

Евразийский юридический журнал

№ 1 (176) 2023

Редакционный совет журнала

Председатель

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)
АЗНАГУЛОВА Гузель Мухамметовна, д.ю.н., профессор (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)
АНТОНЯН Елена Александровна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке
БЕГИЧЕВ Александр Валерьевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) – МГИМО)
БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)
БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет)
БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)
ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)
ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан
КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)
КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)
КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)
ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)
ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)
МАКАР Светлана Владимировна, д.э.н., ведущий научный сотрудник (Финансовый университет при Правительстве РФ)
МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)
НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)
РАГУЛИН Андрей Викторович, д.ю.н., доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»
РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)
РАСТОРГОВ Сергей Владимирович, д.ю.н., профессор (Университет прокуратуры Российской Федерации)
РУСАКОВА Екатерина Петровна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)
САПИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)
СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)
СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)
СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)
ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)
ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),
Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)
ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)
ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)
ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)
ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)
ЦХАДАДЗЕ Нелли Викторовна, д.э.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)
ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)
ЯРАШЕВА Азиза Викторовна, д.э.н., профессор (Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН)
ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.
С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2023

Подписано в печать 20.02.2023
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Дряхлов С. П.
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<https://eurasialaw-journal.ru/>

Eurasian Law Journal

№ 1 (176) 2023

Editorial council

Chairman

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)
ANTONYAN Elena Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University – MSAL)
AZNAGULOVA Guzel Mukhammetovna, Ph.D. in Law, Professor (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation)
BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation
BEGICHEV Alexander Valeryevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)
BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) - MGIMO)
BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)
BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University)
BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)
CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)
CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)
FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)
FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)
GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)
GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)
ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan
KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)
KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg)
KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)
KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)
KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)
LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)
LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)
MAKAR Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Economics, Leading Researcher (Financial University under the Government of the Russian Federation)
MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)
NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D., Professor (Bashkir State University)
RAGULIN Andrey Viktorovich, Ph.D. in Law, associate professor, Editor-in-chief of the journal "Eurasian Advocacy"
RASTOROPOV Sergey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Professor (University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation)
ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)
SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)
RUSAKOVA Ekaterina Petrovna, Ph.D. in Law, Professor (Peoples' Friendship University of Russia - PFUR)
SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)
SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia
SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)
SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)
SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)
TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (G.V. Plekhanov Russian Economic Academy (REA))
TSKHADADZE Nelly Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)
VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)
YARASHEVA Aziza Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences)
YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)
ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

Journal published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.
Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2023

Signed for printing 20.02.2023
Format 62x84 1/8.
Conv. print. sh. 21,11.
Issue 1500 copies.
Head of the Internet projects – Dryakhlov S. P.
Desktop publishing – Brylev S. O.
Address of the Editor's Office:
10, Prechistenka Str., Moscow, 119034
Phone: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
e-mail: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<https://eurasianlaw-journal.ru/>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н., доцент
(Институт государства и права Российской академии наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

АЗАРХИН Алексей Владимирович, к.ю.н., доцент

АСАДУЛЛИН Мурад Ринатович, к.ю.н.

ВАСЬКЕВИЧ Владимир Петрович, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадатович, к.ю.н., доцент

ГОЛОВАСТОВА Юлия Александровна, д.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджaddinovich, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, д.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ДРЯХЛОВ Сергей Павлович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

AZARKHIN Alexey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

ASADULLIN Murad Rinatovich, Ph.D. in Law

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Iqbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhaddinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

VASKEVICH Vladimir Petrovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

head of the internet-projects:

DRYAKHLOV Sergey Pavlovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

А. С. Тимошук:

Россия в трансструктурном мире: постлиберализм, экономика реальных активов, устойчивое развитие Интервью с Алексеем Станиславовичем Тимошуком, доктором философских наук, профессором кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России.....	14
--	----

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Сулягин С. Д., Мишальченко Ю. В., Мишальченко М. Ю. Публичные и международно-правовые аспекты защиты конституционных прав граждан в условиях цифровой модернизации общества в Российской Федерации	18
Амиров Д. Р. Дифференциация или фрагментация международного права?.....	21
Антонов А. Ю. Перспективы международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации	26
Делегеоз Е. Г. Принцип суверенного иммунитета государств: современные тренды юридической науки и практической реализации.....	28
Климова О. В., Караев А. А. Проблемы кодификации норм международно-правовой ответственности: историко-правовой аспект.....	30
Панов Ф. Ю. Односторонние ограничительные меры сквозь призму трудов классиков отечественной доктрины международного права.....	33
Лебедева Я. И. Позиции Венецианской комиссии Совета Европы в отношении отдельных аспектов европейской интеграции.....	36
Никифорова Е. Н., Ермолина М. А. Международное экологическое право в период неопределенности.....	39
Сидоров А. М., Новикова И. П., Гудименко Г. В. Сравнительный анализ обеспечения функционирования Администраций Президентов государств-участников Содружества Независимых Государств.....	41

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Алехин Т. О., Кривенький А. И. Сравнительный анализ ювенальной юстиции в России и Швеции	45
Баскакова Я. А., Глинщикова Т. В., Миташова А. А. Коллизионное регулирование брачно-семейных отношений	49
Дзамнашвили Р. Р. Раздел недвижимого имущества супругов, осложнённый иностранным элементом на примере России и Грузии	52

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Бутакова Н. А., Евграфова И. В., Тарасов А. С. Симодский трактат 1855 г.: специфика подготовки и реализации	54
Вармунд В. В. Детерминизм свободы воли как основа правосубъектности.....	57
Довгань К. Е. Рамочное правовое регулирование в Российской Федерации: факторы становления и развития.....	59
Исмаилова Д. Э. Конституционная реформа 2003 г. в Республике Дагестан.....	61
Фастович Г. Г., Капсаргина С. А., Кудашова И. В. К вопросу о применении информационных технологий в системе логистических процессов Российской Федерации.....	63
Калюжный К. Л. Дисфункция социального института как компонент среды права.....	66

Рузавина Е. Ю., Черникова А. Д.

Особенности формирования правового сознания российского государственного служащего.....	69
Коваленко Н. Е. Деконструкция постмодернизма. Тенденция субъекта права в информационном обществе	72
Оспицев Р. И. Кодификация миграционного законодательства в России: правовой анализ.....	74

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Егоров П. М. Государственная политика научного изучения арктических районов Якутии в послевоенный период (1945 – 1953 гг.).....	76
Нечевин Д. К. Принцип справедливости – императив цивилизации права: историко-правовой анализ.....	79
Юмашев Ю. М. История политических идей в античности и средневековье.....	85
Ланцева В. Ю., Куликовская И. С. Правовое регулирование морского страхования в Российской империи	91
Ли Х., Федюшкина А. И. Особенности суда и правосудия средневековой Германии по Саксонскому зеркалу	93
Рябченко А. Г. Организационно-правовые основы уголовно-процессуальной деятельности органов полиции России с конца XVIII в. до реформы 1862 г.	95

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Деникаева С. Э., Абдулазизова З. М. Перспективы развития омбудсмена за рубежом и в отечественной практике	99
Кичалюк О. Н. Исполнительная власть и Президент РФ в новых конституционных реалиях	101
Крупник А. В. Прекращение делегирования домена как способ ограничения доступа к сетевым изданиям СМИ.....	104
Сулаев И., Ниматулаева Р. А. К вопросу о механизме сдержек и противовесов в системе разделения властей субъектов Российской Федерации.....	108

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Евсикова Е. В., Чуйко А. А. К вопросу о регистрации референтных лекарственных препаратов.....	110
Каримова Г. Ю. Профилактика правонарушений в семейно-бытовой сфере, совершаемых в отношении женщин	113
Сейфетдинова Е. И. Перспективы совершенствования миграционной политики в кризисных условиях	115
Федина Л. М. Экспертиза как дополнительный юридический механизм обеспечения надлежащего исполнения контракта	117
Попова А. А., Курило С. Н. К вопросу административной ответственности, предусмотренной за оскорбление	119

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Асалиев Г. А., Сулейманова С. А. Залог объектов незавершенного строительства	122
Афанаскин П. В., Чердакова Л. А., Шевчук Е. П. Проблемы привлечения медицинских организаций к имущественной ответственности в сфере оказания медицинских услуг: гражданско-правовой аспект.....	124

Боярская Ю. Н. Цифровизация в сфере транспортных услуг (воздушные перевозки)	126	ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	
Вахрушев Л. А. Общественный интерес в интеллектуальном праве	129	Зубкова М. Н., Баталов Р. Е. Замещение активов должника в процедуре внешнего управления	187
Волохова М. Б. Основные этапы становления и развития права оперативного управления	131	УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Габимова А. Р., Глинщикова Т. В. Корпорация как объект наследственного договора	134	Бажанов С. А. К вопросу о численности осужденных за кражу на среднесрочную перспективу	189
Дадаян Е. В., Сторожева А. Н. К вопросу о квалификационных характеристиках участников в сфере закупок посредством электронного аукциона	136	Беляков А. В., Бондаренко С. В., Жукова А. В. К вопросу о необходимости изменений уголовно-правового характера для борьбы с хищениями с электронных денежных средств	191
Зорина Н. С. Понятие и виды насилия в семье	138	Великанова Л. П., Храмова И. С. Правовые аспекты внедрения в правоприменительную практику медицинских критериев степени алкогольного опьянения лица, совершившего противоправное деяние	194
Лукманова И. Н. Правовые особенности наследственного договора в Российской Федерации	140	Жукова А. И., Жабкин А. С., Шевченко С. В. Проблемы регламентации и практики применения статьи 238 Уголовного кодекса Российской Федерации	197
Мальшев С. Я., Киселев Н. Н. Секрет производства (ноу-хау) и государственная тайна: вопросы теории и практики	143	Капица В. С., Капица Т. А. Проблемы назначения наказания с учетом обстоятельств, смягчающих наказание	199
Набиуллин Э. Ф. Оспаривание сделок должника в банкротстве	148	Магомедов М. М., Таилова А. Г. Об эффективности применения освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономики	202
Присяжнюк Ю. П. Психолого-медико-педагогическая комиссия как инструмент реализации интересов несовершеннолетних	150	Назарова Н. Л., Большаков А. С. Применение статей 210, 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: теория и практика	204
Сефикурбанова Р. М., Гайбатова К. Д. Проблема «двойных продаж» при долевом строительстве	154	Петров П. С., Якушев А. В., Курочкин Б. Н. Изнасилование: определение субъективных признаков преступления	207
Исрепилова Л. Р. Правовая фикция и её роль в образовании нормативных основ и влиянии на их применение	156	Расторопов С. В., Горшкова Н. А. Особенности законодательной и судебной пенализации действий, составляющих превышение должностных полномочий по ст. 286 УК РФ	209
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС		Рудик М. В., Торопов С. А. Уголовно-правовые и криминалистические аспекты относимости предмета к огнестрельному оружию	213
Могилевский Г. А., Тарасов Ю. Д. Процессуальные формы защиты прав военнослужащих на жилище	159	Сафонов А. А., Алышев С. С. Содержание механизма и обстановки совершения преступлений, совершаемых в отдельных видах транспорта (водном, воздушном, железнодорожном)	215
Афанасьева Н. В. Сравнительный анализ судебного представительства в романо-германской и англо-саксонской системах права	162	Ступина С. А. Отдельные вопросы действия уголовного закона в пространстве	218
ТРУДОВОЕ ПРАВО		Хренова Л. М. Проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ	221
Тормышев Д. А., Ананьева Е. О. Условия труда и возможности трудоустройства для несовершеннолетних	165	Шагалиев Х. Д., Студнев А. С., Улыбин В. С. Практический аспект толкования примечания к статье 222 УК РФ	223
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО		Бажанов С. А., Жиляев Р. М. К вопросу о прогнозе численности осужденных за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами на период до 2030 года	225
Кудрявцева Л. В., Ибрагим М. М., Петровский В. А. Особенности раздела совместного имущества супругов при банкротстве	168	Алилова Д. Э. Организованные группы и преступные сообщества как крупные поставщики наркотических средств	228
ФИНАНСОВОЕ ПРАВО		Кайко Е. П. Об эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия	230
Григорьев И. В., Деникаева Р. Н. Финансово-правовые проблемы и перспективы развития валютного регулирования и контроля в России в условиях санкций	171	Шихбабаев Р. Г., Кухтяева Е. А. Преступления, совершаемые в системе здравоохранения медработниками: понятие, признаки и подходы в теории уголовного права России	233
Очаковский В. А., Волобуева В. К., Савченко А. Р. Эффективность налоговых льгот	174		
Сикач А. С., Антонюк Л. А. Финансовый контроль в условиях цифровой эпохи	176		
Фарикова Е. А. Правовое регулирование государственных и муниципальных расходов в Российской Федерации	181		
Очаковский В. А., Голубец Л. С., Харченко Д. А. Особенности реализации функций органами государственной власти в условиях моратория на проведение контрольных проверок	184		

Расторопов С. В., Чигрина О. Р. Правовые и медицинские аспекты целесообразности установления ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи пациенту.....	236	Кайргалиев Д. В., Никонович С. Л., Васильев Д. В. Применение специальных знаний в уголовном судопроизводстве при расследовании фактов фальсификации качества автомобильного топлива	284
Ульянов А. С. Механизм замены уголовных наказаний и условия его эффективности: постановка вопроса	240	Келарев А. В., Меньшиков П. В., Хайрусов Д. С. Использование полиграфа при проведении психофизиологической экспертизы в уголовном судопроизводстве: российский и зарубежный опыт	286
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС		Становая О. В., Четвероус А. Н. Криминалистическое исследование следов подошвы обуви, образованных на неровных поверхностях с тканевой, мягкой подложкой	291
Бажанов С. А., Медведева И. Н. К вопросу о характеристике лиц, в отношении которых избраны альтернативные заключению под стражу меры пресечения	243	Шагиева Г. Р., Юсупова С. И. Понятие оскорбления в лингвокриминалистическом аспекте	293
Доросинская А. М. Проблемы правового регулирования заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при осуществлении производства по уголовным делам	245	Хусаинов Р. Р., Даянов И. С. Соотношение следственного действия – контроль и запись телефонных переговоров и оперативно-розыскного мероприятия – прослушивание телефонных переговоров	295
Курилкина О. А., Пономаренко С. И., Шогенов Т. М. Общественная опасность нарушений правил пожарной безопасности: исторический аспект	248	Чернец О. И. К вопросу о способах обнаружения следов биологического происхождения при расследовании преступлений против личности	298
Латыпов В. С. О теоретической модели содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России	250	Келарев А. В., Келарева А. А. Разграничение статусов «пострадавшего» и «потерпевшего» на стадии доследственной проверки по факту дорожно-транспортного происшествия	300
Мансурова Н. К., Кухтяева Е. А. Проблемы производства предварительного расследования в условиях пандемии	254	Исаев А. И. Особенности проведения допроса подозреваемого по делам о контрабанде алкогольной продукции и (или) табачных изделий	303
Назаркин Е. В. Особенности тактики подготовки материалов для назначения и проведения судебных экспертиз в ходе расследования незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества	256	Шитов К. Э. Объекты криминалистических учетов	305
Новожилова О. С. Положение и процессуальные полномочия защитника в делах по работе с несовершеннолетними	258	КРИМИНОЛОГИЯ	
Телигисова С. С. К вопросу о проблемных аспектах взаимодействия следственных органов с органами дознания в ходе раскрытия и расследования преступлений	261	Ананьев О. Г., Ананьева Ж. Н. Криминалистическая характеристика факторов, способствующих совершению преступлений на транспорте	307
Хабарова Е. А., Николаева Д. Ю. Процессуальный аспект предъявления для опознания в преступлениях коррупционной направленности	264	Токарева Е. В., Улыбина О. В., Хахалкина У. В. Корреляция подростковой преступности и уровня образования	310
Таджибов З. Р. Институт привлечения в качестве обвиняемого и его особенности в уголовном процессе России	268	ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО		Бабин А. В., Хабаров Д. В., Сапунов А. С. Отечественные и зарубежные подходы к формированию профессиональной физической подготовки сотрудников правоохранительной системы на примере российских и зарубежных государств	312
Ананьев О. Г., Ананьева Е. О. Службы пробации – как модель эффективной помощи лицам, лишенным свободы, в социальном восстановлении	270	Голяндин Н. П., Шериев А. М. Исторические аспекты становления и развития профессионального полицейского образования в Российской империи	314
Сочивко О. И. Духовность осужденных в местах лишения свободы как ценность и предмет пенитенциарной психологии	273	Даминов А. А., Шохин В. Е. Психологические аспекты применения огнестрельного оружия	317
Струганов С. М., Гальцев С. А., Панов Е. В., Филимонов Д. Г. Современные проблемы применения ограничения свободы как одного из видов уголовных наказаний в России	276	Карчёмкина О. А., Жабкин А. С., Хатуаев М. О. Информационные системы отчетности в органах внутренних дел	319
КРИМИНАЛИСТИКА		Козлов Е. М., Никифоров П. В., Марченко К. С. Принципы формирования психологической резистентности в процессе учебных занятий по огневой подготовке	321
Ардашев Р. Г. Экспертиза костных останков трупа как фактор оценки исторических событий	279	Лавриченко Р. К., Ерин К. А., Борисова Н. И. Роль повышения эффективности физической подготовленности как одного из элементов профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов к действиям по силовому пресечению правонарушителей	323
Гаужаева В. А., Прокофьева Е. В. Отдельные аспекты использования специальных познаний в области судебной медицины в рамках представительного расследования	281		

Магомедалиев М. М., Глухов В. Г., Шипов О. В. Об обеспечении личной безопасности сотрудников правоохранительных органов при выполнении служебных обязанностей	325
Маликов Ш. Э. К вопросу о кадровом обеспечении МВД России.....	327
Музафин Р. Р., Выштикалюк В. Ф., Ульрих С. А. Сравнительно-правовой анализ норм права, регулирующих правомочия сотрудников полиции по применению огнестрельного оружия в России и США	329
Таран А. Н., Огрыза А. В., Таран К. А. Теоретические основы практико-ориентированного подхода по огневой подготовке сотрудников МВД России.....	332
Удилев Т. В., Магомедалиев А. М., Винокуров В. Н. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов при применении огнестрельного оружия	334
Шульгин А. А. Деятельность участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере	336
Голяндин Н. П., Шериев А. М. Формирование и становление первого кинологоического учебного заведения ОГПУ СССР на Северном Кавказе.....	338
Ячменев С. П., Мирзоев А. Р., Арутюнян В. Н. Способы и методы улучшения физической подготовки у сотрудников правоохранительных органов.....	341

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Абазов А. Б., Файрушин Т. А., Чайченко Д. В. Кибертерроризм – новая угроза гражданскому обществу.....	343
Алексеев Ю. Г., Насыров Р. Р. Проблемы применения физической силы и огнестрельного оружия сотрудником полиции.....	346
Гусейнов А. А., Карелкин Е. Н., Шабаев В. В. Выявление факторов радикализации молодежи как важная составляющая в борьбе с экстремизмом.....	348
Жуков А. З., Романов А. А., Огородников М. А. Информационные войны в современном мире: сущность и основные формы проявления.....	350
Коваленко Э. В., Малаев А. Х. К вопросу о способах совершения кибермошенничества	352
Миняшева Г. И. Современный экстремизм и меры противодействия ему.....	355
Муртазин А. И., Зайцев А. Г., Хорольский В. В. Искусственный интеллект: современное состояние	357
Никоряк В. В., Нелюбин Р. В. Изоморфизмы и полиморфизмы в формировании антикоррупционных ценностей у студентов – будущих юристов	359
Токбаев А. А., Шомахов А. К. Информационный терроризм как глобальная проблема современности	362
Хайруллина Л. Б., Мамаева Н. Л. Правовые аспекты экологической безопасности при обращении с отходами	364
Абазов И. С., Магомедов М. Н. Возникновение и развитие терроризма как метода политической борьбы.....	366

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Миронова Д. М., Валеев Э. Н. К вопросу об обеспечении соответствия муниципальных правовых актов нормам федерального и регионального законодательства.....	368
---	------------

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Анисимова В. А., Анисимова А. М., Зотова К. В., Фролова С. В. О некоторых аспектах работы студенческого самоуправления в ВУЗе.....	370
Каноква Л. Ю. Потребность в педагогике в деятельности сотрудников органов внутренних дел	373
Ланг П. П., Коротаева П. П. Подготовка специалистов в области правоохранительной деятельности: современное состояние и перспективы	375
Матвеев С. С., Алгушаев Ф. Н., Иванов И. В. Методика обучения физической подготовке с применением служебно-прикладных видов спорта	377
Латыпова Э. Р., Егорова Д. Д. Межэтническое и межкультурное общение студентов в ВУЗах.....	379
Музафин Р. Р., Выштикалюк В. Ф., Кошевец Г. В. Огневая подготовка как условие формирования психологической устойчивости курсантов вуза МВД	382
Никитин А. И., Архипов Е. В., Пестерев Н. Н. Психолого-педагогическое мастерство преподавателя в образовательных организациях МВД России	384
Каноква Л. Ю., Сатушиева Л. Х. Воспитание – как педагогический компонент социализации.....	386
Ярославский М. А., Нагоев Р. Р. Обоснование приоритетности профессионально-прикладной составляющей в числе компонентов физической подготовки сотрудников полиции.....	388

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

Гофман А. А. Влияние индивидуальных психологических и психофизиологических качеств личности на результаты стрельбы из боевого оружия	390
Солянкина Л. Е., Киктев А. В., Четвероус А. Н. Психологические механизмы карьерного роста будущего сотрудника полиции в условиях его вузовской подготовки.....	393

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Таова Л. Ю., Ардавов М. М. Коррупция как социально-политическое явление	395
---	------------

СОЦИОЛОГИЯ И ПРАВО

Хайруллина Н. Г., Богданова Ю. З. Социально-правовые основы грантовой поддержки: оценки тюменской молодежи.....	398
---	------------

ЯЗЫК И ПРАВО

Латыпова Э. Р., Кашаев Б. В. Роль машинного перевода в межкультурной коммуникации	400
---	------------

ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СОЦИУМ

Александров А. В., Ходос Д. В. Промышленная политика в современных экономических условиях	403
Амеличкин А. В. Интернет-маркетинг организаций сектора креативных индустрий	406
Клявлиня Я. М., Клявлин М. С., Опойкова С. М., Данилов Н. В., Данилов А. В. Экономическая эффективность очистных сооружений канализации с применением метантенков.....	408
Костылева Е. Г., Бондаренко А. В., Левашов Д. А. Оценка экономических рисков технологических решений при производстве нефтепродуктов.....	411
Литвинова В. С., Шитова Т. В. Логистическое сопровождение бизнес-процессов в агропромышленном комплексе: вопросы теории и практики	413

Орлов С. Л., Макара С. В. Особое предназначение современных агломераций России.....	416	Иксанов Р. А., Самситдинов М. З., Ильясов Р. Р. Имитация образовательной деятельности как модус мобильности	474
Осипова И. М., Перепёлкина И. А., Баяскаланова Т. А., Семенов Е. Ю. Анализ предпосылок развития низкоуглеродной экономики в России.....	419	Кочесоков Р. Х., Бижева А. П., Культурбаева Л. М. Логика эволюции политических элит.....	476
Попова В. Б., Лосева А. С., Акиндинов В. В. Трансформация функций и содержания микроэкономического анализа.....	422	Кручинин С. В. Современная демократия и популизм	478
Скворцова Н. А., Макарова Т. Н., Марченкова Л. М. Особенности потребительского поведения российского покупателя и меры поддержки российского бизнеса в условиях импортозамещения.....	424	Кудряшова Е. В. Идеологическое измерение техники.....	481
Соловьева И. А., Пьянова Н. В. Формирование институциональной инфраструктуры креативной экономики.....	428	Пангельская Д. Е., Яковлев Н. М. Юридическая ответственность в современном публичном праве.....	484
Табурчак А. П., Третьяк В. В., Дороговцева А. А. Оценка уровня мобильности на российском рынке труда.....	431	Хайруллин Р. Н. Современные представления о гармонии природы и общества: их истоки и методологические проблемы.....	486
Такмакова Е. В., Зайцев А. Г., Алексахин А. Н. Информационное общество в Российской Федерации: динамика показателей развития	435	Циплакова Ю. В., Шуталева А. В. Этико-правовые проблемы в концепции трансгуманизма	488
Таран А. Н., Огрыза А. В., Таран К. А. Ресурсное проклятье России	438	Кодесников Г. Д. Проблема сознания и ментальной каузальности в докартезианский период западной философии: в поисках фундаментальных оснований.....	492
Файзуллин Ф. С., Файзуллин Т. Ф. Основные концепты социального капитала в отечественной науке.....	441	Хакимов Н. Н. Использование искусственного интеллекта в научной деятельности: правовая и этическая сторона вопроса	495
Фастович Г. Г., Литвинова В. С. К вопросу о применении информационных технологий в логистических процессах агропромышленного сектора (на примере исследования опыта развития Красноярского края).....	445	Чумарина Г. Р., Басырова Э. Д. Философия архитектуры в эпоху глобализации	497
Шаповалова В. Н. Проблемы и возможности развития российских предприятий в условиях санкционных ограничений.....	447	ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	499
Хунг Н. К. Реализация соглашений о свободной торговле нового поколения: возможности и проблемы для вьетнамского бизнеса.....	449		
Набиуллин Э. Ф. Банкротство и субсидиарная ответственность учредителей и директора.....	454		
Костенко Е. И., Захир Б. М. Введение метода расчета инновационного потенциала с учетом договоров подряда на примере девелоперских компаний.....	457		
Бежанов И. В. Формирование стратегии экономического развития цветной металлургической промышленности России в новой парадигме хозяйствования.....	460		
Галимнуров А. Ф. Взаимосвязь цикличности экономических явлений и инновационных процессов в компании	462		
Коваленко Н. Е., Угрюмов Р. Ш., Штайнбах М. С., Угрюмова К. Ш. Технико-правовые аспекты транспортных отношений с участием искусственного интеллекта	466		
Гордиенко В. В., Логинов С. Н., Маслов М. С. Влияние социально-экономических условий городской среды на уровень преступности.....	468		
ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ			
Барина С. Г. О роли Аристотеля в формировании средневековой философии и теологии.....	470		
Гофман А. А., Тимощук А. С. «А информационную войну мы так и не объявляли...»	472		

PERSONA GRATA

A. S. Timoschuk:

Russia in a trans-structural world: post-liberalism, real asset economics, sustainable development

Interview with Alexey Stanislavovich Tymoshchuk, Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines department of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia 14

INTERNATIONAL LAW

Sulyagin S. D., Mishalchenko Yu. V., Mishalchenko M. Yu.

Public and international legal protection aspects of constitutional rights of citizens in the conditions of digital modernization of society in the Russian Federation..... 18

Amirov D. R.

Differentiation or fragmentation of international law?..... 21

Antonov A. Yu.

Prospects for international cooperation of the Ministry of the internal affairs of the Russian Federation..... 26

Delegeoz E. G.

The principle of sovereign immunity of states: Modern trends in legal science and practical implementation..... 28

Klimova O. V., Karaev A. A.

Problems of codification of norms of international legal responsibility: historical and legal aspect..... 30

Panov Ph. Yu.

Unilateral restrictive measures through the prism of the works of the national doctrine of international law..... 33

Lebedeva Ya. I.

Opinions of the Venice Commission on certain aspects of European integration..... 36

Nikiforova E. N., Ermolina M. A.

International environmental law in a time of uncertainty 39

Sidorov A. M., Novikova I. P., Gudimenko G. V.

Comparative analysis of the functioning of the Administrations of the Presidents of the member States of the Commonwealth of Independent States..... 41

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Alekhin T. O., Krivenkiy A. I.

Comparative Analysis of Juvenile Justice in Russia and Sweden..... 45

Baskakova Ya. A., Glinshchikova T. V., Mitashova A. A.

Conflict of laws regulation of marriage and family relations 49

Dzamashvili R. R.

The division of the spouses' real estate complicated by a foreign element on the example of Russia and Georgia..... 52

THEORY OF STATE AND LAW

Butakova N. A., Evgrafova I. V., Tarasov A. S.

Shimodsky treatise of 1855: specifics of preparation and implementation..... 54

Varmund V. V.

Determinism of free will as the basis of legal personality..... 57

Dovgan K. E.

Framework legal regulation in the Russian Federation: factors of development 59

Ismailova D. E.

Constitutional reform of 2003 in the Republic of Dagestan 61

Fastovich G. G., Kapsargina S. A., Kudashova I. V.

To the question of the application of information technologies in the system of logistics processes of the Russian Federation..... 63

Kaluzhny K. L.

Dysfunction of a social institution as a component of the environment of law 66

Ruzavina E. Yu., Chrnikova A. D.

Legal consciousness of the Russian civil servant 69

Kovalenko N. E.

Deconstruction of postmodernism. The trend of the subject of law in the information society..... 72

Ospishchev R. I.

Codification of migration legislation in Russia: legal analysis 74

HISTORY OF STATE AND LAW

Egorov P. M.

State policy of scientific study of the arctic regions of Yakutia in the post-war period (1945 – 1953)..... 76

Nechevin D. K.

The principle of justice is an imperative of the civilization of law: historical and legal analysis 79

Yumashev Yu. M.

The history of political ideas in antiquity and the Middle Ages..... 85

Lantseva V. Yu., Kulikovskaya I. S.

Legal regulation of marine insurance in the Russian Empire 91

Li H., Fedyushkina A. I.

Features of the Court and Justice of Medieval Germany According to the Sachsenspiegel (Saxon Mirror) 93

Ryabchenko A. G.

Organizational and legal bases of criminal procedural activity of the Russian police since the end of the XVIII century before the reform of 1862..... 95

CONSTITUTIONAL LAW

Denikaeva S. E., Abdulazizova Z. M.

Full name prospects for the development of the Ombudsman abroad and in domestic practice..... 99

Kichalyuk O. N.

Executive power and the president of the Russian Federation in new constitutional realities 101

Krupnik A. V.

Termination of domain delegation as a way to restrict access to online media publications 104

Sulaev I. Nimatulayeva R. A.

On the issue of the mechanism of checks and balances in the system of separation of Powers of the subjects of the Russian Federation 108

ADMINISTRATIVE LAW

Evsikova E. V., Chuiko A. A.

On the issue of registration of reference medicines..... 110

Karimova G. Yu.

Prevention of offenses in the domestic sphere committed against women..... 113

Seyfetdinova E. I.

Prospects for improving migration policy in crisis conditions 115

Fedina L. M.

Expertise as an additional legal mechanism to ensure the proper execution of the contract..... 117

Popova A. A., Kurilo S. N.

Questions of administrative responsibility provided for insult 119

CIVIL LAW

Asaliev G. A., Suleymanova S. A.

Pledge of construction in progress..... 122

Afanaskin P. V., Cherdakova L. A., Shevchuk E. P.

Problems of bringing medical organizations to property liability in the field of medical services: civil law and aspect..... 124

Boyarskaya Yu. N.

Digitalization in the field of transport services (air transportation)..... 126

Vakhrushev L. A.

Public interest in intellectual law 129

Volokhova M. B. <i>The main stages of the formation and development of operational management law</i>	131	CRIMINAL LAW	
Gabibova A. R., Glinshchikova T. V. <i>Corporation as an object of inheritance contract</i>	134	Bazhanov S. A. <i>On the issue of the number of those convicted of theft in the medium term</i>	189
Dadayan E. V., Storozheva A. N. <i>On the issue of qualification characteristics of participants in the field of procurement through an electronic auction</i>	136	Belyakov A. V., Bondarenko S. V., Zhukova A. V. <i>To the question of the need for changes of a criminal-legal nature to combat theft from electronic money</i>	191
Zorina N. S. <i>The concept and types of domestic violence</i>	138	Velikanova L. P., Khramova I. S. <i>Legal aspects of the introduction into law enforcement practice of medical criteria for the degree of intoxication of a person who committed an unlawful act</i>	194
Lukmanova I. N. <i>Legal features of the inheritance agreement in the Russian Federation</i>	140	Zhukova A. I., Zhabkin A. S., Shevchenko S. V., Kapitsa V. S., Kapitsa T. A. <i>Problems of regulation and practice of application of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	197
Malyshev S. Ya., Kiselyov N. N. <i>The secret of production (know-how) and a state secret: questions of theory and practice</i>	143	Magomedov M. M., Tayova A. G. <i>On the effectiveness of the application of exemption from criminal liability for crimes in the field of economy</i>	202
Nabiullin E. F. <i>Challenging debtor's transactions in bankruptcy</i>	148	Nazarova N. L., Bolshakov A. S. <i>Application of Articles 210, 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation: theory and practice</i>	204
Prisyazhnyuk Yu. P. <i>Medico-psychological pedagogical commission as a tool for realizing of minors' interests</i>	150	Petrov P. S., Yakushev A. V., Kurochkin B. N. <i>Rape: determining the subjective features of the crime</i>	207
Sefikurbanova R. M., Gaybatova K. D. <i>The problem of «double sales» in shared construction</i>	154	Rastoropov S. V., Gorshkova N. A. <i>Features of legislative and judicial penalization of actions, constituting excess of official authority under Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	209
Isrepilova L. R. <i>Legal fiction and its role in the formation of normative bases and influence on their application</i>	156	Rudik M. V., Toropov S. A. <i>Criminal-legal and criminalistic aspects of relationship of the subject to a firearm</i>	213
CIVIL PROCESS		Safonov A. A., Alyshev S. S. <i>The content of the mechanism and the situation of the commission of crimes committed in certain types of transport (water, air, rail)</i>	215
Mogilevskiy G. A., Tarasov Yu. D. <i>Procedural forms of protection of the rights of military personnel to housing</i>	159	Stupina S. A. <i>Individual issues of the operation of the criminal law in space</i>	218
Afanasjeva N. V. <i>Comparative analysis of judicial representation in the Romano-Germanic and Anglo-Saxon systems of law</i>	162	Khrenova L. M. <i>Problems of determining the subject of a crime under Article 231 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	221
LABOUR LAW		Shagaliev Kh. D., Studnev A. S., Ulybin V. S. <i>Practical aspect of interpretation of the note to Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation</i>	223
Tormyshev D. A., Ananjeva E. O. <i>Working conditions and employment opportunities for minors</i>	165	Bazhanov S. A., Zhilyaev R. M. <i>On the issue of forecasting the number of convicts for illegal actions with narcotic drugs and psychotropic substances for the period up to 2030</i>	225
FAMILY LAW		Khalilova D. Z. <i>Organized groups and criminal communities as major suppliers of narcotic drugs</i>	228
Kudryavtseva L. V., Ibrakhim M. M., Petrovskiy V. A. <i>Features of the division of joint property of spouses in bankruptcy</i>	168	Kayko E. P. <i>On the effectiveness of the use of coercive measures of educational influence</i>	230
FINANCIAL LAW		Shikhbabaev R. H., Kukhtyaeva E. A. <i>Crimes committed in the healthcare system by medical workers: the concept, signs and approaches in the theory of criminal law in Russia</i>	233
Grigorjev I. V., Denikaeva R. N. <i>Financial and legal problems and prospects for the development of currency regulation and control in Russia under sanctions</i>	171	Rastoropov S. V., Chigrina O. R. <i>Legal and medical aspects of expediency establishment of liability for improper provision patient care</i>	236
Ochakovskiy V. A., Volobueva V. K., Savchenko A. R. <i>Efficiency of tax benefits</i>	174	Ulyanov A. S. <i>The mechanism of replacement of criminal penalties and the conditions of its effectiveness: the formulation of the question</i>	240
Sikach A. S., Antonyuk L. A. <i>Financial control in the digital age</i>	176		
Farikova E. A. <i>Legal regulation of state and municipal expenditures in the Russian Federation</i>	181		
Ochakovskiy V. A., Golubets L. S., Kharchenko D. A. <i>Features of the implementation of functions by public authorities in the conditions of a moratorium on control inspections</i>	184		
ENTREPRENEURIAL LAW			
Zubkova M. N., Batalov R. E. <i>Replacement of debtor's assets in the external management procedure</i>	187		

CRIMINAL PROCESS

Bazhanov S. A., Medvedeva I. N.

On the question of characteristics of persons in relation to which alternative to detention measures of precaution are chosen..... 243

Dorosinskaya A. M.

Problems of legal regulation of the conclusion of a pre-judicial agreement on cooperation in the implementation of proceedings in criminal cases..... 245

Kurilkina O. A., Ponomarenko S. I., Shogenov T. M.

Public danger of violations of fire safety rules: a historical aspect..... 248

Latypov V. S.

On the theoretical model of assistance to the administration of justice in the criminal process of Russia..... 250

Mansurova N. K., Kukhtyaeva E. A.

Problems of conducting a preliminary investigation in the context of a pandemic..... 254

Nazarkin E. V.

Features of the tactics of preparing materials for the appointment and conduct of forensic examinations during the investigation of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances in institutions providing isolation from society..... 256

Novozhilova O. S.

Position and procedural powers of the defense counsel in cases of work with minors..... 258

Teligisova S. S.

To the question of the problematic aspects of the interaction of the investigative bodies with the bodies of inquiry in the course of the disclosure and investigation of crimes..... 261

Khabarova E. A., Nikolaeva D. Yu.

Procedural aspect of presentation for identification in crimes of corruption..... 264

Tajibov Z. B.

The institution of involvement as an accused and its features in the criminal process of Russia..... 268

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Ananjev O. G., Ananjeva E. O.

Probation services – as a model of effective assistance to persons deprived of liberty in social recovery..... 270

Sochivko O. I.

The spirituality of convicts in places of imprisonment as the value and subject of penitentiary psychology..... 273

Struganov S. M., Galtsev S. A., Filimonov D. G., Panov E. V.

Modern problems of the application of restriction of freedom as one of the types of criminal penalties in Russia..... 276

CRIMINALISTICS

Ardashev R. G.

Examination of the skeletal remains of a corpse as a factor in assessing historical events..... 279

Gauzhaeva V. A., Prokofjeva E. V.

Some aspects of the use of special knowledge in the field of forensic medicine in the framework of a representative investigation..... 281

Kayrgaliev D. V., Nikonovich S. L., Vasiljev D. V.

Application of special knowledge in criminal legal proceedings in the investigation of false fails of the quality of car fuel..... 284

Kelarev A. V., Menshikov P. V., Khayrusov D. S.

The use of a polygraph during psychophysiological examination in criminal proceedings: Russian and foreign experience..... 286

Stanovaya O. V., Chetverous A. N.

Forensic investigation of shoe sole marks formed on uneven surfaces with a fabric, soft backing..... 291

Shagieva G. R., Yusupova S. I.

The concept of insult in the linguocriminalistic aspect..... 293

Khusainov R. R., Dayanov I. S.

Correlation of investigative action – control and recording of telephone talks and operational-search activities – eavesdropping of telephone conversations..... 295

Chernets O. I.

To the question of methods of detecting traces of biological origin in the investigation of crimes against the person..... 298

Kelarev A. V., Kelareva A. A.

Differentiation of the status of “victim” and “victim” at the stage of pre-trial inspection on the fact of a traffic accident..... 300

Isaev A. I.

Peculiarities of interrogation of a suspect in cases of alcoholic products and (or) tobacco products smuggling..... 303

Shitov K. E.

Objects of criminalistics accounting..... 305

CRIMINOLOGY

Ananjev O. G., Ananjeva Zh. N.

Criminological characteristics of factors contributing to the commission of crimes in transport..... 307

Tokareva E. V., Ulybina O. V., Khakhalkina U. V.

Correlation between juvenile delinquency and level of education..... 310

LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Babin A. V., Khabarov D. V., Sapunov A. S.

Domestic and foreign approaches to the formation of professional physical training of law enforcement officers on the example of Russian and foreign states..... 312

Golyandin N. P., Sheriev A. M.

Historical aspects of the formation and development of professional police education in the Russian empire..... 314

Daminov A. A., Shokhin V. E.

The psychological aspect of the use of firearms..... 317

Karchemkina O. A., Zhabkin A. S., Khatuaev M. O.

Information reporting systems in internal affairs bodies..... 319

Kozlov E. M., Nikiforov P. V., Marchenko K. S.

Principles of formation of psychological resistance in the process of fire training..... 321

Lavrichenko R. K., Erin K. A., Borisova N. I.

The role of increasing the effectiveness of physical fitness as one of the elements of professional training of law enforcement officers for actions to forcibly suppress offenders..... 323

Magomedaliev A. M., Glukhov V. G., Shipov O. V.

On ensuring the personal safety of law enforcement officers in the performance of official duties..... 325

Malikov Sh. E.

On the issue of staffing of the Ministry of Internal Affairs of Russia..... 327

Muzafin R. R., Vyshtikalyuk V. F., Ulrikh S. A.

Comparative legal analysis of the legal norms governing the powers of police officers to use firearms in Russia and the United States..... 329

Taran A. N., Ogryza A. V., Taran K. A.

Theoretical foundations of a practice-oriented approach to fire training of Russian MIA employees..... 332

Udilov T. V., Magomedaliev M. M., Vinokurov V. N.

Psychological training of law enforcement officers in the use of firearms..... 334

Shulgin A. A.

Activities of local police commissioners for the prevention of offenses in the family and household sphere..... 336

Golyandin N. P., Sheriev A. M. <i>Formation and development of the first cynological educational institution of the OGPU of the USSR in the North Caucasus.....</i>	338
Yachmenev S. P., Mirzoev A. R., Harutyunyan V. N. <i>Ways and methods of improving physical fitness of law enforcement officers.....</i>	341
SECURITY AND LAW	
Abazov A. B., Fayrushin T. A., Chaichenko D. V. <i>Cyberterrorism is a new threat to civil society .....</i>	343
Alekseev Yu. G., Nasyrov R. R. <i>Problems of the use of physical force and firearms by a police officer .....</i>	346
Guseynov A. A., Karelkin E. N., Shabaev V. V. <i>Identification of the factors of radicalization of youth as an important component in the fight against extremism .....</i>	348
Zhukov A. Z., Romanov A. A., Ogorodnikov M. A. <i>Information wars in the modern world: essence and main forms of manifestation .....</i>	350
Kovalenko E. V., Malaev A. Kh. <i>To the question of the ways of committing cyber fraud .....</i>	352
Minyasheva G. I. <i>Modern extremism and measures to counter it .....</i>	355
Murtazin A. I., Zaytsev A. G., Khorolskiy V. V. <i>Artificial intelligence: current state .....</i>	357
Nikoryak V. V., Nelyubin R. V. <i>Isomorphisms and polymorphisms in the formation of anti-corruption values among students of future lawyers .....</i>	359
Tokbaev A. A., Shomakhov A. K. <i>Information terrorism as a global problem of our time.....</i>	362
Khairullina L. B., Mamaeva N. L. <i>Legal aspects of environmental safety when handling with waste.....</i>	364
Abazov I. S., Magomedov M. N. <i>The emergence and development of terrorism as a method of political struggle.....</i>	366
STATE AND LAW	
Mironova D. M., Valeev E. N. <i>About ensuring the compliance of municipal legal acts with the norms of federal and regional legislation.....</i>	368
PEDAGOGY AND LAW	
Anisimova V. A., Anisimova A. M., Zotova K. V., Frolova S. V. <i>About some aspects of student governance work in the Higher education institution .....</i>	370
Kanokova L. Yu. <i>The need for pedagogy in the activities of employees of the internal affairs.....</i>	373
Lang P. P., Korotaeva T. V. <i>Training of Law enforcement specialists: current state and prospects .....</i>	375
Matveev S. S., Algushaev F. N., Ivanov I. V. <i>Methods of teaching physical training with the use of service-applied sports .....</i>	377
Latypova E. R., Egorova D. D. <i>Inter-ethnic and intercultural communication of students in higher educational institutions.....</i>	379
Muzafin R. R., Vyshtikalyuk V. F., Koshevets G. V. <i>Fire training as a condition for the formation of psychological stability of cadets of the University of the Ministry of Internal Affairs of Russia .....</i>	382
Nikitin A. I., Arkhipov E. V., Pesterev N. N. <i>Psychological and pedagogical skills of a teacher in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia .....</i>	384
Kanokova L. Yu., Satushieva L. K. <i>Education – as a pedagogical component of socialization .....</i>	386
Yaroslavskiy M. A., Nagoev R. R. <i>Substantiation of the priority of the professional and applied component among the components of physical training of police officers .....</i>	388
PSYCHOLOGY AND LAW	
Gofman A. A. <i>The influence of individual psychological and psychophysiological qualities of a person on the results of firing from a combat weapon .....</i>	390
Solyankina L. E., Kiktev A. V., Chetverous A. N. <i>Psychological mechanisms of career growth of a future police officer in the conditions of his university training.....</i>	393
POLICY AND LAW	
Taova L. Y., Ardavov M. M. <i>Corruption as a sociopolitical scene .....</i>	395
SOCIOLOGY AND LAW	
Khairullina N. G., Bogdanova Yu. Z. <i>Socio-legal bases of grant support: assessments of the tyumen youth .....</i>	398
LANGUAGE AND LAW	
Latypova E. R., Kashaev B. V. <i>The role of machine translation in intercultural communication.....</i>	400
ECONOMY. LAW. SOCIETY	
Alexandrov A. V., Khodos D. V. <i>Industrial policy in modern economic conditions.....</i>	403
Amelichkin A. V. <i>Internet marketing of organizations in the creative industries sector .....</i>	406
Klyavlina Ya. M., Klyavlin M. S., Opoikova S. M., Danilov N. V., Danilov A. V. <i>Economic efficiency of sewage treatment plants with the use of methane tanks.....</i>	408
Kostyleva E. G., Bondarenko A. V., Levashov D. A. <i>Assessment of economic risks of technological solutions in the production of petroleum products .....</i>	411
Litvinova V. S., Shitova T. V. <i>Logistics support of business processes in the agro-industrial complex: theory and practice issues .....</i>	413
Orlov S.L., Makar S.V. <i>Special purpose of modern agglomerations of Russia.....</i>	416
Osipova I. M., Perepelkina I. A., Bayaskalanova T. A., Semenov E. Yu. <i>Analysis of prerequisitefor economics of low carbon development .....</i>	419
Popova V. B., Loseva A. S., Akindinov V. V. <i>Transformation of the functions and content of microeconomic analysis trends .....</i>	422
Skvortsova N. A., Makarova T. N., Marchenkova L. M. <i>Features of consumer behavior of the Russian buyer and measures to support Russian business in the context of import substitution .....</i>	424
Solovjeva I. A., Pyanova N. V. <i>Formation of the institutional infrastructure of the creative economy.....</i>	428
Taburchak A. P., Tretyak V. V., Dorogovtseva A. A. <i>Evaluation of the level of mobility in the Russian labor market.....</i>	431

Takmakova E. V., Zaitsev A. G., Aleksakhin A. N. <i>Information society in the Russian Federation: dynamics of development indicators</i>	435
Taran A. N., Ogryza A. V., Taran K. A. <i>Russia's resource curse</i>	438
Fayzullin F. S., Fayzullin T. F. <i>Main concepts of social capital in Russian science</i>	441
Fastovich G. G., Litvinova V. S. <i>On the question of the application of information technologies in the logistics processes of the agro-industrial sector (by the example of the study of the experience of the development of the Krasnoyarsk region)</i>	445
Shapovalova V. N. <i>Problems and opportunities for the development of Russian enterprises in the conditions of sanctions restrictions</i>	447
Hung N. Q. <i>Implementing next generation free trade agreements: opportunities and challenges for Vietnamese business</i>	449
Nabiullin E. F. <i>Bankruptcy and subsidiary liability of founders and directors</i>	454
Kostenko E. I., Zakhir B. M. <i>Calculating innovative potential based on contract agreements: introducing the method by example of real estate developers</i>	457
Bezhanov I. V. <i>Formation of the strategy of economic development of the non-ferrous metallurgical industry of Russia in a new management paradigm</i>	460
Galimurov A. F. <i>The relationship between the cyclical nature of economic phenomena and innovative processes in the company</i>	462
Kovalenko N. E., Ugryumov R. S., Steinbach M. S., Ugryumova K. S. <i>Technical and legal aspects of transport relations with the participation of artificial intelligence</i>	466
Gordienko V. V., Loginov S. N., Maslov M. S. <i>Influence of socio-economic conditions of the urban environment on the level of crime</i>	468
PHILOSOPHY. LAW. SOCIETY	
Barinova S. G. <i>On the role of Aristotle in the formation of medieval philosophy and theology</i>	470
Gofman A. A., Timoschuk A. S. <i>"And, as for the information war, we never declared one ..."</i>	472
Iksanov R. A., Shamsutdinov I. Z., Ilyasov R. R. <i>General trends in the development of domestic legislation in the field of land easements</i>	474
Kochesokov R. K., Bizheva A. P., Kulturbaeva L. M. <i>The logic of the evolution of political elites</i>	476
Kruchinin S. V. <i>Modern democracy and populism</i>	478
Kudryashova E. V. <i>Ideological sense of technics</i>	481
Pangelskaya D. E., Yakovlev N. M. <i>Legal responsibility in modern public law</i>	484
Khayrullin R. N. <i>Modern ideas about the harmony of nature and society: their origins and methodological problems</i>	486
Tsiplakova Yu. V., Shutaleva A. V. <i>Ethical and legal problems in the concept of transhumanism</i>	488
Kodesnikov G. D. <i>The problem of consciousness and mental causality in the pre-Cartesian period of Western philosophy: in search of fundamental foundations</i>	492
Khakimov N. N. <i>The use of artificial intelligence in scientific activity: the legal and ethical side of the issue</i>	495
Chumarina G. R., Basyrova E. D. <i>The philosophy architecture in the era of globalization</i>	497
INFORMATION FOR AUTHORS	499

**А. С. ТИМОЩУК:
РОССИЯ В ТРАНССТРУКТУРНОМ МИРЕ: ПОСТЛИБЕРАЛИЗМ, ЭКОНОМИКА
РЕАЛЬНЫХ АКТИВОВ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ**

Интервью с Алексеем Станиславовичем Тимощуком, доктором философских наук, профессором кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России.

**A. S. TIMOSCHUK:
RUSSIA IN A TRANS-STRUCTURAL WORLD: POST-LIBERALISM, REAL ASSET
ECONOMICS, SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Interview with Alexey Stanislavovich Tymoshchuk, Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines department of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia.

Тимощук А. С.

Визитная карточка:

Тимощук Алексей Станиславович, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России. Проходит службу в уголовно-исполнительной системе с 1999 г. Полковник внутренней службы. По совместительству – профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС. Специализация: логика, философия науки, культурология, философия права, религиоведение, история свободомыслия, английский язык, латинский язык. Область научных интересов: полионтичность, усложнение картины мира, традиционная культура и модернизация, устойчивое развитие, антихрупкость, ХМСП методология, Россия в трансструктурном мире.

Кандидатская диссертация «Коммуникации эстетического в традиционном обществе (на примере бенгальского вишнуизма)» (09.00.04 – эстетика, 1999 г., ИФРАН). Докторская диссертация «Традиционная культура: сущность и существование» (24.00.01 – теория и история культуры, 2007 г., НГААСУ).

Тимощук А. С. – автор более 700 научных публикаций в российских и международных изданиях, из которых 461 проиндексированы с общим количеством цитирований: 1367. Индекс Хирша – 12. ORCID ID 0000-0003-4664-3215, РИНЦ SPIN-код: 8288-9253, WoS ResearcherID A-6590-2016.

Организатор конференций по Бхагавад-гите, Махабхарате и неклассической рациональности (г. Владимир, 2006, 2007, 2008 гг.). Член редакционной коллегии «Философская мысль», «Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки», «Вайшнавизм: открытый форум». Эксперт региональной предметной комиссии по проверке развернутых ответов заданий ЕГЭ (обществознание).

– Уважаемый Алексей Станиславович, одной из сфер Ваших научных интересов Вы указали «усложнение социальной реальности»?

– Мы живем в мире нарастающей сложности, которую описывают как «новая нормальность», VUCA-среда, метастабильность, хаосмос. Эволюция жизни на Земле достигла вершины комплексности теперь уже не в локальных цивилизациях, а на уровне глобального социотехнического мира. Иначе говоря, когда сложность масштабируется на всю цивилизацию как фрактал, то человечество переходит к планетарной системе взаимопроникающей многоуровневой сложности, переплетённой технологически, информационно, организационно. Нам не известен другой подобный период глобального цивилизационного антропоцена. Это действительно, уникальный период на Земле.

Западное человечество пыталось три поколения жить без крупных войн, забывая понемногу голод, бомбардировки, карточную систему, бедность. Развитая потребительская культура стала отталкивать конфликты и противостояние как «некомфортность», «токсичность». Мы забываем, что благосостояние обеспечивалось суммой факторов, таких как

мировое распределение труда в воспроизводстве дешёвых денег, энергоресурсов, товаров и рабочей силы.

Растущее население и утрата способности к самоограничению в потреблении приводят к столкновению на границах аллокации общего ресурса. США после Второй мировой войны создало убедительную систему либерального монетаризма, однако, при приближении к пределам развития, она стала вырождаться в свои базовые биологические формы – колониализм и фашизм. Правила через доллар перестают работать. Международное право как Pax Americana разрушается самим их создателем. Если антропогенез – это борьба «альтруистических» генов с «эгоистическими», то человечество пока проигрывает в этой борьбе.

Коллективный Запад легализовал нацизм и иные формы радикализма как методы достижения победы в гибридной войне. 3 марта 2022 года американские сенаторы открыто праздновали победу в Конгрессе: США удалось стравить две соседние страны, что означало неминуемое ослабление России по их плану. Они ждали финансового краха, разрушения экономики, политической дестабилизации РФ. Вместо этого наметились контуры разлома Pax Americana. Многополярный мир, который ранее был лишь политической стратегией

мой, стал обретать зримые очертания: критика либеральной долговой системы, дедолларизация, импортозамещение, реиндустриализация, переход к мобилизационной модели экономики, ремилитаризация.

Всеобщее избирательное право, демократические свободы, плюрализм – всё это когда-то хорошо продавалось. Экономическая модель тоже была выстроена как либеральная или эксплуатирующая образ свободы, творчества ради индивидуальной самореализации. Однако либеральная модель не может быть долгосрочной в условиях достижения ресурсных и технологических пределов развития человечества. Будущее – за моральными диктатурами.

– Алексей Станиславович, не рано ли Вы хороните либерализм?

– Предел либерализма заключается в его же самоотрицании. Либерализм в теснине объективных факторов антироста также не может терпеть иную, нелиберальную рациональность. Исходная сентенция либерализма «Мне ненавистны ваши убеждения, но я готов отдать жизнь за ваше право высказывать их» обречена трансформироваться в монополию либеральной правды. Декоммунизация, репрессии, люстрация, снос памятников, преследование верующих РПЦ – воплощение тоталитарных ценностей в тех странах, где приходят к власти либералы.

Новейшая история столкновения левых и правых, социализма и капитализма, консерватизма и либерализма, демократии и автократии демонстрирует, что эти ситуативные дихотомии нужны, главным образом, для медиаполитики. Антихрупкость, осторожное сосуществование, конвергенция, устойчивое развитие – такие бренды не капиталоемки и, поэтому, остаются недоинвестированными.

В сбалансированной экономике процветание зависит от простых природных факторов – солнце светит и зерно колосится, вода течет и вырабатывает электроэнергию. Либерализм является ответом на запрос, как можно получить ещё больше при ограниченных ресурсах. Ответ простой, но требующий комплексных решений: взять в долг у будущего. Для ускорения экономических процессов нужно раздавать банкам, предприятиям и потребителям фиктивные, обеспеченные имиджем деньги. Спрос растёт, производство идёт вверх, но это искусственная мультипликация. Это не оборот заработанных средств.

Вдобавок либеральная фиктивная экономика должна постоянно поглощать другие системы. Запад стал отбирать у России прибыль через кредиты, территории, ресурсы; запрещать использовать прибыль для производства.

Долгосрочные планы пишутся либералами, которые верят в невидимую руку рынка, кредитное стимулирование спроса, рейгономику, где расходы домохозяйств стимулируются кредитами, дотациями для эффекта мультипликатора.

Одной из составляющих либерализма является концепция «invisible hand». Идея «невидимой руки рынка» является квазирелигиозной, ибо она основана на представлении о том, что хаос управляется богами. «Invisible hand» объясняет механизм влияния индивидуальных интересов на максимизацию общественного богатства.

Рост экономики на основе вашингтонского консенсуса означает поддержание искусственной системы с высоким спросом, ростом частного долга, превышения долга над ВВП, продажи реальных активов за фиктивную денежную эмис-

сию. Долговая экономика стала очень дефляционной, дутой, она зависит от кредитного стимулирования, а роль мультипликатора преувеличена. Регулирование мировой экономики через завышенный спрос и его мультипликация для спекулятивной прибыли приводит к раздуванию долговой финансовой системы.

Фондовый рынок не может расти бесконечно, как и ВВП. К тому же складывается опасная ситуация, когда объём фондового рынка опережает ВВП, что демонстрирует индикатор Баффета с конца 90-х. Человечество выжимает по максимуму из товарного производства и из рынка ценных бумаг. Однако критическая переоценка ценных бумаг – это ещё одно подтверждение, что мы живём в странное время новой нормальности, время профицита симулякров. Время перепроизводства как вещей, так и платёжных номиналов. К перепроизводству товаров потребитель привык благодаря скидкам и знанию о том, что избыточная продукция уничтожается. Своей очереди на утилизацию ждут автомобили, телефоны, одежда и продукты питания. Однако чтобы выжить крупным субъектам бизнеса, государствам и корпорациям, нужно кого-то пустить под нож, – в самой комплексной цифровой экономике действуют нестареющие принципы биологического выживания.

– Как Вы оцениваете готовность российской элиты к новой постлиберальной нормальности?

– Весна 2022 года высветила множество проблем, касающихся готовности к новой реальности борьбы за ресурсы. Победит более организованный, усердный, неподкупный. Российская элита тоже находится в процессе трансформации. Вместе с тем, есть объективные ограничения, связанные с когнитивными границами коллективного сознания, в частности, как не перейти к модели «пушки вместо масла» и, одновременно, обеспечить необходимое количество вооружения и снарядов. Мы видим, что сегодня очень непросто проводить СВО в гибридных условиях, не допуская снижения уровня жизни граждан.

Спецоперация вернула интерес к экономистам, которые ранее находились в тени экономикс. Так, усиление западных санкций в результате СВО стало временем востребованности макроэкономиста М. Л. Хазина, который уже более 20 лет как озвучивал идею неизбежного краха западной экономической модели, основанной на финансовых спекуляциях. Его мнение было одной из немногих объективных, но непопулярных оценок реального состояния долларовой системы. Даже те, кто признавал, что растущий государственный долг США и постоянная долларовая эмиссия – это растущий тревожный сигнал, скрещивали пальцы «Боже, храни Америку», т.к. не представляли, кто еще мог бы взять на себя бремя глобального финансиста и хранителя международной экономической системы.

– Как надувают пузырь либеральной экономики и как работает экономика реальных активов?

– Механизмы финансового кризиса основаны на кумулятиве процессов и действий: девальвация доллара, закредитованность, отказ от золотого эквивалента, виртуализация экономики, создание фиктивных активов через фондовые рынки, скрытые финансовые махинации, разрастание финансовых инструментов (фьючерсов, опционов, свопов), подавление конкурентов с помощью государственного влияния, использование локальных и рейдерских войн как антикризисных

сценариев. Искусственная мультипликация денег не может быть основой глобальной устойчивости, а пузырь фиктивных капиталов рано или поздно должен был лопнуть.

Реальный капитал, который идёт ещё от физиократов, является медленным, слабо капитализируемым. Для быстрого оборота экономическая мысль двигалась постепенно от материальных активов к золотому стандарту через монетаризм к чистой власти финансовых институтов, хранящих богатство в виде бухгалтерской цифры в компьютере и поддерживающих своё благосостояние своим международным авторитетом и военной мощью государства. Такая деонтологизация экономики содействовала её гиперразвитию, но, одновременно, создала угрозу устойчивости. В частности, финансовый капитал стал самодовлеющим, даже, порой, мешающим реальному сектору экономики. Так, банкам выгоднее ссуживать деньги на финансовые спекуляции, нежели инвестировать их в производство.

Национальный финансовый рынок является одним из признаков технологического суверенитета, наряду денежной системой, патентной системой, промышленностью, научными кадрами. Это механизм мобилизации ресурсов для воспроизводства необходимого технологического контура. После санкций доступ к западному капиталу был закрыт и Правительство России вынуждено было разрабатывать условия по промышленной ипотеке.

Россию обвиняют, что она использует энергетические ресурсы как оружие. Вероятно, стабильность доллара могла бы продолжаться, если бы США не использовали финансы как оружие против Ирана, Ливии, Китая, России. Изменения на экономической карте мира связаны, в том числе, с масштабными дисбалансами долларовой системы, когда финансовый сектор победил материальную экономику, а спекулятивный биржевой курс в Нью-Йорке или Лондоне стал определять судьбу реального сектора.

Когда-то биржа была придумана, чтобы направлять деньги в необходимые отрасли, сегодня же средства откачиваются из перспективных отраслей в манипуляции с облигациями, хедж-фонды, валютные спекуляции. Предприниматели вкладывали избыточные деньги, создавали избыточные мощности. Сегодня доля спекулятивной экономики настолько велика, что это становится угрозой устойчивости. Как сказал бы известный биржевой эксперт Нассим Талеб, исследователь неустойчивости, нам нужно радоваться антихрупкости, т.к. мыльный пузырь неосязаемых активов нависает над перекредитованным человечеством.

Переоценены ценные бумаги IT отрасли, маркетинговых и рекламных компаний, закладные рынка недвижимости, акции высокотехнологического сектора, деривативы. Коллапс финансовых пузырей – это кризис доткомов конца 20 века, ипотечный кризис 2008 года, актуальный долговременный застой в экономике Японии и Британии.

Рыночный фундаментализм США поддерживается финансовой дисциплиной гегемона, военной машиной и инструментами мягкой силы. Пропагандистский характер долларовой системы, отсутствие критического мышления сделали её заложником собственного величия, когда говорить о параметрах неустойчивости – это работать на понижение доллара.

– Каковы прогнозы развития стратегии антироста?

– Концепция антироста исходит из того, что повышать производительность труда вечно не получится и что сценарий будущего следует строить исходя из «ограниченного профицита», когда всё есть, но дорого и не массово. Автомобили, авиабилеты, доступная электроэнергия, ставшие массовыми предметами спроса, снова могут стать роскошью.

Человечеству нужно сделать моральный выбор – жить в самоограничении, но в мире или продолжить межвидовую борьбу животного мира. Россия и Китай предлагают многополярный мир. Позиция США как гегемона понятна и предсказуема – у мира должен быть один хозяин. Борьбу между этими двумя моделями мы и будем наблюдать ближайшие десятилетия или даже, в оптимистическом прогнозе, столетия. И это, конечно, антиэкологично. Разумное решение для человечества – экономия, самоограничение, снижение военных расходов, развитие возобновляемых энергоресурсов, инвестиции в образование и науку.

Мир держался на дешёвых трудовых ресурсах стран третьего мира, дешёвых товарах из Китая, дешёвых финансах США и дешёвых энергоресурсах. Сегодня нужна новая экономика, не основанная на получении прибыли и спекулятивном капитале. Почему быть на нефтяной игле плохо, а на кредитно-спекулятивной хорошо? Да, сейчас оказалось, что ресурсная экономика – это и есть экономика реальных активов, а не экономика печатного станка, брендов и фондовых бирж. В условиях диверсификации покупателей, вполне возможно, что цену будут определять продавцы. У РФ есть шанс создать свою валютную зону, которая может обеспечить производительность и безопасность своих пользователей.

Об опасности следования рекомендациям МВФ, обрушившего экономику Аргентины и не разрешавшего финансирование производства в России, предупреждал не только М. Л. Хазин. Можно назвать несколько авторов, некоторые из них являются не только исследователями, но и публичными лицами: С. Ю. Глазьев, О. В. Григорьев, М. Г. Делягин, Д. А. Митяев, А. Б. Кобяков, А. А. Шилов, М. В. Ершов, П. В. Рябов, Д. Г. Евстафьев, В. Ю. Катасонов. Эти авторы не только критикуют финансовые пузыри суррогатов ценных бумаг и предостерегают коллапс долларовой финансовой пирамиды, но и разрабатывают разнообразные варианты альтернатив капитализму вроде солидарной экономики, неэкономии, концепций дероста и т.п.

– Почему сегодня часто обращаются к опыту СССР, ведь его модель оказалась неэффективной?

– В определённых параметрах, несомненно. Определённые аспекты идеологии были утопичными. Однако только сейчас мы начинаем понимать, какие масштабные вопросы были решены в СССР – индустриализация, социальная мобильность, безопасность. Если в позднем СССР контур безопасности находился в ГДР, то сейчас он проходит по Брянску, Курску и Белгороду.

Гегемон новейшей истории, США, после распада СССР потерял противовес своему могуществу, стал прибегать к локальным вооружённым конфликтам, использовать гибридные технологии для создания управляемого хаоса (терроризм, нацизм, радикализм, твиттер революции, химические провокации, биологическое оружие, зелёный переход, пандемия и т.п.)

В России в 1991 году произошла победа либеральной модели, которой хватило на 30 лет. Новая экономическая модель будет построена на традиционных основаниях, которые есть и в авраамических религиях, и индо-буддийских. Поскольку здесь учитывается и социальная программа, которую разработал марксизм (политическая экономия) и религиозно-мистическая компонента, то эту модель можно назвать диалектическим спиритуализмом (М. Л. Хазин называет её авраамическим социализмом). Логика этой модели простая: социально-экономическая основа марксистская, а опора на традиционализм осуществляется локально, где-то – православие, где-то ислам, буддизм и т.д.

СССР стал формой самоорганизации в глобальной конкуренции. Красный проект выполнял функцию самозащиты в идеологическом противостоянии платформ. Затем эта система последовательно разрушалась Н. С. Хрущёвым, М. С. Горбачёвым и Б. Н. Ельциным и так В. В. Путину досталась страна, шедшая по югославскому сценарию.

Если бы не СВО, то Россия бы продолжала импортировать инфляцию долларовой системы и оплачивать участие в монетарной игре США размещением резервных средств в западных ценных бумагах. Производство доллара – это не просто производство зелёной бумаги как иногда заявляют пропагандисты. Его ценность заключается в потребительной стоимости, как в товаре-посреднике. Ликвидность доллара, его универсальность и давала возможность обменивать бумагу на потребительные стоимости, то есть конкретные товары.

США создали систему глобального монетаризма, где долгое время оставались гегемоном, однако постепенно система накопила много системных ошибок. Научная экономическая мысль ищет альтернативные модели, пытается преодолеть наукометризм экономикс. Конечно, это утопические идеи – «моральная экономика», «бартерная экономика», «банк времени», «валовое национальное счастье», «пермакультура», «экосоциализм», «зелёный анархизм», «антирост» и т.д. Все эти модели исходят из того, что счастья и свободы будет больше без экономикс, хотя, по факту, экономикс преследует одинаковые цели, только отвергает утопизм в их достижении. Счастье и свобода возможны при упорном труде и правильных инвестициях. Проблема даже не в либеральной экономической мысли как таковой, а в том, что либерализм, в условиях ограниченности ресурсов, превращается в тоталитаризм.

Советская система организации научной мысли имела существенное преимущество – она была логичной, последовательной и целостной. Пришедший ей на смену идеологический плюрализм обесценивал единство, системность. Неклассика означала множественность научных программ, незавершенность парадигм, нечёткость. Следуя диалектической максиме «тезис – антитезис – синтез», современная организация науки должна взять стройную организацию и дополнить её продвинутой диалектикой, которая допускает эволюцию не только материи, но и духа.

Неоклассический взгляд, основанный на том, что дело создается для денег, нуждается в коррекции: деньги нужны для дела, а дело – для занятости людей. Сила экономики – в интеграции, в устойчивом развитии. Масса людей может работать в коллективе, она не способна к свободному предпринимательству, к извлечению прибыли. Цели бизнеса не

только предпринимательство, а в служении обществу, создании положительных продуктивных социальных связей.

Однозначно сегодня нужна консолидация народа и власти. Критикам В. В. Путина следует напомнить, что его усилиями России удалось столкнуться с югославского сценария, по которому государство уверенно двигалось усилиями Н. С. Хрущёва, М. С. Горбачёва и Б. Н. Ельцина. Могильщики СССР оказались наивными и доверчивыми простаками, лишёнными концептуального системного мышления, для которых витрина капитализма оказалась дороже, чем глобальная устойчивость государства. Инклюзивный капитализм – это лишь рекламный ход, не более. Финансовые элиты не пускают в свой клуб нанятых компрадоров, а их новые деньги безжалостно экспроприируются.

– Если СССР – это тезис, западная либеральная модель – антитезис, что же будет синтезом?

– Это когнитивное решение сейчас только вырабатывается, но сейчас можно увидеть его отдельные элементы – нравственный консерватизм, уважение к традиционным религиям, эффективные модели управления, энергетическая безопасность, устойчивое развитие, многополярность. У России есть все возможности реализовать эту инклюзивную стратегию.

– Спасибо, Алексей Станиславович, за столь информативное интервью. В заключении наш традиционный вопрос – что бы Вы пожелали читателям и редакции Евразийского юридического журнала?

– Я хотел бы поблагодарить редакцию за возможность выступления и публикации на страницах Евразийского юридического журнала, редакция которого работает продуктивно и оперативно, что большая редкость для научных изданий. Читателям желаю всех благ и душевного спокойствия в наше непростое время.

Интервью брали:

Бондаренко

Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

Лукиянов

Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент

СУЛЯГИН Семен Данилович

аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, арбитражный управляющий

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

МИШАЛЬЧЕНКО Мария Юрьевна

ассистент кафедры гражданского и коммерческого права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

ПУБЛИЧНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Настоящее исследование посвящено проблеме соблюдения конституционных прав граждан в условиях цифровой модернизации общества в Российской Федерации. В условиях цифровой трансформации общества и государства данное исследование приобретает особую значимость и актуальность. Цель исследования состоит в выявлении проблем в заданной области. Авторы работы проводят анализ таких важных конституционных прав, как право на неприкосновенность частной жизни, избирательное право и право на обращение в органы государственной власти, а также право на образование через призму цифровизации соответствующих прав. В результате исследования авторами выявлен ряд проблем, присущих обеспечению данных прав в условиях цифровой модернизации. В результате исследования авторы формируют общую картину недостаточности технического оснащения и материально-технической базы для перехода на электронные форматы, а также отсутствие разработанных механизмов контроля за соблюдением прав, ввиду чего на настоящий момент наблюдается снижения качества обеспечения граждан Российской Федерации данными конституционными правами. Авторы исследования считают, что органам государственной власти следует обратить внимание на увеличение финансирования цифровизации общества, обеспечения контрольных механизмов и модернизации нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: цифровизация, конституционные права, Конституция, государство.

SULYAGIN Semyon Daniilovich

postgraduate student of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, arbitration manager

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of State and international law sub-faculty of the St. Petersburg State Maritime Technical University

MISHALCHENKO Mariya Yurjevna

assistant of Civil and commercial law sub-faculty of the St. Petersburg State Maritime Technical University

PUBLIC AND INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION ASPECTS OF CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL MODERNIZATION OF SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION

This study is devoted to the problem of compliance with the constitutional rights of citizens in the context of digital modernization of society in the Russian Federation. In the context of the digital transformation of society and the state, this study is of particular importance and relevance. The purpose of the study is to identify problems in a given area. The authors analyze such important constitutional rights as the right to privacy, the right to vote and the right to appeal to public authorities, as well as the right to education through the prism of digitalization of the relevant rights. As a result of the research, the authors identified a number of problems inherent in ensuring these rights in the context of digital modernization. As a result of the research, the authors form a general picture of the insufficiency of technical equipment and material and technical base for the transition to electronic formats, as well as the lack of developed mechanisms for monitoring compliance with rights, which is why at the moment there is a decrease in the quality of providing citizens of the Russian Federation with these constitutional rights. The authors of the study believe that public authorities should pay attention to increasing funding for the digitalization of society, ensuring control mechanisms and modernization of the regulatory framework.

Keywords: digitalization, constitutional rights, Constitution, state.

Из комплекса юридических гарантий в особую группу следует выделить конституционные гарантии, играющие ведущую роль во всей системе юридических гарантий [4, с. 52]. Исходя из статьи 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Указанные права являются основой строя Российской Федерации, определяя нашу страну в качестве правового государства, в соответствии с международными общепринятыми конвенциями.

Конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина представляют собой неотъемлемые (неотчуждаемые) права и свободы, принадлежащие ему от рождения (в определенных случаях в силу его гражданства), защищаемые государством и составляющие ядро правового статуса

личности [7, с. 80]. Как справедливо отмечает в своем исследовании Жадан В. Н., конституционное право является ведущей отраслью отечественного права [7, с. 13]. Признание верховенства конституционных прав человека позволяет не терять связь нашего государства с наиболее развитыми странами.

Между тем, современной тенденцией демократического развития Российской Федерации является активное внедрение в правовую реальность модели электронной демократии как особой формы взаимодействия государственных органов с народом посредством вовлечения граждан в управление делами государства с использованием новейших информационно-коммуникационных технологий [1, с. 100]. Однако данные безусловно положительные тенденции способны оказывать и негативное влияние на существующую правовую

модель, усложняя процессы влияния граждан на государственную политику и осуществления ими своих конституционных прав. Создание и широкое использование цифровых технологий породило процессы революционных преобразований в современном обществе — так называемую цифровую революцию, которая последовательно формирует новую социальную, экономическую, политическую и правовую реальность [2, с. 33].

В данной связи исследование конституционных прав граждан Российской Федерации в условиях цифровой трансформации общества и государства приобретает особую значимость и актуальность. Цель настоящего исследования состоит в выявлении проблем в заданной области. Область исследования охватывает всю территорию Российской Федерации.

Степень научной разработанности данной проблематики остается на невысоком уровне. Однако нельзя не отметить, что ряд авторов провели глубокий анализ данного вопроса. Например, проблеме изучения прав граждан Российской Федерации в условиях цифровизации посвящены работы Карасева А. Т., Кожевникова О. А., Мещерягиной В. А. «Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию конституционных прав граждан в Российской Федерации» [1], Жадан В. Н. «К вопросу о современных актуальных проблемах конституционного права» [7], Карцхия А. А. «Цифровая трансформация и права человека» [3].

Однако на взгляд авторов настоящего исследования ряд тезисов вышечисленных ученых нуждается в дополнении в связи с динамично развивающимися условиями, в связи с чем представляется, что данное исследование отвечает критерию новизны.

Для всестороннего и полного анализа изучаемых материалов автор исследования использовал в своей работе как общенаучные методы, такие как: анализ, синтез, дедукция и индукция, абстрагирование, структурно-функциональный метод, так и специальные методы, такие как: формально-юридический метод, юридического конструирования, технико-юридического анализа, формально-логический, системный, статистический.

Следует поддержать мнение таких исследователей, как С. А. Авакьян, Н. С. Малюткина, Е. Н. Маркова и Д. Г. Шустрова, что наиболее актуальной к изучению в настоящее время в рамках науки конституционного права является тема, связанная с анализом проблем и перспектив реализации конституционных прав и свобод человека, и гражданина в цифровую эпоху [7, с. 13]. Без сомнения, в условиях интенсивности влияния информационных технологий на различные институты права, в том числе конституционного, высока потребность в изучении проблем и проведении исследований законодательства Российской Федерации в заданной области.

Новые аспекты в условиях процессификации общественных отношений приобретают фундаментальное значение, гарантированные Конституцией Российской Федерации и, в первую очередь: достоинство личности (статья 21 Конституции Российской Федерации), неприкосновенность частной жизни (статья 23 Конституции Российской Федерации), защита информации о частной жизни (статья 24 Конституции Российской Федерации), свобода мысли и слова (статья 29 Конституции Российской Федерации) и др. [3, с. 33]. Нельзя не отметить и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, положения которой во многом были внедрены в правовую систему Российской Федерации.

Так, развитие информационно-коммуникационных технологий поставило вопрос соблюдения прав на неприкосновенность личной жизни граждан. В данной связи хотелось бы заметить, что отечественное законодательство не содержит легальной дефиниции понятию «частная жизнь», в связи с чем встает вопрос о квалификации тех или иных действий, посягающих на частную жизнь граждан.

Безусловно статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации направлена на защиту таких нематериальных прав, как жизнь, здоровье, достоинство личности, неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода

выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона.

При этом, исходя из пункта 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения признаются порочащими, достоинство или деловую репутацию, только если они не соответствуют действительности [1, с. 103].

Между тем, в противопоставление этому, сведения являющиеся действительными, по смыслу данной статьи, не являются порочащими. В данной связи возникает проблема отсутствия механизма защиты граждан при распространении сведений, которые хоть и соответствуют действительности, но по-прежнему наносят ущерб достоинству личности.

Существенный интерес вызывает практика решения данного вопроса в западных странах. Так, согласно принципу «Право на забвение» любой человек имеет право требовать в судебном порядке ознакомления с любыми касающимися его данными, хранящимися в любых архивах и учреждениях. Руководствуясь данным правом, любой гражданин вправе требовать прекращения выдачи и распространения данных о нем, которые так или иначе затрагивают тайну его личной жизни.

В отечественном законодательстве также можно найти зачатки данного европейского принципа. В частности, согласно пункту 1 статьи 10.3. Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, по требованию гражданина (физического лица) обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства Российской Федерации, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, за исключением информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Однако нельзя не отметить, что данные элементы такого правового механизма защиты прав, как «Право на забвение» в российском законодательстве находят свое отражение только применительно к распространению информации в сети «Интернет». Между тем, распространение информации, касающейся частной жизни возможно массой иных нерегулируемых способов.

Кроме того, вызывают вопросы возможности оператора на проверку тех или иных сведений на предмет достоверности, в связи с чем указанная проблема не может быть исчерпана в полном объеме. Однако даже в отсутствие возможности обеспечить неприкосновенность личной жизни в полном объеме, необходимо сокращение каналов распространения данной информации, в связи с чем, норма, закрепленная в статье 10.3. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» должна найти свое отражение и в иных законодательных актах, регулирующих потоки распространения информации.

В условиях цифровизации сфера права реорганизуется (форматируется) под влиянием возможностей современных цифровых технологий, что находит отражение во множестве правовых явлений, связанных субъектами и объектами правового регулирования, спецификой правоотношений в цифровой реальности, осмысления понятия и содержания цифровых прав и т.д. [3, с. 35].

Так, еще одной проблемой соблюдения конституционных прав граждан Российской Федерации в условиях развития информационных технологий является реализация права граждан на управление делами государства, посредством электронного голосования. В настоящее время активно применяется и подлежит достаточно подробной правовой регламентации форма цифровизации избирательных прав, которая реализуется на базе электронной системы ГАС «Выборы» [1, с. 106].

Кроме того, активная цифровизация прослеживается и в сфере реализации гражданами Российской Федерации такого конституционного права, как право на обращение лично, а также направление индивидуальных и коллективных обращений в государственные органы и органы местного самоуправления.

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» одним из показателей развития государственного управления является рост количества граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Без сомнений, перевод реализации данных прав граждан Российской Федерации в систему электронного голосования отвечает вызовам времени и соответствует тенденциям цифровизации правоотношений на всех уровнях государственной и общественной жизни. Однако нельзя не заметить, что данные тенденции в сфере избирательных прав могут нанести больший вред правам граждан, чем предполагаемую пользу.

В частности, остаются не решенными вопросы прозрачности подсчета голосов, отсутствия гарантий, что голос, отданный, например, за определенного кандидата, не будет перетранслирован на другого субъекта в результате технического сбоя или злоупотреблением тех или иных лиц.

Также стоит отметить, что наличие множества технических механизмов по реализации права на обращение граждан в органы государственной власти в условиях отсутствия единого стандарта организации принятия и рассмотрения данных обращений затрудняет контроль за исполнением соответствующих обращений.

Кожевников О. А., Карасев А. Т., Мещерягина В. А. в своем исследовании также акцентируют внимание на отсутствии сформированного эффективного межведомственного взаимодействия между адресатами обращений [1, с. 108].

Таким образом, остается множество не решенных проблем, связанных с техническим составлением реализации перехода избирательных прав и прав на обращение в органы государственной власти полностью на электронную основу.

Исходя из статьи 43 Конституции Российской Федерации все граждане Российской Федерации имеют право на образование. Между тем, в эпоху пандемии данные права более всего подверглись процессу цифровизации.

Определяя позитивный потенциал цифровизации, отметим, что цифровые технологии предлагают множество вариантов при проектировании образовательных процессов [6, с. 6]. В связи с чем, данное право получило новые формы реализации в период пандемии [5, с. 222].

Цифровизация правоотношений в области образования осуществляется по пути перехода обучения на дистанционный формат, а также путем внедрения информационных технологий непосредственно в процессе обучения. Рассматривая цифровизацию образования с ракурса соблюдения конституционных прав, наибольший интерес вызывает именно процесс перехода на дистанционный формат, так как именно данный переход в большей степени затрагивает конституционное право граждан на образование.

Дистанционное обучение предполагает опосредованное (на расстоянии) взаимодействие обучающихся и преподавателей и реализуется при всех формах получения образования в основном через Интернет [1, с. 110]. Именно благодаря переходу на дистанционное обучение сохранилась возможность соблюдения данных прав.

Однако внезапный переход всей системы образования на электронные платформы был осуществлен с существенными проблемами. Безусловно, система образования ранее предусматривала возможность использования электронно-цифровых систем в процессе обучения. Однако данные системы имели факультативный характер и в большей степени служили лишь дополнительной функцией к основному формату, в связи с чем резкий переход вызвал массу вопросов.

Большое количество проблем не стало аргументом в пользу отказа от данной системы. Наоборот, можно отследить процесс появления все новых программ, обещающих обеспечить надлежащим образом процесс получения образования. Между тем, в условиях низкой технической оснащенности школ и высших

учебных заведений такой подход никак не может обеспечивать реализацию конституционного права на образование надлежащим образом. Помимо этого, многие граждане Российской Федерации не имеют достаточной материальной базы для обеспечения себя всеми необходимыми технологиями для получения образования в дистанционном формате.

Безусловно, в условиях распространения возможности получения образования в дистанционном формате растет вероятность развития общеобразовательного уровня, что не может оцениваться с отрицательной точки зрения. Однако отсутствие материальной поддержки и финансирования со стороны государства приводит к невозможности повсеместного распространения образования.

В свою очередь, отсутствие контроля за процессом дистанционного обучения, наоборот, приводит к уменьшению общего уровня образования. В целом право не успевает за степенью развития технологического прогресса, а следовательно, снижается уровень защищенности всех участников образовательного процесса от возможных злоупотреблений и нарушений [1, с. 111]. Следовательно, на современном этапе процесс перехода обучения на дистанционный формат скорее ведет к нарушению конституционного права на образование.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы, что в условиях цифровой трансформации общественных отношений на всех уровнях общественного и государственного устройства в Российской Федерации наблюдается ряд некоторых проблем. Современные процессы цифровизации общественных отношений неизбежно затрагивают, а в отдельных случаях и напрямую воздействуют на объем и содержание конституционного статуса личности [1, с. 112].

В частности, указанное напрямую касается таких важных конституционных прав, как право на неприкосновенность частной жизни, избирательное право и право на обращение в органы государственной власти, а также право на образование.

Анализ реализации данных прав с помощью цифровых технологий дает общую картину недостаточности технического оснащения и материально-технической базы для перехода на электронные форматы, а также отсутствие разработанных механизмов контроля за соблюдением прав, ввиду чего на настоящий момент наблюдается снижение качества обеспечения граждан Российской Федерации данными конституционными правами, ввиду чего органам государственной власти следует обратить внимание на увеличение финансирования цифровизации общества, обеспечения контрольных механизмов и модернизации нормативно-правовой базы.

Пристатейный библиографический список

1. Карасев А. Т., Кожевников О. А., Мещерягина В. А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации // Антиномии. - 2019. - № 19 (3). - С. 99-119.
2. Карцхия А. А. Цифровая трансформация и права человека // Русская политология. - 2018. - № 4 (9). - С. 33-38.
3. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России: Учебник для студентов, преподавателей юрид. вузов. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010. - 608 с.
4. Саламов Н. М. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья в условиях пандемии: проблемы и предложения // Сибирский юридический вестник. - 2021. - № 4 (95). - С. 52-59.
5. Стребкова Е. Г. Цифровизация конституционных прав и свобод: сущность и проблемы реализации // Правовая политика и правовая жизнь. - 2021. - № 1. - С. 217-225.
6. Строков А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. - 2020. - Том 8. № 2. - С. 1-14.
7. Жадан В.Н. К вопросу о современных актуальных проблемах конституционного права // Юридическая наука. - 2019. - № 7. - С. 13-18.

АМИРОВ Динар Рустемович

кандидат юридических наук, консультант Федерального института профессионального образования, г. Москва

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИЛИ ФРАГМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА?

В рамках научной статьи исследуется вопрос о «фрагментации» международного права. Дается критический анализ выводов Комиссии международного права ООН по указанному вопросу. Констатируется отсутствие оснований для заключений о потере международным правом системных качеств в силу происходящей его «фрагментации» и возникновения «автономных («самодостаточных»)» режимов. Обосновывается вывод о том, что расширение сферы охвата международно-правового регулирования ведет не к фрагментации, а к дифференциации международного права. Вместе с тем оцениваются риски наступления подлинной фрагментации международного права в связи с происходящей трансформацией международных отношений и распространением концепции «миропорядка, основанного на правилах».

Ключевые слова: международное право, система международного права, фрагментация международного права, автономные (самодостаточные) режимы, миропорядок, основанный на правилах.

AMIROV Dinar Rustemovich

Ph.D. in Law, Consultant of the Federal Institute of Vocational Education, Moscow

DIFFERENTIATION OR FRAGMENTATION OF INTERNATIONAL LAW?

The article discusses the “fragmentation” of international law. The report of International Law Commission on fragmentation of international law is critically analyzed. The author illustrates that there are no grounds for conclusions about the loss of systemic properties by international law due to its ongoing “fragmentation” and the emergence of “self-contained” regimes. The expansion of the scope of international legal regulation does not lead to fragmentation, but to the differentiation of international law. At the same time, the risks of a genuine fragmentation of international law are examined in connection with the ongoing transformation of international relations and the concept of a “rules-based international order”.

Keywords: international law, system of international law, fragmentation of international law, self-contained regimes, rules-based order.

Амиров Д. Р.

Введение

Международное право, как система находится в динамике. Происходят процессы отталкивания и притяжения, которые именуются в доктрине дифференциацией и интеграцией [13, с. 143-170], реже – объединяются понятием «специализация» [3, с. 48-50]. Как отмечается в литературе, отталкивание выступает ведущим в двуедином процессе отталкивания и притяжения, составляющем суть движения вообще и возникновения в частности [1, с. 97].

Активное обсуждение вопроса о дифференциации международного права зародилось на основе материалов Комиссии международного права ООН (далее – КМП) об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Именно с них началось научное осмысление концепции «автономных («самодостаточных»)» режимов [18, Рр. 111-136].

В дальнейшем новый импульс к неутраченным до сих пор научным дискуссиям вызвало аналитическое исследование «Риски, вытекающие из фрагментации международного права», представленное Г. Хафнером в 2000 г. в КМП¹, в котором дифференциация международного права была определена через категорию «фрагментация», в дальнейшем прочно вошедшую в научный оборот. Последовавший за ним доклад специально образованной Исследовательской группы, ставший итогом деятельности КМП по вопросу фрагмен-

тации международного права², ещё больше усилил интерес к вопросу о системности международного права.

Материалы КМП по вопросу «фрагментации» международного права являются, по сути, основным аналитическим документом по этой проблематике. Как отмечается в литературе, они должны служить «исходной точкой любого исследования фрагментации международного права» [12, с. 48-50].

Несмотря на значительный период времени, прошедший с момента публикации доклада Исследовательской группы, целый ряд значимых его выводов не получили должного научного осмысления. К сожалению, авторы, как правило, комментируют лишь отдельные положения доклада, которые соотносятся с результатами их научных исследований. В рамках настоящей научной статьи будет осуществлён подробный анализ доклада Исследовательской группы и представлены авторские размышления на тему «фрагментации» международного права в её материально-правовом значении.

Содержание понятия «фрагментация международного права»

Понятие «фрагментация» прочно вошло в научный оборот применительно к международному праву. Вместе с тем достаточно проблематично обнаружить исследования, в которых бы давалась дефиниция категории «фрагментация

1 Ежегодник КМП. 2000. Т. 2. Ч. 2. С. 171-180.

2 Док. ООН, А/CN.4/L.682.

международного права». В доктрине отмечается, что термин «фрагментация» имеет преимущественно негативный оттенок [7, с. 39; 15, с. 125] и обозначает как процесс, так и его результат, а именно (относительно) фрагментированное состояние права [16, Рр. 672-673].

В аналитическом исследовании Г. Хафнера, всецело посвященном проблеме фрагментации, отсутствует дефиниция основополагающего понятия «фрагментация». О его содержании приходится судить по представленному автором исследования тезису о том, что международное право представляет собой неорганизованную систему, состоящую из беспорядочных частей и элементов (*erratic parts and elements*), имеющих различную структуру и включающей универсальные, региональные или даже двусторонние системы, подсистемы и подподсистемы с различными уровнями правовой интеграции³.

Сразу отметим, что с такой точкой зрения нельзя согласиться, поскольку в этом базовом для всего исследования утверждении содержится логическая ошибка. Система не может иметь качеств неорганизованности и беспорядочности. В противном случае речь идёт о явлении, не являющемся системой. Допущенное Г. Хафнером заблуждение может отчасти являться следствием присутствующего в западной правовой доктрине достаточно вольного с точки зрения отечественной правовой традиции отношения к используемому понятию-категориальному аппарату⁴.

Эта негативная практика сохранилась в докладе специально образованной Исследовательской группы, ставшим итогом деятельности КМП по вопросу фрагментации. Он, как и предшествовавшее исследование Г. Хафнера, не содержит дефиниции понятия «фрагментация». Было лишь обозначено, что доклад касается вопросов расщепления международного права на «узкоспециализированные ячейки» и не затрагивает институциональных аспектов фрагментации, связанных с юрисдикцией и компетенцией различных институтов, применяющих международно-правовые нормы и их иерархические связи *inter se*.

Для описания одних и тех же результатов фрагментации международного права в докладе Исследовательской группы используются разные термины. Так, утверждается о переходе от правового регулирования, осуществлявшегося «общим международным правом», к правовому регулированию в рамках *специализированных систем* (*specialist systems; régimes spécialisés*) как «торговое право», «право в области прав человека», «экологическое право», «морское право», «европейское право», а также *узкоспециализированных форм знания* (*specialized forms of knowledge; hautement spécialisés*) как «инвестиционное право» или «международное право беженцев» и т.п.

Далее для описания результатов фрагментации используется термин «специальные отрасли права» (*special types of law⁵; types particuliers de règles*), которое отождествляется с *автономными режимами* (*self-contained regimes; régimes autonomes*). При этом в следующем предложении уже применяется термин «отрасли специализированного права» (*types of specialized law;*

types de droit spécialisé). После чего понятие «режим» в тексте доклада на русском и английском языках (в отличие от французского варианта) отождествляется с «нормативным комплексом» (*rule-complex*).

И, наконец, в отдельном разделе, посвященном режимам как *lex specialis*, понятие «автономные режимы» уже используется как равнозначное понятию «специальные режимы» (*special (self-contained) regimes; régimes spéciaux (autonomes)*).

Таким образом, Исследовательская группа в своем докладе не только не сформулировала определение понятия «фрагментация международного права», но и использовала для описания процесса «фрагментации» несколько неравнозначных категорий. Однако на основе представленных Исследовательской группой выводов, а также анализа правовой доктрины можно сделать вывод о том, что при обсуждении «фрагментации» международного права ключевой категорией является «специальные (“автономные”) режимы».

«Специальные (“автономные”) режимы

Понятие «автономные режимы» было использовано задолго до доклада Исследовательской группы в материалах КМП по теме ответственности государств за международно-противоправные деяния. Как отмечалось в комментариях КМП к соответствующему проекту статей, смысл автономного режима был раскрыт в решении Постоянной палаты международного правосудия в деле о суде «Уимблдон» применительно к положениям Версальского мирного договора 1919 г., касающимся режима судоходства по Кильскому каналу⁶. В докладе Исследовательской группы этот тезис был прокомментирован следующим образом: «хотя суд в данном случае употребил выражение «автономный», трудно сказать, имел ли он в виду больше, чем то, что в случае, когда имеются конвенционные нормы в отношении какой-либо проблемы, эти нормы будут пользоваться приоритетом перед любыми внешними нормами»⁷.

Однако формулирование концепции «автономного» («самодостаточного») режима зачастую все же связывается с решением Международного Суда ООН по делу о захвате дипломатического и консульского персонала в г. Тегеране. В нём указывалось, что дипломатическое право представляет собой автономный режим, который, с одной стороны, устанавливает обязательства страны пребывания относительно предоставления дипломатических привилегий и иммунитетов, а с другой, предвидя возможные злоупотребления ими со стороны членов персонала, определяет средства, имеющиеся у страны пребывания для противодействия таким злоупотреблениям⁸. Вместе с тем некоторые исследователи считают дипломатическое право наименее убедительным примером самодостаточного режима и признают его в этом качестве исключительно из-за решения Международного Суда ООН [19, р. 512, 516]. В настоящее время об автономных режимах говорят, в первую очередь, в контексте права ВТО, права ЕС и права прав человека.

Вопрос об «автономных» режимах на сегодняшний день наиболее полно был рассмотрен в докладе Исследовательской группы. Как отмечалось в содержащихся в нём выводах, «группа норм и принципов, касающихся какого-либо отдельного вопроса, может образовывать специальный режим («автономный режим») и быть применимой в качестве *lex specialis*. Такие специальные режимы зачастую имеют свои

3 Ежегодник КМП. 2000. Т. 2. Ч. 2. С. 171.

4 Так, например, анализируя отечественную доктрину, один из авторов указывает на искусственность с практической точки зрения разграничения понятий «система международного права» и «международно-правовая система». См.: [14, р. 94].

5 Следует отметить, что в силу особенностей англо-саксонской правовой системы, не предполагающей строгого деления права на отрасли, само понятие «отрасль права» употребляется не так часто и имеет несколько эквивалентов на английском языке: *area of law, branch of law, field of law, type of law*. При этом зачастую как в теории, так и на практике говорят об отрасли права в контексте отрасли знаний.

6 Ежегодник КМП. 2001. Т. 2. Ч. 2. С. 171.

7 Док. ООН, A/CN.4/L.682. С. 71.

8 United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran. International Court of Justice Judgment of 24 May 1980 // I.C.J. Reports. 1980. P. 41.

собственные институты для применения соответствующих норм»⁹. Было выделено три категории специальных режимов.

1. Режим, предусматривающий, что при нарушении какой-либо отдельной группы (первичных) норм вступает в действие специальный набор (вторичных) норм, касающихся нарушения и реакций на нарушение. Это – основной случай, предусмотренный ст. 55 проектов статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Первая разновидность режимов является тем, что принято называть в доктрине «автономным» («самодостаточным») режимом. Комментируя ещё первые доклады по теме ответственности государств за международно-противоправные деяния, подготовленные В. Рифагеном, указывалось на необходимость разграничения обычных режимов (подсистем) и автономного режима. Последний представляет собой особую подсистему, состоящую из вторичных правил и более или менее полно исключающую возможность применения общих норм об ответственности [18, р. 117]. Следовательно, особый порядок реализации ответственности – это то качество, на основе которого режим характеризуется как автономный.

С такой точкой зрения нельзя согласиться. Правовой режим представляет комплексное явление, целью установления которого является достижение оптимального состояния общественных отношений, возникающих в связи с каким-либо объектом (осознаемым либо абстрактным), невозможного в рамках обычного правового регулирования. На достижение этой цели «настроен» каждый из его элементов. В этой связи некорректно признавать то или иное правовое образование режимом, тем более автономным, исключительно опираясь на наличие особого порядка реализации ответственности. Он представляет собой лишь одну (хотя и очень важную) составляющую режима. Для признания режима автономным необходимо, чтобы каждый из его элементов обладал качеством автономности по отношению к общему международному праву.

В докладе Исследовательской группы, с одной стороны, указывается, что автономность в широком смысле (взаимосвязь между первичными и вторичными нормами, трактующими определенную проблему иначе, чем общеправовые нормы) «смыкается с договорной пристрастностью международного права: когда какой-либо вопрос регулируется договором, то, как правило, нет оснований обращаться к другим источникам»¹⁰.

С другой стороны, приводится перечень тех случаев, когда применению подлежат нормы общего права. Первый из них связан с заполнением пробелов в специальном праве, когда будут применяться соответствующие общие нормы и принципы. В докладе к ним отнесены нормы и принципы, касающиеся государственности, юрисдикции, правопреемства государств, суверенитета, территориального статуса и др., а также иерархически более высокие нормы по отношению к нормам режима в силу ст. 103 Устава ООН¹¹. В целом соглашаясь с рассуждениями Исследовательской группы, необходимо отметить, что в данном случае следует говорить не о пробелах правового режима, а о том, что эти вопросы лежат за рамками режима, и он не может в них вторгаться, кроме случаев, когда это предусмотрено самим общим правом. Как справедливо отмечалось в доктрине, процесс развития региональных институциональных и нормативных систем не

должен вести к подмене общего международного права или препятствовать реализации его норм [10, с. 157].

Во втором случае речь идет о недееспособности специальных режимов. При «несрабатывании» режима в материальном (режим потерпел неудачу в достижении цели, ради которой он был установлен) или процессуальном аспекте (институты режима не функционируют надлежащим образом) происходит «откат» к общим нормам. То есть общее право выступает «страховочным» механизмом, запускаемым при неспособности режима обеспечить желаемое состояние общественных отношений.

Кроме того, Исследовательская группа в своих выводах также определила несколько случаев (которые распространяются и на правовые режимы), когда не допускаются отступления от общего права:

- нормы общего права носят характер *jus cogens*;
- преимущественная сила общего права может быть выведена из формы или характера общего права или намерения сторон в зависимости от того, что применимо;
- применение специального закона противоречит цели общего права;
- третьи стороны-выгодоприобретатели могут быть негативным образом затронуты специальным правом;
- специальным правом будет негативным образом затронут баланс прав и обязанностей, установленный в общем праве.

Таким образом, Исследовательская группа пришла к заключению о тесной взаимосвязи общего права и правовых режимов, именуемых автономными, в рамках которых не исключается применение норм общего права. Этот вывод был проиллюстрирован как самой Исследовательской группой, так и далее в правовой доктрине примерами, связанными с правами человека и деятельностью ВТО.

Даже если на время встать на позиции сторонников концепции «автономных» режимов, то единственным режимом, которой мог бы претендовать на самодостаточность, является правовой режим вооруженного конфликта. Во-первых, значительная часть лежащих в его основе норм являются нормами *jus cogens*, тем самым занимая особое место в системе международного права. Во-вторых, он является единственным правовым режимом, который так широко пронизывает сферы международно-правовых отношений: право ответственности, договоров, дипломатическое и консульское право и т.д.

Если в рамках гроциевского деления международного права право войны занимало равнозначное место в его системе наряду с правом мира, то в рамках современного международного права состояние войны является противостественным. По этой причине право вооруженных конфликтов некоторыми авторами рассматривается не как *lex specialis*, а как совокупность норм, отклоняющихся (за некоторым исключением) от общего международного права [17, р. 96]. Они лежат в основе правового режима вооруженного конфликта, который запускает чрезвычайный механизм функционирования международного права. Этот режим может быть охарактеризован как исключительный по отношению к другим международно-правовым режимам¹².

С учётом изложенного можно констатировать невозможность существования автономных режимов (равно как и полуавтономных режимов) при рассмотрении международного права как системы. Явление-система и автономный

9 Док. ООН, А/CN.4/L.702. С. 11-12.

10 Док. ООН, А/CN.4/L.682. С. 72.

11 Док. ООН, А/CN.4/L.682. С. 103-104.

12 Теоретическое осмысление исключительного режима в международном праве требует самостоятельных научных исследований.

режим взаимоисключают друг друга. В своем докладе Исследовательская группа в конечном итоге также пришла к заключению об отсутствии правовых режимов, изолированных от общего международного права, в связи с чем во избежание путаницы предлагалось термин «автономный режим» заменить термином «специальный режим».

В целом поддерживая выводы Исследовательской группы, некоторые сомнения вызывает оправданность использования термина «специальный режим», поскольку правовой режим как исключение из общих правил уже является *lex specialis*. К тому же если существует специальный режим, то должен существовать и общий режим. Редкие упоминания об общем международно-правовом режиме в основном встречаются в контексте режима ответственности [6, с. 43-44; 11, с. 149]. Однако вопрос о природе и содержании общих международно-правовых режимов не получил научного осмысления.

2. Режим, содержащий набор специальных норм, включая права и обязательства, касающиеся особого вопроса. Такие нормы могут касаться какого-либо географического района (например, договор об охране конкретного водотока) или какого-либо вопроса существа (например, договор о регулировании применения какого-либо вида оружия). Такой специальный режим может возникать на основе одного договора, нескольких договоров или изменений договора и договоров плюс недоговорных изменений (последующая практика или обычное право).

В данном случае речь идёт правовом режиме в его привычном общетеоретическом значении. В рамках правового режима регулируются отношения, возникающие в связи с тем или иным объектом, устанавливается особый порядок осуществления деятельности в отношении этого объекта (водоток, оружие и т.д.). Как справедливо отмечал С. С. Алексеев, вопрос о правовых режимах (кроме режимов отраслей) возникает главным образом в отношении субъективных прав применительно к определенным объектам, а словосочетание «режим объекта» – лишь сокращённое словесное обозначение порядка регулирования выраженного в характере и объёме прав по отношению к этим объектам [2, с. 374].

Международно-правовой режим устанавливается для достижения желаемого и отвечающего международным интересам состояния отношений, возникающих в связи с определенным объектом, без потери его закономерных связей с элементами (включая объединённые в подсистемы) системы международного права. Никаких оснований для признания за ним автономности не существует.

3. Режим, содержащий нормы и принципы, регулирующие определенную проблемную область (морское право, гуманитарное право, право прав человека, экологическое право, торговое право и т.д.).

Третья разновидность «режимов» представляет собой не что иное, как отрасли международного права, в рамках которых осуществляется регулирование определённой предметной области. Их отождествление неоправданно, поскольку правовой режим представляет качественное иное образование, чем отрасль права [4, с. 35]. Являясь специфическим институтом международного права, правовой режим регулирует обособленный круг отношений, связанных с тем или иным объектом внутри одной или нескольких отраслей (подотраслей) международного права. Правовой режим не может выйти за рамки этого объекта и разрастись до отрасли (подотрасли) международного права.

Таким образом можно констатировать, что лишь одна из представленных в докладе Исследовательской группы разновидностей «специальных режимов» представляет, в

сущности, международно-правовые режимы. Не обладая качествами автономности, эти правовые режимы встроены в систему международного права, находясь в отношениях зависимости от общего международного права.

От дифференциации к фрагментации международного права?

Возникновение большого числа международно-правовых режимов является следствием расширения сферы охвата международного права, а не потери им качеств явления-системы. Несмотря на существование в рамках универсальной системы международно-правового регулирования различных систем и подсистем, разрешающая способность универсальной системы не может приниматься за безграничную. Существуют определенные границы совместимости, за которыми наступает изоляция соответствующей подсистемы, невозможность конструктивного взаимодействия с ней [9, с. 121-122].

Пролиферация правовых режимов направлена на расширение международно-правового регулирования, а не на разрушение закономерных связей элементов системы международного права, которые детерминируют ее целостность. Функционирование международного права как системы исключает существование внутри неё различных «автономных» образований. В этой связи представляется целесообразным отказаться от использования в отношении международного права понятия «фрагментация», отражающего процесс распада целостного явления на разрозненные фрагменты, в пользу категории «дифференциация».

Вместе с тем следует отметить, что употребление категории «фрагментация» применительно к международному праву допустимо лишь в одном случае – потери им свойств системы. Возможность наступления таких качественных изменений исключать нельзя. В настоящее время происходят процессы, охарактеризованные в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации как «расшатывание общепризнанных норм и принципов международного права, ослабление и разрушение существующих международных правовых институтов»¹³. В немалой степени это является проявлением практической реализации рядом западных государств концепции «миропорядка, основанного на правилах», которая подвергается в нашей стране справедливой критике как на официальном уровне [8, с. 8-20], так и в правовой доктрине [5, с. 35-60].

Основная идея применения «правил» сводится к созданию «альтернативной» международному праву основы регулирования международных отношений. Не имеющие понятного содержания и соответствующего юридического оформления, выработанные ограниченным кругом государств «правила» могут применяться в случаях, когда интересы этих государств не соотносятся с реализацией норм общего международного права.

При этом использование «правил», как представляется, не имеет целью в полной мере заместить систему норм и принципов международного права. «Мораторий» на применение «правил» будет действовать в ситуациях заинтересованности их разработчиков в действии отдельных норм международного права. Примером могут служить попытки

13 Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. зак. Рос. Фед. 2021. № 27. Ч. II. Ст. 5351.

использовать Устав ООН для «легитимации» не предусмотренных им механизмов реализации ответственности¹⁴.

В конечном итоге можно предположить, что сторонники регулирования международных отношений посредством «правил» будут стремиться наделить их качествами норм международного права, «интегрировать» их в его систему. Пытаясь создать альтернативный «свод правил» внутри системы международного права, в удобных для них случаях они также будут ссылаться на нормы и принципы международного права, в конечном итоге растворяя «правила» в системе международного права. Такой подход позволит избежать необходимости отрицания, сложившейся под эгидой Устава ООН системы международного права и, соответственно, наступления негативных для этих стран последствий (правовых, политических и др.).

Следствием игнорирования указанной тенденции может стать параллельное международному праву псевдоправовое регулирование международных отношений, вытеснение норм и принципов международного права из целых сфер международно-правовых отношений. Такой сценарий приведёт к процессу подлинной фрагментации международного права в результате потери им качеств явления-системы.

Заключение

Исследование вопроса о «фрагментации» международного права, основанного на анализе доклада Исследовательской группы, позволило сформулировать следующие выводы.

1. Несмотря на активное изучение вопроса о «фрагментации» международного права со стороны КМП и представителей правовой доктрины, до сих пор не выработана дефиниция понятия «фрагментация международного права». Рассмотрение происходящих в международном праве процессов осуществляется без определения содержания базовой категории, используемой для их описания. С такой методологией исследований сложно согласиться.

2. Процесс «фрагментации» международного права описывается через «специальные («автономные») режимы». Однако лишь один из представленных в докладе Исследовательской группы «специальных («автономных») режимов» представляет собой правовой режим в его общетеоретическом значении: как особый порядок международно-правового регулирования, установленный для достижения желаемого и отвечающего международным интересам состояния отношений, возникающих в связи с определенным объектом (водоток, оружие и т.д.).

3. Ни один из существующих международно-правовых режимов не может обладать качествами «автономности» в системе международного права. Явление-система и автономный режим несовместимы.

На основании изложенного представляется необходимым и оправданным отказаться от использования применительно к международному праву понятия «фрагментация». Расширение сфер международно-правового регулирования является отражением дифференциации международного права, а не потери им качеств системы. Вместе с тем, исходя из происходящей в настоящее время трансформации международных отношений, нельзя исключать возможность подлинной фрагментации международного права в будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянов А. Н. Система: философская категория и реальность. М.: Мысль, 1976.
2. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.
3. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Том 2: Специальные вопросы правоведения. М.: Статут, 2010.
4. Беляева Г. С. Доктринальные основания понятия и сущности правового режима // Современная теория правовых режимов: теоретический и отраслевой подходы: монография / В. П. Беляев, Г. С. Беляева, К. В. Дядюн [и др.]. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017.
5. Вылегжанин А. Н., Нефедов Б. И., Воронин Е. Р., Магомедова О. С., Зотова П. К. Понятие «порядок, основанный на правилах» и международное право // Московский журнал международного права. 2021. № 2. С. 35-60.
6. Гавердовский А. С. Имплементация норм международного права. Киев: Головное издательство Издательского объединения «Вища школа», 1980.
7. Колодкин Р. А. Фрагментация международного права // Московский журнал международного права. 2005. № 2. С. 38-61.
8. Лавров С. В. О праве, правах и правилах // Россия в глобальной политике. 2021. № 4. 8-20.
9. Лукашук И. И. Международно-правовое регулирование международных отношений. М.: Междунар. отношения, 1975.
10. Лукашук И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М.: Издательство «Спарк», 1997.
11. Лукашук И. И. Право международной ответственности. М. Волтерс Клувер, 2004.
12. Плотников А. В. Эволюция доктринальных подходов к пониманию и оценке фрагментации международного права // Российский юридический журнал. 2013. № 3. С. 15-19.
13. Система права: история, современность, перспективы: монография / Т. Н. Радько, Д. М. Азми, А. А. Головина [и др.]; под ред. Т. Н. Радько. М.: Проспект, 2020.
14. Malksoo L. Russian approaches to international law. Oxford university press, 2015.
15. Matz-Luck N. Structural Questions of Fragmentation // Proceedings of the Annual Meeting (American Society of International Law). 2011. Vol. 105. Pp. 125-127.
16. Peters A. The refinement of international law: From fragmentation to regime interaction and politicization // International Journal of Constitutional Law. 2017. Vol. 15. Pp. 672-673.
17. Post H. H. G. Some curiosities in the sources of the law of armed conflict conceived in a general international legal perspective // Netherlands Yearbook of International Law. Vol. 25. 1994. Pp. 83-117.
18. Simma B. Self-contained regimes // Netherlands Yearbook of International Law. 1985. Vol. 16. Pp. 111-136.
19. Simma B., Pulkowski D. Of Planets and the Universe: Self-contained Regimes in International Law // EJIL. 2006. Vol. 17. No. 3. Pp. 483-529.

14 См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 ноября 2022 г. «Обеспечение возмещения ущерба и репарации за агрессию против Украины» (Док. ООН, A/RES/ES-11/5).

АНТОНОВ Александр Юрьевич

преподаватель Барнаульского юридического института МВД России

ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Развитие России на современном этапе характеризуется активным реформированием всех сфер жизни нашего общества, в том числе, в области реализации государственной политики в сфере внутренних дел. Настоящая статья посвящена анализу системы международного сотрудничества такой государственной организации, как Министерство внутренних дел Российской Федерации, с компетентными органами зарубежных государств на основе отечественных нормативно-правовых актов, межведомственных международных договоров Российской Федерации. Практическая значимость исследования заключается в том, что рассмотренный материал может быть использован для дальнейших исследований в области унификации и гармонизации законодательства различных стран, направленного на укрепление международного сотрудничества. Актуальность темы исследования определяется важностью совершенствования правовой базы для международного сотрудничества МВД Российской Федерации. Ввиду вышесказанного автором рассматриваются возможные перспективы данного направления, широко обсуждаемого в научных кругах.

Ключевые слова: международное право, международное сотрудничество, правоохранительные органы, Интерпол, ООН.

ANTONOV Alexander Yurjevich

lecturer of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

PROSPECTS FOR INTERNATIONAL COOPERATION OF THE MINISTRY OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The development of Russia at the present stage is characterized by active reformation of all spheres of our society, including the implementation of state policy regarding internal affairs. The aim of the article is to analyze the system of international cooperation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation with the competent authorities of foreign states on the basis of domestic regulatory legal acts, interdepartmental international treaties of the Russian Federation. Practical significance of the study manifests itself in the fact that the considered material can be used for further researches in the field of unification and harmonization of the legislation of various countries aimed at strengthening international cooperation. The relevance of the research topic is determined by the importance of improving the legal framework for international cooperation of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation. Taking into consideration the facts, listed above, it is possible to draw a perspective for discussing the matter in the scientific circles.

Keywords: international law, international cooperation, law enforcement agencies, Interpol, UN.

Органы внутренних дел осуществляют международное сотрудничество, под которым, как правило, подразумевается взаимодействие между полицейскими подразделениями разных государств в целях обмена информацией, проведения расследований, и задержания подозреваемых в совершении преступления, или иного правонарушения. Информация, собранная в ходе расследования, позволяет создать общую базу данных, содержащую информацию о фактической и потенциальной преступной деятельности. Обмен информацией, собранной в ходе расследований, способствует установлению доверия, основанного на принципах взаимности и коммуникации [1]. Кроме того, обмен информацией предоставляет возможности для разработки стратегий борьбы с преступностью и определения ресурсов, необходимых для проведения комплексных полицейских операций. В связи с усиливающейся транснациональной преступностью наиболее продуктивное сотрудничество органов внутренних дел нескольких государств позволяет устранить межведомственную конкуренцию и дублирование расследований. основополагающими принципами международного сотрудничества являются демократичность и уважения прав человека.

Говоря о перспективах международного полицейского сотрудничества, стоит подробнее остановиться на такой организации, как Интерпол, и полноправным членом которой является Российская Федерация. Интерпол был учрежден в 1923 году как «Международная уголовная полиция» со штаб-квартирой в городе Вена, Австрия. Действующая конституция организа-

Антонов А. Ю.

ции была принята в 1956, после чего, было изменено с «Международной уголовной полиции» на «Международную организацию уголовной полиции Интерпол», штаб-квартира же переехала во Францию. Интерпол ставит своей целью трансграничное сотрудничество полиции, помощь и поддержку всем органам власти и службам, борющимся и предотвращающим международную преступность. Для обеспечения сотрудничества каждая страна, являющаяся участником объединения Интерпол, формирует свое национальное подразделение, обеспечивающее связь с различными ведомствами как внутри страны, так и с национальными подразделениями за ее пределами и отчитывается Генеральному секретариату Интерпола. В разное время возникали сомнения в отношении правового статуса данной организации согласно нормам международного права, тем не менее, сегодня не приходится сомневаться в том, что Интерпол является важной силой в борьбе с международной преступностью.

Правовую основу международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации составляет Конституция Российской Федерации, общепризнанные основы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, нормативные правовые акты МВД Российской Федерации. Нельзя также не упомянуть подразделение, которое обеспечивает и регулирует, в рамках собственной зоны ответственности, функции Министерства по выработке и реализации государственной деятельности и нормативно-правовому регулированию работы

органов внутренних дел Российской Федерации, организаций, созданных для выполнения задач и реализации возможностей и полномочий, возложенных на МВД РФ, в сфере интернационального сотрудничества, соблюдения ведущих положений муниципального протокола и общепризнанных в международной протокольной практике норм, является Управление международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации (УМС МВД России) [2].

Главные интернациональные договоры Российской Федерации в сфере международного сотрудничества касательно полиции: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 г. [3], Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. [4] Также, следует упомянуть Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000г [5]. В Российской Федерации существует Национальное центральное бюро Интерпола МВД России, отвечающее за участие России в деятельности Международной организации уголовной полиции (Interpol). Интерпол – международная организация, занимающаяся обменом правоохранительной информацией между 190 странами, роль Интерпола заключается в обеспечении сотрудничества правоохранительных органов разных стран, в рамках существующей законодательной базы. История нахождения России в Интерполе начинается в 1990 году, когда Советом Министров СССР было принято постановление «О вступлении СССР в Международную организацию уголовной полиции – Интерпол» [6]. Вследствие распада Союза Советских Социалистических Республик Национальное Центральное Бюро Интерпола России стало правопреемником союзного Бюро. Среди значительных достижений Российской Федерации стоит вспомнить борьбу с преступлениями в сфере обращения лекарственных средств в рамках международной операции «Пангея» [7]. Проблема оборота фальсифицированных лекарственных средств в России стало широко обсуждаться в начале 2000-х годов, сначала в средствах массовой информации, позже на площадках международных конференций. Наиболее значимые результаты в решении этой проблемы были достигнуты к 2015 году, спустя пять лет после присоединения Российской Федерации к международной полицейской операции под условным названием «Пангея», проводимой с 2008 года по инициативе Интерпола и Агентства по регулировке фармацевтических средств и изделий мед. предназначения Всемирной организации здравоохранения. «Пангея» объединила и совместила старания множества государств, и несомненно помогла привнести решающую лепту в ликвидацию международных криминальных группировок, действующих непосредственно через сеть Интернет. В 2010 году по итогам крупномасштабных интернациональных проверок было выявлено 1200 вебсайтов, используя которые распространялись контрафактные лекарственные средства, а также, было изъято более десяти тысяч коробок с медицинскими препаратами, выявлены партии фальсифицированных лекарственных средств на сумму свыше двух миллионов долларов США. Операция «Пангея 4», проходившая в 2011 году, стала площадкой для сотрудничества между 81 страной, в 2015 в «Пангее 8» количество стран увеличилось до 115. В Российской Федерации данная операция проводилась силами МВД, Федеральной таможенной службы, Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения Российской Федерации, Федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков Российской Федерации. По результатам операции, а именно, по фактам продажи сильнодействующих медицинских препаратов, было возбуждено тридцать четыре уголовных дела. Основой уголовных дел также стали факты продажи фальсифицированных медицинских препаратов и БАДов (биологически активных добавок), которые были реализованы как эффективные фармацевтические средства. Основные усилия в процессе операции были нацелены на бесконтрольную продажу лекарственных средств и биологически активных добавок по цене, значительно превышающей фактические затраты. Всего в Российской Федерации было выявлено 448 административных правонарушений, по результатам которых из нелегального оборота изъято свыше 268 тыс. единиц фармацевтических средств на сумму более девяти миллионов рублей [8].

Перспективы международного сотрудничества МВД также подкрепляются интернациональными договорами в области миграции, интернациональными договорами о правовой помощи и правовых отношениях, международными договорами о выдаче, международными договорами по вопросам передачи осужденных для отбывания наказания, международными договорами в сфере борьбы с преступностью. В заключение следует сделать акцент на участие Министерства внутренних дел Российской Федерации в укреплении международного мира и безопасности в рамках миротворческих миссий Организации Объединенных Наций [9]. В роли подразделения, координирующего обеспечение правопорядка, выступает полиция Организации Объединенных Наций (UNPOL), задача данной интернациональной организации, о которой говорилось выше, заключается в укреплении мира и безопасности посредством помощи государствам-членам во всевозможных ситуациях, которые можно трактовать как кризисные. Достигается это методом организации на кризисных территориях, где вследствие различных обстоятельств возникают очаги конфликта, и оперативной реагирующих и эффективных международных полицейских служб [10], что также является актуальной темой для исследований в области международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Коновалова Л. А. Международное сотрудничество органов, осуществляющих полицейскую деятельность // Glossa: Вестник студенческой науки, издание кафедры Теории и истории государства и права Курского государственного университета – 2019. – С. 80-85.
2. Приказ МВД России от 18.01.2019 № 15 (ред. от 28.12.2021) «Об утверждении Положения об Управлении международного сотрудничества Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
3. «Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (Заклучена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08.11.2001). Серия европейских договоров № 30.
4. «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заклучена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // СПС «Консультант Плюс».
5. «Конвенция против транснациональной организованной преступности» (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СПС «Консультант Плюс».
6. Миняев А. А. Национальное бюро Интерпола в России: предпосылки создания // В сборнике: Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: Материалы международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 244-248.
7. Тацора В. С. Международное сотрудничество в сфере противодействия незаконному обороту фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и обороту фальсифицированных биологически активных добавок // В сборнике: Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: Материалы международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 166-171.
8. Fayzrakhmanov N. F. Fighting Trafficking of Falsified and Substandard Medicinal Products in Russia. // International Journal of Risk and Safety in Medicine. – 2015. – С. 37-40.
9. Алиев Я. Л., Сальников П. П. Международная правоохранительная деятельность и полицейские традиции России // Юридическая наука: история и современность. – 2012. – № 8. – С. 130-150.
10. Колесников В. А., Ситников К. А. О процессе реформирования полицейского миротворчества ООН // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2020. – № 6. – С. 112-117.

ДЕЛЕГЕОЗ Елена Геннадьевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры конституционного и административного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет

ПРИНЦИП СУВЕРЕННОГО ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВ: СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

В данной работе проведен сравнительно-правовой анализ Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. и Федерального закона о юрисдикционных иммунитетах иностранных государств и имущества иностранного государства в РФ 2015 г. Проблемы применения принципа суверенного иммунитета государств в современных условиях решаются сами государствами в большей степени в рамках национального законодательства. Автор приходит к выводу, что российское законодательство предприняло попытку перейти на позиции концепции функционального иммунитета иностранного государства.

Ключевые слова: суверенный иммунитет, юрисдикционный иммунитет, принципы международного права.

DELEGEOS Elena Gennadjevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Saint-Petersburg State University of Economics

THE PRINCIPLE OF SOVEREIGN IMMUNITY OF STATES: MODERN TRENDS IN LEGAL SCIENCE AND PRACTICAL IMPLEMENTATION

In this paper, a comparative legal analysis of the UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property of 2004 and the Federal Law on Jurisdictional Immunities of Foreign States and Property of a Foreign state in the Russian Federation of 2015 is carried out. The problems of applying the principle of sovereign immunity of States in modern conditions are solved by the States themselves to a greater extent within the framework of national legislation. The author comes to the conclusion that the Russian legislation has attempted to move to the position of the concept of functional immunity of a foreign state.

Keywords: sovereign immunity, jurisdictional immunity, principles of international law.

Со стремительным развитием ряда международных процессов, международной торговли, ростом финансовых и торговых рынков, политических союзов или конфликтов, социальной интеграции, а также иных международных процессов, появилась необходимость в усовершенствовании правового регулирования межсторонних отношений с участием государств. Особое внимание уделяется экономической деятельности: большое количество коммерческих сделок, недвижимая и движимая собственности, договоры купли-продажи и прочее – порождают почву для коррупционных схем или становятся объектами политических манипуляций на межгосударственной и политической арене. Государства хотят оградить и защитить себя от возможных недобросовестных нападков, поэтому развитие принципов юрисдикционных иммунитетов на международном и национальном уровнях важны и актуальны сегодня. Несмотря на то, что разработка законопроектов, норм и правил ведутся уже более пятидесяти лет, между государствами остаются неразрешенные вопросы, порождающие частые споры и конфликты.

Суверенный иммунитет представляет собой современную доктрину, согласно которой суверенное государство не может быть преследуемо в судебном порядке, а на его средства не может быть наложен арест. Институт суверенного иммунитета в международном праве берет свое начало в третьей четверти двадцатого века. Самый первый закон об иммунитете государства был принят в США в 1976 году. В дальнейшем примеру США последовали другие государства: Акт об иммунитете государства (1978 г., Великобритания); Акт, предоставляющий иммунитет государству в канадских судах (1982 г., Канада) и др.

В международной правоприменительной практике сформировался институт юрисдикционного иммунитета. Данная правовая категория закрепила суверенное право государства не подчиняться национальным процессуальным правилам других стран. Иммунитет государства от юрисдикции иностранного государства состоит из нескольких правовых элементов, применяемых как в совокупности, так и по отдельности:

1. Судебный иммунитет — неподсудность государства суду иностранного государства.

2. Иммунитет от предварительного обеспечения иска.

3. Иммунитет от принудительного исполнения иностранного судебного решения.

4. Иммунитет собственности государства — правовой режим неприкосновенности государственной собственности, находящейся на территории иностранного государства.

5. Иммунитет от применения иностранного права по отношению к сделкам с участием государства [6, с. 14].

Перечисленные виды иммунитетов могут быть применены независимо друг от друга.

В современной международной практике сформировались две теории иммунитета иностранного государства:

1. Теория абсолютного иммунитета (Китай, Россия) [1], [3];

2. Теория функционального (ограниченного) иммунитета (США, Европейские страны) [4, с. 269].

Рассмотрим их подробнее.

Первая теория закреплена Конвенцией ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Она дает право каждому государству отказаться от иммунитета (в том числе, заявить об отказе от использования иммунитета в договоре). Исходя из этой теории видно, что ни одно государство не обладает правом распоряжаться свободой другого государства, в частности его имуществом.

В основе второй рассматриваемой теории лежит посыл, что государство не имеет права пользоваться своим иммунитетом для защиты от исков, обусловленных невыполнением государством своих обязательств по коммерческим контрактам.

Две эти теории выступают в противовес друг другу и очень важно сформулировать необходимые критерии, по которым можно будет разграничивать случаи, в каких случаях государство действует «как носитель публичной власти», а в каких - ведет себя «как частное лицо».

На основе рассматриваемых теорий было создано несколько международных договоров. В частности, Брюссель-

ская конвенция 1926 года, согласно которой приравниваются режимы государственных торговых судов и грузов, находящихся в собственности негосударственных физических и юридических лиц, допускается арест государственных иностранных судов и грузов, а также обращение на них взыскания.

На сегодня наиболее важной в вопросах юрисдикционного иммунитета является Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (2004), спустя два года ее подписала Россия.

В основе принципа суверенного государства лежит понятие суверенного равенства, распространяющийся на исполнительную, судебную и законодательную юрисдикцию иностранного государства.

На сегодняшний день нет единого подхода к урегулированию вопросов относительно применения концепции иммунитета государства. В некоторой степени этот вопрос курируется национальным законодательством.

Комиссия международного права ООН 27 лет работала над проектом Конвенции о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. В течение многих лет государства не могли прийти к консенсусу относительно текста договора. Это объяснялось, прежде всего, разногласиями между приверженцами ограничительного подхода к иммунитету государства и приверженцами абсолютного иммунитета государства (СССР, Китай и др.). Государства, уже принявшие собственное законодательство в сфере государственного иммунитета, стремились, чтобы их законодательство существенно не противоречило новой конвенции, с тем чтобы позднее его не пришлось приводить в соответствие с международными стандартами. Когда окончательный вариант был согласован, текст вместе с приложениями был принят резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеей ООН 2 декабря 2004 г. Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности [2] органически состоит из шести частей и 33 статей. Указанная конвенция основана на принципах функционального иммунитета. Однако эта конвенция вступит в силу только после того, как её ратифицируют 30 государств (на текущий момент число подписавших государств составляет 28, участниками является 21 государство).

Российская Федерация вела разработку национального законопроекта на основе функционального иммунитета (несмотря что до этого момента придерживалась теории абсолютного иммунитета). Федеральный закон о юрисдикционных иммунитетах иностранных государств и имущества иностранного государства в РФ 2015 г. [5] был принят с учетом и на основе положения указанной Конвенции ООН. Закон закрепил понятие «имущества иностранного государства» подразумевая имущество, принадлежащее непосредственно иностранному государству, но находящееся на территории России. «Судебный иммунитет» трактуется как обязанность российского государства воздержаться от привлечения иностранного государства к участию в судебном процессе, в том числе воздержаться от арестов имущества.

Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. и Федеральный закон о юрисдикционных иммунитетах иностранных государств и имущества иностранного государства в РФ 2015 г. имеют ряд существенных сходств.

Федеральный закон (ч. 1 ст. 5) предусматривает, что иностранные государства не пользуются в РФ судебным иммунитетом, если оно явно выразило согласие на осуществление российским судом юрисдикции в отношении конкретного спора тремя способами, а именно согласно а) международного договора, б) письменного соглашения, в) заявления в суд РФ. Это положение Закона соответствует п. 1 ст. 7 Конвенции.

Федеральный закон в ст. 14 предусматривает, что иностранное государство пользуется иммунитетом в отношении мер по безопасности иска, устанавливая исключения из этой нормы. К ним относятся случаи, когда иностранное государство: а) явно выразило согласие на принятие соответствующих мер, б) зарезервировало или иным образом обозначило имущество на случай удовлетворения требования являющегося предметом спора. Это положение соответствует ст. 18 Конвенции.

Указанный Федеральный закон предоставляет иммунитет имущества центрального банка иностранного государства. Это положение воспроизводит положение Конвенции п. 1 ст. 21.

Конвенция ООН в Части IV «Государственный иммунитет от мер принуждения в связи с рассмотрением дела в суде» (ст. 18—21) предусматривает государственный иммунитет от досудебных и постсудебных мер принуждения, а также определяет перечень категорий собственности государства, которая считается государственной некоммерческой собственностью и имеет соответствующее целевое использование. К такой собственности относятся:

- непредназначенная для продажи часть выставки;
- используемая дипломатическими представительствами государства, его консульскими учреждениями, специальными миссиями, миссиями при международных организациях и международных конференциях;
- имеющая военный характер;
- имущество центрального банка государства;
- представляющая собой часть культурного наследия государства, часть его архивов.

Однако Федеральный закон о юрисдикционных иммунитетах устанавливает исчерпывающий перечень объектов собственности другого иностранного государства, которое не подлежит санкция, который включает:

- собственность, принадлежащая дипломатическим миссиям;
- военное снаряжение и его предметы;
- объекты культурного значения, учреждения по хранению архивных документов, архивные бумаги и документы;
- экспозиционное имущество;
- имущество финансовых организаций, принадлежащих собственнику, в роли которого выступает другое государство.

Таким образом, в международном праве понятие иммунитета (суверенного иммунитета) государства означает принцип, согласно которому суверенное государство не подчиняется органам власти какого-либо другого государства. В статье автором проведена оценка Конвенции ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. и Федерального закона о юрисдикционных иммунитетах иностранных государств и имущества иностранного государства в РФ 2015 г. и сделан следующий вывод: российское законодательство предприняло попытку перейти на позиции концепции функционального иммунитета иностранного государства, принятие данного Федерального закона должно было оказать помощь в защите интересов РФ за рубежом.

Пристатейный библиографический список

1. Богуславский М. М. Иммунитет государства. - Москва: Изд-во ИМО, 1962. - 231 с.
2. Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/2564149/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Международное частное право. Учебник / Крылов С. Б., Перетерский И. С. - Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. - 205 с.
4. Международное частное право. Учебник// Под ред. Дмитриевой Г. К. - М., 2003. - 688 с.
5. Федеральный закон «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» от 03.11.2015 № 297-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188328/ (дата обращения: 01.02.2023).
6. Хлестова И. О. Проблемы юрисдикционного иммунитета иностранного государства // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. - Москва, 2003. - 52 с. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01002622737.pdf.

КЛИМОВА Олеся Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного права и служебной деятельности Дальневосточного государственного университета путей сообщения, г. Хабаровск

КАРАЕВ Ахмад Абдурахманович

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Дальневосточного института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Хабаровск

ПРОБЛЕМЫ КОДИФИКАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Работа по кодификации норм международно-правовой ответственности осуществлялась в разные периоды не только отдельными учеными и научными учреждениями, но и неправительственными и межправительственными организациями. Однако до сих пор ни одна из этих попыток не привела к появлению универсальной международной концепции. В статье проводится поэтапный обзор кодификации норм международно-правовой ответственности. Отмечается роль международно-правовой доктрины, научных институтов, международных организаций и государств в формировании и систематизации права международной ответственности.

Ключевые слова: международное право, международные организации, кодификация международного права, право международной ответственности, институт международной ответственности.

KLIMOVA Olesya Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Customs law and official activity sub-faculty of the Far Eastern State University of Railway Transport, Khabarovsk

KARAEV Akhmad Abdurakhmanovich

senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Far Eastern Institute (branch) of the All-Russian University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Khabarovsk

PROBLEMS OF CODIFICATION OF NORMS OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

The work on codification of the norms of international legal responsibility was carried out in different periods not only by individual scientists and scientific institutions, but also by non-governmental and intergovernmental organizations. However, so far none of these attempts has led to the emergence of a universal international concept. The article provides a step-by-step review of the codification of the norms of international legal responsibility. The role of international legal doctrine, scientific institutions, international organizations and states in the formation and systematization of the law of international responsibility is noted.

Keywords: international law, international organizations, codification of international law, law of international responsibility, institute of international responsibility.

В российской и западной доктрине международного права «международная ответственность» не имеет единого определения, отсутствует и договорное(конвенциональное) определение. Комиссия ООН по международному праву в своей деятельности по формированию и кодификации норм права международной ответственности определила международную ответственность – как все разновидности новых правоотношений, возникающих в результате международно-противоправного деяния государства.

В современной международно-правовой науке история кодификации международной ответственности берет своё начало с 20 столетия, с образованием Лиги Наций и её деятельностью по прогрессивной кодификации международного права. Международная ответственность как один из институтов системы международных отношений начинает своё существование раньше, чем процесс её кодификации. Современная категория международной ответственности является естественным явлением истории развития всего международного права. Явление в рамках этой статьи следует понимать в качестве института, части системы международного права. Значимость естественного явления определяется тем,

что норма права отвечает интересам блага, справедливости и равноправия и стремится определить правовые рамки, в которых дозволены определённые действия, а за действия, выходящие из этих правовых рамок или противоречащие правопорядку, правовая норма налагает ответственность за такие деяния.

Основательное раскрытие природы социального явления невозможно без исторического подхода к нему, без выяснения того, когда оно возникло, как оно развивалось и каков его действующий статус. Понимание института международной ответственности государства, как и любого иного социального феномена, во многом зависит от понимания его истории, которая неразрывно связана с историей международного права в целом [4].

Международная ответственность является одним из основополагающих институтов международного права несмотря на то, что она не имеет форму договора. Она отвечает за эффективность действия международного права на его субъекты, а также способно ли это право обеспечивать свои нормы юридическими средствами и обеспечивать верховенство международного права.

Представители научной среды разделены в своих взглядах о моменте возникновения института международной ответственности. Ю. М. Колосов относительно международной ответственности считал, что «по времени своего возникновения этот институт... совпадает с появлением международного права вообще» [4]. Иного взгляда был И. И. Лукашук, по его мнению, «утверждения относительно того, что международное право существовало в Древнем мире, является, главным образом, результатом перенесения современных представлений в совершенно иные условия. Судят по форме, игнорируя суть явления... Соответственно не существовало норм и об ответственности государств» [5].

Международную ответственность государства развивали как представители научного сообщества, так и государства в рамках международных организаций.

Вопросы активной теоретической разработки норм об ответственности государств для научных институтов стали актуальными, после инициативы Лиги Наций по проведению конференции по «прогрессивной кодификации международного права».

Значительный вклад в доктринальное развитие норм об ответственности государств в первой половине 20 столетия внесли отдельные ученые К. Штрупп, А. Ротт, К. Иглтон и др., и научные институты Японии, США, Германии, Франции и др. государств. Так, например, в 1926 году японская ассоциация международного права подготовила проект кодекса международного права, 2-ая глава которой содержала «Нормы, касающиеся ответственности государств в отношении жизни, личности и имущества иностранцев» [6]. В 1932 году была опубликована научная работа немецкого ученого А. Рота, которая содержала в себе: «проект конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния» [7]. Особенностью этого проекта было то, что она содержала нормы об ответственности государств за любые правонарушения, а не исключительно за противоправные деяния в отношении иностранцев.

Официальная кодификация была инициирована Комитетом экспертов по прогрессивной кодификации международного права (далее КЭПКМП), учрежденная Советом Лиги Наций (далее ЛН) в сентябре 1924 г., на основании резолюции Ассамблеи ЛН. Перед новообразованным Комитетом в апреле 1925 года была поставлена задача, определить необходимые вопросы и нормы международного права, которые возможно и желательно кодифицировать. Результат работы выражался в перечне 7 выработанных вопросов, требующих кодификации, темой, одной из которых стало «Ответственность государств в отношении ущерба, причиненного на их территории личности и имуществу иностранцев» и в образовании подкомитетов по рассмотрению и развитию этих вопросов. Двадцать правительств высказались за кодификацию норм об ответственности без всяких оговорок, пять – с оговорками, четыре заявили, что не верят ни в возможность, ни в целесообразность затеи.

В 1929 г. в Женеве прошло два заседания, в ходе которых был выработан доклад, в котором описывались случаи действия или бездействия государств, которые влекут за собой их ответственность и некоторые вопросы общего характера.

В 1930 г. в Гааге Комитетом по ответственности за ущерб иностранцам была организована конференция по кодификации МП, по итогам которой Комитетом был принят текст 10 статей об ответственности государств за ущерб иностранцам (основания ответственности, объективный и субъективный элементы международно-противоправного деяния).

Комитет принял решение о том, что нецелесообразно придавать статьям определенную форму и завершил итоги работы представлением выводов. Конференция ограничилась принятием к сведению сложившейся ситуации. Вопрос о кодификации этого института после Гаагской конференции не становился актуальным вплоть до образования ООН и её Комиссии по международному праву [3].

Необходимо отметить, что процесс кодификации института ответственности государств в рамках ЛН проходил нелегко и в итоге не достиг желанного успеха в силу политических взглядов крупных держав на этот институт международного права, который имел существенное значение для эффективности международного права. В случае кодификации это означало бы создание надгосударственного права, имеющего для своих субъектов права и обязанности и соответственно института, обеспечивающего верховенство этого права.

Новым этапом кодификации норм об ответственности государств стала деятельность Комиссии международного права ООН (далее КМП ООН). КМП ООН на своей первой сессии в 1949 г. определила кодификацию норм об ответственности государств одной из самых важных и первоочередных. Генеральная Ассамблея ООН (далее ГА ООН) приняла резолюция 799 (VIII) от 7 декабря 1953 г., которая положила начало формированию основополагающих норм регулирующих ответственность государств, КМП ООН.

По приглашению КМП ООН широкое участие в качестве специальных докладчиков приняли ученые международники и путём всеобъемлющего исследования и формирования проекта статей об ответственности государств внесли значительный вклад в кодификацию норм об ответственности государств. Участие приняли следующие спецдокладчики: Ф. Гарсиа-Амадор, Роберто Аго, Виллем Рифаген, Гаэтано Аранджо-Руиса и Джеймс Кроуфорд; а также представители и делегации государств-членов ООН. Одной из главных была и роль ГА ООН, которая сопровождала деятельность КМП ООН и ежегодно мотивировала, и давала рекомендации о значимости и необходимости кодификации института ответственности государств.

Первый спецдокладчик Ф. В. Гарсиа-Амадор, назначенный в 1955 г. на 7-ой сессии КМП ООН, ежегодно на протяжении шести сессий комиссии с 1956 по 1961 выступал с докладами. Его взгляд на международную ответственность государств, отражённый в его докладах, ограничивался ответственностью государств перед иностранцами, его позиция встретила конструктивную критику от членов КМП и ГА ООН. Г. И. Тункин заявил, что «предложенный проект посвящен не столько ответственности, сколько правам иностранцев». 20 ноября 1962 г. ГА ООН приняла резолюцию 1765 (XVII), в которой отметила, что, в ходе кодификации и разработки «норм об ответственности государств», необходи-

мо руководствоваться целями и принципами закреплённых в Уставе ООН.

КМП ООН в 1963 г. выбрала нового специального докладчика Р. Аго (1963-1979 гг.), который за весь период своей деятельности в качестве спецдокладчика представил 8 докладов. Результаты его работы демонстрировали инновационный подход в разработке норм об ответственности, его позиция основывалась на разработке и принятии принципов, образующих и регулирующих институт ответственности за международные правонарушения.

КМП ООН в 1975 г. приняла для дальнейшего утверждения следующую структуру свода статей: первая часть – происхождение международной ответственности, вторая часть – содержание, формы и объём ответственности, третья часть – урегулирование споров и имплементация ответственности. КМП ООН на 30 сессии в 1978 г. утвердила в первом чтении первую часть (1, 2, 3 главы) проекта об ответственности государств [2].

В 1979 г. спецдокладчиком был назначен В. Рифаген (1979-1986 гг.), за весь период своей должности предоставил 7 докладов, которые затрагивали 2 и 3 части проекта статей принятой комиссией в 1975 году. В 1986 г. его срок в качестве члена КМП ООН истёк.

В 1987 г. новоназначенный спецдокладчик Г. Аранжио-Руиса (1987-1996 гг.) за весь период назначенной должности выступил с 8 докладами. 48 сессия КМП ООН в 1996 г. закончила первое чтение 2 и 3 частей проекта статей и посредством Секретариата ООН оповестила государства-члены ООН с целью получения отзыва.

Заключительным этапом кодификации норм об ответственности государств стала деятельность спецдокладчика Дж. Кроуфорда и заключительная 53 сессия КМП ООН по вопросу кодификации норм об ответственности государств. Дж. Кроуфорд (1998-2000 гг.) представил 3 завершающих доклада, в которых были изменения, принятые на основании замечаний правительств, новой практики между государствами, судебной практики и результатов научных исследований.

КМП ООН на своей 53 сессии в 2001 г. приняла весь свод статей об ответственности государств и комментарии к ним, дала название проекту статей «Ответственность государств за международно-противоправные деяния», оповестила ГА ООН о принятии во внимание проекта и рекомендовала ООН организовать международную конференцию с участием представителей государств для придания проекту статей договорную форму.

12 декабря 2001 года ГА ООН приняла резолюцию 56/83, в которой в качестве приложения были включены принятые Комиссией Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния (далее – Статьи об ответственности государств, Статьи) и «предложила их вниманию правительств, не затрагивая при этом вопроса об их будущем принятии или другой надлежащей мере» [1].

Международные и национальные научные центры признают и оценивают позитивно деятельность КМП ООН в области кодификации и формирования права международной ответственности государств. Проект статей об ответственно-

сти государств за международно-противоправные деяния является итогом длившейся более 50 лет в рамках ООН усердной и профессиональной работы экспертов и специалистов международного права.

Юридический комитет ГА ООН в соответствии резолюцией ГА ООН 65/19 учредила рабочую группу с целью организации и проведению необходимых переговоров для разработки и принятие государствами-членами ООН конвенции на основании проекта статей содержащейся в качестве приложения в резолюции ГА ООН 56/83.

В завершении статьи важно отметить следующее: 1) в контексте разных взглядов государств на определённые части проекта статей принятие международной конвенции об ответственности государств переносится уже на протяжении почти 20 лет (резолюции 59/35, 62/61, 65/19, 68/104 и 71/133, в которых правительства делают свои замечания на Статьи); 2) ГА ООН, юридический комитет ГА ООН, КМП ООН, активно поднимают вопрос данный вопрос каждые 3 года в рамках Юридического комитета ГА ООН с целью достижения консенсуса и принятия конвенции.

Пристатейный библиографический список

1. Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН 56/83 от 12 декабря 2001 года «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» // Российский ежегодник международного права. – 2002. – С. 361-376.
2. Ежегодник КМП ООН. – 1975. – Т. II. – С. 66-71.
3. Кешнер М. В. Право международной ответственности: учебник. – М.: Проспект, 2019. – 240 с.
4. Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. – М., 1975. – 256 с.
5. Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. – 2-е изд. – М.: Статут, 2014. – 224 с.
6. Лукашук И. И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клаувер, 2004. – 432 с.
7. Roth A. Das volkerrechtliche Delikt vor und in der Verhandlungen auf der Haager Kodifikations Konferenz 1930. – Leipzig, 1932. – P. 177-178.

ПАНОВ Филипп Юрьевич

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ОДНОСТОРОННИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТРУДОВ КЛАССИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Односторонние ограничительные меры, которые были введены в отношении России с 2014 года, являются не первым случаем применения таких мер против России. На протяжении своей истории Россия неоднократно сталкивалась с введением в отношении нее различного рода ограничений экономического характера, а также вводила собственные ограничения в качестве ответной меры.

В настоящей статье автор приводит примеры, подтверждающие применения ограничительных мер в отношении России до событий 2014 года и периода Холодной войны, а также анализирует восприятие данного вопроса классической отечественной международно-правовой доктриной.

Ключевые слова: санкции, ограничительные меры, эмбарго, реторсии, вооруженный нейтралитет, континентальная блокада, Мартенс.

PANOV Philipp Yurjevich

postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

UNILATERAL RESTRICTIVE MEASURES THROUGH THE PRISM OF THE WORKS OF THE NATIONAL DOCTRINE OF INTERNATIONAL LAW

Unilateral restrictive measures that have been introduced in Russia since 2014 are not the first case of the application of such measures against Russia. Throughout its history, Russia has repeatedly faced the introduction of various kinds of economic restrictions against it, as well as introducing its own restrictions as a retaliatory measure.

In this article, the author gives examples confirming the use of restrictive measures against Russia before the events of 2014 and the Cold War period, and also analyzes the perception of this issue by the classical domestic international legal doctrine.

Keywords: sanctions, restrictive measures, embargo, retorsions, military neutrality, continental blockade, Martens.

На дату настоящей статьи наиболее полное исследование озвученной проблематики предложено М. Г. Доразевым [1]. Данная работа, однако, в силу своего широкого характера не содержит углубленного анализа феномена односторонних ограничительных мер и весьма ограничено рассматривает проблему односторонних ограничительных мер в современном международном праве. Следует отметить, что поскольку те немногие современные отечественные исследователи односторонних ограничительных мер в своих работах ссылаются преимущественно на труды западных правоведов – данное явление не рассматривается с позиций работ классиков отечественной науки международного права. В частности, не учитываются работы Ф. Ф. Мартенса.

На первый взгляд с данным выводом можно не соглашаться, возразив, что всеобъемлющие ограничительные меры не вводились в отношении России за время жизни указанных ученых. Тем не менее, необходимо отметить, что в той или иной степени Россия сталкивается с ограничительными мерами на протяжении всей своей истории, в том числе задолго до 2014 года и периода Холодной войны.

В данном контексте следует упомянуть, в частности, Лигу первого вооруженного нейтралитета, которая была направлена на противодействие мерам Великобритании по пресечению контрабанды в ходе войны североамериканских колоний за независимость. В ответ на вступлении Франции и Испании в 1778 году в войну на стороне колоний Англия приняла меры, направленные на пресечение торговли нейтральных держав с врагом – она захватывала суда нейтральных держав, торгующие с врагом [2, с. 141]. Такие меры Великобритания принимала в отношении судов нейтральных государств с грузом, который, по мнению Великобритании, представлял собой военную контрабанду [3, с. 43]. Военной контрабандой, по мнению англичан, считалось не только

оружие или военные запасы, но и продовольствие, кораблестроительные материалы и вообще всё, что может помочь противнику, что автоматически приводило к конфискации всего товара [4, с. 125]. Для прекращения доступа морских судов к неприятельским портам достаточно было объявить их блокированными [4, с. 125-126].

Таким образом, указанные меры Великобритании подлежали применению, в частности, в отношении России. Вероятно, этим следует объяснить принятие по инициативе России Декларации 1780 года о вооруженном нейтралитете, которая стала ответом на действия Великобритании и была адресована 3-м воюющим сторонам: Великобритании, Франции и Испании [3, с. 44]. Посредством указанной Декларации было заявлено о праве судов нейтральных государств свободно перемещаться из порта в порт (в том числе к берегам воюющих государств), кроме этого, указывалось, что все имущество подданных воюющих государств может свободно перевозиться на нейтральных судах. Последнее не распространялось на контрабандные товары, под которыми понимались предметы сугубо военного назначения. Исполнение указанных положений обеспечивалось силой морского флота Российской империи, который, однако, соблюдал нейтралитет и лишь охранял торговые суда [1, с. 46-47]. Принципы указанной Декларации разделялись многими нейтральными государствами, что позволило оформить Лигу вооруженного нейтралитета, к которой присоединились почти все нейтральные страны с торговыми интересами (Швеция, Дания, Пруссия, Австрия, Нидерланды, Португалия и Сицилия) [2, с. 142].

Несколько лет спустя, в 1798-1799 годах Великобритания объявила о блокаде берегов Франции, Испании и других, союзных с ними государств. Целью этой меры стало нарушение сообщения Франции и Испании с их колониями

для причинения им экономического ущерба и обеспечения себе торговой монополии [4, с. 126]. В литературе отмечается, что действия Великобритании стали поводом для издания императором Павлом 16 августа 1800 года Декларации с предложением Дании, Пруссии и Швеции «принять совокупные меры к обеспечению свободного плаванья на морях против насилий и оскорблений со стороны тех держав, которые под предлогом военного времени нарушают общепринятые права нейтралитета», инициировав тем самым возобновление вооруженного нейтралитета. Впоследствии 16-18 декабря 1800 года в Санкт-Петербурге был подписан союзный договор между указанными странами, предусматривающий восстановление принципов декларации 1780 года о вооруженном нейтралитете – договаривающиеся державы обязывались объединить свои силы для защиты прав нейтрального флага против притязаний Англии [4, с. 126-127.]. Кроме этого, император Павел конфисковал все британские суда и имущество в русских портах [3, с. 46], что, вероятно, дополнительно можно рассматривать как ответ на захват Великобританией Мальты, т.к. он Павел I являлся магистром Мальтийского ордена.

Со смертью Павла I к власти пришел его сын Александр, который предпринял усилия по восстановлению отношений с Великобританией. Как следствие в 1801 году была подписана Петербургская конвенция, согласно условиям которой Великобритания признала право свободной торговли нейтральных держав, однако сохранила право беспрепятственного досмотра торговых судов.

Справедливо будет отметить, что на протяжении истории Россия не только принимала действия в ответ на ограничительные меры, но и сама выступала инициатором ограничительных мер. Не во всех случаях такие меры вводились Россией добровольно – так классическим примером может стать присоединение России к континентальной блокаде, что, как известно, произошло вследствие заключения мирного договора с Францией в Тильзите (вследствие чего он получил название Тильзитский мир). Об этом, в частности, говорит Е. В. Тарле, указывая, что результатом данного соглашения стало присоединение России к континентальной блокаде, иными словами, «Россия обязывалась ничего у англичан не покупать, ничего англичанам не продавать, не допускать англичан в Россию и объявить Англии войну». Как отмечает историк, от этой меры, придуманной Наполеоном для удушения и разорения Англии, русские землевладельцы и купцы тяжело страдали, русская торговля совсем упала, государственные финансы России оказались в самом тяжелом положении [5].

Как другой пример участия России в ограничительных мерах можно назвать введенную в 1827 году совместную с Англией и Францией так называемую в международно-правовой литературе «мирную блокаду» Турции для прекращения кровопролития в Греции. В отечественной международно-правовой литературе отмечается, что союзники считали соответствующим международному праву блокировать гавани государства, не считая себя в войне с ним.

Таким образом, Англия, Франция и Россия блокировали греческие берега и гавани, чтобы воспрепятствовать подвозу военной амуниции и провианта для турецкой армии и удержать турецкий флот в гавани Наварина. При этом, от других держав, которых нельзя было назвать нейтральными, поскольку войны с ними не было, союзники требовали соблюдения правил, признаваемых обязательными для нейтральных в случае существования действительной военной блокады [6, с. 47-48.].

Рассмотренных выше примеров должно быть достаточно для вывода, что на протяжении своей истории¹ огра-

нительные меры использовались государствами как альтернатива или дополнение к военным действиям в ходе вооруженных конфликтов. Эта точка зрения нашла свое отражение в научных трудах, посвященных международному праву, которые были опубликованы российскими учеными в рассматриваемый период.

В этой связи необходимо отметить работу Ф. Ф. Мартенса «О праве частной собственности во время войны», вышедшую в свет в 1869 году, в которой значительное внимание уделено вопросу «международных столкновений и средствах, менее насильственных, для миролюбивого их окончания» [6, с. 19-54.]. Ф. Ф. Мартенс предложил классификацию средств урегулирования международного столкновения, которые получили применение в международной практике как меры, принимаемые для избежания крайнего состояния – войны. В частности, были выделены средства, отличающиеся миролюбивым характером (*via amicitiae*) и средства, состоящие в добывании себе удовлетворения фактическим путем (*via facti*). К первому роду средств можно отнести дипломатические сношения, дружеское посредничество другой державы (*bons offices*) и компромисс (*arbitrario*) [6, с. 20-21.]. Однако несравненно чаще, по оценкам Ф. Ф. Мартенса, государства прибегали к использованию мер второго рода, к которым он относил: реторсии, репрессалии, эмбарго и мирную блокаду (*blocus pacifique*). Отличительной чертой этих мер следует считать то, что, несмотря на их использование для урегулирования межгосударственных противоречий, они направлены против частных лиц и жестоким образом нарушают их права [6, с. 21].

Раньше, так же, как и в современной отечественной доктрине международного права реторсии и репрессалии соотносились с соответственно совершением другим государством недружелюбных действий или нарушением им международного права. В частности, реторсия, как отмечал Ф. Мартенс, большей частью применяется в случае явного нарушения государством интересов других государств или их граждан. Реторсия вызывается недружелюбными действиями со стороны государства и имеет своим основанием различие между правом и справедливостью в обширном смысле [6, с. 21-22.].

Если реторсия не приводит к желаемому результату, обычно прибегают к репрессалиям, которые представляются первым шагом к самоуправству. Традиционно репрессалии заключаются в удержании вещей, на которые государство предъявляет претензию, или в присвоении силою вещей, принадлежащих должнику для удовлетворения обязательственного права. Характерным признаком репрессалий, отличающих их от реторсий, является причина их возникновения – в то время как реторсии заключаются в мерах ограничительного характера со стороны государства в случае нарушения его интересов, репрессалии вызываются явным нарушением права (обыкновенно с целью избежания войны, что и является их главным смыслом) [6, с. 24].

Можно говорить о классификации репрессалий на положительные и отрицательные. Первые состоят в непосредственном захвате частных лиц и их собственности (с последующей конфискацией), если они оказались на территории государства-инициатора репрессалий, вторые состоят в отказе исполнять односторонние обязательства (например, отказ уплатить долг или препятствование другому государству в пользовании каким-либо признанным правом) [6, с. 24-25.].

ций», направленных не против третьего государства как такового, а против отдельных физических или юридических лиц. Этот подход получил развитие в начале 2000-х годов, когда умные санкции использовались повсеместно (в том числе Советом Безопасности Организации Объединенных Наций) как средство борьбы с терроризмом и его финансированием.

1 За исключением разве что периода, начинающегося со второй половины XX века, когда возникает концепция «умных санк-

В отечественной литературе высказывается мнение, что такие понятия как контрмеры, реторсии и репрессалии хорошо знакомы российским юристам [7]. В этой связи представляется интересным обратить внимание на такое средство разрешения международных столкновений как эмбарго.

Ф. Ф. Мартенс отмечал, что эмбарго, используемое как средство устранения международных столкновений, состоит в аресте, налагаемом на находящиеся в гаванях корабли и имущество, принадлежащее подданным государства, совершившее враждебное действие. В этом смысле эмбарго часто принимает характер репрессалий, поскольку оно вызвано разногласиями между государствами и снимается по восстановлению между ними добрых отношений [6, с. 38].

В широком смысле эмбарго – это секвестр, налагаемый в принципе на любое имущество, находящееся в пределах юрисдикции государства-инициатора эмбарго [6, с. 38]. В зависимости от последствий выделяют гражданское эмбарго и эмбарго с конфискацией. В частности, если возникшие между государствами противоречия приходят к мирному разрешению – наложенный секвестр Ф. Ф. Мартенс предлагает считать гражданским эмбарго (*civil embargo*). В этом случае задержанное имущество подлежит освобождению. Если столкновение между государствами принимает характер открытой войны, если таким образом обнаруживается враждебное настроение (*hostilis animus*) противника – тогда эмбарго, бывшее до тех пор гражданским, превращается в неприязненную меру и имеет исходом окончательную конфискацию имущества [6, с. 39]².

Нельзя не заметить, что используемая сегодня концепция блокирующих ограничительных мер, предполагающая заморозку имущества конкретного физического или юридического лица, в большей степени подходит под рассмотренное выше определение эмбарго. В частности, в ответ на некоторые действия другого государства принимается решение о *de facto* аресте имущества лиц, ставших целями санкций. Традиционный подход иностранных правоприменительных органов состоит в том, что блокирующие санкции не являются конфискацией, поскольку не подразумевают переход права собственности на имущество. Как следствие, заблокированные активы остаются в собственности подсанкционного лица, однако последнее лишено фактической возможности их использовать.

Аналогичным образом Ф. Ф. Мартенс отмечал, что эмбарго не является лишением частных лиц их собственности, однако создает для них угрозу лишиться своего имущества в мирное время, когда это имущество окажется в юрисдикции дружеского государства [6, с. 39-40.]. Подобного рода угроза в терминологии современных ограничительных мер может выражаться в существовании риска включения лица в блокирующий санкционный список, в результате чего оно потеряет возможность пользоваться своим имуществом, находящимся в юрисдикции государства-инициатора санкций. Кроме этого, сложившаяся сегодня правоприменительная практика заключается в том, что иностранное государство не направляет лицу предварительное уведомление о намерении включить его в санкционный список. Это делается с целью исключить действия этого лица по смягчению последствий ограничительных мер. Возвращаясь к вопросу эмбарго, отметим, что Ф. Ф. Мартенс указывал на то, что международное право не требует предостережения иностранных лиц («судохозяев»)³

о намерении наложить эмбарго. В ином случае эта мера не привела бы к достижению желаемой цели.

Вместе с тем ошибочно было бы сказать, что отечественная доктрина международного права оправдывает одностороннюю блокировку имущества частных лиц. Ф. Ф. Мартенс указывал, что государство, инициировавшее эмбарго, нарушает свои международно-правовые обязательства и является вероломным, поскольку имущество было размещено на его территории с расчетом на покровительство международного права. На этом основании справедливость и честь страны требуют отказа от использования эмбарго или предоставление разумного срока для свободного перемещения имущества [6, с. 44]. Государство, обязавшееся защищать чужих граждан, принять их под свое покровительство, разрешить им торговые операции, нарушает наложенным эмбарго принятые на себя обязательства. Лица, которые ведут торговые операции, будучи уверенными в своей защищенности местными законами, подвергаются убыткам, если возникают недоразумения между государствами [6, с. 45].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что односторонние ограничительные не являются принципиально новым явлением в истории России, которая сталкивалась с ними на протяжении своей истории. Более того, данный вопрос был в некоторой степени исследован в работах Ф. Ф. Мартенса который, в частности, обозначил «эмбарго» в числе способов разрешения международных столкновений. Данному способу Ф. Ф. Мартенс дает характеристику, которая в общих чертах может быть экстраполирована на современное понимание односторонних ограничительных мер. При этом, характеризуя «эмбарго» Ф. Ф. Мартенс отмечает его несоответствие международному праву, а государство-инициатор эмбарго Ф. Ф. Мартенс называет вероломным нарушителем международно-правовых обязательств.

Указанное выше позволяет сделать вывод, что применение государством односторонних ограничительных мер в той же мере нарушает международно-правовые обязательства данного государства, применительно к (1) имуществу иностранных граждан, размещенному на его территории, и (2) иностранным лицам, совершающим торговые операции, на его территории. В обоих случаях собственники имущества или лица, совершающие торговые операции, разумно рассчитывают на покровительство иностранного государства, но подвергаются убыткам вследствие введения таким государством односторонних ограничительных мер.

Пристатейный библиографический список

1. Дораев М. Г. Экономические санкции в праве США, Европейского Союза и России. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – С. 114-124.
2. Сидоренко Л. В. Вооруженный нейтралитет Екатерины Великой как удар по английской контрреволюции // Санкт-Петербург и страны северной Европы. – 2020. – № 22 (1-2).
3. Piggott F. T. Freedom of the Seas, Historically Treated. – London: H.M. Stationery Off, 1920.
4. Иголкин И. Ю. О заключении мирного договора России с Францией в 1800 – 1801 гг. // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2021. – № 4 (30). – С. 125.
5. Тарле Е. В. Нашествие Наполеона на Россию, 1812 год. – М.: Воениздат, 1992. – С. 4-5.
6. Мартенс Ф. Ф. О праве частной собственности во время войны. – СПб., 1869. – С. 47-48.
7. Гландин С. В. Исключение из санкционных списков в Суде ЕС. Опыт «союзников» России // Legal Insight. – № 10 (46). – 2015. – С. 41.

2 Ф. Ф. Мартенс так же отметил, что [на момент публикации его работы] указанной теории придерживались, в частности Англия и Североамериканские Соединенные Штаты.

3 Ф. Ф. Мартенс в своей работе часто упоминает как потенциальную мер, принимаемых государствами, морские суда и их судовладельцев. Автор настоящей статьи полагает, что это обусловлено исторической целесообразностью – на момент публикации работы Ф. Ф. Мартенса морские суда на самом деле могли представлять собой ценный актив. Вместе с тем для целей настоящей статьи решено отказаться от упоминания морских судов – они включаются в понятие «имущества».

ЛЕБЕДЕВА Яна Игоревна

научный сотрудник сектора прав человека Института государства и права Российской Академии наук

ПОЗИЦИИ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ СОВЕТА ЕВРОПЫ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье рассматривается история сотрудничества Европейского союза и Венецианской комиссии Совета Европы. С момента учреждения ЕС в 1992 г. Венецианская комиссия оказывала помощь Союзу по различным направлениям интеграционного строительства. На ранних этапах, это участие в разработке общесоюзного акта о европейском гражданстве, а также консультирование Эстонской Республики при вступлении в Европейский союз. Далее настоящее исследование сосредотачивается на позициях ВК в отношении отдельных аспектов европейской интеграции, таких как взаимодействие права Союза и конституционного права государств-членов; правовые последствия принятия Хартии ЕС об основных правах; присоединение ЕС к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и т.д. В заключении делается вывод о том, что Венецианская комиссия проводит значительную работу, которая способствует консолидации европейской системы защиты прав человека, а также сохранению «европейского конституционного наследия».

Ключевые слова: Европейский союз, Совет Европы, Венецианская комиссия, права человека, интеграционное право, демократия, конституционная реформа.

LEBEDEVA Yana Igorevna

Research Fellow of the Human Rights Department of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

OPINIONS OF THE VENICE COMMISSION ON CERTAIN ASPECTS OF EUROPEAN INTEGRATION

This article analyses the history of cooperation between the European Union and the Venice Commission. Since the establishment of the EU in 1992, the Venice Commission has provided assistance to the Union in various aspects of integration process. In the early stages, it was manifested in participation in the development of the all-Union Act on European Citizenship, as well as in advising the Republic of Estonia on its accession to the European Union. Further, the study focuses on the opinions of the VC in relation to specific areas of European integration, such as the interaction of the Union law with the constitutional law of the Member States; the legal consequences of the adoption of the EU Charter of Fundamental Rights; the EU's accession to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950, etc. The conclusion states that The European Commission for Democracy through Law is carrying out a significant work that helps consolidate the European system of human rights protection and preserve the "European constitutional heritage".

Keywords: European Union, Council of Europe, Venice Commission, human rights, integration law, democracy, constitutional reform.

Европейская комиссия за демократию через право (далее также – Венецианская комиссия, ВК) представляет собой независимую организацию, которая была создана при Совете Европы в 1990 г. Основой деятельности ВК является консультирование государств-участников по конституционным вопросам с целью продвижения демократии, верховенства права и прав человека [3]. Согласно уставу¹ Венецианская комиссия может сотрудничать не только с государствами, но и с заинтересованными международными организациями (ст. 1). Одной из таких организаций является Европейский союз. С момента учреждения Союза как новой политической общности в академической среде началась дискуссия в отношении правовой природы ЕС в качестве федерации, конфедерации или иного политического образования. В рамках Межправительственной конференции 1996 г. эксперты Венецианской комиссии выступили с предложением принять консультативный доклад по этому вопросу. Однако рабочая группа конференции указала на необходимость ограничить участие ВК вопросами, которые соответствуют ее уставной деятельности². Такую позицию можно считать обо-

снованной. Правовая природа Союза является чрезвычайно чувствительным вопросом, который решается на основании эволютивного толкования Суда ЕС [1]. В итоге ВК сконцентрировала свое внимание на проблематике прав человека, в частности, вопросах европейского гражданства.

Деятельность Венецианской комиссии по разработке Акта о европейском гражданстве. Столь важное направление работы конференции возглавил основатель Венецианской комиссии А. Ла Пергола, который выступил с программным докладом «Союз для европейского гражданства»³. На основе указанного доклада эксперты ВК подготовили проект Акта о европейском гражданстве⁴, который состоял из 20 статей. Значительное число положений

1 European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Resolution RES (2002) 3 Adopting the Revised Statute of the European Commission for Democracy through Law. CDL(2002)027. 27 February 2002. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/WebForms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(2002\)027-e](https://www.venice.coe.int/WebForms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(2002)027-e) (дата обращения: 09.02.2023).

2 European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Note on the Venice Commission contribution to the 1996

Intergovernmental Conference. CDL(1995)077. 16 November 1995. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(1995\)077-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(1995)077-e) (дата обращения: 09.02.2023).

3 Commission européenne pour la démocratie par le droit (Commission de Venise). L'union par la citoyenneté européenne : Une proposition de la Commission de Venise de A. La Pergola. CDL(1996)017. 2 avril 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL\(1996\)017rev-f](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL(1996)017rev-f) (дата обращения: 09.02.2023).

4 European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Contribution of the Venice Commission for the 1996 Intergovernmental Conference. CDL(1996)013. 25 March 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL\(1996\)013fin-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL(1996)013fin-e) (дата обращения: 09.02.2023).

проекта было включено в текст учредительных договоров и актов вторичного права. Однако по целому ряду причин он так и не был принят. Авторы полагали, что этот акт должен предоставлять отдельные права не только гражданам Союза, но и юридическим лицам, гражданам третьих государств и беженцам. Однако указанные лица не имели прямого отношения к европейскому гражданству. Акт содержал и другие положения, не касавшиеся непосредственно вопросов гражданства, – статьи о национальной идентичности и общих ценностях государств-членов Союза. Главным недостатком Акта о европейском гражданстве являлось то, что положения, направленные на осуществление прав граждан Союза, должны были приниматься в рамках чрезвычайно длительной процедуры. Она предполагала не только достижение единогласия в Совете ЕС, но и одобрения поправок в соответствии с внутренними конституционными процедурами каждого государства-члена.

Заключение о конституционных вопросах, связанных с присоединением Эстонии к Европейскому союзу. Впоследствии Венецианская комиссия сосредоточилась на помощи в подготовке к вступлению новых государств в состав Союза. Первое заключение было издано в отношении Эстонии в 1997 г.⁵ Эксперты отметили необходимость проведения комплексной модернизации конституции государства по ряду направлений, в том числе – закрепления положений о международном сотрудничестве и передаче полномочий международным организациям. При этом ВК не исключала возможность принятия конституционных ограничений *pro futuro* в отношении участия в проекте европейской интеграции, если это противоречит принципам и задачам эстонского государства. Комиссия указала, что в Конституции можно было бы формализовать фактическое ограничение суверенитета, связанное с передачей важнейших государственных полномочий на наднациональный уровень. Она предложила изменить положения о полномочиях отдельных государственных органов, таких как эстонский парламент, Рийгикогу, и центральный банк. В частности, формулировку конституции о том, что вся законодательная власть принадлежит парламенту, было решено изменить с учетом членства в ЕС. Ныне ст. 111 Конституции Эстонии закрепляет, что «законодательная власть принадлежит Рийгикогу». В то же время Венецианская комиссия указала на необходимость сохранения (и даже усиления) роли эстонского парламента в европейских делах, в частности, за счет обеспечения участия законодательного органа во внутрисоюзных процедурах, определяющих позицию Эстонии по вопросам интеграции. Кроме того, была признана необходимость предоставления всем европейским гражданам права вступать в политические партии и участвовать в местных выборах. Эти предложения были учтены Эстонией при проведении конституционной реформы лишь частично. Органы публичной власти данной страны приняли решение минимизировать поправки с целью сохранения «буквы и духа» национальной конституции.

Исследование «Конституционное право и европейская интеграция». В 1999 г. Венецианская комиссия провела опрос среди 13 государств-членов ЕС об изменениях, внесенных в национальные конституции в связи с участием в проекте европейской интеграции. Результаты опроса были представлены в виде отдельного доклада⁶. В нем отмечалось,

что учреждение в 1951 г. первого из Европейских сообществ не повлекло за собой внесение изменений в конституции государств-основателей. Только Дания и Ирландия, вступившие в Сообщества в 1973 г., предварительно внесли поправки в тексты национальных конституций, в отличие от Греции, присоединившейся позднее, – в 1981 г. Подготовка к принятию Единого европейского акта 1986 г., предполагавшего существенное расширение полномочий Союза, привела к необходимости проведения более масштабных конституционных реформ в таких государствах-кандидатах, как Италия и Португалия. Учреждение Европейского союза в 1992 г. существенно повлияло на конституции государств-кандидатов четвертой волны расширения – Австрии, Финляндии и Швеции, присоединившихся к Союзу в 1995 г.

По итогам опроса Венецианская комиссия также классифицировала государств-членов как монистические и дуалистические с точки зрения взаимоотношений права Союза и национального права. Согласно подсчетам ВК две трети государств являлись монистическими, одна треть – дуалистическими странами. Последние испытывали значительные трудности в процессе адаптации к жесткому монистическому подходу Суда ЕС, признававшему приоритет наднационального права в случае возникновения любого конфликта между правовыми системами.

В докладе рассматривались также вопросы, связанные с участием органов публичной власти государств-членов Союза в процессах принятия решений на уровне ЕС. Комиссия обращала внимание на необходимость усиления роли национальных парламентов в целях предотвращения монополизации сферы европейской интеграции органами исполнительной власти, а также обеспечения их участия в рассмотрении соответствующих вопросов на национальном уровне. В качестве примеров позитивной практики приводились обязательный учет позиции парламента министрами, участвующими в процессе принятия решений в институтах Союза (Австрия); формирование специальных парламентских комитетов по вопросам европейской интеграции с участием членов национальных и Европейского парламентов (Бельгия). Несмотря на наличие таких национальных механизмов, Венецианская комиссия продолжала выражать обеспокоенность в отношении кризиса демократического представительства на уровне Союза. В 2020 г. ВК инициировала отдельное исследование, посвященное роли национальных парламентов в процессе интеграции⁷.

Комиссия отмечала, что на уровне Союза недостаточно представлены региональные органы исполнительной власти. Так, в Германии участие региональных властей в деятельности институтов ЕС допускалось только в исключительных случаях. В таких случаях в Совете ЕС участвовал представитель земель, назначавшийся Бундесратом. По мнению ВК, требовалось обеспечить гораздо более существенный уровень участия. Примерами могли служить Бельгия, где учредительные договоры Союза подписывают представители федеральной и региональной власти, и Испания, в которой представители автономных сообществ могут присоединяться

– Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-INF\(1999\)007-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-INF(1999)007-e) (дата обращения: 09.02.2023).

5 European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Opinion on constitutional issues involved in Estonia's accession to the European Union by L. Lopez Guerra, M. Niemivuo. CDL-INF(1998)010. 18 June 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-INF\(1998\)010-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-INF(1998)010-e) (дата обращения: 09.02.2023).

6 European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Constitutional law and European integration by A. Toledano Laredo. CDL-INF(1999)007. 21 April 1999. [Электронный ресурс].

7 European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Questionnaire on European decision-making processes and national parliaments. CDL-PI(2020)010. 21 July 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI\(2020\)010-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI(2020)010-e) (дата обращения: 09.02.2023); European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). European decision-making processes and National Parliaments – Replies to the Questionnaire. CDL-PI(2021)012. 21 July 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI\(2020\)010-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI(2020)010-e) (дата обращения: 09.02.2023).

к некоторым комитетам и рабочим группам, оказывающим помощь Европейской комиссии.

В докладе отмечалось, что вопросы взаимодействия права Сообществ и внутреннего права государств-членов часто закрепляются на конституционном уровне. Большинство государств-членов, согласно представленным ответам, признают верховенство права Сообществ и возможность прямого применения его положений национальными судами. Венецианская комиссия акцентировала внимание на важнейшей роли преюдициальной процедуры во взаимодействии правовых систем⁸.

Вопросы защиты основных прав на уровне Союза рассматривались в разд. IV доклада «Конституционное право и европейская интеграция». ВК отметила, что наднациональное право в целом оказывает положительное влияние на степень защищенности основных прав, однако в отдельных странах необходимо расширить доступ граждан других государств – членов Союза к публичной службе, предоставив им отдельные избирательные права. Обращалось внимание на позитивную роль кодификации ценностей ЕС⁹ и деятельности Европейской комиссии по обеспечению надзора за исполнением актов по вопросам защиты прав человека государствами-членами.

Позиции Венецианской комиссии по вопросам защиты прав человека на уровне Европейского союза [5]. В 2003 г. в Докладе о правовых последствиях принятия Хартии ЕС об основных правах¹⁰ Венецианская комиссия отмечала, что принятие Хартии влечет за собой необходимость обеспечить ее согласованное действие с ЕКПЧ и иными международными актами по правам человека. В первую очередь проблемы возникали в отношении разграничения сферы действия Хартии и Европейской конвенции. На практике было выявлено множество ситуаций неопределенности в отношении того, какой из указанных инструментов следовало применить при условии, что уровень представляемых ими гарантий часто различался. При рассмотрении конкретных национальных споров именно частные лица становились заложниками проявившихся разночтений.

Принятие Хартии осложнило процесс присоединения ЕС к ЕКПЧ, провозглашенный в качестве цели Союза (п. 2 ст. 6 Договора о ЕС). В 2007 г. Венецианская комиссия издала заключение¹¹, специально посвященное этому вопросу, где были сформулированы рекомендации в отношении процесса присоединения. Согласно позиции Комиссии Хартия должна быть сформулирована в максимально приближенной к ЕКПЧ редакции до того, как стать обязательным до-

кументом¹². После присоединения практика ЕСПЧ по вопросам основных прав неизбежно будет (и должна) преобладать над позицией Суда ЕС. Тем не менее, до настоящего момента проблема присоединения Союза к Европейской конвенции окончательно не решена [2], [4].

Закключение. Сотрудничество Европейского союза и Венецианской комиссии несколько выходит за пределы уставных полномочий последней, консультирования государств-участников по конституционным вопросам. Вероятно, именно по этой причине ВК издает достаточно мало заключений, затрагивающие вопросы европейской интеграции в целом. Определенную сдержанность проявляет и Европейский союз, о чем свидетельствует ограничение участия ВК в работе Межправительственной конференции 1996 г. Венецианская комиссия сосредоточилась на правовой помощи государствам-членам на пути вступления в Европейский союз, а также на наиболее общих аспектах взаимодействия национального конституционного права и наднационального правового порядка. Особое внимание Комиссия уделяет тематике демократического представительства на уровне Союза. Как организация, учрежденная при Совете Европы, она также обеспокоена вопросами взаимодействия правовых систем ЕС и Европейского союза. В частности, она исследует вопросы, связанные с взаимодействием Хартии ЕС и Европейской конвенции в рамках европейской системы защиты прав человека. Отдельно следует отметить и помощь ВК в процессе присоединения ЕС к Европейской конвенции, который пока еще не завершен.

Пристатейный библиографический список

1. Лебедева Я. И. Решения Суда Европейского Союза как фактор формирования европейской интеграции // Международное правосудие как фактор интеграции : монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, А.И. Ковлер. – М.: ИздИСП: НОРМА: ИНФРА-М, 2019. – С. 38-63.
2. Рябова В. О. Присоединение Европейского Союза к европейской «Конвенции о защите прав человека и основных свобод»: проблемы и перспективы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2015. – № 1. – С. 172-185.
3. Хабриева Т. Я. Венецианская комиссия как субъект интерпретации права: Монография. – М.: Статут, 2018.
4. Энтин К. В. Присоединение Евросоюза к ЕКПЧ // Московский журнал международного права. – 2012. – № 3. – С. 108-124.
5. Kadelbach S. The European Court of Justice and Human Rights Law // Judging International Human Rights: Courts of General Jurisdiction as Human Rights Courts / Ed. by Kadelbach S., Rensmann T. Rieter E. – Cham: Springer, 2019.

8 В частности, автор указывает, что «на протяжении многих лет эта процедура порождала и способствовала особенно плодотворному диалогу между судом Сообщества и национальными судами, которые, в силу того факта, что им в конечном счете приходится выносить решения по спорным вопросам и применять право Сообщества, также являются судами Сообщества». См.: Constitutional law and European integration by A. Toledano Laredo. CDL-INF(1999)007. P. 9.

9 Согласно п. 1 ст. 6 Договора о ЕС уважение прав человека и основных свобод является ориентиром, которым должны руководствоваться институты Союза и национальные правительства при принятии и исполнении наднациональных норм.

10 European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Opinion on the Implications of a Legally-binding EU Charter of fundamental rights on Human Rights Protection in Europe. CDL-AD(2003)092. 18 December 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2003\)022-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2003)022-e) (дата обращения: 09.02.2023).

11 European Commission for Democracy through Law (Venice Commission). Comments on the Accession of the European Union / European Community to the European Convention on Human Rights by P. van Dijk. CDL(2007)096. 12 October 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL\(2007\)096-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL(2007)096-e) (дата обращения: 09.02.2023).

12 Хартия стала юридически обязательным документом после принятия Лиссабонского договора в 2007 г.

НИКИФОРОВА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой национальной безопасности и международного права Российского государственного гидрометеорологического университета

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры Мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета; доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В ПЕРИОД НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В статье рассматриваются проблемы международно-правового регулирования охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов в период политической нестабильности, а также применения положений конвенций, договоров и соглашений. Обсуждаются предложения о возможных механизмах правового регулирования в природоохранной сфере и перспективах разработки новой концепции развития межгосударственного сотрудничества по устойчивому развитию и охране окружающей среды на кратко- и среднесрочную перспективу в изменившейся международной обстановке.

Ключевые слова: экологическая безопасность, международное экологическое право, охрана окружающей среды, устойчивое развитие, ЕАЭС.

NIKIFOROVA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, acting Head of National security and international law sub-faculty of the Russian State Hydrometeorological University

ERMOLINA Marina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of World politics sub-faculty of the St. Petersburg State University; associate professor of Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great

INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW IN A TIME OF UNCERTAINTY

The article deals with the problems of international legal regulation of environmental protection and rational use of natural resources in a period of political instability, instability of mechanisms for the application of certain conventions, treaties and agreements. Proposals are discussed on possible mechanisms of legal regulation in the environmental sphere and the prospects for developing a new concept for the development of interstate cooperation on sustainable development and environmental protection in the short and medium term in the changed international environment.

Keywords: environmental safety, international environmental law, environmental protection, sustainable development, EAEU.

Такие острые глобальные экологические вызовы как изменение климата, понижение уровня Мирового океана, опустынивание, обезлесение и ряд других уже давно признаются международными проблемами, от решения которых зависит дальнейшее цивилизационное развитие. Необходимо подчеркнуть значимость международного права в регулировании международных отношений, ведь именно в юридической форме заключаются многочисленные международные договоры и соглашения по вопросам окружающей среды рационального использования природных ресурсов. Широко известны Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 1972 г. (Стокгольмская декларация), Всемирная хартия природы 1982 г., Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 г. Большинство международных актов в сфере охраны окружающей среды принимались международным сообществом начиная с конца 80-х годов XX века и были оформлены в виде многосторонних конвенций, протоколов к ним и иных договоренностей. Россий-

ской Федерацией было заключено множество региональных соглашений с другими странами по вопросам охраны морской среды, животного и растительного мира, перевозки экологически опасных отходов и пр. [2]. Кроме того, ученые различных государств проводили научную работу и высказывали предложения о необходимости создания Экологической конституции Земли, которая должна была стать основополагающим актом кодификации международного экологического права и способствовать развитию данной правовой отрасли с учетом принципов, выработанных современной теорией и практикой [6].

Значимым шагом в направлении развития международного экологического права является принятие 25 сентября 2015 года Генеральной Ассамблеей ООН Резолюции «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». В данном международном акте, подписанном представителями более чем 150 стран, отражены 17 целей и 169 связанных с ними задач. Следует отметить важность подобных актов, направленных на достижение

Никифорова Е. Н.

Ермолина М. А.

гармоничного устойчивого развития с его экономической, социальной и экологической составляющими.

Общепризнанные принципы и нормы международного права никто не отменял (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Между тем в условиях изменившейся международной ситуации реализовывать полноценные международные проекты между странами становится, по меньшей мере, проблематичным¹.

Мировая экономика сегодня переключивается в Азию, формируется новая система евразийской экономической интеграции. В качестве перспектив дальнейшего формирования данной модели видится целесообразность разработки и введения общей валюты, экологических налогов и сборов и т.п.; при этом потребность в новых международных договорах вполне очевидна.

Эффективность правового воздействия в природоохранной сфере во многом зависит от согласованности национальной и международной правовых систем [5]. Полагаем, что проблемы охраны окружающей среды и рационального природопользования в условиях политической нестабильности можно решать только при условии совместного правового, экономического, политического, информационного взаимодействия дружественных стран. В качестве одного из таких интеграционных объединений выступает Евразийский экономический союз, который был учрежден в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., вступившим в силу для России с 1 января 2015 г., который включает такие государства, как Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика. Сегодня ЕАЭС – это наглядный пример качественного взаимодействия стран на постсоветском пространстве. Евразийский экономический союз эффективно реализует свои основные цели и задачи, включающие в себя обеспечение условий для функционирования и развития Организации, а также разработку предложений в сфере экономической интеграции в рамках ЕАЭС. В целях эффективной экономической интеграции необходимы единые стандарты в области природопользования и охраны окружающей среды [1]. Так, например, в части рационального использования водных ресурсов и их охраны евразийские региональные требования еще не выработали единых жестких требований [3]. На наш взгляд, потребуется также разработка единых экологических стандартов благополучия населения в государствах членах ЕАЭС, что окажет влияние на соотношение механизмов правового регулирования на наднациональном и внутригосударственном уровнях.

В научной литературе высказано мнение, что в целях сближения и гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС не исключается возможность принятия модельных (рекомендательных) актов государствами-членами ЕАЭС [4], которые направлены на установление единых механизмов правового регулирования в отдельных сферах. Так, в ближайшей перспективе представляется весьма оправданной разработка проекта Экологического кодекса ЕАЭС, в котором будет систематизировано все природоохранное законодательство государств-участников, а также создание Межгосударственного Судебного органа по экологическим спорам.

Полагаем, что для реализации целесообразных с научной точки зрения проектов в нынешних реалиях требуется разработка новой концепции развития межгосударственного сотрудничества с дружественными странами в области охраны окружающей среды и рационального природопользования в интересах устойчивого развития на кратко- и среднесрочную перспективу с учетом потенциальных угроз.

Пристатейный библиографический список

1. Алимов А. А., Ермолина М. А. Перспективы участия России в международном сотрудничестве в сфере охраны окружающей среды в рамках развития евразийской экономической интеграции // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 1 (92). – С. 177-181.
2. Ермолина М. А. Международное право окружающей среды: учебник для вузов. – М.: «Юрайт», 2023. – 187 с.
3. Кадыров А. А. Проблемы развития экологического права и законодательства Кыргызстана // Экологическое право. – 2020. – № 4. – С. 34-40.
4. Сарксян И. Л. Модельное законодательство как феномен в международном праве // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 5. – С. 7-9.
5. Хабриева Т. Я. О значении экологического права и законодательства в решении задач охраны окружающей среды. В кн.: Право и экология: материалы VIII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 23-24 мая 2013 г.) / Отв. ред. сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2014. – С. 29.
6. Шемшученко Ю. С. Экологическая конституция Земли: концептуальные подходы // Государство и право. – 2008. – № 6. – С. 23.

¹ Законопроект № 279220-8 «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/279220-8> (дата обращения: 23.01.2023).

СИДОРОВ Алексей Матвеевич

соискатель РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

НОВИКОВА Ирина Петровна

начальник юридического отдела ЗАО «НПЦ «НАУКА-СЕРВИС», г. Москва

ГУДИМЕНКО Галина Валерьевна

доктор экономических наук, профессор Калининградского государственного технического института

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИЙ ПРЕЗИДЕНТОВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Деятельность Президентов государств связана с ежедневным решением огромного количества вопросов в различных сферах жизнедеятельности общества и страны в целом. Для обеспечения функционирования Президентской власти созданы и наделены полномочиями специальные вспомогательные органы – администрации Президентов. Использование отдельных обще- и частно-научных методов, таких, как статистический, метод сравнительного правоведения и др., позволили авторам провести сравнительный анализ обеспечения функционирования Администраций Президентов государств – участников Содружества независимых государств. Для сопоставимости расчётных данных определены показатели: доля затрат на обеспечение деятельности Администраций Президентов в расходах федеральных бюджетов и в валовом внутреннем продукте государств, а также средние годовые затраты на одного сотрудника администраций отдельных стран. По результатам исследования сделан вывод о том, что затраты на обеспечение функционирования администраций Президентов в различных странах, хотя и отличаются по физическому объёму, сопоставимы по предложенным показателям, находятся примерно на одном уровне и не зависят от количества сотрудников администраций, их структур, размера ВВП и объёма бюджетов.

Ключевые слова: государственные органы, вспомогательный орган, Администрация Президента, полномочия.

SIDOROV Alexey Matveevich

competitor of the RANEPА under the President of the Russian Federation

NOVIKOVA Irina Petrovna

Head of the Legal Department of "NPC "NAUKA-SERVICE", Moscow

GUDIMENKO Galina Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, professor of the Kaliningrad State Technical Institute

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF THE ADMINISTRATIONS OF THE PRESIDENTS OF THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

The activity of the Presidents of the states is connected with the daily solution of a huge number of issues in various spheres of life of society and the country as a whole. To ensure the functioning of the Presidential power, special subsidiary bodies – presidential administrations - have been created and empowered. The use of separate general scientific and private scientific methods, such as statistical, the method of comparative jurisprudence, etc., allowed the authors to conduct a comparative analysis of the functioning of the Administrations of the Presidents of the member states of the Commonwealth of Independent States. For comparability of the calculated data, the following indicators are determined: the share of costs for ensuring the activities of Presidential Administrations in federal budget expenditures and in the gross domestic product of states, as well as the average annual costs per employee of administrations of individual countries. According to the results of the study, it was concluded that the costs of ensuring the functioning of presidential administrations in different countries, although they differ in physical volume, are comparable in terms of the proposed indicators, are approximately at the same level and do not depend on the number of employees of administrations, their structures, the size of GDP and the volume of budgets.

Keywords: state bodies, subsidiary body, presidential administration, powers.

Сидоров А. М.

Новикова И. П.

Гудименко Г. В.

Рисунок 1. Структура Администрации Президента РФ

Большинство стран – членов Содружества независимых государств, являются государствами с Президентской или смешанной формой правления. Главы всех государств каждый день должны решать множество задач в целях функционирования и прогрессивного развития страны. В число специальных органов, которые создают условия для принятия решений глав государств, входят администрации Президентов. Администрации Президентов представляют собой государственные органы, действующие в установленном законодательством страны порядке [3]. Администрации Президентов наделены определёнными полномочиями, при этом в их отношении установлены некоторые ограничения [2]. Так, например, они не имеют права издавать нормативные акты от своего имени.

Деятельность администраций глав государств, их полномочий и ответственности, служат предметом исследований многих российских и зарубежных учёных и практиков. Однако, в научной литературе недостаточное внимание уделяется экономическим аспектам функционирования вспомогательного аппарата Президента. Авторы настоящей статьи видят задачу в проведении сравнительного анализа отдельных аспектов деятельности администраций государств – членов Содружества независимых государств с точки зрения, включающей юридическую и экономическую составляющую [1]. Для проведения сравнительного анализа необходимо определить показатели, которые позволят сравнить функционирование Администраций Президентов государств, различных по системе государственного устройства, численности населения, возможностям бюджетного финансирования. Полагаем, такими показателями могут служить доля затрат на обеспечение деятельности Администраций Президентов в расходах федеральных бюджетах и в валовом внутреннем продукте (далее ВВП) стран, а также средние годовые затраты на одного сотрудника Администрации.

Основной целью деятельности администраций Президентов всех государств, являющихся одним из важнейших элементов государственного механизма, служит обеспечение персонального статуса и деятельности глав государств. Для этого администрации осуществляют подготовку и реализа-

цию решений руководителей государства, а также контролируют выполнение указанных решений [6].

Администрация Президента РФ находится в личном подчинении и ведении самого Президента, её структура была утверждена Указом Президента РФ от 25.03.2004 г. и представлена на рисунке 1.

Управления Администрации Президента РФ созданы и функционируют как самостоятельные подразделения. Численность сотрудников Администрации Президента РФ составляет немногим более 3000 человек. Такое число сотрудников Администрации Президента РФ обусловлено выстроенной в России «вертикаль власти», предполагающих наличие института полномочных представителей Президента в федеральных округах [4].

Обеспечение функционирования Администрации Президента Российской Федерации осуществляется за счёт средств Федерального бюджета. Расходы на содержание Администрации Президента РФ, в числе прочих, утверждаются Федеральным законом «О Федеральном бюджете...»¹. Затраты на обеспечение работы Администрации Президента РФ за период 2019-2021 годы и плановые значения данного показателя за 2022 и 2023 годы представлены в таблице 1.

В структуре затрат на обеспечение деятельности Администрации Президента РФ около 70 % составляют затраты на заработную плату и начисления на неё, что обусловлено количеством сотрудников Администрации. В среднем на одного сотрудника Администрации Президента РФ в год затрачивается 4,93 млн руб.

По данным Казначейства РФ², кассовое исполнение расходов федерального бюджета Администрацией Президента РФ как субъектом бюджетного планирования и распоряди-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402647 (Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов») (дата обращения: 23.12.2022).

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://datamarts.roskazna.ru/razdely/rashody/rashody-po-grbs/rashody-po-grbs/?paramPeriod=2021> (официальный сайт Федерального Казначейства РФ). (дата обращения: 10.01.2023).

Таблица 1. Затраты на обеспечение работы Администрации Президента РФ за период 2019-2021 годы и плановые значения данного показателя за 2022 и 2023 годы

Наименование показателя	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г. (прогнозное значение)	2023 г. (прогнозное значение)
Объём обеспечения функционирования Администрации Президента Российской Федерации, млрд руб.	10,99	13,69	14,79	14,59	14,85
ВВП России (в текущих ценах, данные Росстата), млрд руб.	109608,3	107658,2	135295,0	131371,45	130320,47
Доля расходов на функционирование Администраций президента РФ в ВВП, %	0,010	0,012	0,010	0,011	0,011
Объём расходов бюджета в соответствии с ФЗ «О Федеральном бюджете, млрд руб.	18214,5	19665,99	21520,07	23694,2	25241,07
Доля расходов на функционирование Администраций президента РФ в расходах бюджета, %	0,060	0,069	0,069	0,062	0,058

телем средств федерального бюджета за 2021 год к законодательно установленной сумме составило 107,3 % (в 2020г. – 94,3 %), т.е. в 2021 году получено и израсходовано средств несколько больше, чем предполагалось бюджетом.

В структуру Администрации Президента Казахстана, созданной Указом Президента Республики 20 октября 1995 года, входят такие подразделения, как: Служба протокола Президента, Секретариат Ассамблеи народа Казахстана, Секретариат Совета Безопасности, Ситуационный центр Совета Безопасности Республики Казахстан, Отделы внешней политики и международных связей, стратегического планирования, безопасности и правопорядка, Группа спичрайтинга и др. Численность Администрации Президента Казахстана составляет немногим более четырёхсот человек. Поскольку официальные данные за 2022 год в настоящее время не опубликованы, будем оперировать показателями 2021 года.

Затраты на обеспечение деятельности Администрации Президента Казахстана в 2021 году составили 8728,71 млн тенге³, или 1275,26 млн рублей, расходная часть бюджета Республики Казахстан равна 14911075,74 млн тенге, или 2178508,16 млн руб. Доля затрат на функционирование Администрации Президента Казахстана в общем объёме расходов бюджета составляет 0,058 %.

ВВП Республики Казахстан в 2021г. составил 82207959,7 млн. тенге, или 12010582,9 млн руб., доля затрат на обеспечение работы Администрации Президента Казахстана в ВВП страны в 2021г. равна 0,010 %. Затраты на одного сотрудника Администрации в Казахстане составляют 3,125 млн руб.

Администрация Президента Республики Беларусь обеспечивает деятельность Президента и осуществляет контроль за его решениями. После реформирования и оптимизации структуры Администрации Президента Белоруссии в 2017 году численность сотрудников Администрации насчитывает 118 человек⁴.

ВВП Республики Беларусь в 2021г. составил 173200,0 млн белорусских руб., или 4470292,0 млн руб. Расходы республиканского бюджета в 2021г. находились на уровне 27350,51 млн белорусских рублей, или 705916,66 млн рублей. Затраты на обеспечение деятельности Администрации Президента Рес-

спублики Беларусь в 2021г. составили 34,02 млн белорусских рублей, или 878,06 млн руб. Доля затрат на обеспечение деятельности Администрации Президента Республики Беларусь в ВВП республики составляет 0,19 %, доля в расходной части бюджета равна 0,124 %. Затраты на одного сотрудника Администрации в Белоруссии находятся на уровне 7,44 млн руб.

Интересным представляется анализ исследуемых показателей в Украине. Указом Президента Украины в 2019 году Администрация Президента была реорганизована в Офис, при этом количество сотрудников сократилось с 420 до 142 человек. Офис включает помощников, советников, восемь директоров и 10 департаментов. Однако, при значительном сокращении числа работающих в Офисе, затраты на обеспечение деятельности офиса увеличилиськратно, большую часть затрат составили расходы на авиаперелёты и содержание авиапарка. Расходы бюджета Украины в 2021 году составили 1444342,05 млн гривен, или 3769732,75 млн руб.⁵ ВВП Украины в 2021 году был равен 5459574 млн гривен, или 14249488,1 млн руб. Затраты на обеспечение деятельности Офиса Президента Украины в том же году составили 3121,1 млн гривен, или 8146,07 млн руб.⁶ Доля затрат на содержание Офиса в бюджете страны составляет 0,216 %, в ВВП страны – 0,057 %. Затраты на содержание одного сотрудника Офиса составляют 57,37 млн руб. (4,78 млн руб. в месяц). Не вызывает сомнения, что основная часть данной суммы приходится не на заработную плату сотрудников, а на иные, не установленные нами, цели.

Для большей наглядности рассчитанные показатели сведены в единую диаграмму на рисунке 2 (показатель затрат на одного сотрудника уменьшен в 100 раз).

Нами также проведены расчёты долей затрат на обеспечение деятельности администраций президентов в ВВП и расходных частей бюджетов Узбекистана, Азербайджана, Кыргызстана, Армении и Молдовы. В указанных странах исследуемые показатели аналогичны представленным и находятся на следующем уровне: доля затрат на обеспечение

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000379> (Закон Республики Казахстан от 2 декабря 2020 года № 379-VI ЗРК «О республиканском бюджете на 2021-2023 годы»). (дата обращения: 18.12.2022).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/president/administration> (официальный сайт Президента Республики Беларусь) (дата обращения: 11.12.2022).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39926304 (Закон Украины от 15.12.2020 г. № 1082-IX «О Государственном бюджете Украины на 2021 г.» (с изм. и доп. по состоянию на 02.12.2021г.). (дата обращения: 12.01.2023).

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/inotv/2021-06-10/Vesti-podschitali-vo-skolko-ukraincam-obohoditsya-soderzhanie-Zelenskogo-i-ego-svity> («Вести» подсчитали, во сколько украинцам обходится содержание Зеленского и его свиты. Новости ИноТВ. 10.06.2021) (дата обращения: 15.01.2023).

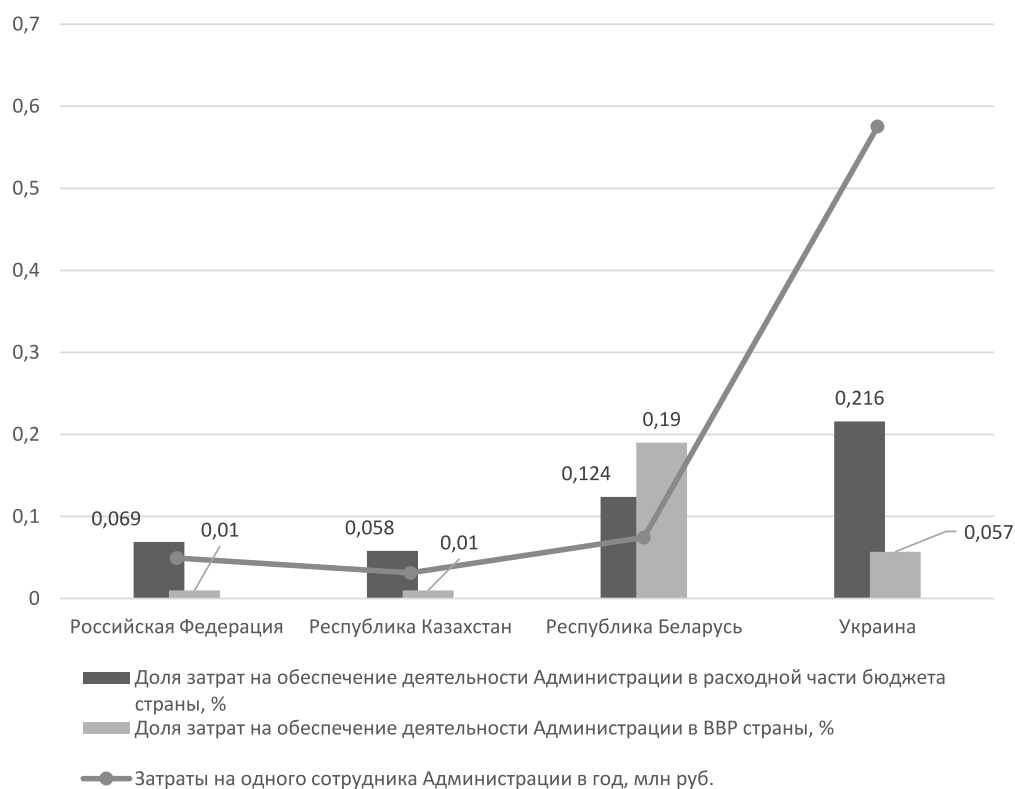

Рисунок 2. Сравнение рассчитанных показателей России, Казахстана, Беларуси и Украины

функционирования администраций президентов в ВВП изменяется от 0,01 % до 0,16 %, доля в расходных частях бюджетов находится в пределах от 0,06 % до 0,12 %. Расчёты не представлены ввиду ограниченности объёма статьи. Рассчитать показатели Туркменистана не представляется возможным вследствие отсутствия данных в открытом доступе.

По результатам сравнения можно сделать вывод о том, что затраты на обеспечение функционирования вспомогательных подразделений для деятельности Президентов в различных странах, хотя и отличаются по физическому объёму, сопоставимы по показателям доли затрат в ВВП и в расходных частях бюджетов государств, и находятся примерно на одном уровне. Наибольшее значение доли затрат на обеспечение деятельности подразделений, обеспечивающих работу Президентов в расходных частях бюджетов имеет Республика Беларусь, равные доли имеют Россия и Казахстан. Доли затрат на функционирование вспомогательных органов деятельности Президентов в ВВП государств – участников СНГ сопоставимы, в Украине данный показатель больше примерно в два раза.

Как указано выше, затраты на одного сотрудника в год в Украине кратно превышают соответствующие значения других стран. Учитывая, что прожиточный минимум на 01.07.2021 года в Украине составлял 2379 гривен в месяц, или 6209,19 руб., а средняя заработная плата в тот же период была равна 14313 гривен в месяц, или 37356,93 руб., сумма 4,78 млн руб. в месяц кажется фантастической и наводит на мысли о выводе денег из легального экономического оборота.

В большинстве стран мира Главы государств для осуществления своей деятельности создают вспомогательные органы, сотрудники которых каждый день обеспечивают исполнение руководителями государственно-властных полномочий [5]. В отсутствие таких вспомогательных подразделений функционирование глав государств, несомненно, было бы затруднительно. Именно администрации (аппараты, офисы и др.), созданные Президентами и обеспечивающие их работу, способствуют построению эффективного взаимо-

действия между Руководителями государств, органами исполнительной власти и обществом.

Пристатейный библиографический список

1. Гаврилова Н. В., Прокофьев В. Ф. Зарубежный опыт организации администраций главы государства // Государственная власть и местное самоуправление. - 2014. - № 1. - С. 56-62.
2. Ким В. В. Концепция вспомогательных органов государственной власти: институт полномочных представителей Президента России в федеральных округах // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - Т. 15. № 7 (116). - С. 22-29.
3. Кузнецов С. А. Институт Президента РФ в свете конституционной реформы // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 97-99.
4. Михайличенко И. В. Институт президента российской федерации в обновленной конституции России // Проблемы права. - 2021. - № 3 (82). - С. 14-19.
5. Нечкин А. В. Вспомогательные органы при главе государства в странах СНГ // Современное право. - 2022. - № 6. - С. 138-144.
6. Петровский Д. Н. Конституционно-правовой статус вспомогательных органов при главе государства: сравнительно-правовое исследование // автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. - Москва, 2005. - 20 с.

АЛЕХИН Тимофей Олегович

аспирант кафедры государственно-правовых дисциплин Института права и управления Московского городского педагогического университета

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович

доктор исторических наук, профессор по кафедре гражданско-правовых дисциплин, профессор кафедры международного права и прав человека Института права и управления Московского городского педагогического университета

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ И ШВЕЦИИ

Правосудие и его проблемы в отношении несовершеннолетних волнуют ученых и правозащитников уже на протяжении длительного времени. И в наши дни нет единого мнения, что же такое ювенальная юстиция, а в ее составе – ювенальные суды, и насколько она актуальна для общества и государства. В статье проводится сравнительный анализ ювенальной юстиции в целом и состав судебного заседания при рассмотрении дел несовершеннолетних в России и Швеции. Освещается, в частности, какие правонарушения несовершеннолетних решаются в самих судах и какие – в органах социальной защиты, а также роль общественных организаций, международных в том числе, имеющих отношение к ювенальной юстиции.

Ключевые слова: социализация личности, ювенальная юстиция, правонарушения несовершеннолетних, система правосудия, защита прав несовершеннолетних, органы социальной защиты, общественные организации, международные организации.

ALEKHIN Timofey Olegovich

postgraduate student of Public legal disciplines sub-faculty of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University.

KRIVENKIY Alexander Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, professor of Civil law disciplines sub-faculty, professor of International law and human rights sub-faculty of the Institute of Law and Management of the Moscow City Pedagogical University

COMPARATIVE ANALYSIS OF JUVENILE JUSTICE IN RUSSIA AND SWEDEN

Juvenile justice and its problems towards minors have been worrying scientists and human rights activists for a long time. Yet nowadays there is no consensus about either what is juvenile justice, and juvenile courts as a part of it, or how relevant it is to society and the state. The article provides a comparative analysis of both juvenile justice in general and the court session composition in juvenile cases in Russia and Sweden. It highlights, in particular, which juvenile offenses are solved in the courts themselves and which are solved in the social protection agencies, as well as the role of public organizations related to juvenile justice including international ones.

Keywords: socialization of individual, juvenile justice, juvenile delinquency, justice system, protection of the rights of minors, social protection agencies, public organizations, international organizations.

Заботу о детях в том или ином виде проявляют все страны мира. Она направлена на то, чтобы подрастала достойная смена поколений людей, что для любого общества является существенным фактором его развития. И вполне закономерным является закрепление в Конституции Российской Федерации положения, что семья, материнство и детство находятся под защитой государства, которое создает необходимые условия для их полноценного развития, образования и воспитания. В Конвенции ООН о правах ребенка (1989 г.) так же подчеркивается, что наилучшему обеспечению интересов ребенка должно уделяться первоочередное внимание и каждый ребенок имеет право на тот уровень жизни, который нужен ему для полноценного развития [3, с. 54]. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» так же отражены правовые и практические вопросы защиты, образования и воспитания детей в школе и семье

Важное значение для воспитания детей имеет федеральная программа «Дети России» (1993 г.), которая в последующие годы неоднократно дополнялась. Главными ее направлениями являются поддержка детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и профилактика их социального неблагополучия, а также создание условий, которые должны способствовать их комплексному воспитанию и развитию. Реализация данной федеральной программы по воспитанию детей предусматривает два уровня. Первый связан, прежде всего, с защитой самой семьи, второй - с государственной финансовой и социальной поддержкой детей. Защита

прав и интересов подрастающего поколения осуществляется как в форме необходимых объемов финансирования (единовременные и ежемесячные пособия при рождении и воспитании детей, льготные налоговые вычеты, материнский капитал, другие выплаты), так и в натуральной форме (общедоступность и бесплатность образования, организация отдыха и лечения дошкольников и учащихся школы в санаториях на льготных и бесплатных условиях). Следовательно, вся работа учреждений социального обеспечения, образования и здравоохранения должна быть направлена на обучение, воспитание и защиту здоровья подрастающего поколения.

Следует сказать, что на грани веков в этом направлении стало более заметным определенное оживление и на международном, и на национальном уровне. В Конвенции (1989 г.) о правах ребенка существует жесткое требование о реализации прав родителей и опекунов, «о наилучшем обеспечении интересов ребенка». Органы государственной власти и различного рода общественные организации призваны осуществлять компетентный контроль за исполнением этих положений. Данная статья Конвенции содержит также обязательства для парламентов стран, подписавших ее, о том, что они (парламенты) должны непосредственно осуществлять контроль над соблюдением судами и административными органами интересов ребенка. При разработке законопроектов должны учитываться интересы несовершеннолетних [3, с. 54]. По мнению экспертов, правовое реформирование должно основываться на скоординированной работе всех отраслей (правовой, ме-

дицинской и социально-педагогической), которые непосредственно занимаются вопросами обеспечения безопасной жизнедеятельности детей.

Чаще, в сравнении с предыдущими временами, в государствах мира начали ставиться и решаться правовые вопросы защиты детей посредством разработки и принятия нормативно-правовых актов по данной проблеме. Оживилась работа, в соответствии с современными требованиями защиты прав детей, профессиональных сообществ (общественных молодежных движений, объединений родителей детей-инвалидов, религиозных организаций). В предлагаемых законодателем и гражданским обществом проектах предусматривается модернизация процесса воспитания детей в дошкольных детских учреждениях с учетом повышения уровня воспитательных возможностей родителей. Активнее стала действовать система обучения детей общению, деятельности в составе группы, более основательной подготовки к поступлению в школу. Для детей, имеющих отклонения в развитии или другие проблемы со здоровьем, создаются реальные возможности для их полной адаптации в кругу сверстников. Увеличивается число мероприятий по работе с семьей и общественностью, проводимых в школе, во внешкольных учреждениях и направленных на защиту и поддержку детей.

Тем не менее, приходится констатировать, что как в России, так и в Швеции пока не сформирована специальная система ювенального законодательства, хотя отдельные важные положения по этой проблеме и существуют в ряде законодательных актов. Поэтому далеко не все вопросы защиты прав подрастающих поколений в рамках ювенальной юстиции решаются должным образом.

Так, в российском законодательстве отдельные положения ювенальной юстиции закреплены в уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве. В частности, в главе 50 (Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних) действующего Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК) очерчена специфика уголовного процесса по делам несовершеннолетних. Эту специальную часть законодательства можно условно разделить на две группы.

В первую группу входит совокупность норм по юридической защите несовершеннолетних при рассмотрении дел в суде, в частности: о двойном представительстве; об обязательном рассмотрении дополнительных специальных вопросов при доказывании по уголовному делу ребенка; о присутствии в судебном заседании взрослых представителей несовершеннолетнего; о характеристике жизненных условий подсудимого; о высокой квалификации судей в сфере ювенальной юстиции. Соблюдение данных норм позволяет всестороннее и полное рассмотрение дела в суде и, при возможности, исключение уголовного наказания и замену его воспитательной мерой.

Вторая группа норм предусматривает оптимальное решение дела в ходе уголовного процесса, в частности: особенности задержания и заключения несовершеннолетнего под стражу; регламент вызова обвиняемого; порядок вызова в суд и участия представителей в судебном разбирательстве; обязательное присутствие педагога на допросах несовершеннолетнего обвиняемого; условия удаления несовершеннолетнего из зала судебного заседания.

В отличие от Швеции, где этот процесс происходит при активном участии представителя социальной службы, собирающего данные по положению ребенка и представляющего план мероприятий по его реабилитации, в России расследование дел о преступлениях несовершеннолетних осуществляется только в форме предварительного следствия органов внутренних дел. Но если в деле участвуют взрослые, то прокурор может передать дело от следователя МВД в прокуратуру. Дознание проводится только в форме расследования, которое предшествует предварительному следствию [1, с. 55]. В большинстве случаев следствие с участием несовершенно-

летних ведется специальными следователями, которые обладают высокой профессиональной квалификацией и большим жизненным опытом.

В России дела о правонарушениях несовершеннолетних рассматриваются в общих судах и специальные ювенальные суды не предусмотрены. Иное дело в Швеции. В судебном заседании принимают участие судьи, специализирующиеся на рассмотрении правонарушений несовершеннолетних. При этом в обязательном порядке присутствуют социальный работник и родители, в то время как в России главным является защитник, предоставляемый с момента первого дознания, и родители, реже - педагоги. Но по форме и содержанию приговоры не слишком отличаются. Наказания в Швеции отбываются в социально-реабилитационном центре, а в России - в специальных воспитательных или лечебно-воспитательных учреждениях. Суды и у нас, и у них чаще всего стараются обойтись без лишения подсудимого подростка свободы, назначая условные наказания и поручая несовершеннолетних правонарушителей в Швеции - социальному работнику, а в России - инспектору по делам несовершеннолетних.

Из сказанного видно, что уголовное преследование несовершеннолетних правонарушителей в России и Швеции отличается обязательным участием социального работника. Но при этом и в первом, и во втором случае предусмотрена ведущая роль уголовного правосудия.

Таким образом, сравнительный анализ рассмотрения дел несовершеннолетних правонарушителей и состав судебного заседания в России и Швеции показывают, что особых различий при наказании малолетних правонарушителей нет. Смысл ювенальной юстиции все-таки сосредоточен в воспитательной плоскости, что так или иначе означает вмешательство со стороны государства в дела семьи. В этом состоит принципиальное различие, ибо в России нет пока такого столь тотального контроля за взаимоотношениями родителей и детей.

Заметим особо, что российское общество, похоже, не намерено допускать аналогичной практики. Добившись отмены «закона о шлепках», российское общество решительно выступает против разрушения семьи, извращений в отношении детей. Этим занимаются, наряду с государственными органами, такие специальные организации, как: «Родительское всероссийское сопротивление», или РВС (весьма символическое название, если вспомнить Аркадия Гайдара), интернет-группы «Ювенальная юстиция - мы против!». Для усиления воспитательной работы с детьми создана детская военно-патриотическая организация «Юнармия», которая занимается профилактикой совершения детьми правонарушений и, судя по итогам ее деятельности, уже сегодня располагает позитивным опытом.

В нашем обществе публично отвергается и исключается под ложным предлогом сексуального воспитания сексуальная свобода в отношениях между членами семьи: матерью и сыном, отцом и дочерью, братом и сестрой. Так, депутат Рикстага от социал-демократической фракции Моника Грённ истово ратует за свободу и братство членов семьи в постели. Ее поддержали коллеги из Дании, Норвегии и даже Швейцарии. «Истинная любовь не знает границ, - говорила она в интервью, опубликованном в популярной газете Expressen. - Ничего плохого нет, если мать любит свое дитя во всех аспектах. Надо поощрять такие отношения. А тех, кто противопоставляет этому, брать на заметку, как людей, ненавидящих либеральные ценности» [6]. Скорее всего, это не либеральные ценности, а мракобесие, против которого, слава Богу, протестуют многие обыватели и большинство просвещенных граждан самих скандинавских стран.

Подобный опыт взаимоотношений между родителями и детьми, членами семьи, безусловно, носит криминальный характер и нашего общества с традиционными ценностями отношений в семье наверняка не подходит и, надеем-

Таблица 1. Сравнительный анализ ювенальной юстиции в России и Швеции.

	Швеция	Россия
Законодательная база	Законы о социальной службе; о принудительной опеке над подростками; Уголовный кодекс.	Семейный кодекс; Уголовный Кодекс; Уголовно-процессуальный кодекс; Постановление пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних»
Возраст уголовной ответственности	15 лет	16 лет
Наличие специальных ювенальных судов	есть	нет
Судопроизводство над несовершеннолетними	Участие работника социальной службы, подающего сведения о правонарушителе и план мероприятий по его реабилитации	Обязанность сбора всех сведений ложится на следователя, в общении с правонарушителем, с самого начала присутствует защитник, возможно участие педагога, присутствует родитель
Суд	Участвует специальный судья, социальный работник. родители	Судья с большим опытом, защитник, родители
Виды наказаний	Штраф, условный приговор, испытательный приговор, направление в социально-реабилитационный центр, тюремное заключение. Контроль осуществляется социальной службой.	Наказание, не связанное с лишением свободы, помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, применение принудительных мер воспитательного воздействия (предупреждение или выговор, передача под надзор родителей, наложение обязанности возместить ущерб, причинённый преступлением), в любом случае суд уведомляет орган, ведающий исполнением наказания, и возлагает на него ответственность за поведение осужденного. Как правило, это – инспектор по делам несовершеннолетних.

ся, никогда не подойдет. Ради справедливости, заметим, что наше российское общество в период разброда и шатаний в гендерной сфере где бы то ни было является надежным хранителем традиционных православных ценностей, действительно, традиционных и, вероятно, вечных.

Действующее законодательство по предотвращению правонарушений несовершеннолетними и отправлению правосудия в отношении детских правонарушений, в их числе преступного характера, представляет собой на сегодняшний день довольно пеструю картину. Нормативно-правовые акты по наказанию детей за их неправомерное поведение в Швеции и в Российской Федерации особо не отличаются. Однако в организации системы ювенальной юстиции, в особенности роли в ней государственных органов социальной защиты, нам есть что позаимствовать. Но говоря об этом, заметим особо, что для нашего общества неприемлемой является предельно жесткая форма изъятия детей из семей при наличии минимального неблагополучного положения в ней. Особенно частыми такие изъятия детей практикуются в отношении семей с участием граждан скандинавских и иностранных государств и даже из семей только иностранных граждан на территории Скандинавии, по поводу чего число судебных тяжб по этому поводу растет.

По мере развития человечества статус ребенка в социуме претерпевает определенные изменения, происходящие в соответствии с общепринятыми нормами в каждом конкретном обществе. На сегодняшний день обеспечение интересов и прав несовершеннолетних с помощью методов ювенальной юстиции все же отличается определенной долей эффективности, что является характерным прежде всего для Скандинавских государств, в частности, для Швеции. Ратифицировав Конвенцию о правах ребенка 1989 г., Швеция приняла на себя обязательства в области защиты прав несовершеннолетних и одной из первых учредила должность уполномоченного по правам ребёнка. Более того, в 2020 году она имплементировала текст Конвенции в национальное законодательство, придав ей таким образом характер закона [5]. Несмотря на то, что первый закон о защите детей был принят в Швеции в 1902 году, он и сегодня гарантирует шведским детям чувство уверенности и независимости. Даже незначительные нарушения прав детей жестко пресекаются и караются большими штрафами [2].

Наличие в Швеции ювенальных судов в сфере уголовного судопроизводства следует рассматривать как положительную практику. Жизнь показывает, что к подросткам нужен особый подход, свой особый суд, и, следовательно, своя система наказаний. И не просто наказаний, а наказаний, спо-

собствующих индивидуальной социальной реабилитации. Для этого в Швеции учреждены специализированные реабилитационные - и не частные, а государственные - организации. Именно они преимущественно выражают сущность функционирования механизмов ювенальной юстиции, что принципиально отличает механизмы ювенальной юстиции в Российской Федерации. В нашем государстве отсутствует должный надзор за деятельностью специальных органов судебной системы, а также над присутствием сотрудников социальных служб на судебных заседаниях с участием несовершеннолетних.

Тем не менее, комплексное изучение этого вопроса позволяет заключить, что ювенальная система России, отличающаяся самобытностью, имеет и ряд своих собственных преимуществ. Ее возникновению способствовал заимствованный опыт других стран и на этой основе - переоценка детского поведения, упразднения «норм о шлепках», продвижения со стороны гражданского общества идеи укрепления семейных отношений, осознания важности семейных ценностей для воспитания новых поколений, что выразилось в формировании специализированных общественных объединений, борющихся с криминализацией поведения детей и подростков.

Следует учитывать, что в Швеции, как и в других Скандинавских странах, на уровне политических элит пропагандируется поддержка однополых браков, свободного сексуального поведения между родственниками и прочих аспектов гендерного поведения, противоречащих морали и здравому смыслу. Несомненно, применение подобной практики лжеювенальной юстиции оказывает на подрастающее поколение отрицательное влияние и возвращает ложные ориентиры [1, с. 56]. Для России свойственно использование проверенного опытом инструментария взаимодействия с несовершеннолетними, предполагающего деликатное вмешательство государственных органов в семейные вопросы исключительно при наличии достаточных для этого обстоятельств.

При анализе государственной политики Швеции и России в области охраны прав не достигших совершеннолетия лиц установлены субъективные (касающиеся особых характеристик социального сознания и практической деятельности субъектов общественных взаимоотношений) и объективные (отображающие статус детей и подростков в современных социальных условиях) элементы. Конечно, они способствуют становлению системы ювенальной юстиции в нашей стране и помогают формировать юридически-организационную основу для ведомств, функционирование которых нацелено на охрану прав и свобод несовершеннолетних.

Ключевым из основополагающих принципов правовой политики выступает реализм, подразумевающий соответствие разрешаемых государством задач интересам, нуждам и положению как всего социума, так и отдельных его групп. Следует отметить те сегменты правовой политики в области охраны свобод и прав несовершеннолетних, которые требуют первоочередного нормативного регулирования: предупреждение и пресечение нарушения прав детей и подростков в семье; минимизация таких негативных социальных явлений, как беспризорность и безнадзорность; борьба с употреблением наркотиков детьми и подростками; предупреждение и пресечение вовлечения несовершеннолетних в нарушающую закон деятельность. Однако низкая результативность правовой политики по указанным направлениям - результат отсутствия научно-аргументированной концепции как самой политики, так и соответствующего сегмента нормативного регулирования.

Создание судебных органов, предназначенных для рассмотрения дел с участием детей и подростков, выступает следствием тех обязательств, которые Россия приняла на себя посредством ратификации Конвенции о правах ребенка, Минимальных стандартных правил ООН и ряда между-

народных соглашений, являющихся на сегодняшний день важными ориентирами для нашей правовой системы.

Существующая ныне российская судебная система призвана рассматривать широкий круг дел, включая в том числе вопросы ювенального характера, что является дополнением для судебных органов общей юрисдикции. Согласно имеющимся фактам, ряд субъектов РФ уже частично осуществил внедрение вопросов ювенальной юстиции в суды общей юрисдикции. Но практическая деятельность таких судов пока базируется, как, например, и в Швеции, на внутренней специализации корпуса судей. Это способствует формированию нужных условий для эффективного осуществления судебного процесса с участием несовершеннолетних, обеспечению должного взаимодействия между ювенальными ведомствами. Существующие элементы ювенальных судебных подходов в территориальных ювенальных судебных органах РФ уже обеспечивают определенную эффективность реализации, в первую очередь, воспитательной и предупредительной деятельности, а не только наказания совершивших правонарушения детей и подростков. Существует определенная доля уверенности в том, что учреждение ювенальных судов в нашем государстве в будущем станет одним из наиболее значимых пунктов реформирования судебной системы именно с этой целью.

Пристатейный библиографический список

1. Алехин Т. О. Правовой статус ребенка в Швеции // Труды молодых исследователей ВИУ РАНХиГС: сборник статей молодых ученых / Отв. ред. А. И. Бардаков, А. Е. Епифанов, О.А. Сергачева. - Волгоград: ВИУ-РАНХиГС, 2020. - С. 54-59.
2. Доклад о случаях изъятия детей из семей в Норвегии и Швеции и соседних Скандинавских странах Генеральному секретарю Совета Европы г-ну Турбьерну Ягланду Авеню дель Юроп Ф — 67075 Страсбург CEDEX Франция 10 декабря 2012 г.: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: (дата обращения: 30.10.2022).
3. Конвенция о правах ребенка 1990 г.: Международные акты о правах человека // Сборник документов. 2-е изд., доп. - М.: Изд-во НОРМА. 2002. - С. 54.
4. Котов О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и современные проблемы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - № 5 (24) / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации - М.: 2018 - С.54.
5. Доклад Комитета ООН по правам ребенка, Швеция, 2009, п. 34-35: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/docs/co/CRC-C-SWE-CO-4.pdf> (дата обращения: 28.10.2022).
6. Страны Скандинавии сегодня или каковы они, «европейские ценности». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://voodoopipl.ru/yuvenalnaya-yusticiya/shveciya-segodnya-ili-kakovy-oni-evropejskie-cennosti/> (дата обращения: 25.10.2022).

БАСКАКОВА Яна Алексеевна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ГЛИНЩИКОВА Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

МИТАШОВА Анастасия Анатольевна

студент Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье поднимаются проблемы, возникающие в сфере коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в Российской Федерации. Авторы акцентируют внимание на том, что раздел VII Семейного Кодекса Российской Федерации не соответствует в полной мере современным реалиям и тенденциям, ввиду чего в данный раздел необходимо внести соответствующие изменения и дополнения. Авторы обращают внимание на ряд проблемных положений, содержащихся в разделе VII Семейного Кодекса Российской Федерации. На основании отдельных положений (норм) обозначенного раздела авторами наглядно проиллюстрированы существующие в настоящее время проблемы коллизионного регулирования отдельных конкретных институтов, таких как признание брака, заключенного в иностранном государстве, на территории Российской Федерации, имущественные отношения супругов, вытекающие из брачного договора, регулирование усыновления (удочерения). Авторы в своей работе поднимают вопрос о необходимости внести изменения в положения коллизионной нормы ст. 165 СК РФ, затрагивается вопрос о выборе права, подлежащего применению к заключенному между иностранными и российскими лицами брачному договору, рассматривается возможность признания однополых партнерств, заключенных за рубежом, на территории России. Сформулирован вывод о необходимости модернизации норм раздела VII Семейного Кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: брак, семья, коллизионная норма, брачный договор, унификация, усыновление.

BASKAKOVA Yana Alexeevna

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

GLINSHCHIKOVA Tatiana Vadimovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of International private and business law sub-faculty of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

MITASHOVA Anastasiya Anatoljevna

student of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

CONFLICT OF LAWS REGULATION OF MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS

The article raises the problems arising in the sphere of conflict regulation of marriage and family relations in the Russian Federation. The authors emphasize that Section VII of the Family Code of the Russian Federation does not fully correspond to modern realities and trends, which is why it is necessary to make appropriate changes and additions to this section. The authors draw attention to a number of problematic provisions contained in section VII of the Family Code of the Russian Federation. On the basis of certain provisions (norms) of the designated section, the authors clearly illustrate the currently existing problems of conflict-of-laws regulation of certain specific institutions, such as recognition of a marriage concluded in a foreign state on the territory of the Russian Federation, property relations of spouses arising from a marriage contract, regulation of adoption. The authors in their work raise the question of the need to amend the provisions of the conflict of laws rule of art. 165 of the RF IC, the question of the choice of the law to be applied to the marriage contract concluded between foreign and Russian persons is raised, the possibility of recognizing same-sex partnerships concluded abroad in Russia is considered. The conclusion is formulated about the need to modernize the norms of Section VII of the Family Code of the Russian Federation.

Keywords: marriage, family, conflict of laws rule, prenuptial agreement, unification, adoption.

Брачно-семейные отношения представляют собой совокупность отношений как личного неимущественного, так и имущественного характера, к которым применяются нормы семейного и (или) гражданского законодательства. Значение института брака и семьи велико, поскольку, возникающие в связи с ними отношения напрямую связаны с развитием интеллектуальных и нравственных качеств человека, удовлетворением важнейших социальных потребностей (репродуктивных, демографических, социальных и иных). Отношения в семье отражают обычаи, традиции, правила поведения, которые сложились в конкретной стране и не отличаются единой образностью на территории различных государств.

Отношения по поводу брака и семьи могут возникать, как между гражданами одной страны, так и между гражданами

разных стран, и если возникшие и сложившиеся правоотношения между гражданами одного государства не вызывают большого количества вопросов, то правоотношения между подданными различных государств требуют более четкого и не противоречивого правового регулирования. Определенная сложность в регулировании брачно-семейных отношений возникает, в первую очередь по причине различий в семейном законодательстве государств, на которое оказывают влияние национальные традиции и обычаи. Для семейного законодательства каждой страны характерны свои институты.

Регулирование отношений, осложненных иностранным элементом, возможно с помощью двух основных методов – материально-правового и коллизионного. Однако унифика-

ция материально-правовых норм в сфере брачно-семейных отношений крайне затруднена, поскольку нормы семейного законодательства находятся под воздействием устоявшихся религиозных обычаев и традиций, существующие в конкретных странах. В силу особенностей, присущих каждому конкретному государству, отличается правовое регулирование таких вопросов, как форма и условия заключения брака, содержание брачного договора, условия усыновления (удочерения), допустимость брачного союза между лицами разного пола, полигамный брак и многие другие аспекты. Именно поэтому основополагающим регулированием брачно-семейных отношений выступает коллизионное регулирование.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) содержится раздел VII, сфера действия которого распространяется на семейные отношения с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Необходимо подчеркнуть, что обозначенный раздел вступил в силу с принятием СК РФ, и действует с 1995 года, то есть 27 лет. С момента принятия в раздел VII СК РФ практически не было внесено изменений и дополнений. Данное обстоятельство наталкивает на ряд выводов в отношении этой ситуации: во-первых, разработчики СК РФ учли всю деликатность и сложность брачно-семейных отношений и осторожно отнеслись к построению правовых конструкций. Соответственно, кодификация семейного законодательства, включая коллизионное регулирование, является одной из самых удачных за всю историю существования нашей страны. В тоже время, законодательство имеет тенденцию к постоянному изменению, и поскольку в раздел VII СК РФ изменения очень давно не вносились, то и нормы, сформулированные в нем, не отражают всех современных тенденций коллизионного регулирования в сфере брачно-семейных отношений, что, на наш взгляд, является достаточно актуальной и острой проблемой.

Раздел VI Гражданского Кодекса Российской Федерации, регулирующий гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом, претерпел изменения, которые позволили приблизить российское коллизионное регулирование к международным стандартам. Так, например, Федеральный закон от 30.09.2013 года № 260-ФЗ скорректировал такие положения, как определение права, подлежащего применению к уступке требования, потребительским договорам, форме сделки и другие основополагающие положения [1].

В разделе VII СК РФ в настоящее время отражены коллизионные нормы, которые требуют пересмотра и внесения соответствующих изменений, необходимость которых демонстрируется следующими наглядными примерами. Брак, в соответствии с российским законодательством, признается союзом мужчины и женщины, которые выразили свое взаимное добровольное согласие на вступление в него. Семейное законодательство РФ не содержит легального определения термина «брак». В СК РФ содержатся нормы, отражающие условия и порядок заключения брака, а также обстоятельства, препятствующие его заключению. Указание на то, что брак может быть заключен исключительно между мужчиной и женщиной, содержится в положениях Основного закона страны, а именно, в п. «ж. 1» ст. 72 Конституции РФ, а также в ч. 3 ст. 1 СК РФ.

Анализ положений отечественного семейного законодательства позволяет сделать вывод о том, что в РФ термин «брак» квалифицируется как заключенный (в отсутствие обстоятельств, препятствующих его заключению) в органах ЗАГС союз мужчины и женщины, достигших брачного возраста, основанный на их взаимном и добровольном согласии, порождающий взаимные права и обязанности супругов. Правовые системы различных государств по-разному трактуют термин брак (как союз или как соответствующий договор), устанавливая различные условия, форму и порядок его

заключения, в этом и проявляется основная проблема квалификации термина брак.

Как известно, российское государство прямо не признает действительным брак между лицами одного и того же пола, что нельзя сказать о ряде зарубежных стран (Нидерланды, Бельгия, Испания, Канада и другие). Необходимо отметить, что 14.07.2020 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, предусматривающий прямой запрет на заключение брака лицами одного пола, включая тех лиц, которые некогда сменили свой пол [2], однако проект был отклонен и поправки не вступили в силу. Соответственно, в данном случае можно говорить о том, что прямого запрета на заключение однополого брака в России не имеется.

Браки, которые заключаются за рубежом, между иностранцами признаются в России, если при его заключении соблюдается законодательство соответствующего иностранного государства. Для непризнания браков между лицами одного пола может быть использована концепция публичного порядка (ст. 167 СК РФ), согласно которой, если последствия применения норм иностранного права противоречат российскому правопорядку, то в данном случае будут применяться нормы российского права. Помимо этого, в данном случае возможно также применение правил, установленных в ст. 1187 ГК РФ, положения которой закрепляют, что квалификация юридических понятий должна происходить именно на основании российского права, соответственно, понятие брак необходимо трактовать именно по отечественному праву (как союз исключительно мужчины и женщины). Таким образом, однополые союзы не могут быть признаны браком, как по российскому законодательству в целом, так и по ст. 158 СК РФ в частности.

В ряде иностранных государств заключаются соглашения о партнерстве, например в Дании, Норвегии, Австрии. Российской Федерации подобный институт незнаком, однако это не означает, что в связи с данным обстоятельством такой институт не может быть признан на территории России. Так, в абз. 2 п. 12 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 09.07.2019 г. № 24 отмечено, что отсутствие в российском праве норм или правовых институтов, аналогичных нормам или правовым институтам применимого иностранного права, само по себе не может являться основанием для применения оговорки о публичном порядке [3]. Соответственно, если в ряде иностранных государств законом допускается заключение партнерского соглашения, то в данном случае, в соответствии с обозначенной в Пленуме ВС РФ № 24 позицией, правомерно на территории российского государства признавать подобные институты.

Необходимо отметить, что коллизионное регулирование отношений, вытекающих из брачного договора, заключенного между российскими гражданами и иностранцами, также требует определенной корректировки. Так, в п. 2 ст. 161 СК РФ содержится положение о том, что супруги, которые не обладают общим местом жительства или общим гражданством, могут определить в брачном договоре право, подлежащее применению к их имущественным правам и обязанностям. Таковым может выступать как право одного из супругов, так и право любого другого государства, а когда согласие между супругами не было достигнуто по данному вопросу – регулирование отношений осуществляется исходя из права государства, где супруги имели раньше совместное место жительства, или правом Российской Федерации. На наш взгляд, в силу п.1 ст. 161 СК РФ, право подлежащее применению к имущественным правоотношениям супругов не будет выступать близким правопорядком. Именно поэтому, применительно к сложившейся ситуации, наиболее приемлемым полагаем использовать гибкую коллизионную привязку, выражающуюся в том, что при отсутствии совместного места постоянного проживания супругов в российском законодательстве логичнее было бы использовать привязку к пра-

ву совместного гражданства как к праву, которое имеет наиболее тесную связь с отношением. Более того, из смысла п. 1 ст. 161 СК РФ явно вытекает, что данное положение можно использовать при определении применимого права к режиму совместно нажитого супругами имущества, в том числе, и к его разделу. На практике исполнение решения российского суда в отношении того имущества, которое будет находиться за рубежом, ставится в прямую зависимость от наличия между странами международного договора о правовой помощи.

Положения российского семейного законодательства указывают на возможность выбрать право, подлежащее применению к брачному договору, только тем супругам, которые не имеют общего гражданства или совместного места жительства. В то же время, на наш взгляд, считается необходимым признать возможность такого выбора и при наличии общего гражданства и общего совместного места жительства при несовпадении государства гражданства и государства места постоянного проживания. Стороны брачного договора, одной из которых выступает иностранное физическое лицо, должны иметь возможность самостоятельно выбрать применимое к их отношениям из брачного соглашения право.

На наш взгляд, содержание ст. 161 СК РФ требует определенной модернизации. Считаем целесообразным закрепить в вышеупомянутой норме положение о том, что супруги вправе выбрать любую правовую систему, подлежащую применению к имущественным отношениям, вытекающим из брачного договора, между ними. Это может быть право любого государства, гражданином которого является один из супругов на момент вступления в брак; право государства, в котором один из супругов приобретет новое место жительства, вступая в брачный союз; право государства, где супруги намерены проживать после вступления в брак; право первого государства, в котором один из супругов приобретает свое обычное место жительства после брака. Данный подход, на наш взгляд, является более проработанным, соответствующим современным реалиям и позволит усовершенствовать правоприменительную практику, в том числе устранить возникающие в практике противоречия. Более того, при заключении брачного контракта, одной из сторон которого выступает иностранный гражданин, необходимо решить вопрос на законодательном уровне о возможности обращения к ст. 1210 ГК РФ при регулировании брачно-семейных отношений.

Коллизионное регулирование международного усыновления (удочерения) отражено в ст. 165 СК РФ. В соответствии с данной нормой действующее российское законодательство предоставляет иностранным гражданам возможность усыновить ребенка, но только при соблюдении ряда императивных условий, к которым отсылает указанная норма (это ст. 124-133 СК РФ), примечательно, что данные условия должны соблюдаться вне зависимости от подлежащего применению права в силу коллизионных привязок, отраженных в ст. 165 СК РФ. Анализ положений ст. 165 СК РФ позволяет сделать вывод, что законодатель не сформулировал четко и ясно коллизионные привязки (такие как «личный закон ребенка», или «закон учреждения»), в силу чего такие привязки приходится «воссоздавать» посредством уяснения содержания и смысла самой нормы. На наш взгляд, современная законодательная техника должна быть на том уровне, чтобы для правоприменителя существовала возможность уяснить смысл любой нормы, не прикладывая при этом излишних усилий, следовательно, критерии определения права, подлежащего применению в сфере усыновления (удочерения) должны быть изложены более четко, ясно и фокусироваться на право, которое будет выступать наиболее благоприятным для самого ребенка.

Основанием для трансграничного усыновления выступает международный двусторонний договор между Российской Федерацией и конкретным иностранным государством. Однако далеко не со всеми странами Россия имеет такие согла-

шение, в настоящий момент их крайне мало, например, с Испанией, Италией, Францией. Международный договор между Россией и США в области усыновления был денонсирован Россией, в результате американские граждане были лишены возможности усыновлять детей – граждан Российской Федерации [4]. В Государственную Думу РФ 01.08.2022 г. был внесен на рассмотрение законопроект «О внесении изменений в статьи 127 и 146 СК РФ, запрещающий усыновлять и передавать под опеку российских детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гражданам иностранных государств, входящих в перечень иностранных недружественных государств [5]. В связи с этим следует отметить, что процедура усыновления направлена в целом на предоставление достойного уровня жизни детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, на защиту их прав и законных интересов. Данное обстоятельство является своего рода презумпцией, а предложенные поправки вступают с ней в противоречие. Вызывает сомнение тот факт, что для российских детей будет лучшим решением провести часть их жизни в стенах детского учреждения, нежели в любви, заботе и комфорте в семье.

Необходимо отметить также еще одну проблему в области семейных отношений с иностранным элементом, затрагивающую интересы детей. В настоящий момент не урегулирован вопрос о том, правом какой страны будет определяться место жительства ребенка в случае, когда родители не имеют в настоящее время или не имели в прошлом совместного места жительства, и соглашения между ними по этому вопросу нет. На наш взгляд, в СК РФ следует включить коллизионную привязку – личный закон ребенка, под которым следует понимать закон гражданства ребенка, что максимально будет отвечать интересам ребенка.

Таким образом, коллизионное регулирование брачно-семейных отношений требует скорейшей модернизации. На наш взгляд, устранить имеющиеся пробелы можно лишь только путем внесения соответствующих изменений и дополнений в раздел VII СК РФ. Данный факт однозначно положительно повлияет на институт семьи и брака, позволит изменить устаревшую судебную практику и создаст новые прецеденты, которые будут идти «нога в ногу» с современностью.

Пристатейный библиографический список

1. О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 40 (часть III). – Ст. 5030.
2. О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации в целях укрепления института семьи: проект федер. закона от 14.07.2020 № 989008-7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/174451-8> (дата обращения: 27.11.2022).
3. О применении норм международного частного права судами Российской Федерации: Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24 // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 27.11.2022).
4. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон от 28.12.2012 № 272-ФЗ // СЗ РФ. – 31.12.2012. – № 53 (часть I). – Ст. 7597.
5. О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации: проект федер. закона от 01.08.2022 № 174451-8. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/174451-8> (дата обращения: 27.11.2022).

ДЗАМНАШВИЛИ Реваз Резоевич

аспирант Института государственной службы РАНХиГС при президенте Российской Федерации

РАЗДЕЛ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ, ОСЛОЖНЁННЫЙ ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ГРУЗИИ

Статья рассматривает особенности применения норм международного частного права в отношении раздела совместного недвижимого имущества супругов в случае осложнения иностранным элементом на примере законодательства России и Грузии. В настоящее время, в соответствии с мировыми правовыми нормами законодательство РФ признает верховенство международных договоров над национальным законодательством в случае рассмотрения дел, осложнённых иностранным элементом, однако на практике это приводит к появлению правовых коллизий, а в следствии к потере некоторых прав российских граждан.

Ключевые слова: семейное право, раздел имущества супругов, международное частное право.

DZAMASHVILI Revaz Rezoevich

postgraduate student of the Institute of Public Administration of the RANEPА under the President of the Russian Federation

THE DIVISION OF THE SPOUSES' REAL ESTATE COMPLICATED BY A FOREIGN ELEMENT ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND GEORGIA

The article examines the peculiarities of the application of the norms of private international law in relation to the division of joint immovable property of spouses in case of complications by a foreign element on the example of the legislation of Russia and Georgia. Currently, in accordance with international legal norms, the legislation of the Russian Federation recognizes the supremacy of international treaties over national legislation in the case of cases complicated by a foreign element, but in practice this leads to legal conflicts. And as a result, to the loss of some rights of Russian citizens.

Keywords: family law, division of marital property, private international law.

Дзамнашвили Р. Р.

Раздел имущества супругов, обремененный иностранным элементом, затрагивает не только семейную, а также общегражданскую и международную сферы права, данный процесс предполагает сложную поэтапную структуру. Многоэтапность решения задачи прежде всего обусловлена необходимостью хоть и косвенно сталкиваться с применением зарубежного законодательства. Рассматривая процедуру раздела недвижимого имущества супругов стоит понимать, что обременение иностранным элементом может вытекать из двух основных аспектов: а) гражданство супругов; б) наличие имущества, находящегося за рубежом. При этом стоит учитывать, что причина появления обременения иностранным элементом может возникать как отдельно, так и сразу комплексно.

В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации и Гражданским Кодексом республики Грузия, раздел общего недвижимого имущества супругов может проводиться в следующих случаях:

1. По желанию одного из супругов, как в период брака, так и после расторжения брака.
2. По предъявлению кредитором требования о разделе общего имущества супругов, для обращения взыскания на долю одного из супругов.
3. В случае смерти одного из супругов, когда на имущество умершего претендует не только оставшийся супруг, но и третье лицо.

С точки зрения международного частного права в отношении раздела имущества супругов, наиболее важным является вопрос - законодательство какой страны будет приме-

няться. Можно выделить основные факторы, которые будут на него влиять:

Во-первых, место жительства супругов. В зависимости от того, где супруги имели место жительства будет определено, законодательство какого государства будет применяться при разделе имущества.

Во-вторых, место нахождения имущества супругов. Данный фактор также может влиять на применение законодательства другого государства. Однако, стоит отметить, что коварность этого фактора заключается в том, что он влияет косвенно. В связи с тем, что в большинстве случаев при разделе имущества, супругам уже нет надобности доказывать свое право на владение имуществом, а стоит задача только его разделить, супруги могут обращаться в суд по месту совместного жительства. Но необходимо учитывать, что после получения решения суда по месту совместного жительства, супругу также придется обратиться в суд по месту нахождения имущества, с заявлением о принудительном исполнении судебного решения.

В-третьих, гражданство супругов. Гражданство супругов не имеет прямого влияния на процесс раздела имущества, но несет в себе множество косвенных факторов. Так к супругу, имеющему иностранное гражданство, может быть применен личный закон. К тому же иностранное гражданство или наличие нескольких гражданств могут повлиять в последствии на действительность брака, что может перекалфицировать процесс раздела имущества в возмещение компенсации. Так один из супругов, который имеет два паспорта, имеет и больше шансов скрыть уже зарегистрированный брак.

Необходимо понимать, что на результат раздела совместного, недвижимого имущества супругов влияют нормы не только семейного и гражданского законодательства, а также жилищного и земельного. При этом нормы законодательства, регулирующие сферу недвижимости страны, где она находится, могут существенно отличаться от норм законодательства, которое будет применено при разделе недвижимого имущества супругов.

Рассматривая правоотношения супругов, в случае раздела недвижимого имущества супругов необходимо принимать во внимание, что между Российской Федерацией и Грузией есть действующий международный договор – «Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 15.09.1995 г. Согласно данного договора, все дела, связанные с недвижимым имуществом супругов, регулируются законодательством той страны, в которой оно находится. Однако на практике этот договор регулирует правоотношения супругов с разным гражданством, и не решает правовых коллизий, связанных с отчуждением совместного недвижимого имущества супругов, имеющих российское гражданство и недвижимость в Грузии, что заведомо ставит супругов в неравные права.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (п. 7 ст. 38 СК РФ), следует исчислять не со времени прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права (п. 1 ст. 200 ГК РФ).

Таким образом, в течение трехлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять не со времени прекращения брака, а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В свою же очередь Гражданский Кодекс Грузии не предусматривает возможности выделения супружеской доли по истечении трех лет с момента расторжения брака. А также не требует согласия второго супруга, при сделках связанных с отчуждением недвижимого имущества. При этом у второго супруга нет возможности ссылаться на незнание факта отчуждения такого имущества, однако есть возможность потребовать компенсацию.

В соответствии с пунктом 1 статьи 30 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иски о правах на земельные участки, участки недр, здания, в том числе жилые и нежилые помещения, строения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются в суд по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества. В следствии чего суды Российской Федерации иски о разделе совместно нажитого недвижимого имущества супругов, находящегося за рубежом, не принимали, ссылаясь на то, что они относятся к компетенции судов по месту нахождения такого недвижимого имущества.

В 2018 году Верховный суд Российской Федерации поставил точку в этом вопросе. Определением от 18 сентября 2018 г. № 4-КГ18-76 Верховного суда Российской Федерации определил, что вопросы раздела недвижимого имущества

супругов, находящегося за рубежом, могут рассматриваться не только в судах по месту нахождения такого имущества, а также в судах общей юрисдикции Российской Федерации, в соответствии с процессуальным законодательством. Так как при рассмотрении подобных дел не устанавливается факт права на владение данным имуществом, а только меняется режим владения совместной собственностью супругов на это имущество.

Вынося п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 года № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» Верховный суд также руководствовался суждением о том, что супруг владеют имуществом в равных долях, а сам факт прекращения брака не означает прекращения права собственности в совместном имуществе супругов.

Де факто это означает, что супруги могут продолжать пользоваться недвижимым имуществом долгие годы, не выделяя супружеские доли. В случае, если недвижимое имущество супругов находится на территории Российской Федерации, сделка по отчуждению недвижимого имущества будет затруднена, в силу отсутствия согласия на нее от одного из супругов. Однако, если недвижимое имущество находится в Грузии недобросовестный супруг может произвести отчуждение недвижимости и скрыть этот факт. При этом в случае, если оба супруга россияне, при разделе данная недвижимость должна будет подлежать разделу.

Законодательство и сложившаяся судебная практика Российской Федерации постоянно обновляются, что дает возможность наделять граждан России широкими правами и свободами в отношении распоряжения и пользования совместной недвижимостью супругов. Однако в силу того, что многие международные правовые договоры были подписаны давно, еще на этапе формирования современного законодательства Российской Федерации, в вопросах, связанных с разделом недвижимого имущества супругов, осложнённого иностранным элементом, современное семейное законодательство дает более широкие возможности и права, чем зарубежное. В связи с чем требует внесения дополнений, так как не учитывает особенностей, связанных с влиянием зарубежного законодательства, которое в последствии может повлиять на реализацию прав граждан, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 25.12.2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496. В ред. от 23.05.2018 – СПС «Гарант».
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 года № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 220.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 17.
4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 15.09.2019 г.
5. Гражданский кодекс Грузии. – М.: Юридический центр Пресс, 2002. – 750 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238-239.

БУТАКОВА Надежда Александровна

доктор юридических наук, заведующая кафедрой государственного и международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

ЕВГРАФОВА Ирина Владимировна

кандидат педагогических наук, декан Факультета естественнонаучного и гуманитарного образования Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

ТАРАСОВ Александр Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры международного морского права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета

СИМОДСКИЙ ТРАКТАТ 1855 Г.: СПЕЦИФИКА ПОДГОТОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ

Представленная статья посвящена особенностям подготовки и реализации Симодского договора 1855 г. – первого нормативного правового акта, устанавливающего российско-японскую границу, определяющего порядок торговых отношений между государствами. Методологической основой статьи явились общенаучные методы и специальные (историко-правовой и др.) методы исследования. В статье выявлены факторы, оказывавшие влияние на международное правотворчество в середине XIX в.

Ключевые слова: история права, правовое регулирование международных отношений, русско-японские границы, договор, внешняя политика.

BUTAKOVA Nadezhda Alexandrovna

Ph.D. in Law, Head of State and international law sub-faculty of the St. Petersburg State Maritime Technical University

EVGRAFOVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Dean of the Faculty of Natural Sciences and Humanities Education of the St. Petersburg State Maritime Technical University

TARASOV Alexander Sergeevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of International maritime law sub-faculty of the St. Petersburg State Maritime Technical University

SHIMODSKY TREATISE OF 1855: SPECIFICS OF PREPARATION AND IMPLEMENTATION

The article is devoted to the peculiarities of the preparation and implementation of the Shimoda Treaty of 1855 - the first normative legal act establishing the Russian-Japanese border, defining the order of trade relations between states. The methodological basis of the article was general scientific methods and special (historical-legal, etc.) research methods. The article identifies the factors that influenced international law-making in the middle of the 19th century.

Keywords: History of law, legal regulation of international relations, Russian-Japanese borders, treaty, foreign policy.

Активное освоение восточных территорий являлось и является для нашей страны важнейшей геополитической задачей, определяющей успешное развитие отечественной государственности, способствующей укреплению суверенитета России. Несомненно, что решению, возникающих на этом пути, современных проблем будет способствовать осмысление накопленного исторического опыта.

К середине XIX столетия, в состав Российской империи вошли территории, прилегающие к Тихому океану, что стало закономерным результатом деятельности русских землепроходцев и мореплавателей, начиная с XVII века. Фактическое включение этих земель в Российскую империю, объективно требовало скорейшего юридического закрепления данного факта, признания его другими государствами. Специфическими факторами данного процесса, зачастую затрудняющими его ход, можно считать: противодействие усилению влияния нашей страны в Дальневосточном регионе, со стороны ведущих европейских государств и США, неоднозначную политику японских властей, удаленность территории от административного центра России, противоречивые взгляды в правящих кругах на решение восточного вопроса.

Несомненно, что негативное влияние на скорость освоения дальневосточного региона, оказывали и малая плотность населения, недостаточность ресурсов, как экономических,

так и политических, культурные различия представителей российских властей и местного населения.

Определенным выходом из сложившейся ситуации стал особый подход к освоению данных территорий, предполагавший установление контроля над важнейшими геополитическими точками Дальнего Востока, позволявший, в определенной степени, влиять на остальное пространство.

Подобная стратегия, объективно определила особую роль Сахалина и Курильских островов, занимавших ключевое положение в Охотском море и в северной части Тихого океана, выступавших определенным плацдармом на пути освоения Камчатки и Северной Америки.

Начатый с XVIII столетия, процесс активного российско-го освоения Курильских остров и Сахалина сочетал в себе как деятельность представителей официальных властных структур, предполагавшую создание административно-властных структур, приведение местного населения в российское подданство, описание территорий, установление государственной символики, так хозяйственно-экономическую деятельность, зачастую бывшую результатом частной инициативы.

Усиление влияния России на Дальнем Востоке не могло не вызвать противодействия со стороны других государств, имевших геополитические и экономические интересы в данном регионе – прежде всего Японии. Прекратив политику искусственной самоизоляции, японское правительство пыта-

лось активно заявить о своей роли в международной политике, интенсивно осваивая прилегающие, в том числе северные территории.

Столкновение интересов двух государств, Российской империи и Японии, обусловило острую необходимость установления дипломатических, экономических отношений, правового разграничения зон влияния. Требовалось установление официальной, легальной границы между сопредельными государствами, регламентация политических и торговых отношений.

Скорейшего решения возникших проблем требовала непростая для нашей страны внешнеполитическая ситуация, противостояние с западными державами, вызвавшее Крымскую войну 1853-56 гг. Западный внешнеполитический кризис, обусловил применение Российским правительством, иных, неординарных методов и средств решения дальневосточного вопроса, направленных на стабилизацию и мирное урегулирование отношений с государствами Дальнего Востока, с учетом норм международного права.

Широкомасштабное освоение Курильских островов, основанное на мирном взаимодействии с местным населением, позволяет говорить о том, что к началу XIX столетия Российская империя, в соответствии с международно-правовыми нормами того времени, имела основания претендовать на эти территории, вплоть до включения их в состав государства [5, с. 134].

Представляется, что первоначальное присоединение Курильских остров к территории Российского государства соответствовало принципу «завладения» территорий, не находящихся под властью других государств [3, с. 130]. Фактическое включение Курильских островов в состав Российской империи признавалось и иностранными государствами, что подтверждается Конвенциями, заключенными в 1824-25 гг. между Россией, США и Великобританией. Попытки вторжения на эти острова, в т. ч. и в ходе Крымской войны, рассматривались как посягательства на российскую территорию [3, с. 130].

Тем не менее, к середине XIX столетия признание Курильских островов, особенно их южной части, российской территорией оспаривается Японией, стремящейся всеми способами упрочить свой международно-правовой статус. Этому способствовал целый ряд факторов: отсутствие необходимых опознавательных знаков, малонаселенность, поражение России в Крымской войне, нанесшее значительный урон международному статусу страны, политический и экономический кризис. Кроме того, действовавшие в тот период нормы международного права признавались, прежде всего, европейскими державами и США, и в меньшей степени – азиатскими государствами. Япония, вышедшая из политики самоизоляции, оказалась в определенной степени, вне системы международного права в силу как объективных, так и субъективных факторов.

В сложившейся ситуации, российская сторона, стремясь не допустить отрывого конфликта с Японией, вынуждена была пойти на формальное закрепление межгосударственных отношений, юридическое оформление государственных границ.

Подготовка российской миссии в Японию была начата еще до начала Крымской войны. В 1852 г. Николай I утвердил проект экспедиции, назначив ее руководителем Е. В. Путятину, человека, имевшего значительный опыт морской службы и дипломатической деятельности.

Выбор был не случайным - в 40-е гг. XIX в. Ефим Васильевич Путятин представлял интересы России в составе дипломатических делегаций, как в западных, так и восточных странах. Значительным успехом закончилась его миссия в Персии (1841-42 гг.), способствовавшая перспективному развитию рыбных промыслов и судоходства в Каспийском море и на Волге [7].

Понимая значимость для страны восточного направления внешней политики, Е. В. Путятин, еще в 1843 г., разработал подробный проект экспедиции к Дальневосточным рубежам России, предполагавший определение и юридическое закрепление границ с сопредельными государствами, установление с ними, добрососедских политических и экономических отношений. Недооцененный первоначально проект, получил экстренную практическую реализацию почти через десять лет, ввиду перемены взглядов высшего руководства страны, значительных изменений в международной политике, стремления США закрепить свои позиции в Японии. В 1845 г. президенту США были предоставлены особые полномочия для скорейшего установления отношений с Японией, строительства на ее территории опорной базы для освоения Дальнего Востока. С целью оказания «силового» давления к японским берегам была направлена военная эскадра под руководством командора Перри.

Российская сторона, с самого начала, придерживалась кардинально иной позиции, не предполагавшей жесткого давления на японское руководство. В своих воспоминаниях Е. В. Путятин отметить, что ему в обязанность вменялось ведение «мирных переговоров» [7]. Министерством иностранных дел, при участии Морского ведомства, были разработаны инструкции, которые в качестве основных задач дипломатической миссии, предусматривали юридическое закрепление политических и экономических отношений между Россией и Японией, определение равного объема прав и льгот в торговле для подданных двух стран. Отношения между державами должны были строиться с учетом официально закрепленной границы, признаваемой обеими странами, проходившей между южной оконечности острова Уруп и северной частью острова Итуруп [3, с. 41]. Учитывая стратегическую важность для страны о. Сахалин предполагалось легальное закрепление российского присутствия на острове.

Подготовленное, с учетом японского менталитета, сопроводительное письмо в «Верхний Японский Совет», наряду с заверением в справедливости и миролюбии предложений Российского правительства, содержало предложение четкого разграничения территорий, с целью «...поставить Японское Правительство в необходимость вступить в переговоры о торговых сношениях...» [7].

Начавшиеся, по прибытию миссии в 1853 г. Е. В. Путятину в Нагасаки, переговоры носили сложный и затяжной характер. Японская сторона избегала прямого обсуждения основных вопросов: установления границ, подписания торгового договора и т.д. Воспользовавшись ухудшением международного положения Российской империи, с началом Крымской войны 1853-56 гг., возникшей угрозой безопасности русской делегации, 4 января 1854 г. представители японских властей вручили Е. В. Путятину ответ Верховного Совета Японии. Документ, подтверждающий общую необходимость установления границ между державами, не содержал при этом конкретных указаний на практическую реализацию этого вопроса [7]. Соглашаясь с необходимостью подписания торгового договора, японская сторона, при этом, просила отсрочки от трех до пяти лет, для обсуждения данного вопроса среди высоких сановников [1, с. 219].

С целью преодоления подобных препятствий российская делегация вынуждена заняла жесткую позицию, настаивая на том, что информация по проекту договора была предоставлена заранее, и времени для обсуждения было достаточно. В подтверждение своей позиции Е. В. Путятин вынужден был передать японской стороне ноту, предупреждающую об опасности международной изоляции Японии, возрастающей вероятности конфликтов с другими государствами. Разумная жесткая позиция, одновременно с некоторыми уступками со стороны российской делегации, позволили добиться успехов в переговорах. Их промежуточным результатом стало подписание 23 января 1854 г. договора о

намерениях, письменно определявшего дальнейшие перспективы российско-японских отношений. Небольшой по объему, предварительный договор закреплял преимущественные права России на торговые отношения с Японией, после открытия портов, распространение на нашу страну всех льгот и преимуществ, предусмотренных для других держав [7].

Начатый, после вынужденного перерыва, второй этап переговоров 1854-1855 гг., несмотря на значительные противоречия, продолжил наметившиеся тенденции в развитии российско-японских отношений. Результатом значительных дипломатических усилий и политического такта Е. В. Путятина, стало подписание 7 февраля 1855 г. в городе Симода, первого русско-японского договора торговли и границах (Симодский трактат).

Анализ текста Симодского договора позволяет судить о равноправном характере, регулируемых им, двусторонних отношений между Российской империей и Японией [8].

Так, первая статья трактата, содержала принципиальные положения, декларировавшие принцип мирных отношений между государствами (принцип мирных отношений), обеспечение личной безопасности и неприкосновенности частной собственности для представителей обеих держав.

Законодательному размежеванию территорий, посвящена вторая статья, устанавливавшая границы между Россией и Японией, определявшая остров Сахалин, как совместное владение, что было стратегически важно для нашей страны. Установление границы обеспечивало российскому флоту беспрепятственный выход в Тихий океан, способствовало перспективному развитию портов данного региона.

Согласно положениям третьей статьи, для российских судов были открыты три японских порта, допускалась возможность захода российских кораблей в иные порты, но только в случае крайней необходимости: поломок и угрозы гибели, плата же за ремонт производилась в открытых портах. Это было немаловажным показателем развития российско-японских отношений, учитывая закрытость Японии, ее изоляцию на международной арене.

Продолжая положения предыдущей статьи, четвертая - регламентировала оказание помощи судам потерпевшим крушение и их экипажам, при условии подчинения местным законам.

Торговый характер Симодского договора подчеркивала, включенная в его текст пятая статья, которая определяла порядок торговли между государствами, территориально ограничивая ее двумя открытыми портами.

Шестая и седьмая главы регламентировали политические межгосударственные отношения, допускавшие самостоятельность российской стороны при назначении консула в один из открытых портов, но предусматривая ведущую роль представителей японского правительства при разрешении спорных ситуаций и возможных конфликтов на территории открытых портов.

Принципиально важные положения восьмой главы запрещали любые притеснения, как русских, так и японских подданных, определяя их подсудность в соответствии с законами своей страны.

Девятая статья допускала изменение правового статуса российских подданных, расширение объема их прав, наравне с преимуществами и льготами, которые японское правительство потенциально могло предоставить представителям иных держав.

В заключении, трактат содержал уточнения к статьям три и пять, конкретизирующие информацию о территориях портов и их водах, регулирующие передачу товаров и порядок их оплаты [8].

Заключение Симодского договора стало важной вехой в развитии российско-японских политических отношений, обеспечивавшей благоприятные условия для торговли меж-

ду странами. Договор 1855 г., с учетом специфики сложнейшего для России исторического периода, можно рассматривать как значительную победу отечественной дипломатии в решении вопросов об юридическом закреплении российско-японских границ, установлении официальных межгосударственных отношений. Трактат стал средством обеспечения нейтралитета Японии в период Крымской войны, не позволив ей стать плацдармом для европейских противников нашей страны. Юридическая значимость Симодского договора определила дальнейшее развитие его положений в последующих нормативных актах: договоре 1857 г. – «О порядке русско-японской торговли», договоре 1858 г. «Об установлении дипломатических отношений, торговле и дружбе», значительно расширявших диапазон отношений двух стран, обеспечивавших их правовую регламентацию.

Симодский договор, легально закреплявший присутствие Российской империи на Сахалине и Курильских островах повышал международный авторитет страны, способствовал наращиванию, в дальнейшем политического, экономического, военного и морского потенциала в регионе [2, с. 83].

Пристатейный библиографический список

1. Бутакова Н. А., Евграфова И. В., Тарасов А. С. Особенности урегулирования российско-японских отношений в 50-х гг. XIX столетия // Общественно-политический журнал «Власть». 2022. № 5 (т. 30). С. 215-221.
2. Бутакова Н. А., Евграфова И. В., Тарасов А. С., Чепель А. И. Эволюция организационно-правового противодействия пиратству на море // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169). С. 82-86.
3. Зиланов В. К., Кошкин А. А., Плотноков А. Ю., Пonomарев С. А. Русские Курилы: история и современность: сб. документов по истории формирования русско-японской границы и советско-японской границы. М., 2015. 400 с.
4. Ильинская О. И. Правовые основы территориального размежевания между Россией и Японией // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 129-141.
5. Плотноков А. Ю. К вопросу о значении Курильских островов в истории Азиатско-Тихоокеанского региона // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2018. Вып. С. 140-146.
6. Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ) Ф. 410. Оп. 2. Д. 1074.
7. Трактат о торговле и границах между Россией и Японией. (Симодский) [Документ]: 26 января / 7 февраля 1855 // Сайт президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/375717> (дата обращения: 15.01.2023).

ВАРМУНД Виктория Всеволодовна

старший преподаватель кафедры нотариата и гражданско-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата

ДЕТЕРМИНИЗМ СВОБОДЫ ВОЛИ КАК ОСНОВА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

В статье проведён анализ свободы воли как основы правосубъектности, основанном на учении о взаимосвязи и взаимной определённости всех явлений и процессов, рассмотрена свобода воли через призму доктрины о всеобщей причинности. Раскрыта гипотеза о том, что физические лица обладают свободой воли как мерой свободы. Сделан доктринально-правовой анализ правосубъектности, рассмотрены вопросы становления и развития в российском праве институтов правосубъектности. В частности, исследовано содержание правосубъектности сквозь призму свободы воли. Отражена правовая оценка оснований реализации субъективных прав и исполнения юридических обязанностей физическим лицом, обладающим свободой воли.

Ключевые слова: правосубъектность, субъект права, детерминизм, свобода воли.

VARMUND Viktoriya Vsevolodovna

senior lecturer of Notary and civil law disciplines sub-faculty of the Russian Academy of Advocacy and Notary

DETERMINISM OF FREE WILL AS THE BASIS OF LEGAL PERSONALITY

The article analyzes free will as the basis of legal personality, based on the doctrine of the relationship and mutual certainty of all phenomena and processes, considers free will through the prism of the doctrine of universal causality. The hypothesis that individuals have free will as a measure of freedom is revealed. A doctrinal and legal analysis of legal personality is made, the issues of the formation and development of legal personality institutions in Russian law are considered. In particular, the content of legal personality is investigated through the prism of free will. The legal assessment of the grounds for the realization of subjective rights and the performance of legal obligations by an individual with free will is reflected.

Keywords: legal personality, subject of law, determinism, free will.

Актуальность данной статьи, заключается в том, что субъект права, то есть величина юридически правосубъектная. Правосубъектность всегда может сопровождаться (и действительно сопровождается) реальным обладанием правами (или обязанностями). Субъект права является в то время по общему правилу право наделённым и конкретным носителем субъективных прав, так правоспособный к собственности и действительно является собственником, правоспособный к правам личной свободы и на самом деле обладает этими правами.

Правосубъектность - способность лица иметь и осуществлять, непосредственно или через своих представителей, субъективные права и юридические обязанности, то есть выступать субъектом правоотношения. Осуществление в системе права правосубъектности физических лиц, заключается в волеизъявлении, которое наполняет правосубъектность лиц правомочным содержанием [6, с. 17].

Обыкновенно носитель прав в действительности имеет возможность реализовывать принадлежащие ему полномочия, совершать юридические акты и действия. Но этого может и не быть в следующих случаях: когда воля субъекта не может выражаться надлежащим образом (ребёнок или сумасшедший). «Воля класса, мера свободы человека» [4, с. 109].

Человек есть не что иное, как существо, подверженное влиянию определённой среды.

Способ достижения волеизъявления, в отличие от субъективного мышления или силлогистико-математических рассуждений, присутствующих в мышлении юристов обязательно проходит через анализ обстоятельств конкретного факта. Отсюда важность для процесса интерпретации метода формальных указаний, который содержит детерминизм: указывать на точное направление. Эта функция, называемая референтной, служит для предотвращения путаницы, например, права с законом.

Вармунд В. В.

Суверенитет субъекта вымышлен, поскольку интерпретатор — это не что иное, как эффект наделения лица государством субъективным правом, закрепление за ним правосубъектности [3, с. 14]. Право, отделённое от морали, как правило, не учитывает свою роль, которая минимальна, поскольку социальная парадигма обращается к ответственному действию и этике заботы, традиционное напряжение гражданина с долгом ослабевает.

Свобода воли, несовместима как с детерминизмом, так и с эпифеноменализмом — и отвечает на научные аргументы против существования такого рода свободы.

Другими словами, в статье утверждается, что у нас нет веских эмпирических научных оснований полагать, что люди не обладают неэпифеноменальной свободой воли.

Существует традиционный аргумент против свободы воли, основанный на утверждении, что наши решения детерминированы (или для всех практических целей детерминированы) предшествующими событиями, и это несовместимо со свободой воли.

Мы можем думать об этом как о ретроспективной проблеме свободы воли, потому что она связана с каузальными предпосылками наших решений. Есть гораздо более свежий аргумент против свободы воли, который направлен вперёд или, выражаясь иначе, возникает из мысли, что какой-то вид эпифеноменализма - верен, а не из мысли, что какой-то вид детерминизма - правда. Беспокойство можно выразить так: наши решения не являются причинами наших действий (т. е. наши решения эпифеноменальны, и это несовместимо со свободой воли, то есть не решения не правосубъектны).

При обладании полной правосубъектности:

(а) мы можем легко определить некоторые виды свободы, совместимые с детерминизмом; и (б) мы можем легко определить некоторые виды свободы, которые несовместимы с детерминизмом; и (с) вопрос о том, является ли свобода

воли, т. е. реальная свобода воли — совместима с детерминизмом, сводится к вопросу: «Какой из различных видов свободы, которые мы можем определить, является настоящей свободой воли?»; и (d) этот последний вопрос является чисто семантическим вопросом.

На самом деле у нас нет веских причин поддерживать какую-либо конкретную интерпретацию квантовой механики — детерминистскую или индетерминистическую — и что из-за этого у нас нет веских причин поддерживать универсальный детерминизм. У нас нет никаких оснований полагать, что все нейронные события детерминированы. И места, где можно искать свидетельства в пользу того, что наши решения каким-то образом детерминированы — это область психологии и юриспруденции.

Правовой порядок признает определёнными индивидуальными действиями, как дозволенные, то есть он разрешает, чтобы индивидуальная воля использовалась в известных направлениях своей естественной свободы.

Множество исследований, которые вызывают сомнения — как ретроспективные, основанные на детерминизме, так и перспективные, основанные на эпифеноменализме, — относительно гипотезы о том, что люди обладают свободой воли.

Мы часто совершенно не осознаем, почему мы совершаем те или иные действия, и нам приходится делать выводы о том, каковы были наши причины, исходя из нашего поведения — так же, как мы делаем выводы о причинах поведения других людей.

Хотя это правда, что мы переживаем наши решения, мы не переживаем, что наши решения вызывают наши действия. Мы должны заключить, что наши решения вызывают наши действия, исходя из того, что они предшествуют нашим действиям.

Эти результаты, кажется, очень плохо согласуются с гипотезой о том, что люди имеют сознательный контроль над своими действиями. И, в более общем плане, они плохо согласуются с представлением, которое имеет причины для действий и сопоставляет эти причины друг с другом в обдумывании и сознательно решает, что делать, основываясь на размышлениях, способностями, которые определяют наше поведение в правовых отношениях.

Эти результаты совместимы с неэпифеноменальной гипотезой о том, что наши решения вызывают наши действия, но они, подразумевают, что наши решения обусловлены предшествующими событиями, что совместимо с гипотезой о том, что люди обладают свободой воли.

Сказать, что человек свободен, значит, во-первых, сказать, что некоторые из его решений не детерминированы, то есть не обусловлены предшествующими событиями. Человек свободен от либертарианства — тогда и только тогда, когда он принимает по крайней мере некоторые решения, такие, что они неопределённые и, соответственно, неслучайны, и неопределённость релевантна соответствующим действиям. не случайность в том смысле, что она обеспечивает не случайность, или увеличивает её, или усиливает её.

Гуманизм с примесью неуместного индетерминизма: наши решения обусловлены нашим мировоззрением и правовой культурой, и поэтому они считаются соответственно неслучайными, находящимися под нашим контролем и т. д. Но наши решения не детерминистически обусловлены причинами:

Во-первых, либертарианство предполагает приверженность материализму разума и воли. В частности, с этой точки зрения, сознательные решения — это физические события, предположительно нейронные события.

Во-вторых, либертарианство — это событийно-каузальный взгляд, другими словами, с этой точки зрения, свободные решения недетерминистически обусловлены (или вероятностно обусловлены) предшествующими событиями, предположительно событиями с участием лица, вступавшего в правоотношения, например, событиями, имеющими отношение к причинам вступления в правоотношения.

В-третьих, либертарианство не предполагает утверждения, что все наши действия свободны. Всего за одну минуту вы можете совершить двадцать действий. Подумайте, напри-

мер, о том, что вы делаете, когда куда-то едете. Вы садитесь в машину, вы пристёгиваете ремень безопасности, вы вставляете ключ в замок зажигания, вы поворачиваете ключ, вы нажимаете на педаль газа, включаете передачу, смотрите в зеркало, и так далее. Мы почти постоянно что-то делаем. Мы их даже почти не замечаем. И мы, конечно же, сознательно не решаем делать все эти вещи. Мы не хотим решать делать все, что делаем, мы хотим быть свободными, чтобы думать о других вещах.

Результатом этого, как нам кажется, является то, что вопрос свободы воли касается не гигантского набора действий, которые мы совершаем, речь идёт о нашем сознательном выборе или решениях.

«Воля, и признавалась его правом в субъективном смысле» [7, с. 78]. Субъективным правом является власть воли человека (лица), закреплённая государством от рождения или приобретаемая в течении жизни и направленная на известное благо, или интерес. В этом определении можно различить два элемента формальный и материальный.

С. И. Архипов утверждал, что «само по себе лицо без воли — лишь правовая внешность (пустая правовая оболочка), воля составляет внутреннюю субстанцию лица как субъекта права, как правовой личности. Поэтому лишь условно можно отделить волеспособность от правового лица, лишить его внутреннего содержания, правовой субстанции» [5, с. 143].

Субъективное право — есть власть человеческой воли, сосредоточенная на известном благе, или интересе. В этом определении можно различить два элемента формальный и материальный. Волеизъявление — есть формальный элемент, благо или интерес — материальный элемент субъективных прав.

Детерминизм — это доктрина или предположение, которое лучше всего определяется в области естественных наук. Детерминизм как онтологический принцип способен выдержать критику, даже несмотря на то, что прогностический детерминизм, скорее всего, будет ложным.

Не обходимо делать ставку на закон, как на регулятор общественной жизни для закрепления статуса субъекта правоотношения, возможного участника, наделённого правосубъектностью, что даёт возможность реализовывать свои права и исполнять обязанности, не опасаясь, что основной фундамент, как право — может быть ослаблен или подорван другими социальными субъектами, такими как экономика и политика.

Пристайный библиографический список

1. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Аксиоматические принципы правового регулирования делинквентности // Юридический мир. - 2018. - № 3.
2. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовой плюрализм в оценке делинквентности: проблемы онтологической сущности в российском и зарубежном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2018. - № 5.
3. Авдеева О. А., Вармунд В. В. Правосубъектность как юридическое свойство физического лица: основные этапы правогенеза // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2019. - № 2 (53).
4. Алексеев С. С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. - М.: Проспект, 2008.
5. Архипов С. И. Субъект права. Теоретическое исследование. - СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004.
6. Вармунд В. В. Теоретико-правовые аспекты правосубъектности. // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 22. - М.: ООО «Издательская группа «Юрист», 2022.
7. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

ДОВГАНЬ Ксения Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент Юридического института Алтайского государственного университета

РАМОЧНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

На основе анализа юридической доктрины и российского законодательства в статье исследуются факторы, повлиявшие на развитие рамочного правового регулирования в Российской Федерации. Цель: определение условий становления и развития рамочного правового регулирования в российской правовой системе. Методологическую основу составили общенаучные и специальные юридические методы. Результаты: аргументирована авторская позиция относительно развития рамочного правового регулирования, выделены основные тенденции правового регулирования в российской правовой системе. Среди которых – особенности развития федеративных отношений, правовая реформа и принятие рамочного законодательства, влияние международного права на национальное правовое регулирование и другие.

Ключевые слова: правовое регулирование, рамочное правовое регулирование, федерализм, конкретизация.

DOVGAN Ksenia Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Altai State University

FRAMEWORK LEGAL REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION: FACTORS OF DEVELOPMENT

Based on the analysis of the legal doctrine and Russian legislation, the article examines the factors that influenced the development of the framework legal regulation in the Russian Federation. Purpose: to determine the conditions for the formation and development of framework legal regulation in the Russian legal system. The methodological basis was formed by general scientific and special legal methods. Results: the author's position regarding the development of framework legal regulation is argued, the main trends in legal regulation in the Russian legal system are highlighted. Among them are the features of the development of federal relations, legal reform and the adoption of framework legislation, the influence of international law on national legal regulation, and others.

Keywords: legal regulation, framework legal regulation, federalism, concretization.

Различные методологические подходы в отношении фундаментальной категории юриспруденции как «правовое регулирование» способствуют толкованию его определения и сущности, выделению признаков, критериев, пределов и т.д. При разработке законопроекта важным шагом является определение сферы, предмета, пределов, целей правового регулирования, что позволяет выстроить его структуру, подобрать необходимый набор юридических средств для достижения целей соответствующего правового регулирования.

На основе анализа существующих теорий правового регулирования стоит выделить факторы, которые повлияли на становление и развитие рамочного правового регулирования.

В первую очередь, развитие теории правового регулирования в трудах отечественных ученых стали основой, фундаментом, для дальнейших исследований как самой теории правового регулирования, так и отдельных, в том числе межотраслевых, вопросов. Концепция правового регулирования получила в свое развитие в трудах дореволюционных и советских ученых: Н. А. Гредескула, С. А. Муромцев, Н. Г. Александров, С. С. Алексеев, В. М. Горшенев, В. М. Сырых, А. Ф. Черданцев, Л. С. Явич и многих других.

Каждая теория правопонимания была направлена на изучения определенных признаков. Прежде всего, на становление теории рамочного правового регулирования повлияли различные методологические подходы теории «правового регулирования». В настоящее время, отсутствует единство в определении понятия, сущности, предмета правового регулирования и многих иных смежных вопросов. Подобное создает основу для развития смежных исследований, позво-

ляющих учесть особенности разных теорий правового регулирования.

В основе разных теорий правового регулирования заложен определенных инструментарий, который включает в себя механизм, предмет, пределы, формы, средства правового регулирования и др. Методологический инструментарий рамочного правового регулирования основан на элементах правового регулирования, включающий общие, абстрактные, относительно определенные нормы, в том числе конкретизацию.

История свидетельствует о постепенном переходе от идеологии советской системы правового регулирования к формированию иной концепции механизма правового регулирования. Для советского законодательства было характерно наличие общих норм, содержащих абстрактные, обобщенно-сформулированные понятия. Например, Закон СССР от 12 марта 1951 г. «Закон о защите мира»¹ состоял из двух статей.

С распадом СССР и образованием Российской Федерации концепция правового регулирования начала изменяться. С одной стороны, продолжали действовать акты СССР, а с другой, были приняты нормативные акты Российской Федерации. Так, например, в период действия части первой Гражданского кодекса РФ (с 1 января 1995 года) частично действовали Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик и Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г.

Конституция РФ во втором разделе допускает существование ранее принятых актов в случае их не противоречия. В

¹ Закон о защите мира: закон СССР от 12 марта 1951 г. / Доступ из СПС «Гарант».

последующем Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации², состоящая из ряда общих положений, требований и принципов позволила упростить, унифицировать и стабилизировать законодательное регулирование, устранить противоречия, выстроить логичную и последовательную систему правового регулирования частных правовых отношений [7].

Ведущие ученые отмечали особый характер норм конституционного права, среди которых декларации, аксиомы, презумпции, дефиниции и другие [4], [5]. Объем правовых норм, закрепленных в Конституции РФ различен, явным примером рамочного правового регулирования является ст. 72 Конституции РФ, закрепляющая вопросы совместного ведения РФ и ее субъектов. Так, В. В. Невинский, Гаджиев Г. А., Коваленко К. А. отметили существование рамочного правового регулирования в Конституции РФ по вопросам совместной компетенции Российской Федерации и ее субъектов [3], [6].

Особенностью 90-х гг. 20 века стало активное развитие рамочного законодательства, которое в основном состояло из общих норм, норм-принципов, неопределенность в правовом регулировании приводила к законодательным пробелам и правоприменительным ошибкам. Например, Федеральный закон от 6 декабря 1994 г. № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» (утратил силу) не определял правового положения политических партий. Однако, рамочный характер правового регулирования создал основу для дальнейшей конкретизации всех сфер общественной жизни, изучения особенностей социально-экономического, культурного, социального, национального характера развития российского государства.

Рамочное правовое регулирование стало особо заметно в период пандемии. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239³ носит рамочный характер, закрепляя с учетом такого средства правового регулирования как неопределенность [1] в абстрактных, относительно-определенных нормах юридические конструкции, предполагал дальнейшую их конкретизацию в законодательстве субъектов РФ с учетом конкретных особенностей территорий.

Развитие рамочного правового регулирования также обусловлено и проблемами законотворчества, качеством юридической техники, единства в понятийно-категориальном аппарате, в основной своей массе отсутствуют единые принципы и унифицированные категории. Кризисные тенденции стали нарастающими: «несбалансированное расширение и углубление правового регулирования», «бессистемное развитие отраслей», «размывание» отраслей права», «размывание» предмета правового регулирования», стихийность законотворчества [2, с. 176-177] и многие другие.

Таким образом, развитие рамочного правового регулирования, как элемента правового регулирования, можно проследить на основе следующих факторов. Во-первых, теория рамочного правового регулирования строится на методологической базе теории правового регулирования. Во-вторых, инструментарий рамочного правового регулирования основан на элементах правового регулирования.

В-третьих, особенности развития федеративных отношений в Российской Федерации создали определенные условия для формирования особого многоуровневого правового регулирования, основанного на Конституции РФ. Формы взаимодействия федеральных органов государственной власти и субъектов РФ основаны на особом механизме правового регулирования. В числе которых можно отметить и рамочное правовое регулирование, закрепляющее на федеральном уровне основы правового регулирования правоотношений и дальнейшую конкретизацию в законодательстве субъектов РФ. В-четвертых, определение эффективной формы правового регулирования, позволили законодателю выделить наиболее приемлемый вариант государственного управления. Осуществление рамочного правового регулирования позволяет законодателю обеспечивать гибкость правового регулирования. В-пятых, влияние международного права, «мягкого права» на отечественную правовую систему стали основой для активного развития общих, относительно-определенных норм в законодательстве, что влияло на определенность его содержания.

Пристатейный библиографический список

1. Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. - Москва: ИНФРА-М, 2014. - 154 с.
2. Власенко Н. А. Кризисные тенденции в законотворчестве современной России // Юридическая техника. - 2015. - № 9. - С. 175-182.
3. Гаджиев Г. А., Коваленко К. А. Принцип правовой определенности в конституционном правосудии // Журнал конституционного правосудия. - 2012. - № 5. - С. 12-19.
4. Крусс В. И. Конституционализация права: основы теории: монография. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. - 240 с.
5. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. - М.: Юрист, 2001. - 443 с.
6. Невинский В. В. «Преобразование» конституционных основ российского федерализма: избранные аспекты // Основы конституционного строя. Обеспечение достоинства личности. Конституционные принципы публичной власти: Избранные труды. - М.: Формула права, 2012. - 752 с.
7. Суханов Е. А. О концепции развития законодательства о юридических лицах // Журнал российского права. - 2010. - № 1 (157). - С. 5-12.

2 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. - М., 2009. / Доступ из СПС «Гарант».

3 О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19): указ Президента РФ от 02.04.2020 № 239 // Собрание законодательства РФ. - 06.04.2020. - № 14 (часть I). - Ст. 2082.

ИСМАИЛОВА Диана Энверовна

аспирант кафедры истории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2003 Г. В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Автор в данной статье исследует теоретические и практические аспекты конституционного развития Республики, также рассматривает объективные предпосылки разработки и принятия Конституции Республики Дагестан 2003 г. Анализируются изменения, произошедшие в конституционно-правовой системе Дагестана, приведшие к необходимости приведения их в соответствие с Конституцией РФ 1993 г.

Ключевые слова: Конституция РФ 1993 г., Конституция РД 2003 г., преобразования, конституционно-правовые реформы, государственное строительство, федеративная реформа, конституционализм.

ISMAILOVA Diana Enverovna

postgraduate student of History of state and law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

CONSTITUTIONAL REFORM OF 2003 IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

The author in this article explores the theoretical and practical aspects of the constitutional development of the Republic, also considers the objective prerequisites for the drafting and adoption of the Constitution of the Republic of Dagestan of 2003. Analyzes the changes that have taken place in the constitutional and legal system of Dagestan. Which led to the need to bring them into line with the Constitution of the Russian Federation of 1993.

Keywords: Constitution of Russian Federation of 1993, Constitution of Dagestan of 2003, transformations, constitutional legal reforms, state building, federative reforms, constitutionalism.

Известно, назначение права – регламентация, регулирование общественных отношений, поэтому среди всех нормативно-правовых актов роль Конституции в регулировании государственной и общественной жизни наиболее велика.

Дагестан в силу своей уникальности, политичности имеет богатый опыт государственно-правового развития. Так, в сравнительно небольшие периоды времени в республике приняты шесть конституций – 1921, 1927, 1937, 1978, 1994 и 2003 гг. Принятие каждой конституции предвещало серьезные изменения, подытоживало предшествующие вехи развития, фиксировало новый период общественно-политического, государственно-правового, социально-экономического развития республики [1].

В постсоветском же Дагестане приняты две конституции – 1994 и 2003 гг.

Государственное устройство Республики Дагестан – система политико-территориальной организации государственного строительства в Российской Федерации, с учетом особенностей республики.

Спустя 9 лет с момента принятия Конституции РД 1994 г., в Дагестане произошли изменения государственного, правового, политического, социального, экономического, духовного характера, приведшие к юридическим предпосылкам принятия шестой Конституции Дагестан. Такая необходимость также обусловлена процессами, направленными на укрепление вертикали власти и единого правового пространства: с приведением норм и положений Конституции РД 1994 г. в соответствие с Конституцией РФ 1993 г. и федеральным законодательством.

И дагестанским законодателем решено было принять новую конституцию.

5 июля 2003 г. на итоговом заседании Комиссии одобрен проект Конституции; с учетом сделанных замечаний проект был представлен Конституционному собранию республики [2].

На состоявшемся в Махачкале 10 июля 2003 г. заседании Конституционного Собрания Республики Дагестан, стояли два вопроса: 1) пересмотр положений глав 1, 2 и 10 Конституции республики; 2) принятие Конституции РД.

Итогом повестки явилось единогласно утвержденное Постановление № 10-КС о принятии Конституции республики, ознаменовавшей новый период в становлении дагестанской государственности, формировании гражданского общества, создании актуальной законодательной базы Дагестана, а также благоприятных условий для развития субъекта.

Конституция была опубликована 26 июля 2003 г. в центральной республиканской газете «Дагестанская правда». С этого дня – момента ее официального опубликования – Конституция считается вступившей в силу [3].

С принятием Основного Закона сформировалась необходимая правовая база и создавалась устойчивая система управления. Конституция РД 2003 г. насчитывает 105 статей (прежняя Конституция содержала 129 статей). Важное отличие новой Конституции – приведение ее в соответствие с федеральным законодательством.

Конституция 2003 г. – Основной Закон, определяющий правовую природу Дагестана и закрепляющий основы конституционного строя, основы правового статуса человека и гражданина, Республику Дагестан как субъекта Российской Федерации, учреждающий высшие органы государственной власти республики, систему и принципы организации, деятельности и полномочия органов государственной власти и местного самоуправления.

Интерес вызывает то, что в научных кругах ее считают новым Основным Законом, а в кулуарах органов власти видят в ней новую редакцию Конституции 1994 г., обосновывая тем, что Конституция 2003 г. принята не на референдуме, а Конституционным собранием, заменившим дагестанский народ, несмотря на то, что закон позволяет подобные судьбоносные вопросы, как изменение формы правления, избирательной системы (т.е. основы конституционного строя), вынести на референдум на основании ст. 4 Конституции РД [4].

Считаем, принятие Основного Закона 2003 г. определяется тем, что она по своему содержанию является усовершенствованием Конституции РД 1994 г., разработка и принятие которой продиктована курсом федерального центра, направленным на эффективное управление и укрепление государства, обеспечение единого правового пространства, совершенствование законодательства страны.

То есть по существу в 2003 г. была принята новая редакция Конституции республики. Так, важным является исключение статей, которые декларировали суверенитет Республики Дагестан в составе России. Данный принцип – принцип суверенитета Российской Федерации закреплен лишь в преамбуле Конституции Российской Федерации 1993 г. Теперь же Республика определяется как единое демократическое правовое государство [5].

Важный результат принятия новой Конституции – закрепление системы, правового статуса и общих принципов организации законодательных (представительных), исполнительных органов государственной власти Дагестана, которые установлены в Основном Законе РФ 1993 г. и в соответствующем Федеральном законе, что укрепило фундамент республики.

Важнейшей новеллой Конституции 2003 г. является и изменение формы правления: упразднение Государственного Совета РД, состоящего из 14-ти человек, возглавляемого Председателем, избираемого Конституционным Собранием РД, который являлся неким коллективным главой республики и введение института президентства – высшего должностного лица республики, который возглавляет исполнительную власть. Он избирается путем всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании сроком на 4 года. Президентом РД может быть избран гражданин России, достигший возраста 30 лет (статья 76 Конституции 2003 г.) [6]. Порядок избрания и правовой статус Президента РД определяется главой 5 Конституции РД и Законом Республики Дагестан от 05.07.2012 № 48 «О выборах Президента Республики Дагестан».

При этом стоит отметить, что с января 2014 года высшее должностное лицо именуется не словом «президент». Высшее должностное лицо – Глава Республики Дагестан избирается на 5 лет депутатами Народного Собрания республики.

Изменения коснулись и порядка формирования законодательного органа Дагестана. Так, по Конституции 2003 г. и согласно Закону Республики Дагестан «О выборах депутатов Народного Собрания Республики Дагестан», депутаты избираются по смешанной системе: 50 % – по партийным спискам, 50 % – по избирательным округам. Их число их теперь составляет 72 человека (121 депутата по прежней Конституции). Народное Собрание РД избирается сроком на 4 года (статья 60).

Так, по мнению ученых, к примеру, Д. Ш. Пирбудаговой, Т. Б. Савзиевой, возврат законодателя к смешанной избирательной системе – это некое соглашение, созданное для баланса политических и общенациональных интересов при организации законодательного органа [7].

Однако в редакции от 11.03.2009 Закона № 50 «О выборах депутатов Народного Собрания РД» введена пропорциональная избирательная система и суть ее в том, что выборы проводятся по партийным спискам. Внесены изменения и в количество представителей – 90 депутатов и срок избрания составил 5 лет [8].

Правосудие в Дагестане осуществляют федеральные суды и суды Республики Дагестан. К судам Республики Дагестан относятся Конституционный суд республики, состоящий из пяти судей, и мировые суды. Судьи Конституционного суда Республики Дагестан и мировые судьи назначаются Народным Собранием РД по представлению Президента РД (статья 94). Прокурор Дагестана назначается на должность Генеральным прокурором Российской Федерации в установленном Федеральным законом порядке (статья 97).

Как отметил первый Президент Дагестана М. Г. Алиев, Конституция РД установила четкие правила для субъектов всех общественных отношений, открыла возможности для свободного развития, раскрытия способностей дагестанского народа. Уважение к Конституции, строгое соблюдение ее норм органами государственной власти, органами местного самоуправления, всеми должностными лицами, гражданами и их объединениями – важное условие достижения поставленных целей, залог развития Дагестана [9].

При принятии учитывались основные ценности и ориентиры политического, социально-экономического характе-

ра, основные идеи конституционализма: принципы свободы и равенства, гуманизм, права личности, принцип разделения власти, демократизм. Так, права и свободы человека провозглашены высшей ценностью. Узаконено многообразие форм собственности. Республика провозглашается социальным и правовым государством. Закрепляется равноправие наций, народов и гарантируются их неотъемлемые права, что играет важную роль в решении национального вопроса, в установлении взаимоотношений между национальностями, а также предупреждении межнациональных конфликтов.

Конституция лишь тогда является основным законом, высшим по юридической силе, когда ее принципы и нормы воплощаются в действиях всех субъектов права [10].

С 2000 г. в России осуществлялись действия по укреплению вертикали государственной власти, обеспечение единого правового пространства. Совокупность данных государственно-правовых мероприятий получила наименование федеративной реформы [11].

Таким образом, Основной Закон Дагестана 2003 г. явился важным этапом в становлении дагестанской государственности, формировании гражданского общества, создании актуальной нормативно-правовой базы республики. Все изменения и дополнения в законодательные акты республики, имели целью обновление, приведение их в соответствие с произошедшими реалиями, укрепление государственной целостности и вертикали государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Халифаева А. К., Исмаилова Д. Э. Конституция Республики Дагестан 1994 года: история подготовки и принятия // Юридический вестник ДГУ. 2017. № 1. С. 28.
2. Исторический выбор дагестанского народа / Доклад Председателя Конституционной комиссии, Председателя Государственного Совета РД М.М. Магомедова на Конституционном собрании РД 10 июля 2003 // Дагестанская правда. 2003. 11 июля.
3. Конституционная комиссия завершила работу над проектом Основного Закона // Дагестанская правда. 2003. 8 июля.
4. Ниматулаева Р. А. Некоторые проблемы конституционного развития Республики Дагестан // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 10. (документ предоставлен СПС Консультант плюс – дата обращения: 18.10.2022).
5. Халифаева А. К. История государства и права Дагестана. Махачкала, 2015.
6. Конституция Республики Дагестан: принята Конституционным Собранием 10.07.2003 // документ предоставлен СПС Консультант плюс (дата обращения: 18.10.2022).
7. Пирбудагова Д. Ш., Савзиева Т. Б. Положительные и отрицательные аспекты мажоритарной и пропорциональной систем как составляющих смешанной избирательной системы // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 2. С. 47.
8. Закон Республики Дагестан от 01.11.2006 № 50 «О выборах депутатов Народного собрания Республики Дагестан» (в редакции Закона РД № 14 от 11.03.2009). [Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/802077759> (дата обращения: 31.01.2023).
9. Поздравление Президента РД Алиева М. Г. с Днем Конституции РД // Дагестанская правда. – 2006. – 26 июля.
10. Муртузалиев А. М. Повышение правовой культуры как актуальная задача современности // Вестник ДГУ. 2013. Вып. 2 С. 5-10.
11. Черепанов В. Федеративная реформа в России: современное состояние и перспективы развития // Политико-правовые ресурсы федерализма в России / Под ред. Р. Хакимова. Казань, 2006. С. 67.

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

КАПСАРГИНА Светлана Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранного языка Красноярского государственного аграрного университета

КУДАШОВА Ирина Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД Сибирского юридического института МВД России, г. Красноярск

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируется институт информационных технологий в системе логистических процессов современной России. Авторы раскрывают вопросы безопасности территориальной целостности государства с точки зрения эффективности логистических перевозок в системе продовольственной безопасности. В статье отражены характерные черты информационных технологий, их сущность, положительные и отрицательные стороны, а также их влияние на эффективность государственного регулирования.

Ключевые слова: территориальная целостность, логистические процессы, информационные технологии, эффективность, государство, продовольственная безопасность.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

KAPSARGINA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Foreign language sub-faculty of the, Krasnoyarsk State Agrarian University

KUDASHOVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Administrative law and administrative activities of the department of internal affairs sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk

TO THE QUESTION OF THE APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF LOGISTICS PROCESSES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the Institute of Information Technology in the system of logistics processes in modern Russia. The authors reveal the issues of security of the territorial integrity of the state in terms of the effectiveness of logistics transportation in the food security system. The article reflects the characteristic features of information technologies, their essence, positive and negative aspects, as well as their impact on the effectiveness of state regulation.

Keywords: territorial integrity, logistics processes, information technology, efficiency, state, food security.

The globalization of food markets has caused the blurring of the borders of national markets and aggravated competition in global and large regional markets. The enterprises of the agro-industrial complex both in Russia and abroad have accepted the course for improving information exchange, information and analytical support of business processes implemented in the field of the agro-industrial complex. The informatization of the agro-industrial complex is made from the synergetic effect of the globalization of industrial production, transport logistics and logistics of transformation centers linking the agro-industrial enterprise with the production complex.

Currently, informatization is presented as one of the strong elements of influencing the policies of individual business

entities, states. A system of digitalization of the economy and its branches has been operating in Russia. The main role of these events is to form a unified information space with real databases on a large list of issues, with incoming information and telecommunication networks and systems.

The unproductivity of the existing information environment in the agro-industrial complex leads to an increase in transaction costs of production, which affects the level of financial accessibility of food products and imposes a negative mark on the competitiveness of domestic agricultural products when compared with foreign analogues [1].

Фастович Г. Г.

Капсаргина С. А.

Кудашова И. В.

The creation of a digital economy and the definition of a set of tasks to be solved with the help of digitalization were presented in Presidential Decree No. 203 dated 09.05.2017 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017 – 2030" [2].

Decree of the Government of the Russian Federation No. 3971-r dated December 29, 2021 "On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of the agro-industrial and fisheries sectors of the Russian Federation for the period up to 2030" defines the goals of digital transformation, which include achieving "digital maturity" in the field of agro-industrial complex, achieving food security, improving the efficiency of production processes, expanding the marketing capabilities of agro-industrial enterprises, as well as increasing the digital literacy of employees of enterprises.

The following tasks of digital transformation are noted:

- to increase the economic and physical accessibility of agricultural products through the use of digital solutions;
- provide the industry with highly qualified personnel with digital competencies;
- reduce the costs and cost of production of the agro-industrial complex;
- to ensure the completeness and reliability of data on the situation in the agro-industrial sector;
- to increase the openness of information for agricultural enterprises;
- to reduce paper document flow and deadlines for the provision of public services;
- to reduce the illegal turnover of agricultural products;
- to improve the quality of planning activities of the agro-industrial complex [3].

The use of digital technologies has a positive impact on the growth rates of productivity and profitability in the agro-industrial complex. An example is the experience of Israel, where only 25% of land resources can be used for agricultural activities, while the population's food supply is at the level of 90%. In this case, the lack of favorable natural and climatic conditions is supported by the possibilities of innovative technologies. Since 2019, the Digital Agriculture project has been operating in Russia, supported by the Ministry of Agriculture. The goal of the program is the digital transformation of agriculture through the introduction of digital technologies and platform solutions to ensure a technological breakthrough in the agro-industrial complex and achieve productivity growth at "digital" agricultural enterprises by 2 times by 2024.

The purpose of the introduction of various information technologies in the logistics of the agro-industrial complex is to ensure the movement of goods and interaction between the divisions of the organization, as well as between enterprises in the process of procurement and distribution of products.

At the present stage, the development of information technologies in logistics processes remains a key direction. However, the development of logistics information systems is carried out through different computing platforms, which use different programming languages, which may be incompatible and are created without taking into account the requirements of international standards [4].

Currently, the Internet is widely used everywhere, so the introduction of barcoding technologies and electronic data exchange is becoming a means of automatic identification of business behavior in modern conditions. That is why the role of certification and standardization of supply chain processes and logistics services in the agro-industrial sector of the country's economy is becoming strategically important for the country's economy.

The effectiveness of the logistics system at a manufacturing enterprise will be indicative if all the necessary conditions are created to integrate it into existing production processes. The solution to this problem is seen in the creation of an appropriate information basis that would contain up-to-date reviews of funds, namely: actual and planned orders, the occupancy of production and other warehouses, delivery times, processing, waiting and downtime, as well as monitoring their compliance.

Currently, information technologies implemented in logistics make it possible to solve optimally many tasks in warehouses: both to carry out the simplest accounting and automatic identification at each stage of commodity movement through modern technologies.

As the experience of implementing automation systems in warehouses shows, for a large number of organizations, their basic requests and needs are almost the same. Firstly, it is the prompt collection and detailed analysis of information about the goods passing through the warehouse complex of the organization, the high speed of performing warehouse accounting operations and the accuracy of product identification, monitoring the activities of warehouse employees and the justification of the employee motivation system. The listed problems relate more to the basic needs of the enterprise, and they can be solved by automating the warehouse management system, which will contribute to a significant increase in the efficiency of the warehouse economy.

Due to information logistics, the exchange of supply data entails an increase in the efficiency of inventory management. The ability to receive instantly information about the movements of goods allows you to quickly deliver goods and replace real stocks with information flows. During the exchange of supply information, which is distributed to a number of supplier organizations and transport companies, the manufacturer's costs are reduced, which are associated with ensuring the activities of the entire logistics chain. A tangible benefit is revealed for the manufacturing organization, thereby increasing the efficiency of its work. The saved funds can be conditionally divided proportionally between three participants in logistics processes: a supplier, a manufacturer and a transport company, while the money spent on the implementation and maintenance of information systems pays off and thereby brings additional income from their use. When forming a logistics system in the agricultural sector of modern Russia, exclusively market institutions for the coordination of relations such as contracts, agreements, arrangements, schedules for the supply of products between enterprises, coordination of transport routes, etc. are crucial. At this level, logistics, using economic levers, is able to develop independently.

Market institutions and economic interests unite the participants of agro-industrial production into a single logistics

chain. However, the creation of such a logistics chain is a long-term process, so government policy can become a catalyst for the creation of such logistics chains. The macro level requires state mechanisms for regulating the sustainable use of limited natural resources and socio-economic development of territories.

The agro-industrial complex includes:

- agriculture;
- processing and storage of agricultural products;
- production infrastructure (road infrastructure, transport organizations, communications, etc.);
- market infrastructure (food markets, stock exchanges, banks, leasing companies);
- training, retraining and advanced training of personnel.

The logistics system should combine all subsystems into a single chain for effective functioning and interaction. For Russia, the agricultural sector is of particular importance. Approximately 26% of the population lives in rural areas and the development of the agro-industrial complex determines largely the state of the entire economy and the well-being of one fourth of the population. The share of the agricultural sector in gross value added by type of economic activity is about 4.5%, the share of people employed in agriculture is about 10% [3]. The negative factors of logistics development in Russia are the lack of licensing, outdated stocks, lack of available IT solutions, insufficient training of logistics specialists. International logistics companies are afraid to work with Russian logistics operators, because Russia has not yet developed a licensing system for logistics activities, which jeopardizes the fulfillment of contracts and further work with partners. In the modern agricultural environment, logistics is a new concept that is largely unexplored and undergoes significant changes in short periods of time. The process of controlling the logistics system is complex and depends on market behavior and competitive advantages. The introduction of logistics systems in agricultural production allows: optimize the flow patterns between sectors and individual enterprises; optimize resource management in the production and consumption of each part of the infrastructure; coordinate the management of supply and transportation processes; to create a system of rational use of warehouses of various spheres of ownership on the principles of cooperation; optimize the total cost of transportation of products; optimally distribute the flow control functions between the management entities.

Thus, logistics is a tool for the rational use of resources, reducing the time and financial resources spent on delivering goods to consumers. Logistics capabilities in terms of improving the efficiency of procurement processes, transportation, storage and distribution of material flows are recognized worldwide and are used in all fields of activity, including agriculture. The main goal of logistics is to coordinate and optimize the operational management of supplies and transportation between agricultural producers, processing enterprises, suppliers and sales agents; sharing the potential of infrastructure and resources of the economic sector; integration and economic interests of all participants in the logistics system of each link. Further development of all areas of the agro-industrial complex should be associated with the introduction of information technologies and specialized software, as well as the adaptation of the concept

of supply chain management for the practice of domestic enterprises. In conclusion, we can say that digitalization is at the stage of formation in the Russian agro-industrial complex. The legislatively created programs for the informatization of the industry and the economy as a whole are not fully developed today and are mainly aimed at automating already created processes, but do not represent measures for a perfect transformation of the economy. Digitalization of agriculture leads to a significant reduction in production costs and an increase in the financial availability of food, rational use of the potential of natural resources. The use of information technologies has become a necessity for those enterprises of the agro-industrial complex that seek to build their business at a high-tech innovative level. The use of information technology in logistics processes allows you to gain a stable competitive advantage in the market in relation to other producers, which consists in better planning, including an assessment of the risks of the industry.

Thus, the actual tasks of a business specializing in the agro-industrial complex is the introduction into practice and the development of effective information technologies in order to gain competitive advantages, including in cross-border cooperation and access to international markets of agricultural products.

References

1. Российская Федерация. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента от 09.05.2017 г. № 203. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.12.2022).
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.12.2022).
3. Фастович Г. Г. К вопросу о реализации принципа эффективности в деятельности механизма государства // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 12 (72). – С. 23-25.
4. Фастович Г. Г., Осипова Е. С. К вопросу о предоставлении земельных участков для нужд дипломатических представительств: теоретический аспект // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 10 (178). – С. 4-5.

КАЛЮЖНЫЙ Кирилл Львович

аспирант кафедры публичной политики и истории государства и права Российского университета дружбы народов

ДИСФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА КАК КОМПОНЕНТ СРЕДЫ ПРАВА

Актуальная проблема понимания права как сложившегося, социально-культурного феномена всегда занимала важное место в духовном арсенале человека. Право – многоаспектное понятие, а наука о праве разрабатывает и консолидирует глубокие и самые разнообразные сведения. В статье рассматривается понятие и тенденция влияния дисфункции социального института на среду права в целом и право в частности. Так же раскрывается взаимосвязь философско-правовой категории «среда права» и право, как таковое. Автор обосновывается методологическое значение данной категории в ряду прочих теоретико-правовых категорий.

Ключевые слова: дисфункция, среда права, социальный институт, церковь, доктрина.

KALUZHNY Kirill Lvovich

postgraduate student of Public policy and history of state and law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

Калюжный К. Л.

DYSFUNCTION OF A SOCIAL INSTITUTION AS A COMPONENT OF THE ENVIRONMENT OF LAW

The actual problem of the coverage of rights as an established socio-cultural phenomenon has always occupied an important place in the spiritual attitude of a person. Law is a multifaceted conclusion, and the science of law consolidates coverage and the most important information. The article contains a late and historical analysis of the dysfunctions of the institutions of law in general and law in particular. The relationship between the philosophical and legal category of law and law as such is also revealed. The author substantiates the methodological significance of this category in a number of mathematical theoretical and legal categories.

Keywords: dysfunction, environment of law, social institution, church, doctrine.

Сложность и многогранность жизнедеятельности объясняется влиянием множества совершенно необъяснимых и непредсказуемых явлений. Определенно, человечество стремится к упорядочиванию всего, что лежит в основе его жизнедеятельности, а наука в свою очередь, способствует этому в большей степени. Стараясь классифицировать и объяснить всё происходящее, постоянно углубляясь в суть явлений, изучая истоки - расширяются границы, а познания в изучаемых областях все более умножаются. Возможно, стремление к новым открытиям лежит в основе человеческой природы, либо же, приобретается вследствие определенных психофизических или социальных обстоятельств. В любом случае, следует отметить присутствие постоянной тенденции к изменению, прогрессу и самосовершенствованию (несмотря на субъективность данного понятия).

Стоит ли говорить о том, что попытки внесения изменений не всегда подразумевали под собой стремление к самосовершенствованию, но и имели сугубо практическую направленность. Также, беря в расчет тот факт, что именно человек запускает механизм трансформации, не следует всегда ожидать запланированного результата, а порой, анализируя все произведенные действия, результат можно ожидать ровно противоположный. В итоге получается некая метаморфоза, способная удивить не только своим функционалом, но и фактической эволюцией своих базовых доктрин. Конечно, это относится к социальным институтам общества, а так же к регулятору общественных отношений – праву в частности и среде права в целом, как к всеобъемлющей категории. Для

данной метаморфозы уже достаточно долго существует обозначение – дисфункция социального института, однако же, рассмотрение указанного объекта в качестве полноценного компонента среды права не уделяется достаточного внимания.

Итак, дисфункция (от латинского *dys*-плохой, и *function*-действие, осуществление) – некорректное выполнение своей функции или же просто нарушение деятельности. Согласно суждению американского социолога Роберта Кинга Мертона, изучавшего явление функции и дисфункции, социальная деятельность или институт имеет дисфункции тогда, когда некоторые ее или его последствий препятствуют другой деятельности или другому институту. Уже на данном этапе, абстрагируясь от оценочных суждений, касающихся положительного или негативного влияния дисфункции социального института на общество, следует констатировать, что явление определено будет иметь свое отражение на среде права в степени от значимости и функционала института.

Следует обратить внимание на пикантный тезис, обозначенный в определении Мертона – обязательной характеристикой дисфункции института является препятствование деятельности другим институтам. Что подразумевается под словом “препятствование”?

Признанно считать, что социальный институт это исторически сложившаяся или созданная направленными усилиями форма организации тех или иных аспектов жизнедеятельности. Следовательно, где есть организация, есть регламент, который условно можно разделить на внешний-

поступающий свыше, определяющий общий функционал, фундаментальные принципы, и внутренний – отсылающий к обязанностям субъектов. Роль главного инструмента организации, остается за правом и все реже за обычаями. В таком случае, “препятствование” подразумевает под собой не просто помехи в осуществлении деятельности, а максимально возможная замена функции и доктрины одного института другим, с соответствующим изменением нормативно-правовой базы.

Пожалуй, аналогию можно провести с физиологией живого организма – мозг, как единый орган, отвечает за всю нервную систему, однако общий функционал делится между долями и отростками; в случае изменений одной из составляющих органа, вследствие какого-либо фактора, происходят неизбежные отклонения от привычного образа жизни всего организма, проявляющиеся в нетипичном поведении. Прежние желания, потребности и возможности могут быть утрачены. Что интересно, несмотря на изменение отдельно взятой составляющей органа, целое сознание может полностью оправдать новую модель поведения, исключив любую альтернативу.

С какой целью приводится данное рассуждение? В первую очередь чтобы обосновать тезис о влиянии фактора дисфункции на среду права. Следующий вопрос, почему именно среду права?

Ответ в самом понятии. Поскольку среда права воспринимается как предельно широкое понятие, вбирающее в себя все то, что позволяет понять право не как конкретную систему законов, действующих в настоящее время, а воплощение формы порядка, действующий способ регуляции общественных отношений. Среда права с одной стороны выступает как совокупность условий, факторов, обстоятельств, форм жизни и деятельности, в которых действует право, а с другой стороны, это осуществление всего множества форм и содержания действительного права в пространстве, времени и социальном движении [5].

То есть, обобщая все вышесказанное, следует утверждать, что среда права это массив, качественно определяющий правовую систему и культуру как таковую. Следовательно, дисфункция социального института, как уже случившееся явление, можно уверенно считать одним из компонентов формирующих среду.

Чтобы подтвердить выдвигаемый тезис, следует привести примеры. Для этого нам может послужить история Римско-Католической церкви. Рассматривая конкретно средневековый период, можно прийти к заключению, что Церковь как один из важнейших социокультурных институтов, главной функцией которого является поддержание и распространение веры, кардинально искажала свои каноны. В данном случае, под Церковью, следует понимать ее старших служителей, отвечающих за политику и выстраивавших всю церковную иерархию, а так же младших клириков взаимодействующих непосредственно с паствой.

Для начала определимся с понятием Церковь. Обратимся к определению главного обвинителя в процессе Дж. Бруно, кардинала и великого инквизитора Католической Церкви Роберто Беллярмино: «истинная Церковь есть союз людей,

связанных исповеданием одной и той же христианской веры и общением в одних и тех же таинствах, под руководством законных вождей и особенно единого наместника Христова на земле».

Следует отметить, что ограниченное человеческое сознание легче воспринимает материальные проявления незримого Божественного бытия и стремится ограничиваться ими. В результате такого упрощения “материальная”, земная составляющая постепенно вытесняет это незримое бытие из религиозных представлений человека и занимает его место. Прослеживается это лучше всего в католической экклезиологии – в преобладании представления о Церкви как о спасающей организации. Это в свою очередь первый столп влияния церкви как социального института. Этот материальный образ Церкви часто заслоняет собой ее невидимую, таинственную первооснову, однако, определенно и с уверенностью можно утверждать, что этим замещением не исчерпывается полностью и не искажается окончательно все содержание католического церковного бытия.

В учении о папстве проявляется устремленность католического церковного сознания к земной, умопостижимой составляющей религиозного бытия. Этот вектор развития католической доктрины повлиял на восприятие основ христианского вероучения, самого образа и идеи Бога. Если в экклезиологии она проявилась в преобладании материального образа церковной организации над ее духовной первоосновой, то в идее папства она проявилась как очевидная попытка человеческого сознания объективировать образ Бога, олицетворить, «конкретизировать до крайних пределов истину церковную в лице живого папы» [4].

Фёдор Михайлович Достоевский писал: «нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается» [6]. Далее, вслед за стремлением передать кому-либо собственное бремя свободы и ответственности за моральный выбор, обыденное религиозное сознание неизбежно проникается жадой несомненной уверенности в человеке, на которого всё возложено - Верховного Клирика. Чтобы правильно исполнить волю Бога, необходимо точно знать ее, получать прямое и незримое руководство Божие, поэтому глава Церкви, несущий бремя выбора за всех, должен пребывать в таинственном общении с духовным Главой, как писал об этом Фома Аквинский «С каждым папою Христос пребывает вполне и совершенно в таинстве и власти».

Идея папства не ограничивается, таким образом, областью практического бытия Римско-католической Церкви, она проистекает из стремления человеческого сознания к упрощению религиозных представлений, ибо для него гораздо легче заместить нематериальность и непостижимость Бога личностью Его земного наместника, что опять же наделяет последнего авторитетом пропорциональным влиянию церковного института на общественное сознание в целом.

Все описанное выше приведено с целью обозначить социальную роль института церкви через морально-этическую призму человеческого мироощущения. Так же приведенные аргументы свидетельствуют о концентрации не только духовной, но и светской власти в руках Святого Престола. Да-

лее следует на примере конкретной исторической личности Александра IV рассмотреть явление дисфункции социального института церкви.

Папа Александр VI, до интронизации – Родриго Борджиа (1 января 1431 Валенсия – 18 августа 1503), пожалуй, один из ярчайших примеров.

Несмотря на отсутствия избытка информации о “средних” годах Родриго, известно что он был архиепископом, епископом и аббатом в чередобластей Италии и Испании, что позволило ему стать весьма влиятельным кардиналом и через некоторое время, в 1492 году главой Ватикана.

Рассматривая персону Александра IV в контексте дисфункции социального института и ее влиянии на среду права, следует отметить, что защита светских интересов папства, возвышение его собственной родни и расширение сети ватиканской дипломатии являлись для него более насущными интересами, чем реформа Церкви и сохранение ее морального авторитета. Определенно личность Александра VI крайне не однозначна. С одной стороны он не скрывал свои отношения с женщинами, несмотря на данный обет безбрачия, но с другой стороны он был великолепным правителем, политиком. Благодаря ему Папская Область не только сохранила свою независимость, но и расширила свои границы. Власть и влияние Церкви под его руководством распространялась на все аспекты государственного управления. Всё, от дипломатии и ведения военных действий, до установления вектора развития культуры и науки, было в руках Папы. Функции Святой Церкви как института были предельно расширены, а апелляция к ее авторитету считалась недопустимой. Соответственно, прослеживается прямая связь дисфункции института церкви и метаморфозы среды права всего католического мира.

Так как предпринятым политическим действиям сопутствовало издание нормативно правовых документов, в частности папских булл, следует конкретнее рассмотреть данный аспект на предмет его значимости в контексте указанной темы. Так булла от 4 мая 1493 года “*InterCaetera*”, признававшая за королями Испании и Португалии право на владение землями, открытыми в морских походах, и утверждавшая соглашение о разделе мира между ними, явно свидетельствовала о претензии церкви на светскую власть. Следует учесть, что булла была издана в эпоху великих географических открытий и имела достаточную ценность в качестве инструмента экспансии. Так же, с юридической точки зрения, нормативно правовой акт исчерпывающе закреплял условия наступления юрисдикции обозначенных государств на вновь открытые территории, исключая проблемы экстерриториальности.

Абстрагируясь от оценочных суждений, касающихся пользы или вреда дипломатии Святого Престола в период папствования Александра VI, совершенно очевидно, что имела место быть концентрация светской власти в руках духовного лидера, а Церковь в конкретный период целиком затмила подавляющее большинство социальных институтов, возложив на себя их функции, что напрямую свидетельствует о дисфункции социального института, и в свою очередь, трудно не оценить степень влияния данного явления на право

указанного периода. Нельзя не признать, что организационные достоинства единоначалия в церковной жизни прошли испытание временем и не раз оправдывали свое существование. Однако вопрос в следующем – в какой мере и каким образом эта «совершенная», по земным меркам, организация исполняет завещанное ей Господом служение – вести людей к спасению в Нем?

Возвращаясь к теме, снова следует задать вопрос – действительно ли право как продукт воли человека, законодателя, государства существует и развивается в рамках отведенных ему своим творцом, либо на эволюцию права так же влияют относительно хаотичные факторы провоцируемые определенными историческими событиями, обусловленные временем, социо-культурным уровнем развития общества или отдельными социальными явлениями? В данном тексте, предоставлена попытка продемонстрировать влияние достаточно сложного социального феномена определенно влияющего на среду права в целом и право в частности.

Пристатейный библиографический список

1. Бачинин В. А. Право // Энциклопедия философии и социального права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр пресс», 2006. С. 620.
2. Бачинин В. А. Право // Энциклопедия философии и социального права. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр пресс», 2006. С. 621.
3. Салахов В. П. Философия права. М.: Академический проект; Екатеринбург: деловая Книга, 2002. С. 357.
4. Арсеньев Н. А. Православие, католичество, протестантизм. Париж, 1948. С. 56.
5. Сигалов К. Е. Место категории среда права в системе категорий юридической теории // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 29-35.
6. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Л.: Наука, 1991. Т. 9-10.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-69-71

РУЗАВИНА Евгения Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Томск

ЧЕРНИКОВА Александра Дмитриевна

магистрант Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Томск

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО

В научной статье рассматривается проблема и особенности формирования правового сознания государственных служащих России, а также его значения для качественного осуществления профессиональной деятельности. Данная проблема достаточно актуальна, ведь правосознание государственных служащих обладает уникальной спецификой своего формирования в силу исторических, политических, социальных и иных факторов. Также, в результате исследования были выявлены основные положения, доказывающие, что от правового сознания, профессионализма и эффективности деятельности государственных служащих зависит дальнейшее развитие общества.

Ключевые слова: правовое сознание, государственный служащий, профессиональное правосознание, государственный аппарат, политико-правовые факторы функционирования государства, социально-экономические факторы функционирования государства.

RUZAVINA Evgeniya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the West-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Tomsk

CHEJNIKOVA Alexandra Dmitrievna

postgraduate student of the West-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Tomsk

LEGAL CONSCIOUSNESS OF THE RUSSIAN CIVIL SERVANT

The scientific article deals with the problem of the development of the legal consciousness of Russian civil servants, as well as its importance for the qualitative implementation of professional activity. This problem is quite relevant, because the legal consciousness of civil servants has a unique specificity of its formation due to historical, political, social and other factors. Also, as a result of the study, the main provisions were identified, proving that the further development of society depends on the right consciousness, professionalism and efficiency of the activities of civil servants.

Keywords: legal consciousness, civil servant, professional legal consciousness, state apparatus, political and legal factors of the functioning of the state, socio-economic factors of the functioning of the state.

В современной ситуации последовательно воплощаемых в Российской Федерации реформ, направленных на обновление политико-правовой и административной сфер регулирования жизни государства и общества, качественно возрастают требования к государственным гражданским служащим, необходимые им для эффективного осуществления функций, возложенных на них в соответствии с законодательством России. В связи с первостепенной значимостью государственных гражданских служащих как базового звена государственного аппарата, неизбежно возникает вопрос об уровне присущего им правового сознания, являющегося одним из фундаментальных условий должного уровня функционирования всей рассматриваемой системы.

Становление и развитие института государственной службы имеет глубокие исторические корни и непосредственно связано с возникновением человеческой цивилизации. В своей сути государственная служба является одной из разновидностей базовой человеческой деятельности – а именно, управленческой. Люди, задействованные в работе каких-либо государственных органов, традиционно исключены из общей системы материального производства общества и занимаются лишь управлением, что определя-

ет их особый социальный статус в структуре общественных отношений.

В различные исторические периоды понятие «государственного служащего» (а также синонимичные названному обозначения работающих на государство и общество людей – например «чиновник») обладало различным содержательно-смысловым наполнением, определяемым, в первую очередь, в силу законов, действовавших на протяжении того или иного этапа развития конкретного государства в конкретный исторический момент.

В тоже время в истории права нередко высказывается мнение, что еще с древнейших времен законам, определяющим порядок работы государственных служащих, было характерно не только перечисление функций и обязанностей, возложенных на них таковым, но и указание на то, с каким отношением они должны осуществлять свою деятельность, как от них требуется относиться к законам, власти и порядку и т.д. – то есть уже несколько тысяч лет назад люди предавали особую значимость уровню правосознания государственных служащих, соответствующее составляя издаваемые ими законы (пускай и в не столь оформлено-структурированном виде, как это имеет место быть в наши дни) [1, с. 59].

Рузавина Е. Ю.

Черникова А. Д.

Однако, на сегодняшний момент понятие государственной службы содержится в законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2], представляющее собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее – граждане) на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации (далее также – должности гражданской службы) по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральной территории, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации. Иными словами, гражданский служащий – это гражданин Российской Федерации, взявший на себя обязательства по прохождению гражданской службы.

Далее обоснованным представляется обратиться к категории правосознания, множество трактовок понимания которого было выработано в отечественном и зарубежном правоведении.

Правосознание в юридической науке рассматривается как видовое явление, обособленность которого определяется спецификой области отражаемой социальной реальности. «Правосознание есть часть (вид) общественного сознания, его содержанием являются те взгляды, убеждения, идеи, которые относятся к праву» [3, с. 83].

Функционирование любого современного государства предполагает наличие высокоорганизованной, выстроенной и отлаженной системы рабочих коммуникаций во всей системе государственных органов и среди компетентных должностных лиц, образующих такие органы. Значительную роль в данных вопросах неизбежно получают сознание (осознанность собственных целей и задач деятельности) и культура (как личная, так и общепрофессиональная), присущая гражданским государственным служащим, как и любой иной социальной группе. Профессионализм и компетентность, качество профессионального правосознания и уровень правовой культуры рассматриваемых лиц – залог успешного и эффективного существования и работоспособности государственного аппарата [4, с. 44].

Стоит отметить, что окружающая нас правовая действительность находится в состоянии динамических преобразований, а, стало быть, возникает необходимость рассмотрения категории правового сознания при обязательном учете современных взглядов ученых-правоведов на данную проблематику.

Так, по мнению Т. И. Акимовой: «Особое значение для нормального функционирования правового сознания имеет фактор стабильности права, правовых отношений. Поскольку правовое сознание служит средством адаптации к типичным правовым ситуациям, то сохранение базовых принципов права, духа права, основных его ценностей способствует поддержанию стабильности и преемственности правового сознания гражданских служащих».

В положительном значении стабильность правового сознания государственных гражданских служащих означает устойчивость, постоянство, способность его функционировать, сохраняя в неизменности свою структуру, оберегая и приумножая правовые ценности.

Правосознание как социально-правовая категория отражает отношение людей к праву и его институтам, различным правовым явлениям, отраженным в жизни социума. Правосознание – это чувства, идеи и представления людей о праве, которое, в том числе, выступает в материальном смысле источником права, напрямую влияя на содержание и смысл создаваемых в государстве правовых норм.

В юридической науке виды правового сознания государственных служащих зачастую дифференцируются в зависимости от субъектного состава его носителей и в общем виде

совпадают с основными уровнями правосознания: индивидуальным, общественным и профессиональным, однако в контексте рассмотрения деятельности государственных гражданских служащих содержательное различие у данных классификаций выражено и проводится в несколько ином виде на основании других критериев.

Разделение индивидуального и общественного видов правосознания различных субъектов основывается на количественном критерии – то есть напрямую зависит от числа носителей: один человек либо коллектив. В данном случае конечные результаты реализации правосознания в профессиональной деятельности отдельных взятых либо определенной общности субъектов будут также различаться рядом количественно-качественных характеристик или, если речь идет о сравнении индивидуальных носителей правового сознания на – их индивидуально-определенными характеристиками.

Если же речь заходит о профессиональном правосознании, то в основе разграничения данного вида правосознания будет лежать уже качественный критерий, то есть определенные характеристики, которые могут быть присущи только носителю профессионального правосознания: он понимает, знает и применяет право на профессиональной основе.

Но, в тоже время, профессиональное правосознание не ограничивается лишь качественными измерениями, поскольку его носителем может являться как отдельные индивиды, так и их общности – то есть определенные группы и объединения профессионалов.

Так, исходя из некоторых особенностей профессионального правосознания государственных служащих, необходимо рассмотреть основные проблемы, препятствующие качественному развитию, а также искажению данного правового сознания. Так, эволюция отечественного чиновничества пошла преимущественно по пути регресса, воспроизводя бюрократию, бесконтрольно распоряжающейся общественными ресурсами, а также теневой и криминальный мир, превратившийся в полуоткрытую корпорацию с присущими ей нравами и кодексами поведения.

Данные факты, безусловно порождают в обществе правовой нигилизм – явление, всегда привлекающее к себе внимание ученых. Особую опасность для общества и государства представляет так называемый ведомственный правовой нигилизм. Который разрушает правовую культуру общества, подрывая тем самым веру в устойчивость правовых и демократических институтов государства, его мораль. Однако, кроме названных негативных явлений, существует и ряд факторов, влияющих на правосознание государственных служащих не должным образом:

1. Жесткая регламентация и однообразие трудовой деятельности;
2. Большие объемы информационной аналитической и коммуникативной работы;
3. Работа в режиме дефицита времени;
4. Особые требования к служебной деятельности и служебному поведению;
5. Государственная ответственность за результаты работы;
6. Объективно высокая ответственность за характер и результаты своей деятельности;
7. Слабая социальная защищенность.

Так же в деятельности государственных служащих есть такие недостатки как слабо встроенная организационная деятельность учреждений, неравномерное распределение обязанностей и нагрузки на персонал, которые приводят к повышению нервозности, стрессу и конфликтам между сотрудниками. В профессиональной деятельности работника эмоциональное благополучие является важнейшей составляющей, которая обеспечивает эффективность, качество этой деятельности и удовлетворенность своей работой. Наиболее яркими признаками наступающей профессиональной

деформации являются утомление, монотония, психическое напряжение, профессиональные заболевания.

Так, для решения названных проблемы необходимо организовывать мероприятия по профилактике профессиональной деформации, представляющие собой совокупность предупредительных мероприятий, ориентированных на снижение вероятности развития предпосылок и проявлений профессиональной деформации. К основным задачам, решаемым в процессе профилактики психолого-профессиональной деформации, можно отнести следующее:

1. Информирование сотрудников о проблеме профессиональной деформации;
2. Создание здорового морально-психологического климата в коллективе;
3. Контроль поведения и психологического состояния сотрудников;
4. Развитие нравственно-психологической устойчивости;
5. Формирование установки на соблюдение в работе правил государственной этики;
6. Улучшение условий труда и отдыха во время перерыва;
7. Совершенствование стиля и методов управления;
8. Формирование оптимального морально-психологического климата в государственных учреждениях.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что предупреждение профессиональной деформации, повышение личностного уровня государственных служащих является залогом предупреждения служебных аномалий в рамках государственной службы.

Помимо профилактики профессиональной деформации, необходимо повышать правовую культуру государственных служащих. Правовая культура должна оказывать целеустремленное систематическое воздействие на сознание государственных служащих в целях формирования у них глубоких и устойчивых правовых знаний, взглядов и представлений, убеждений и чувств, привития им высокой нравственности, навыков и привычек активного правового поведения, обеспечивающего правильное понимание и исполнение государственной правоохранительной политики.

Так, правовое воспитание может включать в себя следующие способы привития «надлежащего» представления о праве:

1. Проведение правового обучения по программам профессиональной подготовки и переподготовки, повышение квалификации на основе дополнительного обучения, стажировки с изучением передового зарубежного опыта в государственно-правовой сфере;
2. Реализация правового воспитания, оптимизация взаимодействия органов государственной власти с юридической наукой и отечественными правовыми школами;
3. Осуществление на систематической основе обучающих сессий, тренингов, научно-практических конференций по обмену профессиональным опытом и ряду других мероприятий;
4. Совершенствование способов информирования населения о значимости, важности и ответственном характере деятельности государственных гражданских служащих во всех социально значимых сферах жизнедеятельности государства и общества;
5. Реализация деятельности, направленной на устранение факторов, способствующих формированию и проявлению правового нигилизма и халатного отношения как в деятельности государственных гражданских служащих, так и в целом повышать уровень правовой грамотности и культуры у населения всей страны, что, в конечном итоге, будет способствовать нормализации и укреплению должного, правового порядка реализации общественных отношений в социуме;
6. Введение единого государственного стандарта дополнительного образования для государственных гражданских

служащих, разработанного по образцу государственных стандартов для высшего образования, включающего обязательную, вариативную и факультативную части в соответствии со специальностью государственного гражданского служащего и категориями должностей.

Таким образом, совокупность всех вышеперечисленных мер по воспитанию и повышению уровня качества профессионального правосознания позволяет избежать отрицательной деформации правового сознания. Данное явление выражается в сознательном мотивированном отторжении норм права и выборе другого, как правило, незаконного и неправомерного способа урегулирования общественных отношений с использованием служебного положения и имеющихся властных полномочий.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что профессиональное правовое сознание формируется в ходе осуществления юридической практики и основывается на знаниях, ценностных ориентациях, представлениях и установках о праве, полученных субъектами такого правосознания в ходе специальной подготовки – то есть получения профильного юридического образования. Через деятельность государственных гражданских служащих реализуется общественно-идеологические установки и отправные начала, сложившиеся в конкретном социуме на определенном этапе развития его отношения к праву, представлений о нем. Профессиональный уровень правового сознания выступает отражением выработанного опыта в сфере правовых путей, методов и способов, посредством которых государства воздействует на общественные отношения.

Пристатейный библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (от 28.12.2022 г. № 569-ФЗ).
2. Высоких Ю. В. К вопросу о первоисточниках правосознания // Социум и власть. – 2007. – № 1 (13). – С. 58-60.
3. Керимов А. Д. Проблемы общей теории права и государства: в 3-х т. М.: Современный гуманитарный университет, 2001. – Т. 1. – 266 с.
4. Улитин И. Н. О противодействии проявлениям правового нигилизма государственными гражданскими служащими Российской Федерации // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017». – М.: МАКС Пресс, 2017. – 180 с.
5. Данные следственного комитета по Иркутской области. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1474811/?doc=1> (19.05.2021).

КОВАЛЕНКО Наталья Евгеньевна

аспирант Юридического института Алтайского государственного университета

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА. ТЕНДЕНЦИЯ СУБЪЕКТА ПРАВА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Данная статья посвящена анализу современного состояния института субъекта права в эпоху цифровизации, выявлены тенденции его развития в информационном обществе. Сделан вывод о деконструктивном проявлении постмодернизма, выражающийся в размывании антропоцентричности права. В результате чего, сущность классического подхода к субъекту права отодвигается на второй план, уступая место «субъектно-объектным» отношениям.

Ключевые слова: человек, субъект права, субъект правоотношения, правоотношение, право, антропоцентризм, цифровизация, общество, государство.

KOVALENKO Natalya Evgenievna

postgraduate student of the Institute of Law of the Altai State University

DECONSTRUCTION OF POSTMODERNISM. THE TREND OF THE SUBJECT OF LAW IN THE INFORMATION SOCIETY

This article is devoted to the analysis of the current state of the institution of the subject of law in the era of digitalization, the trends of its development in the information society are identified. The conclusion is made about the deconstructive manifestation of postmodernism, expressed in the erosion of the anthropocentricity of law. As a result, the essence of the classical approach to the subject of law is relegated to the background, giving way to "subject-object" relations.

Keywords: person, subject of law, subject of legal relationship, legal relationship, law, anthropocentrism, digitalization, society, state.

Рассматривая субъект права, необходимо вспомнить о субъекте правоотношения. Существует несколько подходов о характере их взаимоотношения. В частности, профессор В. С. Нерсисянц разделяет данные категории: «субъекты (участники) правоотношения — это субъекты права, обладающие предусмотренными реализуемой нормой права правоспособностью, дееспособностью и деликтоспособностью» [5, с. 515-520], а профессор М. Н. Марченко отождествляет субъекты права и правоотношения: «в современной юридической литературе понятие «субъект права» чаще всего используется в качестве синонима терминов «субъект» или «участник правоотношений»» [4, с. 390-410]. Уход от традиционного понимания субъекта права как человека привел к пробельности правового регулирования новых правоотношений, к подмене понятий и юридизации терминов. Поэтому, в настоящее время представляется особо актуальным разграничения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». Целесообразно привести позицию В. И. Павлова, он высказал тезис относительного того, что современное положение дел указывает на функционирование «эпохи постмодерна», следует данное из того, что попросту, реальная обстановка в обществе, в государстве, в мире показывает наличие парадокса, когда классические, традиционные конструкции не способны дать характеристику существующим фактам, «объяснить положение дел не предоставляется возможным» [6].

В погоне за «цифрой» государство и общество стало забывать о фундаментальной основе права и правовой системы — о человеке, который создал право для регулирования своей жизни. Соответственно, субъектом права является человек, обладающий присущем ему индивидуальным правосознанием, набором морально-ценностных ориентиров, волевой детерминанты, религией и верой.

При активной цифровой информатизации общества, которая, несомненно, является положительным фактором

развития государства и общества, происходит игнорирование индивидуальных особенностей человека как субъекта и объекта данного процесса, информатизации, акцент сделан на массовость потребления. Человек является полноценным субъектом права, как осознающий истинность права — как благо для общества и государства и не воспринимающий его как обслуживающий механизм, для удовлетворения личностных потребностей.

Техническое и технологическое развитие привело к появлению новых общественных отношений в разных сферах, что можно обнаружить и в политике, и в экономике, и в культуре и т.п. Поэтому можно заключить, что тенденция законодателя направлена на урегулирование данных отношений, именуемых информационными, в том числе с использованием искусственного интеллекта

Придерживаемся тезиса, согласно которому при активной цифровой информатизации общества, происходит упущение индивидуальных особенностей человека как субъекта и объекта данного процесса информатизации, акцент сделан на массовость потребления.

Следующее, что необходимо рассмотреть, это попытки наделяния признаками субъекта права (человека) нематериальные объекты, тем самым обозначив их «субъектами права», речь идет прежде всего об искусственном интеллекте (ИИ), как высшем продукте процесса информатизации. Наглядно рассмотрим, какие аргументы в поддержку ИИ как субъекта права предлагают ученые. Так, затрагивая вопрос об субъекте, начинают очерчивать узкий круг признаков, к примеру — правосубъектность. Например, если рассмотреть искусственный интеллект как обладателя отдельных прав на результаты интеллектуальной деятельности, то может создаться ошибочное мнение о представлении его творцом. Однако, творцом может считаться только человек, связано данное, прежде всего с такими признаками творческой дея-

тельности субъекта как: свободная воля выражения, рациональность, независимость или автономность, личный вклад, творческий характер, спонтанность действий. Из приведенных признаков следует, что только человек одновременно обладает рациональностью, последовательностью и нестандартностью, спонтанностью мышления при реализации своих действий, что искусственному интеллекту, работающему по заданному алгоритму попросту не под силу.

Право — стабильная, стройно выверенная система регулирования. И при достаточно динамичном развитии общественных отношений, оно может не успевать за их регламентацией, в результате чего возникают пробелы правового регулирования и так называемое «серое правовое регулирование», когда под вновь возникшие отношения применяют старые нормы, не предназначенные для них. Именно поэтому, происходит смешение акцента с рассмотрения сущностных характеристик субъекта (его воли, мотивов, эмоционально-нравственного содержания) на субъектно-правовые (характеристики) структуры, т.е. субъект права выступает как структурная маска для номинального участия в правоотношениях, исчезает такая характеристика права как антропоцентричность, что немислимо. Согласимся с позицией профессора А. В. Габова, который считает, что право создано человеком и для человека, существует только потому, что полезно человеку [2, с. 96 - 97], в том числе данной позиции придерживается и профессор С. И. Архипов [1, с. 304, 359]. В свою очередь, Б. А. Кистяковский отмечал, что право действует через сознание и психику человека, оно пронизывает не только его жизнь, но и жизнь всего социума, поэтому оно не может существовать и функционировать автоматически [3, с. 204-210].

Таким образом, приходим к тому, что в эпоху информационного общества сложилась следующая тенденция по отношению к категории субъекта права.

Во-первых, происходит упущение индивидуальных особенностей человека как субъекта и объекта данного процесса информатизации, акцент сделан на массовость потребления. Законодателям необходимо более адресно подходить к созданию нормативно-правовых актов, направленных на урегулирование общественных отношений. Прежде всего данное будет способствовать лучшему пониманию норм права, что приведет к действенному правовому регулированию, повышению правовой культуры общества.

Во-вторых, происходит подмена понятий при наделении элементов в информационных отношениях статусом субъекта права, субъектно-объектная реальность предстает перед нами, как выражается проф. А. В. Габов [2]. Из классического подхода к субъекту права вынимают сущность, в большей степени неотделимой от человека и оставляют структурное содержание «субъекта права», тем самым происходит «поглощение субъекта структурой». Данная конструкция характерна не только для современного понятия субъекта права, но и для понятия юридического лица.

В-третьих, остро ощущается деконструкция постмодернизма, по утверждению И. Л. Честнова: «Человек с одной стороны, все больше отчуждается от результата своей деятельности, а с другой — возрастает осознание недопустимости данной тенденции». Вывод, человек оставлен на обочине информационного прогресса [7, с. 22-30]. Необходимо сбалансировать информационные отношения, не допустить перевеса «оцифровки», путем проведения учета интересов государства и социума, обозначить маркеры допустимого внедрения технологий. Учитывая при этом духовное морально-нравственное развитие человека, потеряв технологии, их

возможно восстановить, используя имеющиеся знания, умения и навыки людей, а потеряв человека, технологии их не смогут заменить.

Однако, в информационном обществе в связи с развитием антропоцентризма права, происходит деконструкция постмодернизма, с чем необходимо бороться, путем правильной регламентации общественной жизни социума в период перенасыщения информационными продуктами, что уже постепенно происходит. Для этого необходимо: законодателям активно использовать прогностическую функцию права, создавать проекты нормативных актов, направленных на регламентацию новых общественных отношений, возможно, сдерживать внедрение новых технологий, ставящих под угрозу здоровье и благосостояние граждан, проводить грамотную и выверенную политику в сфере правового просвещения, а также создать специальные учреждения для определения истинной информации.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов С. И. Субъект права: теоретическое исследование. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. - 469 с.
2. Габов А. В. Правосубъектность: традиционная категория права в современную эпоху // Вестник СПЮА. - 2018. - № 2 (121). - С. 105-122.
3. Кистяковский Б. А. Философия и социология права. - СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. - 798 с.
4. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: Учебник // МГУ им. М. В. Ломоносова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019. - 784 с.
5. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. - 560 с.
6. Павлов В. И. Энергийно-правовой дискурс как постклассическая антропология права. К началам деконструкции классической модели юридической ответственности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2012. - № 2. - С. 14-39.
7. Честнов И. Л. Субъект права: от классической к постклассической парадигме // Правоведение. - 2009. - № 3. - С. 22-31.

ОСПИЦЕВ Роман Игоревич

аспирант кафедры судебной власти, гражданского общества и правоохранительной деятельности
Российского университета дружбы народов

КОДИФИКАЦИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Рассматриваемый вопрос в данной статье на сегодняшний день является одним из актуальных вопросов в миграционно-правовом направлении. Вопрос кодификации является спорным в обществе теоретиков и практиков. Автор раскрывает сущность заявленной проблемы и приводит доводы необходимости кодификации действующего миграционного законодательства. Кодифицированный акт в сфере миграции соберет в едином акте основные правовые аспекты материальной и процессуальной части.

Ключевые слова: иностранный гражданин, миграционное право, миграция, правовое положение.

OSPISHCHEV Roman Igorevich

postgraduate student of Judicial power, civil society and law enforcement sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

CODIFICATION OF MIGRATION LEGISLATION IN RUSSIA: LEGAL ANALYSIS

The issue under consideration in this article is currently one of the topical issues in the migration and legal direction. The issue of codification is controversial in the society of theorists and practitioners. The author reveals the essence of the stated problem and argues for the need to codify the current migration legislation. The codified act in the field of migration will bring together in a single act the main legal aspects of the material and procedural part.

Keywords: foreign citizen, migration law, migration, legal status.

Оспицев Р. И.

Незаконная миграция является элементом угрозы национальной безопасности в каждой стране. Появление так называемой теневой миграции или незаконной миграции чревато отражается на экономическом, политическом и социальном секторе. Российская Федерация является важным участником международной политики. Возникновение политических разногласий на международной арене приводит к возникновению по всему миру миграционных процессов. Так, например, военное положение в стране приводит к массовой эмиграции граждан, с целью защиты своей жизни и своей семьи. Таким образом, граждане страны исхода вынуждены покинуть территорию постоянного проживания и эмигрировать в безопасные районы или государства.

Чаще всего граждане эмигрируют в соседние государства и там урегулируют свой правовой статус временного или постоянного проживания. В волну миграционных процессов попадают различные категории эмигрирующего населения, как с позитивным, так и с негативным настроением к тому или иному событию. Негативные настроения могут отрицательно отразиться на национальной безопасности государства в связи с возможным появлением диверсионных групп и незаконной миграции в стране, желающих подорвать авторитет представителей государственной власти, а также нарушить целостность существования государства. С целью недопущения подобного, органами исполнительной власти проводятся соответствующие мероприятия по противодействию незаконной миграции. Выявляются и устраняются обстоятельства, которые противостоят интересам государственной власти.

Тема настоящей статьи будет рассмотрена не в политическом, а в юридическом контексте. И в конце будет дан ответ на поставленный автором вопрос: «Требуется ли кодифицировать миграционное законодательство в России?».

Профессор В. М. Редкоус отмечал, что миграционные процессы приводят как в Европе, так и в России к возникновению дефицита продовольствия, развитию экстремизма, терроризма и т.д. Все это требует принятия на национальном и международном уровне соответствующих мер, связанных с гармонизацией и унификацией миграционного законодательства [3, с. 249].

Также стоит отметить высказывания профессора Л. В. Андриченко о том, что законодательство в сфере миграции рассматривается как система правовых актов, имеющая признаки отраслевой обособленности в системе права РФ [1, с. 5].

Таким образом, выбранная автором тема подтверждает свою актуальность.

При систематизации действующего миграционного законодательства следует разделить нормативно-правовые акты по юридической силе (иерархии).

Так, например, Конституция РФ закрепляет права и обязанности иностранцев, пребывающих в нашей стране. Согласно ст. 27 Конституции РФ предусмотрено, что иностранные граждане, имеющие законные основания нахождения в РФ имеют право пребывания и жительства, а также вправе свободно передвигаться по территории нашей страны¹. Далее, ст. 62 Конституции РФ закрепляет по ч. 1 возможность граждан РФ быть бипатридом, по ч. 2 наличие иностранного гражданства не умоляет его права и свободы в РФ, но также наличие иного гражданства не освобождает гражданина РФ от обязанностей, если иное не урегулировано международным договором или федеральным законом (например, международный Договор между РФ и Республикой Таджикистан²). Граждане, имеющие двойное гражданство имеют право выбрать постоянное место проживания и там же вправе реализовать обязанность перед Отечеством, отслужив по призыву в Вооруженных силах в одной из двух стран, что не скажешь о гражданах, имеющих два и более гражданств (подданств), по ч. 3, что является основной нормой, регулирующей права и обязанности между иностранцем и государством, так иностранцы пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, если иное не урегулировано международным договором или федеральным за-

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2 Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства (Москва, 7 сентября 1995 г.).

коном. Комментируя данную норму следует отметить, что иностранцы, проживающие в РФ временно или постоянно, имеют такие же права, что и граждане РФ: экономические, социальные, духовные. Исключением из этого являются политические права. В силу принятых поправок к Конституции РФ в 2020 году, в определенных статьях закона был закреплён на конституционном уровне запрет бипатридам занимать государственные должности в РФ.

Иностранец по действующему закону не может быть принят на государственную гражданскую или иную службу. Исключением является военная служба по контракту. Согласно ч. 4 ст. 13 Федерального закона № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 г., где 24.09.2022 г. была принята поправка, разрешающая иностранцам заключать военный контракт не менее чем на один год без соблюдения требования по наличию вида на жительство (далее – ВНЖ) и ценза оседлости непрерывного проживания в РФ в течении пяти лет. Тем не менее, действующий Федеральный закон № 62-ФЗ от 31.05.2002 г. регулирует вопросы процесса натурализации в РФ. Закон рассматривает два процесса натурализации: упрощенного и общего порядка. Основным правовым отличием общего порядка от упрощенного является лишь требование соблюдения столь продолжительного постоянного непрерывного проживания на территории РФ в течение 5 лет и иные цензы. По упрощенному порядку иностранцы вправе обратиться в компетентные органы ОВМ МВД РФ с заявлением о приобретении гражданства РФ сразу после получения разрешения на временное проживание (далее – РВП) или ВНЖ.

Правовой статус иностранца в РФ регулирует Федеральный закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. Данный закон является основным актом для иностранцев, так как в нем закреплены все основные вопросы правового положения в РФ. Например, основания и сроки оформления статуса РВП или право на постоянное проживание в РФ; право на реализацию трудовой деятельности; порядок оформления приглашений; ведение миграционного учета; порядок регистрации иностранцев; порядок содержания в спецучреждении и процесс выдворения за пределы РФ.

Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 г. затрагивает правовое регулирование трудовых отношений между иностранным работником и работодателем. Данному вопросу законодатель выделил целую Главу 50.1. вышеуказанного кодекса. В Главе закреплены положения особенностей: заключения трудового договора; перевода, отстранения и прекращения трудовых отношений с иностранцем; а также выплаты выходного пособия.

Также стоит не забывать об обязанностях по соблюдению Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях № 195-ФЗ от 30.12.2001 г. и Уголовного кодекса Российской Федерации № 63-ФЗ от 13.06.1996 г. Соблюдение данных двух кодифицированных актов является важнейшим для иностранца требованием для продолжительного нахождения на территории РФ. Так, например, за нарушение ст. 18.8-18.10 КоАП РФ лицо, совершившее правонарушение будет подвергнуто административному штрафу, а так же ему может быть назначено выдворение из страны или без такового. Административное выдворение, является по своей природе самым негативным и жестким видом наказания в отношении иностранца-правонарушителя, с последующим назначением запрета на въезд в РФ на *n*-срок.

Применение санкций УК РФ в отношении иностранца производится по факту совершенного им уголовно-наказуемого деяния. Так, например, ст. 322 УК РФ (Незаконное пересечение Государственной границы РФ) и ст. 322.3 УК РФ (Фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в РФ). Данные два состава преступления в сфере миграции являются часто совершаемыми на территории РФ. После вынесенного обвинительного приговора и отбытого наказания (если это лишение свободы), такой иностранец не всегда может быть подвергнут выдворению за пределы РФ, что является неким пробелом в действующем законодательстве. Лицо, отбывшее наказание, повышает криминогенность в нашей стране и, тем самым, должно быть не желаемым лицом для пребывания на территории РФ на *n*-срок.

Составной частью правовой системы в РФ согласно ст. 15 Конституции РФ являются международные принципы и нормы. Отсюда и следует, что в миграционном законодательстве межправительственные Соглашения, регулирующие вопросы

миграции, являются неотъемлемой основой, упорядочивающей миграционные процессы РФ с другими государствами. В международных Соглашениях устанавливаются требования к гражданам по пребыванию, т.е. сроки и порядок въезда в РФ и выезда. Так, например, Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством РФ и Правительством Республики Таджикистан от 30.11.2000 г. (с изм. от 24.03.2005 г.) «О взаимных безвизовых поездках граждан» — это межправительственное Соглашение, устанавливающее безвизовый порядок въезда/выезда в страны ЕЭС для граждан всех членов данного Соглашения, а также устанавливается перечень документов, обеспечивающий право на въезд/выезд граждан ЕЭС, пребывания и передвижения по странам членов Соглашения. Стоит отметить Соглашения между Российской Федерацией и Европейским Сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза (г.Сочи, 25 мая 2006 года), в данном акте закреплены положения по выдаче виз гражданам Европейского союза (далее – ЕС) и гражданам РФ, т.е. порядок и требования, предъявляемые к гражданам ЕС и гражданам РФ для выдачи им виз в упрощенном порядке для въезда/выезда граждан РФ в ЕС и въезда/выезда граждан ЕС в РФ соответственно.

Совместно с действиями Федерального закона следует рассматривать и акты Президента РФ, Правительства РФ, а также Приказы МВД РФ и так далее. Следует уделить особое внимание Приказам МВД РФ в сфере миграции. Ведь благодаря Приказам МВД РФ на уровне исполнительной власти регулируется вопрос государственного управления по оказанию миграционных услуг и соответствующему контролю за оказанием услуг. Административные регламенты следует выделять в отдельную часть главы, как процессуальные действия компетентных органов МВД РФ. Данные регламенты устанавливают порядок и сроки, а также форму и требования, предъявляемые для оказания таких услуг.

Отсюда следует, что вопрос кодификации поднимался еще в 2013 году ранее существовавшей Федеральной миграционной службой, где «в целом» поддержали законодательную инициативу, внесенную партией в Госдуму РФ на рассмотрение, также в своих трудах этот вопрос поднимал профессор В. М. Редкоус и иные уважаемые деятели науки. Миграция становится уже неотъемлемым процессом жизнедеятельности, как граждан РФ, так и иностранцев, находившихся в нашей стране. Кодифицируя миграционное законодательство и выделяя миграционное право, как отдельную самостоятельную отрасль права, предоставится возможность не только систематизировать, но и урегулировать правовые вопросы по соответствующим главам, устранить пробелы, а также унифицировать и гармонизировать действующее законодательство в сфере миграции.

Отдельный кодифицированный акт миграционного права урегулирует вопросы государственного управления, стабилизирует в едином акте множество иных правовых актов, но, ни в коем случае, не отменяет действия актов, иных законов, регулирующих смежные правовые вопросы в сфере миграции.

В заключение следует сказать, как отмечала в своей работе доцент Л. Д. Матросова, процесс кодификации максимально сложный и требует научного прогнозирования, который является необходимым инструментом в процессе разработки кодифицированного акта [2, с. 208]. Полностью поддерживаю аргумент Л. Д. Матросовой, кроме того, законодателью следует обратить внимание на то, что данная тема в научном сообществе неоднократно поднималась. Отсутствие кодифицированного акта, в первую очередь, приводит к отсутствию системности миграционного законодательства, а также к появлению дублирующих норм в разных законодательных актах.

Пристатейный библиографический список

1. Андриченко Л. В. Миграционное законодательство в системе российского законодательства // Журнал российского права. – 2018. – № 3 (255). – С. 5-16.
2. Матросова Л. Д. О кодификации миграционного законодательства Российской Федерации // Государственная служба и кадры. – 2020. – № 3. – С. 208-210.
3. Редкоус В. М. Общая характеристика правового регулирования миграции населения по законодательству Республики Казахстан // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 249-254.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-76-78

ЕГОРОВ Петр Михайлович

кандидат политических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ ЯКУТИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945 – 1953 ГГ.)

В статье рассмотрено развитие политики Советского государства в научном изучении Арктических и северных районов Якутии в послевоенный период (1945–1953 гг.). Практически сразу после окончания Великой Отечественной войны по инициативе республиканских властей были возобновлены научные исследования в Якутии. В этот период наука активно развивалась и способствовала решению внутри- и внешнеполитических задач, был накоплен мощный исследовательский задел, что позволяет современной России и сегодня быть безусловным лидером в некоторых областях освоения Арктики.

Ключевые слова: научная политика, научные исследования, Арктика, Якутия.

EGOROV Petr Mikhaylovich

Ph.D. in political sciences, scientific researcher of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences

STATE POLICY OF SCIENTIFIC STUDY OF THE ARCTIC REGIONS OF YAKUTIA IN THE POST-WAR PERIOD (1945 – 1953)

The article considers the development of the policy of the Soviet state in the scientific study of the Arctic and northern regions of Yakutia in the post-war period (1945 – 1953). Almost immediately after the end of the Great Patriotic War, at the initiative of the republican authorities, scientific research was resumed in Yakutia. During this period, science actively developed and contributed to the solution of domestic and foreign policy problems, a powerful research reserve was accumulated, which allows modern Russia to be the undisputed leader in some areas of the development of the Arctic today.

Keywords: science policy, research, Arctic, Yakutia.

Егоров П. М.

Вопросы становления и развития науки в Арктических регионах России в послевоенный период являются актуальным направлением в современной исторической науке, и привлекают внимание региональных исследователей и довольно часто становится предметом их изучения [1], [2], [4], [5], [7].

Советское руководство Якутии, понимало важную геополитическую роль и значение Арктики на государственном уровне. Идея научного изучения территории республики возникла еще в период работы I Всеякутского съезда советов в 1922-1923 гг. В первую очередь, обсуждалась проблема подъема экономики и культуры народов Якутии. С 1925 г. на территории республики начались систематические научные исследования по изучению производительных сил ЯАССР, нашло продолжение изучение геологического строения, флоры и фауны региона, при этом значительная часть научных исследований была подчинена нуждам экономико-хозяйственного развития республики и страны [3].

С началом и в период Великой Отечественной войны, несмотря на трудности военного времени, научно-исследовательские работы не приостанавливались, но они были направлены на решение вопросов и задач, связанных с обороной страны, с открытием и использованием природных ископаемых которые были наиболее необходимы государству в период войны.

С окончанием Великой Отечественной войны и с переходом к мирному строительству поставили перед советской

наукой сложные задачи не только восстановления промышленности и других отраслей экономики на более высокой технической базе, но и обеспечение дальнейшего технического прогресса всего народного хозяйства. И. В. Сталин в своей речи от 9 февраля 1946 г. заявил: «Я не сомневаюсь, что если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны» [6], и такая задача была поставлена перед советской наукой Законом о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946-1950 гг.

Практически сразу после окончания Великой Отечественной войны по инициативе республиканских управленческих структур были возобновлены научные исследования в Якутии. Так 15 августа 1946 Совет Министров ЯАССР ходатайствовал перед Советом Министров СССР и президиумом Академии наук СССР об организации в 1947 г. Якутской научно-исследовательской базы Академии наук СССР (ЯНИБ АН СССР). Якутская база Академии наук в короткий срок за 2 года завершила организационный период, была оперативно укомплектована научными кадрами и оснащена лабораториями иным оборудованием, приступила к научным исследованиям, и которая затем была преобразована в 1949 году филиал Академии наук СССР¹.

1 Отчет о выполнении плана научно-исследовательских работ за 1950 год. // НА РС(Я) Ф. П-3. Оп.219. Д. 1. Л. 1-205.

К началу 50-х гг. XX в. кроме Базы Академии наук СССР в Якутской АССР, не считая многих экспедиций, работало уже более десятка стационарных научно-исследовательских учреждений: отделение Всесоюзного института охотничьего промысла, селекционная, животноводческая и ветеринарные опытные станции, Мерзлотная станция, Гидрометслужба и другие, а также предприятия сочетающие производственную деятельность с научной – это Якутнефтегеология, Агрогеодезическое предприятие и 6 геолого-разведочных треста ряда ведомств.

В марте 1949 г. состоялась XVI Якутская областная партийная конференция, на которой было отмечено, что «в целом научно-исследовательская работа в республике поставлена еще далеко неудовлетворительно. Основными недостатками является оторванность многих тем научно-исследовательских работ от запросов и нужд народного хозяйства республики. Это в первую очередь относится к секторам зоологии и животноводства, почвоведения и ботаники Базы Академии Наук, животноводческой опытной станции, научно-исследовательской станции охотоведения и др. Эти научные учреждения еще не ставили себе главной задачей активное вмешательство в жизнь растений и животных с целью их направленного изменения и получения новых более совершенных форм и видов... Нашими научными учреждениями до сих пор не разрабатываются такие важные практические проблемы как озеленение города, водоснабжение районных центров и колхозов»². По итогам работы партийной конференции было принято решение о разработке нового перспективного плана развития народного хозяйства ЯАССР рассчитанного на длительный период времени.

5 июля 1949 г. состоялась сессия Якутской Базы Академии наук СССР на которой выступил с докладом первый секретарь Якутского областного комитета ВКП(б) И. Е. Винокуров. В своем выступлении он отметил что «Задача состоит в том чтобы, всю научно-исследовательскую работу подчинить интересам народного хозяйства, возможно быстрее и полнее выявить и глубоко изучать разнообразные природные богатства нашей республики, поставить их на службу интересам строительства коммунизма...»³.

Также И. Е. Винокуров подтвердил необходимость разработки нового перспективного плана развития народного хозяйства ЯАССР рассчитанного на 10-15 лет, и включающего ряд серьезных задач, которые должны были в корне перестроить экономику Якутской АССР. Отметил наличие разведанных к тому моменту богатейших месторождений золота, платины и других цветных металлов. Поставил задачу укрепления валютной и оборонной мощи СССР, что диктовало увеличение золотодобычи в Якутии в несколько раз, за счет увеличения мощности действующих предприятий, так и путем освоения новых месторождений.

2 Отчет о работе Якутского областного комитета ВКП(б). Доклад секретаря обкома ВКП(б) тов. Винокурова И.Е.// НА РС(Я) Ф. П-3. Оп.105. Д. 1. Л. 51-109.

3 Доклад товарища Винокурова на сессии Якутской Базы Академии наук СССР на тему: « Основные положения перспективного плана развития производительных сил Якутской АССР на 10-15 лет». 5 июля 1949 г. // Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. П-3. Оп.136. Д. 15. Л. 1-28.

В своем докладе И. Е. Винокуров считал экономически целесообразным и необходимым создание в Якутской АССР металлургической и коксохимической промышленности, как основы для освоения производительных сил Якутии и Дальнего Северо-Востока СССР. Отмечалось, что на территории ЯАССР на тот момент было уже известно более 70 угольных месторождений, многие из которых находились в Арктических и северных районах Якутии.

Учитывая отдаленность Якутской АССР от основных нефтяных районов СССР и благоприятные геологические предпосылки в виде обнаруженных в 1941 году нефтяных месторождений в устье р. Анабар экспедицией ГУСМП, был поставлен вопрос о создании нефтедобывающей промышленности, чему должна была предшествовать в широких масштабах геолого-разведочная работа.

Также было предложено рассмотреть вопрос создания в Якутии соленой промышленности на базе обнаруженных в районе г. Олекминска мощных залежей каменной соли высокого качества в целях снабжения всего Дальнего Востока. Отмечалось также, что в 1941 году в районе реки Эмельджак Алданского района было открыто ценное высококачественное месторождение слюды-флогопита. Почти сразу же была создана слюдяная промышленность.

Важнейшее значение имело обеспечение народного хозяйства Якутии энергетическими ресурсами. Отмечалось, что республика, обладая гигантскими энергетическими ресурсами в виде десятков миллиардов тонн угля, миллиардов кубов древесины, мощных ветровых потоков и водоэнергетических мощностей рек испытывала недостаток электроэнергии. Энерговооруженность Якутской АССР была на тот момент в несколько раз ниже чем в среднем по стране, что приводило к недостатку электроэнергии даже в г. Якутске, не говоря уже о полном отсутствии ее в подавляющем большинстве районных центров, что тормозило дальнейшее экономическое развитие Якутии.

В своем докладе И. Е. Винокуров также рассмотрел основные вопросы сельского хозяйства, которое является основным занятием местного населения Якутии, которые требовали дальнейшего научного изучения. Отмечалось, что сельское хозяйство в Якутии имеет свои особенности. Неблагоприятные климатические условия, наличие вечной мерзлоты, низкий уровень развития сельского хозяйства и часто повторяющиеся засухи, наносили огромный ущерб народному хозяйству, приводили к необходимости завозить в республику значительное количество продуктов, транспортировка которых обходилось государству ежегодно в 60-70 миллионов рублей.

Для успешного решения этих задач было необходимо произвести специальные научно-исследовательские работы в широком масштабе, рассчитанные на изучение огромной территории республики во всем разнообразии климатических, почвенных и других условий. Основной задачей являлось правильное определение направления сельского хозяйства в районном разрезе, для чего считалось совершенно необходимым составление на базе агро-климатических и почвенных данных сельскохозяйственной карты Якутской АССР. Считалось, что в некоторых районах Якутии наибо-

лее подходящих по климатическим и почвенным условиям при правильном и должном ведении хозяйства можно было увеличить валовый выход хлеба в полтора два раза. Необходимость увеличения производства мяса и молока. При разрешении вопросов животноводства большое значение должно было иметь табунное коневодство, а также считалось необходимым организация ферм по разведению серебристо-черных лисиц и соболя, и параллельно с этим разрешить вопросы подготовки кадров, техникума промысла и т.д.

Важнейшей задачей социально-экономического развития Якутии с ее огромными расстояниями между населенными пунктами являлось развитие транспортной инфраструктуры. Предлагалось скорейшее строительство железной дороги, соединяющую реку Лену в среднем ее течении с Сибирской железнодорожной магистралью. Наряду со строительством указанной железной дороги в течении 10-15 лет планировалось строительство широтной железнодорожной магистрали, переходящей через основные экономические и наиболее густонаселенные населенные центры республики и широкая сеть автодорог. Серьезной задачей также являлась радиофикация всех колхозов, телефонизация всех сельсоветов, организация уверенной телефонной связи между райцентрами и Якутском, а также должна быть сделана уверенная проволочная связь между Москвой и Якутском. Вместе с этим отмечалась необходимость обеспечения круглогодичной почтовой связи со всеми северными районами.

Как видим, в основу перспективного плана были положены вопросы решения ряда крупных проблем, охватывающих все отрасли народного хозяйства. Отмечалось что для окончательного их решения и включения в план уже в конкретном виде – с указанием места и времени строительства, объем производства того или иного промышленного предприятия, организации новой крупной отрасли хозяйства и т.д. потребуются еще очень большая работа. Она не могла быть выполнена только силами Госплана, хозяйственных органов Якутской АССР и центральных министерств и ведомств. Участие в ней обязаны были принять все научно-исследовательские организации ЯАССР, все специалисты и научные работники. Благоприятными условиями для того, чтобы научные организации республики активно включились в большую и сложную подготовительную работу по составлению перспективного плана развития производительных сил ЯАССР, политическим руководством считались: во первых - наличие крупного научного центра в лице Якутской научно-исследовательской базы Академии Наук СССР и десятков других научных учреждений, во вторых – решение Совета по изучению производительных сил при Академии Наук СССР об организации в 1950 году крупной комплексной экспедиции с многочисленными отрядами, которые возглавили видные специалисты.

Как видим политическое руководство республики, вынашивало большие планы по организации научных исследований по широкому кругу проблем, что должно было способствовать решению внутри- и внешнеполитических задач, на основе которых был накоплен мощный исследователь-

ский задел. В последующем многие из них были воплощены в жизнь, однако некоторые задачи были, воплощены гораздо позднее указанных сроков или же не реализованы до сих пор.

Пристатейный библиографический список

1. Академическая наука в Якутии (1949–2009 гг.) / Гл. ред. А. Ф. Сафронов, отв. ред. В. В. Шепелев. – Новосибирск, 2009. – 220 с.
2. Ермолаева Ю. Н. Российская академия наук и Якутия. XX век. // Наука и образование. – 2002. – № 3. – С. 22-27.
3. Ермолаева Ю. Н. Якутская комплексная экспедиция 1925-1930 гг.: Развитие науки в Якутии. – Новосибирск: Наука, 2001. – 162 с.
4. Куперштох Н. А. Становление академической науки в Якутии и ее вклад в изучение производительных сил Северо-Востока России // Якутский архив. – 2012. – № 1. – С. 9-18.
5. Макарова Е. И., Петров В. П., Токарев А. Д. История послевоенного развития академической науки по материалам сессий Ученого совета Кольской научно-исследовательской базы АН (1948-1949). // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. Выпуск 11. – 2017. № 4. – С.18-35.
6. Речь И. В. Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года // Сталин И. В. Полное собрание сочинений. Том 16. –М., 1997 – С. 5-16.
7. Сулейманов А. А. Академия наук СССР и исследования арктических районов Якутии в конце 1940-х - 1990 гг. Книга первая: Социогуманитарные направления. – Новосибирск: Наука, 2021. – 348 с.

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ – ИМПЕРАТИВ ЦИВИЛИЗАЦИИ ПРАВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Посвящаю светлой памяти профессору
Колодкину Леонарду Михайловичу

Цель, которую себе ставят люди, объединенные законами, сводится к образованию общественной власти для предотвращения и пресечения насилия и несправедливости отдельных лиц.

Г. Мабли

Ex frequenti delicto augetur poena*

В статье анализируются особенности обеспечения и реализации принципа справедливости в применении норм отечественного административного и уголовного законодательства, и на этой основе осуществления дифференциация видов административного и уголовного наказания, повышения их эффективности и превентивного значения новым правовым понятием в Уголовном Кодексе РФ – «уголовный проступок». Изучен и проанализирован исторический и зарубежный опыт, а также генезис понятия и проблема измерения.

Ключевые слова: общественная опасность, уголовный проступок, административный проступок, проблема измерения, характер общественной опасности.

NECHEVIN Dmitriy Konstantinovich

Ph.D. in Law, professor, professor of Administrative law and process sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University

THE PRINCIPLE OF JUSTICE IS AN IMPERATIVE OF THE CIVILIZATION OF LAW: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

The article analyzes the features of ensuring and implementing the principle of justice in the application of the norms of domestic administrative and criminal legislation, and on this basis differentiates the types of administrative and criminal punishment, increasing their effectiveness and preventive significance by a new legal concept in the Criminal Code of the Russian Federation – “criminal offense”. The historical and foreign experience, as well as the genesis of the concept and the problem of measurement are studied and analyzed.

Keywords: public danger, criminal offense, administrative offense, measurement problem, nature of public danger.

1. В любой научной деятельности есть два взаимосвязанных направления: фундаментальные инновационные исследования и прикладные разработки по практической реализации фундаментальных достижений. Между ними нет «китайской стены», они взаимопроникают друг в друга. Результаты фундаментальных исследований могут иметь прикладное применение, а прикладные разработки дать толчок новым фундаментальным изысканиям и их уточнениям.

Отсюда следует, что в *юридической науке* административного права и уголовного права *доминирует прикладное направление*, ориентированное на точное усвоение и адекватное практическое применение действующих законов, их отдельных норм и положений.

Можно отметить, что *характеристика системы административного права и уголовного права* сводится, по мнению автора, как правило, к комментированию структуры КоАП и УК РФ, выделению в них Общей и Особенной частей, перечислению основных, разделов (глав, статей), их составляющих. Некоторые ученые правоведы считают, что системный метод обязывает проводить исследования административно-правовых и уголовно-правовых явлений и понятий как систем, т.е. как целостного множества, состоящего из подсистем и элементов, не выходя за рамки

административного и уголовного законодательства, имея кодексы, «макросистемой». Например, проф. Радько Т. Н. выделяет пять элементов системы права: *общеправовые*, т.е. присущие всем отраслям права; *отраслевые*, т.е. свойственные одной какой-то отрасли права; *межотраслевые* (присущие двум или более отраслям права, например охранительная функция, присущая уголовному, административному и другим отраслям права); *правовых институтов*; *норм права или отдельных норм*.

Теоретические модели построения системы российского административного права основаны на закрепленном Конституцией РФ в п «к» ч. 1 ст. 72 и ст. 1 КоАП РФ положении, определяющем: «*Законодательство об административных правонарушениях состоит из настоящего Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях*».

Построения системы российского уголовного права основаны на закрепленном в ст. 1 УК РФ положении, определяющем: «*Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс*».

Следует отметить, что российский законодатель, следуя национальной традиции, придал КоАП РФ и УК РФ силу единственно реально влияющего на правоприменительную

* С увеличением преступлений увеличивается и наказание (лат.).

деятельность источника материального, административного и уголовного права.

Отсюда следует, что обеспечение и реализация принципа справедливости в применении норм отечественного административного и уголовного законодательства и на этой основе осуществление дифференциации видов административного и уголовного наказания, повышения их эффективности и превентивного значения является длительным предметом оживленной дискуссии ученых-правоведов.

Предлагается дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации новым правовым понятием – «*уголовный проступок*», что потребует четкого разграничения этого вида правонарушения от административного правонарушения и уголовного преступления небольшой тяжести.

Административным правонарушением является противоправное виновное действие или бездействие физического или юридического лица, за которое действующим федеральным законодательством и законодательством субъектов Российской Федерации об административной ответственности установлен административный вид юридической ответственности (ст. 2.1 КоАП РФ).

Законодатель не называет *общественную опасность* признаком административного правонарушения, что, по мнению автора, не свидетельствует об ее отсутствии. Просто степень ее значительно меньше, чем у малозначительного преступления (ст. 14 УК РФ). Это обстоятельство требует уточнения нового содержания и сущности нового вида уголовного правонарушения в новых социально-экономических условиях в рамках традиционного понятийного аппарата языка отечественного права. Об этом говорилось в докладе Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина «Справедливость – императив цивилизации права» на Петербургском международном юридическом форуме. Второй день собрания юристов различных законодательных «семей» и национальных правовых систем был почти полностью посвящен поиску наиболее точного определения понятиям «справедливость», «истинность» и другим основополагающим правовым категориям. И это не случайно. Н.А. Бердяев в изданной в 1923 году книге «Новое Средневековье» писал: «*все привычные категории мысли и формы жизни самых «передовых», «прогрессивных», даже «революционных идей XIX и XX веков безнадежно устарели и потеряли всякое значение для настоящего и особенно для будущего. Все термины, все слова, все понятия должны употребляться в каком-то новом, более углубленном, более онтологическом смысле. Скоро нелегко, невозможно уже будет употреблять слова, применяя к ним старые квалификации их прогрессивности или «реакционности». Скоро слова получат свой подлинный онтологический смысл... Условимся в употреблении слов, чтобы избежать совершенно лишнего споров о словах*» [2, с. 8-9].

Эта мысль известного российского философа звучит особенно актуально применительно к базовому, так называемому «объективному, материальному» признаку преступления – общественной опасности деяния, которое необходимо наполнить современным онтологическим содержанием, а не доказательством «от противного», использовать в качестве критерия понятие «*общественная опасность*» при оценке социальной вредности деяния, необходимости криминализации тех или иных действий или бездействий.

В истории отечественного права принято считать, что понятия «*преступление*» и «*проступок*» содержались в ст. 1-6 главы 1 раздела I «О преступлениях, проступках и наказаниях

вообще» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Уложение давало формальное определение понятие преступления и проступка: «*Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав властей, или же на права и безопасность общества или частных лиц, есть «преступление»*» (ст. 1) Статья 2 указанного раздела Уложения определяла проступок как «*нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав и общественной или личной безопасности или пользы*». Составители Уложения не смогли провести четкого разграничения между преступлением и проступком. Если понимать под безопасностью положение, при котором кому-либо или чему-либо не угрожает опасность, то термины «*безопасность общества*» и «*общественная безопасность*» синонимы и не могут быть критериями разграничения преступления от проступка.

Аналогичный упрек можно отнести к понятиям: «*всякое нарушение закона, через которое посягается...*» (ст. 1) и «*нарушение правил, предписанных для охранения определенных законом прав...*» (ст. 2). На отсутствие четкости в разграничении понятий преступления и проступка говорил в своих лекциях профессор Н. С. Таганцев еще в XIX веке [16, с. 78-79].

Отсутствие общепризнанного критерия разграничения базовых понятий уголовного права вынудило разработчиков проекта Уложения ввести понятие «*важности деяния*». В статье 3 Уложения говорилось: «*За преступления и проступки по роду и мере важности оных, виновные подвергаются наказаниям уголовным или исправительным*».

В главе II «О наказаниях» детально перечислялись виды и размеры санкций за уголовные преступления и проступки, что и считалось критерием их разграничения. К уголовным наказаниям относились смертная казнь, каторжные работы и ссылка в Сибирь. Все эти виды наказаний сопровождалось дополнительным наказанием – лишением всех прав состояния. К лицам, не изъятым от телесного наказания, при осуждении к ссылке в Сибирь или каторжным работам, применялось нанесение ударов плетью к ссыльным от 10 до 30 ударов, к каторжным – от 30 до 100.

Исправительными наказаниями для лиц с сословными привилегиями были ссылка в Сибирь или отдаленные губернии европейской части Империи, которые сопровождалось лишением всех сословных и служебных прав. Для лиц, не изъятых от телесного наказания, назначались исправительные арестантские работы сроком от 1 года до 10 лет с дополнительным телесным наказанием – от 50 до 100 ударов розгами. Иные виды исправительных наказаний для этой категории виновных могли заменяться поркой розгами по усмотрению суда.

Помимо телесного наказания по суду, удары плетью или розгами широко применялись, как административное наказание – вид дисциплинарного воздействия для лиц, отбывающих каторжные работы или ссылку.

Разграничение видов наказания производилось в зависимости от сословной принадлежности виновного. К персонам, изъятым от телесного наказания, были отнесены дворяне, священнослужители, купцы, почетные граждане. Проведенные в 1885 году после отмены крепостного права переиздание Уложения сохранило сословный характер уголовного законодательства Российской Империи.

Для подготовки нового уголовного Уложения в 1881 году была образована Редакционная комиссия, которую возглавил видный ученый-правовед: Николай Степанович Таганцев, профессор Петербургского университета, автор

капитальных трудов по уголовному праву. Работа комиссии продолжалась 12 лет и завершилась подготовкой проекта Уголовного уложения 1903 года и пояснительной записки к нему в восьми томах. Труд этот был одобрен, но само законодательство вступило в силу лишь частично.

По аналогии с французским Уголовным кодексом 1810 года (Code penal) Уложение 1903 года подразделяло все преступные деяния на «тяжкие преступления», «преступления» и «проступки». Разграничение между ними проводилось по ряду критериев. За все тяжкие преступления была предусмотрена уголовная ответственность в виде смертной казни, каторги и ссылки на поселение.

Преступления без отягчающих признаков карались содержанием под стражей в крепости, в исправительном доме. Проступки карались арестом или денежным штрафом.

Деление преступных деяний на три категории в зависимости от степени их тяжести влекло следующие особенности квалификации содеянного. *Покушение* на совершение тяжкого преступления каралось во всех случаях по всем преступлениям, отнесенным законодательством к категории тяжких. *Покушение* на преступление, отнесенное ко второй группе, каралось только в случаях, прямо предусмотренных уголовным законом. *Покушения* на проступки не влекли уголовной ответственности за неоконченное деяние.

Легальная классификация преступлений оказывала влияние на институт соучастия в преступлении. *Соучастники* всех форм тяжкого группового преступления несли ответственность, а при совершении проступка подстрекатели и пособники отвечали только за действия, прямо запрещенные уголовным законом.

Тяжкие преступления имели только умышленную форму вины, а преступления могли быть и неосторожными. Разграничение видов уголовных деликтов проводилось также по давности правонарушения (судимости).

Можно сделать вывод, что установление того или иного вида уголовного наказания носит весьма субъективный характер, зависит от правовой культуры и правосознания членов законодательных структур и не может быть взято на вооружение современного, а тем более будущего уголовного законодательства России. К несовершенному в прошлом не следует обращаться в качестве примера для подражания. Прошлое ушло и к нему нет возврата.

II. В советском уголовном праве не было понятия «проступок». Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 года в ст. 5 определяли, что преступление есть нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным правом. Эта дефиниция не содержала указания на общественную опасность деяния и лица, его совершившего.

Только в ст. 16 «Руководящих начал» упоминается, что с исчезновением условий, в которых определенное деяние или лицо, его совершившее, представлялись опасными для данного строя, совершивший его не подвергается наказанию.

Таким образом, закладывалась возможность законодательно утвердить понятие общественной опасности деяния и виновного путем ее отрицания – признания малозначительной. Генезис этого правового положения осуществлялся следующим образом. Уголовный кодекс 1922 года не содержал норм по этому вопросу. 9 февраля 1925 года Президиум ВЦИК внес в УПК РСФСР статью 4-а, согласно которой прокурор и судья имели право отказать в возбуждении уголовного преследования, прекратить производство уголовного дела в тех случаях, когда деяние привлекаемого к уголовной

ответственности хотя и содержит в себе признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом, но не может считаться общественно-опасным, вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий, а равно когда дальнейшее производство дела представляется явно нецелесообразным. Норма эта была без всяких оснований помещена в УПК, хотя является нормой уголовного права.

В ст. 6 говорилось: «*общественно опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный Рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени*». А примечание к этой норме содержало следующее: «Не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи особенной части настоящего кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественной опасности».

Толкование этой нормы дают основание для следующего. Общественная опасность деяния имеет место при отсутствии явной, то есть совершенно очевидной с позиции разумности малозначительности, то есть небольшого по размерам, стоимости ущерба, не имеющего большого общественного значения, резонанса. Все эти признаки необходимо было доказывать, чтобы избежать ответственности. Значение этой нормы сводилась к нулевому при наличии ст. 7 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г., согласно которой меры социальной защиты (уголовного наказания) могли применяться за опасность лица «*по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности*». Никакого деяния не было совершено, а уголовная ответственность наступала за прошлую или какую-либо прикосновенность (связь) с преступным элементом. Более того, ст. 16 Уголовного кодекса 1926 года предусматривала аналогию, то есть уголовную ответственность при отсутствии противоправности. Согласно этой норме, суд, применяя ту или иную статью Уголовного кодекса, которая предусматривает наиболее сходное по роду преступления, не связан с санкциями этой нормы, а вправе применять любую меру социальной защиты – от объявления врагом трудящихся до предостережения (статья УК РСФСР), а статья 21 предусматривала и высшую меру наказания – расстрел.

В силу такого подхода определение преступления и необходимости борьбы с преступностью с классовых позиций диктатуры пролетариата выражалось как «*нарушение порядка общественных отношений, действия или бездействия, опасного для данной системы*». В статье 9 УК РСФСР 1926 года были определены цели мер социальной защиты: частная и общая превенция преступлений и «*приспособление к условиям общежития (быта, обихода) государства трудящихся*». Это был, можно сказать, первый шаг перехода от традиционного формального определения преступления к материально-формальному. Дальнейшее развитие понятия преступления получило в ст. 7 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года – общесоюзного законодательного акта, определяющего общие положение и принципы советского уголовного права. В ней содержалось следующее определение: «*Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на систему отношений или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, политические, трудовые, имущественные права граждан, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом*».

Указанное общее определение понятия преступления было воспроизведено во всех уголовных кодексах союзных республик бывшего СССР, включая уголовное законодательство РСФСР, принятых 1959-1961 годах. Она носит ярко выраженный классовый характер, политическую природу, так как признает преступлением деяние, посягающее на условия существования социалистического государства.

Ярко выраженный характер оценки преступности деяния с классовых позиций имел место с образованием в 1917-м году социалистического государства и принятие «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР» от 1919 года, до последнего советского УК РСФСР 1960 г.

Формальное определение преступления заключается в выражении воли законодателя, что *преступлением считается деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания*. Такой подход не раскрывает сущностного содержания преступления, не отвечает на вопрос – почему данные действия признаются нежелательными под угрозой применения мер уголовной репрессии. Общая противоправность деяния не позволяет определить отраслевой принадлежность правонарушения, так как деяние может быть запрещено или предписано нормами не только уголовного, но и других отраслей права.

Более того, статья 16 УК РСФСР 1926 года предусматривала игнорирование классического принципа доктрины уголовного права – *nullum crimen sine lege*, – устанавливая опасность деяния без его противоправности (правового запрета). Данная норма излагалась в следующей редакции: «Если то или иное общественно-опасное действие прямо не предусмотрено настоящим кодексом, то основания и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления (Статья 16 УК РСФСР 1926 г.)».

При таком подходе к основанию уголовной ответственности определением материального признака понятия преступления не имело значения. Споры о значении и содержании общественной опасности преступления активно велись после принятия нового уголовного законодательства в шестидесятых годах 20-го века. Разные авторы использовали различную терминологию для обозначения этого важнейшего признака преступления [1, с. 118-119], [13, 41], [21, с. 10].

Ю. Д. Блувштейн обоснованно утверждал, что выбор преступного решения демонстрирует наличие социально порицаемой модели поведения [3, с. 26]. При этом степень тяжести криминальной опасности деяния может не совпадать с криминальной опасностью личности преступника. Практика борьбы с преступностью часто демонстрирует случаи совершения зверских преступлений лицом с безупречным предшествующим поведением и совершение лицом, неоднократно судимым за тяжкие преступления, деяния, не представляющие большой общественной опасности.

Учёт соответствия черт личности преступника и совершенного им криминального деяния привлекает внимание криминологов и социологов с давних пор. Ещё в начале прошлого века, до первой мировой войны, А. Принс в монографии «Защита общества и преобразование уголовного права», изданной в Москве в 1912-м году, писал, что назначение уголовного наказания без отдельного учёта учинённого деяния и опасности личности его совершившего является «совершенно иллюзорным» с позиций правоприменения.

Прошло более столетия, а проблема измерения степени общественной опасности преступного деяния и личности преступника остается «знанием о незнании». В качестве при-

знака преступления общественная опасность отражает несовместимость с социальными интересами общества. Во формуле «золотого правила нравственности» или кантовского категорического императива, которые законодатель считает необходимым защищать путём наиболее интенсивной формы правовой ответственности – уголовной. При этом общественной опасностью обладают не только последствия (вред) противоправного деяния, но и угроза причинения, способность нанести вред обществу потенциально при ответственности за неоконченное преступление.

Представляется, что понятие общественной опасности включает в себя и общественную нетерпимость того или другого деяния, детерминирующую запрет его совершения путём угрозы применения уголовного наказания. И, наконец, представляется, что понятие общественной опасности преступления должно включать в себя категорический запрет противодействия преступности противоправными методами как персоналом правоохранительных органов государства, так и представителями общественных формирований гражданского общества.

Такой широкий взгляд на важнейший признак преступления вызывает необходимость рассмотрения характера и степени его выраженности, позволяющей отграничивать преступное от иного противоправного и правомерного.

III. *Задача науки выработать способы получения знаний, доступных проверке и свободных от субъективизма и заданной предвзятости.*

Однако многие ученые правоведы сегодня считают, что в отечественной науке не сформирована теория и методология проведения реформ в правовой сфере. Состояние современной юридической мысли называют образно «кружением мутной воды» и в этой метафоре нет преувеличения. С одной стороны, процесс изменения правовых систем не сопровождается выходом в свет капитальных работ в области теории управления и юриспруденции, а с другой стороны, в лавинообразном потоке дополнений, изменений, новаций отечественного законодательства трудно найти рекомендации научного поиска ученых-правоведов.

Такое состояние науки и образования позволяет употреблять не отражающие сущности явления термина, подменять смысловое содержание правовых понятий, вносить неопределенность в акты и правоприменение, проявлять чрезмерно широкое усмотрение и решение вопросов «по понятиям». Все это вызывает необходимость реформирования, что означает – прогрессивные преобразования [10, с. 7-10].

Сегодня следует учитывать, что изменился сам объект правового воздействия, иным стало поведение людей, трансформировались коммуникационные сети, возможности и цели социальной деятельности.

По мнению автора, интересен европейский опыт в связи с тем, что постсоветское уголовное право России, переживая период модернизации, порывая с идеями социалистического права, приобретает черты, свойственные системам уголовного права именно тех государств, которые составляют основу романо-германской «семьи». Можно отметить, что исторически законодательство России принадлежит к европейской (континентальной) правовой школе с присущими указанной системе признаками, характеризующими в том числе и отечественное уголовное право.

Уголовное право было основано на признании закона единственным источником уголовного права, на предельной лаконичности его языка, предполагающей предельно обобщенные формулировки уголовно-правовых норм.

Приведу пример, формирование германского уголовного права происходило на основе глубоких философско-правовых исследований. К ним необходимо отнести труды И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, П. И. А. Фейербаха и др.

Следует отметить, что германское уголовное право восприняло идеи классической школы уголовного права с ее теорией психологической вины и свободы воли, с объективными основаниями уголовной ответственности за причинение вреда правовому благу, с концепцией наказания как воздействия на зло.

В Российском уголовном праве требования доктринального решения этого вопроса вытекают из положений ч. 3 статьи 60 Уголовного кодекса Российской Федерации: «При назначении наказания учитывается характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи». Данная норма действующего уголовного законодательства России детерминирует необходимость уяснения понятия характер и степень общественной опасности.

Характер общественной опасности преступления (сущностная характеристика) представляет собой совокупность свойств человека обнаруживающиеся в его противоправных действиях, поступках, поведении. На характер оценки общественной опасности влияют особенности субъекта деяния (возраст, образ жизни, социальный и правовой статус, наличие прежних судимостей).

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 1999 года № 40 «О практике назначения судами уголовного наказания» степень (количественная характеристика) общественной опасности криминального деяния и личности преступника выражается в приготовлении или покушении при неоконченном преступлении наличием смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств (ст. 62, 63 УК РФ), рецидив способ совершения, наступление тяжких последствий и значительный объем материального ущерба, ролью виновного при совершении преступления в соучастии. Представляется, что перечень обстоятельств, влияющих на степень общественной опасности преступления вытекает из требований Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», и от 15 мая 2018 года № 10 «О практике применения судами положений ч. 6 статьи 15 УК РФ».

В восьмидесятых годах прошлого века в связи с широким использованием в общественных науках социологических методов предпринимались попытки разработки количественных методов измерения общественной опасности преступления (А. Б. Сахаров, Ю. Д. Блувштейн, С. С. Остроумов, Л. Савюк, В. Л. Губарев и другие). В этих целях предлагались методы математического моделирования, нахождения средней экспертной оценки, разработки карты личности преступника и его социально-психологической характеристики и другое [15, с. 78-82], [3], [21].

Остановлюсь только на некоторых методиках количественной оценки степени общественной опасности преступления. Проф. Блувштейн Ю. Д. полагал, что в целях разработки единого критерия оценки динамических и структурных изменений состояния преступности на определенной территории необходимо использование количественных оценок степени тяжести, общественной опасности преступных деяний, условно называемых «весом».

Преступность с момента установления социальных феноменов права и государства является неистребимым спутником человечества [7, с. 103-106], [8, с. 301-317]. Вред от неё настолько очевиден, что минимизация его во все времена считалась социальным благом и общим интересом всех законопослушных людей. Для государства это рассматривалось в качестве факторов установления правопорядка, государственной и военной безопасности, социального благополучия, общественной безопасности. Для населения преступность – это угроза личной безопасности, нарушение права собственности, источник трагедий, тревог и несчастий. В силу этого каждое преступление обладает признаком *общественной опасности*. Вопрос состоит в степени её выраженности, в количественном измерении. «Весомость» общественной опасности преступления предлагалось оценивать путём формирования групп специалистов и осуществления нахождения средней экспертной оценки «силы» выраженности общественной опасности преступного деяния. Сведущим лицам (экспертам) предлагалось независимо друг о друга оценить степень выраженности по десятибалльной шкале изучаемого признака преступления. Среднее арифметическое полученных таким образом оценок принимается за «вес», показатель степени выраженности общественной опасности преступного деяния. В качестве экспертов привлекались следователи, судьи и адвокаты, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы в системе уголовной юстиции не менее 10 лет. Эксперты распределяли отобранные составы преступлений в ранжированный ряд по степени «веса» общественной опасности.

Степень согласованности мнения разных должностных групп рассчитывалась путём применения коэффициента ранговой корреляции Спирмэна. Согласие мнений разных профессиональных групп экспертов было достаточным [3, с. 24-41], [9, с. 186-192].

В. Л. Чубарев использовал авторские геометрические шкалы измерения степени общественной опасности. Те и иные попытки количественно измерить общественную опасность преступного деяния сталкиваются с дефицитом методик измерения характеристик социальных феноменов. Анализ защищаемых диссертаций иных исследований по проблематике административного и уголовного права свидетельствуют о недооценке возможности использования количественных методов в правовой науке.

Представляется, что на первых порах в условиях актуальной необходимости принятия нового уголовного законодательства России необходимо определиться со структурным построением особенной части, излагая последовательность от наиболее общественно опасных деяний к менее опасным.

Нельзя признать удачной структуру действующего УК РФ. На первом месте Раздел VII «Преступления против личности», а на завершающем XII «Преступления против мира и безопасности человечества». Уголовный кодекс России, по мнению автора, должен быть изложен по схеме: от наиболее тяжких к уголовным проступкам, не представляющим значительной общественной опасности. Для каждого раздела особенной части необходимо определить общую степень значимости («веса» по Ю. Д. Блувштейну) общественной опасности совокупности составов преступлений, включённых в разделы и главы кодекса. А для каждого состава преступления количественный признак значимости и индикатор измерения.

Представляется, что единицы «весов» общественной опасности преступного деяния могут быть сформулированы путём применения «Дельфи» метода. Результаты примене-

ния этого метода строятся на глубоком знании предмета изучения с учётом взглядов, представлений и компетентности специалистов, привлекаемых в качестве экспертов. Высокие требования наряду с этим следует предъявлять методам сбора и обработки индивидуальных экспертных значений. Автор не исключает ситуации отказа экспертами количественного выражения степени общественной опасности некоторых составов преступлений.

Успешность решения проблемы общественной опасности преступления во многом зависит от применения методов других отраслей знания. Если провести сравнение состояния успешности приобретения новых знаний правовой науки и современной физики, то можно с уверенностью утверждать, что физика осталась бы на уровне механики, если бы смело не вторгалась в другие отрасли знаний, не вела научный поиск широким фронтом.

Без изучения астрономии, поиска ответов на тайны других миров и галактик, без использования природы света, магнетизма, электричества, звука, пространства и времени нельзя было бы представить современные достижения науки. *Юриспруденция пытается объяснить, оценить и противодействовать криминализации общественных отношений при условии, что в познании человека, глубинных мотивов и закономерности его пребывания в социуме, в познании и оценке проявления родовых и индивидуальных проявлений личности правоспособного или противоправного характера делаются первые, робкие шаги.*

Омар Хайям, персидский учёный и поэт, математик и философ в XI веке писал в одном из четверостиший (Рубаи): *«Миром правят насилия, злоба и месть. Что ещё на земле достоверного есть?»*. Тысячу лет назад это для Великого мудреца было понятно, но решение проблемы измерения опасности противоправного деяния человека, получение «достоверного» решения пока нет.

Пристатейный библиографический список

1. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. М., 1976.
2. Бердяев Н. Новое Средневековье. Размышления о судьбе России. М., 1991.
3. Блувштейн Ю. Д. Криминология и математика. М., 1974.
4. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992.
5. Кондратюк Н. Антропология преступления (микрোকриминология). М., 2001.
6. Кругликов Л. Учет судом смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания // Советская юстиция. 1974. № 14. С. 4-6.
7. Лунеев В. В., Мацкевич И. М., Нечевин Д. К. Проблемы отечественной преступности: статистика и реалии // Евразийский юридический журнал. 2011. № 1 (32). С. 103-116.
8. Лунеев В. В., Нечевин Д. К. «Панк Молебн» в храме Христа Спасителя и его политическое и криминологическое значение // Российский криминологический взгляд. М., 2012. № 3. С. 301-317.
9. Нечевин Д. К. Современное состояние преступности в России. Тула: ТГУ 2022. С. 186-192.

10. Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Судебная реформа и ее проблемы // Академическая мысль. М., 2018. № 1 (2). С. 7-10.
11. Омар Хайям. Рубаи. Ташкент, 1981. С. 160.
12. Осипов Г. В., Андреев Э. П. Методы измерения в социологии. М., 1977.
13. Ручка А. А. Социальные ценности и нормы (некоторые теоретические и прикладные вопросы социологического анализа). Киев, 1975.
14. Савюк Л. Количественное измерение степени общественной опасности преступлений // Социалистическая законность. 1975. № 5. С. 69-71.
15. Сахаров А. Б. Методика комплексного изучения личности преступника // «Проблемы повышения эффективности предварительного следствия». Вильнюс, 1969.
16. Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Вып. 1. СПб., 1887.
17. Уголовное право. Общая часть. Под редакцией Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. М., 2003.
18. Уголовное право. Часть общая, часть особенная. Под редакцией Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. М., 1999.
19. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 01 ноября 2018 года плюс путеводитель по судебной практике и сравнительная таблица последних изменений. М., 2018.
20. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2005.
21. Чубарев В. Л. Общественная опасность преступления и наказание (количественные методы изучения). М., 1982.
22. Шестаков Д. А. Семейная криминология (семья, конфликт, преступление). М., 1996.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-85-90

ЮМАШЕВ Юрий Михайлович

доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

История политических идей представляет собой становление политических теорий, начиная с античной Греции. Авторы этих теорий развивали их путём разработки тем, постановки проблем, дискуссий и толкования создаваемых ими текстов. На протяжении прошедших тысячелетий дискутировались вопросы: «Что такое власть и сила?», «Что означает справедливость в политике?», «Кто достоин быть правителем, каковы должны быть его человеческие качества и кем он должен управлять?»

На эволюцию этих идей влияют помимо временных факторов наиболее существенные события (и их последствия) каждой эпохи, такие как войны, кризисы, заключения мирных соглашений. Не последнюю роль играет и характер политического строя.

История идей служит арсеналом аргументов и моделей политических теорий, с помощью которых можно лучше понять проблематику современного и будущего развития общества. Политические идеи прошлого отнюдь не являются историческими реликтами. Они помогают лучше понять общественно-политическую структуру современных государств и формы их дальнейшего существования в будущем.

Ключевые слова: античность, государство, гражданин, демократия, политические идеи, религия, средневековье, христианство.

YUMASHEV Yuriy Mikhaylovich

Ph.D. in Law, chief researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

THE HISTORY OF POLITICAL IDEAS IN ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES

The history of political ideas represents the formation of political theories, starting from ancient Greece. The authors of these theories developed them by developing themes, posing problems, discussing and interpreting the texts they created. Over the past millennia, questions have been debated: "What is power and strength?", "What does justice mean in politics?", "Who deserves to be a ruler, what should his human qualities be and who should he rule?"

The evolution of these ideas is influenced, in addition to temporary factors, by the most significant events (and their consequences) of each epoch, such as wars, crises, and the conclusion of peace agreements. The nature of the political system also plays an important role.

The history of ideas serves as an arsenal of arguments and models of political theories, with the help of which it is possible to better understand the problems of modern and future development of society. The political ideas of the past are by no means historical relics. They help to better understand the socio-political structure of modern states and the forms of their continued existence in the future.

Keywords: antiquity, state, citizen, democracy, political ideas, religion, Middle Ages, Christianity.

В так наз. «Кембриджской школе истории понятий» следовали лингвистической философии Людвиг Витгенштейна (1889-1951), согласно которой язык является формой действия, а его содержание вытекает из его конкретного использования [21, р. 332]. Исходя из этой теории, тексты политических доктрин следует понимать в дискурсе их эпохи. История же понятий исходит из каждого отдельного понятия, а потому изменение его содержания влияет на содержание политических и социальных структур, которые в свою очередь влияют на словоупотребление. Это особенно стало заметно после Французской революции XVIII в., которая считается началом современности. Последователем Кембриджской школы стал выдающийся швейцарский лингвист и филолог Фернан де Соссюр (1857-1913) [3]. По его мнению, устную речь следует отличать от структурной функции языка. А потому ей нельзя приписывать лингвистическую природу. Мишель Фуко (1926-1984), в свою очередь, показал, что история политических идей отражает процесс формирования знаний об обществе и имеет большое значение для дальнейшего развития

передовой политической мысли, как в теоретическом плане, так и с точки зрения практической реализации политических идей в будущем [23, р. 90].

1. Платон, Аристотель и античная демократия

Считается, что политический образ мышления издавна характерен для образа мышления человека. Наиболее отчётливо это проявилось в условиях античной афинской демократии. Афины, город – государство (полис), в V в. до н.э. переживали период расцвета и были культурным и научным центром эллинского мира [5, с. 98, 124], [6, с. 147], [7, с. 68]. Политические речи афинских граждан служили основным средством, освещающим общественную жизнь. Именно в V в. до нашей эры Афины сделали тем, чем они оставались впоследствии вплоть до появления Константинополя: городом с большой буквы в Европейском Восточном Средиземноморье, местом, куда отовсюду стремились и стекались люди.

Для системы полиса, прежде всего, характерно необычайное превосходство слова над другими орудиями вла-

сти. Слово становится главным образом **политическим инструментом, ключом к влиянию в государстве**. Оно – инструмент политической жизни: знания, нравственные ценности выносятся на площадь, обсуждаются, подвергаются критике и оспариванию. Постоянный контроль со стороны общества осуществляется над государственными учреждениями. Законы должны доказать свою правильность с помощью диалектической аргументации, так как они становятся общим достоянием, всеобщим правилом, одинаково применимым ко всем людям [7, с. 69]. Разговорная речь, особенно публичный обмен аргументами и контраргументами в отстаивании своей правоты, риторика, красноречие становятся ключевым элементом политической теории того времени, наиболее выдающимися представителями которой были Платон (428/427 - 348/347) и Аристотель (384-322) [8, 101], [22].

Платон был выходцем из аристократической семьи. На него сильное влияние оказало общение с Сократом (470/69-399 гг. до н.э.), который был решительным противником демократического правления. Осуждение и смерть Сократа заставили Платона задуматься о политической сути демократического строя.

И он пришел к выводу о том, что демократия не может служить основой государственного устройства. Страной должны править философы. Платон в своих творениях увековечил Сократа. Во многих диалогах Платона дискутируются политические проблемы: политические добродетели, риторика («Горгий»), вопросы управления государством, характер и личные качества политика («Политик»), институты и законодательство («Законы») и, наконец, идеальная конституция политического порядка (=государства) («Государство»). В последнем диалоге – суть политической философии Платона, направленной на критику демократии [9, с. 136]. Суть этой критики сводится к тому, что значение имеет только мнение экспертов, так как только они обладают знанием того, как управлять государством и что надо делать, чтобы оно эффективно развивалось, преодолевая трудности, и двигаясь, подобно кораблю, управляемому опытным лоцманом, в правильном направлении. Реализация политического единства – вот узловой момент его теоретических построений в политической сфере. В диалоге «Государство» Платон делает акцент не на формировании «справедливого» политического (право) порядка, а на порядке вообще. И развивая теорию справедливости, стремится на основе этого понятия смоделировать идеальный политический (право) порядок (государство) [16, с. 312]. Идеальной конституцией в таком государстве Платон видел в аналогичной КОНСТИТУЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ. А ПОТОМУ РУКОВОДИТЬ ТАКИМ ГОСУДАРСТВОМ МОЖЕТ ТОЛЬКО ФИЛОСОФ.

Современная проблема легитимации была неизвестна Платону. Поэтому субъективная вера в легитимность, которую М. Вебер приписывал демократическим обществам, не находит места в политических работах Платона. И остаётся неясным, одобряют ли подданные в качестве должного правление на основе справедливости. У Платона всегда правитель - философ принимает правильные решения. А

музыка является одним из основных инструментов государственного контроля за общественностью: подданные ошибочно полагают, что могут самостоятельно принимать решения, но ими манипулируют.

Во второй из лучших моделей («Законы») единоличного правления философом Платон предлагает заменить элитарных экспертов комиссией, принимающей на своих ночных заседаниях важнейшие политические решения, согласно которым подданные следуют существующему правопорядку в отсутствие мер, справедливых по своему содержанию.

Знание справедливости легитимирует также любую ложь в общении с невеждами, как следствие экспертизы. Ведение политики неспециалистами кажется Платону парадоксом: даже демократы доверяют решение жизненно важных вопросов только экспертам, а не согражданам. «Сапоги тачает сапожник, больных лечит врач, так почему же политикой, этой одной из важнейших областей управления государством, должны заниматься профаны из простолудинов?».

Аргументы Платона носят дедуктивный характер. Он определяет высший принцип – ИДЕЮ ДОБРА. В её основе лежит ИДЕЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ. (Каждый делает своё дело). На этом зиждется ИДЕЯ СОСЛОВНОГО ГОСУДАРСТВА. Соответственно, в нём нет места для демократии. Поскольку само понятие демократии подразумевает равенство всех и каждого.

Платон и Аристотель были первыми, кто ввёл основное противоречие в политическую теорию. Они по-разному трактуют понятие науки. Аристотель анализирует каждое понятие, если так можно выразиться «поэлементно» [1, с. 376] («Политика I, 2»). Он работает «индуктивно». Он рассматривает конституции всех известных ему государств античного мира, выявляет общие для них типичные особенности, их преимущества и недостатки.

Аристотель из Стагиры долго жил в Афинах, служил в Македонии и был учителем Александра Македонского.

И если Платон исходил из поисков истины в науке и знании, то Аристотель исследовал различные области научного знания. Политика, этика и риторика для него – практические области знания. Поскольку политические действия основаны на аргументах, касаются будущих состояний и одновременно должны учитывать действительность, то здесь возникает состояние неопределённости. Различные люди по-разному оценивают, что правильно в политике, а это, в свою очередь, чревато конфликтами, ибо «...нелепо думать, будто ... наука о государстве (политика)... – самая важная (наука), поскольку человек не самое совершенное существо в подлунном мире» [1, с. 179]. Для человека политика (по Аристотелю – как синоним науки о государстве) – наиболее важный предмет, так как «устанавливает, какие науки нужны в государстве и какие науки и в каком объёме должен изучать каждый...как-то : умения в военачалии, хозяйствовании, красноречии...наука о государстве пользуется другими науками, как средствами и, кроме того, законодательно определяет, какие поступки следует совершать или от каких воздержаться... Другими

словами, «...её цель включает, видимо цели других наук, а следовательно, эта цель будет высшим благом для людей (вообще)» [1, с. 55].

Основной политической работой Аристотеля считается «Политика» [1]. Именно в этом произведении Аристотель даёт определение государству как «общению политическому», само политическое общение называет «высшим из всех благ», а человека - «существом политическим по своей природе» [11, с. 367, 368]. Тем самым он подчёркивает, что общество и государство – не искусственные образования, а проявления человеческой сущности.

Существуют различные формы организации общества, и, по мнению Аристотеля, полис был наиболее правильной формой гражданского общества. Государство же – это множество граждан, понятие которых Аристотель определяет через «участие в суде и власти» [1, с. 455]. Каждый гражданин может быть избран на различные государственные должности, включая членство в судейской коллегии.

Политическая власть по Аристотелю зависит от типа государственного устройства: выражаясь современной терминологией, он выделял:

монархию (царская власть), аристократию (правление абсолютно лучших в *нравственном отношении людей*), демократию (правление большинства в интересах общей пользы) [1, с. 488, 509]¹. На практике Аристотель предпочитал демократию: «...предпочтительнее, чтобы верховная власть находилась в руках большинства, нежели меньшинства, хотя бы состоящего из наилучших; такая власть может считаться по-видимому удовлетворительным решением вопроса, и ...заключает в себе некое оправдание, а пожалуй, даже истину» [1, с. 463-464]. Основным началом демократического строя является свобода. А основное условие свободы – по очереди быть управляемым и править. В то же время Аристотель в 8-ой последней книге «Политики» подчёркивает, что «...все граждане **принадлежат государству**, потому что каждый из них является частицей государства.» [1, с. 628]. В целом государство по Аристотелю должно было иметь основную форму народного господства. Но при этом управление общественными делами должно было бы быть поручено по образцу аристократии наиболее способным лицам. Это было бы государство мира, а не войны.

При сопоставлении политических текстов Платона и Аристотеля выявляются расхождения обоих мыслителей в оценке добропорядочных качеств индивидов и их отношения к государству (государственным институтам). Так, если согласно Платону каждый добропорядочный индивид является и хорошим гражданином, то Аристотель связывает

добродетельность индивида с должным исполнением им предписаний конституции его полиса и его социального статуса, как гражданина [5, с. 14].

Аристотель не отделял политику от общества. Полис для него совершенная форма жизнедеятельности человека. Стремления и чаяния отдельных людей и общества в целом повлекли за собой потребность в законодательстве и реформах. Преобразования в общественной жизни реализовались в новом законодательстве и политическом устройстве. Появился новый юридический принцип, согласно которому ущерб, причинённый отдельному лицу, рассматривался, как покушение на общество. Юридическая деятельность способствовала выработке понятия объективной истины, которого не знало прежде судопроизводство в рамках «предправа» [7, с. 102].

Полис практически создал образ «политического человека», функционирующего в условиях равенства, под которым понимают единый писанный закон, равный для всех граждан, и они в равной степени могут участвовать в судах и собраниях, во всех аспектах общественной жизни.

Формирование политического сообщества означает не только связь свободных и равных граждан между собой, но и становление общего интереса общества в целом [1, с. 456].

Аристотель полемизирует с положением Платона о том, что государство должно по мере возможности представлять собой единство. (Платон приписывает это положение Сократу) и утверждает, что государство – это некое подвижное множество, а не статичное единство [1, с. 404].

Политическое единство по Аристотелю не является тем состоянием, которое может быть упрочено созданием единожды предписанных структур; цель и назначение политического единства – практическая деятельность, направленная на создание действенного и эффективного единства посредством воспитания, внедрением добрых нравов, философией и законами [1, с. 412].

При этом Аристотель решительно отвергает модель воспитания Спарты – приносить все законы к целям завоевания и войны и выращивать лакедемонян закалёнными и стойкими в перенесении опасностей, так как это помогло им широко распространить свою власть. Но времена изменились, «лакедемонской» (спартанской) гегемонии более не существует, ясно, что они не могут быть названы счастливыми, да и законодатель их вовсе не безупречен. О военных упражнениях нужно заботиться себе не ради того, чтобы они поработили тех, кто этого не заслуживает... и не ради деспотической власти над всеми. Законодатель должен преимущественно прилагать старания к тому к тому, чтобы его законодательство ...имело в виду досуг и мир. Ведь большинство государств, обращающих внимание лишь на военную подготовку, держатся, пока ведут войны, и гибнут, лишь только достигнут господства. Виноват в этом законодатель, который не воспитал в гражданах умения пользоваться досугом [1, с. 618-619].

Платон и Аристотель в своих трудах поставили важные вопросы: существуют ли универсальные принципы, на которые должна опираться политика? Существует ли

¹ Строго говоря, Аристотель различает 3 правильные формы государства - монархия, аристократия и политеия (тимократия) и 3 формы, отклоняющиеся от них – деспотия, олигархия и демократия. Каждая из форм классифицируется по видам. Из всех ложных форм господство массы является наиболее сносной, что позволяет рассматривать демократическую форму правления аналогичной политее. «Политея» - «средняя» форма государства. А по Аристотелю государство, состоящее из «средних» людей, будет иметь и наилучший государственный строй.

политическая практика, из которой эти принципы можно вывести? Но оба древнегреческих мыслителя не дали ответа на эти вопросы. Если понимать демократию как обмен мнениями, то теория демократии должна опираться на доводы Аристотеля. Если ожидать от демократии глобальных изменений, которые не будут поддержаны гражданским обществом, то Платон вновь будет актуальным.

Рецепция текстов Платона и Аристотеля проходит красной нитью через всю историю политических идей. Это особенно бросается в глаза при рассмотрении эпохи средневековья, когда работы великих древнегреческих мыслителей легли в основание двух различных интеллектуальных направлений исследований.

2. Аврелий Августин Гиппонский (из Хиппо) и Марсилиус Падуанский:

Вера, церковь и политика в средние века.

Августин Гиппонский (354-430) и Марсилиус Падуанский (1280-1342/43) – два представителя средневековой политической мысли.

Тематика и метод аргументации, касающиеся политического мышления средневековья, покажется современному читателю не внушающими доверия. Христианские писатели средневековья отмечают, что в своих произведениях они опирались, прежде всего, на Библию и авторитеты отцов церкви и философов античности. При этом тексты античных мыслителей, прежде всего Платона и Аристотеля, изучали поверхностно и придавали им религиозную окраску, поскольку религия составляла теоретическую основу средневековой политики. **Августин** заботился о соответствии христианского учения повседневным требованиям жизни в период окончательного утверждения христианства в Римской Империи. **Марсилиус Падуанский**, наоборот, констатировал, что церковь уже получила политическую власть и исключила политику из своих религиозно-теологических доктрин. В наши дни тема «ПОЛИТИКА И РЕЛИГИЯ» также не потеряла свою значимость. Более того, религия и её всемирная организация принесли новые идеи, в частности, идею **представительства**, теологические корни которой **ТЕРЯЮТСЯ В ГЛУБИНЕ ВЕКОВ** [18, с. 93].

Для политической практики античности были характерны религиозные церемонии. Христианство переняло многое из римского культа. Например, «сакраментальной» и религиозно освящённой была присяга римских солдат. Похожим было и посвящение в христианство, крещение, которое воспринималось как священное таинство [17].

О человеческом понимании божественного и социальной функции этой проблематики большое сочинение написал Цицерон («О природе Богов» в 45 г. до н.э.). До него Марк Терренций Варрон (116-27 гг. до н.э.) различал 3 типа (варианта) теологии., о чём позднее рассуждал Августин («О царстве Божьем» (VI 5):

1) баснословная(мифическая) теология; 2) естественная теология, которая философами была трансформирована в «натурфилософию», 3) гражданская теология (genus civile), которая включала государство с его традиционной

религией с целью сакрализации политической общины и приобщению её к религиозному культу[2, с. 312].

Августин родился и жил в период прихода христианства в римскую империю и становления её в качестве государственной во главе с императором. В западной церкви римский Папа с упадком императорской власти стал духовным и светским правителем.

Августин, как представитель высшей касты, получил блестящее образование, включая и риторику. После своего крещения в Милане в 386 г. он посвятил себя христианству, и в 395 г. стал епископом в г. Гиппон в С. Африке. В этот период христианская церковь после 200-летнего периода борьбы с Римской империей за своё существование находилась в кризисе из-за конфликта, связанного с толкованием христианства и уходом в отшельничество многих христиан(анахореты), а также пелагианством [20, с. 328] (одним из христианских толкований греческой философии). После захвата Рима вестготами 24.8.410 г. разразился кризис: следовало ли христианству с его принципами потусторонней жизни и возлюбии ближнего своего сопротивляться вестготам? И как их себя им противопоставить?

В качестве писателя он попытался по-новому определить отношения между христианством и Римской империей. Между земной жизнью и ожиданиями жизни на небесах. Он начал писать свой труд «О граде Божьем» в 412 г., почти сразу же после захвата Рима вестготами, и закончил в 426 г. В нём он соединяет политическую философию, теологию и философию истории и стремится разъяснить суть отношения христиан к политическому порядку (государству) с точки зрения их веры в Верховенство Бога. В отличие от хронологии исторических работ о Риме (по крайней мере «Истории Древнего Рима» (RERUM GESTARUM) (391 г.) Аммиана Марцеллина, доведённой до 391 г.), он развивает эсхатологическую точку зрения на историю. История понимается Августином, как промежуточное состояние между Грехопадением и Страшным Судом. Человек по Августину – лишь странник на этой земле, принадлежащий Царству Божьему. (Учение о ДВУХ ЦАРСТВАХ). И ХОТЯ Церковь является частью ЦАРСТВА НЕБЕСНОГО, она носит следы ЦАРСТВА ЗЕМНОГО: служители церкви могут ошибаться. И лишь на СТРАШНОМ СУДЕ человек может узнать, кто достоин БОЖЬЕЙ МИЛОСТИ. И таких меньшинство. Но хотя Римская Империя существенная часть ЗЕМНОГО ЦАРСТВА, но и она, в той части, где служит **справедливости и миру или защите церкви**, несёт в себе частицы Царства Божьего.

В нормативном смысле Царство Божье возвышается над земным благодаря **СПРАВЕДЛИВОСТИ**. Но понятия СПРАВЕДЛИВОСТЬ И МИР Августин определяет с теологической точки зрения. Политическая власть может быть оправдана только благодаря достижению целей, истоки которых лежат вне политики. По Августину СПРАВЕДЛИВОСТЬ даруется БОГОМ, а МИР трактуется Августином как мир в душе (как душевное умиротворение), которое также даруется Богом. В то же время Августин отвергает единообразную передачу христианской любви (этику хри-

стианской любви) для пользования ею на земле. Христианский судья, вершащий праведный суд, редко ошибается в отношении запрета смертного приговора, как и христианский палач или солдат, когда они действуют в соответствии с законом. Согласно Августину «... заповедь не убий отнюдь не преступают те, которые ведут войны по полномочию от Бога, или, будучи в силу его законов, то есть в силу самого разумного и правосудного распоряжения, представителями общественной власти, наказывают злодеев смертью» [2, с. 39].

Прежде всего НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ заставляет прибегать к насилию. Любая несправедливость вытекает из ЗЛА в человеке. Согласно Августину человек зол по своей природе, зло – его первородный грех.

Ошибочное понимание и применение СВОБОДЫ, реализованные ЧЕЛОВЕКОМ в Раю, определили поведение всего Рода человеческого.

Отсюда и необходимость внешнего руководства, так как человек сам не в состоянии властвовать сам над собой, и это оправдывает существование государства. Человек «разрывается» между любовью к Богу и к собственной плоти. И без руководящей силы внешних институтов он никогда не обретёт физического и душевного здоровья и спокойствия. Войны, болезни, господство – также не справедливы и неправедны, как и рабство. И это, по Августину, – БОЖЬЯ КАРА за грехи человечества. Избавление от всех грехов в земной жизни невозможно. Лишь мир, установленный по Божьему велению, способен дать указание уму властвовать над грехами.

Борьба с грехами оправдывает для Августина любое насилие, как в семье, так и в государстве в целом, включая и ведение войн. Причём войны для борьбы со злом во имя победы добра и установления мира являются войнами справедливыми.

Августин был не первым, кто оправдывал войны во имя добра. Ему предшествовал Цицерон (106-43 до н.э.), взгляды которого Августин полностью принимал.

Августин развивал в этом направлении теорию справедливых войн и получил полную поддержку Фомы Аквинского в 13 в. в его «Сумме теологии» -!-!, XV вопрос).

В течение 12-14 вв. в Европе стоял остро вопрос о взаимоотношениях между римскими папами и императорами. При этом речь шла не о том, кто имеет приоритет – папа или император, в том, что касается власти, а о налогообложении и приоритетности институтов власти церковных или светских: должны ли епископы назначаться римскими папами или в этих назначениях должны принимать и светские князья, голос которых должен учитываться. Начиная с 12 в., население городов (в первую очередь) создавало многочисленные ассоциации, которые занимались самоуправлением. И это стало политической практикой. Для теоретического обоснования этой практики простого населения в 14 в. активно использовались тексты Аристотеля и Цицерона (например, “*De officiis*”). Но эти тексты игнорировались церковными властями в теолого-схоластических дебатах или толковались в далёком от их реального содержания смысле.

В этот период появился труд Марсилия Падуанского «**Защитник мира**» (“*Defensor Pacis*”). Марсилий принадлежал к патрицианскому падуанскому роду. Он изучал медицину в парижском университете и вскоре стал его ректором, был членом политического течения гибеллинов, поддерживающих светскую власть императора в отличие от гвельфов, сторонников Папы римского. В 1324 г. он выпустил свой трактат анонимно, поскольку он содержал резкую критику Папы римского. В 1326 г. его авторство было раскрыто, и он был вынужден покинуть Париж. Подобно другим критикам папской власти (прежде всего, Оккам) он был принят при Мюнхенском дворе советником немецкого короля Людовика IV Баварского (920-954), императора Священной Римской империи. Марсилий сопровождал Людовика в поездке по Италии и в 1328 г. был очевидцем коронации его «императорской короной» «с согласия римского народа», но без разрешения Папы Римского, который «отлучил» Людовика своей буллой [14, с. 83]. В ответ Людовик назначил «антипапу». Но в конечном счёте политика Людовика потерпела неудачу, и они вместе с Марсилием вернулись в Мюнхен в 1330 г., где Марсилий и провёл остаток своих дней.

Там Марсилий продолжал отстаивать и развивать свою идею светского суверенитета и давал отпор папским притязаниям на политическое верховенство.

Он критиковал не церковь, не религию, как таковую, но её притязания на мировое господство. С его точки зрения церковь должна следовать примеру первоначальных христиан и воплощать францисканский идеал бедности. По мнению Марсилия, цель политических мер должна заключаться в достижении внутреннего мира, а не в том, чтобы добиваться душевного спокойствия. Иерархический порядок власти не был следствием первородного греха, как считал Августин, а исключительно результатом человеческих установлений, а потому и подвержен изменениям.

Марсилий воспринимал обязательность закона как своего рода предписание и на этом основании дал определение позитивному праву, исходя не из закона, а из сути законодательства. Даже неразумный закон продолжает действовать, если с процессуальной точки зрения он корректен. Внешние масштабы, согласно определённым представлениям о справедливости, как их представляет теология политики, Марсилий отвергал. Внутригосударственный порядок следует своим собственным законам, разрабатываемым самими гражданами, даже если они должны руководствоваться общими директивами. Это относится к верховенству законов, к верховенству государства и способу управления чиновников. Наследственные монархии создают проблемы с наследниками, поэтому выбор устойчивого и стабильного государственного строя значительной массой населения более желателен.

И если многие современники Марсилия считали, что простой народ не способен разрабатывать законодательство, то сам он был убеждён в легитимности законов и их соответствии законодательству, разработанному согласно решению большинства населения. Законодательство, которое касается всех граждан, должно приниматься на основе

их общего решения². Эта идея Марсилия имела большое значение для реализации в будущем демократического права на самоопределение.

Таким образом, народ по Марсилию - источник пражворчества.

Но что такое «народ»? Марсилиий делает различие между «чернью» и гражданами. Демократию он определяет как «деградирующий полис». В полисе в период расцвета у власти находятся граждане (civis). А при демократии - «чернь» (plebs). При этом он утверждает в своём труде «Защитник мира», что необразованная масса обладает правом принятия обязывающих решений в том, что касается проблем практической деятельности, как и образованные граждане.

И, соответственно, и те и другие должны быть представлены в законодательных собраниях. Для того времени идея включения простого населения в институты власти была революционной.

В тот же период, в начале XIV в. обострился спор между католической церковью и светской властью за ведущую роль в мировой политике.

В 1302 г. Папа Римский Бонифаций VIII (1235-1303) на специально созванном Лютеранском соборе выдвинул и идейно обосновал теорию о неограниченной папской власти, ссылаясь на принцип 2-х мечей: меч духовной власти (у священников) и меч светской власти (у королей). И оба меча находятся в руках церкви. Причём короли (и воины) владеют мечом светской власти только тогда, когда священники это разрешают или одобряют, ибо второй меч должен быть под первым, и светская (мирская) власть должна подчиняться духовной. И если светская власть не окажется хорошей, то духовная власть должна вершить суд над ней. А в отношении духовной власти судить может только Бог, а не человек [4, с. 150]. В данном случае в споре со светской властью католическая церковь опиралась на теорию Марсилия о *представительстве*, когда физически неосязаемый элемент «святой дух» был представлен римской курией, то есть духовный элемент «святого духа» был представлен материально существующей папской канцелярией во главе с канцлером-кардиналом.

Все современные политические идеи представительства берут начало в рассмотренных выше рассуждениях Марсилия, касающихся религии и политики. Марсилиий также внёс вклад и в развитие процессуальной сферы, в частности, в том, что касается проблемы представительства коллективов граждан в органах городского управления.

В целом, Марсилиий рассматривал проблемы, которые остаются актуальными и по сей день. Например, вопрос об обязательствах каждого при принятии коллективных решений, как решать вопрос при конфликте различных представлений о понятии справедливости. Эти проблемы, которые ставил Марсилиий, стали решаться в XV-XVI вв., когда произошло окончательное размежевание политики и религии. Постепенное становление национального само-

сознания было историческим фактом в XIV в. Не случайно Марсилиий сосредоточился

на критике папства и церковной юрисдикции. Его идеи предвосхитили политическую теорию Томаса Гоббса (1588-1679) и историческое становление современного государства. По мнению Марсилия, подлинно совершенным может быть только государство. А роль церкви ограничивается созданием моральных и духовных условий, которые способствуют деятельности государства.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. М., 1976-1984. Том 4.
2. Блаженный Августин. О граде Божиим». М., 1994.
3. Будагов Р. А. Портреты языковедов XIX-XX вв. М., 1988.
4. Герье Н. Блаженный Августин. М., 2003.
5. Дэвис Дж. К. Демократическая и классическая Греция». М., 2004.
6. Азимов А. История Греции. М., 2007.
7. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. М., 1988.
8. Виндельбанд В. История древней философии». Киев, 1995.
9. Виндельбанд В. Платон. Киев, 1993.
10. Гергей Е. История папства. М., 1996.
11. Древняя Греция / Отв. ред. В. В. Струве. М. 1956.
12. Жильсон Э. Философия в средние века. М., 2004.
13. Зубов В.П. Аристотель. М., 1963.
14. Колесницкий Н. Ф. Священная Римская Империя: притязания и действительность. М., 1977.
15. Коплстон Ф. Ч. История средневековой философии. М., 1997.
16. Платон. Сочинения. Том 3. М., 1971.
17. Тертуллиан К. С. Ф. Избранные сочинения. М., 1994.
18. Хабермас Ю. Между натурализмом и религией. М., 2011.
19. Шершеневич Г. Ф. История философии права. С.-Петербург, 1907.
20. Энциклопедический словарь. Том 2. М., 1995.
21. Maggie B. The Great Philosophers. OUP, 1988, P. 332 ff.
22. Taureck B. H. F. Die Sophisten. Wiesbaden, 2005.
23. Wacks R. Philosophy of Law". OUP, 2006.

² Quod omnes tangit ab omnibus approbari debet(лат.) – что всех касается, должно быть одобрено всеми.

ЛАНЦЕВА Вероника Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

КУЛИКОВСКАЯ Ирина Сергеевна

старший преподаватель кафедры гражданского и международного права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МОРСКОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье проводится анализ трансформации законодательного закрепления правил морского страхования в Российской империи. Проанализированы структура и содержание основополагающих правовых актов, посвященных регулированию морского страхования. Выявлена отличительная особенность законодательного регулирования морского страхования – легально закреплённая альтернатива применения «правил, принятых другими государствами» при наличии пробела в законодательстве либо при возникновении ситуации, не предусмотренной страховым полисом. Фактически основным актом, регулирующим морское страхование в России, были Гамбургские правила 1867 г., легально разрешенные для применения.

Ключевые слова: морское страхование, торговое мореплавание, устав, морское судно, свод законов, риски.

LANTSEVA Veronika Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

KULIKOVSKAYA Irina Sergeevna

senior lecturer of Civil and international law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

LEGAL REGULATION OF MARINE INSURANCE IN THE RUSSIAN EMPIRE

The article analyzes the transformation of the legislative consolidation of the rules of marine insurance in the Russian Empire. The structure and content of the fundamental legal acts on the regulation of marine insurance are analyzed. A distinctive feature of the legislative regulation of marine insurance is revealed - a legally fixed alternative to the application of "rules adopted by other states" in the presence of a gap in the legislation or in the event of a situation not provided for by the insurance policy. In fact, the main act regulating marine insurance in Russia was the Hamburg Rules of 1867, legally allowed for use.

Keywords: marine insurance, merchant shipping, charter, sea vessel, code of laws, risks.

Первые правила, регулирующие морское страхование, появились в Российской империи в Уставе купеческого водоходства [1, с. 157]. Им отводилась Глава X Устава «О застраховании».

В конце XVIII в России компаний, оказывающих услуги страхования морских рисков, не существовало. Организацией оказания услуг в данной сфере занимались иностранные страховые общества [2, с. 16]. Первые российские морские страховые компании возникли лишь в начале XIX в. в Одессе. Однако их предпринимательская деятельность видимо не увенчалась успехом, т.к. существовали такие компании не продолжительное время.

Устав торговый [3] продублировал положения Устава купеческого водоходства, изменив лишь их структуру и порядок. Так, четвертый раздел «О застраховании морском» включал четыре главы: «О лицах, имеющих право принимать на страх, и предметах морского застрахования», «О составлении договора морского застрахования», «О совершении договора морского застрахования, начале и продолжении страха», «Об исполнении договора морского застрахования». Особенности относительно Устава купеческого водоходства касались лиц, имеющих право принимать на страх. В соответствии с параграфом 1 дополнительного постановления «Об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний» иметь страховые конторы позволялось только купцам 1-й гильдии. А статья 887 первой главы четвертого раздела Свода Учреждений и Уставов торговых позволяла страховым обществам устанавливать характерные для только данных конкретных обществ правила.

В сороковых годах XIX в. петербургское купечество, занимавшееся морской торговлей, обратилось к правительству с прошением о пересмотре норм о морском страховании Устава торгового на предмет соответствия иностранным законодательствам этого периода [4, с. 4]. В результате 5 июня 1846 г. были приняты Правила для морского страхования,

которые впоследствии были имплементированы в Устав торговый, в полной мере заместившие правила страхования, действовавшие ранее.

Раздел четвертый «О морском страховании» Устава торгового в редакции 1857 г., составленный из Правил для морского страхования 1846 г. более не претерпевал изменений и состоял из четырех глав: «Общие положения», «О предметах морского страхования», «О составлении договора морского страхования», «Об исполнении договора морского страхования».

Отличительной особенностью законодательного регулирования морского страхования была легально закреплённая альтернатива применения «правил, принятых другими государствами» при наличии пробела в законодательстве либо при возникновении ситуации, не предусмотренной страховым полисом. Под такими правилами в первую очередь следовало понимать Гамбургские правила 1867 г., помещенные в конце Устава торгового в виде IX-го неофициального приложения и многократно применяемые Правительствующим Сенатом при разрешении споров [5, с. 732], [6, с. 742], [7, с. 708].

Легальное понятие договора морского страхования в соответствии со ст. 181 Устава купеческого водоходства и ст. 885 Устава торгового в ред. 1833 г. определяло его как «договор, в силу коего частное лицо, или составленное для предохранения от несчастных случаев общество приемлет на свой страх и ответственность корабль или судно, товар или груз, за условленную премию или плату, обязуясь удовлетворить весь сполна урон, ущерб или убыток, от неизвестной опасности, произойти могущей».

В ст. 558 Устава торгового в ред. 1857 г. под морским страхованием понималось уже «обеспечение, производимое, с одной стороны, отдачею за условленную плату, по особому договору, на определенное время, или на рейс, корабля или другого судна, товара или груза, и вообще

всяких предметов, морем из одного в другой известный порт отправляемых, а с другой стороны приемом их в известной цене на ответственность или страх до доставки, или до прибытия на место назначения, для вознаграждения хозяина их за ущерб или потерю, которые могут произойти от опасностей и несчасть морского пути». Под страховщиком следовало понимать лицо, принимавшее на такую ответственность или страх, под страхователем – лицо, отдававшее на страх, под премией – вознаграждение, а под полисом – непосредственно сам договор морского страхования [8, с. 268].

Таким образом, под договором морского страхования понимался такой договор, в соответствии с которым одна сторона (страховщик) за вознаграждение (страховую премию) обязалась возместить ущерб от морской опасности или несчастья, который мог быть нанесен имуществу другой стороны (страхователя).

Предметом морского страхования могли быть как судно и груз, отправляемые морем, так и деньги, данные под залог корабля или судна и корабельной или судовой крепости, бодмерейные деньги, фрахт и ожидаемая прибыль от товаров. Предметом страхования могли быть вещи, не принадлежавшие страхователю на праве собственности, но сохранение которых было в его интересах. Целью заключения договора страхователем было возмещение убытков, которые он мог понести в будущем.

Под морскими опасностями следовало понимать «вообще все случаи, причиняющие крушение, вред судну или грузу воздействием сил природы, как буря, мели, подводные камни, туманы, а также сил человека, как неумелость своего капитана, злонамеренность и неосторожность иных капитанов, неопытность лоцманов» [9, с. 310].

Договор морского страхования заключался письменно в форме морского полиса. Но в то же время имело место заключение договора посредством обмена телеграммами. В полисе указывались: объект страхования, имена страховщика и страхователя, указание против каких опасностей заключался договор, срок его действия, порты начала и окончания рейса, размер и порядок выплаты страховой премии и вознаграждения, а также все сведения, которые стороны посчитают нужным включить в договор. Договор мог заключаться на определенный срок либо на определенный рейс. Полис мог передаваться по индоссаменту.

Основной обязанностью страхователя была выплата страховой премии, размер которой, по общему правилу, не подлежал изменению. Исключение составляли случаи уменьшения премии, если, например, в договоре был указан перечень портов захода, а судно заходило не во все из них. Также страхователь обязан был уведомить страховщика о произошедшем страховом случае либо о существенных изменениях в условиях плавания на позднее трех дней, если иное не было предусмотрено договором.

Обязанностью страховщика было возмещение убытков, понесенных страхователем, от морской опасности. Страховщик освобождался от выплаты вознаграждения, если страховой случай выступал результатом умысла страхователя, или если ущерб был понесен из-за небрежности капитана или экипажа, а также в ряде случаев, перечисленных в ст. 590 Устава торгового в ред. 1903 г., как то, малые аварии, убыток, произошедший от крыс, мышей и других животных, порча обшивки, прослужившей дольше положенного срока и др., если иное не было предусмотрено договором морского страхования.

Размер вознаграждения зависел от того, являлось ли оно компенсацией за оптовую пропажу или за повреждение. Под оптовой пропажей следовало понимать ситуации, когда: 1) судно взято в плен; 2) судно потерпело крушение; 3) судно стало на мель, вследствие чего повредилось; 4) судно не могло осуществлять рейс вследствие повреждений от бури; 5) судно задержано иностранной державой; 6) гибель груза, либо убытки вследствие порчи составили более семидесяти пяти процентов от его стоимости [10, с. 14]. Повреждениями считалась частичная утрата имуществом своей ценности.

У страховщика была альтернатива в избрании варианта погашения убытка, понесенного страхователем. Так, страховщик мог погасить страховую премию в полном объеме и

реализовать уцелевшую часть груза или судна, либо он мог компенсировать полученный ущерб, оставив уцелевшее имущество страхователю.

Прекращение договора могло осуществляться его исполнением, окончанием установленных сроков, в одностороннем порядке либо в иных случаях, закрепленных договором. Если ущерб уже был нанесен, и страхователь настаивал на прекращении договора, то размер страховой премии мог быть уменьшен по взаимному соглашению сторон или по решению суда.

Итак, Устав купеческого водоходства, изданный в период начала формирования морского страхования в Российской империи, практически не был в употреблении. А к моменту учреждения первых российских страховых компаний положения Устава оказались устаревшими. Изданные в 1846 г. Правила для морского страхования были включены в устав торговый в ред. 1857 г., заменив предшествующие положения, и регулировали морское страхование в Российской империи до 1917 г. Фактически основным актом, регулирующим морское страхование в России были Гамбургские правила 1867 г., разрешенные для применения ст. 561 Устава торгового. Также применялись английские, французские, итальянские условия морского страхования. Правила Устава торгового остались практически без применения, изредка регламентируя страхование грузов в малом каботаже [11, с. 656].

Пристатейный библиографический список

1. Устав купеческого водоходства по рекам, водам и морям // 1-ПСЗРИ. - Том 21. - № 15176. - С. 157; 1-ПСЗРИ. - Том 21. - № 15285. - С. 312.
2. Троицкая И. В. Особенности гражданско-правового регулирования страхования в сфере предпринимательства в дореволюционной России и в СССР // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. - 2010. - № 134. - С. 114-127.
3. Устав торговый // СЗРИ. - Т. XI. - Ч. II. - 1833.
4. Вицын А. Договор морского страхования по русскому праву. - СПб., 1865.
5. Решение 4-го Департамента Правительствующего Сената от 29 ноября 1901 г. № 2089 // Практика бывшего 4-го и Судебного Департаментов, 2-го Общего Правительствующего Сената Собрания и Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената по торговым делам с 1889 г. по 1913 г. включительно. Том II. Сост. А. Добровольский, Н. Бер. - СПб., 1914. - С. 732.
6. Решение 4-го Департамента Правительствующего Сената от 1891 г. № 1034 // Практика бывшего 4-го и Судебного Департаментов, 2-го Общего Правительствующего Сената Собрания и Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената по торговым делам с 1889 г. по 1913 г. включительно. Том II. Сост. А. Добровольский, Н. Бер. - СПб., 1914. - С. 742.
7. Решение 4-го Департамента Правительствующего Сената 1895 г. № 918 // Практика бывшего 4-го и Судебного Департаментов, 2-го Общего Правительствующего Сената Собрания и Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената по торговым делам с 1889 г. по 1913 г. включительно. Том II. Сост. А. Добровольский, Н. Бер. - СПб., 1914. - С. 708.
8. Иващенко Е. С. Развитие морского страхования в России в первой половине XIX в // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. - 2018. - Т. 4 (70). - № 3. - С. 266-276.
9. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. - СПб., 1908.
10. Платонов А. С. Историко-правовой анализ развития морского страхования в России // История государства и права. - 2007. - № 16. - С. 12-14.
11. Тикстон Я. А. Русский морской полис // Страховое обозрение. - 1898. - № 11. - С. 656.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-93-94

ЛИ Хуа

Ph.D., декан института языков и культуры Шанхайского политико-юридического университета (КНР)

ФЕДЮШКИНА Арина Игоревна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского

ОСОБЕННОСТИ СУДА И ПРАВОСУДИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРМАНИИ ПО САКСОНСКОМУ ЗЕРЦАЛУ

В настоящей статье рассматривается Саксонское зеркало как источник средневекового права Германии. Авторы подчеркивают, что правовой памятник адресован в первую очередь не знатокам права, а «простому люду», принимающему участие в судоговорении. Анализируются нормы о судоустройстве и судопроизводстве, характеризуется юрисдикция суда гографа (сельского старосты). Рассматривается сословный характер судебного процесса.

Ключевые слова: обычное право, Саксонское зеркало, суд, правосудие, Средние века, право Западной Европы.

LI Hua

Ph.D., Dean of the Institute of Languages and Culture (International Institute) of the Shanghai University of Politics and Law (China).

FEDYUSHKINA Arina Igorevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevsky National Research Nizhni Novgorod State University

FEATURES OF THE COURT AND JUSTICE OF MEDIEVAL GERMANY ACCORDING TO THE SACHSENSPIEGEL (SAXON MIRROR)

This article examines the Saxon mirror as a source of medieval law in Germany. The authors emphasize that the legal monument is addressed primarily not to law connoisseurs, but to the "common people" who take part in legal proceedings. The authors analyze the norms on the judiciary and legal proceedings, characterize the jurisdiction of the court of the gograf (village headman) and the class nature of the trial.

Keywords: Customary Law, Saxon Mirror, Court, Middle Ages, Justice, Western European law.

Саксонское зеркало является одним из самых известных и значимых памятников средневекового германского права. Составленное между 1221 и 1225 гг. Эйке фон Репковым, оно представляло новую веху в развитии обычного права северо-восточных земель Германии, поскольку не просто систематизировало разрозненные правовые нормы Саксонии, но и изложило ряд политико-правовых идей высокого Средневековья в авторской трактовке (концепция двух мечей, идея вечного земского мира, сословное деление на семь военных щитов и др.) [1, с. 6-7]. При этом сведения о личности и происхождении автора данного правового памятника крайне обрывочны: помимо рукописей Саксонского зеркала исследователям известны только 6 документов, в которых упоминается его имя и которые позволяют утверждать, что он имел опыт юридической практики и выступал свидетелем при совершении сделок [4, р. 39-41].

Вслед за Саксонским зеркалом систематизация обычного права была произведена во многих других землях Германии: на юге в XIII в. изданы Зерцало немецких людей, Швабское зеркало, в XIV в. – Берлинский городской кодекс, активно систематизируется обычное право германских городов (кодексы городов Глогау, Херфорд, Лёвенберг, Гёрлицкий кодекс и др.). Само же Саксонское зеркало сохраняло свое значение вплоть до XIX в. и впоследствии стало основой для Саксонского гражданского кодекса (1865 г.).

С точки зрения изложения правового материала Саксонское зеркало построено по принципу судебной защиты прав. Анализ текста и обстоятельств создания данной систематизации показывает, что основной целью автора было изложение содержания норм права для судебного правоприменителя, в первую очередь – для шеффенов, участвовавших в заседаниях феодальных судов. Предисловия, которыми снабжались рукописи, содержат отдельные указания на то, что они адресованы не знатокам права, которые и так осведом-

лены о содержании правового обычая, а «простому люду» (*lude algemene*), принимающему участию в судоговорении [3, р. 23]. Вероятно, ориентированность на судей из шеффенского сословия является одной из причин как активного перевода рукописей Саксонского зеркала на немецкий язык, так и создания так называемых *codices picturati*, т.е. манускриптов, снабженных большим количеством миниатюр [5], [6].

Анализ норм Саксонского зеркала позволяет исследователям представить особенности судоустройства и судопроизводства в Священной римской империи XIII в. Суд по Саксонскому зеркалу носил сословный характер, что проявлялось не только в принципах организации суда, но выражалось и в наличии сословных привилегий при судоговорении. В связи с развитием феодальных отношений и углублением раздробленности в Германии из правового обычая постепенно вытесняются нормы, обусловленные общинными интересами и отношениями. Важной новеллой является также закрепление территориальной, а не личной подсудности при разрешении споров.

Самой нижней судебной инстанцией по Саксонскому зеркалу является суд гографа (сельского старосты). Гограф остается последней судебной инстанцией, которая сохраняет старые представления об общинном суде, на что отдельно указывает Саксонское зеркало: «Должность гографа не приобретает ни как лен, ни по наследству. Ибо это добрая воля народа избрать гографа по каждому делу или на определенный срок» (ст. 56 книги 1 Земского права) [1, с. 40].

При этом суду гографа подсуден очень узкий круг споров. Согласно ст. 56-57 книги 1 Земского права Саксонского зеркала гограф правомочен судить только лиц, застигнутых на месте преступления с поличным, если же преступник не будет изобличен «в течение дня и ночи», то дело более не подсудно гографу и должно рассматриваться судьей, наделенным леном. Обращает на себя внимание также и срочный характер полно-

Рисунок 1. Вольфенбюттельская рукопись Саксонского зеркала, фрагмент (книга 1 земского права, ст. 58). Суд гографа.

Рисунок 2. Вольфенбюттельская рукопись Саксонского зеркала, фрагмент (книга 1 земского права, ст. 58). Суд графа.

Рисунок 3. Вольфенбюттельская рукопись Саксонского зеркала, фрагмент (книга 1 земского права, ст. 58). Суд короля.

мочий гографа. Саксонское зеркало отдельно указывает, что гограф избирается населением не менее, чем трех деревень, для разрешения конкретного дела или на короткий срок, и только в том случае, если «нельзя раздобыть ленного судью» [1, с. 40].

Таким образом, юрисдикция выборного гографа является временной и крайне ограниченной. Постоянно выполнять судебные функции лицо может только в том случае, если оно надедено леном. Так Саксонское зеркало указывает на неразрывную связь судебной власти с земельным владением и подчеркивает место участников судопроизводства в феодальной иерархии.

При этом пределы компетенции того или иного суда определялись не только территориальными границами его лена, но и его местом в феодальной иерархии. Саксонское зеркало устанавливает, что судебные полномочия гографа прекращаются, если в его суд явится граф. То же правило действует и в отношении судебных полномочий любого феодала, в суде которого появляется король. Иллюминированные рукописи Саксонского зеркала [2] снабжают данную правовую норму серией из трех миниатюр, которые наглядно иллюстрируют содержание данного предписания (рис. 1 – 3). На изображениях гограф представлен фигурой в простом сером платье, граф – в белой одежде и графской шапочке, фигура короля, обладавшего высшей судебной властью, оформлена сусальным золотом. С помощью символически изображенного действия (смены фигуры в судейском кресле) автор рукописи показывает иерархическую подчиненность судей друг другу.

Саксонское зеркало проводит также строгое разграничение юрисдикции светских и церковных судов, следуя обозначенной концепции двух мечей. За нарушение правил о подсудности земское право устанавливает ответственность: «Если один мирянин будет обвинять другого мирянина перед духовным судом по поводу такой вины, о которой по праву должен судить светский судья, и если он этим причинит ему ущерб и будет за это обвинен согласно земскому праву, то он должен уплатить судье штраф, а тому его возмещение и покрыть его ущерб» [1, с. 116]. Также ст. 53 книги 1 Земского права устанавливает и запрет на одновременное привлечение лица к ответственности светским и церковным судом [1, с. 39].

Словесный характер имело и судопроизводство. Также как и в вопросах организации суда, в процессуальном праве старые нормы обычного права, характерные для раннего частного-состязательного процесса, уходят в прошлое. Важные изменения претерпевает система доказательств. Словесный принцип применяется при оценке свидетельских показаний. Так, в соответствии со ст. 19 книги 3 Земского права мини-стриалы не могут быть свидетелями против шефенов. Ис-

пытание «котелком» и другие ордалии, широко распространенные в германском праве раннего Средневековья, хотя и упоминаются в тексте, но уже теряют свое значение, уступая место другим видам доказательств.

Подробно регламентируется порядок и условия проведения судебного поединка, которые ярко отражают особенности сословного деления общества. В ст. 63 книги 1 Земского права закрепляются общие условия проведения поединка: он назначается только с санкции судьи, возможен только в случае, когда потерпевший доказал перед судом нарушение мира, потерпевший может вызвать на поединок только сословно равного или более низкого по статусу противника, устанавливаются требования к одежде и оружию, за соблюдением которых следит судья [1, с. 43–44].

Саксонское зеркало является одним из наиболее значимых источников средневекового германского права, анализ которого позволяет нам реконструировать нормы о судопроизводстве и судопроизводстве. (См. рис. 1, 2, 3.)

Пристатейный библиографический список

1. Саксонское зеркало: Памятник, комментарии, исследования / Отв. ред. В. М. Корецкий; авт. ст. Л. И. Дембо, Г. А. Аксененок, В. А. Кикоть; Институт государства и права АН СССР. — М.: Наука, 1985.
2. Eike <von Repgow>. Der Sachsenspiegel und das sächsische Lehnrecht. Wolfenbüttel. Herzog August Bibliothek Wolfenbüttel. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sachsenspiegel-online.de/cms/> (дата обращения: 20.06.2022).
3. Manuwald H. Pictorial narrative in legal manuscripts? The Sachsenspiegel manuscript in Wolfenbuttel // Word & Image. - Vol. 23. - № 3. — 2007.
4. Rentmeister L. Das Verhältnis zwischen Staat und Kirche im späten Mittelalter am Beispiel der Diskussion um den Sachsenspiegel. Freie Universität Berlin, Berlin 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://refubium.fu-berlin.de/handle/fub188/6676>.
5. Schott C. Der Sachsenspiegel als mittelalterliches Rechtsbuch // Sachsenspiegel: Die Wolfenbütteler Bilderhandschrift Cod. Guelf 3. 1. Aug 2, edited by Ruth Schmidt-Wiegandю Berlin. - Boston: Akademie Verlag, 1993. — P. 25–42. <https://doi.org/10.1515/9783050069074-013>.
6. Schmidt-Wiegand R. Text – Bild – Interpretation: Untersuchungen zu den Bilderhandschriften des Sachsenspiegels. — München, 1986.

РЯБЧЕНКО Александр Григорьевич

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Кубанского государственного университета имени И. Т. Трубилина

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ РОССИИ С КОНЦА XVIII В. ДО РЕФОРМЫ 1862 Г.

В статье анализируется нормативно-правовая основа деятельности полиции на досудебной стадии уголовного судопроизводства в России конца XVIII – середины XIX в. Дается оценка основных этапов в организационном развитии института предварительного следствия.

Ключевые слова: розыск, полиция, уголовное дело, судебный пристав, предварительное расследование, губернатор, нижний земский суд.

RYABCHENKO Alexander Grigorievich

Ph.D. in historical sciences, professor, professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASES OF CRIMINAL PROCEDURAL ACTIVITY OF THE RUSSIAN POLICE SINCE THE END OF THE XVIII CENTURY BEFORE THE REFORM OF 1862

The article analyzes the regulatory and legal basis of police activity at the pre-trial stage of criminal proceedings in Russia in the late XVIII – mid XIX centuries. The assessment of the main stages in the organizational development of the institute of preliminary investigation is given.

Keywords: search, police, criminal case, bailiff, preliminary investigation, governor, nizhny zemsky court.

Рябченко А. Г.

В период конца XVIII в. – первой трети XIX в. в целом все производство по уголовному делу от начала до окончания охватывалось термином «розыск» (как вариация – «сыск»), который стал специальным юридическим термином в законодательстве и праве вплоть до первой половины XIX в., подразумевая следственный, инквизиционный судебный процесс, имевший место в Российской империи того времени [3, с. 48]. И лишь после издания Свода законов Российской империи 1832 г. термин «розыск» («сыск») стал все больше уступать место термину «судопроизводство». Однако, как справедливо отмечается в литературе он буквально означал производство в суде и не отражал той деятельности, которая осуществлялась по уголовным делам другими правоохранительными органами в досудебных стадиях [5, с. 37]. Отчасти это можно, очевидно, объяснить неразвитостью в то время институтов досудебного производства по уголовным делам, так как стадии возбуждения и предварительного расследования были в зачаточном состоянии и основные вопросы по уголовным делам решались в суде (здесь, говоря о суде, мы имеем в виду ту инстанцию, которая выполняла судебную функцию, учитывая, что отделение судебных органов от административных, хотя и началось в последней четверти XVIII в., но не имело выраженного характера, и нередко судебные функции выполняли представители административных органов). Говоря об уголовном судопроизводстве (уголовном процессе) применительно к рассматриваемому историческом периоде развития Российской империи, мы имеем в виду и все действия досудебной стадии по обнаружению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в рамках соответствующих уголовных дел.

Созданные к заключительной четверти XVIII в. организационно-правовые основы полицейского дела по своей

сущности функционировали до полицейской реформы 1862 г. Вместе с тем нужно иметь в виду, что отдельные направления полицейской деятельности подвергались изменениям, дополнениям, более глубокой проработке, что представляло собой объективный процесс, связанный с усложнением общественных отношений и вызываемой этим обстоятельством необходимостью совершенствованием их правового регулирования.

Так, правивший непродолжительное время Павел I считал нужным скорректировать некоторые законы о полиции, причем это было сделано в духе концепции «полицейско-бюрократического абсолютизма» [1, с. 53-56]. В 1796 г. было проведено уточнение территориально-губернской организации государственного управления, в рамках которого должность городничего сохранялась, при этом коменданты, не имевшие в своем подчинении воинских команд, переименовывались в городничих и поступали в распоряжение гражданских властей, то есть губернаторов¹. Суть изменений отражало стремление государства сэкономить государственные средства на содержание управ благочиния, финансирование которых должно было осуществляться за счет городской казны², результатом чего стала ликвидация полицейских управ по многих городах. По Указу от 31 мая 1799 г.³ в губернские города вместо управ благочиния назначались полицмейстер и два его помощника, частные пристав должны были избираться городскими ратушами, численность квартальных надзирателей сокращалась в зависимости от финансовых возможностей городской казны, должность квартального

1 ПСЗ-I. № 17777.

2 ПСЗ-I. № 18614, 18278, 18731.

3 Указ «Об устройстве градских полиций в губернских городах» от 31 мая 1799 г. // ПСЗ-I. № 18985.

поручика при этом ликвидировалась. Изменениям подверглась и полицейская структура столичных городов (согласно утвержденным уставам Санкт-Петербурга⁴ и Москвы⁵), которую, очевидно, можно оценить позитивно, поскольку был расширен штат нижних полицейских чинов за счет некоторого сокращения вышестоящего аппарата управления. Произошли и другие изменения. Так, было решено вывести городскую полицию из-под подчинения генерал-губернаторов и передать ее в ведение гражданских властей⁶. После учреждения Министерства внутренних дел (1802 г.) назначение на должность городничих стало осуществляться Правительствующим Сенатом по представлению министра внутренних дел «предпочтительно из тех, кои Начальники Губернии будут в тому одобряемы», при этом в качестве критерия стали использоваться не только сословно-служебный статус претендентов, но и их деловые качества, и прежде всего способность выполнять возлагаемые на городничего задачи⁷. Как нам представляется, такое решение заслуживает позитивной оценки, учитывая, что городничий сосредотачивал у себя значительный объем не только административных, но и уголовно-процессуальных полномочий.

Заметные изменения статуса полиции с самого начала XIX в. связываются с принятым в 1803 г. указом⁸, в соответствии с которым губернские и уездные города по типу управления полицейской деятельностью разбивались на три группы, и в каждой из них предстояло произвести некоторую реорганизацию полицейского дела с тем, чтобы обеспечить организационно-правовое единообразие [7, с. 63].

Новым изменениям подверглась и структура полиции столицы Российской империи. В соответствии с принятым в 1804 г. указом⁹ столичная полиция разделялась на две части. Для первой части, именуемая «внутренней», в качестве основной задачи вменялось «рассмотрение разного рода прошений, производства следствий, исполнение определений судебных мест, сыск требуемых людей, поимка беглых и пр.». Внутренняя часть состояла из Управы благочиния, частных приставов, квартальных надзирателей и «людей, им подчиненным». Что касается «внешней» части полиции, то она должна была следить за порядком и благочинием, внешним благоустройством при публичных собраниях, осуществлять ночной дозор, обеспечивать пожарную безопасность. Соответственно эта часть состояла из полицмейстеров, брандмейстеров, воинских полицейских офицеров и также «людей, им подчиненным». Общим руководителем полиции объявлялся обер-полицмейстер, он же являлся председателем Управы благочиния.

Обращает на себя внимание то, что данная структура напоминает современное разделение российской полиции на криминальную полицию и полицию общественной безопасности, что подтверждает значимость опыта государственного управления того времени для настоящего времени. Нужно также подчеркнуть то обстоятельство, что на законодательном уровне впервые четко выделяется в качестве самостоя-

тельной важнейшая уголовно-процессуальная функция полиция в виде производства предварительного следствия. Ранее такого конкретного закрепления задачи полиции в судопроизводственной сфере не было. Мы можем предположить, что объем следственной работы, выполняемой полицией, увеличивался, и значительно. Об этом свидетельствует решение о расширении штата Управы благочиния, а также периодическим созданием Временных отделений столичной полиции¹⁰, предназначенных для того, чтобы разбирать накапливаемые уголовные дела. В принятом 29 августа 1808 г. Указе «О следственных приставах, определяемых при полиции» император, рассмотрев «представление о разных предметах, до полиция относящихся», предписал: «Для производства следствий по разным частям города определить к здешнему обер-полицмейстеру четырех чиновников под именованием следственных приставов и четырех при них письмоводителей. Содержание следственным приставам и письмоводителям при них назначить по примеру частных приставов и их письмоводителей. При поручении сим чиновникам разысканий для наблюдения за оными отряжать к каждому таковому следствию одного частного пристава из разных частей города по выбору обер-полицмейстера»¹¹. На наш взгляд, именно этим законом впервые в России был выделен отдельный корпус следователей из числа полицейских, которые должны были работать как штатные следственные работники. Не менее важно отметить и то обстоятельство, что существенными процессуальными полномочиями наделялся обер-полицмейстер, поскольку он определял уголовные дела каждому следователю для расследования, был для них начальником и, разумеется, мог давать соответствующие указания, учитывая, что вопрос о процессуальной самостоятельности следователей тогда еще не вставал. Подобная структура, правда, уже несколько позже, должна была создаваться и в других городах¹². При этом, в последующем, полномочия следователей городской и земской полиции регулировались практически как идентичные.

Мы полагаем важным зафиксировать выделение судебных приставов как отдельной категории полицейских, расценивая это как важнейший этап в организационном развитии уголовно-процессуальной полицейской деятельности. Этот рубеж стал своеобразным отсчетом для истории полиции России вообще, поскольку и в дальнейшем данная функция, хотя и с определенными, а нередко существенными, изменениями, сохраняется до сих пор [2, с. 63]. Несмотря на активно проводившуюся с начала XIX века теоретическую работу, обосновывавшую принадлежность функции следствия полиции, на практике ситуация была не столь однозначна. Если в столицах ситуация с выделением из полицейского штата приставов-следователей стала как-то решаться, то в провинциях организационный вопрос о том, кому проводить следствие, решался с большим трудом. Вопрос о том, кто в сельской местности должен заниматься проведением предварительного следствия должен был решаться в контексте разделения административных и уголовно-процессуальных полномочий между станowymi приставами с одной сторо-

4 Устав столичного города Санкт-Петербурга (утвержден Указом от 12 сентября 1798 г.) // ПСЗ-I. № 18663.

5 Устав столичного города Москвы (утвержден Указом от 17 января 1799 г.) // ПСЗ-I. № 18882.

6 ПСЗ-I. № 19866.

7 ПСЗ-I. № 23180.

8 Указ «О средствах к исправлению полиции в городах» от 24 октября 1803 г. // ПСЗ-I. № 21007.

9 Указ «О разделении Санкт-Петербургской полиции на два отделения» от 8 июля 1804 г. // ПСЗ-I. № 23216.

10 ПСЗ-II. № 2082.

11 Указ «О следственных приставах, определяемых при полиции» от 29 августа 1808 г. // Собрание законов о полицейском управлении или наказы губернаторские и устав Управы благочиния с включением законов, им предшествовавших и следовавших, с 1708 по апрель месяц 1823. Составил редактор Комиссии составления законов П. Хавский. СПб., 1823. С. 221.

12 ПСЗ-II. № 13606.

ны, и нижними земскими судами, с другой стороны. Однако четкого решения довольно долго не было.

Ситуация, связанная с невозможностью проведения предварительного следствия по «старым и запущенным» делам, была характерна и для Санкт-Петербурга. Тогда было сочтено создавать временные полицейские отделения для того, разбирать «завалы» из накопившихся ранее уголовных дел, которые нельзя было решить без проведения соответствующего предварительного следствия. И вот подобная проблема, причем вполне закономерно, стала проявляться и на других территориях, и в данном случае эта проблема касалась и полиции в целом, и нижних земских судов, в частности, поскольку для нижних земских судов, как отмечалось, приоритетными становились судебные функции.

Организационно-правовые вопросы полицейской деятельности находят свое закрепление в принятом 1 июля 1837 года Положении о земской полиции¹³. Здесь, в частности, указывалось, что «всеми делами и распоряжениями, до земской полиции относящимися, заведывает учрежденный в каждом уезде земский суд и подчиненные ему, действующие по его предписаниям и постановленным правилам, лица»¹⁴.

Согласно Положению обращает на себя внимание то обстоятельство, что выборность должностных лиц земской полиции, учитывая, что далеко не все дворяне желали служить в этой сфере государственной деятельности, отнюдь не всегда означала профессиональный подход в формировании корпуса следственного аппарата, и данное обстоятельство также обостряло проблему качества следственной деятельности органов полиции в рассматриваемый период. Мы полагаем, что такой подход, когда становыми приставами могли быть, по сути, гражданские лица, не имевшие специальной подготовки, негативно отражалось на результатах их следственной деятельности.

В рассматриваемом Положении еще одним важным нормативным предписанием является то, что «земские суды, члены оных и подведомственные им лица по всем предметам, входящим в круг их действий, подчинены непосредственно начальнику губернии и губернскому правлению»¹⁵. Это означало, что уголовно-процессуальная деятельность, в том числе рассмотрение «маловажных дел» в порядке исполнения земскими судами собственно судебных функций, находилась в непосредственном административном подчинении губернатора, то есть на уровне земских судов отделения судов (а вместе с ними и следственных работников) от администрации еще не произошло, хотя определенный шаг в этом направлении был сделан.

В других актах законодатель конкретизировал полномочия губернской власти в отношении полиции, и речь идет прежде всего об Общем наказе гражданским губернаторам¹⁶, Наказе чинам и служителям земской полиции и уездного управления¹⁷ и др. В частности, предписывалось, что при нижнем земском суде формировалась особая Канцелярия, дела которой вел ее секретарь. Канцелярия разделялась на два стола. В первом столе рассматривались дела следственные и вообще полицейско-судебные (в сущности, это была,

выражаясь современным языком, дознавательно-следственная часть). Во втором столе исполнялись разного рода поручения и приказы губернатора и членов губернского правления.

Как видно, в части правового регулирования институт полиции как орган государственного управления получил дальнейшее развитие, в том числе были уточнены и некоторые аспекты уголовно-процессуальной полицейской деятельности. Вместе с тем в организационном плане принимались решения, которые снижали эффективность работы полиции. Так, в рамках проводимой реформы управления государственными крестьянами в 1938 г. были учреждены окружные начальники Министерства государственных имуществ, которым были предоставлены ряд полицейских полномочий на территориях сел, где проживали государственные крестьяне. В результате стали возникать разногласия с функционировавшей на тех же территориях земской полицией, что, конечно же, негативно отражалось на эффективности ее работы.

Кроме того, часть полицейских полномочий на указанных территориях перешла к органам крестьянского самоуправления. Соответственно общий объем уголовно-процессуальных функций получил тенденцию к снижению – по сути дела, за земской полицией в отношении государственных крестьян оставались только полномочия вести следствие по уголовным делам, не входящих в сферу крестьянского самоуправления. В дальнейшем эта тенденция найдет свое подтверждение, причем применительно ко всей полиции, когда в 1862 г. полномочия вести предварительное следствие перейдет к судебным следователям.

Что касается конкретных полномочий разных чинов земской полиции и порядка их назначения, то они изменялись не существенно. Так, в 1853 г. в ряде губерний избрание земских исправников было заменено на их назначение. Этот процесс сопровождался увеличением численности станов и соответственно становых приставов, что подтверждает ранее высказанный нами тезис о том, что объем уголовно-процессуальной деятельности полиции увеличивался, и справиться с ним посредством действующих штатов уже не представлялось возможным.

В целом эффективность полицейской деятельности в рассматриваемый период оставляла желать лучшего. Об этом свидетельствуют результаты деятельности Комиссии при Министерстве внутренних дел, которая проверяла работу полиции в 1859 г. Было обнаружено, в частности, отсутствие единства в деятельности полицейских чинов и неопределенность обширной компетенции, чрезмерная усложненность делопроизводства и слабое материальное обеспечение земской полиции. Указывалось также на то, что «ответственность земской полиции редко имеет свое приложение на деле», в те годы полиция стала предметом и сатирических публикаций [6, с. 5]. Отмеченные недостатки, как представляется, созвучны недостаткам и современной российской полиции, выявленных в ходе реформирования этого ведомства в последние годы.

Характеризуя уголовно-процессуальную деятельность полиции первой половины XIX в., следует заметить, что при производстве предварительного следствия достаточно активную роль играли прокуроры – в качестве надзирающего органа (равным образом это касается стряпчих, то есть делопроизводителей при прокурорах) [4, с. 25-28]. Наиболее четко их функции применительно к рассматриваемой проблематике определялись в проекте Устава уголовного судопроиз-

13 Положение о земской полиции от 1 июля 1837 г. // ПСЗ-II. № 10305.

14 Там же.

15 Там же.

16 Общий наказ гражданским губернаторам (1837 г.) // ПСЗ-II. № 10303.

17 Наказ чинам и служителям земской полиции и уездного управления (1837 г.) // ПСЗ-II. № 10306.

водства 1818 г., где указывалось, что «Общий надзор за производством полицией следствий возлагался на губернское правление», в штате которого были прокуроры. Полномочия прокуроров были достаточно большие. Так, в 1824 г. указами Сената¹⁸ всем присутственным местам предписывалось доставлять на обязательный просмотр губернского прокурора «журналы», содержавшие отчетную документацию текущих дел, не позднее трехдневного срока после вынесения решения. Прокурор должен был ставить отметку «читал». В случае обнаружения нарушений законов прокурор должен был приносить протест в минист. а начальник губернии по представлению прокурора должен был принять меры по исправлению недостатков.

Если иметь виду концептуальное развитие полиции как элемента механизма государства в тот период, то, как справедливо отмечает Т. Ю. Амплеева, в качестве базовых доктринальных идей выделяются: идея отождествления правосудия с монаршей защитой; безграничная вера в верховенство исполнительной власти над властью судебной; традиционное для России представление об использовании закона исключительно в целях укрепления власти (закон власти, но не власть закона). Будучи единственным субъектом борьбы с преступностью, государство строило свою уголовную политику, исходя из следующих принципов: усиление роли уголовного процесса как метода защиты интересов государства; ориентация уголовного процесса на устрашение; регламентация и унификация всех процессуальных действий¹⁹. И в контексте развития правоохранительных структур в России в целом следует также согласиться с тем, что «полиция Российской империи в первой половине XIX в. была наиболее стабильным органом государства, она развивалась по пути профессионализации специальных отдельных подразделений, сохраняя военизированный характер. Попытка создания централизованного полицейского управления была необходима и вполне обоснована, поскольку подразумевалось, что подобная мера усовершенствует ее деятельность и освободит от общеадминистративных и хозяйственных функций»²⁰. Мы можем лишь сделать поправку в том, что полиция не «была» органом с указанной характеристикой, а «стала» таковым в данный период, и, по сути, во многом остается, до сих пор.

Таким образом, в течение периода конца XVIII в. до реформы 1862 г. осуществлялось дальнейшее организационно-правовое развитие полиции с уточнением ее уголовно-процессуальных функций на основе ранее сформированных полицейских институтов. Были предприняты меры к усилению независимости полиции от разных ведомств, что следует расценивать позитивно, поскольку применение полицией уголовно-процессуальных полномочий должно было распространяться на неопределенный круг лиц, и в этом смысле ее зависимость от военного, морского, горного или иного влиятельного тогда ведомства могло серьезно исказить основные принципы судопроизводства. Некоторым образом была преобразована структура полиции Санкт-Петербурга, в которой в одной из частей были сгруппированы службы, занимавшиеся оперативно-розыскной и следственной работой, то есть стала обозначаться специализация. Тогда же на законодательном уровне впервые четко выделяется в каче-

стве самостоятельной важнейшей уголовно-процессуальной функция полиция в виде производства предварительного следствия. Указом от 1 декабря 1806 г. («О градской и земской полиции, разделениях последней на станы и станových приставов») было определено параллельное организационно-структурное развитие городской и земской полиции, при этом регулировались вопросы их взаимодействия. Согласно этому акту в качестве должностного лица, производящего предварительное расследование в сельской местности, определялся становой пристав. В России был выделен отдельный корпус следователей из числа полицейских, которые должны были работать как штатные следственные работники. Такой подход был сохранен и при создании Свода законов 1832 г. Важным рубежом в развитии полиции было издание Положения о земской полиции 1 июля 1837 г., в котором среди прочего определялось, что уголовно-процессуальная деятельность, в том числе рассмотрение «маловажных дел» в порядке исполнения земскими судами собственно судебных функций, находилась в непосредственном административном подчинении губернатора, то есть на уровне земских судов отделения судов (а вместе с ними и следственных работников) от администрации еще не произошло. Следует отметить также периодически принимаемые решения о расширении штатов полиции, занимающейся уголовно-процессуальной деятельностью, поскольку имевшейся численностью полицейских следователей не удавалось эффективно рассматривать уголовные дела.

Пристатейный библиографический список

1. Окунь С. В. Очерки истории СССР. Л., 1948. С. 53-56.
2. Рябченко Е. В., Палазян А. С., Рябченко А. Г. Теоретические и методологические особенности «возрожденного» естественного права в России конца XIX – начала XX века. Краснодар, 2006. С. 63.
3. Матиенко Т. Л. Сыск как специальное научное понятие: историко-правовые доводы // Журнал российского права. 2009. № 2. С. 48.
4. Рябченко А. Г., Петросян С. Н. Регулированиеознавательных полномочий полиции на начальной стадии расследования преступлений в Российской империи в период конца XVIII – начала XIX вв. // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 25-28.
5. Тушев А. А. О необходимости дальнейшего редактирования УПК РФ // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 37.
6. Частный пристав Грабителиев // Современник. 1859. № 12. С. 5.
7. Борисов А. В. Полиция самодержавной России в первой четверти XIX века. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 63.
8. Амплеева Т. Ю. История уголовного судопроизводства России (IX-XIX вв.). Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009. С. 26.
9. Дзьоник В. Р. Министерство полиции России в период образования и Отечественной войны 1812 года (историко-правовой аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 13.

18 ПСЗ-1. № 21215, 23729, 30006, 30076.

19 Амплеева Т. Ю. История уголовного судопроизводства России (IX-XIX вв.). Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 26.

20 Дзьоник В. Р. Министерство полиции России в период образования и Отечественной войны 1812 года (историко-правовой аспект). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 13.

ДЕНИКАЕВА Саида Эмирхановна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

АБДУЛАЗИЗОВА Заира Мурадovна

магистрант кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОМБУДСМЕНА ЗА РУБЕЖОМ И В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

В настоящее время нормы в области прав и свобод человека во всем прогрессивном человечестве соблюдаются согласно соответствующих статей основных законов государства, а также иных нормативно-правовых актов. Несмотря на степень развитости правовых систем в мире, всё ещё существуют трудности с соблюдением прав и свобод человека. Одним из наиболее ярких примеров создания таких органов, осуществляющих контроль за соблюдением прав и свобод человека, являются омбудсмены. В исследовании рассматриваются текущие проблемы развития института омбудсмена, а также перспективы его развития.

Ключевые слова: права человека, гражданин, омбудсмен, уполномоченный, демократичность, полномочия.

DENIKAEVA Saida Emirkhanovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ABDULAZIZOVA Zaira Muradovna

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE OMBUDSMAN ABROAD AND IN DOMESTIC PRACTICE

Currently, the norms in the field of human rights and freedoms throughout progressive humanity are observed in accordance with the relevant articles of the basic laws of the state, as well as other normative legal acts. Despite the degree of development of legal systems in the world, there are still difficulties with the observance of human rights and freedoms. One of the most striking examples of the creation of such bodies that monitor the observance of human rights and freedoms are the ombudsmen. The study examines the current problems of the development of the Ombudsman institution, as well as the prospects for its development.

Keywords: human rights, citizen, ombudsman, commissioner, democracy, powers.

В настоящее время проблема, касающаяся соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина является центральной в жизни демократического правового государства.

Государству необходимо осознать, что обращения и жалобы, с которыми граждане обращаются к Уполномоченному по правам человека, наиболее объективно отражают ситуацию, сложившуюся в обществе на сегодняшний день. Поэтому данную информацию стоит воспринимать более серьезно и уделять ей особое внимание.

В России институт омбудсмена носит реактивный характер, т.е. основным направлением деятельности Уполномоченного по правам человека является восстановление уже нарушенных прав (т.к. начинает действовать только после получения жалоб от граждан либо после выявления факта грубых нарушений прав граждан РФ), в то время как в международном праве основным видом деятельности признана профилактическая функция омбудсмена. Из этого следует, что необходимо кардинально менять саму идею восприятия данного института в нашем законодательстве.

Рассмотрим проблемы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации подробнее. Первой серьезной проблемой, связанной с функционированием института омбудсмена (института Уполномоченного по правам человека) является отсутствие в муниципальных и федеральных органах управления, в их нормативно-правовых актах обязанности беспрекословного выполнения поставленных омбудсменом задач.

Иначе говоря, если омбудсмен выявил какие-либо нарушения по итогам проверки нарушенных прав человека, государственные, либо муниципальные структуры не имеют никаких механизмов по соблюдению рекомендаций уполномоченных. Считаем, что это является одной из наиболее важных проблем, поскольку известно множество случаев, когда

на государственном и муниципальном уровнях субъекты управления отказывались исполнять заключения омбудсменов, тем самым снижая практически до нуля эффективность их деятельности.

В существующем законодательстве, в частности в пункте 1 части 1 статьи 11 Федерального закона № 48 говорится о том, что уполномоченные по правам человека раздают рекомендации по восстановлению нарушенных прав и свобод и не содержат в себе перечень обязательных к исполнению решений. Некоторые исследователи, например, В. В. Чуксина считает, что для развития института омбудсмена в Российской Федерации, а также в ряде зарубежных стран, необходимо внести изменения в соответствующие нормативно-правовые акты, с целью предоставления уполномоченным по правам человека соответствующих полномочий на вынесение представлений о необходимости прекратить действия, которые ущемляют права и свободы гражданина [1, с. 109].

Второй проблемой функционирования института омбудсмена в Российской Федерации и зарубежных странах является отсутствие своевременной реализации через полномочий через судебные органы.

Так, на текущем этапе в Российской Федерации у уполномоченных по правам человека очень малое количество сотрудников, как мы уже упоминали, в Республике Дагестан по состоянию на 2022 год их всего 11. Соответственно, омбудсмены не могут оперативно выполнять свои полномочия. Поэтому они могли бы передавать свои заключения в судебные органы. Но на текущем этапе отсутствуют необходимые полномочия у омбудсменов по реализации данной функции.

Например, в ФЗ-48, а также в современной системе судов страны отсутствует возможность взаимодействия региональных омбудсменов по поводу обращения последних в суд с административным иском.

В то же время некоторые из представителей государственной власти, например, прокуроры, такую возможность имеют. На наш взгляд, отсутствие данной нормы говорит о низком уровне подготовленности нормативно-правовых актов, которые бы реализовывали базовый конституционный принцип создания института омбудсмана – равенства всех перед законом.

Следовательно, для решения представленной проблемы, предлагаем дополнить Федеральный закон № 48 по аналогии с нормой части 1 статьи 39 Кодекса Административного судопроизводства.

Рассмотрим перспективы развития института омбудсмана в зарубежных странах [2, с. 25-33]. Так, анализируя различные модели функционирования институтов омбудсменов в зарубежных странах, мы обратили внимание на наиболее дискутируемые в настоящее время проблемы повышения эффективности их деятельности, а именно:

- возможность наделения их широкими полномочиями для расследования конкретных случаев нарушения прав ребенка, прибегая к процедурам независимого рассмотрения жалоб;

- создание достаточной финансовой и ресурсной базы, подбор квалифицированного персонала для эффективной деятельности омбудсменов;

- возможная разработка кодексов для детей и подростков (аналог, например, существует в Перу);

- расширение упреждающих действий омбудсменов по правам человека в области анализа бюджетных статей расходов на детей, регламентации в детских образовательных учреждениях наказаний и других вопросах.

На современном этапе институт омбудсмана в условиях Российской Федерации является одной из самых прогрессивных среди развитых стран мира.

В текущем его состоянии его развитие происходит на пути наращивания его функциональных обязанностей. Это необходимо для повышения эффективности деятельности всего механизма института омбудсмана в России.

Как известно, основной функцией омбудсмана в Российской Федерации, да и во многих странах мира, является правозащитная функция. С течением времени, в нашей стране для уполномоченных стали доступны такие функции, как оптимизационная.

Эта функция, когда за счет определенных дополнений в действующее законодательство, омбудсменом вносят конкретные предложения по развитию того или иного нормативно-правового акта, затрагивающего основные права и свободы человека.

Следующей новеллой в развитии института омбудсмана в Российской Федерации является информационная. Не секрет, что с бурным развитием информационных технологий, особенно в 2021 – 2022 годах, у омбудсменов появляются различные компьютерные инструменты осуществления своей деятельности.

При помощи средств современных технологий они могут оперативно решать свои задачи и функции, а также осуществлять отчеты о текущем состоянии дел в сфере прав человека в отдельно взятом регионе. Естественно, не остаются без внимания функции, которые необходимы для контроля, правового освещения, а также функций устойчивого социального развития регионов [3, с. 155-163].

Таким образом, на современном этапе, институт омбудсмана представляет собой современный механизм, который необходим для оперативного и эффективного решения множества различных вопросов, связанных с защитой прав граждан Российской Федерации.

О развитии данного института в нашей стране свидетельствует тот факт, что вот уже на протяжении нескольких лет, вплоть до 2022 года постоянно идет модернизация и дополнения в действующий Федеральный закон № 48-ФЗ. В данном законе особенно выделяются современные аспекты развития и совершенствования основных положений в области защиты прав человека и т.д.

Стоит также отметить, что подобное развитие и оптимизация института омбудсмана в Российской Федерации и

развитых странах мира свидетельствует о том, что данный механизм является крайне востребованным, обладает определенными функциями, и вообще, по сути, представляет собой механизм полноценного правозащитного института. Считаем, что для развития института омбудсмана в Российской Федерации необходимо создание централизованной сети Уполномоченных в зависимости от иерархии в действующей системе.

Вместе с тем отсутствует четкое законодательное разграничение компетенции между различными уполномоченными, что неэффективно с точки зрения распределения ресурсов. Одна и та же жалоба может рассматриваться и федеральным уполномоченным, и уполномоченным в субъекте РФ, и специализированным уполномоченным.

На наш взгляд, в целях совершенствования института омбудсмана в субъектах Российской Федерации необходимы 2 условия:

- активизировать работу по заключению соглашений о взаимодействии с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти;

- расширить практику проведения совместных приемов граждан с участием представителей органов публичной власти и правозащитных общественных организаций.

Целесообразно внести следующие изменения в российском законодательстве для более эффективной деятельности института омбудсмана по защите прав и свобод человека и гражданина:

- необходимо вести омбудсменом контроль за соблюдением прав не только органами государственной власти и местного самоуправления, государственными служащими, но и организациями, выполняющими функции публичного характера (нотариат, управляющие компании и т.п.);

- закрепить право за Уполномоченным по собственной инициативе вступать в дело до принятия решения судом первой инстанции. Целью такого права будет защита социальных прав отдельных граждан либо неопределенного круга лиц (ст. 47 ГПК РФ).

Также существует востребованность работы Уполномоченных по защите прав граждан, столкнувшихся с нарушениями их прав за рубежом, в связи с чем целесообразным представляется закрепить право Уполномоченного по оказанию помощи гражданам своих государств, оказавшимся в местах принудительного содержания, аналогично консульской поддержке.

В целях повышения эффективности и результативности деятельности региональных уполномоченных по защите прав граждан и восстановлению их нарушенных прав целесообразно наделить региональных уполномоченных правом обращения в суд в порядке статьи 40 КАС РФ по обжалованию положений законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации с целью защиты прав неопределенного круга лиц.

Таким образом, реализация вышеперечисленных мер на законодательном уровне даст возможность российским омбудсменам осуществлять свою крайне важную функцию эффективней, а именно – восстанавливать права и свободы человека и гражданина, которые были нарушены. В некоторых ситуациях необходимым будет действовать с опережением, с целью предупреждения и пресечения различных форм дискриминации прав и свобод.

Пристатейный библиографический список

1. Чуксина В. В. Институт омбудсмана в современном мире // Правовая культура. – 2022. – № 1 (48). – С. 109.
2. Саидов Ф. З. Конституционно-правовой статус омбудсменов в зарубежных странах // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 2 (62). – С. 25-33.
3. Руденко В. В. Институт уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации: проблемы становления и перспективы развития // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 4 (80). – С. 155-163.

КИЧАЛЮК Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И ПРЕЗИДЕНТ РФ В НОВЫХ КОНСТИТУЦИОННЫХ РЕАЛИЯХ

В статье рассматриваются взаимоотношения Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и других органов исполнительной власти в свете конституционной реформы 2020 года. Анализируются проблемы, связанные с обеспечением принципа разделения властей как принципа конституционного строя России. Акцентируется внимание на усилении влияния главы государства в целом на систему органов публичной власти в результате модификации норм Конституции РФ.

Ключевые слова: Конституционная реформа, Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, исполнительная власть, полномочия, принцип разделения властей.

KICHALYUK Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of the Don State Technical University in Shachty

Кичалюк О. Н.

EXECUTIVE POWER AND THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN NEW CONSTITUTIONAL REALITIES

The article examines the relationship between the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation and other executive authorities in the light of the 2020 constitutional reform. The problems associated with ensuring the principle of separation of powers as a principle of the constitutional order of Russia are analyzed. Attention is focused on strengthening the influence of the head of state as a whole on the system of public authorities as a result of the modification of the norms of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: Constitutional reform, President of the Russian Federation, Government of the Russian Federation, executive power, powers, principle of separation of powers.

Конституционная реформа 2020 года способствовала глубоким системным преобразованиям как в общественной, так и в государственной жизни нашей страны. Принципиальные изменения претерпела сфера организации публичной власти с ориентацией на ее еще большую централизацию.

В доктринальных рассуждениях современных конституционалистов все чаще звучит идея о том, что сегодня в России окончательно утвердилась форма правления в виде президентской республики, что подтверждается соответствующими статьями обновленной Конституции РФ [4], [7].

Как глава государства, Президент РФ непосредственно не включен в какую-либо из трех ветвей власти, но его реальнее полномочия свидетельствуют о его наибольшей приближенности к власти исполнительной. Данный тезис иллюстрирует п. 1 ст. 110 Конституции РФ, в которой говорится, что теперь глава государства осуществляет общее руководство исполнительной властью.¹ Еще задолго до конституционной

реформы профессор С. А. Авакьян утверждал, что де-факто «Правительство РФ вполне можно назвать Правительством Президента РФ и что в стране существует вертикаль исполнительной власти. Вершиной этой пирамиды является Президент РФ» [9]. Профессор А. А. Кондрашев также полагает, что «более правильно для характеристики формы правления, заложенной в российской Конституции, использовать иное понятие, а именно «суперпрезидентская» республика. Фактически этот термин весьма подробно и наглядно иллюстрирует факт возвышения Президента над иными ветвями власти» [6, с. 40].

На наш взгляд, анализ модифицированных конституционных норм, регламентирующих взаимоотношения Президента РФ с органами законодательной и судебной власти, подтверждает суждение И. А. Алебастровой о доминировании Президента РФ над всеми тремя ветвями, «что с принципом разделения властей, предполагающим как раз их наибольшую влияние по сравнению со всеми иными государственными органами, сочетается едва ли» [1]. Однако в Заключении Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3, данному на Закон о поправке к Конституции РФ 2020 года, говорится, что «Конкретизация принципа разделения властей и других основ конституционного строя, касающихся

¹ Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ]. – Доступ из справ. – правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

ся статуса федеральных органов государственной власти, в указанных главах Конституции Российской Федерации допускает различные варианты и предполагает высокую степень дискреции конституционного законодателя в регулировании организации, полномочий и деятельности Президента Российской Федерации, Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства Российской Федерации и судов».² А по мнению профессора Н. И. Грачева, анализ нормативных актов и актов Конституционного Суда РФ, регламентирующих или признающих за Президентом РФ новые полномочия, показывает, что их реальной конституционной основой является «не принцип разделения властей, который, как раз ограничивает возможности расширения компетенции главы государства, а принцип государственного суверенитета, содержательным элементом которого является идея единства системы публичной власти» [3]. Полагаем, что данный тезис недостаточно убедителен, поскольку и принцип разделения властей, и принцип государственного суверенитета – равноценные принципы конституционного строя России.

Тем не менее, нужно понимать, что каждый орган публичной власти обеспечивает реализацию норм Основного закона страны в пределах отведенных ему полномочий, и только на главу государства возложена задача по обеспечению суверенитета и государственной целостности страны, без гарантий которых ни законодательная, ни исполнительная, ни судебная ветви власти не смогут осуществлять свои полномочия в конституционном режиме. Как отмечает А. А. Югов, «компетенция – это масштаб публичной власти, который указывает на пределы, глубину и объем возможностей органа власти» [8].

Новые конституционные реалии де-юре изменили взаимоотношения Президента РФ, Правительства РФ и иных органов исполнительной власти в сторону доминирования власти президентской. Усиление зависимости исполнительных структур различного уровня от Президента РФ произошло за счет конституционного оформления дополнительных рычагов воздействия на них.

Несмотря на то, что, согласно ч. 1 ст. 111 Конституции РФ, Председатель Правительства РФ назначается на должность главой государства после утверждения его кандидатуры Государственной Думой, а не после дачи согласия нижней палаты, как было прежде, а замена термина «согласие» на термин «утверждение» предполагает императивность решения Государственной Думы для Президента РФ, трехкратное отклонение предложенной главой государства кандидатуры предоставляет ему право, а не обязанность роспуска нижней палаты парламента. Кроме того, Государственная Дума продолжит работу и в случае не утверждения ею кандидатур, предложенных на должности заместителей Председателя

Правительства РФ и федеральных министров. Конституционные нормы иллюстрируют формальность полномочий Государственной Думы по формированию Правительства РФ, поэтому, как нам кажется, имеет смысл задуматься об исключении нижней палаты из анализируемой процедуры, учитывая тот факт, что министров, так называемого, «силового» блока Президент назначает вообще без ее участия.

Благодаря конституционным поправкам появился п. «д.1» ст. 83 Конституции РФ, согласно которому Совет Федерации уполномочен консультировать главу государства по кандидатурам, назначаемым им на должности федеральных министров и служб, ведающих вопросами обороны, безопасности, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций, общественной безопасности, что, по мнению ряда учёных расширяет компетенцию верхней палаты федерального парламента [5]. Полагаем, что и верхняя палата Федерального Собрания РФ участвует в формировании Правительства РФ сугубо номинально, поскольку «консультация» – это лишь совет, даваемый специалистом³. Порядок проведения таких консультаций предусмотрен гл. 25.1 Регламента Совета Федерации⁴. Кандидаты на должность руководителей федеральных органов исполнительной власти приглашаются на заседания ответственных комитетов Совета Федерации и на заседание Совета Федерации. Верхняя палата парламента информирует Президента РФ о результатах рассмотрения представленных кандидатур не позднее недельного срока со дня получения представлений и других материалов, характеризующих представленные кандидатуры. Однако, «совет», как известно, даже сенаторов, ни к чему не обязывает, в том числе, Президента РФ. Потому данная функция верхней палаты парламента, на наш взгляд, не имеет конституционного смысла.

В соответствии с пп. «а» ст. 83, ч. 1 ст. 110 Конституции РФ, общее руководство Правительством РФ осуществляет Президент РФ, который не является его составной частью и не принимает решений по вопросам, входящим в компетенцию данного органа. Как и в предыдущей редакции Основного закона, назначенный Председатель Правительства РФ в течение семи дней после назначения предлагает главе государства структуру органов исполнительной власти, однако, сегодня, согласно п. «б.1» ст. 83 Конституции РФ, в случае отставки Председателя Правительства РФ и назначения Президентом РФ нового, изменений в структуре органов исполнительной власти не произойдет, поскольку у вновь назначенного премьер-министра, полномочие по формированию Правительства отсутствует, он продолжит работать с прежним составом кабинета⁵. В соответствии со ст. 113 Основного закона, Председатель Правительства РФ теперь несет персональную ответственность перед главой государства и теоретически может в лю-

2 Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 N 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 12. - Ст. 1855.

3 Словарь русского языка Ожегова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/ojegov/594967.html> (дата обращения: 20.01.2023).

4 Постановление СФ ФС РФ от 30.01.2002 № 33-СФ (ред. от 23.12.2022) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 7. - Ст. 635.

5 Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 45. - Ст. 7061.

бой момент покинуть этот пост по решению Президента РФ, без каких-либо кадровых перестановок и учета мнения депутатов нижней палаты Федерального Собрания РФ.

Важным нововведением является конституирование поручений главы государства как дополнительного рычага воздействия на исполнительную власть. Председатель Правительства РФ обязан организовывать работу Правительства не только в соответствии с Конституцией РФ, законами, указами и распоряжениями Президента РФ, но и в соответствии с его поручениями. Как справедливо отмечает А. В. Акчурина, «конституционная регламентация поручений Президента РФ продиктована изменением подходов к руководству исполнительной властью в стране» [2]. Глава государства может адресовать поручения не только Правительству РФ, но и другим органам публичной власти.⁶ Например, в Постановлении X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» прямо говорится, что «по поручению Президента Российской Федерации Верховным Судом Российской Федерации был подготовлен и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятый 26 июля 2019 года».⁷

Сегодня Президент РФ конституционно уполномочен отменять постановления и распоряжения Правительства РФ, если они противоречат не только Основному закону РФ, федеральному законодательству, его указам, но и распоряжениям главы государства, которые по своей юридической сути являются актами организационно-распорядительного, адресного характера. Таким образом, на конституционный уровень возвели императивность распоряжений главы государства для Правительства РФ. То есть, в случае противоречия нормативного постановления Правительства РФ ненормативному распоряжению Президента РФ, первое будет отменено, что еще раз акцентирует внимание на субординационных связях главы государства с Правительством РФ, а также подчеркивает верховенство Президента РФ в механизме исполнительной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Алебастрова И. А. Правовой статус главы государства как зеркало национального политического режима // Конституционный вестник. - 2021. - № 6 (24). - С. 71-77.
  2. Акчурина А. В. Поручения Президента РФ как новый конституционно-правовой инструмент в аспекте конституционной ответственности // Конституционное и муниципальное право. - 2021. - № 9. - С. 63-65.
  3. Грачев Н. И. особенности правовых актов Президента РФ и конституционно-правовая формула президентской власти в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2021. - № 2 (139). - С. 30.
  4. Дзидзоев Р. М. Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации: новые грани взаимоотношений // Журнал российского права. - 2021. - Т. 21. - № 5. - С. 43-54.
  5. Киреева Е. Ю., Нудненко Л. И., Тхабисимова Л. А. Тенденции правовой регламентации взаимодействия Президента Российской Федерации с Правительством Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - № 10. - С. 39.
  6. Кондрашев А. А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2018. - № 6. - С. 34-42.
  7. Керимова С. Н., Шихмирзаев Ю. Ш. Президент Российской Федерации и исполнительная власть // Закон и право. - 2021. - № 12. - С. 38-41.
  8. Югов А. А. Органы публичной власти в свете конституционной реформы - 2020: понятие и основные признаки // Конституционное и муниципальное право. - 2021. - № 6. - С. 3-9.
  9. Авакьян С. А. Конституционное право России. - 4-е изд. - М., 2010. - С. 347.
- 6 Указ Президента РФ от 28.03.2011 № 352 «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 14. - Ст. 1880.
- 7 Постановление X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405810965/> (дата обращения: 27.01.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-104-107

КРУПНИК Андрей Валерьевич

аспирант 2 курса Юридического института, научно-образовательного центра «Правовые исследования» Российского университета дружбы народов

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ДОМЕНА КАК ДУБЛИРУЮЩИЙ ФЕДЕРАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СПОСОБ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К СЕТЕВЫМ ИЗДАНИЯМ СМИ

Автором анализируется возможный механизм ограничения доступа к интернет-ресурсам, включая сетевые издания СМИ, основанный не на нормативно-правовом акте ветвей власти, а на внутреннем документе автономной некоммерческой организации «Координационный центр доменов .RU|.РФ, без использования механизмов судебной и исполнительных ветвей власти, без использования четко прописанных и ограниченных федеральными законами процедур. Автором подробно анализируются связанные с этим механизмом последствия возможного ограничения конституционной свободы средств массовой информации и их пределы. Кроме того, автор сравнивает данный механизм со процессом ограничения доступа через Единый реестр доменных имен и выгрузку для операторов связи, установленным федеральными законами, выявляет плюсы и минусы обоих подходов. Автор предлагает внести изменения в действующий подход регулирования сетевых СМИ в Интернете, исключить возможность аннулирования делегирования доменного имени по требования должностных лиц.

Ключевые слова: свобода слова, доступ к информации, конституционные ценности, делегирование домена, ограничение доступа, оперативно-розыскная деятельность.

KRUPNIK Andrey Valerjevich

postgraduate student of the 2nd course of the Institute of Law, Scientific and Educational Center "Legal Research" of the Peoples' Friendship University of Russia

TERMINATION OF DOMAIN DELEGATION AS A WAY OF RESTRICTING ACCESS TO ONLINE MEDIA OUTLETS DUPLICATING FEDERAL LEGISLATION

The author analyzes a possible mechanism for restricting access to Internet resources, including online media publications, based not on a regulatory act of the branches of government, but on an internal document of the autonomous non-profit organization "Coordination Center of domains .RU|.The Russian Federation, without the use of mechanisms of the judicial and executive branches of government, without the use of clearly prescribed and limited by federal laws procedures. The author analyzes in detail the consequences of the possible restriction of the constitutional freedom of the mass media and their limits associated with this mechanism. In addition, the author compares this mechanism with the process of restricting access through the Unified Domain Name Registry and unloading for telecom operators established by federal laws, identifies the pros and cons of both approaches. The author proposes to make changes to the current approach of regulating online media on the Internet, to exclude the possibility of canceling the delegation of a domain name at the request of officials.

Keywords: freedom of speech, access to information, constitutional values, domain delegation, access restriction, operational investigative activity.

За 2022 год были органы власти были наделены новыми широкими внесудебными полномочиями на ограничение доступа к информации, в частности к сетевым изданиям СМИ. Среди введенных ограничений стоит отметить право Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей без суда приостанавливать деятельность СМИ на срок до 6 месяцев [2, ст. 56.2] и добиваться полноценной блокировки сайтов сетевых изданий СМИ пожизненно [1, ст. 15.3-2.] путем направления требования Генерального прокурора или его заместителей в случае выявления противоправной информации.

Однако, важно отметить, что право такой блокировки появилось у Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей только в случае выявления фактов размещения противоправной информации неоднократно, то есть более одного раза. Сам список такой противоправной информации был существенно расширен и дополнен (в частности был дополнительно добавлены статьи 15.1-1, 15.3 и 15.3-1 в 149-ФЗ,), однако, все этот список остается закрытым, с четко прописанными категориями информации в ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – «149-ФЗ») и в ч. 1 ст. 15.1-1. 149-ФЗ и в Постановлении № 1101 от 26 октября 2012 г. [3] (далее Постановление N 1101 », установившее порядок и основания для включения в сайты СМИ в единый реестр доменных

имен и (или) указателей страниц сайтов в Интернете, а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в Интернете, содержащие запрещенную информацию [1, п.5] (далее – «Единый Реестр»).

Вышеописанные НПА и механизмы устанавливают достаточно подробный и зарегулированный порядок ограничения доступа к сайтам сетевых изданий СМИ, основанный на регулировании федеральными законами, постановлениями исполнительного органа власти (Правительства РФ) и инструкциями (требованиями) Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей. Однако, параллельно с этим существует механизм прекращения делегирования доменов с менее подробным и менее урегулированным порядком, в то же время приводящий к практическому осуществлению ограничения доступа к сайту.

Однако, чтобы четко обозначить отличия механизмов, их разницы в степени регуляции, в первую очередь, необходимо описать тот порядок, который ввел законодатель. Вкратце, в настоящее время, если не учитывать законопроекты на стадии обсуждения и не вступившие в силу НПА [5,6], можно выделить три порядка ограничения доступа к сетевым изданиям СМИ на основании 149-ФЗ.

I. Ограничение доступа к сетевому изданию СМИ в судебном порядке.

II. Ограничение доступа к сетевому изданию СМИ на основании Решения уполномоченного органа.

III. Ограничение доступа к сетевому изданию СМИ на основании требования Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей.

Среди них можно выделить единые признаки:

1. Роскомнадзор всегда направляет уведомление с требованием удалить запрещенную информацию провайдеру хостинга, на котором размещен ресурс сетевого издания СМИ;

2. Основанием для ограничения доступа является документ, обладающий большой юридической силой: решение или определение суда, требование Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей, постановление ФССП. Решения уполномоченных органов о признании информации запрещенной хоть и могут казаться юридически менее значимыми, на практике подписываются должностными лицами из высшей иерархии уполномоченных органов, и процесс их подготовки зачастую сильно урегулирован внутренними регламентами уполномоченных органов, что существенно повышает качество таких документов.

3. Само ограничение доступа к сетевому изданию независимо от основания происходит одинаково: в случае не удаления запрещенной информации, Роскомнадзор вносит указатель страницы сайта, доменное имя и выявленные IP-адреса ресурса (страницы) в Выгрузку Роскомнадзора. «Выгрузка содержит информацию о ресурсах в сети Интернет, доступ к которым должен быть ограничен. Каждый экземпляр выгрузки содержит полный перечень записей, подлежащих блокировке» [9]. Доступ к выгрузке указанной информации предоставляется операторам связи в ручном и автоматическом режимах круглосуточно. С момента получения выгрузки оператор связи, обязан ограничить доступ к такому сайту, при этом срок зависит от основания – незамедлительное ограничение в случае, если основанием является требование Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей [1, ч. 1 ст. 15.1-1] и 24 часа в остальных случаях. В соответствии с п. 12 ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее 126-ФЗ) оператор связи - юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии. В ч. 5 ст. 46 126-ФЗ определено, что оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обязан осуществлять ограничение доступа к информации, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в порядке, установленном 149-ФЗ.

Однако, стоит отметить, что за редким исключением включение сайтов действующих сетевых изданий СМИ в выгрузку Роскомнадзора происходит редко, действующие СМИ оперативно реагирует на уведомления Роскомнадзора с требованиями об удалении запрещенной информации и предоставляет обратную связь об удалении запрещенной информации.

Исходя из того, что мы рассмотрели на текущий момент мы видим, что механизмы ограничения доступа к информации, в том числе к сетевым изданиями СМИ полностью соответствуют ч. 5 ст. 15 149-ФЗ: «...передача информации посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей может быть ограничена только в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами...». Однако, механизм, который используется АНО КЦ, на наш взгляд, позволяет также ограничить доступ к сетевому изданию СМИ, однако, без использования порядка и условий, установленных федеральными законами.

Прежде чем перейти к описанию этого механизма, в первую очередь, необходимо подвести итог вышеописанному порядку, из которого можно сделать следующие выводы:

1. Вышеназванные механизмы позволяют осуществить так называемое «классическое» ограничение доступа к информации, предполагающее блокировку оператором связи доступа к существующему сайту сетевого издания СМИ по IP-адресу или доменному имени либо на основании Решения уполномоченного органа, то есть проведенной экспертами уполномоченного органа экспертизы, либо проведенного судебного/прокурорского разбирательства.

2. Доступ к сетевому изданию СМИ, содержащему запрещенную информацию будет доступен в случае использования операторов связи вне российской юрисдикции, например, спутниковой связи на территории РФ.

3. Доступ к сетевому изданию СМИ, содержащему запрещенную информацию будет доступен при использовании информационных ресурсов, и информационно-телекоммуникационной сетей, позволяющих обходить ограничения доступа через виртуальную частную сеть (VPN), путем создания виртуального канала между точкой доступом и глобальной сетью Интернет. Таким образом, зачастую складывается ситуация, когда формально заблокированный ресурс, не удаленный запрещенную информации продолжает быть доступен для изучения, в том числе с территории РФ.

Однако, механизм АНО КЦ лишен вышеописанных недостатков, поскольку позволяет полностью лишить доступа к сайту, независимо от местонахождения пользователя. Однако, мы рассмотрим, что фактически он позволяет ограничить доступ к сетевым СМИ без решения уполномоченного органа, без судебного решения, постановления судебного пристава или требования прокуратуры, исключительно на основании решения органа, осуществляющего оперативнорозыскную деятельность или мотивированного постановления руководителя (заместителя руководителя или иного уполномоченного должностного лица) Роскомнадзора. Данный механизм предполагает делегирование домена (прекращение делегирования домена), то есть исключение информации о доменном имени из базы данных, содержащей все сведения о зарегистрированном домене. Иными словами, учредитель сетевого издания СМИ при таком аннулировании перестает быть собственником доменного имени также, как если бы он его не продлил. И как уже было отмечено, в этом случае получить доступ к ресурсу становится невозможным независимо от оператора связи, местонахождения или наличия VPN-соединения.

При этом, данный механизм не урегулирован федеральными законами, постановлениями правительства или иными нормативно-правовыми актами ветвей власти РФ. В основном метод используется для оперативной борьбы с фишинговыми и мошенническими сайтами, однако, текущая практика показывает, что поле применения данного метода ограничения блокировки может быть расширено, хотя на текущий момент случаи использования данного метода в отношении зарегистрированных СМИ неизвестны.

Для понимания особенностей данного механизма ограничения доступа, напомним порядок регистрации и получения доменного имени учредителем сетевого издания СМИ.

Сайт в сети Интернет может быть зарегистрирован в качестве средства массовой информации с формой периодического распространения «сетевое издание». В качестве СМИ регистрируются сайты с доменным именем второго уровня, которое вносится в свидетельство о регистрации СМИ. Такая регистрация носит добровольный характер. По действующему законодательству сайты в сети Интернет не подлежат обязательной регистрации в качестве средства массовой информации.

Для регистрации сайта в сети Интернет в качестве средства массовой информации учредителю СМИ необходимо обратиться в Роскомнадзор с заявлением о регистрации сетевого издания, при этом заявление должно содержать доменное имя будущего сетевого издания СМИ.

Из особенностей этого заявления стоит отметить, что к сообщениям и изображениям, составляющим содержание сайта в сети Интернет, любое лицо может иметь доступ из любого места и в любое время по своему выбору при условии наличия соответствующих устройств и возможности подключения к сети. В этой связи для сетевых изданий территория распространения (п. 8 заявления) указывается в следующей редакции: «Российская Федерация, зарубежные страны».

Как уже было сказано, в заявлении на регистрацию сетевого издания необходимо отдельно указать доменное имя в Интернете в строгом соответствии с документом о праве его использования.

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 октября 2011 г № 1752-р, при учреждении сетевого издания помимо остальных документов, необходимо предоставить копии документов, подтверждающих право использования доменного имени сайта в информационно-телекоммуникационной сети Интернет при учреждении сетевого издания, заверенные в установленном законодательством Российской Федерации порядке

Таким образом, для того чтобы получить статус сетевого издания СМИ в РФ учредитель СМИ, должен иметь право использования доменного имени второго уровня. Учредитель СМИ – физическое или юридическое лицо заключает договор с регистратором доменных имен. На основании этого договора в личном кабинете подается заявка на регистрацию. Регистратор проверяет свободен ли домен для регистрации и создает запись в WHOIS с информацией о владельце домена. А как уже было сказано, прекращение делегирования домена ведет к утере действующей информации об его владельце, что противоречит смыслу процедуры заявки на регистрацию сетевого СМИ. Доменное имя является частью сайта, по которому осуществляется доступ, при аннулировании которого доступ к информации сетевого СМИ будет невозможен. Без доменного имени сетевое СМИ не может существовать.

Правила регистрации в доменных зонах .ru и .rf определяются АНО «Координационный центр Национального Домена Сети Интернет» (далее – АНО КЦ и «Правила регистрации»). В данной статье мы не будем рассматривать прекращение делегирования домена в случае неуплаты сборов за регистрацию или предоставлении неверных сведений, а ограничимся рассмотрением основаниями прекращения делегирования, которые по смыслу и фактической наполненности совпадают с основаниями, предусмотренными 149-ФЗ.

Согласно п.5.5. Правил Делегирования домена может быть прекращено регистратором по двум основаниям:

«1) Делегирование домена может быть прекращено регистратором на основании письменного решения руководителя (заместителя руководителя или приравненного к нему должностного лица) органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.» [8, Пп. 1 П.5.5]

«2) На основании мотивированного требования руководителя (заместителя руководителя или иного уполномоченного должностного лица) Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в случае регистрации доменного имени с использованием персональных данных третьих лиц без их согласия или если данный интернет-ресурс содержит информацию, доступ к которой должен быть ограничен на территории Российской Федерации в соответствии с положениями Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8, Пп. 2 П.5.5].

Таким образом мы видим, что вместо описанной выше сложной процедуры ограничения доступа через Единый реестр основаниями для прекращения делегирования может являться мотивированное решения 1. должностного лица органа, осуществляющего ОРД (например, следователя Следственного Комитета Российской Федерации) и 2. должностного лица Роскомнадзора. При этом федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ не содержат упоминаний о возможности ограничения доступа к сайтам должностными лицами данных органов.

Данный пункт расширяется в другом официальном документе АНО КЦ. Согласно «Разъяснениям по порядку применения п. 5.5 Правил регистрации доменных имен в домене RU и РФ» [7] (далее - Разъяснения):

Решение руководителя органа ОРД или Роскомнадзора, должно быть мотивировано и обосновано. В частности, в письменном решении должны приводиться: краткое указание запрещенной информации, квалификация деяния (применительно только к решениям органа ОРД), правовое основание ограничения, контактная информация и меры,

которые были приняты для коммуникации с владельцем ресурса.

Действительно, изучив уже вынесенные решения мы видим, что должностные лица приводят лишь:

1. Ссылку на ч.1 ст. 15.1-1. 149-ФЗ как основание для ограничения доступа (что, на наш взгляд является некорректным);

2. В качестве описания запрещенной информации используется лишь короткий отрывок из текста содержимого сайта;

3. В качестве мер, которые были предприняты для коммуникации с владельцем ресурса приводят только уведомление по контактному данным с почтой abuse@... в общедоступных базах данных провайдеров хостинга.

Такой подход действительно не предполагает контроля и проверки решений и постановлений упомянутых должностных лиц, что сильно упрощает процесс ограничения доступа, по сравнению с порядком, установленным федеральными законами.

Далее следует определить, какие фактические ограничения на деятельность ресурса накладывает данный механизм делегирования доменного имени (прекращения делегирования). Согласно п.1 Правил о регистрации делегирование домена это «размещение и хранение информации о доменном имени и соответствующих ему серверах DNS на серверах DNS домена верхнего уровня, что является необходимым условием для функционирования доменной адресации в сети Интернет». После прекращения делегирования домена все http и https-запросы к доменному имени или указателям страниц сайта перенаправляются на служебную страницу регистратора с информацией о временном непредоставлении услуги, а в случае неустранения нарушения – то домен освобождается, то есть аннулируется регистрация. В таком случае, Пользователь не может получить доступ к информации на сайте, независимо от оператора связи, которым он пользуется, ни через использование VPN-сервисов.

Таким образом, мы видим, что фактически в случае прекращения делегирования домена сетевое издание средства массовой информации фактически прекращает осуществление деятельности. Однако, согласно ст. 16. «Прекращение и приостановление деятельности» Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» (далее «Закон о СМИ») «Деятельность средства массовой информации может быть прекращена или приостановлена по решению учредителя либо судом в порядке административного судопроизводства по иску регистрирующего органа [2], а также по требованию Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителей (ст. 56.2 Закона о СМИ), что позволяет нам говорить о недостаточности правового регулирования в данной сфере.

Однако, стоит отметить, что п. 2 и п. 3 Разъяснений указывает, что прекращение делегирования возможно только после: «получения отказа провайдера хостинга приостановить оказание услуг по размещению сайта в сети Интернет, на котором содержится информация, распространение которой запрещено или ограничено законодательством Российской Федерации, либо до исчерпания разумных способов получения решения по данному вопросу от провайдера хостинга.» [7]. Однако, такое пояснение касается только решения органа руководителя ОРД, но не касается решения руководителя Роскомнадзора.

Разъяснения устанавливают ограничения: «...если претензии к информации относятся к социальной сети, значимому по числу пользователей интернет-ресурсу, а также если претензии относятся к информации, размещаемой на доменах третьего уровня (xxx.xxx.xx), и предварительно не исчерпаны разумные способы связи с администратором домена второго уровня либо получения отказа удалить незаконную информацию...» [7] и «...Делегирование домена прекращается после получения подтверждения исчерпания разумных способов связи с администратором доменного имени, отсутствия реакции последнего на претензии либо получения сведений о фактическом нахождении размещенной незаконной информации за пределами территории Российской Федерации...» [7]. На наш взгляд, такие ограничения сформулиро-

ваны очень общо и оставляет большую свободу действий исполнительным органам.

Формулировку «разумные способов связи» без четких критериев оценки такой разумности проблематично назвать корректной и исчерпывающей для определения достаточности принятых способов связи должностными лицами органов ОРД или Роскомнадзора. На практике, это можно выразаться лишь в направлении уведомления с требованием удалить запрещенную информацию (не конкретизируя какую именно информацию следует удалить) по адресам хостинга, находящимся в свободных базах данных (например, RIPE или ARIN). Также стоит отметить, что критерии значимости числа пользователей интернет-ресурса, а также порядок определения такого числа пользователей не регулируется АНО КЦ. Число пользователей можно определить через сервисы Similarweb или Alexa, по счетчикам Яндекс Метрика и т.д. При этом разница в количестве пользователей между этими ресурсами может различаться на десятки процентов.

Подводя итог вышесказанному, следует выделить, что механизм прекращения делегирования домена: а) не основан на НПА законодателя; б) использует широко трактуемые формулировки, оставляя большую свободу в принятии решений ответственному лицу КЦ в) не содержит описания ответственности лица за неправомерные действия, повлекшие неправомерное прекращение делегирование интернет-ресурса (сетевое издание СМИ); г) упрощает процесс ограничения доступа к информации по сравнению с процедурой, предусмотренной 149-ФЗ д) позволяет ограничить доступ даже при использовании VPN-туннелей или доступа вне территории РФ; е) может применяться только к доменным именам, зарегистрированным в зонах .ru и .рф.; ж) потенциальный судебный контроль возможен после прекращения делегирования домена, а не до него. Таким образом, текущие версии Правил и Разъяснений в отношении прекращения делегирования доменов сетевых СМИ требуют значительной доработки в части унификации и приведению действующих норм к стандартам федеральных законов, в частности ввести ответственность за ненадлежащее осуществление свободы информации сетевых изданий СМИ для должностных лиц.

Становится очевидным, что необходимо трансформация текущего порядка аннулирования делегирования доменного имени, исключение из Правил регистрации пунктов об аннулировании такого делегирования после запроса должностных лиц органов ОРД или Роскомнадзора и объединение этого способа ограничения доступа с ограничением доступа, установленным 115-ФЗ. Кроме того, необходимо внести в Закон о СМИ такие базовые понятия как домен, доменное имя, закрепить неотделимость доменного имени от сетевого СМИ и сформировать таким образом легальный понятийный аппарат и убрать правовую неопределенность в вопросах защиты от недобросовестного распространения информации.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 08.02.2022).
2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 08.02.2022).
3. Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 N 1101 (ред. от 24.12.2022) «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено»

и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной Интернет и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной Интернет, содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», «Правилами принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной Интернет, распространение которых в Российской Федерации запрещено») - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137077/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 08.02.2022).

4. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2011 № 1752-р (ред. от 20.09.2019) «Об утверждении перечня документов, прилагаемых заявителем к заявлению о регистрации (перерегистрации) средства массовой информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120207/ (дата обращения: 08.02.2022).
5. Законопроект № 163384-8 О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления судебного порядка ограничения доступа к недостоверной информации). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/163384-8> (дата обращения: 08.02.2022).
6. Законопроект № 1113081-7 О внесении изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в части ограничения доступа к недостоверной информации) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1113081-7> (дата обращения: 08.02.2022).
7. Разъяснения по порядку применения п. 5.5 Правил регистрации доменных имен в домене RU и РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cctld.ru/domains/docs/5_5/ (дата обращения: 08.02.2022).
8. Правила регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФв редакции от 07.11.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-ru.pdf (дата обращения: 08.02.2022).
9. Памятка оператору связи. Описание процесса получения выгрузки операторами связи. Версия памятки: 4.12 от 02.02.2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vigruzki.rkn.gov.ru/docs/description_for_operators_actual.pdf (дата обращения: 08.02.2022).

СУЛАЕВ Ильяс

магистрант кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

НИМАТУЛАЕВА Равзанат Абдулгагировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается система сдержек и противовесов как важнейший элемент региональной системы разделения властей. Перечисляются элементы региональной системы сдержек и противовесов в Российской Федерации. Прослеживается различие во включении тех или иных элементов в систему разделения властей того или иного субъекта. Реализация принципа предполагает не только деление полномочий между органами государственной власти в рамках триады, но и взаимное уравновешивание властей, в том числе с помощью мер конституционно-правовой ответственности.

Ключевые слова: механизм сдержек и противовесов, система разделения властей, субъекты Российской Федерации, теория конституционного права, федеральное и региональное законодательство.

SULAEV Ilyas

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

NIMATULAYEVA Ravzanat Abdulzagirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF THE MECHANISM OF CHECKS AND BALANCES IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the system of checks and balances as the most important element of the regional system of separation of powers. The elements of the regional system of checks and balances in the Russian Federation are listed. There is a difference in the inclusion of certain elements in the system of separation of powers of a particular entity. The implementation of the principle involves not only the division of powers between public authorities within the triad, but also the mutual balancing of the authorities, including through measures of constitutional and legal responsibility.

Keywords: mechanism of checks and balances, system of separation of powers, subjects of the Russian Federation, theory of constitutional law, federal and regional legislation.

Проблемные аспекты организации и функционирования государственной власти и ее институтов постоянно находились и находятся под пристальным вниманием научной общественности.

Если рассматривать долгую историю развития нашего государства, можно сделать вывод, что такой принцип, как принцип разделения властей, практически не применялся. Самодержавная монархическая власть, которая считалась дарованной Богом и опиралась на поддержку и воистину «слепое» подчинение широких слоев населения, вполне обоснованно отторгала этот принцип. В советский период этот принцип также не пришелся ко двору, поскольку интерпретировался как чуждый и враждебный элемент государственности, присущий капиталистическому Западу.

Кардинально ситуация изменилась уже в 1990 году, после учреждения института президента в СССР и РСФСР, а также после провозглашения суверенитета Российской Федерации. В 1993 году была принята Конституция Российской Федерации, в которую были имплементированы общепризнанные принципы и нормы международного права. В том числе и принцип разделения властей нашел свое отражение в федеральной конституции и был регламентирован в статье 10 Конституции Российской Федерации.

Как отмечает В. Д. Горобец, принцип подразделения властей, согласно которому построена государственная система в Российской Федерации, не означает появления автоматического согласия между отделениями властями, оптимального баланса в триаде законодательных, исполнительных и судебных ветвей власти, нехватки определенного антагонизма между ними. В ходе внедрения правовых норм, включая конституционные, выявились противоречия в обще-

ственных интересах и требованиях, отраженных в каждом из этих органов [1, с. 12].

Основная проблема региональной государственности в РФ – это создание эффективной совокупности элементов системы сдержек и противовесов как важнейшего элемента региональной системы разделения властей. Как в теории конституционного права России, так и в зарубежных странах она рассматривается только как изучение реализации принципа разделения властей на федеральном уровне. Тогда как почти полностью игнорируется изучение организации системы сдержек и противовесов как элемента региональной системы разделения властей.

Элементами региональной системы сдержек и противовесов выступают:

- парламентский контроль;
- право законодательного органа на формирование исполнительного органа власти субъекта Федерации;
- избрание (прямые косвенные выборы) на должность высшего должностного лица субъекта Федерации;
- ответственность государственного органа субъекта Федерации;
- конституционный контроль.

На настоящий момент можно говорить, что основа системы сдержек и противовесов практически полностью повторяет аналогичную систему, созданную на федеральном уровне государственной власти.

Сущность парламентского контроля на региональном уровне раскрыл К. А. Ишеков, который выделил два направления парламентского контроля: контроль за соблюдением и исполнением законов субъекта РФ и контроль за исполнением регионального бюджета [2, с. 60]. А. В. Макоев и А.

В. Хамуков отметили в качестве основного показателя места и роли законодательного органа в системе государственных органов субъектов Федерации неразвитость контрольной функции парламента по отношению к исполнительной власти. Контрольные полномочия региональных парламентов установлены в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. Но согласно этому документу контрольная функция для законодательных (представительных) органов субъектов РФ не является статусной [3, с. 21].

Право законодательного органа на формирование исполнительного органа власти субъекта Федерации закреплено в конституциях (уставах) многих субъектов РФ. Но зачатую принцип разделения властей нарушается.

Как указал Конституционный Суд ФРФ¹, данное право, выступая в качестве одного из элементов системы сдержек и противовесов, предоставляя ему возможность оказывать влияние на исполнительную власть, не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации. Однако особое значение имеет то, каким образом эта возможность воплощается в уставе.

Думается, что систему сдержек и противовесов исполнительной, законодательной (представительной) и судебной властей на региональном уровне нельзя считать полноценной без упрочения судебной власти. Эффективному решению противоречий между исполнительной и законодательной властями в регионах будет способствовать взаимодействие конституционных (уставных) советов и региональных парламентов.

Чтобы решить проблему взаимодействия исполнительной и законодательной (представительной) властей на уровне субъектов РФ, как представляется, следует сделать некоторые изменения.

Увеличение количества депутатов региональных парламентов либо отказ от депутатов, работающих на непостоянной основе, как отмечали Х. М. Шабанов, С. М. Габиева и Т. Г. Алибеков, будет способствовать активному участию депутатов в законотворческой деятельности [4, с. 51] и осуществлению ими иных полномочий (участие в деятельности комитетов и др.) [5, с. 12].

Важным контрольным инструментом в региональных парламентах может стать возможность выражения недоверия экономической политике, которую проводит руководство исполнительной власти региона, вплоть до отставки высшего должностного лица субъекта.

Как пишет К. А. Ишеков, «нет сомнений, что органы судебной власти субъектов по своему правовому статусу находятся в одном ряду с органами законодательной и исполнительной власти» [6, с. 715], тем не менее, в отличие от них, судебные органы представлены на местах в «усеченном» виде (конституционные (уставные) суды, мировые судьи). Федеральный законодатель² мировых судей фактически относит к федеральным судам, так как порядок их деятельности, их полномочия и компетенция и иные вопросы установлен Основным законом и соответствующим федеральным законодательством³. Закон также регулирует вопросы назначения (избрания), прекращения и приостановления полномочий мировых судей, определяет их компетенцию, предъявляемые к ним требования. Финансирование мировых судей осуществляется из федерального бюджета, поскольку определе-

ние порядка создания должностей мировых судей, включая установление их количества в субъекте Федерации, отнесено к федеральной компетенции.

Как видим, почти все вопросы организации и функционирования мировых судей регулируются федеральным законодательством, поэтому они чисто номинально относятся к судам субъектов Российской Федерации.

Президент Владимир Путин на ежегодной декабрьской пресс-конференции в декабре 2021 года подчеркнул, что Россия стремится к эффективной работе всех ветвей власти, а выбор организации общества и государства делает российский народ. По словам Президента России, совершенно очевидно, что каждая страна в тот или иной период своего развития сталкивается с определенными тонкостями, связанными с полномочиями этих властей. Цель государства, по мнению Президента, заключается в создании условий для разделения этих властей во благо сплоченности, эффективности и устремленности вперед в долгосрочной перспективе.

Равновесие и баланс истинно присущи демократическому правовому государству, они невозможны без четкого разделения властей как в горизонтальной, так и в вертикальной «плоскости». Государственная власть при этом выступает в качестве единой конституционно-правовой конструкции и направлена на обеспечение современного качественного и сбалансированного управления государством.

Пристатейный библиографический список

1. Горобец В. Д. Конституционно-правовой статус парламента Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2000.
2. Ишеков К. А. Некоторые направления парламентского контроля: уровень субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 5.
3. Макоев А. В., Хамуков А. В. Институт парламентского контроля над исполнительной властью в субъектах Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. - 2005. - № 5.
4. Шабанов Х. М., Габиева С. М., Алибеков Т. Г. Взаимодействие Народного Собрания Республики Дагестан с иными органами государственной власти // Юридический вестник ДГУ. - 2015. - № 2.
5. Макаров И. А. Законность в деятельности законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Воронеж, 2009.
6. Ишеков К. А. Общие принципы организации судебной власти в субъектах Российской Федерации // Проблемы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения. - М., 2008.

1 По делу о проверке конституционности ряда положений Устава Основного Закона Читинской области: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 1 февр. 1996 г. № 3-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон Рос. Федерации от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ: с изм. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 О мировых судьях в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 17 дек. 1998 г. № 188-ФЗ: в ред. от 28 нояб. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЕВСИКОВА Елена Витальевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ЧУЙКО Анна Анатольевна

студент Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

К ВОПРОСУ О РЕГИСТРАЦИИ РЕФЕРЕНТНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

В статье рассматривается понятие и сущность референтных и орфанных лекарственных препаратов в соответствии с положениями Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», выявляются особенности их государственной регистрации и специфика процедуры получения лицензии для осуществления фармацевтической деятельности, а также существующие проблемы. На основе проведенного анализа авторами выносятся свои предложения для усовершенствования нормативно-правового регулирования обозначенной сферы и предупреждения совершения правонарушений в указанной области правоотношений.

Ключевые слова: референтный лекарственный препарат, орфанный лекарственный препарат, лицензирование фармацевтической деятельности.

EVSIKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

CHUIKO Anna Anatoljevna

student of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

ON THE ISSUE OF REGISTRATION OF REFERENCE MEDICINES

The article examines the concept and essence of reference and orphan medicines in accordance with the provisions of Federal Law No. 61-FZ dated 12.04.2010 "On Circulation of medicines", identifies the features of their state registration and the specifics of the procedure for obtaining a license for pharmaceutical activities, as well as existing problems. Based on the analysis carried out, the authors make their proposals for improving the regulatory regulation of the designated area and preventing the commission of offenses in the specified area of legal relations.

Keywords: reference medicinal product, orphan medicinal product, licensing of pharmaceutical activity.

Проблемы правового регулирования введения в оборот лекарственных средств были и остаются крайне актуальными и проблемы, как для общества, так и для государства, и требуют научной проработки и исследования. Что очень явно обозначилось в период «коронавирусных ограничений» и угрозу распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), из-за которой формировать правовое регулирование данной сферы необходимо было в особо оперативном режиме. При том, что необходимо не просто нормативно закрепить обеспечение безопасности и правопорядка на уровне правоотношений, складывающихся в сфере противодействия различным угрозам жизни и здоровью населения, но наладить эффективный механизм такого противодействия, где все угрозы и риски жизни и здоровья граждан будут сведены к минимуму, в том числе, путем закрепления определенного порядка регистрации необходимых лекарственных средств и мер административной ответственности за правонарушения в данной сфере.

Так, разработка и введение в оборот нового лекарственного средства очень дорогостоящий и длительный процесс, предполагающий проведение ряда комплексных исследований действия и последствий испытуемого лекарственного средства, а также соблюдение необходимого порядка регистрации лекарственного средства в контролирующих органах, вследствие чего, выпускаемый впервые препарат имеет очень дорогую стоимость, чтобы окупить все затраты, поне-

сенные разработчиком, а действующее вещество (молекула) оригинального лекарственного средства будет защищаться патентом, после истечения срока действия которого у других производителей появится возможность выпускать более дешевые воспроизведенные лекарственные препараты (дженерики).

Как известно, референтное лекарство – это лекарственный препарат, который используется для оценки биоэквивалентности или терапевтической эквивалентности, качества, эффективности и безопасности воспроизведенного лекарственного препарата или биоаналогового (биоподобного) лекарственного препарата (биоаналога). В качестве референтного лекарственного препарата для медицинского применения используется оригинальный лекарственный препарат либо, если оригинальный лекарственный препарат не зарегистрирован или не находится в обороте в Российской Федерации и не находится в обороте в иностранных государствах, воспроизведенный лекарственный препарат или биоаналоговый (биоподобный) лекарственный препарат (биоаналог), который первым зарегистрирован из числа находящихся в обороте в Российской Федерации, биоэквивалентность или терапевтическая эквивалентность, качество, эффективность и безопасность которого оценивались по отношению к оригинальному лекарственному препарату, а также качество, эффективность и безопасность которого подтверждаются результатами фармаконадзора и проверок со-

ответствия лекарственных средств, находящихся в гражданском обороте, установленным требованиям к их качеству (ст. 4; Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее – ФЗ № 61-ФЗ))¹.

Отметим, что довольно мало ученых и правоведов затрагивают предложенную сферу в своих исследованиях, а те, кто затрагивает, дают лишь общие указания на перечень проблем, которые необходимо решить. Например, одни авторы подчеркивают важность решения вопроса о патентовании референтных лекарственных препаратов, учитывая баланс интересов участников фармацевтического рынка [1]. Другие говорят об отсутствии определенного перечня информации о доклинических и клинических исследованиях, распространение которого будет считаться нарушением прав разработчиков референтных лекарственных препаратов [2]. Третьи больше заинтересованы в исследованиях воспроизведенных лекарств и в своих статьях лишь косвенно упоминают тему референтных препаратов [3].

Так, для изготовления лекарственного средства на территории Российской Федерации в первую очередь необходимо получить фармацевтическую лицензию. В законодательстве установлено, что получить такое разрешение могут как юридические лица, так и индивидуальные предприниматели (далее – ИП), которые также могут выступать соискателями лицензии².

Кроме того, законодатель закрепляет определенный перечень документов, который нужно представить в Министерство здравоохранения РФ для государственной регистрации лекарственного препарата. Одним из пунктов этого списка выступает копия лицензии на производство лекарственного препарата. При этом, отмечается, что заявителем может быть исключительно юридическое лицо³. Однако, ИП тоже имеет право на получение такой лицензии в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 31.03.2022 № 547 «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности» (далее – Постановление № 547), кроме того, он имеет право на изготовление лекарств (ФЗ № 61-ФЗ). То есть мы видим коллизию в законодательстве. Поэтому, считаем необходимым внести поправки в Постановление № 547, исключив из него в качестве лиц, имеющих право быть соискателем лицензии – ИП, что позволит избежать значительных рисков и нарушений в фармацевтической сфере, добиться большего качества выпускаемых лекарственных препаратов, направленных на профилактику, диагностику,

лечение заболевания, реабилитацию, а не на извлечение прибыли. Таким образом, считаем правильной позицию, закрепленную в постановлении Правительства Российской Федерации от 05.04.2022 г. № 593 в части закрепления исключительно юридического лица в качестве субъекта, имеющего право заявлять лекарственный препарат на государственную регистрацию.

В свою очередь отметим, что какого-либо особого порядка регистрации к референтным лекарственным препаратам законодательно не установлено. Однако закреплено, что ускоренная процедура экспертизы лекарственных средств в целях государственной регистрации лекарственных препаратов не применяется в отношении референтных лекарственных препаратов, за исключением орфанных. Однако, орфанное лекарство может быть референтным, оно разрабатывается для лечения редких заболеваний, которые предусмотрены законодательством каждой страны.

По нашему мнению, можно предложить регистрировать референтные лекарства ускорено, но в определенных случаях. Например, если заявитель докажет, что лекарственное средство представляет собой:

- значительное терапевтическое, научное или техническое новшество;
- выдача разрешения на лекарственное средство отвечает необходимым срочным интересам национальной безопасности РФ.

Вместе с тем, в целях определения того, является ли «лекарственный препарат значительным терапевтическим, научным или техническим нововведением», нужно исследовать некоторые аспекты:

- лекарственный препарат предоставляет пациентам новую альтернативу в лечении, профилактике или диагностике заболевания;
- разработка лекарственного средства основана на важных новых научных знаниях или на применении новых научных знаний;
- для разработки или производства лекарственного средства используется новая технология или новое применение технологии.

Что касается критериев «необходимых срочных интересов национальной безопасности РФ», то лекарственный препарат, который не представляет собой значительных терапевтических, научных или технических инноваций, может представлять интерес для пациентов, если он решает конкретную проблему со здоровьем, обеспечивает доступ к лекарствам или предоставляет другие виды вклада в лечение пациентов в Российской Федерации, которые необходимы в данный период времени. Здесь ярким примером можно вспомнить ситуацию с коронавирусной инфекцией (COVID-19), которая требовала незамедлительного решения проблемы. Это ещё раз подтверждает необходимость принятия упрощенного порядка регистрации некоторых референтных лекарственных препаратов.

По нашему мнению, указанные изменения необходимо внести в ФЗ № 61-ФЗ.

Кроме того, следует отметить срок, в течение которого нельзя использовать в коммерческих целях информацию о

1 Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «Об обращении лекарственных средств». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_99350.

2 Постановление Правительства РФ от 31.03.2022 № 547 «Об утверждении Положения о лицензировании фармацевтической деятельности» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2022, № 15, ст. 2469.

3 Постановление Правительства Российской Федерации от 05.04.2022 г. № 593 «Об особенностях обращения лекарственных средств для медицинского применения в случае дефектуры или риска возникновения дефектуры лекарственных препаратов в связи с введением в отношении Российской Федерации ограничительных мер экономического характера». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/140369/> (дата обращения: 16.11.2022).

результатах доклинических и клинических исследований лекарственных препаратов без согласия заявителя, который составляет 6 лет. Однако, по нашему мнению, целесообразно установить отдельный срок для орфанных лекарственных препаратов в 8 лет, потому что, как мы упоминали, такие препараты созданы для редких заболеваний и, соответственно, реже используются. Поэтому, более длительный срок будет способствовать интересам производителей орфанных препаратов.

Таким образом, для решения обозначенной проблемы нами предлагаются следующие изменения.

Во-первых, внесение поправок в Постановление № 547, исключив из него в качестве лиц, имеющих право быть соискателем лицензии – ИП, что позволит избежать значительных рисков и нарушений в фармацевтической сфере.

Во-вторых, дополнить подпункт 2 пункта 2 статьи 26 ФЗ № 61-ФЗ после слов «... (за исключением орфанных лекарственных препаратов)» словами: «...и референтных лекарственных препаратов, которые могут иметь значительное терапевтическое, научное или техническое новшество, или отвечать необходимым срочным интересам национальной безопасности Российской Федерации)».

В-третьих, дополнить пункт 18 статьи 18 ФЗ № 61-ФЗ абзацем следующего содержания: «Не допускается использование в коммерческих целях информации о результатах доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов для медицинского применения, представленной заявителем орфанного препарата для государственной регистрации такого препарата, без его согласия в течение 8 лет с даты государственной регистрации референтного лекарственного препарата в Российской Федерации.».

В-четвертых, отдельного правового регулирования требуют вопросы установления и закрепления публично-правовой ответственности в данной сфере [4]. Так, чтобы обезопасить данную сферу правоотношений от злоупотреблений правом со стороны лиц, имеющих лицензию на регистрацию лекарственных препаратов, а также на должностных лиц, регистрирующих такие лекарства, предлагается внести статью 14.4.2.1 КоАП РФ следующего содержания:

«Статья 14.4.2.1. Нарушение законодательства об обращении референтных лекарственных препаратов

1. Применение информации о результатах исследований (доклинических и клинических) в коммерческих целях без согласия заявителя лекарств в течение 6 лет с даты государственной регистрации, –

влечет наложение административного штрафа на физических лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на индивидуальных предпринимателей в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц – от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей.

2. Нарушение установленных правил упрощенной регистрации референтных лекарственных препаратов, –

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц – от ста тысяч до пятисот тысяч рублей.

3. Нарушение установленных упрощенных правил выпуска референтных лекарственных препаратов, –

влечет наложение административного штрафа на должностных лиц – от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.»

Все предложенные изменения будут способствовать обеспечению безопасности и правопорядка в обозначенной сфере, сохранности жизни и здоровья населения, а также развитию административного законодательства и медицины в более качественном русле.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева О. Л., Ворожевич А. С., Гринь Е. С. и др. Право интеллектуальной собственности: Учебник / Под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2019. Т. 4: Патентное право. [Электронный ресурс] // Доступ из системы КонсультантПлюс.
2. Хохлова В. В. проблемы правового регулирования введения в гражданский оборот референтных лекарственных препаратов // Образование и право. 2016. № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-vvedeniya-v-grazhdanskiy-oborot-referentnyh-lekarstvennyh-preparatov> (дата обращения: 16.02.2023).
3. Шулькин А. В., Попова Н. М., Черных И. В. Оригинальные и воспроизведенные лекарственные препараты: современное состояние проблемы // Наука молодых (Eruditio Juvenium). – 2016. – № 2. – С. 30-35.
4. Евсикова Е. В. Публично-правовая ответственность: понятие и особенности // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5 (168). – С. 131-132.

КАРИМОВА Гульназ Юрисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы в области предупреждения правонарушений в семейно-бытовой сфере в отношении женщин, возникающие в рамках правоприменения уполномоченными субъектами, в первую очередь, органами внутренних дел в лице участкового уполномоченного полиции. Раскрыты причины, условия и классификация правонарушений в семейно-бытовой сфере в отношении женщин. Предложено усилить деятельность правоохранительных органов в сфере профилактики насилия, а также взаимодействие с иными организациями в данной сфере. Участковому уполномоченному полиции предложено разработать алгоритм действий, пошаговое исполнение которого позволит предотвратить насилие в семейно-бытовой сфере.

Ключевые слова: насилие, семейно-бытовая сфера, правонарушение, участковый уполномоченный полиции, профилактика.

KARIMOVA Gulnaz Yurisoyna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PREVENTION OF OFFENSES IN THE DOMESTIC SPHERE COMMITTED AGAINST WOMEN

The article discusses some problematic issues in the field of prevention of offenses in the family and household sphere against women that arise within the framework of law enforcement by authorized entities, primarily by internal affairs bodies represented by the district police commissioner. The reasons, conditions and classification of offenses in the family and household sphere against women are revealed. It is proposed to strengthen the activities of law enforcement agencies in the field of violence prevention, as well as interaction with other organizations in this area. The district commissioner of the police was asked to develop an algorithm of actions, the step-by-step execution of which will prevent violence in the family and household sphere.

Keywords: violence, family and household sphere, offense, district police commissioner, prevention.

Одной из основных задач, стоящих перед органами внутренних дел, является предупреждение и пресечение правонарушений. На сегодняшний день не теряет своей актуальности проблема совершения правонарушений в быту, поскольку на них приходится каждое третье телесное повреждение и каждое пятое убийство [1, с. 101]. Семейно-бытовые конфликты порой являются причиной совершения не только административных правонарушений, но и преступлений на бытовой почве. Конечно же, среди субъектов предупреждения и пресечения правонарушений в быту следует выделить службу участковых уполномоченных полиции, ведь именно они находятся в непосредственной близости с населением на закрепленном за ними административном участке. Одной из первостепенных задач участкового уполномоченного полиции выступает выявление, предупреждение, а также непосредственно и пресечение насильственных действий в семейно-бытовой сфере.

Причиной правонарушений в семейно-бытовой сфере можно выделить бытовую неустроенность, экономическую нестабильность, отсутствие постоянного места работы и другие. Но все же главной причиной остается злоупотребление спиртными напитками, а иногда и употребление наркотических средств. Исходя из этого, можно выделить такое средство профилактики, как борьба с пьянством и алкоголизмом. Но несмотря на то, что государство и общество в настоящее время стремятся к пропаганде здорового образа жизни, разъяснению вреда алкоголизма и наркомании, пока они не увенчались успехом.

Также не остается без внимания тот факт, что большинство правонарушений, которые происходят в семейно-бытовой

сфере, совершаются с применением различных предметов хозяйственно-бытового назначения, которые в дальнейшем используются как оружие. Этот факт свидетельствует о том, что правонарушения не готовятся заранее, что правонарушители действуют импульсивно, особо не разбираясь в ситуации, используют «что первое попадет под руку».

Насилие в семье обычно отличается тем, что оно совершается с особой жесткостью, дерзостью, что говорит о достижении семейным конфликтом наивысшей точки накаленности и низком уровне нравственности и морали у данного правонарушителя.

В основе анализа классификации семейно-бытовых правонарушений, в качестве объекта наблюдения можно выделить женщину, так как от насилия в большинстве случаев страдают женщины.

С ростом тенденции феминизма в XX веке, существенным фактором применения насилия в отношении женщин стали такие категории, когда:

а) заработок мужчины ниже заработка женщины, при этом и социальный статус мужчины становится ниже, это может побудить мужчину прибегнуть к насилию, дабы стабилизировать свою «неуспешность» перед женщиной;

б) конфликтные ситуации, которая создает сама женщина, оказывая на партнера давление, которое способно перетечь в психическое и физическое насилие. Данное давление может сказаться на ответной реакции мужа, тем самым произойдет обоюдное насилие, что тоже является распространенным явлением;

в) в силу низкого социального либо же экономического положения супруги муж для полного подчинения пытается при помощи насилия подчинить свою супругу.

Каримова Г. Ю.

Выделяют два вида синдрома, которые наиболее точным образом описывают состояние женщины, в отношении которой применяется насилие:

1) «синдром избиваемой женщины» данный синдром свойственен женщинам, которые на протяжении долгих лет испытывают насилие, ему характерно такие явления как: утрата контроля над собой, своей жизнью, телом, полная изоляция от общества. Последствия данного синдрома выражаются в отсутствии доверия к людям, не способность к самостоятельности, уверенности, инициативности. Постоянное давление на женщину при таком синдроме приводит ее организм к истощению, но опасность данного синдрома вырежется в том, что женщина под воздействие небольшого давления может выпустить наружу все эмоции, которые долго сдерживала [2, с. 146].

2) «стокгольмский синдром». Данный термин был введен еще в 1978 году, когда в ходе захвата заложников, которое случилось в Стокгольме. Источником данного поведения является то, что у жертвы снижается способность оказывать сопротивление, падает воля и стремление избавиться от насилия, тем самым подсознательные защитные механизмы выходят на первый план. Примером может послужить, если жертву станут всеми способами пытаться спасти, для нее данные действия будут равными насилию. Данный синдром является распространенным явлением в наше время, ведь зачастую в органы внутренних дел поступают сообщения о семейном дебоширстве, скандалах, но женщины не обращаются за помощью, ссылаясь на то, что они искренне любят своих мужей и более того уверяют сотрудников полиции в то, что муж тоже любит ее и путем насилия проявляет любовь к ней.

Необходимо выделить некоторые виды насилия, применяемые к женщинам:

1) Физическое насилие, к данному виду относятся избиения, душение, ссадины, пинки, бросание в жертву предметами и т.д.

2) Сексуальное насилие, этот вид характеризуется принуждением к занятию сексом не только с партнером, но и с другими лицами, также сюда можно отнести категорический отказ партнера от безопасного секса.

3) Психологическое насилие, самые распространенные виды угроз убийством, оскорбления, унижительные комплименты, небрежное отношение к женщине будто к прислуге и т.д.

4) Эмоциональное подавление сюда относятся всякого рода запугивание жестами, действиями, взглядом угрожающим, запрет общения с близкими родственниками и друзьями, полный контроль действий и т.д.

5) Экономическое насилие, когда субъект насилия отказывается предоставлять деньги, контролирует расход, препятствует возможности стать экономически независимой.

Данные формы насилия пагубно сказываются на здоровье женщины, которая стала жертвой насилия. Ее реакция позволяет понять, как насилие может отразиться на женщине. Так:

– женщине стыдно, она никому не хочет рассказывать о данной ситуации и не с кем не может поделиться этим;

– женщина пытается обвинить в этом инциденте себя, потому что не смогла остановить и не знала, как это сделать;

– женщина полностью берет на себя всю ответственность за поведение мужчины.

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года устанавливает возможность решения проблемы в контексте профилактики семейного неблагополучия, детской безнадзорности и беспризорности путем создания кризисных центров (приютов, центров временного пребывания и т.д.), а также развитие программ для работы с лицами, которые подверглись насилию; доведения информации путем проведения собраний о ресурсах, возможностях и услугах, которые могут получить

лица, подвергшихся насилию; реализация просветительских программ среди молодежи по профилактике насилия. Для полноценной реализации концепции необходимо предпринять следующие шаги:

а) усовершенствование деятельности правоохранительных органов в сфере профилактики насилия, а также координации их взаимодействия с иными организациями в данной сфере;

б) необходимость рассматривать систему формирования профилактики, опираясь при этом на региональный аспект. В этом ключе хотелось бы остановиться на центре помощи лицам, пострадавшим от насилия «Семья», расположенного в городе Уфе, в котором оказываются следующие услуги: индивидуальное и семейное психологическое консультирование, помощь медиатора, оказание помощи женщинам, подвергшимся насилию, потерявшим жилье или работу, их социальная реабилитация [3].

в) для контроля эффективной деятельности в данном направлении ввести специальный идентификатор эффективности применяемых мер в области профилактики семейно-бытового насилия.

Путем создания учреждений и организаций, которые в свою очередь будут оказывать не только превентивные меры, но и профилактические, они позволят лицам, подвергнутым насилию, обратиться за помощью, а не замалчивать и оставлять латентными факты применения насилия.

Для того чтобы пресечь административное правонарушение в семейно-бытовой сфере участковому уполномоченному полиции необходимо довести до лица алгоритм действий, пошаговое исполнение которого позволит пресечь данный вид правонарушений. Основные позиции, которые должны содержаться в таком алгоритме, касаются составления плана личной безопасности (продумать действия, которые помогут противодействовать на случай возобновления акта насилия; найти способ фиксации нанесенных побоев (видео, фото, аудио); предупредить родственников о возможном предоставлении убежища для временного расположения и т. д.), обращения в полицию либо в экстренную службу по номеру 112; дать показания; обеспечить свою безопасность в дальнейшем (не оставаться дома, обратиться в специализированные центры).

Пристатейный библиографический список

1. Варыгин А. Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2017. – № 1. – С. 99-104.
2. Антаков С. М. Стокгольмский синдром и феномен любви к насильнику // Насилие и ненасилие: Философия, политика, этика: Материалы междунаучного Интернет-конф., проходившей 15 мая – 31 июля 2002 года информационно-образовательном портале www.auditorium.ru: Сб. докл.; Ин-т «Открытое общество» (Фонд Сброса) – Россия; Ин-т философия РАН / Под ред. Р. Г. Апресяна. – М.: Фонд независимого радиовещания, 2003. – С. 146-149.
3. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 20 июня 2019 года № 625-р (О создании ГКУ Республиканский ресурсный центр «Семья»). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.bashkortostan.ru/activity/15989/> (дата обращения: 16.02.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-115-116

СЕЙФЕТДИНОВА Екатерина Ирековна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ

Существует определенное противоречие в оценке сложившейся ситуации в миграционной сфере. Руководство МВД России и ГУВМ МВД полагают, что ими приняты достаточные решения по совершенствованию миграционной политики в кризисных условиях, ситуация нормализовалась, в то время как российское общество и иностранные граждане, прибывающие в Российскую Федерацию на работу, нуждаются в эффективном управлении в сфере миграции. Ближайшими задачами государства в сфере миграции на настоящий момент являются: а) противодействие коррупции; б) упорядочение и контроль над миграционными потоками; в) формирование механизма селективной миграции. Реализация отмеченных задач приведет к минимизации коррупции.

Ключевые слова: миграционная политика, мигранты, МВД России и ГУВМ МВД России, эффективность управления, преступность мигрантов, напряженность в обществе.

SEYFETDINOVA Ekaterina Irekovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and special disciplines sub-faculty of the Moscow Humanitarian University

PROSPECTS FOR IMPROVING MIGRATION POLICY IN CRISIS CONDITIONS

There is a certain contradiction in the assessment of the current situation in the migration sphere. The leadership of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the GUVM of the Ministry of Internal Affairs believe that they have made sufficient decisions to improve migration policy in crisis conditions, the situation has normalized, while Russian society and foreign citizens arriving in the Russian Federation for work need effective management in the field of migration. The immediate tasks of the state in the field of migration at the moment are: a) anti-corruption; b) regulation and control of migration flows; c) formation of a mechanism for selective migration. The implementation of these tasks will lead to the minimization of corruption.

Keywords: migration policy, migrants, the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia, management efficiency, migrant crime, tension in society.

Сейфетдинова Е. И.

Оценка миграционной политики для Российского государства носит двойной характер: с одной стороны, мигранты необходимы, чтобы компенсировать убыль населения и восполнить трудовые ресурсы, с другой стороны — мигранты представляют опасность всплеска национализма, роста преступности, что неминуемо приводит к социальному недовольству в обществе. Какая оценка превагирует в интересах России, однозначного ответа нет. Государственная миграционная политика за тридцать лет своего существования не смогла дать категоричного ответа на вопрос: нужны ли трудовые мигранты России или нет? За это время в разные периоды государственная миграционная политика то ужесточалась, то наступал период либерального отношения к прибывающим мигрантам в Россию [1, с. 24]. Отсутствие категоричного ответа о необходимости трудовых мигрантов для России не позволяет сформировать цели и задачи, функции государственной миграционной политики. Соответственно, не позволяет системно и последовательно двигаться в нужном направлении. Ошибки в управлении миграционными процессами порождают отрицательные социальные явления, такие как бюрократизм, коррумпированность государственного аппарата, нелегальную миграцию. В современных условиях содержание миграционной политики должно быть целевым и обоснованным. Для эффективного развития миграционной политики необходима правильная оценка и постановка цели и задач для органа, который реализует государственную политику в сфере миграции.

Неразрешенность исследуемого вопроса существенно осложнилась в настоящее время, когда Российская Федерация вынуждена строить свою политику в условиях угроз и вызовов, которые посягают на суверенитет и независимость государства. В современных условиях защита конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета

Российской Федерации, охрана прав и свобод гражданина становится приоритетной задачей для всей системы правоохранительных органов, в том числе и для ГУВМ МВД РФ. Для парирования угроз и вызовов нового времени Указом Президента РФ от 02 июля 2021 г. была принята Стратегия национальной безопасности [2]. В условиях напряженной внешнеполитической обстановки государство вынуждено защищать прежде всего свои институты, свои интересы, в связи с чем вопрос о миграционной политике в кризисных условиях нуждается в разрешении. ГУВМ МВД РФ дополнительно должны решить проблему в отношении нескольких миллионов беженцев и мигрантов, которые прибыли в Россию с Украины в результате проведения СВО. На повестке дня решение вопроса о строительстве Государственной границы РФ на новых территориях.

Решения, которые принимались за последние пять лет 2017-2022 гг., способствовали улучшению эффективности управления в сфере миграции: введение патентов, организованный набор рабочей силы, установление простых правил регистрации и постановки на учет мигрантов. Но в настоящее время нужны новые подходы для развития миграционной политики с учетом сложившихся реалий [3, с. 148]. Целью миграционной политики должно стать решение социально-экономических, демографических задач государства. В настоящее время миграционная политика должна ориентироваться на переезд в Российскую Федерацию, прежде всего, русскоязычного населения, лиц, признающих и разделяющих русскую культуру. Необходимо определить какой объем полномочий может реализовать ГУВМ МВД РФ, представляется, что некоторые вопросы миграционное ведомство решить не может, например, селекция мигрантов в стране-доноре, контроль при въезде в РФ, установление квот по трудовым мигрантам, предоставление жилья мигрантам,

репатриация выехавших граждан России обратно на родину и т.д. Те вопросы, которые ГУВМ МВД РФ не компетентно решить, необходимо установить орган, который имел бы полномочия на решение поставленных вопросов. Сокращение трудового потенциала России исключает возможность отказаться от услуг мигрантов даже в период угроз и вызовов.

Стало быть, без мигрантов не обойтись, тогда и государственная миграционная политика должна признать данный факт и строить свою политику с учетом сложившихся реалий на среднесрочную перспективу. До сих пор отсутствуют какие-либо методики для подсчета потребности в трудовой миграции на краткосрочную и среднесрочную перспективы. По подсчетам специалистов для компенсации трудовых потерь на период до 2025 года Российская Федерация нуждается в привлечении 10-12 млн. трудовых мигрантов [4, с. 8]. При этом надо понимать, что миграция, как социальное явление, имеет не только положительные качества, но и несет отрицательные факторы: преступность, радикализм, национализм, столкновение различных культур бытия.

Качество трудовых мигрантов оставляет желать лучшего, более половины из них не имеют профессионального образования, четвертая часть прибывающих мигрантов не владеет русским языком, но и особого выбора в качественном составе мигрантов тоже нет. Из России уезжают IT-специалисты, инженеры, конструкторы, а приезжают большей частью разнорабочие. Отсюда можно сделать вывод, что необходимо проводить отбор (а не принимать всех) мигрантов для работы в Российской Федерации. Если необходимого количества мигрантов требуемого профессионального качества не набрать, тогда выход один, самим обучать мигрантов новым профессиям и цифровым технологиям.

Чтобы мигранты приезжали на работу в Россию, необходимо создать для них определенные преференции, например, упростить существующий порядок получения патента на работу, можно отменить привязку мигранта к одному работодателю, продлить срок действия разрешения на работу с одного года до трех лет. На период действия разрешения на работу разрешить мигранту ежегодный краткосрочный выезд (отпуск) домой без дополнительного оформления письменных документов.

Особо следует остановиться на внутренней миграции, которая имеет место быть, но государственная политика ею непосредственно не занимается. Последним проявлением государственной политики в сфере внутренней миграции была программа «дальневосточный гектар», где лицам, желающим переехать на постоянное место жительства в Приморский край, бесплатно предоставлялся земельный участок площадью один гектар. С 2019 г. земельный участок может выдаваться лицам, переезжающим на ПМЖ в Российскую Федерацию. Но этот проект оказался не результативным, вместо 3 млн планируемых переселенцев, фактически переехало 73 000 человек. Дальний Восток подвергается китайской трудовой экспансии. Некоторые субъекты РФ тоже последовали примеру федерального центра по бесплатной раздаче гражданам РФ участков земель при условии переезда на ПМЖ, но желающих оказалось немного. Тенденция внутренней миграции выглядит следующим образом: из села в город, из менее развитых регионов в более развитые регионы. Эмиграция молодежи с высшим образованием из Российской Федерации в среднем составляло 50 тыс. человек, а в 2022 году по подсчетам специалистов превысило 100 тыс. человек. Такая ситуация требует безотлагательного государственного регулирования.

На настоящий момент требуется дальнейшая либерализация миграционной политики, диверсификация направлений трудовой миграции, и эффективная предвыездная подготовка трудовых мигрантов, как профессиональная, так и социально-правовая [5]. Необходимо выстраивание единой системы миграционного контроля от прибытия и размещения иностранцев до их выезда на родину. Наиболее сбалансированным видится подход, направленный на снижение административных барьеров и бюрократических процедур в сфере миграции.

Управление миграционными процессами должно быть эффективным, в противном случае отсутствие должного регулирования отмеченного процесса способно причинить вред государственным и общественным интересам. Регули-

рование миграционными процессами в России реализуется посредством правовых, информационных, финансово-экономических, организационных и других инструментов. Для обеспечения национальной безопасности Российская Федерация должна обеспечивать государственный контроль над миграционными процессами [6, с. 42]. Нарекания вызывают многочисленные нормы, дублирующие одни отношения в нескольких правовых актах, коллизии и пробельность законодательства.

Отмечаются ошибки юридической техники, когда подзаконные акты регулируют отношения, относящиеся к ведению федерального законодательства. Нормативно-правовые акты, регулирующие трудоустройство мигрантов, изначально коррупционны и несовершенно, так как они не влекут интеграции мигранта в российское общество. Следующей проблемой можно назвать нарушение системности и обоснованности принимаемых решений в управленческой сфере. В настоящее время стратегия миграционной политики сместилась на «ограничение» миграционных потоков и преодоления «миграционного кризиса».

Существует необходимость упрощения процедур по постановке на миграционный учет, получения патентов, выдачи разрешения на проживание, получение гражданства [7, с. 239]. Эти процедуры должны быть упрощены с учетом государственных интересов, но для противодействия коррупционной составляющей. Там, где процедуры усложнены, там начинается поиск мигрантами обходных путей, а это одно из условий, генерирующих коррупцию в этой сфере. Недопустима ситуация, чтобы миграционные процессы в России стали для государственных служащих источником дохода, видом бизнеса. Результаты миграционной политики зависят от поставленных целей и задач, и эффективности их реализации. Ухудшающаяся внешнеполитическая обстановка сказывается на социально-экономической ситуации внутри государства, поэтому нужен постоянный контроль за миграционными процессами в стране, что, в свою очередь, позволит защитить национальные интересы.

Приставленный библиографический список

1. Слепцова Ю. М., Галас М. Л. Правовые аспекты формирования государственной миграционной политики в кризисных ситуациях. Гуманитарные науки // Вестник Финансового университета. - 2017. - № 5 (29). - С. 24.
2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности России Российской Федерации».
3. Силантьева В. А. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации: содержание и реализация // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2020. - № 4. - С. 148.
4. Мокин К. С., Барышная Н. А. Миграционная политика России: вызовы и угрозы современности // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2014. - № 1 (2). - С. 8.
5. Озеров И. Н., Катаева О. В., Ряпухина И. А. Модернизация миграционной политики Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2019. - № 1 (81). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-migratsionnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.01.2023).
6. Лялякин Ю. А. К вопросу о формировании стратегии миграционной безопасности Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2017. - № 1 (27). - С. 42.
7. Полякова Н. В. Миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: проблемы и перспективы правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. - 2022. - № 2. - С. 239.

ФЕДИНА Любовь Михайловна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ЭКСПЕРТИЗА КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ КОНТРАКТА

В данной статье подробно рассматривается каждый правовой элемент надлежащего исполнения договорного обязательства, в спектре контрактной системы на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных (муниципальных) нужд. Автор анализирует положения надлежащего предмета, срока контракта, а также места и способа исполнения обязательства. В связи с этим освещается специфический правовой механизм экспертной оценки исполнения обязательства как одного из нововведений федеральной контрактной системы в сфере закупок. Автор раскрывает проблемные вопросы практического характера, связанные с проведением экспертизы, а также особо уделяет внимание определению правовой природы данного явления.

Ключевые слова: государственный контракт, поставка товаров, исполнение обязательства, экспертиза, выполнение работ, оказание услуг, муниципальные нужды.

FEDINA Lyubov Mikhailovna

Ph.D. in law, lecturer of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute of advanced training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

EXPERTISE AS AN ADDITIONAL LEGAL MECHANISM TO ENSURE THE PROPER EXECUTION OF THE CONTRACT

This article examines in detail each legal element of the proper performance of a contractual obligation, in the spectrum of the contract system for the supply of goods, performance of works and provision of services for state (municipal) needs. The author analyzes the provisions of the proper subject, the term of the contract, as well as the place and method of fulfilling the obligation. In this regard, the specific legal mechanism of expert evaluation of the performance of obligations as one of the innovations of the federal contract system in the field of procurement is highlighted. The author reveals the problematic issues of a practical nature related to the examination, and also pays special attention to the definition of the legal nature of this phenomenon.

Keywords: state contract, delivery of goods, fulfillment of obligations, expertise, performance of works, provision of services, municipal needs.

История развития договорного права насчитывает различные попытки ученых-цивилистов по разработке устойчивых и эффективных механизмов стабилизации правоотношений, исполнению обязательств надлежащим образом и, как итог, наиболее полное удовлетворение потребностей обеих сторон, заключивших сделку. К указанным механизмам можно отнести различные способы обеспечения исполнения обязательств (неустойка, банковская гарантия, залог и др.), а также юридическая техника внешнего воздействия. Кроме того, если законом не предусмотрено иное, субъекты правоотношений в праве изменять условия договора и тем самым подстраивать их под нестабильные реалии свободного экономического рынка.

Вместе с тем, неоспоримым остается то обстоятельство, что самый желательный способ прекращения обязательства – это его исполнение надлежащим образом. При этом, рассматривая договорные правоотношения в спектре государственных (муниципальных) закупок, особо выделим тенденцию к сокращению принципа диспозитивности воли участников в выборе условий контракта и строгой легитимизации всех аспектов надлежащего исполнения, а именно: исполнение государственного (муниципального) контракта надлежащим субъектом, в отношении надлежащего предмета, в точный срок, место, а также определенным способом.

Надлежащим субъектом в данном случае будет контрагент государственного или муниципального заказчика, признанный, установленным законом способом, наиболее подходящим под условия конкретного обязательства из неограниченного числа других. Здесь, в отличие от большинства гражданско-правовых обязательств, практически не учитывается волеизъявление кредитора (заказчика), а критерии и обоснование определения

поставщика (подрядчика, исполнителя) строго определены федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – закон № 44-ФЗ) и многочисленными правовыми актами, изданными в его обеспечение. Так, надлежащий субъект здесь должен отвечать всем требованиям, заявленным в закупочной документации, и быть выбранным при помощи конкурентного (по итогам открытого или закрытого конкурса, электронного аукциона, запроса котировок) либо неконкурентного (закупка товара у единственного поставщика) способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя).

Надлежащий предмет должен сочетать в себе самое оптимальное соотношение цены и качества поставляемого товара (выполняемой работы или оказываемой услуги), кроме того, отвечать государственным стандартам либо техническим условиям изготовления, установленным на территории Российской Федерации. Стоимость надлежащего предмета контракта в основном определяется по итогам торгов, либо в результате анализа среднерыночной цены, если закупка происходит у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика). Однако определяющим показателем в конкурентных закупках остается начальная (она же максимальная) цена контракта, оглашаемая самим заказчиком. При этом ему необходимо учитывать сопоставление рыночных цен, математический расчет коэффициента отклонения, а также анализа рынка. Также в некоторых, установленных законом случаях, к примеру, при закупке товаров или услуг, указанных в Постановлении Правительства РФ от 13.01.2014 № 19 [2], заказчик обязан не только обосновать цену контракта, но привести расчетную формулу.

Федина Л. М.

Срок надлежащего исполнения обязательства должен не просто соответствовать согласованной воле сторон, воплощенной в условиях контракта, а быть тождественным сведениям, указанным в плане-графике и извещении о проведении закупки. Просрочка неизбежно приведет к применению неустойки, банковской гарантии или иного заявленного способа обеспечения исполнения обязательства.

Место и способ исполнения обязательства также императивно оглашается в закупочной документации, а поставщик (подрядчик, исполнитель), вступая в эти правоотношения, должен неукоснительно выполнить данные условия.

Анализируя правовой институт надлежащего исполнения обязательств по поставке товаров, выполнению работ и оказанию услуг для государственных или муниципальных нужд, необходимо отметить, что каждый из рассмотренных аспектов (срока, способа, субъекта, и т.д.) является существенным условием договора, а специфика контрактной системы заключается в том, что изменение существенных условий не допускается, за исключением некоторых случаев соглашения сторон, в строго лимитированных пропорциях к общедоговорному числу исполненных контрактов. Таким образом, у обеих сторон данного обязательства ещё меньше возможностей надеяться на исполнение, учитывая стремительное изменение финансового рынка и иные внешние условия.

В месте с тем, ограничивая диспозитивность и свободу воли участников договорного правоотношения законодатель разработал особый механизм контроля качества, а также иных критериев надлежащего исполнения обязательства. Речь идет об экспертной оценке товаров, работ или услуг, являющихся предметом контракта, на момент окончательного исполнения.

Так, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ обязательному проведению экспертизы подлежат все без исключения, исполненные государственные (муниципальные) контракты, в момент окончания выполнения работы, оказания услуги или представления товара, вне зависимости от их предмета, основания и цены. Отсюда следует, что наличие или отсутствие возможности, а также целесообразности проведения данной оценки значения не имеет. В связи с этим возникает ряд проблем и правовых вопросов, не нашедших своё разрешение по настоящее время.

Прежде всего, по замыслу законодателя проведение экспертизы возможно двумя основными способами:

Внутренним – силами государственного (муниципального) заказчика, то есть привлечением своего штатного специалиста, обладающего необходимыми познаниями, опытом работы и иными навыками для квалифицированной оценки предмета контракта.

Внешним – с привлечением стороннего эксперта или экспертной организации на возмездной основе.

И отсюда возникают сразу две правовые проблемы. Во-первых, однозначно не определен порядок проведения оценки и требования к специалистам, то есть действующими нормативно-правовыми актами установлены только самые обобщенные требования, а вопросы, касающиеся уровня привлекаемого эксперта, его квалификации, познаний в данной области отданы на субъективную оценку заказчика. Кроме того, формальная составляющая выражения данного действия также однозначно не определена.

На наш взгляд, документальное оформление проведенной экспертизы обязательно, и может быть выражено в составлении отдельного документа (акта), либо проставлением печати (визы) на акте приема-передачи, с обоснованием привлечения именно этого специалиста, к примеру, приложением копии документа об образовании. Особо отметим, что заказчик вправе выбрать коллегиальную форму проведения экспертизы и возложить данную обязанность на членов приемочной комиссии.

При всей неоднозначности и неурегулированности рассматриваемого вопроса, отметим, что госзаказчик любом случае несет ответственность за качество проведенной экспертизы, выбор конкретного специалиста и документальное подтверждение данного акта.

Вторая проблема связана с проведением «внешней экспертизы», то есть с привлечением экспертной организации или дипломированного специалиста, предоставляющего услуги, по экспертной оценке, на коммерческой основе. Дан-

ная услуга оказывается государственному (муниципальному) заказчику возмездно, в связи с чем, согласно действующему законодательству необходимо заключение контракта по всем правилам Закона № 44-ФЗ, включая предварительное планирование данной потребности, размещение заказа в Единой информационной системе, определение исполнителя одним из конкурентных либо неконкурентным способом. Однако, как было обозначено выше, законодатель обязывает заказчика проводить оценку качества исполнения всех договорных обязательств, а следовательно, и данного контракта на предоставление экспертных услуг. В связи с этим, на наш взгляд, образуется правовая коллизия, поскольку на каждый последующий заключенный контракт будет необходимо проведение экспертизы качества оказанных услуг «внешнего» эксперта. То есть открытым остается вопрос: чем должна закончиться бесконечная цепочка экспертизы услуг эксперта?

Кроме того, стоит отметить, что императивность требования к экспертной приемке, исполненного по контракту, предполагает проведение экспертизы даже в тех случаях, когда фактически оценить качество предмета контракта затруднительно по причине его расходования в процессе исполнения обязательства. Так, например, при проведении окончательных расчетов за предоставленную электроэнергию оценить её характеристики и соответствие условиям контракта уже невозможно, по причине полного употребления заказчиком, за исключением объема, объективно фиксированного датчиками.

Итак, с одной стороны, нельзя не согласиться с мнением специалистов, о том, что исполнение контракта – это сложный и многоэтапный процесс, предусматривающий целый комплекс мер по реализации целей контрактно-договорных отношений в процессе осуществления закупочных операций посредством выполнения принятых обязательств заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в соответствии с гражданским законодательством и федеральными законами, регламентирующими государственные закупки. С другой стороны, законодатель всеми доступными способами предпринял попытку стабилизации правоотношений, возникающих из контракта на поставку товаров, выполнение работ или оказание услуг для государственных (муниципальных) нужд, понуждающих обе стороны к исполнению взятых обязательств надлежащим образом, и даже предусмотрел проведение независимой экспертизы, для подтверждения качества удовлетворения потребности государственного (муниципального) заказчика. Однако, каждый из введенных правовых механизмов требует тщательной доработки и нормативного определения даже самых мельчайших деталей правоприменения.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04. № 44-ФЗ «О контрактной в сфере товаров, работ, для обеспечения и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 марта 2022 г. № 11. Ст. 1596.
2. Постановление Правительства РФ от 13 января 2014 г. № 19 «Об установлении случаев, в которых при заключении контракта указываются формула цены и максимальное значение цены контракта» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 января 2014 г. № 3, ст. 288.
3. Гаджиев Н. Г., Гаджиев М. Н. Организационно-методические основы проведения экспертизы исполнения государственного контракта // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2019. № 1. С. 6-14.
4. Слепова В. В., Паулов П. А. Проблемы участия экспертов в процедурах закупки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 5-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-uchastiya-ekspertov-v-protsedurah-zakupki> (дата обращения: 21.01.2023).
5. Аксенова Е. С., Минат В. Н. К вопросу об экспертизе качества поставляемых товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Рязанского государственного агро-технологического университета им. П. А. Костычева. 2017. № 2. С. 99-106.

ПОПОВА Анастасия Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры кадрового обеспечения и управления персоналом в органах внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел МВД России

КУРИЛО Светлана Николаевна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ

На примере судебных разбирательств отмечается, что квалификация такого административного правонарушения, как оскорбление – сложный процесс, включающий в себя анализ объективной стороны и выявления всех субъектов оскорбления. Разъясняется, что принято понимать под оскорблением.

Подчеркивается, что обязанность государства – соблюдать и защищать право человека на честь и достоинство.

Акцентируется внимание, что производство по ст. 5.61 (оскорбление) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ* возбуждает прокурор.

Ключевые слова: оскорбление, административное правонарушение, честь и достоинство, унижение в неприличной форме, судебное разбирательство.

POPOVA Anastasiya Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Personnel support and personnel management in the internal affairs bodies sub-faculty of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the MIA of Russia

KURILO Svetlana Nikolaevna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

QUESTIONS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY PROVIDED FOR INSULT

The article gives the author's definition of the concepts of "honor" and "dignity". It is emphasized that it is the duty of the State to respect and protect the human right to honor and dignity. It is emphasized that the proceedings under Article 5.61 (insult) The Russian Federation Code of Administrative Offences No. 195-FZ of 30.12.2001 is initiated by the prosecutor. On the example of court proceedings, it is noted that the qualification of such an administrative offense as an insult is a complex process, which includes the analysis of the objective side and the identification of all the subjects of the insult. It explains what is commonly understood by an insult.

Keywords: insult, administrative offense, honor and dignity, indecent humiliation, trial.

В системе обеспечения жизнедеятельности Российского государства законодательно закреплены главные ценности, касающиеся защиты достоинства, чести и профессиональной репутации.

Обратим внимание, что до 2011 года было предусмотрено уголовное наказание за оскорбление личности (статья 130 УК РФ). Отмена данной статьи не означает возможности вседозволенности поведения, допускающего унижения других людей [1].

На сегодняшний день за действия оскорбительного характера предусмотрена административная ответственность (статья 5.61 КоАП РФ) [2, С. 30].

Учитывая аналитические сведения судебных решений, отметим, что оскорбление, как вид административного правонарушения распространённое явление в современных реалиях.

В сложившейся практике возбуждения производства по ст. 5.61 КоАП РФ существуют проблемные вопросы определения квалификации оскорбления, возникающие в связи с нравственной составляющей.

Отметим, что каждый гражданин, потерявший контроль над своими эмоциями, может столкнуться с тем, что его действия будут расценены как оскорбление чести и достоинства.

На основе проведенного анализа различных трактовок понятия «оскорбления», а также, основываясь на судебных решениях, связанных с данным деянием, под оскорблени-

ем необходимо понимать – умышленное нанесение обиды, проявленной в словесной форме или действиях, в целях подрыва авторитета человека, нанесения ущерба уважению со стороны окружающих (в некоторых случаях и самоуважению), унижение личности, выраженное в неприличной форме.

В соответствии со статьей 28.4 КоАП РФ компетенцией в возбуждении дела по статье 5.61 КоАП РФ наделен только прокурор. Немаловажен тот факт, что для реагирования прокурора на административное деяние, необходимо чтобы оскорбляющий поступок был выражен в неприличной форме [5, С. 31].

Кроме того, чтобы прокурор решил возбудить производство дела за оскорбление личности должны быть поводы, которые содержит ст. 28.1 КоАП РФ.

Например, одним из таких поводов будет предоставление аудиозаписи телефонного разговора или скриншотов общения в социальных сетях.

Соответственно без реального подтверждения факта оскорбления невозможно привлечь к ответственности. Следовательно, при отсутствии доказательств, а также в том случае, если ответчик не согласен с обвинениями, проводится проверка информации. В случае, если не выявляются действия оскорбительного характера, прокурор выносит отказ в возбуждении производства по делу.

С целью квалифицирующей составляющей оскорбления, прокурор проверяет такие сведения как:

– устанавливает, какое количество лиц было оскорблено (в том, случае, если нецензурные слова, а также жесты/жестуляция касалась неопределенного круга лиц по их отношению

* Далее – «КоАП РФ».

к профессии, национальной и половой принадлежности, такое положение не формирует состав оскорбления).

Обратим внимание, что вышеперечисленные действия нецензурные слова, а также жесты, касающиеся неопределенного круга лиц по их отношению к профессии, национальной и половой принадлежности может расцениваться как возбуждение ненависти или вражды по ст. 282 УК РФ или дискриминация по ст. 5.62 КоАП РФ.

– поступки того, кто оскорбляет направлены на отрицательные качества оскорбляемого (отметим, что не является оскорблением оценивание служебной деятельности сотрудника);

– поступки оскорбляющего, проявляются в неприличной форме (несоответствующей нормам морали принятой в обществе).

С целью решения, в какой форме было выражение жеста или высказывания, назначается лингвистическая экспертиза.

На наш взгляд, оскорбление это выражение словестной агрессии, в целях дискредитации личности. Главной исключительностью стратегии оскорбления является негативная оценка, наносящая непосредственный вред оскорбляемому.

Таким образом, оскорбление реализуется в выражениях направленных на отрицательную оценку, унижения достоинства и нанесения вреда оскорбляемому.

Обратим внимание, существует исчерпывающий перечень слов и фразеологизмов, который можно использовать для установления оскорбительного посыла:

1) нелитературные бранные слова и фразеологизмы: просторечные, диалектные, жаргонные, обценные (матерные);

2) литературные (грубопросторечные) бранные слова и фразеологизмы.

Анализируя грубые слова на предмет оскорбления, необходимо учитывать возможность оскорбить ими человека. Поскольку даже особенно негативные из них, в определенной коммуникативной сфере общения могут не считаться оскорбительными, например, нецензурные выражения, как слова «паразиты», а также произнесенные наедине с собой или так тихо, что их невозможно услышать.

Следовательно, определить или решить, что определенные слова или фразы будут оскорбительными, возможно только после произведенного ситуационного анализа коммуникативного общения, учитывая сторону речевого жанра оскорбляющего.

Кроме того, отдельного внимания заслуживает, то в какой форме выражены грубые слова.

Среди лингвистов, изучающих данный вопрос, сложилось две точки зрения. Одна из которых, говорит о том, что неприличная форма выражения слов может быть только с использованием нецензурных единиц, другими словами матерных. Другая точка зрения значительно расширяет понятие оскорбления, оценивая его как неэтичную форму речи и неважно, как оно выражено, нецензурно, непечатно или литературно.

Принимая во внимание поправки ст. 5.61 КоАП РФ, в которой расширенно приводится понятие оскорбления, следует обратиться к понятиям морали и нравственности.

Мораль и нравственность регулирует вопросы правил поведения, необходимых для нормального функционирования в обществе. Данные понятия расширяют квалификацию «неприличной и иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности формы».

Исходя из сказанного, заключим следующее: оскорбление выражается в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

Отметим, что кроме лингвистической экспертизы, устанавливающей являются ли данные слова оскорбительными, необходимо понимать, что оскорблению всегда присуща умышленная форма вины, неважно как происходит униже-

ние человека словестно, жестами или физически, унижающий осознает свои действия.

Немало важен тот факт, что если оскорбляющий достиг возраста 16 лет и при условии его психической вменяемости, он несет административную ответственность.

Государство делает все возможно, чтобы общество было цивилизованным и гармонично функционировало.

Так, в 2020 году в ст. 5.61 КоАП РФ были внесены изменения повышающие размер штрафов за оскорбление, с целью того, чтобы граждане более ответственно относились к своим словам и поступкам.

Раскрывая важность обозначенной темы, рассмотрим судебное разбирательство (решение от 24 мая 2020 г. по делу № 12-38/2020).

Для подтверждения факта оскорбления в суд были представлены следующие доказательства:

– постановление о возбуждении дела, в котором содержится информация употребления в адрес потерпевшей грубых и унижительных слов, выраженных в неприличной форме, затрагивающих самооценку и достоинство потерпевшей;

– объяснение ответчика;

– пояснение лингвиста о том, употребленное ответчиком выражения с эмоциональной окраской «рот закрой, с...» - является циничным, неприличным, противоречащим нормам морали и нравственности;

– объяснения свидетелей, подтверждающих факт употребления ответчиком выражения с эмоциональной окраской «рот закрой, с...»;

– материалы проверки, которые были осуществлены после сообщения в дежурную часть о конфликте в магазине (рапорт дежурного, заявление потерпевшей, объяснение ответчика, декларация на спиртовой напиток и другие документы имеющие отношение к делу);

– видеозаписи камер установленных в магазине, на которых зафиксирована конфликтная ситуация и четко слышно употребление ответчиком выражения «рот закрой, с...» и других нецензурных слов.

Судом были рассмотрены все доказательства в совокупности, а также были заслушаны свидетели конфликтной ситуации, потерпевшая и ответчик. После оценки всех фактов было вынесено судебное решение о виновности ответчика по ст. 5.61 КоАП РФ.

Учитывая решение данного судебного разбирательства, необходимо еще раз отметить, что объективной стороне оскорбления присуща неприличная форма унижающая самооценку и достоинство личности, которая может быть выражена в нарушение этических норм и принципов морали, нецензурной брани, неприличных телодвижениях, жестах, мимики и других действий, направленных на оскорбление личности.

Рассматривая, субъективную сторону оскорбления, обратим внимание, что для нее присуща умышленная формы вины, другими словами оскорбляющий понимает, что своим поступком он имеет намерение оскорбить человека.

На сегодняшний день оскорбление личности, как вид административного правонарушения, частое явление в судебных разбирательствах.

Так в Тульской области начальник коммунальной службы осуществляя прием граждан, создал конфликтную ситуацию, оскорбив нецензурными и унижающими словами одного из живущих в многоэтажном доме. Впоследствии оскорбленный гражданин представил в прокуратуру доказательства подтверждающие факт оскорбления. Данные сведения были проверены прокуратурой, по результатам проверки было возбуждено производство по ст. 5.61 КоАП РФ. Впоследствии судебным решением с начальника взыскали штраф в размере 35000 рублей [4, С. 11].

В тоже время не редки случаи отказа в исковом требовании об административном правонарушении.

Так, По результатам рассмотрения дела Управлением Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области вынесено решение №066/05/5-4793/2020 от 11.03.2021, которым реклама «Потому что Брусника», распространенная с 20.10.2020 по 30.12.2020 на сайте <https://www.youtube.com/> в социальных сетях Instagram, Facebook, Вконтакте в формате контекстной (таргетированной) рекламы, признана ненадлежащей как нарушающей:

– часть 6 статьи 5 Закона о рекламе (так как в рекламе использован непристойный жест);

– пункт 4 части 4 статьи 5 Закона о рекламе (так как реклама формирует негативное отношение к лицам, проживающим в многоквартирных домах того типа, которые показаны в рекламе, и не обладающим возможности приобрести квартиры у ООО «Брусника»).

Не согласившись с указанным решением, общество с ограниченной ответственностью «Брусника». Специализированный застройщик и общество с ограниченной ответственностью «Брусника. Строительство и девелопмент» обратились в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о признании его недействительным.

Заявитель полагает, что оспариваемая реклама не нарушает требования части 6 статьи 5 ФЗ РФ «О рекламе», выводы о непристойности жеста, использованного в рекламе, считает субъективными, основанными на личном мнении членов комиссии антимонопольного органа, использование жеста «средний палец» является типичным для повседневной жизни, обозначает множество различных вещей, применение упомянутого жеста можно найти в различных его значениях и художественных смыслах. Демонстрируемый девочкой в спорном ролике жест, по мнению заявителя, отражает игривость настроения девочки и не является непристойным в контексте видеозображения, не отражает агрессию. Данный ролик не формирует негативного отношения к иным лицам, не проживающим в домах, строительством которых занимается ООО «Брусника». Полагает, что спорный ролик направлен на привлечение внимания общества и государства на проблему благоустройства придомовых территорий жилой застройки.

В спорной рекламе демонстрируется непристойный жест средним пальцем руки. Признание использованного в рекламе образа непристойным в данном случае не должно требовать специальных знаний в определенных областях ввиду того, что разрешение этого вопроса должно осуществляться с позиции рядового потребителя, на привлечение внимания которого направлена реклама, поскольку именно потребитель выступает субъектом рекламных правоотношений.

При этом использованный девочкой жест идет в разрез со звуковым рядом из песни «Прощальная песня» из фильма «Обыкновенное чудо».

Уместность и оправданность использования в рекламе определенных образов зависит, в том числе и от места ее распространения. В этой связи указание категории информационной продукции в рассматриваемой рекламе, распространяемой не посредством наружной рекламы, заведомо не ограничивает доступ к ней широкой аудитории. Вместе с этим, жест «средний палец» в данном случае является непристойным как для детей, так и для взрослых.

Социальные нормы – это правила, установленные в обществе и регулирующие человеческое поведение. Широкое использование в европейской и американской культуре жеста «средний палец» не означает, что его использование является нормой в российской культуре.

Оценив содержание спорной рекламы, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что данная реклама является ненадлежащей, поскольку использует непристойный образ (жест).

Довод заявителей относительно того, что спорный ролик не формирует негативного отношения к лицам, проживающим в многоквартирных домах «старой» постройки не обоснован и опровергается материалами дела.

Учитывая вышеизложенное, Судом было отказано в удовлетворении заявленных требований.

Учитывая вышеизложенное, ещё раз отметим, что юридическое определение оскорбления необходимо понимать, как умышленное нанесение обиды, проявленной в словесной форме или действиях, в целях подрыва авторитета человека, нанесения ущерба уважению со стороны окружающих (в некоторых случаях и самоуважению), унижение личности, выраженное в неприличной форме. Данное понимание оскорбления ставит перед лингвистами решение определенных теоретических задач языкознания.

К лингвистическим проблемам, связанным с понятием оскорбления, относятся: определение понятия и границ инвективных единиц, определение понятия неприличной и иной противоречащей нормам нравственности и морали формы. Границы инвективных единиц определяются в классификации, основанной на их соотношении с литературной/нелитературной разновидностью языка, с учетом выражения негативной оценки, эмоционально-экспрессивной окраски.

С учетом расширения понятия неприличной формы в юридическом плане, инвектива, т.е. неприличная и иная противоречащая нормам нравственности и морали форма. При этом неприличная форма – это нелитературные бранные слова и фразеологизмы, а также литературные (граничащим с просторечием и жаргонами, грубопросторечные) бранные слова и фразеологизмы; иная противоречащая нормам нравственности и морали форма, т.е. литературная (связанная с выражением негативной оценки) [3, С. 7-10].

Законодательство Российской Федерации направлено на защиту каждого гражданина и абсолютно неважно, какой он национальности, пола, вероисповедания, политических взглядов или расы, унижают достоинство, нарушают права человека.

Однако, квалификация административного правонарушения оскорбления достаточно сложный процесс, требующий детального рассмотрения по каждому конкретному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.
2. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
3. Бадуева Л. Н. Актуальные вопросы и векторы развития современной филологии. Петрозаводск: МЦНП «Новая Наука», 2021.
4. Лоос Е. В. Определение размера компенсации морального вреда при посягательстве на честь и достоинство личности // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30).
5. Попова А. А. Некоторые вопросы привлечения за оскорбление к административной ответственности // Вестник ВИПК МВД России. 2021. № 4 (60).

АСАЛИЕВ Гасан Артурович

магистрант 1 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

СУЛЕЙМАНОВА Салтанат Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ЗАЛОГ ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В работе исследуется дискуссионный вопрос о том может ли объект незавершенного строительства быть предметом залога. В начале статьи определены понятие и признаки объекта незавершенного строительства. Проведен анализ законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ по рассматриваемой проблеме. Авторы делают вывод, что объект незавершенного строительства, права в отношении которого зарегистрированы в установленном порядке, может являться предметом залога.

Ключевые слова: объект незавершенного строительства, недвижимость, государственная регистрация, залог, предмет залога, залоговый кредитор.

ASALIEV Gasan Arturovich

magister student of the 1st course of the Institute of Law of the Dagestan State University

SULEYMANOVA Saltanat Akhmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

PLEDGE OF CONSTRUCTION IN PROGRESS

The paper examines the debatable question of whether the object of construction in progress can be the subject of collateral. At the beginning of the article, the concept and signs of an object of construction in progress are defined. The analysis of the legislation and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation on the problem under consideration is carried out. The authors conclude that the object of construction in progress, the rights to which are registered in the prescribed manner, may be the subject of pledge.

Keywords: construction in progress, real estate, state registration, pledge, subject of pledge, pledge creditor.

В судебной практике возникает ряд проблем, связанных с гражданским оборотом объектов незавершенного строительства. Особому исследованию подлежит вопрос о том может ли объект незавершенного строительства быть предметом залога, как наиболее эффективного и распространенного способа обеспечения исполнения обязательств гражданско-правового характера.

Для начала необходимо обозначить понятие и признаки объекта незавершенного строительства. Стоит отметить, что, несмотря на свою специфичность в системе объектов недвижимого имущества он не имеет легально закрепленного определения.

Если исходить из закона, то объектом незавершенного строительства признается объект, прочно связанный с землей, т.е. перемещение которого без несоразмерного ущерба его назначению невозможно (п. 1 ст. 130 ГК РФ), и не обладающий свойствами строительной готовности (п. 10 ст. 1 ГрК РФ).

В доктрине права можно найти различные понятия объекта незавершенного строительства. Наиболее развернутое, по нашему мнению, в своей работе дает Д. А. Евтеев: «Объектом незавершенного строительства является всегда недвижимое имущество, обладающее свойством неразрывной связи с

Асалиев Г. А.

Судейманова С. А.

землей, не обладающее свойствами строительной готовности объекта, позволяющими ввести его в эксплуатацию, а также зарегистрированный как объект незавершенного строительства в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество» [1, с. 61].

Однако, не согласимся с тем, что государственная регистрация является обязательным условием для признания объекта незавершенного строительства недвижимостью. Необходимость в ней появляется лишь в случаях реализации прав и обязанностей, связанных с таким объектом¹.

В частности, Б. М. Гонгало отмечает: «Нет оснований полагать, что недвижимое имущество становится таковым лишь после государственной регистрации. Оно объективно существует и до этого акта (иначе регистрация невозможна), но права на недвижимость возникают после его совершения» [2, с. 490].

Согласно п. 1 ст. 5 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» государственная регистрация прав на недвижимое имущество (в том числе на

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 10.01.2023).

объект незавершенного строительства) является определяющим условием для заключения договора об ипотеке².

В соответствии с п. 2 ст. 13 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ № 214-ФЗ) нахождение в залоге у участников долевого строительства объекта незавершенного строительства считается с момента государственной регистрации права собственности застройщика на такой объект³.

Анализ судебной практики Верховного суда РФ позволяет сделать вывод, что факт регистрации права собственности на объект незавершенного строительства имеет значение исходя из обстоятельств по конкретному делу.

Так, в Определении от 16 апреля 2018 г. № 305-ЭС16-10864 Верховный суд указал на ошибку, которая заключалась в том, что нижестоящие суды при рассмотрении спора о том, кому принадлежит залог на квартиру, не установили факта наличия самого залога. Вывод суда подтверждает нормы закона о том, что залоговое право в полном объеме возникает с момента государственной регистрации права собственности на объект недвижимости, не завершённый строительством застройщиком или третьим лицом⁴.

В иных случаях суд признает незарегистрированный объект предметом залога, если в отношении него представлены достаточные доказательства соответствия его признакам недвижимости, применив порядок, предусмотренный ч. 5 ст. 13 ФЗ № 214-ФЗ. Это делается в целях предотвращения нежелательных для кредитора последствий в виде пропуска срока на предъявление требований, а, следовательно, и реализации статуса залогового кредитора⁵.

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению таких споров 21 декабря 2022 г. Президиумом Верховного Суда РФ был утверждён обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей.

Верховный Суд РФ отметил, что на кредитора не могут быть возложены негативные последствия несовершения несостоятельным должником действий по регистрации прав

на объект незавершенного строительства при возникновении оснований для обращения взыскания⁶.

На практике по данному обстоятельству справедливо отмечают, что с одной стороны, такие вновь возникшие объекты сохраняют обеспечение прав залогового кредитора, а с другой, является спорным вопрос возникновения прав на объект недвижимости, возведённый на обременённом ипотекой земельном участке, ведь такие объекты могут быть в сотни раз дороже обеспеченного залогом земельного участка, переход их в конкурсную массу с предоставлением преимуществы залоговому кредитору может нарушить права других кредиторов и самого должника⁷.

Таким образом, объект незавершенного строительства, права в отношении которого зарегистрированы в установленном порядке, может являться предметом залога. Верховным судом РФ изложена позиция, согласно которой объект незавершенного строительства, в отношении которого представлены достаточные доказательства соответствия его признакам объекта недвижимого имущества, также может являться предметом залога.

Пристатейный библиографический список

1. Евтеев Д. А. Понятие и признаки объектов незавершенного строительства // Молодой ученый. – 2021. – № 53 (395). – С. 61-64.
2. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – 1326 с.

2 Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/ (дата обращения: 10.01.2023).

3 Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 10.01.2023).

4 Определение Верховного Суда РФ от 16 апреля 2018 г. № 305-ЭС16-10864. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71828686/> (дата обращения: 11.01.2023).

5 Определение Верховного Суда РФ от 14.08.2017 г. по делу № 306-ЭС17-3016(2). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1568894 (дата обращения: 11.01.2023).

6 Обзор судебной практики по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей: (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434927/ (дата обращения: 12.01.2023).

7 ВС обобщил практику по спорам об установлении требований залогодержателей при банкротстве залогодателей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/vs-obobshchil-praktiku-po-sporam-ob-ustanovlenii-trebovaniy-zalogoderzhateley-pri-bankrotstve-zalogodateley/> (дата обращения: 12.01.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-124-125

АФАНАСКИН Павел Владимирович

преподаватель кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

ЧЕРДАКОВА Лариса Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского университета правосудия

ШЕВЧУК Елена Павловна

старший преподаватель кафедры гражданского права Восточно-Сибирского филиала Российского университета правосудия

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ К ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье констатируется возможность применения ответственности собственника по обязательствам медицинских организаций (бюджетных и автономных учреждений), не являющихся собственниками своего имущества. Авторы отмечают, что медицинские организации могут отвечать самостоятельно, но субсидиарный ответчик (собственник имущества организаций-учреждений) привлекается в судебном процессе как соответчик по правилам гражданского процессуального законодательства.

Ключевые слова: медицинские учреждения, гражданско-правовая ответственность, вред здоровью, имущество учреждения.

AFANASKIN Pavel Vladimirovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

CHERDAKOVA Larisa Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian University of Justice

SHEVCHUK Elena Pavlovna

senior lecturer of Civil law sub-faculty of the East Siberian branch of the Russian University of Justice

PROBLEMS OF BRINGING MEDICAL ORGANIZATIONS TO PROPERTY LIABILITY IN THE FIELD OF MEDICAL SERVICES: CIVIL LAW ASPECT

The article states the possibility of applying the liability of the owner for the obligations of medical organizations (institutions) that are not owners of their property. The author notes that medical organizations can answer on their own, but a subsidiary defendant (the owner of the organization's property) is involved in the trial as a co-respondent under the rules of civil law.

Keywords: medical institutions, civil liability, harm to health, property of the institution.

Медицинское учреждение как субъект правоотношений в сфере оказания медицинских услуг чаще всего не обладает достаточным количеством денежных средств для полноценного участия в имущественных отношениях, а на основании ст. 123.22 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹ суды не всегда могут привлечь к дополнительной имущественной ответственности собственника имущества². По правилам гражданского законодательства требования могут быть заявлены

к субсидиарному должнику (ст. 399 ГК РФ) если основной должник отказал удовлетворять требования кредитора. Следует отметить, что ранее в законе фигурировал некий разумный срок удовлетворения требований кредитора, но законодатель его поменял на срок «до востребования», который составляет семь дней с момента предъявления кредитором таких требований.

Поскольку чаще всего в сфере оказания медицинских услуг [2] участвуют в основном бюджетные и реже автономные учреждения, необходимо обратиться к действующему законодательству по поводу их правового положения. На основа-

Афанаскин П. В.

Чердакова Л. А.

Шевчук Е. П.

1 Гражданского кодекса Российской Федерации Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. - № 238-239.

2 Определение Московского областного суда от 22.04.2004 № 33-2942 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система (документ официально опубликован не был).

нии ст. 120 ГК РФ правило об ответственности изменилось³ и учреждения с 2010 г. стали отвечать по своим обязательствам имуществом, которое указано в законе, но норма о субсидиарной ответственности собственника имущества учреждений была ликвидирована [1], что нарушало права кредиторов таких учреждений, в частности прав пациентов на полное возмещение вреда на случай его причинения в результате ненадлежащего оказания медицинских услуг. Таким образом, медицинские учреждения остались неплатежеспособными по обязательствам в сфере оказания медицинских услуг на случай причинения вреда пациенту. Исключения составляли лишь казенные и частные учреждения, где норму о субсидиарной ответственности собственника законодатель сохранил. Кроме того, законодательство об охране здоровья граждан в Российской Федерации устанавливает делает отсылку к нормам гл.59 ГК РФ, где главенствует принцип полного возмещения вреда, что в пользу пациента на случай нарушения его прав.

Разумеется, что изменения в гражданском законодательстве повлияло на исполнение судебных решений по поводу возмещения вреда здоровью граждан в случае причинения вреда здоровью медицинскими организациями (бюджетными и автономными учреждениями). Стоит отметить, автономное учреждение, встречается реже в практике привлечения к гражданско-правовой ответственности, поскольку реже оказывают медицинские услуги и режим имущественной ответственности также как и у бюджетных учреждений ограничен наличием имущества⁴. Из всего очевидно, что законодатель перечислил имущество, которым учреждение может нести имущественную ответственность, однако по факту можно обратиться взыскание на денежные средства такого учреждения и на малоценное движимое имущество, что делает данных субъектов неплатежеспособными по обязательствам, в том числе из причинения вреда по оказанию медицинских услуг.

Ситуация изменилась с вступлением в силу 1 сентября 2014 г. ФЗ № 99⁵ и стало возможно привлечь субсидиарного должника у бюджетных и автономных медицинских учреждений имеется на основании положений п. 5 и п. 6 ст. 123.22 ГК РФ. Применение данной нормы ограничивается только случаями причинения вреда гражданину, характер вреда (имуществу или личности) значения не имеет. В последствии п. 5 ст. 123.22 ГК РФ был признан неконституционным⁶, однако судебная практика пока не изменилась,

законодатель спустя два гола так же не стал менять содержание этой нормы с учетом разъяснения конституционного суда РФ, а п. 6 ст. 123.22 ГК РФ применительно к автономным учреждениям вообще остался прежним.

Таким образом, возможность расширения возможностей имущественной ответственности медицинских организаций, созданных в форме бюджетных и автономных учреждений весьма ограничена законом, при этом субсидиарный характер ответственности собственника учреждений сомнительный в сфере реформирования гражданского законодательства, что требует изменений в законе с учетом правоприменительной практики.

Пристатейный библиографический список

1. Маслова Е. А., Александрова А. Л., Некрылов В. А. Ответственность по обязательствам бюджетных учреждений здравоохранения // Международный конгресс по здравоохранительному праву стран СНГ и Восточной Европы. - М., 2012. - С.118-120.
2. Казанцева Ю. И., Татаринцева И. А. Проблемы доказывания некачественного оказания медицинской помощи в рамках закона «О защите прав потребителей» // Глаголь правосудия. - 2022.- № 2 (28). – С. 43-49.

3 О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: федер. закон от 08.05.2012 № 83-ФЗ // СЗ РФ. - 2010. - № 19. - Ст. 229; О некоммерческих организациях: федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 3. - Ст. 145.

4 Об автономных учреждениях: федер. закон от 03.11.2006. № 174-ФЗ // СЗ РФ. - 2006. - № 45. - Ст. 4626.

5 О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Рос. газета. - 2014. - 15 мая.

6 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2020 г. № 23-П «по делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответствен-

ностью «Лысьва-теплоэнерго» // Российская газета - Федеральный выпуск № 108 (8162). - 2020. - 21 мая.

БОЯРСКАЯ Юлия Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ (ВОЗДУШНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ)

В Российской Федерации развитие и успешное функционирование транспортной сферы является одним из приоритетных направлений политики государства. Цифровизация и автоматизация оказали существенное влияние на развитие транспортной отрасли, в частности, это нашло свое отражение во внедрении беспилотного воздушного транспорта. С помощью технологий искусственного интеллекта и робототехники созданы и в некоторых случаях уже эксплуатируются высокоавтоматизированные воздушные суда для перевозки пассажиров и груза. Однако, на сегодняшний день отсутствует детальное правовое регулирование данных отношений, что, в свою очередь, является одним из главных сдерживающих факторов их развития.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, искусственный интеллект, высокоавтоматизированный транспорт, информационные технологии.

BOYARSKAYA Yuliya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

DIGITALIZATION IN THE FIELD OF TRANSPORT SERVICES (AIR TRANSPORTATION)

In the Russian Federation, the development and successful functioning of the transport sector is one of the priority areas of state policy. Digitalization and automation have had a significant impact on the development of the transport industry, in particular, this is reflected in the introduction of unmanned air transport. With the help of artificial intelligence technologies and robotics, highly automated aircraft for the transport of passengers and cargo have been created and, in some cases, are already in operation. However, today there is no detailed legal regulation of these relations, which, in turn, is one of the main deterrents to their development.

Keywords: unmanned aerial vehicle, artificial intelligence, highly automated transport, information technology.

В настоящее время переход к цифровой экономике является одной из главных задач государства, которая сводится к удовлетворению потребностей инновационного социально ориентированного развития экономики и общества в качественных транспортных услугах, конкурентоспособных по сравнению с лучшими мировыми аналогами¹. Необходимость в трансформации транспортной сферы обусловлена и происходящими процессами в мировой экономике, в частности, роботизацией и цифровизацией. Активное внедрение цифровых технологий, повсеместная автоматизация процессов приводят к вытеснению живого труда [2, с. 368], появлению новых высокоавтоматизированных транспортных средств.

Также не стоит забывать о введенных в отношении Российской Федерации в 2022 г. западных санкции, которые оказывают существенное влияние на развитие гражданско-правовых отношений в сфере транспорта. Важно отметить, что на сегодняшний день существует значительная зависимость российских авиакомпаний от парка воздушных судов зарубежного производства. Более 85 процентов объемов пассажирских перевозок выполняется на транспорте иностранного производства². В период введенных санкций наблюдается приостановка рейсов чартерных авиакомпаний и сокраще-

ния маршрутной сети большинства российских авиакомпаний³.

Однако несмотря на ограничительные политические и экономические меры в отношении РФ, на ее территории все активнее ведутся разработки различных беспилотных воздушных судов, которые используются и планируются использоваться для перевозки грузов и пассажиров. Например, инновационный центр Белгородской области завершил очередной этап разработки беспилотного воздушного судна, который может совершать полеты дальностью до 15 км и перевозить грузы массой до 120 кг. Полеты планируется осуществлять по конкретным маршрутам на расстояние до 50 км⁴. В Саратовской области ведутся разработки для новых самолетов Sukhoi Superjet 100 и MC-21, системы для беспилотных летательных аппаратов⁵. Также Минэкономразвития России поддержало инициативное предложение АНО «Центр стратегических разработок Республики Башкортостан» об установлении экспериментального правового режима по эксплуатации беспилотных авиационных систем в данном регионе⁶.

1 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2 Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2021 г. № 3363-р «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/politika-sanktsiy-zapadnykh-stran-protiv-rossii-i-ee-vliyanie-na-grazhdanskuyu-aviatsiyu/?sphrase_id=96260812.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efko.ru/news/efko-sozdaet-sobstvennoe-aerotaksi/>.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sarnovosti.ru/news/v-saratovskoy-oblasti-vedut-razrabotki-dlya-novykh-samoletov-i-bespilotnikov/>.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_podderzhalo_proekt_vnedreniya_bespilotnikov_dlya_dostavki_gruzov_v_bashkirii.html.

В некоторых регионах (Томской области⁷, Камчатском крае, Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, Чукотском автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе)⁸ уже установлен экспериментальный правовой режим в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем, целями которого является формирование по результатам реализации экспериментального правового режима новых видов и форм экономической деятельности, способов осуществления экономической деятельности; расширение состава, повышение качества или доступности товаров, работ и услуг; совершенствование общего регулирования по результатам реализации экспериментального правового режима; обеспечение развития науки и социальной сферы; привлечение инвестиций в развитие предпринимательской деятельности в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации; создание благоприятных условий для разработки и внедрения цифровых инноваций.

Во время проведения эксперимента в данных регионах действуют особые условия регулирования – экспериментальные правовые режимы по эксплуатации беспилотного транспорта. Следовательно, полеты на таком транспорте будут выполняться без излишнего нормативно-правового регулирования, что в свою очередь, позволит ускорить развитие сегмента беспилотной авиации.

Однако, на сегодняшний день существует необходимость в разработке нормативно-правовой базы для регулирования гражданских отношений в сфере перевозок на высокоавтоматизированном воздушном транспорте. Недостаточная эффективность норм федерального и регионального законодательства потенциально негативно сказывается на устойчивости и качестве осуществления пассажирских перевозок и грузов, оптимизации логистического предоставления товаров и услуг.

Разработка нормативно-правовой и нормативно-технической базы эксплуатации беспилотной инфраструктуры, единой для всех видов транспортных средств по своим подходам и принципам, а также формирование понятийного аппарата предусмотрено в новом федеральном проекте по инфраструктуре для беспилотных транспортных средств, разработанном Департаментом цифрового развития Минтранса России⁹.

Первые предпосылки для правового регулирования общественных отношений в сфере воздушных перевозок на беспилотном транспорте появились в Воздушном кодек-

се Российской Федерации (далее – ВК РФ)¹⁰. Так, в ст. 32 ВК РФ содержится понятие «беспилотного воздушного судна», под которым понимается воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот). Однако, такой транспорт не всегда требует управления пилотом, он может быть и полностью автоматизированным. Согласно определению, которое одобрено Ассамблеей ИКАО «беспилотный летательный аппарат (дрон) представляет собой воздушное судно без пилота..., которое выполняет полет без командира воздушного судна на борту и либо полностью дистанционно управляется из другого места с земли, с борта другого воздушного судна, из космоса, либо запрограммировано и полностью автономно»¹¹.

Таким образом, данное понятие требует детальной проработки, а именно в ст. 32 ВК РФ необходимо внести изменения и изложить ее в следующей редакции: «Беспилотное воздушное судно - воздушное судно, управляемое, контролируемое в полете пилотом, находящимся вне борта такого воздушного судна (внешний пилот) или запрограммировано и полностью автономно».

Еще одно положение, требующее детальной доработки, закреплено в ст. 8 ВК РФ: обязательной сертификации органом, уполномоченным Правительством Российской Федерации, в порядке, установленном федеральными авиационными правилами, подлежат беспилотные авиационные системы (п. 6 ст. 32 ВК РФ) и (или) их элементы, за исключением беспилотных авиационных систем и (или) их элементов, включающих в себя беспилотные гражданские воздушные суда, на которые сертификат летной годности выдается на основании сертификата типа или акта оценки конкретного воздушного судна на его соответствие требованиям к летной годности гражданских воздушных судов и требованиям в области охраны окружающей среды от воздействия деятельности в области авиации, а также беспилотных авиационных систем и (или) их элементов, включающих беспилотные гражданские воздушные суда с максимальной взлетной массой 30 килограммов и менее. Следовательно, на сегодняшний день целесообразно говорить и о требованиях сертификации, предъявляемых к беспилотным транспортным средствам, которые предназначены для перевозки пассажиров с максимальной взлетной массой 120 килограммов и более¹².

Также возникает вопрос, касающийся правового регулирования отношений договорного характера при осуществлении беспилотных перевозок пассажиров. Представляется, что в будущем такое транспортное средство будет использоваться для перевозки пассажиров на договорной основе. Например, на территории Белгородской области научно-исследовательский центр приступил к созданию экспериментальной зоны для движения беспилотных воздушных судов. Проект представляет собой комплексное изучение, моделирование и тестирование цифровой среды для организации бесконфликтного воздушного

7 Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 458 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Томской области». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8 Постановление Правительства Российской Федерации от 24 марта 2022 г. № 462 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Камчатском крае, Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, Чукотском автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mintrans.gov.ru>.

10 Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 12. Ст. 1383.

11 ICAO MODEL UAS REGULATIONS. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.icao.int/safety/UA/Documents/Model%20UAS%20Regulations%20-%20Parts%20101%20and%20102.pdf>.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efko.ru/news/efko-sozdaet-sobstvennoe-aerotaksi/>

движения в интересах новых видов бизнеса, связанного с указанием услуг по перевозке грузов и пассажиров¹³. Поэтому, уже сейчас важно определить, каким образом будут регулироваться отношения между собственником беспилотного воздушного судна и пассажиром. Помимо этого, такое транспортное средство должно иметь дистанционное управление, которое также будет осуществлять субъект договорных отношений. Некоторые авторы именуют его оператором высокоавтоматизированного транспортного средства [1, с. 136].

В проекте Федерального закона «О высокоавтоматизированных транспортных средствах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 02/04/06-21/00116763¹⁴ предусмотрены основы такого дистанционного управления: дано понятие «оператора высокоавтоматизированного транспортного средства», который представляет собой физическое лицо, находящееся вне высокоавтоматизированного транспортного средства, осуществляющее мониторинг за его движением посредством удаленного доступа, имеющее возможность дистанционного вмешательства в стратегическое управление высокоавтоматизированным транспортным средством, а также обладающее знаниями по дистанционному вмешательству в функционирование указанных транспортных средств.

Гражданско-правовой договор имеет особое значение в регулировании отношений, которые будут складываться в сфере оказания услуг по перевозке пассажиров беспилотным транспортом. На сегодняшний момент можно предположить, что отношения между собственником беспилотного судна и пассажиром будут регулироваться нормами гл. 40 «Перевозка» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹⁵ (договор перевозки), а также гл. XV ВК РФ, которые, в свою очередь, потребуют внесения конкретных изменений с учетом специфики транспортного средства. Отношения между собственником транспортного средства и оператором, оказывающим услуги по управлению им, на наш взгляд, будут регулироваться нормами гл. 39 ГК РФ (договор о возмездном оказании услуг), который также потребует внесения изменений в правовую базу с учетом нетипичного объекта договора.

Таким образом, внедрение высокоавтоматизированного воздушного транспорта в единое воздушное пространство и выполнения регулярных полетов беспилотных воздушных судов совместно с пилотируемыми воздушными судами, а также разработка нормативно-правовой базы для осуществления перевозок пассажиров и груза на таком автоматизированном транспорте позволит выйти РФ на конкурентноспособные и передовые позиции по развитию беспилотных воздушных судов на мировом рынке, улучшить качество предоставляемых услуг и дополнительных функций, обслуживать удаленные и труднодоступные территории, обеспечить развитие ре-

гиональных и местных воздушных перевозок, а также сделает регионы экономически выгодным для проживания населения.

Пристатейный библиографический список

1. Ананьева А. А. Услуги диспетчерского управления беспилотными транспортными средствами как результат поиска баланса между цифровизацией транспорта и иными интересами человека, общества и государства // Право и бизнес: обеспечение баланса правовых интересов предпринимателей, потребителей и государства: сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 03 июня 2021 года / Российский государственный университет правосудия. – Москва: Российский государственный университет правосудия, 2022. – С. 134-141.
2. ШкрЯбина А. Е. Трансформация человеческого потенциала: влияние неформальных институтов // От синергии знаний к синергии бизнеса: цифровая трансформация: сборник статей и тезисов докладов VII Международной научнопрактической конференции студентов, магистрантов и преподавателей, Омск, 30 марта 2020 года / Омский филиал Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия». – Омск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский центр КАН», 2020. – С. 367-370.

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/line/2022-02-16_nits_aeroskript_sozdast.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru>.

15 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 08 июля 2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

ВАХРУШЕВ Леонид Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются отдельные случаи вторжения со стороны государства в сферу интересов правообладателя. Показано возникновение выдачи принудительной лицензии без согласия правообладателя с выплатой соразмерной компенсации, расширение сферы применения конструкции параллельного импорта. Автор отмечает тенденцию к расширению случаев подобного вторжения, последовательного ограничения произвола правообладателя в первую очередь в общественных интересах.

Ключевые слова: интеллектуальное право, принудительное лицензирование, параллельный импорт, общественный интерес, исчерпание права

VAKHRUSHEV Leonid Alexandrovich

Ph.D. in Law, senior professor of Civil law sub-faculty of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

PUBLIC INTEREST IN INTELLECTUAL LAW

The article deals with individual cases of intervention into the sphere of interests of the right holder by the state. It is shown that in exceptional cases compulsory license to the right holder with the payment of a commensurate payment without the right of ownership, expanding the scope of the proportional import design. The author is underlined direction of expanding the initiative that kind of intervention, the successive limitation of the distribution of the copyright holder in the public interest first of all.

Keywords: intellectual law, compulsory license, parallel imports, public interest, exhaustion.

Вахрушев Л. А.

1. Действующим отечественным законодательством установлен невероятно привилегированный режим в отношении объектов интеллектуального права. Только в части используемых способов защиты закон наделяет правообладателя отдельными объектами интеллектуального права, например, возможностью требовать принудительной ликвидации правонарушителя в порядке ст. 1253 ГК РФ, фактически – безусловного устранения того, кто посмел посягнуть на интересы правообладателя. В свою очередь такой способ защиты как взыскание компенсации за нарушение исключительного права неустанно продолжает подвергаться критике как со стороны правоприменителя¹, так и со стороны доктринальных исследователей [1]. Не в последнюю очередь подобное регулирование обусловлено тем, что при создании национального закона законодатель вполне себе справедливо руководствовался достижениями международной юридической практики [2], большая часть из которых, к сожалению, представляет собой результат мыслительной деятельности конца позапрошлого века, когда правообладатель действительно нуждался в подобных весьма суровых способах защиты своих интеллектуальных прав.

Вместе с тем, в течение длительного времени защита интересов правообладателя, его монополия, абсолютная власть в отношении распоряжения своим исключительным

правом, как будто, и не вызвала каких-либо возражений. В сравнении с иными отраслевыми образованиями, также относимыми к частно-правовым, заметна некая «скромность» законодателя в части установления возможности принудительного вторжения в частную сферу правообладателя. Так, для многострадального вещного права устанавливается целый ряд различного рода исключений, при которых возможно подобное произвольное вмешательство публичного субъекта в общественных интересах. Речь идет как о поименованных в ГК РФ механизмах изъятия для государственных и муниципальных нужд (ст. 239.2 ГК РФ), реквизиции (ст. 242 ГК РФ), конфискации (ст. 243 ГК РФ), так и более специфичных, появление которых обусловлено некими публичными особенностями² и актами проявления наивысшей заботы об обществе³, способах. В свою очередь подобного рвенения законодателя в части поиска общественного интереса до недавнего времени не наблюдалось.

Вместе с тем, в юридической практике в настоящий момент складывается ситуация, при которой становится возможным вторжение в частную сферу правообладателей, в связи с наличием общественного интереса. В настоящей работе, ввиду определенных условностей, акцент будет сделан именно на оценке недавних законодательных новелл,

1 Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края», Постановление Конституционного Суда РФ от 24.07.2020 № 40-П «По делу о проверке конституционности подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: справ.- правовая система «Консультант Плюс».

2 Например, Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 124, 11.06.2013.

3 Закон о так называемой «реновации» - Федеральный закон от 30.12.2020 № 494-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий».

способных повлиять на ограничение монопольной власти правообладателя, установлении определенных пределов использования исключительного права правообладателя путем интервенции со стороны государства с помощью таких механизмов как принудительное лицензирование в порядке ст. 1360 ГК РФ, а также при параллельном импорте.

2. Механизм принудительного лицензирования, закрепленный в ст. 1360 ГК РФ предполагает допустимым со стороны публичной власти при определенных обстоятельствах ограничить монопольную власть правообладателя путем издания нормативного акта, определяющего возможность использовать чужой (частный) результат промышленной собственности без согласия правообладателя при уведомлении такого правообладателя и выплатой ему соразмерной компенсации, рассчитываемой по методике, определяемой исполнительным органом⁴.

Само по себе наличие законодательно закрепленной возможности ставит под сомнение авторитарность, вседозволенность и монопольность власти правообладателя объекта интеллектуального права, существенным образом влияет на переговорные позиции сторон при обсуждении условий выдачи подобной лицензии.

Действующая редакция положения ст. 1360 ГК РФ предполагает возможным использование результата интеллектуальной деятельности при условии выплаты правообладателю соразмерной компенсации. Вполне логично предположить, что размер соразмерной компенсации будет значительно ниже размера рыночной компенсации, поскольку при отсутствии аналогичного по своим характеристикам препарата определение рыночной стоимости предполагается затруднительным, тогда как правообладатель не ограничен в своем произвольном определении размера стоимости права использования (лицензии) таким результатом интеллектуальной деятельности.

В абз. 1 п. 2 Положения о соразмерной компенсации предполагается в качестве соразмерного размера компенсации установить 0,5 % от фактической выручки правообладателя – действительно мощная мера для стимулирования правообладателей по определению разумной стоимости права использования объекта интеллектуального права. В настоящий момент известно лишь об одном случае принудительного лицензирования: отечественной организации была представлена возможность создания препарата «Ремдесивир»⁵.

В настоящий момент подобная практика всецело подерживается и поощряется, предполагается возможным дальнейшее развитие с учетом баланса интересов сторон в выдаче принудительных лицензий в порядке ст. 1360 ГК РФ по крайней мере в отношении фармацевтических препаратов.

3. Под параллельным импортом в рамках настоящей работы понимается ввоз на территорию страны товара, маркированного товарным знаком правообладателя, правомерно выпущенного в оборот в другой стране. Проблема

параллельного импорта вновь возникла при абсолютизации власти правообладателя, длительное время заблуждавшегося в отношении возможной дискриминации потребителей в зависимости от места реализации товара. Иными словами, правообладатель товара осуществлял различную ценовую политику в отношении одного и того же товара при реализации такого товара в разных странах, в результате чего на территории разных стран стоимость точно такого же товара различалась в десятки (сотни) раз. В доктринальной литературе [3] подобная проблема обсуждается в рамках проблемы исчерпания исключительного права – носит ли такое исчерпание национальный либо международный характер. Естественно сами правообладатели полагают, что правомерно введенный в оборот товар, имеющий соответствующую маркировку, может в дальнейшем распространяться и использоваться исключительно в том государстве, где товар был введен в оборот.

В России подобная проблема уже рассматривалась Конституционным Судом РФ, который подтвердил правомерность конструкции параллельного импорта, международное исчерпание исключительного права при отчуждении правообладателем товара в оборот⁶. Постановлением Правительства РФ⁷ также был издан акт, в котором предусматривается возможность правомерного использования определенных товаров и услуг уже когда-то введенных в оборот самим правообладателем, что опять же очевидно противоречит интересам последнего. Не в последнюю очередь подобное вторжение в сферу интересов правообладателя обусловлено в том числе и общественным интересом.

Таким образом, в настоящее время достаточно явно прослеживаются тенденции к ограничению воли правообладателя, наличию как в законе, так и в правоприменительной практике случаев намеренного ограничения воли и интересов правообладателей.

Пристатейный библиографический список

1. Павлова Е. А., Калятин В. О., Корнеев В. А. [и др.] Компенсация как мера ответственности за нарушение исключительных прав Часть 1 // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2022. – № 2 (36). – С. 152-190. – EDN TYAQSU.
2. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2. – М.: Статут, 2012. – 351 с.
3. Ворожевич А. С., Гринь О. С., Корнеев В. А. и др. Право интеллектуальной собственности: учебник / Под общ. ред. Л. А. Новоселовой. – М.: Статут, 2018. – Т. 3: Средства индивидуализации. – 432 с. // СПС КонсультантПлюс.

4. Постановление Правительства РФ от 18.10.2021 № 1767 «Об утверждении методики определения размера компенсации, выплачиваемой патентообладателю при принятии решения об использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца без его согласия, и порядка ее выплаты» (далее – Постановление о соразмерной компенсации).

5. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 № 3718-р «О разрешении акционерному обществу «Фармасинтез» использования изобретений без согласия патентообладателей в целях обеспечения населения Российской Федерации лекарственными препаратами с международным непатентованным наименованием «Ремдесивир»».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.02.2018 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ»».

7. Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы».

ВОЛОХОВА Марина Борисовна

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Псковского филиала Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена концепции права оперативного управления в исторической ретроспективе. Автор определяет основные этапы становления и развития института права оперативного управления, приводит характеристики исторической ситуации при развитии правовых истоков института права оперативного управления.

Методологическую основу статьи составляют общетеоретические принципы и общенаучные методы: исторический, системный, сравнительно-правовой.

Применение исторического метода в работе позволяет изучить проблемные вопросы юридической природы права оперативного управления, а также провести анализ правового механизма участия государства в гражданском обороте принадлежащим ему имуществом.

С помощью системного метода определяются основные направления развития института права оперативного управления в советский период.

Сравнительно-правовой метод применялся в рамках исследования исторического опыта изучаемой сферы, анализа нормативных актов советского законодательства.

Ключевые слова: право оперативного управления, право на государственное имущество, вещное право.

Волохова М. Б.

VOLOKHOVA Marina Borisovna

lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

THE MAIN STAGES OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF OPERATIONAL MANAGEMENT LAW

The article is devoted to the concept of operational management law in historical retrospect. The author defines the main stages of formation and development of the institute of operational management law, provides characteristics of the historical situation in the development of the legal origins of the Institute of operational management law.

The methodological basis of the article consists of general theoretical principles and general scientific methods: historical, systemic, comparative legal.

The use of the historical method in the work makes it possible to study problematic issues of the legal nature of the law of operational management, as well as to analyze the legal mechanism of state participation in the civil turnover of property belonging to it.

Using the system method, the main directions of development of the institute of operational management law in the Soviet period are determined.

The comparative legal method was used in the framework of the study of the historical experience of the studied sphere, the analysis of normative acts of Soviet legislation.

Keywords: the right of operational management, the right to state property, property law.

Вещное право, как важнейший институт цивилистической науки всегда представляло большой интерес для отечественных ученых. Право оперативного управления, являясь ограниченным вещным правом, призвано обеспечить эффективное управление имуществом собственника.

Для раскрытия сущности права оперативного управления необходимо обратиться к истории возникновения данного правового института.

Право оперативного управления – особый правовой институт гражданского права, который характерен только для правовых систем постсоветских государств. Появление этого института определено историческими особенностями советского времени, поскольку советская власть отвергла рыночную экономику, которая стала зарождаться в начале XX века.

С приходом к власти рабоче-крестьянского правительства право частной собственности как «буржуазный» институт был заменен на огромный единый фонд государственной собственности. В советский период у государства было сосредоточено более 90 % производственных фондов [1, с. 13], оно стало фактически единственным собственником основных

богатств и заняло доминирующее положение в хозяйственных отношениях.

Участие государства в гражданских правоотношениях было ограничено некоторыми случаями, которые тесно примыкали к публично-правовой тематике либо представляли экономическую деятельность неравного в правах субъекта. К редким случаям участия советского государства в гражданских правоотношениях С. Н. Братусь относил совершение внешнеторговых сделок Союза ССР через торговые представительства, некоторые аспекты исполнения государственного бюджета, в том числе займы [2, с. 238-241].

Необходимо отметить, что до 1961 года в законодательной и правоприменительной практике СССР не было единообразного наименования принадлежащих государственным организациям прав на государственное имущество. Использовались такие формулировки, как «в ведение» (ст. 22 ГК РСФСР от 31 октября 1922 г. [3], Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29 июня 1927 г. «Об утверждении Положения о государственных промышленных трестах» [4]), «в хозяйственное управление» (ст. 9 Конституции СССР 1936 г.), «в распо-

ряжение», «на балансе», при этом исключалось указание на «собственность».

Тем не менее, ряд исследователей предлагали считать государственные предприятия собственниками «с оговорками». Так, А. В. Венедиктов предлагал термин «товарная собственность» [5, с. 80-81], Б. С. Мартынов – «фидуциарная собственность» [6, с. 10-15]. Л. Я. Гинцбург полагал необходимым признать права собственности как за государством, так и за его органами: «имущество принадлежит одному собственнику – пролетарскому государству, и вместе с тем множеству собственников – отдельным хозорганам» [7, с. 180].

Государственные предприятия в СССР получали от собственника имущество, которое принадлежало не собственнику, а также им, однако они подчинялись государственному собственнику в процессе своей деятельности. Государственные организации были лишены возможности предъявлять требования к собственнику своего имущества. Такое право появилось только после принятия Закона СССР от 6 марта 1990 г. № 1305-1 «О собственности в СССР» (п. 4 ст. 32) и Закона РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР», вступившего в силу с 1 января 1991 г. (п. 5 ст. 30).

Относительная хозяйственная самостоятельность субъектов гражданского оборота в период НЭПа не повлияла на преобладающую государственную форму собственности в экономике, так как власть рассматривала этот период временным и вынужденным. Полностью исключались рассуждения о подчиненной, доверительной частной собственности госпредприятий на социалистическое имущество. Идеология советского государства требовала создания новой правовой конструкции, которая сохраняла бы право собственности за государством и оправдывала подчиненность государственным юридическим лицам.

По мнению О. С. Иоффе, «тем самым возникает объективно неустраиваемая необходимость: наряду с правом собственности, принадлежащим Советскому государству, сконструировать имущественное право иного содержания, предоставляемое государственным хозяйственным органам» [8, с. 50].

Эта задача была успешно решена А. В. Венедиктовым, предложившим новое понятие органа оперативного управления государственной социалистической собственности как организованного государством коллектива «рабочих и служащих во главе с ответственным руководителем, на который государство возложило выполнение определенных государственных задач и которому оно предоставило для осуществления этих задач соответствующую часть единого фонда государственной собственности» [9, с. 338].

Впервые в печати новое определение «оперативно-хозяйственный госорган (госпредприятие)» появилось в 1940 г. [10, с. 6]. В процессе ее предварительного обсуждения предложенное А. В. Венедиктовым определение вызывало возражения главным образом у сторонников традиционного учения о юридическом лице как корпорации. Определение подверглось критике со стороны ученых, не отвергающих значения коллектива в деятельности социалистического госпредприятия, но предостерегающих против смещения госпредприятий с колхозами.

Удачная правовая конструкция, предложенная А. В. Венедиктовым, была воспринята позднее законодательством – в Основных законах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г., Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. Так, пункт 2 ст. 94 ГК РСФСР гласил, что имущество закрепляется за государственными организациями на праве опе-

ративного управления, в рамках которого осуществляются полномочия владения пользования и распоряжения имуществом «в пределах, установленных законом, плановыми заданиями и назначением имущества» [11]. При этом Гражданский кодекс РСФСР допускал владение имуществом на праве оперативного управления не только государственными организациями, но и межколхозными, государственно-колхозными и государственно-колхозными организациями.

В дальнейшем положение о том, что «оперативное управление имуществом может выступать как способ осуществления не только государственной, но и социалистической собственности вообще», стало данностью для других союзных республик. В 1981 году в Основных законах гражданского законодательства появилась статья 26-1, расширявшая сферу применения указанного права [12].

Оперативное управление – комплексный правовой институт, включающий в себя не только административные, но и гражданско-правовые функции. Ограничения правомочий государственного юридического лица не дали возможности «обосновать оперативно-хозяйственную, имущественную самостоятельность государственного предприятия, поскольку нельзя по своему усмотрению владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом для выполнения планов, которые могут и не совпадать с интересами государства» [13, с. 44].

Необходимо отметить, что большинство юридических лиц в СССР не стали собственниками. Однако нашлись те, кто утверждал о равенстве отношений права оперативного управления и отношений собственности. Институт государственной собственности признавался центральным в правовой науке, однако не мог быть квалифицирован как право собственности гражданско-правового характера.

Начиная с 1960-х годов в советской цивилистической теории возникает тенденция отнесения права оперативного управления к гражданско-правовой отрасли. Так, С. М. Корнеев в 1964 г. изложил комплекс аргументов, приведших его к выводу о том, что «само субъективное право оперативного управления является гражданским правом», но что им «содержание правоотношения оперативного управления не исчерпывается», так как последнее «имеет комплексный характер», поскольку «оно возникает и существует на основе юридических фактов и норм как гражданского, так и административного права» [14, с. 36-37].

В изучении права оперативного управления не был решен вопрос о сущности этих прав: выступает ли оно особым самостоятельным ограниченно-вещным правом или содержится в особой форме реализации права государственной собственности.

По мнению некоторых авторов, право оперативного управления в сложившейся модели хозяйствования является производным и зависимым от права государственной собственности: «Право государственной собственности получает в оперативном управлении госорганов развитие и конкретизацию; право оперативного управления – особое проявление права государственной собственности на определенном участке хозяйственной или иной деятельности государства. Поэтому данное право не противостоит праву государственной собственности, а неразрывно с ним связано, будучи производным от него» [15, с. 342].

А. А. Собчак определял право оперативного управления как юридическую форму участия в товарообороте, позволяющую хозрасчетному предприятию осуществлять отграниченный кругооборот средств, а также подчеркивал производность имущественных прав государственной организации

от прав государства как собственника [16]. Законодательные ограничения правомочий государственного юридического лица не дали возможности широко развиваться институту права оперативного управления в 1960-1970-е годы.

Преобразования в политике и в экономике в конце 1980-х и начале 1990-х годов обусловили появление основных путей хозяйствования. Появилось кооперативное движение, разрешающее гражданам осуществлять предпринимательскую деятельность. В 1990 году появились новые организационно-правовые формы юридического лица – хозяйственные общества и товарищества. Госпредприятия начали заключать с трудовым коллективом договор аренды имущества госпредприятия.

Права государственных предприятий в свете начавшихся реформ в стране расширились с появлением нового института вещного права – права хозяйственного ведения. По своей конструкции этот институт был похож на институт права оперативного управления, предложенный А. В. Венедиктовым, однако по содержанию был близок к праву собственности.

Экономические отношения в 1990-х годах внесли новые коррективы в решение проблемы права оперативного управления. В юридической литературе появлялись предложения об отказе от права оперативного управления. Ю. Х. Калмыков высказывает мнение о том, что «рассчитанное на административно-командную экономику право оперативного управления не может функционировать в условиях действия преимущественно экономических методов хозяйствования» [17, с. 56-60].

Несколько отличается понятие права оперативного управления в современном гражданском законодательстве России от понятия, которое было сформулировано в ст. 26.1 Основ гражданского законодательства 1961 г. (статья введена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1981 г.). Согласно ст. 296 ГК РФ «учреждение и казенное предприятие, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества» [18]. Появились также отличия в субъектном составе и порядке распоряжения государственным имуществом.

Анализ теоретических трудов советских цивилистов позволяет сделать вывод об отнесении института права оперативного управления к межотраслевому институту, а именно к сочетанию гражданско-правовых и административных установок.

Законодательство раннего советского периода не позволяло выделить особенности в институте права оперативного управления, присущие только конкретной отрасли, так как не существовала характеристика данного права. Однако позднее в теории и на законодательном уровне были даны такие трактовки данного ограниченного права, которые позволили однозначно отнести его к институтам гражданского права.

Право оперативного управления как институт вещного права выдержало испытание временем. Почти за вековое существование данное ограниченное право оправдало свое существование в современной цивилистике России. В условиях мирового финансового кризиса государство оставляет себе возможность регулировать экономику с помощью государственных хозяйствующих субъектов.

В заключение отметим, что на сегодняшний день право оперативного управления остается одним из противо-

речивых и неоднозначных институтов гражданского права. Применение этого института к современным гражданско-правовым отношениям вызывает множество практических и теоретических проблем. Однако современные цивилисты не предлагают альтернативного института, который заменил бы порядок управления государственным имуществом без нанесения ущерба интересам государства.

Пристатейный библиографический список

1. Кошелев Ф. П. Социалистическая собственность. Стенограмма публичной лекции, прочитанной 27 ноября 1946 года в Доме Союзов в Москве. М., 1947. 13 с.
2. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 238-241.
3. Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=10512> (дата обращения: 21.12.2022).
4. Об утверждении Положения о государственных промышленных трестах: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 29 июня 1927 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901829723> (дата обращения: 21.12.2022).
5. Венедиктов А. В. Правовая природа государственных предприятий. Л., 1928. С. 80-81.
6. Мартынов Б. С. Государственные тресты. М., 1924. С. 10-15.
7. Курс советского хозяйственного права / Под ред. Л. Гинцбурга и Е. Пашуканиса. М., 1935. Т. 1. 180 с.
8. Иоффе О. С. Право и хозяйственная деятельность социалистических организаций. М., 1979. 50 с.
9. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. М.-Л., 1948. 338 с.
10. Венедиктов А. В. Органы управления государственной социалистической собственностью // Сов. гос-во и право. 1940. № 5. С. 6.
11. Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901868109> (дата обращения: 21.11.2022).
12. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902005994> (дата обращения: 21.12.2022).
13. Андреев В. К. Метаморфозы права собственности в России и в Союзе ССР (1917-1992 гг.) // Гос-во и право. 1993. № 3. С. 44.
14. Корнеев С. М. Право государственной социалистической собственности в СССР. М., 1964. С. 36-37.
15. Советское гражданское право / Под ред. В. А. Рясенцева. М.: Юрид. ли-ра, 1986. Т. 1. 342 с.
16. Собчак А. А. Хозяйственный расчет и гражданско-правовые проблемы совершенствования хозяйственного механизма: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1982. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sobchak.org/rus/books/ref2/1.html> (дата обращения: 21.12.2022).
17. Калмыков Ю. Х. Общественная собственность трудовой коллектив // Хоз-во и право. 1988. № 12. С. 56-60.
18. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901868109> (дата обращения: 21.12.2022).

ГАБИБОВА Алина Руслановна

магистрант 2-го курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ГЛИНЩИКОВА Татьяна Вадимовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

КОРПОРАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА

В научной статье наследственный договор рассматривается как один из способов перехода корпоративных прав и обязанностей в рамках правопреемства от наследодателя к наследнику. Являясь новеллой в гражданском законодательстве, положения о наследственном договоре содержат спорные моменты, касающиеся такого объекта наследования, как корпорация. Анализ нормы ст. 1176 ГК РФ приводит к выводу о том, что дискуссионными и требующими более подробного анализа являются положения об обязательном согласии других участников/учредителей корпоративного юридического лица на переход прав и обязанностей наследодателя по отношению к корпорации к наследнику.

Ключевые слова: наследственный договор, наследодатель, наследник, корпорация, корпоративные права и обязанности, учредители/участники корпоративного юридического лица, предпринимательская деятельность.

GABIBOVA Alina Ruslanovna

magister student of the 2nd course of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agricultural University

GLINSHCHIKOVA Tatyana Vadimovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Private and business law sub-faculty of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agricultural University

CORPORATION AS AN OBJECT OF INHERITANCE CONTRACT

In this scientific article, the author considers one of the ways of transferring corporate rights and obligations within the framework of succession from the testator to the heir - the inheritance contract. The author says that, being a novelty in civil law, the inheritance contract has some controversial points regarding such an object of inheritance as a corporation. The provisions of Art. 1176 of the Civil Code of the Russian Federation, in view of which the following debatable issues have been identified. Debatable issues are the mandatory consent of other participants / founders of a corporate legal entity to transfer the rights and obligations of the testator in relation to the corporation to the heir, and in case of their refusal, the question of determining the actual value of the share in the corporation.

Keywords: inheritance contract, testator, heir, corporation, corporate rights and obligations, founders/participants of a corporate legal entity, entrepreneurial activity.

С развитием рыночной экономики в Российской Федерации, увеличением правительственных программ по поддержке малого и среднего предпринимательства растет заинтересованность граждан в предпринимательской деятельности. Закономерно, что изменения в структуре общества вызывают необходимость в совершенствовании законодательства, высвечивают пробелы правового регулирования общественных отношений, бросают вызов законодателю и ученым-правоведам в разработке актуального и нового механизма реализации прав граждан-участников предпринимательских отношений.

В связи с ростом количества корпораций возникает закономерный вопрос: как сохранить выстроенный бизнес, обеспечить процветание и продуктивность работы субъекта предпринимательства даже после смерти учредителя.

Откликаясь на запрос стремительно развивающихся правовых отношений в сфере предпринимательской деятельности, законодатель внес в российское гражданское законодательство новеллу – наследование по наследственному договору, тем самым расширив возможности наследодателя в распоряжении судьбой имущества на случай смерти.

В Российской Федерации в проекте Федерального закона (реквизиты) № 801269-6 «О внесении изменений в части

первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дефиниция наследственного договора приводится следующим образом: «наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к указанным лицам или третьим лицам». Данное определение, на наш взгляд, не является лишенным недостатков. Так, представляется, не совсем корректным использование термина «наследодатель». Наследодатель — это сторона договора, передающее свое имущество к наследованию наследниками после его смерти. Важно отметить, что наследование осуществляется после смерти наследодателя, то есть для того, чтобы данная сделка могла быть исполнена, нужен документально подтвержденный факт смерти наследодателя. Но это противоречит самому смыслу наследственного договора, который заключается и может быть исполнен при жизни наследодателя. На основании этого считаем, что более корректным было бы называть стороны «отчуждателем» и «приобретателем», как это предлагалось в проекте Федерального закона № 295719-6 «О внесении изменений в раздел V части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Габибова А. Р.

Глинщикова Т. В.

Интересным представляется определение Д. Г. Золотухина: «...это договор, в соответствии с которым одна сторона (отчуждатель) делает распоряжение о переходе в случае своей смерти принадлежащего ей права на определенное в данном договоре имущество другой стороне (приобретателю) или третьему лицу» [2].

Переход корпоративных прав и обязанностей по наследственному договору представляется интересным с точки зрения особенности объекта наследования, который присущ только данному виду наследственных отношений.

Так, объектом наследственного договора, заключенного между наследодателем-участником предпринимательских правоотношений и наследником могут являться: доли в капитале, акции, интеллектуальную собственность и иные права, в отношении которых законодатель предусматривает различный порядок наследования [3].

В соответствии со ст. 1176 ГК РФ, в зависимости от организационно-правовой формы корпорации наследнику могут перейти: доля в складочном капитале, что характерно для товарищества, либо принадлежащие наследодателю акции, что характерно для общества.

Из содержания вышеуказанной статьи вытекает характерная особенность передачи корпорации по наследственному договору, а именно - согласие других участников \ учредителей корпорации, если это предусмотрено уставом или договором. Так, для перехода к наследнику доли в уставном капитале хозяйственного общества требуется согласие остальных участников товарищества или общества. Таким образом, воля наследодателя не является в данной правовой конструкции решающим фактором перехода корпоративных прав и обязанностей, что само по себе является уникальной и коллизионной ситуацией. Ни в одном другом виде наследования такое невозможно представить: воля наследодателя передать наследственную массу и желание наследника принять ее - два фактора, из которых складывается само правоотношение. Мнение и желание третьих лиц, по поводу перехода тому или иному лицу наследственной массы, а равно как и ее наполнение (имущественные и неимущественные права и обязанности), абсолютно никак не влияют на факт принятия наследником наследства, в отличие от перехода по наследству корпоративных прав и обязанностей, где окончательное решение будет за третьими лицами – другими участниками/ учредителями корпорации, если их согласие предусмотрено уставом, договором, законом.

Стоит отметить, по смыслу ст. 1176 ГК РФ, наследник в случае отрицательного ответа других участников/ учредителей корпорации, все же получит наследство, но в ином виде, отличающимся от воли наследодателя. Так, в случае если отец-наследодатель, выражая свою последнюю волю в наследственном договоре, заключенным с сыном, желал, чтобы дело всей его жизни продолжил родной человек, а бизнес стал семейным и участие в делах корпорации передавалось из поколения в поколение, но при жизни не уладил этот вопрос со своими бизнес-партнерами, не внес инициативу пересмотреть условия учредительных документов, касающихся обязательного согласия других участников/ учредителей на передачу доли наследнику, то вполне вероятно, что семейное дело перестанет быть таковым и делами корпорации продолжат заниматься посторонние люди, а наследник получит вместо всех прав и обязанностей участника/учредителя корпорации только действительную стоимость унаследованной доли (пая) либо соответствующую ей часть имущества.

В ситуации, когда наследник получит вместо всех прав и обязанностей участника/ учредителя корпорации только действительную стоимость унаследованной доли (пая) либо соответствующую ей часть имущества, возникает другая проблема: определение актуальной цены наследуемой доли в уставном капитале корпорации. В соответствии со ст. 1115 ГК РФ, для определения действительной стоимости доли, которая подлежит выплате в качестве компенсации, в случае отказа участников/учредителей корпорации на вступление наследника в корпорацию, следует учитывать рыночную стоимость доли на момент открытия наследства, так как точного механизма определения стоимости пая в гражданском законодательстве нет. Для определения более точной стоимости наследуемой доли в корпорации следует учитывать баланс, составленный на день смерти наследодателя, при этом должны учитываться, как и активы, так и долги, существующие у юридического лица, в том числе, обязательные платежи [4].

Еще одной особенностью наследования корпоративных прав и обязанностей является сама природа наследственного договора, а именно его возможность быть возмездным. Наследодатель (отчуждатель) может включить в содержание договора указание на обязательства другой стороны имущественного или неимущественного характера и тем самым получить встречное представление. Из существа данного признака наследственного договора возникает вопрос: перед кем ответственен наследник за надлежащее исполнение своих обязанностей по договору после смерти стороны-наследодателя и кто может требовать исполнения им своих обязательств, кто может проследить и побудить к исполнению? За исполнением условий договора после смерти наследодателя может следить душеприказчик, пережившие третьи лица, другие наследники, нотариус, однако прямого указания на это в законе нет.

Легко представить такую ситуацию, когда наследодатель включает в наследственный договор пункт о том, что наследодателю переходит наследственная масса, но только при условии его личного непосредственного участия в делах корпорации (например, в случае передачи наследства к кровному родственнику и желания наследодателя сохранить бизнес в качестве семейного). Тогда в случае отказа других участников/учредителей корпоративного юридического лица в переходе корпоративных прав и обязанностей от наследодателя - бывшего участника/учредителя к наследнику, наследник теряет возможность исполнить условия наследственного договора в части личного участия, а значит и теряет право на принятие наследства. Данная ситуация является коллизией, ведь содержание ст. 1176 ГК РФ, в части обязательного согласия третьих лиц для принятия наследства наследником помимо того, что ограничивает право наследника получить имущественные и неимущественные блага от наследодателя, противоречит основополагающему принципу гражданско-правового оборота, а именно принципу добросовестности. Под добросовестностью можно понимать обязанность участника гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении своих обязанностей заботиться о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота, исполнять условия заключенного договора в полном объеме. Принцип добросовестности получил отражение в известном международном документе – Принципы международных коммерческих контрактов УНИДРУА [1]. Согласно ст. 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. То есть, наследника заведомо лишают возможности действовать добросовестно и исполнить свои обязанности, предусмотренные наследственным договором.

Подводя итог вышесказанному, наследование корпорации, а в частности отдельных прав и обязанностей участника/учредителя, сопряжено с определенным количеством ограничений, которые к настоящему времени не урегулированы законодателем в полном объеме. Хочется верить, что данное упущение носит временный характер ввиду того, что введение наследственного договора является новеллой российского права и прошло еще недостаточно времени, чтобы учесть все пробелы и восполнить их. С течением времени будет появляться больше правоприменительной практики, договор станет более совершенным, и его реальная возможность исполнения будет сочетаться с нормами гражданского законодательства, в частности, касающегося корпоративных юридических лиц.

Приставленный библиографический список

1. Глинщикова Т. В., Антун Т. И. Роль принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА в регулировании трансграничных коммерческих сделок // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4-2. – С. 48-50.
2. Золотухин Д. Г. Новелла российского законодательства — наследственный договор // Отечественная юриспруденция. – 2018. – № 7 (32). – С. 43-48.
3. Камышанский В. П. «О юридической сущности наследственного договора» // Научно-практический журнал «Власть закона». - №4 (44). – 2020. – С. 32-39.
4. Ситдикова Л. Б. Наследование корпоративных прав // Наследственное право. – 2019. – С. 56-61.

ДАДАЯН Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

СТОРОЖЕВА Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ УЧАСТНИКОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННОГО АУКЦИОНА

Процесс размещения государственного заказа является весьма трудоемким, требующим серьезного подхода со стороны специалистов. Ответственный и надлежащий подход может быть обеспечен только в том случае, если специалист в сфере закупок, а особенно в сфере электронных закупок обладает определенной совокупностью навыков, знаний и умений. В настоящей статье поднимается вопрос о необходимости на уровне закона закрепить квалификационные характеристики участников в сфере закупок, проводимых посредством электронного аукциона.

Ключевые слова: государственный заказ, специалист в сфере закупок, электронный аукцион, квалификационные характеристики.

DADAYAN Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

STOROZHEVA Anna Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE ISSUE OF QUALIFICATION CHARACTERISTICS OF PARTICIPANTS IN THE FIELD OF PROCUREMENT THROUGH AN ELECTRONIC AUCTION

The process of placing a state order is very time-consuming, requiring a serious approach from specialists. A responsible and appropriate approach can be ensured only if a specialist in the field of procurement, and especially in the field of electronic procurement, has a certain set of skills, knowledge and abilities. This article raises the question of the need at the level of the law to consolidate the qualification characteristics of a specialist in the field of procurement conducted through an electronic auction.

Keywords: state order, procurement specialist, electronic auction, qualification characteristics.

Любые контрактные отношения в сфере закупок представляют собой свод (систему) правил, взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимообусловленных, регулирующих правовые отношения по поводу заключения, изменения или прекращения договорных отношений между субъектами, заключившими государственный контракт на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд.

В настоящее время законодательство о контрактной системе в сфере закупок¹ достаточно подробно и детально регулирует процесс осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд. Но любой процесс, даже самый регулируемый требует, чтобы его неукоснительно соблюдали субъекты не только участвующие в закупочном процессе, но и субъекты его обеспечивающие. Отсюда самым действенным гарантом надлежащего соблюдения процедуры являются не

1 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. - 2013. - 12 апреля. - № 80.

Дадаян Е. В.

Сторожева А. Н.

только предусмотренные законом санкции за неисполнение либо нарушение требований закона о контрактной системе, но и компетентность лиц, обеспечивающих закупочный процесс для государственных или муниципальных нужд.

В виду того, что процесс размещения государственного заказа является очень трудоемким, ответственным и требующим серьезного подхода, внимания, а также квалификации со стороны специалистов в сфере закупок (не только заказчика, но и поставщика), то абсолютно любая норма закона в сфере закупок требует серьезного анализа со стороны специалистов, участвующих в закупочном процессе.

Так, рассматривая, к примеру, гражданско-правовые санкции за нарушение законодательства в сфере контрактной системы, отметим, что участники закупочного процесса должны четко понимать, что указанные санкции устанавливаются в содержании контракта в обязательном порядке, как оперативная мера реагирования на возможные нарушения условий контракта. Установленная статьей 34 закона о контрактной системе в сфере закупок гражданско-правовая ответственность заказчика и поставщика (подрядчика, испол-

нителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом направлена на претерпевание нарушившим субъектом негативных последствий в виде штрафов, пеней.

Отсюда, чтобы избежать негативных санкций, безусловно, нужно, чтобы специалист правильно понимал, толковал и применял императивные требования закона.

Каждая закупочная процедура имеет свою специфику. Помимо знаний закона и умений применять его нормы к отдельным закупочным процедурам, к специалистам предъявляются и иные квалификационные требования, к примеру требования на знание информационных технологий.

В литературе неоднократно отмечалось, что специалист в любой сфере профессиональной деятельности должен не только иметь представления о применяемых информационных технологиях, но и уметь получать, анализировать значимую информацию из различных источников для решения актуальных и повседневных задач профессиональной деятельности [1].

Указанное требование относится и к специалисту в сфере закупок. В настоящее время требования к такому специалисту предусмотрены в профессиональном стандарте «Специалист в сфере закупок»².

Специалист в сфере закупок посредством электронного аукциона должен обладать необходимыми знаниями в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Безусловно, знания и умения работать с информационными сервисами (работать в единой информационной системе) значительно оптимизируют работу не только лиц, ответственных за размещение такой информации, но и лиц, работающих с данной информацией.

Отсюда делаем вывод, что от профессиональной компетентности специалиста будет зависеть качество подготовленной и размещенной публично информации об осуществлении закупки посредством аукциона.

Требования к квалификации специалиста в сфере закупок устанавливаются не только в профессиональном стандарте. Так, статьей 38 ФЗ № 44 устанавливается требование к сотрудникам заказчика, осуществляющим государственные закупки о наличии высшего образования или дополнительного профессионального образования в сфере закупок, что проверяется контролирующими органами³.

В целях соблюдения требований закона сотрудники заказчика проходят обучение один раз в три года, что обеспечивает высокий уровень квалификации и постоянно актуализирует ранее полученные знания.

К сожалению, подобные требования в отношении сотрудников участников ФЗ № 44 не устанавливает. Вместе с тем, ответственные за участие в электронных торгах лица участников торгов должны уметь работать с закупочной до-

кументацией, а именно уточнять и решать вопросы, связанные с участием в торгах.

Таким образом, участники торгов, так же, как и заказчики должны работать не только по единым правилам и нормам, но к ним также должны применяться соответствующие квалификационные требования. Любое взаимодействие с заказчиком будет эффективным, если заказчика и участника торгов представляют лица, имеющие знания и умения, позволяющие на качественном уровне осуществлять с одной стороны закупочные процедуры, а с другой стороны принимать в них участие.

Ввиду отсутствия в законе квалификационных требований, предъявляемых к специалистам со стороны участников электронного аукциона, представляется необходимым дополнить ФЗ № 44 статьей «Должностные лица участников». Данную статью изложить следующим образом: «Должностные лица участников, имеющие право подписи электронной заявки на участие в торгах, а также работники подготавливающие документы для участия в торгах должны иметь высшее образование или дополнительное профессиональное образование в сфере закупок. Документ о соответствующем образовании предъявляется в составе заявки на участие и проверяется оператором электронной площадки».

Указанные изменения позволят обеспечить участие в торгах квалифицированных специалистов, что в свою очередь повлияет на качество заключения и исполнения государственного контракта, позволит избежать ошибок и неточностей при работе с закупочной документацией.

Пристатейный библиографический список

1. Дадаян Е. В., Сторожева А. Н. К вопросу о роли информационных технологий в решении задач профессиональной деятельности // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики. - Красноярск, 2021. - С. 28-31.

2 Приказ Минтруда России от 10.09.2015 № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

3 Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

В статье рассматривается понятие насилия в семье. Изучены позиции ученых по вопросу понятия насилия. Рассмотрены виды насилия. Борьба с криминальным насилием в современных условиях является одной из наиболее значимых задач любого государства. Она осуществляется различными средствами, в том числе и путем применения уголовно-правовых норм. Вместе с тем насилие характеризуется дуалистической природой. Оно может проявляться не только в физической форме, но и быть выражено в психологическом воздействии, оказывающим разрушающее (деструктивное) действие на личность.

Ключевые слова: насилие в семье, противоправное поведение, физическое насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие, экономическое насилие, жертва.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

Зорина Н. С.

THE CONCEPT AND TYPES OF DOMESTIC VIOLENCE

The article discusses the concept of domestic violence. The positions of scientists on the concept of violence have been studied. The types of violence are considered. The fight against criminal violence in modern conditions is one of the most significant tasks of any state. It is carried out by various means, including through the application of criminal law norms. At the same time, violence is characterized by a dualistic nature. It can manifest itself not only in physical form, but also be expressed in a psychological impact that has a destructive (destructive) effect on the personality.

Keywords: domestic violence, illegal behavior, physical violence, psychological violence, sexual violence, economic violence, victim.

В современных условиях одной из главных задач нашего государства является укрепление института семьи и брака, где происходит формирования личности человека. Ведь именно семья является основной ячейкой общества. Следовательно, важно обеспечить институту семьи соответствующую социально-экономическую и правовую поддержку, так как имеется ряд проблем, которые оказывают деструктивное воздействие на указанный институт. Основной проблемой является насилие в семье. Необходимо понимать всю суть проблемы насилия в семье, ведь это не только вопрос безопасности конкретного человека, но и дальнейшего развития и общества и всего государства.

Е. Д. Муханова определяет насилие в семье как агрессивные и враждебные действия, совершаемые в отношении своих членов семьи, после которого объект насилия может получить физический вред, быть униженным или умереть [1]. Данное определение представляет собой весьма узкое понятие и недостаточно широко отображает проблему.

Более конкретное определение предлагает А. С. Пашенко, рассматривая насилие в семье, как противоправное, с использованием физического или психического воздействия в отношении членов семьи, деяние, применяемое в обход их воли, целью которого является принудить человека совершить нежелательное для него действие [2]. Данное определение раскрывает два особо значимых критерия. Одним из таких критериев является противоправный характер. В семье, где присутствуют унижения, оскорбления, причинения вреда здоровью, противоречат положениям закона. Данное

определение раскрывает два особо значимых критерия. Одним из таких критериев является противоправный характер. В семье, где присутствуют унижения, оскорбления, причинения вреда здоровью, противоречат положениям закона. Также насилие рассматривается как деяние, а следовательно, значит существует возможность, что оно может быть совершено не только в форме действия, но и бездействия.

Следовательно, необходимо выделить виды насилия: физическое насилие, психологическое насилие, сексуальное насилие, экономическое насилие [3].

Самым распространенным видом домашнего насилия является физическое насилие. Применяется данный вид насилия в виде физической силы, ударов, избиений, побоев, а также с применением оружия, различных веществ, жидкостей (токсичные и отравляющие), где в последствии приносит тяжкий вред здоровью и смерть. Наиболее большую угрозу физическое насилие представляет для детей, так как в раннем возрасте психика ребенка еще не сформирована и их реакция не предсказуема. Дети, которые подверглись физическому насилию со стороны родных людей, в дальнейшем к обществу относятся агрессивны и все свои обиды могут возмещать на окружающих, более слабых их (животные, младшие братья, сестры и дети младшего возраста). Где проявляется систематическое физическое насилие к детям, то закладывается определенная модель семейных отношений, где насилие становится нормой в семье и в дальнейшем может перерасти в привычку, которая может переходить из поколения в поколение.

Еще один вид насилия – это психологическое насилие, где сначала в семье именно оно и проявляется, постепенно переходя в физическое или сексуальное насилие. Как правило, данный вид осуществляется в виде угроз, а также иных противоправных действий. Психологическое насилие – это такой вид насилия, который причиняет обиду, вызывает гнев, страх, эмоциональные проблемы и неспособность защитить себя от насилия [4].

Е. В. Гертель рассматривает психологическое насилие с точки зрения уголовного и административного законодательства и к его основным видам относит: оскорбление, угроза причинения вреда жизни, здоровью и имуществу, шантаж, истязание, обман, гипноз [5]. Также, зачастую выделяют и другие виды: бойкот, проекцию, манипуляцию, запугивание, игра в обвинение.

Для обозначения насильственного и агрессивного характера действий правонарушителя в нормах закона используются различные технические и юридические термины, которые обозначены ст. 178 УК РФ «совершенные с применением насилия или с угрозой его применения», ст. 213 УК РФ «с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения» [6].

К следующему виду насилия относится – сексуальное насилие. Сексуальное насилие – умышленное манипулирование телом жертвы в качестве сексуального объекта, приводящее к вовлечению в сексуальные действия с целью получения сексуального удовлетворения, а также иной выгоды [7].

А. С. Колесова в качестве одного из видов сексуального насилия называет инцест [8]. Инцест представляет собой половую связь между родственниками. Человек понимает, что испытывает влечение к родственнику, но при этом невольно видит его сексуальным объектом. Инцест характеризуется безнравственным явлением, но если личности решили вступить добровольно, то данный вид насилия не рассматривается как насильственное действие.

Однозначно, стоит отметить, что зачастую жертвой сексуального насилия является супруга. Такие критерии чаще всего связаны с гендерными стереотипами, которые закрепились в обществе давно. Принято считать, что, находясь в браке, мужчина имеет право на супружеский долг в независимости желает ли того жена. Тем самым мужчина не считает преступным использовать в отношении нее силу, если женщина отказывается от половой связи.

Зачастую жертвами сексуального насилия в семье становятся дети. Возрастные особенности психического развития несовершеннолетней жертвы (покорность, эмоциональная незрелость, непонимание интимных вопросов, отсутствие умения оценить последствия ситуации) выступают некой предпосылкой к сексуальному насилию над детьми [9]. С точки зрения насильника такие характеристики интерпретируются, чтобы ребенку не поверили. Часто дети стараются скрыть произошедшее обстоятельство с ними, так как они напуганы, испытывают стыд, не понимают происходящего. Насилию подвергаются несовершеннолетние члены семьи чаще всего со стороны отчима, мачехи, усыновителей, а также и родителей.

Еще одним немаловажным видом насилия является экономическое насилие. Экономическое насилие – представляет собой абсолютный контроль над финансовыми ресурсами жертвы [10]. Экономическое насилие подразумевает разные способы воздействия: контроль денежных средств, распоряжение средствами одного из супругов, изъятие заработанных средств. Насильник создает финансовую зависимость над жертвой, подчиняя ее волю.

Конечно, на государственном уровне уже внесены предложения Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р), в которой приоритетным направлением признано «восстановление традиционных семейных ценностей устойчивости брака, уважения родительской власти, прочности многолетней многопоколенной семьи, любви к детям, в сближении церкви и государства, особенно в сфере семейных отношений» [11].

Данная Концепция предусматривает поддержать, помочь укрепить семейные ценности улучшить качества жизни семей, создать все необходимые условия для выполнения благополучной семьи.

Таким образом из вышесказанного, можно сделать вывод, что насилие в семье является общественно опасным, противоправным деянием, которое совершается путем физического, психологического, экономического или сексуального воздействия на человека, обладающее высокой вероятностью повторения, совершаемое в отношении члена семьи против его воли. Следовательно, чем дольше жертва молчит и не сообщает правоохранительным органам о содеянном, тем больше насильник будет чувствовать свою безнаказанность и продолжать свою аморальную деятельность.

Приставленный библиографический список

1. Муханова Е. Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2017. – № 4. – С. 144-149.
2. Пашенко А. С. Понятие домашнего насилия // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 1. – С. 46-48.
3. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. – 2018. – № 9 (142). – С. 129-138.
4. Колесова А. С. Виды и формы насилия в семье // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – № 2. – С. 203-210.
5. Гертель Е. В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 3 (46). – С. 16-20.
6. КонсультантПлюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.02.2023).
7. Келлог Н. Д. Сексуальное насилие // Репродуктивное здоровье детей и подростков. – 2015. – № 6. – С. 62-79.
8. Колесова А. С. Виды и формы насилия в семье // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – № 2. – С. 203-210.
9. Лафицкая Н. В. Сексуальное насилие над детьми в родительской семье как характеристика современного общества // Вестник Университета Российской академии образования. – 2015. – № 2. – С. 25-28.
10. Тагирова М. И. Виды домашнего насилия в Российской Федерации и его последствия // Молодежь и будущее: управление экономикой и социумом. – 2020. – № 1. – С. 250-253.
11. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70727660/> (дата обращения: 13.02.2023).

ЛУКМАНОВА Ирина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Всероссийского государственного университета юстиции, филиал в г. Сочи (РПА Минюста России)

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДСТВЕННОГО ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье автором исследуются нормы отечественного законодательства, регулирующие наследственный договор. Рассмотрены особенности в порядке заключения, исполнения и расторжения наследственного договора. Определена двойственная природа наследственного договора и выявлены его отличия от завещания. Сделан вывод о том, что наличие ряда нерешенных проблем в правовом регулировании наследственного договора порождает определенные проблемы в правоприменительной практике.

Ключевые слова: наследство, наследственный договор, условия договора, права наследников, права наследодателей.

LUKMANOVA Irina Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the All-Russian State University of Justice, branch in Sochi (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

LEGAL FEATURES OF THE INHERITANCE AGREEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the article, the author examines the norms of domestic legislation governing the inheritance agreement. The peculiarities in the procedure for conclusion, execution and termination of the inheritance agreement are considered. The dual nature of the inheritance agreement was determined and its differences from the will were revealed. It was concluded that the presence of a number of unresolved problems in the legal regulation of the inheritance agreement gives rise to certain problems in law enforcement practice.

Keywords: Inheritance, inheritance agreement, terms of the agreement, rights of heirs, rights of heirs.

На сегодняшний день исследование института наследственного договора представляет особое значение. Правовой механизм регулирования данных отношений в Российской Федерации был введен сравнительно недавно, в связи с чем, в последние годы ведутся дискуссии о правовых проблемах, связанных с введением данного института в правовую систему России. Как известно, наследственный договор был имплементирован в отечественную правовую систему и за основу было взято законодательство стран романо-германской правовой семьи.

Действующие с 1 июня 2019 года нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о наследственном договоре (ст. 1140.1) содержат упрощенный вариант регламентации новых наследственно-правовых конструкций. Однако в России, несмотря на его имплементацию из зарубежных правовых систем, он все-таки не получил широкого распространения. Думается, это связано с определенными проблемами, возникающими в правоприменительной практике, такими как определение специфики субъектного состава такого договора, проблема передачи прав и обязанностей наследника в рамках данного договорного обязательства или выявление явного дисбаланса интересов его сторон при исполнении обозначенного обязательства.

Наследственный договор согласно пункту 1 статьи 1140.1 ГК РФ представляет собой соглашение, заключаемое наследодателем с одним или несколькими лицами из числа тех, которые могут призываться к наследованию по поводу определения круга наследников и порядка перехода к ним имущества после смерти наследодателя¹.

Соответственно, фактически наследственный договор сочетает в себе признаки как завещательного распоряжения, так и договорного обязательства, поскольку, с одной стороны, он является одним из оснований для наследования наряду с законом и завещанием, а, с другой стороны, он является сделкой, согласно которой наследодателем на наследников могут быть наложены определенные обязательства.

Обращаясь к завещанию – оно, как известно, является односторонней сделкой, для совершения которой достаточно одностороннего волеизъявления завещателя. Согласовывать содержание завещания, круг наследников и иные его условия с кем-либо, в том числе и с наследниками, не нужно [1, с. 23].

Исследуемый договор в наследственных правоотношениях, представляет собой соглашение между наследодателем и потенциальными наследниками. Для его заключения волеизъявления только лишь наследодателя недостаточно, поскольку он позволяет наследодателю возложить на наследников встречные обязательства [2, с. 12].

Легальное толкование обозначенного договора позволяет сделать вывод о том, что законодатель закрепил возможность его заключения как по конструкции возмездного обязательства, а потому схожего по своему содержанию с договором ренты, так и с по конструкции безвозмездного обязательства, схожего с завещанием. Однако, он, безусловно, имеет свои особенности. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, отметим, что законодатель не ограничивает состав субъектов, наделенных правом призываться к наследо-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 1 июля 2021 г.

№ 287-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2022).

ванию в рамках такого договора. Таким образом потенциальные наследники, а также порядок перехода прав на наследственное имущество по такому договору определяются на усмотрение наследодателя.

Соответственно, существенным условием исследуемого договора является передача имущества, принадлежащего наследодателю на момент смерти, наследнику или третьим лицам. То есть, момент перехода права собственности к приобретателю происходит после смерти отчуждателя, либо признания его умершим [3, с. 16].

Во-вторых, следующим его признаком является круг обязанностей приобретателя. Так, в обозначенный договор могут быть включены положения о душеприказчике, о некоторых обязательствах, возлагаемых на потенциальных наследников (имущественного, либо неимущественного характера) [4, с. 71].

В-третьих, особое значение в обозначенном обязательстве имеет состав передаваемого имущества. По наследственному договору можно будет передать как движимое, так и недвижимое имущество, а также имущественные права.

В-четвертых, имеет значение тот факт, что наличие договора, регулирующего наследственное правоотношение, отнюдь не ограничивает правомочия наследодателя. Это означает, что наследодатель управомочен на совершение различных сделок в отношении принадлежащего ему имущества. Он наделен правом любым иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно. Следовательно, его заключение не влечет за собой ограничения права наследодателя распоряжаться своим имуществом посредством совершения сделок [5, с. 7].

В-пятых, существуют особенности расторжения таких договоров.

Изменить или расторгнуть такой договор можно только при жизни его сторон. Сделать это можно по соглашению сторон или на основании решения суда в связи с существенным изменением обстоятельств, в том числе в связи с выявившейся возможностью призвания к наследованию лиц, претендующих на определенную законодателем обязательную долю в наследуемом имуществе (п. 9 ст. 1140.1 ГК РФ)².

В наследственном правоотношении наследодатель наделен безусловным правом одностороннего отказа от заключенного договора. При этом должен быть соблюден уведомительный порядок в отношении всех его сторон, которое должно быть нотариально заверено.

Нотариус, удостоверивший такое уведомление, обязан в течение трех рабочих дней направить копию этого уведомления другим сторонам наследственного договора. Наследодатель, отказавшийся от наследственного договора, обязан возместить другим его сторонам, вызванные его расторжением убытки, напрямую связанные с его исполнением до момента

получения копии уведомления о таком волеизъявлении наследодателя. В отношении такого договора предусматривается ряд мер, направленных на обеспечение интересов лиц, участвующих в договоре, при сохранении свободы волеизъявления потенциального наследодателя.

Заметим, что правом одностороннего отказа от такого договора наделен не только наследодатель, но и иные его стороны в порядке, предусмотренном законом или условиями самого договорного обязательства (п. 10 ст. 1140.1 ГК РФ).

В-шестых, как верно отмечается учеными, «наследственному договору присущ «отложенный правовой эффект», а «возмездный» наследственный договор «выступает основанием возникновения двух правоотношений: относительного правоотношения, возникающего с момента заключения договора между его сторонами, и абсолютного наследственного правоотношения, возникающего после открытия наследства» [6, с. 68].

Так пример, наследодатель может вступить в договорные отношения в отношении наследственного имущества с наследником, согласно которому имущество переходит к последнему, при условии пожизненного содержания наследника и ухода за ним. Отсюда вытекает относительное правоотношение по содержанию и уходу, и абсолютное по наследованию, и, следовательно, переходу прав на имущество после смерти наследодателя к наследнику.

Безвозмездная конструкция исследуемого договора, не содержащая обязанностей будущего наследника, в свою очередь может включать в себя либо только условие о назначении наследника и определения порядка перехода наследственного имущества, либо может дополнительно предусматривать определенные условия, как независимые, так и зависящие от воли одной из сторон.

Как указывает К. Ю. Логинова, данное правоотношение содержит в себе основные признаки договора, такие как «согласование воли сторон, направленность на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [2, с. 13].

Имеет значение, что к наследованию по исследуемому договору могут быть призваны юридические лица, уже созданные на момент открытия наследства. Также допустимо участие и наследственного фонда, учрежденного во исполнение воли наследодателя, в том числе и в рамках обозначенного договорного обязательства (ст. 1116 ГК РФ).

Возложение обязанности как имущественного, так и неимущественного порядка, непосредственно на обозначенных наследодателем субъектов в таком договоре – важный его признак, позволяющий отличать его от иных смежных обязательств (ст. 1140 ГК РФ).

Иначе говоря, исследуемым договором назначаются будущие наследники имущества умершего, а существующее завещание либо заменяется таким договором, либо существует параллельно с последним. Видится, что «переход имущества при таком положении не может рассматриваться как договорное обязательство в чистом виде, так как отсутствует прямое волеизъявление стороны такого обязательства, которая была бы согласна с его исполнением или же высказала свои возражения» [7, с. 83].

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.11.2022).

Анализ правового положения субъектов исследуемого правоотношения свидетельствует о том, потенциальные наследники являются менее защищенной в правовом смысле стороной, что приведет к возникновению споров, разрешение которых будет возможно только в судебном порядке.

Важным вопросом в правовом регулировании обозначенного договора является вопрос применения к нему общих положений ГК РФ об обязательствах и договорах.

Законодатель не выразил в правовых нормах характерные права и обязанности субъекта такого договора, во многих вопросах, не урегулированных в ст. 1140.1 ГК РФ, к такому договорному обязательству применимы положения, регулирующие завещание. Наследодателя нельзя назвать кредитором по такому обязательству, а лиц, которые могут быть призваны к наследованию, – должниками. Именно поэтому, возникает обоснованный вопрос: в каком объеме и в какой части к наследственному договору применимы нормы ГК РФ, регулирующие общие положения о договоре и сделках.

Наследственному договору также присущи многие положения совместного завещания супругов. Их отличает только то, что в наследственном договоре может быть не два лица, а несколько. На наш взгляд, наследственный договор в большей мере должен сочетать в себе общие положения о договоре, нежели положения завещания. Сама структура наследственного договора предполагает наличие волеизъявления сторон, а не только наследодателя, а также наличие возможности изменения или прекращения прав и обязанностей, напрямую закрепленных исследуемым договорным обязательством. либо по соглашению сторон договора, либо путем привлечения независимой стороны – суда. Данное обстоятельство, в свою очередь, принципиально отличает его от завещания, где достаточно волеизъявления только одной стороны – наследодателя.

Исследователями высказывается мнение о том, что применение в полном объеме общих положений ГК РФ об обязательствах и договорах к наследственному договору нецелесообразно [8, с. 126]. Представляется, что хотя законодатель и не определяет, в каком объеме и в какой части к наследственному договору применимы общие положения ГК РФ о сделках, в данном договоре существенное значение имеет личность как приобретателя, так и отчуждателя. Поэтому обязательственный элемент наследственного договора является второстепенным.

В настоящее время к числу наиболее значимых проблем гражданско-правовой регламентации наследственного договора можно отнести следующие:

– основной проблемой в правовом регулировании наследственного договора, является его двойственная правовая природа. Соответственно к правоотношениям, возникающим из наследственного договора, могут быть применены нормы как договорного, так и наследственного права. Однако, законодательно не определено в какой части нормы обязательственного права могут регулировать правоотношения, возникающие на основании наследственного договора, и какая норма подлежит применению: нормы права о наследовании, или нормы договорного права;

– недостаточно урегулированными видятся вопросы заключения, исполнения и расторжения наследственного договора. Общие положения о договорах неспособны в полной мере дать ответ на данные вопросы в связи со спецификой наследственного договора. Вызывают вопросы и применение общих положений при заключении, изменении условий наследственного договора.

Таким образом, наследственный договор ввиду своей относительной новизны не приобрел широкое распространение в практике и имеет некоторые недостатки в его правовом регулировании, а соответственно порождает определенные проблемы в правоприменительной практике.

Постатейный библиографический список

1. Рудик И. Е. Совместное завещание и наследственный договор как инструменты планирования наследства супругами // *Наследственное право*. – 2019. – № 2. – С. 22-25.
2. Логинова К. Ю. Наследственный договор – правовые механизмы применения в действующем законодательстве Российской Федерации // *Наследственное право*. – 2019. – № 1. – С. 12-15.
3. Осипов М. Ю. К вопросу о гражданско-правовой природе наследственного договора // *Наследственное право*. – 2019. – № 2. – С. 15-17.
4. Алтынбаева Л. М. О некоторых аспектах изменения законодательства о наследовании // *Закон и право*. – 2019. – № 6. – С. 71-72.
5. Матвеев И. В. Наследственный договор: зарубежный опыт и перспективы появления в гражданском праве Российской Федерации // *Российская юстиция*. – 2015. – № 1. – С. 6-9.
6. Основы наследственного права России, Германии, Франции / под общ. ред. Е. Ю. Петрова. – М.: Статут, 2015. – 271 с.
7. Кулеева И. Ю. Наследственный договор как обязательство в гражданском законодательстве // *«Современное право»*. – 2021. – № 4. – С. 80-84.
8. Белоотченко Е. А. Наследственный договор в рамках реформирования российского наследственного права // *Ленинградский юридический журнал*. – 2017. – № 2 (48). – С. 122-130.

МАЛЫШЕВ Сергей Яковлевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экономики предпринимательства Уфимского университета науки и технологий

КИСЕЛЕВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности ОВД Уфимского юридического института МВД России

СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА (НОУ-ХАУ) И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье рассмотрены основные проблемы, связанные с определением соотношения между секретом производства (ноу-хау) и государственной тайной. Авторы исследовали и постарались найти пути решения следующих вопросов:

- может ли секрет производства (ноу-хау) составлять государственную тайну или секрет производства (ноу-хау) должен рассматриваться отдельно от государственной тайны;
- возможно ли в отношении сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), установление режима секретности или в отношении этих сведений устанавливается иной режим конфиденциальности информации, в том числе и режим коммерческой тайны?

Проведен сравнительный анализ нормативных правовых актов, регламентирующих вопрос об установлении режима секретности в отношении сведений, составляющих государственную тайну, в том числе и секрета производства (ноу-хау).

Ключевые слова: режим коммерческой тайны, режим секретности, режим конфиденциальности информации, государственная тайна, секрет производства (ноу-хау).

MALYSHEV Sergey Yakovlevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Economics and entrepreneurship sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

KISELYOV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Operational Investigative activity of the department of internal affairs sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE SECRET OF PRODUCTION (KNOW-HOW) AND A STATE SECRET: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

The article discusses the main problems associated with determining the relationship between the secret of production (know-how) and the state secret. The authors investigated and tried to find solutions to the following questions: – can the secret of production (know-how) constitute a state secret or should the secret of production (know-how) be considered separately from the state secret; – is it possible to establish a secrecy regime with respect to information constituting a production secret (know-how), or is another confidentiality regime of information, including a commercial secrecy regime, established with respect to this information? A comparative analysis of regulatory legal acts regulating the issue of establishing a secrecy regime with respect to information constituting state secret, including the secret of production (know-how).

Keywords: trade secret regime, secrecy regime, confidentiality of information, state secret, production secret (know-how).

В настоящее время нам необходимо выяснить и найти решения на вопросы о соотношении между собой секрета производства (ноу-хау) и государственной тайны, а именно:

- может ли секрет производства (ноу-хау) составлять государственную тайну или секрет производства (ноу-хау) должен рассматриваться отдельно от государственной тайны;
- возможно ли в отношении сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), установление режима секретности или в отношении этих сведений устанавливается только иной режим конфиденциальности информации, в том числе и режим коммерческой тайны?

Из анализа содержания п. 1 ст. 1465 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ) следует, что в отношении сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), могут устанавливаться следующие режимы конфиденциальности информации:

- 1) режим коммерческой тайны;
- 2) иной режим конфиденциальности информации.

Термин «ноу-хау» (know how) дословно переводится с английского языка: «знаю, как» (знание дела), что представляет собой сокращение английского выражения «to know how to do it» (знать, как это делать). В литературе «ноу-хау» нередко определяется как «знание и опыт».

Из определения понятия «секрет производства (ноу-хау)» прямо не следует, что секрет производства (ноу-хау) может составлять государственную тайну и в отношении таких сведений возможно установление режима секретности, так как в содержании этого понятия отсутствуют существенные признаки, непосредственно характеризующие как государственную тайну, так и режим секретности.

В связи с этим справедливо возникает вопрос, может ли секрет производства (ноу-хау) содержать сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, составляющих государственную тайну, в отношении

Мальшев С. Я.

Киселев Н. Н.

1 Гражданского кодекса РФ часть 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6 (дата обращения: 13.12.2022).

которых может быть установлен режим секретности. Проведем анализ содержания п. 2 и п. 3 ст. 1471 ГК РФ, где законодатель указывает на секрет производства (ноу-хау), непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности и полученный в рамках государственных программ, или при выполнении государственного оборонного заказа. Следует отметить, что вопросы обеспечения обороны и безопасности непосредственно связаны с вопросами государственной тайны. Так, в соответствии со ст. 2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне»² (далее – Закон о государственной тайне) под государственной тайной понимается защищаемые государством сведения, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации, а именно, в следующих областях его деятельности:

- военной;
- внешнеполитической;
- экономической;
- разведывательной;
- контрразведывательной;
- оперативно-розыскной.

Если законодатель в ст. 1471 ГК РФ определил понятия «безопасность» и «оборона», то для определения понятия «государственная тайна» (ст. 2 Закона о государственной тайне) он использовал термины «безопасность» и «военная деятельность», последний который, в соответствии с ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»³, непосредственно связан с понятием «оборона». Кроме того, законодатель в ст. 5 Закона о государственной тайне установил Перечень сведений, составляющих государственную тайну. В связи с этим справедливо возникает вопрос, может ли данный Перечень содержать сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, в том числе в области обороны и безопасности. Так, в соответствии с указанным Перечнем (ст. 5 Закона о государственной тайне) государственную тайну составляют:

1) сведения в военной области, в частности:

– о содержании и результатах выполнения целевых программ, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию и модернизации образцов вооружения и военной техники;

2) сведения в области экономики, науки и техники, в частности:

– об объемах, о планах (заданиях) государственного оборонного заказа;

– о достижениях науки и техники, о научно-исследовательских, об опытно-конструкторских, о проектных работах и технологиях, имеющих важное оборонное или экономическое значение, влияющих на безопасность государства;

3) сведения в области внешней политики и экономики;

4) сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты.

Анализ содержания Перечня сведений, составляющих государственную тайну, свидетельствует о том, что сведения секрета производства (ноу-хау) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, которые непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности, полученные в рамках государственных программ или при выполнении государственного оборонного заказа (п.2 ст. 1471 ГК РФ), объективно относятся к государственной тайне. Однако законодатель в правовых положениях ГК РФ прямо не указывает на то, что сведения секрета производства (ноу-хау) могут составлять государственную тайну, и в отношении этих сведений в целях их охраны и защиты должен быть установлен режим секретности.

На наш взгляд, законодателю целесообразно в правовых положениях ГК РФ четко и ясно указать на тесную связь секрета производства (ноу-хау), непосредственно связанным с обеспечением обороны и безопасности, с государственной тайной. Такое положение дел обеспечит надежную охрану и защиту сведений секрета производства (ноу-хау), составляющих государственную тайну, от их разглашения перед посторонними третьими лицами. В настоящее время у правоприменителей нет ясного понимания в этом вопросе, что может привести, а порой и приводит, к негативным результатам в деле обеспечения охраны и защиты государственной тайны, так как нередко интересующий нас секрет производства (ноу-хау) необоснованно отделяется, разграничивается от государственной тайны. Правоприменители четко должны представлять себе и знать какие сведения секрета производства (ноу-хау) являются государственной тайной и в отношении каких сведений в целях их охраны и защиты необходимо установить режим секретности.

Однако если на законодательном уровне признать тот факт, что сведения секрета производства (ноу-хау) могут составлять государственную тайну, то на повестку дня выступает следующий вопрос, являются ли сведения, составляющие государственную тайну, сведениями конфиденциального характера?

В настоящее время действует Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»⁴ (далее – Указ), где утверждается перечень сведений конфиденциального характера (далее – Перечень). Важно отметить, что сведения, составляющие государственную тайну, в список этого Перечня не входят и не относятся к сведениям конфиденциального характера. В данной ситуации логику разработчиков этого нормативного правового акта можно понять, так как в настоящее время существует около 97 сведений, отнесенных к категории ограниченного доступа [1], составляющих ту или иную тайну (государственную, коммерческую, налоговую, банковскую, врачебную, аудиторскую и т. д.). Среди этого существующего на сегодняшний день множества тайн в целях надежной защиты, по мнению разработчиков Указа, необходимо было государственной тайне придать особый статус не только на правовом, но и на понятийном уровнях с тем, чтобы не смешивать и не подменять одно понятие другим. Вследствие чего произошло разграничение между собой понятий «сведения конфиденциального характера» и «сведения, составляющие

2 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/d9d6bd0e5a8 (дата обращения: 13.12.2022).

3 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/d9d6bd0e5a881643b80edaod6e86826 (дата обращения: 13.12.2022).

4 Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 199 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10200083/paragraph/8885:0> (дата обращения: 15.12.2022).

государственную тайну». Однако у разработчиков рассматриваемого Указа это разграничение понятий произошло на чисто субъективной основе и искусственным путем, без учета закономерностей, характеризующих условия негласности (конфиденциальности). Следует отметить, что последствием такого разграничения государственной тайны от конфиденциальной информации стала существующая в настоящее время в правовых положениях отдельных нормативных правовых актов противоречивость их толкования и непоследовательность действий субъектов в их правоприменительной практике. Разберемся в этом вопросе более подробно.

В соответствии с п. 3 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 25-П⁵ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶ (далее – Федеральный закон об информации) является базовым законом, устанавливающим правовые основы осуществления права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применения информационных технологий, обеспечения защиты информации (ч. 1 ст. 1 Федерального закона об информации). В ч. 2 ст. 5 Федерального закона об информации законодатель в зависимости от категории доступа к информации классифицировал ее на:

- общедоступную информацию;
- информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа).

Важно отметить, что сведения, составляющие государственную тайну, в соответствии с вышеуказанной правовой нормой Федерального закона об информации и перечнем нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа [1], относятся к информации ограниченного доступа.

В ч. 1 ст. 9 Федерального закона об информации законодатель указал, что ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами. Так, например, защита информации, составляющей государственную тайну, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне (ч. 3 ст. 9 Федерального закона об информации). В ч. 2 ст. 9 Федерального закона об информации законодатель определил обязательное требование к информации, доступ к которой ограничен федеральными законами, в том числе к информации, составляющей государственную тайну – соблюдение конфиденциальности информации. Кроме того, в ч. 1 ст. 16 Федерального закона об информации законодатель отметил, что защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на:

- 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модификации, блокирования, копи-

рования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации;

- 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа;

- 3) реализацию права на доступ к информации.

Законодатель в правовых положениях Федерального закона об информации не разграничивает между собой понятия «сведения, составляющие государственную тайну» и «конфиденциальная информация», эти понятия он относит к общему для них понятию «информация ограниченного доступа», в целях защиты которой необходимо соблюдение ее конфиденциальности (ч. 1 ст. 16 Федерального закона об информации).

Следует отметить, что в настоящее время законодатель сделал попытку обособить в правовых положениях Закона о государственной тайне сведения, составляющих государственную тайну от всех иных видов конфиденциальной информации. На это обстоятельство в свое время указывали ученые Т. М. Занина и А. А. Караваев при анализе эволюции правового регулирования в отношении сведений конфиденциального характера в Российской Федерации [2, с. 81-86]. Однако в правовых положениях Закона о государственной тайне законодатель по вопросу о конфиденциальности информации в своих суждениях не всегда является последовательным. Так, в ст. 5 Закона о государственной тайне законодатель указывает, что государственную тайну составляют сведения о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность. Данное правовое положение рассматриваемого Закона убедительно свидетельствует о том, что на законодательном уровне прямо определен конфиденциальный характер сведений, составляющих государственную тайну. Анализ правовых положений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁷ показывает, что понятие «конфиденциальная основа» непосредственно и прямо связано с понятием «государственная тайна».

Исходя из определения понятия «секрет производства» (п. 1 ст. 1465 ГК РФ) и в соответствии с п. 144 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10⁸, сохранение конфиденциальности сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), путем введения режима коммерческой тайны не является обязательным.

Таким образом, в отношении сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), могут быть установлены следующие режимы конфиденциальности информации:

- 1) режим секретности, если сведения секрета производства (ноу-хау) составляют государственную тайну;
- 2) режим коммерческой тайны;
- 3) иной режим конфиденциальности информации.

Систему защиты конфиденциальности секрета производства (ноу-хау) путем установления соответствующих

5 Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в связи с жалобой гражданина А.И. Сушкова». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26102017> (дата обращения: 17.12.2022).

6 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26102017-n-25-p/> (дата обращения: 17.12.2022).

7 Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/10104229/paragraph/260:0> (дата обращения: 17.12.2022).

8 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/3f43ffc9355 (дата обращения: 17.12.2022).

Схема
установления различных режимов ограничения доступа в отношении сведений,
составляющих секрет производства (ноу-хау)

Рисунок 1.

режимов конфиденциальности информации рассмотрим в виде схемы (см. схему).

О том, что секрет производства (ноу-хау) непосредственно связан с государственной тайной и является информацией конфиденциального характера, свидетельствуют абзацы 2 и 3 п. 2 ст. 1471 ГК РФ. Так, если в абзаце 2 п. 2 ст. 1471 ГК РФ законодатель указывает на существенные признаки секрета производства (ноу-хау), характеризующие его как государственную тайну, то в абзаце 3 п. 2 ст. 1471 ГК РФ он (законодатель) уже определяет сведения, составляющие секрет производства (ноу-хау), которые должны быть направлены для учета в Реестр результатов интеллектуальной деятельности, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности, как сведения конфиденциального характера. Например, законодатель в абзаце 3 п. 2 ст. 1471 ГК РФ регламентирует тот факт, что при условии обеспечения требований конфиденциальности не признаются утратой конфиденциальности сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства (ноу-хау), непосредственно связанного с обеспечением обороны и безопасности, и не являются основаниями для прекращения его правовой охраны в ходе осуществления правообладателем указанных ниже действий в отношении рассматриваемых сведений, а именно, при:

- направлении сведений для учета в Реестр результатов интеллектуальной деятельности, непосредственно связанных с обеспечением обороны и безопасности;
- обмене такими сведениями между государственными заказчиками;
- предоставлении указанных сведений исполнителям государственных контрактов.

В связи с вышеуказанным положением, нам целесообразно обратиться к содержанию ст. 1467 ГК РФ, где определено, что исключительное право на секрет производства (ноу-хау) действует до тех пор, пока сохраняется конфиден-

циальность сведений, составляющих его содержание. Далее законодатель в этой статье указывает, что с момента утраты конфиденциальности сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), интересующее нас исключительное право прекращается у всех правообладателей.

В связи с этим, справедливо возникают следующие вопросы:

- какое содержание имеет понятие «утрата конфиденциальности сведений»;
- с какого момента утрачивается конфиденциальность у соответствующих сведений;
- какова роль исключительного права на секрет производства (ноу-хау) при возникновении угрозы утраты конфиденциальности соответствующих сведений?

Е. А. Степанов и И. К. Корнеев в учебном пособии [3] дают следующее определение понятию «утрата информацией конфиденциальности» – переход информации в категорию общедоступной, известной конкуренту, информации открытого доступа. Авторы учебного пособия разграничивают способы утраты конфиденциальности информации на:

- санкционированная утрата информацией конфиденциальности, причиной которой может быть только одна – снятие с традиционного или электронного документа грифа конфиденциальности в соответствии с установленными в компании (фирме) внутренними правилами;
- несанкционированная утрата информацией конфиденциальности, причин которой может быть несколько (незаконное распространение (разглашение) конфиденциальной информации, утеря конфиденциального документа и др.). (См. рис. 1.)

Нам представляется, что при утрате конфиденциальности сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), в соответствии со ст. 7 Федерального закона об информации данные сведения должны перейти в разряд общедоступной информации, к которой относится:

- общеизвестные сведения;
- иная информация, доступ к которой не ограничен.

При разглашении сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), происходит несанкционированное (незаконное) их распространение перед неопределенным кругом лиц в форме открытых данных. Следует отметить, что факт разглашения сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), автоматически не может привести к утрате конфиденциальности этих сведений и не может рассматриваться как момент (обстоятельство) для прекращения исключительного права на секрет производства (ноу-хау) у всех его правообладателей. В данной ситуации отечественным законодательством предусматривается правовой механизм защиты нарушенных прав правообладателя и законных его экономических интересов.

Так, если секрет производства (ноу-хау) составляет государственную тайну и в отношении его установлен режим секретности, то в соответствии с ч. 5 ст. 7 Федерального закона об информации размещение информации в форме открытых данных может привести к распространению сведений, составляющих государственную тайну, размещение указанной информации в форме открытых данных должно быть прекращено по требованию органа, наделенного полномочиями по распоряжению такими сведениями. Если секрет производства (ноу-хау) составляет коммерческую тайну и в отношении его установлен режим коммерческой тайны, то в соответствии с ч. 6 ст. 7 Федерального закона об информации размещение информации в форме открытых данных может повлечь за собой нарушение прав обладателей информации, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами, размещение указанной информации в форме открытых данных должно быть прекращено по решению суда. Указанное положение касается так же сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), в отношении которых установлен иной режим конфиденциальности информации.

Таким образом, защита интеллектуальных прав, в том числе исключительных прав, на результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, предполагает восстановление нарушенных прав правообладателя и защиту его экономических интересов. На наш взгляд, утрата конфиденциальности информации, составляющей секрет производства (ноу-хау), произойдет в том случае, если эта информация по тем или иным причинам перейдет в категорию общедоступной (общеизвестной информации или доступ к которой не ограничен), а общедоступной такая информация будет только в том случае, если правообладатель на секрет производства (ноу-хау):

- не принял соответствующих мер охраны конфиденциальности информации, которые определены правовыми положениями федеральных законов;
- в отношении конфиденциальной информации прекратил действия соответствующих режимов ограничения доступа (режим секретности, режим коммерческой тайны и иной режим конфиденциальности информации);
- при несанкционированном (незаконном) распространении (разглашении) конфиденциальной информации не использует в определенный период времени правовой механизм и не применяет мер по восстановлению своих нарушенных прав и защите законных экономических интересов.

Важно отметить, что определение факта утраты конфиденциальности информации, составляющей секрет производства (ноу-хау), во многом зависит от волевых усилий

самого правообладателя, а не от случая неопределенного характера, как это может показаться отдельным толкователям содержания ст. 1467 ГК РФ. Кроме того, на наш взгляд, целесообразно на уровне Верховного Суда РФ дать правовое разъяснение и определения условиям и момента утраты конфиденциальности информации, составляющей секрет производства (ноу-хау), так как данные обстоятельства имеют важные юридические последствия, а именно:

- исключительное право на секрет производства (ноу-хау) действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание (ст. 1467 ГК РФ);
- с момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства (ноу-хау) прекращается у всех правообладателей (ст. 1467 ГК РФ);
- в случае прекращения исключительного права лицензионный договор прекращается (п. 4 ст. 1235 ГК РФ).

Таким образом, в отношении сведений, составляющих секрет производства (ноу-хау), могут устанавливаться различные режимы ограничения доступа (режим секретности, режим коммерческой тайны и иной режим конфиденциальности информации). Следует отметить, что режим секретности устанавливается в отношении секрета производства (ноу-хау), сведения которого составляют государственную тайну. Мы считаем, что всегда будет лучше и полезно для дела, когда те или иные понятия в правовых положениях ГК РФ будут называться своими именами и если секрет производства (ноу-хау) имеет прямую связь с государственной тайной, то об этом должно быть прямо и четко указано в правовых положениях ГК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Справочная информация: «Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа» (Материал подготовлен специалистами Консультант Плюс). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc (дата обращения: 15.12.2022).
2. Занина Т. М., Караваев А. А. Эволюция правового регулирования в отношении сведений конфиденциального характера в Российской Федерации // Административное право и процесс. – 2015. – № 6. – С. 81-86.
3. Степанов Е. А., Корнеев И. К. Информационная безопасность и защита информации: Учеб. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://refdb.ru/look/1397441-pall.html> (дата обращения: 27.12.2022).

НАБИУЛЛИН Эдуард Фагимович
аспирант Университета управления «ТИСБИ»

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В БАНКРОТСТВЕ

В настоящей статье изучена тема оспаривания сделок должника в банкротстве с учетом сложившихся реалий, имеющейся экономической обстановки, процедура несостоятельности (банкротство) является одним из наиболее популярных способов взыскания задолженности с должника. Способ оспаривания сделок должника в рамках процедуры банкротства является самым эффективным в достижении поставленных кредиторами целей. В настоящей статье будет подробно разобрана классификация сделок должника, а также основания, которые необходимы для реализации права по оспариванию сделок. Помимо этого, будет проведен сравнительный анализ общих норм, закрепленных в гражданском законодательстве, и специальных, предусмотренных в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), сделки, оспаривание сделок, последствия признания сделок недействительными, ущемление прав кредиторов.

NABIULLIN Eduard Fagimovich
postgraduate student of the University of Management «TISBI»

CHALLENGING DEBTOR'S TRANSACTIONS IN BANKRUPTCY

This article examines the topic of challenging the debtor's transactions in bankruptcy, taking into account the prevailing realities, the existing economic situation, the insolvency procedure (bankruptcy) is one of the most popular ways to recover debt from the debtor. The method of challenging the debtor's transactions, within the framework of the bankruptcy procedure, is the most effective in achieving the goals set by creditors. In this article, the classification of the debtor's transactions will be analyzed in detail, as well as the grounds that are necessary for the exercise of the right to challenge transactions. In addition, a comparative analysis of the general norms enshrined in civil legislation and the special ones provided for in the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" will be carried out.

Keywords: insolvency (bankruptcy); transactions; contesting transactions; consequences of invalidation of transactions; infringement of creditors' rights.

Институт несостоятельности (банкротства) пользуется популярностью, как один из наиболее действенных инструментов и механизмов в целях получения кредиторами денежных средств, или иного имущества с должника. Большая часть заявлений кредиторов о признании должника банкротом, направлена на попытку возврата выведенного из общества имущества, чтобы в будущем реализовать его и произвести выплаты всем кредиторам. Тем самым, оперативность кредиторов напрямую связана с их шансами, что конкурсный управляющий сумеет уложиться в установленные законодательством сроки, оспорить совершенные сделки, вернуть назад имущество общества и в дальнейшем реализовать его для кредиторов в целях погашения задолженности. В условиях современных реалий институт оспаривания сделок должника является одним из наиболее популярных способов удовлетворения требований кредиторов и достижения поставленных ими целей. Изучая данную тему, было выявлено, что одни ученые, рассматривая настоящий вопрос, используют только специальные нормы и основания для оспаривания сделок, указанные в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», а другие же сходятся во мнении, что базисом для оспаривания сделок служат общие нормы, предусмотренные гражданским законодательством, Федеральным законом «Об обществах» и т.д.

Например, М. А. Эрлих считает, что предусмотренные основания в статьях 61.2 и 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» являются конкретизированными, и направленными на возможность оспаривания сделок, совершенных в целях нарушения и ущемления прав кредиторов путём уменьшения конкурсной массы, то есть злоупотребления [1, с. 198-204].

Карелина С. А. же занимает другую позицию, утверждая, что признание сделок должника недействительными по общим нормам и специальным имеют под собой разные основания. Под общими нормами подразумеваются основания, связанные с причинением имущественного ущерба кредиторам, а под специальными только в рамках подозрительных сделок и сделок с предпочтением, как и указано в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Ученые неоднократно обсуждали вопрос того, какие именно основания будут являться тем плацдармом, который позволит начать процедуру оспаривания сделок должника. Проводилось множество дискуссий, были написаны сотни научных трудов по данной тематике, и, в конце концов, образовалось 3 теории по данному вопросу, а именно. (см. Табл. 1.)

Различия специальных и общих норм при оспаривании сделок должника

На сегодняшний день ученые выделяют две теории по оспариванию сделок должника:

1. Субъективная теория – наличие определенных признаков в действиях должника, направленных на нанесение ущерба кредиторам.

2. Объективная теория – наличие условий, при которых оспаривание сделок должника возможно (например, период, в котором была заключена та, или иная сделка).

В самом начале становления всей системы процедуры банкротства на территории Российской Федерации Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривал только объективную теорию, которая в значительной степени ущемляла права и возможности кредиторов. Тем самым данный механизм возврата денежных средств с должника не пользовался особой популярностью среди кредиторов.

После многих редакций Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» была предусмотрена и субъективная теория, которая на сегодняшний день позволяет в полной мере защитить права кредиторов и удовлетворить их требования, по сравнению с более ранним периодом.

На сегодняшний день, обобщая многие научные труды цивилистов, специалисты выделяют следующую классификацию неправомερных сделок должника:

1. Сделки по выводу либо уменьшению активов должника.

2. Сделки, создающие искусственную кредиторскую задолженность.

3. Сделки, признаваемые противоправными в общем порядке [2, с. 25-29].

В соответствии с этим, и, как уже было указано ранее, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает специальные нормы и возможности для защиты нарушенных прав кредиторов. В данном законе раскрываются следующие виды оспариваемых сделок:

1. Подозрительные сделки должника.

2. Сделки с предпочтением в пользу одного из кредиторов.

Однако законодатель позволяет кредиторам, или арбитражному управляющим оспаривать сделки и по общим нормам, что предусмотрено п. 1 ст. 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Не стоит забывать, что у специальных и общих оснований имеются различия. Одним из подобных оснований можно указать срок для признания сделки подозрительной. Данный срок

Таблица 1

Наименование теории	Суть	Представители
Деликтная теория	Основанием для начала процедуры оспаривания сделок должника является правонарушение, совершенное самим должником и (или) его контрагентом	А. Х. Гольмстен
Легальная теория	Под данной теорией подразумевается возврат контрагентом имущества должника, при требовании кредитора	Экциус
Теория исполнительской силы	Под данной теорией подразумевается, что право кредитора на оспаривание сделок является лишь вспомогательным инструментом в исполнении судебного акта, направленного на обращение к взысканию имущества должника	Гартман

начинает течь с момента вынесения судебного акта о принятии заявления о признании должника банкротом, и при этом представляет собой определенный период, предшествующий этому сроку.

Стоит отметить, что срок для признания сделки подозрительной и срок исковой давности не являются одинаковыми. По оспоримым сделкам срок исковой давности составляет 1 год, а по подозрительным до 3 лет.

Наиболее основным различием общих и банкротных оснований является сам субъект, имеющий право и возможность для оспаривания сделки должника. Это стоит учесть при выборе той, или иной нормы при инициации процедуры по оспариванию сделки должника.

Статья 166 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает возможность оспаривания сделки стороной данной сделки или же иным лицом, указанным в законе.

Статья 61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» выделяет специальный круг субъектов, имеющих право на оспаривание сделок должника, а именно: арбитражный управляющий, выступающий в процедуре банкротства от имени должника, который может инициировать оспаривание сделки от своего имени, или же по инициативе и решению собрания кредиторов, конкурсный кредитор, или уполномоченный орган в случаях, если размер их требований более 10% от общего числа требований кредиторов должника.

В случае удовлетворения заявления по оспариванию сделки должника, предусмотрены последствия, определенные статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьей 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Общая норма обязывает сторон сделки произвести реституцию, но специальная указывает на дополнительные последствия оспоренной сделки должника.

Факт оспоренной сделки обязывает владельца имущества, полученного от должника, вернуть в конкурсную массу последнего для его дальнейшей реализации. При отсутствии возможности исполнить данное обязательство в натуре, заявитель может изменить требование на возмещение стоимости данного имущества с обязательством возмещения убытков, как, и указано в статье 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Ввиду того, что в отношении должника введена процедура банкротства, и он не может исполнить условие реституции, то покупатель имущества имеет право обратиться с заявлением в суд о включении в реестр требований кредиторов, или предъявить свои требования в рамках текущих требований. Подобного рода последствия, как мы видим, носят негативный характер для Покупателя, а в особенности для добросовестного. Тем самым, при покупке какого-либо имущества, необходимо производить детальный анализ финансового состояния Продавца с помощью данных, имеющихся в открытых источниках.

Помимо вышеуказанных особенностей банкротных оснований по признанию сделки должника недействительной, существует процедура и механизм особых условий для недобросовестного участника сделки (покупателя). В случае если оспаривание сделки произошло с учетом оснований, указанных в п. 2 ст. 61.2 и п. 3 ст. 61.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», то требования покупателя к должнику по оспоренной сделке будут удовлетворены лишь только после удовлетворения всех иных требований креди-

торов, имеющихся в третьей очереди реестра требований, то есть в последнюю очередь [3, с. 117-123].

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что оспаривание сделок должника по общим и банкротным основаниям имеют ряд особенностей и отличий. Однако в настоящее время наблюдается тенденция смешения двух оснований, которые очень часто встречаются в самих заявлениях о признании сделки недействительной и судебных решениях. Подобного рода смешением оснований, кредиторы пытаются добиться наибольшего эффекта при обращении с заявлением, и вернуть утраченное имущество.

Специальные нормы и основания создают дополнительные возможности и механизмы для кредиторов по вопросу оспаривания сделок должника, и возврату утраченных ликвидных активов. Данная возможность позволяет более эффективно вести процедуру банкротства, и достигать основную цель кредиторов.

Специальные сроки по оспариванию сделок должника, совершенные за последние 3 года, также позволяют кредиторам более эффективно вести процедуру банкротства, ежели установленный годичный срок, в рамках общих норм.

И в заключении, особый состав заявителей, имеющих право на подачу заявления об оспаривании сделки должника. В рамках специальных норм, применяемых в рамках процедуры банкротства, этими лицами могут быть арбитражный управляющий, конкурсный кредитор, а в рамках общих норм этими лицами могут быть сторона сделки, или любое другое заинтересованное лицо.

Заключение

На основании проведенного исследования в настоящей статье, можно с уверенностью утверждать, что возможность оспаривания сделок должника в рамках процедуры банкротства является одним из самых эффективных способов по полному конкурсной массы в целях дальнейшего удовлетворения требований кредиторов. При этом, никак не стоит забывать о сохранении баланса интересов и соблюдении прав всех участников данной процедуры при оспаривании сделок, которые могут быть нарушены при исполнении реституции или иных процедур. Соблюдение прав одних лиц, не должно нарушать права других.

Пристатейный библиографический список

1. Шмат И. Е. Проблемы признания подозрительных сделок должника недействительными в делах о несостоятельности (банкротстве) // В сборнике: Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 198-204.
2. Кораев К. Б. Сущность и значение института оспаривания сделок и иных действий должника в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве), его отличия от оспаривания сделок по общим основаниям // Юрист. – 2018. – № 2. – С. 25-29.
3. Рашидов Е., Ковтун Ю. Некоторые вопросы оспаривания сделок в рамках процедуры банкротства // Хозяйство и право. – 2017. – № 8 (487). – С. 117-123.

ПРИСЯЖНИК Юлия Павловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического факультета Нижегородского национального исследовательского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье обозначена проблема трактовки интересов несовершеннолетних в свете их взаимодействия с психолого-медико-педагогическими комиссиями. Автор обращает внимание на сложности, возникающие при помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения, обусловленные пробелом в законодательстве. Отсутствие механизма принудительного обследования подростков, совершивших преступление, психолого-медико-педагогическими комиссиями позволяет родителям препятствовать передаче ребенка в воспитательные учреждения закрытого типа. Такие действия рассматриваются автором в аспекте ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей.

Ключевые слова: интересы несовершеннолетних, права и обязанности родителей, психолого-медико-педагогические комиссии, профилактика правонарушений несовершеннолетних.

PRISYAZHNYUK Yuliya Pavlovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod National Research State University

MEDICO-PSYCHOLOGICAL PEDAGOGICAL COMMISSION AS A TOOL FOR REALIZING OF MINORS' INTERESTS

The article outlines the problem of interpreting of minors' interests in the light of their interaction with medico-psychological pedagogical commissions. The author draws attention to the difficulties that arise while minors are placed in special educational institutions, due to a gap in the legislation. The absence of a mechanism for compulsory examination of adolescents who have committed a crime by medico-psychological pedagogical commissions allows parents to prevent sending a child to special closed educational and rehabilitative institutions. Such actions are considered by the author in the aspect of improper performance by parents of their duties.

Keywords: interests of minors, rights and obligations of parents, medico-psychological pedagogical commissions, prevention of juvenile delinquency.

Воспитание несовершеннолетних является не только важнейшей обязанностью их родителей. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года относит его к общенациональным приоритетам нашей страны. Основной задачей государства в этом документе заявлено развитие высоконравственной личности, воспитываемой с учетом традиционных духовных ценностей, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современных вызовов, готовой к мирному созиданию и защите Родины¹. Достижение заявленной задачи возможно только при условии объединения усилий семьи, различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

С практической точки зрения обеспечить выполнение поставленных задач возможно лишь на основе применения интегративного подхода к их решению. Речь идет о целом комплексе неотложных мер, взаимодействие составляющих которого требует постоянного контроля. Среди всего перечня действий особенно актуальной видится поддержка детей, находящихся в социально неустойчивом положении, повышение мер профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Сказанное особенно важно в связи с тем, что, несмотря на тенденции снижения подростковой преступности в последние годы в нашей стране, только за

2022 год было выявлено 26305 несовершеннолетних, совершивших преступления². В дальнейшем именно профилактический аспект при работе с «трудными подростками» станет основным объектом нашего внимания. При этом в плане аналитическом мы сосредоточимся на такой специфической, но и существенно увязанной с целым, проблеме, как функционирование специальной психолого-педагогической комиссии, выступающей в качестве инструмента реализации интересов несовершеннолетних.

Необходимо, в первую очередь, заметить, что успешная социальная реабилитация несовершеннолетних детей в обществе, несомненно, дает свои плоды. В ежегодном докладе Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей отмечается снижение количества несовершеннолетних, имевших опыт преступной деятельности и впоследствии совершивших преступления повторно. За период с 2018 по 2020 годы количество рецидивирующих подростков уменьшилось почти на 20 %³. Констатируемый промежуточный итог есть свидетельство реализации целого комплекса

1 Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. – 2015. – 8 июня. – № 122.

2 Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года. Министерство внутренних дел (официальный сайт). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677/?ysclid=lek9ls96f5888174203> (дата обращения: 27.02.2023).

3 Государственный доклад Министерства труда и социальной политики «О положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации» 2020 г. Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей (официальный сайт). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/Dokumenty-i-materialy/item/28485378/?ysclid=lemu6mb5c1939755426> (дата обращения: 27.02.2023).

мер, направленных на решение указанных выше проблем. Структурно претворение данных задач в значительной степени связано с функционированием специальных учебно-воспитательных учреждений.

Спецификация упомянутых организаций в значительной степени связана с необходимостью реализации особого педагогического подхода к «трудному ребенку». Основная задача таких учреждений – создание максимально эффективных, индивидуально ориентированных условий для воспитания и обучения несовершеннолетних, обеспечивающих им дальнейшую полноценную интеграцию в общество [3, с. 81]. Специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа создаются Российской Федерацией или субъектом РФ. В настоящее время на территории 44 субъектов РФ действуют 57 таких учреждений⁴. Основные правила функционирования их определены Приказом Министерства просвещения РФ от 17 июля 2019 г. № 381⁵. Порядок направления в подобного рода учреждения и условия пребывания в них определяются Федеральным законом 1990 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁶.

Так, специальные учебно-воспитательные учреждения *открытого типа* (СУВУ ОТ) обеспечивают содержание, воспитание и обучение несовершеннолетних в возрасте от 8 до 18 лет, нуждающихся в индивидуальном подходе и профилактической работе. Основанием временного размещения ребенка в организации является постановление комиссии по делам несовершеннолетних, заключение психолого-медико-педагогической комиссии, а также соответствующее согласие родителей (иных законных представителей). При достижении подростком 14 лет обязательным является согласие и самого ребенка. Добровольный порядок перехода ребенка в СУВУ ОТ – одно из важнейших условий эффективности воспитания и обучения ребенка в организации.

С аналогичными учреждениями *закрытого типа* (СУВУ ЗТ) дело обстоит несколько иначе. Согласно ч. 2 ст. 92 УК РФ, помещение в СУВУ ЗТ используется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за преступления средней тяжести и тяжкие преступления, но освобожденного судом от наказания⁷. Также в учреждения направляются подростки, которые не подлежат уголовной ответственности, так как к моменту совершения преступления они не достигли возраста уголовной ответственности, либо в момент его совершения не могли в полной мере осоз-

навать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия), либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством⁸. Функции СУВУ ЗТ не сводятся только к ограничительным задачам: немаловажную роль играют иные меры, связанные с социализирующим аспектом. Прежде всего упомянем в этой связи претворение разного рода специальных образовательных программ, учитывающих особенности несовершеннолетних с задержкой психического развития или детей с легкой степенью умственной отсталости⁹. В таких учреждениях могут проживать дети с 11 до 18 лет. При этом срок нахождения обучающихся в СУВУ ЗТ не должен превышать 3-х лет. Основаниями нахождения подростков в СУВУ ЗТ являются приговор суда в отношении лиц, освобожденных от наказания, либо решение суда для остальных категорий из приведенного списка.

В процессе помещения подростков в учреждения закрытого типа возникает целый комплекс проблем. Остановимся на этом вопросе несколько подробнее.

Дела о помещении несовершеннолетних в учебные учреждения закрытого типа рассматриваются судами общей юрисдикции в рамках административного судопроизводства. В течение месяца со дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела или об отказе в его возбуждении в отношении нарушителя, по месту его жительства орган внутренних дел или прокурор подает административное исковое заявление о помещении несовершеннолетнего в СУВУ ЗТ. К административному иску должны быть приложены следующие документы¹⁰:

- 1) материалы прекращенного уголовного дела или материалы об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего;
- 2) постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, содержащее ходатайство о направлении несовершеннолетнего в учебное учреждение закрытого типа;
- 3) характеристика с места учебы (работы) несовершеннолетнего;
- 4) акт обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего;
- 5) справка органа внутренних дел, содержащая сведения о правонарушениях, ранее совершенных несовершеннолетним, и принятых в этой связи мерах воздействия;
- 6) заключение медицинской организации о состоянии здоровья несовершеннолетнего и возможности его помещения в учебное учреждение закрытого типа;
- 7) заключение психолого-медико-педагогической комиссии о результатах комплексного обследования несовершеннолетнего, содержащее рекомендации по оказанию ему психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания;

4 Государственный доклад Министерства труда и социальной политики «О положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации» 2020 г. Комитет Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей (официальный сайт). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/Dokumenty-i-materialy/item/28485378/?ysclid=lemuy6mb5e1939755426> (дата обращения: 27.02.2023).

5 Приказ Министерства просвещения РФ от 17 июля 2019 г. № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru, 02.09.2019. – № 0001201909020019.

6 Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. – 1999. – 30 июня. – № 121.

7 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.

8 П. 2, ч. 4, ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. – 1999. – 30 июня. – № 121.

9 Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 февраля 2014 г. № 134 «О категориях несовершеннолетних, направляемых в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы» // Российская газета. – 2014. – 7 марта. – № 54.

10 П. 2 Ст. 285.14 Кодекса административного судопроизводства от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. – 2015. – 11 марта. – № 49.

8) иные документы, предусмотренные п. 2 ст. 285.14 КАС РФ.

Из всего указанного перечня наибольшие сложности, как правило, вызывает получение заключения психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК, Комиссии).

Регламентирует порядок организации и деятельности ПМПК Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 сентября 2013 г. № 1082¹¹. В соответствии с документом, деятельность комиссии ориентирована не только на выявление детей с особенностями в физическом и (или) психическом развитии и (или) отклонениями в поведении, но, что более важно, на подготовку рекомендаций по организации их дальнейшего обучения и воспитания. С этой целью создаются центральные или территориальные Комиссии, функционирующие, соответственно, на территории субъекта РФ, либо в пределах одного или нескольких муниципальных образований. Утверждаются положения о ПМПК органами исполнительной власти субъекта РФ или органом местного самоуправления. В частности, центральная Комиссия в Нижегородской области создана на основании Приказа Министерства образования, науки и молодежной политики Нижегородской области¹², а функционирование Комиссии на территории г. Нижний Новгород обеспечивает Постановление администрации города Нижнего Новгорода от 6 сентября 2022 г. № 4641¹³.

В состав Комиссии входят высококвалифицированные специалисты, способные оценить проблемы, с которыми столкнулись несовершеннолетние, с учетом самых различных аспектов – от медицинского до правового, а также подготовить рекомендации для формирования индивидуального плана социальной адаптации, (а, порой – и реабилитации) для каждого конкретного ребенка. В Комиссии должны состоять педагог-психолог, учителя-дефектологи, учитель-логопед, педиатр, невролог, офтальмолог, оториноларинголог, ортопед, детский психиатр, социальный педагог. При необходимости в состав Комиссии могут быть включены и другие специалисты. Обследование детей может проводиться индивидуально каждым специалистом, или, при необходимости, сразу несколькими. Состав Комиссии, порядок и продолжительность ее работы с конкретным ребенком обусловлены и задачами обследования, и психофизическими особенностями обследуемого. Указанная работа с детьми проводится безвозмездно и только с письменного согласия их родителей (законных представителей).

С учетом того, что дети, которые направляются на ПМПК, испытывают сложности с обучением, социальной адаптацией, или имеют склонность к разного рода девиантным проявлениям, профессиональные рекомендации по коррекции их образования и воспитания крайне важны. Не-

смотря на это, родители в большинстве случаев стараются избежать обследования их ребенка. Причины, по которым родители отказываются от подобного рода помощи, могут быть различными. Упомянем, к примеру, об опасениях, что по итогам консультаций ребенку может быть рекомендован перевод в другую школу (класс), а это, в свою очередь, приведет либо к снижению образовательного уровня, либо к сложностям в социальной адаптации в условиях нового коллектива. Распространенным является случай страха услышать неприятный «диагноз», который впоследствии может повлечь сложности в получении образования или при трудоустройстве.

Существует и иной подход, объясняющий опасения родителей. Многие считают трудности ребенка временными, соответствующими возрасту и естественно преодолеваемыми по мере взросления. Часто родители, не желая видеть проблемы, ищут объяснения в деятельности школы, обвиняют педагогов в нежелании (неумении) находить индивидуальный подход к их детям переходного возраста.

Данные причины, а также иные, не называемые здесь, объединяются неким общим знаменателем. Порой подспудно, зачастую – открыто за всеми ними стоит одна очевидная мотивация: попытка родителей обосновать свой отказ интересами ребенка. Ситуация понятна и объяснима в двух ракурсах. Речь может идти о недостаточной информированности, и, как следствие, не понимании и некомпетентности при принятии решений такого рода. В ином случае мы имеем дело с очевидной манипуляцией сознания, при которой родитель до последнего ищет внешние объяснения проблемы, нарочито отворачиваясь от истинных причин ее формирования.

Любой родитель *a priori* старается действовать в интересах ребенка, но *de facto* зачастую достигает противоположного эффекта. В этой связи чрезвычайно важно обеспечить понимание родителями целей и задач работы Комиссии, а также итогов этой работы в судьбе каждого конкретного ребенка. В таких случаях грамотная информационная политика образовательных и воспитательных учреждений может улучшить ситуацию и повысить заинтересованность родителей в работе ПМПК. Подобного рода разъяснения необходимы для понимания задач функционирования Комиссий, которые сводятся к разработке индивидуальной программы, выстроенной под каждого конкретного ребенка, с учетом его возраста, пола, уровня социальной адаптированности, состоянии здоровья и др. В опоре на подобную программу помощь несовершеннолетнему может быть максимально оперативной и эффективной.

Таким образом, сфера деятельности Комиссии не ограничена взаимодействием с СУВУ ЗТ. В повседневной практике ее работы встречаются случаи консультирования школьников в ходе подготовки к экзаменам, рекомендации воспитанникам детских садов при поступлении в первый класс и т.д. Зачастую родители, пользуясь результатами данной комиссии, не задумываясь, что это та же структура, что действует и в случаях, предусматривающих помещение ребенка в специальные закрытые учреждения. Понятно, что в последней ситуации количество сложностей и опасений только возрастает.

Очевидно, что родители руководствуются желанием «оградить ребенка от наказания», т.е. в своем понимании действуют с позиции защиты его интересов. Ведь на бытовом уровне приведенная формулировка «оградить от наказания» чуть ли не эквивалентна лишению свободы.

11 Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 сентября 2013 г. № 1082 «Об утверждении Положения о психолого-медико-педагогической комиссии» // Российская газета. – 2013. – 1 ноября. – № 247.

12 Приказ Министерства образования, науки и молодежной политики Нижегородской области от 1 декабря 2021 г. № 316-01-63-2817/21 «Об утверждении Порядка деятельности центральной психолого-медико-педагогической комиссии Нижегородской области». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/406098429/#block_1000.

13 Постановление администрации города Нижнего Новгорода от 6 сентября 2022 г. № 4641 «О создании территориальных психолого-медико-педагогических комиссий на территории города Нижнего Новгорода» // День города Нижний Новгород, 2022. – 9 сентября. – № 83.

Оставляя в стороне вопрос некорректности подобного восприятия, заметим, что оно возможно в силу ложно трактуемого понимания этих интересов, круг которых, к слову сказать, лишь отдельными деталями намечен законодателем. Имеют место и сложности терминологического свойства, связанные с определением самого понятия «интересов». Показательно, что данный вопрос является предметом многих исследований.

Так, А. М. Нечаева полагает, что основу интереса ребенка в семейно-правовой сфере составляет его развитие, и качество этого процесса во многом определяется условиями, в которых он протекает [4, с. 79]. Ю. Ф. Беспалов рассматривает интересы через потребности ребенка в создании условий, необходимых для его содержания и благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни [1, с. 12]. По мнению О. Ю. Ильиной, интересы ребенка – это субъективно обусловленная потребность несовершеннолетнего в благоприятных условиях его существования [2, с. 20]. Убедительна также позиция О. И. Шолгиной, которая интересы ребенка рассматривает сквозь призму оптимальных и объективно обоснованных условий проживания, содержания и воспитания ребенка, обеспечивающих его физическое, психическое, нравственное и духовное развитие [5, с. 10].

Исследователи солидарны в главном – к сфере интересов необходимо относить не только само развитие ребенка, но и условия, в которых это развитие становится оптимальным.

Реализация интересов детей, во всех случаях должна оставаться предметом основной заботы их родителей. Это значит, они должны стремиться, насколько это возможно, создавать для своего ребенка максимально благоприятные условия, обеспечивающие его развитие. Этой максимой родители обязаны руководствоваться в любой жизненной ситуации, в том числе и такой, которая связана с участием Комиссии. Для работы последней необходимо, как уже было указано, письменное согласие родителей, но на практике с получением такого согласия зачастую возникают сложности.

В ситуации отказа от обследования ребенка ПМПК в целях направления его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, в лучшем случае, речь идет о ложно понимаемой родителем своей обязанности. Своевременное помещение несовершеннолетнего в СУВУ ЗТ обеспечит не только получение подростком комплексной помощи и защиты от негативных влияний криминальной среды. Профессиональные методики помогают скорректировать поведение воспитанника, эффективно осваивать образовательные программы, снизить вероятность совершения подростком повторных правонарушений. Важно понимать, что помещение подростка в СУВУ ЗТ не преследует задачу изолирования его от общества. Напротив, государство заинтересовано в максимально быстрой, но эффективной процедуре социальной адаптации или ресоциализации ребенка.

Механизм, определяющий возможность направлять несовершеннолетнего, совершившего преступление, в СУВУ ЗТ, действует не только в интересах всего общества, но, прежде всего, в интересах самого ребенка. И напротив, родители, препятствующие реализации этого механизма, увеличивают риски дальнейшей десоциализации, а порой – и криминализации подростка и среды его общения.

С учетом сказанного, отказ родителей от консультаций Комиссии, внешне направленный на защиту интересов ребенка, на самом деле во многом блокирует для него возможности дальнейшего нормального социального развития, что никак не может отвечать его интересам.

С другой стороны, существующая в законодательстве возможность отказаться от прохождения ПМПК фактически препятствует реализации процедуры помещения несовершеннолетнего нарушителя в специализированные учреждения. Подобная формулировка, предполагающая рекомендательный, а не императивный характер нормы, во-первых, в итоге идет в разрез с интересами ребенка, понимаемыми в долгосрочной перспективе и, во-вторых, может при определенных обстоятельствах, нарушать интересы других несовершеннолетних из круга общения данного ребенка и, таким образом – общества в целом. Речь идет о возможной дальнейшей криминализации среды вокруг девиантного подростка, вовремя не помещенного в специализированное воспитательное учреждение.

Возникающий здесь круг проблем – тема самостоятельного исследования. Не углубляясь в данный вопрос, отметим, что медицинское освидетельствование несовершеннолетнего, как условие его помещения в СУВУ ЗТ при отсутствии согласия родителей может проводиться и в недобровольном порядке. В таких случаях КАС РФ наделяет органы внутренних дел или прокуроров правом обратиться в суд с соответствующим административным иском.

Последнее обстоятельство лишней раз указывает на необходимость повышенного внимания к очерченной проблематике на всех уровнях, прежде всего на законодательном. В условиях, когда родители сложных подростков не проявляют достаточного уровня социальной ответственности перед детьми (как своими, так и чужими) необходима императивная (не рекомендательная!) фиксация нормы об обследовании в ПМПК. Такого рода необходимость обусловлена запросами сегодняшнего дня. И, кроме того, очевидна возможность применения такой процедуры по аналогии с существующим механизмом медицинского освидетельствования. Реализация этих мер, способна не на словах, а на деле – обеспечить защиту истинных интересов несовершеннолетнего гражданина.

Пристатейный библиографический список

1. Беспалов Ю. Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика). – Владимир: Владимир. гос. пед. ун-т, 2001. – С. 123.
2. Ильина О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. РАН. Ин-т гос-ва и права. – М.: Издательский дом «Городец», 2006. – С. 191.
3. Коблева М. М. Правовое положение несовершеннолетних, помещенных в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2014. – № 1. – С. 80.
4. Нечаева А. М. Интересы ребенка как объект семейно-правовой защиты // Государство и право. – 2012. – № 1. – С. 77.
5. Шолгина О. И. Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – С. 28.

СЕФИКУРБАНОВА Радмила Маллакурбановна

магистрант 1 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ГАЙБАТОВА Курум Давудовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМА «ДВОЙНЫХ ПРОДАЖ» ПРИ ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

В статье исследуется проблема, связанная с «двойными продажами» квартир при долевом строительстве. «Двойной» признается продажа одного и того же объекта по двум и более договорам. Авторы проводят анализ законодательства и судебной практики, сложившейся при разрешении таких правовых ситуаций. В статье делается вывод, что преимущественное право на получение объекта недвижимости признается за лицом, первым зарегистрировавшим договор, а в случае, когда данные в реестр не внесены - лицо, которое первым вступило во владение или в пользу которого обязательство возникло раньше, а если это невозможно установить, - тот, кто раньше предъявил иск.

Ключевые слова: «двойная продажа», долевое строительство, участник долевого строительства, договор участия в долевом строительстве, владение, право собственности, государственная регистрация, преимущественное право.

SEFIKURBANOVA Radmila Mallakurbanovna

magister student of the 1st course of the Institute of Law of the Dagestan State University

GAYBATOVA Kurum Davudovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

THE PROBLEM OF «DOUBLE SALES» IN SHARED CONSTRUCTION

The article examines the problem associated with the “double sales” of apartments in shared construction. “Double” is the sale of the same object under two or more contracts. The authors analyze the legislation and judicial practice that has developed in resolving such legal situations. The article concludes that the pre-emptive right to receive a property is recognized by the person who first registered the contract, and in the case when the data is not entered into the register - the person who first took possession or in whose favor the obligation arose earlier, and if this is not possible establish, - the one who sued earlier.

Keywords: “double sale”, shared construction, participant in shared construction, contract for participation in shared construction, ownership, ownership, state registration, preemptive right.

Сефикурбанова Р. М.

Гайбатова К. Д.

Проблема обманутых дольщиков – это самый острый и актуальный вопрос рынка жилья, корни которого тянутся с начала 2000-х годов, когда гражданский оборот не был урегулирован. Несмотря на то, что контроль над застройщиками постоянно ужесточается, количество пострадавших участников долевого строительства увеличивается.

Достаточно часто встречаются ситуации, связанные с «двойными продажами» квартир, когда один и тот же объект долевого строительства (квартира) выступает предметом по двум и более договорам. Складывается ситуация, когда квартира в новом доме вместо своей «юридической чистоты», содержит в себе ряд проблем для покупателя – участника долевого строительства.

Как отмечает М. Бубнова: «Приобретение квартир в строящихся домах является выгодным вложением денежных средств, потому что такая недвижимость обычно стоит дешевле. Но, несмотря на все законодательные гарантии, направленные на обеспечение защиты прав приобретателей, мошенники придумывают всё новые способы обмана» [2, с. 13].

А. Кирина высказывает следующее мнение по данной ситуации: «Проблема «двойной продажи» объектов недви-

жимости прямо связана с вопросами защиты права собственности, на которые, в свою очередь, оказывают влияние способы приобретения этого права и основания возникновения права» [3, с. 46].

Принятие Федерального Закона № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее - ФЗ № 214-ФЗ) должно было поставить точку в вопросе «двойных продаж». Решение проблемы выдвинулось в ч. 3 ст. 4 ФЗ № 214-ФЗ, в соответствии с которой договор участия в долевом строительстве подлежит обязательной государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации¹.

Однако полностью искоренить проблему не удалось, так как «двойные продажи» — это чаще всего следствие мошен-

1 Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 15.01.2023).

ничества, которое создает дополнительные трудности при разрешении споров.

В большинстве случаев «двойная продажа» является следствием ненадлежащей передачи имущества. При разрешении таких правовых ситуаций необходимо учитывать положения ст. 398 ГК РФ, определяющей, что при неисполнении лицом обязательства по передаче имущества в собственность, кредитор имеет право требовать отобрания и передачи этой вещи на условиях имеющегося между ними обязательства. В статье уточняется, что в случае, когда кредитор несколько, преимущество на стороне того, в пользу которого обязательство возникло ранее. Если это определить невозможно, то значение будет иметь первоочередность подачи иска².

Позиция Верховного суда при рассмотрении подобных споров однозначна: необходимо выяснять, передавалась ли недвижимость во владение кого-либо из покупателей. Это правило разъясняется в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». Пункт 61 постановления указывает, что при рассмотрении двух конкурирующих исков о признании права собственности, приоритет признается за лицом, осуществляющим владение³.

В частности, А. Кирина отмечает: «Вопрос владения может сыграть решающую роль при разрешении спора, в том числе в ситуации «двойной продажи недвижимости. Анализ норм Гражданского кодекса РФ позволяет определить в качестве собственника лицо, которому принадлежит право владения» [3, с. 47].

Если сложилась ситуация, при которой объект долевого строительства не передан ни одному из участников, то преимущественное право будет за лицом, первым подписавшим и оплатившим договор.

Не исключаются и то, что один из покупателей не осведомлен о факте «двойной продажи» и не предпринимает никаких действий в целях защиты своих прав. В таком случае преимущество на стороне покупателя, первым обратившимся в суд. Смысл подобной судебной практики в том, чтобы защитить добросовестного приобретателя на фоне бездействия обманутого владельца имущества.

Как справедливо отмечает А. А. Алексеев: «На первый взгляд, все логично и ведет к однозначным выводам при судебном разрешении подобных споров, но, как показывает судебная практика, согласия во мнениях судов все-таки нет» [1, с. 342].

Жертва «двойной продажи» имеет право на полную стоимость оплаченного договора, возмещение морального вреда, понесенных убытков и упущенной выгоды. Но, даже если суд вынесет положительное решение, получить возмещение от виновной стороны на практике не всегда просто.

Так, в результате мошеннических действий председателей ЖСК «Лаптиева 3», которые выражались в составлении

поддельных договоров на уже приобретенные квартиры, десятки людей в Республике Дагестан остались и без денег, и без жилья⁴.

В настоящее время жилой дом не введен в эксплуатацию не введен, а в отношении ЖСК «Лаптиева 3» идет процедура банкротства – конкурсное производство, которая длится уже более четырех лет⁵.

Государство осознает проблему обманутых дольщиков и хочет ее решить. Так, чтобы исключить риск «двойных продаж» с 1 июля 2018 г. был установлен запрет на привлечение средств для строительства домов через жилищно-строительные кооперативы. Однако использование этой формы допускается, если кооператив получил разрешение на строительство до указанной даты, для строительства на участках, предоставленных из муниципальной или государственной собственности, и для достройки объекта застройщика-банкрота. В связи с этим вероятность столкнуться с таким договором все еще существует.

Так же с 1 июля 2019 года всех застройщиков, привлекающих для строительства средства граждан, обязали работать через счета эскроу. Особенности этого счета заключаются в том, что после регистрации договора покупатель вносит на него деньги без права доступа к ним до окончания строительства как дольщика, так и застройщика. «Двойная продажа» исключается, т.к. контроль за реализацией квартир уже ведется не только Росреестром, но и банком, обслуживающим счет⁶.

Таким образом преимущество при «двойной продаже» на недвижимый объект по договору участия в долевом строительстве признается за лицом, зарегистрировавшим свой договор. В случае, когда данные в реестр не внесены - преимущественное право на получение объекта недвижимости имеет лицо, которое первым вступило во владение или в пользу которого обязательство возникло раньше, а если это невозможно установить, - тот, кто раньше предъявил иск.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев А. А. Проблемы «двойной продажи» объектов недвижимости // Балтийский гуманитарный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 4 (37). – С. 341-344.
2. Бубнова М. Махинации с двойной продажей квартир // Жилищное право. – 2018. – № 7. – С. 13-22.
3. Кирина А. Двойная продажа недвижимости: проблемы правоприменения // Жилищное право. – 2021. – № 1. – С. 45-54.
4. Пайщики по несчастью. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dagpravda.ru/obshestvo/pajsh-iki-po-neschastju/> (дата обращения: 17.01.2023).
5. Решение Арбитражного суда Республики Дагестан от 14 февраля 2019 г. №А15-455/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru/Card/deb2784f-5b6a-4670-8049-259a26dac63e> (дата обращения: 17.01.2023).
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 01.07.2018 № 175-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_51038/ (дата обращения: 15.01.2023).

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.01.2023).

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/ (дата обращения: 17.01.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-156-158

ИСРЕПИЛОВА Лолита Руслановна

аспирант 4 года обучения, профиль «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

ПРАВОВАЯ ФИКЦИЯ И ЕЁ РОЛЬ В ОБРАЗОВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ОСНОВ И ВЛИЯНИИ НА ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

Автором статьи дается оценка такому явлению в праве, как правовая фикция. Автором, помимо перечисления характеристик затронутого явления, дается оценка его образования, а также влияния на формирование и развитие нормативной основы. Оценивая аспекты такого влияния, нельзя не отметить, что правовая фикция представляет из себя достаточно сложный феномен, предназначенный для регуляции отношений посредством подмены истинных событий (обстоятельств, условий) допустимыми. В частности, в ходе исследования, удалось сформировать ряд признаков, отличающих затронутый феномен от иных, схожих с ним по параметрам, явлений.

Ключевые слова: нормы права, фикция, презумпция, правовой принцип.

ISREPILOVA Lolita Ruslanovna

postgraduate student, profile "Civil law; Business law; Family Law; private international law", Law Institute of the North-Caucasian Federal University, Stavropol

LEGAL FICTION AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF NORMATIVE BASES AND INFLUENCE ON THEIR APPLICATION

The author of the article gives an assessment of such a phenomenon in law as a legal fiction. The author, in addition to listing the properties, qualities, and parametric characteristics of the affected phenomenon, gives an assessment of its formation, as well as the impact on the formation and development of the regulatory framework. Assessing the aspect of such influence, it should be noted that legal fiction is a rather complex civilistic phenomenon designed to regulate relations by replacing true events with acceptable ones. In particular, in the course of the study, it was possible to form a number of features that distinguish the affected phenomenon from other phenomena similar to it in terms of parameters.

Keywords: rules of law, fiction, presumption, legal principle.

В теории правильности применения различных правовых инструментов или средств пока еще нет единого представления о том, какие из них могут составлять основу современного правообразования. Причина этого в том, что даже концептуальное представление о роли конкретных правовых принципов не позволяет выделять из их общего числа тот самый, который поможет дать верную оценку сложившейся ситуации, и одновременно с этим исключить влияние на эту же ситуацию иных правовых начал.

Как утверждает П. В. Ивлиев, это обусловлено чрезмерно быстрым развитием не только тех отношений, на которые направлены объективы правового регулирования, но и темпами их изменений, которыми, в свою очередь, определяется конфигурация данных отношений. В совокупности это приводит к тому, что законодатель, выстраивая логическую цепь оценки событий, не всегда может уловить сущность тех или иных изменений, и старается определять контекст нормативных предписаний скорее интуитивно без согласования с действительностью [1, с. 18].

Как следствие, те ситуации, которые диктует практика, поддаются решениям цивилистики исключительно на паритетных началах. То есть, в таком случае, на передний план выходят правила разработки новых приемов и способов юридической техники. В свою очередь, именно правовая фикция представляет собой один из таких приемов.

Вполне закономерно, что, зарекомендовав себя еще в римском праве, правовая фикция была успешно перене-

сена в современного законодательства, став одним из важнейших принципов оценки положения или отношений. В указанной связи разумно отметить, что постановка вопроса по правовой фикции обязывает исследователя затрагивать такие аспекты её сущности, как отображение объекта правового регулирования в реальной действительности и установление его взаимосвязи с иными конструктивными элементами правовой эссенции.

Как мы уже указали, феномен правовой фикции стал объектом научных исследований уже очень давно - его стороны впервые были затронуты еще римским частным правом. В то время, аспект правовой фикции наиболее успешно использовался для того, чтобы преодолеть формализм, сложившийся на фоне действия квиристского права. В частности, в случае подачи иска, истцу предлагалось сформулировать требование таким образом, что его формат соответствовал требованиям Законов XXII таблиц, в любом ином случае, требования попросту отклонялись. Например, для поддержания иска по возмещению вреда, причиненного повреждением виноградной лозы, требовалось указывать, что повреждения были нанесены именно дереву [2, с. 6].

Так или иначе, зарекомендовав себя в качестве эффективного приема, правовая фикция плотно вошла в законодательные акты различных государств. Вместе с тем, нельзя было предусмотреть, что выражение сущности правовой фикции и, что особенно важно, её свойств, будет трак-

товаться одинаково; требовалось полноценное научное представление о том, что такое правовая фикция, и какую именно роль она играет в вопросе правоустановления. В частности, первой работой, которая достаточно предметно отражала особенности цивилистического отражения сущности правовой фикции является научный труд - монография Мейера Д. И. «О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях» [3, с. 66], где, в частности, были представлены не только признаки правовых фикций, но и дана развернутая характеристика данных явлений при условии, что целью цивилистов является преодоление формализма римского частного права. Стоит сказать, что указанный функционал возлагается на правовые фикции и сегодня.

Другим ученым, поднявшим этот же вопрос в дореволюционные времена, стал Г. Ф. Дормидонтов, который в работе «Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикции» высказывал следующее соображение: «очень сложно обходиться без вымысла, когда речь идет о представлении человека, старающегося выделить из реальности истину и ложь в социальном пространстве. В таком случае, они прибегают к пониманию, что презумпция дает лучшее представление о реальности...» [4, с. 23].

Таким образом, как нам представляется, ученый хотел вывести идею о том, что правовая фикция есть фрагмент правовой реальности, изучение которой должно строиться посредством познания её основных свойств, с одной стороны, раскрывающих особенности формирования и применения нормативных положений, с другой, определяющих особенности и недостатки такого применения. То есть, задача правовой науки состоит в том, чтобы сформировать понятия (феномены), которые помогут познать правовую действительность наиболее полно и всесторонне. В свою очередь, если наука не поспевает за творческой составляющей отношений, в действие вступают правовые фикции – средства, пусть и формально, но тем не менее подменяющие реальность особым взглядом. В контексте рассматриваемого вопроса логично отметить, что Г. Ф. Дормидонтов усматривал в действии правовых фикций исключительно положительное, компенсационное начало, мысль, которая позволяет правоприменителю исключать необходимость образования юридической нормы, при условии, что аспект истины не стоит столь категорично.

Между тем, анализ юридической литературы позволяет прийти к выводу о выделении следующих признаков правовой фикции:

- 1) правовая фикция представляет собой некий юридический прием;
- 2) правовая фикция понимается как нормативное начало, содержащее в себе принцип временной подмены существующего вымышленным;
- 3) правовая фикция представляет собой прием, направленный на устранение противоречий во взглядах сторон, закрепленный официально (носит нормативный характер).

В частности, в действующей редакции Гражданского Кодекса РФ (далее по тексту – ГК РФ [5]) представлено достаточно большое количество фикций, используемых со стороны законодателя в качестве вышеуказанных приемов.

Так, в п. 3 ст. 157 ГК РФ содержится указание на то, что воспрепятствование стороной по сделке наступлению условия, которое по данное сделке определяет факт возникновения прав и обязанностей, является безусловным основанием к тому, что такое условие признается наступившим. В свою очередь, другим примером служит правило, отраженное в п. 3 ст. 23 ГК РФ, где указано, что индивидуальный предприниматель и юридическое лицо, в отношениях между собой, а также иными лицами, равноправны. Такие фикции в гражданском праве принято относить к тем, что формируют позитивное начало, то есть являются полезными для гражданского оборота.

Между тем, наряду с указанным видом фикций, в цивилистической формуле их применения, выделяются и такие, которые вносят в её развитие (действие) негативные признаки. В доктринальной составляющей их сущность передается за счет упоминания о явлениях мнимого и притворного типа. Характерно, но общеупотребительные значения слов «мнимый» и «притворный», отраженные в законодательстве, полностью отражают тот же смысл, который вкладывают в их сущность ученые лингвисты. К примеру, С. И. Ожегов под термином «мнимый» трактует как воображаемый, при этом «притворный», как явление, выражающее аспект подмены истинного на ложное [6].

Как правило, в цивилистике вопрос использования указанных понятий замыкается на упоминание о сделках. Так, мнимая сделка характерна тем, что она совершается только для вида, при этом юридически значимые последствия не наступают (п. 1 ст. 170 ГК РФ). При этом, чтобы признать такую сделку в качестве ничтожной, требуется учитывать в первую очередь фактор воли, а не её формальное отражение. Примером заключения такой сделки может служить заключение договора-купли продажи, при этом контроль за предметом сделки со стороны продавца сохраняется. В свою очередь, целью притворной сделки является маскировка иных действий, совершаемых контрагентами на самом деле (п. 2 ст. 170 ГК РФ).

С учетом того, каким образом фактор волеизъявления реализуется по данным сделкам, признать их в качестве правовых фикций крайне сложно. Следует помнить, что фикция являет собой законодательное отражение принципа, который в свою очередь, допускает признание в качестве существующего то, чего, на самом деле, могло и не быть. Как утверждает А. И. Ситникова, суть правовой фикции не в том, чтобы просто подменить реальность несуществующим условием, а допустить такую подмену в том случае, если такое условие не наступило, но могло быть сформироваться, если бы реальность развивалась по определенным параметрам [7, с. 435].

В свою очередь, в случае с так называемыми условными сделками, законодатель признает наступившими обстоятельства, основываясь на том, что оцениваемые отношения обладают признаками регулятивности. В то время,

как мнимые или притворные сделки такими признаками не обладают, и скорее всего, входят в сферу охранительных действий, порождающих такие последствия, как реституция. Иными словами, законодатель, предусмотрев санкции за совершение мнимых и притворных сделок путем признания их ничтожными и установления реституции, ввел указанный тип сделок в ранг негативных. Таким образом, законодатель делает акцент на одном важном обстоятельстве – некоторые сделки могут представлять собой механизм сокрытия истинных намерений сторон, а потому не должны порождать важные юридические последствия.

В свою очередь, исследователи, которые стараются рассматривать такие явления в виде юридических фикций с негативным оттенком отмечают, что подобные сделки есть продукт фиктивных отношений, следовательно, признавать их в качестве правовых фикций также разумно и допустимо.

Полагаем, что такая точка зрения основана на неверном представлении о природе затронутых отношений. В частности, должным образом не учтен фактор, определяющий, что такое правоустановление носит охранительный, а не регулятивный характер. То есть, законодатель, стараясь исключить возможность проявления негативных последствий, создает механизм их заведомого устранения, тем самым исключая из реальности результат наступления позитивных последствий в принципе. В свою очередь, правовые фикции наступление последствий не исключают, а наоборот.

В некоторой степени, доказательством этому служит концепция о так называемых нормах-фикциях, которые используются законодателем для того, чтобы образовывать правовые последствия, вне зависимости от того, какие действия по существу были субъектом совершены. К примеру, законом установлено, что близкими родственниками новорожденного ребенка признается тот, кто непосредственно вписывается в документ (свидетельство о рождении). Фактически, это не всегда так, но, до того момента, пока истинный родитель не будет установлен, закон «назначает» в качестве родителя это лицо.

Таким образом, оценивая сущность правовых фикций, можно выделить следующее. Фактор образования правовой фикции строится по принципу представления о реальности, как о контролируемом явлении, но неподчиненном законодателю в объективном смысле. В таком случае, фикция может рассматриваться в качестве средства регуляции отношений, при условии, что упомянутый фактор не может охватить все возможные варианты поведения сторон данных отношений по причине их заведомой нестабильности. Не стоит забывать о том, что фикция – это явление, которое отражает только одну сторону для законодателя – невидимую, в то же время, доктринальное представление о её свойствах предполагает, что вариант использования правовой фикции обязан учитывать реальность, вне зависимости от последствий проявления.

Пристатейный библиографический список

1. Ивлиев П. В., Кондрашов С. В. Теория правовой фикции в цивилистической доктрине России // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 8 (212). – С. 18-20.
2. Абдулханьянов И. А. Ретроспективное исследование уголовно-правовой фикции в нормах Русской Правды // Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития: Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Чебоксарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, Чебоксары, 31 января 2022 года. – Чебоксары: Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», 2022. – С. 3-7.
3. Мейер Д. И. «О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях // Избранные труды по гражданскому праву. – М.: Центр Юринформ, 2003. – С. 66.
4. Дормидонтов Г. Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикции. – М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2011. – С. 185.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Издание 17-е стереотипное / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1985.
7. Ситникова А. И. Законодательные фикции в уголовном праве // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 5. № 11. – С. 435-439.

МОГИЛЕВСКИЙ Григорий Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Новосибирского ордена Жукова военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Сибирского государственного университета путей сообщения

ТАРАСОВ Юрий Дмитриевич

кандидат психологических наук, заместитель начальника кафедры гражданского права Новосибирского ордена Жукова военного института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, полковник юстиции

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЖИЛИЩЕ

Рассматривая и раскрывая проблемные вопросы процессуальных форм защиты жилищных прав военнослужащих на жилище в публикации изложены узаконенный перечень данных прав, сущность процессуальных форм защиты права, а также обосновывается приоритет судебной защиты перед другими формами. Вместе с тем, предпринята попытка раскрыть сущность процессуальной деятельности военно-судебных органов судебной системы Российской Федерации по рассмотрению обращения военнослужащего в уполномоченные судебные инстанции в случаях нарушения жилищных прав.

Ключевые слова: военнослужащий, жилищные права, проблемные вопросы, защита права, процессуальные формы, приоритет, судебная форма, органы военного управления, должностные лица, неправомерные действия (бездействия), обжалование, судебная процедура.

MOGILEVSKIY Grigoriy Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law sub-faculty of the Novosibirsk order of Zhukov of the I. K. Yakovlev Military Institute Army General of the National Guard of the Russian Federation, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Siberian State University of Railway Engineering

TARASOV Yuriy Dmitrievich

Ph.D. in psychological sciences, Deputy Head of Civil law sub-faculty of the Novosibirsk order of Zhukov of the I. K. Yakovlev Military Institute Army General of the National Guard of the Russian Federation, colonel of justice

PROCEDURAL FORMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF MILITARY PERSONNEL TO HOUSING

Considering and disclosing the problematic issues of procedural forms of protection of housing rights of military personnel to housing, the publication sets out a legalized list of these rights, the essence of procedural forms of law protection, and also justifies the priority of judicial protection over other forms. At the same time, an attempt has been made to reveal the essence of the procedural activities of the military judicial bodies of the judicial system of the Russian Federation in considering the appeal of a serviceman to the competent courts in cases of violation of housing rights.

Keywords: military personnel, housing rights, problematic issues, procedural forms of protection of law, judicial form, priority, military authorities, officials, illegal actions (omissions), appeal, judicial procedure.

Теоретико-правовое и правоприменительно-ориентированное краткое исследование проблематичных вопросов процессуальных форм защиты прав военнослужащих на жилище обусловлено тем, что с одной стороны оно демонстрирует реализацию статьи 46 Конституции Российской Федерации¹ и ст. 32 Декларации прав свобод человека и гражданина², узаконивающие право каждого лица на судебную защиту нарушенного права, а с иной – судебной

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

2 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20. – Ст. 2143.

практикой рассмотрения и разрешения судебных споров с участием военнослужащих по защите их прав на жилище. Множество обращений военнослужащих в суд за охраной нарушенных жилищных прав позволяет авторам утверждать о неослабевающей остроте проблемы. Так в 2021 г. в военные суды за защитой жилищных прав обратились 3 480 военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы (в 2020 г. – 4 158), по 1 346 административным искам (38,7%) заявленные запросы удовлетворены (в 2020 г. – 1 904 и 45,8 % соответственно)³.

3 Обзор практики применения военными судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих в 2021 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323388/.

Могилевский Г. А.

Тарасов Ю. Д.

По мнению авторов, отправным постулатом защиты права представляется мнение о том, что под формой охраны индивидуальных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций принято считать обусловленный порядок охраны права тем или иным юрисдикционным органом (органом рассмотрения и разрешения гражданских дел).

Довольно очевидно, что традиционно акцент делается на три формы охраны субъективных прав: 1) административная, 2) социальная и 3) судебная.

Ограничиваясь рамками излагаемого в публикации краткого изыскания и не проводя при этом анализа административной и социальной форм защиты права, подчеркнем только идею о том, что судебный вид защиты среди вышеупомянутых – это общепринятый законом ход защиты индивидуальных прав и легитимных интересов граждан и организаций судами судебной системы Российской Федерации. Судебная форма охраны индивидуальных прав представляется основной, исторически определившейся и главенствующей формой защиты индивидуальных гражданских прав [1].

Главенство судебной формы защиты предпрешено следующими факторами:

во-первых, защита права исполняется посредством деятельности суверенного и объективного юрисдикционного органа – суда;

во-вторых, детализированная регламентация процедуры защиты в нормах права;

в-третьих, вероятность личного участия субъекта в процедуре защиты его прав;

в-четвертых, обеспеченность исполнения судебного акта силой государственного принуждения;

в-пятых, общезначимость судебной формы защиты.

Собственно, при судебной форме защиты складываются все необходимые условия для разрешения правового конфликта, инициированного нарушением индивидуальных прав и законных интересов граждан и организаций и наличествуют гарантии подобной защиты [2].

Примечательно, что защита нарушенных индивидуальных прав и охраняемых законом интересов в пределах судебной формы защиты исполняется судами общей юрисдикции (Верховным Судом РФ – верховными судами республик, краевыми и областными судами, судами городов федерального значения, автономной области и автономных округов – районными судами – мировыми судьями, а также военными судами – окружными (флотскими) и гарнизонными).

На основании ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» военные суды рассматривают и разрешают гражданские и административные споры о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск, армейских структур и органов, граждан, призванных на военные сборы, других неправомерных деяниях

органов военного управления, воинских официальных лиц и принимаемых ими решений⁴.

Рассмотрение законодательного массива, регламентирующей право военнослужащего на жилище и процедуру его реализации позволяет утверждать, что узаконенная совокупность жилищных прав военнослужащего определяется следующим образом:

– предоставление жилых помещений по договору социального найма;

– предоставление жилых помещений в собственность бесплатно;

– предоставление жилищной дотации для приобретения или строительства жилого помещения;

– покупка жилых помещений по накопительно-ипотечному порядку жилищного обеспечения военнослужащих;

– предоставление жилых помещений специального жилищного фонда;

– выдача государственного жилищного сертификата.

Так как осуществление упомянутых жилищных прав военнослужащего происходит через функционирование регламентированного механизма административных (императивно-управленческих) действий органов военного управления воинских формирований, в которых военнослужащий проходит военную службу, и их должностных лиц, то обращение военнослужащего, об оспаривании законности деяния (бездействия) вышеназванных субъектов представляется в военный суд. Следовательно, споры по обращениям военнослужащих на незаконные деяния органов военного управления и воинских должностных лиц, разрешаются военными судами (судьями) с учетом правил, узаконенным гл. гд. 12 – 15 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ).

В подобных ситуациях заявленные правопритязания военнослужащих по устранению нарушения их жилищных прав обязательны к разрешению по существу при рассмотрении их обращений, так как на основании ст. 180 КАС РФ суд, признав оспаривание обоснованным, обязан принять судебное постановление об обязывании управомоченного органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, в том числе воинского, государственного или муниципального служащего устранить в исчерпывающем объеме допускаемое нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к реализации гражданином его прав и свобод.

Военно-судебный орган (в лице компетентного военного судьи), в частности, разрешает обращения на предмет соответствия законности таких действий органов военного управления и воинских должностных лиц как:

1) о необеспечении установленных видов материальных потребностей (в том числе жильем и др.) и по другим их аспектам, в связи с исполнением лицом обязанностей военной службы и касающимся закрепленных в законода-

4 О военных судах Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 года № 1-ФКЗ (в ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 27. – Ст. 3826.

тельстве дополнительных прав и привилегий военнослужащих;

2) об отказе в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях военнослужащих (улучшении жилищных условий), снятии с учета, переносе очереди на получение жилого помещения и др.

В том случае, когда вышеуполномоченный орган военного управления или вышеуполномоченное должностное лицо по обращению военнослужащего в связи с запросом военного суда либо по собственной инициативе отменит решение подчиненного органа военного управления или должностного лица и вынесет свое решение по существу разрешаемой ситуации, то может быть оспорено решение этого органа военного управления или воинского должностного лица.

В случае если при подаче военнослужащим заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подсудный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст. 131 и 132 ГПК РФ. Заявление подается в военный суд по подсудности. При этом действуют следующие правила:

1) в Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации военнослужащим подаются заявления об оспаривании ненормативных актов Президента Российской Федерации, нормативных актов Правительства Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, иных федеральных органов исполнительной власти, в которых нормативными правовыми актами узаконена военная служба, в отношении прав и свобод военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы;

2) в окружной (флотский) военный суд представляются обращения, если предполагаемое к рассмотрению гражданское дело будет связано со сведениями, отнесенных законодательством к государственной тайне;

3) все остальные заявления подаются в соответствующий гарнизонный военный суд, действующий на территории, где дислоцируются один или несколько военных гарнизонов.

При нарушении правил подсудности дела судья отказывает в принятии заявления. Военный суд приступает к рассмотрению дела, как было уже указано, на основании заявления военнослужащего. Судья отказывает в принятии заявления или прекращает производство по делу, если существует постановление суда, вынесенное по заявлению о том же предмете и вступившее в законную силу. Объектом в этих обстоятельствах будет субъективное материально-правовое требование военнослужащего к органу военного управления (воинскому должностному лицу), представленное в военно-судебный орган. Процессуальный закон исключает возможность бесчисленного обращения одного и того же лица в суд с одним и тем же требованием, по тому же основанию, ограничиваясь единичным разрешением в суде конкретного дела.

Для обращения военнослужащего с заявлением в суд установлен срок три месяца со дня, когда военнослужаще-

му стало известно о нарушении его права. Пропуск трехмесячного срока обращения в суд с заявлением не является для суда основанием для отказа в принятии заявления. Условия несоблюдения судебных сроков устанавливаются в предварительном судебном заседании или судебном заседании и могут служить основой для отказа в удовлетворении заявления [3]. В случае пропуска узаконенного трехмесячного срока возникает необходимость совместно с заявлением подать ходатайство о восстановлении пропущенного срока в письменной форме, в котором необходимо изложить уважительность пропуска срока и привести относимые доказательства. В случае пропуска указанного срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом по ходатайству военнослужащего, подавшего его по правилам ст. 95 КАС РФ [4].

Таким образом, приоритетной формой защиты жилищных прав военнослужащего является судебная форма защиты права, осуществляемая военными судами судебной системы Российской Федерации в узаконенной Кодексом административного судопроизводства процедуре.

Пристатейный библиографический список

1. Михайлова Е. В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные). – М.: Проспект, 2014. – С. 236.
2. Кобзева Н. С. Формы защиты гражданских прав // Вестник магистратуры. – 2016. – № 10-1 (161). – С. 118-119.
3. Данилов Е. П. Жилищные споры по новому Жилищному кодексу Российской Федерации: комментарии, практика, образцы документов. – М.: Юрайт, 2017. – С. 74-79.
4. Зеленская Л. А. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – С. 87.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-162-164

АФНАСЬЕВА Нелли Владимировна

спирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета им. М. М. Сперанского РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛО-САКСОНСКОЙ СИСТЕМАХ ПРАВА

В статье дан анализ судебного представительства в Российской Федерации и других стран, рассматриваются особенности института судебного представительства в разных странах, дается несколько определений судебного представительства из научной доктрины. Помимо этого, рассматривается вопрос о минусах и плюсах института представительства в Российской Федерации в сравнении с другими странами, а также поднимается вопрос необходимости заимствования опыта зарубежного права применительно к отечественному институту представительства.

Ключевые слова: судебное представительство, англо-саксонская система права, романо-германская система права.

AFANASJEVA Nelli Vladimirovna

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the M. M. Speransky Faculty of Law of the RANEPA under the President of the Russian Federation

COMPARATIVE ANALYSIS OF JUDICIAL REPRESENTATION IN THE ROMANO-GERMANIC AND ANGLO-SAXON SYSTEMS OF LAW

The article analyzes judicial representation in the Russian Federation and other countries, examines the features of the institution of judicial representation in different countries, gives several definitions of judicial representation from scientific doctrine. In addition, the question of the disadvantages and advantages of the institution of representation in the Russian Federation in comparison with other countries is considered, and the question of the need to borrow the experience of foreign law in relation to the domestic institute of representation is also raised.

Keywords: judicial representation, Anglo-Saxon system of law, Romano-Germanic system of law.

Афанасьева Н. В.

Представительство в суде — это гражданско-процессуальный институт, функцией которого является процессуальная защита индивидуальных прав и охраняемых законом интересов сторон, третьих лиц и заявителей. Для более подробного и детального рассмотрения института судебного представительства в отечественной правовой системе в разрезе с англо-саксонской системой права, для начала стоит рассмотреть, что есть система права по своей сути? В классическом учебнике Морозовой Л. А. «Теория государства и права», дается определение системе права: «Систему права принято определять как исторически сложившуюся, объективно существующую внутреннюю структуру права, определяемую характером регулируемых общественных отношений». Романо-германская и англо-саксонская правовые семьи являются основополагающими системами права во многих государствах современного мирового общества. Романо-германская правовая семья была сформирована и утвердилась на территории таких стран Европы, как: Италия, Испания, Португалия, Германия, Швеция, Норвегия, Дания. На сегодняшний день к романо-германской правовой семье относится большинство правовых систем государств континентальной Европы, а также вся Латинская Америка и значительная часть Африки, страны Ближнего Востока.

Стоит необходимым отметить, что в каждой конкретной стране становление правовой системы происходило путем объединения основ римского и норм обычного права. В романо-германской правовой системе значительное внимание уделяется гражданскому праву, что находит свое отражение в соответствующей отрасли науки. Основой романо-германской правовой семьи является детально разработанные зако-

нодательные нормы. Необходимо отметить, что длительное время в этой правовой семье фундаментальным источником права была доктрина. В современной правовой системе основополагающим считается верховенство закона среди других социальных норм.

В настоящий момент именно нормативно-правовой акт занимает главенствующее положение в странах романо-германской правовой семьи, так как в таком нормативно-правовом акте правовые нормы научно обоснованы и имеют под собой законодательное происхождение. При этом стоит учитывать, что развитие и становление правовой системы в каждой отдельно взятой стране проходит неоднородно, и в современном мире уже практически не осталось государств, которые можно отнести к классическим представителям той или иной правовой семьи.

Так, в условиях глобализации и интеграции правовых систем, судебный прецедент все больше внедряется в правовую систему Российской Федерации и начинает занимать, пусть и формально, одно из основополагающих мест в ее нормативно-правовой системе. В свою очередь, в англосаксонской правовой системе нормативно-правовой акт все больше расширяет сферу своего применения.

Англо-саксонская правовая семья, в отличие от романо-германской включает в себя практически все англоязычные страны, а также страны – бывшие колонии Британской империи. Например, правовая система в США формировалась под воздействием англо-саксонского права, но, учитывая разнообразие штатов и правовых норм, применяемых в этих штатах, нельзя однозначно сказать, что американская правовая система является классической для англо-саксонской правовой семьи.

Англо-саксонская система права оказала значительное влияние на становление правовых систем в таких странах, как Индия, Пакистан и ряде стран Африки. Одно из существенных отличий романо-германской правовой семьи от англо-саксонской правовой семьи заключается в структуре, нормах, категориях и понятиях права. Структура английского права складывалась в рамках судебной процедуры, и судебный прецедент в данном случае имел основополагающее значение. Различия между романо-германской и англосаксонской правовыми семьями можно увидеть на примере института представительства в судах Соединенных Штатов Америки либо Англии и Российской Федерации.

Законодательство Англии не содержит в себе понятия «представительство». В этом есть сходство с отечественной системой права, где законодатель решил не давать данному институту определение. Исходя из этого в российской научной среде возникли споры по поводу данного определения. Существует несколько подходов к определению представительства. Первый подход подразумевает под собой то, что представительство — это процессуальные действия, совершаемые одним лицом от имени и в интересах другого лица. Данной концепции придерживаются А. А. Добровольский [1], Е. В. Салогубова [2], И. А. Табак [3].

Второй подход подразумевает под собой то, что представительство — это правоотношения, которые возникают между представителем и представляемым. Такой же позиции придерживаются С. Н. Абрамов, Л. Б. Матлин, М. С. Шакарян.

Третий подход основывается на том, что представительство — это самостоятельный институт гражданско-процессуального права. Как пишет В.М Шерстюк, давать какое-либо определение через правоотношения институту судебного представительства нельзя, так как правовые нормы являются исходной юридической базой регулирования, а правоотношения — это первостепенный способ, при помощи которого правовые нормы осуществляются в социуме. Судебное представительство — это обособившаяся группа процессуальных правовых норм, регулирующая правоотношения между судом и представителем, который, в свою очередь, осуществляет процессуальные действия от имени представляемого. Главная цель представителя — это достичь максимально положительного решения суда в пользу представляемого, а также предотвратить возможные нарушения прав представляемого во время хода судебного разбирательства.

Если сравнивать судебное представительство в судах Российской Федерации и Соединённых штатах Америки, то во втором случае для того, чтобы выиграть дело в суде, адвокатам необходимо найти прецедент из практики суда того штата, в котором дело рассматривается, и предложить принять такое же решение. Стоит также учитывать, что, например в Луизиане, применяется континентальная система, когда защиту выстраивают не на прецедентах, а на толковании законов, но большинство штатов все же придерживается англосаксонской системы права.

В американских судах, существует обязательный досудебный обмен документами: стороны должны раскрыть доказательства, на которые они будут ссылаться оппонентам. Такая же практика существует и в арбитражном отечественном процессе, которая впоследствии перешла и в гражданский процесс.

Адвокаты в Соединённых штатах Америки могут самостоятельно допрашивать свидетелей и оформлять показания, представлять их в суде в качестве письменных доказательств. В российской юридической практике адвокат имеет значительно меньше полномочий, чем его американский коллега.

Стоит отметить, что в Соединённых штатах Америки хорошо развита досудебная практика урегулирования конфликтов, особенно по гражданским делам. Адвокаты часто стараются решить вопрос в досудебном порядке. Су-

дья также активно способствует процедуре медиации, что в свою очередь помогает значительно снизить нагрузку на суды. Как правило, внесудебной медиацией занимаются бывшие судьи в частном порядке. Они улаживают коммерческие и семейные споры, причинение вреда окружающей среде и иные конфликты, чье разрешение не требует судебного порядка. Медиатор может подготовить проект будущего судебного решения. Если стороны не пришли к решению вопроса после попытки досудебного урегулирования спора, посредник может направить в суд проект судебного решения, основываясь на котором суд может вынести соответствующий акт. В российской юридической практике такой метод урегулирования споров практически не применяется.

Перед вступлением в должность адвокаты в Америке приносят обязательную клятву. В нашей же стране есть Кодекс профессиональной этики адвокатов, под которым юристы подписываются при получении звания адвоката.

Что касается рассмотрения судьями определенных категорий дел, то в российских судах уголовные и гражданские дела рассматривают различные судебные составы, в то время, как в Америке, после рассмотрения апелляционной жалобы по уголовному делу, арбитражный суд переходит к рассмотрению дел по основной специализации. В Соединённых штатах Америки у судей нет специализации как таковой. Дела распределяет компьютерная программа, судья заранее не знает, какое дело ему попадет: уголовное или гражданское. Тут же возникает вопрос о правильности и обоснованности решения судьи, которые специализируется, как и в уголовном праве, так и в гражданском.

Ввиду изложенного, можно сделать вывод, что институт представительства в романо-германской и англосаксонской семье имеет значительные различия, и юристу, не имеющего опыта представления интересов в судах одной из вышеуказанных правовых семей, будет тяжело переучиваться, и данный процесс может занять значительное количество времени.

В 1874 г. в отечественной истории права появился институт частных поверенных. Согласно нормативному документу «Правила о лицах, имеющих право быть поверенными по судебным делам», к поверенным предъявлялись несколько требований, такие как: частными поверенными могли быть только лица мужского пола, прошедшие удачно экзамен на знание юриспруденции и получившие в итоге свидетельство, позволяющее представлять интересы поверенного лица в суде. У частного поверенного была особенность, отличающая его от присяжных поверенных: он мог выступать только в том суде, где ему было выдано свидетельство. Институт присяжных поверенных имел отличие от системы барристеров и атторней в Англии. Это отличие состояло в том, что присяжные поверенные занимались как подготовкой документов к судебному заседанию, так и выступали в самом судебном процессе. В системе представительства Англии барристеры занимаются подготовкой документов, а атторней выступают в судебных заседаниях с подготовленными документами. Такая специфика объясняется тем, что в судебном процессе англо-саксонской системы права огромную роль играет ораторское искусство сторон и представителей сторон в процессе.

Адвокатура в Соединённых штатах Америки похожа на институт частных поверенных условиями допуска к представлению интересов в суде. Но так как в каждом штате присутствует своя система права, то и условия могут отличаться. Но все же основные условия остаются такими же:

1. Совершеннолетие кандидата (в Соединённых штатах Америки возраст совершеннолетия составляет 21 год)
2. Прохождение государственного экзамена
3. Подтверждение нравственного поведения
4. Принятие присяги.

Адвокат имеет право представлять интересы своего клиента только в том штате, где он прошел экзамен.

Огромное значение для адвоката в Соединённых штатах Америки представляет его безупречная репутация, так как он может быть лишен своего статуса, если будет демонстрировать неподобающее поведение (мошенничество, сообщение суду заведомо ложной информации). Такой же принцип «незапятнанной репутации» адвоката существует и в Российской Федерации. Согласно Кодексу профессиональной этики адвоката, адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии.

Адвокаты в США имеют своего рода привилегии, такие как: они не могут подвергаться аресту, при исполнении своих обязанностей, а также не могут быть привлечены к уголовной ответственности за сказанное в ходе судебного заседания, что установлено законодательством об адвокатской деятельности.

Полномочия адвоката в Соединённых штатах Америки оформляются доверенностью, так же, как и в Российской Федерации.

Адвокаты в Соединённых штатах Америки несут ответственность перед клиентами вследствие непрофессионального исполнения своих обязанностей. Это похоже на гражданско-правовую ответственность адвокатов в Российской Федерации перед клиентами.

В англо-саксонской системе права присутствует представительство по назначению суда, если у недееспособного лица нет законного представителя или если в ходе судебного процесса, выясняется, что действия представителя противоречат интересам представляемого. В Российской Федерации действует схожий принцип в случаях, когда место жительства ответчика неизвестно. Данное основание (неизвестность местонахождения ответчика) не имеет аналогов в англо-саксонской системе права.

Отличие от нашей системы права, и представительской традиции состоит в том, что юристы в Российской Федерации не делятся на тех, кто составляет документы и тех, кто выступают в судах. Такое деление если и может быть, то только не по специализации и не по навыкам каждого отдельного юриста.

Также как и в России, так и в США присутствует институт назначения адвоката судом. Ранее в статье мы рассмотрели причины и порядок назначения представителя судом в Российской Федерации. Одним из оснований представительства по назначению суда в США является неспособность стороны оплатить юридическую помощь. Данный институт используется в США при рассмотрении судебных дел, связанных с депортацией мигрантов за пределы страны, споры, связанные с воспитанием детей.

В Англии, также как и в США, в силу исторического и социального вектора развития сложился такой институт, как институт адвокатской монополии. Точнее говоря, допуск к представлению интересов в судах возможен только у специалистов, имеющих определенные специальные навыки и знания в материальном и процессуальном праве. Тем самым, исчезает возможность защищать свои интересы самостоятельно у лиц, не имеющих в силу различных причин юридического образования. Таким образом, представителями сторон в США и Англии могут быть только лица, сдавшие квалифицированный экзамен и получившие статус адвоката. С одной стороны, данное положение имеет положительную сторону: значительно повышается качество судебного процесса, так как квалифицированность адвоката помогает суду рассмотреть дело более быстро и правильно, с точки зрения права. Но, одновременно с этим, встает и другой вопрос, более гуманный с точки зрения доступности возможности непосредственного участия судебного процесса – доступность правосудия. Не каждый человек может позволить себе оплатить услуги квалифицированного адвоката.

Одним из главных минусов сложившейся практики судебного представительства в западных странах является то, что адвокаты очень часто руководствуются при выполнении своих профессиональных обязанностей меркантильными мотивами. С одной стороны, это влияет на рыночную экономику данных стран, но с другой стороны подрывает уважение и доверие к адвокатам. А последствием недоверия к адвокатам является подрыв авторитета к судебной системе, и к другим ветвям государственной власти. Услуги адвоката в западных странах считаются очень дорогими, и не каждый человек может позволить себе такую роскошь, как защита своих интересов в суде посредством адвоката.

В Российской Федерации авторитет судебной власти у населения также не высок. Введение адвокатской монополии усугубило ситуацию. Доводы что лицо, имеющее юридическое образование будет содействовать суду при вынесении справедливого и обоснованного решения создает еще больше вопросов. Судьи имеют достаточную квалификацию и профессиональные навыки для выполнения своих обязанностей без помощи сторон в лице лиц, имеющих юридическое образование.

Неординарная ситуация с адвокатской монополией обстоит в Англии. Законодательно не закреплено, что в судах могут выступать только люди с юридическим образованием, но на деле, интересы граждан в судах представляют только лица, имеющие определенный юридический опыт. Адвокатская монополия (вне зависимости от системы права) имеет больше минусов чем плюсов.

Институт судебного представительства в разных странах крайне разнообразен и имеет разные грани и проявления в зависимости от менталитета, социального развития и экономики той или иной страны. Институт представительства в Российской Федерации имеет сильные и слабые стороны. Но проведя анализ на примере других стран, напрашивается вывод, что институт судебного представительства в других странах также имеет неотрегулированные вопросы.

Единственный аспект, который может позаимствовать отечественный институт судебного представительства — это квалификационное разделение юристов на тех, кто имеет право выступать в суде и на тех, чьи обязанности ограничиваются составлением документов. В связи с тем, что представление интересов в суде представителями несет за собой определенные правовые последствия для их представляемых, имеет смысл требовать от данных юристов более высокого уровня профессиональных навыков. В связи с этим, качество оказания юридических услуг повысится, что приведет к изменению негативной динамики недоверия граждан к юристам и судебной системе в целом, в лучшую сторону.

Пристатейный библиографический список

1. Добровольский А. А. Представительство в суде // Советский гражданский процесс / Под ред. К. И. Комиссарова, В. М. Семенова. – М.: Юридическая литература, 1978. – С. 61.
2. Салогубова Е. В. Представительство в суде // Гражданский процесс: Учебник. – М., 2006. – С. 161.
3. Табак И. А. Представительство в гражданском процессуальном праве: новые положения. – Саратов: Издательство «Научная книга», 2008. – С. 62.

ТОРМЫШЕВ Даниил Анатольевич

студент Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

УСЛОВИЯ ТРУДА И ВОЗМОЖНОСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Данная статья посвящена исследованию вопросов, связанных с проблемами трудоустройства несовершеннолетних граждан. В исследовании выявляются причины несоблюдения условий труда, предусмотренных для несовершеннолетних, со стороны работодателя. В работе проводится анализ проблем нехватки рабочих мест для несовершеннолетних, которые, следовательно, усложняют возможность трудоустройства. Поднимаются вопросы о действиях государственных органов в данной области и об организации контроля за действиями работодателя в этой сфере.

Ключевые слова: трудовое законодательство, труд, трудоустройство, труд несовершеннолетних, условия труда, найм, трудовой договор.

TORMYSHEV Daniil Anatoljevich

student of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of Training of Public Servants of the Academy of the FPS of Russia

WORKING CONDITIONS AND EMPLOYMENT OPPORTUNITIES FOR MINORS

This article is devoted to the study of issues related to problematic issues of employment of minors. The study identifies the reasons for non-compliance with the working conditions provided for minors by the employer. The paper analyzes the problems of lack of jobs for minors, which, therefore, complicate the possibility of employment. Questions are raised about the actions of state bodies in this area and about the organization of control over the actions of the employer in this area.

Keywords: labor legislation, labor, employment, labor of minors, working conditions, employment, employment contract.

В течение всего развития человечества несовершеннолетние (дети) всегда привлекались к труду. Изначально это были простые задания: следить за домашними животными, собрать съедобные корни и необходимые травы, провести уборку в доме или на придомовом участке. С появлением производств детей брали с собой, и они активно помогали родителям. В начале XIX столетия даже было возможно покупать и приписывать к фабрикам население сельских местностей, а это приводило к усилению использования труда несовершеннолетних. Такое положение привело к появлению так называемых «кабальных рабочих» [1].

Целью использования детского труда было желание правительства и предпринимателей того времени вырастить замену стареющему персоналу и увеличить число рабочих. Дети оформлялись на такие фабрики с десятилетнего возраста и, могли работать на ней всю свою жизнь. Маленькие дети в виде рабочих выполняли огромный перечень задач на производстве, при чем делали это не хуже взрослых. При этом предприниматели – фабриканты понимали, что платить таким трудящимся можно гораздо меньше, чем взрослым.

Первым начал реальную работу по отмене кабального труда несовершеннолетних на фабриках и заводах граф Канкрин Егор Францевич – министр финансов России. Он предо-

ставил свои наблюдения царю – Николаю I, в которых указал собственные предложения по надзору за фабрикантами, способам обучения детей в школах. Интересным является то, что о смягчении условий труда для детей внимания уделено не было, а они трудились наравне со взрослыми.

Вопросы детского труда неоднократно стали подниматься в прогрессивных слоях российского общества. Вместе с тем начали подниматься выступления рабочих фабрик и заводов, желающие сохранить здоровье и жизни своим детям. Результатом этого движения стало принятие закона 1845 г. «О неупотреблении малолетних в ночные работы на фабриках» [2].

Следующей вехой законодательного регулирования труда несовершеннолетних можно назвать издание закона, приуроченного к манифесту о рождении дочери Ольги Императора Александра III. В нем говорилось, что принято решение о сокращении рабочего дня и ограничении возраста несовершеннолетних при поступлении на работу. Можно утвердительно сказать, что закон стал началом появления законодательства о труде детей [3].

Сегодня несовершеннолетние составляют 17,7 % от общего числа населения страны. Несовершеннолетние – это лица в возрасте от 14 до 18 лет, то есть, не достигшие полной дееспособности. В обыденной жизни мы называем их под-

ростками, а каждый подросток, как нам известно, хочет казаться взрослым и самостоятельным.

Ситуации в жизни бывают совершенно различные: некоторые хотят подзаработать для собственных нужд, другие же могут искать работу для обеспечения своей семьи, но каждым из них нужна возможность трудоустройства.

Изучение трудового законодательства, сравнение возможностей трудоустройства, предоставленных современным государством, с их реализацией на практике, исследование предложений о трудоустройстве для несовершеннолетних в разных государствах, рассмотрение законности условий их труда, а также вынесение предложений об изменениях, всегда находят отклик в научном мире.

Раскрывая данную тематику, в первую очередь нужно обратиться к законодательству Российской Федерации, а конкретно – к Трудовому кодексу РФ. Здесь выделена целая глава, посвященная изучаемой теме. Она звучит так: «Особенности регулирования труда работников в возрасте до 18 лет». Данная глава достаточно обширна и, казалось бы, со всех сторон раскрывает труд несовершеннолетних, начиная от работ, на которых запрещается применение труда несовершеннолетних, заканчивая особенностями трудоустройства данных лиц.

Принятие Федерального закона № 139-ФЗ в июле 2017 года «О внесении изменений в трудовой кодекс Российской Федерации» расширил границы возможностей для работодателей по приему на работу несовершеннолетних. До этого момента законодательство содержало ограничения в таком направлении деятельности и, трудовой договор с лицом, не достигшим возраста 18 лет можно было заключить только на время, свободное от учебы. Интересным является тот факт, что правила такого трудоустройства не предполагали вопрос приема на работу лиц, отчисленных за неуспеваемость или тех, кто уже окончил учебу.

Согласно законодательству, работодатель в установленном законом порядке имеет право заключить трудовой договор с лицами, еще не достигшими возраста шестнадцати лет. Для лиц, достигших возраста 15 лет имеются условия, которые должен соблюсти работодатель при заключении такого договора. К ним относится выполнение легкого труда, который не может причинить вред здоровью. Это выполнение работы после получения общего образования, во время каникул или в свободное от учебы время.

Однако, есть и более низкий возрастной ценз для лиц, желающих трудоустроиться. Это граждане в возрасте 14 лет. С ними заключается трудовой договор, если одновременно работодателем будут соблюдены такие условия как согласие родителей либо лиц их заменяющих, согласие органа опеки и попечительства, осуществление работы в свободное от учебы время, трудовая деятельность не причиняет вреда здоровью и не наносит ущерба при освоении образовательных программ.

Трудовое законодательство признает возможность трудоустройства лиц, младше 14 лет. Это всегда будет деятельность в строго определенной сфере. Допустимыми сферами являются цирк, организации кинематографии и театры, театральные, концертные и спортивные организации.

Как видно из анализа действующего законодательства, ключевыми моментами трудоустройства несовершеннолетних является отсутствие какого-либо ущерба, наносимого нравственному, психическому и физическому здоровью несовершеннолетнего гражданина, работа должна относиться к категории легкой.

Что касается вопросов определения степени тяжести работы, то они решены посредством принятия перечня работ, на которые не могут быть приняты подростки. Данный перечень закреплен в Постановлении Правительства РФ № 163 от 25 февраля 2000 года. Он включает в себя 2198 видов работ, прием на которые несовершеннолетних категорически запрещен.

Статья 63 ТК РФ гласит, что, по общим основаниям, заключение трудового договора допускается с лицами, достигшими возраста шестнадцати лет. То есть, если несовершеннолетний достиг данного возраста, то он вполне может трудоустроиться и начать зарабатывать. Так ли это на самом деле? На основе практического опыта можно с уверенностью сказать, что нет.

Летом 2020 года, будучи еще несовершеннолетним, находясь на летних каникулах, молодой человек решил попробовать подзаработать. Оставил свое резюме на сайте по поиску работы и стал дожидаться ответа. Через неделю компания теле провайдера МТС написала письмо с предложением прийти в головной офис по городу и заполнить заявку. Придя туда, он узнал, что прием на работу в компании исключительно с 18 лет, а приглашение было обманом. Сейчас существует достаточно большое количество сайтов, ориентированных на поиск и предложение работы. Любой желающий может открыть, например, Авито (на данный момент самое популярное приложение по поиску работы) и не найти достойной работы для несовершеннолетнего.

Конечно же, найдутся люди, которые смогут опровергнуть такое мнение и, сделают это аргументировано. Ведь можно же работать неофициально или устроиться в государственные учреждения или предприятия. Так как же проходит трудоустройство, и каковы условия труда на предприятии для несовершеннолетних на примере кондитерской фабрики «Красный октябрь», на которой практикуется прием на работу несовершеннолетних граждан.

Устройство на данную работу достаточно затруднительное, так как на объекте соблюдается большое количество норм САНПИНа. Соискателю работы придется пройти через множество медицинских обследований и сдать много анализов. Не менее проблематичным станет подготовка полного комплекта документов для налоговой службы. Далее проходит сам прием на работу: оформление в отделе кадров, прохождение техники безопасности (причем только на словах), выдача униформы, ознакомление с рабочим местом, занесение в базу данных и выдача пропуска.

Стоит отметить, что поскольку несовершеннолетних стараются трудоустроить не официально, то многие работодатели не дают им направление в медицинские учреждения для сдачи анализов на бесплатной основе. Трудовое законодательство в ст. ст. 69, 266 ТК РФ устанавливает обязанность последнего оплатить прохождение несовершенно-

летними работниками обязательных предварительных, при поступлении на работу, медицинских осмотров и сдачу сопутствующих анализов, а также периодических ежегодных медицинских осмотров до достижения ими возраста совершеннолетия.

Со следующего дня начинается сам рабочий процесс, на котором несовершеннолетнего ожидает 7 часов работы на конвейере за 98 рублей в час (для сравнения, на предприятиях сети «Вкусно и точка» заработная плата составляет 150 рублей в час). Конечно, у каждого из нас разные потребности и возможности, кому-то данная работа покажется наилучшим способом заработка, но когда имеется возможность выбора, то, вероятнее всего, подросток, воспитанный в условиях рыночной экономики, выберет более высокооплачиваемую работу.

Кроме подобных проблем, при трудоустройстве лиц моложе 18 лет работодатель старается не оформлять официальные документы. Так делается при приеме на работу в колл-центры, сферу доставки и др. С учетом увеличения пенсионного возраста, такое отношение к несовершеннолетним приводит к отсутствию официального трудового стажа, невозможности накопления пенсионных баллов, невыплатам премий и зарплат, и иным ухудшающим положение несовершеннолетних работников ситуациям.

Говоря о трудовых возможностях несовершеннолетних, мы, опять же, обращаемся к главе 42 ТК РФ. И пусть данный пример работы не подходит под категорию «запрещенных для несовершеннолетних», которые закреплены в 265 статье, но нужно помнить, что начало рабочего дня на данных организациях происходит в ранние часы (в нашем случае - 7:00). Ежедневный подъем в 5 утра скажется на любом организме, и уж тем более на организме подростка, который в это время должен находиться на каникулах - заслуженном отдыхе. Данный аспект регламентируются Законом Российской Федерации «Об образовании» (ст. 13, 51), а также ст. 42 Типового положения об общеобразовательном учреждении, утвержденного постановлением Правительства РФ от 19 марта 2001 г № 196.

Таким образом, законодатель постарался предусмотреть и всесторонне защитить права несовершеннолетних граждан при устройстве на работу. Дополнительно нормы, ограждающие их законные интересы, предусмотрены в иных нормативно-правовых актах. Даже момент, связанный с порядком прекращения трудового договора с несовершеннолетними работниками по инициативе работодателя также ограничен условиями, соблюдающимися, в первую очередь, интересы такого работника. Дело в том, что при расторжении договора необходимо согласие соответствующей государственной инспекции труда и наличие согласия комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Однако, как мы видим даже исторический опыт, показывает, что предприниматель всегда постарается найти возможность обойти закон и получить свою прибыль за счет нарушения прав других лиц. В данном случае прав несовершеннолетних на официальное трудоустройство в соответствии с нормами трудового законодательства.

Однако, все эти сложности могут отпугнуть добросовестного работодателя, в следствии чего и возникает проблема с нехваткой рабочих мест для подростков. Думается, для решения этого вопроса необходимо вмешательство государства в лице его органов, которые могут повлиять на подобные решения. Например, чтобы предприниматель набирал на работу несовершеннолетних, его можно освободить от уплаты налогов за такую рабочую силу, то есть, взносы за медицинское, пенсионное и социальное страхование будут поступать не «из кармана работодателя», а из государственного бюджета. Вместе с этим стоит сразу же ограничить возможность потери мест совершеннолетних работников, ведь за них таких привилегий не дадут. Во избежание данной проблемы, предприниматель будет ограничен числом рабочих мест для несовершеннолетних – 10 % от числа всех рабочих мест. А можно внести в законы субъектов «О квотировании рабочих мест» специальные квоты для приема несовершеннолетних на работу. Данная программа должна привлечь работодателей к трудоустройству подростков, при этом она не повредит и работникам старшего возраста.

Пристатейный библиографический список:

1. Гессен В. Ю. Труд детей и подростков в России с XVII века до Октябрьской революции. Т. 1. М-Л., 1927. С. 31.
2. Рабочее движение 30-40-х годов 19 века - История - Наука - Каталог статей - Блог Ильи Винштейна. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.winstein.org/publ/36-1-0-1638> (дата обращения: 15.02.2023 г.).
3. Боренштейн А. Л. Предпосылки законодательства в области труда несовершеннолетних в России с XIX в. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/predposylki-stanovleniya-zakonodatelstva-v-oblasti-truda-nesovershennoletnih-v-rossii-v-xix-v.pdf> (дата обращения: 15.02.2023 г.).

КУДРЯВЦЕВА Лариса Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ИБРАХИМ Мурат Мухамад С.

студент 3 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ПЕТРОВСКИЙ Владислав Андреевич

студент 3 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА СОВМЕСТНОГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Процесс судебного рассмотрения дела о банкротстве гражданина может быть осложнен одновременным возникновением дела о разделе имущества между супругами. Зачастую при осуществлении процедуры банкротства гражданина их супруги подают в суд заявление об инициировании спора о разделе имущества. Однако не всегда требования, указанные в таких заявлениях, соответствуют цели защиты прав одной из сторон. В некоторых случаях прослеживается злоупотребление правом на защиту в суде. В рамках данной статьи будет подробно рассмотрен вопрос, связанный с особенностями раздела совместного имущества супругов при банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, совместное имущество супругов, конкурсная масса, злоупотребление правом.

KUDRYAVTSEVA Larisa Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of International private and business law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

IBRAKHIM Murat Mukhamad S.

student of the 3rd course of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

Petrovskiy Vladislav Andreevich

student of the 3rd course of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

FEATURES OF THE DIVISION OF JOINT PROPERTY OF SPOUSES IN BANKRUPTCY

The process of judicial review of a citizen's bankruptcy case maybe complicated by the simultaneous occurrence of a case on the division of property between spouses. Often, during the bankruptcy procedure of a citizen, their spouses file an application to the court to initiate a dispute on the division of property. However, the requirements specified in such statements do not always correspond to the purpose of protecting the rights of one of the parties. In some cases, there is an abuse of the right to defense in court. Within the framework of this article, the issue related to the specifics of the division of the joint property of the spouse in bankruptcy will be considered in detail.

Keywords: bankruptcy, joint property of spouses, bankruptcy estate, abuse of the right.

При рассмотрении дел о банкротстве всегда идет речь о конкурсной массе должника. Раздел имущества должника и его супруга затрагивает права и интересы кредиторов. Учитывая то, что на практике часто встречаются случаи злоупотребления должником своими правами посредством обращения его супруга в суд с заявлением о разделе совместно нажитого имущества, очевидным является вопрос о возможных механизмах защиты прав и интересов кредиторов. Формирование дополнительных механизмов защиты прав кредиторов необходимо для обеспечения стабильности гражданского оборота. В частности, необходимо сформулировать определенные критерии определения злоупотребления правом. Раздел имущества должника и его супруга часто необходим для вывода активов¹.

Общим правилом судебного рассмотрения всех дел о банкротстве является то, что все споры, которые касаются имущества должника, рассматриваются в рамках дела о банкротстве. Данное правило распространяется и на специальные категории должников. Однако процедура банкротства физических лиц имеет исключения. Как указано в разъяснениях Верховного Суда РФ, отраженных в Постановлении Пленума от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», супруг, который полагает, что банкротство второго супруга и реализация совместно нажитого имущества нарушает его права и права лиц, которые находятся на иждиве-

Кудрявцева Л. В.

Ибрахим М. М.

Петровский В. А.

1 О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.06.2022, с изм. от 21.07.2022) // Собрание законодательства РФ. - 28.10.2002. - № 43. - Ст. 4190.

нии, имеет право направить в суд заявление с требованием о разделе общего имущества супругов до момента реализации такого имущества на торгах². Указанное заявление подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции [2].

В результате возникают случаи, когда два спора по поводу одного и того же имущества рассматривают разные суды. В таких ситуациях возникает угроза злоупотребления правом. Например, случаи злоупотребления правами могут возникнуть тогда, когда при рассмотрении дела о банкротстве, в результате оспоренной сделки имущество возвращается должнику, где половина данного имущества должна быть отдана супругу. С одной стороны, нельзя отрицать право супруга на половину совместно нажитого имущества, однако в то же время нельзя не отметить, что имеется множество способов для осуществления такого раздела. Например, брачный договор, представляющий собой добровольное соглашение, по которому раздел имущества при разводе будет осуществляться в соответствии с условиями, определенными в нем [3]. Наряду с брачным договором также заключаются соглашения о разделе имущества и подаются заявления в суд о разделе совместно нажитого имущества. В то же время имеется обширная практика признания недействительными брачных договоров и соглашений.

Положения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривают, что сделки представляют собой действия, совершенные во исполнение судебных актов и мирового соглашения. В результате допускается возможность оспаривания сделок, в том числе, соглашений о разделе совместно нажитого супругами имущества, в судебном порядке. Право одного из супругов на долю совместно нажитого имущества не вызывает сомнений. В то же время право на судебную защиту лиц, чьи права нарушены, также должно соблюдаться. Споры о разделе имущества супругов рассматриваются, в том числе, в судебном порядке, что предусмотрено положениями Семейного Кодекса РФ. Положения Семейного Кодекса РФ предусматривают, что дела о разделе совместно нажитого супругами имущества рассматриваются в суде при наличии споров по поводу данного имущества³.

Таким образом, в судебном порядке разрешению подлежит именно конфликт. Однако в некоторых спорах одна из сторон может вести себя пассивно, не возражать против иска и единственными участниками, которые возражают против раздела совместно нажитого супругами имущества, становятся кредиторы, привлеченные в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования.

Вопрос об определении фиктивности спора стал предметом исследований. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 23 июля 2018 г. № 305-ЭС18-3009 отражено, что признаками споров, которые были инициированы с целью сохранить имущество, являются минимальный набор доказательств, который необходим для разрешения дела, а также пассивное поведение сторон и отсутствие взаимных опровержений позиций, признание иска или признание обстоя-

тельств по делу⁴. При наличии таких признаков возникают основания говорить о том, что спор носит формальный характер, поскольку, по сути, интересы истца, в качестве которого выступает супруг должника и ответчика, которым является сам должник, совпадают, но не связаны с установлением истины по делу.

Согласно положениям Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», суд, давая оценку действиям или поведению стороны как недобросовестной, должен исходить из поведения, которое ожидается от участника процесса, а также принимать во внимание интересы стороны и поведение, связанное с содействием при получении судом достоверной и необходимой информации⁵. При обращении граждан в суд для защиты прав ожидаемым поведением является демонстрация намерения отстаивать свою позицию и разрешить спор в свою пользу. Однако если ни одна из сторон не проявляет ожидаемой активности, у суда могут возникнуть вопросы к причинам пассивного поведения⁶.

О проблеме направления формальных исков о разделе имущества супругов при наличии процедуры банкротства говорят многие представители судейского сообщества. В частности, обращалось внимание, что для предупреждения случаев злоупотребления гражданами своими правами необходимо при рассмотрении заявления о разделе имущества проверять сведения на сайте Федеральной службы судебных приставов, чтобы установить наличие исполнительного производства в отношении одного из супругов, результаты таких проверок должны быть отражены в материалах дела.

О недобросовестном поведении должника может говорить его пассивная позиция в споре о разделе имущества, отказ представлять суду возражения на иск, продолжение ведения совместного хозяйства супругами, отказ ответчика-должника от активного процессуального участия, продолжение совместного проживания супругов. При наличии таких признаков можно с высокой долей вероятности говорить о том, что обращение супруга-должника в суд проводится для сокрытия имущества от кредиторов.

Положения Гражданского Кодекса РФ предусматривают, что осуществление гражданских прав не допускает злоупотребление правами, не должно быть связано с намерением причинить вред другому лицу, осуществить действия в обход закона. Злоупотребление правом связано с установление фактических обстоятельств дела, исследованием представленных по делу доказательств. Если будет установлено, что спор был инициирован не для защиты прав истца, а для причинения вреда третьим лицам, например кредиторам в рамках дела о банкротстве, то суд должен проверить обоснованность заявленных исковых требований, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для дела⁷.

2 О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. - Февраль. - 2019.

3 Семейный кодекс Российской Федерации: от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Собрание законодательства РФ. - 01.01.1996. - № 1. - Ст. 16.

4 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016 // СПС Консультант-Плюс.

5 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // «Бюллетень Верховного Суда РФ». - № 8. - Август. - 2015.

6 Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016 // СПС Консультант-Плюс.

7 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.

Обращение в суд с иском о разделе совместно нажитого имущества супругов в натуре может быть рассмотрено как злоупотребление правом. Установление данного факта является основанием для отказа в удовлетворении иска, со ссылкой на ст. 10 ГК РФ. Наличие в нормах семейного права указания на то, что имущество супругов может быть разделено в натуре, не является препятствием для признания действий истца злоупотреблением правом на судебную защиту. Это выражается в том, что лицо использует имеющиеся правовые нормы для достижения иных целей, не тех, что прямо предусмотрены в законодательстве. В отсутствие установленного законодателем условия о разделе имущества супругов в судебном порядке суд выносит на обсуждение сторон вопрос о возможности раздела имущества во внесудебном порядке, с присуждением истцу денежной компенсации [4].

Суд, обратив внимание сторон на злоупотребление правом на судебную защиту, может указать сторонам на то, что они не привели доводов о том, почему спорное имущество не может быть разделено во внесудебном порядке, посредством заключения мирового соглашения. Если у супругов нет противоречий относительно дальнейшей судьбы совместно нажитого имущества, то такое имущество может быть разделено на основании соглашения, которое подлежит нотариальному удостоверению⁸.

В том случае, если истец докажет, что им были предприняты все попытки для заключения с ответчиком соглашения во внесудебном порядке, однако ответчик уклонился, то за истцом остается право на раздел имущества в судебном порядке. О наличии злоупотребления сторон правом на судебную защиту говорит отсутствие объективной необходимости разрешать жилищный вопрос, отсутствие нарушений прав истца, содействие ответчику в отчуждении имущества, указание в иске о разделе совместно нажитого имущества только того имущества, которое включено в конкурсную массу [1].

На практике встречаются случаи, когда третьи лица в споре о разделе имущества супругов, являющиеся кредиторами ответчика-должника, доказывали злоупотребление сторон. Суд в таких ситуациях указывал, что подача такого искового заявления говорит о намерении создать дополнительные препятствия для реализации имущества и осуществления расчета с кредиторами. Исковое заявление должно содержать указания на то, что именно является нарушением права или угрожает нарушению прав. В таких спорах истцу необходимо обосновать, в чем именно выражается нарушение прав и законных интересов, а также доказать наличие неблагоприятных последствий.

Содержащееся в исковом заявлении требование должно соотноситься с правом, которое было нарушено по мнению истца. Требование о разделе имущества в натуре не позволит решить жилищный вопрос. При удовлетворении такого заявления могут ущемляться права третьих лиц. Важно понимать, что при наличии долей в праве собственности на недвижимое имущество оно автоматически теряет в стоимости. В итоге подобное решение приводит к обесцениванию актива. Наиболее оптимальным вариантом в данном случае будет продажа квартиры с последующим разделом полученной суммы.

Если один из супругов возражает против раздела имущества, и в отношении него проводится процедура банкротства, то суду следует вынести на обсуждение сторон вопрос о том, имеется ли необходимость выделять имущество в натуре. Законодательство о банкротстве предусматривает механизм, который позволяет супругу должника получить положенные денежные средства при обращении к управляющему должника. Кроме того, важно понимать, что рыночная стоимость имущества определяется путем проведения оценки.

Таким образом, необходимо указать, что при отсутствии между супругами реального спора, возбуждение дела о разделе имущества, которое включено в конкурсную массу, в отсутствие объективной необходимости такого деления, может быть рассмотрено как злоупотребление правом согласно положениям ст. 10 ГК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Будьлин С. Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2015. - № 4. - С. 90-126.
2. Холоденко Ю. В., Бердников С. С. Изменение режима имущества супругов в процедурах банкротства // Семейное и жилищное право. - 2021. - № 1. - С. 34-38.
3. Кудрявцева Л. В. Некоторые аспекты распределения долгов по кредиту между супругами при расторжении брака // Бюллетень науки и практики. - 2021. - Т. 7. - № 9. - С. 466 - 468.
4. Шишмарева Т. П. Процедура несостоятельности общего имущества супругов в России и Германии: сравнительный анализ // Семейное и жилищное право. - 2021. - № 2. - С. 34-37.

8 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002. - № 46. - Ст. 4532.

ГРИГОРЬЕВ Игорь Владимирович

магистрант 2 курса Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

ДЕНИКАЕВА Разела Несюровна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВАЛЮТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В статье анализируются финансово-правовые проблемы и перспективы развития валютного регулирования в России с целью обеспечения экономической безопасности страны в условиях санкционного давления. Также рассматривается внесение поправок в закон о валютном регулировании, как метод укрепления курса рубля и снижения оттока денежных средств за границу. В статье обозначены меры снижения административной нагрузки на резидентов и профессиональных участников ВЭД, а также проведен анализ валютного контроля в условиях текущей геополитической обстановки. Актуальность данного исследования обусловлена наличием высоких объемов вывода денежных средств с территории России.

Ключевые слова: валютное регулирование, валютный контроль, участники ВЭД, санкции, экономическая безопасность.

GRIGORJEV Igor Vladimirovich

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the North-Caucasian Federal University, Stavropol

DENIKAEVA Razela Nesyurovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Institute of Law of the North-Caucasian Federal University, Stavropol

FINANCIAL AND LEGAL PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF CURRENCY REGULATION AND CONTROL IN RUSSIA UNDER SANCTIONS

The article analyzes the financial and legal problems and prospects for the development of currency regulation in Russia in order to ensure the economic security of the country under the conditions of sanctions pressure. Amendments to the law on currency regulation are also being considered as a method of strengthening the ruble exchange rate and reducing the outflow of funds abroad. The article outlines measures to reduce the administrative burden on residents and professional participants of foreign economic activity, as well as an analysis of currency control in the current geopolitical situation. The relevance of this study is due to the presence of high volumes of withdrawal of funds from the territory of Russia.

Keywords: currency regulation, currency control, foreign trade participants, sanctions, economic security.

В условиях экономической турбулентности и неопределенности регулирования международных валютных отношений объективно назревает потребность в пересмотре принципов формирования валютной политики и валютного контроля в России. Политика каждой страны мирового сообщества, осуществляемая с учетом ее национальных интересов и приоритетов, постоянно сталкивается с проблемой организации эффективной валютной, финансовой, налоговой и таможенной политики в условиях изменяющихся социально-экономических и политических реалий.

В связи с санкциями, введенными в 2022-м году рядом западных стран и международных организаций в отношении Российской Федерации, существенно изменилась ситуация на валютном рынке, повлекшая введение ряда нормативно-правовых актов в области валютного регулирования. Большие объемы внешнеторговой деятельности, осуществляемые российскими предприятиями, ставят перед страной вопрос об обеспечении экономической безопасности. Именно поэтому одной из главных задач в современных реалиях остается валютный контроль в целях обеспечения безопасности в сфере валютных отношений.

В целях обеспечения экономической безопасности страны и ее граждан, государство, в лице Центрального банка РФ, таможенных и налоговых органов, использует различные механизмы валютного законодательства, такие как валютный

контроль резидентов по исполнению своих обязательств по внешнеторговым контрактам, а также валютный контроль по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем. В частности, такой контроль призван снизить динамику количества нарушений валютного законодательства в России.

Согласно статистическим данным ФТС России, с 2020 по 2021-й год наблюдалась тенденция роста количества незаконно вывезенных денежных средств, и, соответственно количества возбужденных уголовных дел [1]. Целесообразным и конструктивным методом в области валютного контроля здесь будет скоординированная проверка таможенными и налоговыми органами субъектов правонарушений во внешнеторговой деятельности, которая будет сопровождаться многосторонним анализом внешнеторговых контрактов.

В целях соблюдения валютного законодательства РФ и создания условий для обеспечения экономической безопасности страны и ее граждан был издан ряд нормативно-правовых актов. Так, Указ Президента РФ № 79 от 28 февраля 2022 года устанавливает применение специальных экономических мер в связи с «недружественными действиями США и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» [2]. Согласно данному документу, российские экспортеры – участники внешнеэкономической деятельности обязываются осуществлять продажу 80% всей валютной

выручки, поступившей на их счета после 1 января 2022 года, в уполномоченных банках на основании внешнеторговых контрактов. Данная мера была введена с целью обеспечения равномерного предложения валюты на внутреннем рынке и минимизации спроса на иностранную валюту. Однако, стоит отметить о наличии некоторой неопределенности в предоставлении нерезидентам из «недружественных стран» рублевых кредитов и займов, а именно подпадают ли под ограничения дивиденды и проценты, зачисляемые на счета резидентов.

Также данный указ запрещает российским гражданам и компаниям с 1 марта 2022 года осуществление заграничных переводов в иностранной валюте в погашение займов, а также запрещает зачисление валюты на счета (вклады) в банках, которые расположены за пределами РФ. Стоит также отметить, что следующая ограничительная мера содержится и в Указе Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81, который определяет дополнительные временные меры экономического характера в части обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации [3]. В нем регламентируется право осуществления инвестиционных сделок (операций) с ценными бумагами, а также недвижимым имуществом, но только на основании разрешения, которое выдает Правительственная комиссия по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ.

В целом, президентские указы приняты в соответствии с федеральным законодательством и преследуют цели по защите интересов и экономической безопасности России. Однако, в связи со сложившейся обстановкой на валютном рынке в условиях экономической неопределенности регулирования международных валютных отношений, вызванной политическими факторами, необходимо смягчить валютный контроль, а также снизить административную нагрузку как на граждан, так и на организации. Так, одним из вариантов смягчения ответственности за нарушения при получении валютной выручки резидентом стало приостановление до 31 декабря 2022 года проведения проверок Федеральной налоговой службой валютного законодательства в отношении нарушений Федерального закона № 173 «О валютном регулировании и контроле».

За счет автоматического обмена финансовой информацией между странами, налоговые органы получили возможность собирать сведения об иностранных счетах резидентов. Данные мероприятия позволили смягчить валютный контроль, а также снизить административную нагрузку на резидентов и профессиональных участников ВЭД. Однако, исходя их формулировок некоторых нормативных актов не совсем ясен порядок контроля операций по зарубежным счетам. Так, ФЗ «О валютном регулировании и контроле» определяет, что валютные операции контролируются государственными органами как самостоятельно - в форме контроля и проверок отчетности; так и опосредованно - через российские банки и профессиональных участников рынка ценных бумаг. Дело в том, что банки, так называемых «недружественных» стран, не запрашивают подтверждения о законности предстоящей операции, совершаемой резидентом, в ФНС России, а действуют по обстоятельствам: ограничивают доступ к банковскому обслуживанию российским налоговым резидентам; осуществляют принудительное закрытие счетов российских клиентов; ограничивают операции на ввод средств и так далее. Поэтому перемещение денежных средств по зарубежным счетам можно отследить только при предоставлении резидентом отчета, который он должен отправить в Федеральную налоговую службу России.

Смягчение валютного контроля также отразилось и в поправках ст. 15.25 Кодекса об административных правонарушениях. Так, по инициативе Министерства Финансов РФ для российских компаний за невозврат экспортной выручки и незаконные валютные операции на фоне западных санкций, штрафы должны быть снижены втрое. Данный законопроект, подготовленный Министерством Финансов, был принят и позволил существенно снизить административную ответственность для российских компаний-экспортеров, а также способствовал либерализации валютного регулирования в условиях санкционного давления. Минфин исходил из того, что в условиях сложившейся санкционной геополитической ситуации данный законопроект позволит смягчить негативное воздействие ограничительного характера по отношению к российским экспортерам [4].

Стоит отметить, что Президент РФ продлил действие мартовского указа о мерах в сфере валютного регулирования на весь 2023 год до конца 1 декабря 2023 года. Согласно указу Центробанк России имеет широкие полномочия ограничивать платежи и операции с иностранной валютой между резидентами России и иностранцами. Стоит отметить, что чем дольше будут применяться данные ограничения в сфере валютного контроля, тем сильнее в дальнейшем будет прослеживаться тенденция роста интереса граждан к криптовалюте. Можно сказать, что данная разновидность цифровой валюты действительно и в полной мере является собственностью граждан, поскольку представляет собой децентрализованную платежную систему, не подверженную влиянию и контролю «извне» (в отличие, например, от цифровой валюты). Данный вид виртуальной валюты вызывает все больший интерес у граждан, поскольку криптовалюта не зависит ни от банков, ни от государства, в целом, а механизм изъятия такой валюты очень тяжело осуществить. Существенным плюсом здесь также является то, что операции с криптовалютой практически невозможно технически ограничить при условии, если владелец не передал свои средства на хранение централизованному посреднику.

В дополнение к указу Президента №79 Центральный Банк России выпустил информационное письмо «Об ограничении переводов физических лиц – резидентов». Оно устанавливает ограничение на переводы за рубеж, осуществляемые физическими лицами-резидентами, в размере 5000 долларов США в месяц [5]. Это общий предел на один календарный месяц для всех переводов за границу физическим лицам. Стоит отметить, что данное ограничение применяется даже в отношении переводов физическим лицам-резидентам, включая супругов и близких родственников. К близким родственникам относятся родители, дети, бабушки, дедушки и внуки, также ограничение распространяется на полнородных и неполнородных сестер и братьев, усыновителей и усыновленных. По заявлению Центрального Банка данные меры были введены в целях «обеспечения финансовой стабильности».

Необходимо также подчеркнуть, что ограничения, изложенные в президентском указе №79, напрямую не распространяются на нерезидентов. Однако, здесь есть ограничения, которые налагаются на резидентов, предоставляющих в пользу нерезидентов иностранную валюту по договорам займа. В то же время, определяются случаи, при которых допускается предоставлять нерезидентам иностранную валюту по договорам займа. Так, если следовать выписке из протокола правительственной комиссии по контролю иностранных инвестиций, то можно увидеть, что резидентам было разре-

шено до 31.12.2022 осуществлять валютные операции по договору займа с нерезидентами, которые не связаны с государственными, осуществляющими недружественные действия [6].

Стоит отметить, что пока нет ограничений на расходование средств (на приобретение товаров) с российских счетов резидентами - участниками внешнеэкономической деятельности в пользу нерезидентов. Однако при продаже товаров за рубеж на основании внешнеторговых контрактов резидент-участник ВЭД теперь обязуется продавать часть валютной выручки в размере 80% от общей суммы в течении 3-х рабочих дней. То есть законодатель предусматривает ограничения со сделками, которые производятся с иностранными контрагентами: введены ограничения на предоставление кредитов и займов лицам иностранных государств, совершающих недружественные действия, а также ограничения по сделкам (операциям), которые влекут за собой возникновение права собственности на ценные бумаги или недвижимость [7].

Стоит отметить, что до наступления масштабной внешнеэкономической изоляции России, наблюдался курс на либерализацию трансграничных расчетов в валюте, то есть осуществлялась политика максимальной свободы перемещения капитала. Однако, в настоящее время общие направления государственной политики заключаются в том, чтобы максимально ограничить вывод иностранной валюты за рубеж и в потенциально максимальном стимулировании на перевод валюты внутрь страны. При этом наблюдаются довольно жесткие нормы в отношении использования иностранной валюты после ввода валюты на счета в российские банки. Например, введение лимита на снятие наличных денежных средств в валюте или ограничение возможности снятия денег, поступивших на счет после 9 марта 2022 года.

Одним из механизмов валютной политики государства стало подписание Президентом РФ закона о проведении в России с 14 марта 2022 г. по 28 февраля 2023 г. амнистии капиталов. Таким образом законодатель становится инициатором процесса по возвращению активов российских физических лиц из-за рубежа в Россию без угрозы преследования их владельцев за возможные нарушения закона. При этом гарантии, которые устанавливает данная мера, предусматриваются только при переводе в Российскую Федерацию всех финансовых активов физического лица со своих счетов, открытых в иностранных банках, расположенных за рубежом. Так, если резидент планирует перевести наличные денежные средства, как в рублях, так и в иностранной валюте, на вклады в российских банках, он должен предварительно задекларировать их в ФНС. Это уже четвертый этап освобождения от ответственности резидентов, проводимый правительством.

С одной стороны, целью амнистии капитала является привлечение капитала с иностранных счетов на счета резидентов в российских банках, а также в целях избежания теоретического ограничения капитала иностранными банками. Однако, необходимо отметить, что Центральный Банк России продлил до 9 марта 2023 года ограничения на снятие наличной иностранной валюты со счетов и вкладов физических лиц, установив лимит на снятие наличных денег в размере 10 тысяч долларов. Также ЦБ ограничил возможность снятия денег, поступивших на счет после 9 марта 2022 года. К тому же выдача наличной иностранной валюты осуществляется в долларах США или евро, независимо от валюты вклада или счета. Все эти ограничения могут создать у резидентов противоречие и сомнение по поводу использования механизмов амнистии капиталов, поскольку в последующем, после пере-

вода денежных средств в российские банки, возникают ограничения в части использования своего капитала.

Таким образом, валютный контроль сегодня является важным структурным элементом в системе поддержания экономической безопасности страны. Особенности внешнеэкономической конъюнктуры и тенденции развития мировой экономики непосредственным образом воздействуют и меняют отечественную систему валютного регулирования и валютного контроля. Очевидно, что для сокращения динамики роста количества дел об административных правонарушениях, возбуждаемых в отношении нарушения валютного законодательства Российской Федерации, необходимо повышать эффективность работы таможенных органов в части быстрого и своевременного пресечения нарушений актов валютного законодательства Российской Федерации. В то же время, при стабилизации экономической ситуации на валютном рынке необходимо постепенно смягчать меры государственного контроля с целью снижения административной нагрузки на резидентов и профессиональных участников ВЭД. Можно сделать вывод, что приведенный комплекс мер позволит снизить отток капитала и будет способствовать укреплению рубля и российской экономики в сложившейся геополитической ситуации.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/> (дата обращения: 04.05.2022 г.).
2. Указ Президента РФ № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями США и приклучивших к ним иностранных государств и международных организаций». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.01.2023).
3. Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (с изм. от 15.10.2022) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.01.2023).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Информационное письмо Банка России от 05.03.2022 № ИН-019-12/27 «Об ограничении переводов физических лиц – резидентов». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.01.2023).
6. «Выписка из протокола заседания подкомиссии Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации от 10 ноября 2022 года № 106/1» (доведена Минфином России 18.11.2022 № 05-06-10/ВН-59822). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.01.2023).
7. Указ от 1 марта 2022 г. № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.01.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-174-175

ОЧАКОВСКИЙ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ВОЛОБУЕВА Виолетта Константиновна

студент Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

САВЧЕНКО Александр Романович

студент Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГОВЫХ ЛЬГОТ

Особенностью российской налоговой системы по-прежнему является наличие большого количества льгот. Существующие льготы закреплены не только в соответствующих главах российского налогового законодательства, но и в неизменных положениях закона об отдельных видах налогообложения. Поэтому не всегда легко определить полный перечень льгот для любого платежа. В статье исследовано законодательное понятие налоговой льготы, обозначено ее значение. Также, приведены примеры существующих налоговых льгот. Обозначены эффективные и неэффективные из них, рассмотрены критерии неэффективности. В завершении, как вариант решения проблемы неэффективности, рассмотрена электронная система «Эффективность льгот».

Ключевые слова: Налоговый Кодекс, налоговая льгота, законодательство, правительство, бизнес, НДС, бюджет.

OCHAKOVSKIY Viktor Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

VOLOBUEVA Violetta Konstantinovna

student of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

SAVCHENKO Alexander Romanovich

student of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

EFFICIENCY OF TAX BENEFITS

A feature of the Russian tax system is still the presence of a large number of benefits. The existing benefits are fixed not only in the relevant chapters of the Russian tax legislation, but also in the unchanged provisions of the law on certain types of taxation. Therefore, it is not always easy to determine the full list of benefits for any payment. The article examines the legislative concept of a tax benefit, its meaning is indicated. Also, examples of existing tax benefits are given. The effective and ineffective ones are identified, the criteria of inefficiency are considered. In conclusion, the electronic system "Efficiency of benefits" is considered as a solution to the problem of inefficiency.

Keywords: Tax Code, tax benefit, legislation, government, business, VAT, budget.

Каждое государство обязано оперативно среагировать и принять действенные меры для экономической поддержки граждан. Так, одной из важных и обязательных мер является изменение отдельных аспектов действующей системы налогообложения [1, с. 37]. Поэтому налоговая льгота (льгота по налогам и сборам) по смыслу статьи 56 Налогового Кодекса Российской Федерации представляет собой некоторое преимущество, предусмотренное законодательством и предоставляемое отдельным группам налогоплательщиков, включающее в себя в том числе возможность неуплаты налога (сбора) или же снижение размера выплачиваемых средств. Налоговые льготы также являются составным элементом специального правового статуса лица [2, с. 148].

Значение данного инструмента налоговой политики государства заключается в том, что его наличие обеспечивает повышение социальной защищенности той части граждан, в которой они нуждаются. В перспективе льготы приводят к улучшению демографической ситуации в целом, сглаживают имеющиеся серьезные различия в уровне доходов, а также способствуют сохранению многих компаний и условий для их деятельности, что положительно сказывается и на экономической ситуации в стране [3, с. 485]. Но

всегда ли они могут быть такими эффективными, каким предполагается их назначение? Об этом мы бы и хотели рассказать в своей статье. Особенную актуальность ее рассмотрение принимает ввиду того, что в последние годы в Российской Федерации количество таких льгот увеличилось.

В качестве примера приведем наиболее актуальные на сегодняшний день налоговые льготы, предусмотренные законодательством. В частности, Федеральным законом от 26.03.2022 № 67-ФЗ.

Отметим действующие признаки, которые характерны для налоговых льгот, а именно:

- законность;
- создание налоговых преимуществ;
- избирательность;
- целевой характер;
- факультативность;

Очаковский В. А.

Волобуева В. К.

Савченко А. Р.

– отступление от базовой (стандартной) структуры налога.

Первое, о чем хотелось бы рассказать – льготы, предоставляемые IT-компаниям. Ввиду того, что с рынка IT-технологий на данный момент уходят многие зарубежные организации, правительству необходимо создавать условия для развития отечественных в этом направлении. Нужно отметить, что такие льготы предоставляются как бизнесу в целом, так и отдельным работникам сферы [4].

Так, IT-предприятия сейчас были освобождены от уплаты налога на прибыль (ранее, он составлял 3 %) на период с 2022 по 2024 годы. Существуют определенные условия использования данной льготы:

- компания должна быть аккредитована Минцифры и иметь не менее 7 работников (за налоговый период);
- доля доходов в IT-сфере должна составлять 90 % и более.

Также, опять же, из-за сложных на данный момент отношений с другими странами и валютных, визовых ограничений заграничные путешествия стали менее востребованы, а в некоторых направлениях и вовсе невозможны. Из-за чего граждане все больше обращают свое внимание на поездки в пределах России. Для поддержания отечественного туризма правительство ввело налоговые льготы и в этой области.

Например, нулевая ставка по НДС (налогу на добавленную стоимость) была установлена для компаний [5, с. 192]:

- предоставляющих гостиничные услуги;
- в сфере услуг по аренде или пользованию мест из реестра объектов туристической индустрии.

Льготы, указанным выше законом, были введены не только для компаний, но и для граждан. Так, к примеру, в НК РФ были внесены поправки, благодаря которым НДФЛ по банковским вкладам за 2021-2022 год взиматься не будет.

В отношении имущества, земельных владений и транспорта также произошли некоторые изменения.

Допустим, для расчета налога на имущество и земельного налога в 2023 году будут применять кадастровую стоимость объектов от 01.01.2022 г. Это было сделано для предотвращения повышения налогов в значительной степени из-за роста цен.

Что касается транспортного налога, то здесь главное изменение состоит в том, что, начиная с 2022 года повышенный транспортный налог распространяется только на автомобили, стоимость которых составляет более 10 миллионов рублей.

Указанные налоговые льготы являются достаточно эффективными, ведь благодаря им государство оказывает действия компаниям, оказавшимся в кризисном положении, поддерживает активизацию национального туризма, а также создает более лояльные условия уплаты налогов для всего населения в целом.

К сожалению, не все налоговые льготы по поддержке граждан и организаций являются такими же эффективными. Разберем примеры этих налоговых льгот и причины, по которым они оказались таковыми.

Так, научный сотрудник РАНХиГС, экс-глава департамента бюджетной политики Минфина Илья Соколов и старший научный сотрудник Института Гайдара Татьяна Малинина выявили 25 льгот, которые не являются эффективными по разным критериям. То есть, такие льготы не востребованы и потери от них для бюджета составляют свыше 100 миллионов рублей ежегодно. При этом, для достижения целей присутствует менее затратный альтернативный вариант. Указанные 25 неэффективных льгот в совокупности уменьшают доход бюджета на 1 триллион рублей [6].

Одна из таких льгот – пониженная ставка НДС на отдельные категории товаров, а именно – 10 %. Речь идет о том, что большинство всех денежных доходов граждан как рзтаки отдают за товары и услуги, а также лекарства. Граждане как с высоким уровнем дохода, так и со средним, низким. То есть, пониженная ставка, с одной стороны, является мерой финансовой поддержки как для нуждающихся, малообеспеченных семей, так и для семей с высоким уровнем заработка, которым такая поддержка не требуется. Выход из данной

ситуации некоторые эксперты видят в повышении НДС и одновременном введении пособий для граждан, которым из-за материального положения это необходимо.

Еще, в качестве примера мы можем привести налоговую льготу для компаний, а именно нулевую ставку на доход. Она назначается тем организациям, которые стратегически участвуют в капитале компаний (50 %+). Неэффективной данная льгота является по причине того, что из-за нее компании могут пытаться скрыть свои реальные доходы. Из-за чего, в бюджет государства, опять же, не будет поступать большое количество средств [7, с. 147].

На данный момент Федеральная налоговая служба вместе с Министерством финансов запустила специальный программный комплекс, или же электронную систему под названием «Эффективность льгот», построенную на базе АИС «Налог-3», которая анализирует некоторые данные (декларации налогоплательщиков и т.д.) для мониторинга эффективности предоставления льгот тем или иным организациям. Эта система в краткие сроки автоматически формирует данные по фискальным характеристикам налоговых ресурсов всех уровней бюджета, аналитики же благодаря ей смогут производить оценку эффективности мер государственной поддержки.

Итак, сделаем вывод. В настоящее время налоговое законодательство чрезвычайно быстро развивается [8], следовательно, предоставление налоговых льгот эффективный инструмент государственной поддержки для компаний и граждан, которые действительно нуждаются в этом. Данные меры в перспективе помогают стабилизировать экономику страны. В то же время налоговые льготы могут быть вовсе неэффективными и наносить ущерб федеральному бюджету. Ввиду чего, необходим надлежащий контроль со стороны правительства в лице уполномоченных госорганов и систем, содействующих им в этом направлении.

Пристатейный библиографический список

1. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу о совершенствовании правового механизма налогового льготирования // В книге: Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – С. 36-39.
2. Кусакина Н. В., Курдюк П. М., Очаковский В. А. Тенденции развития налогового законодательства в части предоставления налогоплательщикам налоговых льгот // Общество и право. – 2019. – № 1 (67). – С. 146-149. – EDN NQMXMV.
3. Солодовникова У. Н., Иванова П. Ю. Значение налоговых льгот для государства и физических лиц // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 5 (21). – С. 482-486.
4. Громов В. В. Специфика и проблемы налогового стимулирования малых ИТ-компаний в России // Финансовый журнал. – 2022. – № 1.
5. Бочков В. С., Очаковский В. А., Чернов Ю. И. НДС на электронные услуги, оказываемые иностранными компаниями в РФ: практика, проблемы и пути решения // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12 (139). – С. 192-194.
6. Эксперты составили список ненужных налоговых льгот. RBC.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/26/09/2017/59ca347f9a794740dac157e4>.
7. Леваев Л. А., Пичугина С. Е., Юшко А. В. Компетенция муниципальных образований в сфере налогообложения // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 147-148.
8. Курдюк П. М., Очаковский В. А. К вопросу об использовании диспозитивных начал в финансовом праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4 (48). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-dispozitivnyh-nachal-v-finansovom-prave> (дата обращения: 29.12.2022).

СИКАЧ Артём Сергеевич

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

АНТОНЮК Людмила Александровна

студент 3 курса бакалавриата направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ПОНОМАРЁВ Олег Владимирович

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Дальневосточного федерального университета

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

В данной статье авторы проводят доскональное рассмотрение финансового контроля в условиях цифровизации. На сегодняшний день цифровой мир вошел в жизнь общества и государства, благодаря расширенным возможностям теперь стало проще органам государственной власти заниматься осуществлением финансового контроля. Рассматривается роль цифровизации в осуществлении финансового контроля, а также документооборот в электронном формате при осуществлении финансового контроля. Приводятся примеры зарубежных стран в применении цифровизации для осуществления финансовой деятельности. Приводятся подходы по осуществлению контроля в финансово-бюджетной сфере. В результате полного рассмотрения данной темы приводится проблематика, пути решения и соответствующий вывод.

Ключевые слова: финансовые технологии, государственный финансовый контроль, цифровая экономика, цифровизация.

SIKACH Artem Sergeevich

student of the 3rd course undergraduate of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

ANTONYUK Lyudmila Alexandrovna

student of the 3rd course undergraduate of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

PONOMAREV Oleg Vladimirovich

senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Far Eastern Federal University

FINANCIAL CONTROL IN THE DIGITAL AGE

In this article, the authors conduct a thorough examination of financial control in the context of digitalization. To date, the digital world has entered the life of society and the state, thanks to expanded opportunities, it has now become easier for public authorities to carry out financial control. The role of digitalization in the implementation of financial control, as well as document flow in electronic format in the implementation of financial control is considered. Examples of foreign countries in the application of digitalization for financial activities are given. Approaches to the implementation of control in the financial and budgetary sphere are given. As a result of a full consideration of this topic, the problems, solutions and the corresponding conclusion are given.

Keywords: financial technologies, state financial control, digital economy, digitalization.

Финансовый контроль, являясь частью государственного управления, обеспечивает эффективность всей государственной бюджетной системы. Финансовый контроль – это контроль органов законодательных и исполнительных ветвей власти всех уровней специально созданных учреждений – за финансовой деятельностью субъектов экономики с применением особых методов. Понятие финансового контроля рассматривается разными точками зрения авторов. Например, по мнению А. Ю. Ильина финансовый контроль – это «особая форма деятельности специально уполномоченных государственных органов и хозяйствующих субъектов, основанная на властных предписаниях правовых норм, направленная на проверку своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования, осуществление принудительных изъятий в бюджетную систему, установление оснований для применения мер ответственности за нарушение финансового законодательства» [5, с. 16]. Финансовый контроль, с точки зрения С. О. Шохина, это «межотраслевая система надзора наделенных контрольными функциями

государственных и общественных органов за финансово-хозяйственной деятельностью субъектов хозяйствования в целях объективной оценки экономической эффективности этой деятельности, установления законности и целесообразности финансовых операций и выявления резервов роста государственного бюджета» [11, с. 15]. И еще Е. Ю. Грачева определяет финансовый контроль «как контроль со стороны уполномоченных государством органом и организаций за законностью действий в процессе собирания, распределения и использования денежных фондов государства и муниципальных образований в целях осуществления эффективной финансовой политики в обществе для обеспечения прав и свобод граждан»¹. Финансовый контроль предназначен для контроля за процессом пополнения государственного бюджета, а также за расходованием бюджетных средств, за соблюдением государственными органами финансового за-

¹ Грачева Е. А. Финансовый контроль – подотрасль финансового права // Финансовое право. – 2002. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/4881643> (дата обращения: 26.12.2021).

конодательства, эффективного и результативного использования финансов государства [6, с. 1785]. На сегодняшний день возникла угроза безопасности экономики страны, связанная с собственным обогащением за счет использования государственных финансов, коррупцией, прямым хищением, вывозом капитала за границу. Цифровые технологии в финансовой деятельности позволяют более качественно и оперативно собирать, закреплять, анализировать и использовать информацию о субъектах финансового контроля.

Президент РФ в 2018 г. в своем ежегодном послании Федеральному Собранию выделил особую степень важности развития цифровой экономики в РФ². По словам Президента РФ, к 2024 г. РФ должна стать мировым центром хранения, анализа, передачи и обеспечения безопасности огромных данных.

Если говорить о факторах, повлиявших на цифровизацию, то применение цифровизации в финансовых технологиях позволяет более эффективно и оперативно собирать (путем использования датчиков, в том числе имплантирования), закреплять (технология распределения реестров – блокчейн), анализировать (искусственный интеллект) и использовать информацию о субъектах финансового контроля [6, с. 103].

Многие государственные учреждения ведут свой документооборот в традиционном бумажном виде, что сильно замедляет работу органов и не предоставляет результативный способ работы с документами. Особенно это касается органов финансового контроля, где вся работа с документами составляет существенную часть их деятельности.

Внедрение системы электронного документооборота существенно сокращает трудозатраты на обработку документов и предоставляет гораздо большие возможности по сбору данных, обработке информации, созданию документов и их классификации, а также по анализу исполнительской дисциплины.

Финансовый контроль в цифровом мире играет роль в контроле за следованием правилам правового порядка государственными органами в онлайн-формате, в экономическом обоснованности и продуктивности действий, идентичности заданий, данные государственными деятелями.

Зарубежный опыт применения цифровизации в контроле финансов. Если у нас в РФ идет совершенствование цифровизации и применение в контроле за финансами, то следует рассмотреть зарубежные страны, как у них обстоят дела. Например, в развитых государствах ЕС в период тяжелого денежного кризиса коллегиально ведется разработка моделей эффективного, действенного и экономически обоснованного контроля за денежной деятельностью ППО. В Испании контрольные процессы касательно муниципального бюджета, в стране с самым богатым опытом в организации работы контрольно-счетных органов поддерживают данную тенденцию. За прошедшие 10 лет было внедрено несколько комплексов программ для компьютеров по контролю в экономном процессе.

Стоит проанализировать список внедренных в Испании средств электронного государственного денежного контроля, рассмотрев различные виды программного комплекса, его понятие и многофункциональный набор.

Таковой сложный комплекс, как АИС AGENDA исполняет сбор информации для отделов Генерального директо-

рата по бюджетам и расходам, также анализ денежной отчетности, документальное управление и документооборот, обработка первично неструктурированных массивов данных, формирование экономных смет и отчетов по их выполнению.

ATENEA – электронный документооборот по вопросам составления проектов бюджета и разработки промежуточного и конечного варианта бюджета, администрирование муниципальных доходов и расходов, автоматизация управления экономным процессом, обеспечение доступа к разным категориям экономных отчетов.

Система АИС CANOA (Sistema de Contabilidad Analitica Normalizada para las Organizaciones Administrativas) делает автоматизацию ведения аналитического учета по хозяйственной деятельности муниципальных органов и производит оценку цены работ разных государственных органов, предоставление информации об более действенных вариантах расходования средств бюджета, определение размеров пошлин, оценка бюджетов и денежный контроль.

Комплекс программ BASICAL оказывает научно-техническую помощь в обработке информации, полученной в итоге контрольной деятельности. Главная деятельность заключается в сборе и обработке данных о контрольных мероприятиях, архивирование и хранение информации, творенье отчетов для предоставления в палату аудиторов.

Компьютерное прибавление SICER.red совершает стандартизацию информации, необходимой для контрольных мероприятий средством составления общих муниципальных счетов, ежемесячных отчетов для Государственной администрации и отчетов о проведенных аудиторских проверках Государственным аудиторским бюро.

Напрашивается вывод о том, что зарубежные страны по уровню цифровизации преуспели в большей степени, чем Россия. Однако в нашем государстве также имеются программы, которые способствуют упорядочиванию в финансовом контроле посредством электронного документооборота.

Следует отметить, что применение цифровых технологий является животрепещущим, среди которых содержится соотношение информационных средств и алгоритмов моделирования нейронных сетей для научно-технической помощи принимаемых решений касательно планирования бюджета, его выполнения и контроля за исполнением.

За прошедшие 28 лет роль денежного контроля выросла принимая во внимание в связи с повышением налогов в прибыльной части государственного бюджета. Это значит, что на сегодняшний день существует беспристрастная потребность в исследовании и совершенствовании деятельности органов муниципального контроля. Главным направлением в развитии денежного контроля выступает информатизация процесса контроля. США является мировым руководителем по внедрению информационных технологий в сферу государственного контроля. И теперь в деятельности их органов закладываются основы «Аудита будущего», который может во многом изменить подход к проведению финансового контроля [9, с. 114].

Те и другие муниципальные программы могут с успехом выполняться только при помощи оптимального использования экономных средств, которые выделяются на программу, таким образом, главная роль отдается настолько популярному в продвинутых странах, но пока новому для России аудиту эффективности расходования бюджетных средств. Аудит эффективности – особенный вид муниципального аудиторской проверки, который дает возможность подтверждать достоверность отчетности и непротиворечивость нормативно-правовым актам проведенных операций.

2 Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию РФ от 1 марта 2018 г. // КонсультантПлюс: Информационная правовая поисковая система. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.01.2020).

В Англии каждая исправная организация должна устанавливать бизнес – план с показателями эффективности, отчет о выполнении которых является частью ежегодного отчета. Очевидно, что Счетная палата Британии не проводит аудит каждой отчетности абсолютно всех исправных организаций, она только выборочно инспектирует некие из них. Аудиторское заключение Счетной палаты является составным элементом ежегодного отчета, представляется на рассмотрение парламента.

В зарубежных странах законодательный орган власти в большинстве своем проявляет интерес к деятельности органов финансового контроля по проверке эффективности расходования бюджетных средств [1, с. 1785]. Для РФ, находящейся в переходе к аудиту эффективности, опыт зарубежных государств в определенной области представляет бесспорный интерес, сегодня встает вопрос об осуществлении денежного контроля с помощью цифровых технологий. В отличие от Англии, Счетная палата России во время выполнения аудит надеется на полноту расходования средств и их законность, а Англия – на социальную значимость и социально-экономическую ответную реакцию.

Органы публичной власти других зарубежных стран осуществляют регулирование финансового контроля, например, Федеральное управление финансового надзора (BaFin) в Германии, Агентство по финансовым услугам (FSA) в Японии, контрольный орган финансового рынка (FINMA) в Швейцарии [6, с. 104]. Следует из этого, что многие зарубежные страны применяют цифровые технологии для осуществления контроля за финансами.

Рассматривая подходы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере, можно сказать, что в новых критериях цифровизации орган контроля становится соучастником бизнес-процессов объектов контроля, поскольку информационные системы позволяют встроить в эти процессы механизмы контроля и выслеживать все проводимые операции. В информационных системах содержатся вся информация о деятельности объектов контроля, это цифровые профили объектов контроля.

Таковой подход позволяет, включая, творить условия для оперативного выявления нарушений, да и развивать такие формы контроля, как постоянный и периодический мониторинг, объект управления. Это означает, что контроль может оперативно реагировать на возникающие опасности, предотвращать деяния, приводящие к нарушениям, либо предупредить о вероятных нарушениях либо недостаточных состояниях соответствующих направлений деятельности объектов контроля. Когда каждое деяние по окончании теснее проверено и автоматом принято, контроль становится встроенным элементом системы управления.

В единичном цифровом пространстве исполняется неизменный мониторинг, включая поведения контролируемого субъекта, а также результатов такового наблюдения и субъекта управления. При всем этом органы управления могут, включая, разглядывать бизнес-процессы объектов управления в масштабах информационных систем, автоматизирующих финансово-хозяйственную деятельность, да и иметь доступ к информационным системам, автоматизирующим иные нюансы деятельности. Поэтому цифровизация наблюдения гарантирует, включая, прозрачность деяний регуляторов, а также непрерывность, наибольший охват и прозрачность всей деятельности, находящейся под их контролем. В итоге такой подход снижает нагрузку на контроль и обеспечивает быстрое реагирование на опасности нарушений.

Контроль, но, не классифицируется необыкновенным партнерством и обязан хранить функцию возрождения за-

кона и наказания в возникнувшем случае отказа устройств предостережения. Постоянный мониторинг бизнес-процессов объектов контроля в цифровом пространстве позволяет использовать систему индикаторов соответствия рисков и нарушений.

Незамедлительно уведомлять руководящий орган об уже имевших место нарушениях.

Эта технология уже внедрена в учреждениях Федерального министерства финансов. По результатам автоматизированного наблюдения и управления информацией теперь составляются протоколы об административных правонарушениях по многим положениям КоАП РФ. А масштабы составляют почти 100% нарушений, допущенных главными распорядителями бюджетных средств по этим статьям. Благодаря этому варианту они смогли значительно сократить трудозатраты контролеров и в целом улучшить бюджетную дисциплину по сравнению с выездными контрольными мероприятиями.

Для повышения эффективности работы управления создан цифровой профиль контролера. Все результаты деятельности контролеров и аудиторов полностью показываются в информационной системе Министерства финансов РФ. В первую очередь в системах, автоматизирующих управленческую деятельность в финансово-экономной сфере. Сделать великую библиотеку процессуальных документов, выработанных в процессе деятельности, проводимой Федеральным МФ, методом централизации информации про всех проводимых контрольных мероприятиях, тем вот самым унифицировать подходы к контрольной работе, появилась возможность.

В 2017 году утвержден и употребляется для сбора отчетов доскональный классификатор нарушений (рисков), выявленных Федеральным МинФин в процессе воплощения контроля по части денег и бюджета. Централизация информации о контрольной работе и внедрение классификаторов нарушений создали предпосылки для разработки дополнительных аналитических инструментов в рамках риск-нацеленного подхода. Накопленные данные формируют важный документ денежного контроля, и экономная зона. Риск-направленная модель управления, созданная Федеральным МФ, дает возможность нам подойти к модели партнерства, направленной на помощь управляемым субъектам, предотвращение нарушений в денежной и экономной сферах, также увеличение эффективности управляемых субъектов контроля.

Информационная сфера обслуживания, разработанная Федеральным МФ, повысит уровень информированности подконтрольных лиц о выявленных рисках в контролируемой деятельности, включая посредством автоматического расчета показателей надежности контролируемой деятельности и визуализации подходящих рисков, откроет большие данные для оценки. Непременно, для настоящего внедрения и корректного функционирования таких крупномасштабных риск-ориентированных профилактических средств нужно обеспечить преемственность в процессе классификации, анализа информации о контролируемой деятельности, содержащейся в информационных системах.

О цифровой трансформации в деятельности органов государственного управления можно говорить много. Электронно-цифровые технологии упрощают отношения с контролирующим органом, делаая их более открытыми и дешевыми. Это снижает нагрузку на проверяемые объекты контроля и снижает коррупционный риск, связанный с устранением контактов между участниками контрольной деятельности. Благодаря автоматизированным технологиям

и процедурной типологии отношения между управлением и надзором становятся понятными и прозрачными. Деятельность проверяющего органа открыта для проверяемой организации, проверяемые обязаны знакомиться с требованиями, регламентирующими их работу, ежедневно знакомиться со своим цифровым профилем, регулярно информироваться о рисках, возникающих в их работе. В техническом процессе разработка плана мероприятий, направленных на устранение нарушений и следование этому плану, не дожидаясь приезда руководства. Это повышает степень доверия между контролируемым субъектом и контролируемым объектом.

Все органы государственной власти, в той или иной степени, используют цифровое программное обеспечение, такие виды программ, как ГИС ГМП (Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах), «Надзор-WEB». Данные программы ведут межведомственный документооборот для осуществления финансового контроля. С 2015 года в РФ действует государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет»³. Система «Электронный бюджет» позволяет обеспечивать прозрачность, открытость и подотчетность работы органов власти государственного и муниципального уровней бюджетов, органов управления государственными внебюджетными фондами, учреждений государственного и муниципального уровней бюджетов, и увеличивает качество финансового менеджмента вышеуказанных организаций благодаря формированию единого информационного поля.

Система «Электронный бюджет» ориентирована на следующие функциональные возможности [7, с. 3205]:

Предоставление прозрачности информации о финансовом положении публично-правовых образований, государственных и муниципальных учреждений, а также об активах и обязательствах данных организаций;

Создание платформы для взаимоувязки бюджетного и стратегического планирования, проведения мониторинговых мер по достижению финансовых результатов в процессе реализации национальных программ, а также итогов, характеризующих качественные показатели исполняемых функций;

Обеспечение размещения в открытом доступе информации о плановых и фактических финансовых результатах своей работы в сфере управления общественными финансами органов власти государственного и муниципального уровней бюджетов, органов управления государственными внебюджетными фондами, а также других организаций, которые получают средства из бюджетов бюджетной системы РФ;

Обеспечение взаимосвязи процессов при составлении и исполнении бюджетов бюджетной системы РФ, ведения бухгалтерского учета, подготовки отчетности и аналитической информации публично-правовых образований и учреждений субъектов РФ;

Усиление связи бюджетного процесса с процедурами планирования закупочной деятельности для обеспечения нужд публично-правовых образований, для размещения за-

казов на их поставку и выполнения контрактов государственного и муниципального значения;

Обеспечение связи реестров расходных обязательств с полномочиями публично-правовых образований, которые закреплены в соответствии с законодательством РФ.

Одной из базовых подсистем системы «Электронный бюджет» является подсистема «Финансовый контроль», которая используется для автоматизации функционала органа внутреннего финансового контроля по контролю в финансово-бюджетной сфере, анализу осуществления главными администраторами средств соответствующего бюджета внутреннего финансового контроля (аудита), а также функций органов власти по ведомственному контролю (аудиту). Для достижения целей по осуществлению внешнего контроля подсистема «Финансовый контроль» предоставит доступ внешним контролирующим органам к данным, которые находятся в системе «Электронный бюджет». Подсистема также применима органами исполнительной власти, которые выполняют полномочия и функции учредителя с целью проведения контрольных мер в отношении своих подведомственных учреждений.

Цифровая трансформация происходит в органах Федерального казначейства.

Федеральное казначейство-федеральный орган исполнительной власти (федеральная служба), осуществляющий исполнительные функции по обеспечению исполнения федерального бюджета, кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предварительному и текущему контролю за проведением операций со средствами федерального бюджета главными распорядителями, распорядителями и получателями средств федерального бюджета осуществляет свою работу исключительно в электронном документообороте, тем самым они, непосредственно, реализуют санкционирование. Федеральное казначейство разработало Единую информационную систему в сфере закупок (ЕИС). В ЕИС, во-первых, все закупки переведены в электронный формат (присутствует любая информация о любом государственном заказчике, о каждой закупке, о цене контракта, о самом контракте и его исполнении), во-вторых, реализуется интеграция ЕИС с другими информационными системами. Вместе с этим классификатор нарушений разрешает органам казначейства оформлять протоколы об административных нарушениях по главным распорядителям бюджетных средств. Используемые способы дают возможность упростить работу контрольных органов, уменьшить трудовые затраты проверяющих по сравнению с выездными проверками и в целом вывести бюджетную дисциплину на новый уровень.

В то же время Федеральное Министерство Финансов Российской Федерации, обеспечивающее проведение единой финансовой политики, а также осуществляющее общее руководство в области организации финансов в Российской Федерации осуществляет свои функции в делопроизводстве как печатном, так и в электронном формате. Это дает нам понимание того, что государственные органы стараются переходить на электронный документооборот, так как при переходе на ЭДО снижаются затраты на обработку бумажных документов, их печать, хранение и пересылку, на офисную технику и расходные материалы.

Счетной палатой РФ в 2019 году была разработана «Концепция цифровизации».

Департаментом цифровой трансформации Счетной палаты была сформирована цифровая экспериментальная платформа «озера данных», которая позволяет аналитикам распоряжаться сведениями, и обрабатывать их с помощью

3 Постановление Правительства РФ от 30.06.2015 № 658 (ред. от 10.10.2020) «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» (Вместе с «Положением о государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет»». Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.11.2020).

инструментов данной платформы и получать в конечном итоге аналитические и риск-ориентированные модели. Введенный шаблон аналитической записки по исполнению бюджета объекта проверки, заполняется автоматически. В нем учтены поля, которые заполняются автоматом на основании расчетной информации, которая выгружается из “озера данных”. Одной из важных задач Счетной палаты является создание инструментов для проведения анализа данных.

В то же время Федеральное Министерство Финансов Российской Федерации, обеспечивающее проведение единой финансовой политики, а также осуществляющее общее руководство в области организации финансов в Российской Федерации осуществляет свои функции в делопроизводстве как печатном, так и в электронном формате. Это дает нам понимание того, что государственные органы стараются переходить на электронный документооборот, так как при переходе на электронный документооборот (ЭДО) снижаются затраты на обработку бумажных документов, их печать, хранение и пересылку, на офисную технику и расходные материалы.

К сожалению, не все органы перешли на электронный документооборот (ЭДО), в силу невозможности отказаться от печатного вида источников. Необходимость перехода в электронный формат документов влечет за собой и приобретение электронной подписи за каждым сотрудником, что также препятствует оптимальной работе делопроизводства. Не стоит забывать, что не все субъекты Российской Федерации оснащены оборудованием и обучены работе с искусственным интеллектом (ИИ).

Решить данную проблему можно как с законодательной точки зрения, так и с практической. Государство может предоставить из федерального бюджета субсидии на проведение повышения квалификации преподавателей высшего и среднего профессионального образования по новым программам для ИТ-специалистов, а также наладить уже существующие программы для работы государственных органов в сфере финансов и бюджетного контроля. Граждане Российской Федерации, в свою очередь, могут предлагать свои варианты внедрения ИИ в сферу государства посредством предоставления проектов в некоммерческие организации, являющиеся единым оператором грантов, такие как: Федеральная целевая программа (ФЦП) министерства образования и науки Российской Федерации, Фонд президентских грантов, Фонд поддержки и развития научно-технического потенциала “Роснаука” и многие другие.

В заключении можно сказать о том, что часть 3 статьи 15 Конституции Российской Федерации гласит: «Законы подлежат официальному опубликованию.⁴ В сфере финансов статья обязывает орган государственного финансового контроля осуществлять контрольные действия в отношении объекта контроля. При проверке проекта муниципальных нормативных правовых актов в электронный вид документа значительно проще внести изменения и осуществлять документооборот, нежели формат документов будет в печатном виде.

Главной задачей финансового контроля является наблюдение и проверка финансовой деятельности управляемого объекта с целью оценки обоснованности и эффективности принятых решений, выявления отклонений от утвержденных нормативов и принятия мер по их устранению. С помощью новых методов и возможностей автоматизации, органы

смогут: выявлять риски и факторы способствующие коррупции и не только, сокращать количество печатных документов и ручной работы, а также уделять время анализу результатов и качеству процесса.

Пристатейный библиографический список

1. Домрачева Л. П., Хачатрян А. Б. Различия и сходства в подходах к проведению «аудита эффективности» в Российской Федерации и Великобритании // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018). Сборник статей XVIII Всероссийская научно-практическая конференция: в 3 томах. Том 3. – Издательство: Вятский государственный университет (Киров). – 2018. – № 4. – С. 1782-1787.
2. Журавлева М. А., Пипия Ю. С. Совершенствование системы государственного финансового контроля в эпоху цифровизации (на основе опыта зарубежных стран) // Государственный финансовый контроль: от истоков до наших дней. Сборник статей участников X Международного научного студенческого конгресса (МНСК), посвященного 100-летию Финансового университета. Под редакцией Е. А. Федченко. – 2019. – С. 144-150.
3. Изутова О. В. Цифровая трансформация финансового контроля – неизбежный процесс // Журнал о финансовом контроле и аудите. Финконтроль. – 2022. – № 3. – С. 1-10.
4. Исаев Э. А. Подходы к цифровизации контроля в финансово-бюджетной сфере // Журнал Бюджет. – 2019. – № 5 (197). – С. 48-50.
5. Ильин А. Ю., Моисеенко М. А. Правовая доктрина финансового контроля // Финансовое право. – 2014. – № 4. – С. 14-23.
6. Прокудина А. П. Факторы и перспективы трансформации государственного финансового контроля в эпоху цифровой экономики // Молодой ученый. – 2020. – № 46 (336). – С. 103-105.
7. Растегаева Ф. С., Данилова Н. О. Государственный финансовый контроль в рамках цифровой экономики // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 12. – С. 3201-3212.
8. Силантьев А. Э. Внутренний государственный финансовый контроль в условиях цифровизации экономики // StudArctic forum. – № 3 (11). – 2018. – С. 3.
9. Скифская А. Л., Игнатьев В. А. Особенности проведения государственного аудита в России и США // Экономика, бизнес, инновации. – 2017. – С. 113-116.
10. Чернышенко Д. Н. К федпроекту “Платформа университетского технологического предпринимательства” подключились 69 регионов // Бюджет.ru. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bujet.ru/article/450155.php?sphrase_id=24562065 (дата обращения: 06.10.2022).
11. Шохин С. О., Воронина Л. И. Бюджетно-финансовый контроль и аудит. Теория и практика применения в России. – М.: Финансы и статистика, 1997. – С. 237.

4 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ФАРИКОВА Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАСХОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены правовые основы государственных и муниципальных расходов в Российской Федерации как категории финансового права. В статье проанализированы некоторые проблемы правового регулирования государственных и муниципальных расходов как элемента бюджетной системы страны. Рассмотрены основные подходы к определению понятия и юридической сущности государственных и муниципальных расходов. На основе проанализированных законодательных и теоретических положений сформулировано авторское понятие государственных и муниципальных расходов с позиции финансового права.

Ключевые слова: финансовое право, бюджетная система, расходы бюджета, государственные (муниципальные) расходы, публичные расходы.

FARIKOVA Ekaterina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the North-Caucasus branch of the Russian State University of Justice

LEGAL REGULATION OF STATE AND MUNICIPAL EXPENDITURES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the legal foundations of state and municipal expenditures in the Russian Federation as a category of financial law. The article considers some problems of legal regulation of state and municipal expenditures as an element of the country's budget system. The main approaches to the definition of the concept and legal essence of state and municipal expenditures are analyzed. On the basis of the analyzed legislative and theoretical provisions, the author's concept of state and municipal expenditures is formulated from the standpoint of financial law.

Keywords: financial law, budget system, budget expenditures, state (municipal) expenditures, public expenditures.

Развитие рыночной экономики в России обуславливает преобразование и постоянное совершенствование подхода к формированию и распределению средств бюджета на государственном и местном уровнях. Это особенно важно в условиях федеративного государственно-территориального устройства нашей страны, ее огромной территории, обеспечения института местного самоуправления. В России, как и в любом другом государстве современного мира, существует неограниченное число вопросов, которые необходимо решать за счет бюджетных средств в целях обеспечения нормального функционирования экономики, общества, публичной власти и т.д.

Бюджет в его публично-правовом понимании представляет собой форму образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Перечень таких задач и функций публичного управления огромен и находится в постоянной динамике, в связи с чем бюджетная система страны должна адаптироваться под конкретные экономические, социальные, политические и иные условия.

По общему правилу, действующему в современной экономике России, доходная и расходная части бюджета должны находиться в балансе, чтобы задачи бюджета были выполнены максимально эффективно. Именно сбалансированность бюджета позволяет финансовыми средствами до-

стигать цели, поставленные перед государством или муниципалитетами в интересах общества.

В связи с изложенным, особый интерес представляет анализ расходной части бюджета, который является важным инструментом обеспечения сбалансированности бюджета.

Расходная часть государственных и муниципальных финансов составляет не только неотъемлемую компоненту экономики страны, но и имеет важное стратегическое значение. Правильное распределение государственных и муниципальных расходов, а также корректное определение приоритетов в их структуре позволяют выработать оптимальную модель финансовой системы страны, своевременно реагировать на внешние условия для минимизации негативного влияния на экономику.

Проблема несбалансированности бюджета в России не является новой. Как отмечается в литературе, в течение многих лет государственный бюджет Российской Федерации сталкивается с такой острой проблемой, как дефицит, возникающий в результате превышения расходов бюджета над доходами [5]. Причинами превышения расходной части бюджета его доходной части выступают высокий уровень теневой экономики и безработицы, неэффективность налоговой политики, спад производства и др.

В период мирового кризиса вопрос распределения государственных и муниципальных расходов имеет особое значение. Вызовы современности, с которыми сталкивает-

Фарикова Е. А.

ся экономика России в настоящее время, требует быстрого реагирования различными средствами, в том числе в сфере финансовых расходных отношений. Дополнительные проблемы, провоцирующие увеличение публичных расходов, сначала были продиктованы глобальной пандемией COVID-19, а затем геополитическим конфликтом в приграничных территориях России, что повлекло существенные расходы на ведение военных действий, а также принятие жестких мер противодействия экономическому санкционному давлению со стороны зарубежных государств. В результате указанных обстоятельств на заседании Правительства РФ, состоявшемся 10 января 2023 г., министр финансов РФ А. Г. Силуанов отметил, что в 2022 г. дефицит бюджета составил 3,3 трлн рублей, или 2,3 % ВВП¹ [2].

Таким образом, дефицит бюджета в любом случае в той или иной мере оказывает негативное влияние на экономику страны. Кроме того, с точки зрения принципа сбалансированности бюджета излишний профицит (т.е. превышение доходов бюджета над расходами) тоже рассматривается как негативный фактор для экономической системы государства. Очевидно, что профицит бюджета не оказывает столь существенного отрицательного воздействия на экономику, как дефицит. Однако значительное превышение доходов над расходами отражает некорректное распределение бюджетных средств, от чего могут страдать отдельные сферы государственного регулирования, которые недополучили финансовое обеспечение в той мере, в какой это позволяет актуальное состояние бюджета.

Из изложенного можно сделать вывод, что при соотношении доходной и расходной частей бюджета необходимо исходить из принципа его сбалансированности. В данном случае важную роль играет распределение государственных и муниципальных расходов, которым посвящено настоящее исследование.

Значимость государственных и муниципальных расходов в структуре финансовой системы страны, особенно в современных обстоятельствах, в которых существует российская экономика, обуславливает необходимость качественного, детального и эффективного правового регулирования соответствующих правоотношений. Изучение правовых основ государственных и муниципальных расходов позволяет выявить проблемы в использовании юридических средств регулирования расходных финансовых отношений.

Анализ государственных и муниципальных расходов как правового понятия необходимо начать с его дефиниции. В то же время следует отметить, что категория «государственные и муниципальные расходы» является междисциплинарной и отражает как экономические, так и правовые характеристики. Понятие «государственные (муниципальные) расходы» находится в поле действия финансового права, что обусловлено правовой природой данного явления и его финансово-экономической сущностью. Однако действующее за-

конодательство не содержит легальной дефиниции государственных (муниципальных) расходов. При этом в п. 6 ст. 6 БК РФ определено понятие «расходов бюджета», под которыми понимаются выплачиваемые из бюджета денежные средства, за исключением средств, являющихся источниками финансирования дефицита бюджета. Как видно, в основу определения понятия расходов в бюджетном законодательстве положена их экономическая сущность, которая выражается в денежных средствах. Подобная формулировка отражается и в литературе. Так, Е. И. Майорова и Л. В. Хроленкова полагают, что расходы представляют собой денежные средства, направляемые на финансовое обеспечение задач и функций государства и местного самоуправления [6].

Вместе с тем, в науке финансового права отражены и другие подходы к определению понятия государственных (муниципальных) расходов. Так, Е. Ю. Грачева и Э.Д. Соколова понимают под последними затраты государства и муниципальных образований на выполнение своих задач и функций [3]. Иной позиции придерживается Н. В. Астафуров, который под государственными (муниципальными) расходами понимает урегулированные нормами финансового права общественные отношения, возникающие в процессе деятельности по распределению и использованию финансовых ресурсов публичного характера, необходимых для реализации государством и муниципальными образованиями своих функций и стоящих перед ними задач [1]. Н. И. Землянская полагает, что расходы – это урегулированная нормами финансового права деятельность публично-правовых образований и иных лиц по планированию, распределению и использованию публичных денежных фондов (финансовых ресурсов) [4].

Таким образом, анализ доктринальных подходов к определению понятия государственных и муниципальных расходов, отраженных в законодательстве и юридической науке, позволяет выделить несколько точек зрения на определение сущности таких расходов:

- 1) расходы – денежные средства (или затраты);
- 2) расходы – совокупность финансово-правовых отношений;
- 3) расходы – деятельность государства и муниципальных образований.

Все рассмотренные подходы к определению понятия государственных и муниципальных расходов объединяет признак целеполагания: расходы направлены на финансовое обеспечение задач и функций государства и муниципальных образований.

Продолжая анализ правового содержания государственных и муниципальных расходов, отметим, что в научной литературе предлагается замена привычной формулировки «расходы» на «расходные обязательства». Указанная точка зрения обоснована тем, что в таком случае происходит переход от финансовых отношений, характеризующихся односторонним и безвозмездным движением ресурсов, к кредитным отношениям, которые осуществляются на возвратной и возмездной основах. По мнению Л. Б. Мохнаткиной и О. И. Юдиной, в таких отношениях государство выступает «должником» перед обществом, а налогоплательщики, являющи-

1 Доклад министра финансов Антона Силуанова об итогах исполнения федерального бюджета в 2022 году // Официальный сайт Правительства РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/47509/> (дата обращения: 15.01.2023).

еся потребителями услуг, в свою очередь могут рассматриваться в качестве «кредиторов» [7].

Представляется, такой подход к природе публичных расходов не лишен смысла, так как соответствует общей концепции правовой государственности, основанной на взаимной, двусторонней ответственности государства и общества, в том числе в области финансов. В России в общественном сознании еще присутствует исторически сформированная идея о государстве как глобальном субъекте, не имеющем строго обозначенных обязательств перед населением. Очевидно, такой идеологический и психологический подход к взаимоотношениям государства и общества не соответствует концепции правового государства, основанной на безусловном приоритете человека, его прав и свобод в системе социальных и правовых ценностей. В связи с этим, думается, категория «расходные обязательства» применительно к бюджетной системе, формируемой государством, отражает действительное содержание отношений между государством и обществом и может быть принята на теоретическом уровне в качестве альтернативы понятию «расходы» для обозначения соответствующего аспекта расходной части бюджета.

Правовое регулирование государственных и муниципальных расходов означает упорядочение соответствующих правовых отношений посредством установления нормативных положений. В настоящее время правовая основа государственных и муниципальных расходов складывается, в первую очередь, из норм бюджетного законодательства. Основания и порядок распределения государственных и муниципальных расходов детально урегулирован БК РФ. Вместе с тем, некоторые общие положения, напрямую касающиеся расходной части бюджета, в недостаточной степени представлены в законе.

Так, в гл. 5 БК РФ поименованы и раскрыты принципы бюджетной системы Российской Федерации. Многие из них непосредственно характеризуют публичные расходы (например, принцип сбалансированности бюджета, полноты отражения расходов и др.).

Однако правовая регламентация некоторых важных для характеристики расходной части бюджета принципов нуждается в совершенствовании. В частности, в науке предлагается дополнение перечня принципов, перечисленных в гл. 5 БК РФ, принципом обоснованности государственных (муниципальных) расходов. Согласимся с мнением Ч. Д. Цыренжапова о том, что закрепленный в ст. 38 БК РФ принцип целевого характера бюджетных средств не обеспечивает результативности расходов бюджетов. При этом под обоснованностью расходов ученый предлагает понимать политико-правовое требование о необходимости использования финансовых ресурсов государства и местного самоуправления во благо реализации долгосрочной стратегии развития страны, целей и задач национальной политики [8]. Думается, такое понимание обоснованности государственных (муниципальных) расходов имеет особое значение в современных условиях, поскольку раскрывает истинное конечное предназначение публичных расходов в правовом демократическом государстве, которое кроется в обеспечении интересов страны и общества. Целевой характер государственных (муниципальных) расхо-

дов входит в более глобальный принцип бюджетной системы – ее эффективность. В части расходов эффективность отражает их результативность, экономность, целевой характер и своевременность [2].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что государственные и муниципальные расходы как категория финансового права представляет собой совокупность общественных отношений, урегулированных финансовым (преимущественно бюджетным) правом, связанных с планированием, распределением и использованием финансовых ресурсов, необходимых для реализации государством и муниципальными образованияами своих функций и задач.

Пристайный библиографический список

1. Астафуров Н. В. Правовое регулирование государственных и муниципальных расходов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
2. Барыкин Е. А. Организационно-правовые основы реализации принципа эффективности публичных расходов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
3. Грачева Е. Ю., Соколова Э. Д. Финансовое право: учебник. М., 2021. С. 204.
4. Землянская Н. И. Публичные расходы как понятие финансово-правовой науки // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 8 (36). С. 49-51.
5. Ибрагимов Э. С., Селимханова М. У. Формы снижения уровня бюджетного дефицита // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020. № 5. С. 283.
6. Майорова Е. И., Хроленкова Л. В. Финансовое право: учебное пособие. М., 2020. С. 85.
7. Мохнаткина Л. Б., Юдина О. И. Экономико-правовая природа и признаки классификации расходных обязательств публично-правового образования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 4. С. 24-26
8. Цыренжапов Ч. Д. Правовые основы государственных и муниципальных расходов в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005.

ОЧАКОВСКИЙ Виктор Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ГОЛУБЕЦ Леонид Сергеевич

студент 3 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ХАРЧЕНКО Дмитрий Андреевич

студент 3 курса Юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ МОРАТОРИЯ НА ПРОВЕДЕНИЕ КОНТРОЛЬНЫХ ПРОВЕРОК

Авторами проведен анализ принятого Правительством Российской Федерации постановления, временно накладывающего запрет на проведение контрольно-надзорных мероприятий. Дается правовая оценка введенным механизмам. Также авторами был сопоставлен институт налогового мониторинга с действующим правовым режимом контрольных проверок, предложен возможный путь развития налогового мониторинга. Определены предложения по совершенствованию действующего законодательства в сфере контрольно-надзорных мероприятий.

Ключевые слова: мораторий, проведение проверок, контрольно-надзорные мероприятия, налоговые проверки.

OCHAKOVSKIY Viktor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

GOLUBETS Leonid Sergeevich

student of the 3rd course of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

KHARCHENKO Dmitriy Andreevich

student of the 3rd course of the Faculty of Law of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF FUNCTIONS BY PUBLIC AUTHORITIES IN THE CONDITIONS OF A MORATORIUM ON CONTROL INSPECTIONS

The authors analyze the resolution adopted by the Government of the Russian Federation, temporarily imposing a ban on control and supervisory measures. A legal assessment of the introduced mechanisms is given. Also, the authors compared the institute of tax monitoring with the current legal regime of control inspections, proposed a possible way of development of tax monitoring. Proposals to improve the current legislation in the field of control and supervisory measures are defined.

Keywords: moratorium, conducting inspections, control and supervisory measures, tax audits.

Изменение привычного уклада в мировой политике привело к неминуемым изменениям во всем государстве как институциональной системе. Переосмысление внутренней политики, обострение приоритета внутригосударственных интересов над взглядами мирового сообщества — все это современные реалии политической жизни Российской Федерации. В сложившихся условиях переживает свои не самые лучшие годы и бизнес-платформа, являющаяся самой чувствительной к политическим и экономическим перипетиям. В связи с чем Правительство Российской Федерации задействовало все доступные правовые и административные ресурсы на поддержку предпринимательского класса, оставшегося, по сути, единственным масштабным источником доходной части бюджета и средством, обеспечивающим занятость населения. Одним из таких административно-юридических рычагов стало постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля», действующее до 31 декабря 2022 года¹.

Стоит отметить, что проблема административно-надзорного бремени бизнеса была актуальной всегда, о чем свидетельствует неуклонно растущее из года в год количество судебных споров между индивидуальными предпринимателями, организациями и надзорными органами по поводу неправомерности проводимых контрольных мероприятий и вынесенных по их результатам решений. Однако в современных условиях тематика исследования «заиграла новыми красками». Более того, мы считаем, что и во время «затишья» в международных отношениях государству необходимо было принимать меры по разрешению рассматриваемых проблем, поскольку бизнес — это один из самых главных стратегических партнеров страны.

Принятый подзаконный акт приостановил на период действия моратория плановые надзорные мероприятия, предусмотренные № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 г.²; № 294-ФЗ «О защите прав юри-

ствления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // СПС КонсультантПлюс.

2 Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

1 Постановление Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 года № 336 «Об особенностях организации и осу-

дических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 г.³ Под такими мероприятиями понимаются проверки, включенные в Единый реестр проверок. Полномочиями на проведение данных проверок предоставлены большому количеству государственных и муниципальных органов власти. Временный запрет на проведение введен в отношении следующих контрольно-надзорных мероприятий: пожарный надзор (в определенных постановлением случаях), трудовая инспекция, экологический надзор⁴.

Безусловно, анализируемый нормативно-правовой акт не означает амнистию бизнеса от всех контрольно-надзорных мероприятий. Как представляется, это верный шаг, поскольку помимо хозяйственной сферы, в наибольшей степени представленной предпринимательским классом, есть и социальная сфера, где также осуществляют свою деятельность представители коммерческих структур. Полная отмена означала бы потерю контроля государства над социально-экономической сферой, что привело бы к общественному взрыву и неизбежным волнениям. Исключениями, предусмотренными постановлением, являются: федеральный государственный санитарно-эпидемиологический контроль; федеральный государственный пожарный надзор; федеральный государственный надзор в области промышленной безопасности; федеральный государственный ветеринарный контроль. Указанные виды контрольных мероприятий проводятся лишь в отношении объектов контроля, отнесенных к категориям чрезвычайно высокого риска.

Наряду с вышеперечисленными надзорными мероприятиями не исключаются налоговые проверки контрольно-кассовой техники, предусмотренные ФЗ № 248, т.к. они допускаются в качестве внеплановых при условии согласования с органами прокуратуры. Сохранение данного вида надзорных мероприятий вполне легко объясняется тем, что процесс оптимального социально-экономического развития страны, может быть достигнут лишь посредством реализации рационального и структурированного налогового администрирования [2]. Принцип работы налоговых проверок ККТ незамысловат: инспекция Федеральной налоговой службы вправе провести выездное обследование (проверка без уведомления с целью визуального контроля соблюдения требований), например за контрольно-кассовой техникой. Если будет выявлено нарушение, то осуществляется контрольная закупка (проверка без уведомления с целью оценки того, соблюдены ли правила продажи товаров или услуг), по итогам которой назначается санкция, предусмотренная тем или иным видом юридической ответственности⁵.

Если говорить предметно, то особенностями правового механизма, введенного постановлением, представляется следующее:

1. Мораторий введен в отношении всех хозяйствующих субъектов (ИП, юридические лица);

2. Активное участие прокуратуры в организации внеплановых проверок, в случае если коммерческая структура представляет угрозу жизни и здоровью населения, возникновения чрезвычайной ситуации или безопасности государства;

3. Проведение внеплановой проверки без предварительного согласования, возможно назначить только по поручению Президента РФ или Правительства РФ, по требованию прокурора, в целях получения или возобновления лицензии⁵;

4. Специальный порядок оформления решения о проведении внепланового контрольного (надзорного) мероприятия. Его нельзя оформлять в виде письма-поручения. Это связано с тем, что надзорные мероприятия проводятся с участием прокуратуры. Соответственно, приказ ведомства о проведении проверки должен содержать реквизиты решения прокурора или номер извещения. Отсутствие названных элементов в документе влечет утрату им юридической силы⁶;

Особый интерес, по нашему мнению, представляют последние три пункта. Поскольку оценить эффективность введенного механизма можно будет с практической точки зрения, когда будут пополнены картотеки судов с делами о неправомерных решениях контрольно-надзорных органов и злоупотреблениями их должностных лиц. Более того, будет интересна процедура возмещения ущерба, причиненного данными действиями, а именно сама возможность получить компенсацию. И, конечно же, особо остро будет стоять вопрос практической реализации принципа справедливости налогового права, как фундаментального правового начала [5].

Важно понимать, что принятое подзаконным актом нормативное регулирование необходимо рассматривать, как репетицию или очередную ступень для добровольного перехода в поле налогового мониторинга. Поскольку при всей политико-экономической обусловленности введенных мер, по сути, они являются послаблением от государства и попыткой установить доверительные отношения с бизнес-платформой [6].

В этой связи мы считаем необходимым выдвинуть следующие предложения по совершенствованию действующего механизма:

1. Преобразовать постановление в федеральный закон, с помощью которого позднее будут внесены изменения в Налоговый кодекс РФ. Для этого есть две причины:

- Значимость регулирования общественных отношений принятым нормативно-правовым актом. Предпринимательский класс-это основной стратегический партнер государства в сложившихся внешнеполитических условиях. Админи-

3 Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС КонсультантПлюс.

4 Кто и как может проверять бизнес в 2022 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/blogs/moedelo/533713/> (дата обращения: 28.11.2022).

5 Мораторий на проверки малого бизнеса в 2022 году: продление запрета на проведение плановых проверок для бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secrets.tinkoff.ru/vo-prosy-otvety/moratorij-na-proverki/> (дата обращения: 29.11.2022).

6 Как происходит процесс проверки малого бизнеса в 2022 –Контур.Экстерн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kontur-extern.ru/info/25321-proverki_malogo_biznesa (дата обращения: 20.11.2022).

стративная поддержка государством бизнеса позволит ему неуклонно развиваться по восходящей линии.

• Вторая причина тесно связана с первой. Внесение изменений позволит снизить контрольно-налоговое бремя бизнеса, о чем заявил Президент РФ на Петербургском международном экономическом форуме в 2022 году. По его мнению, большинство плановых проверок замедляют развитие предпринимательства в РФ. Соответственно, актуальность остается только в проверках бизнеса, деятельность которого сопряжена с высокими рисками причинения вреда. Более того, Президент РФ 27.10.2022 на Валдайском форуме заявил, что мораторий продлится и весь 2023 год. Таким образом, принятие изменений в законодательство остается лишь вопросом времени.

2. Конкретизация перечня контролируемых лиц. Речь идет, прежде всего, об органах государственной власти и органах МСУ, представляющих государство. Необходимо разграничение полномочий между федеральными органами государственной власти, публичными органами государственной власти в субъектах РФ и органами МСУ. Поскольку статья 26 ФЗ-248 «О государственном (муниципальном) контроле в РФ»² содержит абстрактную норму, наделяющую правом для определения компетенций непосредственно сами органы, посредством издания собственных актов.

3. Уточнение перечня мероприятий государственного (муниципального) контроля, которые разрешено проводить в период действия моратория. Необходимость в этом обусловлена тем, что вопреки предписаниям моратория в Краснодарском крае был проведен осмотр в качестве мероприятия налогового контроля.

4. Разъяснение порядка проведения такого специфического вида государственного контроля, как банковский контроль: необходимо уточнить круг контролируемых субъектов и полномочия Центрального Банка Российской Федерации, порядок обжалования вынесенных им решений. Мы полагаем, что это представляется важным, поскольку контрольная деятельность Банка России положительно сказывается на экономическом развитии страны и позволяет создавать благоприятных условий для укрепления денежно-кредитной системы, а также минимизации последствий экономического кризиса [7].

5. Активизация работы по введению комфортных условий налогового мониторинга как дистанционной формы наблюдения. Видится, что благодаря активизации данной работы будет установлена прозрачность имущественных отношений в вопросах налогообложения, поскольку у коммерческих структур появится известная мотивация для выхода из «теневой экономики», а у государства легальный рычаг для стимулирования правомерного поведения налогоплательщиков [8].

Пристатейный библиографический список

1. Кто и как может проверять бизнес в 2022 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.klerk.ru/blogs/moedelo/533713/> (дата обращения: 28.11.2022).
2. Агабабян В. Э. Налоговый контроль как элемент налогового администрирования в Российской Федерации // *Полимагис*. – 2018. – № 9. – С. 13-18. – EDN YNUJBE.
3. Мораторий на проверки малого бизнеса в 2022 году: продление запрета на проведение плановых проверок для бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://secrets.tinkoff.ru/voprosy-otvety/moratorij-na-proverki/> (дата обращения: 29.11.2022).
4. Как происходит процесс проверки малого бизнеса в 2022 – Контур.Экстерн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kontur-extern.ru/info/25321-proverki_malogo_biznesa (дата обращения: 20.11.2022).
5. Арутюнян П. Е., Очаковский В. А., Зимирева А. Г. Принцип справедливости в налоговом праве и его реализация // *Евразийский юридический журнал*. – 2021. – № 12 (163). – С. 291-293. – EDN KSKIPG.
6. Очаковский В. А., Грицай Д. В., Балашов Е. М. Налоговый мониторинг: проблемы и перспективы развития // *Евразийский юридический журнал*. – 2022. – № 1 (164). – С. 230-231. – EDN DQFIPE.
7. Очаковский В. А., Архиреева А. С. К вопросу о проведении центральным банком Российской Федерации контрольных мероприятий // *Административное законодательство и практика его применения: состояние, тенденции, эффективность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 10 июня 2020 года*. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом - Юг», 2020. – С. 204-207. – EDN EILVIE.
8. Попова А. Р., Очаковский В. А. Перспективы развития налогового мониторинга в Российской Федерации // *Евразийский юридический журнал*. – 2020. – № 11 (150). – С. 203-204. – EDN TNKAKY.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-187-188

ЗУБКОВА Мария Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения экономической деятельности Института права Самарского государственного экономического университета

БАТАЛОВ Рамиль Евгеньевич

аспирант Института права Самарского государственного экономического университета

ЗАМЕЩЕНИЕ АКТИВОВ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье исследуются вопросы применения к должнику в ходе внешнего управления такой меры восстановления платежеспособности, как замещение активов. Рассмотрено содержание указанной меры, порядок, условия введения и реализации, а также возможные последствия для должника в результате ее применения. Изучены правомочия кредиторов и органов управления должника в связи с применением данной меры санации. Освещены положительные и отрицательные последствия замещения активов. Обозначены неразрешенные в законодательстве вопросы.

Ключевые слова: банкротство, должник, меры восстановления платежеспособности, замещение активов.

ZUBKOVA Mariya Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Legal support of economic activities sub-faculty of the Institute of Law of the Samara State Economic University

BATALOV Ramil Evgenjevich

postgraduate student of the Institute of Law of the Samara State Economic University

REPLACEMENT OF DEBTOR'S ASSETS IN THE EXTERNAL MANAGEMENT PROCEDURE

The article examines the issues of applying to the debtor in the course of external management such a measure of restoring solvency as asset substitution. The content of this measure, the procedure, conditions for the introduction and implementation, as well as possible consequences for the debtor as a result of its application are considered. The powers of creditors and management bodies of the debtor in connection with the application of this rehabilitation measure have been studied. The positive and negative consequences of asset substitution are highlighted. The issues unresolved in the legislation are indicated.

Keywords: transportation contract, transportation of energy resources.

Зубкова М. Н.

Баталов Р. Е.

В соответствии с действующим Федеральным законом от 26.10.2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - ФЗ «О несостоятельности»)¹ процедура внешнего управления вводится арбитражным судом в отношении должника с единственной целью - восстановить его платежеспособность. В качестве одной из мер, которые могут этому поспособствовать, закона называет замещение активов должника.

Суть указанной реабилитационной меры состоит в том, что, активы должника используются для целей учреждения новых акционерных обществ. Целью регистрации новых обществ является выпуск акций и их последующая реализация на торгах, средства, вырученные от продажи таких ценных бумаг, направляются на погашение кредиторской задолженности должника. А вновь учрежденные хозяйствующие субъекты, не будучи обремененными кредиторской задолженностью, продолжают осуществлять экономическую деятельность². Если учредить планируется одно акционерное общество, то в его уставный капитал будет передано все имущество должника как предприятие, то есть будут внесены все принадлежащие должнику все активы, которые он применял в процессе осуществления своей предпринимательской

деятельности. И это обстоятельство является очень важным, поскольку если в уставный капитал будет передано просто имущество, а не единый имущественный комплекс, необходимый для предпринимательской деятельности, то решение о замещении активов может быть признано недействительным. Об этом свидетельствует и судебная практика³.

Иными словами, смысл данной меры заключается в том, что должник обменивает свои активы на ценные бумаги (акции) вновь созданного на базе его имущества акционерного общества, а средства, которые поступают от реализации акций, поступают на цели удовлетворения требований кредиторов.

Основанием для включения данной меры в план внешнего управления является принятое уполномоченным на то учредительными документами органом должника решение о включении этой меры в план. Принятие должником такого решения является одним из исключений из требований ст. 94 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающей в качестве одного из последствий введения процедуры внешнего управления, прекращение полномочий как руководителя должника, так и его органов управления.

Кроме того, условием включения замещения активов в план закон называет согласие на это со стороны всех кредиторов, чьи требования были обеспечены имуществом должника. Данное решение, в соответствии со ст. 107 ФЗ «О

1 Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2 Шишмарева Т. П. Замещение активов и продажа предприятия должника как правовые средства санации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ICFOBVT9bPzqYUx4&cacheid=5A3E6AB09C37A377CE4EC928173191C&mode=splus&rnd=J4i3A&base=CJI&n=134870#nK n5RVTakGF04zHT1>.

3 См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2018 года № 305-ЭС15-3068 (3). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/vsrfl/doc/BeKwKvFdbmQL/>.

несостоятельности (банкротстве)» должно быть оформлено протоколом собрания кредиторов, как котором утверждается сам план внешнего управления. Указанное требование необходимо для защиты интересов таких кредиторов, поскольку имущество, которым обеспечиваются их требования, подлежит передаче в уставные капиталы вновь создаваемых акционерных обществ.

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержит положение, предусматривающее право включения в план внешнего управления возможности учреждения сразу нескольких акционерных обществ. В этой ситуации, в уставный капитал надлежит вносить уже не все имущество, которое имелось у должника, а только то, что было предназначено для осуществления отдельных видов деятельности. В этой ситуации будет необходимо указать непосредственное в плане внешнего управления перечень конкретного имущества должника, которое будет внесено в оплату уставных капиталов вновь учрежденных акционерных обществ.

Акции обществ, которые были созданы в процессе замещения активов на базе имущества должника подлежат включению в состав имущества должника и могут быть реализованы путем проведения открытых торгов.

Обязательным условием продажи акций общества, созданного в процессе замещения активов, на базе имущества должника является обеспечение накопления денежных средств, необходимых для целей восстановления платежеспособности должника. И в связи с этим встает вопрос: а что делать, если в результате реализации акций, не удалось выручить необходимых для погашения задолженности, средств? Продолжить дальше или вернуть все в исходное состояние и признать должника банкротом?

Процедура продажи акций вновь созданных акционерных обществ регулируется нормами, определяющими порядок реализации предприятия должника.

В качестве альтернативы открытым торгам план внешнего управления может включать в себя возможность реализации ценных бумаг (акций) учрежденных на базе имущества должника акционерных обществ на организованном рынке ценных бумаг - бирже.

Кроме того, акции вновь создаваемых акционерных обществ, выступают в качестве предмета залога требований кредиторов, чьи требования изначально были гарантированы залогом имущества должника, которое в последующем было передано в оплату уставного капитала данных обществ. Конечно же, данная ситуация может быть только в случае если указанные кредиторы единогласно проголосуют за утверждение плана внешнего управления, содержащего такую меру как замещение активов.

Что касается стоимости акций, которые теперь будут обеспечивать требования кредиторов, то определяется в виде пропорции к стоимости того имущества, которым изначально были обеспечены требования таких кредиторов и которым в последующем был оплачен уставный капитал учрежденных обществ, исходя из его рыночной стоимости. Единственным учредителем созданного в процессе замещения активов акционерного общества является непосредственно сам должник. Привлекать к участию в создаваемых обществах каких-либо иных лиц закон напрямую запрещает.

Размер уставного капитала акционерного общества, создаваемого при замещении активов, устанавливается в решении и представляет собой величину, равную той, что определяется оценщиком в процессе установления рыночной стоимости имущества, подлежащего внесению в уставный капитал созданных акционерных обществ.

Для целей проведения оценки и определения рыночной стоимости такого имущества, арбитражный управляющий должен привлечь оценщика, в соответствии с требованиями ФЗ «Об оценочной деятельности», оплата данных услуг производится, как правило, за счет имущества должника. Однако собрание кредиторов может определить лицо, на которое возлагаются данные расходы. Такое лицо должно выразить согласие на такие расходы, а в последующем получить компенсацию расходов за счет имущества должника во внеочередном порядке. Одним из главных требований является независимость оценщика в отношении должника, арбитражного управляющего и кредиторов.

Арбитражный управляющий после получения от оценщика электронной копии отчета должен в течении 2 рабочих дней включить информацию об отчете оценщика в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве и приложить копию отчета.

Замещение активов не является основанием для прекращения действия трудовых договоров с работниками должника. Все трудовые договоры, которые действовали на момент принятия решения о замещении активов, продолжают свое действие, а вновь созданное акционерное общество будет выступать правопреемником в отношении прав и обязанностей работодателя. Однако, на практике возникает вопрос относительно распределения прав и обязанностей работодателя в случае когда учреждаются несколько обществ. Например, как быть, если работник был уволен должником, а впоследствии, уже после замещения активов, был судом восстановлен.

Полномочия единоличного исполнительного органа вновь учрежденного акционерного общества, как правило, возлагаются непосредственно на самого управляющего, хотя он может поручить их исполнение иному лицу, которое он назначает на эту должность в строгом соответствии с решением собрания кредиторов.

Кроме того, исключительной прерогативой собрания или комитета кредиторов является утверждение устава учреждаемых в процессе замещения активов акционерных обществ. Альтернативой единоличному исполнительному органу может выступать учреждение, на основании решения собрания кредиторов, коллегиального органа управления в таких акционерных обществах. Персональный состав указанных органов также подлежит согласования с собранием кредиторов.

Учрежденное в процессе замещения активов акционерное общество лишено права распоряжаться внесенным в его уставный капитал имуществом до того момента, пока не будет осуществлена полная реализация его акций.

В заключении необходимо отметить, что рассматриваемая реабилитационная мера имеет несомненные преимущества: во-первых, у акционерных обществ, которые создаются в ходе замещения активов, появляется больше финансовых возможностей, например, для привлечения инвестиций, а полученные от реализации акций денежные средства, направляются по погашению кредиторской задолженности должника; во-вторых, данная мера направлена также на защиту прав учредителей должника, поскольку имущество не реализуется на торгах, а фактически вместо должника появляется новый хозяйствующий субъект, не обремененный долгами, который может продолжать хозяйственную деятельность.

В тоже время необходимо отметить, что на практике весьма нередки ситуации, когда при помощи данной процедуры недобросовестные должники, злоупотребляя предоставленным законом механизмом, способствовали выводу активов в ущерб интересам кредиторов⁴. Способом противостояния ситуации искусственного уменьшения должником конкурсной массы Верховный суд РФ называет механизм оспаривания сделок, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов⁵.

Пристатейный библиографический список

1. Гурылева К. И. Злоупотребление правами при замещении активов должника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ICFOBVT9bPzqYUx4&cacheid=5A3E6AB09C37A377CEC4EC928173191C&mode=splus&rnd=J4i3A&base=CJI&n=136546#QPbFRVYuf4iKks02>.
2. Шишмарева Т. П. Замещение активов и продажа предприятия должника как правовые средства санации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ICFOBVT9bPzqYUx4&cacheid=5A3E6AB09C37A377CEC4EC928173191C&mode=splus&rnd=J4i3A&base=CJI&n=134870#nKn5RVTakGF04zHT1>.
4. Гурылева К. И. Злоупотребление правами при замещении активов должника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=ICFOBVT9bPzqYUx4&cacheid=5A3E6AB09C37A377CEC4EC928173191C&mode=splus&rnd=J4i3A&base=CJI&n=136546#QPbFRVYuf4iKks02>.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069 по делу № А40-17431/2016 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032019-n-305-es18-22069-po-delu-n-a40-174312016/>

БАЖАНОВ Сергей Андреевич

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА КРАЖУ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Сложная социально-экономическая ситуация в стране в конце 90-х и начале 2000-х годов привела к росту числа совершаемых преступлений в стране, особенно против собственности. Кража поистине стала народной статьей Уголовного кодекса РФ. Однако проводимая главой государства и правительством РФ политика позволила стабилизировать ситуацию с ростом преступности, а гуманизация и либерализация уголовного и уголовно-исполнительного законодательства сократить как общее количество осужденных, так и осужденных за кражу. В данной статье представлен прогноз численности осужденных за совершение тайного хищения чужого имущества, построенный на основе статистической информации о деятельности судов РФ за 2003-2009 и 2016-2021 гг.

Ключевые слова: кража, гуманизации уголовной политики, прогноз численности.

BAZHANOV Sergey Andreevich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Department for Improving the Regulatory Regulation of the Activities of the Penal Enforcement System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal Enforcement System of the Federal State Institution of the FPS of Russia

ON THE ISSUE OF THE NUMBER OF THOSE CONVICTED OF THEFT IN THE MEDIUM TERM

The difficult socio-economic situation in the country in the late 90s and early 2000s led to an increase in the number of crimes committed in the country, especially against property. Theft has truly become a popular article of the Criminal Code of the Russian Federation. However, the policy pursued by the head of state and the government of the Russian Federation made it possible to stabilize the situation with the growth of crime, and the humanization and liberalization of criminal and penitentiary legislation reduced both the total number of convicts and those convicted of theft. This article presents a forecast of the number of those convicted for committing secret theft of other people's property, built on the basis of statistical information on the activities of the courts of the Russian Federation for 2003-2009 and 2016-2021.

Keywords: theft, humanization of criminal policy, population forecast.

В начале 2000-х годов по количеству осужденных кражу можно было назвать поистине народной статей, в настоящее время эту нишу заняли преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. В частности, исходя из форм статистического наблюдения Судебного департамента при Верховном Суде РФ с 2003 по 2009 гг. за тайное хищение чужого имущества в общей сложности было осуждено более 2 млн человек [1]. Наглядно в развернутом виде сведения о результатах рассмотрения уголовных дел в судах по преступлениям, предусмотренным ст. 158 УК РФ, представлены в таблице 1.

Как видно из сведений, представленных в таблице 1, пиковых значений количество осужденных за кражу в абсолютных числах достигло в 2005 г. (в долях от общего числа

осужденных в 2004 г.). Наименьшее количество осужденных за кражу в абсолютных числах наблюдалось в 2003 г., (в долях от общего числа осужденных наблюдалась в 2009 г.).

Сравнительный анализ уголовно-правовых характеристик осужденных за кражу в периоды максимального и минимального достижения численности в абсолютных числах, то есть в 2005 г. и 2009 г. показал, что количество лиц, осужденных за кражу, совершенную без смягчающих обстоятельств, в 2009 г. превысило на 52,4 % аналогичный показатель за 2005 г. В 2009 г. на 83,5 % по сравнению с 2005 г. выросло количество приговоров, предусматривающих для виновных лишение свободы. По сравнению с 2005 г. в 2009 г. незначительно (менее 3,5 %), но все же со-

Бажанов С. А.

Таблица 1. Сведения о количестве осужденных за совершение кражи и их удельного веса в общем числе осужденных (в %) по годам

Год	Всего осужденных	Удельный вес в общем числе осужденных
2003	247368	32
2004	289828	36,5
2005	314545	35,8
2006	296814	32,6
2007	294971	32,2
2008	298135	32,6
2009	263254	29,8

Таблица 2. Сведения о количестве осужденных за совершение кражи и их удельного веса в общем числе осужденных (в %) по годам

Год	Всего осужденных за кражу	Удельный вес в общем числе осужденных
2016	204212	26,6
2017	181039	24,9
2018	169605	24,8
2019	154087	24,8
2020	140982	25
2021	157733	26,2

Таблица 3. Прогнозируемое количество осужденных за кражу на среднесрочную перспективу

В абсолютных числах				В долях от общего числа осужденных по всем составам преступлений			
Период	Количество	Период	Количество	Период	Доля	Период	Доля
2016	204212	2021	157733	2016	26,6	2021	25,1
2017	181039	2022	131134	2017	24,9	2022	25
2018	169605	2023	120617	2018	24,8	2023	24,8
2019	154087	2024	110101	2019	24,8	2024	24,6
2020	140982	2025	99584	2020	25	2025	25,1

кратилось количество случаев назначения условного или отсроченного в исполнении приговора. К позитивным изменениям, по нашему мнению, следует отнести значительный рост (более чем в два раза) в 2009 г. по сравнению с 2005 г. числа наказаний, не связанных с лишением свободы, назначенных осужденным за кражу. Кроме того, в 2009 г. несколько сократилось (на 21,7 %) количество краж, совершенных при отягчающих обстоятельствах и приговоров, вынесенных при особо отягчающих обстоятельствах (на 21,9 %) [1].

В 2010 г. и последующие годы Правительством РФ были утверждены Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р), Государственная программа юстиция (постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312) и ряд других документов стратегического планирования, предусматривающих гуманизацию уголовного законодательства и совершенствование уголовно-исполнительной политики, в результате чего Верховным Судом РФ, Минюстом России, ФСИН России и другими заинтересованными органами государственной власти были подготовлены и внесены в законодательные органы страны законопроекты, предусматривающие декриминализацию некоторых составов преступлений небольшой и средней тяжести и введение в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Уголовно-исполнительный кодекс РФ новых альтернативных лишению свободы видов наказания (принудительные работы) и оснований для освобождения от уголовной ответственности (судебный штраф), а также более широкое применение наказаний, не связанных с лишением свободы, что привело к снижению общего количества осужденных и лиц, заключенных под стражу, находящихся в местах лишения свободы (исправительные учреждения, следственные изоляторы).

Анализ форм статической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2016-2021 гг. показал, что судами освобождено от уголовной ответственности в связи с декриминализацией, в том числе за совершение кражи (анализируемая форма статической отчетности не позволяет выделить в отдельную категорию лиц, совершивших кражу), в 2016 г. 16,2 тыс. осужденных, в 2017 г. – 4,2 тыс., в 2018 г. – 0,3

тыс., в 2019 г. – 0,2 тыс., в 2020 г. – 0,08 тыс. и 2021 г. – 0,1 тыс. Всего же в общей сложности в 2016-2021 гг. за совершение кражи было осуждено более 1 млн. человек [1].

Более подробно сведения о количестве осужденных за кражу (без учета осужденных за мелкое хищение) представлены в таблице 2.

Представленная в таблице 2 информация свидетельствует об общем снижении как количества осужденных в целом, так и осужденных за совершение кражи. Лишь в 2021 г. вновь наметилась тенденция к увеличению количества осужденных за кражу и их доли в общем числе осужденных.

При построении прогноза численности осужденных за совершение кражи (без учета осужденных за мелкое хищение) на среднесрочную перспективу (до 3-х лет) применялся метод экстраполяции (таблица 3) [2], [3].

Построенный прогноз позволяет предположить, что среднегодовая численность осужденных за кражу в 2025 г. по сравнению с 2021 г. сократится примерно на 36,8 % и составит более 99,5 тыс. человек, но при этом удельный вес осужденных за кражу в общем количестве осужденных не изменится и составит 25,1 %.

Пристатейный библиографический список

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.12.2022).
2. Экстраполяция – распространение выводов, полученных из наблюдения над одной частью явления, на другую его часть. Большая Российская энциклопедия. В 35 томах. М.: Большая Российская энциклопедия. Под общей редакцией С. Л. Кравца, 2013.
3. Жилиев Р. М., Первозванский В. Б., Строгович Ю. Н. Прогноз (мониторинг) количества лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, на краткосрочную перспективу – до 15.12.2016, среднесрочную перспективу – до 15.12.2017 и долгосрочную перспективу – до 15.12.2018. Аналитический материал. - М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2016. - 20 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-191-193

БЕЛЯКОВ Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета

БОНДАРЕНКО Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России

ЖУКОВА Ангелина Владимировна

студент 5 курса Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ДЛЯ БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЯМИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В представленной статье авторы обращают внимание на вопросы борьбы с хищениями с использованием электронных средств платежа. В частности, в работе рассматриваются обоснованность изменений, предложенных законодателем в Уголовный кодекс РФ. В статье рассматриваются и комментируются мнения специалистов и Верховного суда РФ по данной тематике. Сделаны некоторые критические замечания, которые не были учтены при внесении исследуемых изменений.

Ключевые слова: хищение, кража, мошенничество, электронные средства платежа.

BELYAKOV Alexey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Organization of combating economic crimes sub-faculty of the Samara State University of Economics

BONDARENKO Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Regime and security in the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ZHUKOVA Angelina Vladimirovna

student of the 5th course of the Samara State University of Economics

TO THE QUESTION OF THE NEED FOR CHANGES OF A CRIMINAL-LEGAL NATURE TO COMBAT THEFT FROM ELECTRONIC MONEY

In the presented article, the authors pay attention to the issues of combating theft using electronic means of payment. In particular, the paper examines the validity of the amendments proposed by the legislator to the Criminal Code of the Russian Federation. The article discusses and comments on the opinion of experts and the Supreme Court of the Russian Federation on this topic. Some critical comments were made that were not taken into account when making the changes under study.

Keywords: theft, theft, fraud, electronic means of payment.

Проблема борьбы с таким видом хищения как мошенничество известна человечеству давно и одним из способов борьбы с ним является уголовно-правовой запрет. При этом, следует отметить то, что законодательство можно сравнить с реакцией государства на негативные изменения в обществе, которые в свою очередь продиктованы политическими и социальными изменениями, в том числе техническим прогрессом.

Обращаясь к теме предпосылок, следует отметить, что ключевым признаком рассматриваемого преступления являются средства его совершения, которые по объективным причинам существуют относительно короткий промежуток времени, в некоторых источниках их появление в России датируют 90-ми годами 20-го столетия¹. В другом источнике уточняется, что Россия присоединилась к глобальной электронной системе платежей в 1998 году [1, с. 23]. Появление современных, технологически сложных для производства и вместе с тем простых для потребителя способов оплаты, их

высокая степень распространенности определили желание недобросовестных лиц присвоить чужие деньги.

Из этого можно сделать предположение о том, что ключевой предпосылкой выделения рассматриваемого преступления был технический прогресс, связанный с усовершенствованием финансово-кредитной системы.

Интересным и в целом обоснованным представляется мнение А. И. Коробеева, который выделил социально-психологическую причину исследуемых уголовно-правовых изменений. Так, он отмечает, что в результате данных мошеннических действий подрывается доверие граждан к современной цифровой финансово-экономической системе государства. Люди, столкнувшись с беззащитностью своих электронных сбережений, стараясь их сохранить, будут избегать их использования, что в конечном итоге, приведет к нивелированию данной системы. Как следствие, это приведет к снижению товарооборота в стране и замедлению развития экономики, в том числе и цифровой. Ведь именно последняя существенно увеличивает скорость расчетов при осуществлении экономической деятельности и как следствие влияет на количество сделок [2, с. 36-37.]. Он же указывает на то, что многие мошенники делают ставку на похищение небольших сумм денег, справедливо рассчитывая на то, что

¹ История развития электронных денег. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/21_92278_istoriya-razvitiya-elektronnih-deneg.html?ysclid=lgcbsprmo262807716 (дата обращения: 17.10.2022).

потерпевшие не будут обращаться к правоохранительным органам. Следовательно такие правонарушители, не попав в поле зрения компетентных органов, продолжают заниматься преступной деятельностью, продолжая подрывать доверие граждан к современной цифровой финансовой системе.

Данное мнение может быть подтверждено и статистикой.

Для совершения преступлений злоумышленники использовали банковские карты в 2019 году 34383 раза, 2020 – 190162, в 2021 – 165658; компьютерную технику в 2019 году применяли 18261 раз, в 2020 – 28653, в 2021 – 27519; сеть «Интернет» в 2019 году 157036 раз, в 2020 – 300337, в 2021 – 351463; мобильная связь в 2019 – 116154 раза, 2020 – 218739, в 2021 217552².

Данные ведения позволяют заключить, что применение электронных средств платежа при совершении преступлений существенно выросло в период с 2019 по 2020 года и в период с 2021 и по настоящее время остается на достаточно высоком уровне.

Новые способы хищения определили соответствующую государственную реакцию, которая выразилась в принятии некоторых специальных (тематических) нормативно-правовых актов.

Так, Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» впервые на законодательном уровне закреплены такие значимые для настоящей работы понятия как «электронные деньги» и «электронные средства платежа».

Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы», где отмечается необходимость обеспечения высокой степени безопасности «национальной информационной сферы».

Изменения коснулись и уголовного законодательства. Так, Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ в УК РФ была введена новая статья 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Инициатором изменений выступил Верховный суд РФ, мотивируя свое предложение в том числе тем, что в сложившейся современной практике многие преступники нашли способ избежать уголовной ответственности за мошенничество используя пробелы в законодательстве.

Интересным представляется мотивация законодателя к принятию такого значимого решения³.

Первая причина – это высокая распространенность мошенничества как преступления является весьма сомнительной, так как в действующем законодательстве уже присутствует отработанный и эффективный механизм борьбы с ним.

Вторая – схожесть действующей редакции статьи 159 УК РФ с соответствующей нормой УК РСФСР, так же не вселяет уверенности в принятом решении. По такой логике необходимо и статью об убийстве изменить.

Третья – развитие информационных технологий и как следствие появление новых способов хищения или приобретения права на чужое имущество. Однако, текст новой ре-

дакции рассматриваемой статьи не сдержит нового способа. Справедливости ради необходимо указать, что изменения касались не только рассматриваемой статьи. Так, например, диспозиция ст. 159.1 УК РФ содержит новый способ.

Четвертая – необходимость дифференциации видов мошенничества, связанную с совершением данных преступлений в различных сферах общественных отношений и как следствие затрагивание интересов отдельных групп граждан. Каких групп граждан в записке не уточняется, однако исходя из внесенных изменений не трудно сделать вывод о ком идет речь. В частности, это собственники банков и иных кредитных организаций, страховых компаний. Вопросы о такой необходимости выходят за рамки предмета настоящего исследования, но все-таки являются очень сомнительными, нарушая принцип равенства охраны прав различных собственников, предусмотренного Конституцией РФ.

Пятая – «анализ» законодательства, развитых в правовом отношении стран. Данную предпосылку сложно комментировать при отсутствии «анализа» в тексте изучаемого документа. В частности, возникает вопрос о критериях правовой развитости.

Шестая – мнение судебного сообщества. В записке содержится лишь вывод об этом мнении, без каких-либо рассуждений и конкретных сведений. Временной промежуток, взятый для обсуждения (2011 год), представляется весьма коротким для принятия подобных решений.

Таким образом, сторонники новшеств привели в количественном выражении шесть аргументов за необходимость изменения УК РФ. Это указывает на проведение определенной подготовленной работы, а также на профессионализм исполнителей. Однако, приведенные выше комментарии к обоснованиям, указывает на их недостаточную проработку.

При обсуждении в Государственной думе РФ также приводились доводы «за» и «против».

Сторонники изменений указывали, что это приведет к снижению количества ошибок и злоупотреблений при возбуждении уголовных дел, повысит качество соответствующей правоохранительной деятельности, снизит количество ошибок при квалификации судами и органами предварительного расследования.

Противники изменений считали, что это приведет к конкуренции норм, а следовательно, увеличит, а не уменьшит количество ошибок при квалификации, вызовет необходимость определения новых дефиниций, возникнут сложности при квалификации указанных составов по совокупности преступлений⁴.

Рассматриваемые изменения вызвали существенную критику и у признанного научного сообщества. Против новшеств выступили, например, такие уважаемые и заслуженные специалисты в своем деле, как Т. Н. Кленова [3, с. 25-30.] и Л. Д. Гаухман [4, с. 25-27.], указывая на то, что мошенничество при таких изменениях законодатель искусственно сделал менее общественно опасными, что не справедливо.

Сторонники изменений указали на то, что последние являются эффективным инструментом в борьбе с киберпреступлениями [5, с. 7].

2 Состояние преступности. Сайт МВД РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 20.11.2022).

3 Пояснительная записка к Федеральному закону 207-ФЗ 29.11.2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://poyasnite.ru/federalnyj-zakon-207-fz-29-11-2012/?ysclid=19ccx27zjb871003038> (дата обращения: 18.10.2022).

4 Стенограмма заседания Государственной Думы РФ от 23 ноября 2012 года // Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 24.10.2022).

Сложно сказать, кто из участников дискуссии оказался прав. Думается, что прогнозы обеих сторон в той или иной мере сбылись. Как показала практика, проблемы квалификации лишь усугубились, что выразилось во введении п. «г» ч. 3 ст. 158 в УК РФ, что еще больше запутало практику. Но необходимо признать попытки государства реагировать и изменяться в соответствии со временем, что, все-таки не позволяет ставить знак равно между словами «изменить» и «улучшить». При этом удивляет многообразие методов внесения этих изменений. Если в мошенничестве законодатель решил выделить отдельный состав преступления, чем искусственно снизил общественную опасность таких деяний с использованием электронных средств платежа (наказание по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ не превышает 3 лет лишения свободы, т.е. это преступление небольшой тяжести), то в краже был введен новый квалифицирующий признак, который наоборот, повысил общественную опасность (наказание по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ может быть в виде лишения свободы на срок от 2 месяцев до 6 лет, что позволяет определить его как тяжкое). Такая противоречивая борьба с отдельными преступлениями напоминает работу ради работы, а не ради результата. При этом ученые указывают на то, что законодатель обязан реагировать на призывы политиков.

В подтверждение нашей критики можно привести следующее решение законодателя о внесении в 2018 году изменений в ст. 159.3 УК РФ, что указывает на появление новых проблем взамен «решенных» старых, а также некоторых цифровых показателей.

Так, в 2019 году выявлено и зарегистрировано 16119 подобных случаев, что по сравнению с 2018 годом составило 280 % роста. В следующем 2020 году рост изучаемых преступлений был на уровне 60,2 % что в количественном выражении составило 25820 случаев. В 2021 году был выявлен относительно высокий уровень их снижения до 10258 случаев что в процентном выражении составило около 60 %. Такие неустойчивые показатели связаны в первую очередь не с деятельностью преступников, а с действиями законодателя и правотолкователя в виде Верховного суда. Именно в этот период в УК РФ были внесены существенные изменения, которые и повлияли на указанные цифровые показатели⁵.

Одним из критериев необходимости введения нового состава преступления является общественная опасность тех действий, на которые накладывается уголовно-правовой запрет.

Характеризуя рассматриваемый критерий необходимо указать, что уголовный закон выделяет две его характеристики – характер и степень общественной опасности. При этом 1 – это качественная его характеристика, а 2 – количественная.

Безусловно, проанализировав отдельно ст. 159.3 УК РФ, мы докажем, что право собственности, которое она защищает, это конституционное право, а следовательно его нарушение несет повышенную общественную опасность, то же самое можно сказать и про форму вины, способ совершения преступления, размер причиняемого ущерба. В совокупности все эти характеристики подтверждают общественную опасность рассматриваемого деяния. Однако, ровно тот же текст можно выдавать и для ст. 159 УК РФ.

Ключевым отличием указанных выше преступлений является средство совершения преступления – электронные средства платежа.

Таким образом, в настоящее время мы имеем «современное» уголовное законодательство с еще большим полем проблем для разрешения, что делает работу на практике еще более сложной и запутанной. А следовательно, хотелось бы рекомендовать законодателю быть более последовательным в своих решениях, чтобы, решая текущие проблемы, не создавать новых.

За рамками данных рассуждений остались сущностность изменений. Для настоящего исследования интерес представляет новый подход при определении мошенничества. В классическом понимании этот вид противоправной деятельности понимался как воздействия путем обмана и злоупотребления доверием на собственника или на иное хранящее у себя имущество лицо. В новой концепции предложено считать преступлением и аналогичное воздействие на третье лицо. Например, преступник, похитив банковскую карту, приходит в банк и выдавая себя за ее владельца снимает с нее деньги, либо те же действия в магазине, где правонарушитель вводит в заблуждение продавца.

С этой точки зрения необходимость изменений, конечно же, наступила. Однако, напрямую из закона указанная выше логика не следует. Для установления правильной практики опять необходим официальный государственный комментарий в виде Постановления Пленума Верховного суда РФ.

Таким образом, подводя итог сказанному можно констатировать следующее. Определены предпосылки введения в уголовное законодательство статьи 159.3 УК РФ.

Необходимость реагирования государства на современные способы совершения преступления конечно же присутствует. Законодатель правильно определил и сферу необходимых изменений. Однако предпринятые им конкретные шаги вызывают обоснованную критику, подтвержденную проблемами, возникших в связи с ними на практике. Но не ошибается тот, кто ничего не делает. Думаем, что с учетом накопившегося опыта как в теории, так и на практике будет принято наиболее правильное решение.

Пристатейный библиографический список

1. Маркова Е. А. Уголовно-правовая характеристика хищения, совершаемого с использованием электронных средств платежа: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – СПб., 2021. – С. 23.
2. Коробеев А. И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний. – Хабаровск, 1986. – С. 36-37.
3. Кленова Т. В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 1. – С. 25-30.
4. Гаухман Л. Д. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 25-27.
5. Русскевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: дис ... докт. юрид. наук. – Москва, 2020. – С. 7.

5 Состояние преступности. Сайт МВД РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 20.11.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-194-196

ВЕЛИКАНОВА Людмила Петровна

доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой наркологии, психотерапии и правоведения Астраханского государственного медицинского университета

ХРАМОВА Ирина Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Астраханского государственного университета имени В. Н. Татищева

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНУЮ ПРАКТИКУ МЕДИЦИНСКИХ КРИТЕРИЕВ СТЕПЕНИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЯНИЕ

В статье представлены формы проявления степени опьянения и охарактеризованы его признаки в контексте возможностей применения в практической деятельности правоохранительных органов с целью формирования градации ответственности за совершение правонарушений в состоянии алкогольного опьянения. Обоснована необходимость внедрения правовых конструкций, позволяющих учитывать степень опьянения при определении ответственности правонарушителя, относительно тех составов, которые предусматривают «вилку» наказания.

Ключевые слова: алкогольное опьянение, степень опьянения, ответственность, правонарушение в состоянии алкогольного опьянения.

VELIKANOVA Lyudmila Petrovna

Ph.D. in medical sciences, professor, Head of Narcology, psychotherapy and jurisprudence sub-faculty of the Astrakhan State Medical University

KHRAMOVA Irina Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the V. N. Tatishchev Astrakhan State University

LEGAL ASPECTS OF THE INTRODUCTION INTO LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF MEDICAL CRITERIA FOR THE DEGREE OF INTOXICATION OF A PERSON WHO COMMITTED AN UNLAWFUL ACT

The article presents the forms of manifestation of the degree of intoxication and characterizes its signs in the context of the possibilities of application in the practical activities of law enforcement agencies in order to form a gradation of responsibility for committing offenses while intoxicated. The necessity of introducing legal structures that allow taking into account the degree of intoxication when determining the responsibility of the offender, in relation to those structures that provide for a "fork" of punishment, is substantiated.

Keywords: alcohol intoxication, degree of intoxication, liability, offense while intoxicated.

Современное отечественное законодательство предусматривает дополнительную квалификацию правонарушений, в случае, если они совершены в состоянии алкогольного опьянения. Подобная правовая позиция характерна как для административного, так и для уголовного законодательства. При этом в первом случае состояние алкогольного опьянения, сопряженное с совершением определенных действий, может формировать самостоятельные составы довольно часто (к примеру, вождение транспортного средства в состоянии алкогольного опьянения), а в случае с совершением преступлений, активная позиция законодателя поддерживает идею о повышенном уровне ответственности за совершение преступных деяний в состоянии опьянения, что выражается либо отдельной квалификацией преступлений, либо возможностью активации механизма применения критериев отягчающих обстоятельств при вынесении решения (в данную категорию относится ряд преступлений, связанных с покушением, на жизнь и здоровье личности и т.д.).

Ретроспектива законодательства позволяет говорить о том, что к состоянию опьянения при совершении правонарушений правоприменитель относился по-разному: от смягчающего ответственность обстоятельства и до отдельных квалифицированных составов и признания состояния отягчающим вину. Особый интерес вызывает тот факт, что до принятий Петром I в 1716 г. положений о необходимости

сти ужесточения ответственности за совершение правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, применялся обратный механизм, то есть опьянение воспринималось как смягчающее вину обстоятельство.

В научной среде рассматриваемый вопрос также довольно активно поднимался учеными правоведами. Следует выделить диссертационные исследования Козаренко Ю. И. [4], Афанасьева М. В. [1], Юрова Г. А. [5], Бабанова А. С. [2].

Однако, определение степени опьянения лица, признаков опьянения, влияния степени опьянения на восприятие окружающей действительности это достижение медицинской науки.

Потребность консолидации знаний, накопленных юридической и медицинской науками для целей осуществления правосудия представляется и очевидной целесообразной в современных условиях.

Правовые конструкции свидетельствуют о том, что за пределами обособленных составов, представляющих собой самостоятельное основание вменения ответственности, решение о применении критерия в качестве отягчающего вину обстоятельство принимает судья. Именно материалы правоприменительной практики позволяют констатировать тот факт, что единого критериального подхода к степени опьянения при вынесении решения в настоящее время не существует.

Представленные степени, определяющие осознанность совершения противоправного деяния довольно подробно разработаны медицинской наукой, которая градирует степени опьянения и фиксирует внешние формы проявления, разделяя их на легкую, среднюю и тяжелую степени. Согласно разработанной классификации И. Н. Пятницкой [3, с. 21-29] проявление легкой степени алкогольного опьянения характеризуется, как правило, повышением настроения, веселой шутливостью с чувством бодрости, довольства, благодушия; появлением симпатии к окружающим многоречивостью, ускорением ассоциаций (проявляется быстрым переключением с одной темы на другую), снижением самокритики, увеличением амплитуды эмоциональных реакций, неустойчивостью внимания, нетерпеливостью и другими признаками преобладания психического возбуждения над торможением.

Легкая степень опьянения по свидетельствам окружающих также может характеризоваться более выразительной мимикой и активной жестикуляцией, движения становятся порывистыми, размашистыми, но менее точными. Речь быстрая, громкая. Поверхностные, не всегда последовательные суждения. При этом наблюдаются некоторые неврологические (нарушения координации тонких движений, нистагм) и вегетативные (гиперемия лица, чувство жара за счет усиленной теплоотдачи расширенных сосудов) учащение пульса и дыхания, гиперсаливация, (усиление аппетита) симптомы.

При опьянении средней степени психические реакции утрачивают живость, мышление становится замедленным, непродуктивным, суждения – тривиальными и плоскими, речь может быть неадекватно громкой, с повторениями слов и фраз, как заезженная пластинка, становится трудно подбирать и проговаривать слова. Эмоциональные реакции приобретают грубый характер, настроение склоняется к угрюмости, гневливости или тупому равнодушию.

По поведению и походке можно заподозрить, что человек пьян, но когда он начинает разговаривать, то этот факт уже очевиден. Притупляется и утрачивается чувство стыда, нередко обнаруживается сексуальная расторможенность, грубые циничные плоские шутки. Сужается объем внимания, отмечаются трудности с его переключением. Порог восприятия повышается; внешние раздражители воспринимаются с трудом, при их значительной интенсивности или особой значимости для индивидуума. Вместе с тем ситуация хоть и не полностью, но осознаётся, сохраняется способность к неожиданным метким замечаниям. Работоспособность резко снижается или утрачивается. Частично нарушается ориентировка в окружающем.

Более заметно проявляются неврологические симптомы: движения становятся неточными, неловкими, расстраивается их координация - преемственность и последовательность, наблюдаются мимодвижения – «недолет» или «перелет» движений кистью, предплечьем, ногой, расстраивается глазомер (способность определять расстояние «на глаз»). Наблюдается шаткая походка, нарушается равновесие в положении стоя и при ходьбе. Снижается болевая и температурная чувствительность. Из неврологических симптомов встречается также ограничение движения глазных яблок, слабость реакции зрачков на свет, нистагм (частые ритмичные неконтро-

лируемые подергивания глазных яблок при взгляде влево и вправо), снижение брюшных и сухожильных рефлексов, некоординированные движения, снижение мышечного тонуса. Покраснение лица может сменяться синюшной окраской и бледностью; нередко возникают тошнота и рвота. От человека исходит сильный запах спиртного, который невозможно не почувствовать.

Тяжелая степень алкогольного опьянения, характеризуется резким обеднением психической деятельности. Восприятие окружающей обстановки крайне затруднено, как и понимание речи окружающих; собственная речь или отсутствует, или произносятся отдельные слова. Нарушается сознание – от сомнолентности (лёгкое нарушение сознания, при котором пациент заторможен, часто засыпает, однако адекватные кратковременные реакции могут возникать при воздействии сильных внешних раздражителей) до комы. Положение тела пассивное, иногда с бесцельными и хаотичными движениями. Резко снижены или отсутствуют реакции на болевые раздражители. Зрачки сужены, их реакции на свет вялые. Иногда возникают эпилептиформные (судорожные припадки, похожие на эпилептические) припадки. При более высоких концентрациях алкоголя в крови может наступить смерть от паралича дыхания.

Из неврологических симптомов характерны атаксия, грубая дискоординация движений, мышечная гипотония, дизартрия. Со стороны вегетативной нервной системы и внутренних органов - падение артериального давления, цианоз конечностей, гипотермия, тошнота, рвота, непроизвольное отхождение мочи и кала. В наиболее тяжёлых случаях развивается глубокое нарушение сознания - сопор и кома.

Следует отметить, что варианты как проявлений, так и сохранения симптомов могут зависеть не только от количества и крепости принятого алкоголя, но и от частоты приема алкогольных эпизодов конкретным индивидуумом, от наличия/отсутствия черепно-мозговых травм, тяжелых инфекций, осложненных нарушениями деятельности головного мозга в прошлом, перенесенных операций под общим наркозом и т.д.

Рассмотренная категоризация позволяет предполагать, что уровень восприятия окружающих событий, участия и волеизъявления в них при совершении деяний совершенно различны. Приведенная выше систематика степеней опьянения, актуальная в современной медицинской (наркологической) практике, позволяют определить и выделить ряд признаков, свидетельствующих о вариативности степени и качества субъективного восприятия совершаемого противоправного деяния. При таком подходе, не во всех случаях квалификации состояния в правовом аспекте (в контексте судебной ситуации), достаточным объективным критерием будет количество алкоголя в крови.

Представленные особенности отнесения состояния опьянения к конкретной степени должны иметь определяющее значение при вынесении решения. Указанный тезис подтверждается тем, что субъективные признаки правонарушения не просто определяют состав, но и характеризуют восприятие, понимание и отношение лица к совершаемому деянию. Внешние проявления убедительно иллюстрируют

разницу восприятия окружающей действительности и, как следствие, отношение к совершению противоправного деяния.

По этой причине судья, формируя решение, определяя уровень вмененной ответственности и обосновывая применение различных факторов отягчающих или смягчающих вину, как представляется, должен не просто включать элемент опьянения, но и определять влияние этого состояния на сам факт совершения деяния.

На этом основании, целесообразно разработать методические рекомендации для сотрудников правоохранительных органов, фиксирующих в протоколе обстоятельства совершения правонарушения, состояние правонарушителя на основании тех признаков о состоянии опьянения, которые сформированы медицинской наукой. Эти сведения могут быть полезны при вынесении решения судом, с целью оценки возможности применить доказательства об опьянении в качестве обстоятельств отягчающих вину, либо исключить сведения об опьянении в плане возможности их влияния на определение уровня ответственности.

В правонарушениях, где наличие опьянения образуют обособленный состав (квалифицированные виды правонарушений, например), наличие сведений о степени опьянения, позволят градировать уровень возлагаемой ответственности, формируемой судебным решением.

Кроме формирования методических рекомендаций по включению сведений о наличии /отсутствии опьянения и его степени по внешним признакам (в том числе, путем разработки опросника/анкетирования с вопросами о проявлениях критериев степени алкогольного опьянения во всех сферах, описанных выше), необходимо учитывать их при составлении протокола.

Следует отметить, что сведения о состоянии опьянения необходимо учитывать не только со слов свидетелей, но и фиксировать самими сотрудниками правоохранительных органов, с целью формирования дальнейшего объективного мнения о состоянии лица, совершившего противоправное деяние.

Необходимость тщательной фиксации показаний о степени опьянения правонарушителя объясняется возможностью использования указанных сведений в качестве допустимых доказательств в суде. Однако, в настоящее время выраженность степени опьянения не влияет непосредственным образом на принятие решения судом. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, ни в одном нормативном акте нет указаний на возможность ужесточения наказания в зависимости от степеней опьянения правонарушителя. Достаточен сам факт опьянения.

Во-вторых, именно судья самостоятельно принимает решение (за исключением специальных составов) об использовании п. 1.1. ст. 63 УК РФ, то есть о том, может ли состояние опьянения отягчать ответственность лица.

На этом основании предлагается включить в Постановление Пленума ВС РФ обязательного учета сведений о степени опьянения при принятии решений судами с возможно-

стью градации уровня отягчения наказания при совершении правонарушений.

Подводя итоги проведенного исследования, следует констатировать необходимость медико-юридического взаимодействия с целью наиболее полного и объективного вынесения решений судами при совершении правонарушений в состоянии алкогольного опьянения. Сформированные в рамках научной статьи предложения о совершенствовании нормативно-правовых конструкций позволят повысить эффективность осуществления правосудия.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев М. В. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
2. Бабнов А. С. Уголовная ответственность за преступления, совершенные в состоянии опьянения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
3. Портнов А. А., Пятницкая И. Н. Клиника алкоголизма. М.: Книга по Требованию, 2013.
4. Козаренко Ю. И. Состояние опьянения: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015.
5. Юров Г. А. Предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007.

ЖУКОВА Анастасия Игоревна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

ЖАБКИН Антон Сергеевич

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции

ШЕВЧЕНКО Сергей Вячеславович

преподаватель кафедры огневой подготовки Воронежского института МВД России, подполковник полиции

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 238 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В современных рыночных условиях некоторые хозяйствующие субъекты стараются увеличить свою прибыль путем снижения затрат на изготовление продукции. Использование при производстве дешевого сырья влечет за собой появление на потребительском рынке товаров, не соответствующих требованиям безопасности, а также оказанию услуг, угрожающих здоровью и жизни населения. В 1999 году в Уголовный кодекс РФ была введена статья 238, предусматривающая ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. При этом на сегодняшний день существует немало проблем, связанных с квалификацией преступных деяний по ст. 238 УК РФ, которые и будут проанализированы в настоящей статье.

Ключевые слова: товары, продукция, услуги, качество, ответственность.

ZHUKOVA Anastasiya Igorevna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

ZHABKIN Anton Sergeevich

Ph.D. in Law, lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

SHEVCHENKO Sergey Vyacheslavovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

PROBLEMS OF REGULATION AND PRACTICE OF APPLICATION OF ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

In modern market conditions, some business entities are trying to increase their profits by reducing the cost of manufacturing products. The use of cheap raw materials in the production entails the appearance on the consumer market of goods that do not meet safety requirements, as well as the provision of services that threaten the health and life of the population. In 1999, Article 238 was introduced into the Criminal Code of the Russian Federation, providing for liability for the production, storage, transportation or sale of goods and products, performance of work or provision of services that do not meet safety requirements. At the same time, today there are many problems associated with the qualification of criminal acts under Art. 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, which will be analyzed in this article.

Keywords: goods, products, services, quality, responsibility.

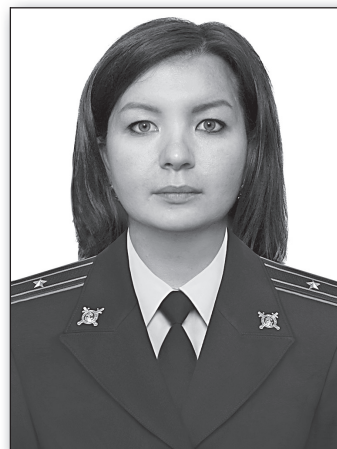
Товары и продукция, производимые на территории Российской Федерации, а также выполнение работ и оказание услуг должны в обязательном порядке соответствовать требованиям качества и безопасности. Однако не все граждане осуществляют свою деятельность добросовестно, занимаясь производством и сбытом недоброкачественной, а иногда даже опасной для потребителя продукции, оказывают услуги, не обеспечивая при этом контроль за их безопасностью. Такие действия затрагивают не только экономическую сферу, но и могут причинить существенный вред здоровью и жизни населения.

В качестве одного из примеров причинения вреда можно привести следующий. В 2021 году сотрудниками органов внутренних дел Челябинской области были задержаны лица, подозреваемые в изготовлении с целью сбыта спиртосодержащей жидкости. Нелегально произведенная алкогольная продукция в дальнейшем распространялась на территории не только Челябинской, но и Курганской и Свердловской областях. Ранее в Оренбургской области были выявлены случаи потребления суррогатного алкоголя, от отравления которым

скончалось 35 человек. По данному факту был задержан организатор торговли и преступная группировка в составе девяти человек, им были предъявлены обвинения по ч. 3 ст. 238 УК РФ, п. «а» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ и ч. 1 ст. 171.3 УК РФ¹.

Изобилие продуктов потребления влечет за собой определенные сложности при осуществлении контроля за их производством. Несмотря на наличие в уголовном законодательстве ответственности за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и про-

1 При содействии Росгвардии на южном Урале задержаны торговцы контрафактным алкоголем». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosguard.gov.ru/News/Article/pri-sodejstvii-ros-gvardii-na-yuzhnomurale-zaderzhany-torgovtsy> (дата обращения: 08.02.2023).

Жукова А. И.

Жабкин А. С.

Шевченко С. В.

дукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, продукция, попадающая на рынок, продолжает не соответствовать требованиям качества.

Полагаем сложившаяся ситуация отчасти связана с несовершенством законодательной конструкции статьи 238 УК РФ. Большие вопросы возникают при разграничении данной статьи как со смежными составами преступлений, так и с административными правонарушениями. Как отмечается некоторыми авторами, статья 238 УК РФ является «резиновой», то есть под нее попадает достаточно большой круг деяний, что обусловлено отсутствием конкретных признаков, позволяющих четко определить те, которые подпадают под данную норму [2, с. 203]. Возможность широкого применения статьи ведет к ее неверному толкованию и как следствие к ошибкам в правоприменении.

Сотрудники следственных и правоохранительных органов при расследовании преступного события должны правильно истолковать деяние и подобрать подходящую уголовно-правовую норму, то есть дать верную квалификацию содеянному, поскольку от этого зависит реализация принципа справедливости и законности в стране и судьба конкретного человека, в частности.

Диспозиция статьи 238 УК РФ, ее бланкетный характер порождают спорные вопросы по определению объективной стороны состава данного преступления. Предыдущая редакция статьи 238 УК РФ в качестве основания наступления уголовной ответственности устанавливала обязательное наличие факта причинения вреда здоровью человека. В 1999 году законодатель исключил из текста статьи положение, указывающее на необходимость наступления последствий для привлечения к ответственности из основной части состава. В связи с этим сегодня ч.1 ст. 238 УК РФ не предусматривает в качестве обязательного признака наступление каких-либо последствий или причинение вреда, данные обстоятельства перенесены во вторую и третью части статьи в качестве квалифицирующих обстоятельств. Кроме того, при внесении поправок были сделаны уточнения о криминализации производства, хранения и перевозки в целях сбыта небезопасных товаров и продукции.

Внесенные изменения существенно изменили и уголовно-правовую характеристику состава преступления. Во-первых, законодатель формализовал состав преступного деяния, то есть привлечение к уголовной ответственности стало возможным за совершение любого из предусмотренных диспозиций статьи 238 УК РФ деяний, независимо от наступления последствий. Во-вторых, поскольку наступление последствий в виде вреда здоровью и жизни стало являться квалифицирующим обстоятельством, преступное деяние, совершенное по неосторожности, фактически трансформировалось в умышленное. Помимо этого, необходимым стало установление факта создания реальной угрозы причинения вреда жизни и здоровью человека в результате противоправных действий [3, с. 32].

В зависимости от степени тяжести вред здоровью может быть легким, средней тяжести и тяжким. При определении наличия вреда потребителю, а также его степени правоприменитель исходит из результатов медицинской экспертизы. При этом если присутствует несколько квалифицирующих признаков, учитывается признак, указывающий на большую степень тяжести.

Квалифицирующими признаками являются те обстоятельства, которые отягчают вину обвиняемого, а следовательно, существенным образом влияют на квалификацию преступления. Используемые приемы квалификации преступных деяний по объективным и субъективным признакам позволяют точно установить кому/чему причинен ущерб в ходе совершения преступного деяния, выявить особенности преступления, а также определить наличие причинной связи между общественно опасным деянием и наступившими последствиями.

Преступление, предусмотренное статьей 238 УК РФ, является продолжаемым, что фактически нередко позволяет уйти от ответственности производителям. Сбыт и продажа продукции, не отвечающей требованиям безопасности, если это совершено единожды, будет являться не преступлением, а лишь звеном преступного деяния.

Советский ученый Н. М. Якименко, главный признак малозначительного деяния – отсутствие общественной опасности в уголовно-правовом смысле. Такие деяния либо общественно не опасны, либо характеризуются общественной опасностью

небольшой степени. Малозначительные деяния содержат составы административных правонарушений [4, с. 17]. При этом как отмечает Р. М. Кравченко, малозначительность преступления не исключает возможность привлечения виновного лица к административной ответственности [1, с. 30]. На наш взгляд, сама конструкция ст. 238 УК РФ говорит о том, что нельзя применить ч. 2 ст. 14 УК РФ, поскольку такие товары, продукция, работа или услуги могут представлять реальную опасность для жизни и здоровья человека, являющимися высшей ценностью и охраняемыми объектами уголовного закона. Кроме того, есть соответствующие статьи в КоАП РФ.

Особый интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения представляет такой квалификационный признак как совершение деяния в отношении товаров/работ или услуг, предназначенных для несовершеннолетних в возрасте до шести лет. Пожалуй, статья 238 УК РФ является единственной, которая содержит в себе указание на ужесточение ответственности при совершении преступления в отношении данной возрастной категории несовершеннолетних лиц.

В соответствии с Семейным кодексом РФ ребенком является лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (ч. 1 ст. 54). Здоровье лица не достигшего совершеннолетия уязвимо в любом возрасте поскольку организм и психика формируются до 21 года. На основании сказанного полагаем следует внести изменения в ч. 2 ст. 238 УК РФ и предусмотреть особую защиту в отношении всех несовершеннолетних, а не только не достигших шестилетия.

Определенные сложности в ходе применения статьи 238 УК РФ возникают в связи с ее бланкетным характером. Обеспечение компактности уголовного закона влечет за собой и существенный дефект, связанный с недостаточной четкостью регламентацией всех аспектов безопасности на потребительском рынке. Используя несовершенства правового регулирования рассматриваемых общественных отношений, недобросовестные субъекты при совершении преступных деяний имеют возможность избежать уголовной ответственности. Особенно это касается случаев, когда фактически отсутствует состав преступления, поскольку требования технических регламентов не были нарушены, но при этом производимая продукция или оказание услуг не соответствует требованиям безопасности.

Соответственно, главной задачей в рамках регулирования общественных отношений по обеспечению безопасности потребителей является максимальный охват техническими регламентами и стандартами товаров и услуг, введенных в гражданский оборот, а также их своевременная актуализация.

Таким образом, законодательная конструкция статьи 238 УК РФ несовершенна, под нее попадает достаточно большой круг деяний, отсутствуют конкретные признаки, позволяющие четко определить те, которые подпадают под данную норму. Возможность широкого применения статьи ведет к ее неверному толкованию и как следствие к ошибкам в правоприменении. С целью последовательного совершенствования уголовного законодательства необходимо видоизменить и конкретизировать диспозицию статьи 238 УК РФ, уточнить признаки для классификации преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Кравченко Р. М. Критерии разграничения ст. ст. 11.10 и 14.4 КоАП РФ и ст. 238 УК РФ // Российский следователь. - 2018. - № 4. - С. 47.
2. Рыбникова Ю. Д. К вопросу о проблематике трактовки и реализации статьи 238 УК РФ // МНСК-2019. Государство и право. Материалы 57-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 14-19 апреля 2019 года. - Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2019. - С. 317.
3. Тюменцева А. А. Проблемы квалификации Ч. 1 ст. 238 уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука в XXI веке. Сборник научных статей по итогам работы восьмого международного круглого стола, Шахты, 30 ноября 2018 года. - Шахты: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2018. - С. 57.
4. Якименко Н. М. Оценка малозначительности деяния: Учеб. пособие. - Волгоград: Изд-во ВСИШ МВД СССР, 1987. - С. 28.

КАПИЦА Вячеслав Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

КАПИЦА Татьяна Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ С УЧЕТОМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СМЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

В статье рассматриваются современные проблемы теории и практики применения уголовного закона. Авторами сделана попытка анализа правоприменительной практики по вопросу учета судами смягчающих обстоятельств при назначении наказания. Кроме прочего, в статье обращается внимание на спорность вопроса об обязанности судов признавать наличие малолетних детей у виновного обязательным критерием для смягчения наказания, в случаях, когда имеет место наличие малолетних детей у виновного.

Ключевые слова: назначение наказания, обстоятельства, смягчающие наказание, наличие малолетних детей у виновного, несовершеннолетний, малолетний, ребенок, находящийся на иждивении.

KAPITSA Vyacheslav Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar

KAPITSA Tatyana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar

PROBLEMS OF SENTENCING TAKING INTO ACCOUNT CIRCUMSTANCES MITIGATING PUNISHMENT

The article deals with modern problems of the theory and practice of applying the criminal law. The authors make an attempt to analyze law enforcement practice on the issue of courts taking into account mitigating circumstances when sentencing. Among other things, the article draws attention to the controversial issue of the obligation of the courts to recognize the presence of young children in the perpetrator as a mandatory criterion for mitigating punishment, in cases where the perpetrator has young children.

Keywords: assignment of punishment, circumstances mitigating punishment, perpetrator with minor children, a minor, a dependent child.

Недостаток правовых предписаний довольно часто порождает ошибки при реализации правосудия, тем более, когда речь идет о назначении уголовного наказания. Для эффективного достижения целей при реализации положений уголовного законодательства, безусловно, необходима разработка критериев индивидуализации наказания. Учет обстоятельств, смягчающих наказание имеет важное практическое значение. В силу наличия конкретных свойств обстоятельства, смягчающие наказание, выступают в качестве необходимых и существенных критериев индивидуализации наказания.

Безусловно, назначение наказания является одним из сложнейших и трудоемких процессов в практике применения уголовного закона. Одним из обусловленных факторов этого, является также и то обстоятельство, что помимо указанных обстоятельств, смягчающих наказание законом предусмотрена возможность учитывать и иные виды смягчающих обстоятельств.

Примечательным является тот факт, что не ранее действующее, не действующее в настоящее время уголовное законодательство не содержат понятия смягчающих и отяг-

чающих обстоятельств, что в определенных случаях может существенно осложнить понимание их содержания, сущности и правовой природы. На это обращает внимание П. П. Серков в своей работе: «...перед наукой уголовного права, стоят задачи, связанные с совершенствованием законодательства, которое бы в большей мере стимулировало развитие общественных отношений, охраняло их от противоправных посягательств. Одной из основных задач является и дальнейшая разработка проблем наказания, критериев его индивидуализации. Необходимо законодательное определение признаков смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, что предопределило бы решение целого ряда вопросов индивидуализации ответственности и наказания» [1, с. 3].

По мнению В. Б. Малинина и В. А. Измалкова, определение понятия обстоятельств, смягчающих наказание нуждается в законодательном закреплении, в своей работе авторы указывают на то, что «Уголовное законодательство не дает определения обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Вместе с тем, в Уголовном кодексе им отводится видное место, что говорит об их достаточно большом значении

Капица В. С.

Капица Т. А.

среди других общих начал назначения наказания. В соответствии со ст. 73 УПК РФ обстоятельства обоих видов входят в предмет доказывания по каждому уголовному делу. Поэтому определение понятия смягчающих и отягчающих обстоятельств необходимо для раскрытия содержания правовой природы исследуемых обстоятельств» [2, с. 164].

По определению Л. Л. Кругликова, «смягчающими и отягчающими наказание признаются такие обстоятельства, относящиеся к совершенному преступлению и (или) к личности виновного, которые наделены способностью значительно ослаблять или усиливать наказание а) ввиду их существенного влияния на степень общественной опасности преступления и личности (либо только личности) виновного или б) в силу требований принципа гуманизма» [3, с. 12].

Уголовный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 61 содержит перечень обстоятельств, смягчающих наказание. Исходя из содержания ст. 61 видно, что регламентированный перечень обстоятельств, смягчающих наказание не ограничен и в силу содержания ч. 3 ст. 61 при назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные ч. 1 рассматриваемой статьи. В Постановлении Пленума Верховного Суда от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» содержится разъяснение о том, что «В соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их, наличие на иждивении виновного престарелых лиц, его состояние здоровья, наличие инвалидности, государственных и ведомственных наград, участие в боевых действиях по защите Отечества и др.»

По мнению С. В. Розенко и В. А. Девицыной, «смягчающие обстоятельства важны в процессе индивидуализации. В качестве основного критерия индивидуализации наказания выступает степень общественной опасности преступления. Смягчающие обстоятельства выступают в качестве инструментария, который позволяет помочь в индивидуализации наказания» [4, с. 110].

Так, приговором Чертановского районного суда города Москвы (Дело № 1-425/2019 от 13.08.2019 г.) К. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. При назначении наказания суд принял во внимание конкретные обстоятельства данного дела, необходимость соответствия характера и степени общественной опасности преступления обстоятельствам его совершения, учел данные о личности подсудимой, а также смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства. Как обстоятельства, смягчающие наказание, суд учел беременность подсудимой, наличие на ее иждивении двоих малолетних детей, а также возмещение имущественного ущерба потерпевшей, причиненного в результате преступления. Таким образом в данной части приговора, суд ссылаясь на п.п. «в», «г», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, ч. 2 ст. 61 УК РФ, а так же на приведенные данные о личности подсудимой, ее семейное положение, признание вины в содеянном, мнение потерпевшей приговорил К. к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 (один) год с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Достаточно дискуссионным вопросом, по мнению авторов, остается вопрос учета судом в качестве обстоятельств,

смягчающих наказание наличие малолетних детей у виновного. Дискуссионный характер вопроса заключается в позиции некоторых исследователей, считающих, что само по себе наличие малолетних детей у виновного не должно являться безусловным обстоятельством, смягчающим наказание виновного. Такая позиция на наш взгляд является оправданной, поскольку сам факт наличия у виновного малолетнего ребенка прямо не свидетельствует о непосредственном выполнении родительских обязанностей. Суду необходимо установить действительность выполнения обязанностей родителя в виде содержания малолетнего ребенка, принятия непосредственного участия в его воспитании, исполнения иных родительских обязанностей.

Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда (ПП ВС РФ от 22.12.2015 № 58), судебная практика сталкивается с определенными трудностями при толковании такого обстоятельства, смягчающего наказание, как «наличие малолетних детей у виновного» (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ) ввиду того обстоятельства, что в Постановлении Пленума отсутствуют разъяснения п.»г» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Пункт 28 рассматриваемого Постановления содержит указание на наличие у виновного несовершеннолетних детей, при условии исполнения им родительских обязанностей. Однако, во-первых, данное указание относится к оценке судами обстоятельств, смягчающих наказание относительно иных обстоятельств, смягчающих наказание, на которые указывает ч. 2 ст. 61, во-вторых, речь идет о несовершеннолетних, что само по себе не может толковаться однозначно. Исходя из того, что в Уголовном кодексе РФ понятие малолетнего отсутствует, обращаемся к ст. 28 ГК РФ из содержания которой видно, что малолетними признаются дети, не достигшие 14-ти летнего возраста. В уголовном законодательстве, термин «малолетний» используется в ст. 61. Во всех иных случаях законодатель уточняет возраст несовершеннолетнего, как в случае со ст. 87 УК РФ в соответствии с которой, несовершеннолетними признаются лица достигшие 14-ти летнего возраста, а так же по отношению к группе преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, где законодатель использует термин потерпевшая (лицо) не достигшая четырнадцатилетнего возраста. Кроме этого, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает в ч. 1 ст. 398 понятие малолетнего ребенка. В соответствии с содержанием статьи, малолетним признается ребенок не достигший 14-летнего возраста. Исходя из изложенного, указанное разъяснение может быть истолковано не верно.

Кроме прочего, необходимо обратить внимание на то, что законом не регламентированы дополнительные условия для признания предусмотренного п. «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельства смягчающим наказание, в связи с чем наличие малолетнего ребенка у виновного, исходя из смысла закона, должно признаваться обстоятельством, смягчающим наказание, даже если виновный не принимает участия в воспитании и содержании этого ребенка. Участие в воспитании ребенка, является непрерывным, трудоемким процессом, от результатов которого в конечном итоге зависит становление личности ребенка. В процессе воспитания происходит формирование различных психологических, физических качеств ребенка, влияющих в последствии на его здоровье, а также восприятие окружающего мира. Немаловажным фактором является и материальное содержание. В конечном итоге, в совокупности данные обстоятельства прямо оказывают воздействие на сформированные личностные характеристики уже взрослого человека. Отсутствие возможности или желания участвовать

в жизни воспитываемого ребенка, в конечном итоге должно оцениваться с критической точки зрения по отношению к родителю. В связи с этим, возникает закономерный вопрос об обязанности судов признавать наличие малолетних детей у виновного обязательным критерием для смягчения наказания. Нам представляется, что такое обстоятельство должно оцениваться судом в каждом отдельном случае. Объясняется такой подход тем, что не во всех случаях, как было указано выше, наличие у виновного малолетних детей говорит о том, что лицо участвует в их содержании и воспитании.

Судебной практике известны случаи, когда лицо было осуждено за совершение особо тяжкого преступления (п.п.«д»,«ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), однако в надзорной жалобе осужденный просил смягчить ему наказание ввиду наличия у него малолетнего ребенка. В данном случае Президиум Верховного Суда Российской Федерации признал доводы надзорной жалобы осужденного в этой части несостоятельными. Свое решение суд мотивировал тем, что несмотря на наличие у виновного малолетнего ребенка он не проживал совместно с ребенком и не принимал участия в его воспитании с момента рождения [5].

Таким образом, сам по себе факт наличия у него малолетнего ребенка не может рассматриваться как безусловное основание для признания его в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

В свою очередь, практике известны случаи, когда такие обстоятельства не были учтены судом 1-й инстанции и апелляционной инстанции, однако в последствии были приняты во внимание судом кассационной инстанции.

Так, Президиумом Московского городского суда (Дело № 44у-59/18 от 27.03.2018) был изменен приговор Головинского районного суда города Москвы от 25 апреля 2016 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30 июня 2016 года в отношении М., осужденного по ч. 4 ст. 159 УК РФ (4 преступления) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 3 года за каждое преступление. Суд кассационной инстанции изменил решение в части признания в качестве обстоятельств, смягчающих наказание М., наличие малолетнего ребенка 2010 года рождения и нахождение на его иждивении больной матери, снижение ему наказания по ч. 4 ст. 159 УК РФ за каждое преступление до 2 лет 9 месяцев лишения свободы.

Также Верховный суд Российской Федерации Определением суда кассационной инстанции отменил и передал на новое апелляционное рассмотрение Определение суда апелляционной инстанции по делу в отношении Л. (Дело № 44-УД 22-1-К7), совершившей преступление предусмотренное ч. 3 ст. 306 УК РФ, в связи с тем, что суд 1-й и апелляционной инстанции не учел наличие у подсудимой на иждивении малолетнего ребенка. В данном случае Верховный суд указал на отсутствие правовой оценки этого обстоятельства судом 1-й инстанции, существенно повлиявшей на исход дела.

Как видно из судебной практики, суды исходя из толкования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда выражают не однозначную позицию в вопросе оценки такого обстоятельства, смягчающего наказание как «наличие малолетних детей у виновного». Необходимость разъяснения и уточнения понятий, содержащихся в законе, остается актуальной.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что на стадии судебного разбирательства достаточно сложным является вопрос, касающийся установления непосредственного

участия в воспитании ребенка виновным. В связи с этим, для установления истины по рассматриваемому вопросу суду должны быть представлены сведения о имеющихся основаниях, смягчающих наказание, установленные на досудебной стадии. В этой связи суду должны быть представлены как документальные подтверждения о наличии у виновного малолетнего ребенка (детей), так и иные сведения, свидетельствующие о его непосредственном участии в его (их) воспитании. К документальным подтверждениям можно отнести свидетельство о рождении ребенка, с установленным отцовством, справки из органов опеки и попечительства и т.д. Остальные сведения могут быть получены от учреждений дошкольного и школьного образования, соседей, родственников.

В заключении, следует обратить внимание на то, что текст закона прямо не отражает обязательности участия в содержании и воспитании малолетних детей, а в разъяснении Пленума Верховного Суда, указанного ранее, речь идет о дополнительных, не регламентированных законом смягчающих обстоятельствах, однако даже в нем указывается лишь на наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод о том, что позиция Верховного Суда по рассматриваемому вопросу довольно противоречива. При учете обстоятельств, смягчающих наказание, необходимо учитывать установленные в судебном заседании фактические обстоятельства дела. В данном случае имеется в виду то, что если малолетний ребенок не находится на иждивении, то нельзя признавать это смягчающим наказанием обстоятельством, либо ребенок находится на иждивении, но подсудимый совершил преступление в отношении своего ребенка, либо лишен родительских прав, либо не участвует в воспитании, либо определенным образом реализует жестокое отношение к нему.

Пристатейный библиографический список

1. Серков П. П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства как средства обеспечения индивидуализации наказания // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – С. 3.
2. Малинин В. Б., Измаков В. А. Актуальные проблемы уголовного, уголовно-исполнительного права и криминалистики // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – Самара, 2016. – № 1-2 (18). – С. 164-172.
3. Кругликов Л. Л. Правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 12.
4. Розенко С. В., Девицына В. А. Проблемы назначения уголовного наказания при наличии обстоятельств, смягчающих наказание // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – Выпуск 1 (44). – С. 109-112.
5. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2006 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15071/>.

МАГОМЕДОВ Магомед Магомедович

магистрант 2 года обучения Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

В статье анализируется содержание нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ). Рассматриваются юридические и технические неточности существующей редакции статьи, исследуются правоприменительные перспективы. Цель статьи состоит в раскрытии вопросов применения освобождения от уголовной ответственности за экономические преступления.

Ключевые слова: уголовная ответственность, экономическое, борьба с экономическими преступлениями, освобождение от уголовной ответственности, объект преступного посягательства.

MAGOMEDOV Magomed Magomedovich

magister student of the 2nd year of study of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia, Makhachkala)

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

ON THE EFFECTIVENESS OF THE APPLICATION OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMY

The article analyzes the content of the norm providing for exemption from criminal liability in cases of crimes in the field of economic activity (Article 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Examines the legal and technical inaccuracies of the existing version of the article, and examines the law enforcement prospects. The purpose of the article is to disclose the of applying the exemption from criminal liability for economic crimes.

Keywords: criminal liability, economic crime, combating economic crimes, exemption from criminal liability, object of criminal encroachment.

Магомедов М. М.

Таилова А. Г.

Экономические преступления обычно путают с другим термином, получившим распространение в литературе и на практике – это коррупция. В науке существует много определений этого явления. Каждое определение освещает различные аспекты коррупции, оказывая влияние на анализ и задачи судебного преследования, которые должны быть реализованы, а так же понимание этого термина.

Первое определение фокусируется на этическом компоненте. Здесь коррупция определяется как этическое смешение публичной и частной сфер.

Второй вариант говорит о главной проблеме коррупции – отсутствие прозрачности государства. Это может проявляться как в форме барьеров для доступа к публичной информации, так и отсутствии точечных возможностей найма определенных компаний в сфере товаров и услуг. Существует еще одно позиция, которая устанавливает, что коррупция – это одна из многих частей более сложного и всеобъемлющего явления, которым является экономическая преступность. Поэтому наше видение не ограничивается преступлениями, совершаемыми в государственном секторе, но распространяется и на преступления, совершаемые экономическими субъектами в частном секторе.

Актуальность проблемы освобождения от уголовной ответственности по уголовным делам экономической на-

правленности состоит в необходимости изучения всех особенностей применения освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономики.

Таким образом, экономическая преступность охватывает широкий спектр преступлений, начиная от финансовых преступлений, совершенных банками, уклонения от уплаты налогов, незаконного оборота капитала, отмывания денег, преступлений, совершенных государственными должностными лицами (например, взяточничество, растрата, торговля влиянием и т.д.) среди многих других.

Экономическая преступность наносит значительный социальный ущерб. Это происходит потому, что она не только затрагивает демократические институты, но и подрывает государственные ценности, сокращая имеющиеся ресурсы для осуществления политики. Субъекты, которые больше всего нуждаются в этой политике, то есть становятся одной из главных жертв коррупции и экономических преступлений.

Порождаемый этой преступной социальный ущерб обычно не очень незаметен. Кроме общего недовольства, довольно сложно иметь точное представление об истинных последствиях этих преступлений. Более того, избирательное и неэффективное преследование такого рода преступлений и виновных лиц свидетельствует о структурной безнаказанности нашей судебной системы в отношении этой преступной деятельности.

Конечно, это связано с тем, что экономические преступления часто совершаются влиятельными субъектами, связанными с политической и экономической властью. Экономическая преступность порождается скрытой силой, которая определяет отношения между экономикой и политикой. Финансовая либерализация и рыночные реформы, проведенные в последние десятилетия, оставили в результате постепенный процесс институционального захвата государства основными экономическими группами. Этот захват в настоящее время выражается в мощном влиянии этих экономических субъектов на процессы принятия решений, реализации государственной политики и распределения экономических и социальных ресурсов [1].

Совершение любого преступного деяния запрещается под угрозой уголовного наказания, но характер и степень общественной опасности преступлений, включенных в Уголовный кодекс Российской Федерации, различны. Некоторые преступления, посягающие на жизнь и здоровье человека и последствия, которые возникают в этом случае, не могут быть раскрыты, а другие преступления, посягающие на имущественные и экономические интересы государства, когда ущерб ликвидирует наступившие последствия. Таким образом, российское законодательство предусматривает различные формы разрешения уголовных споров, одной из которых является освобождение от уголовной ответственности. Положения об освобождении от уголовной ответственности, связанные с позитивным посткриминальным поведением лица, способствуют реализации общего воздействия уголовного права. Такое понимание института освобождения от уголовной ответственности соответствует широко распространенной в современном уголовном праве идее компромисса. Нормы уголовного права, допускающие компромисс, следует понимать, как нормы, согласно которым лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности и смягчение наказания в обмен на лицо, совершившее деяния, определенные законом и обеспечивающие реализацию основных задач уголовного права» [2].

Анализ судебно-следственной практики показывает, что при расследовании экономических преступлений нередко происходят злоупотребления, оказывающие наиболее негативное влияние на развитие экономики нашей страны. В целях противодействия данному виду злодеяний, а также в рамках общих концепций гуманизации уголовной политики, федеральным налоговым законом Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Общая часть вносимых в Уголовный кодекс Российской Федерации изменений направлена на стимулирование лиц, впервые совершивших экономические преступления, к принятию добровольных мер по устранению причиненного ими вреда. Необходимость введения такого стандарта назрела давно, и его технико-правовые параметры активно обсуждались в научной литературе. Однако конструирование и закрепление законодателем в общей части УК РФ рассматриваемой нормы вызвало неоднозначную оценку со стороны юристов-экспертов. Одним из результатов либерализации уголовного законодательства стало появление в УК РФ ст. 76.1, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности за ряд преступлений в сфере экономической деятельности. Данная норма была призвана, с одной стороны, пополнить бюджет, с другой – стимулировать позитивное постпреступное поведение лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности. Однако с момента своего введения в законодательство названная норма неоднократно подвергалась критике в различных аспектах. Основными тенденциями современной уголовной политики является гуманизация и либерализация уголовного законодательства. В настоящее время наблюдается тенденция

к созданию специальных видов освобождения от уголовной ответственности, отличающихся по основаниям и условиям применения и обусловленных спецификой соответствующих составов преступлений. На сегодняшний момент институт освобождения от уголовной ответственности помогает сократить уровень репрессивности уголовной политики, уменьшить финансовые затраты на содержание органов уголовной юстиции. Также он помогает разгрузить следственные изоляторы и места лишения свободы. Однако, такие изменения в уголовной политике государства, должны быть хорошо продуманы и не приводить к «всепрощеньству», а уж тем более не должны касаться тяжких, особо тяжких, рецидивных и организованных преступлений. Можно сказать, о том, что институт освобождения от уголовной ответственности, постепенно изменяется, и является достаточно эффективным инструментом уголовной политики в противодействии экономическим преступлениям, при условии, что правильно понимается само понятие и назначение этого института. Само уголовное законодательство не преследует своей целью возмездие, а основное его назначение исправление осужденного, предупреждение совершения им новых преступлений, а также предотвращение более тяжких последствий в отношении потерпевшей стороны при уже совершенном преступлении [3].

Таким образом, освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности – это самостоятельный, специальный, усеченный вид деятельного раскаяния, являющийся императивным, безусловным, субъективным, нереабилитирующим. Нормы, содержащиеся в ст. 76.1 УК РФ, являются поощрительными и призваны стимулировать позитивное постпреступное поведение виновного в целях:

- а) экономии репрессии в этого лица;
- б) способствования расследованию преступлений;
- в) предупреждения совершения новых преступлений;
- г) восстановления, нарушенных в результате совершения преступления общественных отношений путем компенсации причиненного вреда личности, обществу, государству;
- д) экономии на судебно-следственных расходах.

Под ущербом, причиненным бюджетной системе РФ, следует понимать исключительно недоимку, а пени и штраф надлежит расценивать как санкции за нарушение налогового законодательства; однако при освобождении от уголовной ответственности выплата в бюджет поддежит как недоимка, так пени и штраф, что необходимо закрепить в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ. При возмещении ущерба, причиненного в результате совершения преступления, указанного в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возмещению подлежит только реально причиненный ущерб как конструктивный признак объективной стороны соответствующего экономического преступления. Убытки в виде упущенной прибыли, если они не относятся к ущербу как конструктивному признаку объективной стороны, либо вред, связанный с подрывом деловой репутации физического или юридического лица, возмещаются в порядке, предусмотренном гражданским и арбитражным процессуальным законодательством.

Пристатейный библиографический список

1. Джинджолия Р. С., Боровиков В. Б. Российское уголовное право. В 2 частях. Общая часть. Учебно-наглядное пособие (схемы). – М.: Прометей. 2018. – 158 с.
2. Звечаровский И. Э., Бимбинов А. А., Боженок С. А., Грачева Ю. В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / Ред. Звечаровский И. Э. – М.: Проспект. 2020. – 688 с.
3. Капинус О. С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 томах. Том 2. Учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт. 2017. – 504 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-204-206

НАЗАРОВА Надежда Леонтьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

БОЛЬШАКОВ Александр Сергеевич

студент 3-го курса Юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЕЙ 210, 210.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Статья подготовлена по результатам проведенного исследования научных публикаций и судебно-следственной практики. В статье анализируются различные подходы к пониманию субъекта ч. 4 ст. 210 и ст. 210.1 УК РФ. Рассматриваются вопросы толкования объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, как теоретического, так и практического характера.

Рассматриваются критерии определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, в науке уголовного права и судебной практике. Авторы приходят к выводам о терминологической неопределенности данного определения, а также недостаточности нормативной трактовки примечания к ст. 210 УК РФ. Полученные результаты определяют степень благоприятности реализации анализируемых уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: преступное сообщество, преступная иерархия, занятие высшего положения, конкуренция норм, организация предпринимательской деятельности.

NAZAROVA Nadezhda Leontjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod State University

BOLSHAKOV Alexander Sergeevich

student of the 3rd course of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University

APPLICATION OF ARTICLES 210, 210.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

The article was prepared based on the results of a study of scientific publications and forensic investigative practice. The article analyzes various approaches to understanding the subject of Part 4 of Article 210 and Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The issues of interpretation of the objective side of the crime provided for in Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation of both theoretical and practical nature are considered.

The criteria for determining the person occupying the highest position in the criminal hierarchy in the science of criminal law and judicial practice are considered. The authors come to conclusions about the terminological uncertainty of this definition, as well as the insufficiency of the normative interpretation of the note to Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation. The results obtained determine the degree of favorability of the implementation of the analyzed criminal law norms.

Keywords: criminal community, criminal hierarchy, occupation of the highest position, competition of norms, organization of entrepreneurial activity.

В условиях усиления нестабильности в мире, с нарастанием геополитической напряженности, борьба с организованной преступностью остается одним из приоритетных векторов уголовной политики государства. В разделе, посвященном России в современном мире, новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации говорится об угрозах, исходящих от организованной и трансграничной преступности¹.

Внесенные изменения и дополнения (2009, 2019, 2020 гг.) в ряд норм Уголовного закона Российской Федерации (далее УК РФ), характеризующие признаки преступного сообщества (преступной организации) и усиливающие ответственность за его (ее) создание, руководство и координацию деятельности, не повлекли качественного снижения прояв-

лений организованной преступности в России. Несмотря на достаточное существование правового режима ст. 35, ст. 210, ст. 210.1 УК РФ, уже наметившейся судебной практики, по-прежнему в научных публикациях юридического характера остаются вопросы, касающиеся признаков преступного сообщества, правил квалификации, выявления критериев определения субъекта в ч. 4 ст. 210 УК РФ, ст. 210.1 УК РФ.

В 2009 году законодатель внес изменения в определение понятия преступного сообщества, исключив из дефиниции признак «сплоченность». В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ «преступным сообществом признается структурированная организованная группа или их объединение, действующее под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»².

1 Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). – Ст. 35. – [Электронный ресурс]. – Режим

Назарова Н. Л.

Большаков А. С.

Верховный суд Российской Федерации разъясняет, что под структурированностью следует понимать: «стабильность состава и согласованность действий, взаимодействие различных подразделений, входящих в преступное сообщество (организацию), для реализации своих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации, общее руководство»³.

Так, например апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда от 19 июля 2021 года приговор в части оправдания по ст. 210 УК РФ оставлен без изменения. Указанные в обвинении преступные действия подсудимых и степень организованности между участниками преступлений характерны для организованной группы. При этом, по мнению суда, установленные судом признаки не являются признаками более высокоорганизованного преступного сообщества. Существование специализированных групп под руководством П. С. И., Порублева С. А., Алиева Ю. А. о., как функционально и (или) территориально обособленных подразделений организованной группы ничем объективным не подтверждено. «В исследованных судом доказательствах нет каких-либо данных о наличии структурных подразделений организованной группы (преступной организации), так же нет данных о наличии функционально и (или) территориально обособленных групп»⁴.

В 2020 году ст. 210 УК РФ была дополнена примечанием, согласно которому учредители, руководители и работники организации не подлежат уголовной ответственности по этой статье только в силу организационно-штатной структуры организации. Исключение составляют лишь случаи, когда такая организация специально была создана для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений. Тем самым Концепция модернизации Уголовного кодекса в сфере экономической деятельности и защите предпринимателей нашла отражение в моделировании исследуемого примечания. По мнению О. С. Капинус, введение нового примечания «не исключает необоснованного применения ст. 210 УК РФ к учредителям, участникам, руководителям, членам органов управления и работникам коммерческих организаций» [4, с. 85]. В своем исследовании она указывает на допустимость завышенной квалификации по ч. 1 ст. 210, которая является дополнением к совершаемым преступлениям членами органов управления и работниками коммерческих организаций.

Следует отметить, что преступное сообщество является одной из форм соучастия, которому присущи объективные и субъективные признаки. Это совместность действий и совместность умысла на совершение преступления, единый результат для всех участников группы (организации), причинная связь между действиями участников и наступившими последствиями. При их отсутствии, несмотря на номинальное наличие структурного подразделения коммерческой организации вменение ст. 210 УК РФ недопустимо. Считаем, что для эффективности применения данного состава и оценки признаков преступного сообщества (преступной организации) следует внести рекомендательные разъяснения в постановление Пленума Верховного суда РФ № 12, указав какими критериями, характеризуется признак устойчивости при совершении преступления, и что «родственные, дружеские, трудовые, экономические отношения – не являются признаком устойчивости» [4, с. 89].

Стоит отметить, что де-факто примечание является неэффективным. Удалось обнаружить лишь одно судебное решение, имеющее прямую отсылку на вышеуказанный Федеральный закон при принятии решения об отсутствии состава

преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ⁵. В основном практика иллюстрирует применение положений указанного Закона, не ссылаясь на него напрямую, что свидетельствует о сформировавшейся практике отказа в привлечении предпринимателей к ответственности по ст. 210 УК РФ. Вместе с тем, большая часть решений относится к апелляционной инстанции, что говорит о значительной вероятности оставлении объема обвинения в суде первой инстанции без изменений

Субъектом ст. 210 УК РФ признается лицо, достигшее 16-летнего возраста, создатель преступного сообщества или его руководитель, координатор. В качестве специального субъекта преступлений законодатель выделил лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии (ч. 4). Следует отметить, что по ч. 4 ст. 210 УК РФ судебная практика невелика. Первый приговор вынесен в 2017 году (в отношении М. А. Чадуа) и оставлен без изменения.

Кроме того, 1 апреля 2019 г. Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 210.1, предусматривающей ответственность за сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, усилив уголовную ответственность преступных авторитетов. В пункте 24 вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 12 даются некоторые разъяснения о субъекте данного состава преступления, характеризующие его таким признаками как авторитетность и лидерство, то есть разъяснения носят общий характер. Поэтому понятия «высшее положение», «преступная иерархия» относятся к оценочным признакам, о чем неоднократно указывалось в научных исследованиях последних лет. Кондратюк Е. В. указывает, что «в следственно-судебной практике для исследования личности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, назначают судебную психологическую экспертизу. Ее объектом является личность подозреваемого, исследуемая на предмет его субъективного отношения к собственному статусу в преступной иерархии» [6, с. 211.]. Возможно и назначение судебно-культурологической экспертизы для исследования имеющихся наколов на теле подозреваемого.

Вопросы определения критериев отнесения лица к категории «занимающий высшее положение в преступной иерархии» стали предметом исследования в научных публикациях многих ученых, таких, как С. Д. Белоцерковский, Л. Д. Гаухман, С. В. Кондратюк, С. С. Новожилов, П. А. Скобликов. Содержательная сущность выводов сводится к преобладающей точке зрения, согласно которой «занятие высшего положения в преступной иерархии – это нахождение лица на высшем месте возможного «правления» управляемой преступной средой на всей территории Российской Федерации» [9, с. 159-170.]. Каким документом регламентируется высшее положение в преступной иерархии? Его нет. Получается, что в данном вопросе следует использовать терминологию криминологических исследований. Как определить вид диспозиции? Вероятнее все же следует отнести ее к бланкетной. Из этого следует, что существует необходимость принятия закона, в котором следовало бы раскрыть понятия, связанные с организованной преступностью.

В научной литературе также имеется взгляд о несостоятельности уголовно-правовой нормы (ст. 210.1 УК РФ) поскольку она предусматривает привлечение к уголовной ответственности не за деяние, а «за определенное состояние личности» [5, с. 147–152], что противоречит положениям теории уголовного права.

В ранее действующем законодательстве подобного определения статуса субъекта не предусматривалось. В ст. 24.1 УК РСФСР говорилось об особо опасном рецидивисте. Что так же усиливало уголовную ответственность лица, совершившего преступление, тем самым характеризуя его общественную опасность. Критериями определения данного статуса являлось количество судимостей, виды преступлений, и назначение наказания в виде лишения свободы. В ныне действующем

доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 5.01.2023).

- 3 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 5.01.2023).
- 4 Приговор Промышленного районного суда г. Ставрополя от 23 марта 2021 года по делу № 1-23/2021 (1-612/2020).

- 5 Апелляционное определение Московского областного суда от 16 марта № 22-1500/2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://oblsud--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=37619411&_uid=518d03fb-20cc-4f06-971d-23858cd-ocfba&_deloId=1540006&_caseType=&_new=4&srv_num=1 (дата обращения: 20.02.2023).

ющем законодательстве акцент рецидивизма перенесен на повторность преступлений (ст. 18 УК РФ).

Если рассматривать смысловое наполнение термина «занятие» в таком понимании, то есть с точки зрения существительного среднего рода, то оно означает: то, «... что кто-то чем-то занят, работа, труд, заполнение чем-то своего времени» [8, с. 213]. В этом случае можно рассматривать неопределенный промежуток времени, в течение которого лицо пребывает в таком статусе.

Поскольку преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, то логично рассматривать существительное «занятие», произошедшим от глагола «занять», который наряду с другими толкованиями означает «вступить в должность», «занять место». В пояснительной записке к законопроекту речь шла об «использовании лицом своего положения»⁶, то есть о каких-либо конкретных действиях. Какие способы возможно выделить? Трудно толковать уголовный закон в соотношении с криминальной субкультурой, традициями, обычаями, «понятиями» преступной среды. Криминологические исследования в этой области позволяют выделить следующее: «выдвижение кандидатуры на приобретение статуса преступного лидера; проведение воровской сходки, на которой принято положительное решение о присвоении кандидату статусу преступного лидера; подтверждение приобретенного статуса путем оповещения заинтересованных лиц и широкого круга неопределенных адресатов» [10, с. 38–42.]. И в этом случае моментом окончания преступления следует признавать возведение человека в статус высшего положения (коронация). То есть речь идет о делящемся преступлении, его прекращение возможно при добровольном отказе от статуса или принудительном его прекращении. В связи с этим внимания заслуживает определение Верховного Суда РФ от 14.07.2022 по делу № 32-УД22-9-А4, в котором судебная коллегия по уголовным делам признала состав ст. 210.1 УК РФ делящимся преступлением. Подсудимый Асатрян находился в преступном состоянии с 2008 года до момента введения рассматриваемой статьи. По мнению судей, «высшее положение в преступной иерархии характеризуется выполнением организационно-распорядительных, регулирующих и дисциплинарных функций»⁷.

В соответствии со статьей 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ необходимо установить следующие обстоятельства: наличие процедуры «коронации», действия участников данного мероприятия, место, время, легитимность решения. Статус высшего положения в преступной иерархии присваивается лицу исключительно по его собственной инициативе и прямому умыслу, соответственно речь идет об активном поведении лица о продвижении его по «криминальной лестнице».

Несмотря на различные дискурсы по проблемам применения ст. 210.1 УК РФ по данным Судебного Департамента при Верховном Суде, за первое полугодие 2022 года были осуждены 7 человек⁸.

Рассматривая решения судов, можно в целом выделить критерии отнесения лица к субъекту ст. 210.1 УК РФ:

- непрерываемый авторитет в криминальной среде;
- особое положение среди лиц криминальной направленности;
- прохождение процедуры «коронации»;
- вывод судебной криминологической экспертизы о том, что перманентные рисунки, обнаруженные на теле обвиняемого, соответствуют статусу воровской касты.

Таким образом, несмотря на отсутствие единого подхода к определению признаков ст. 210.1 УК РФ и немногочисленную судебную практику, правоприменители определились с основой доказательственной базы выявления лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

Исходя из проведенного анализа научного материала по вопросам применения ст. 210.1 УК РФ можно сделать вывод о сложившихся двух точках зрения: 1) исключение указанной статьи из Уголовного кодекса в связи с терминологической неопределенностью в законе; 2) внесение дополнений в виде примечания, регламентирующего признаки и критерии отнесения лиц к рассматриваемой категории.

Согласимся с второй точкой зрения некоторых ученых (Л. Ю. Ларина, С. И. Муравьев, С. С. Новожилов, И. В. Пантюхина, Т. В. Стукалова) о необходимости законодательного закрепления дефиниции в примечании к ст. 210.1 УК РФ понятия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии и расширительного толкования его статуса в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 12.

При сравнительном анализе ст. 210.1 и части 4 ст. 210 можно выделить конкуренцию уголовно-правовых норм как части и целого. По правилам квалификации преступлений выбирается та норма, которая с полной охватывает содеянное. Тем самым совокупность преступлений в этом случае исключается.

Приставейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2022).
  2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.
  3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
  4. Капинус О. С. Признаки преступного сообщества (преступной организации) в контексте нового примечания к ст. 210 УК РФ // Журнал российского права. – 2020. – № 9.
  5. Кармановский М. С., Косьяненко Е. В. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (82).
  6. Кондратюк Е. В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 329.
  7. Муравьев С. И. Актуальные проблемы регламентации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 3.
  8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999.
  9. Пантюхина И. В., Ларина Л. Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // LEX RUSSIA. – Том 73. – № 10. – 2020.
  10. Топильская Е. В. Об особенностях составов преступлений, предусмотренных статьями 210 и 210.1 уголовного кодекса Российской Федерации // Криминалист. – 2020. – № 2.
  11. Новожилов С. С. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы применения части 4 статьи 210 и статьи 210.1. УК РФ // Юридические исследования. – 2022. – № 4.
- 6 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части противодействия организованной преступности)». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sozd.duma.gov.ru/download/02E5CA7F-6D03446D-B284-DDE2A6420D59> (дата обращения: 10.01.2023).
- 7 Определение Верховного Суда РФ от 14.07.2022 по делу № 32-УД22-9-А4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2138650 (дата обращения: 31.01.2023).
- 8 Сайт Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 25.12.2022).

ПЕТРОВ Павел Сергеевич

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЯКУШЕВ Алексей Вадимович

преподаватель кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России

КУРОЧКИН Борис Никифорович

старший преподаватель кафедры техносферной безопасности Государственного аграрного университета Северного Зауралья

ИЗНАСИЛОВАНИЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматривается вопрос определения субъективной стороны состава изнасилования. Актуализирует данную тему то, что сегодняшнее российское общество имеет расшатанные нравственные устои в части, касающейся половых отношений, это вызвано легализацией в международной практике однополых связей, легкостью доступа «незрелых умов» к материалам нецензурного содержания и массовым распространением порнографии, педофилии, а также иных форм «нравственной свободы личности». Рассматриваемое в настоящей статье противоправное деяние, имеет высокий уровень латентности ввиду «бытовой» природы совершения, а также трудностей дальнейшей квалификации, расследования и доказывания вины в совершении такого вида преступления. Сделан вывод, что в структуре субъективной стороны состава данного преступного деяния является определяющими и наиболее существенными моментами.

Ключевые слова: изнасилование, субъективная сторона, потерпевшая, конфликт, личность, нравственные устои, половая свобода.

PETROV Pavel Sergeevich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

YAKUSHEV Alexey Vadimovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

KUROCHKIN Boris Nikiforovich

senior lecturer of Technosphere safety sub-faculty of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals

RAPE: DETERMINING THE SUBJECTIVE FEATURES OF THE CRIME

The article deals with the issue of determining the subjective side of the composition of rape. This topic is actualized by the fact that today's Russian society has shattered moral foundations in terms of sexual relations, this is caused by the legalization of same-sex relationships in international practice, the ease of access of "immature minds" to obscene content materials and the mass distribution of pornography, pedophilia, as well as other forms of "moral freedom of the individual". The illegal act considered in this article has a high level of latency due to the "everyday" nature of the commission, as well as the difficulties of further qualification, investigation and proof of guilt in the commission of this type of crime. It is concluded that in the structure of the subjective side of the composition of this criminal act are the defining and most significant moments.

Keywords: rape, subjective side, victim, conflict, personality, moral principles, sexual freedom.

Субъективная сторона преступления – это внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Основное отличие от объективной стороны заключается в том, что их невозможно лицезреть, а раскрытие и установление достигается посредством дачи показаний лицом.

Изнасилование имеет субъективную сторону в форме прямого умысла. Следовательно, совершая изнасилование, виновный поступает против воли либо использует беспомощность жертвы, а главное желает поступать таким образом.

Для квалификации значения не имеют такие аспекты как цель и мотив, так как они бывают разнообразными. В частности, изнасилование характеризуется мотивом, направленным на удовлетворение сексуальной потребности. Игнатов А. Н. относит данный мотив к низменному – направленному на удовлетворение половой страсти преступника. Нельзя забывать и о судебной практике, где мотивами была месть, хулиганские побуждения, а также унижение потерпевшей.

Продолжаемые изнасилования – спорная позиция в уголовном праве. Зачастую преступное поведение представляет из себя неоднократное вступление в половое сношение с потерпевшей. Спорна в данной ситуации квалификация:

преступление одно или прослеживается совокупность. Верховным Судом РФ данный вопрос прокомментирован с позиции продолжаемого преступления, предусмотренного статьей 131 Уголовного Кодекса РФ в случае, если несколько изнасилований совершаются в непродолжительный период времени в отношении одной потерпевшей и обстоятельства указывают на единый умысел виновного.

Проиллюстрировать исследуемый вопрос помогает судебная практика, так Рудничный районный суд установил признаки продолжаемого деяния, совершенного С., которым была изнасилована Г., с разницей в несколько часов в его собственной квартире, пришедшая для распития спиртного. Судом была аргументирована самостоятельность, проявлявшаяся в возникновении разных конфликтных ситуаций и, соответственно, самостоятельных преступлений по ч. 1 ст. 131 Уголовного кодекса РФ было совершено два [3, с. 224].

Напротив, Сосновоборским районным судом Пензенской области совершение К. двух половых актов с применением насилия, где промежуток между половыми актами составлял около двух часов, было квалифицировано по п. «б» ч. 2 ст. 131 Уголовного кодекса РФ. Умысел на изнасилование потерпевшей объясняется непродолжительным временем и судом это обстоятельство учитывается как свидетельство единичности продолжаемого преступления.

Заловым А. Ф. была высказана точка зрения, согласно которой «половые преступления – это преступления, где от количества пострадавших зависит количество эпизодов». Находит свое согласие эта точка зрения и в кассационном определении Верховного Суда РФ от 11 сентября 2012 года, которым были переклассифицированы действия К. в связи с применением к нему принудительных мер медицинского характера, совершившего насильственные действия сексуального характера в отношении пяти потерпевших, не достигших на тот момент 12 летнего возраста. Соответственно, судом был установлен единый умысел лица к совершению полового посягательства, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 Уголовного кодекса РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ со ссылкой на количество потерпевших от действий К. усматривает удовлетворение сексуальной потребности.

Следовательно, непродолжительное время, прошедшее между половыми актами – зачастую не является признаком единого преступного умысла, и судебная практика является ярким тому подтверждением, когда наряду с составами продолжаемого изнасилования существует совокупность нескольких составов. Наличие ранее установленных обстоятельств позволяет наиболее точно разграничить ситуации по составу [1, с. 42].

Трудности на практике вызывает процедура установления субъективной стороны деяния для его квалификации, этим вызвана потребность в более точных и детальных разъяснениях Верховного Суда РФ по данным вопросам.

Немаловажным остается установление субъекта изнасилования им выступает лицо, достигшее 14 лет, признак субъекта – вменяемость, заключающаяся в способности лица осознавать опасность и руководить своими действиями.

Немаловажным остается вопрос квалификации деяния, совершенного в соучастии, если одно лицо выступает субъектом, а соучастник малолетний или невменяемый.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании», в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. «О судебной практике по делам об изнасиловании» была отражена позиция согласно которой, преступление считалось совершенным группой лиц даже если один субъект признавался таковым, а остальные в силу возраста или невменяемости освобождались от ответственности.

Однозначно утверждалось, что вышеуказанные преступления считаются совершенными группой лиц в случае, если одно из нескольких лиц, совершивших преступление признается субъектом, а остальные в силу возраста или невменяемости не подлежат уголовной ответственности.

Аналогичный подход отражается в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2000 г., в котором Президиумом Верховного Суда РФ закрепляется правило: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном его совершении, независимо от того, что некоторые из участвовавших не были привлечены к уголовной ответственности в силу не достижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости».

Проблема квалификации соучастия не обошла и иные составы преступлений. Теория уголовного права не согласовывалась с текущей практикой и общими положениями Уголовного кодекса РФ о соучастии, где хотя бы два субъекта совершившие преступление, способны нести уголовную ответственность. Теоретиками высказывается точка зрения, ориентированная на то, чтобы усилить охрану интересов потерпевших от посягательства «негодных» субъектов, организованного «годным» субъектом [2].

В судебной практике вышеописанный подход находит свое отражение. Самарским областным судом 31 мая 2011 г. был осужден Б. по п. «а» ч. 2 ст. 131 Уголовного кодекса РФ за совершение группой лиц по предварительному сговору изнасилования, действуя с., в последствии признанным невменяемым. Судом был усмотрен квалифицирующий признак – групповым признается не только изнасилование, где

лица непосредственно совершают половой акт, но и содействуют, оказывая психическое или физическое насилие к потерпевшей будучи невменяемыми.

Уголовное право придерживается подхода, что лицо мужского пола – субъект изнасилования, так как характер действий полового сношения может осуществить только лицо мужского пола, женщина может только применить насилие, а из этого следует, что она может выступать соучастником, в случаях, где применяется насилие.

Активно ведутся дискуссии по поводу возможности женщины быть исполнителем преступления. О том, что изнасилование является преступлением со специальным субъектом высказалась И. А. Петрова, со ссылкой на то, что каждый его исполнитель должен быть наделен специальным дополнительным качеством. Соответственно, изнасилование, совершенное группой лиц мужского пола, относится к институту соисполнительства. Напротив, изнасилование, совершенное с активным участием лиц женского пола, квалификация склоняется к пособничеству в изнасиловании. В частности, В. В. Сергеев высказался, что лица, которые сами не способны совершить половой акт, но при этом оказывающие насилие к потерпевшей являются никем иным как соисполнителями изнасилования. Ими могут быть представительницы женского пола. Однозначно установлено, что в ситуациях, где женщина оказывала к потерпевшей принуждение физическое или психическое для совершения полового акта с мужчиной, она будет выступать соисполнителем, а преступление будет считаться исполненным группой лиц.

Верховным Судом РФ устраняются все неясности в постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: Изнасилованием, совершенным группой лиц, должно признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения, но путем применения насилия или угроз, содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования».

Так, Нижегородским областным судом Ф. была признана соисполнителем в изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера группой лиц по предварительному сговору за активное содействие, проявившееся в раздевании жертвы и сопротивлении ее высвобождению. Вышеописанное позволяет сделать вывод, что женщина, оказывая психическое или физическое насилие к потерпевшей, становится пособником или подстрекателем при совершении изнасилования.

Следовательно, судебной практикой подтверждается подход, где субъективная сторона преступления заключается в вине в виде прямого умысла. Виновный понимает, что совершает половой акт против воли и желания женщины и желает действовать подобным образом. Насильник обязан понимать, что, используя подобное насилие, и подобные угрозы, лишает женщину возможности оказывать сопротивление, и вынуждает ее отступить от борьбы. При определенных условиях виновный должен понимать, что женщина находится в беспомощном состоянии.

Пристатейный библиографический список

1. Галиакбаров Р. Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. – 2000. – № 10.
2. О судебной практике по делам об изнасиловании: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 апреля 1992 г. // СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.01.2023).
3. Скорченко П. Т. Расследование изнасилований. – Москва: Былина, 2004.

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени А. С. и Н. Г. Столетовых, старший советник юстиции

ГОРШКОВА Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, подполковник внутренней службы

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ И СУДЕБНОЙ ПЕНАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПО СТ. 286 УК РФ

Статья посвящена рассмотрению вопросов реализации законодательной и судебной видов пенализации превышения должностных полномочий. Исследованию подлежат виды и размеры наказания, установленные в санкциях норм, включенных в ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в ретроспективном и современном аспектах законотворческой и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: виды наказания, размер наказания, законодательная пенализация, судебная пенализация, превышение должностных полномочий.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutor's Supervision for observance of laws in the OSA and participation of the prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University, senior justice adviser

GORSHKOVA Natalya Andreevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, lieutenant colonel of internal service

FEATURES OF LEGISLATIVE AND JUDICIAL PENALIZATION OF ACTIONS, CONSTITUTING EXCESS OF OFFICIAL AUTHORITY UNDER ART. 286 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the consideration of the implementation of legislative and judicial types of penalization of abuse of office. The types and sizes of punishment established in the sanctions of the norms included in Art. 286 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation), in the retrospective and modern aspects of legislative and law enforcement activities.

Keywords: types of punishment, the amount of punishment, legislative penalization, judicial penalization, excess of authority.

Рассматривать особенности законодательной и судебной пенализации действий, составляющих превышение должностных полномочий по ст. 286 УК РФ, необходимо с пояснения о том, что в санкциях норм ст. 286 УК РФ законодателем предусмотрены разнообразные виды наказания. Все они могут быть задействованы судами при назначении наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления. То, каким образом сконструированы санкции норм указанной статьи свидетельствует к какой категории преступлений относится соответствующее деяние и какова его законодательно определенная общественная опасность. Это, по сути, та абстрактная модель, представляющая собой потенциальную наказуемость лица за совершение превышения должностных полномочий. В свою очередь то, каким образом суды применяют закрепленные в ст. 286 УК РФ санкции на практике свидетельствует, насколько правоприменительные органы оценивают в каждом конкретном случае совершенное преступление с точки зрения его общественной опасности и способности назначенного наказания достичь заявленных целей.

Согласно Федеральному закону от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» структура ст. 286 УК РФ была существенно изменена. Данные изменения обусловила череда трагических событий, связанных с деятельностью должностных лиц уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по отношению к осужденным, подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в различных исправительных учреждениях и следственных изоляторах. При этом нарушение прав осужденных, подозреваемых и обвиняемых сопровождалось не просто причинением им физического вреда со стороны сотрудников УИС, но выражалось в длительности и систематичности таких действий, которые по факту были оценены в качестве унижающего человеческое достоинство обращения, издевательств и пыток. Наиболее резонансными случаями стали факты превышения должностных полномочий сотрудниками УФСИН России по Ярославской, Брянской, Белгородской, Орловской, Саратовской, Владимирской и Иркутской областях [2]. Как видим, география такой преступной деятельности должностных лиц весьма обширна.

Таблица 1.

Пенализация преступлений, предусмотренных ч.ч. 1-3 ст. 286 УК РФ, до 14 июля 2022 г.				Пенализация преступлений, предусмотренных ч.ч. 1-5 ст. 286 УК РФ, после 14 июля 2022 г.			
части ст. 286	сроки лишения свободы	процент пенализации	медиана санкции	части ст. 286	сроки лишения свободы	процент пенализации	медиана санкции
ч. 1	от 2 мес. до 4 лет	20 %	2 года и 2 мес.	ч. 1	от 2 мес. до 4 лет	20 %	2 года и 2 мес.
ч. 2	от 2 мес. до 7 лет	35 %	3 года и 7 мес.	ч. 2	от 2 мес. до 7 лет	35 %	3 года и 7 мес.
ч. 3	от 3 до 10 лет	50 %	6 лет и 6 мес.	ч. 3	от 3 до 10 лет	50 %	6 лет и 6 мес.
–	–	–	–	ч. 4	от 4 до 12 лет	60 %	8 лет и 6 мес.
–	–	–	–	ч. 5	от 8 до 15 лет	75 %	11 лет и 6 мес.

Таблица 2.

Вид наказания / год / показатель	2019 г.		2020 г.		2021 г.		Общее значение	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Всего осуждено	1 059	100	823	100	999	100	2 881	100
Условное осуждение к лишению свободы	439	41,4	321	39,1	379	37,9	1 139	39,5
Штраф	348	32,8	215	26,1	410	41,1	973	33,8
Лишение свободы	200	18,9	146	17,7	150	15,1	496	17,2
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	17	1,6	16	1,9	29	2,9	62	2,1
Обязательные работы	2	0,2	0	0	1	0,1	3	0,1
Принудительные работы	2	0,2	0	0	0	0	2	0,07

В свою очередь определенный пробел в праве заключался в том, что действующая до 14 июля 2022 г. ст. 286 УК РФ не в полной мере охватывала вопросы квалификации пытки, совершаемой должностными лицами, а ст. 117 УК РФ «Истязания» также не совсем подходила под квалификацию соответствующих преступлений.

На основании обозначенной комплексной социально-правовой пробельности в решении указанного вопроса и широкого общественного резонанса относительно фактов превышения должностными лицами своих должностных обязанностей посредством применения в отношении потерпевших пыток, законодатель решил пойти по пути реформ и изменить содержание ст. 286 УК РФ. В результате статья была дополнена такими особо квалифицирующими признаками, как: превышение должностных полномочий, совершенные с применением пытки (ч. 4 ст. 286 УК РФ) и применение пытки, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда его здоровью (ч. 5 ст. 286 УК РФ) [3]. В этой связи содержательный анализ законодательной пенализации следует проводить в рамках сопоставления действующей на текущий момент редакции ст. 286 УК РФ и той, что была до 14 июля 2022 г. (таблица 1):

Проанализировав санкции норм в предыдущей и новой редакции рассматриваемых норм, констатируем отсутствие усиления их карательного потенциала по чч. 1-3

ст. 286 УК РФ. При том, что перечень особо квалифицирующих признаков по ч. 3 ст. 286 УК РФ был существенно расширен. В этой связи полагаем, что законодатель оценивает установленный процент пенализации по указанным частям в качестве того, который объективно отражает соответствующий уровень общественной опасности данных преступлений. При этом «шаг санкции», т.е. увеличение сроков лишения свободы в зависимости от усиления его общественной опасности от части к части статьи в основном составляет 3 года; только между ч. 3 и ч. 4 он равняется 2 годам.

Для определения судебной пенализации, т.е. той, что отражает реально назначенное каждому осужденному наказание с учетом его персональных особенностей [1, с. 43], обратимся к официальным данным о деятельности судов Российской Федерации за период с 2019 по 2021 гг. (таблица 2) [6].

Согласно проведенному анализу наиболее популярностью обладает условное осуждение (обобщенный показатель за 3 года составил 39,5 %), которое при этом не выступает видом наказания, а является по своей правовой сути «отложенной мерой наказания». И хотя карательный потенциал условного осуждения весьма отличается от видов наказания, оно все же «порождает определенные правоограничения, возникающие из самого факта осуждения лица» [4, с. 16]. О том насколько целесообразно применять

График 1. Общее количество ежегодно осуждаемых по ст. 286 УК РФ

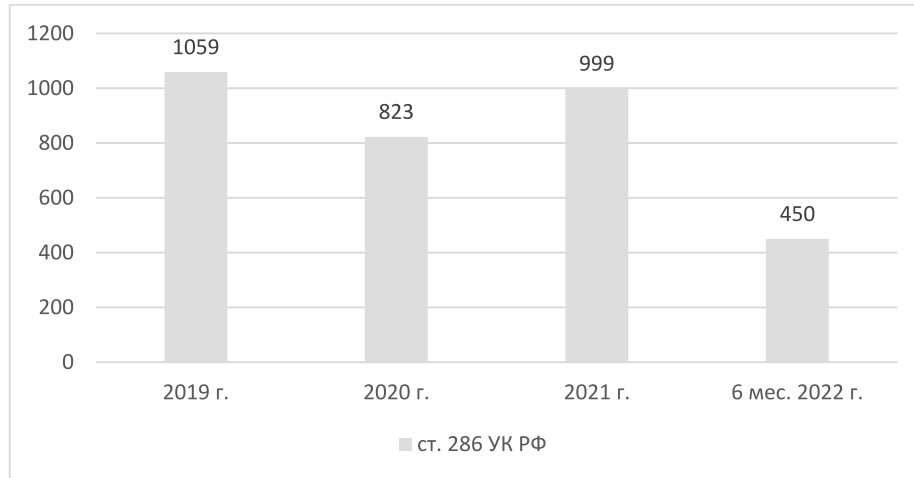

Таблица 3.

часть ст. 286 УК РФ / показатель	Всего осуждено к штрафу (чел.)	до 5 тыс. руб.	свыше 5 тыс. до 25 тыс.	свыше 25 тыс. до 100 тыс.	свыше 100 тыс. до 300 тыс.	свыше 300 тыс. до 500 тыс.
ч. 1	440	1	66	366	5	2
ч. 2	80	0	4	31	45	0
ч. 3	553	0	88	447	17	1

именно такое воздействие на виновных в совершении превышения должностных полномочий вопрос, конечно спорный, поскольку официальная статистика, отражающая общее количество ежегодно осуждаемых по ст. 286 УК РФ, не свидетельствует об их однозначном уменьшении (график 1).

Штраф является второй по популярности мерой уголовно-правового воздействия на лиц, совершающих превышение должностных полномочий (33,8 % осужденных). Заметим, что штраф является одним из видов основного наказания только для ч. 1 и ч. 2 ст. 286 УК РФ. Суммы штрафов, назначенные судами осужденным по ст. 286 УК РФ за период с 2019 по 2021 гг. представлены в таблице 3 [6]:

Как видим, назначение штрафа в качестве основного вида наказания в основном популярно среди судов как при осуждении по основному составу ст. 286 УК РФ, так и по особо квалифицированному (в редакции до 14 июля 2022 г.). При этом и в том и в другом случае основная доля назначенных штрафов приходится на суммы свыше 25 тыс. до 100 тыс. рублей – 83,2 % и 80,8 % осужденных соответственно по ч. 1 и ч. 3 ст. 286 УК РФ. Эти данные актуализируют проблему законодательного определения верхних и нижних границ штрафа, на которую обратил внимание в своем исследовании С.-М. Р. Симбагаев, указав на то, что при конструировании санкций норм особенной части стоит определять штраф так, «чтобы верхние и нижние границы наказания одного вида не пересекались за преступления, характеризующиеся разной общественной опасностью» [5, с. 12].

На втором месте по популярности при назначении наказания по ст. 286 УК РФ оказались суммы штрафов в границах свыше 5 тыс. до 25 тыс. рублей.

На третьем месте – свыше 100 тыс. до 300 тыс. рублей, которые в большинстве случаев назначались по ч. 2 ст. 286 УК РФ.

Обращаем также внимание, что минимальная сумма штрафа в размере 5 тыс. руб. за анализируемый была назначена период лишь единожды.

В связи с существенными изменениями законодательного подхода к оценке наказуемости основного (ч. 1 ст. 286 УК РФ) и квалифицированного (ч. 2 ст. 286 УК РФ) и особо квалифицированных составов (ч.ч. 3, 4, 5 ст. 286 УК РФ) с 14 июля 2022 г. наказание в виде штрафа теперь может назначаться только за преступления, предусмотренные ч.ч. 1 и 2 ст. 286 УК РФ. Считаем это совершенно оправданным, поскольку наиболее опасные формы проявления превышения должностных полномочий должны подлежать более строгой оценке, как с точки зрения законодательного подхода, так и правоприменительного. Поэтому очевидно, что от практики назначения наказания в виде штрафа за рассматриваемое преступление судебные органы будут постепенно уходить.

Далее отметим, что лишение свободы является третьим по популярности видом уголовно-правового воздействия, применимого к осужденным за совершение превышения должностных полномочий (17,2 % осужденных за 3 года). Полагаем, что при всей строгости санкций указанной статьи, данные показатели являются весьма скромными. Это свидетельствует о существенном сдерживании судами карательного потенциала данного вида наказания.

Вместе с тем считаем целесообразным обратиться к анализу размеров данного наказания, которые определяли суды, поскольку данный критерий лежит в основе соотно-

Таблица 4.

часть ст. 286 УК РФ / показатель	Всего осуждено к лишению свободы (чел.)	до 1 года	от 1 до 2 лет	от 2 до 3 лет	от 3 до 5 лет	от 5 до 8 лет	от 8 до 10 лет	от 10 до 15 лет
ч. 1	105	38	55	11	1	0	0	0
ч. 2	20	3	7	8	2	0	0	0
ч. 3	371	11	33	125	179	23	0	0

шения законодательной и судебной пенализации. Избираемые судами сроки лишения свободы по ст. 286 УК РФ за период с 2019 по 2021 гг., отражены в таблице 4 [7].

Очевидно, что при назначении лишения свободы суды, как правило, задействуют сроки этого наказания в границах до медианы санкции. Так, при квалификации по основному составу наиболее популярным сроком лишения свободы является срок в пределах от 1 до 2 лет (52,4 % осужденных). При квалификации по квалифицированному составу наиболее популярным сроком лишения свободы является срок в пределах от 2 до 3 лет (40 % осужденных). При квалификации по особо квалифицированному составу наиболее популярным сроком лишения свободы является срок в пределах от 3 до 5 лет (48,2 %).

Среди наказаний, не связанных с изоляцией от общества суды в большинстве назначали лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Этот вид наказания был назначен 2,1 % осужденным по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Немногочисленные оказались и такие наказания, не связанные с изоляцией от общества, как обязательные работы и принудительные работы – 0,1 % и 0,07 % соответственно.

Таким образом, согласно законодательной пенализации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, в ее действующей обновленной редакции особо квалифицированные составы, сопряженные с применением пытки оцениваются законодателем в 60 % (ч. 4 ст. 286 УК РФ) и в 75 % (ч. 5 ст. 286 УК РФ). В рамках судебной пенализации отмечается, что большинству осужденных назначается условное осуждение (39,5 % от общего количества осужденных), а также штраф (33,8 %) в наиболее популярных размерах от 25 тыс. до 100 тыс. рублей. Лишение свободы за соответствующие преступления, предусмотренные ст. 286 УК РФ, назначается лишь 17,2 % от общего количества ежегодно осуждаемых. Самым востребованным сроком лишения свободы выступает срок от 3 до 5 лет.

Пристатейный библиографический список

- Амосова А. А. Дифференциация уголовной ответственности за получение взятки и пенализация данного посягательства – «криминальный парадокс» цивилизованного общества / А. А. Амосова // Российский следователь. - 2021. - № 5. - С. 42-46.
- Дело о пытках, осужденных в тюремной больнице под Саратовом. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.01.2023).

- О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: [Федер. закон от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 29 (часть III). - Ст. 5274.
- Расторопов С. В. К вопросу о понятии и правовой природе условного осуждения // Человек: преступление и наказание. - 2013. - № 4 (83). - С. 13-16.
- Симбагаев С.-М. Р. Штраф как вид уголовного наказания: проблемы законодательной регламентации и практики применения: дис. ... канд. юрид. наук. - Грозный, 2022. – 236 с.
- Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Официальный сайт]. Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 месяцев 2019 г. – 12 месяцев 2021 г. (Форма 10.3). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 15.01.2023).
- Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Официальный сайт]. Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (приложение к отчету формы № 10.3) за 12 месяцев 2019 г. – 12 месяцев 2021 г. (Форма 10.3.1). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 15.01.2023).

РУДИК Михаил Викторович

кандидат юридических наук, старший преподаватель, доцент кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ТОРОПОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОСИМОСТИ ПРЕДМЕТА К ОГНЕСТРЕЛЬНОМУ ОРУЖИЮ

В статье проведен авторский анализ отдельных нормативно-правовых положений ФЗ «Об оружии», касающихся раскрытия понятий составных частей огнестрельного оружия, случаев внесения изменений в них с целью изменения технических характеристик и увеличения поражающих свойств. Определен поведенческий алгоритм заинтересованных лиц, реализуемый последними в целях разрешения спорных вопросов при квалификации деяний по переделке огнестрельного оружия.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, основные части оружия, сверловка канала ствола, переделка, изменение характеристик.

RUDIK Mikhail Viktorovich

Ph.D. in Law, senior lecturer, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TOROPOV Sergey Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Crimean branch of the Russian State University of Justice

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINALISTIC ASPECTS OF RELATIONSHIP OF THE SUBJECT TO A FIREARM

The article contains the author's analysis of certain regulatory legal provisions of the Federal Law «On Weapons», concerning the disclosure of the concepts of the components of firearms, cases of making changes to them in order to change the technical characteristics and increase the damaging properties. A behavioral algorithm of interested parties is defined, which is implemented by the latter in order to resolve controversial issues in the qualification of acts for the alteration of firearms.

Keywords: firearms, main parts of the weapon, drilling of the bore, alteration, change in characteristics.

Рудик М. В.

Торопов С. А.

16 июня 2021 года Государственная Дума Российской Федерации приняла новую редакцию Федерального закона «Об оружии» [1], что повлекло ряд дискуссий относительно некоторых нормативных положений. К наиболее проблемным можно отметить вопросы отнесения огнестрельного оружия к гладкоствольному или нарезному, а также переделки (внесения изменений) оружия и его основных частей, для «корректировки» его технических характеристик, как правило в сторону увеличения поражающей силы.

В необходимых случаях, проводится экспертное исследование гражданского и служебного оружия в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел на предмет его соответствия криминалистическим требованиям, а также получения следовой информации, которую можно использовать для решения задач идентификационного характера [2, С. 39-41].

Учитывая вышеуказанное, считаем целесообразным провести анализ ряда положений и подготовить авторские предложения в целях выработки единообразного понимания употребляемым терминам и определениям. Согласно положений закона «Об оружии» гладкоствольным оружием признается огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет круглое сечение, цилиндрическую или коническую форму и гладкую (ровную) внутреннюю поверхность на всем его протяжении [1]. Нарезным является оружие, канал ство-

ла которого имеет сечение, форму или нарезы на внутренней поверхности, придающие в процессе выстрела метаемому снаряжению вращательное движение в целях исключения (уменьшения) дравации. Однако на рынке оборота оружия представлено значительное количество образцов огнестрельного оружия, которые имеют признаки гладкоствольного и нарезного оружия – оружие со сверловкой «Парадокс» («Ланкастер»).

Следует отметить, что применительно к стрелковому оружию, «парадокс» обозначает особый вид сверловки канала ствола гладкоствольных ружей, разработанный и запатентованный в 1885 году англичанином Джорджем Фосбери [3]. Очевидные достоинства данного вида оружия – это повышенная кучность стрельбы, которая сразу была отмечена производителями гражданского оружия, что и повлекло разнообразие образцов оружия, в т.ч. среди отечественных производителей, для которых был изготовлен боевой припас в калибре 336 ТКМ. Ранее такое оружие считалось гладкоствольным при соблюдении критериев по длине нарезного канала ствола (длина до 130 мм), что предоставляло возможность приобретения гражданами, достигшими 18 лет и имеющими соответствующие разрешительные документы.

На современном этапе, понимается, что часть канала ствола вне зависимости длины, с нарезками или формой канала, «придающий в процессе выстрела метаемому снаряже-

нию вращательное движение» относит оружие к категории «нарезное». Закрепление в законе понятия «вращательного движения» и одновременное исключение допустимой длины нарезов (140 мм), временами применяемых гладкоствольном оружии, может способствовать созданию ряда проблемных вопросов в будущем.

В первичной редакции закона «Об оружии» отмечалось, что в случаях наличия в образцах оружия нарезного участка, длиной более 140 мм, предмет относили к категории «нарезное оружие», в последующей редакции закона тактико-технические характеристики (далее – ТТХ) механизмов и устройств вне канала ствола не закреплялись на законодательном уровне, но отмечаем закрепление ограничений на установку приборов для бесшумной стрельбы (далее – ПБС) и прицелов ночного видения. Надо отметить, что пулевые патроны к гладкоствольному оружию можно использовать как с гладким стволом, так и со сверловкой «парадокс», что, однако исключает «правовые» способы приобретения патронов, ввиду возможного отсутствия правовых оснований (отсутствия разрешительных документов).

Вышеуказанные правовые аспекты, закрепленные в ФЗ «Об оружии» могут свидетельствовать о возможных проблемных ситуациях привлечения лиц к уголовной ответственности по ст. 222 УК РФ, за незаконный сбыт оружия, боеприпасов [4]. В связи с чем считаем необходимым детально закрепить тактико-технические характеристики образцов оружия, а также единиц гладкоствольного оружия, укомплектованных стволами «Парадокс» и «Ланкастер». Представляется правильным, особенно тактико-технических характеристик, указанных образцов оружия доводить возможным приобретателям в обязательном порядке.

Нельзя обойти вниманием и проблемные вопросы, касающиеся переделки оружия, под которыми следует понимать изменение его технических характеристик в целях, определяющих вид и категорию оружия.

Под незаконной переделкой как разновидностью изготовления огнестрельного оружия и его основных частей, следует понимать изменение в нарушение установленного порядка их тактико-технических характеристик и свойств, при котором независимо от результатов такого изменения их поражающие свойства сохраняются (например, изменение их формы для имитации других предметов, переделка ствола огнестрельного гладкоствольного оружия под патрон к оружию с нарезным стволом, укорачивание ствола огнестрельного гладкоствольного оружия, в результате чего оно становится запрещенным к обороту, и т.д.) [5. С. 123-125; 6].

В случаях замены деталей ударно-спускового механизма (далее – УСМ) оружия необходимо рассмотреть отнесение указанных элементов согласно ФЗ «Об оружии» к его основным частям, а именно: стволу, затвору, барабану, рамке, ствольной коробке. Отмечаем, что замена следообразующих деталей оружия, которые позволяют идентифицировать его, влечет необходимость дополнительных экспериментальных отстрелов в специализированных экспертных учреждениях. Вызвано это необходимостью хранения (для нарезного огнестрельного оружия) в пулегильзотеке и базах данных со следовой информацией, а также возможностью идентифицировать конкретный образец оружия в случае его применения в преступных и иных целях.

К следообразующим деталям можно отнести детали и узлы, контактирующие с гильзой с момента снаряжения в магазин до размещения в патроннике и последующем выбросе стреляной гильзы. Ствол непосредственно контактирует с пулей в момент прохождения по каналу ствола, врезаясь в нарезы канала ствола, что позволяет отобразить их микрорельеф. С течением времени из-за производства выстрелов происходит процесс естественного старения канала ствола, что влечет необходимость проведения последующих экспериментальных отстрелов с установленным периодом времени [2, С. 119-120]; [7, С. 311-318].

В свою очередь, умышленные случаи переделки образцов огнестрельного оружия, такие как возможность производства стрельбы со сложным прикладом (для некоторых образцов оружия), автоматической стрельбы и изменение иных характеристик могут повлечь уголовную ответственность по ст. 223 УК РФ [6] за переделку (ремонт) основных частей огнестрельного оружия. Законодатель обращает внимание в таких случаях на изменение тактико-технических характеристик оружия и его свойств, что в свою очередь может повлечь увеличение его поражающих свойств, а также изменить вид и категорию оружия [8, С. 138-142].

Отмечаем, что ряд изменений тактико-технических характеристик оружия достаточно проблематично обнаружить лицом, не являющимся носителем специальных знаний, что влечет необходимость проведения экспертных исследований в специализированных учреждениях, которые обладают необходимыми техническими средствами и условиями проведения экспериментальных отстрелов.

Подводя итог, можно отметить, что конкретизация некоторых положений вышеуказанных нормативных актов позволит разрешить коллизионные вопросы правового характера. Вопросы технического характера с целью определения изменений характеристик конкретных образцов оружия необходимо разрешать при консультировании со сведущими лицами в рамках взаимодействия, в т.ч. межведомственного.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об оружии» // «Российская газета» от 18 декабря 1996 г. – № 241.
2. Ипатов А. Н., Торопов С. А. Тактические особенности назначения и производства экспертизы по преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в условиях социальной напряженности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 118-121.
3. Что такое «Парадокс» и чем он хорош: АО «Концерн Калашников». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kalashnikov.media/blog/chtotakoe-paradoks-i-chem-on-khorosh> (дата обращения: 01.02.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
5. Бодаевский В. П., Захаров Д. А., Кодинцев С. А., Никулин М. И., Новикова Т. Ю., Пеленицина М. В., Руденко А. В., Савенко Н. В., Сошина Н. В., Шигонин А. Б., Яценко А. О. Актуальные проблемы гражданского, уголовного и административного судопроизводства Учебное пособие. – Симферополь, 2021. – 150 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, май 2002 г. – № 5.
7. Торопов С. А. Предварительные исследования следов баллистического происхождения на местах происшествий террористической направленности // В книге: Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики. – Крым, 2015. – С. 311-318.
8. Лукашик А. О., Предеин П. Ю. Характеристика объекта и объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 223 УК РФ (незаконное изготовление оружия) — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 42 (437). – С. 138-142. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/437/95673/>.

САФОНОВ Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Учебно-научного комплекса Судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

АЛЫШЕВ Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА И ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТДЕЛЬНЫХ ВИДАХ ТРАНСПОРТА (ВОДНОМ, ВОЗДУШНОМ, ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ)

Уровень безопасности на транспорте определяется уровнем как общеуголовной преступности, так и степенью возможных террористических угроз. От государства ожидается проведение превентивных жестких мероприятий. Так, после событий 05.04.2017 г. в петербургском метро вступило в действие соответствующее Постановление Правительства РФ от 26.04.2017 г. за номером 495, которое ужесточает требования к антитеррористической защите объектов транспортных инфраструктур, в особенности – железнодорожной, а также авиационной и судоходной. В настоящее время наибольшее распространение получило определение криминалистической характеристики как системы сведений о типичных признаках и свойствах преступления в их взаимосвязи, которая служит для выдвижения и проверки следственных версий, а также решения иных задач уголовного расследования. Одним из элементов криминалистической характеристики преступления выступает механизм и обстановка совершения преступления.

Ключевые слова: обстановка преступления, преступление, транспорт, хищение имущества, расследование, следователь.

SAFONOV Andrey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Technical and forensic provision expert research training sub-faculty of the Research Complex of Forensic Examination of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

ALYSHEV Sergey Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE CONTENT OF THE MECHANISM AND THE SITUATION OF THE COMMISSION OF CRIMES COMMITTED IN CERTAIN TYPES OF TRANSPORT (WATER, AIR, RAIL)

The level of transport security is determined by the level of both ordinary crime and the degree of possible terrorist threats. The State is expected to carry out tough preventive measures. So, after the events of 05.04.2017, the corresponding Decree of the Government of the Russian Federation No. 495 dated 26.04.2017 came into effect in the St. Petersburg metro, which tightens the requirements for anti-terrorist protection of transport infrastructure facilities, especially railway, as well as aviation and shipping. Currently, the definition of criminalistic characteristics as a system of information about typical signs and properties of a crime in their interrelation, which serves to advance and verify investigative versions, as well as to solve other tasks of criminal investigation, has become the most widespread. One of the elements of the criminalistic characteristics of the crime is the mechanism and the situation of the commission of the crime.

Keywords: crime situation, crime, transport, theft of property, investigation, investigator.

Основными классическими элементами криминалистической характеристики преступления являются место совершения преступления и складывающаяся в результате преступных действий обстановка, а также способ совершения преступления. Под способом совершения преступления Р. С. Белкин понимал «систематизированные действия по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, детерминированных внешними условиями и психофизиологическими характеристиками личности».

По мнению О. П. Грибунова, «обстановка преступления на железнодорожном транспорте является информация о месте совершения преступления». Соответственно обстановка преступлений в авиационном и водном транспорте также зависит от местонахождения транспортного средства. В составе криминалистической характеристики на объектах железнодорожного транспорта определение места преступления имеет чрезвычайно важное значение. Специфика функционирования транспорта, особенно железнодорожного, требует от специалиста-следователя специальных знаний, понимания конструктивных особенностей вагонов и поездов, особенностей функционирования железных дорог и пр. Во внимание стоит принимать и постоянное перемещение под-

вижных составов во времени и пространстве, что также вносит сложность в расследование подобных правонарушений. Такие же условия выдвигаются для следователей, ответственных за расследование преступлений, совершенных в воздухе или авиапорту, а также на судне или в порту.

В случае, когда расследуются хищения имущества в поездах, важная роль принадлежит мотивам, которые движут преступником при выборе места преступления. Преступникам опытным, ранее судимым по аналогичным статьям, свойственно выбирать более значные места – например, купейные вагоны или вагоны типа СВ, где путешествуют более зажиточные пассажиры. В то же время, в плацкартных вагонах преобладают спонтанные кражи, когда пассажиры оставляют свое имущество без присмотра, провоцируя преступника на правонарушение, или же какими-то элементами своего поведения повышают собственную виктимность. В ходе авиаперелета доступ к личным вещам пассажиров ограничен (исключен). Поэтому чаще всего речь идет о контрабанде или перевозке запрещенных грузов. Это также касается торгового и пассажирского водного транспорта.

При движении поезда, самолета, корабля тяжело определить точное время совершения преступления при помощи

фиксации точных координат подвижного средства в данный момент времени. Зафиксировать время во время стоянки, пересадки, дозаправки на станции, аэродроме, порту легко, но в движении транспортного средства можно опираться исключительно на данные графика маршрута движения, в котором фиксируются все изменения графика, вплоть до опережений и опозданий. Уточнить недостающие данные можно с помощью опроса дежурного ближайшей станции, который осведомлен обо всех деталях передвижения поезда. Если речь идет о самолетах или кораблях, запросы подаются в авиакомпанию и пароходства.

Установление времени совершения преступления в пути следования поезда на перегонах между станциями, напротив, достаточно проблематично, особенно, на протяженных участках маршрута. В таких случаях в качестве времени указывается весь временной промежуток следования по данному перегону, если уточнить его не предоставляется возможным. Плавание также может предполагать редкие промежуточные остановки на морских, речных вокзалах, портах. В случае с самолетом принимается период от окончания регистрации при посадке до момента схода с борта.

Учитывая все нюансы, которые могут провоцировать и сопровождать преступления в поездах, а также обстоятельства, которые могут служитьотягчающими или смягчающими обстоятельствами, О. П. Грибунов считает, что познавательно-розыскную деятельность следователя на объектах транспорта можно существенно облегчить, если расширить и уточнить типичный перечень составляющих криминалистической характеристики таких преступлений такими специальными пунктами, как: место, где был/не был сокрыт предмет самого посягательства; имел ли потенциальный преступник/потерпевший законные основания для проезда; как были/не были сокрыты следы преступления; использовались ли при этом какие-то специальные приспособления и орудия; свойственны ли какие-то специальные признаки предмету посягательства; насколько потенциальный преступник осведомлен в правилах работы железнодорожного транспорта и закономерностях его функционирования.

Сесть без билета в самолет невозможно, на корабль тоже. Характер преступлений чаще всего предполагает участие членов команды. Возможен сговор с сотрудниками таможенной службы аэропорта (порта). Поэтому специальными пунктами является место сокрытия (хранения) запрещенных для провоза предметов, если состав преступления не касается нанесения телесных повреждений.

Наиболее информативным и важным элементом криминалистической характеристики хищений в транспорте является местонахождение предмета преступного посягательства. При хищении личных вещей граждан из труднодоступных мест, расположенных в купе, можно предполагать, что это преступление было совершено лицом, квалифицирующимся на подобного рода преступлениях, или преступной группой таких лиц, возможно – ранее судимым за аналогичные преступления. В самолете воруют личные вещи из ручной клади. Кражи в каюте в подавляющем большинстве спонтанные, так как у потерпевшего много времени, чтобы заметить пропажу, а преступник не покинет борт, пока корабль не причалит.

Не нахождение предмета кражи на виду позволяет исключить спонтанные действия или внезапно возникший умысел на совершение хищения кем-то из числа пассажиров, следующих в этом же составе. Сведения, указывающие на хищение имущества, принадлежащего другим пассажирам, следующим в вагоне поезда, в таких случаях отсутствуют.

Одним из самых высокоинформативных элементов криминалистической характеристики является обстановка совершения преступления. Она представляет собой комплекс следов последнего, максимально сконцентрированных в определенном пространственно-временном континууме,

комплекс явлений внешней среды, под влиянием которых формируется мотивация правонарушителя и корректируется его план. Для преступлений на объектах транспорта понимание этих пространственно-временных координат является чрезвычайно важным, поскольку повышенная мобильность человекопотока – исходные условия, которые усложняют расследование такой категории преступлений. Но это касается железнодорожного транспорта, где частота остановок велика. Понимание обстановки совершения преступления, и видение всех ее составляющих помогает уточнить и конкретизировать картину правонарушения.

Как было отмечено А. Ю. Головиным и М. А. Берестневым применительно к вопросам расследования преступлений в сфере автомобильного транспорта, «уже само место совершения преступления того или иного вида предопределяет специфику его механизма. В ряде случаев именно этот элемент преступной деятельности выступает как детерминирующий для всего процесса совершения преступного деяния».

Понимание места совершения преступления дает не только возможность протокольно его зафиксировать, то есть не самоценно – это позволяет определить другие детерминанты, которые двигали преступником в момент планирования других составляющих картины преступления – например, способов сокрытия или устранения следов, выбор орудий или даже подельников. Многие из этих действий требуют от преступника провести предварительное исследование окружающей обстановки, а значит, потратить на это время, или же изучить какие-то специальные данные.

Если проанализировать наработки правоприменительной практики, можно сделать вывод о том, что большая часть преступлений, независимо от категорий, совершается на территориях вокзалов, неохраняемых привокзальных территориях, тупиках, вагонах пассажирских поездов. Последнее особенно характерно для преступлений против личности, тогда как большая часть краж и хищений припадает на транспортную инфраструктуру, например, вокзалы. Если говорить о статистике и о состоянии контроля участков железной дороги линейными профильными подразделениями МВД РФ, нельзя рисовать общую картину, нивелируя особенности организации правоохранительной деятельности на отдельных участках дороги по территориальному делению – например, состояние дел, а, следовательно, и статистика, могут отличаться на Забайкальской ЖД, Восточно-Сибирской ЖД и т. д.

Характеризуя места преступлений на объектах воздушного транспортного комплекса, следует отметить, что наибольшее количество краж совершается на всех этапах до посадки в воздушное судно. Чаще всего преступления с посягательством на материальные ценности совершаются на парковках, прилегающих площадях, залах регистрации и ожидания, на таможенном контроле, когда внимание рассеяно и виктимность потенциальных жертв возрастает, даже в автобусах, которые доправляют пассажиров на посадку.

Чаще всего имеют место кражи телефонов, планшетов, ноутбуков, нетбуков и прочей негабаритной портативной электроники и мобильных устройств, еще треть преступлений припадает на ювелирные изделия, косметику, одежду, предметы роскоши, часто подобные инциденты происходят с номерными вещами, найти которые значительно проще. Нужно сказать, что в 2/3 случаев кражи можно было бы избежать, будь жертвы немного внимательнее к собственному имуществу и его сохранности – вещи оставляются без присмотра, забываются, кроме того, потенциальные жертвы нередко сами провоцируют правонарушение, без надобности демонстрируя ценные вещи.

Важное информативное значение имеет проездной документ, приобретая который, пассажир получает законные основания на использование услуг определенного вида транспорта. Покупка билета на поезд дальнего следования

предполагает фиксацию в электронной базе данных основной информации о пассажире. В ряде случаев при посадке в поезд используются подложные документы, по которым приобретается проездной документ, в связи с этим, в электронную базу данных вносится ложная информация о пассажире. Кроме того, посадка может осуществляться без проездных документов по предварительномуговору с членами поезда бригады либо посредством проникновения в вагон путем свободного доступа через оставленную без присмотра незапертую дверь, что также затрудняет последующее установление личности преступника. В этом контексте способ посадки в поезд можно рассматривать как один из важных компонентов криминалистической характеристики преступлений на транспорте, в частности, на железнодорожном.

Еще одним информативным элементом криминалистической характеристики хищений в подвижном составе железнодорожного транспорта является способ сокрытия следов преступной деятельности. Совершая хищения, преступники, как правило, изымают ценные вещи, денежные средства из ручной клади и избегают от ненужного им имущества, принадлежащего потерпевшим, выбрасывая их за пределы состава поезда либо помещая в пустые купе, туалеты или специализированные отсеки, находящиеся в тамбурах вагонов, предназначенные для хранения угля. Обнаружение в таких местах подобных вещей в отдельных случаях позволяет отыскать на их поверхности следы, по которым возможно установление личности преступника.

Выбросив, например, бумажник за борт, преступник уничтожает следы, но они могут остаться на двери в каюту, багаже и т.д. Часто каюты обкрадывают с использованием отмычек, дубликатов ключей. Иногда преступники заранее знают, что везет потерпевший, и уличив момент похищают ценные вещи. Здесь сложность для преступников заключается в сокрытии украденных предметов. Их нужно спрятать до входа в порт. Для этого используют конструктивные особенности судна. Члены команды знают, где лучше спрятать награбленное, чтобы при появлении возможности изъять его из тайника и снести на берег.

В силу информатизации транспортной сферы и цифровизации множества процессов, начиная от клиентского сервиса и заканчивая управлением сложными технологическими процессами, все большее распространение получают преступления на объектах транспортной инфраструктуры с использованием информационных технологий.

Следует обратить внимание на наличие у подозреваемых преступных навыков и знаний в сфере работы транспорта и их взаимосвязь между собой – навыков, которые влияют на способ совершения и последующее сокрытие преступления. Некоторые особенности работы транспорта и его объектов, их структурные характеристики в большинстве случаев могут быть известны только действующим либо бывшим сотрудникам органов транспортной инфраструктуры. Например, только они могут знать о наличии скрытых полостей, расположенных на судне, в самолете, вагоне, часть из которых оборудована запирающими устройствами и доступ к которым возможен только с использованием специального ключа; умеют применять специальные приборы, устройства, инвентарь для совершения преступлений.

Важная составляющая криминалистической характеристики транспортных преступлений – следовая картина.

Пожалуй, одним из самых показательных и примечательных примеров изобретательности механизмов транспортных преступлений, являются методики, которые применяют наркокурьеры для перевозки наркотиков воздушными маршрутами. Если на каких-либо других маршрутах такие грузы целесообразно перевозить в координации с преступной группой, то перевозка наркотиков воздушным транспортом преимущественно происходит одиночными курье-

рами, в редких случаях – с привлечением членов экипажа. Хранение наркотиков в конструктивных полостях самолетов требует много времени и сопряжено с большой опасностью, потому чаще всего имеет место провоз их внутри тела – в желудке, или ректальных и вагинальных полостях. Так, 18-летняя тульчанка Анна С. со спутником была задержана при прохождении таможенного контроля после рейса с Доминиканской Республики. Подозрительное поведение девушки стало поводом к задержанию, после которого, во время медицинского осмотра пассажирки в интимном месте был выявлен презерватив со 100 г кокаина. Как правило, такие курьеры – случайные люди, которые имеют материальную или какую-либо другую зависимость от дилера, и таким образом отработывают долг.

Менее изобретательные курьеры пытаются провезти запрещенные вещества в багаже или ручной клади. Так, в Домодедово была задержана сотрудниками таможни молодая пара, которая пыталась ввезти в Россию из Доминиканы 6 кг кокаина в личных вещах. При задержании оба отрицали факт провоза наркотиков, утверждая, что были уверены в том, что везут документы, передать которые попросили якобы знакомые. В личных вещах гражданина Таджикистана был обнаружен килограммовый пакет с фисташками, но внутри орешков при осмотре был обнаружен кокаин.

Можно говорить о том, что на объектах воздушного транспорта чаще всего имеют место правонарушения в сфере краж и хищений личного имущества, а также нелегально-го провоза контрабанды и наркотических веществ.

Поисково-познавательная деятельность, связанная с расследованием преступлений, совершаемых в транспорте, является многоплановым и разносторонним процессом, находящимся в непосредственной зависимости от структурных особенностей, принципа функционирования и характера складывающихся общественных отношений в деятельности рассматриваемой транспортной отрасли. Основной информационной модели преступления является совокупность доказательственной и ориентирующей криминалистически значимой информации, получаемой из различных источников – традиционных и специфических. Обстоятельства и способ осуществления, сокрытия следов противоправного действия в разных видах транспорта характеризуются определенной спецификой, но только полное понимание картины преступления и всех его составляющих поможет объективному результативному расследованию.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997. С. 217.
2. Грибунов О. П. Обстановка совершения преступлений как ключевой элемент криминалистической характеристики преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Известия Тульского государственного университета. Экономика и юриспруденция. 2013. № 5-2. С. 61.
3. Берестнев М. А. Головин А. Ю. Методика расследования разбойных нападений на автодорогах. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 12.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ

В статье анализируются некоторые аспекты действия Уголовного кодекса Российской Федерации на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей. Исследование проведено с учетом исторического опыта, принципов действия УК РФ в пространстве по ст. 12 УК РФ, а также положений законодательных инициатив. Рассмотрены отдельные признаки признания преступности и наказуемости деяний, совершенных на этих территориях до 30 сентября 2022 года.

Ключевые слова: преступление, наказание, осуждение, реальный принцип, национальные интересы.

STUPINA Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

Ступина С. А.

INDIVIDUAL ISSUES OF THE OPERATION OF THE CRIMINAL LAW IN SPACE

The article analyzes some aspects of the operation of the Criminal Code of the Russian Federation on the territory of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporozhye and Kherson regions. The study was conducted taking into account historical experience, the principles of the Criminal Code of the Russian Federation in the space under Article 12 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the provisions of legislative initiatives. Separate issues of establishing criminality and punishability of acts committed in these territories before September 30, 2022 are considered.

Keywords: crime, punishment, conviction, real principle, national interests.

Современная геополитическая ситуация определяет важность исследования отдельных аспектов действия уголовного закона в пространстве, поскольку особое значение в таких условиях имеет отрасль с наиболее репрессивным содержанием - уголовное право.

Актуализирует вопрос о гармонизации законодательства на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей с законодательством РФ.

В целом применение уголовного законодательства на этих территориях осуществляется с учетом положений федеральных конституционных законов от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики», от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики», от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области» и от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области».

В статье 4 каждого из указанных Федеральных конституционных законов определено, что законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации дей-

ствуют на территории вышеуказанных субъектов РФ со дня принятия их в Российскую Федерацию и образования в составе Российской Федерации нового субъекта, если иное не предусмотрено этими Федеральными конституционными законами.

Местные нормативные правовые акты действуют на территории новых субъектов РФ до окончания переходного периода, т.е. до 1 января 2026 года, или до принятия соответствующих нормативного правового акта Российской Федерации и (или) нормативного правового акта присоединенной территории.

25 октября 2022 г. депутатами Государственной Думы был внесен законопроект № 220142-8 «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей, согласно которому предполагается, что преступность и наказуемость деяний, совершенных на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей до 30 сентября 2022 года, будут определяться на основании уголовного законодательства Российской Федерации и при этом поворот к худшему не допускается.

Последнее определяется одним из основных принципов уголовного права, констатирующим, что распространение действия закона на регулирование тех уголовно-правовых отношений, которые возникли до момента его вступления

в силу, не может ухудшить положение лица, подвергнутого ранее уголовному преследованию.

Законопроект № 220142-8 с 26 октября 2022 г. остался без движения.

Однако, 30 ноября 2022 г. Депутаты Государственной Думы П. В. Крашенинников и И. А. Панькина, а также Сенатор Российской Федерации А. А. Клишас внесли в Государственную Думу новый законопроект № 246425-8 «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области», который на 13 декабря 2022 г. уже прошел процесс своего принятия Государственной Думой в первом чтении.

В соответствии с этим законопроектом также определяется, как и в законопроекте № 220142-8 преступность и наказуемость деяний, с уточнением в ч. 2 ст. 3 нового законопроекта № 246425-8, что не является преступным и наказуемым деяние, ответственность за совершение которого установлена нормативными правовыми актами Украины, если оно содержит признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но было направлено на защиту интересов Российской Федерации, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики либо охраняемых законом интересов граждан или организаций Российской Федерации, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, населения и организаций Запорожской области, Херсонской области.

В такой формулировке, по нашему мнению, законопроект более обоснован, поскольку позволяет разрешить ряд важных вопросов уголовной юрисдикции при интеграции присоединенных территорий в правовое поле РФ. Прежде всего, полагаем, что это предопределено важностью установления преступности и неправомерности отдельных деяний, а также, соответственно, последующим наказанием и его следствием институтом судимости. Последний имеет не только важное уголовно-правовое значение, но и не менее важное социально-политическое, поскольку по российскому законодательству запреты и ограничения, связанные с судимостью, прежде всего, учитываются при назначении на должность в государственных и правоохранительных структурах.

В качестве ремарки отметим, что в заключении на проект федерального закона № 246425-8, подготовленном Правовым управлением Аппарата Государственной Думы, было отмечено, что целесообразно предусмотреть особенности правового регулирования порядка осуществления уголовно-судопроизводства в условиях военного положения.

Несомненно, в правовом поле назрела необходимость урегулирования отдельных вопросов, связанных с правовым обеспечением общественных отношений, возникающих в условиях военного времени. Кроме этого, полагаем, также актуализируется вопрос о правовом определении оккупированных территорий.

Следует дать анализ возможного учета интересов РФ, ДНР, ЛНР, а также охраняемых законом интересов граждан или организаций РФ, ДНР, ЛНР, населения и организаций

Запорожской и Херсонской областей при определении преступности деяния.

Обоснованно также исследование вопросов распространения сферы действия УК РФ на общественно-опасные деяния, совершенные на вышеперечисленных территориях до 30 сентября 2022 г.

Согласны с В. Н. Винокуровым в том, что противопоставлять интерес и общественные отношения нет смысла: установление интереса как направленности деятельности участников отношений является способом определения соответствующих общественных отношений, выступающих объектом преступления [1, с. 91].

Интерес рассматривается как осознанная потребность в каком-либо социальном благе, социальной ценности [2, с. 61].

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 под национальной безопасностью следует понимать состояние защищенности от внешних и внутренних угроз национальных интересов Российской Федерации, к которым относятся объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии.

При анализе распространения сферы действия УК РФ на деяния, совершенные на присоединенных территориях до 30 сентября 2022 г., особое значение приобретает ст. 12 УК РФ, а именно ее ч. 3, закрепляющая реальный и универсальный принципы действия уголовного закона в пространстве, говорится об экстерриториальности действия УК РФ.

Краткое обращение к истории развития уголовного права позволяет констатировать, что ст. 1-4 УК РСФСР 1922 г. при определении пределов действия этого Уголовного кодекса уже закрепляли и территориальный принцип, и принцип гражданства, а также отчасти и универсальный.

Как верно отмечал А. Я. Эстрим «Само собой разумеется, что наше законодательство не считает своей задачей заботу о ненарушении правопорядка буржуазных государств. Потому при рассмотрении дел граждан РСФСР, возникших за границей, наши суды должны применять к обвиняемым наказание лишь тогда, когда совершенное ими прямо угрожает интересам РСФСР или советскому строю, или, когда совершитель преступления за границей является и по приезде его в РСФСР общественно-опасным, т.е. когда от него можно ожидать совершения сходных преступлений и в самой РСФСР» [3, с. 13].

УК РСФСР 1926 г., а также УК РСФСР 1960 г. тоже содержали эти принципы при определении пределов действия уголовного закона. И только Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 13.04.1996 № 30-ФЗ ст. 5 УК РСФСР 1960 г. была изложена в новой редакции, содержащей реальный принцип действия уголовного законодательства, определяемый тем, что «иностранные граждане или лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если

преступление направлено против интересов Российской Федерации». Эти положения были также восприняты УК РФ в ч. 3 ст. 12.

И только спустя 10 лет в 2006 г. Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ в ч. 3 ст. 12 УК РФ слова «против интересов Российской Федерации, и в случаях» были заменены словами «против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства».

На сегодняшний день применение ч. 3 ст. 12 УК РФ к общественно-опасным деяниям, совершенным на присоединенных территориях до 30 сентября 2022 г., определяется тем, что, такие деяния, прежде всего, должны быть преступлениями по УК РФ, поскольку лицо привлекается по УК РФ, о чем сказано в ст. 12 УК РФ, а также следует учесть, что в ч. 1 ст. 12 УК РФ говорится о гражданах РФ и постоянно проживающих в РФ лицах без гражданства, совершивших вне пределов РФ преступление против интересов, охраняемых УК РФ, а ч. 3 ст. 12 УК РФ предусматривает такое условие, как то, что иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Далее, если преступление, к примеру, совершено гражданином РФ на присоединенных территориях до 30 сентября 2022 г., то уголовная ответственность по УК РФ наступает в силу условий ч. 1 ст. 12 УК РФ.

Если же субъектом такого деяния выступает иностранный гражданин, то применима ч. 3 ст. 12 УК РФ.

Однако, норма ч. 1 ст. 12 УК РФ содержит такое условие, как то, что в отношении гражданина РФ и постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, совершивших вне пределов РФ преступление, по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

Как справедливо отмечает Д.М. Молчанов что в ч. 1 ст. 12 УК РФ не говорится об осуждении, а, следовательно, УК РФ декларирует признание любого решения (в том числе и оправдательного приговора) [4, с. 98-99].

В свете современных реалий такое положение уголовно-законодательства вряд ли можно считать обоснованным.

Если говорить о положениях ч. 3 ст. 12 УК РФ, определяющих уголовную ответственность иностранных граждан, совершивших преступления вне пределов РФ, то буквальное толкование позволяет констатировать, что речь идет только про обвинительные приговоры, так как в этой части анализируемой статьи говорится именно об «осуждении». Соответственно, можно предположить, что, если иностранные граждане или лица, не проживающие постоянно на территории РФ, совершили преступления на присоединенных территориях до 30 сентября 2022 г., то они подлежат ответственности по УК РФ, если их деяния направлены против интересов РФ или гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, даже, если ранее имелся оправдательный приговор на территории иностранного государства.

Однако, как видно, возможна ситуация, при которой лица, проживающие на присоединенных территориях, в том

числе ставшие гражданами РФ, ранее были осуждены согласно нацистской юрисдикции Украины.

Именно поэтому в ч. 2 ст. 3 нового законопроекта № 246425-8 устанавливаются признаки не отнесения к преступным именно тех деяний, ответственность за совершение которого установлена нормативными правовыми актами Украины.

Таким образом, полагаем, что учет интересов Российской Федерации, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики либо охраняемых законом интересов граждан или организаций Российской Федерации, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, населения и организаций Запорожской области, Херсонской области при определении преступности деяний, совершенных на присоединенных территориях до 30 сентября 2022 г. обоснован и позволяет в полной мере реализовать принцип справедливости при определении действия УК РФ в пространстве.

Пристатейный библиографический список

1. Винокуров, В. Н. Объект преступления: теория, законодательство, практика. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 224 с.
2. Хлебушкин А. Г. Интерес как предмет конституционно-правовых отношений, охраняемых нормами главы 29 УК РФ // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3 (29). – С. 57-61.
3. Эстрин А. Я. Уголовное право С.С.С.Р. и Р.С.Ф.С.Р.. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юридич. изд-во Н.К.Ю. Р.С.Ф.С.Р., 1929 (Л.). – 93 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009254758>. (дата обращения: 18.01.2023).
4. Молчанов, Д. М. Принцип справедливости и действие уголовного закона в пространстве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 12 (52). – С. 95-104.

ХРЕНОВА Лариса Михайловна

старший следователь СО ОМВД России по г.о., г. Переславль-Залесский

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 231 УК РФ

В данной статье автором рассматриваются актуальные проблемы определения предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры», а также пути их решения. Приводятся основные признаки предмета преступления по указанной статье и современное состояние преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков.

Ключевые слова: предмет преступления, незаконное культивирование, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры, незаконный оборот, наркотики.

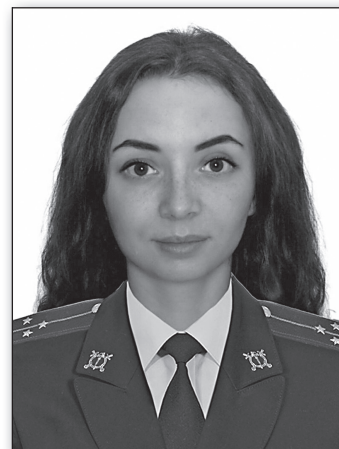
KHRENOVA Larisa Mikhaylovna

senior investigator with the MIA of Russia for the city of Pereslavl-Zalessky

PROBLEMS OF DETERMINING THE SUBJECT OF A CRIME UNDER ARTICLE 231 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

In this article, the author discusses the actual problems of determining the subject of a crime under Article 231 of the Criminal Code of the Russian Federation "Illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors", as well as ways to solve them. The main features of the subject of the crime under this article and the current state of crime related to drug trafficking are given.

Keywords: subject of crime, illicit cultivation, narcotic drugs, psychotropic substances, precursors, illicit trafficking, drugs.

Хренова Л. М.

Проблема незаконного оборота и потребления наркотиков в Российской Федерации остается стабильной на протяжении последних лет.

Например, только в январе — декабре 2021г. зарегистрировано 179,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В январе-ноябре 2022 г. выявлено 165,7 тыс. подобных преступлений¹. То есть в структуре преступности Российской Федерации, названные выше преступления, несмотря на незначительное уменьшение их числа, среди выявленных общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом, занимают достаточно высокий удельный вес.

В своем ежегодном докладе за 2021 год Международный комитет по контролю над наркотиками подчеркнул, что в странах с высоким уровнем незаконного оборота наркотиков наблюдается в целом высокий уровень нестабильности, насилия и преступности. Чтобы предотвратить негативные последствия для людей всего мирового сообщества, комитет призвал правительства противостоять указанному явлению на всех его этапах — от производства и культивирования, до непосредственной продажи.

При расследовании уголовных дел данной категории преступлений, а также вынесении обвинительных приговоров особое внимание должно уделяться предмету преступления.

Предметом преступления (в уголовно-правовом смысле) признается та материальная вещь, ради обладания которой совершается посягательство (хищение), либо оказыва-

ется на нее воздействие (обработка, подделка, подлог), либо подлежит изготовлению (оружие, наркотики). Одни и те же физические, материальные и иные свойства материального предмета, изъятого из гражданского оборота, либо созданного преступным путем предмета преступления, могут использоваться при совершении преступления (объективная сторона преступления), выполняя различное назначение: орудие, оружие либо средство [1, с. 40].

Предметом преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» выступают запрещенные Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» к возделыванию растения: опийный мак, кокаиновый куст, конопля и др.

Во многих специальных исследованиях предмет анализируемого преступления рассматривается с учетом четырех его основных признаков: физического, медицинского, юридического и социального.

Физический признак — наличие конкретных физических свойств у предмета преступления (в данном случае это определенные растения — предметы материального мира, имеющие свои свойства, внешний вид, способность к росту).

Медицинский признак — данные растения (опийный мак, кокаиновый куст, конопля и др.) — способны негативно влиять на нервную систему человека, вызывать стойкую от них зависимость. Здесь стоит отметить, что вещества, влияющие на состояние человека, могут как содержаться в самом растении, так и могут быть получены из него.

Юридический признак предмета означает, что растения, указанные в статье 231 УК РФ, содержатся в перечне

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — ноябрь 2022 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/34307225/> (дата обращения: 09.01.2022).

запрещенных веществ и подлежат контролю на территории нашего государства.

И, наконец, социальный признак – наличие потенциальной опасности предмета преступления для общества в целом. Однако, не всегда указанные в рассматриваемой статье растения, считались опасными и были внесены в перечень запрещенных.

Еще до 30-х годов XX века в России конопля выступала в качестве приусадебной культуры мелкого хозяйства. В 1931 г. началась селекция посевной конопли. Урожай волокона конопли в советский период достигали масштабных размеров, по площади посевов указанного вида Россия занимала первое место в мире. Однако, в 1987 году Совет Министров СССР своим решением запретил культивирование конопли на территории государства.

В начале 2000 – х годов в Государственный реестр селекционных достижений были внесены сорта конопли, в которых содержание тетрагидроканнабинола (основного наркотического вещества) снижено до 0, 1 %. В настоящее время в данном реестре содержится тридцать один сорт конопли².

Как представляется, процент основного наркотического вещества (тетрагидроканнабинола) должен обязательно учитываться при вынесении приговоров судами, однако, при анализе уголовных дел мы видим, что данный процент не всегда указывается в заключениях проведенных химических экспертиз. Например, по делу № 1-24/2021 Переславского районного суда Ярославской области. Ильин С. Э. был признан виновным в незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства, в особо крупном размере. Ильин С. Э., достоверно зная о том, что растение конопля (растение рода *Cannabis*) содержит наркотическое средство, и, что посев и выращивание растений Конопля (растений рода *Cannabis*) запрещены действующим законодательством Российской Федерации, не имея специального разрешения, имея умысел на незаконные посев и выращивание запрещенного к возделыванию растения, содержащего наркотическое средство, а именно, на незаконное его культивирование в особо крупном размере 26 августа 2020 г. осуществлял действия по незаконному посеву и выращиванию растения Конопля (растения рода *Cannabis*), путем создания специальных условий для его посева и выращивания, повышая его урожайность и устойчивость к неблагоприятным погодным условиям. Согласно заключению эксперта от 02.09.2020 г. (т. 1 л.д. 40-48) представленные на экспертизу объекты являются частями растения Конопля (растение рода *Cannabis*), содержащими наркотическое средство³. Однако в заключении экспертизы, а также в приговоре не указывается процент содержания тетрагидроканнабинола.

В списке наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской

Федерации⁴, все изомеры тетрагидроканнабинола и его производные признаются запрещенными к обороту, однако процент этого вещества также не указан. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2020 г. № 101 «Об установлении сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования для производства используемых в медицинских целях и (или) ветеринарии наркотических средств и психотропных веществ, для культивирования в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, а также требований к сортам и условиям их культивирования» в пункте 3 прямо указывает на то, что для культивирования в промышленных целях, не связанных с производством или изготовлением наркотических средств и психотропных веществ, разрешаются сорта следующих наркосодержащих растений: конопля с содержанием в сухой массе листьев и соцветий верхних частей одного растения массовой доли тетрагидроканнабинола в размере, не превышающем 0,1 процента. Следовательно, данный процент должен в обязательном порядке устанавливаться при поведении экспертизы.

Примечание к статье 231 УК РФ отсылает нас к Постановлению Правительства РФ от 27.11.2010 N 934 (ред. от 29.07.2020) «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». Исследуя его содержание, можно констатировать отсутствие указания на конкретную долю содержания основного наркотического вещества.

Исходя из вышеизложенного, для вынесения в соответствии с законом приговоров судами на законодательном уровне необходимо урегулировать вопрос, касающийся проведения химической экспертизы по определению процентной доли содержания основного наркотического вещества, т.е. обязать экспертов указывать данный показатель непосредственно в заключении.

Пристатейный библиографический список

1. Динека В. И., Жабский В. А., Денисенко М. В. Предмет преступления в уголовном праве // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2022. – № 1 (64). – С. 40-47.

2 Государственный реестр селекционных достижений, допущенных к использованию. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://gossortrf.ru/gosreestr/> (дата обращения: 09.01.2023).

3 Приговор Переславского районного суда Ярославской области от 27. 01. 2021 г. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: https://pereslavskysudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=47897713&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 09.01.2023).

4 Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

ШАГАЛИЕВ Хайдар Данисович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

УЛЫБИН Владислав Сергеевич

магистр Высшей школы информационных и социальных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

СТУДНЕВ Александр Сергеевич

старший преподаватель кафедры ОРД в ОВД Краснодарского университета МВД России

ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТОЛКОВАНИЯ ПРИМЕЧАНИЯ К СТАТЬЕ 222 УК РФ

В статье рассмотрены практические аспекты применения примечания к статье 222 УК РФ при проведении оперативно-розыскных мероприятий по обнаружению и изъятию незаконно хранящихся огнестрельного оружия и сопутствующих запрещенных в свободном гражданском обороте предметов и веществ. При проведении оперативно-розыскных мероприятий и при оформлении их результатов возникает ситуация, когда лицо, в отношении которого проводилось мероприятие и у которого соответственно изъято оружие, считает, что он выдал его добровольно, несмотря на то, что незаконное хранение осуществлялось до начала поисковых мероприятий со стороны сотрудников полиции и выдача произошла вынужденно.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия по изъятию оружия из незаконного оборота, незаконный оборот оружия, добровольная выдача незаконно хранящегося оружия, гласное обследование помещений.

SHAGALIEV Khaidar Danisovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ULYBIN Vladislav Sergeevich

master of the Higher School of Information and Social Technologies of the Ufa State Petroleum Technical University

STUDNEV Alexander Sergeevich

senior lecturer of Internal affairs in the department of internal affairs sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PRACTICAL ASPECT OF INTERPRETATION OF THE NOTE TO ARTICLE 222 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the practical aspects of the application of the note to Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation during operational search measures for the detection and seizure of illegally stored firearms and related items and substances prohibited in free civil circulation. When conducting operational search activities and when registering their results, a situation arises when the person against whom the event was held and from whom the weapon was seized, respectively, believes that he gave it out voluntarily, despite the fact that illegal storage was carried out before the start of search activities by police officers and the extradition was forced.

Keywords: operational search measures for the seizure of weapons from illicit trafficking, illegal arms trafficking, voluntary issuance of illegally stored weapons, public inspection of premises.

Законодатель всячески мотивирует лиц, совершивших или совершающих преступление, на отказ от дальнейшего продолжения преступной деятельности и предусматривает для этого в уголовном законе соответствующие правовые основания для освобождения от уголовной ответственности – например, в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим или возмещением ущерба. Кроме того, кроме обозначенных общих условий освобождения от уголовной ответственности, существуют специальные основания, предусмотренные в отдельных статьях Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) [1]. Одним из таких оснований является примечание к статье 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов», согласно которой в случае выдачи лицом предметов, указанных в статьях 222, 222.1, 222.2, 223 и 223.1 УК РФ, добровольно, при наличии у него реальной возможности дальнейшего тайного их хранения, данное лицо не привлекается к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные данными уголовно-правовыми нормами. Для сокращения лишних повторений, в данной статье под словом «оружие» будет подразумеваться совокупность предметов, запрещенных к свободному гражданскому обороту и указанных в статьях 222-223 УК РФ.

С 12 июля 2021 года вступили в силу изменения в УК РФ, внесенные Федеральным законом от 01.07.2021 № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федера-

ции». Согласно указанному нормативному правовому акту, в числе прочих нововведений, часть примечания к статье 222 УК РФ сформулирована следующим образом «не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статьях 222.1, 222.2, 223 и 223.1 настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий по их обнаружению и изъятию». То есть, к ранее имевшемуся положению добавилось словосочетание «при проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Стоит отметить, что незаконное хранение огнестрельного оружия и взрывчатых веществ даже при условии отсутствия конкретной цели по их использованию на текущий момент, представляет дополнительную общественную опасность ввиду их возможного использования в будущем при совершении иных тяжких преступлений, таких как убийства, разбойные нападения, террористические акты. То есть, злоумышленник имеет так называемую фору перед правоохранительными органами в виде спокойной подготовки к осуществлению своих преступных замыслов путём приобретения, изготовления или переделки огнестрельного оружия, взрывных устройств, а при внезапном появлении должностных лиц для проведения оперативно-розыскных мероприятий по их обнаружению и изъятию, спокойно их выдает. Это признается добровольной выдачей, злоумышленник остаётся на свободе и вполне может продолжать свою преступную деятельность, но уже более осторожно и скрытно. Отсутствие оговорки про изъятие оружия при проведении оперативно-розыскных мероприя-

тий ранее приводило к ситуации, когда человек, в отношении которого инициировалось проведение гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» [2], ознакомившись с постановлением суда или распоряжением руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в большинстве случаев сразу делал заявление о том, что он желает добровольно выдать незаконно хранящееся у него оружие, боеприпасы, порох и т.д. На практике это приводило к тому, что любой человек мог незаконно хранить у себя запрещенные в свободном гражданском обороте предметы и вещества, связанные с огнестрельным оружием, до того момента, когда правоохранные органы придут к нему с документами на проведение обследования с целью обнаружения и изъятия этих самых предметов.

Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, относятся к так называемым «выявленческим» составам, когда работа правоохранных органов по противодействию этой преступной деятельности зависит в основном от поступающей оперативной информации. Ввиду данного обстоятельства, организация эффективного противодействия незаконному обороту оружия зачастую представляет некоторую сложность для сотрудников уголовного розыска, особенно не имеющим достаточного опыта оперативной работы и соответствующих оперативных позиций в преступной среде. В то же время, проведение оперативно-розыскных мероприятий, в частности обследования помещений, является практически единственным способом обнаружения и изъятия тайно хранящегося оружия, при получении соответствующей оперативной информации, если лицо в настоящее время не использует его в иной противоправной деятельности и не имеет намерений сбыть его [3]. Следовательно, внесение изменений в уголовное законодательство с одной стороны внесло ясность в решение вопроса о разграничении добровольной сдачи и фактического изъятия правоохранными органами при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а с другой – лишило лиц, незаконно хранящих оружие с целью дальнейшего совершения преступлений с его использованием либо без таковой цели, не обремененной возможностью избежать уголовного наказания за данную преступную деятельность.

Однако, более чем полуторагодовой период применения обновленной законодательной нормы свидетельствует о том, что в практике рассмотрения судами и надзорными органами материалов следственной проверки органов внутренних дел по фактам изъятия из незаконного оборота оружия ещё не сложился единый подход к данному вопросу. Так, некоторые прокуроры и судьи принимают позицию, при которой выдача лицом, в отношении которого проводится оперативно-розыскное мероприятие «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», незаконно хранящегося у него до этого момента огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, признается добровольной. Такая выдача может признаваться добровольной лишь в том случае, когда оперативно-розыскное мероприятие по обнаружению запрещенных предметов фактически завершено, искомые предметы и вещества в ходе поиска не обнаружены и гражданин имеет реальную возможность продолжить незаконное хранение и осознавая это, тем не менее принимает решение о добровольной выдаче. Во всех остальных случаях, выдача происходит вынужденно, из-за осознания человеком ситуации, что запрещенные предметы всё равно будут обнаружены сотрудниками правоохранных органов. В пользу этого довода говорят также прецеденты, когда лицо, ознакомившись с документами на проведение гласного обследования, спокойно распивался об ознакомлении и заявлял, что не имеет ничего запрещенного, так как надеялся на надежность тайника либо хранил запрещенные предметы за пределами своего помещения или территории хозяйства. Например, в случаях, когда незарегистрированное охотничье ружьё с патронами хранилось в дупле дерева в лесу и доставалось гражданином только при совершении браконьерства, а после незаконного отстрела также убиралось обратно в этот тайник.

В этой связи, сотрудникам оперативных подразделений предлагается обратить внимание на тактическую особенность начала оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений», а именно фактическое обозначение начала мероприятия и одновременное указание времени начала в протоколе обследования, после чего лицу предъявляется

для ознакомления постановление суда либо распоряжение руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Согласно вышеуказанному примечанию к статье 222 УК РФ, изъятие запрещенных предметов в ходе оперативно-розыскных мероприятий по их обнаружению и изъятию не может считаться добровольной, следовательно, производство мероприятия начато, если оперативный сотрудник официально обозначил начало путём устного оглашения времени и соответствующей отметкой в протоколе. В то же время, если проведение оперативно-розыскных мероприятий направлено на поиск, к примеру, наркотических веществ или спиртосодержащей продукции, то выдача лицом огнестрельного оружия даже после ознакомления с постановлением о проведении в его жилище обследования с целью обнаружения наркотических средств, может считаться добровольной, так как в законе отмечается именно про оперативно-розыскные мероприятия, направленные на обнаружение и изъятие оружия. То есть, предполагается, что правоохранным органам изначально известно о незаконно хранящемся оружии и их усилия направлены на поиск именно оружия.

Кроме того, не лишним будет отобрать у гражданина, в отношении которого планируется проведение оперативно-розыскных мероприятий, собственноручно оформленного заявления об отсутствии у него каких-либо запрещенных предметов и веществ. С одной стороны это даёт гражданину возможность реализовать своё право на добровольную выдачу, предусмотренную законодательством, с другой стороны – исключает возможные сомнения надзорных органов в предоставлении сотрудниками правоохранных органов условий для реализации этого права. Аналогичная позиция законодателя прослеживается и при проведении схожего следственного действия – обыска. Так, согласно статье 182 УПК РФ до того, как начать проводить обыск, должностное лицо обязано спросить у лица, в отношении которого проводится мероприятие либо у собственника помещения, представителя организации и т.д., имеют ли они желание добровольно выдать искомые предметы, обладающие значением в рамках расследуемого уголовного дела.

Таким образом, позиция законодателя по вопросу разграничения добровольной сдачи огнестрельного оружия и сопутствующих предметов от их изъятия при проведении оперативно-розыскных мероприятий после внесения вышеуказанных изменений в УК РФ стала ясна. Осталось дождаться однозначной позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что станет более весомым доводом при рассмотрении материалов следственной проверки по фактам изъятия незаконно хранящегося огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в ходе оперативно-розыскных мероприятий. На момент подготовки настоящей статьи, действующая редакция Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» [4] действует в редакции от 11.06.2019 и соответственно не учитывает изменения в УК РФ от 12.07.2021.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2023).
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2023).
3. Рагулин И. Ю. Организация предварительной проверки сообщения о незаконном обороте оружия и боеприпасов // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 96. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-predvaritelnoy-proverki-soobscheniya-o-nezakonnom-oborote-oruzhiya-i-boeprizasov-1> (дата обращения: 30.01.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.01.2023).

БАЖАНОВ Сергей Андреевич

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

ЖИЛЯЕВ Рустам Мухамедович

кандидат юридических наук, начальник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

К ВОПРОСУ О ПРОГНОЗЕ ЧИСЛЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ И ПСИХОТРОПНЫМИ ВЕЩЕСТВАМИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

Анализ статистических данных показал, что ежегодно к уголовной ответственности привлекается десятки тысяч граждан за совершение незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами. Численность рассматриваемой категории осужденных ежегодно изменяется, то в сторону роста, то в сторону сокращения, что не может не сказаться на деятельности как пенитенциарных служб, так и других правоохранительных органов. В настоящей статье представлен примерный прогноз численности осужденных за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, на период до 2030 года, который был составлен на основании статистических данных за предыдущие периоды – 2003-2021 гг.

Ключевые слова: осужденные за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами, прогноз численности на период до 2030 года.

BAZHANOV Sergey Andreevich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Department for Improving the Regulatory Regulation of the Activities of the Penal Enforcement System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal Enforcement System of the Federal State Institution of the FPS of Russia

ZHILYAEV Rustam Mukhamedovich

Ph.D. in Law, Head of the Department for the Study of Problems of Management and Reform of the Penal System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of Execution of Sentences in the Penal System of the Federal Penitentiary Institution of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

ON THE ISSUE OF FORECASTING THE NUMBER OF CONVICTS FOR ILLEGAL ACTIONS WITH NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES FOR THE PERIOD UP TO 2030

An analysis of statistical data showed that tens of thousands of citizens are brought to criminal responsibility every year for committing illegal actions with narcotic drugs and psychotropic substances. The number of the considered category of convicts changes annually, sometimes upwards, sometimes downwards, which cannot but affect the activities of both the penitentiary services and other law enforcement agencies. This article presents an approximate forecast of the number of people convicted of crimes related to drug trafficking for the period up to 2030, which was compiled on the basis of statistical data for previous periods – 2003-2021.

Keywords: convicted for illegal actions with narcotic drugs and psychotropic substances, population forecast for the period up to 2030.

Согласно подпункта 1.1 перечня № 3 к указанию о введении в действие перечня статей Уголовного кодекса РФ, используемых при формировании статистической отчетности, утвержденного совместным приказом Генеральной прокуратуры № 361/11 и Министерства внутренних дел РФ № 1 от 30.06.2022, к рассматриваемым в настоящей статье преступлениям без дополнительных условий отнесены следующие статьи Уголовного кодекса РФ: 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 231, 232, 233, 234.1.

Как следует из форм статистического наблюдения Судебного департамента при Верховном Суде РФ за период

с 2003 по 2021 гг. за совершение вышеуказанных преступлений было осуждено более 1,78 млн человек [1]. Детально по годам сведения о судебной практике по рассмотрению данных категорий уголовных дел представлены в таблице 1.

Как видно из сведений, представленных в таблице 1, пиковых значений численность осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, как в абсолютных числах, так и в долях от общего числа осужденных по всем составам преступлений достигло в 2014 г.

Бажанов С. А.

Жиляев Р. М.

Таблица 1. Сведения о количестве осужденных за совершение незаконных действий с наркотическими средствами и психотропными веществами и их удельном весе в общем числе осужденных (в %) по годам

Год	Всего осужденных	Удельный вес в общем числе осужденных	Год	Всего осужденных	Удельный вес в общем числе осужденных
2003	84415	10,9	2013	110443	14,6
2004	59433	7,5	2014	117024	15,6
2005	63089	7,2	2015	116759	15,3
2006	78364	8,6	2016	106148	13,8
2007	91565	10	2017	104614	14,4
2008	101780	11,1	2018	92401	13,5
2009	107076	12,1	2019	80119	12,9
2010	108000	12,4	2020	73386	13
2011	104240	12,9	2021	79910	13,2
2012	107649	14	-	-	-

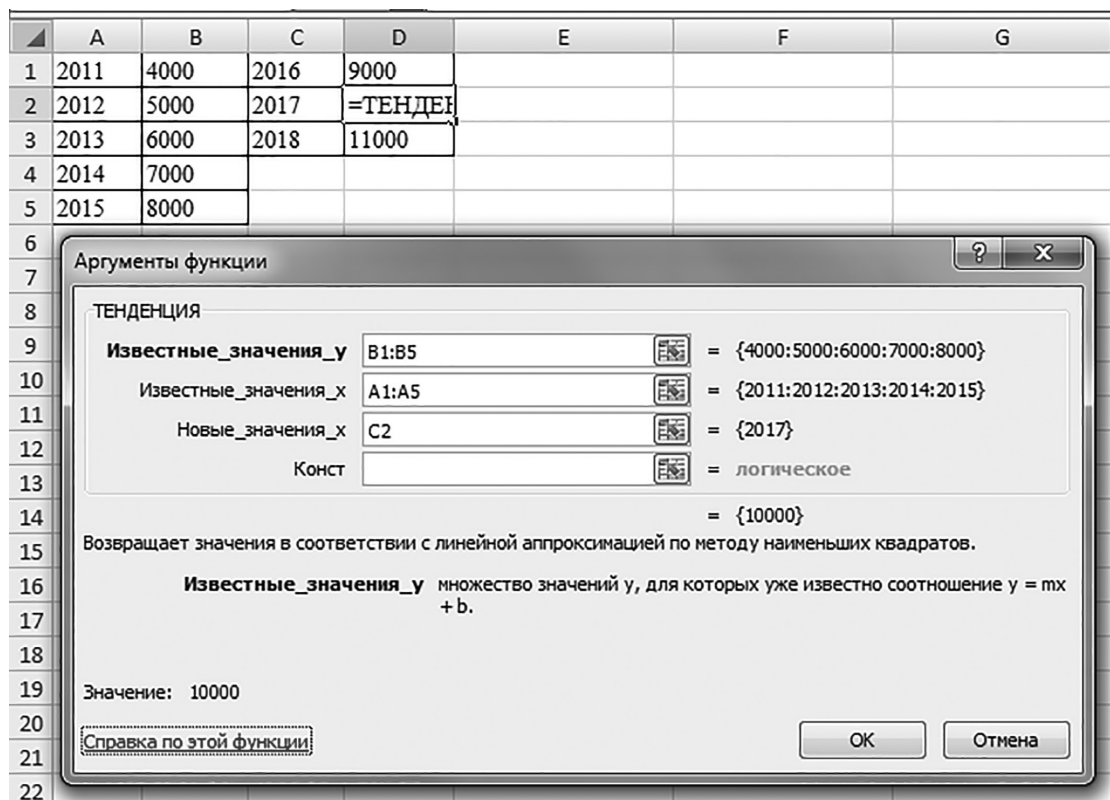

Рисунок 1. Изображено использование функции «Тенденция» для расчета прогноза.

Меньше всего таких осужденных было в 2004 и 2005 гг., что объясняется введением в уголовный закон нового порядка определения размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ.

Приведем обобщенный портрет осужденного мужчины за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, составленный специалистами по результатам исследования [2]. Согласно этого обобщенного портрета осужденный мужчина являлся гражданином Российской Федерации в возрасте от 30 до 55 лет, имел низкий уровень образования, был холост, не имел детей, отбывал

наказание за совершение в одиночку умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления, совершенного из корыстных или эгоистических мотивов. При этом одновременно признавая вину в совершенном преступлении не раскаивался в содеянном. Имел до осуждения криминальный опыт, в том числе опыт отбывания наказания в виде лишения свободы. Старался в период отбывания наказания не вступать в конфликты с администрацией пенитенциарного учреждения, чтобы не ухудшить условия отбывания наказания. Поддерживал социально полезные связи с родственниками и членами семьи путем телефон-

Таблица 2. Прогнозируемое количество осужденных за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами на период до 2030 года

Год	Всего осужденных в абсолютных числах	В долях от общего числа осужденных по всем составам преступлений
2022	101224	12,26%
2023	101944	11,97%
2024	102665	11,69%
2025	103385	11,43%
2026	104105	11,18%
2027	104825	10,95%
2028	105545	10,73%
2029	106266	10,52%
2030	106986	10,32%

ных переговоров и обмена посылками, передачами и бандеролями. Охотно проходил обучение в системе общего и профессионального образования. Трудился и был готов к самостоятельной жизни после освобождения из мест лишения свободы [2, с. 13-14].

При построении прогноза численности осужденных за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами на период до 2023 года использовался метод экстраполяции – распространение выводов, полученных из наблюдения над одной частью явления, на другую его часть [3].

При проведении расчетов были использованы статистические данные о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции Судебного департамента при Верховном Суде РФ за предыдущие периоды (2003-2021 гг.) [1].

Ниже представлено изображение порядка расчета прогноза с помощью функции «Тенденция» программы Microsoft Office Excel (рисунок 1).

В таблице 2 представлен прогноз численности осужденных за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами на период до 2030 года, составленный с помощью метода экстраполяции.

Построенный прогноз позволяет предположить, что среднегодовая численность осужденных за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами в 2030 г. по сравнению с 2021 г. увеличится примерно на 33,8 % и составит более 106,9 тыс. человек, но при этом удельный вес данной категории осужденных незначительно сократится примерно на 21,9 % и составит 10,32 % от общего количества осужденных по всем составам преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 18.12.2022).
2. Антипов А. Н. Характеристика осужденных по состоянию на 01.06.2013. Аналитический материал. - М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2013. - 40 с.
3. Экстраполяция – распространение выводов, полученных из наблюдения над одной частью явления, на другую его часть. Большая Российская энциклопедия. В 35 томах. - М.: Большая Российская энциклопедия. Под общей редакцией С. Л. Кравца, 2013.

АЛИЛОВА Диана Зайнулаевна

магистрант 3 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ОРГАНИЗОВАННЫЕ ГРУППЫ И ПРЕСТУПНЫЕ СООБЩЕСТВА КАК КРУПНЫЕ ПОСТАВЩИКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В статье анализируются такие формы устойчивых преступных групп как организованная группа и преступное сообщество и их влияние на распространённость оборота наркотических средств в Российской Федерации. Анализируется доклад о незаконной торговле наркотиками в России, который был составлен для Управления Организации Объединенных Наций по контролю над наркотиками и предупреждению преступности (UNODCCP), в котором также подчеркивается влияние организованных групп и преступных сообществ на распространение наркотических средств в стране.

Ключевые слова: организованная группа, преступное сообщество, наркотические средства, незаконный оборот наркотических средств, устойчивая группа лиц.

KHALILOVA Diana Zainulayevna

magister student of the 2rd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

ORGANIZED GROUPS AND CRIMINAL COMMUNITIES AS MAJOR SUPPLIERS OF NARCOTIC DRUGS

The article analyzes such forms of stable criminal groups as an organized group and a criminal community and their impact on the prevalence of drug trafficking in the Russian Federation. The report on the illegal drug trade in Russia, which was compiled for the United Nations Office for Drug Control and Crime Prevention (UNODCCP), is analyzed, which also highlights the influence of organized groups and criminal communities on the distribution of narcotic drugs in the country.

Keywords: organized group, criminal community, narcotic drugs, illicit drug trafficking, stable group of persons.

Десятилетие, последовавшее за распадом Советского Союза, ознаменовалось быстрым ростом незаконного употребления наркотиков и торговли ими в России. Запрещенные психоактивные вещества употреблялись еще до 1991 года, но бывший СССР не принимал существенного участия в международном рынке наркотиков ни в качестве импортера, ни в качестве экспортера. Однако эта модель относительной самодостаточности резко изменилась в 1990-е годы, в то же время как спрос и предложение на наркотики в России последовательно расширялись и диверсифицировались. Российские наркоманы сегодня могут покупать те же запрещенные психоактивные препараты, которые можно найти в любом городе Западной Европы или Северной Америки и которые импортируются из таких далеких стран, как Колумбия, Афганистан и Голландия. Как выразился московский потребитель наркотиков, “за последние десять лет наркотики стали доступны любому, кто пожелает их купить”.

Расширение российского рынка наркотиков в 1990-е годы также повлекло за собой появление общенациональной системы распределения наркотиков, которая доставляет запрещенные наркотики от производителей к потребителям, и укрепление профессиональной роли наркодилера. Как и в Западной Европе и США вплоть до середины 1970-х годов, последняя роль не существовала в России вплоть до начала 1990-х годов. В советское время не существовало общенациональной системы распределения наркотиков: советские потребители наркотиков в основном потребляли нелегальные психоактивные вещества, которые были доступны в их регионе, и часто либо собирали, либо производили наркотики сами [1, с. 198].

Алилова Д. З.

Только с диверсификацией поставок наркотиков в 1990-х годах и вступлением России в международную торговлю наркотиками появилась профессиональная роль наркодилера, который связывал производителей с потребителями и регулярно снабжал крупные городские центры различными незаконными наркотиками, поступающими из отдаленных регионов. Кто выполняет эти посреднические функции в современной России? Кто такие наркоторговцы и дилеры? Как они действуют? Организованы ли они на крупных предприятиях или преобладают небольшие группы наркоторговцев и одиночные предприниматели? В какой степени предприятия по торговле наркотиками связаны – или даже накладываются друг на друга – с организованной преступностью? Следует ли, таким образом, считать незаконный оборот наркотиков сферой организованной преступности, понимаемой как совокупность крупномасштабных преступных организаций, или это просто организованная преступная деятельность, осуществляемая множеством независимых субъектов? Это основные вопросы, на которые призвана ответить настоящая статья.

Ответы будут в основном почерпнуты из доклада о незаконной торговле наркотиками в России, который был составлен для Управления Организации Объединенных Наций по контролю над наркотиками и предупреждению преступности (UNODCCP). В рамках проекта, спонсируемого ООН, российскими учеными и австрийскими работниками были проведены полевые исследования в девяти городах, включая Москву, Санкт-Петербург, Красноярск и Владивосток. Всего было проведено 90 углубленных интервью с различными типами экспертов и 15 с потребителями наркотиков и дилерами.

В официальных отчетах российские правоохранные органы представляют очень “организованную” картину наркоторговли. Например, в своем последнем докладе о наркотиках и организованной преступности Министерство внутренних дел России (МВД) категорически заявляет, что “наркопреступность всегда организована”, и ту же точку зрения повторили несколько сотрудников правоохранительных органов, опрошенных в Москве. Более того, МВД предлагает очень простое объяснение расширения российского рынка наркотиков. Как показывает следующая цитата, на самом деле последнее связано с интеграцией российских организованных преступных группировок в крупные международные наркокартели: значительная часть российских преступных сообществ вступила в союз с международными наркокартелями и стала их неотъемлемой частью. Следствием такой интеграции является стремительный рост наркопреступности, который сопровождается неуклонным увеличением числа потребителей наркотиков в России. Эксперты полагают, что торговлей наркотиками в России занимаются около 1600 преступных группировок, в состав которых входит не менее 6000 человек [2, с. 100].

В свою очередь, так называемые “преступные сообщества” описываются следующим образом: криминальные лидеры активно развивают объединенные общества. Развитие этих обществ, управление их финансами и разделение сфер влияния тщательно спланированы. Эти структуры имеют централизованное управление с подчиненными подразделениями и строгой дисциплиной своих членов, а также разведку и контрразведку, техническое обслуживание и службы вооруженной безопасности. Эта мощная поддержка позволяет им пустить корни практически везде и влиять на важные сферы жизни в российских регионах. Можно констатировать, что организованная преступность диктует условия функционирования отраслей экономики, а также нормы социального поведения различных регионам. Такой же “конспирологической” точки зрения придерживается Федеральная служба безопасности (ФСБ), главное разведывательное управление России, бывший КГБ.

Говоря, например, о торговле наркотиками в Калининградской области (российский анклав между Литвой и Польшей), последнее агентство отмечает: местные организованные преступные группировки, которые основаны на этнических связях (таких как азербайджанцы и цыгане), имеют устойчивые межрегиональные связи, многочисленны, они хорошо вооружены, оснащены современными технологиями и отличаются высокой организованностью. Они интегрированы в предпринимательскую деятельность коммерческих структур и компаний, имеют связи с коррумпированными государственными органами и правоохранительными органами и стремятся монополизировать рынок наркотиков. Приблизительный годовой оборот их незаконного оборота оценивается примерно в 12 тонн наркотиков.

Аналогичным образом, по данным того же учреждения, в сибирском городе Красноярске можно наблюдать четкое распределение ролей в структуре организованных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, причем лидеры имеют контакты с оптовыми поставщиками в Центральной Азии и коррумпированными должностными лицами правоохранительных органов. Эти группы состоят из нескольких десятков человек. Идея о том, что в незаконном обороте наркотиков доминируют крупные, структурированные преступные группы, находит, однако, не-

достаточную поддержку даже в статистических данных правоохранительных органов.

На самом деле преступления, совершенные “организованными преступными группами”, составляют менее 1% от общего числа преступлений, связанных с наркотиками, зарегистрированных в России, и в 2022 году на их долю приходилось всего 4,1% случаев незаконного оборота наркотиков. Проценты несколько выше, если учитывать преступления, совершенные “группами”. На долю последних приходилось 4,7% от общего числа преступлений.

Однако понятие групповой преступности очень расплывчато определено в российском уголовном кодексе, поскольку для создания такой группы достаточно двух человек [3, с. 11]. Статья 35, пункт 1, гласит: “преступление считается совершенным группой лиц, если два или более исполнителей без предварительного сговора участвуют в совершении этого преступления”. Третий пункт той же статьи устанавливает условия, при которых преступление считается совершенным “организованной группой”: “если оно совершено устойчивой группой лиц, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений”. Даже в этом случае количественный параметр не задан, и единственные два требования предполагают согласованность и предварительное соглашение. Таким образом, даже кровная семья, торгующая наркотиками, может рассматриваться как организованная преступная группа.

Так, 10 000 организованных преступных группировок, которые, по данным МВД, действуют в России, и 1600 из них, вовлеченных в незаконный оборот наркотиков, можно рассматривать в новой перспективе. Действительно, учитывая приведенное выше определение, справедливо предположить, что не все из них являются крупными, высоко структурированными и могущественными преступными группами.

Последние черты, по сути, присущи тому, что Российский Уголовный кодекс определяет как “преступное сообщество”. Четвертый абзац уже цитированной статьи 35 гласит: Преступление считается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно было совершено сплоченной организованной группой (или организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, или объединением организованных групп, созданных для с той же.

Ни “преступные сообщества”, ни крупномасштабные организованные преступные группы не выявляются в результате анализа 52 уголовных дел, связанных с наркотиками, который был проведен автором совместно с сотрудниками Научно-исследовательского института Генеральной прокуратуры (РИПГО) в Москве.

Пристатейный библиографический список

1. Мусаев А. Н., Сбирунов П. Н., Целинский Б. П. Противодействие незаконному обороту наркотических средств: учебник. – Москва: ВНИИ МВД России, 2015.
2. Романова Л. И. Наркопреступность: цена, характеристика, политика борьбы. – Москва: Юрлитинформ, 2010.
3. Осипов Г. Л. Притоносодержательство для потребления наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2012.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-230-232

КАЙКО Евгения Павловна

магистрант 1 курса направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» Владивостокского государственного университета

Кайко Е. П.

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В статье рассматриваются вопросы эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему. При вынесении приговора в отношении несовершеннолетнего суд обязан рассмотреть и разрешить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия. В связи с чем актуальным является повышение эффективности применения таких мер. Автором рассматривается каждая принудительная мера воспитательного воздействия, анализируется эффективность их применения на практике и выявляются законодательные пробелы их регулирования. В связи с чем предлагаются пути совершенствования законодательства для повышения целесообразности применения указанных мер и достижения цели исправления несовершеннолетнего без назначения наказания.

Ключевые слова: несовершеннолетние, принудительные меры воспитательного воздействия, эффективность, предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

KAYKO Evgeniya Pavlovna

magister student of the 1st course of the degree in the field of study 40.04.01 "Jurisprudence" of the Vladivostok State University

ON THE EFFECTIVENESS OF THE USE OF COERCIVE MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE

The article discusses the effectiveness of the use of coercive measures of educational influence on a minor. When passing sentence on a minor, the court is obliged to consider and resolve the issue of the possibility of releasing the minor defendant from punishment and applying coercive measures of educational influence to him. In this connection, it is urgent to increase the effectiveness of the application of such measures. The author examines each compulsory measure of educational influence, analyzes the effectiveness of their application in practice and identifies legislative gaps in their regulation. In this connection, ways of improving legislation are proposed to increase the expediency of applying these measures and achieving the goal of correcting a minor without imposing punishment.

Keywords: minors, compulsory measures of educational influence, effectiveness, prevention, transfer to the supervision of parents or persons replacing them, or a specialized state body, assignment of the obligation to make amends for the harm caused, restriction of leisure and establishment of special requirements for the behavior of a minor, placement in a special educational institution of a closed type.

В настоящее время в Российской Федерации (далее – РФ) отмечается рост преступности среди несовершеннолетних. Однако, ввиду своих возрастных и психологических особенностей такие лица не всегда способны в полной мере понимать совершенные ими деяния. Кроме того, после привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетние больше склонны к исправлению и законопослушному поведению в будущем, чем взрослые лица, которые зачастую совершают преступления обдуманно и целенаправленно. В связи с этим уголовный закон с целью реализации таких принципов как справедливость и гуманизм, а также с соблюдением требований международно-правовых актов, устанавливает возможность освобождения несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современном обществе выросла значимость борьбы с пре-

ступностью среди несовершеннолетних, в связи с чем отмечается повышенная защита их прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве. Однако, положения законодательства, регламентирующие данную сферу не лишены пробелов, которые затрудняют их практическое применение, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в этой области.

Так, в соответствии с положением статьи 430 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) при вынесении приговора в отношении несовершеннолетнего суд обязан рассмотреть возможность освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия¹.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».

Для принятия судом решения об освобождении несовершеннолетнего от наказания с применением заменяющих мер или о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, либо условном осуждении, имеют большое значение следующие обстоятельства: 1) совершение преступления под влиянием взрослых лиц; 2) признание вины и деятельное раскаяние (в том числе принятие мер по заглаживанию причиненного вреда, возврат имущества потерпевшего или добровольное возмещение ущерба); 3) совершение преступления впервые; 4) положительная характеристика личности несовершеннолетнего².

Статьей 90 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) предусматриваются такие виды принудительных мер воспитательного воздействия, как: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего³. Кроме того, для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы предусмотрена возможность замены такого наказания помещением их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Главным значением указанных мер является положительное влияние на исправление несовершеннолетнего, так как они указывают на недопустимость преступного поведения, при этом не изолируют несовершеннолетнего от общества и не помещают подростка в преступную среду, которая существует в местах лишения свободы.

На практике же, при рассмотрении возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, суды часто назначают такие меры воспитательного воздействия, как предупреждение или передача под надзор родителей или лиц, их замещающих, либо в специализированный государственный орган.

Говоря о предупреждении, стоит отметить, что оно является самой мягкой мерой и состоит в разъяснении несовершеннолетнему правонарушителю того вреда, который был причинен его действиями, и возможных последствий в случае совершения повторных преступных деяний различной категории. Эффективной данная мера может быть только в случае, когда преступление совершено несовершеннолетним случайно, без цели навредить обществу, или под влиянием взрослых лиц. В том случае, когда преступление совершается целенаправленно и обдуманно такая мера не сможет оказывать исправительного воздействия на несовершеннолетнего, а только поможет ему почувствовать себя безнаказанным. В связи с этим при назначении указанной меры необходимо подробно изучать личность подсудимого и определять возможность его исправления.

2 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 4. – С. 154.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Передача несовершеннолетнего под надзор родителям или лицам, их заменяющим, либо специализированному государственному органу является следующей мерой, которая заключается в возложении на указанных лиц обязанности по осуществлению постоянного и непрерывного контроля за подростком, постоянного наблюдения за его досугом. Однако, не всегда родители или представители специализированного государственного органа могут оказывать положительное влияние на воспитание несовершеннолетнего, в указанном случае такая мера может не только быть бессмысленной, но и негативно сказаться на положении самого несовершеннолетнего. Кроме того, контроль за исполнением указанной меры является затруднительным, как и оценка эффективности ее применения для несовершеннолетнего правонарушителя. В связи с этим законодатель не предусмотрел ответственность за неисполнение данной принудительной меры воспитательного воздействия, что является пробелом в рассматриваемом регулировании.

Для повышения эффективности указанной принудительной меры следует, предусмотреть способы контроля за ее исполнением в виде отчета о поведении и исправлении несовершеннолетнего со стороны родителей или представителей специализированного государственного органа в контролирующей орган государственной власти. Кроме того, в случае отсутствия должного надзора за поведением несовершеннолетнего и продолжения его противоправного поведения необходимо ввести административную ответственность для родителей или специализированного государственного органа за ненадлежащее неисполнение рассмотренной принудительной меры.

Следующей мерой является обязанность загладить причиненный вред, которая состоит в том, что на несовершеннолетнего возлагается обязанность устранить последствия причиненного им вреда. В судебной же практике такая мера применяется редко, так как в силу отсутствия денежных средств у несовершеннолетнего, такая обязанность перекладывается на его законных представителей, в связи с чем цель применения указанной принудительной меры воспитательного воздействия остается недостигнутой [1, с. 121]. Для повышения эффективности такой меры воспитательного воздействия, судам следует назначать ее только для несовершеннолетних, имеющих свой доход, что должно подтверждаться, например, наличием трудового договора.

Еще одной принудительной мерой воспитательного воздействия является ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, которая заключается в возложении на несовершеннолетнего запрета на посещение развлекательных мероприятий, на выход из дома в ночное время суток, посещение общественных мест и т. д. Однако законодатель не устанавливает перечень указанных ограничений, ввиду чего суды самостоятельно, исходя из каждого конкретного случая, устанавливают различные запреты. Многие ограничения существенно заставляют несовершеннолетнего претерпевать определенные лишения, что является для него своего рода наказанием, и не всегда может служить цели исправления несовершеннолетнего без применения наказания. В связи с чем судам затруднительно

подбирать такие ограничения, которые бы не наказывали, а исправляли подростка. Во избежание нарушения прав несовершеннолетнего Верховному суду РФ следует сделать разъяснение по применению и назначению данной меры, установив список возможных ограничений и запретов, которые бы повышали возможность исправления несовершеннолетнего.

Последней принудительной мерой воспитательного воздействия является помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органов управления образованием. Данная мера является самой строгой и ее основными задачами являются социальная и психологическая помощь подросткам, исправление их преступного поведения, а также создание условий для получения несовершеннолетними необходимого образования, а также профессиональной подготовки. К таким специальным учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа органов управления образованием относятся: 1) специальные общеобразовательные школы закрытого типа; 2) специальные профессиональные училища закрытого типа; 3) специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа.

Пребывание в таких учреждениях осужденных несовершеннолетних не может превышать 3 лет, или заканчивается при достижении им 18 лет. Однако, может быть прекращено и до достижения лицом совершеннолетия, если отпадает необходимость в дальнейшем применении к несовершеннолетнему данной меры.

По российскому законодательству такая мера является принудительной мерой воспитательного воздействия, что не соответствует международным стандартам, так как ст. 5 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04 ноября 1950 года, приравнивает «задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора» к лишению свободы⁴. В российском же уголовном законе указанная мера является заменой лишения свободы и может назначаться лишь в крайних случаях, когда у несовершеннолетнего имеется возможность исправления, без применения к нему такого наказания, что соответствует принципу гуманизма и позволяет говорить о повышенной защите прав и законных интересов несовершеннолетнего при осуществлении уголовного судопроизводства.

Важно отметить, что применение указанной меры воспитательного воздействия является безусловным, то есть не влечет для осужденного несовершеннолетнего никаких юридических последствий. В связи с этим предполагается, что воспитательная функция данной меры исключается, так как отсутствует правовой механизм ее замены на наказание в случаях систематического нарушения несовершеннолетним правил пребывания в специальном учреждении либо его самовольного ухода из учреждения [2, с. 212]. Такое положение не может обеспечить эффективность применения рассматриваемой меры воспитательного воздействия, как и исправление преступного поведения несовершеннолетнего. В связи

с чем с целью устранения такого законодательного пробела стоит предусмотреть последствия для несовершеннолетнего, в виде установления для него административной ответственности, в случае злостного неисполнения правил пребывания в специальном учреждении.

Таким образом, применение принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ, не лишено проблем, которые делают изученные меры не эффективными и не позволяют достичь цели исправления несовершеннолетнего без применения к нему уголовного наказания, ввиду чего подростки продолжают вести преступный образ жизни. Для устранения выявленных пробелов необходимо продолжать совершенствовать законодательства в указанной сфере, что положительно скажется на воспитании несовершеннолетнего и исключит его преступное поведение в будущем. Кроме того, законодательные изменения будут учитывать возрастную специфику несовершеннолетнего и обеспечат повышенную охрану его законных прав и интересов.

Пристатейный библиографический список

1. Михайлова Т. Н. Принцип особого положения несовершеннолетнего в рамках уголовного судопроизводства России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 115-128.
2. Николук В. В. Направление осужденных несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: смена парадигмы законодательной конструкции // Правосудие. – 2019. – № 2. – С. 206-224.

4 Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04 ноября 1950 (с изм. от 24.06.2013). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

ШИХБАБАЕВ Роберт Гусейнович

магистрант 2 года обучения Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

КУХТЯЕВА Елена Алексеевна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ МЕДРАБОТНИКАМИ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ПОДХОДЫ В ТЕОРИИ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

В последнее время наблюдается рост преступлений, совершенных медицинскими работниками, которые могут допустить причинение вреда здоровью или даже смерть человека. Серьезной проблемой является то, что на данный момент в Уголовном кодексе Российской Федерации не урегулирован данный вопрос. Это приводит к тому что латентность данных преступлений очень высока. Также необходимо указать на отсутствие официальной статистики в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: медицинские работники, преступление, ятрогенная преступность, субъект преступления, оказание медицинской помощи, врачебная тайна, лекарства.

SHIKHBAEVA Robert Huseynovich

magister student of the 2nd year of study of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

KUKHTYAEVA Elena Alexeevna

senior lecturer of the Criminal procedure sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

CRIMES COMMITTED IN THE HEALTHCARE SYSTEM BY MEDICAL WORKERS: THE CONCEPT, SIGNS AND APPROACHES IN THE THEORY OF CRIMINAL LAW IN RUSSIA

Recently, there has been an increase in crimes committed by medical professionals who may allow harm to health or even death of a person. A serious problem is that at the moment this issue is not regulated in the Criminal Code of the Russian Federation. This leads to the fact that the latency of these crimes is very high. It is also necessary to point out the lack of official statistics in the field of health.

Keywords: medical workers, crime, iatrogenic crime, the subject of the crime, medical care, medical secrecy, medicines.

Многие факты нарушения прав пациентов, совершенных медицинскими работниками, стали известны общественности только благодаря средствам массовой информации и обращениям самих пострадавших или их родственников в правоохранительные органы. Сама система здравоохранения тщательно скрывает эти факты, что неотвратимо приводит к росту числа этих преступлений и дальнейшей криминализации рассматриваемой сферы. В связи с этим уголовно-правовая характеристика некомпетентности и недобросовестности работников здравоохранения при оказании медицинской помощи как модели преступного поведения требует определения данного вида преступлений [1, с. 45].

Теоретически обоснованная модель состава таких преступлений будет давать уголовно-правовое содержание профессиональной некомпетентности и недобросовестности при оказании медицинской помощи и характеристики как объективных, так и субъективных признаков. Для этого следует внимательно рассмотреть преступления в системе здравоохранения и установить типичные преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи пациентам.

Раскрытие этой проблемы требует глубокого изучения предложенных к рассмотрению преступлений медицинских работников, и создание определений видов данных преступлений, которые совершаются в системе здравоохранения, основанных на результатах этого анализа.

В уголовно-правовой науке было предпринято много попыток определить признаки выделения преступлений, совершаемых в системе здравоохранения медработниками, в отдельную группу. Но все критерии, рассматриваемые в литературе, в любом случае связаны с элементами состава преступления.

На общем фоне выделяются четыре основных подхода к определению этих признаков.

Последователи первого из них выделяют список преступлений, совершаемых в системе оказания медицинской помощи медработниками, исходя из признаков объекта, объективной стороны и субъекта преступления. Субъективная сторона преступления не рассматривается при применении данного подхода, потому, что одинаково рассматриваются формы умысла и неосторожности. А. Л. Хлапов, И. О. Никитина, И. А. Камаев, Н. К. Першина, определяя список преступлений в системе здравоохранения, основным называют объект преступления (определенные государством отношения в сфере здравоохранения между пациентом и врачом), объективную сторону (невыполнение, или ненадлежащее выполнение медработником своих профессиональных и(или) служебных обязанностей, из-за невыполнения регламентированных правил оказания медицинской помощи, методики и тактики врачевания, медицинских технологий, моральных и этических норм, а так же должностных инструкций), субъ-

ект преступления (уникальный субъект, имеющий не только специальную подготовку, но и «особенные отношения» с пациентом), и включают в этот перечень преступления против жизни и здоровья человека, преступления, ставящие в опасность жизнь и (или) здоровье человека, преступления против других гарантированных прав и свобод граждан и против имущественных интересов граждан [2, с. 148].

Те, кто поддерживает второй подход основные признаки объекта, объективной стороны и субъекта дополняют ещё и субъективной стороной. Так, Кравченко Р. М. считает, что медицинские работники совершают преступления по неосторожности, посягают на жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство пациентов, нарушают закон, моральные, профессиональные или служебные обязанности и влекут причинение вреда здоровью либо смерть пациента [3, с. 27-31].

Но по здравому размышлению очевидно, что некоторые преступления медицинские работники могут совершать умышленно, а не только по неосторожности. Помимо этого, занесение в отдельную группу преступлений медработников на основании критериев одновременно всех элементов состава преступления очень сильно сузит их перечень. Третий подход характерен тем, что его представители за основу создания списка преступлений в системе здравоохранения берут признаки объективной стороны и субъекта преступления, а рассмотрение критериев объекта и субъективной стороны отодвигают на второй план [1, с. 45].

Последователи данной системы утверждают, что объединение преступлений медработников в системе здравоохранения по объекту невозможно по причине сложности и многогранности самого характера медицинской деятельности, а также наличием различий в родовых и непосредственных объектах.

Представители четвертого подхода для преступлений в системе здравоохранения считают объединяющими признаки объекта преступления и специального субъекта преступления. Следует заметить, что список, основанный на данных признаках довольно ограничен, потому, что критерии специального субъекта названы в весьма небольшом количестве составов преступлений. Перечень преступлений медицинских работников в сфере оказания медицинской помощи, позволяют выделить наиболее четко признаки объекта (жизнь и здоровье граждан) и специального субъекта (медицинский работник). На наш взгляд, это свидетельствует о некоторой односторонности данного подхода, так как в УК РФ количество составов преступлений медработников, в которых указан специальный субъект преступления, очень небольшое.

При внимательном рассмотрении совершаемых медицинскими работниками преступлений в сфере оказания медицинской помощи, обратим внимание на список, предложенный Никитиной И. О., включающие в него преступления против личности — против жизни, здоровья, ставящие в опасность жизнь и здоровье, иные преступления против личности, преступления против здоровья населения и общественной нравственности, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ, иные преступления против здоровья населения и общественной нравственности, а так-

же преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против интересов службы в коммерческих и иных организациях [4, с. 78]. Этот перечень выделяется по сравнению с другими, рассмотренными выше тем, что субъектом в нем определяется не только сам медработник, но и иные лица, осуществляющие профессиональную деятельность в системе здравоохранения.

Так, например, эти авторы классифицируют оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) как преступление против личности, совершаемое медицинскими работниками в системе здравоохранения, указывая на то, что по данной статье несет ответственность весь медицинский персонал, даже не обязанный в данный момент оказывать медицинскую помощь пациенту (сиделки, санитары, регистраторы).

Однако совершение данного преступления не связано с самим оказанием медицинской помощи, следовательно, нет оснований для включения его в список преступлений в сфере оказания медицинской помощи. Шевчук Е.П., считая такой подход правильным, подкрепляет своё мнение тем, что совершение преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, в чаще всего происходит среди работников медико-социальных учреждений. Это заставляет вносить его в список преступлений, совершаемых в системе здравоохранения [5, с. 89].

К преступлениям, совершаемым в системе здравоохранения, но не входящим в систему оказания медицинской помощи необходимо относить преступления в сфере незаконного оборота лекарственных средств и медицинских изделий — ст. 235.1 УК РФ (незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий), ст. 238.1 УК РФ (обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок).

Это вытекает из того, что данные преступления совершаются фармацевтическими компаниями, которые не входят в систему здравоохранения. Изучение всех этих путей установления признаков вхождения преступлений, совершаемых медицинскими работниками, в отдельную группу дает нам критерии для выделения в отдельную группу и преступлений, совершаемых в системе оказания медицинской помощи.

1. Те преступления, в процессе совершения которых не выполняются или выполняются ненадлежащим образом обязанности по организации и оказанию медицинской помощи, по сохранению врачебной тайны и(или) по поддержанию в надлежащем состоянии лекарств, оборудования и помещений, предназначенных для оказания медицинской помощи возложенные на должностное лицо (медицинского работника).

2. Преступления, при совершении которых работник системы здравоохранения (должностное лицо) превышает пределы своих непосредственных обязанностей по оказанию пациенту необходимой медицинской помощи, обязанностей по поддержанию в должном состоянии оборудования и лекарственных препаратов, предназначенных для оказания медицинской помощи, организационных и контрольных

должностных инструкций, а также обязанностей по учету, контролю движения и распределению денежных средств в системе здравоохранения.

3. Преступления в системе здравоохранения, которые совершаются при отсутствии у преступника статуса медицинского работника или должностного лица медицинской организации.

В криминологической науке много раз поднимался вопрос о необходимости комплексного подхода к профилактике и предупреждению преступности. Внедрение в работу комплексного целевого подхода, являющегося следствием адекватного изучения происходящих вокруг изменений, имеет первостепенное значение в свете происходящих в данное время социальных преобразований. Эта работа над целостным перечнем преступлений, совершаемых в системе оказания медицинской помощи, сгруппированным, прежде всего, по признаку содержания исполняемых обязанностей отражает содержательность и подчеркивает всю глубину комплексного криминологического-правового подхода к изучению преступности, как в системе здравоохранения и оказания медицинской помощи в целом, так и проявления отдельными медицинскими работниками некомпетентности и недобросовестности, в частности.

Представленный перечень дает нам общую картину преступлений в системе здравоохранения, и именно по причине применения комплексного подхода при его создании позволяет обоснованно, с научной позиции определить содержание профессиональной некомпетентности и недобросовестности медицинских работников при оказании медицинской помощи в системе здравоохранения.

Профессиональная некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи, как базовые модели поведения преступников неразрывно связаны с самим оказанием медицинской помощи — или именно с процессом, или с прямым контролем над процессом оказания медицинской помощи. Это ставит нас перед неизбежностью отбора из общего списка только тех преступлений, субъектами которых являются или медработники, или должностные лица медицинских организаций, в чьи обязанности входит осуществление такого контроля [6].

Это также накладывает фильтр на отбор тех преступлений, объективные и субъективные признаки которых указывают на профессиональную некомпетентность и недобросовестность при оказании медицинской помощи, по признаку содержания обязанностей (оказание либо организация оказания медицинской помощи).

Всё это позволяет сделать следующий вывод: профессиональной некомпетентности и недобросовестности при оказании медицинской помощи в системе здравоохранения, как типовым моделям поведения преступника, присущи объективные и субъективные признаки преступлений, при совершении которых не выполняются либо ненадлежащим образом выполняются обязанности медицинских работников либо должностных лиц медицинских организаций по оказанию и организации оказания медицинской помощи: причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК

РФ), причинение тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 118 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей (ч. 4 ст. 122 УК РФ), неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), халатность (ст. 293 УК РФ) [7].

Построенный с учетом данных критериев перечень может обоснованно служить фундаментом для уголовно-правового регулирования отношений при оказании медицинской помощи в системе здравоохранения. Применение данного перечня на основе прогностической функции уголовного права даст возможность реальной оценки изменившихся в последнее время в системе оказания медицинской помощи отношений и возможную «модернизацию» представленных в данной статье моделей преступного поведения.

Пристатейный библиографический список

1. Браинин Я. М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрлит, 1967.
2. Рустамбаев М. Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан: в 5 т. Особенная часть. Т. 3: Преступления против личности. Преступления против мира и безопасности: учебник для вузов. Ташкент: Укутувчи. 2019.
3. Кравченко Р. М. К вопросу об уголовно-правовой оценке некачественного медицинского вмешательства // Российский следователь. 2017. № 13. С. 27-31.
4. Никитина И. О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения): Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2018. С. 78.
5. Шевчук Е. П. «Врачебная ошибка» и «несчастный случай» в обязательствах по возмещению вреда при оказании медицинских услуг // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 89.
6. Бучик О. В. Закрепление права на охрану здоровья в конституциях стран СНГ. Локальная сеть СО-УНБ им. Белинского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book.uraic.ru/> (дата обращения: 14.11.2022).
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. Э. Жалинского. М.: Норма, 2021. Текст: электронный // Юрайт: [электрон.-библиотечная система]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.biblio-online.ru/bcode/437011/> (дата обращения: 20.11.2022).

РАСТОРОПОВ Сергей Владимирович

доктор юридических наук, профессор кафедры прокурорского надзора за соблюдением законов в ОРД и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Университета прокуратуры Российской Федерации; профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени А. С. и Н. Г. Столетовых, старший советник юстиции

ЧИГРИНА Олеся Руслановна

аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРАВОВЫЕ И МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПАЦИЕНТУ

Профессиональная медицинская деятельность наряду с успешным лечением пациента не исключает объективно заложенной вероятности наступления отрицательных итоговых результатов его обследования, диагностики, лечения. Даже в случаях правильного, адекватного и своевременного проведения профилактических, лечебно-диагностических и медико-реабилитационных мероприятий возможны осложнение основного заболевания или индивидуальная патофизиологическая реакция организма.

Выявить постоянную причину дефектов оказания медицинской помощи (ятрогении) достаточно сложно в силу различных обстоятельств объективного и субъективного характера. Еще более затруднительно предложить всеобъемлющее последовательное жизнеспособное решение, которое сводило бы к минимуму вероятность повторного ятрогенного рецидива.

Многие медицинские учреждения здравоохранения придерживаются жесткой внутренней дисциплинарной политики, которая, как правило, создает враждебную среду по отношению к индивиду, феномен коллегиальной (общей коллективной) ответственности. Чаще всего это приводит к тому, что персонал попросту не решается сообщать о своих упущениях и ошибках и уж тем более, представлять их на общий «суд».

Удаление понятия ненадлежащего оказания медицинской помощи пациенту в виде врачебных ошибок и упущений из системы права совершенно недопустимо, поскольку способно затмить цель предотвращения и устранения причин и последствий медицинских ятрогений. Между тем общеизвестно, что врачебные ошибки и упущения, независимо от номенклатуры, обычно возникают из-за совпадения множества способствующих факторов, которые должны быть самым тщательным образом классифицированы.

Ключевые слова: ненадлежащее оказание медицинской помощи, врачебная ошибка, ятрогенные преступления, целесообразность уголовной ответственности, причины и иные детерминанты медицинских упущений.

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of Prosecutor's Supervision for observance of laws in the OSA and participation of the prosecutor in criminal proceedings sub-faculty of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation; professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the A. G. and N. G. Stoletov Vladimir State University, senior justice adviser

CHIGRINA Olesya Ruslanovna

postgraduate student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

LEGAL AND MEDICAL ASPECTS OF EXPEDIENCY ESTABLISHMENT OF LIABILITY FOR IMPROPER PROVISION PATIENT CARE

Professional medical activity, along with the successful treatment of a patient, does not exclude the objectively inherent probability of the onset of negative final results of his examination, diagnosis, and treatment. Even in cases of correct, adequate and timely preventive, therapeutic, diagnostic and medical rehabilitation measures, a complication of the underlying disease or an individual pathophysiological reaction of the body is possible. It is quite difficult to identify the permanent cause of defects in the provision of medical care (iatrogenia) due to various circumstances of an objective and subjective nature. It is even more difficult to offer a comprehensive consistent viable solution that would minimize the likelihood of repeated iatrogenic recurrence. Many medical healthcare institutions adhere to a strict internal disciplinary policy, which, as a rule, creates a hostile environment in relation to the individual, the phenomenon of collective (general collective) responsibility. Most often, this leads to the fact that the staff simply does not dare to report their omissions and errors, and even more so, to present them to the general "court". Removing the concept of improper provision of medical care to a patient in the form of medical errors and omissions from the system of law is completely unacceptable, since it can overshadow the goal of preventing and eliminating the causes and consequences of medical iatrogenies. Meanwhile, it is well known that medical errors and omissions, regardless of the nomenclature, usually arise due to the coincidence of many contributing factors that must be classified in the most careful way.

Keywords: improper provision of medical care, medical error, iatrogenic crimes, expediency of criminal liability, causes and other determinants of medical omissions.

Общеизвестно, что профессиональная медицинская деятельность наряду с успешным лечением пациента не исключает объективно заложенной вероятности наступления отрицательных итоговых результатов его обследования, диагностики, лечения, а также ухудшения в целом состояния здоровья (вплоть до наступления летального исхода) пациента. Об этом совершенно открыто заявлено практически во всех медицинских теоретико-практических источниках, нормативно-правовых актах ведомственного характера¹.

К сожалению, приходится констатировать, что родственники пациентов в отдельных случаях явно переоценивают возможности современной медицины, добившейся, с одной стороны, огромных успехов на концептуальном макроуровне а, с другой, - остающейся в целом ряде ситуаций откровенно бессильной применительно к конкретному пациенту на микроуровне. Не имея ни малейшего представления о критериях качества оказания медицинской помощи в Российской Федерации, особенностях развития и течения тех или иных заболеваний, осложнений и последствий медикоментозно-

1 Приказ Министерства здравоохранения и социального развития «Об утверждении критериев оценки качества медицинской

помощи» № 203-н от 10.05.2017 г.

го и хирургического вмешательства, специфики анестезии, пределах и формах вмешательства врачей при родовспоможении, в случае неблагоприятного исхода того или иного заболевания или отдельно взятой медицинской манипуляции специалиста обвиняют медицинский персонал, а именно: врачей, медицинских сестер, других признанных оказывать профессиональную медицинскую помощь субъектов в некомпетентности, должностной халатности, во врачебных ошибках, ненадлежащих методиках диагностики, лечения и реабилитации пациентов.

Характерно, что неудовлетворенность в медицинских результатах породила огромную волну правовых форм реагирования общественности на качество оказания медицинской помощи и порядок оказания медицинских услуг. Более того, как справедливо отмечается в литературе, недостижение желаемого эффекта от лечения или качества оказания медицинской услуги зачастую является злополучным поводом для обращения граждан в правоохранительные органы и суды с заявлениями о привлечении медицинских работников к уголовной, гражданской или дисциплинарной ответственности в связи с ненадлежащим оказанием пациенту медицинской помощи [3].

Как представляется, в значительной степени формированию негативного отношения к представителям медицинской профессии среди населения продолжают способствовать средства массовой информации, которые в погоне за вполне объяснимой популярностью с какой-то необъяснимой навязчивостью вбрасывают в информационное пространство страны тему врачебных ошибок. Причем, что характерно, нередко делают это в наихудшем (искаженном) виде, фактически имея лишь весьма смутное представление об истинных обстоятельствах происшедшего, безапелляционно принимают позицию одной из сторон. Обычно ею выступает сторона обвинения, что вполне логично с точки зрения специфики психологической «усвояемости» исследуемого факта со стороны потребителей подобной информации.

Возводя «факты» так называемого ненадлежащего исполнения врачами своих профессиональных обязанностей, врачебных ошибок в ранг преступлений, средства массовой информации в отдельных случаях, по сути, выставляют врачей «убийцами в белых халатах». Достаточно, например, упомянуть так называемое уголовное дело в отношении Е. Мисюриной, дело «Калининградских врачей»² и ряд других, которые при поддержке со стороны некоторых известных медицинских специалистов и общественных деятелей едва ли не привели фактически к «уличному правосудию», массовому отказу врачей и иного медперсонала от исполнения служебных обязанностей по оказанию медицинской помощи пациентам в отдельных регионах Российской Федерации, что недопустимо.

Между тем Следственный комитет Российской Федерации в лице его официальных представителей на этот счет справедливо неоднократно отмечал, что окончательные ре-

шения по уголовным делам о врачебных ошибках должны приниматься исключительно на основании результатов экспертиз, которые проводят медицинские эксперты, и всех иных процессуальных доказательств по делу. В этой связи, никакой негативной тенденции, связанной с привлечением к уголовной ответственности врачей, «быть не должно», а публичные комментарии незнакомых с материалами дела людей, в том числе медиков, «не только нарушают элементарную этику, но и провоцируют недоверие граждан к медицинской системе в целом» [5].

В продолжение своей позиции Следственный комитет Российской Федерации неоднократно выступал с законодательной инициативой существенно усилить уголовную ответственность врачей, предложив в одном из проектов о так называемых ятрогенных преступлениях среди прочих состав ненадлежащего оказания медицинской помощи больному. К сожалению, упомянутая новелла до настоящего времени не стала нормой действующего УК РФ, но это вовсе не свидетельствует о снижении степени значимости проблемы правовой оценки действий врача, причиняющего (хотя и по неосторожности) средней тяжести или тяжкий вред здоровью пациента.

Как представляется, что требования в одночасье ужесточить ответственность врача без дополнительного изучения текущей ситуации в здравоохранении в большинстве случаев в настоящее время может лишь ухудшить общую клиническую картину, приведя к утрате баланса между риском и пользой для пациента. Страх оказаться под следствием за исполнение своих повседневных обязанностей, по нашему мнению, в текущий момент глобально может привести к развитию феномена оборонительной медицины – когда врач в своих действиях начнет руководствоваться не собственными убеждениями и интересами пациента, а советами своего адвоката: лишь бы лечение было безукоризненным с юридической точки зрения, а насколько оно в итоге останется эффективным с клинической точки зрения – станет вопросом второстепенный.

Как свидетельствует опубликованная судебно-медицинская практика, причинами неблагоприятного исхода для пациента чаще всего являются характер и тяжесть самого заболевания или травмы, а не упущения или халатность врачей-специалистов [1]. Даже в случаях правильного, адекватного и своевременного проведения профилактических, лечебно-диагностических и медико-реабилитационных мероприятий возможны осложнения основного заболевания или индивидуальная патофизиологическая реакция организма.

Вместе с тем мы вовсе не преуменьшаем, и тем более, полностью не исключаем роль и значение в изучаемом контексте фактов врачебных ошибок и ненадлежащего оказания медицинской помощи больному в Российской Федерации. Признавая наличие подобного рода вещей довольно серьезной проблемой общественного здравоохранения, мы все же не склонны драматизировать ситуацию и считать основной причиной причинения вреда здоровью пациентов различные упущения и недоработки врачей. Как представляется, абсолютное большинство из них добросовестно и качественно относится к исполнению своих профессиональных обязанностей, заботится о здоровье своих подопечных.

В научных целях, тем не менее, представляет определенный интерес изучение вопроса некачественного оказания медицинской помощи больному, факты которого, тем не менее, объективно присутствуют в нашей жизни, вызы-

2 Приговор, например, по первому упомянутому делу вызвал возмущение медицинского сообщества и пациентов. В соцсетях были организованы акции с хештегом #ЯЕленаМисюрина, на портале Change.org был организован сбор подписей в поддержку осужденного гематолога. Ряд главных врачей московских клиник, учёных и волонтеров выступили с заявлениями о несправедности приговора и опасности для здравоохранения, которую влечёт уголовное преследование врачей за ятрогенные преступления и врачебные ошибки, не связанные с халатностью. Подобная реакция случилась и применительно к приговору по второму уголовному делу.

вают активное обсуждение среди различных слоев населения, выходят на профессиональный уровень, прорываются в «государственные кабинеты», «ведомственные коридоры» и телевидение, а по сему требуют обстоятельного изучения и анализа.

Подчеркнем, что выявить постоянную причину дефектов оказания медицинской помощи (ятрогении) достаточно сложно в силу различных обстоятельств объективного и субъективного характера, и, даже если система ятрогенных детерминант с течением времени будет в конечном итоге построена, думается, достаточно затруднительно в дальнейшем будет предложить всеобъемлющее последовательное жизнеспособное решение, которое сводило бы к минимуму вероятность повторного ятрогенного рецидива.

С другой стороны, распознавая в ретроспективе происходящие неблагоприятные медицинские события, связанные с неоспоримым фактом совершения различных врачебных упущений (включая собственно, врачебные ошибки и ненадлежащее оказание медицинской помощи больному), извлекая из них уроки и работая над их предотвращением, совершенно точно возможно повысить общую безопасность пациентов, что немаловажно. Частью решения, как отмечается в зарубежной литературе [4], является поддержание специальной медицинской культуры, направленной на признание проблем безопасности и внедрение жизнеспособных решений, положительных медицинских практик в различных областях в противовес концепции укоренения культуры вины и стыда по отношению к деятельности врача и неизбежно следующего за ними наказания: дисциплинарного, гражданского, административного и уголовного.

По нашему мнению, всем структурным подразделениям здравоохранения в Российской Федерации необходимо создавать культуру безопасности пациента, которая должна фокусироваться на совершенствовании в первую очередь самой системы внутри себя, рассматривая медицинские ошибки и различные врачебные упущения как проблемы, которые необходимо систематически преодолевать. По нашему мнению, все члены условной единой медицинской команды врачей и медицинского персонала в масштабах страны в итоге должны играть определенную роль в обеспечении безопасности медицинского обслуживания для пациентов и медицинских работников.

Медицинским работникам доподлинно известно, что врачебные упущения и ошибки создают серьезную проблему для общественного здравоохранения, которая представляет существенную угрозу безопасности пациентов. Тем не менее, один из самых сложных вопросов, оставшихся без ответа: «Что же представляет из себя врачебное упущение, врачебная ошибка?»

Ответ на этот основной вопрос до сих пор четко не сформулирован ни в медицинской, ни в юридической литературе. Из-за нечетких определений «врачебные упущения», «врачебные ошибки», составляющие суть –содержание ненадлежащего оказания медицинской помощи больному, трудно поддаются научному измерению. Отсутствие стандартизированной номенклатуры и дублирующих друг друга определений врачебных (медицинских) упущений и ошибок в настоящее время затрудняет анализ, обобщение и оценку данных.

Как показало выборочное исследование теоретических источников, существует два основных типа врачебных (медицинских) ошибок (упущений):

1. Ошибки, связанные с упущением, которые возникают в результате невыполненных действий, которые в свою оче-

редь делятся на собственно медицинские (клинические), технические, организационные и т.п.

Примерами такого рода, в частности, технических ошибок могут служить: не пристегивание пациента к инвалидному креслу; нестабилизация каталки перед транспортировкой пациента, неполное обследование при наличии жалоб пациента и т.п.

2. Ошибки, которые возникают в результате неправильно предпринятых действий, в основном клинических манипуляций.

Примерами подобных действий, по нашему мнению, следует признавать введение лекарства, на которое у пациента есть известная аллергия, или отсутствие маркировки лабораторного образца, который впоследствии приписывается не тому пациенту.

Следует заметить, что медицинские работники в подавляющем большинстве своем испытывают глубокие психологические последствия совершения ими различного рода упущений и врачебных ошибок в процессе служебной деятельности. Такие эмоции, как гнев, чувство вины, последующая профессиональная неадекватность, депрессия и даже самоубийство (в единичных случаях при особо тяжелых (летальных) последствиях для пациента) становятся едва ли не закономерной «психической компенсацией» (личностным ответом) медперсонала на допущенные реальные или предполагаемые ятрогении, включая существенные врачебные упущения и ошибки, повлекшие причинение вреда здоровью пациента.

Надо сказать, что впоследствии угроза надвигающегося судебного иска в связи с упомянутыми событиями существенно усугубляет обозначенные негативные переживания медицинских работников. В дальнейшем при неблагоприятном течении последующей психической адаптации на происшедшее событие может привести к потере клинической уверенности.

Полагаем, что страх медперсонала перед наказанием (в самом широком его смысле) заставляет медицинских работников неохотно сообщать администрации учреждения здравоохранения о совершаемых ими врачебных упущениях и ошибках. Хотя в подавляющем большинстве своем врачи, безусловно, опасаются за безопасность пациентов, они также откровенно боятся дисциплинарных взысканий за собственные упущения и прорехи, опасаются потерять работу, получить взыскание, не говоря уже о солидных гражданско-правовых исках о причинении морального и физического вреда пациенту и уголовной ответственности.

К сожалению, приходится констатировать, что непредставление со стороны медицинских работников сообщений о допущенных упущениях и ошибках руководству увеличивает в перспективе вероятность причинения серьезного вреда пациенту.

Следует заметить, что многие медицинские учреждения здравоохранения придерживаются жесткой внутренней дисциплинарной политики, которая, как правило, создает враждебную среду по отношению к индивиду, феномен коллегиальной (общей коллективной) ответственности. Чаще всего это приводит к тому, что персонал попросту не решается сообщать о своих упущениях и ошибках и уж тем более, представлять их на общий «суд».

Обычно подобные факты сводятся в учреждениях здравоохранения к минимуму – молчаливому документированию инцидента или вовсе - отсутствию задокументированности проблемы. Как представляется, подобная практика

одностороннего реагирования способствует развитию цикла врачебных (медицинских) ошибок (упущений). Когда же эти ошибки (упущения) становятся достоянием общественности, они чаще всего, по мнению провинившихся, способны запятнать репутацию «безупречного» медицинского учреждения и его работников, что, по большому счету, не устраивает ни учреждение, ни работников.

Противники такого подхода полагают, что термин «врачебная ошибка» («врачебное упущение») является чрезмерно негативным, антагонистичным и увековечивает культуру вины. Профессионал, чья уверенность и моральный дух были подорваны в результате ошибки (упущения), впоследствии может работать менее эффективно или даже вообще может отказаться от карьеры в медицине.

В этой связи отдельные эксперты предполагают, что от терминов «врачебная ошибка» («врачебное упущение») следует отказаться. Из-за негативной коннотации разумно ограничить их использование при документировании в общедоступной медицинской карте (т.е. в медицине), но никак ни в праве [2].

Как представляется, подобный подход является явно небезупречным, поскольку именно из-за ошибок (упущений) врача в отдельных случаях возникают неблагоприятные исходы для пациентов, и удаление упомянутых терминов из системы права способно в известной степени затмить цель предотвращения и устранения причин и последствий медицинских ятрогений. Между тем общеизвестно, что врачебные ошибки и упущения, независимо от номенклатуры, обычно возникают из-за совпадения множества способствующих факторов, которые должны быть самым тщательным образом классифицированы.

Подчеркнем, что общественная и законодательная нетерпимость к врачебным ошибкам и упущениям со стороны медперсонала в некоторых случаях иллюстрирует непонимание того, что некоторые ошибки на самом деле невозможно предотвратить с помощью современных технологий или ресурсов, доступных практикующему врачу. Человеческий фактор всегда был и остается проблемой для любой социальной системы, и, следовательно, выявление ошибок (упущений) позволяет лишь применять стратегии улучшения (но отнюдь не искоренения), в том числе в сфере здравоохранения.

Полагаем, что обвинение и последующее наказание отдельных медицинских работников за ошибки (упущения), вызванные системными причинами, не устраняют причины выявленных и зафиксированных ятрогений, и, соответственно, не предотвращают повторение подобной ошибки (упущения).

Тенденция заключается в том, что эксперты по безопасности пациентов, по нашему мнению, в настоящее время должны сосредоточиваться на повышении безопасности самих систем здравоохранения, а не отдельных фактах негативных личностных проявлений по их эксплуатации, чтобы снизить вероятность подобных ошибок (упущений) со стороны медперсонала в будущем, смягчать их последствия. Ошибки (упущения), таким образом, представляют собой определенную возможность для конструктивных изменений и улучшения образования в области оказания медицинской помощи.

Законодательные, правительственные, юридические и медицинские учреждения в рассматриваемом вопросе должны работать сообща, чтобы в итоге устранить культуру вины, сохраняя при этом ответственность. Как только подобная задача будет решена, учреждения здравоохранения не будут ограничены в определении целевых показателей для улуч-

шения процесса оказания медицинской помощи. В частности, без чувства боязни и страха они смогут включать в статистические отчеты учреждения здравоохранения все ошибки и упущения своих медицинских работников за временной период, даже с неблагоприятными для пациентов исходами. Характерно, что сами медицинские работники в этом случае смогут улучшать показатели результативности своей деятельности при одновременном снижении рисков причинения вреда здоровью пациента.

Пристатейный библиографический список

1. Альшевский В. В. Судебно-медицинская экспертиза вреда здоровью в современном уголовном судопроизводстве. - М., 2014. - С. 8-9 и др.
2. Сингх Х., Найк А. Д., Рао Р., Петерсен Л. А. Сокращение диагностических ошибок за счет эффективной коммуникации: использование возможностей информационных технологий // J Gen Intern Med. - 2008. - Апрель. - № 23 (4). - С. 489-494.
3. Сингх Ч., Шифф Г. Д., Грабер М. Л. и др. Глобальное время диагностических ошибок в первичной медико-санитарной помощи // BMJ Qual Saf. - 2017. - Июнь. - С. 484-494.
4. Тилбург С. М., Лейстикоу И. П., Радемакер С. М. Анализ отказов в оказании медицинской помощи и их последствий // Qual Saf Health Care. - 2006. - Февраль. - С. 58-63.
5. Что опаснее – врач, совершивший ошибку, или общество, пожирающее врачей // Медицинская Россия. - 2018. - 2 февраля.

УЛЬЯНОВ Антон Сергеевич

соискатель Университета прокуратуры Российской Федерации

МЕХАНИЗМ ЗАМЕНЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ И УСЛОВИЯ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

В статье рассматривается вопрос функционирования механизма замены уголовных наказаний. Автор акцентирует внимание на условиях эффективности его реализации. В результате проделанной работы к таким условиям отнесены: построение порядка уголовных наказаний и наличие необходимых связей между ними.

Ключевые слова: уголовное наказание, система, взаимодействие наказаний, замена, дополнительное наказание.

ULYANOV Anton Sergeevich

competitor of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

THE MECHANISM OF REPLACEMENT OF CRIMINAL PENALTIES AND THE CONDITIONS OF ITS EFFECTIVENESS: THE FORMULATION OF THE QUESTION

The article deals with the issue of the functioning of the mechanism of replacement of criminal penalties. The author focuses on the conditions of the effectiveness of its implementation. As a result of the work done, such conditions include: the construction of the order of criminal penalties and the presence of the necessary links between them.

Keywords: criminal punishment, system, interaction of punishments, substitution, additional punishment.

Применение замены уголовных наказаний, как и его природа, обусловлены свойствами самого феномена наказания [2, с. 4-5]. Наказание нацелено на исправление осужденного лица, для чего применяется механизм изменения условий его отбывания: в отношении одних лиц, стремящихся к исправлению, целесообразно применять меры поощрения, применительно к другим – меры реагирования в виде разнообразных форм ответственности с применением более строгих условий отбывания наказания. Подчеркнем, что говоря об изменении условий наказания, мы оцениваем не его внутреннее содержание, а разницу между видами данных уголовно-правовых мер воздействия.

Данный механизм образуется совокупностью норма права, образующих институт замены уголовных наказаний: ему уделено внимание в рамках практически каждой статьи 3 раздела уголовного закона, кроме того, вопросы функционирования системы в части замены наказаний отражаются в 12 главе 4 раздела, 5 и 6 разделах. Кроме того, учету подлежат положения и других отраслей законодательства: например, семейного – при учете наличия семьи и детей, гражданского – при учете выплаты ущерба, и т.д. Совокупность указанных положений, осуществляющих регулирование общественных отношений в сфере замены уголовных наказаний, образует механизм правового регулирования, т.е. механизм замены наказаний. Данная совокупность норм не статична по своей природе, она находится в состоянии постоянного применения: реализация одних норм предполагает обязательное применение других, - что характеризует ее как систему механизма. Тем самым и функционирует механизм замены уголовных наказаний, позволяющий реализовать правила, установленные в нормах права.

Основная задача данного механизма состоит в обеспечении реализуемости норм при выявлении фактов, являющихся основанием их применения. В широком выражении она заключается в достижении целей наказания и решении задач уголовного закона, а следовательно, государства и всего общества. Таким образом, механизм замены уголовных нака-

заний представляет собой важный элемент уголовно-правовой политики государства.

Вместе с тем, недостаточно простого его законодательного закрепления, механизм должен быть реализуем в практической деятельности субъектов правоприменения, что является важным составляющим показателем его эффективности. Среди условий эффективности механизма замены уголовных наказаний следует отметить объективную обоснованность данного механизма, соответствие условиям развития права в целом, взаимодействие элементов самого механизма, а также соотношение его с другими механизмами права как в рамках одной отрасли права, так и с другими отраслями.

Учитывая изложенное совокупно, подчеркнем, что законодатель должен обеспечить надлежащую его законодательную регламентацию. Соответствие указанным условиям эффективности и позволяет выстроить надлежащую модель функционирования механизма замены уголовных наказаний.

Оценивая механизм замены наказаний на предмет соответствия требованиям эффективности отметим, что в настоящее время институт замены уголовных наказаний является наиболее развитым видом взаимодействия объектов системы наказаний. Если применение института дополнительного наказания возможно лишь при вынесении приговора суда, то замена уголовного наказания возможна как при назначении наказания, так и в процессе его исполнения: ключевым моментом в данном случае является предусмотренная законодателем возможность замены как на стадии назначения, так и исполнения наказания. Данные этапы не пересекаются между собой: окончание первого ознаменовывается началом второго, – в связи с чем, по нашему мнению, их рассмотрение целесообразно проводить самостоятельно.

Действуя последовательно, обратимся к стадии назначения наказания при вынесении приговора суда за совершение лицом преступления. Отечественный законодатель предусмотрел достаточно значительное количество норм уголовно-го закона, предусматривающих право и обязанность суда по

учету корреляционных процессов уголовных наказаний на данном этапе.

Анализ статистических данных свидетельствует о стабильно низком уровне интереса правоприменителя к рассматриваемому виду взаимодействия объектов системы уголовных наказаний: около 3-6 тыс. ежегодно. Данные показатели составляют менее 1 % от общего числа осужденных ежегодно, что косвенно свидетельствует о ненадлежащей его законодательной регламентации.

При вынесении приговора суда замена возможна в соответствии с ч. 2 ст. 60 УК РФ, отсылающей к другим нормам уголовного закона, имеющим как универсальный, так и индивидуальный характер. В части универсальных норм отметим смягчающие и отягчающие обстоятельства соучастие, рецидив и другие положения уголовного закона, предполагающие возможность замены наказания. Относительно норм, предполагающих индивидуальный порядок замены, следует подчеркнуть пример порядка назначения принудительных работ, которые, казалось бы, являются самостоятельным видом уголовного наказания, но поставлены в зависимость от другого наказания – лишения свободы на определенный срок. Схожими чертами обладают и особенности назначения смертной казни, которая в настоящее время не применяется по объективным причинам, но и не исключена из системы уголовных наказаний.

При рассмотрении возможности замены наказаний в момент вынесения приговора суда в главу угла ставится вопрос соотношения рассматриваемых наказаний. Законодатель, регламентируя возможность замены более мягким наказанием, в ст. 44 УК РФ закрепил порядок расположения наказаний в зависимости от их тяжести, образовав тем самым так называемую лестницу наказаний. Прямо на это законодатель не указал в нормах уголовного закона, однако, данный вопрос получил закрепление в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного суда № 2 от 11 января 2007 г. «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания»¹ данный факт подчеркивался в рамках п. 2: «Виды уголовного наказания в УК РФ расположены в определенной последовательности от менее строгого к более строгому». Заменявшее его постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»² не содержит такого разъяснения, вместе с тем, другие положения указанного постановления, как и других нормативных актов, исходят именно из такого подхода.

Именно этим критерием руководствуется правоприменитель при рассмотрении возможности замены наказания в момент его назначения. Учет последовательности наказаний, изложенной в положениях ст. 44 УК РФ позволяет правильно ориентироваться правоприменителю при выборе более мягкого или строгого наказания и соотносить их между собой. Тем самым наказания коррелируют между собой, что является видом взаимодействия. В связи с этим следует констатировать принципиальную важность правильного расположения уголовных наказаний в порядке, изложенном в положениях ст. 44 УК РФ.

При вынесении приговора суда данный вопрос также имеет принципиально важное значение и при применении дополнительного наказания: дополнить основу может лишь менее значимое по сравнению с основой. Исходя из этого

принципа основным наказанием может быть более строгое наказание по сравнению с дополнительным наказанием.

Актуализирует обозначенную проблему и то разнообразие условий применения дополнительных наказаний: может быть применено не только по усмотрению суда, но и в безусловном порядке, т. е. в обязательном. Если при обязательном применении дополнительного наказания взаимодействие основного и дополнительного наказания в части их корреляционного соотношения всегда соответствует расположению наказания в ст. 44 УК РФ, то в случаях применения дополнительного наказания по усмотрению суда предполагает нарушение принципов построения лестницы наказаний. Более того, на это прямо указывает содержание п. 5. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»³, в котором отмечается, что «одновременно с штрафом, назначенным в качестве основного наказания, допускается назначение за то же преступление дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград ...». Подобная расстановка основного и дополнительного наказания противоречит порядку расположения наказания от менее к более строгому, изложенному в ст. 44 УК РФ.

Отметим, применение дополнительного наказания осуществляется судом, руководствуясь внутренними убеждениями о наличии такой потребности с учетом законодательной возможности. Данные возможности предписывают, что такие наказания, как штраф и ограничение свободы применяются исключительно в случаях предусмотренных санкциями статей особенной части УК РФ. В свою очередь, лишение специального, воинского или почетного звания и государственных наград не предусмотрено санкциями норм, в соответствии со ст. 48 УК РФ оно может быть назначено в зависимости от тяжести совершенного преступления. А наказание в виде запрета права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – может быть применено не только в случаях закрепления его в положениях Особенной части УК РФ, но и в случаях субъективного вывода суда о невозможности за лицом соответствующего права. Изложенное свидетельствует о том, что дополнительное наказание может быть применено в любом приговоре суда.

Вместе с тем, потребность в применении дополнительных правоограничений может быть востребованной и необходимой, а значит обязательной в целях достижения целей применения института наказания: применение дополнительного наказания к основному является правом суда, но в случае если суд придет к выводу о наличии потребности в такой мере в отношении конкретного осужденного данное право трансформируется в обязанность, что предусматривает обязательность применения корреляционных аспектов при назначении наказания. Применение дополнительного наказания позволяет провести корректировку применяемых к лицу, совершившему преступление, лишений и ограничений с целью оптимального решения задач уголовного законодательства: суд приходит к выводу о недостаточности примененного наказания, в частности, правоограничений, составляющих его, и дополняет их другими, содержащимися в другом наказании. В этом и состоит назначение применения дополнительного наказания, которое позволяет

1 Рос. газ. 2007, 24 янв.

2 Рос. газ. 2015, 29 дек.

3 Рос. газ. 2015, 29 дек.

сконструировать перечень правоограничений, являющихся оптимальными для достижения целей института наказания.

В свою очередь, при исполнении назначенного наказания данный уголовно-правовой механизм применяется значительно чаще по сравнению с этапом его назначения. Замена уголовных наказаний в период их исполнения стала настолько привычной процедурой, что введенное уголовное наказание в виде принудительных работ, но отсроченное в части его исполнения до с 1 января 2017 года было воспринято правоприменителем практически незамедлительно и со значительным энтузиазмом, о чем свидетельствуют статистические данные. Так, после введения положений о принудительных работах за 2013 год на данное наказание было заменено лишение свободы в отношении 19 осужденных. Данная ошибка была исправлена правоприменителем: в соответствии с данными судебного департамента в отношении такого же числа лиц принудительные работы были заменены лишением свободы, но факт остается фактом⁴.

При исполнении назначенного наказания положения о замене наказаний также направлены на изменение правоограничений, применяемых в отношении осужденного, в зависимости от соблюдения им условий отбывания назначенного уголовного наказания. В связи с этим учитывать должно и соотношение наказаний по их строгости, что также должно отражаться на порядке расположения уголовных наказаний в перечне, закрепленном в ст. 44 УК РФ.

Таким образом, видами корреляции уголовных наказаний является одновременное применение нескольких наказаний и замена одних наказаний другими. При этом важным аспектом их реализации является правильное расположение порядка уголовных наказаний в их перечне, представленном в ст. 44 УК РФ. В связи с этим Д.С. Дядькин справедливо поднимает проблему необходимости организации измеримой системы уголовных наказаний, включающей регулирование вопросов их взаимозаменяемости и взаимодополняемости [1, с. 46-49].

Вместе с тем, лишь последовательного расположения наказания в соответствии со степенью их тяжести недостаточно для эффективного функционирования общей системы. Важным составляющим элементом является организация связей между объектами системы, позволяющими им взаимодействовать между собой.

Предварительный анализ норм механизма замены уголовных наказаний свидетельствует об избирательном подходе законодателя к регламентации связей между наказаниями, т. е. регулированию порядка таких замен. Одни наказания обладают широкими возможностями замены как более строгими, так и более мягкими наказаниями, например, принудительные работы, другие ограничены в этом: штраф предполагает замену только более строгим наказанием, а лишение свободы на определенный срок – исключительно более мягкими наказаниями, а третьи – не предусматривают норм о замене иными наказаниями вообще: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, а также лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Такое непоследовательное закрепление сви-

детельствует о непроработанности законодателем данного вопроса, что негативно отражается на фундаментальном понимании системы наказаний и, как следствие, применении ее в практической деятельности субъектов правоприменения.

Аналогичные вопросы возникают и при предварительном рассмотрении механизма замены наказаний на этапе вынесения приговора суда. Законодатель предусмотрел возможность прямой замены только более мягким наказанием, что соответствует общей тенденции, направленной на гуманизацию, а замена более строгим наказанием возможна лишь по совокупности преступлений или приговоров. Наличие такого дополнительного условия позволяет поднять вопросы об эффективности всей системы, что предусматривает необходимость закрепления двусторонней связи.

Несмотря на законодательное закрепление в целом широких корреляционных возможностей системы наказаний, они не лишены значительных правовых проблем, ограничивающих их применение в практической деятельности. В частности, при первичном анализе положений о замене уголовных наказаний нами были выявлены ряд вопросов, требующих осмысления и принятия по ним решений. Полагаем, что в ходе проведения работы, будут выявлены и другие просчеты законодателя в части предмета исследования.

Вместе с тем, законодатель должен обеспечить надлежащую законодательную регламентацию механизма замены уголовных наказаний. Модель должна быть эффективна, на что прямо влияет ряд условий. Полученные результаты краткого отражения замены наказаний, как вида их корреляции позволяет отразить два таких условия:

- порядок расположения наказаний в «лестнице наказаний»;
- взаимодействия на всех стадиях назначения и исполнения уголовных наказаний.

При надлежащей организации построения порядка изложения наказаний зависит правильность выбора вида замещающего наказания. В свою очередь, наказания, как равные объекты системы наказаний, также должны предусматривать широкие возможности замены другими объектами. Только с учетом соблюдения совокупности данных условий эффективность механизма замены будет на надлежащем уровне. Потребность в данных юридических средствах, функционирующих в едином механизме правового регулирования института замены уголовных наказаний, определяется характером самой системы.

Пристатейный библиографический список

1. Дядькин Д. С. К проблеме формализации системы наказаний // Российский следователь. 2006. № 8. С. 46-49.
2. Жуков А. В. Замена наказания в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2002. С. 4-5.

4 Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2013 г.: сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2361> (дата обращения 22.07.2016).

БАЖАНОВ Сергей Андреевич

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

МЕДВЕДЕВА Инна Николаевна

старший научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЦ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ИЗБРАНЫ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЮ ПОД СТРАЖУ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Гуманизация проводимой в Российской Федерации уголовной политики противодействия преступности привела к существенному сокращению количества заключенных под стражу лиц главным образом за счет более широкого применения дознанием, следствием и судом мер пресечения, альтернативных заключению под стражу (запрет определенных действий, залог и домашний арест). С одной стороны данное обстоятельство несомненно является крайне позитивным, но с другой стороны рост количества лиц, в отношении которых избраны меры пресечения, не предусматривающие полной изоляции от общества, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций привело к ряду трудностей как правового, так и организационного характера. На основании изучения форм статистической отчетности авторами статьи была составлена характеристика (портрет) данных категорий правонарушителей.

Ключевые слова: меры пресечения, запрет определенных действий, залог, домашний арест, подозреваемые и обвиняемые, характеристика.

BAZHANOV Sergey Andreevich

Ph.D. in Law, leading researcher of the Department for Improving the Regulatory Regulation of the Activities of the Penal Enforcement System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal Enforcement System of the Federal State Institution of the FPS of Russia

MEDVEDEVA Inna Nikolaevna

senior researcher of the Department for the Study of the Problems of employment of Convicts and economic problems of the functioning of the Penal System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penal System of the Federal Penitentiary Institution of the Research Institute of the FPS of Russia

ON THE QUESTION OF CHARACTERISTICS OF PERSONS IN RELATION TO WHICH ALTERNATIVE TO DETENTION MEASURES OF PRECAUTION ARE CHOSEN

The humanization of the criminal policy of combating crime pursued in the Russian Federation has led to a significant reduction in the number of persons taken into custody, mainly due to the wider use by inquiry, investigation and court of preventive measures that are alternative to detention (prohibition of certain actions, bail and house arrest). On the one hand, this circumstance has been seen as extremely positive, but on the other hand, the increase in the number of persons against whom preventive measures have been chosen that do not provide for complete isolation from society, registered with penitentiary inspections, has led to a number of difficulties of both a legal and organizational nature. Based on the study of statistical reporting forms, the authors of the article compiled a description (portrait) of these categories of offenders.

Keywords: reventive measures, prohibition of certain actions, bail, house arrest, suspects and accused, characteristics.

Гуманизация проводимой в Российской Федерации уголовной политики противодействия преступности привела к расширению практики применения к подозреваемым и обвиняемым (далее – подучетные лица) мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, к которым относится запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ), залог (ст. 106 УПК РФ) и домашний арест (ст. 107 УПК РФ). Перечисленные меры пресечения, хотя и считаются менее строгими чем заключение под стражу, но все же избираются судом и предполагают для подучетных лиц достаточно строгие запреты.

В частности, для обеспечения эффективности примененных мер пресечения суд согласно ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ с учетом данных о личности подучетного лица, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений может возложить на него следующие запреты: 1) выход в определенные периоды времени за пределы жилого помещения; 2) нахождение в определенных местах, объектах, мероприятиях; 3) общение с определенными лицами; 4) отправление и получение почтово-телеграфных отправок; 5) использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интер-

Бажанов С. А.

Медведева И. Н.

нет»; 6) управление автомобилем или иным транспортным средством.

Рассматриваемые запреты налагаются на подучетных лиц для обеспечения в полном объеме целей, изложенных в ч. 1 ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), а именно для того, чтобы не допустить: уклонения от явки в орган дознания, следствие и суд; продолжения занятия преступной деятельностью; возможных угроз потерпевшей стороне, свидетелям и иным участникам уголовного процесса и иным образом воспрепятствования производству по уголовному делу.

Контроль за перечисленными запретами, кроме запрета на управление автомобилем или иным транспортным средством, возложен на уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России (далее – УИИ).

Согласно информации, приведенной в диссертационном исследовании Ю. Г. Овчинникова и формах статистической отчетности ФСИН России, количество помещенных под домашний арест лиц с 2003 по 2022 гг. увеличилось более чем на 18,9 тыс. % с 129 человек до 24,3 тыс. человек, заперта определенных действий – 12,1 тыс. % с 944 до 12,4 тыс. человек и залога с обязанностью по соблюдению запретов определенных действий на 409 % с 21 до 107 человек (сведения о численности запрета определенных действий и залога приведены за период с 2018 по 2022 гг.), что безусловно не может не сказаться на деятельности УИИ [1, 2].

Так, В. Б. Первозванский предлагает уголовно-исполнительную систему расценивать как социальную систему, созданную и функционирующую ради лиц, осужденных по приговору суда к отбыванию наказания, и соответственно ее главным системообразующим фактором являются преступники, некоторые из которых по ряду причин несут уголовно-исполнительной системе дестабилизацию и разрушение. Степень негативного воздействия таких лиц на пенитенциарную систему зависит от особенностей их личности, а также тяжести совершенного преступления [3].

Анализ практики деятельности УИИ по осуществлению контроля позволяет сделать вывод о наличии ряда проблем в их деятельности, требующих научного осмысления и выработки обоснованных предложений по их решению. К основным из этих проблем следует отнести:

1) отсутствие механизма осуществления контроля за соблюдением подозреваемыми или обвиняемыми запретов на общение с определенными лицами (п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), получение почтово-телеграфных отправок (п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), использование средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ);

2) нарушение контролирующим органом конституционных прав третьих лиц, проживающих совместно с подозреваемыми или обвиняемыми на законных основаниях, в ходе исполнения наложение судом запретов, предусмотренных пунктами 1, 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ;

3) невозможность отмены всех или отдельных назначенных судом запретов во время нахождения подозреваемого или обвиняемого под альтернативным заключению под стражу мерами пресечения органом дознания или предварительного следствия без обращения в суд;

4) низкая эффективность технических средств контроля (далее – ЭВМ) применяемых УИИ. В частности, значительная доля тревожных сигналов от подобных устройств, поступивших на пульт оператора, не находит своего подтверждения. Еще меньшую эффективность показал другой способ кон-

троля, применяемый операторами ЭВМ, заключающийся в прозвоне контрольных устройств. Так, более чем каждое второе нарушение, выявленное данным способом, не находит подтверждения.

Перечисленные обстоятельства, несомненно, снижают эффективность контроля за рассматриваемыми мерами процессуального пресечения и не позволяют должным образом обеспечить выполнение целей и задач избрания меры пресечения.

Как дестабилизирующий УИИ фактор можно вполне расценивать то обстоятельство, что 52 % подучетных лиц, поставленных в 2022 г. на учет УИИ в связи с избранием мер пресечения, альтернативных лишению свободы, не работали и не учились, 32 % ранее нарушали уголовный закон (привлекались к уголовной ответственности или имели судимость). В практике деятельности УИИ встречаются случаи совершения подучетными лицами повторных преступлений еще до постановки на учет, например, в 2022 г. их доля в общем количестве состоявших на учете УИИ составила 0,11 %. Еще больше доля подучетных лиц, совершивших повторные преступления после постановки на учет УИИ в этом же году, – 0,46 %. Более детальный анализ личности данной категории подучетных лиц показал, что 11,24 % из них совершили повторное преступление в состоянии опьянения, 42,60 % уже имели судимость, в том числе 18,34 % за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, 56,80 % не учились и имели постоянного источника заработка, а 0,59 % вовсе вели антиобщественный скитальческий образ жизни (БОМЖ). Среди совершивших повторные преступления встречаются и граждане зарубежных государств, хотя их доля незначительна и составляет лишь 1,78 %. Большинство же совершивших повторные преступления – это мужчины (69,23 %) в возрасте до 30 лет (38,46 %), допускавшие нарушения порядка и условий исполнения меры пресечения [2].

Пристатейный библиографический список

1. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2006. - 209 с.
2. Отчет ФСИН России «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы. Раздел 15. Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций» за 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Статистика УИС» (дата обращения: 23.01.2023).
3. Первозванский В. Б. О составе осужденных как системообразующем факторе // Ведомости УИС. - 2015. - № 9 (160). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sostave-osuzhdennykh-kak-sistemorazrushayushem-faktore> (дата обращения: 03.02.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-245-247

ДОРОСИНСКАЯ Анна Михайловна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Досудебное соглашение о сотрудничестве, как уголовно-процессуальный институт, несомненно имеет положительные стороны его применения при раскрытии, расследовании и доказывании преступлений. Рассматриваемая «сделка со следствием» играет важную роль в борьбе с преступностью. Немаловажное значение при рассмотрении данного института играет и экономия государственных ресурсов и средств, связанных с сокращением сроков досудебного расследования и судебного разбирательства. Однако, применение досудебного соглашения о сотрудничестве имеет и проблемные стороны, возникающие при его реализации, устранение которых позволило бы обеспечить реализацию основного принципа уголовно-процессуального права – законность, тем самым обеспечив защиту прав и свобод участников уголовного судопроизводства, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, следователь, прокурор, суд, обвиняемый, ходатайство, постановление.

DOROSINSKAYA Anna Mikhaylovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

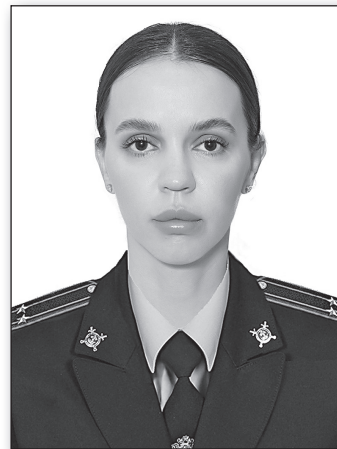
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE CONCLUSION OF A PRE-JUDICIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN THE IMPLEMENTATION OF PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES

A pre-trial agreement on cooperation, as a criminal procedure institution, undoubtedly has positive aspects of its application in the detection, investigation and proof of crimes. The considered "deal with the investigation" plays an important role in the fight against crime. Of no small importance when considering this institution is the saving of state resources and funds associated with the reduction of the time of pre-trial investigation and trial. However, the application of a pre-trial cooperation agreement also has problematic aspects that arise during its implementation, the elimination of which would ensure the implementation of the basic principle of criminal procedure law - legality, thereby ensuring the protection of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings, both from the side of the defense and from the side of the prosecution.

Keywords: pre-trial agreement on cooperation, investigator, prosecutor, court, accused, petition, decision.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве нашел свое отражение в законодательстве Российской Федерации относительно недавно, поэтому до сих пор споры относительно его правовой природы продолжают иметь место. Бесспорно, вышеуказанный институт оказывает положительное влияние на выполнение задач уголовного судопроизводства, поскольку благодаря досудебному соглашению о сотрудничестве, возможно выявить новые преступления либо найти соучастников преступных действий, а также предотвратить совершение новых преступлений. Но и за время функционирования данного правового института нередко возникали проблемы, которые порождались различного рода факторами.

В 2009 году в уголовное судопроизводство был введен институт досудебного соглашения о сотрудничестве, который развивался и модернизировался в соответствии с совершенствованием уголовно-процессуального законодательства. Весь этот процесс характеризуется тем, что законодатель искал разные способы по предупреждению и более эффективному расследованию уголовных дел, помимо этого была еще одна цель – выявить лиц, которые оказывали содействие в совершении преступлений [1, с. 109-111].

Доросинская А. М.

Данный институт показывал явные положительные результаты в практической деятельности. Преимуществами введения данного института явились следующие факторы:

- упрощение процедуры получения доказательственной информации и расследования уголовного дела;
- получение информации об иных фактах совершения преступлений и о лицах, их совершивших;
- наделение лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, дополнительным спектром прав [2, с. 91-98].

С его помощью возможно получение необходимой, ценной информации на самых ранних этапах предварительного расследования, благодаря которой есть возможность изблечь всех участников преступления в кратчайшие сроки. Таким образом, введение вышеуказанного института должно было увеличить эффективность уголовного судопроизводства и улучшить положение лица, оказывающего содействие органам власти.

Вместе с тем институт досудебного соглашения о сотрудничестве также имеет ряд недостатков, которые требуют анализа со стороны практической и правоприменительной деятельности.

Особый интерес в условиях построения отечественного правового государства приобретает вопрос о соблюдении фундаментального принципа осуществления государственной власти – законности, в том числе и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. От соблюдения данного принципа зависит во многом решение поставленных задач, возложенных на правоохранительные органы Российской Федерации. В настоящее время, в процессе осуществления уголовного судопроизводства нередко нарушаются некоторые конституционные и процессуальные права участников уголовного судопроизводства и иных лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) регулирует порядок заключения соглашения. Юридическим основанием для его заключения является желание о сотрудничестве сторон обвинения и защиты, которое выражается в форме ходатайства подозреваемого или обвиняемого на имя прокурора и постановления следователя, как решения о его поддержании. Фактическим же основанием является необходимость в дополнительной информации для расследования преступления, совершенного, как правило, в соучастии.

УПК РФ закрепляет процессуальное право лица заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в любой момент досудебного производства. Разрешение такого ходатайства зависит от субъективной оценки должностных лиц. Во-первых, сам следователь, в производстве которого находится дело, устанавливает необходимость и целесообразность заключения соглашения по рассматриваемому делу в соответствии с находящимися у него материалами по делу. Во-вторых, руководитель следственного органа должен оценить мотивировочную часть постановления следователя для дальнейшей передачи его прокурору. В-третьих, прокурор, как должностное лицо, которое рассматривает соглашение, оценивает доводы, приведенные следователем в постановлении, и, руководствуясь своим субъективным мнением, выносит результативное решение. В данном случае, анализируя применение досудебного соглашения о сотрудничестве становится понятно, что в законе нет точных оснований, по которым обвиняемому или подозреваемому может быть отказано в удовлетворении его ходатайства о заключении соглашения. Лишь в ч. 4 ст. 316.7 УПК РФ говорится о том, что лицу будет отказано в заключении соглашения, если последний сообщит сведения, которые касаются только его личного участия в преступной деятельности.

Исходя из анализа главы 40.1 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что субъектами соглашения являются следователь, прокурор, подозреваемый или обвиняемый, а также защитник. Это полный перечень участников данной процедуры. Другие участники уголовного судопроизводства, например, потерпевший, гражданский истец, не влияют никак образом на возможность заключения данного соглашения [3, с. 127-131]. Возражения данных лиц против проведения судебного заседания в особом порядке не будут являться основанием для отмены такого решения. Потерпевшего даже не уведомляют в обязательном порядке о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено с подозреваемым или обвиняемым. В таком случае возникает вопрос: «Если потерпевшее лицо против заключения такого соглашения, как следует поступить в данном случае?». Как мы считаем, здесь нарушены принципы уголовного судопроизводства, поскольку назначение наказания, его срок и размер будет зависеть не только от того, какое деяние совершило лицо, но и от того, какое содействие оно оказало следствию. Будет ли это справедливым по отношению к потерпевшей стороне? Ученые утверждают, что в этом случае нарушаются права потерпевшего, ведь это противоречит самому назначению уголовного судопроизводства, поскольку в результате заключения досудебного соглашения о сотрудничестве суд

смягчает наказание подсудимому, с чем мы полностью согласны.

Однако некоторые авторы имеют противоположную позицию, они считают, что игнорирование мнения потерпевшего обуславливается тем, что в настоящее время преобладает публичный вид судопроизводства, в приоритет ставятся интересы государства, общества, рассматриваются публичные интересы при осуществлении деятельности по пресечению и предупреждению организованной преступности.

Производство в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, имеет некоторые особенности. В первую очередь, специфика заключается в том, что на указанное лицо распространяются обязательства, которые первоначально не входят в его процессуальный статус. В случае неисполнения данных обязательств соглашение считается невыполненным и, оно может быть в процессуальном порядке аннулировано или изменено. Также, одной из особенностей является выделение дела в отношении указанного лица в отдельное производство. Данный аспект позволяет обеспечить выполнение условий, предусмотренных соглашением о сотрудничестве.

Одной из проблем, возникающих в ходе заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, является неточная формулировка законодателя относительно содержания соглашения. В соответствии с УПК РФ, лицу необходимо выполнить обязательства, которые содержатся в соглашении, а также соблюсти условия, также указанные в соглашении. Однако нормы уголовного-процессуального закона не предусматривают, какие именно условия должны быть указаны в рассматриваемом документе. Соответственно возникают проблемы в установлении указанных условий, что может повлечь за собой вынесение прокурором постановления о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве.

Стоит сказать и о познавательном аспекте при производстве по уголовным делам в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Процесс получения доказательственной информации по такой категории уголовных дел является несколько упрощенным и заключается в том, что следователь, допрашивая лицо, с которым заключено соглашение, получает всю необходимую информацию от него, а дальнейшее расследование заключается лишь в проверке достоверности этой информации. С одной стороны, посредством этого сокращается время, затрачиваемое на расследование, и данный аспект характеризуется с положительной стороны. С другой стороны, инициатива следователя в проведении расследования утрачивается. Это обусловлено тем, что наверняка указанное должностное лицо будет производить расследование, руководствуясь не своими следственными версиями, а версией, выдвигаемой лицом, с которым заключено соглашение. Соответственно познавательный аспект опирается на получение информации от одного лица, и процесс доказывания по данному уголовному делу является неполным и неточным.

Кроме того, при поступлении дела в суд, также возникает ряд проблем [4, с. 19-21]. УПК РФ устанавливает перечень вопросов, разрешаемых судом в судебном заседании. При поступлении в суд дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, суду следует установить некоторые дополнительные обстоятельства. Среди таких выделяют соответствие процедуры заключения соглашения о сотрудничестве нормам законодательства, а также рассмотрение представления прокурора об объеме содействия подсудимому следствию. В связи с этим необходимо отметить, что суд, рассматривая дело в особом порядке, уделяет большое внимание вопросам, которые не имеют отношения к предъявленному обвинению и в целом к преступному событию. Это связано с тем, что суд дополнительно

оценивает законность процедуры заключения соглашения в судебном заседании. Тем самым происходит нарушение непосредственного исследования доказательств. При рассмотрении судом обстоятельств, свидетельствующих об исполнении лицом всех обязательств и условий, установленных соглашением, исследование происходит посредством изучения информации, указанной в представлении прокурора. Таким образом, суд не может непосредственно изучить степень содействия лица, он руководствуется доводами прокурора, соответственно доводами стороны обвинения.

Вопрос обжалования в процессе применения досудебного соглашения о сотрудничестве также является актуальным, так как напрямую затрагивает интересы участников уголовного производства [5, с. 102-111]. В случае, если следователь откажет в принятии ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, то подозреваемый или обвиняемый имеет право обжаловать данное действие руководителю следственного органа. Следователь выполняет функцию «фильтра», он самостоятельно предварительно осуществляет оценку той информации, которая подается ему от подозреваемого или обвиняемого. Однако возникает вопрос, когда следователь откажет в принятии ходатайства, будет ли прокурор уведомляться об этом?

Исходя из научной точки зрения, сложилось мнение, что руководителю следственного органа не следует решать вопрос в отношении возражений сторон по поводу отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Н. А. Апостолова считает, что данную проблему, возможно, решить путем ведомственного контроля, то есть будет правильным, если обжаловать данное решение будут прокурору [6, с. 149-156].

Мы считаем, что прокурор, как государственный обвинитель, является важной фигурой в процессе судебного производства, ведь именно он доказывает обстоятельства, на основании которых заключалось досудебное соглашение о сотрудничестве. Поэтому логичным является то, что прокурор проверяет само ходатайство подозреваемого или обвиняемого, а также постановление следователя.

Наряду с рассмотренными нами противоречиями, встречающимися при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, не менее важными являются вопросы, возникающие при использовании данного института по делам о некоторых категориях преступлений. К таковым относятся особо тяжкие преступления.

Так, преступления террористической направленности, преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств являются одними из наиболее общественно опасных. Терроризм является одним из самых распространенных негативных международных явлений. В связи с этим возникает вопрос о необходимости применения института досудебного соглашения о сотрудничестве [7, с. 108-113].

С одной стороны, такая категория преступлений зачастую совершается в составе преступных групп. В связи с этим при заключении досудебного соглашения с одним из участников указанной группы возникает возможность получить информацию об остальных участниках такой группы и об обстоятельствах совершенных и готовящихся преступлений.

С другой стороны, лицо, которое идет на «сделку со следствием», стремится к улучшению своего положения, однако не всегда обладает информацией, необходимой правоохранительным органам. В таких случаях нередко может осуществляться оговор невиновных лиц указанным лицом. Из этого могут следовать негативные последствия, связанные с тем, что невиновные лица будут привлечены к ответственности за особо тяжкие преступления, а положение виновного лица, с которым заключено соглашение, будет улучшено. Соответственно, посредством этого нарушаются основные конституционные права и уголовно-процессуальные принципы. В связи с этим на законодательном уровне уже на протяже-

нии нескольких лет является актуальным вопрос о невозможности применения института досудебного соглашения о сотрудничестве к лицам, совершившим особо тяжкие преступления. На наш взгляд, наиболее верным является исключение такой возможности для указанных лиц.

Таким образом, необходимо отметить, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве является важным и значимым в уголовном судопроизводстве. Он позволяет ускорить предварительное следствие, значительно упростить получение новой, необходимой информации. Для того, чтобы был осуществлен особый порядок судебного разбирательства, лицо должно выполнить все условия и обязательства, которые предусмотрены досудебным соглашением о сотрудничестве. Также стоит отметить, что исходя из правоприменительной практики применения данного института, стало очевидно, что существует ряд недостатков, которые оказывают негативное влияние на весь институт досудебного соглашения в целом. Данные проблемы могут быть решены только на законодательном уровне, однако на данный момент эти вопросы все еще остаются неразрешенными.

Пристатейный библиографический список

1. Гаджирамазанова П. К., Карибова К. Н. О процессуальной функции следователя в современном уголовном процессе // Закон и право. – 2021. – № 1. – С. 109-111.
2. Лошкобанова Я. В. Современные проблемы установления существенных для уголовного дела обстоятельств при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 91-98.
3. Сорокина И. А. О некоторых вопросах регламентации основных прав и свобод лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 1. – С. 127-131.
4. Балясникова Н. Д. Проблемы, возникающие при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Поколение будущего: взгляд молодых ученых - 2021: сборник научных статей 10-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 11–12 ноября 2021 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 19-21.
5. Шадрин В. С., Булатов Б. Б. Особенности получения, оценки и использования показаний лица, допрашиваемого по уголовному делу соучастника преступления // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 2 (123). – С. 102-111.
6. Апостолова Н. Н. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо совершенствовать // Рос. судья. – 2018. – № 1 (41). – С. 149-156.
7. Травников А. В. Уголовно-процессуальные проблемы, возникающие при заключении, изменении и расторжении досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях террористической направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 4 (80). – С. 108-113.

КУРИЛКИНА Ольга Александровна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доцент кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России

ПОНОМАРЕНКО Сергей Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ШОГЕНОВ Тимур Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с общественной опасностью нарушений правил пожарной безопасности. Авторы анализируют не только уголовное законодательство, но иные федеральные законы, которые содержат определение пожарной безопасности. Кроме того, в работе уделяется внимание историческому и доктринальному рассмотрению данного института.

Ключевые слова: общественная опасность, материальный ущерб, уголовная ответственность, правила пожарной безопасности, причинение вреда здоровью, пожар.

KURILKINA Olga Alexandrovna

Ph.D. in Law, Head of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE), associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

PONOMARENKO Sergey Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics (RINE)

SHOGENOV Timur Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PUBLIC DANGER OF VIOLATIONS OF FIRE SAFETY RULES: A HISTORICAL ASPECT

The article deals with topical issues related to the public danger of violations of fire safety rules. The authors analyze not only criminal legislation, but other federal laws that contain the definition of fire safety. In addition, the work pays attention to the historical and doctrinal consideration of this institution.

Keywords: public danger, material damage, criminal liability, fire safety rules, injury to health, fire.

Дефиниция пожарная безопасность имеет разные формулировки, закрепленные в различных нормативно-правовых актах. Так, ее можно встретить в Федеральном законе № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» и звучит она следующим образом: «пожарная безопасность объекта защиты – состояние объекта защиты, характеризующее возможность предотвращения возникновения и развития пожара, а также воздействия на людей и имущество опасных факторов пожара»¹. Федеральный закон № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» содержит другое определение: «пожарная безопасность – состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров»².

Исходя даже из представленных нормативных определений, можно сделать вывод, что в настоящее время отсутству-

ет единое мнение понятия «пожарная безопасность», что не только затрудняет практическую реализацию, но правовое регулирование данного института.

Так, по мнению К. В. Карелина, «пожарная безопасность – это степень защищенности от возникновения и развития пожара, а также от воздействия на людей и имущество опасных факторов пожара» [1, с. 105].

Помимо этого, исследователи, формулируя понятие «пожарная безопасность», акцентируют внимание именно на состоянии защищенности от вредоносных факторов и явлений и их негативных последствий. По их мнению, «пожарная безопасность – это состояние защищенности, при котором исключается возможность возникновения возгорания и неконтролируемого горения» [1, с. 120].

В настоящее время все чаще возникают случаи нарушений правил пожарной безопасности, что актуализирует правовое и доктринальное понимание «пожарной безопасности». Различные источники СМИ постоянно публикуют сведения о возгораниях, что приводит к гибели людей, причинения им материального и физического вреда. Поэтому обеспечение пожарной безопасности является одной из приоритетных функций нашего государства.

Нормативно-правовые акты, инструкции по пожарной безопасности имеют своей целью не только предотвращение пожара и обеспечение безопасности людей, но и правовое регулирование обязанностей участников общественных отно-

1 Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (с послед. изм. и доп. от 14 июля 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 30. – 2008. – Ч. I. – Ст. 3579; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 29 (часть III). – Ст. 5243.

2 Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (с послед. изм. и доп. от 29 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 35. – 1994. – Ст. 3649; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 1 (часть I). – Ст. 53.

шений по соблюдению требований пожарной безопасности. В этой связи, стоит понимать, что ненадлежащее исполнение своих обязанностей по соблюдению требований пожарной безопасности является основанием для привлечения к ответственности.

В зависимости от степени общественной опасности, юридическая ответственность за нарушения правил пожарной безопасности может быть как административной, так и уголовной. Под степенью общественной опасности нарушения требований пожарной безопасности понимается, прежде всего, жизнь и безопасность людей, повреждение или уничтожение имущества. Подобные положения относятся не только к собственникам промышленных или производственных помещений, работодателям, но и к лицам, нарушающим бытовые требования к пожарной безопасности.

Причем, требования пожарной безопасности берут свое начало далеко не в современности. В древнерусском государстве уже была создана государственная система регламентирующих мер, направленных на предотвращение пожаров. Причем, ответственность несли и сами виновные в совершении правонарушения, и члены их семей.

Подобное отношение можно встретить и в дальнейших правовых актах. Наказанием виновному в пожаре служила смертная казнь. Такое положение можно встретить в Судебнике 1497 года. Правовое регулирование правил пожарной безопасности продолжается и в последующие исторические периоды отечественного государства.

В дальнейшем создаются правовые акты, которые не только предусматривают меру ответственности за уже совершенные деяния, но и содержат правила пользования огнем, определяют условия его пользования и т.д.

Уже в XVI веке принимаются правовые нормы, предусматривающие принципы противопожарной безопасности, заключающиеся в требованиях к отоплению своих помещений, приготовлению пищи в отдалении от домов и других строений, наличие противопожарных средств рядом с очагами огня и др. Указ Ивана Грозного, регламентирующий вышесказанное со временем расширился и усложнялся. И с 1583 года этот Указ с противопожарными требованиями начал действовать в различных населенных Московского царства.

В XVII веке во времена царствования Алексея Михайловича были изданы нормативно-правовые акты «Наказ о городском благочинии» и «Уложение, по которому суд и расправа во всяких делах в Российском государстве производится», которые регулировали вопросы противопожарной безопасности. В частности, в них предусматривалась организация особой структуры – пожарной стражи, которая следила за соблюдением установленных правил противопожарной безопасности. Так, например, запрещалось топить избы в ветреные или жаркие дни, а также поздно вечером или ночью. Исходя из сказанного, очевидно, что законодатель ужесточает требования в данной сфере. Это проявляется и в требованиях противопожарной безопасности и в ответственности за совершенные правонарушения [2, с. 7-8].

Петр I, великий российский реформатор, осуществляет коренную реформу пожарного дела в России. Увидев впервые за границей некоторые противопожарные правила, он привносит их в правовую систему отечественного государства. Отсюда и первые профилактические противопожарные меры, а именно строение городов строго согласно улицам и переулкам. Именно так был построен Санкт-Петербург.

Далее происходит усложнение рассматриваемого правового института. В середине XIX века принимается Пожарный Устав, который включал в себя все законодательные акты, регулирующие вопросы пожарного дела. В том числе, в Пожарном Уставе было уделено большое внимание противопожарной безопасности. К тому же, одним из важнейших нововведений, содержащихся в Уставе, стало расширение полномочий полиции, которая начала осуществлять дознание с целью выяснения причины пожара, а о результатах доносить Губернатору.

Касаясь уголовной ответственности за нарушения правил пожарной безопасности, законодатель также предусматривает новые составы правонарушений. Так, ответственность следует за нарушения строительных норм, нарушения правил пожарной безопасности в лесах, строительство деревянных церквей или фабрик, которые используют огонь или пар вблизи жилых помещений.

Немало важно, что правовое регулирование противопожарных правил осуществлялось не только на общегосударственном уровне, но и на уровне городской власти. Так, помимо государственных законодательных актов, Городскими думами принимались свои правовые акты. Непосредственным примером может служить постановление Санкт-Петербургской Городской думы. Данным актом регулировалась постройка зданий в городе из камня и бетона, толщина стен и другие строительные технические требования.

Стоит отметить, что рассмотренный опыт местного правового регулирования не исключение. Во многих городах городские органы власти разрабатывали собственные правила противопожарной безопасности. Тем не менее, если в крупных городах местные правовые акты носили самостоятельный характер и отражали особенности местного регулирования рассматриваемого правового института, то в мелких и небольших городах и поселениях городские акты были результатом обобщения государственных актов противопожарных правил. Другими словами, городская законодательная противопожарная деятельность заключалась в переиздании актов,ступавших из центра России.

В названных актах содержались меры по повышению огнестойкости домов, а также зданий ведомств и различных учреждений. Подробно указывались требования, предъявляемые при строительстве и эксплуатации отопительных систем, а также условия хранения легковоспламеняющихся веществ и жидкостей.

Помимо публичной власти, в противопожарной деятельности участвовали и обычные граждане, организовав профессиональные пожарные команды, добровольные пожарные общества. Данные объединения существовали за счет добровольного пожертвования гражданами, как в городах, так и в сельских поселениях. Но само создание и функционирование пожарных организаций организовывалось лишь на основании собственного желания жителей. Со стороны государства ни в финансовом, ни в материально-техническом, ни в методическом плане поддержка не осуществлялась. Очевидно, что за исключением центрального региона или крупных городов, содержание пожарных команд и организаций было не под силу остальным городам.

Например, в 30-е годы XVI века, правительственное постановление утвердило штатное расписание пожарных команд только для Москвы и Санкт-Петербурга. Как следствие этого пожарная охрана, подготовленная не на должном уровне, не могла эффективно обеспечить эффективный контроль над выполнением всеми должностными лицами и гражданами тех правил пожарной безопасности, которые были приняты, но как отмечали некоторые специалисты дореволюционной России, существовали только на бумаге.

Из приведенного анализа нормативно-правовых актов отечественного государства, регламентирующих противопожарные принципы, технические требования к строительству и эксплуатации жилых и нежилых помещений, ответственности за нарушения противопожарных норм, следует вывод о том, что человечество с давних пор интересовало безопасность от пожаров. Все российские правители осуществляли правовое регулирование данных вопросов. С ходом истории стало понятно, что профилактические меры в данном направлении включают в себя не только ограничения пользования огнем, но и строительные требования, технические требования к месту положения домов и т.д. Что касается, вопросов организационных форм противопожарной безопасности, выражающихся в пожарных командах, то этому вопросу уделялось слишком мало внимания. Тем не менее, стоит отметить, что начало развития пожарного законодательства было положено. В дальнейшем, при разработке противопожарных правовых актов использовался опыт, накопленный предыдущими поколениями.

Пристатейный библиографический список

1. Карелин К. В. Административно-правовой статус государственного пожарного надзора Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2016. – С. 105.
2. Ширяев Н. Московские пожары в XVIII веке. – СПб., 1893. – С. 938.

ЛАТЫПОВ Вадим Сагитьянович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

О ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СОДЕЙСТВИЯ ОТПРАВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В целях обеспечения равноправного состязательного уголовного процесса России не достаточно реализации лишь основных уголовно-процессуальных функций. В статье автором обращено внимание и проведено исследование новой, нейтральной по отношению к основным уголовно-процессуальным функциям – функции содействия правосудию, которая не нашла в настоящее время отражения в действующем процессуальном законодательстве и не имела должного исследования в теории уголовно-процессуального права. В статье представлены результаты разработанной теоретической модели оказания содействия правосудию в уголовном процессе России, в которой определена роль и значение данной функции в системе уголовно-процессуальных функций, выявлены ее общие и частные признаки.

Ключевые слова: состязательность; функция; содействие правосудию; уголовный процесс; равноправие; модель; правоотношения.

LATYPOV Vadim Sagityanovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE THEORETICAL MODEL OF ASSISTANCE TO THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

In order to ensure an equal adversarial criminal process in Russia, it is not enough to implement only the basic criminal procedural functions. In the article, the author drew attention to and conducted a study of a new, neutral in relation to the main criminal procedural functions - the function of assistance to justice, which is not currently reflected in the current procedural legislation and has not had proper research in the theory of criminal procedural law. The article presents the results of the developed theoretical model of assistance to justice in the criminal process of Russia, which defines the role and significance of this function in the system of criminal procedural functions, identifies its general and particular features.

Keywords: competitiveness; function; assistance to justice; criminal process; equality; concept; legal relations.

Латыпов В. С.

Уголовно-процессуальное право, как юридическая наука основывается на закономерностях познания объективной действительности, связанной с совершенным противоправным деянием, а также возникновения и развития уголовно-процессуальных отношений.

Современный уголовный процесс России представляет собой результат проводимой с начала 90-х гг. прошлого века судебной реформы¹. Отмеченное в 2021 г. тридцатилетие Концепции судебной реформы, позволяет выделить промежуточные результаты реформирования.

В основе уголовно-процессуальной деятельности лежит принцип состязательности сторон, заключающийся в распределении основных уголовно-процессуальных функций между участниками и запрещающий возлагать эти функции на один и тот же государственный орган или одно и то же должностное лицо (ст. 15 УПК РФ)². Вместе с тем в подавляющем большинстве уголовных дел помимо носителей основных процессуальных функций участвуют лица, которые в разном процессуальном качестве оказывают помощь сторонам и суду в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, достижении назначения уголовного судопроизводства – содействуют правосудию.

Содействие отправлению правосудия может заключаться в сообщении и (или) получении доказательственной информации, оказании консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду, способствующей установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела по существу, лицами, не наделенными властными полномочиями.

При этом действующее уголовно-процессуальное законодательство и современная доктрина уголовно-процессуального права не выделяет содействие правосудию в качестве самостоятельной уголовно-процессуальной функции. Понятие, сущность, виды оказываемого содействия правосудию, субъектный состав, его осуществляющий, не подвергался комплексному исследованию. Между тем, реализация указанной функции позволяет обеспечить сбалансированное построение состязательного уголовного судопроизводства, основанного на равноправии сторон, обеспечит принятие законных, обоснованных, объективных процессуальных решений.

Главным изъяном существующего процедурного механизма реализации функции содействия правосудию (назначение судебной экспертизы, приглашение переводчика, привлечение специалистов и т.д.) является заметная асимметрия в доступе к ней состязующихся сторон вплоть до фактической монополии стороны обвинения. Ограничение возможностей стороны защиты в получении помощи от лиц, реализующих функцию содействия правосудию, не только является ограничением конституционного права на доступ к правосудию, но нередко влечет неполноту, односторонность и субъекти-

1 Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. - 1991. - № 44. - Ст. 1435.

2 Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 52. - Ч. 1. - Ст. 4921.

визм в исследовании обстоятельств уголовного дела и принятие незаконных и необоснованных властных решений.

Решение данных проблем видится в разработке теоретической модели содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России и последующем внедрении ее в положения в правоприменительную деятельность. Актуальность проблемы определяется ее социальной значимостью и потребностью теории и правоприменительной деятельности обеспечения состязательных начал уголовного судопроизводства России не только на судебных, но и на досудебных стадиях уголовного процесса.

Предложенная модель содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России, основана на расширении представления о системе уголовно-процессуальных функций, в ходе которой выделена самостоятельная по отношению к основным, функция содействия правосудию.

Ключевая идея предложенной модели состоит в том, что для обеспечения состязательного правосудия, основанного на равноправии сторон, необходимо создание доступного сторонам и суду публично-правового механизма, основанного на реализации нейтральной уголовно-процессуальной функции содействия правосудию участниками уголовного процесса.

Новизна авторского подхода в изучении деятельности участников уголовного судопроизводства состоит в выделении особой роли лиц, оказывающих содействие правосудию, заключающееся в сообщении и (или) получении доказательственной информации, оказании консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду.

В рамках обозначенной модели:

- определен круг субъектов, выполняющих функцию содействия правосудию в российском уголовном процессе (свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт; специалист; переводчик; понятой), среди которых выделены лица с незакрепленным процессуальным статусом (руководитель судебно-экспертной организации; процессуальный ассистент (статист); оказывающие консультационную, техническую или организационную помощь (руководитель судебно-экспертной организации, специалист, переводчик, понятой, процессуальный ассистент, помощник судьи, секретарь судебного заседания);

- определен комплекс действий по оказанию содействия правосудию, выраженный в сообщении и (или) получении доказательственной информации, оказании консультационной, технической (организационной) или иной помощи сторонам и суду;

- предложены способы устранения имеющейся асимметрии в реализации функции содействия правосудию, имеющие компенсационный характер и нацеленные на возможность признания недопустимыми доказательств, полученных с ограничением прав стороны защиты, а также на возможность отмены властных решений по уголовному делу на основании такого ограничения.

Следует подчеркнуть, что основу предложенной модели составили труды ученых процессуалистов, исследовавших вопросы процессуального положения лиц, оказывающих содействие правосудию, следы которых выделены работы В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова, Е. П. Гришиной, Е. А. Епихиной, А. Ю. Зайцевой, Л. М. Исаевой, Ю. Г. Корухова, П. А. Лупинской, В. Н. Махова, Ю. К. Орлова, Р. Д. Рахунова, Е. Р. Россинской, Е. В. Сединой, В. А. Серова, А. А. Тарасова, С. В. Тетюева, В. Т. Томина, П. В. Фадеева, С. А. Шейфера и др., а также проведенная автором апробация отдельных положений [6], [7].

Проанализировав и обобщив точки зрения об уголовно-процессуальных функциях, диссертант делает вывод о том,

что современную систему уголовно-процессуальных функций [2], [5], [9], [12], присущих российскому уголовному процессу представить в следующем виде: основные: обвинения, защиты, разрешения уголовного дела; сопутствующие: ведомственный контроль, процессуальное руководство, прокурорский надзор, охрана потерпевшим своих прав и законных интересов, поддержание или опровержение гражданского иска и др.; ситуативные (факультативные): содействие правосудию; оказание правовой помощи.

Определено, что ситуативные (факультативные) функции реализуются на непостоянной основе и направлены на решение ряда однородных задач: оказание помощи сторонам и суду в формировании доказательств, применении технических средств, оказании консультаций, составлении процессуальных документов, способствовании установлению обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела, реализации назначения уголовного судопроизводства.

Ситуативные функции предполагают осуществление деятельности участников уголовно-процессуальной отношений на непостоянной основе, эпизодически.

Рассматривая содействие правосудию в качестве самостоятельной уголовно-процессуальной функции выделены основные и частные признаки.

При этом к основным признакам отнесено, что оно: 1) является деятельностью, регулируемой нормами уголовно-процессуального права; 2) гарантирует качество собирания доказательственной информации, возможность использования технических средств, получении консультационной, организационной или иной помощи; 3) обеспечивает достижение равноправия и состязательности сторон, принятия объективного, справедливого, законного и обоснованного процессуального решения.

В качестве частных признаков выделено, что оно, во-первых, оказывается, как участниками уголовного судопроизводства, имеющими процессуальный статус, так и лицами, чей процессуальный статус не регламентирован; во-вторых, осуществляется с использованием уголовно-процессуальных средств, в том числе с применением специальных знаний.

Историко-правовой анализ исследуемого процессуального института позволил осуществить авторскую периодизацию развития уголовно-процессуальной деятельности содействия правосудию, основанную на анализе нормативных источников, а также социально-экономического развития нашего государства, включающая в себя следующие исторические периоды: первый период (X–XIV вв.); второй период (XIV–XVII вв.); третий период (XVII – начало XX в.); четвертый период (начало XX – конец XX в.); пятый период (конец XX в. – настоящее время). Выявлено, что основа субъектного состава лиц, оказывающих содействие правосудию, заложенная Русской Правдой в X–XIV вв., сохранила свою значимость на протяжении всей истории уголовного процесса России, расширяясь соответственно уровню социально-экономического развития государства.

Аргументирован вывод о целесообразности возвращения к историческому для России наименованию и последующее нормативное закрепление укрупненной категории лиц, обладающих специальными знаниями (специалист, эксперт, переводчик), объединив их единым понятием – «сведущее лицо».

Представляется целесообразным завершить начатую современным законодателем классификацию участников уголовного судопроизводства по функциональному признаку, предпринятую во II разделе УПК РФ, изложив название гл. 8 в следующей редакции: «Участники уголовного судопроизводства, оказывающие содействие правосудию», что позволит более точно определить объединенную категорию участников и отразить их функциональное назначение.

При этом предложен комплекс научных положений о субъектном составе и особенностях уголовно-процессуаль-

ных отношений при оказании содействия правосудию, среди которых обоснована необходимость качественного расширения субъектного состава гл. 8 УПК РФ с закреплением норм, регулирующих процессуальный статус руководителя судебно-экспертной организации, медиатора, процессуального ассистента. Изменения должны коснуться так же помощника судьи и секретаря судебного заседания, которых следует также отнести к категории лиц, содействующих правосудию, закрепив их процессуальное положение в данной главе.

Отмечается, что содействие правосудию может быть оказано как лицами, имеющими самостоятельный процессуальный статус, так и теми, кто таким статусом не обладает. Они могут быть привлечены разными сторонами и судом, но в процессуальном смысле их деятельность направлена на оказание содействия правосудию на различных стадиях уголовного процесса.

Субъектный состав правоотношений, возникающих при оказании содействия правосудию, можно классифицировать по основаниям в зависимости от:

а) наличия у субъектов уголовного судопроизводства специальных знаний в их уголовно-процессуальном понимании:

– не обладающие специальными знаниями (свидетель, понятой и др.);

– обладающие специальными знаниями (эксперт, специалист, переводчик, ревизор, педагог, врач и др.);

б) продолжительности принимаемого участия в уголовном судопроизводстве.

По продолжительности оказания содействие можно классифицировать:

– на эпизодическое (помощь специалиста в обнаружении следов преступления в ходе осмотра места преступления);

– на периодическое (вовлечение понятых для производства следственных действий);

– на постоянное (привлечение переводчика для потерпевшего, не владеющего языком уголовного судопроизводства);

в) стадии уголовного судопроизводства, на которой лицо, оказывающее содействие, принимает участие:

– на стадии возбуждения уголовного дела в целях проверки сообщения о совершенном преступлении;

– в ходе предварительного расследования;

– на судебных стадиях уголовного процесса.

4) наличия либо отсутствия процессуального статуса. Содействие может быть оказано участниками уголовного судопроизводства, чей процессуальный статус регламентирован уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и теми, чей статус законом не определен (к примеру, процессуальный ассистент – статист).

А также по критерию целей привлечения:

1) непосредственные источники доказательственной информации (свидетель, эксперт, специалист, лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве);

2) оказывающие консультационную, техническую или организационную помощь (руководитель судебно-экспертной организации, специалист, переводчик, понятой, процессуальный ассистент, помощник судьи, секретарь судебного заседания).

Кроме того, исследовав работы о возможности введения в уголовный процесс России института медиации, позволяющего разработать упрощенную уголовно-процессуальную процедуру прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетних [1], [4], [13], спрогнозирована возможность введения самостоятельной формы оказания содействия правосудию в качестве альтернативной процедуры урегулирования конфликтных правоотношений – медиации.

Обосновывается, что наличие особого участника с нейтральным процессуальным статусом – медиатора – позволит создать надёжный процедурный механизм выведения внепроцессуальной договорной примирительной деятельности сторон с его посредничеством на уголовно-процессуальный уровень заявления и разрешения ходатайств, принятия процессуальных решений по уголовному делу. Главный смысл содействия правосудию со стороны медиатора – не доводить до дорогостоящего и организационно затратного судебного разбирательства те уголовно-правовые конфликты, которые могут быть разрешены до суда.

Существующие в теории и правоприменительной практике полярные точки зрения о привлечении и участии понятых в производстве следственных действий, а также о возможной последующей их замене видеオフィксирующими устройствами [3], [8], [11] позволили аргументировать необходимость сохранения этого традиционного для российского уголовного процесса института. Аргументировано, что в целях обеспечения допустимости доказательств целесообразно сохранение традиционного для российского уголовного процесса института понятых с учетом уникальных возможностей: 1) использования как самостоятельного доказательства показаний понятого, допрошенного в последующем в качестве свидетеля; 2) получения от понятых дополнительных, уточняющих вопросов, жалоб и замечаний по ходу и по окончании проведения следственного действия, с обязательным внесением в протокол, позволяющих обеспечить достоверность полученных доказательств. Вместе с тем следует оптимизировать процессуальный статус понятого.

Использование сравнительно-правового метода исследования, основанного на анализе современного законодательства Российской Федерации, Республики Азербайджан, Беларуси, Эстонии, Великобритании, Германии, Казахстана, США, Франции, Швейцарии и других стран, позволило выделить континентальный и англо-американский подход к определению субъектного состава лиц, оказывающих содействие правосудию.

В континентальном уголовном процессе для оказания содействия уголовному правосудию привлекается разное количество участников, их процессуальный статус четко регламентирован на законодательном уровне, что позволяет обеспечить реализацию их прав и свобод в рамках уголовного судопроизводства.

В англо-американских государствах в силу специфики уголовного судопроизводства все лица, оказывающие содействие правосудию, обладают процессуальным статусом свидетелей: свидетелей, дающих показания по ставшим им известным фактам (знающие обстоятельства рассматриваемого уголовно-правового спора), экспертов-свидетелей (сведущие лица, обладающие специальными знаниями), переводчика, наблюдателей (в последующем могут выступать в суде в качестве свидетелей производства отдельных следственных действий).

В постсоветском уголовно-процессуальном правовом пространстве выявлены два подхода законодателя к регулированию правового положения врача, педагога, психолога, содействующих правосудию: 1) регламентация процессуального статуса отсутствует; 2) законодательно отождествлены со специалистом. Обоснована целесообразность отнесения в российском уголовно-процессуальном законодательстве врача, педагога, психолога к числу специалистов с внесением соответствующего изменения в УПК РФ.

Разделяя позицию А. А. Тарасова [10, с. 57-58] аргументирован вывод о недопущении предоставления возможности стороне защиты назначения и производства судебных экспертиз ввиду возникновения целого комплекса процессуальных и экономических вопросов, не подлежащих в рамках действующего законодательства разрешению: 1) финансирование экспертизы стороной защиты; 2) отсутствие возмож-

ности назначения стороной обвинения повторной экспертизы в случае уничтожения объектов исследования в ходе выполнения экспертизы, назначенной стороной защиты; 3) отсутствие уголовно-процессуальных норм о сохранности объектов экспертного исследования. Альтернативой решения обозначенной проблемы автор видит в комплексном использовании стороной защиты возможностей привлечения специалистов, а также заявлений аргументированных ходатайств лицу, осуществляющему предварительное расследование о проведении судебных экспертиз.

Исследовав правовую основу возмещения расходов, связанных с вовлечением в уголовный процесс лиц, содействующих отправлению правосудия, сформулирован вывод о том, что действующая законодательная регламентация порядка возмещения процессуальных издержек в уголовном процессе России не позволяет в полном объеме обеспечить возмещение понесенных расходов, связанных с вовлечением в уголовный процесс лиц, оказывающих содействие правосудию. Отмечено, что закрепленный в УПК РФ процессуальный статус лиц, оказывающих содействие правосудию, не отражает право на возмещение процессуальных издержек, вследствие чего они зачастую о нем не знают; законодателем не упомянут переводчик, специалист, педагог, психолог и др.; остается неурегулированным вопрос о возмещении издержек в случае отвлечения от основных занятий лиц, оказывающих содействие правосудию, если они занимаются предпринимательской деятельностью или трудятся в структурах и организациях, основанных на частной форме управления, а также «самозанятых» лиц, адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих.

Реализуя современные тенденции о необходимости цифровизации уголовного правосудия России, основанное на использовании информационных технологий предложено разработать и внедрить современную цифровую правовую платформу, включающую базу лиц и организаций, оказывающих услуги по участию в судопроизводстве (уголовном, гражданском, административном, арбитражном), привлекаемых в качестве переводчиков, экспертов, педагогов, психологов при необходимости и других лиц. Данный сайт должен быть включен в официальные государственные информационные Интернет-ресурсы, посвященные деятельности государственных ведомств, что позволит обеспечить прозрачность и отсутствие коррупционности в ходе привлечения лиц, оказывающих содействие правосудию. Реализация сформулированного предложения позволит оптимизировать процедуру подбора и оплаты услуг, оказываемых лицами, содействующими правосудию, поскольку, аргументировано, что существующая процедура неэффективна, неэкономична как в финансовом плане, так и в отношении сроков расследования, поскольку не отвечает современным цифровым возможностям.

Подчеркивая прикладной характер разработанной модели содействия отправлению правосудия в уголовном процессе России следует отметить, что изложенные положения и выводы могут быть использованы при совершенствовании норм уголовно-процессуального законодательства, судебной и следственной практики, в дальнейших монографических и иных научных исследованиях фундаментального и прикладного характера, посвященных аналогичной либо смежной тематике, в преподавании учебной дисциплины «Уголовный процесс» и иных дисциплин, при проведении обучающих занятий в системе повышения квалификации судей, прокуроров, следователей и адвокатов.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2012.
2. Гирько С. И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Москва, 2004.
3. Желтобрюхов С. П. О необходимости упразднения института понятий // Российская юстиция. - 2018. - № 2.
4. Забуга Е. Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2014.
5. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. - Москва, 1986.
6. Латыпов В. С. Оказание содействия иными участниками уголовного судопроизводства, предусмотренными главой 8 УПК РФ: монография. - Москва: Юрлитинформ, 2018.
7. Латыпов В. С. Содействие правосудию как самостоятельная уголовно-процессуальная функция // Всероссийский криминологический журнал. - 2021. - Т. 15. - № 6.
8. Михайлов А. Институт понятий – архаизм российского уголовного судопроизводства // Законность. - 2003. - № 4.
9. Мотовиловкер Я. О. Основные уголовно-процессуальные функции. - Ярославль, 1976.
10. Тарасов А. А. Модели правосудия: комплекс типологических черт и процедурные детали // Модели правосудия: сборник научных статей. Серия: Право России: новые подходы. Выпуск 4. - Саратов: Научная книга, 2008.
11. Томин В. Т. О противоречиях между правом граждан и общества на информацию об уголовном судопроизводстве и правом на защиту неприкосновенности частной жизни // Юридическая техника и проблемы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. науч. ст. - Ярославль, 1999.
12. Чеботарева И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2016.
13. Ширкин А. А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Люберцы, 2015.

МАНСУРОВА Нина Камильевна

магистрант 2 года обучения Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

КУХТЯЕВА Елена Алексеевна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

2020 год весь мир накрыла пандемия, вызванная распространением коронавируса SARS-CoV-2. Вспышка заболеваемости вирусом впервые была зафиксирована в Ухане, Китай, в декабре 2019 года. Весь год в России вводились ограничения и это сказывалось на все сферы жизни человека, в том числе и на правовую сторону. Статья посвящена особенностям производства предварительного расследования в период пандемии. Автором исследованы предложенные в научной литературе способы разрешения проблемных вопросов, а также сформулированы авторские предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в соответствии с требованиями новой объективной реальности.

Ключевые слова: пандемия, производство следственных действий, процессуальные полномочия, видеоконференцсвязь, следственные действия, «дистанционное» уголовное судопроизводство.

MANSUROVA Nina Kamiljevna

magister student of the 2nd year of study of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

KUKHTYAEVA Elena Alexeevna

senior lecturer of the Criminal procedure sub-faculty of the North Caucasus Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

PROBLEMS OF CONDUCTING A PRELIMINARY INVESTIGATION IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

In 2020, the whole world was covered by a pandemic caused by the spread of the SARS-CoV-2 coronavirus. An outbreak of the virus was first recorded in Wuhan, China, in December 2019. Restrictions have been imposed in Russia all year and this has affected all spheres of human life, including the legal side. The article is devoted to the peculiarities of the preliminary investigation during the pandemic. The author investigates the methods proposed in the scientific literature for resolving problematic issues, and also formulated the author's proposals for improving the criminal procedure legislation in accordance with the requirements of the new objective reality.

Keywords: pandemic, investigative actions, procedural powers, videoconferencing, investigative actions, "remote" criminal proceedings.

2020 год весь мир накрыла пандемия, вызванная распространением коронавируса SARS-CoV-2. Вспышка заболеваемости вирусом впервые была зафиксирована в Ухане, Китай, в декабре 2019 года. Весь год в России вводились ограничения и это сказывалось на все сферы жизни человека, в том числе и на правовую сторону. Вся эта ситуация существенно осложнила осуществление всех видов государственной и общественной деятельности.

С определенными проблемами столкнулись и государственные органы, осуществляющие уголовное судопроизводство. Вводимые указами Президента Российской Федерации меры, которые были направлены на предотвращение распространения новой коронавирусной инфекции, осложнили, а в некоторых случаях отчасти исключили возможность проведения ряда следственных действий. В этом смысле, по некоторым уголовным делам следователи и дознаватели не имели никакой возможности завершить в срок производство по уголовному делу. То есть, в те моменты, когда лица, при-

влекаемые к уголовной ответственности, были установлены, они даже могли содержаться под стражей, но реальной возможности участия других участников по делу отсутствовала. То есть потерпевшие, свидетели, иные участники (специалисты, переводчики, понятые, защитники) по определённым причинам не имели возможности участвовать в производстве процессуальных действий.

Отдельными авторами (например, Е. В. Ветрила [2, с. 349]) предложено законодательно расширить перечень оснований для приостановления производства по уголовному делу, так как предусмотренные ст. 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) основания приостановления следствия по уголовным делам о преступлениях лица, совершившие которые, установлены, исходят только из положения подозреваемого (обвиняемого) и не учитывают наличие реальной возможности участия в деле потерпевшего, свидетелей, защитника, иных участников уголовного судопроизводства.

Мансурова Н. К.

Кухтяева Е. А.

Конечно, мы считаем такую позицию обоснованной, но понимаем, что принятие только этой меры в целом не решит образовавшуюся проблему. Такая мера, на наш взгляд, недостаточна для обеспечения эффективности уголовного судопроизводства в условиях пандемии.

Более того, мы должны понимать, что уголовно-процессуальная деятельность, одним из назначений которой является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, должна иметь непрерывный характер, разумные сроки. Так же нельзя забывать о том, что приостановить можно предварительное следствие, но не срок содержания обвиняемого под стражей, где ограничиваются его конституционные права.

Очень хорошей альтернативой и, по нашему мнению, решением этой ситуации является популяризация применения и закрепления возможности проведения допроса посредством видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования по аналогии с предусмотренным ст. 278.1 УПК РФ способом допроса свидетеля посредством использования систем видеоконференцсвязи (Е. А. Архипова [1, с. 10], В. А. Родивилина [5, с. 10-11] и др.). По нашему мнению, такой порядок будет очень эффективен. Следственная практика давно нуждается в соответствующем инструменте.

К концу 2020 года Сенатором Российской Федерации А. В. Кутеповым в Правительство Российской Федерации для получения заключения направлен доработанный проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым предлагается дополнить УПК статьей 189.1, регламентирующей порядок проведения допроса посредством использования систем видеоконференцсвязи [6].

Несмотря на то, что законопроект предусматривает возможность проведения «дистанционным» способом допроса свидетеля, потерпевшего и эксперта, его принятие позволит решить часть проблем предварительного расследования. Но вопрос в некоторых случаях все равно останется открытым.

Предлагаемая редакция ст. 189.1 УПК регламентирует порядок проведения допроса указанным способом – на основании поручения дознавателя или следователя, по правилам ст. 189 УПК, но с учетом особенностей. Протокол допроса составляет и оглашает следователь или должностное лицо органа дознания по месту нахождения допрашиваемого лица. Затем протокол направляется дознавателю или следователю, в производстве которого находится уголовное дело. К протоколу приобщаются документы и ордер адвоката, если допрашиваемое лицо явилось на допрос с адвокатом. Производство допроса посредством видеоконференцсвязи не допускается «в случае возможности разглашения государственной тайны, либо данных о лице, в отношении которых приняты меры безопасности».

В дальнейшем, по мере апробации названного способа, законодатель может вернуться к вопросу расширения круга следственных действий, производство которых возможно путем применения систем видеоконференцсвязи. Например, существенно оптимизирует предварительное расследование возможность проведения очной ставки путем использования систем видеоконференцсвязи.

Хотим отметить, что, по нашему мнению, научная и законодательная проработка вопроса о дальнейшем качественном изменении порядка производства следственных действий и внедрении передовых средств связи является как минимум перспективной. Здесь мы говорим об использова-

нии возможностей видеоконференцсвязи и осуществления видео звонков, когда лицо по определенным причинам не может явиться по вызову следователя или дознавателя, когда лицо не может участвовать в производстве следственного или иного процессуального действия, тогда оно может посредством видеоконференцсвязи без посещения соответствующего учреждения поучаствовать в производстве следственного действия и внести свой вклад в успешное расследование преступления.

Конечно необходимо заметить, что такой порядок необходимо реализовывать не повсеместно, а только к тем участникам, которые по некоторым причинам, подтвержденным документом, не имеют возможности явиться к следователю или дознавателю.

Необходимость предусмотреть «возможность дистанционного (цифрового) производства расследования уголовных дел» отмечает В. С. Латыпов [3, с. 78].

С. Г. Матинов, Е. В. Решетов, З. Г. Матинова предлагают «разрешить проведение следственных действий на электронной платформе в удаленном режиме» [4, с. 107].

Мы считаем, что это такой порядок должен найти отражение в действующем законодательстве и его можно назвать одним из надежных и легитимных способов осуществления процессуальных действий уполномоченными лицами. Так же необходимо отметить, что мы предлагаем ввести такие процедуры на базе Единого портала государственных услуг.

Есть убеждение, что предлагаемые меры при дальнейшей научной и законодательной проработке смогут эффективно адаптировать уголовное судопроизводство к современным, столь активно меняющимся реалиям.

Пристатейный библиографический список

1. Архипова Е. А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 30.
2. Ветрила Е. В. Уголовное судопроизводство России в условиях пандемии: проблемы и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 348-350.
3. Латыпов В. С. Применим ли УПК России в условиях пандемии? (В контексте вовлечения и участия лиц, оказывающих содействие) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 2 (88). – С. 78.
4. Матинов С. Г., Решетов Е. В., Матинова З. Г. Расследование и рассмотрение уголовных дел в условиях пандемии // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 7 (122). – С. 107.
5. Родивилина В. А. Процессуальные особенности использования технических средств в стадии предварительного расследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2016. – С. 26.
6. Пресс-релиз Совета Федерации Российской Федерации: «А. Кутепов предложил предоставить следователям право допрашивать потерпевших и экспертов дистанционно». «Официальный сайт Совета Федерации Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://council.gov.ru/events/news/120972> (дата обращения: 02.11.2022).

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института Академии ФСИН России

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА

В настоящей статье рассматриваются особенности тактики подготовки материалов для назначения и проведения судебной экспертизы в ходе расследования преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ в пенитенциарном учреждении уголовно-исполнительной системы России. Предложены конкретные тактические особенности (приемы и рекомендации) по подготовке объектов и следов в ходе обнаружения наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях, рекомендованы к проведению отдельные судебные экспертизы по данной категории уголовных дел.

Ключевые слова: наркотическое средство, психотропное вещество, незаконный оборот, особенность, судебная экспертиза, пенитенциарное учреждение.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Institute of the Academy of the FPS of Russia

FEATURES OF THE TACTICS OF PREPARING MATERIALS FOR THE APPOINTMENT AND CONDUCT OF FORENSIC EXAMINATIONS DURING THE INVESTIGATION OF ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES IN INSTITUTIONS PROVIDING ISOLATION FROM SOCIETY

This article discusses the specifics of the tactics of appointment and conduct of forensic examination during the investigation of a crime related to illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in a penitentiary institution of the Russian penal system. Specific tactical features (techniques and recommendations) for the preparation of objects and traces during the detection of narcotic drugs and psychotropic substances in correctional institutions are proposed, separate forensic examinations for this category of criminal cases are recommended.

Keywords: narcotic drug, psychotropic substance, illicit trafficking, peculiarity, forensic examination, penitentiary institution.

Назаркин Е. В.

В ходе расследования незаконного приобретения, хранения, перевозки наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ), совершенного в исправительном учреждении уголовно-исполнительной системы России, лицо, ведущее расследование, использует различные методы и способы получения, изучения и доказывания обстоятельств преступления, а также действий его участников в целях обеспечения установления истины по уголовному делу. К категории таких действенных методов и способов установления этих обстоятельств относится возможности использования следователем специальных познаний, в частности, в форме назначения и проведения различных судебных экспертиз и предварительных исследований. Актуальность рассматриваемого вопроса связана с повышением изоционности способов доставки наркотических средств и психотропных веществ осужденным в исправительное учреждение, появлением новых видов наркотиков. Это повышает и роль специальных исследований, исходя из современных возможностей науки и техники по их обнаружению и идентификации.

Проведя анализ архивных уголовных дел по преступлениям, связанным со наркотическими средствами и психотропными веществами, совершенными в пенитенциарном учреждении, отметим, что по каждому преступлению органом расследования преступления были использованы специ-

альные знания в форме назначения и проведения различных судебных экспертиз, связанных с характерными для них следами, веществами, предметами. Это подчеркивает важность проведения судебной экспертизы по уголовным делам данной категории, ее распространённость, и даже обязательность ее проведения – для установления обстоятельств преступления и его состава.

Уже на этапе осмотра места происшествия, проводимого обыска в помещении, досмотра транспортного средства, переброшенного через заградительный периметр исправительного учреждения предмета (свертка) с использованием технических средств и личного обыска (досмотра) лица, обращают внимание на обнаруженное как потенциальное вещественное доказательство по предполагаемому преступлению. Причём, под обнаруженным подразумевается, не только сам объект (наркотическое средство или психотропное вещество, его вид, состояние, масса, вес, назначение, форма), но и вся внешняя и внутренняя следовая информация, включая запахи лица, упаковавшего и проносящего объект, следы пальцев рук, микрообъекты, следы биологические следы человека, средства маскировки, вид тайника, почерковедческий материал, материал и особенности упаковки (сокрытия) объекта [1, с. 26], имеющиеся примеси специального или случайного характера и др.

Конечно же предстоит выяснить по этим следам: кто доставил наркотик, кому предназначено, как предполагалось хранить, распространять, сбывать, употреблять, как производился расчет с поставщиком за данную «услугу». Выясняется при этом, какой элемент «цепи» движения наркотического средства обнаружен и в лице кого («цепочка наркотрафика»). Также в ходе обнаружения объекта, похожего на наркотический или психотропный, используя предварительные исследования и экспресс-анализ обнаруженного, например, с применением «нарко-теста» и других оперативных наборов по определению наркотиков, пытаются определить частицы какого наркосодержащего растения обнаружены, его вес, состояние. Попутно осматриваются обнаруженные ранее или сейчас по времени обнаружения – приспособления или средства употребления наркотических средств и психотропных веществ (трубки, шприцы, «дозы» (башки), емкости от лекарств, трубки от курения, мундштуки, и т.п.). Если обнаруживший сотрудник не обладает необходимыми технико-криминалистическими знаниями и средствами, желательна привлечение к этому, например, специалиста-криминалиста, химика, одоролога (кинолога). Иногда кинологи обладают знаниями по обнаружению и бережному осмотру, а также упаковке обнаруженных наркотиков и следов лиц.

Особое внимание при этих осмотрах наркотических средств необходимо уделять возможности обнаружения и бережного изъятия следов пальцев рук и ладонных поверхностей, микрочастиц и микрообъектов, которые наверняка могут находиться на поверхностях обнаруженного объекта или под его упаковкой. Они являются «связующим звеном» между наркотиком и конкретным человеком. Исходя из этой предполагаемой следовой информации могут назначаться в дальнейшем и отдельные виды судебной экспертизы. Это обстоятельство и является одной из основных особенностью дальнейшего назначения судебной экспертизы.

В ходе назначения судебной экспертизы требуется грамотно разделить упаковать изъятые объекты или следы. При этом само изъятие выполняется аккуратно с использованием технико-криминалистических средств и приемов, приспособлений, не вредя дальнейшему исследованию. Упаковывая объекты, необходимо понимать реакцию наркотика данного вида и формы на взаимодействие с водой, нагревом, растворителями. Исходя из этого и подбирается соответствующая упаковка. Например, наркотические алкалоиды растворяются в воде и возможное взаимодействие их с влагой, содержащейся в воздухе может привести их сублимации [1, с. 31] или потере свойств. Некоторые наркотики должны упаковываться герметично, препятствуя испарению и выветриванию.

В ходе первоначального этапа расследования преступления по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, когда появляется объект (наркотическое средство или психотропное вещество, а также их упаковка, тайник) и связанные с ним различные следы, могут проводиться, по нашему мнению, следующие судебные экспертизы:

1) химическая судебная экспертиза (токсикологическая) – по наркотическим объектам химического синтетического происхождения (метадон, морфий, кодеин, бутират натрия, «Оксана» – оксибутират натрия, «Буратино» и др.), клею, упаковки объекта;

2) фармацевтическая или фармакологическая судебная экспертиза – по лекарственным объектам различных по субстанции формам (транквилизаторы, обезболивающие, опиоиды, барбитураты и др.);

3) ботаническая судебная экспертиза – наркотики растительного происхождения (гашиш, опийный мак, конопля, морфин, кодеин, кокаин, коканар, марихуана, героин и др.);

4) одорологическая (ольфакторная) судебная экспертиза – следы запаха человека или вещества;

5) дактилоскопическая судебная экспертиза – следы пальцев и ладоней рук;

6) почерковедческая судебная экспертиза – в случае обнаружения какого-либо рукописного фрагмента;

7) криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий (КЭМВИ) – объектов волокнистой природы, спиртосодержащих жидкостей, пищевых продуктов, металлов, ядов, пластика, резины и др.;

8) судебно-медицинская экспертиза биологических выделений человека – кровь, волосы, пот и др.;

9) судебно-наркологическая экспертиза – по лицам и наркотикам, документам;

10) судебно-психиатрическая экспертиза, в том числе судебно-медицинская и психиатрическая комплексная – по лицам и документам.

Предлагаемый перечень не является исчерпывающим и зависит от видов следов и объектов, обнаруживаемых сотрудниками пенитенциарного учреждения или следователем в ходе расследования преступления данного вида.

Судебные экспертизы помогают достаточно точно и детально установить различный круг обстоятельств, связанные с расследованием уголовного дела по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в пенитенциарных учреждениях России.

Таким образом отметим, что одной из ключевых особенностей назначения судебной экспертизы по объектам, связанным с наркотическими средствами, психотропными веществами, а также средствами их транспортировки, хранения, распространения и употребления является та всесторонняя следовая информация, которая может быть получена уже на этапе их обнаружения. При этом может быть использована помощь специалиста с его набором технико-криминалистических средств по работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также средствами их употребления. Следующей особенностью подготовки для назначения судебной экспертизы является особый характер упаковки обнаруженных следов и объектом.

Проведение рекомендованных автором судебных экспертиз, поможет, по нашему мнению, установить отдельные обстоятельства совершенного преступления, связанные с объектами наркотической или психотропной природы, следам злоумышленников, способу совершения преступления и другим элементам расследуемого события.

Пристатейный библиографический список

1. Бодяков В. Н., Киселев А. В. Тактико-криминалистическое обеспечение обнаружения, фиксации и изъятия наркотических средств и психотропных веществ в следственных изоляторах и исправительных учреждениях: практ. пособие. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2012. – 48 с.

НОВОЖИЛОВА Оксана Сергеевна

аспирант кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (РГУП)

ПОЛОЖЕНИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ЗАЩИТНИКА В ДЕЛАХ ПО РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Автором статьи дается оценка правового положения защитника в уголовном процессе, при условии, что речь идет о защите несовершеннолетнего. В статье дается краткая характеристика сущности положения, а также некоторым его особенностям. Статья освещает проблему отказа несовершеннолетнего лица от защитника, в ситуации, когда адвокат не выполняет должным образом возложенные на него обязанности. Анализируя логику законодателя, автор старается выявить основные признаки, свидетельствующие о правильности принятия решения об отказе, а также затрагивает вопрос правовой стандартизации уголовного закона в случае, если такие действия могут привести к ущемлению прав несовершеннолетнего. В обоснование сделанных выводов автор приводит примеры развития законодательной логики, которая присуща доктринальным представлениям о правильности правового регулирования затронутых отношений.

Ключевые слова: адвокат, защитник, несовершеннолетний, статус, следствие, отвод.

NOVOZHILOVA Oxana Sergeevna

postgraduate student of Criminal process law sub-faculty of the Russian State University of Justice (RSUP)

POSITION AND PROCEDURAL POWERS OF THE DEFENSE COUNSEL IN CASES OF WORK WITH MINORS

The author of the article gives an assessment of the legal position of the defense counsel in the criminal process, provided that it is a matter of protecting a minor. The article gives a brief description of the essence of such a situation, as well as some of its features. Among the issues raised in the study, the main one was the one that provides for the refusal of a defense counsel by a minor, provided that the lawyer does not properly fulfill the duties assigned to him. Moreover, the author, analyzing the logic of the legislator, tries to identify the main features that contribute to the correctness of such a refusal, and also raises the issue of legal standardization of the criminal law if such actions can lead to infringement of the rights of a minor. In support of the conclusions drawn, the author gives examples of the development of legislative logic, which is inherent in doctrinal ideas about the correctness of the legal regulation of the affected relations.

Keywords: lawyer, defender, minor, status, investigation, recusal.

Законодательное представление о положении защитников в уголовном процессе является актуальным вопросом в современной науке. Это обусловлено тем, что от деятельности защитника зависит не только результат рассмотрения уголовного в дела в целом, но и в том, что профессиональная помощь при организации защиты по уголовным делам порой вскрывает недочеты самого следствия, а также позволяет понять – какие именно пробелы в законодательстве следует восполнять [1, с. 112].

Общеизвестным фактом является то, что именно деятельность адвокатов, как основных представителей защиты в уголовном процессе, привносит в его развитие необходимую конкурентную составляющую. Кроме того, не все представители научной среды согласны с тем, какое именно положение сегодня занимает защитник в уголовном судопроизводстве.

В частности, автор диссертационного исследования «Адвокат как субъект правозащитной деятельности в Российской Федерации» Б. Г. Юмадилов отмечает, что Россия, как правовое государство, только начинает свой путь последователь-

Новожилова О. С.

ного развития основных институтов, в том числе и тех, что определяют правовое положение сторон и субъектов правоприменительной деятельности. В указанной связи, еще рано говорить о том, насколько интересы общества удовлетворены результатами работы органов власти, на которых в свою очередь возлагается задача по созданию объективных условий в обеспечении защиты прав участников уголовного процесса. Наибольшее внимание в данном вопросе привлекает позиция законодателя по части утверждения основных принципов деятельности адвокатуры. С одной стороны, её роль оценивается крайне высоко, с другой, полномочия адвокатов, в сравнении с западным пониманием пользы их присутствия в уголовном процессе, носят крайне ограниченный характер [2, с. 26].

Этот вопрос актуален еще и потому, что в настоящее время все чаще прослеживается тенденция, в соответствии с которой законодатель в малой степени учитывает интересы обвиняемого лица. В результате, любое законодательное представление о возможных принципах защиты прав об-

виняемого строится на том, что именно адвокат становится последним оплотом её обеспечения. В то же время, его роль в процессе все больше напоминает игру актера, к позициям и просьбам которого относятся безразлично. Вместе с тем, именно его присутствие в процессе продолжает вселять людям уверенность в том, что разбирательство по делу будет проходить в соответствии с законом и принципами справедливости.

Отдельное внимание к вопросу правового положения защитника в уголовном процессе должно уделяться при защите интересов несовершеннолетних. Последние, в силу отсутствия четкого представления о правовом регулировании, а также заведомой податливости в вопросах оценки обстоятельств в сторону иного мнения, нередко становятся жертвами преступных намерений. Как следствие несовершеннолетний может быть втянут не просто в правонарушающую деятельность, но и стать членом преступной группировки. Кроме того, несовершеннолетний может оказаться из неблагополучной семьи, что ограничит его возможности получения квалифицированной юридической помощи. В свою очередь, защита прав таких лиц в уголовном судопроизводстве – дело тонкое, так как любое несанкционированное вмешательство в их среду может не просто повлечь за собой признание доказательств по делу недопустимым, но и создать у несовершеннолетнего неверное представление о его роли в совершенном правонарушении. Нельзя исключать фактор, который нашел свое отражение в ст. 40 Уголовного Кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ [3]), определяющей, что аспект ответственности за совершенное деяние может быть сформирован по причине физического или психического принуждения.

Как отмечает Д. С. Фомин, понятия «судебная защита» и «судебная защита несовершеннолетнего», де-факто, имеют принципиальные отличия. Обусловлено это тем, что для обеспечения защиты несовершеннолетнего необходимо давать оценку не только тому, что его поведение включало в себя сознательное отклонение от нормы (это главный фактор в уголовных процессах, когда речь идет об установлении субъективной стороны правонарушения), но и учитывать те составляющие, которые могли подтолкнуть его к указанным действиям. Правоприменители, пользуясь правом оценивать действия любого лица исключительно через призму действия положений ст. 20 УК РФ, не всегда учитывают этот факт, что в свою очередь может повлечь за собой не только неверное представление об обстоятельствах дела, но даже объективное вменение [4, с. 27].

Именно поэтому, правовое положение защитника в процессе, где подозреваемым (обвиняемым) по делу является несовершеннолетний, представляет наиболее важный вопрос для системы уголовного судопроизводства. В частности, положения уголовного законодательства свидетельствуют о том, что ряд процессуальных действий с участием несовершеннолетнего предполагается производить исключительно с участием защитника. Этот принцип корреспондирован с положениями, которые определяет и правовое положение защитника в уголовном процессе.

Так, согласно ст. 49 Уголовно-процессуального Кодекса РФ (далее по тексту – УПК РФ [5]) защитник представляет собой лицо, которое вправе осуществлять защиту по уголовному делу, предоставляя такую защиту в виде оказания необходимой юридической помощи. В качестве защитника могут выступать лица, которые обладают статусом адвоката, а также близкие родственники обвиняемого. В последнем случае, такая защита может быть реализована и без участия адвоката, тем более, если речь идет о делах частного обвинения.

Указанная конструкция является базовой, из которой следует, что участие защитника не всегда может носить обязательный характер. Между тем, ст. 51 УПК РФ предусмотрен порядок, при котором участие защитника является обязательным, вне зависимости от воли обвиняемого или подозреваемого. Одним из таких случаев является тот, что учитывает возраст подозреваемого. В частности, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, защитник обязан принимать участие, если обвиняемый или подозреваемый являются несовершеннолетними. Обеспечение защиты в таком случае производится самим следователем или судом. Таким образом, мы видим, что в случае с несовершеннолетним участие защитника обязательно вне зависимости от мнения сторон.

С момента вступления в дело защитник располагает правом производить различные действия, которые, как указано в ст. 53 УПК РФ, могут иметь как субъективное (независящее от воли подзащитного) выражение, так и объективное. При этом, что немаловажно, отказ от защитника, в случае с несовершеннолетним подозреваемым возможен лишь в том случае, если судом будет установлено, что права подзащитного были грубо нарушены самим адвокатом. В частности, это может проявляться в том, что адвокат, согласно сведениям, поступившим из достоверного источника, халатно относится к своим обязанностям как по части предоставления услуг, так и по части введения в заблуждение подозреваемого (обвиняемого) относительно его положения. Предоставить такую информацию может законный представитель несовершеннолетнего. На основании полученных данных, суд или следователь, установив факты такого нарушения, вправе принять самостоятельное решение об отводе защитника, приняв меры к его замене [6, с. 124].

Указанный принцип свидетельствует о том, что правовое положение защитника обязательно, но имеются исключения. Таким образом, механизм обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном процессе не должен сводиться только к обязательности участия адвоката, но должен включать в себя меры, направленные на исключение злоупотребления со стороны защитника своим положением в процессе. С другой стороны, обязательность участия адвоката влечет за собой обязательность его присутствия во время любого из следственных или судебных действий, в которых его подзащитный принимает участие. При этом действие такого принципа распространяется как на участие несовершеннолетнего в следственных действиях, так и в действиях оперативного характера, даже если последние проводятся по другому делу [7, с. 36]. Не менее важным является обстоятельство, которое обязывает суд или следователя прислушиваться к позиции подозреваемого при условии, что действия адвоката не свя-

заны с волей подзащитного, и несовершеннолетний обвиняемый сам настаивает на замене защитника.

В судебной практике данное обстоятельство не столь редко, и в большинстве случаев, вопрос отвода адвоката решается в пользу позиции несовершеннолетнего. Однако, нельзя не учитывать и то, что адвокаты подают жалобы на решения судов, указывая при этом, что само по себе несогласие с позицией адвоката со стороны родственников несовершеннолетнего не должно рассматриваться в качестве достаточного основания к отводу из процесса [8, с. 119]. Нередко позиция законного представителя, допущенного для участия в процессе, обусловлена тем, что сам представитель не может или не хочет эффективно противостоять необоснованным обвинениям и пользуется своим положением, сознательно создавая помехи для успешной реализации защиты прав подзащитного. Таким образом, например, опекуны стараются получить полный контроль за имуществом несовершеннолетнего. В таком случае логично предусмотреть положения, которые смогут противостоять подобным инсинуациям. В частности, исследователями предлагаются разные меры, среди которых наиболее правильной является то, что отвод адвоката по делам с участием несовершеннолетних не может быть произведен без надлежащего исследования обстоятельств дела. В таком случае речь должна идти о проведении проверки с обязательным установлением фактов нарушения принципов профессиональной этики со стороны адвоката. В противном случае, судья или следователь не должны нарушать принципы распространения правового положения защитника по делам указанной категории [9, с. 610].

Таким образом, правовое положение адвоката по делам с участием несовершеннолетних находит свое выражение в том, что участие защитника в делах, где указанная категория граждан выступает в качестве подозреваемого (обвиняемого) носит обязательный характер. Исключения, которыми уголовное право отражает необходимость создания системы противовесов в уголовном процессе, предусматривают отклонение от установленного принципа. При этом указанное отклонение может быть реализовано как по прошению подзащитного, так и по усмотрению должностных лиц, осуществляющих расследование по делу. В последнем случае, законодательное представление о сущности оснований, предусматривающих отвод адвоката, не имеет четкого законодательного выражения, что, если проводить аналогию в применении указанной меры в отношении иных участников процесса (судьи, прокурора, и др.), является законодательным просчетом, а следовательно, подлежит коррекции.

Пристатейный библиографический список

- Кузнецова С. М. Организационно-правовые аспекты участия адвокатов в уголовном судопроизводстве и их роль в реформировании уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы науки и практики: Сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, Хабаровск, 15 ноября 2019 года – 27 ноября 2020 года. Том Выпуск 5. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 110-115.
- Юмадилов Б. Г. Адвокат как субъект правозащитной деятельности в Российской Федерации. Специальность 12.00.11 «Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 2022. – Москва, 147 с.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
- Фомин Д. С. К вопросу о соотношении понятий «судебная защита» и «судебная защита несовершеннолетних» // StudNet. – 2022. – Т. 5. № 6. – С. 25-28.
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
- Адвокатура в России: учебник для вузов / Под общ. ред. В. И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2019. 548 с.
- Уланов В. В., Мисник И. В. К вопросу о правовом статусе несовершеннолетнего на стадиях уголовного судопроизводства // Российский следователь. 2017. № 23. С. 34-36.
- Туранин В. Ю., Федорова Р. Р. Роль адвоката в уголовном производстве по делам несовершеннолетних // Проблемы научной мысли. – 2022. – Т. 7. № 2. – С. 117-120.
- Романов Е. А. Защита прав несовершеннолетних средствами прокурорского надзора // Актуальные проблемы права, экономики и управления, Ставрополь, 02 декабря 2019 года. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2019. – С. 605-614.

ТЕЛИГИСОВА Софья Сармановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются особенности взаимодействия следователя с органом дознания в ходе расследования и раскрытия преступлений, а также пути совершенствования такого взаимодействия. Взаимодействие следователя с органами дознания является важным этапом работы по раскрытию преступлений и, как правило, данная работа является эффективной, приносящей удовлетворительный результат, что делает необходимым изучение теоретических и практических вопросов правильного определения форм и принципов указанного взаимодействия. В современном мире необходимо постоянно пересматривать роль и место следователя в системе правоохранительных структур, поскольку следователь должен выполнять ведущую роль в процессе раскрытия преступлений.

Ключевые слова: следственные органы, орган дознания, раскрытие и расследование преступлений, взаимодействие, исполнение поручений, сроки исполнения, рекомендации практических работников, следственная практика.

TELIGISOVA Sofya Sarmanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

TO THE QUESTION OF THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE INTERACTION OF THE INVESTIGATIVE BODIES WITH THE BODIES OF INQUIRY IN THE COURSE OF THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES

The article discusses the features of the interaction of the investigator with the body of inquiry during the investigation and disclosure of crimes, as well as ways to improve such interaction. The interaction of the investigator with the bodies of inquiry is an important stage in the work on solving crimes and, as a rule, this work is effective, bringing a satisfactory result, which makes it necessary to study the theoretical and practical issues of correctly determining the forms and principles of this interaction. In the modern world, it is necessary to constantly review the role and place of the investigator in the system of law enforcement structures, since the investigator must play a leading role in the process of solving crimes.

Keywords: investigative authorities, body of inquiry, disclosure and investigation of crimes, interaction, execution of orders, deadlines for execution, recommendations of practitioners, investigative practice.

Анализ следственной практики показал, что главным недостатком в работе по раскрытию и расследованию преступлений в ходе взаимодействия следствия с органами дознания выступает отсутствие оперативности на начальных этапах. А это зачастую становится причиной отсутствия необходимой для следствия информации. Отсутствие оперативности – это несвоевременное исполнение органами дознания поручений, некорректное выполнение поручений и т.п., что приводит к потере или несвоевременному обнаружению следов преступления [2].

По мнению А. А. Воропаева, проблема осложняется тем, что отсутствует должная теоретическая проработка особенностей взаимодействия следователя и органов дознания, отсутствуют рекомендации для практических работников, которые были бы основаны на научных исследованиях. В связи с этим не налажен обмен информацией между следователем и органами дознания, нет согласованности в действиях во время производства следственных действий и оперативно-розыскной работы [1]. Таким образом, по мнению практиков-процессуалистов, важно разработать и внедрить в систему совместной работы следователя с органами дознания определенные методики, которые наладят указанный процесс, сделают обмен информацией между следователем и органами дознания более оперативным, будут регулировать согласие между обозначенными субъектами взаимодействия в процессе расследования и раскрытия преступлений.

На наш взгляд, взаимодействие следователя с органами дознания не всегда в полной мере соответствует требованиям, содержащимся в нормативно-правовых актах (планы по уголовным делам составляются формально). Такой же формальный характер часто носят и поручения следователя, и ответы сотрудников оперативных подразделений – в них не указываются проведенные мероприятия, либо информация, представленная в документах, заставляет задуматься о том, действительно ли проводилась указанная работа [2].

Необходимо постоянное обновление теоретических и практических материалов, касающихся особенностей взаимодействия следователя с органами дознания. Это связано, прежде всего, с тем, что мы живем в постоянно меняющемся мире – мире информационных технологий, которые открывают множество возможностей, но и, в то же время, создают новое поле для преступности. Необходимо изучать все возможные способы расследования и раскрытия преступлений с использованием новых технологий. Эти новые технологии необходимо внедрять в работу следователя с органами дознания.

Описанные недостатки в процессе совместной работы следователя с органами дознания присутствуют повсеместно. Рассмотрим, каковы основные проблемы во взаимодействии следователя с органами дознания:

Формальность исполнения поручений следователя органами дознания, которая может выражаться в следующих

действиях: исполнение поручений следователя органами дознания не в полном объеме (необоснованное ограничение объема предоставляемой следователю информации), либо некорректное исполнение поручений следователя органами дознания (при исполнении поручения органы дознания не приводят ответов на поставленные следователем вопросы).

В результате такого формального выполнения поручений следователя органами дознания складывается ситуация, характеризующаяся отсутствием у следователя необходимой информации, или же ее усечение, в результате чего следователь не имеет возможности связать один эпизод преступления с другим. Некорректное выполнение поручений может проявляться в том, что сотрудники органов дознания, выезжая на место происшествия с целью проведения первоначальных процессуальных действий, формально относятся к поручению следователя. К примеру, такое нарушение со стороны органов дознания, как неправильное проведение доследственной проверки, может привести к тому, что следователем будет вынесено незаконное или необоснованное постановление о возбуждении уголовного дела. Такой инцидент не всегда может расцениваться как непрофессионализм следователя, однако так или иначе будет сказываться не лучшим образом на его характеристике. Зачастую формальность выполнения поручений следователя органами дознания обуславливается стремлением последних ускорить процесс расследования и раскрытия преступлений. Однако быстрота расследования должна обязательно сочетаться с его объективностью, всесторонностью и полнотой. Анализ рапортов, составленных оперуполномоченными отдела уголовного розыска показал, что большая часть рапортов-ответов на поручения следователей составлены преимущественно по шаблону, при этом некоторые из них не содержат в себе качественных ответов на поставленные следователем вопросы: не установлены лица, совершившие преступление; не установлены очевидцы преступления; не содержится информация о подробностях преступления (например, где находится или может находиться похищенное имущество) и т.п., а причин «неуспешности» выполнения поручений не названо. Для того, чтобы избежать получения таких формальных и малоинформативных рапортов, следователю в поручении целесообразно указать не только фактуру по возбуждению уголовного дела, но расписать особенности совершения поступления, дать подробное вводное поручение. Такая подробная информация может только способствовать более качественному его выполнению органом дознания. Иными словами, формальное выполнение поручений следователя зачастую объясняется формальностью содержания непосредственно самих поручений следователя.

2. Затягивание сроков исполнения поручений следователя органами дознания, а как следствие, затягивание всего расследования преступлений. В результате затягивания сроков исполнения поручений органами дознания происходит утрата доказательств, что может препятствовать установлению истины в ходе расследования и раскрытия преступления. Причины затягивания сроков исполнения поручений следователя органами дознания могут вытекать из формального подхода органов дознания к выполнению поручений.

Например, на этапе возбуждения уголовного дела целью взаимодействия следователя с органами дознания является проведение согласованных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, совершивших преступление, эпизодов преступления, очевидцев, обнаружение доказательств и т.п. Если на данном этапе материалы, поступившие к следователю, не будут содержать достаточных данных для того, чтобы принять решение о возбуждении уголовного дела, то следователь будет вынужден направить поручения с указанием о необходимости проведения тех или иных действий. Таким образом, сроки расследования и раскрытия преступления затягиваются.

3. Невыполнение органами дознания поручений следователя. Следователи и органы дознания обязаны качественно выполнять свою работу, в том числе взаимодействовать и вносить вклад в расследование и раскрытие преступления согласно своей компетенции. Поскольку следователь играет ведущую роль в процессе расследования и раскрытия преступлений, то его указания и поручения являются обязательными для всех участников следственно-оперативной группы. Невыполнение органами дознания поручений следователя по тем или иным причинам затягивает процесс расследования и раскрытия преступлений, зачастую ведет к утрате важных доказательств, тем самым мешая объективности процесса.

4. Возникновение конфликтных ситуаций между представителями следственных и оперативных подразделений, которые могут объясняться разными факторами. Зачастую это сопряжено с соперничеством интересов, что неблагоприятным образом сказывается на эффективности расследования и раскрытия преступления в процессе совместной деятельности следователя с органами дознания. По мнению Ю. А. Ковтун и Р. М. Швецова, нельзя скидывать со счетов психологический аспект в механизме правового регулирования таких конфликтных ситуаций: работники сталкиваются с проявлениями различных человеческих убеждений, интересов, потребностей, чувств и т.п. [4]. Игнорирование данного аспекта приводит к снижению эффективности расследования и раскрытия преступлений в ходе совместной деятельности следователя с органами дознания. Большинство конфликтов имеют в своей основе человеческий фактор – перемены настроения ввиду тех или иных жизненных обстоятельств, несопоставимость характеров взаимодействующих субъектов и т.п. Иными словами, конфликты, возникающие в том числе между следователем и сотрудниками органов дознания, неблагоприятно сказываются на процессе расследования и раскрытия преступлений, замедляют его, поскольку, например, недоброжелательное отношение к следователю со стороны органов дознания может быть причиной формального исполнения его поручений, затягивания сроков исполнения поручений, некорректного исполнения поручений и других описанных выше проблем.

Учитывая вышеназванные существующие в следственной практике проблемы, целесообразно, на наш взгляд, сформулировать ряд практических рекомендаций, направленных на повышение эффективности раскрытия и расследования пре-

ступлений в процессе взаимодействия следственных органов с органами дознания.

Во-первых, необходимо с самого начала такого взаимодействия предотвратить, не допустить, а затем и устранить существующие и (или) возможные конфликты следователя и органов дознания при раскрытии и расследовании преступлений. Поскольку процесс взаимодействия следователя с сотрудниками органов дознания представляет собой процесс межличностного общения, такое общение не всегда протекает гладко в силу разных причин. К примеру, по мнению А. А. Воропаева, для повышения эффективности взаимодействия следователя с органами дознания необходимо обеспечить установление правильных служебных отношений между субъектами взаимодействия, которые будут основываться на атмосфере доверия, сплоченности и взаимопомощи [1]. Иными словами, целесообразно изначально предотвращать возникновение каких-либо межличностных конфликтов между следователями и органами дознания. Перед следователем в таком случае должна быть установка верно (адекватно) оценивать интеллектуальные способности отдельных членов группы и другие их индивидуальные характеристики для того, чтобы наиболее эффективно руководить процессом совместной деятельности. Данная обязанность следует возложить именно на следователя, поскольку именно он обладает руководящей ролью в процессе расследования и раскрытия преступлений. Следовательно, человеческий фактор (в данном контексте – психологический фактор) влияет на процесс раскрытия преступления. Следователь может воздействовать на сотрудника органа дознания следующим образом: не отправить ему шаблонное поручение о необходимости совершения тех или иных действий, а устроить с ним личную встречу, либо же осуществить взаимодействие посредством телефонного звонка для того, чтобы наиболее полно описать проблему и предложить возможные пути решения. Необходимо попробовать вызвать в сотруднике органа дознания желание помочь следствию расследовать и раскрыть преступление.

Во-вторых, необходимо повысить уровень профессиональной подготовки следователей и оперативных сотрудников. Как один из вариантов повышения профессионального уровня оперативных сотрудников и следователей может выступать их специализация и (или) разделение на подразделения. На наш взгляд, это только положительным образом может сказаться на всей деятельности по раскрытию и расследованию разных категорий преступлений, особенно в свете прироста преступлений, совершенных с применением компьютерных и IT-технологий.

В-третьих, улучшение материально-технического обеспечения оперативных подразделений в условиях борьбы с кибер-преступлениями в кибер-пространстве. Необходимо обучать сотрудников всему арсеналу возможностей технологического прогресса при раскрытии и расследовании преступлений.

В-четвертых, нормативное урегулирование процесса взаимодействия следователя с органами дознания на законодательном уровне, что только положительно скажется на оптимизации организационно-правового процесса и меха-

низма взаимодействия следствия с органами дознания при раскрытии преступлений [3]. Целесообразно детально проработать механизм взаимодействия следствия с органами дознания с учетом их распределения на разные подразделения именно на законодательном уровне.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что взаимодействие следователя с органом дознания представляет собой процесс по содействию, сотрудничеству, взаимопомощи, совместной деятельности органа дознания и следователя с целью эффективного расследования и раскрытия преступлений, согласованный по месту, времени и цели, осуществляемый согласно действующему законодательству. От того, насколько слаженным, отработанным, эффективным будет данный процесс, во многом будет зависеть результат, сроки раскрытия и расследования преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Воропаев А. А. Некоторые проблемы совершенствования взаимодействия органов предварительного следствия и органов дознания при расследовании преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2013. – № 2 (33). – С. 77-81.
2. Давлетшина Л. С. Проблемы взаимодействия следователя и органа дознания // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – № 14-1. – С. 98.
3. Плеснева Л. П., Усачев А. А. Совершенствование правовых основ взаимодействия следователя с органами дознания при производстве предварительного следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2020. – № 4 (30).
4. Ковтун Ю. А., Шевцов Р. М., Новикова Е. А. [и др.] Психологические и организационные аспекты взаимодействия следователя с органом дознания при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2. – С. 707.

ХАБАРОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета

НИКОЛАЕВА Дарья Юрьевна

магистрант Института государства и права Тюменского государственного университета

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В статье анализируются проблемы, возникающие в процессе изобличения и расследования коррупционных преступлений. Среди проблем авторами выделяются: латентность, высокий уровень противодействия пресечению и раскрытию преступлений коррупционной направленности, неэффективное производство следственных действий и оформления их результатов ввиду допущения процессуальных нарушений, способных поставить в суде вопрос о недопустимости полученных таким образом доказательств. Авторами статьи проанализированы материалы судебной практики, касающиеся преступлений коррупционной направленности. В результате выявлена специфика объектов, предъявляемых для опознания, в том числе выявлены характерные виды объектов среди живых лиц, предъявляемых для опознания, как наиболее часто используемых объектов при производстве следственного действия в рамках расследования преступлений данной категории. Выявлены основные ошибки, в результате которых полученные сведения не способны иметь доказательственного значения, предложены пути их преодоления. Делается вывод о необходимости развития института повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, разработки методических рекомендаций по производству следственного действия, обобщается специфика предъявления для опознания в рамках расследования преступлений коррупционной направленности, которая чаще всего связана с наличием специфического объекта – должностного лица, имеющего властные полномочия и рычаги влияния как на сотрудников правоохранительных органов, так и лиц, участвующих в рамках расследования уголовного дела.

Ключевые слова: следственные действия, предъявление для опознания, отождествление, допрос, приметы и особенности, процессуальные ошибки, противодействие коррупции, расследование коррупционных преступлений, должностные лица.

KNABAROVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

NIKOLAIEVA Darya Yurjevna

magister student of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

PROCEDURAL ASPECT OF PRESENTATION FOR IDENTIFICATION IN CRIMES OF CORRUPTION

The article analyzes the problems that arise in the process of exposing and investigating corruption crimes. Among the problems, the authors highlight: latency, a high level of counteraction to the suppression and disclosure of corruption-related crimes, inefficient production of investigative actions and registration of their results due to the assumption of procedural violations that can raise the question of the inadmissibility of evidence obtained in this way in court. The authors of the article analyzed the materials of judicial practice concerning crimes of corruption. As a result, the specifics of the objects presented for identification were revealed, including the characteristic types of objects among living persons presented for identification, as the most frequently used in the production of an investigative action in the framework of the investigation of crimes of this category. The main errors are identified, as a result of which the information obtained is not able to have evidentiary value, and ways to overcome them are proposed. The conclusion is made about the need to develop an institution for advanced training of law enforcement officers, the development of guidelines for the production of an investigative action, the specifics of presenting for identification in the framework of the investigation of crimes of corruption, which is most often associated with the presence of a specific object - an official with authority and leverage both law enforcement officers and persons involved in the investigation of a criminal case.

Keywords: investigative actions, presentation for identification, identification, interrogation, signs and features, procedural errors, anti-corruption, investigation of corruption crimes, officials.

Одним из наиболее беспокоящих вопросов в Российской Федерации (далее – РФ) остается на протяжении многих лет коррупция. Государство направляет усилия на борьбу с этим порочным для стабильной работы органов государственной власти явлением, ставя в приоритетность государственной безопасности задачу искоренения коррупции¹.

1 Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

Хабарова Е. А.

Николаева Д. Ю.

Процесс искоренения социального явления предполагает планомерное и поступательное движение, которое не может осуществиться в короткий срок, тем более, что в случае с коррупцией речь идет о многолетнем проявлении. Учитывая такую особенность явления и понимая необходимость борьбы с имеющимися проявлениями вовне государство не заявляет искоренение единственным ориентиром на пути борьбы с коррупцией. Помимо борьбы с существованием самого социального явления законодатель не оставил без внимания

необходимость пресечения преступности коррупционной направленности, которая в немалом количестве продолжает возникать в России.

Первая сложность на пути к решению задачи по пресечению коррупции состоит в отсутствии законодательного закрепления термина «коррупционное правонарушение» и «коррупционное преступление». Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» дает определение понятию «коррупция», которое объединяет в себе признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 285, 286, 201, 290, 291, 204 Уголовного кодекса РФ, хотя и прямо не называет преступления, относящиеся к коррупционным. Восстановить данный пробел помогает разработка Генпрокуратурой и МВД РФ перечня коррупционных преступлений², что в целом способствует повышению правовой определенности законодательства, необходимого для эффективной борьбы с проявлениями коррупции в обществе.

Основной сложностью в расследовании преступлений коррупционной направленности рассматривают их латентный характер, часто ввиду отсутствия очевидцев, активного сопротивления правоохранительным органам [1, с. 39], отсутствия явных следов и многоэтапности таких преступлений. Также исследователями отмечается высокий уровень противодействия расследованию коррупционных преступлений [5, с. 13], что также вынуждает обращаться к вопросу эффективного производства следственных действий. В этой связи острой видится проблема разработки методики выявления и расследования коррупционных преступлений, в том числе разработка методики производства отдельных следственных действий.

Государство предпринимает усилия по развитию механизмов борьбы с коррупционными преступлениями. Несмотря на предметное регулирование проблем коррупционной преступности Указом Президента РФ № 478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» кроме применения мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования, каких-либо задач и целей, касающихся разработки методики расследования коррупционных преступлений, или необходимости повышения профессиональной квалификации сотрудников, осуществляющих уголовное преследование, не предусматривается. Данная проблема является существенной, поскольку национальный план в большей мере является отправной точкой выстраивания политики государства по достижению поставленных на определенный временной период целей.

Наиболее перспективным документом в этом плане выступила Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма,

утвержденная Президентом РФ³ (далее – Концепция), которая хотя и косвенно относится к расследованию коррупционных преступлений, однако предусматривает важные шаги на пути решения задач противодействия коррупции. Одной из основных задач по снижению уровня преступности является развитие методики выявления, расследования и раскрытия преступлений, совершенных с помощью коррупции. Президентом РФ подчеркнуто, что необходимо введение для следователей, судей и прокуроров специализации по расследованию и рассмотрению уголовных дел, связанных с коррупцией и, что немаловажно, повышения квалификации в этой области. Тот факт, что на уровне государства заявляется проблема повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов в части расследования и рассмотрения отдельных видов преступлений, в том числе преступлений коррупционной направленности, позволяет надеяться на разработку методик, практических пособий и проведение семинаров с учетом обобщения практики правоприменения. Стоит сказать, что еще в 2008 году Следственным комитетом при прокуратуре РФ был издан приказ от 21 ноября 2008 г. № 96 «Об утверждении Типового учебно-тематического плана обучения работников следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на курсах повышения квалификации по специализации «Расследование коррупционных преступлений»⁴ в целях повышения профессионального уровня работников. Приказом предусматривается проведение учебного занятия, посвященного особенностям проведения следственных действий при расследовании коррупционных преступлений, отдельно затрагивая вопрос производства предъявления для опознания.

Исследователи проблем выявления и расследования коррупционных преступлений к числу традиционных следственных действий относят процедуру предъявления для опознания [1, с. 39], предусмотренную ст. 193 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), однако несмотря на это, проблема проведения следственного действия и оформления его результатов в рамках расследования коррупционных преступлений должного внимания и развития не получила. Возможность проведения предъявления для опознания возможна не по каждому уголовному делу, поскольку важно учитывать обстоятельства при которых совершалось конкретное коррупционное преступление. Процедура предъявления для опознания представляет собой «следственное действие, осуществляемое в регламентированном уголовно-процессуальном порядке, и состоящее в том, что свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый обозревает предъявленные ему сходные объекты, мысленно сопоставляет их признаки с запечатленным в его памяти образом и решает вопросы о наличии или отсутствии

2 Указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

3 «Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // утв. Президентом РФ 30.05.2018.

4 Приказ Следственного комитета при прокуратуре РФ от 21.11.2008 № 96 «Об утверждении Типового учебно-тематического плана обучения работников следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации на курсах повышения квалификации по специализации «Расследование коррупционных преступлений».

тождества либо групповой принадлежности» [4, с. 31]. Не стоит также забывать о том, что предъявление для опознания является составным или многоэтапным следственным действием, которое может состояться только тогда, когда на предшествующем проведению следственного действия допросе были сообщены приметы и особенности опознаваемого объекта.

Анализ приговоров показал, что объектами предъявления для опознания, исходя из их практической роли в рамках расследования коррупционных преступлений чаще всего выступают именно живые лица⁵, в меньшей степени предметы материального мира⁶. Предъявление для опознания животных или трупов не было выявлено при анализе приговоров, что в целом соответствует характеру коррупционных преступлений. Поэтому следует остановиться на процессуальных вопросах предъявления для опознания живых лиц и выявленных ошибках, допускаемых судами при оценке полученных доказательств.

Применительно к рассматриваемой категории преступлений – коррупционной направленности, следует выделить следующие объекты, то есть лиц, предъявляемых для опознания: субъекты преступления (участники организационных действий коррупционных преступлений); лица, связанные с субъектами преступления, осуществлявшие пособничество в совершении коррупционных преступлений; лица, присутствовавшие при совершении коррупционного преступления, но не являвшиеся исполнителями. Уголовно-процессуальным законодательством установлена возможность проведения предъявления для опознания с участием свидетеля, потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого. При анализе практики применения ст. 193 УПК РФ в рамках расследования преступлений коррупционной направленности чаще встречались случаи опознания свидетелями субъектов преступления, то есть участников организационных действий коррупционных преступлений⁷.

Вне зависимости от субъектов и объектов процедуры предъявления для опознания важное место отводится проведению допроса и как показывает практика, то большинство вопросов и ошибок возникают уже на этом начальном этапе. Ввиду ранее отмеченной латентности коррупционных преступлений проведение допроса в таком случае приобретает особое значение для дальнейшего подбора лиц (статистов). Законом установлена обязанность подбора лиц по возможности схожих с предъявляемым для опознания объектом (опознаваемым лицом). Поскольку закон не конкретизирует понятие «сходный», закрепляет оценочную категорию «по возможности» применительно к схожести между собой лиц,

то в процессе проведения допроса лицу, осуществляющему предварительное расследование, необходимо выяснить приметы и особенности воспринятого ранее лица таким образом, чтобы в дальнейшем была возможность подобрать статистов, имеющих сходные признаки с опознаваемым лицом. Ввиду специфики коррупционных преступлений, поскольку они совершаются должностными лицами, имеющими властные полномочия, то проведение допроса и дальнейшее предъявление для опознания необходимо провести в короткие сроки, чтобы исключить возможность давления на опознающее лицо. Чебуренков А. А. отмечает необходимость «скрытой подготовки отдельных следственных действий и внезапного их проведения» [5, с. 15] в целях эффективного преодоления противодействия расследованию коррупционных преступлений, поскольку нередко основные участники преступления пытаются скрыть следы или замаскировать преступные действия под законные и правомерные.

Материалами практики расследования уголовных дел коррупционной направленности подтверждается еще одна проблема – ошибка при выборе формы проведения процедуры предъявления для опознания. Законодательством определяется приоритетность предъявления для опознания в натуре и только в случае невозможности разрешено производство с использованием фотоматериалов. По общему правилу предъявление для опознания в натуре происходит при визуальном контакте между опознаваемым и опознающим, и только в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. По оценкам некоторых исследователей форма предъявления для опознания, исключающая визуальное наблюдение, приобретает особое значение при расследовании коррупционных преступлений, поскольку нередко «имеются значительные возможности по склонению свидетелей к даче ложных показаний» [2, с. 44]. Чебуренков А. А. связывает особенности основного субъекта коррупционных преступлений – должностного лица, с существованием противодействия расследованию коррупционных преступлений [5, с. 14]. Хотя невозможно не согласиться с мнением Кулешова Р. В. и Мясникова А. П., что проведение предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение не способно в полной мере обеспечить безопасность участников производства данного следственного действия [3, с. 32-33].

Наибольший интерес в практике правоприменения представляет опознание по фотографии, поскольку чаще именно в этой форме следственное действие признается в суде недопустимым доказательством по делу ввиду допущения органами, осуществляющими предварительное расследование, процессуальных нарушений. В кассационном определении Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) от 12.07.2012 № 41-О12-36СП по делу о получении взятки было установлено, что предъявление для опознания проведено по фотографии, хотя объективных причин для этого не было: опознаваемое лицо не скрывалось от следственных органов. Также судом было отмечено, что приложенные к протоколу следственного действия фотокарточки, не соответствовали ранее

5 См., например: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.04.2007 № 11-О07-24 // СПС «КонсультантПлюс», Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.09.2021 № 77-4110/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

6 См., например: Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.09.2021 № 77-3107/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

7 См., например: Кассационное определение Воронежского областного суда от 18.08.2011 № 22-1791 // СПС «КонсультантПлюс», Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 24.05.2017 № 44У-61/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

предъявляемым при проведении процедуры предъявления для опознания. ВС РФ верно были истолкованы данные нарушения как существенные и влекущие недопустимость доказательства. На наш взгляд объективными причинами предъявления для опознания по фотографии, соответствующими ч. 5 ст. 193 УПК РФ, а также с учетом специфики коррупционных преступлений, могут быть предъявление для опознания в случае нахождения опознаваемого в розыске или в случае, если его местонахождение в настоящий момент не установлено. Расширительное толкование этого правила не соответствует назначению, заложенному законодателем в статью закона, поэтому в случае выявления на стадии предварительного расследования угроз безопасности, как правило опознающего лица, не влечет возможности предъявления для опознания по фотографии.

Таким образом раскрытие и расследование преступлений коррупционной направленности является одним из наиболее важных направлений деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, и суда, поскольку на уровне государства многие годы ставится цель искоренения коррупции, как явления, социально-детерминирующего угрозу национальной и экономической безопасности государства. Эффективность расследования коррупционных преступлений зависит от множества факторов, в том числе от профессионализма сотрудников правоохранительных органов, подбора целесообразной методики расследования и комбинации необходимых следственных действий. Достижению эффективных рычагов расследования коррупционных проявлений способствует развитие института повышения квалификации сотрудников, разработка методических и практических пособий, соответствующих потребностям практики правоприменения. Несмотря на то, что проблема существования коррупции в обществе является повесткой многих форумов и конференций, посвященных эффективной работе государственных органов, небольшое количество научных разработок методики расследования преступлений негативно сказывается на эффективности работы правоохранительных органов и вряд ли способствует достижению цели искоренения коррупции.

Предъявление для опознания, являясь достаточно четко урегулированным в уголовно-процессуальном законодательстве следственным действием, не получило широкого рассмотрения с точки зрения методики его производства в коррупционных преступлениях, хотя такая необходимость обосновывалась Следственным комитетом при прокуратуре РФ еще в 2008 году при утверждении типового учебно-тематического плана расследования коррупционных преступлений. Специфика предъявления для опознания в расследовании преступлений коррупционной направленности состоит в предъявляемых объектах, являющихся чаще всего должностными лицами, имеющими механизмы влияния на опознающее лицо. В этой связи органам, осуществляющим предварительное расследование, необходимо прибегать к оперативной, но скрытой подготовке следственных действий, чтобы у должностных лиц не было возможности повлиять на расследование преступления и лиц, участвующих в уголовном деле. Процессуальные ошибки, возникающие при

производстве предъявления для опознания, могут поставить под угрозу доказательственное значение полученной информации в ходе рассмотрения и разрешения коррупционного преступления и повлечь его недопустимость, что отнюдь не способствует эффективности осуществляемой работы по противодействию коррупции.

Пристатейный библиографический список

1. Белокобыльская О. И. Специфика производства отдельных следственных действий при расследовании взяточничества // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-3. С. 39-45.
2. Дулов А. В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск: Университетское, 1985. 168 с.
3. Кулешов Р. В., Мясников А. П. Предъявление для опознания при расследовании различных категорий преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 29-36.
4. Самошина З. Г., Крылов В. В. Предъявление для опознания на предварительном следствии. М.: Лекс Эст, 2001. 260 с.
5. Чебуренков А. А. Противодействие расследованию взяточничества и система тактико-криминалистических мер по его преодолению // Российский следователь. 2020. № 8. С. 13-17.

ТАДЖИБОВ Зейнуддин Рамазанович

аспирант Российского университета дружбы народов

ИНСТИТУТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В настоящей статье исследуется проблема института привлечения лица в качестве обвиняемого и его особенности в уголовном процессе России. Рассматриваются спорные моменты, возникающие при расследовании дел, представлении доказательств и выдвигаются предложения по их устранению.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная наука, права обвиняемого, институт привлечения в качестве обвиняемого, достаточность доказательств.

TAJIBOV Zeynuddin Ramazanovich

postgraduate student of the Peoples' Friendship University of Russia

THE INSTITUTION OF INVOLVEMENT AS AN ACCUSED AND ITS FEATURES IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

This article examines the problem of the institution of bringing a person as an accused and its features in the criminal process of Russia. Controversial issues arising during the investigation of cases, the presentation of evidence are considered and proposals are put forward to eliminate them.

Keywords: criminal procedure science, the rights of the accused, the institution of involvement as an accused, sufficiency of evidence.

За многовековое историческое развитие уголовного процесса происходило множество изменений форм уголовного процесса в разные эпохи и отдельных его институтов. При этом, следует отметить, что развитие уголовного процесса в целом обусловлено тем, что данная сфера деятельности является важным инструментом в руках государства для обеспечения уголовного преследования, в силу чего непосредственно связано с развитием российского государства. С постепенным изменением государственного строя России менялся и сам подход к пониманию уголовного процесса.

Распад советской модели уголовного процесса оказал существенное влияние на российский уголовный процесс. При этом, если одни уголовно-процессуальные институты претерпели существенные изменения под влиянием других национальных моделей уголовного процесса, другие – наоборот, сохранили преемственность с советским уголовным процессом, в результате чего их сущность и содержание практически не изменилось. Одним из таких уголовно-процессуальных институтов является институт уголовного преследования. Ключевой процедурой указанного института является процедура привлечения в качестве обвиняемого.

Проблемы, связанные с привлечением лица в качестве обвиняемого всегда привлекали внимание многих исследователей и играли определяющую роль в науке уголовного процесса. Многолетний путь к новой концепции понятия привлечения лица в качестве обвиняемого был нелегким и тернистым. В данном контексте следует обратиться к высказыванию выдающегося политического деятеля Марка Туллия Цицерона, который говорил, что: «никто не может быть осужден без соответствующего обвинения» [2]. В соответствии с этим, необходимо отметить, что институт обвинения играет существенную роль и остается актуальным в современном отечественном уголовном процессе.

«Привлечение в качестве обвиняемого – это выдвигание первоначального обвинения, то есть утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. Выдвигание первоначального обвинения является одним из значимых этапов стадии предварительного рассле-

дования, на котором оформляется своего рода уголовно-правовой спор между сторонами государственного обвинения и защиты» [2].

«В связи с изменением социальных отношений в начале 90-х гг. прошлого века в России возникла необходимость разработки проекта нового УПК РФ, который был принят 22 ноября 2001 г. (18 декабря 2001 г.), претерпев уже ряд изменений и дополнений. УПК 2001 г. скорректировал процедуру привлечения в качестве обвиняемого, расширил и конкретизировал права обвиняемого (право на участие в судах первой, кассационной и надзорной инстанции, право иметь бесплатно переводчика, знакомиться с заключением эксперта, в ряде случаев предусмотрено обязательное участие защитника и т.д.). Вместе с тем использование законодателем для формулирования первоначального обвинения такой неопределенной конструкции, как «при наличии достаточных доказательств», возможность формулирования обвинения в разных по своему наименованию процессуальных документах (ст. 171, 225 УПК РФ) с отличительными особенностями процедуры предъявления обвинения оставляет обозначенную проблему остро дискуссионной. В связи с тем, что акт привлечения в качестве обвиняемого напрямую влияет на человеческие судьбы, правильное разрешение данного вопроса имеет важное значение для функционирования института привлечения в качестве обвиняемого в правовом и социально-нравственных отношениях» [5].

В уголовном судопроизводстве правовое воздействие рассматриваемого процессуального акта, положено считать в достаточной степени консервативным явлением. Вместе с тем за последние несколько лет в связи с заметным прогрессом в следственной практике сложился уникальный и значительный опыт по осуществлению предписаний уголовно-процессуального законодательства, связанных с данным явлением. Важно отметить, что весьма широкий спектр известных работ ученых-юристов, был посвящен процессуальному законодательству и порядку привлечения в качестве обвиняемого, которые получили широкое развитие в середине 70-80-х гг. прошлого века.

«Согласно ч. 1 ст. 171 УПК решение вопроса о привлечении в качестве обвиняемого принимается следователем при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. В результате, для выдвижения соответствующего постановления немаловажным является как материально-правовое, так и процессуальное основание. Вместе с тем, ни в законе, ни в уголовно-процессуальной доктрине отсутствуют положения, позволяющие определить достаточность доказательств для обвинения. По мнению автора, для решения данного вопроса следует руководствоваться п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК, из содержания которой следует, что к моменту привлечения в качестве обвиняемого необходимы следующие составляющие:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность данного лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Кроме того, как справедливо указывает В. П. Божьев «для привлечения лица в качестве обвиняемого должны быть также установлено отсутствие обстоятельств, препятствующих производству по делу» [2, с. 365].

Для обеспечения законности при производстве по уголовному делу важное значение имеет своевременное привлечение лица в качестве обвиняемого. Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого не может быть вынесено преждевременно и базироваться на информации, в недостаточной мере, подтвержденной доказательствами. В равной степени недопустимо затягивание принятия этого решения, так как это значительно ограничивает возможность лица защищать свои права и законные интересы.

На момент принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого производство предварительного расследования еще не завершено. Соответственно, представляемое лицу обвинение есть не что иное, как обвинительная версия органов уголовного преследования. Не исключено, что в будущем будет установлен перечень фактических обстоятельств, обязывающих следователя изменить предъявленное обвинение или даже прекратить уголовное дело (уголовное преследование).

Возвращаясь к вопросу о доказательствах, достаточных для привлечения в качестве обвиняемого, следует отметить ещё одну проблему. Даже в том случае, когда следователь имеет достаточно доказательств, он всё равно пытается перестраховаться, ищет дополнительные материалы, что не только создаёт избыточность доказательств, но также влечёт затягивание процедуры предъявления обвинения. Тем самым следователь нарушает право подозреваемого быть незамедлительно уведомленным об имеющемся обвинении.

Существующий уголовно-процессуальный закон в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого не возлагает обязанности делать ссылку на доказательства, представляющие собой основания для привлечения лица в качестве обвиняемого. Данная ситуация представляется довольно спорной, в результате чего в Конституционный Суд Российской Федерации поступает немало жалоб на нарушение конституционных прав граждан частью второй ст. 171 и ст. 252 УПК РФ, выразившиеся, по мнению заявителей, в неконкретности обвинения, излагаемого в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

«Так, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе Голотина В. Ю., суд обращает внимание на необходимость отражения в обвинении таких отягчающих ответственность обстоятельств, как «особо активная роль в совершении преступления», «совершение преступления с использованием оружия, боевых припа-

сов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения» (ч. 1 ст. 63 УК)» [6].

Порой, есть и хитрости, на которые идёт следователь вразрез с уголовно-процессуальным законом, поскольку ему нужно быстрее завершить следствие и направить в суд, и даже не имеет значение есть в уголовном деле и в целом в постановлении серьёзные ошибки.

Так же на практике работы следователей можно наблюдать и то, что такой пробел в ст. 171 УПК РФ как доказательства, где отсутствует конкретика, следователь, имея власть в своих руках на стадии предварительного расследования, может опираться на показания тех свидетелей, которых даже и не существует, то есть фабрикуя те самые доказательства (например, свидетельские показания), на которые уголовно-процессуальное законодательство не требует конкретной ссылки и описания исходя из неких доказательств, человеку могут вменить преступное деяние, которого он не совершал, поскольку есть уголовное дело, есть статистика, и есть задача направить уголовное дела как можно быстрее в суд, при этом не разбираясь доказательствах для объективного расследования уголовного дела и представить конкретные доказательства на основании которых, гражданина могут привлечь в качестве обвиняемого» [3].

В данной ситуации можно наблюдать и относительную независимость органов следствия в части предъявления обвинения. Когда следователь представляет обвинительное заключение прокурору, а прокурор, в своё время не вникая в конкретику доказательств просто утверждает данный документ, тем самым давая основание для допуска сомнительного обвинения.

В заключении можно сделать вывод о том, что есть множество нюансов, касающиеся процедуры привлечения в качестве обвиняемого, над которыми нужно провести работу и в последующем внести изменения, для проведения более объективного расследования и привлечения действительно виновного лица, в том числе, усилить полномочия прокурора на стадии привлечения в качестве обвиняемого.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с изменениями на 09.03.2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г. - № 52. - Ст. 4921.
2. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. Божьева В. П. 3 из. Испр и доп. - М.: СПАРК, 2002.
3. Калиновский К. Б. Уголовный процесс. Конспект лекций // Уголовный процесс. Сайт. К. Калиновского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kalinovskiy-k.narod.ru/p/lecture_notes/ (дата обращения: 07.04.2022).
4. Османов Э. З. Об основаниях привлечения лица в качестве обвиняемого // Государственная служба и кадры. - 2019. - № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovaniyah-privlecheniya-litsa-v-kachestve-obvinyaemogo> (дата обращения: 09.04.2022).
5. Чельцов-Бебутов М. А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. - М., 1957. - Т. 1.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 529-О-ООб отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Голотина В. Ю. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 60 УК РФ, ч. 1 ст. 73, ст. 252, п. 6 ч. 1 ст. 299, п. 3 ст. 320.7 УПК РФ.

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич

старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ – КАК МОДЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ, ЛИШЕННЫМ СВОБОДЫ, В СОЦИАЛЬНОМ ВОССТАНОВЛЕНИИ

В статье анализируются нормы уголовного и уголовно-исполнительного права России, являющиеся основами не только исполнения наказания в отношении лиц, совершивших преступления, но и соблюдения прав данной категории лиц. В исследовании указывается на пробелы данных положений при их применении для защиты нарушенных прав осужденных. Авторами проводится анализ нового Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и подводятся итоги положительного комплексного влияния закрепленных законом норм права на деятельность соответствующих органов и служб при оказании помощи лицам, лишенным свободы в социальном восстановлении.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, уголовное законодательство, пробация, правовые изменения, лишение свободы.

ANANJEV Oleg Gennadjevich

senior lecturer of Social psychology and social work sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute of training of public servants of the Academy of FPS of Russia

PROBATION SERVICES – AS A MODEL OF EFFECTIVE ASSISTANCE TO PERSONS DEPRIVED OF LIBERTY IN SOCIAL RECOVERY

The article analyzes the norms of criminal and penal enforcement law of Russia, which are the basis not only for the execution of punishment against persons who have committed crimes, but also for the observance of the rights of this category of persons. The study points out the gaps in these provisions when they are applied to protect the violated rights of convicts. The authors analyze the new Federal Law “On Probation in the Russian Federation” and summarize the results of the positive complex impact of the norms of law enshrined in the law on the activities of relevant bodies and services in providing assistance to persons deprived of liberty in social rehabilitation.

Keywords: penal enforcement law, criminal legislation, probation, legal changes, deprivation of liberty.

Опыт деятельности групп социальной защиты осужденных исправительных учреждений, который был реализован в уголовно-исполнительной системе с начала 2000-х годов, показал, что его отчасти можно использовать для реализации положений ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Усилия по их созданию не прошли даром. Результаты деятельности сотрудников ГСЗО ИУ свидетельствуют о том, что они были реально направлены на решение социальных проблем осужденных, отбывающих наказания в виде лишения свободы. И части из них был обеспечен выход из сложившейся сложной ситуации: оказаны содействия в получении документов, подтверждающих право на льготы, восстанавливались социально-полезные связи, оформлялись трудовые и социальные пенсии, оказывалась помощь в трудовом и бытовом устройстве и социальная помощь непосредственно перед освобождением из ИУ. Такую деятельность, как позитивную, подтверждали соответствующей статистикой многие обзоры ФСИН России.

Одновременно наблюдения показывают, что ГСЗО также приходилось заниматься и обеспечением социально-правовой

защиты осужденных от социальных притеснений. Тезис о том, что с развитием строительства правового государства, лица, находящиеся в местах лишения свободы, так же, как и другие граждане, будут пытаться восстанавливать те свои права, которые они считают нарушенными, находит свое подтверждение. Поэтому не случайно, несмотря на снижение числа лиц, находящихся в местах лишения свободы, число направляемых ими жалоб и заявлений в различные инстанции, является не малым. А это значит, где-то были нарушены их права, и за помощью для их восстановления им приходилось обращаться к сотрудникам групп социальной защиты [1].

Устные опросы, проводимые среди части сотрудников ГСЗО ИУ, показывают, что они понимают, что социальной защитой осужденных необходимо заниматься в значительно большем объеме, нежели чем это прописано ведомственными нормативными документами и происходит это сейчас. Однако имеются причины, которые не позволяют в должной мере совершать, казалось бы, объективные социально-защитные действия в этом деле. Что же может мешать совершению благих деяний?

Так в национальном уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют четко и конкретно сформулированные нормы, предусматривающие возможность осуществления социально-правовой защиты осужденных сотрудниками ИУ. В примерных обязанностях, изложенных в Положении о группе социальной защиты осужденных ИУ УИС, поверхностно прописаны полномочия специалиста по социальной работе ИУ о том, чтобы он занимался социально-правовой защитой осужденных. Кроме того, по нашему мнению, сотрудники ГСЗО находятся согласно своему статусу среди других служб ИУ на одном из мест, не являющихся престижными в иерархии внутренней организационной структуры УИС.

Проявляется профессиональная неподготовленность у части тех сотрудников, которые были назначены на должности в группы социальной защиты осужденных, к реализации технологий и методик проведения социальной работы вообще и социальной защите осужденных в ИУ, в частности. Они не проходили обучение в ВУЗах по этой специальности и не проходили переподготовку. На масштабах и характере участия самих осужденных в процессе решения своих социальных проблем при участии сотрудников ГСЗО ИУ сказываются противодействия лидеров уголовной среды, культивирующих нормы криминальной субкультуры, которые предписывают лицам, отбывающим наказания, отказываться от любого сотрудничества с администрацией в т.ч. и для решения своих же насущных социальных проблем (это тоже своего рода притеснения).

Серьезным препятствием решения своих социальных проблем являются: низкий образовательный уровень, правовая неграмотность и агрессивный стиль поведения отдельных осужденных, что исходит из криминальной субкультуры. Всем ресурсам, осуществляющим свою деятельность с попыткой образовывать осужденных, необходимо понять, что значительная часть из них относилась к категории трудно обучаемых в обычных школах. Кроме того, в результате дезадаптаций при социализации, а также самообразовываясь от случая к случаю в школах ИУ в течение своей дальнейшей сознательной жизни, они не усвоили того, что все свои индивидуальные социальные проблемы им нужно решать самим с помощью средств, специально предусмотренных законодательством РФ, не совершая преступлений.

Часть осужденных в результате сформировавшихся социальных привычек поведения проявляют посягательство на интересы себе подобных: одни притесняют, другие страдают от притеснений. А те и другие – значительной частью не только высказываются открыто о нежелании решать свои социальные проблемы при содействии сотрудников УИС, но и вообще не собираются приступать к их решению (результат десоциализации, обид, внутреннего кризиса и т.д.).

Следует заметить, что еще не в полной мере решены вопросы нормативно-правового регулирования привлечения к решению социальных проблем осужденных, освобождающихся из ИУ, гражданских социальных служб на всех стадиях исполнения наказания, особенно в период подготовки к освобождению. В последние года в отдельных субъектах РФ гражданские социальные службы стали оказывать помощь

в социальной адаптации лицам, освободившимся из ИУ. И такое их участие незамедлительно стало сказываться на улучшении состоянии рецидивной преступности.

Имеет место недостаточный уровень целевого финансирования на цели развития социальной работы в УИС и конкретно на социально-правовую защиту осужденных силами сотрудников ГСЗО ИУ. К сожалению, мешает делу существующая в среде персонала мест лишения свободы субкультура, которая отчасти противоречит целям социально-правовой защиты осужденных, а также отчасти является препятствием для реализации данного направления деятельности УИС.

В отдельных регионах в настоящее время практика оказания социальной помощи осужденным пошла далеко и уже возникает вопрос о том, чтобы устанавливать пределы и конкретный объем действий, которые могут совершать сотрудники ГСЗО при обеспечении социально-правовой защиты осужденных. И это достигается, прежде всего, четкостью формулировок нормативно-правового характера, предписывающих совершать определенные действия по социально-правовой защите осужденных либо их не совершать. И надо думать, что в УИС на данном этапе есть определенное понимание, что это делать надо, ибо систему периодически беспокоили такие явления, как излишняя правовая регламентация деятельности и злоупотребления. Причинами такого положительного утверждения являются: необходимость обеспечения безопасности сотрудников от их вовлечения в недозволённую связь с осужденными, а также профилактика проявления паразитизма среди тех осужденных, которые могут самостоятельно решать свои социальные проблемы, но пытаются перекладывать эту работу на сотрудников ГСЗО ИУ.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что для решения выполнения такой полнообъемной работы по обеспечению ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных в ИУ необходимо создавать именно пробационные отделения, организация деятельности которых, будет происходить из прообраза структуры, уже имеющейся в системе социальной защиты населения – территориальной службы социального обслуживания. Это позволит нам в пробационных отделениях иметь специалистов, разбирающихся в социальной работе, психологии, социальной педагогики, а также в праве, т.е. все примерно, как в системе социальной защиты населения. Именно такая модель организации деятельности пенитенциарной и постпенитенциарной пробаций может стать эффективной для восстановления лиц, отбывающих и отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы.

Какие направления можно включить в необходимый перечень, по которому можно вести предметное обсуждение вопросов оказания помощи гражданам в службах пробации? В него могут входить:

- восстановление права пользования жильем, которое они имели до водворения в места лишения свободы. Подобные проблемы не должны являться препятствием для обустройства человека после освобождения из мест лишения свободы;

- неполучение социальных выплат;
- нарушение прав на свободу совести;
- предоставление осужденным прав на написание жалоб;
- содействие в восстановлении утраченных правообразующих документов;
- помощь в восстановлении социально-правового статуса в случае заведомо невиновного привлечения к ответственности и вынесения наказания;
- содействие осужденным в социально-экономической защите и получении материальных выплат от государства в случае получения в период отбывания наказания в виде лишения свободы профессионального заболевания либо увечья;
- оказание помощи в опротестовании материалов в ИУ по инкриминируемым деяниям, в случаях, когда заведомо с нарушениями составлены материалы дисциплинарного характера на осужденного, которые повлияли на изменение его социально-правового статуса;
- оформление ходатайств перед гражданскими социальными службами о том, чтобы семье осужденного оказывалась материальная поддержка на период отбывания им наказания, если он являлся единственным кормильцем в семье; сделанные предложения не бесспорны, но это позволяет посредством проявления заботы о людях, помогать им в решении социальных проблем.
- восстановление социально полезных связей в обществе, утраченных в виду применения к нему мер принудительного характера со стороны правоохранительных органов [2].

Формами социально-правовой защиты осужденных, используемых сотрудниками ГСЗО могут быть следующие:

- социально-правовое информирование, консультирование и обучение;
- оказание содействия в подготовке и направлении соответствующих писем, жалоб и заявлений по уголовным делам в правоохранительные структуры;
- участие в непосредственной процессуальной деятельности, связанной с социально-правовой защитой человека;
- содействие в получении правообразующих документов;
- контроль за реальным проведением соответствующих мероприятий, направленных на обеспечение социально-правовой защиты.

В содержание деятельности создаваемых структурах по пенитенциарной пробации необходимо включать и более конкретные виды функций, важность которых для обеспечения последующего правопослушного поведения лиц, временно лишенных свободы, очевидна. Часть из них можно выделить. Это:

- организация и обеспечение социальной защиты, особенно нуждающихся в ней осужденных (инвалиды; лица, имеющие трудноизлечимые и неизлечимые заболевания; несовершеннолетние: сироты и социальные сироты; осужденные женщины, имеющие малолетних детей и т.д.);
- участие в реализации профилактических программ для лиц, совершивших опасные преступления (экстремистские и террористические акты и т.д.);

- помощь в разрешении и изображении возможных конфликтных ситуаций для категорий осужденных, способных на притеснения и рецидивные проявления;
- помощь в социальном развитии части осужденных, повышении уровня их социального самоконтроля и развитие чувства ответственности.
- содействие осужденным в получении помощи от различных специалистов (медицинских работников, психологов, педагогов, юристов, специалистов по социальной работе и т.д.);
- оказание содействия (где это возможно) в поддержании и развитии социального статуса осужденного.

Таким образом, осуществляя поиск модели пенитенциарной пробации необходимо рассматривать вариант внесения в должностные обязанности сотрудников отдельных служб направления деятельности, связанные с работой специалистов по социальной работе, социальных педагогов, социальных психологов и юристов, которые смогут комплексным образом заниматься этими вопросами.

Пристатейный библиографический список

1. Ананьев О. Г., Казанцев В. Н., Кийко Н. В., Кузнецов М. И. и др. Социальная работа в исправительных учреждениях. – Рязань: Академия ФСИН России, 2020. – 300 с.
2. Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Российская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html> (дата обращения: 1.03.2023).

СОЧИВКО Ольга Ивановна

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики Кузбасского института ФСИН России, г. Новокузнецк, подполковник внутренней службы

ДУХОВНОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ЦЕННОСТЬ И ПРЕДМЕТ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Автором указывается, что духовность становилась предметом изучения многих ученых, прежде всего, вопросы духовности напрямую связаны с гуманизацией процесса исполнения наказаний, и особенно в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Автором проведено исследование духовной сферы осужденных мужского пола, содержащихся в ФКУ ЛИУ-16 ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, направленное на изучение динамики аспектов духовно-нравственного отношения к действительности в связи с изменениями религиозности и воцерковленности осужденных. На территории указанного лечебно-исправительного учреждения функционирует храм в честь Святого Архистратига Михаила, который был построен и освящен в 1998 году. На сегодняшний день храм регулярно посещают осужденные мужского пола. Отмечено, что во время отбывания наказания у осужденных растет решимость изменить свою жизнь после выхода на свободу. Автором сделан вывод, что трансформация духовно-нравственного содержания некоторых важных отношений личности осужденных происходит параллельно с переменами в сфере их религиозной духовности: более частым обращением к чтению Евангелия, стремлением исповедаться, посетить Храм. Самым серьезным изменениям подвержены личностные отношения, которые отражены в главных христианских заповедях.

Ключевые слова: осужденные, духовность, нравственность, священнослужитель, пенитенциарная психология, уголовно-исполнительная система.

SOCHIVKO Olga Ivanovna

Ph.D. in psychological sciences, senior lecturer of Penitentiary psychology and penitentiary pedagogy sub-faculty of the Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, lieutenant colonel of internal service

THE SPIRITUALITY OF CONVICTS IN PLACES OF IMPRISONMENT AS THE VALUE AND SUBJECT OF PENITENTIARY PSYCHOLOGY

The author indicates that spirituality became the subject of studying of many scientists, first of all, the issues of spirituality are directly related to the humanization of the process of execution of sentences, and especially against persons serving criminal sentences in the form of imprisonment. The author conducted a study of the spiritual sphere of male convicted men contained in the LIU-16 GUFSSIN of Russia in the Kemerovo region-Kuzbass, aimed at studying the dynamics of aspects of spiritual and moral attitude to reality in connection with changes in the religiosity and churching of convicts. On the territory of the specified medical institution, the temple is operating in honor of St. Archangel Michael, who was built and consecrated in 1998. To date, the temple is regularly visited by convicts of the male. It is noted that while serving the sentences, the convicts are growing determination to change their lives after release. The author concludes that the transformation of the spiritual and moral content of some important relations of the personality of the convicts occurs in parallel with changes in the field of their religious spirituality: a more frequent appeal to reading the gospel, the desire to confess, visit the temple. The most serious changes are personal relations that are reflected in the main Christian commandments.

Keywords: convicts, spirituality, morality, clergyman, penitentiary psychology, criminal-executive system.

В последние годы общественное мнение и ученые все чаще обращаются к проблемам духовности и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Невозможно не заметить, что в российском обществе назрел серьезный нравственный кризис, который оказывает негативное влияние на все сферы жизнедеятельности. Указанные проблемы можно с большой достоверностью назвать основополагающими, так как от их решения зависит формирующийся характер личности, ее развитие и предстоящий выбор жизненного пути. Духовность становилась предметом изучения многих ученых, но особое внимание данной тематике уделил Д. В. Сочивко [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8]. Если обратиться к пенитенциарной сфере, то можно отметить, что вопросы духовности напрямую связаны с гуманизацией процесса исполнения наказаний, и прежде всего в отношении лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. К решению духовно нравственных проблем лиц, находящихся в изоляции от общества, все чаще привлекаются религиозные деятели, и прежде всего представители Русской православной церкви. С течением времени был накоплен

большой опыт взаимодействия и сотрудничества церкви и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Нами проведено исследование духовной сферы осужденных мужского пола, содержащихся в ФКУ ЛИУ-16 ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу, направленное на изучение динамики аспектов духовно-нравственного отношения к действительности в связи с изменениями религиозности и воцерковленности осужденных. На территории данного лечебно-исправительного учреждения функционирует храм в честь Святого Архистратига Михаила, который был построен и освящен в 1998 году. На сегодняшний день его регулярно посещают осужденные. По состоянию на февраль 2022 года в ФКУ ЛИУ-16 ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу содержится 300 осужденных мужчин, которые имеют диагнозы «гепатит», «ВИЧ», «туберкулез». В колонии-поселении данного учреждения содержится 98 осужденных мужчин. Осужденные отбывают наказание за совершение следующих преступлений: изнасилование (ст. 131); насильственные действия сексуального характера (ст. 132); незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовле-

ние, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228); убийство (ст. 105); умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111); кража (ст. 158); мошенничество (ст. 159); грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Из числа указанных осужденных на профилактическом учете состоят 22 человека. Осужденные этой группы были поставлены на профилактический учет по следующим основаниям: 1) склонные к совершению побега – 3 человека; 2) лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности, а также лица, оказывающие негативное влияние на других подозреваемых, обвиняемых и осужденных, – 1 человек; 3) склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков – 1 человек; 4) признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма – 1 человек; 5) склонные к совершению суицида и членовредительству – 6 человек; 6) организующие или активно участвующие в азартных играх с целью извлечения материальной или иной выгоды 1 – человек; 7) склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка – 2 человека; 8) изучающие, пропагандирующие, исповедующие либо распространяющие экстремистскую идеологию – 1 человек; 9) отбывающие наказание за дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений, массовые беспорядки – 1 человек; 10) склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов – 2 человека; 11) склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность – 3 человека.

Для оценки религиозности осужденных мужчин разработан анкета, включающая вопросы, ответы на которые позволят понять, посещает ли человек храм, читает ли религиозные источники, обращается ли в молитве к Богу и др. Чтобы оценить духовно-нравственное состояние осужденных, мы отслеживали динамику (методом срезов) нескольких показателей, релевантных к данной сфере (агрессивность, сочувствие к жертве, взаимоотношения с родными). Всего обследовано 98 осужденных до 35 лет.

При оценке выбранных нами аспектов была выявлена по средним величинам положительная динамика формирования духовно-нравственного отношения к действительности, а также изменения религиозного сознания. У нас нет твердой уверенности в том, что существуют некие прямые или обратные зависимости, вероятнее всего, и та и другая позитивная динамика обусловлены каким-либо третьим воспитательным источником, например созданием в лечебно-исправительном учреждении общего фона для положительного нравственного исправления. Начнем наш анализ с динамики религиозного отношения к действительности. Согласно полученным данным, можно отметить, что показатель такого явления, как «посещение Храма» становится менее активным во время отбывания наказания, хотя значительно растет при подготовке к освобождению. Следовательно, наличие устойчивая религиозная установка, сложившаяся именно в местах лишения свободы, и человек, ожидая свободу, не только занят мыслями о том, какие свои потребности он может удовлетворить, выйдя из ворот исправительного учреждения, но и стремится не забывать Храм.

Снижение активности осужденного в посещении Храма в течение отбывания основного срока наказания обусловлено тем, что человек, попав в места лишения свободы, замыкается в себе, успокаивается и настраивается на предстоящее длительное бездействие, в том числе духовное, считая, что, «неся свой крест», приняв наказание, он как бы выполнил свой долг перед Богом. По прошествии времени и приближении момента освобождения осужденный начинает задумываться о том, что будет с ним после освобождения? Как жить – оставаться на криминальной стезе или все же постараться изменить свой образ жизни, опираясь на заповеди и христианские нравственные ценности. Не все выбирают первый вариант, и это наглядно доказывает позитивную динамику духовно-нравственного и религиозного воспитания в местах лишения свободы.

В целом можно отметить, что посещение Храма не стоит называть серьезным и глубоко осознанным шагом к обретению религиозного сознания, способного стать основой исправления и изменения личности, принятия человеком правил правопослушного христианского поведения. Более важный шаг на этом пути – добровольная, сознательная исповедь, наиболее действенный инструмент Церкви, способный привести к истинной вере и зарождению позитивного переустройства души, а значит, и поведения человека. Неудивительно, что в переводе с греческого слово «исповедь» (метанойя) означает изменение ума.

По данным проведенного исследования, число лиц, никогда не прибегавших к таинству исповеди в период отбывания наказания, уменьшилось от почти половины всех осужденных в основной период отбывания наказания до трети перед выходом на свободу. Тем не менее наблюдается постоянный линейный рост уровня исповедующихся от начала адаптации к условиям пенитенциарного учреждения к периоду подготовки к освобождению. Следовательно, в ходе отбывания наказания большинство осужденных начинают понимать значимость исповеди и в целом института веры, которые без преувеличения можно назвать очень действенным инструментом изменения собственного сознания, личности и поведения, приобщения к социально ориентированному и даже просто неагрессивному образу жизни, способствующему эффективной ресоциализации после освобождения. Еще одно действенное средство церкви, способствующее переменам в сознании ее членов, – причащение Святых Христовых Тайн, или причастие. Оно влияние исповеди, помогает построить в сознании человека своеобразный барьер, уберігающий его от соблазнов мира, и прежде всего криминальных. Пока не все осужденные понимают значимость причастия, что демонстрируют полученные результаты (судя по варианту ответа «причащаюсь раз в год»). Таким образом, при нормальном распределении данных свыше 50 % лиц, находящихся в исправительных учреждениях) причащались еще реже, а остальные 50 % верующих (или считающих себя таковыми) причащаются раз в несколько месяцев и чаще. Таинство причащения психологически достаточно сложно осознать, для полного его понимания следует изучать Закон Божий. И все-таки как положительную динамику стоит отметить стремление лиц, находящихся в изоляции, усвоить основы православия, а также небольшой рост причащающихся во время подготовки к освобождению.

В процессе отбывания наказания изменяется отношение осужденных к Закону Божьему. В период подготовки к освобождению возрастает не только количество активно молящихся, именно не ситуативно, а с соблюдением правил, но

и активно изучающих Евангелие. Участвовавшее обращение к Евангелию в этот период резко растет как раз тогда, когда осужденный стремится осознать свой дальнейший жизненный путь после освобождения, принимает важные для себя решения, думает о родных и близких, просит защиты и помощи у Бога. Можно заключить, что положительная динамика формирования религиозности выступает базой духовно-нравственного развития осужденных, находящихся в изоляции от общества, подготовки их к освобождению и дальнейшей ресоциализации. Подобная динамика духовно-нравственных показателей происходит наряду с положительными психологическими показателями перемен в сфере личностных отношений и состояний.

Какие же показатели показывают положительную динамику в процессе изменения личностных отношений и психологических свойств, связанных с духовно-нравственной сферой осужденных? Назовем наиболее значимые показатели, подвергшиеся изменениям. Прежде всего это рост сочувствия к жертве преступления во время нахождения в местах лишения свободы. Это явно показывает позитивную трансформацию духовно-нравственного состояния преступника, реальное «изменение ума», а это как раз и будет главной целью исповеди. Заметно то, что такие изменения носят непрерывный, длящийся характер, поэтому духовно-религиозное осмысление собственной жизни и поведения, отношения к окружающим происходит в течение всего периода отбывания наказания, но особенно усиливаются эти процессы перед тем, как осужденный освободится из исправительного учреждения. Еще одним показателем, подтверждающим происходящие перемены в сознании осужденного, является ослабление готовности и желания отомстить, ответить агрессией на агрессию, ударить другого человека в ответ на оскорбление, а готовность ударить близкого человека стремится к нулю.

Тот факт, что все эти изменения носят системный характер, подтверждает также полученный результат, из которого следует, что происходит и снижение агрессивности в целом, а точнее, снижение частоты переживания этого состояния. Кроме уменьшения уровня агрессивности, возрастает частота переживания сострадания (а это явный признак развития и укрепления самой способности сострадать, сочувствовать), и человек все более решительно настроен изменить собственную жизнь. С позиции православной (и психологической) антропологии произошедшие перемены у осужденных мужчин в основном коснулись тех сторон духовного отношения к действительности, на которых основывается покаянное изменение их личности при воцерковлении, ведении близкого к православному образу жизни, главный принцип которого – «не отвечать на зло злом» и даже более – «побеждать зло добром». Если человек признал и осознал эту истину, то у него явно просматриваются проблески сочувствия, со временем крепнущие и становящиеся наконец искренним чувством сострадания к ближнему, проявляющемуся не только в словах, но и в поступках, ведь как говорил апостол Иаков, «Вера без дел мертва»). Свое духовное и нравственное совершенствование человек должен подкрепить добрыми делами, главное из которых – налаживание отношений с родственниками и близкими людьми.

Многие осужденные теряют контакты с родными людьми по разным причинам, частота их, как правило, снижается. Не всем родственникам нравится то, что кто-то из их семьи ведет противоправный образ жизни, совершает преступления, не работает, употребляет алкоголь и т. д. Близкое освобожде-

ние таких лиц не несет их близким радости, а только новые проблемы и конфликты. Тем не менее, отбывая наказание, многие осужденные стараются найти себе поддержку среди не только близких, но и дальних родственников и знакомых, особенно если он твердо решил встать на путь исправления и перестроить свою жизнь. Данные исследования подтверждают это: во время отбывания наказания у осужденных растет решимость изменить свою жизнь после выхода на свободу.

Приведенные результаты были получены в мужской лечебно-исправительной колонии, однако мы считаем (в том числе на основе опыта практической работы в местах лишения свободы), что сделанные выводы будут актуальны как для мужчин, так и для женщин. Основной вывод, который можно сделать: трансформация духовно-нравственного содержания некоторых важных отношений личности осужденных, и прежде всего молодежного возраста, на самом деле происходит параллельно с переменами в сфере их религиозной духовности: более частым обращением к чтению Евангелия, стремлением исповедаться, посетить Храм. Как можно было заметить, самым серьезным изменениям подвержены прежде всего те личностные отношения, которые отражены в главных христианских заповедях.

Пристатейный библиографический список

1. Сочивко Д. В. О строительстве православной церкви в исправительной колонии // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 40-43.
2. Сочивко Д. В. Экзистенциальная психодинамика. – М.: Рязань, 2020. – 225 с.
3. Сочивко Д. В. Возрастание духовности и религиозности осужденных в процессе отбывания наказания // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 1 (23). – С. 26-31.
4. Сочивко Д. В. Психодинамика духовности и религиозности осужденных молодежного возраста // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 4. – С. 116-126.
5. Сочивко Д. В. Духовно-ориентированный подход в рамках гештальт-терапии: формирование понятийного аппарата // Московский психотерапевтический журнал. – 2008. – № 3 (58). – С. 19-35.
6. Сочивко Д. В. Гендерная психодинамика духовно-религиозного роста осужденных в местах лишения свободы // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил): сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / Под общ. ред. П. В. Голодова. – 2017. – С. 52-57.
7. Сочивко Д. В., Полянин Н. А., Голышева Ю. Н. Мужской и женский путь духовности в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. – 2012. – № 1. – С. 60-75.
8. Сочивко О. И. Оказание духовно-нравственной помощи осужденным с психическими заболеваниями // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 287-289.

СТРУГАНОВ Сергей Михайлович

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск

ГАЛЬЦЕВ Сергей Александрович

кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры физической культуры Иркутского национального исследовательского технического университета

ПАНОВ Евгений Валентинович

кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры физической подготовки Сибирского юридического института МВД России, Красноярск

ФИЛИМОНОВ Дмитрий Геннадьевич

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ОДНОГО ИЗ ВИДОВ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ

В статье поднимается актуальный вопрос уголовного права, который рассматривает повышение эффективности наказаний в виде ограничений свободы и их связь с различными сферами жизнедеятельности нашего современного общества. Данный вид наказаний регламентируется 53 статьей уголовного кодекса Российской Федерации и является относительно гуманным, так как в полном объеме или частично может решить ряд проблем не только в правоохранительной системе Российской Федерации, но и в жизнедеятельности современного общества. Поэтому вопросы, касающиеся ограничения или лишения свободы осужденных лиц, в настоящее время являются актуальными и привлекают к себе пристальное внимание мировой общественности.

Ключевые слова: уголовное наказание, осужденный, ограничение свободы, лишение свободы, современное общество, гуманизация, уголовное право, probation, уголовно-исполнительная система, правоограничение.

STRUGANOV Sergey Mikhaylovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, professor of Physical training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

GALTSEV Sergey Alexandrovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, professor Physical culture sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

PANOV Evgeniy Valentinovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, professor of Physical training sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk

FILIMONOV Dmitriy Gennadjevich

senior lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

MODERN PROBLEMS OF THE APPLICATION OF RESTRICTION OF FREEDOM AS ONE OF THE TYPES OF CRIMINAL PENALTIES IN RUSSIA

The article raises the topical issue of criminal law, which considers the increase in the effectiveness of punishments in the form of restrictions of freedom and their connection with various spheres of life of our modern society. This type of punishment is regulated by Article 53 of the Criminal Code of the Russian Federation and is relatively humane, since it can fully or partially solve a number of problems not only in the law enforcement system of the Russian Federation, but also in the life of modern society. Therefore, issues related to the restriction or deprivation of liberty of convicted persons are currently relevant and attract the close attention of the world community.

Keywords: criminal punishment, convict, restriction of liberty, deprivation of liberty, modern society, humanization, criminal law, probation, penal enforcement system, legal restrictions.

Институт назначения уголовных наказаний является одним из основных в уголовном праве России, который вызывает интерес не только у сотрудников в этой области деятельности, но и у других людей. Основной нормативный правовой акт, регламентирующий систему наказаний, изложен в 9 главе 3 раздела Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Начиная с 1996 года в общей части УК РФ пополнился новым видом уголовного наказания, который представляет собой содержание осужденного без изоляции от общества в специальном исправительном учреждении. Однако, как указывает И. В. Соколов создание условий для отбывания такого вида наказания затянулось до 10 января 2010

года. Данная проблема была вызвана из-за некоторых причин, к которым следует отнести отсутствие средств в государственном бюджете и предоставление альтернативы возможности ограничения свободы, а также существенные пробелы в регламентации наказания в виде ограничения свободы. С течением времени некоторые проблемы были устранены, и данный вид ограничения свободы стал одним из неотъемлемых видов уголовного наказания [11, с. 188].

В работах М. Г. Гаджиева, Д. В. Горбань, Е. В. Колбасова и др. отмечается, что в настоящее время ограничение свободы претерпело ряд существенных изменений и стало представлять собой совокупность некоторых запретов и обязан-

ностей, которые налагаются на осужденного, не связанных с изоляцией от общества. Это связано в первую очередь с некоторыми спорными и проблематичными вопросами, которые подлежат тщательному анализу и рассмотрению в связи с широким его применением в нашем современном обществе.

Любое уголовное наказание, так или иначе, ограничивает виновного человека в его правах и свободах. Относящиеся к этому различные наказания в виде лишения и ограничения выражаются в установленных запретах и обязанностях, которые применяются к виновному лицу совершившего преступление. Целью любой формы наказания заключается в соответствующем возмещении за содеянное, а также принудительное воспитательное воздействие.

В части 1 статьи 53 Уголовного кодекса РФ, сказано, что ограничение свободы является установленное судом, по отношению к осужденному, различных ограничений, обязанностей и запретов, которые должны исполняться и соблюдаться без его изоляции от общества при условии осуществления за ним надзора со стороны специализированного государственного органа¹. Тем не менее любой вид наказания, предусмотренного ст. 43 УК РФ, по своей специфике имеет и дополнительные цели, которые связаны:

– с уменьшением тенденции роста назначения наказаний в виде лишения свободы, если его исполнение связано с небольшим сроком;

– с усилением надзора за реабилитацией лиц, недавно освободившихся из мест лишения свободы;

– со снижением роста количества преступлений, совершаемые лицами недавно освободившихся из мест лишения свободы.

Ряд правовых ограничений, выступающих в качестве соразмерной платы за содеянное воздействие, конкретизированы в нормах уголовного и уголовно-исполнительного права, которые как указывают М. Ф. Гаджиева, Т. П. Матвеева и др. относительно можно разбить на две группы. Первая связана с действиями обязательного исполнения, т.е. выезд или оставление какого-либо установленного объекта без извещения надзирающего органа и т.д. По мнению В. В. Горюхова, особенность этих ограничений заключается в реализации неограниченных мер, видов и форм надзора для использования уголовно-исполнительной инспекцией, которая чем-то напоминает карательный элемент обязательных ограничений [5, с. 105]. Во вторую группу вошли ограничения, которые применяются к виновному, по усмотрению суда, например:

– запрещается отлучаться оставлять место пребывания, определенного судом, в установленное время суток;

– запрещается посещать перечисленные судом места и объекты в конкретном муниципальном субъекте;

– запрещается проведение и участие в массовых и других мероприятиях;

– запрещается менять рабочее место, учебы или вид деятельности без согласия или извещения контролирующих органов.

Перечисленные правоограничения заключаются не в карательной направленности, а на предупреждение рецидивных преступлений, а также за контролем физической сво-

боды осужденного. Поэтому данные виды контроля многие пытаются классифицировать по-разному, например, в своих исследованиях Н. В. Ольховик распределил их по содержанию и направленности цели, например:

1. обязанности, obligating деятельность надзирающего органа, где осужденный должен систематически отмечаться в уголовно-исполнительной инспекции, а также не менять места жительства и пребывания без согласия и уведомления;

2. меры воспитательного характера, направленные на исправление осужденного, путем систематизации контроля исполнения наказания;

3. ограничения, направленные на изоляцию от внешних раздражителей, способствующие невыполнению условий наказания (запрет на посещение и участие в массовых мероприятиях, развлекательных заведений и других аналогичных мест). Посещение таких мест могут спровоцировать осужденного на нарушение условий наказания или спровоцировать на повторное преступление [8, с. 56].

Все правоограничения несут в себе составляющие контрольного, воспитательного и предупредительного характера, которые связаны между собой и взаимно дополняют друг друга, способствуя возможному исправлению осужденного.

Рассматривая опыт зарубежных стран (Англии, Германии, США, Франции, Швеции, Латвии, Эстонии и др.) в этом направлении А. Ш. Габараев выделил следующие общие критерии, к которым относятся преступления не связанные с лишением свободы:

– достижение лицом возраста уголовной ответственности;

– преступления совершенные впервые небольшой или средней тяжести;

– отсутствие судимости [2, с. 93].

Таким образом, данная сфера сочетает в себе контрольные функции, возложенные на органы внутренних дел и функции социально-правового сопровождения, возложенные на министерство образования, здравоохранения, органы местного самоуправления, общественные объединения, организации и т.д. К сожалению, как показывает зарубежный опыт, эффективная работа системы пробации зависит от совместной работы государственных органов и различных общественных объединений [1, с. 166].

Свое эффективное применение пробационная система показала при работе с несовершеннолетними осужденными. С этим контингентом правонарушителей сотрудниками правоохранительных органов проводится контроль их учебного процесса, обеспечивается занятость во внеучебное время, проводятся морально-психологические или воспитательные мероприятия по профилактике преступности, где присутствуют не только несовершеннолетние осужденные, но иногда и их родители. Зарубежный опыт показал, что у несовершеннолетних преступников, совершивших преступление впервые небольшой или средней тяжести, еще не сложилось устойчивое преступное поведение, поэтому проводя активную работу с такими лицами, есть большая вероятность адаптировать их к нормальной социальной среде [9, с. 86]. Такая работа пробационной системы дает возможность несовершеннолетним молодым членам нашего общества реабилитироваться после совершенного преступления, вернуться к нормальной жизни, получить хорошее образование, а также благополучно трудоустроиться в будущем и избежать близкого общения с преступными элементами криминальной среды.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 29 дек. 2022 г.] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/?ysclid=ld7j7kgo5443982268 (дата обращения: 19.01.2023).

Длительное существование системы пробации за рубежом свидетельствует об успешном ее применении и развитии, значительном сокращении расходов на содержание пенитенциарной системы и снижении уровня рецидивной преступности. К сожалению, российский законодатель не предусмотрел правового закрепления обязательного участия осужденных в психокоррекционных и реабилитационных мероприятиях уголовно-исполнительной системы для многих видов уголовного наказания. Такие воспитательные мероприятия проводятся только с теми лицами, к которым применяются меры по ограничению свободы, направлением на исправительные работы, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенным видом деятельностью. В остальных случаях воспитательные мероприятия с осужденными законодатель не предусмотрел.

Поэтому проведенное исследование показывает, необходимость создания службы пробации в России с внесением определенных изменений в Уголовный и Уголовно-исполнительный кодексы по данному вопросу. С образованием данной службы сразу же может возникнуть вопрос о правовом статусе сотрудников пробационной системы, о принадлежности их к правоохранительным органам, обозначении прав и обязанностей, мер ответственности, социальных гарантий и т.д. И это еще не весь перечень формальных трудностей, которые в будущем могут положительно отразиться на социальном благополучии нашего общества.

По мнению некоторых ученых и сотрудников правоохранительных органов за уголовными наказаниями в виде ограничения свободы стоит будущее уголовно-исполнительной системы, т.к. является более гуманным видом наказания и в некоторых случаях может в полном объеме решить ряд проблем современного общества в этом направлении, связанных с рецидивными преступлениями и исправлению «оступившейся» личности.

Также ряд ученых и специалистов в этой области деятельности А. А. Перфильев, С. А. Барсученко, А. П. Ельчанинов и др. развивая данную полемику считают затраты на содержание лиц в местах лишения свободы излишними поднимая вопрос о том, что значительный расход средств Федерального бюджета в данной области не целесообразен. Они обосновывают это тем, что некоторые виды наказания можно альтернативно заменить ограничением свободы или другими видами воздействия на осужденного, в зависимости от тяжести совершенного им деяния, которые не предусматривают содержание лица в государственных учреждениях закрытого типа. Обращая внимание на экономическое положение России в настоящее время, можно смело заявить, что эта проблема является наиболее острой в данном вопросе. Кроме этого, нельзя оставлять без внимания и тот факт, что ограничение свободы как вид наказания является очень эффективным для несовершеннолетних преступников, т.к. ввиду своего возраста, устоявшаяся преступная личность зачастую еще не успела в нем сформироваться и есть большая вероятность их исправления.

Заключение

1. Вариант ограничения свободы, введенный в 1996 году с уверенностью нельзя назвать успешным, так как данный вид наказания не нашел своего применения и не был реализован в полном объеме. Это объясняется тем, что институт исполнения наказаний, слабо развивался ввиду нестабильности политической и экономической ситуации в стране и как следствие это отражается в низком уровне правосознания граждан.

2. Введенные изменения в приказ Минюста РФ от 11 октября 2010 года № 258 «Об утверждении Инструкции по

организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» официально определили запреты и ограничения, устанавливаемые судом при назначении наказания в виде ограничения свободы.

3. На основании исследований предложена классификация ограничений и запретов, состоящая из трех направлений в соответствии с ее содержанием и направленностью воздействия, которая состоит из: обязанностей, воспитательных мероприятий и ограничений по отношению к осужденному. Данная градация показывает, что каждое правоограничение должно содержать в себе элементы как элементы контрольного, так и воспитательно-предупредительного характера.

Подводя итог, следует отметить, что нормативно-правовая база ограничения свободы на современном этапе развития уголовно-правовой политики достаточно развита, но, чтобы показывать высокую эффективность ее применения, необходимо единство правового и материально-технического обеспечения уголовно-исполнительных инспекций в данной сфере деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Барсученко С. А. Деятельность службы пробации как путь к снижению уровня рецидивной преступности // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2019. – № 4. – С. 164-168.
2. Габараев А. Ш., Тимофеева Т. Н. Социально-психологические и правовые аспекты деятельности служб пробации зарубежных стран // Социально-политические науки. – 2020. – Т. 10. – № 1. – С. 90-95.
3. Гаджиева М. Г., Пирбудагова Д. Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина: реализация принципа соразмерности при ограничении прав и свобод // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4 (143). – С. 202-204. – DOI 10.46320/2073-4506-2020-4-143-120-121.
4. Горбань Д. В. Досудебная пробация как стадия процесса ресоциализации // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 3. – С. 217-320.
5. Горовой В. В., Горовой В. В. Дистанционный надзор в уголовно-исполнительной системе // Закон и право. – 2018. – № 9. – С. 104-107.
6. Колбасова Е. В. Правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 22 с.
7. Матвеева Т. П., Бережная Т. В. Отдельные вопросы создания службы пробации в России // Современное право. – 2019. – № 5. – С. 101-105.
8. Ольховик Н. В. Эффективность исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 51-59.
9. Перфильев А. А., Юсупов Д. Х. Система пробаций в ресоциализации несовершеннолетних осужденных // NOVAINFO.RU. – 2018. – Т. 1. – № 91. – С. 84-87.
10. Соколов И. В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 223 с.
11. Хармае Ю. В. О проблемах введения в Российской Федерации службы пробации // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 187-189.

АРДАШЕВ Роман Георгиевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Сибирского юридического института МВД России

ЭКСПЕРТИЗА КОСТНЫХ ОСТАНКОВ ТРУПА КАК ФАКТОР ОЦЕНКИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

В статье показаны проблемы экспертной атрибуции останков человека, имеющих многолетний срок погребения. Автором отмечается, что одной из наиболее актуальных и сложных задач правоохранительных органов и судебных медиков является судебно-медицинская идентификация личности неопознанных трупов. На примере конкретной эксгумации в Российской Федерации (Республика Бурятия) раскрыт механизм появления исторической «сенсации», не имеющей должного обоснования. Определены психологические причины, которые порождают различные антинаучные «открытия».

Ключевые слова: судебные экспертизы, установление личности, эксгумация, оценка исторических фактов, антинаучные «открытия».

ARDASHEV Roman Georgievich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

EXAMINATION OF THE SKELETAL REMAINS OF A CORPSE AS A FACTOR IN ASSESSING HISTORICAL EVENTS

The article shows the problems of expert attribution of human remains having a long-term burial period. The author notes that one of the most urgent and difficult tasks of law enforcement agencies and forensic doctors is the forensic identification of unidentified corpses. Using the example of a specific exhumation in Russia (the Republic of Buryatia), the mechanism of the appearance of a historical “sensation” that does not have a proper justification is revealed. The psychological reasons that give rise to various anti-scientific “discoveries” are determined.

Keywords: forensic examinations, identification, exhumation, assessment of historical facts, anti-scientific “discoveries”.

Одной из актуальных и сложных задач правоохранительных органов и судебных медиков является судебно-медицинская идентификация личности неопознанных трупов. Наибольшие трудности возникают при отождествлении личности скелетированных останков человека, что обусловлено многообразием задач, которыми являются: определение видовой принадлежности костей, происхождения их от одного или более скелетов; диагностика пола, расы, возраста, длины тела; выявление особенностей телосложения, признаков внешности, индивидуальных свойств.

Известно, что костная ткань представляет собой специфический разлагающийся субстрат, состоящий из ограниченного запаса питательных веществ, в основном в виде соединений кальция и фосфора. Способность костных останков на протяжении ряда лет (в зависимости от условий их пребывания) сохранять свою форму, размеры и некоторые другие анатомические и механические свойства не означает отсутствия как внешних их изменений, легко выявляемых при обычном осмотре, так и внутренних — структуры и химического состава костной ткани, обнаруживаемых специальными методами исследования.

В последнее время, с учетом накопления новых знаний в области экспертизы человеческих останков [1], все чаще становятся востребованными приемы и методы других наук, таких как тафономия, почвоведение, энтомология, ботаника, зоология. Так, при комплексном использовании методов стратиграфии, остеoarхеологии, палинологии и энтомологии растет вероятность определения не только происхождения костных останков, но и давности конкретного исторического захоронения [2, с. 157].

Во многих научных трудах, посвященных отождествлению личности по костным останкам, подчеркивается необходимость выполнения идентификационных исследований в определенной последовательности. В большинстве случаев речь идет об использовании отдельных комплексов кон-

кретных методик (порядок исследований по установлению личности по черепу и прижизненным фотоснимкам), или общих остеологических методик при исследовании всего скелета (Архипова А. Н., Дмитриев И. Б., Загрядская А. П., Звягин В. Н., Кравчинская А. С., Кубицкий Ю. М., Кустанович С. Д., Пашкова В. И. и др.).

В. П. Петров указал на необходимость использования при судебно-медицинской идентификации личности принципов криминалистической идентификации [3, с. 375-402]. Данный постулат широко развил в своем диссертационном исследовании В. И. Шиканов [4, с. 281-310]. С. С. Абрамов, используя обобщенный экспертный опыт и сведения научной литературы, разработал более совершенный алгоритм идентификации личности по скелетированным останкам, где методологической базой экспертизы является классификация объектов и качественных уровней идентификации [5, с. 23-24].

Достоверность экспертных выводов при судебно-медицинской идентификации по скелетированным трупам во многом зависит от выбора и правильного использования разных, по сути, и методологической основе способов и приемов исследования [6, с. 18-20].

В контексте изложенного представляется познавательным упоминание о попытке использования экспертизы костных останков человека для создания «сенсации века» - заявлении о «находке» в Сибири места захоронения известного венгерского поэта и революционера Шандора Петёфи, который по официальной версии погиб в бою под Шегешваром (Венгрия).

Основанием для проверки данной версии послужили отрывочные и противоречивые слухи из старой краеведческой литературы, по которым Петёфи не умер, а был пленен русскими войсками, вывезен в Россию, этапирован в Сибирь, где умер под чужим именем в каком-то населенном пункте близ озера Байкал. В 1989 году исполнялось 140 лет

Ардашев Р. Г.

со дня смерти Петёфи, и на его родине началась кампания по выборам в парламент Венгрии, в которой приняла участие владелица фирмы «Мегаморф», состоятельный бизнесмен Ф. Морваи. Играя на патриотических чувствах своих соотечественников, он стал спонсором в проекте «эксгумации останков Петёфи», которые, по мнению Ф. Морваи, находятся на старом кладбище пос. Баргузин (Республика Бурятия). Никаких документов, подтверждающих данное заявление, не имелось, существовала лишь краеведческая легенда о захоронении некоего Заңдора Петровича, бывшего узника тюрьмы Петровский завод. В Венгрии и России вообще не обнаружено архивных документов, подтверждающих, что среди арестованных участников венгерского восстания имелся кто-то с фамилией Петёфи.

Тем не менее, в 1989 г. бизнесмен Ф. Морваи сумел приехать в Республику Бурятию, где организовал на старом кладбище п. Баргузин массовые раскопки более 30 могил. В одном из захоронений оказался плохо сохранившийся скелет человека без гроба, завернутый в ислевшую ткань. Именно эти останки венгерский антрополог И. Кисели, присутствовавший при раскопках, объявил принадлежавшими Ш. Петефи. Вот что сообщила нам заместитель министра здравоохранения Республики Бурятия Н. Ю. Логина: «При эксгумации присутствовала начальник бюро судебно-медицинской экспертизы Республики Бурятия Л. И. Позднякова. Извлеченные костные останки в Бюро не исследовались, а были направлены в НИИ судебной медицины (г. Москва), где после проведенных исследований было установлено, что найденный скелет не принадлежит Шандору Петёфи, а является костными останками женского пола, о чем сообщил профессор А. П. Громов, директор Института судебной медицины» [7].

Среди экспертов присутствовал известный российский судебный медик, доктор медицинских наук В. Н. Звягин, уже воссоздававший облик ряда исторических личностей по их костным останкам. Позднее в своем интервью («Комсомольская правда», 1999 г. – 16 января) он вспомнит: «В начале 90-х годов нам дали правительственное задание определить подлинность останков великого венгерского поэта Шандора Петёфи... Они оказались фальсификацией...». К такому же неуверительному выводу пришли и другие специалисты, работавшие над версией «Петёфи в Сибири», что очень доказательно изложил в серии опубликованных документов краевед Э. В. Демин (журнал «Байкал», № № 1, 2, 3 за 1993 год).

Решающую роль играют заключения экспертизы и при разоблачении материальных свидетельств существования «снежного человека» - мифического человекообразного существа, якобы, обитающего в различных высокогорных или лесных регионах планеты Земля. Энтузиасты относят «снежного человека» к сохранившемуся донныне и постепенно вымирающему виду древних людей, но до сих пор не найдено бесспорных доказательств существования данного вида.

Поэтому большие надежды ученые возлагали на экспертизу останков некоей Заны. Так называли существо женского пола, покрытое шерстью, которое было найдено в лесу, проживало в поместье одного из князей в Абхазии в 19 веке. Зана обладала большой физической силой, говорить не умела, из одежды предпочитала только набедренную повязку. Она родила несколько детей и была похоронена в Абхазии. В 60-х годах XX века советские антропологи вскрыли погребение Заны, экспертизу останков которой провели специалисты Института антропологии МГУ. Видные советские ученые пришли к следующему выводу: «Представленный почти полный скелет женщины обладает всеми основными особенностями, свойственными виду «современный человек». Никаких отклонений от видовой нормы не констатируется. Предварительным осмотром не обнаружено также никаких патологических отклонений в развитии скелета» [8].

Вопреки этим выводам известных московских антропологов журналисты А. Петров и М. Кудрявцев попытались создать сенсацию в статье «Неандертальцы живы?». О результатах эксгумации останков Заны журналисты сообщили: «На Кавказе в селе Тхина была вскрыта могила, которая, по-видимому, принадлежала самке «дикого человека»... Как

показало обследование скелета, в нем нет чисто неандертальских черт... Однако некоторые, едва уловимые признаки в его строении вызывают у специалистов определенный интерес» [9, с. 67-68].

Эти спекулятивные заявления, призывающие энтузиастов искать «снежного человека» в настоящее время, десятилетиями муссировались в СМИ [10]. Но серьезные ученые прибегли к экспертизе ДНК и новейшим криминологическим исследованиям останков Заны и ее сына, а также изучению ДНК шести установленных потомков Заны. На сегодняшний день достоверно определено, что эта женщина не относилась к неандертальцам, а принадлежала к современному человеку (Homo sapiens), но обладала негроидными расовыми признаками [11, с. 34-42]. Так эксперты развенчали еще одну сенсацию, отвергнув убеждение о том, что некоторые неандертальцы (палеоантропы) продолжают существовать и в наше время [12, с. 49].

Среди комплекса психологических причин, порождающих разные антинаучные утверждения, связанные с экспертной атрибуцией останков человека, можно назвать и стремление к сенсациям (журналисты, иногда – ученые), желание прославить свое имя любым способом, наконец – ординарное корыстолюбие. Последнее особенно заметно при изучении истории различных религиозных культов, когда останки («святые мощи»), якобы принадлежащие конкретному святому, находящиеся в определенном храме, способствуют притоку верующих в данный храм (и притоку денежных и иных пожертвований храму и служителям культа). Так, в соборе Амьенской Божьей матери (Франция) с почтением хранится отрубленная голова Иоанна Крестителя, казненного библейским царем Иродом, что вызывает нескончаемый поток паломников. Еще в 1958 г. комиссия экспертов (анатомы, стоматологи и др.) тщательно изучила эту святыню и пришла к коллективному выводу – останки Крестителя – подлинные. Однако, в настоящее время в разных странах находятся, по крайней мере, еще четыре (!) мумифицированных головы, якобы, принадлежащие Иоанну Крестителю. Но тема подтверждения достоверности религиозных артефактов заключениями экспертов выходит за рамки нашего исследования, поэтому мы ее не станем касаться сейчас.

Пристатейный библиографический список

1. Коршунов Н. В. Диагностика давности смерти при исследовании трупов в стадии гнилостной их трансформации: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2007. - 24 с.
2. Приходько А. Н., Лаврукова О. С., Сидорова Н. А., Попов В. Л. Особенности микрофлоры костных останков и их использование для целей судебной экспертизы // Журн. мед.-биол. исследований. - 2018. - Т. 6. - № 2. - С. 156-164.
3. Петров В. П. Идентификация личности умершего человека. Лабораторные и специальные методы исследования в судебной медицине. - Л., 1975. - С. 375-402.
4. Шиканов В. И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: Дис...докт. юрид. наук. - М., 1980. - С. 281-310.
5. Абрамов С. С. Алгоритм идентификации личности по костным останкам. - Астрахань, 1995. - С. 23-24.
6. Вермель И. Г. Вопросы теории судебно-медицинского заключения. - М., 1980. - С. 18-20.
7. Письмо № П10/1003/22 от 18 мая 2022 г. Личный архив П. Г. Ардашева.
8. Газета «Известия» - 15 сентября 1964 г.
9. Петров А., Кудрявцев М. Неандертальцы живы? // Наука и религия. - 1964. - № 11. - С. 67-68.
10. Лаговский И. Кавказская пленница // Комсомольская правда. - 2006. - 11 августа.
11. Клещенко Е. Загадка лесной женщины // Химия и жизнь. - 2021. - № 12. - С. 34-42.
12. Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). - СПб., 2007. - С. 49.

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ПРОКОФЬЕВА Елена Васильевна

доцент кафедры криминалистической техники Учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В ОБЛАСТИ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ В РАМКАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье авторы излагают свое видение применения специальных познаний в области судебной медицины, прежде всего, в процессуальной форме; освещают вопросы подготовки, назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы, особенности ее производства в рамках предварительного расследования.

Новизна статьи видится в авторском подходе изложения имеющегося материала, его обобщении и систематизации.

Ключевые слова: судебный медик, экспертиза, специальные познания, судебно-медицинская экспертиза, эксперт.

GAUZHAEVA Viktoriya Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Special and technical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

PROKOFJEVA Elena Vasiljevna

associate professor of Criminalistic technique sub-faculty of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

SOME ASPECTS OF THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE FIELD OF FORENSIC MEDICINE IN THE FRAMEWORK OF A REPRESENTATIVE INVESTIGATION

In the article, the authors present their vision of the application of special knowledge in the field of forensic medicine, primarily in a procedural form; cover the issues of preparation, appointment and conduct of a forensic medical examination, the features of its production within the framework of a preliminary investigation.

The novelty of the article is seen in the author's approach to presenting the available material, its generalization and systematization.

Keywords: forensic doctor, examination, special knowledge, forensic medical examination, expert.

Наиболее тяжкими преступлениями, ответственность за которые предусмотрена уголовным законодательством, являются преступления, связанные с посягательствами на жизнь и здоровье граждан. Расследование таких преступлений редко обходится без участия специалистов и экспертов в области судебной медицины.

В получении доказательств при раскрытии и расследовании преступлений важную роль играют экспертизы, по причине того, что они охватывают широкую область знаний и позволяют установить факты, установление которых другим путем не представляется возможным.

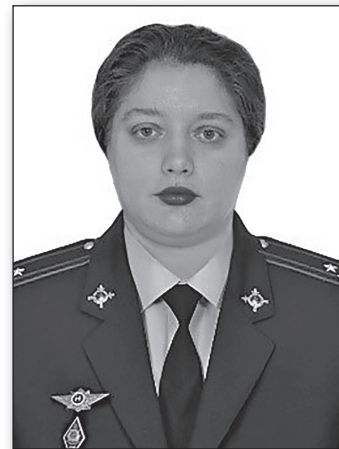
Кроме того, при этом решается и ряд организационных вопросов. В законе не названы конкретные основания назначения судебной экспертизы; в каждом случае они определяются лицом, ведущим дознание, следователем, прокурором, судом. Однако, уголовно-процессуальный закон России предусматривает и случаи, при которых

экспертиза назначается в обязательном порядке, а именно: для установления причин смерти, а также характера телесных повреждений и степени вреда и т.д.

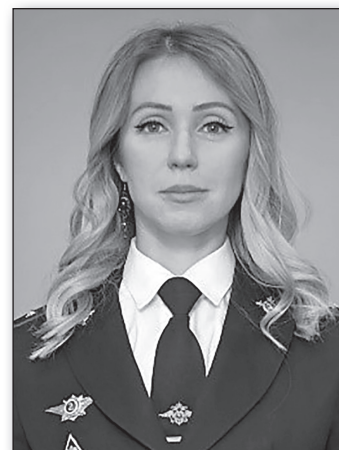
Участие специалиста – судебного медика в предварительном расследовании частично регламентировано уголовно-процессуальным законодательством. Остановимся на некоторых наиболее значимых аспектах.

В определенных случаях следователь вправе вызвать для участия в производстве следственного действия специалиста (в т.ч. врача – специалиста в области судебной медицины или иного врача). Функционал специалиста в рамках следственного действия (чаще всего осмотра) [1, с. 280-282] это не только помощь в описании признаков, это консультации и предварительные исследования, не требующие применения лабораторного оборудования [2, с. 301-302].

Судебно-медицинский эксперт (или иной врач) в качестве специалиста может быть привлечен (или обя-

Гаужаева В. А.

Прокофьева Е. В.

зательно привлекается) к следующим следственным действиям:

- 1) осмотр трупа на месте его обнаружения;
- 2) проведение эксгумации трупа;
- 3) освидетельствование обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего для установления на их теле следов преступления;
- 4) следственный эксперимент;
- 5) при допросах участников судопроизводства;
- 6) значительно реже при обыске или выемке.

Участие специалиста при осмотре трупа является обязательным, что не оказывает никакого внимания на организующую роль следователя при осмотре. Для наилучшего результата их действия должны быть согласованы и опираться на знания каждого. Это позволит в наибольшей степени использовать потенциальные возможности каждого члена следственно-оперативной группы и реализовать их потенциал.

В случаях, когда специалист участвует в следственных действиях, на него законодательством накладываются определенные обязательства [3, с. 105-107]. К таковым относят обязанность являться по вызову следователя; при участии в следственных действиях он обязан, используя имеющиеся специальные познания и навыки, содействовать следователю в поиске, фиксации и изъятии доказательств, а также пояснять проводимые им действия. Кроме этого, он вправе делать заявления, по факту обнаруженных доказательств, либо самого процесса поиска или фиксации, которые должны быть занесены в протокол следственного действия.

Проведение судебно-медицинского исследования вреда здоровью в законодательстве указано как обязательное действие. При этом, методика проведения исследования повреждений, которые причинены живым лицам и методика проведения экспертизы трупа между собой имеют массу различий. Имеющиеся различия обусловлены многочисленными факторами. Так, например, оказанная человеку первая медицинская помощь после причинения вреда здоровью видоизменяет имеющиеся полученные повреждения, кроме этого, на рану и само повреждение оказывают влияние многочисленные естественные биологические процессы, к которым в том числе относятся процессы заживления. Еще одним фактором являются непосредственно методы проведения исследования, а именно отсутствие возможности у судебного медика использовать весь комплекс методов исследования повреждений на живом человеке, применяемый при производстве экспертизы трупа [4, с. 187-190].

Однако, существующие трудности исследования причиненных повреждений живым лицам, имеющиеся методы их проведения достаточно эффективны и дают положительные результаты для раскрытия и расследования преступлений.

Степень тяжести причиненного вреда здоровью, повлекшее за собой нанесенное повреждение, определяется на основании заключения судебного медика и от резуль-

татов проведенного исследования зависит дальнейшая квалификация преступления [5, с. 269-272].

Нарушение структурной целостности органов и организма в целом, его функций, которое в последующем может перейти в заболевание, образованное в результате причинения повреждений, образует понятие вред здоровью. Вред здоровью – не может считаться сугубо медицинским понятием, так как его основа заложена в нормативно-правовом акте и, следовательно, его природа имеет и юридические корни.

Проведение экспертизы по определению тяжести нанесенного вреда здоровью невозможно без постановления следователя или органа дознания, к которому предъявляются требования как по форме, так и по содержанию.

Экспертиза проводится методом медицинского обследования [6, с. 68-74]. В случае проведения экспертизы в общем порядке должна быть установлена личность обследуемого по его документам, данные из которых отражаются в заключении эксперта. Однако это может быть невозможным в силу состояния обследуемого.

В исключительных случаях, при невозможности проведения экспертом обследования, производство исследования может быть проведено в его отсутствие, но исключительно при наличии документов, содержащих полноценные достаточно информативные сведения о наличии повреждений, характере образования и иных, необходимых для проведения исследования сведений.

При поступлении документов для проведения экспертизы эксперт проверяет наличие в них исчерпывающих данных, необходимых для проведения исследования. При отсутствии части документов, либо если в них указаны неполные сведения, необходимые эксперту для проведения экспертизы, эксперт заявляет органу, назначившему экспертизу, ходатайство о необходимости предоставления отсутствующих необходимых сведений.

В процессе проведения исследования эксперт обязан ответить на весь перечень вопросов, поставленных перед ним в постановлении. Исключение составляют вопросы, не входящие в компетенцию данного конкретного эксперта.

Таковыми вопросами, к примеру, могут быть следующие: имеются ли повреждения и их характер, локализация, состояние на момент проведения экспертизы; если повреждения имеются, то каким предметом они могут быть причинены и каков общий механизм их возникновения; какова давность возникновения имеющихся повреждений; какова тяжесть причиненного вреда здоровью.

Если в ходе проводимой экспертизы эксперту удалось установить обстоятельства или факты, о которых в постановлении следователя или дознавателя вопрос не был задан, но которые, по мнению эксперта, имеет значение для расследования уголовного дела, эксперт вправе указать на них по своему усмотрению после ответа на все вопросы, заданные в постановлении. Это позволяет частично нивелировать недостаточную подготовку в области судебной медицины лица, ведущего предварительное расследование по уголовному делу и обеспечивает

возможность восполнить некоторые пробелы предварительного расследования без назначения дополнительных исследований.

В качестве альтернативы в определенных случаях при наличии письменного поручения может быть произведено судебно-медицинское освидетельствование. В данном случае, в отличие от экспертизы, результатом которой является заключение эксперта, составляется акт судебно-медицинского освидетельствования. В процессе проведения освидетельствования перед экспертом ставятся вопросы о наличии на теле повреждений, их подробном описании с указанием их характера, локализации, а также задачи по определению в последующем причиненного вреда здоровью.

Порядок проведения судебно-медицинского исследования в целом регламентирован федеральными нормативно-правовыми актами, в числе которых Уголовный кодекс РФ [7], Уголовно-процессуальный кодекс РФ [9], федеральные законы «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [9], «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [10], «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [11] и другие.

К числу ведомственных нормативно-правовыми актов можно отнести «Порядок организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» [12], утвержденный приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н.

Эти нормативно-правовые акты составляют основу нормативно-правового регулирования, однако возможности использования специальных познаний в области судебной медицины в ходе предварительного расследования существенно шире. Мы обобщили только общие положения, которые позволяют отследить общие закономерности.

Пристатейный библиографический список

1. Гаужаева В. А., Шамаев А. М. Особенности фиксации и упаковки объектов, обнаруженных на месте взрыва // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С. 280-282.
2. Арсланова А. Р., Кангезов М. Р. Вопросы совершенствования процесса осмотра места происшествия и осмотра трупа // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9 (160). – С. 301-302.
3. Канокова Л. Ю. Правовое положение эксперта и специалиста в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 10. – С. 105-107.
4. Борисова А. В., Старосельцева Ю. М. Предмет и содержание экспертизы трупа как самостоятельного вида судебно-медицинской экспертизы // Устойчивое развитие науки и образования. – 2019. – № 5. – С. 187-190.

5. Аккаева Х. А. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против здоровья населения // Проблемы экономики и юридической практики. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 269-272.
6. Корнилов А. Р., Христофорова Е. И., Шмаева Т. А. Судебно-медицинская экспертиза как особая разновидность правовой экспертизы // Юридическая наука. – 2020. – № 11. – С. 68-74.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: фед. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 19.22.2022) // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.
10. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: фед. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. – № 106. – 05.06.2001.
11. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 14.01.1993. – № 2. – Ст. 62.
12. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации: Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н // Российская газета. – № 186. – 20.08.2010.

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкайревич

кандидат биологических наук, доцент, эксперт ООО «Экспертные технологии и сертификация продукции», г. Саратов

НИКОНОВИЧ Сергей Леонидович

доктор юридических наук, доцент, профессор Российского государственного университета туризма и сервиса

ВАСИЛЬЕВ Дмитрий Владимирович

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАКТОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ КАЧЕСТВА АВТОМОБИЛЬНОГО ТОПЛИВА

Использование знаний сведущих лиц является неотъемлемой частью процесса судопроизводства. В статье рассматриваются аспекты использования специальных знаний при расследовании преступлений в области фальсификации качества автомобильного топлива, действия участников уголовного судопроизводства при назначении и проведения исследования указанных объектов.

Ключевые слова: специальные знания, уголовное судопроизводство, фальсификации качества, бензин, автомобильное топливо, предварительное исследование.

KAYRGALIYEV Daniyar Vulkairevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor, expert at Expert Technologies and Product Certification LLC, Saratov

NIKONOVICH Sergey Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of the Russian State University of Tourism and Service

VASILJEV Dmitriy Vladimirovich

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS IN THE INVESTIGATION OF FALSE FAILS OF THE QUALITY OF CAR FUEL

The use of the knowledge of knowledgeable persons is an integral part of the judicial process. The article discusses aspects of the use of special knowledge in the investigation of crimes in the field of falsification of the quality of automotive fuel, the actions of participants in criminal proceedings when appointing and conducting research on these objects.

Keywords: special knowledge, criminal proceedings, quality falsifications, gasoline, motor fuel, preliminary study.

В ходе первоначального следственного действия, непосредственно во время выезда следственно-оперативной группы, осмотра ею места происшествия, сопряженного с фальсификацией качества автомобильного топлива, часто возникает следственная ситуация, связанная с необходимостью поиска и решения специальных задач, направленных на отнесение обнаруженной жидкости к нефтепродукту (например, бензину), а также организации и производства исследования нефтепродукта на месте происшествия, установление факта наличия или отсутствия в нём моющих присадок (часто встречающийся компонент современных видов топлива). Данное исследование можно произвести с любым товарным или эксплуатируемым топливом. Специалист, оказывающий техническую, криминалистическую, методическую и консультативную помощь сотруднику следственного отдела полиции, обязан применить такие методы, к которым можно отнести оптическую микроскопию, хроматографический и спектральный анализ и иные, позволяющие эффективно решить поставленную следствием задачу (задачи).

В связи с указанными обстоятельствами считаем актуальной задачу, связанную с разработкой спецрекомендаций, направленных на обнаружение моющих компонентов в составе бензина, образцы которого могут быть фальсифицированными, в данном случае установить присутствие или отсут-

ствие в нём моющих присадок, по физическим и химическим свойствам исследуемого топлива. Предлагаемый нами метод определения скорости растекания нефтепродукта, а также метод пятна, при расследовании фактов фальсификации автомобильного топлива являются наиболее рациональными, т.к. просты в использовании, не требуют финансовых затрат, доступны и экспрессны. Для проведения эксперимента были отобраны бензины следующих марок: «Нормаль-80», «Регуляр-91», «Премиум-95», «Супер-98», «ЭКТО 100», и моющие присадки: «SMT²» и «HG3225» (производства США), предварительно прошедшие изучение простыми в применении, нетрудоемкими методами. Скорость растекания различных по составу бензинов, как включающих в себя моющие присадки, так и без них, измерялась в диапазоне температур воздуха от -20 до +20°C (диапазон температур выбран с учетом летних и зимних условий проведения осмотра места происшествия).

Посредством пластиковых мерных шприцев одноразового применения с ценой деления 0,25мл на поверхность фильтровальной бумаги «белая лента», и пластину ПТСХ-А-П-УФ «Sorbfil» для тонкослойной хроматографии наносили по 1мл чистого топлива и топлива, обогащенного моющей присадкой. Время растекания 1 мл топлива без и с моющей присадкой измеряли секундомером. Диаметр пятна, образованного топливом, измеряли линейкой и вычисляли ско-

рость растекания образца топлива условиях температур от -20 до +20°C, по формуле: $V = S/t$, где V – скорость растекания 1мл топлива, мм/с; S – диаметр пятна, образованного 1мл бензина с присадкой или без неё, мм; t – время, за которое произошло полное растекание топлива, с.

Каждая смесь бензина с моющими присадками и бензины без присадок подвергались испытаниям от 10 раз и более в температурном интервале -20 до +20°C. Мы установили следующее: российские бензины по скорости растекания зависят от температурных условий и применения различных впитывающих материалов (фильтровальная бумага или пластины для хроматографии в тонком слое силикагеля). При «минусовой» (зимние) температуре в среднем хроматографическая пластина впитывала 1 мл топлива быстрее приблизительно на 0,25 мм/с. Отмеченное различие позволяет эффективно использовать фильтровальную бумагу, т.к. на ней можно отчетливо продемонстрировать дифференциацию между различными видами топлива (стоимость фильтровальной бумаги низкая). Более широкий разброс результатов измерения скорости при температуре 20°C позволяет нам рекомендовать фильтровальную бумагу «Белая лента» и в условиях высокой температуры воздуха на месте происшествия (в летнее время года).

Наименьшую скорость растекания по всем впитывающим материалам показало дизельное топливо. Одним из критериев разделения нефтепродуктов на группы является различие скорости впитывания в зависимости от их вязкости. В результате растекания 1мл топлива образуется пятно, по диаметру меньше, чем более вязкая углеводородная продукция (обратная зависимость между признаками). Эта величина изменяется при температуре 20°C от 51мм до 110мм, а при низкой температуре (-20°C) – от 47мм до 97мм. Максимальная разница значений вязкости топлива, в нашем опыте представленная изменением диаметра пятна, составила 63мм для фильтровальной бумаги и 36мм у пластин ПТСХ-А-П-УФ, при том, что температура почти никак не влияла на выявляемую на пластинах для ТСХ вязкость (изменения диаметра пятна малозаметные).

При смешивании бензинов с моющими присадками «SMT²» и «HG3225» удалось зафиксировать значительное повышение скорости растекания на поверхности фильтровальной бумаги. Поэтому для определения наличия присадки в топливе наиболее рационально как при положительной, так и отрицательной температуре использовать фильтровальную бумагу «белая лента», что поможет заметно разграничить бензин с присадками и бензин без них по скорости растекания. Пластины для ТСХ показали малую пригодность для решения поставленной задачи, большинство образцов топлива незначительно меняли скорость растекания по её поверхности при добавлении к ним присадок. Исключением является разве что топливо «Регуляр-91». Трудности разграничения присадок заключаются в значительном разбросе значений скорости разных топлив при смешивании с ними, однако возможно не заметить повышение скорости растекания топлива в условиях положительной температуры воздуха на месте происшествия при добавлении в него «SMT²» в сравнении с образцами, содержащими присадку «HG3225».

В ходе применения метода пятна: 1 мл бензина, содержащего моющую присадку и без неё, наносился на пластину ПТСХ-А-П-УФ для тонкослойной хроматографии, а затем высушивался и исследовался в УФ-освещении установки «Таран-3М».

Цель исследования была определить размерные характеристики центральной зоны и периферического кольца диффузии топлива. Эти измерения нам понадобились для определения площади диффузии на хроматограмме или так называемую диспергирующую способность топлива. Данная характеристика измеряется в условных единицах и имеет следующую формулу: $DC = 1 - d_i/D_i$; где d_i – диаметр центральной зоны (ядро); D_i – это величина периферического кольца диффузии (пятно).

Мы установили: как и ожидалось, диспергирующая способность бензинов отличается от диспергирующей способности углеводородной продукции, обогащенной моющими присадками. При отрицательных температурах окружающей среды диспергирующая способность дизельного топлива, равная 0,01 у.е., уступала диспергирующей способности бензинов. При низких температурах топливо «Премиум-95» демонстрировало самые низкие значения по вычисляемому признаку, т.е. диаметр центрального ядра (49 мм) на хроматограмме нефтепродукта был наибольшим в сравнении с данными, полученными при люминесцентном исследовании хроматограмм других топлив. Также нами отмечено то, что наличие моющей присадки «HG3225» в бензине «Регуляр-91», «Супер-98» и «ЭКТО-100» проявляется заметным снижением диспергирующей способности независимо от условий окружающей среды (погодных условий на месте происшествия). Диспергирующая способность всех топлив сильно зависит и от марки добавляемой присадки, что позволяет дифференцировать обнаруженные малые и мизерные количества бензинов не только по виду нефтепродукта, марке топлива, но и по марке моющей присадки, входящей в него.

Пристатейный библиографический список

1. Хрусталева В. Н., Соколакова Н. А. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий: учеб. пособие. М.: Юстиция, 2020. 732 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-286-290

КЕЛАРЕВ Аркадий Вячеславович

ассистент Высшей школы Юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

МЕНЬШИКОВ Павел Валентинович

ассистент Высшей школы Юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

ХАЙРУСОВ Денис Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент Высшей школы Юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

В статье рассматриваются проблемы теории и практики использования полиграфа при проведении психофизиологической экспертизы в уголовном судопроизводстве. Исследуется опыт ряда зарубежных стран: Германии, США, Канады. Использована практика применения полиграфа в российском уголовном судопроизводстве. Обобщены рекомендации относительно проведения такого исследования и использования его результатов. Оценивается возможность замены полиграфа инструментами нейровизуализации. Целью исследования является анализ перспектив признания заключения психофизиологической экспертизы допустимым доказательством по уголовным делам. В ходе исследования использовались методы анализа научной литературы и судебной практики. Авторами предлагается ряд мер для увеличения доказательственной ценности полиграфа. В работе сделан вывод о том, что непринятие результатов полиграфного исследования исходит из правовой оценки полиграфа рассматривается как посягательства на человеческое достоинство и с научно-методической точки зрения как научно не защищенный метод исследования с результатом низкой достоверности и относительно высоким уровнем ошибок. Применение фМРТ в рамках психофизиологической экспертизы сталкивается с теми же научными, правовыми и этическими проблемами, что и применение полиграфа.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическая экспертиза, нейровизуализация, фМРТ, уголовное судопроизводство, доказательства.

KELAREV Arkadiy Vyacheslavovich

assistant of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great

MENSHIKOV Pavel Valentinovich

assistant of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great

KHAYRUSOV Denis Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great

THE USE OF A POLYGRAPH DURING PSYCHOPHYSIOLOGICAL EXAMINATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

The article studies the problems of the theory and practice of using a polygraph during psychophysiological examination in criminal proceedings. The experience of a number of foreign countries is studied: Germany, USA, Canada. The practice of using a polygraph in Russian criminal proceedings is being studied. The recommendations regarding the conduct of such a study and the use of its results are summarized. The possibility of replacing the polygraph with neuroimaging tools is evaluated. Purpose: to analyze the prospects for recognizing the conclusion of a psychophysiological examination as admissible evidence in criminal cases. Methods: methods of analysis of scientific literature and judicial practice were used. Result: a number of measures are proposed to increase the evidentiary value of the polygraph. Conclusions: the author comes to the conclusion that the rejection of the results of polygraph research is based on the legal assessment of the polygraph as an infringement on human dignity and from a scientific and methodological point of view as a scientifically unprotected research method with a result of low reliability and a relatively high level of errors. The use of fMRI in the framework of psychophysiological examination faces the same scientific, legal and ethical problems as the use of a polygraph.

Keywords: polygraph, psychophysiological examination, neuroimaging, of fMRI, criminal proceedings, evidence.

Введение.

Поиск истины – одна из самых больших проблем и главная из задач современной системы уголовного правосудия. Без показаний не обходится ни одно уголовное расследование. Как быть уверенным в том, что свидетель, потерпевший или обвиняемый, описывая событие преступления или излагая иные факты говорит правду? Попытки найти способы проверить, является ли свидетельство правдивым и ложным, предпринимались издавна: в средневековье существовал

институт ордалии, инквизиция использовала пытки, в настоящее время для выявления лжи в показаниях изучаются возможности психофизиологических инструментов.

Полиграф – это техническое устройство, многоканальный регистратор для измерения физических процессов, которые в значительной степени находятся за пределами прямого, добровольного контроля обследуемого. Психофизиологическая экспертиза основана на идее, что можно измерить и записать бессознательные или произвольные теле-

сные функции и реакции, которые трудно или невозможно контролировать, а затем оценить в контексте правда-ложь.

Допустимость проверки на полиграфе в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве была предметом длительных дебатов, хотя, похоже, в последние годы они в значительной степени утратили свою остроту. В основном это связано с позицией Верховного суда РФ, которая была последовательно негативной [1, 2]. Тем не менее в научной литературе неоднократно утверждалось, что этот вердикт слишком аподиктичен и может быть пересмотрен, поскольку с развитием науки удалось повысить точность результатов исследования с применением психофизиологических методов и инструментов [3, 4].

Настоящее исследование направлено на то, чтобы определить перспективы использования результатов психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в качестве доказательства в уголовном процессе, анализируя российский и зарубежный опыт.

Основная часть.

Термин «полиграф» происходит от греческих слов «poli», что означает «много» и «graph» - письмо. Таким образом полиграф буквально означает «множество графиков». Название обозначает способ, которым определенные физиологические данные одновременно собираются, измеряются и записываются. Собственно, именование полиграфа детекторам лжи – фактическая ошибка, ведь прибор – всего лишь инструмент, позволяющий зафиксировать определенные физиологические активности. Физиологические изменения, вызываемые в организме человека, стимулируются серией вопросов, которые предварительно разрабатываются под конкретную ситуацию. Изучая физиологические реакции опрашиваемого лица, полиграфолог может идентифицировать проявления обмана.

Как правило, регистрируются значения изменения артериального давления, частоты сердечных сокращений и частоты пульса, частоты и амплитуды дыхания, а также электропроводности кожи, иногда также мышечного напряжения, «измерение уровня крови» в капиллярах кожи на кончиках пальцев и температуры поверхности тела, и записываются на движущейся бумажной полосе с графически представленной сеткой линий. Во время измерений полиграфолог задает вопросы, содержание которых зависит от используемой методики испытаний: RIT (Relevant/Irrelevant-Technique), тест на скрытую информацию (СИТ), Шеффилдский тест лжи, скрининговая методика правоохранительных органов LEPET, тест социально-личностной оценки Б. И. Гусейнова – Л. Г. Алексеева «СЛОГ», тест психофизиологической надежности Л. Г. Алексеева и другие [5]. При этом практически в любой методике используются, по существу, контрольный вопрос (с модификацией в виде «метода направленного контроля лжи») и фактографический тест. Они направлены на то, чтобы вызвать вегетативные реакции разной интенсивности на стимулы, относящиеся к обвинению, с одной стороны, и на сравнительные стимулы, с другой. Предполагается, что что преступник проявит большее внутреннее возбуждение и, следовательно, физически измеримые реакции на «криминальные» вопросы, чем на контрольные, тогда как для невиновного должно быть наоборот. Кривые, регистрируемые полиграфом, оцениваются численным методом. Каждому физиологическому измерению обычно присваивается математическое значение для соответствующей комбинированной пары релевантных и контрольных вопросов, результат потом анализируется полиграфологом.

Тест на полиграфе не является допустимым уголовным доказательством в большом количестве государств. Обзор научной литературы по данному вопросу показывает, что ключевой причиной, по которой полиграф не находит широкого применения в уголовном процессе, являются концептуальные и методологические проблемы, ставящие под сомнение надежность и достоверность исследований такого рода.

Сформировалось устойчивое мнение, что полиграф не дает никакой информации о реальных процессах, а только о том, что испытуемый субъективно считает правдой. Кроме того, с равной вероятностью ложный результат может быть связан с субъективными аспектами и личностной направленностью вопросов (как контрольных, так и шкалы честности), которые вызывают физиологическую реактивность только своей формулировкой и вне зависимости от ответа, что может исказить интерпретацию полиграфолога [6]. Отмечается ненадежность полиграфного исследования в отношении гиперактивных людей, на которых не может повлиять дифференциация между релевантными и контрольными вопросами, либо лиц с пониженной эмоциональностью, а также наркоманов и лиц с психическими расстройствами. Также нельзя достоверно установить, как некий внешний раздражитель повлиял на измерение того или иного физиологического параметра.

Критики данного вида экспертиз в качестве еще одного аргумента против использования результатов полиграфа в качестве доказательства называют его высокую восприимчивость к манипуляциям обследуемого, желающего сознательно фальсифицировать этот результат. Среди манипулятивных приемов выделяют физические, например, прикусывание языка, гвоздь в обуви, и интеллектуальные, т.е. производство умственной работы, которая отклоняется от заданных вопросов, например, решение арифметических задач. Манипуляции, как правило, не распознаются ни следователями, ни полиграфологами. В настоящее время не существует достоверных методик устранения или даже снижения риска манипуляций. Сторонники допустимости результатов психофизиологической экспертизы с применением полиграфа справедливо парируют этот аргумент – риск манипулирования существует и для иных видов доказательств: свидетель может лгать, переводчик может переводить неполно или неточно, может быть изменена временная информация на цифровой видеозаписи, даже след ДНК не должен трактоваться однозначно трактоваться как неопровержимое свидетельство виновности. Особенно риск манипулирования возрастает в тех случаях, когда использование чего-либо в качестве доказательства возможно только после акта интерпретации. Во всех этих случаях результат исследования интерпретируется экспертом. Заключение, которое он предоставляет, должно быть затем, как и любое другое доказательство, подвергнуто критической проверке и оценке следователем (дознавателем), прокурором, судом.

Исследования дают противоречивые данные относительно достоверности результата проверок на полиграфе – погрешность оценивают в пределах от 13 до 25 % в зависимости от применяемой методики: к примеру, для CQT (сравнительный тест) средняя чувствительность колеблется от 74 % до 82 %, а при СИТ (тест скрытой информации) - 76 % до 88 % [7, с. 82]. Погрешность результата связывают с методологическими ошибками по одним оценкам не менее чем в трети случаев, а по другим – даже более чем в половине [8].

Дискуссия, однако, продолжается, поскольку использование результатов исследования на полиграфе в уголовном судопроизводстве не получило однозначного разрешения в практике и теории на мировом уровне.

Обращаясь к опыту Германии отметим, что с 1954 года, согласно судебному решению, применение в уголовном судопроизводстве проверки на полиграфе признано недопустимым независимо от согласия обвиняемого и от достоверности научных соображений, на котором основан метод полиграфических исследований [8; 9, с. 111]. Это решение стало отражением господствовавшего тогда мнения о том, что свобода обвиняемых решать и осуществлять свою волю, защищенная статьей 1 (1) Конституции Германии и статьей 136а Уголовно-процессуального кодекса, нарушается. Исследование было признано неприемлемым, потому что полиграф фиксирует бессознательные телесные процессы у обследуемого, тесно связанные с его душевным состоянием, что нарушает его право на защиту и достоинство. Неконтролируемая проверка личности, т.е. объектное отчуждение волеизъявления, является неконституционным методом расследования.

С 1999 года немецкие суды стали склоняться к тому, чтобы считать допустимым проведение полиграфного теста в случае исполнения исследования по просьбе обвиняемого. Здесь ключевой момент – добровольность. Принудительное исследование на полиграфе представляется явным нарушением человеческого достоинства. Однако согласие обвиняемого соответствует защитной цели статьи 1 (1) Конституции – это фундаментальное право должно служить не ограничению, а защите человеческого достоинства, которое включает в себя свободу распоряжаться собой и своей судьбой под свою ответственность. Ввиду этого обвиняемому, добивающемуся его оправдания, не следует отказывать в возможности пройти исследование на полиграфе, поскольку такой запрет означает защиту, противоречащую воле и интересам обвиняемого и по существу неоправданную. Кроме того, без добровольного, свободного от манипулирования со стороны правоохранительных органов сотрудничества, не может быть достигнуто полезных результатов измерения.

Тем не менее, полиграфическая экспертиза, запрошенная обвиняемым, в правовом поле Германии в подавляющем большинстве случаев признается недопустимым доказательством ввиду специфики функционирования полиграфических устройств, процедур проверки, и, наконец, результатов, которые должны быть достигнуты таким образом [8]. Считается, что невозможно выявить четкие связи между определенными когнитивными или эмоциональными состояниями и специфическими моделями реакций вегетативной нервной системы. Возможные причины непровольной реакции слишком разнообразны и в конечном счете не поддаются определению и дифференцированию. Соответственно, с помощью полиграфического метода нельзя измерить, говорит ли обследуемое лицо правду. Наилучшим возможным результатом будет высокая вероятность того, что субъект сам верит, что говорит правду.

Таким образом, в Германии непринятие результатов полиграфного исследования основывается на следующих аргументах: (1) правовая оценка полиграфа как посягательства на человеческое достоинство (впрочем с конца 1990-х годов этот аргумент практически утрачивает актуальность); (2) тест на полиграфе является совершенно неподходящим доказательством, так как во-первых, использует научно не защищенные методы исследования с результатом низкой достоверности и относительно высоким уровнем ошибок и, во-вторых, нельзя ни исключить, ни вообще оценить риск манипуляции обвиняемого при прохождении теста.

Вместе с тем следует отметить, что из общего правила недопустимости использования результатов полиграфа в доказывании по уголовным делам в практике немецкого правосудия есть исключения. В 2017 году суд Баутцена оправдал

обвиняемого в жестоком обращении с детьми Йенса М. на основании результата физиологического исследования с применением полиграфа, подтвердившего правдивость заявления обвиняемого Суд указал на добровольность решения обвиняемого, оценил квалификацию эксперта-полиграфолога как высокую, счел, что полиграф – это криминалистический инструмент, как и отпечатки пальцев и сбор ДНК и признал его валидность допустимой (AG Bautzen Urteil vom 26.10.2017 –42 Ds 610 Js 411/15 jug) [10].

Опыт использования полиграфа в уголовном судопроизводстве США несколько отличается от немецкого. По вопросу о возможности использования результатов полиграфа в качестве доказательств в уголовных процессах на федеральном уровне консенсуса нет, штаты полномочны решать этот вопрос самостоятельно [11].

Специфика правовой система США в том, что проверка на полиграфе часто проводится в преддверии процессуальных соглашений. Полиграфное исследование часто служит для того, чтобы дать понять обвиняемому, что улики неопровержимы и что его единственный шанс – это признание вины, за которое вознаграждается относительно мягким приговором.

Доказательная надежность полиграфа оценивается посредством так называемого Daubert standard (стандарты Даубера), предполагающего ряд значимых критериев: (1) использовались ли теории и методы, проверенные научными экспертами (речь идет об «опровержимости» в попперовском смысле); (2) были ли эти методы рецензированы и опубликованы; (3) процент ошибок используемых научных методов; (4) существуют ли стандарты для применения методов, (5) широко ли используются теории и методы в соответствующей области исследований (т.н. общее признание научного сообщества). Эти факторы не являются исчерпывающими и не являются контрольным перечнем или окончательным стандартом оценки «научных» доказательств, они дополняются требованиями, предъявляемые к экспертам (опыт, подготовка, знание общепризнанных методов и процедур).

Отметим, что эти критерии обоснованности в принципе знакомы и немецкому, и российскому уголовно-процессуальному законодательству.

В уголовном судопроизводстве США эти критерии имеют двойное значение. С одной стороны, сбор и исследование данных должны быть произведены в соответствии с заявленными требованиями. С другой стороны, они описывают стандарты проверки представленных доказательств судом или защитой.

В целом, отношение в правовой системе США к исследованиям на полиграфе скорее негативное. Считается, что доказательная ценность полиграфических доказательств очень низка, даже если она удовлетворяет Daubert standard. Ограниченная доказательная ценность полиграфических доказательств значительно перевешивается их «предвзятыми последствиями» [11]. Полагаем, отчасти это связано с особенностью американской системы присяжных и опасением подавления их критической способности «научной объективностью» полиграфа.

Вместе с тем полиграф в США в уголовном судопроизводстве применяется. В основе лежит идея права обвиняемого представлять оправдательные доказательства по собственной инициативе, которое может быть ограничено только в обоснованных исключительных случаях. Эта позиция гораздо более выражена, чем позиция защиты в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Такая ситуация имеет исторические корни – в «инквизиторской» про-

цессуальной модели, полномочия по сбору доказательств в следственном процессе возлагаются преимущественно на правоохранительные органы. Напротив, в состязательном разбирательстве в США защита теоретически, да и фактически является равной стороной и может собирать показания по собственной инициативе. Соответственно, право на проверку на детекторе лжи может быть ограничено как разумно, так и соразмерно, исходя из недостоверности доказательств. Таким образом, проверка на детекторе лжи может отвечать рациональным интересам защиты, если она окажется положительной. Поэтому в принципе необходимо, чтобы обвиняемый вообще давал показания и мог либо представить алиби, либо, по крайней мере, иметь возможность убедительно отрицать факт совершения преступления.

В правовой системе Канады Верховный суд с 1987 выработал следующую позицию. Проверка на полиграфе и ее результат не принимаются в качестве доказательства в системе уголовного правосудия Канады. Результаты проверки на полиграфе представляют собой заключение, выданное полиграфистом. Доказательства этого типа никоим образом не должны заменять роль судьи и присяжных заседателей в определении достоверности показаний. Однако показания полиграфолога могут быть заслушаны в рамках производства судом присяжных, когда признание обвиняемого было получено. На практике, ситуация с применением полиграфа близка к американской модели – в ходе переговоров о заключении «сделки о признании вины», когда обвиняемый признает себя виновным по одному или нескольким пунктам обвинения в обмен на смягчение наказания, традиционно используются результаты проверки на полиграфе.

В ряде стран выводы полиграфологической проверки рассматриваются как элемент обоснования для начала расследования, но не как доказательство по уголовному делу.

Международный опыт тех стран, где исследование на полиграфе более или менее применяется в уголовном судопроизводстве позволяет сформулировать ряд общих рекомендаций относительно проведения такого исследования и использования его результатов. Во-первых, проведение исследования (экспертизы) только по инициативе обвиняемого. Проверка, инициированная органами уголовного преследования и нецелесообразна, и неправомерна. Во-вторых, из-за своей ограниченной доказательной ценности результат полиграфного исследования приемлем только в качестве оправдательного доказательства. Методологические неопределенности существующих в настоящее время процедур допустимы только в том случае, если они не наносят ущерба обвиняемому. В-третьих, для предотвращения неформального использования результата, целесообразно, чтобы испытания проводились под контролем защиты, а не следственных органов. Только тогда последние не смогут неофициально превратить отрицательный результат в дополнительную исследовательскую гипотезу. Однако с психологической точки зрения следователям и судам очень трудно игнорировать результаты, которые не следует использовать, например, компрометирующие результаты тестов.

Обращаясь к российской практике, можно отметить, что результаты психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа не принимаются в качестве допустимых доказательств в уголовном процессе в подавляющем большинстве случаев [1, 2]. Однако Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 17. 02. 2011 г. № 203-О11-1 признал допустимым доказательством заключение психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа, оценив его в совокупности с другими имеющимися в деле, есть прецедент вынесения обвинительного приговора, осно-

ванного на заключении эксперта-полиграфолога («Дело Макарова», 2011-2015 года), причем приговор не изменили и в апелляционной инстанции [12, с. 14].

Тем не менее, научное сообщество и практикующие юристы исходят из того, что полиграф не может быть идентифицирован как достоверный научный метод, пользующийся призыванием в академическом сообществе [6]. Вместе с тем, психофизиологическая экспертиза входит в перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ, утвержденных приказом Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 30.05.2022), используется в оперативно-розыскной деятельности в качестве ориентирующе-вспомогательного инструмента, а также при приеме на работу госслужащих, к примеру, граждане, поступающие на службу в Росгвардию, обязаны пройти проверку на полиграфе (п. 10.2 Приказа Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 6.05.2020. № 114). Кроме того, требование назначить психофизиологическую экспертизу достаточно часто встречается в представлениях прокурора по уголовным делам.

Таким образом, складывается парадоксальная ситуация – если мы исходим из того, что надежной и достоверной методики проведения психофизиологической экспертизы в настоящее время нет, то зачем использовать недостоверные данные для построения оперативных версий и в качестве легального основания отказа в приеме на службу? Если же какие-либо методики психофизиологической экспертизы надежны и научны, то почему их нельзя использовать как доказательство в уголовном процессе? Если расценивать психофизиологическую экспертизу как еще один способ выяснения истины, дающий суду, следователю, прокурору критерии для оценки правдивости показаний, то полиграф представляется отличным инструментом, который не следует упускать.

Основная опасность использования полиграфа в уголовном процессе видится в том, что экспертным доказательствам, зачастую, придается большее значение, чем остальным доказательствам. Здесь речь идет о риске возникновения так называемых «когнитивных диссонансов» со стороны правоохранительных органов и суда, что приведет к ошибкам в оценке доказательств. Существует риск того, что результат психофизиологической экспертизы будет оцениваться не как одно из звеньев в системе доказательств, а как «наилучшее» доказательство, что недопустимо. Следует помнить, что доказательная сила заключения эксперта-полиграфолога не приобретает автоматически, а в ходе проверки и оценки следователем, дознавателем, прокурором и судьей. Эта доказательная сила может варьироваться в зависимости от нескольких критериев, включая компетентность эксперта, его объективность, ясность его мнения и его актуальность. Таким образом, судья может исключить заключение эксперта или часть заключения эксперта как по причинам, связанным с его содержанием (научная обоснованность), так и в связи с правилами допустимости.

Оценивая перспективы психофизиологической экспертизы в уголовном судопроизводстве, отметим, что надежды на ее широкое применение связаны с уменьшением погрешности методов исследования. В настоящее время вместо полиграфа предлагается использование методов нейровизуализации. Если полиграф предназначен для выявления эмоциональных реакций лица во время опроса, где банальные вопросы смешиваются с вопросами, связанными с обстоятельствами правонарушения, путем сбора физических данных: частоты сердечных сокращений, дыхания, проводимости эпидермиса, то функциональная МРТ (магнитно-

резонансная томография) (фМРТ) позволяет «визуализировать» посредством цифровой реконструкции изображений активированные зоны, следя за скоростью кровотока и состоянием оксигенации крови (активация области головного мозга, вызывая приток насыщенной кислородом крови). После того, как область мозга активирована когнитивным событием или задачей, местная микроциркуляторная циркуляция реагирует на повышенное потребление кислорода увеличением притока новой артериальной крови (т. е. крови, богатой оксигемоглобином) в эту область. Как следствие, относительная концентрация дезоксигемоглобина снижается, вызывая локальные изменения сигнала магнитного резонанса. Некоторые исследования показали способность фМРТ выявлять ложь с точностью до 90 % (однако лишь в рамках лабораторных условий), в то время как точность полиграфа сильно разнится [13].

Вместе с тем, применение фМРТ в рамках психофизиологической экспертизы сталкивается с теми же научными, правовыми и этическими проблемами, что и применение полиграфа. Им не хватает валидности, поскольку нет данных относительно возможности манипулирования результатом, ограничений по кругу субъектов (т.е. наличия или отсутствия индивидуальных различий, влияющих на результаты фМРТ).

Заключение. В своих исследованиях мы не однократно подчеркивали важность экспертной деятельности, так, например, «эксперт-эколог должен знать экологическое законодательство, технические и экологические регламенты, поскольку его ключевая задача – определить, выполняются ли они, однако с учетом «разбросанности» экологических норм по различным нормативным правовым актам и отраслям права он должен иметь общее представление об основах юриспруденции» [14, с. 263]. Психофизиологическая экспертиза с использованием полиграфа или фМРТ, или иных методов нейровизуализации, вероятно, не сможет в ближайшем будущем добиться изменения позиции как недопустимого доказательства в уголовном судопроизводстве. Полагаем, что увеличения доказательственной ценности полиграфа можно достичь за счет: а) соответствующей подготовки и опыта полиграфологов; б) улучшения качества измерительных приборов, в) включения психологов-профайлеров в практику теста, г) разработки четких процессуальных правил применения полиграфа, в том числе добровольного согласия испытуемого, возрастных ограничений, категории дел и ситуаций, в которых его применение оправданно. В этих условиях можно было бы предположить, что заключение психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа могло бы иметь непосредственное доказательное значение, ограниченное валидностью методов тестирования и диапазоном доказательного результата – субъективной верой лица, делающего заявление об истинности своего утверждения.

Пристатейный библиографический список

1. Кассационное определение ВС РФ по делу № 41-01257 от 11.09.2012 // Официальный сайт ВС РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=503746 (дата обращения: 12.01.2023).
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 06.08.2019 № 48-АПУ19-23. Официальный сайт ВС РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 12.01.2023).
3. Мельникова А. С., Урманова Н. С., Шувалов А. П., Мартыненко О. В. Актуальные вопросы использова-

ния инструментальной детекции лжи как средства борьбы с противодействием расследованию преступлений // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 145-149.

4. Долгова К. В. Место полиграфологии в системе научного знания и дальнейшие перспективы её развития в правоприменительной деятельности // Вестник ВУиТ. – 2018. – № 3. – С. 104-113.
5. Алексеев Л. Г., Жирнов С. И., Корочкин П. Б. и др. Справочник полиграфолога. – М.: «Перо», 2015. – С. 136-190.
6. Смирнова С. А., Макушкин Е. В., Аснис А. Я., Васкэ Е. В., Дозорцева Е. Г., Сафуанов Ф. С., Шишков С. Н., Шипшин С. С., Ошевский Д. С., Бердников Д. В., Секераж Т. Н., Калинина А. Н. Информационное письмо «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы» // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 3 (43). – С. 64-73.
7. Каменсков М. Ю., Грубин Д., Яковчик А. Ю., Купцова Д. М. Международная практика применения полиграфа в отношении лиц, совершивших половые преступления // Российский психиатрический журнал. – 2020. – № 2. – С. 80-91.
8. Von Prof. Dr. Sönke Florian Gerhold. Der Einsatz von Lügendetektorsoftware im Strafprozess – aufgrund des technischen Fortschritts in Zukunft doch rechtmäßig? // Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik. – 2020. – № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-nb.info/121767845X/34> (дата обращения: 12.01.2023).
9. Ушаков А.Ю. Международный опыт применения полиграфа в борьбе с преступностью // ППД. – 2015. – № 4. – С. 110-112.
10. Verwertbarkeit der Ergebnisse von Polygrafentests zugunsten des Beschuldigten // Psychiatrie Verlag. – 2018. – № 36. – P. 179-190. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://polygraphenzentrum.de/wp-content/uploads/2020/04/urteil_polygraphentest_bautzen.pdf (дата обращения: 12.01.2023).
11. The Polygraph and Lie Detection. Washington, DC: The National Academies Press. – 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.17226/10420> (дата обращения: 12.01.2023).
12. Зитулаева Д. А. Проблемы оценки заключения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в качестве доказательства по уголовному делу // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты: Материалы Крымского студенческого юридического форума, Симферополь, 15 мая 2019 года / Ответственные редакторы М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского Таврическая академия, 2019. – С. 13-15.
13. Langleben, Daniel D et al. Polygraphy and Functional Magnetic Resonance Imaging in Lie Detection: A Controlled Blind Comparison Using the Concealed Information Test // The Journal of clinical psychiatry. – 2016. – Vol. 77 (10). – P. 1372-1380. DOI:10.4088/JCP.15m09785
14. Абрамитова Ю. И., Липский Н. А., Хайрусов Д. С. Экологическая экспертиза в системе мер обеспечения экологической безопасности // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 9 (172). – С. 262-264.

СТАНОВАЯ Ольга Владимировна

преподаватель кафедры криминалистики Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ЧЕТВЕРОУС Алексей Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЛЕДОВ ПОДОШВЫ ОБУВИ, ОБРАЗОВАННЫХ НА НЕРОВНЫХ ПОВЕРХНОСТЯХ С ТКАНЕВОЙ, МЯГКОЙ ПОДЛОЖКОЙ

Анализ экспертной практики показывает, что при осмотрах мест происшествий часто изымаются следы подошвы обуви, обнаруженные на различных неровных поверхностях, с тканевой мягкой подложкой, таких как: сиденье стула, диван, дверь и т.д., по которым впоследствии назначаются трасологические экспертизы.

При работе с данными следами, как на осмотрах мест происшествий, так и при производстве экспертиз нередко возникают затруднения, связанные с их обнаружением, фиксацией и изъятием, а также возможностью отображения и оценки механизма образования общих и частных признаков подошвы, которые могут привести или к частичной утрате признаков в следе, или к неверному выводу об идентификации, групповой принадлежности обуви.

В статье рассмотрен проведенный экспертный эксперимент со следом обуви, оставленным на мягком сиденье стула. По результатам эксперимента были проанализированы возможности отображения и оценка механизма образования общих и частных признаков подошвы, даны некоторые практические рекомендации по работе с такими следами.

Ключевые слова: след подошвы обуви, тканевая мягкая подложка, общие и частные признаки подошвы обуви, экспертный эксперимент.

STANOVAYA Olga Vladimirovna

lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Educational and Scientific Complex on Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CHETVEROUS Alexey Nikolaevich

senior lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

FORENSIC INVESTIGATION OF SHOE SOLE MARKS FORMED ON UNEVEN SURFACES WITH A FABRIC, SOFT BACKING

An analysis of expert practice shows that during inspections of incident sites, traces of the soles of shoes are often removed, found on various uneven surfaces with a soft fabric backing, such as: a chair seat, a sofa, a door, etc., on which trace examinations are subsequently assigned.

When working with these traces, both at inspection sites of incidents and during the production of examinations, there are often difficulties associated with their detection, fixation and removal, as well as the possibility of displaying and evaluating the mechanism for the formation of general and particular signs of the sole, which can lead to either partial loss signs in the trail, or to an incorrect conclusion about the identification, group belonging of the shoe.

The article considers an expert experiment with a shoe mark left on a soft chair seat. Based on the results of the experiment, the possibilities of displaying and evaluating the mechanism for the formation of general and particular signs of the sole were analyzed, and some practical recommendations were given for working with such traces.

Keywords: footprint of the sole of the shoe, fabric soft backing, general and particular features of the sole of the shoe, expert experiment.

Наиболее часто встречающимися следами, изымаемыми с мест преступлений, являются следы обуви. По данным следам можно узнать много значимой информации о преступнике: это размер и тип его обуви, особенности походки, приблизительно его рост, количество преступников на происшествии, места проникновения в помещение и т.д. Особенно ценной информацией обладают те следы обуви, которые пригодны для ее идентификации.

Следы обуви встречаются и изымаются практически на всех преступлениях. Картотека со следами обуви изъятых с мест нераскрытых преступлений по количеству карточек уступает лишь картотеке следов пальцев рук.

При осмотрах мест происшествий следы обуви обнаруживаются на многих поверхностях и предметах, например

таких как: почва, линолеум, бумага, ткань, подоконник, стулья, металл и т.д.

Механизм образования поверхностных и объемных следов обуви на различных поверхностях хорошо изучен и описан, в учебных заведениях курсанты по учебной программе проводят экспертизы следов обуви оставленных в основном на земле, листе бумаге или по изъятому гипсовому слепку.

Однако на практике очень часто приходится сталкиваться со следами обуви, оставленными на различных поверхностях, обтянутых или изготовленных из ткани. Например, на обтяжке стульев, диванах, обитой тканью дверях, коврах и т.д. В силу особенностей строения поверхности материала таких объектов, которые не четко отображают рельеф подошвы, у экспертов могут возникать трудности в обнаружении,

фиксации, изъятия таких следов, а также при производстве экспертиз по таким следам.

Для устранения данного пробела в статье будут рассмотрены особенности отображения общих и частных признаков подошвы обуви в следах, образованных на ткани, с неровной поверхностью и мягкой подложкой, а также даны практические советы при работе с такими объектами на месте происшествия и при производстве экспертиз.

В ходе дальнейшей работы для проведения экспериментов был взят ботинок на левую ногу. Подошва ботинка изготовлена из полимерного материала черного цвета, низ подошвы имеет соответствующий рельефный рисунок. На подошве острым предметом (канцелярским ножом) были образованы частные признаки большого и маленького размера, в частности были вырезаны фрагменты узора в трех местах, произведен один разрез и одно отверстие в элементах узора.

В качестве следовоспринимающей поверхности было выбрано сиденье стула, состоящее из анатомического деревянного каркаса, обтянутого плотной полотняной тканью серого цвета, под которой имеется подложка из поролона.

Для проверки механизма следообразования, а также устойчивости отображения общих и частных признаков подошвы ботинка, был проведен экспертный эксперимент, в ходе которого: подошва ботинка, для четкости образования следа была предварительно окрашена мелом, после чего на поверхности сиденья стула с различной степенью нажатия было образовано три следа обуви. Для исследования был выбран один наиболее четкий след.

В ходе изучения данного следа было установлено: что на поверхности ткани стула отобразился след подошвы обуви на левую ногу, состоящий из наслоения микрочастиц белого цвета. В следе четко просматриваются общие признаки подошвы, такие как: рельефный узор в виде зигзагообразных линий, форма носочной и каблучной частей, наружный и внутренний края, линейные размеры следа (длина, ширина).

В то же время промежуточная и каблучная части отобразились не четко, в частности отдельные крупные элементы рисунка вообще не отобразились. Следует отметить, что при визуальном наблюдении такого следа под углом 90 градусов к поверхности сиденья, след слабо просматривается, видны только общие очертания краев подошвы, рисунок не просматривается.

В ходе изменения угла зрения, под которым визуальное просматривается след, что достигается путем наклона стула под различным углом (косопadaющее) след становится четко видимым.

При предварительном сравнении рисунка следа обуви на стуле и рисунка подошвы ботинка установлено, что при совпадении общих признаков (размера, формы носочной и каблучной частей) элементы рисунка совпадают частично, в частности в следе имеется искажение формы овалов и линий, нечетко просматривается граница только одного крупного частного признака в каблучной части. Остальные экспериментально образованные признаки не просматриваются.

Решить вопрос об идентификации обуви по данному следу, и даже ответить на вопрос о совпадении рисунка следа и подошвы ботинка, из-за имеющихся искажений, очень затруднительно.

Поэтому для усиления контраста и удобства исследования след был откопирован на темную дактилоскопическую пленку. Пленка прикладывалась к поверхности сиденья стула согласно его анатомическим изгибам.

В ходе изучения следа обуви, изъятых на темную дактопленку, установлено: что на ее поверхности более четко и полно откопирован вышеуказанный след обуви. В следе стал четко просматриваться рельефный узор в виде зигзагообразной линии, границы овалов и линий отобразились с малыми искажениями.

Кроме того, в следе отобразились два крупных частных признака, в виде выреза части рисунка, мелкие признаки: разрез и отверстие не отобразились. В следе на дактопленке отобразилась структура ткани стула в виде белых точек.

Сравнением рисунка следа обуви, откопированного на пленку и рисунка подошвы ботинка, можно с уверенностью сказать, что след обуви на стуле мог быть оставлен ботинком на левую ногу. Количество отобразившихся частных признаков в следе не позволяет сделать категорический положительный вывод о том, что след на стуле оставлен конкретным ботинком.

Таким образом проведенный эксперимент по следу обуви, оставленному на неровной поверхности с тканевой мягкой подложкой (сиденье стула), позволяет сделать следующие выводы:

Следы обуви на тканевых, неровных поверхностях с мягкой подложкой могут четко и полно отображаться. Механизм их образования зависит от множества факторов: материала подложки и вида ткани, степени загрязненности подошвы обуви, площади, времени и силы контактирования материала с подошвой, формы и рельефа следовоспринимающей поверхности.

Крупные частные признаки на подошве, такие как вырезы части рисунка могут четко отображаться в следах. Следует учитывать, что в поверхностных следах отображаются только те признаки, которые образованы на выступающих частях рельефного рисунка.

Мелкие частные признаки подошвы, такие как порезы, отверстия, неровности, в следах на тканях с мягкой подложкой не отображаются.

Отображение общих признаков: рельефный рисунок, овалы, линии, фигуры и т.д. могут значительно искажаться за счет растягивания материала. Крупные элементы рисунка подошвы также могут не отобразиться за счет неровной поверхности стула.

При работе на месте происшествия с такими следами нужно учитывать, что многие следы обуви на поверхности тканей не видны. Для их обнаружения необходимо изменить угол визуального осмотра, использовать косопadaющее освещение. Фотографировать данные следы также обязательно при различных углах освещения. При производстве экспертизы, для улучшения контраста и выявления всех признаков, обязательно копировать следы на дактопленку.

Также при обнаружении следов обуви на тканях следует знать, что отображение рисунка подошвы обуви в следе может значительно отличаться от рисунка самой подошвы.

Знание экспертами механизма образования следов обуви на тканях с неровной поверхностью и мягкой подложкой, а также отображения их общих и частных признаков позволит специалисту при осмотрах мест происшествий более тщательно подходить к их обнаружению, фиксации и изъятию, а в случае отображения в них совокупности частных признаков и идентифицировать обувь.

Данная информация будет полезна для экспертов практиков, а также курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России при изучении дисциплины «Трасология и трасологическая экспертиза».

ШАГИЕВА Гульнара Рифовна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЮСУПОВА Светлана Инвировна

преподаватель цикла профессиональной служебной и физической подготовки Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России

ПОНЯТИЕ ОСКОРБЛЕНИЯ В ЛИНГВОКРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В статье рассматривается понятие оскорбления в лингвистическом аспекте, определяются основания назначения лингвистической экспертизы, автором выделены элементы лингвистической экспертизы оскорбительных текстов и определены особенности оскорбления в лингвистике.

Ключевые слова: оскорбление, унижение, неприличная форма, лингвистическая экспертиза, эксперт-лингвист, правовая основа.

SHAGIEVA Gulnara Rifovna

senior lecturer of Police training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

YUSUPOVA Svetlana Invirovna

lecturer of the Cycle of Professional Service and Physical Training of the Ufa School for the Training of Dog Handlers of the MIA of Russia

THE CONCEPT OF INSULT IN THE LINGUOCRIMINALISTIC ASPECT

The article examines the concept of "insults" in the linguistic aspect, defines the grounds for the appointment of linguistic expertise, the author highlights the elements of linguistic expertise of offensive texts and defines the features of insults in linguistics.

Keywords: insult, humiliation, indecent form, linguistic expertise, expert linguist, legal basis.

В последние годы растет количество материалов, ущемляющих честь и достоинство человека через средства массовой информации, сообщения в социальных сетях и текстовые сообщения.

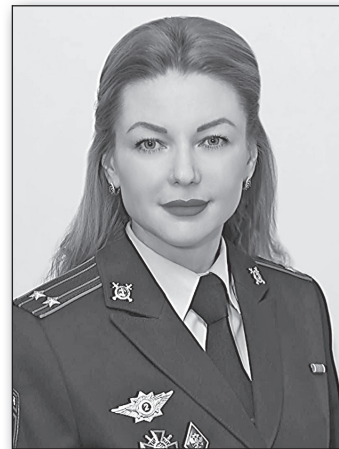
Распространение материалов, угрожающих личности, достоинству и репутации человека, также подняло вопрос о разграничении степени оскорбления.

Эксперты-лингвисты анализируют тексты, официальные и личные письма, а также речевую деятельность и часто они сталкиваются с определенными проблемами при определении оценки негативного (оскорбительного) значения в конкретном слове.

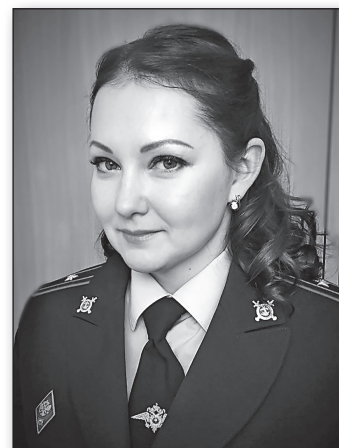
В связи ростом числа судебных исков об оскорблениях объем текстов, изучаемых лингвистами, значительно расширился. Сейчас возникает проблема анализа противоречивых материалов в виде текстов, текстовых сообщений, личной переписки, публичных выступлений, опубликованных в средствах массовой информации, и обоснования их негативной (оскорбительной) стороны.

В ходе изучения материала эксперт-лингвист выявляет лингвистические особенности формы выражения, смысловое содержание и цель коммуникативной деятельности, осуществляемой устно. В отличие от других видов судебных экспертиз, лингвистическая экспертиза, в принципе, не выявляет никакого факта, в ней не рассматриваются юридические факты.

Юридическими аспектами дела занимаются следователи, адвокаты и судьи. При лингвистической экспертизе оскорблений и клеветы эксперт-лингвист находит в тексте ответ на противоречивые вопросы.

Шагиева Г. Р.

Юсупова С. И.

Лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении может быть назначена по гражданским, административным так и по уголовным делам. Основанием для назначения экспертизы являются факты, касающиеся содержания и формы непристойных высказываний а также совершение словесного преступления (ст. 5.61 КОАП РФ, ст. 297 УК РФ, ст. 319 УК РФ, ст. 336 УК РФ, ст.151 ГК РФ).

Определение оскорбления содержится в статье 5.61 КОАП РФ – «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме» [1].

Понятие «оскорбление» трактуется в правовых источниках через понятие «унижение» («Оскорбление - это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме»)» [1], то есть эти понятия идентичны с юридической точки зрения.

Словесное оскорбление в значительной степени зависит от используемого языка, поскольку оскорбление возникает из-за его перлокутивного эффекта. Намерение адресата создать этот эффект – перлокутивное намерение – является свидетельством злого намерения нанести вред, и это намерение повсеместно рассматривается как более предосудительное, чем непреднамеренное оскорбление.

В лингвистике понятие «неприличная форма» связано с использованием в речи табуированной или обценной лексики, в переводе с латинского языка означает непристойный, безнравственный. Данный вид лексики подразделяется на матизмы (ненормативная лексика) и вульгаризмы (грубые слова и выражения).

Как для административного, так и для уголовного права неприличная форма является обязательным признаком объективной стороны оскорбления. В юридической науке под неприличной формой понимается «циничная, противоречащая нравственным нормам, правилам поведения в обществе, унижительная форма обращения с человеком». Установление неприличной формы [1] относится к компетенции суда: «Наличие, степень (глубина) унижения чести и достоинства оценивается в первую очередь самим потерпевшим, а непристойность формы выражения оценивается судом». Таким образом, объектом посягательства является честь и достоинство человека.

Вот некоторые вопросы, которые могут поставлены на разрешение эксперту-лингвисту:

«Имеются ли в тексте высказывания, в которых получили речевое выражение какие-либо события действительности или положения дел, имеющие отношение к гр. Х и выражающее негативную оценку его [2] (её) деятельности, если да, то в какой форме они представлены?»

«Имеются ли в тексте высказывания, в которых негативно оценивается гр. Х, если да, то какими языковыми средствами выражается данная оценка?»

Список вопросов может быть конкретизирован и дополнен в соответствии с решаемыми задачами.

Лингвист определяет содержание бесед и их смысловую направленность, но не факты. Это означает, что лингвист-эксперт определяет контекстуальное значение слова, фразы и выражения в активной речи и в контексте чистого употребления.

В связи с чем модно выделить три элемента лингвистической экспертизы оскорбительных текстов:

1) анализ намерений автора в контексте акта речи. Он не фокусируется на технических аспектах. Цель выступления принимается во внимание.

2) анализ ситуации и методов, которые приводят к оскорблениям, в частности, оскорблений, насмешек и частоты повторения этой ситуации;

3) особенности оскорбления применительно к этническим, психологическим, моральным аспектам.

Обобщая эти аспекты, можно сказать, что поведение людей в обществе — это, одним словом, анализ несоответствий правилам этики во взаимной коммуникативной деятельности.

При проведении исследований эксперт-лингвист определяет соответствие представленного материала требованиям правовых норм (лингвистическая экспертиза не включает юридическую квалификацию), помнит о многофункциональности языка, так как даже простой акт речи без негативной и целевой направленности может быть воспринят как оскорбительный, унижающий достоинство, дискриминационный, в зависимости от психологического состояния получателя, а также эксперт должен правильно определить предмет экспертизы, т.е. отделение истинной лингвистической части экспертизы от юридического объекта [3].

Оскорбление — это понятие, представляющая собой вербально - ментальную единицу, универсальные черты которой раскрывают этнокультурные, социальные и прагматические аспекты речевого акта. Содержание «оскорбления» в лингвокультурологии отражает следующие особенности [3]:

1) Субъективно-образная сторона оскорбления отражает социальные отношения, вытекающие из социального статуса человека;

2) концептуальная сторона представляет этнокультурные представления о коммуникативном поведении, реализующем стратегию речевой агрессии, нарушающую нормы коммуникативного кода [3];

3) ценностная сторона отражает нормы аксиологического кода языка, введение ответственности-санкции за нарушение акта коммуникативной речи.

В научной литературе о подходах к проведению лингвистической экспертизы противоречивых высказываний выделяются три области:

1) анализ общих намерений автора в рамках теории речевого движения, поскольку в этом отношении нет методологии;

2) анализ приемов и методов, которые приводят к оскорблениям, насмешкам и анализ наиболее распространенных тактик оскорблений;

3) анализ целого комплекса этнических, психологических, моральных компонентов понятия «оскорбление», основанный на общей концептуальной модели оскорбления, морали, этических нормах, поведении человека в обществе, анализе несоответствий между поведением индивида и его социализацией [3].

В процессе лингвистической экспертизы исследуются семантические и стилистические свойства текста. Каждое слово внутри категории не интерпретируется индивидуально (такая интерпретация является морфологической интерпретацией текста), а определяется семантическое поле или группа слов, принадлежащих к этой группе. Этот подход исходит из лингвистической перспективы как единицы мышления и коммуникации.

Пристатейный библиографический список

1. Решение Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 09 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arbitr.garant.ru> (дата обращения: 17.01.2023).
2. Решение Орловского областного суда от 03 декабря 2019 г. по делу № 3а-119/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arbitr.garant.ru> (дата обращения: 17.01.2023).
3. Кусов Г. В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 17.01.2023).

ХУСАИНОВ Рамиль Равилович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ДАЯНОВ Ирик Сайфуранович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры вычислительной техники и защиты информации Уфимского государственного авиационно-технического университета

СООТНОШЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ – КОНТРОЛЬ И ЗАПИСЬ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ – ПРОСЛУШИВАНИЕ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

В статье дается краткий анализ следственного действия – контроль и запись телефонных переговоров, а также оперативно-розыскного мероприятия – прослушивание телефонных переговоров. Излагаются понятие, правовое основание, процедура их проведения и оформление полученных результатов. Выделены и проанализированы общие и отличительные свойства рассматриваемых следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия.

Ключевые слова: следственное действие, оперативно-розыскное мероприятие, телефонные переговоры, сведения, оперативная информация.

KHUSAINOV Ramil Ravilovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Operational investigative activities of internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DAYANOV Irik Sayfuranovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Computer engineering and information security sub-faculty of the Ufa State Aviation Technical University

CORRELATION OF INVESTIGATIVE ACTION – CONTROL AND RECORDING OF TELEPHONE TALKS AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES – EAVESDROPPING OF TELEPHONE CONVERSATIONS

The article provides a brief analysis of the investigative action - control and recording of telephone conversations, as well as the operational-search activity - wiretapping of telephone conversations. The concept, legal basis, procedure for their implementation and registration of the results are outlined. The general and distinctive properties of the considered investigative actions and operational-search measures are singled out and analyzed.

Keywords: investigative action, operational-search activity, telephone conversations, information, operational information.

Возможность и необходимость использования результатов, полученных в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД) наряду с уголовно-процессуальными средствами в борьбе со многими видами преступлений не вызывает сомнений. Значение оперативной информации в расследование уголовных дел возрастает и в связи с постоянным ростом количества совершаемых преступлений с использованием новых технологий, которые без применения оперативно-розыскного инструментария только уголовно-процессуальными средствами практически не могут быть выявлены и раскрыты. В теории доказательств сложился стереотип, что уголовно-процессуальный инструментарий позволяет успешно бороться с любыми видами преступлений, а результаты ОРД носят лишь обеспечивающий, вспомогательный характер, которые зачастую добываются с нарушением законодательства и не имеют большого значения. Практика борьбы с преступностью показывает, что догма о неравнозначности результатов ОРД относительно данных полученных уголовно-процессуальными средствами не отражает действительного положения дел. Результаты ОРД относительно уголовного процесса действительно носят обеспечивающий характер и направлены для оказания помощи в решении его основных задач – расследованию преступлений. Уголовный процесс должен быть заинтересован в наиболее эффективном использовании оперативных данных, но практика показывает обратное. В процессе осуществления ОРД оперативным путем добываются данные, которые после соответствующих преобразований через призмю уголовно-процессуального законодательства могут стать

полноценными доказательствами. Иногда сведения о преступных деяниях и лицах, причастных к ним могут быть получены только оперативным путем и поэтому требуют более глубокого анализа и их рационального использования в уголовном процессе. Отрицание равнозначности результатов ОРД фактическим данным полученным в рамках уголовного процесса и воспрепятствование их использования в качестве доказательств только усложняет или вообще сводят на нет возможность достижения целей уголовно-процессуальной деятельности. Ведь некоторые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ) очень схожи по основаниям, процедуре и результатам, оба направлены на получение доказательств в соответствии с имеющимися у них инструментариями. Рассмотрим это в соотношении следственного действия – контроль и запись телефонных переговоров и ОРМ – прослушивание телефонных переговоров (далее – ПТП).

Контроль и запись телефонных переговоров, как следственное действие, регламентировано статьей 186 уголовно-процессуального законодательства и представляет собой «контроль и запись телефонных и иных переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц, при наличии достаточных оснований полагать, что они имеют значение для уголовного дела»¹. Также при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г., № 174–ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, допускается проведение данного следственного действия по письменному заявлению указанных лиц или на основании судебного решения. «Под телефонными переговорами можно понимать переговоры вышеуказанных лиц по городской, междугородной, международной телефонной связи, а также с использованием радиотелефонной, радиорелейной, высокочастотной и космической связи, а под иными переговорами можно предположить связь по телефаксу» [1]. Рассматриваемое следственное действие состоит из двух частей контроля и записи, т.е. сначала проводится наблюдение с целью проверки и потом осуществляется запись. **Одна из особенностей** контроля и записи телефонных переговоров связано с возможностью его проведения только в рамках возбужденного уголовного дела по преступлениям средней тяжести, тяжким и особо тяжким преступлениям и на основании судебного решения. Для получения разрешения на проведение этого следственного действия субъектам, уполномоченным на его осуществление, необходимо ходатайствовать перед судом в виде постановления. Суд рассмотрев материал принимает соответствующее решение и передает инициатору, последний при получении положительного результата выносит соответствующее постановление и направляет необходимые документы исполнителю, оперативно-техническому подразделению, проводящему данное следственное действие. Довольно спорным является положение законодательства о возможности присутствия обвиняемого при принятии решения судом о разрешении проведения данного следственного действия, хотя следователь может ограничить это право. При сложившейся ситуации вполне логичен вопрос о пользе или возможности получения положительного результата от проведения этого следственного действия. Уголовно-процессуальное законодательство также установило максимальный срок проведения этого следственного действия не более 6 месяцев. Однако следователь может в любое время истребовать от исполнителя фонограмму для осмотра и прослушивания. Исполнитель передает материалы следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, где должны быть указаны дата и время начала и окончания записи переговоров, а также основные характеристики использованных при этом технических средств. Полученные из оперативно-технического подразделения записи телефонных переговоров следователь не имеет право предварительно прослушивать, для ее воспроизведения требуется в присутствии понятых провести внешний осмотр носителя информации и только после этого опять же с участием последних воспроизвести полученный материал. О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь в присутствии понятых и при необходимости специалиста и лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, должен составить протокол. В протоколе должна быть отражена только та часть фонограммы, в которой имеется сведения, относящиеся к расследуемому уголовному делу. Полученная фонограмма в полном объеме должна быть приобщена к материалам уголовного дела на основании постановления следователя в качестве вещественного доказательства, далее она хранится в печатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания, а также должна обеспечиваться ее сохранность и возможность для повторного прослушивания.

Вообще данное следственное действие имеет ряд существенных отличий от других. Все следственные действия проводятся в период проведения предварительного расследования, которое проводится в течение двух месяцев, согласно же ч. 5 ст. 186 УПК РФ срок контроля и записи телефонных переговоров может быть установлен до 6 месяцев. Также особенностью данного следственного действия является то, что при его проведении не предусмотрено составление процессуальных документов. Уникальность рассматриваемого следственного действия состоит и в том, что оно проводится без

участия следователя, последний может только ходатайствовать перед судом о её проведении.

«ОРМ - прослушивание телефонных переговоров (далее – ПТП) это получение и фиксация с использованием технических средств акустической информации, передаваемой по линиям электрической связи, или односторонних сообщений с целью обнаружения сведений о преступной деятельности изучаемого лица и иной информации, способствующей решению задач ОРД» [2].

Таким образом содержание рассматриваемого ОРМ состоит в добывании акустической информации, и ее фиксация в носителях информации с использованием технических средств. Данное ОРМ направлено на получение данных о преступной деятельности лица, чьи телефонные переговоры предполагается прослушивать. В процессе его проведения возможно получение и иной информации не относящейся к преступной деятельности, но имеющей значение для решения других задач ОРД. Необходимо акцентировать внимание на том, что на территории Российской Федерации действуют сети электрической и почтовой связи, но ПТП проводятся только в сетях электрической связи. При проведении данного ОРМ предполагается прослушивание обоих абонентов. Прослушивание телефонных переговоров с использованием технических средств только одного из них не может рассматриваться как рассматриваемое ОРМ, в такой ситуации предполагается проведение электронного наблюдения. Поэтому очень важно размежевание схожих мероприятий, что позволит избежать подмены одного ОРМ другим.

Согласно ч. 2 статьи 23 Конституции РФ каждый человек имеет право на тайну переписки и телефонных переговоров². В соответствии с вышеуказанным оперативно-розыскное законодательство закрепило ПТП в списке ОРМ, проведение которых возможно только с санкции суда.

Круг лиц, в отношении которых может проводиться ПТП, существенно ограничен законодательством. В соответствии со статьей 8 ФЗ «Об ОРД» ПТП может проводиться только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Используемые в ОРД понятие «подозреваемый или обвиняемый» не совпадает с определением из уголовного процесса, оно намного шире и к ним можно отнести лиц, которые проверяются, разрабатываются или наблюдаются по делам оперативного учета. В силу специфики ОРД дела оперативного учета могут быть заведены как до, так и после возбуждения уголовных дел, причем появление уголовного дела не является препятствием для продолжения работы по ним.

ПТП является сложным оперативно-техническим мероприятием и в отличие от множества ОРМ не может быть проведено без применения специальных технических средств. Применение специальных технических средств обусловлено тем, что информация в электрической связи передается в виде электромагнитных колебаний, которые человек не может воспринимать, для преобразования их в акустические колебания звукового диапазона требуется использование соответствующих технических средств.

Таким образом проведение ПТП возможно только на основании судебного решения и при наличии установленных законом оснований, а именно наличия информации о признаках преступного деяния и о лицах причастных к ним, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. Законодатель предусмотрел случаи, не терпящие отлагательства,

2 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

при возникновении таковых на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность допускается проведение ПТП с обязательным уведомлением суда в течение 24 часов. Помимо этого, в течение 48 часов с момента начала проведения мероприятия необходимо получить судебное решение о его проведении, в том случае, если суд придёт к выводу о незаконности проведения данного оперативно-розыскного мероприятия, то выносит решение о прекращении проведения ПТП.

При наличии судебного решения, имеют право проводить ПТП подразделения специальных технических мероприятий ОВД РФ и ФСБ РФ, так как другие оперативные подразделения не обладают техническим оснащением для её проведения.

Для получения санкции суда на проведение ПТП субъекты ОРД выносят соответствующее постановление и представляют суду иные предусмотренные документы, позволяющие определить наличие законных оснований, для принятия решения о возможности его проведения.

Значение ПТП в борьбе с преступностью подтверждается принятием значительного количества нормативных правовых актов связанных с регулированием вопросов по проведению и использованию результатов данного ОРМ в борьбе с преступностью. Важным этапом в использовании результатов ПТП является подготовка соответствующих документов для его проведения и в процессе представления его результатов органам следствия, дознания и суда. Практика показывает, что сторона защиты внимательно отслеживает наличие и содержание документов, связанных с проведением и использованием результатов ПТП. Следовательно, субъектам ОРД, являющимся инициаторами проведения ОРМ при представлении полученных результатов заинтересованным органам необходимо грамотно составить соответствующие документы и быть готовыми отстаивать правомерность получения и использования полученных результатов в доказывании по расследуемым уголовным делам.

Проанализировав изучаемые следственное действие и ОРМ можно попытаться сопоставить их, найти общее и различия между ними.

Оба рассматриваемых действия (условно их так назовем) проводятся только в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, которые могут проводиться только на основании судебного решения. При принятии положительного решения суд выносит соответствующее постановление о разрешении на проведение следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия. Суд в обоих случаях устанавливает одинаковые сроки проведения, но не более шести месяцев. Инициаторы рассматриваемых следственного действия и ОРМ после получения санкции суда и оформления соответствующих сопроводительных документов направляют их в оперативно-технические подразделения, которые проводят их при наличии технических возможностей.

По основаниям проведения рассматриваемых действий имеются некоторые различия, так для проведения следственного действия закреплены только два основания в уголовно-процессуальном законодательстве, а оснований для проведения ОРМ в оперативно-розыскном законодательстве значительно больше. Также как отличительной чертой можно выделить то, что следственное действие проводится только после возбуждения уголовного дела и в период его расследования. Возможность проведения ОРМ еще до возбуждения уголовного дела и в период проведения предварительного расследования по срокам проведения существенно отличается от следственного действия. Это обстоятельство значительно расширяет возможности ОРМ в плане получения необходимой информации, ведь зачастую самая ценная информация может быть получена еще до совершения преступления, и

она может содержать сведения, которые могут быть использованы как основание для возбуждения уголовного дела. Наличие у следователя процессуального права давать поручение органу дознания о проведении ОРМ в рамках расследуемого уголовного дела дает возможность не проводить данное следственное действие и заменить его ПТП. Видимо такая замена вполне возможна и равнозначна в виду того, что их проводят одни и те же субъекты и будет получен одинаковый результат.

Основное преимущество следственного действия заключается в возможности использования его результатов как вещественного доказательства, без проведения дополнительных действий, единственным условием является правильное оформление протокола осмотра и прослушивания полученных от исполнителя фонограмм. Материалы получение в процессе проведения ПТП должны пройти ряд стадий, прежде чем станут источником доказательства.

Проанализировав всё вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что ОРМ прослушивание телефонных переговоров и следственное действие контроль и запись переговоров имеют больше сходств, чем отличий. ОРМ имеет ряд преимуществ прежде всего наличием значительного количества оснований для его проведения, а также возможности получения большего объема информации, так как его проведение возможно еще до возбуждения уголовного дела и в процессе его расследования. Следственное действие имеет преимущество в плане возможности использования его результатов как доказательство, без проведения дополнительных процедур. Анализ практики следственных и оперативных подразделений показывает, что рассматриваемое следственное действия проводятся довольно редко, а ОРМ наоборот, является одним из наиболее часто проводимых и востребованных в борьбе с преступностью. С учетом того, что предполагаемые результаты следственного действия могут получены при проведении ОРМ, а также совпадением процедуры их проведения и исполнителя, проводящего ОРМ и следственное действие, можно предположить о возможности замены следственного действия оперативно-розыскным мероприятием. При этом особое внимание со стороны оперативных подразделений должно быть уделено процедуре представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, в соответствии с действующей Инструкцией с одноименным названием. При выполнении всех требований упомянутого документа рассматриваемое ОРМ может успешно заменить следственное действие и сможет способствовать получению положительного результата в процессе расследования уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Божьев В. П. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2022. 568 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 278. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/488568/p.16> (дата обращения: 08.02.2023).
2. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2014.

ЧЕРНЕЦ Ольга Игоревна

старший инспектор контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета РФ по Ивановской области

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ОБНАРУЖЕНИЯ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

В статье автором рассмотрены различные способы обнаружения следов биологического происхождения при расследовании преступлений против личности. Основное внимание уделено рассмотрению таких способов обнаружения, как визуальный (и оптический), физический и химический.

Ключевые слова: биологические следы, осмотр места происшествия, микрообъекты, обнаружение, фиксация, изъятие, технико-криминалистические средства, экспертиза, вещественные доказательства.

CHERNETS Olga Igorevna

senior inspector of the Control and Investigation Department of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Ivanovo Region

TO THE QUESTION OF METHODS OF DETECTING TRACES OF BIOLOGICAL ORIGIN IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST THE PERSON

In the article, the author considers various methods for detecting traces of biological origin in the investigation of crimes against a person. The main attention is paid to the consideration of such methods of detection as visual (and optical), physical and chemical.

Keywords: biological traces, inspection of the scene, micro-objects, detection, fixation, seizure, technical and forensic means, examination, physical evidence.

При совершении различных видов преступлений, в том числе и против личности, в результате контакта преступника с окружающей обстановкой, потерпевшим происходит перенос различных микрообъектов, которые можно классифицировать как микро- и макроследы.

Все микроскопические следы и частицы, встречающиеся в криминалистической практике, обобщенно именуются микрообъектами.

Под ними понимаются материальные носители криминалистической информации, которые в силу малого размера и количества нельзя исследовать методами обычного макроанализа, поэтому необходимо применение техники, предназначенной для микроанализа [2, с. 185].

В практике раскрытия и расследования заказных убийств, изнасилований, краж, грабежей, разбойных нападений теперь все чаще фигурируют микрообъекты, к которым относятся микроследы, микрочастицы и микроколичества веществ. С микроследами нередко приходится иметь дело, когда они служат важной составляющей обычных следов. К их изучению прибегают в случаях, если отобразившиеся макропризнаки не обеспечивают отождествления. Все большее криминалистическое значение приобретают микрочастицы. Так принято называть твердые тела (размером до 1 мм), обладающие устойчивой формой и структурой. К ним относятся: волосы и сухие чешуйки кожи человека и животных, волокна тканей растительного и иного происхождения, пыльца и споры растений, мельчайшие крупинки металлов, минералов, микробрызги крови, краски, слюны, ГСМ и нефтепродуктов, последствия близкого выстрела, следы металлизации, оставленные в результате контактного взаимодействия, и др. Микроколичества вещества – это различные соединения и элементы, входящие в очень малых количествах (доли процента) в состав твердых, жидких и газообразных объектов. Их весьма трудно локализовать, поэтому они характеризуются количественным содержанием. Под микроколичествами веществ понимают запаховые компоненты, различные добавки в материалах и т.п. [2, с. 185-186].

Обнаружение, фиксация, изъятие микроследов вследствие их малых размеров зачастую вызывают определенные трудности. Неправильные действия могут привести к частичной или полной потере криминалистически важной информации. Для того чтобы избежать потери микроследов при осмотре места происшествия, необходимо учитывать специфические свойства, присущие микрообъектам, такие как:

- невидимость или слабая видимость невооруженным глазом;
- парусность – способность относительно легко перемещаться на большие расстояния воздушными потоками;
- аккумулятивное (удерживание) на поверхностях различных предметов;
- различие механических свойств микрообъектов по сравнению с аналогичными свойствами макрообъектов тех же веществ;
- различие в цвете между микрообъектами и макрообъектами, от которых они отделены;
- более высокая химическая активность микрообъектов по сравнению с аналогичными макрообъектами [6, с. 165].

К следам биологического происхождения относятся следы крови, спермы, слюны, пота, волосы, ногти, кожа, кости, зубы человека и животных. Перечисленные объекты исследуются в рамках биологической экспертизы.

Необходимо учитывать, что следы биологического происхождения обладают определенными специфическими свойствами, а также являются неустойчивыми к внешней среде и могут видоизменяться. Поэтому при осмотре места происшествия и других следственных действиях необходимо это учитывать.

Важно использовать необходимые технико-криминалистические средства, с помощью которых можно производить изъятие различных биологических следов, как для последующего экспертного исследования, так и получения информации для оперативно-розыскных мероприятий.

Следователь, знакомясь с обстановкой места происшествия, отыскивает, изучает, оценивает материальные объекты (в их числе биологической природы), их признаки, свойства, состояния, взаиморасположение; открывая взаимосвязь предметов и явлений, противоречия между ними, получая таким образом фактические данные – доказательства [5, с. 3-4]. Следы различной природы выявляют в основном: визуальным (и оптическим), физическим и химическим; реже – органолептическим и биологическим способами. Как правило, способ зависит от уровня развития технических средств и объема вещества в следе [8, с. 89].

Визуальный способ (невооруженным глазом) используют относительно больших и средних по размеру биологических объектов, контрастирующих на фоне окружающих предметов, среды (лужи, пятна и потеки крови, фрагменты иных тканей, пучки волос, слюна, лужи и пятна мочи и др.). Жид-

кие объекты кровь, слюна, моча, сперма на гигроскопических поверхностях образуют пятна, на негигроскопических - корочки.

Так, следы спермы на светлой и белой ткани имеют сероватый, реже - желтоватый цвет, интенсивнее выражены по краю; на темноокрашенных тканях выглядят беловатыми участками (иногда сквозь них виден цвет и рисунок ткани), различимы и блестящие белые чешуйки. Беловато-серые частицы подсохшей спермы видны на грубошерстной ткани и с ворсом; на невпитывающей или маловпитывающей поверхности они имеют вид выпуклых, бело-желтых корочек, иногда блестящих [4, с. 133].

Приведем пример описания из заключения экспертизы по установлению наличия спермы в объектах, представленных эксперту. «Вырезки из участков, подозрительных на наличие спермы (объекты № 1, 9, 10), помещали в пробирки с 15 % уксусной кислотой и экстрагировали в течение 18 часов при 4°C, после чего предметы-носители извлекали из пробирок, а содержимое центрифугировали 5 мин при 1500 об/мин. Осадки переносили на обезжиренные предметные стекла, подсушивали при комнатной температуре, фиксировали этанолом 15 минут и окрашивали азур-эозиновой смесью (эозин-вода-азур) в течение 25 минут. Затем препараты промывали в проточной воде и подсушивали. Изучение препаратов проводили с помощью микроскопа «Биолар» с использованием объектива 100^x масляной иммерсии. При исследовании в препарате (объект № 1) обнаружены единичные головки сперматозоидов, имеющих характерное окрашивание».

Таким образом, следы вещества серо-желтого цвета на трусах Абрамовой (объект № 1) образованы спермой. На двух марлевых тампонах с содержимым влагалища Абрамовой спермы не обнаружено» [3, с. 605].

В наслоениях крови и спермы особенности последних поглощаются внешним видом крови (красноватый либо розово-красный цвет) [7, с. 30-32]. Цвет крови преобладает и при ее смешении с другими выделениями - слюной, мочой.

Слюну можно увидеть на предметах с гладкой поверхностью (на полу и т.п.); она выглядит как блестящие пятна неправильной округлой формы беловато-серых оттенков. Однако чаще всего слюна визуально не обнаруживается (на окурках, жевательной резинке, носовых платках, почтовых конвертах и т.п.).

Высохшая моча на белых (светлых) тканях имеет вид пятен желтоватого цвета, а на гладких поверхностях - блестящих пятен (сквозь них виден их рисунок) неправильной формы; на темных и впитывающих предметах ее заметить трудно.

Сходство с этими объектами могут иметь другие жидкости и вещества, происходящие от животных либо искусственных источников. Так, кровь приобретает различный вид и цвет в зависимости от ее количества в пятне и от давности образования, от структуры и цвета материала следовоспринимающей поверхности, а также от действий и средств по удалению следов. Действительную природу пятна иногда очень трудно распознать, форма и цвет не являются абсолютно верными признаками крови (и других следов); за нее можно принять пятна ржавчины, кофе, краски и др. или, наоборот, кровь принять за краску или ржавчину [8, с. 90].

И. В. Виноградов и А. С. Гуреев писали, что на месте осмотра возможны и микрообъекты биологической природы, невидимые невооруженным глазом: капли, брызги, мазки крови или наложения веществ, похожих на слюну; волосы и их фрагменты, требующие оптических приборов; их можно выявить (это особенность) таким физическим способом как люминесцентный анализ [1, с. 101-111].

С помощью источника ультрафиолетового излучения выявляют следы, если предполагают в них вещество, способное люминесцировать. Под действием лучей след будет отличаться от воспринимающей поверхности по цвету или интенсивности люминесценции. Устанавливая наличие слюны, спермы, пота, мочи (микрообъектов), помещение затемняют, направляя на вероятные следы ультрафиолетовые лучи, слюна и сперма флюоресцируют бледно-голубым светом (смесь спермы и крови не флюоресцирует), моча - слабым беловато-голубоватым, потожировые следы дают желтовато-голубоватую флюоресценцию [8, с. 92].

Следует учитывать, что следы крови в ультрафиолетовом свете не люминесцируют. Однако кровь, поглощая эти лучи, становится заметной, проявляясь в виде темных (темно-корич-

невого цвета), как бы бархатистых, пятен на всяком люминесцирующем фоне. Если же гемоглобин крови под воздействием внешней среды превратился в гематопорфирин, то пятна приобретают яркую оранжево-красную окраску (или ярко-красную - в зависимости от pH среды) [8, с. 92]. Этим способом иногда удается выявить пятна крови, удалявшиеся замыванием.

К другим физическим способам обнаружения биологических объектов, в частности предполагаемых потожировых следов, относят опыление (окрашивание) поверхности специальными порошками. Эти способы основаны на свойствах компонентов потожировых выделений притягивать определенные вещества, не вступая с ними в химические реакции. Кожное сало, имея липкие свойства, играет значимую роль в выявлении следов рук, т.к. в отличие от высохшего пота обладает хорошей способностью удерживать дактилопорошки.

Химические способы выявления мало заметных (плохо различимых) биологических объектов специальными реагентами принципиально возможны на месте осмотра, но только в крайних случаях, когда, например, однотипных следов много или они большие по размеру. Использовать реагенты: нингидрин, алоксан и т.п. для поиска предполагаемых следов рук нельзя (задача криминалиста), если планируется биологическая экспертиза. Эти способы к микрообъектам обычно не применяют, чтобы не разрушить их реактивами [8, с. 93].

Реже используют на практике такой способ выявления следов как органолептический, например, обоняние при обнаружении предполагаемых следов спермы, пота или мочи, имеющих специфические запахи, а также объектов иной природы.

Что касается индивидуального запаха человека, точнее: запаховых следов, то их невозможно выявить ни с помощью известных приборов, ни человеческим обонянием. Для отыскания запаховых следов традиционно используют служебно-розыскных собак, т.е. биологический способ обнаружения материальных объектов [9, с. 140-141].

Таким образом, обнаружение и изъятие различных следов биологического происхождения при расследовании преступлений против личности в первую очередь зависит от правильной тактики осмотра и применения необходимых технико-криминалистических средств. При проведении осмотра необходимо обнаружить и изъять биомассу для дальнейшего её исследования, с целью получения криминалистически важной информации как о преступлении, так и о личности преступника.

Пристатейный библиографический список

1. Виноградов И. В., Гуреев А. С. Лабораторные исследования в практике судебно-медицинской экспертизы. - М., 1966. - С. 101-111.
2. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник / Под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. - М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2010. - 781 с.
3. Криминалистическая техника: учеб. / Под ред. Ю. Н. Баранова, Т. В. Поповой. - Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2009. - 663 с.
4. Осмотр места происшествия: Уч. пособ. / Ред. В. Ф. Стагкус. - М: ЭКЦ МВД РФ, 1995.
5. Смыслов В. И. Осмотр места происшествия. Учебное пособие. - М.: ВЮЗИ, 1980.
6. Фирсов О. А., Волков А. С. Особенности обнаружения и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений // Промышленность: экономика, управление, технология. - 2013. - № 5 (49). - С. 165-167.
7. Шамонова Т. Н. Обнаружен труп в петле. Милиция. № 1. - М., 1993. - С. 30-32.
8. Шамонова Т. Н. Использование следов биологического происхождения, оставленных человеком, в расследовании преступлений насильственного характера. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - 268 с.
9. Шамонова Т. Н., Грошенкова О. А. Гарантии соблюдения прав личности при исследовании запаховых отоображений / Сб. материалов международной научно-практической конференции (X-1998). 4.2. - Саратов: СГАП, 1999. - С. 140-141.

КЕЛАРЕВ Аркадий Вячеславович

ассистент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского Политехнического университета Петра Великого. Действительный член Палаты судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова (СУДЭКС)

КЕЛАРЕВА Алёна Аркадьевна

действительный член Палаты судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова (СУДЭКС)

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СТАТУСОВ «ПОСТРАДАВШЕГО» И «ПОТЕРПЕВШЕГО» НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ ПО ФАКТУ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

В современных реалиях, состязательность и равноправие сторон играют ключевую роль в осуществлении судопроизводства. Рассматриваются проблемы надления пострадавшего статусом «потерпевшего». Предлагается исключить из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положения касающиеся проведения доследственной проверки в отношении лиц, которым причинены тяжкие телесные повреждения или в случаях наступления смерти человека.

Ключевые слова: потерпевший, пострадавший, ДТП, дорожно-транспортное происшествие, досудебное производство, участник дорожного движения, пешеход, водитель, состязательность, равноправие сторон, предварительное расследование, доследственная проверка.

KELAREV Arkadiy Vyacheslavovich

assistant of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great. Full member of the Yu. G. Korukhov Chamber of Judicial Experts (SUDEX)

KELAREVA Alena Arkadjevna

Full member of the Yu. G. Korukhov Chamber of Judicial Experts (SUDEX)

DIFFERENTIATION OF THE STATUS OF “VICTIM” AND “VICTIM” AT THE STAGE OF PRE-TRIAL INSPECTION ON THE FACT OF A TRAFFIC ACCIDENT

In modern realities, the competitiveness and equality of the parties plays a key role in the implementation of legal proceedings. The problems of granting the victim the status of “victim” are considered. It is proposed to exclude from the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the provisions concerning the conduct of pre-investigation checks in respect of persons who have suffered serious bodily injuries or in cases of death of a person.

Keywords: victim, traffic accident, pre-trial proceedings, road user, pedestrian, driver, competitiveness, equality of the parties.

Каждый человек в той или иной мере, даже не задумываясь об этом, является непосредственным участником дорожного движения. Выходя из дома в магазин, на учёбу или работу, мы сразу становимся пешеходами, которые так же, как и водители транспортных средств, обязаны знать и соблюдать Правила дорожного движения.

Из общих положений Правил можно вывести определение участника дорожного движения: это лицо, принимающее непосредственное участие в процессе движения в качестве водителя, пешехода, пассажира транспортного средства. Помимо этого, участником дорожного движения является лицо, движущееся по дороге, по пешеходной или велопешеходной дорожке и не находящееся в транспортном средстве. К пешеходам, в свою очередь, приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску, а также использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства [1].

Следует отметить, что пешеход, в отличие от водителя автомобиля, не защищён металлическим корпусом транспортного средства, поэтому наиболее подвержен травмированию. С этой целью в законодательстве предусмотрена обязанность водителя предоставлять преимущество пешеходам. Например, требования п. 8.3 Правил обязывают водителя при выезде на дорогу с прилегающей территории уступить дорогу пешеходам, движущимся по ней, а при съезде с доро-

ги – пешеходам и велосипедистам, путь движения которых он пересекает; или в соответствии с требованиями пункта 14.2 Правил снизить скорость и остановиться, если перед нерегулируемым пешеходным переходом, движущееся в том же направлении транспортное средство остановилось или снизило скорость.

Однако и пешеходы, поскольку они являются непосредственными участниками дорожного движения, не должны пренебрегать Правилами дорожного движения. В частности, глава 4 Правил возлагает на пешехода обязанность двигаться по тротуарам, пешеходным дорожкам, велопешеходным дорожкам, а при их отсутствии – по обочинам (п. 4.1), переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, или на перекрестках по линии тротуаров или обочин (п. 4.3), при переходе дороги вне пешеходного перехода пешеходы, кроме того, не должны создавать помех для движения транспортных средств и выходить из-за стоящего транспортного средства или иного препятствия, ограничивающего обзорность, не убедившись в отсутствии приближающихся транспортных средств (п. 4.5) и др.

В некоторых случаях в процессе дорожного движения происходит наезд транспортного средства на пешехода, в результате чего может быть причинен вред здоровью пешехода вплоть до наступления смерти. В таких случаях действующим законодательством, а именно статьёй 264 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность. Однако для того, чтобы определить степень вины

участников произошедшего события, необходимо провести комплекс следственных действий, направленных на установление причины дорожно-транспортного происшествия. Как отмечает Конституционный Суд Российской Федерации, подорожие или обвинение в совершении преступления могут базироваться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющие все признаки состава преступления в качестве единственного основания уголовной ответственности, наличие которых в деянии служит материально-правовой предпосылкой для уголовно-процессуальной деятельности и подлежит установлению только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников судопроизводства процессуальном порядке (статьи 46, 49 и 54 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с частью второй статьи 2, статьями 3, 8 и 14 УК Российской Федерации, частями первой и второй статьи 1, статьями 24, 27 и 73 УПК Российской Федерации) [7].

Проверка сообщений о преступлении представляет собой начальную самостоятельную стадию уголовного процесса, в ходе которой устанавливается наличие или отсутствие основания к возбуждению дела и определяется, достаточно ли данных, указывающих на признаки преступления. На этом этапе также выясняются и обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела. Таким обстоятельством может являться заключение эксперта, в выводах которого содержатся данные об отсутствии у водителя транспортного средства технической возможности предотвратить наезд на пешехода. При этом, данные, используемые экспертом при производстве экспертизы как правило, принимаются из показаний самого водителя, который непосредственно заинтересован в решении вопроса в его пользу.

Вынесение следователем постановления о назначении судебной экспертизы и получения результатов с использованием специальных знаний, согласно статье 144 УПК Российской Федерации, допускается ещё до возбуждения уголовного дела, когда пострадавший или его представитель не наделены полномочиями и правами потерпевшего на совершение определённых процессуальных действий, предусмотренных частью 2 статьи 42 УПК Российской Федерации. Например, до возбуждения уголовного дела пострадавший, которому причинён вред здоровью или представитель пострадавшего в случае смерти последнего, не могут предоставлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях и др. И если сам пострадавший до возбуждения уголовного дела заявит ходатайство о признании его потерпевшим, то следователь вынесет постановление об отказе в его удовлетворении, ссылаясь на требования части 1 статьи 42 УПК Российской Федерации. Данная статья определяет возникновение статуса потерпевшего только с момента возбуждения уголовного дела, когда участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК Российской Федерации), то есть потерпевший, имеет свои собственные интересы, для защиты которых он наделяется соответствующими правами. Поэтому отсутствие возможности у пострадавшего представлять доказательства, заявлять отводы и ходатайства не соответствует принципу равноправия и состязательности сторон и лишает возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещёнными законом способами. В связи с этим пострадавшему на стадии доследственной проверки, в отличие от лица, имею-

щего в возбужденном уголовном деле статус потерпевшего, необоснованно ограничивают доступ к правосудию.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 09 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», уголовная ответственность по ст. 264 УК Российской Федерации наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать дорожно-транспортное происшествие, а между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь. Например, согласно требованиям пункта 10.1 Правил при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства. Отметим, что момент возникновения опасности для движения характеризует положение объекта, представляющего опасность, где водитель имел возможность его обнаружить. Но для того чтобы сравнить остановочный путь автомобиля с расстоянием удаления и временем движения пешехода, необходимо знать не только место обнаружения водителем пешехода, но и их скорости. Для получения этих данных и проводятся следственные действия, связанные с выходом на место происшествия, которое оформляется не протоколом осмотра места происшествия, а протоколом следственного эксперимента, содержащего фактические обстоятельства происшествия, поскольку в силу статьи 181 УПК Российской Федерации следственный эксперимент проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определённого события. Поэтому подменять такое процессуальное действие как следственный эксперимент, проводимый после возбуждения уголовного дела, путем осмотра места происшествия, не допускается.

Европейский Суд по правам человека, оценивая соблюдение прав потерпевших от преступлений, указал, что обязанность расследовать – это не требование получить результат, а необходимость принять меры. Не каждое расследование должно быть непременно успешным или подтверждать изложенные потерпевшим факты, однако оно должно быть нацелено на выяснение обстоятельств дела, а в случае обоснованности сообщения вести к наказанию виновных. Исследование заслуживающих внимания сведений должно быть тщательным, то есть власти в каждом случае должны, используя все разумные и доступные им меры, предпринимать серьёзную попытку установить, что произошло, не прибегая к поспешным или беспочвенным выводам с целью прекратить расследование [8].

В процессе доследственной проверки следователь, получив экспертное заключение с выводом об отсутствии у водителя транспортного средства технической возможности предотвратить наезд на пешехода, руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации ввиду отсутствия в деянии состава преступления, отказывает в возбуждении уголовного дела в отношении водителя, совершившего наезд на пешехода. Такой отказ, по нашему мнению, является преждевременным, так как собранные на стадии проверки доказательства являются первичными и, как правило, получены из объяснений водителя, заинтересованного в положительном для него исходе дела. Как раз поэтому только первичных данных недостаточно, необходимо использовать весь комплекс мер направленных на выяснение

всех обстоятельств произошедшего события, позволяющих объективно проанализировать происшествие и по итогу принять законное решение.

Как уже было отражено ранее, в статье 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ прописаны все права и обязанности потерпевшего, однако данный статус присваивается человеку исключительно после возбуждения уголовного дела. Так в чем же заключается проблема и почему так важно обратить на нее внимание? Дело в том, что пострадавший и потерпевший это разные понятия, а лица, обладающие этими статусами не равны в своих правах и полномочиях. Так происходит из-за того, что на законодательном уровне существует пробел, а именно: статус потерпевшего присваивается только с момента возбуждения уголовного дела. Следует указать, что не каждое правонарушение, приведшее к причинению тяжкого вреда здоровью или смерти человека, заканчивается возбуждением уголовного дела. В ряде ситуаций, когда в возбуждении уголовного дела отказывают, у пострадавшего возникают трудности при попытках отстоять свои права. Получается, что такое положение дел фактически противоречит статье 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ, где говорится о том, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. В данном случае ни о какой состязательности или равноправии и речи идти не может, так как, если потерпевший в процессе расследования уголовного дела пользуется практически неограниченными правами, предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством, то пострадавший имеет только право на обжалование вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Такое положение дел исключает возможность доступа к правосудию посредством использования механизмов уголовно-процессуального регулирования, закрепляющих обязанность органов предварительного расследования, при выявлении признаков преступления, возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений.

В любом случае, следователь в рамках своей деятельности руководствуется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, который хоть и отражает нормы о состязательности сторон в деле, но на практике не может это обеспечить.

Для достижения равноправия предлагается из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации исключить положения, касающиеся проведения доследственной проверки при причинении тяжких телесных повреждений или при наступлении смерти человека. В этих случаях, вне зависимости от обстоятельств произошедшего события, следственные органы незамедлительно должны возбуждать уголовные дела с проведением всего комплекса мер, направленных на расследование дорожно-транспортных происшествий, связанных с наездами на пешеходов. Только таким образом могут быть обеспечены равноправие и состязательность сторон всех участников дорожно-транспортного происшествия. На данный момент – это единственное возможное решение.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2260-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комарова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 4.1, 4.3 и 16.1 Правил дорожного движения Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 29.11.2021, с изм. от 27.10.2022) «О безопасности дорожного движения».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
7. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П, от 19 ноября 2013 года № 24-П и от 8 ноября 2016 года № 22-П; определения от 28 мая 2020 года № 1338-О, от 23 июля 2020 года № 1887-О и № 1902-О, от 24 сентября 2020 года № 1938-О и др.
8. Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 «Дело «Владимир Романов (Vladimir Romanov) против Российской Федерации» (жалоба № 41461/02). По делу обжалуется несправедливый характер судебного разбирательства и пытки в СИЗО. По делу допущено нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

ИСАЕВ Алиабас Ибрагимович

магистр юриспруденции, аспирант кафедры криминалистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ДЕЛАМ О КОНТРАБАНДЕ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И (ИЛИ) ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Особое значение для хода расследования контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий, предусмотренной статьей 200.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеет такое следственное действие, как допрос лица, подозреваемого в совершении преступления. Именно в ходе допроса возможно получение наибольшего объема значимой для расследования информации, данных о лицах, совершивших преступление и отдельных аспектах самого деяния. В статье рассмотрены особенности проведения такого допроса, выявлена специфика ситуаций, складывающихся в его ходе, в зависимости от позиции подозреваемого. На основании изученных судебно-следственных материалов приведены статистические данные по рассматриваемым категориям ситуаций, складывающихся в ходе допроса, а также по вопросу отказа от предоставления информации об иных лицах, участвующих в совершении рассматриваемого вида контрабанды.

Ключевые слова: контрабанда, контрабанда табачных изделий, контрабанда алкогольной продукции, допрос, особенности допроса, допрос подозреваемого.

ISAEV Aliabas Ibragimovich

master of laws, postgraduate student of Criminalistics sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

PECULIARITIES OF INTERROGATION OF A SUSPECT IN CASES OF ALCOHOLIC PRODUCTS AND (OR) TOBACCO PRODUCTS SMUGGLING

Of particular importance for the investigation of the smuggling of alcoholic beverages and (or) tobacco products, provided for in Article 200.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, is such an investigative action as the interrogation of a person suspected of committing a crime. It is during the interrogation that it is possible to obtain the greatest amount of information relevant to the investigation, data on the persons who committed the crime and certain aspects of the act itself. The article discusses the peculiarities of conducting such an interrogation, reveals the specifics of the situations that develop during it, depending on the position of the suspect. On the basis of the studied forensic investigation materials, statistical data are provided on the categories of situations under consideration that develop during interrogation, as well as on the issue of refusing to provide information about other persons involved in the commission of the type of smuggling in question.

Keywords: smuggling, smuggling of tobacco products, smuggling of alcoholic products, interrogation, features of interrogation, interrogation of a suspect.

Формирование наиболее полной следовой картины преступления является определяющей задачей в процессе расследования и раскрытия контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий, в рамках которой практически-значимой является деятельность по фиксации идеальных следов преступления. Под последними в науке криминалистики принято понимать криминалистически-значимую информацию в виде запечатленных в человеческой памяти образов, связанных с событием преступления [1]. В таком случае допрос представляет собой следственное действие, направленное на фиксацию идеальных следов преступления в целях их дальнейшего использования в процессе доказывания.

Допрос является вербальным следственным действием, сложность которого связан со спецификой идеальных следов, которые, как отмечает в своем исследовании Я. В. Коммиссарова, не только недоступны для непосредственного восприятия, но и недостижимы для изучения без согласия на то человека, который является «носителем» следа [2]. В связи с этим, необходимость учета особенностей проведения допроса подозреваемого в совершении контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий в тактическом плане связана с двойственной природой сущностной характеристики рассматриваемого следственного действия, поскольку «для следователя показания – источник доказательств, а содержащиеся в них фактические данные – доказательства. Для подозреваемого и обвиняемого показания – средство защиты от возникшего против них подозрения или предъявляемого обвинения» [3].

Анализ судебно-следственной практики показал, что процесс допроса подозреваемого (обвиняемого) в совершении рассматриваемого вида контрабанды обладает рядом

черт, характеризующихся специфичностью. На выбор линии поведения при допросе подозреваемого в совершении контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий влияют несколько факторов, в соответствии с которыми допрос конкретного лица, подозреваемого в совершении преступления может подпадать под одну из двух традиционно выделяемых категорий допроса: бесконфликтную либо конфликтную (как открытый конфликт, так и скрытое противодействие) [4]. В первом случае допрашиваемое лицо дает достоверные показания, во втором – недостоверные, которые могут быть как полностью, так и частично заведомо ложными.

В первую очередь, стоит отметить, что, в подавляющем числе случаев, допрашиваемое лицо, подозреваемое в рассматриваемом виде контрабанды, в той или иной степени готово сотрудничать, и способствует процессу раскрытия преступления. В 86 % - оно полностью признает свою вину, и предоставляет информацию об иных субъектах преступлений и обстоятельствах его совершения.

В такой ситуации лицо, проводящее допрос должно получить информацию по самому широкому кругу вопросов на стадии свободного рассказа, после чего уточнить необходимые детали. В случае видимого желания лица сотрудничать, необходимо учитывать возможность дачи ложных показаний, направленных на дезорганизацию работы органов следствия [5], которыми являются: сокрытие преступного действия, маскировка, инсценировка, а также демонстративное поведение, предъявление ложного алиби [7]. С одной стороны, лицу, проводящему допрос необходимо сохранить доброжелательную атмосферу, с другой – использовать ряд тактических приемов, направленных на проверку показаний в ходе допроса. Так, могут использоваться эмоциональные и

логические приемы воздействия, а также их совокупность, образующая тактическую комбинацию. Особое внимание необходимо уделить наличию противоречий в показаниях, их изменению в ходе уточнения, а также нарушение логической последовательности излагаемых фактов, наличие пробелов и несостыковки по времени, о котором идёт повествование. Если на момент допроса существует установленная совокупность доказательств (заключение экспертов, ответы на запрос следователя, показания иных лиц и т.д.), целесообразно сопоставлять информацию, предоставляемую допрашиваемым с имеющимися данными.

В случае задержания лица, перевозимого контрабанду лично и в одиночку, путем её перемещения через границу в местах таможенного контроля, а также вне мест таможенного контроля в момент совершения преступления, а также «по горячим следам», а ходе оперативно-розыскной деятельности, повышает вероятность склонности лица к сотрудничеству со следствием, отсутствие острой конфликтной ситуации в ходе допроса. При этом, важно понимать, что ложь допрашиваемого может быть неочевидной.

Как отмечает К. П. Малянова, выявление лжи в ходе допроса является сложной практической проблемой, решение которой должно начинаться на стадии подготовки к допросу [6]. Лицо, проводящее допрос, должно учитывать всю имеющуюся в его распоряжении информацию, которая включает данные о сущности расследуемого преступления, о личности допрашиваемого для выбора линии поведения в ходе рассматриваемого процессуального действия. При общении с обвиняемым в совершении контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий наибольшее влияние может оказать информация, касающаяся финансового положения лица, его семейном положение; также тактику допроса определяет наличие у лица криминального прошлого, что должно быть учтено лицом, проводящим допрос на стадии подготовки.

Подозреваемый может выбрать такую линию поведения, в рамках которой будет настаивать, что является единственным субъектом преступления, может отказаться предоставлять информацию о иных лицах, задействованных в его подготовке, совершении и сокрытии. В связи с этим, важно понимать, что основной целью лица, проводящего допрос является не признание допрашиваемым своей вины, а получение полных и точных достоверных показаний [8]. В 12 % изученных случаев допрашиваемое лицо полностью признало свою вину, отрицая факт совершения контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий группой лиц.

Такая ситуация может сложиться в двух случаях. В первом, лицо действительно не располагает информацией о лицах, с которыми взаимодействовало на этапе подготовки к совершению контрабанды. В частности, анализ судебной практики позволил выявить следующие причины непредоставления лицом, совершившим контрабанду, информации о лице, передавшем контрабанду или организовавшему её передачу:

- кратковременность знакомства – 50 %;
- общение по телефону – 38 %;
- иное – 12 %.

Так, в приговоре Магарамкентского районного суда Республики Дагестан от 27.05.2022 по делу № 1-110/2022 указано, что к подсудимому, признавшему свою вину в совершении преступления. Предусмотренного ч. 1 ст. 200.2 УК РФ, «обратился незнакомый мужчина, представился как Павел, который предложил ему купить у него табачную продукцию (сигареты). Другие данные этого мужчины ему неизвестны, номер его телефона он не записывал».

Во втором случае, подозреваемый скрывает имеющуюся у него информацию о лицах, причастных к совершению преступления в целях уклонения от уголовной ответственности по ч. 2 или ч.3 ст. 200.2 УК РФ, настаивает на факте незнакомства с иными лицами, причастных к преступлению. Так, в приговоре Бабушкинского районного суда от 04.02.2020 по делу № 1-6 \ 2020 оба фигуранта дела настаивали на том, что не знали друг друга.

В ситуации, когда подозреваемый настаивает на том, что совершал контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий в одиночку, целесообразно использовать такие тактические приемы, как «допущение легенды»

и «проговорка» - создать ситуацию, в которой допрашиваемый имеет возможность пространно излагать показания, при этом, обращать внимание на появление в речи указания на то, что в преступлении было задействовано несколько человек, в частности, употребление множественных местоимений «мы», «нас», а также указание на других лиц «он», «она», «они». В связи с использованием данных оборотов речи необходимо задавать уточняющие вопросы, а также предъявлять имеющиеся доказательства, которыми, в частности, могут быть найденные отпечатки пальцев иных лиц, свидетельские показания и т.д. Так, в вышеуказанном приговоре, частично измененному в части определения размера наказания Апелляционным определением Московского городского суда от 16.07.2020 по делу № 10-10029/2020, суд пришел к выводу о том, что фигуранты были знакомы между собой и с иными участниками организованной группы на основании показаний свидетелей и общей переписке в мессенджере «WhatsApp».

Эффективным также может быть напоминание подозреваемому о выгоде от сотрудничества со следствием, предусмотренной в действующем уголовном законодательстве в виде основания для смягчения наказания (прим. пункт «и» части 1 статьи 61 Уголовного кодекса РФ).

Лишь в 2 % изученных случаев лицо, обвиняемое в совершении контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий отказывалось от дачи показаний, ссылаясь на такое право в соответствии со статьей 51 Конституции РФ. В данном случае, представляется тактически верной попытка войти в диалог с допрашиваемым лицом, разъяснение, что отказ от дачи показаний может привести к таким негативным последствиям, как затягивание сроков расследования, а также сложность определения степени его виновности в преступлении.

Пристатейный библиографический список

1. Торбин Ю. Г. Учение о следах преступления в работах учёных криминалистов и процессуалистов XIX и XX веков // Военное право. - 2017. - № 1 (41). - С. 379-391.
2. Комиссарова Я. В. Понятие и классификация следов в криминалистике // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2019. - № 3 (55). - С. 131-141.
3. Криминалистика: учебник для вузов. Под. Ред. Р. С. Белкина. - М.: Норма, 2000. - С. 624.
4. Колмаков П. А. Тактика допроса в конфликтной ситуации / П. А. Колмаков, К. В. Кошкина // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 сентября 2019 года. - Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. - С. 79-82.
5. Закатов А. А., Замылин Е. И. Заведомо недостоверная информация в ходе расследования и проблемы борьбы с нею // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2012. - № 1 (20). - С. 103-110.
6. Малянова К. П. Тактика выявления ложных показаний при проведении допроса // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. - 2020. - № 4 (16). - С. 60-66.
7. Лозовский Д. Н., Руденко А. В. Особенности тактики допроса при изобличении во лжи // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), 2019. - С. 182-187.
8. Степаненко Д. А. Психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве: понятие и критерии допустимости // Российский следователь. - 2014. - № 9. - С. 52-58.

ШИТОВ Кирилл Эдуардович

адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России

ОБЪЕКТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ

В статье рассматриваются проблемы, связанные с определением объектов криминалистических учетов. Автором дается понятие объекту криминалистического учета через его соотношение с криминалистически-значимой информацией и через соотношение с объектом информационной системы криминалистического учета. Автор в ходе исследования приходит к выводу о том, что все объекты криминалистических учетов можно выделить в три категории - «лица», «события» и «предметы», в рамках которых по различным основаниям можно создавать классификационные построения.

Ключевые слова: учет, объект, информационно-аналитическое обеспечение, экспертно-криминалистический учет, криминалистически-значимая информация, преступления, лица, события, следы, предметы.

SHITOV Kirill Eduardovich

adjunct of Management of crime investigation bodies sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia

OBJECTS OF CRIMINALISTICS ACCOUNTING

The article deals with the problems associated with the definition of objects of criminalistics accounting. The author gives the concept of the object of criminalistics accounting through its relationship with forensically significant information and through the relationship with the object of the information system of criminalistics accounting. The author in the course of the study comes to the conclusion that all objects of criminalistics accounting can be divided into three categories - "persons", "events" and "items", within which, for various reasons, classification constructions can be created.

Keywords: accounting, objects, information and analytical support, forensic accounting, forensically significant information, crimes, persons, events, traces, item.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием единого подхода к определению объекта криминалистического учета. Проблема актуализируется самой действительностью, поскольку возрастает роль информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности, центральной частью которой является криминалистический учет. Из-за несогласованного понимания зачастую под объектом криминалистического учета понимают криминалистически-значимую информацию или более того носитель такой информации – пули, гильзы, дактилоскопические карты и т.д.

Объект, как философская категория, это то, что прогнитоистой субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности. Объектами становятся те существующие независимо от человека и его сознания вещи, которые включаются в человеческую деятельность [1]. Исходя из данного определения мы выделяем три взаимосвязанных элемента в определении объекта это – сам объект и его связи с субъектом и познавательной деятельностью субъекта по отношению к объекту.

Применительно к предмету нашего исследования субъектом выступают должностные лица, уполномоченные на то законом (следователи, дознаватели, оперативные сотрудники, эксперты-криминалисты и т.д.), которые взаимодействуют (познают) с объектом криминалистического учета¹ в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Анализ существующих криминалистических учетов позволил выявить закономерность – все объекты, на которые направлена познавательная деятельность субъекта, можно выделить в три категории - лица, события и предметы² [2]. Разделение всех объектов на эти категории позволяет выстроить их классификацию в рамках каждой категории по различным основаниям. Классификация объектов может служить основой при создании и формировании информа-

ционных систем криминалистических учетов, что обеспечит эффективный поиск искомой информации и ее предоставление.

Объекты в категории «лица» — это люди, представляющие интерес для правоохранительных органов по широкому спектру, решаемых последними, вопросов. Это может быть наведение справок для проверки лица на отношение к причастности к конкретному преступному деянию. Может быть, поиск конкретного лица для участия в следственных действиях.

Объекты, входящие в категорию «лица», могут классифицироваться по следующим основаниям:

- живые лица и трупы,
- гражданство (граждане Российской Федерации, иностранные гражданами, лица без гражданства),
- наличие установочных данных о лицах (установленные и неустановленные лица),
- наличие контакта правоохранительных органов с лицами (наличествующие и скрывшиеся),
- процессуальный статус (потерпевший, подозреваемый, обвиняемый и т.д.),
- наличие контроля со стороны правоохранительных органов (рецидивисты, особо-опасные преступники, лидеры организованных преступных сообществ и групп и т.д.),
- т.д.

Категория объектов «события» подразделяется на две группы – преступления (например учёт преступлений) и не преступления (например учет иностранных граждан, совершивших административные правонарушения).

Предметами, являющимися объектами криминалистических учетов, могут быть – орудия совершения преступления, огнестрельное оружие, находящееся в пользовании граждан и организаций, разыскиваемые предметы, документы, вещи, служившие предметом преступных посягательств, похищенные и не найденные, а также изъятые у задержанных и арестованных вещи, предметы антиквариата, автотранспортные средства, принадлежность которых не установлена и другие.

Все предметы можно классифицировать по следующим основаниям:

- наличие номера (имеющие и не имеющие номер предметы),

¹ Далее КУ

² Приказ МВД России от 10 февраля 2006 г. № 70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (дата обращения: 03.03.2023)

– размер (микрочастицы, малые, средние и большие),
– степень сложности конструкции (простые, составные, сложные),
– т.д.

Нами перечислены далеко не все основания для классификации объектов, поиск и обоснование иных оснований внутри каждой категории объектов будут результатами дальнейших исследований.

Еще одной немаловажной проблемой в теории является вопрос о соотношении объекта учета и учитываемой криминалистически-значимой информации. Некоторые ученые и специалисты зачастую подменяют эти понятия между собой. Дело в том, что сам объект учета не помещается в хранилище учета, т.е. сам преступник не хранится в картотеках, журналах и т.д., как, собственно, и не хранятся там преступления и предметы.

Хранению подлежит информация об объекте учета, если быть точнее, то не вся информация о нем, а представляющая интерес для оперативных подразделений и следственных органов, то есть - криминалистически-значимая информация.

Профессор С. А. Ялышев выделяет три вида криминалистически-значимой информации – актуальную, условно криминалистически-значимую информацию, потенциально криминалистически-значимую информацию. Актуальная криминалистически значимая информация находится в причинно-следственной связи с событием конкретного преступления (характеризующая способ преступления, лиц, его совершивших, предмет преступного посягательства, орудия преступления, обстоятельства преступления). Потенциальная криминалистически значимая информация – справочная информация (характеризующая признаки различных объектов – человека, материалов, веществ, изделий и предметов, не имеющих, как правило, причинно-следственной связи с событием конкретного преступления, и способствующая решению диагностических и идентификационных задач расследования) [3].

Криминалистически-значимая информация, как и любая другая информация состоит из данных. Для соотношения данных и информации часто используют четырехуровневую пирамиду, в основании которой лежат данные, из которых строится «информация», выше находится «знание» и на самой вершине – «мудрость» [4, с. 5].

Рассмотрим на примере учета лиц, совершивших преступления. В этом виде учета аккумулируется информация, содержащая установочные данные лица – ФИО, дата рождения, место рождения, также аккумулируется информация об отношении к преступной деятельности – преступная профессия, способы совершения, диапазон совершаемых преступлений, данные о ранее совершенных преступлениях и т.д.

Категория объектов «события» может содержать в себе информацию о месте, времени, об обстановке, способе и средствах совершения преступления. Кроме того, данные объекты включают в себя следы преступлений. События и следы связаны друг с другом, как сущность и явление. В широком смысле след – это любые изменения, связанные с событием преступления, отражающие его сущность и специфику [5, с. 49]. Равны заключения о том, что невозможен след без события и событие без следа.

Категория объектов «предметы» может содержать в себе информацию о размерных характеристиках, особенностях изготовления, о материале, из которого изготовлен предмет, идентификационном номере (например: учеты поддельных денежных билетов, бланков ценных бумаг и бланков документов, учет поддельных монет, учет утраченного или выявленного огнестрельного оружия и иного вооружения)

Криминалистически-значимая информация об объектах учета имеет ряд специфических свойств: информация об объектах учета имеет разную степень секретности и при формировании и ведении учета требуются (или не требуются) специальные познания.

Таким образом объект учета - это то на что направлена познавательная деятельность должностных лиц, а криминалистически-значимая информация - это информация, получаемая в ходе изучения должностными лицами объекта учета, и представляющая интерес для правоохранительных

органов в части использования ее для решения задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Используя метод сравнительного анализа в ходе изучения системы криминалистического учета мы пришли к выводу о том, что объект учета определяется через его соотношение с объектом информационной системы криминалистического учета³.

ИС КУ это система, предназначенная для хранения, поиска и обработки криминалистически значимой информации. Выражается в формах ведения (картотечная, журнальная, альбомная, коллекционная и т.д.). Объектами ИС КУ являются носители криминалистически-значимой информации об объектах учета (дактилоскопические карты, информационные карты, бланки и т.д.) [6].

Объект ИС КУ – это материальный носитель, аккумулирующий в себе криминалистически-значимую информацию об объекте учета. В зависимости от формы ИС может быть информационной картой, дактилоскопической картой, объектом-носителем криминалистически-значимой информации (при формировании натуральных коллекций) и т.д. Например, если объектом учета является лицо, совершившее преступление, то объектом ИС КУ может являться дактилоскопическая карта с оттисками ладоней и отпечатками пальцев рук данного лица. Если объектом учета является поддельная денежная купюра, то объектом ИС КУ может являться информационная карта с фотографией, размерными данными, с данными о способе изготовления данной денежной купюры.

Результаты проведенного исследования можно выразить в следующих выводах:

объектами криминалистических учетов являются лица, события и предметы;

даны некоторые основания для классификации объектов, входящих в категорию «лица» – живые лица и трупы, отношение к гражданству, наличие установочных данных о лицах, наличие контакта правоохранительных органов с лицами, процессуальный статус, наличие контроля со стороны правоохранительных органов;

даны некоторые основания для классификации объектов, входящих в категорию «события» – преступления и не преступления;

даны некоторые основания для классификации объектов, входящих в категорию «предметы» – наличие номера, размер, степень сложности конструкции;

автором разделяются понятия объекта учета и криминалистически-значимой информации;

автором разделяются понятия объекта учета и объекта информационной системы криминалистического учета.

Пристатейный библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
2. Шитов К. Э. Анализ и прогнозирование на основе данных криминалистических учетов в рамках цифровой трансформации информационного обеспечения деятельности органов внутренних дел // Академическая мысль. – 2022. – № 4 (21). – С. 292-295.
3. Ялышев С. А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.09 / Академия управления МВД РФ. – Москва, 1999. – 321 с.
4. DAMA-DMBOK: Свод знаний по управлению данными. Второе издание / Dama International [пер. с англ. Г. Агафонова]. – Москва: Олимп-Бизнес, 2020. – 828 с.
5. Криминалистика: в 3 т. I под ред. Р. С. Белкина. В. Г. Коломацкого. И. М. Лузгина. – М.: Академия МВД России, 1995. – Т. 1: История, общие и частные теории. С. 280.
6. Владимиров В. Ю., Жидков Д. Н., Шитов К. Э. Обеспечение функционального единства криминалистически значимой информации как средство повышения эффективности правоохранительной деятельности // Труды Академии управления МВД России. – 2022. – № 4 (64). – С. 124-131.

3 Далее ИС КУ

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич

старший преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России

АНАНЬЕВА Жанна Николаевна

студент 4 курса очной формы обучения отделения психологии Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАКТОРОВ, СПОСОБСТВУЮЩИХ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ТРАНСПОРТЕ

В статье анализируется криминологическая характеристика поведения водителей во время дорожного движения, рассматриваются факторы, способствующие созданию ситуаций во время движения автотранспортных средств, что может быть значимым в возникновении дорожно-транспортных происшествий на основе статистики, полученной из официальных источников и подтвержденной УМВД по Рязанской области, а также опроса респондентов, являющихся участниками дорожного движения. Дается описание возможных причин проявления ситуаций, связанных с поведением водителей, нарушающих правила ПДД на дороге.

Ключевые слова: административное законодательство, уголовное законодательство, криминологическая характеристика, автотранспортное средство, дорожное происшествие.

ANANJEV Oleg Gennadjevich

senior lecturer of Social psychology and social work sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ANANJEVA Zhanna Nikolaevna

student of the 4th course of the full-time student of the Psychology Department of the Institute of Training of State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF FACTORS CONTRIBUTING TO THE COMMISSION OF CRIMES IN TRANSPORT

The article analyzes the criminological characteristics of drivers' behavior during road traffic, considers the factors contributing to the creation of situations during the movement of vehicles, which may be significant in the occurrence of road accidents based on statistics obtained from official sources and confirmed by the Ministry of Internal Affairs of the Ryazan region, as well as a survey of respondents who are road users. The description of possible causes of situations related to the behavior of drivers who violate traffic rules on the road is given.

Keywords: administrative legislation, criminal legislation, criminological characteristics, motor vehicle, traffic accident.

Конец XIX столетия ознаменовался появлением первых в мире автомобилей. Ведь человечество в своем развитии всегда пыталось создать для себя что-то удобное и комфортное, в том числе и способ передвижения. Особенно, если такой способ в состоянии дать возможность перемещаться на дальние расстояния за меньшее количество времени.

Ни для кого не секрет, что все виды дорожного движения подчиняются определенным правилам и требованиям. Первые попытки упорядочения такого движения относятся еще к Древнему Риму. Именно тогда Гаем Юлием Цезарем в соответствии с указом на отдельных улицах Рима было введено одностороннее движение, введен запрет на проезд частных повозок в течение установленных часов, аналог «парковок» на определенной территории и введено левостороннее движение, что позволяло «оставлять правую руку воина свободной» [1].

Этот же период времени стал началом образования соответствующей службы надзора за соблюдением установленных правил и контролем за поведением владельцев «транспортных средств», то есть упреждением конфликтных ситуаций и драк между ними.

Появлением первого регулирующего сигнала «светофора» можно считать 10 декабря 1868 года. В этот день на пло-

щади Лондона перед Парламентом был установлен механический семафор с цветным диском.

Первые официальные правила для автомобилей были введены во Франции 14 августа 1893 года, а в России такие изменения законодательного характера произошли на несколько лет позже, а именно в 1897 году. Городские думы Санкт-Петербурга и Москвы рассмотрели вопрос об установлении специальных правил для «автоматических экипажей» и в дальнейшем в Петербурге было утверждено «Обязательное постановление о порядке пассажирского и грузового движения по городу Санкт-Петербургу на автомобилях» [2].

Такое положение только подтверждает, что государство рассматривало транспортные средства любых конструкций как определенную угрозу для «пеших людей» и старалось ввести определенные правила по их использованию. Однако, мы и сегодня наблюдаем картину законодательного регулирования дорожного движения на всех имеющихся видах современного транспорта, хотя ежедневно можно увидеть сводки дорожно-транспортных происшествий и, часто, с количеством пострадавших в них.

Несмотря на установленные нормами законодательства правила, запреты и даже административную и уголовную ответственность, существуют водители, которые нарушают правила дорожного движения, вследствие чего нередко воз-

никают автомобильные аварии, ведущие к серьезным последствиям, а именно: физическим, психологическим травмам и даже летальному исходу потерпевших граждан.

Если рассмотреть статистику, то в России в 2020 году официально зарегистрировано 145073 случая ДТП, в которых погибло 16152 человека, получили телесные повреждения различной степени тяжести 183040 человек. В 2021 году наблюдается несколько иная картина – общее количество ДТП составило 164358 случаев, в которых погибло 17000 человек и пострадало 18000 человек [3].

В г. Рязани с начала 2020-го года по конец 2021-го, то можно увидеть уменьшение в процентном соотношении числа попавших в автомобильную аварию. В 2020-ом году число пострадавших с предыдущим годом снизилось на 22,6 %. При этом число погибших составило 185 человек, а пострадавших в автомобильных авариях - 153 человека на 100 тыс. [4]. При этом в 2021-ом году показатель аварийных происшествий сократился еще на 11,35 %, а число погибших составило 164 человека [5].

Росстат дает показатели аварийности по регионам нашей страны. Интересным является тот факт, что цифры как самих ДТП, так и пострадавших в них по регионам различны. Стоит разобраться в причинах такой разницы.

При сравнении поведения водителей различных регионов можно отметить такие факторы как резкость и грубость при вождении. Это проявляется в частых срезках полос, не желании пропустить машину, которая едет с большей скоростью, увеличении собственной скорости при перестраивании автомобиля, едущего впереди, в его ряд и намеренного перестраивания на пустую полосу, когда позади торопится второй водитель. Однако, в отдельных городах на дорогах в поведении водителей почти ни одно из указанных выше факторов криминологической составляющей не проявлялось. За время проведенного наблюдения, было выявлено, что водители, увидев торопящуюся позади машину, стараются предоставить более безопасный обгон, отъезжая к обочине и уменьшая площадь попадания второго автомобиля на встречную полосу. При этом, участник дорожного движения уменьшает собственную скорость и набирает ее снова после совершения другим лицом или несколькими лицами обгона. Изредка возникала ситуация, когда один водитель намеренно при обгоне его машины подъезжал к краю своей полосы, чтобы увеличить площадь попадания другого автомобиля полностью на встречную полосу, но без увеличения собственной скорости. Однако, такие лица были с номерными знаками других регионов, а не исследуемого.

И все же возникает вопрос, который затрагивает участников дорожного движения: что заставляет водителей нарушать правила дорожного движения, вследствие чего происходят дорожно-транспортные происшествия? Как правило, статистика дает основные причины совершения ДТП в России и выделяет среди них некачественное покрытие дорожного полотна и управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения. Только среди таких возможных причин не появилось до настоящего времени психологической зависимости от создания определенных ситуаций, способствующих совершению аварий на любых видах автомобильных дорог. Стоит только обратить внимание на выкладываемые отдельными «блогерами» стримов и видеозаписей о совершаемых ими нарушениях правил дорожного

движения: Эрик Китуашвили (Давидыч) – 674 случая нарушения ПДД; Эдвард Бил – 566 нарушений ПДД; Анастасия Ивлеева – 440 нарушений ПДД и др. [6].

Данная проблема является актуальной на сегодняшний день, поскольку именно подобная деформация в поведении проявляется во время езды водителей, что может повлиять на возникновение тяжелых последствий, так как связано со страхом неудачной конкуренции лидерства, главенства и собственной самооценки, плавно перетекающей в злость и раздражительность. Кроме того, для хайпа публичных и не очень личностей требуется показать о вседозволенности, а значит собственной «крутости», а с учетом норм действующего законодательства – относительной безнаказанности за систематическое пренебрежение законами государства. Ведь за последнее время реально были наказаны за нарушение ПДД и участие в авариях с причинением вреда здоровью только два известных лица: Михаил Ефремов и Эдвард Бил.

На данный момент человек воспитывается таким образом, что не коллективная работа встает на первый план, а индивидуальность каждого. Ориентируясь на это, можно сделать вывод, что каждый начинает запоминать главенство своего существования, и мало обращает внимание на существование других. Это означает, что человек привыкает выполнять какую-либо деятельность сам. Однако, что получится, если у кого-то та же самая работа выполняется быстрее, а у него – нет? Так как изначально не вкладывалось значение коллективной работы, будут начинаться кражи идей и работ, их копирование и выдача за свои. При этом у индивидуума не появится никаких чувств в отношении того, у кого была взята нечестным путем сама идея, поскольку вначале никто не объяснял мораль подобных действий. Человек выучивает главное правило нынешней жизни: «Быть эгоистом, чтобы выжить». После такая ситуация может случиться к каждому. Появится страх быть последним, потерять лидерство и главенство в своем обществе, поэтому возрастет значимость конкуренции и способы получения высокого статуса и признания. С годами такая система только укореняется и усложняется. Она будет распространяться во всех сферах жизнедеятельности человека, включая и поведение во время дорожного движения. Человек уже автоматически начнет испытывать лидерство, когда другие люди следуют за одним и прислушиваются. Возникает ощущение получения какой-то власти и наслаждения в связи с нахождением впереди. И идет некое «подчинение» остальных участников дорожного движения. Этому свидетельствует намеренное создание помех на дороге для других участников движения. Это делается для того, чтобы научить спокойно ездить за ним, не задумываясь об обгоне. Или наоборот увеличивает свою скорость, чтобы не дать перестроиться впереди себя с попутной полосы. Человек, что хочет «удержать» свое главенство на дороге, может и не заметить, как возникнет дорожно-транспортное происшествие. Даже по происшествии он не признает свою вину, ссылаясь на то, что это был маневр для его выведения из себя.

Такое «неправомерное поведение» с элементами «воспитания» мы можем наблюдать в стримах «знаменитостей». В связи с этим в Госдуме начали разработку законопроекта, который не позволит зарабатывать на продвижении и рекламе нарушения норм законодательства, а даст возможность облагать таких блогеров налогами. Хочется отметить, что

налоговыми органами не охватывается такая сторона дохода как заработок от ведения контентов.

Таким образом, в ходе проведенного наблюдения можно установить агрессию в поведении отдельных водителей, в частности это люди молодежного возраста. При чем совсем не важно на каком виде автомобиля они выезжают на дорогу. В данном случае такое агрессивное поведение выражается в «самолюбовании» и удовлетворении от создания некомфортной езды для других участников движения. Направленность поведения на определенную аудиторию с целью показать собственную безнаказанность и беспомощность правоохранительных структур. Появление агрессии в отношении участников движения ввиду чувства ненависти к людям.

Однако, есть еще те лица, которыми движет исключительно эгоизм. Они не замечают никого на дороге. Им не свойственна конкуренция во время дорожного движения. Эти люди ездят так, как удобно, а права на безопасность движения остальных людей их не волнуют. Такой тип нарушителей тоже винят других при аварии, не замечая даже простого факта, что сами могли проехать на красный сигнал светофора или неудачно подрезать второго автомобилиста, не убедившись в их отсутствии посмотрев в зеркала своего авто.

Чтобы доказать данную гипотезу, было проведено анкетирование. Респондентам численностью в 23 человека, имеющие права и транспорт в течение 3-5 лет, был задан вопрос: «Встречали ли вы водителей, которые пренебрегали правилами дорожного движения и могли с легкостью подрезать, проехать на красный светофор и выехать на встречную полосу, начиная опасный маневр?». Положительный ответ предоставили 100 % опрошиваемых лиц. При этом каждый выделял один и тот же момент в тех ситуациях: встречающиеся водители не смотрели по сторонам, а только вперед, не замечая даже сигналов. То есть те люди не ставили ни во что права и интересы остальных участников дорожного движения.

Если учесть право послушность поведения на дороге в зарубежных странах, то очевидно она достигается не только огромными штрафами за такие нарушения, реальными тюремными сроками, но и устоявшемся менталитетом, воспитанием и общественным порицанием нарушителя.

Таким образом, можно сказать, что человек пусть и социальное существо, но он подвержен с малых лет влиянию со стороны как положительному, так и отрицательному. К сожалению, все, что закладывается в детстве, не просто закрепляется на всю жизнь, но и воздействует на другой получаемый опыт, искривляя его на основе изначально поставленных неправильно нравственных ценностей. В связи с этим стоит начинать работу по внушению категорического запрета установленных государством норм еще с дошкольных воспитательных учреждений и вести эту политику через школу во взрослую жизнь. Для лиц старшего возраста в силу уже не столь гибкой уже устоявшейся составляющей личности стоит учесть воздействие со стороны норм законодательного регулирования. Например, не доводить до 400 и более случаев грубых нарушений с миллионными штрафами, а предусмотреть реальное нахождение в том же следственном изоляторе в течение даже 10 дней или иного, определенного законодателем срока, с конфискацией средства повышенной опасности, с помощью которого совершено правонарушение. Это не будет реальным лишением свободы, но для отдельных

граждан станет отправной точкой для пересмотра своего поведения на дороге.

Пристатейный библиографический список

1. Правила дорожного движения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 1.12.2022 г.)
2. Из истории правил дорожного движения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://гипддбрянск.рф/istoriya-gai-gibdd/2341-iz-istorii-pravil-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 1.12.2022 г.)
3. Годовая статистика ДТП 2021: кто кого. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://автотяга.рф/blog/articles/godovaya-statistika-dtp-2021-kto-kogo/> (дата обращения 1.12.2022 г.)
4. Рязанская область в рейтинге регионов по аварийности на дорогах за 2020 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rzn-mk-ru.turbopages.org/turbo/rzn.mk.ru/s/social/2020/11/11/ryazanskaya-oblast-zanyala-53e-mesto-v-reytinge-regionov-po-avariynosti-na-dorogakh.html>. (дата обращения: 1.12.2022 г.)
5. Рязанская область в рейтинге регионов по аварийности на дорогах за 2021 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rzn-mk-ru.turbopages.org/turbo/rzn.mk.ru/s/social/2022/05/17/za-god-v-ryazanskoj-oblasti-v-dtp-pogibli-164-cheloveka.html>. (дата обращения: 1.12.2022 г.)
6. Без руля в голове: топ блогеров — нарушителей ПДД возглавил Эрик Давидыч. Статьи. Известия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1151581/elena-balaian/bez-rulia-v-golove-top-bloggerov-narushitelei-pdd-vozglavil-erik-davidych> (дата обращения: 1.12.2022 г.)

ТОКАРЕВА Елена Васильевна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

УЛЫБИНА Олеся Викторовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы Бирского филиала Уфимского университета науки и технологий

ХАХАЛКИНА Ульяна Викторовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы Бирского филиала Уфимского университета науки и технологий

КОРРЕЛЯЦИЯ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье авторами исследуется взаимосвязь между академической успешностью несовершеннолетнего с возможностью проявления девиантного и преступного поведения. Автор на основе российских и зарубежных исследований приходит к выводу о том, что эмпирически не установлена прямая взаимосвязь между этими показателями, однако при рассмотрении дополнительных социально-экономических детерминант, а также совокупности иных факторов можно сделать вывод о важности образования в рамках предотвращения преступного поведения несовершеннолетних.

В рамках профилактических антикриминальных усилий называются программы раннего вмешательства со стороны педагогических работников, психологов, сотрудников ПДН, особенно до достижения ребенком 15 лет. При этом важной задачей государственных органов и образовательных организаций является создание заинтересованности молодых людей в получении качественного образования, а также внедрение качественной системы оценки уровня освоения школьниками теоретических и практических навыков (по аналогии с исследованиями Высшей школы экономики и PISA).

Ключевые слова: несовершеннолетние лица, криминология, преступное поведение, социально-экономические проблемы, уровень образования.

TOKAREVA Elena Vasilyevna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ULYBINA Olesya Viktorovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Pedagogy, psychology and social work sub-faculty of the Birk branch of the Ufa University of Science and Technology

KHAKHALKINA Ulyana Viktorovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Pedagogy, psychology and social work sub-faculty of the Birk branch of the Ufa University of Science and Technology

CORRELATION BETWEEN JUVENILE DELINQUENCY AND LEVEL OF EDUCATION

In this article, the author explores the relationship between the academic success of a minor with the possibility of deviant and criminal behavior. Based on Russian and foreign studies, the author comes to the conclusion that a direct relationship between these indicators has not been empirically established, however, when considering additional socio-economic determinants, as well as a combination of other factors, one can conclude that education is important in preventing juvenile delinquency.

Within the framework of preventive anti-criminal efforts, programs of early intervention by pedagogical workers, psychologists, and PDN employees are called, especially before the child reaches 15 years of age. At the same time, an important task of state bodies and educational organizations is to create the interest of young people in obtaining a quality education, as well as to introduce a high-quality system for assessing the level of theoretical and practical skills mastered by schoolchildren (similar to the studies of the Higher School of Economics and PISA).

Keywords: minors, criminology, criminal behavior, social and economic problems, the level of education.

Уровень образования рассматривается многими учеными как социальный фактор, который может оказывать влияние на преступность¹. Однако при этом установить однозначную закономерность может быть сложно – нельзя сказать, что чем выше уровень вовлеченности молодежи в образовательные процессы, чем выше успеваемость, тем ниже уровень преступности и девиантного поведения в целом.

Такой вывод на сегодняшний момент нельзя сделать авторитетно, с опорой на эмпирические исследования, по простой причине – существует множество иных социальных, политических и экономических факторов, которые также оказывают влияние на преступность, ее качественные и количественные показатели. При этом наблюдается серьезный недостаток научных исследований на эту тему.

Однако можно отметить, что если рассматривать социальный портрет преступности без привязки к возрастным

категориям, то наблюдается количественный перевес лиц, совершивших преступления, среди групп, имеющих уровень образования «среднее специальное» и «начальное и основное общее». Категория лиц, имеющих высшее профессиональное образование, совершает наименьшее количество преступлений.

Таким образом, наличие высшего образования коррелирует с меньшим количеством совершаемых преступлений. В отношении несовершеннолетних лиц следует говорить об общей академической успешности. Она складывается, прежде всего, из вовлеченности в учебный процесс, достижения определенного уровня математической и читательской грамотности, освоения установленных ФГОС образовательных параметров. Однако также академическая успешность связана с ценностным формированием личности, со становлением духовно-нравственной личности [3] и т.д.

Проведение количественной оценки образовательных параметров происходит регулярно – сами педагоги с помощью контрольных, аттестационных работ фиксируют образовательный прогресс или его отсутствие. Однако это не говорит об адекватной оценке академической успешности. Иными словами, внутренний мониторинг школьной успешности не может ответить на главный вопрос – насколько не-

1 См., например, Демешев Г. Н., Гнусов И. С. Преступность и образование: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018031570> (дата обращения: 13.01.2023).

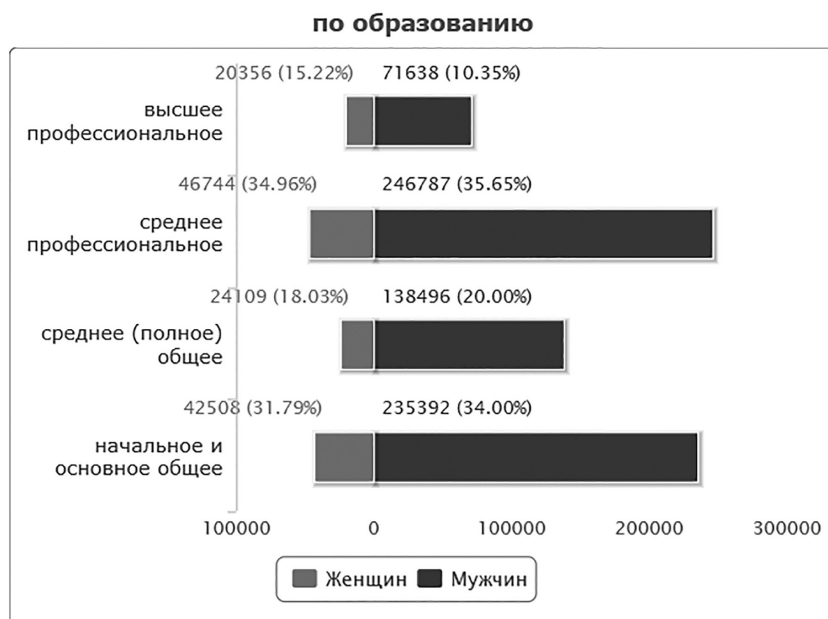

Рисунок 1. Социальный портрет преступности по уровню образования*

совершеннолетний адекватно подготовлен к последующему социальному взаимодействию без проявления девиаций.

На глобальном уровне замеры, тем не менее, делаются по более или менее комплексному набору, например, в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся (PISA). Исследование проходит раз в три года, в нём участвуют 15-летние школьники. Основная задача данной программы – оценка умений школьников применять знания на практике. Так, по наиболее актуальным результатам PISA-2018², 22 % российских школьников не достигли порогового уровня читательской и математической грамотности, а 21 % – не освоили естественно-научные знания либо не смогли применить их на практике.

Дополнительно анализ качества образования проводят крупные исследовательские институты, например, Высшая школа экономики. Исследования последних лет показали, что в России 17,6 % неуспешных учеников, 77,7 % хорошистов и 4,7 % отличников [1].

Таким образом, пятая часть школьников неэффективно осваивает школьную программу, не может применять знания на практике, что говорит о возможных дальнейших сложностях в рамках социальной адаптации. Это, в свою очередь, может привести к выбору криминального пути поведения.

При этом в целом исследователи на основе эмпирических данных приходят к выводу о том, что образование оказывает позитивное влияние на поведение молодежи. Эти данные согласуются с обширными данными о взаимосвязи образования и законопослушного поведения среди взрослых³.

Вышеуказанные исследования показывают также, что, несмотря на различия в системе образования и системе

правосудия, а также, несмотря на отличия в общем уровне преступности, в ее структуре, преступность среди молодых людей и ранний уход из школы (в широком смысле – отказ от получения дальнейшего образования) повышает вероятность совершения преступления. Молодые люди, не включенные в образовательный процесс, как правило, совершают преступления против собственности (чаще всего – кражи).

Также важно отметить, что однозначно существует взаимосвязь между «серьезными» преступлениями и уровнем образования. В этом случае можно говорить о накопительном эффекте в следующем разрезе: совершение тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетними, особенно если речь идет про рецидив, может привести к наказанию, связанному с лишением свободы. Изоляция от общества оказывает негативное причинно-следственное влияние на образование несмотря на то, что в исправительных учреждениях процесс получения образования продолжается. Это отмечается во множестве исследований. Например, О. В. Краснова [2] отмечает, что система образования в местах лишения свободы не учитывает спектр потребностей осужденных в знаниях. Таким образом, социальная реабилитация осужденных не достигается – а значит, вышедший из мест лишения свободы молодой человек не может быть эффективно включен в процесс общественного взаимодействия. Это снова может привести к проявлению криминальной доминанты.

Получается, что имеющийся изначально «криминальный капитал» может вырасти, в том числе, путем прерывания нормального образовательного процесса и попадания в криминальную среду. В этом смысле видится очень важным обращение внимания на качество образования в исправительных учреждениях для предотвращения роста «криминального капитала».

Приставленный библиографический список

1. Косарецкий С. Г., Мерцалова Т. А., Сенина Н. А. Возможности российских школ для поддержки и развития детей, имеющих трудности в обучении: информационный бюллетень / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2022. - 50 с.
  2. Краснова О. В. Проблемы повышения качества обучения в образовательных учреждениях уголовно-исполнительной системы // Научные исследования в образовании. - 2007.
  3. Ситаров В. А. Основные факторы достижения академической успешности студентов // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 3. - С. 263-266.
- * Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (период 2021 год, территория – Российская Федерация). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 12.01.2023).
- 2 PISA-2018 (Programme for International Student Assessment). Краткий отчет по результатам исследования. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fioco.ru/Media/Default/Documents/%D0%9C%D0%A1%D0%98/PISA2018%D0%A0%D0%A4_%D0%9A%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82.pdf (дата обращения: 13.01.2023).
- 3 Lochner L. Education Policy and Crime // University of Western Ontario, Centre for Human Capital and Productivity (CHCP) Working Papers 20102. 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ideas.repec.org/p/uwo/hcuwoc/20102.html> (дата обращения: 18.01.2023).

БАБИН Александр Владимирович

доцент кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ХАБАРОВ Дмитрий Валентинович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России

САПУНОВ Алексей Сергеевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки Уральского юридического института МВД России

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Данная статья посвящена проблеме развития физических качеств, умений и навыков у сотрудников полиции зарубежных стран. В рамках научного исследования проведен комплексный анализ реализации физической подготовки США. Рассмотрены основополагающие требования и критерия оценивания общей физической подготовки правоохранительных органов. Проведен сравнительный анализ осуществления учебно-тренировочного процесса в системе МВД России и зарубежных стран.

Ключевые слова: сотрудник полиции, физическая подготовка, физические качества, приемы борьбы, США, зарубежный опыт.

BABIN Alexander Vladimirovich

associate professor of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KNABAROV Dmitriy Valentinovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SAPUNOV Alexey Sergeevich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

DOMESTIC AND FOREIGN APPROACHES TO THE FORMATION OF PROFESSIONAL PHYSICAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND FOREIGN STATES

This article is devoted to the problem of the development of physical qualities, skills and abilities of police officers of foreign countries. As part of the scientific research, a comprehensive analysis of the implementation of physical fitness in the United States was carried out. The fundamental requirements and criteria for assessing the general physical fitness of law enforcement agencies are considered. A comparative analysis of the implementation of the training process in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia and foreign countries is carried out.

Keywords: police officer, physical training, physical qualities, fighting techniques, USA, foreign experience.

В условиях складывания и развития общественных отношений, требующих постоянную координацию и урегулирование, правоохранительная деятельность обуславливается как одно из первостепенных и важных направлений. Связано это с постоянным ростом чрезвычайных ситуаций, криминальных обстоятельств, что требует незамедлительного решения. Безусловно, в связи с этим данный вид деятельности, предъявляя конкретные требования, ориентирован на формирование у сотрудников полиции высоких показателей в физическом развитии.

Обуславливается важность и значимость физической подготовки при выполнении функциональных обязанностей сотрудником МВД тем, что зачастую от полиции требуется оперативное решение задач, незамедлительная адаптация в сложившейся ситуации, а также способность выдерживать нагрузку на организм. Поэтому физическое развитие как обязательный элемент подготовленности сотрудника полиции является значимым компонентом мобилизованности выполнять критические задачи, который непосредственно указывает на профессиональную эффективность.

Мы проанализировали различные мнения по поводу подготовленности и профессионализма правоохранительных органов и пришли к выводу, что большинство авторов считают существующую учебно-тренировочную модель обучения курсантов весьма неэффективной и безрезультативной. Объясняется это тем, что уровень организационно-педагогических условий не соответствует потенциальным возможностям обучающегося: курсанту, сотруднику полиции довольно сложно перейти от теоретической подготовки к практической, применить в критической ситуации все приобретенные умения, навыки, а также аккумулировать два компонента (теоретический и практический) целостно. В связи с этим крайне важно

в рамках образовательного процесса повышать общую подготовленность и профессионализм курсантов (слушателей) образовательных учреждений системы МВД России, уделяя особое внимание физическому развитию [1].

Итак, в рамках данного исследования необходимо провести комплексный анализ зарубежного опыта физической подготовки сотрудников правоохранительных органов с целью выявления наиболее эффективных методов, способов и средств организации учебно-тренировочного процесса.

Как уже отмечалось, для формирования высококвалифицированных кадров в правоохранительных органах недостаточно исключительно теоретико-правовой подготовки, важно уделять особое внимание физическому развитию обучающегося.

Проведенный сравнительный анализ профессиональной подготовки зарубежных стран показал, что использование только национальных стандартов и требований физического развития исключает возможность внедрения новых педагогических технологий, методов и форм обучения. В связи с этим было принято решение о тесном взаимодействии с другими государствами для обмена опытом с целью интеграции всевозможных способов совершенствования физической подготовленности правоохранительных органов.

Итак, рассматривая систему образования, стоит отметить, что на сегодняшний день практически каждое государство обучает сотрудников полиции по собственным требованиям и критериям, однако также предусматривая зарубежный опыт. Важно отметить, что при обобщении в принципе физической подготовки стран мира просматривается тенденция на совершенствование боевых и физических качеств. Общее представление о физической подготовке сводится к тому, что на протяжении всего срока обучения служащий овладевает

способностями преодоления препятствий, ведения боя, самообороны, быстрого передвижения (бег, лыжная подготовка), силовых нагрузок и т.д.

Так, например, в некоторых департаментах США приведены обязательные требования физической подготовки. Все обучение направлено на формирование и выявление у обучающихся следующих умений и навыков:

1. Выносливости. Она подразумевает под собой готовность сотрудника правоохранительных органов преодолевать длинные дистанции. Устанавливается единая дистанция – 1,5 мили, которые необходимо преодолеть за 17 минут 30 секунд (максимальный результат). Также можно к данной категории отнести 220-ярдовый забег. Представленное испытание, как правило, проходит новобранец, с целью определения общей выносливости организма, состояния его сердечно-сосудистой системы.

2. Быстроты. Подразумевается преодоление коротких отрезков пути (300 метров за 78 секунд), а также челночного бега. Гонка с препятствиями на спринтерские дистанции: здесь обучающемуся предлагается преодолеть дистанцию 110-футов (33 м), которая оснащена такими препятствиями, как метровая стена, змеиный участок, низкое препятствие, под которым необходимо проползти.

3. Силу, которая включает в себя отжимания (15). Прежде всего для определения силовых возможностей новобранец обязан преодолеть дистанцию в 100 футов с человеческим манекеном в руках 150 фунтов.

4. В некоторых департаментах курсант, призванный на службу в полицию ко всему выше указанному должен также продемонстрировать умения преодоления 6-футовой стены.

5. Преодоления полосы препятствий. Суть ее состоит в том, чтобы обучающийся преодолел отрезок местности, где установлены различные препятствия, при этом также во время прохождения держал фонарик и пояс в комплекте с оружием. Препятствия различаются по высоте, ширине, траектории, смене положения и т. д.

6. Гибкости. Для определения возможностей сотрудника полиции курсант должен снять обувь и из положения сидя наклонить корпус тела как можно дальше вперед, при этом пальцы на ногах направлены строго вверх, колени выпрямлены. При достижении максимум обучающийся обязан зафиксировать положение в течение одной секунды.

Данные требования предусмотрены для всех, без дифференциации по половому, возрастному признаку. Объясняется это тем, что возникающие критические ситуации могут наступить как юношей, так и девушек – правонарушитель не усматривает того, кто его преследует. Безусловно, такой подход имеет место быть в образовательном процессе, так как обуславливается весьма логичным объяснением [2].

Кроме этого, в США введена практика тестирования на проверку физических возможностей обучающегося. Полученные результаты определяются соответствием национальным моделям и стандартам департамента полиции США. Суть данных тестов заключается в том, что сотруднику полиции предлагается решить логическую задачу, основанную на имитации реальных условий. В ходе исследования анализируются навыки, умения, знания обучающегося.

В вузах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации физическая подготовка ориентирована, во-первых, на совершенствование общих физических качеств: быстроты, выносливости, силы. Каждая категория предусматривает свои нормативы и комплексы развития. Система нормативов предусматривает балльную шкалу оценивая, которая подразделяется по возрастным группам и половой принадлежности. В течение процесса обучения, а также дальнейшей службы сотрудник полиции обязан соответствовать заявленным требованиям и критериям, которые ежегодно оцениваются в рамках зачета.

Еще одним весьма интересным компонентом физической подготовки является умение курсанта использовать приемы боевых единоборств. В ведомственных вузах системы МВД России данному вопросу уделяется особое внимание. Существуют различные нормативные правовые акты, которые регламентируют правильность и грамотность выполнения того или иного приема. В российскую систему образования входит изучение: бросков, болевых приемов борьбы, освобождений от обхватов и захватов, удушающих приемов и многого другого, что непосредственно может оказать существенную помощь при выполнении служебных обязанностей [3].

Таким образом, в системе МВД России физическая подготовка состоит из двух компонентов:

1. Развитие физических качеств.
2. Умение использовать приемы боевых единоборств.

Что касается практики США, то здесь стоит указать на незначительность данного вопроса. В США не уделяют должного внимания обучению приемам и рукопашному бою. По мнению некоторых специалистов, такого рода пробелы в физической подготовке в дальнейшем могут весьма критично сказаться, поскольку, например, проведение непосредственно задержания правонарушителя, которое будет сопровождаться различными приемами боевых единоборств, способствуют оперативному осуществлению и обеспечению личной безопасности.

Важно также отметить, что в США существуют команды специального назначения, которые входят в систему правоохранительных органов. Их главными задачами являются: освобождение заложников; взятие забаррикадированных преступников, которые представляют значительную угрозу для общества и государства. Ввиду выполнения служебных обязанностей в опасных условиях личный состав команд проходит специализированную физическую подготовку, которая наряду с теми элементами, рассмотренными выше, также включает тактику ведения нападения, обороны. Кроме этого, они совершенствуют свои навыки в различных условиях: труднопроходимых участках местности; климатических условиях; наличии водоемов и иных преград. Стоит отметить, что за прошедший год подразделения специального назначения участвовали примерно в 20 операциях, при этом огнестрельное оружие было применено лишь один раз.

Итак, анализ проведенного исследования свидетельствует о многих специфических особенностях физической подготовки правоохранительных органов в зарубежных странах. Отличительной особенностью является отсутствие дифференциации по половой принадлежности сотрудников полиции. В США не предусматривается разграничение в требованиях и критериях общей физической подготовки между мужчинами и женщинами. По их мнению, такой подход обуславливается возможностью нападения на любого сотрудника полиции, что является весьма логичным объяснением.

Результаты анализа общей физической подготовки сотрудников полиции в зарубежных странах определяются высоким уровнем развития, производительности и эффективности, ввиду использования в системе учебно-тренировочного процесса различных методов и способов, а также воссоздания реальных условий. Однако вопросу овладения сотрудниками полиции зарубежных стран боевых приемов борьбы не уделяется должное внимание. Таким образом, на сегодняшний день достаточно целесообразно перенимать определенный зарубежный опыт в разделе общей физической подготовки и внедрять в образовательный процесс ведомственных вузов Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Степанов Г. И., Бабин А. В., Зиннатов Р. Р. Актуальные проблемы в формировании профессиональных навыков в выполнении боевых приемов борьбы у сотрудников подразделений органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 2 (153). - С. 373-374. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45559080> (дата обращения: 16.01.2023).
2. Осипов А., Жавнер Т., Батунова И. и др. Рейтинги достижений в физической культуре и спорте как значимый фактор повышения уровня физической активности студентов и сотрудников вуза // Журнал физического воспитания и спорта. - 2018. - № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/111177> (дата обращения: 16.01.2023).
3. Бабин А. В., Лукьянов А. Б. Актуальные проблемы физической подготовки и спорта сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Евразийский юридический журнал. 2021. - № 9 (160). - С. 473-475. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47195114> (дата обращения: 16.01.2023).

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье проводится хронология исторических событий, связанных со становлением и развитием профессионального полицейского образования в России. Авторами с использованием архивных материалов проведено исследование с момента появления первых учебных заведений полиции с 1648 года до Февральской буржуазной революции 1917 года. Авторы в ходе исследования справедливо отмечают, что любое государство в лице своих представительных органов может качественно и своевременно исполнять свои функции при наличии высококлассных специалистов, имеющих хорошие профессиональные знания. В этом залог успеха управления государством и деятельности по обеспечению безопасности и правопорядка в стране.

Ключевые слова: учебное заведение, обучение, профессиональный уровень, подготовка кадров, училище, губернатор, градоначальник, полицмейстер, урядник, реформа.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

HISTORICAL ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL POLICE EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE

The article provides a chronology of historical events related to the formation and development of professional police education in Russia. Using archival materials, the authors conducted a study from the moment the first police schools appeared from 1648 to the February bourgeois revolution of 1917. In the course of the study, the authors rightly note that any state, represented by its representative bodies, can perform its functions in a quality and timely manner if there are highly qualified specialists with good professional knowledge. This is the key to the success of government and activities to ensure security and law and order in the country.

Keywords: educational institution, training, professional level, personnel training, college, governor, mayor, police chief, constable, reform.

Любое государство в лице своих представительных органов может качественно и своевременно исполнять свои функции при наличии высококлассных специалистов, имеющих хорошие профессиональные знания. В этом залог успеха управления государством и деятельности по обеспечению безопасности и правопорядка в стране.

На первоначальном этапе функционирования правоохранительных органов в России отсутствовали специализированные учебные заведения по подготовке профессиональных кадров. Руководящее звено управленческого аппарата силовых структур в основном имели высшее образование, полученное в иностранных гражданских и военных учебных заведениях.

Первое учебное заведение – школа словесных наук (ученое братство), явившееся фундаментом для всей дальнейшей системы образования в России, основано в 1648 году боярином Ртищевым в Андреевском монастыре. В нем на профессиональной основе осуществлялась подготовка образованных людей для нужд России из числа детей бояр.

В 1685 году в Москве открывается Славяно-греко-латинская академия, в которой образование давалось в объ-

еме западноевропейских университетов. В качестве учащихся зачислялись одаренные дети из различных сословий. На первом этапе во вновь образованном учебном заведении обучение проходили около 100 учеников. В 18 веке их число приблизилось к 600, а в начале 19 века в стенах академии готовили более 1600 специалистов для государственной службы, переводчиков, медиков, преподавателей и богословов. Период обучения продолжался 15 лет и включал три этапа. Первый подготовительный класс – «школа словенского книжного писания», предполагал изучение учащимися русской грамоты началом математики, Второй этап «школа греческого книжного писания» – знакомил со славянской, греческой и латинской грамматикой. Успешно завершившие данный курс переходили на высшую ступень, где преподавание велось на греческом языке по пиитике, риторике, логике, диалектике, богословии и физики [7]. В 1814 году академия переведена в Троице-Сергиеву лавру и преобразована в духовную академию.

В начале XVIII столетия, начатые Петром I преобразования в Российской империи, заложили необходимые правовые, организационные, педагогические и теоретические

основы для развития профессионального образования чиновников, в том числе и для правоохранительных органов. В 1720 году при Сенате открывается школа для обучения «приказным делам» – канцелярскому делопроизводству, которая в ходе дальнейших преобразований с 1838 года получает наименование Императорского училища правоведения [1].

Именным указом императрицы Елизаветы Петровны от 24 января 1755 «Об учреждении Московского Университета и двух гимназий» создается первый классический российский университет, профессора которого считались чиновниками и состояли на преподавательской службе, а само учебное заведение признавалось частью государственного аппарата [10].

В 1803 году на средства и по предложению Павла Григорьевича Демидова в Ярославле открывается Ярославское Демидовское училище высших наук (с 1868 года Демидовский юридический лицей), в которое в первый год зачислено 35 студентов (из них 20 обучались бесплатно). К началу XX века обучение в лицее ежегодно завершали около 100 человек из 26 губерний Российской империи [12].

В 1811 году в Царском Селе основывается Императорский Царскосельский лицей (с 1843 по 1917 год – Александровский лицей) [6, с. 5]. Цель создания данного учебного заведения для детей дворян Российской империи, была определена в первых параграфах устава: «...образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы Государственной», путем преподавания «предметов учения, важным частям Государственной службы приличные и для благовоспитанного юноши необходимо нужные». Реализация указанной цели обеспечивалась тем, что по прямому указанию императора комплектование воспитателей и преподавателей лицея осуществлялось «из таковых наставников, которые своими знаниями и нравственностью заслужили общее доверие», а зачисление в лицей воспитанников осуществлялось из числа «отличнейших воспитанников» [11].

Следует признать, что указанные сугубо гражданские учебные учреждения в то время являлись российскими центрами подготовки высшего звена руководящих кадров для правоохранительной системы государства. Согласно Указа Императора Александра I от 6 августа 1809 года «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские ассессоры и статские советники» только при наличии свидетельства об окончании университета или иного приравненного к нему учебного заведения чиновник мог рассчитывать на присвоение восьмого классного чина, соответствующего воинскому званию майор, и предоставлял его владельцу право на получение потомственного дворянства [9].

Вместе с тем анализ исторических источников и специальной литературы позволяет сделать вывод, что в дореформенной России в структуре МВД отсутствовала единая государственная системы профессиональной подготовки кадров для правоохранительных органов, в том числе и полиции. Подготовка сотрудников среднего и низшего звена полиции, к которым относились приставы, околоточные надзиратели, полицейские урядники и городовые проводилась в процессе их практической деятельности путем передачи личного опы-

та опытного сотрудника вновь пришедшему на службу по принципу «научился сам – научи другого», а также в ходе накопления служебного опыта в процессе многолетней службы на различных полицейских должностях, предполагавшей как должностное, так и территориальное перемещение. При этом первоначальная подготовка предписывала вновь принятому сотруднику самостоятельное и систематическое изучения законов и распоряжений. Данные обстоятельства, хотя объективно снижали теоретический уровень профессиональной подготовки служащих полицейских органов, но при этом компенсировались системой их постоянного перемещения, что обеспечивало нахождение на полицейских должностях специалистов, познавших на практике элементы и методы полицейской службы.

Решение задач комплектования и обучения полицейских кадров на местах возлагалось на местные органы власти: губернаторов, градоначальников, полицмейстеров, которые сами определяли объем и сроки обучения. Однако, к концу XIX века в связи с переходом порядка комплектования правоохранительных органов с сословного в общегражданский – на основе вольного найма, возникла необходимость в повышении профессиональной подготовки вновь набранных чинов полиции.

С 60-х годов XIX века профессиональная подготовка нижнего и среднего звена полиции реализовывалась в школах подготовки при резервах, которые создавались при крупных полицейских управлениях. Так при управлении столичной Санкт-Петербургской полиции зачисленных в резерв ждала двухнедельная подготовка городских и месячная – околоточных надзирателей [5].

На первых порах обучающимся разъяснялся смысл полицейской службы, основные нормы и правила культурного поведения, вежливого обращения с представителями различных сословий, а также необходимости ведению «трезвого образа жизни». Прикладная часть обучения предусматривала выборочное изучение законодательства, которое непосредственно регулировало деятельность полиции. Следует отметить, что достаточно широкие функции полиции предусматривали знание учащихся от порядка действий при обнаружении нарушений правил изготовления и реализации церковных свечей до правовых и тактических основ проведения раскрытия и расследования преступлений, в том числе государственного характера.

Комплектование личного состава в указанных учебных заведениях проводилось из числа лиц, изъявивших желание поступить на службу в полицию, по территориальному принципу. Каждый кандидат зачислялся в резерв после сдачи вступительного испытания (экзамена). После зачисления кандидаты переводились на казарменное положение и в течение некоторого времени регулярно осуществляли постовую службу совместно с опытными городовыми.

Однако, отсутствие централизованного финансирования и единообразия при функционировании школ при резервах, обуславливало существенные контрасты в уровне подготовки полицейских. На данное обстоятельство обратило внимание само руководство МВД, которое при объявлении «Инструкцию полицейским урядникам» циркуляром от 28 июля 1887

г. № 3153, подтверждало «существенную пользу» обустройства данных школ, но при этом констатировало, что организация «школы для урядников... не вызывает никаких затрат со стороны казны, кроме ничтожных расходов на канцелярские принадлежности, которые при наличии известной доли желания и заботливости могут свободно пополняться из имеющихся в распоряжении губернаторов сумм» [4].

Таким образом, целесообразность существования образовательных организаций для нижних чинов уездной полиции в высших правительственных кругах практически не подвергалась публичному сомнению, а в официальных документах, как правило, содержались поощрительные для создания школ полицейских урядников отзывы [8, с. 12].

Проведённые в Российской империи реформы 1903 года, первая русская революции 1905 года и последующие меры по стабилизации общественно-политической ситуации в стране, обусловили увеличение числа нижних чинов уездной полиции, что в свою очередь и потребовало количественно-качественного изменения организационных форм профессиональной подготовки полицейских. К 1911 году более 30 школ для подготовки полицейских кадров были созданы в 14 губерниях Российской империи: Архангельской, Бессарабской, Владимирской, Воронежской, Гродненской, Костромской, Курляндской, Новгородской, Пермской, Псковской, Самарской, Ставропольской.

При этом руководство Министерства внутренних дел Российской империи в специальной справке обратило внимание, что вновь открытые полицейские школы «поставлены не везде одинаково и страдают существенными недостатками» [2]. Результаты многолетнего совершенствованию профессионального образования и внедрение единой системы подготовки полицейских чинов был обоснован и утвержден общегосударственной Программой курса подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника от 29 марта 1913 года. Сопровождавший ее циркуляр МВД от 7 мая 1913 года № 14532, предписывал на необходимость создания общегосударственной сети школ для подготовки полицейских урядников, функционирующих на основе унифицированного методического обеспечения [3].

Однако, начавшаяся в 1914 году Первая мировая война, обострившийся в Российской империи последующий внутривластный кризис и Февральская буржуазная революции 1917 года привели сначала к сокращению, затем к закрытию школ для подготовки нижних чинов уездной полицейской стражи, а в последующем ликвидации полицейской системы в Российской империи.

Пристатейный библиографический список

1. Анненкова Э. А. Императорское училище правоведения. – Ростов, 2006. – 383 с.
2. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 102. 2-е делопр. 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90. – Л. б/н.
3. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 102. 2-е делопр. 1911. – Оп. 68. – Д. 10. – Ч. 90А. – Л. 21–27.
4. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 102. 2-е делопр. 1882. – Оп. 317. – Д. 547. – Ч. 2. – Л. 61–69.
5. Государственная публичная историческая библиотека. Всеподданнейший отчет о деятельности С.-Петербургской городской полиции за 1867 год. – СПб., 1868. – С. 11–13. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/88762-za-1867-god-1868>.
6. Императорский Александровский лицей // Журнал МВД. – Ч. XXVI. – СПб., 1849. – С. 5.
7. Славяно-греко-латинская академия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mir-slovo.ru/text/11767.html /text/11767.html>.
8. Нахимов А. П., Киринос А. В., Колесников В. А. Характерные особенности становления и развития профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века // Научный портал МВД России. – 2020. – № 1 (49). – С. 8–19.
9. Указ Императора Александра I от 6 августа 1809 года «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники» // Полное собрание законов Российской империи. – Том 30. – № 23.771.
10. Указ императрицы Елизаветы Петровны от 24 января 1755 «Об учреждении Московского Университета и двух гимназий» // Полное собрание законов Российской империи. – Том 14. – № 10.346.
11. Устав Царскосельского лицея. Государственный исторический архив. – Ф. 733. – Оп. 226. – Д. 307. – Л. 36.
12. Шпилевский С. М. Столетие Училища имени Демидова. Демидовское училище высших наук. Демидовский лицей. Демидовский юридический лицей. 1803–1903. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1903. – 32 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru>.

ДАМИНОВ Айнур Айдарович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ШОХИН Владимир Евгеньевич

старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта, Краснодарский университет МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Огневая подготовка представляет собой не просто умение стрелять быстро и точно, а сочетает в себе комплекс воспитательных, психологических и нормативных учений, позволяющим сотрудникам ОВД быть максимально готовым к решению оперативных задач. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия является наиболее радикальным средством обеспечения состояния защищенности своей жизнедеятельности, а также выполнения функциональных обязанностей, возложенных на органы внутренних дел.

Ключевые слова: огневая подготовка, служба в ОВД, психологические особенности, обучение стрельбе.

DAMINOV Ainur Aidarovich

senior lecturer of Fire and tactical-special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SHOKHIN Vladimir Evgenjevich

senior lecturer of Physical training and sports sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE PSYCHOLOGICAL ASPECT OF THE USE OF FIREARMS

Fire training is not just the ability to shoot quickly and accurately, but combines a set of educational, psychological and regulatory studies that allow you to determine the ATS, to be as prepared as possible for solving operational problems. The use of firearms by a police officer is the most radical means of protecting their activities, and the performance of the function is always entrusted to the internal affairs bodies.

Keywords: fire training, service in the police department, psychological characteristics, shooting training.

Вся профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел зачастую сопровождается экстремальными нагрузками. Служба протекает в напряженных и сложных условиях, где почти всегда в трудовой деятельности сотрудников органов внутренних дел идет воздействие негативных стрессовых факторов, которые негативно сказываются на принятии оперативно-значимых и быстрых решений при возникновении экстремальной ситуации. Возникновение экстремальных ситуаций в полицейской практике чаще всего происходит тогда, когда угроза общественно опасных последствий является наиболее реальной, а именно угроза жизни сотрудников полиции, когда они страдают от преступных посягательств, не сумев грамотно воспользоваться огнестрельным оружием. Однако, будучи сотрудником полиции и, несмотря на сложившуюся экстремальную ситуацию, не стоит забывать о недопустимости превышения пределов необходимой обороны, крайней необходимости.

Применение сотрудником полиции огнестрельного оружия является наиболее радикальным средством обеспечения состояния защищенности своей жизнедеятельности, а также выполнения функциональных обязанностей, возложенных на органы внутренних дел. Одним из важнейших элементов применения огнестрельного оружия является способность сотрудников максимально быстро и объективно оценивать обстоятельства применения огнестрельного оружия в экстремальной ситуации и психологическая готовность к его применению.

Психологические особенности использования сотрудниками органов внутренних дел огнестрельного оружия содержат в себе такие элементы:

- психологические основы применения огнестрельного оружия с целью противодействия преступным элементам;
- использование огнестрельного оружия с целью психологического давления на граждан, действия которых могут привести к неблагоприятным, криминогенным ситуациям;

– изучение психологических факторов, которые оказывают значительное воздействие на результат применения (неприменения) огнестрельного оружия сотрудниками ОВД.

Большинство деятелей психологических наук определяют готовность как психическое состояние личности. При этом одни авторы рассматривают готовность к деятельности на личностном уровне (уровень подготовленности), другие на функциональном (учитывая психическое состояние личности на момент экстремальной ситуации). Следует согласиться с третьими авторами, которые выдвигают комплексный подход личностных и психических составляющих личности и выделяют следующие уровни готовности личности к неожиданным, экстремальным ситуациям:

- согласованность внутренней и внешней мобилизации;
- сбалансированность основных структурных компонентов мобилизованности;
- сбалансированность общей и ситуативной мобилизованности.

Под психологической готовностью следует понимать особое состояние человека, которая сопровождается адекватной формой психической напряженности и выражается в готовности человека действовать при ожидании какого-либо события. В научной литературе выделяют следующие уровни готовности. Можно сделать вывод о том, что психологическая готовность сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия формируется за счет психологической и профессиональной готовности сотрудникам к условиям, протекающих неблагоприятно. Психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия прежде всего определяется:

- овладением знаний в сфере применения мер государственного принуждения, в особенности, огнестрельного оружия;
- повышением уровня профессионального обучения в высших учебных заведениях системы МВД России;

– наличием сформированных знаний тактико-технических характеристик табельного оружия и отработка профессиональных навыков умелого использования огнестрельного оружия;

– морально-психологическая устойчивость сотрудников полиции к экстремальным ситуациям, определяющим его эмоционально-волевое состояние;

– умение в максимально короткие сроки устранять возникающие задержки (осечка, автоматическая стрельба, неподача патрона из магазина в патронник и т.д.) при стрельбе из различных видов оружия.

При обучении стрельбе из пистолета у сотрудников полиции вырабатываются не только профессионально-физические (называемых техническими), но также и психологические составляющие личности (повышенный уровень внимания в стрессовой ситуации; умение принятия волевого решения в короткий срок, которое окажется правильным; мыслительные процессы). Процесс формирования профессиональных качеств сотрудников органов внутренних дел определяется, как правило, объективным процессом воспитательной работы. Воспитание сотрудника органов внутренних дел, который имеет в своем арсенале морально-психологическую и профессиональную подготовленность к успешному решению профессиональных задач, предполагает формирование определенных личностных качеств и является одним из основных направлений Министерства внутренних дел Российской Федерации.

С социологической позиции под воспитанием следует понимать процесс, который состоит в целенаправленном и планомерном у личности новых качеств. Воспитание характеризуется тремя основными функциями:

– формирование ориентационных механизмов для жизни в обществе и планировании взаимодействия в нем;

– создает необходимые условия для физического и духовного развития личности;

– обеспечивает передачу накопленного опыта по системе «от старшего к младшему» для избегания типичных ошибок.

Огневая подготовка представляет собой не просто умение стрелять быстро и точно, а сочетает в себе комплекс воспитательных, психологических и нормативных учений, позволяющим сотрудникам ОВД быть максимально готовым к решению оперативных задач. Важно понимать, что сотруднику при применении огнестрельного оружия необходимо понимать всю значимость происходящего. Любой сотрудник должен, прежде чем применить оружие, постараться решить задачу без выстрела. Конечно, если это не поставит его жизнь, или жизнь граждан под угрозу. В настоящее время, благодаря скоротечному развитию технических средств, сформировалась возможность отрабатывать действия сотрудников полиции в ситуациях, максимально приближенных к боевым и добиваться прочного закрепления тех навыков и умений, которые необходимы в современное время для успешного выполнения сотрудником профессиональных задач [1, с. 262]. Сотрудник ОВД в любое время обязан осуществлять правильную и объективную оценку ситуации и понимать свои действия [2, с. 192].

Для достижения основной цели огневой подготовки, руководителю стрельб, а также его помощнику необходимо учесть специфику процесса ведения огня и развития навыков плодотворной стрельбы и, кроме того, решить ряд задач, стоящих перед ним в период обучения. В первую очередь необходимо обратить внимание на повышение устойчивости нервной системы в процессе принятия решения о применении огнестрельного оружия. Во-вторых, необходимо разработать наиболее эффективные методы по преодолению негативных субъективных и объективных факторов. В-третьих, довести до автоматизма действия сотрудников при примене-

нии огнестрельного оружия в целях повышения их уверенности в собственных силах и умениях.

Безусловно, отработка навыков ведения огня, осуществления иных действий с огнестрельным оружием должна проводиться не только на огневом рубеже, но и на иных тренажерах. На сегодняшний день для отработки навыков ведения огня, обращения с огнестрельным оружием разработано множество альтернативных вариантов повышения эффективности действий с оружием.

Методы моделирования эмоционального, психического, а также физического возбуждения дают неплохие результаты и используются во многих школах за рубежом. Альтернативные методы безопасного выведения из состояния равновесия эффективно используются в правоохранительных органах с целью качественной отработки применения мер государственного принуждения в экстремальных ситуациях. Некоторые из них состоят из выполнения определенной практики на фотографиях и объемных манекенах. Фотография стрелка-мишени наклеена на голову цели, которую он должен поразить с расстояния 5-7 метров (при этом в зависимости от уровня подготовки руководитель стрельб может выбрать иное расстояние для обучающегося). Стрельба по объемным манекенам также приводит к определенному психологическому дискомфорту, который преодолевается с течением времени. Таким образом психика человека перестраивается и более гуманное отношение к криминальным или другим опасным элементам сменяется требованиями личной и общественной безопасности.

Развитие стабильности центральной нервной системы в обстоятельствах принятия решения о применении оружия – это многогранный и очень непростой процесс, который содержит в себе развитие навыков, умений, знаний, способностей и убеждений.

При выработке решения о производстве какого-либо действия должны быть задействованы области мозга, которые отвечают за долговременную и оперативную память, логику и анализ. Это свидетельствует о том, что преподаватель, проводя занятие, должен сделать упор на тактические и деловые игры. В процессе решения определенных тактических задач у сотрудника выработается правильная структурная схема действий при применении тех или иных мер государственного принуждения.

Внедрение новых альтернативных упражнений, создание необычных и изменяющихся целевых условий способствует повышению уровня тактической решимости и стабильности центральной нервной системы. Эти упражнения должны содержать и логическую составляющую, то есть – определенные числовые ряды, цепочки, причинно – следственные составляющие.

Пристатейный библиографический список

1. Домрачева Е. Ю., Иляхина О. Ю., Поздняков А. П. Проблема обучения сотрудников ОВД навыкам обращения с оружием. - Белгород, 10.11.2015. - С. 262.
2. Кадуцкий П. А., Попов А. В., Нерубенко А.С. Стрелковые виды спорта в системе огневой подготовки сотрудников силовых ведомств. В сборнике. - Иркутск, 2015. - С. 192.

КАРЧЁМКИНА Ольга Андреевна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЖАБКИН Антон Сергеевич

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

ХАТУАЕВ Марат Отарович

старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Воронежского института МВД России

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ ОТЧЕТНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Для того, чтобы сложилось полное представление об уровне преступности, о деятельности правоохранительных органов, о принимаемых мерах противодействия преступности, эффективности государственной концепции по борьбе с преступностью, необходим детальный анализ зарегистрированных преступлений. Система отчетности в органах внутренних дел по своим характеристикам и содержанию является уникальной, поскольку такой статистической информации свойственны черты детальности, глубины и объема.

Ключевые слова: отчетность, система отчетности, информация, информационные центры, учет преступлений.

KARCHENKINA Olga Andreevna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ZHABKIN Anton Sergeevich

lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

KNATUAEV Marat Otarovich

senior lecturer of Administrative activity of internal affairs bodies sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia

INFORMATION REPORTING SYSTEMS IN INTERNAL AFFAIRS BODIES

In order to have a complete picture of the level of crime, the activities of law enforcement agencies, the measures taken to combat crime, the effectiveness of the state concept for combating crime, a detailed analysis of registered crimes is necessary. The reporting system in the internal affairs bodies is unique in its characteristics and content, since such statistical information is characterized by features of detail, depth and volume.

Keywords: reporting, reporting system, information, information centers, crime records.

Изучение и обобщение данных о преступности является неотъемлемым элементом в деятельности органов внутренних дел. Системы отчетности позволяют не только осуществлять контроль за деятельностью правоохранительных органов, но и принимать важные управленческие решения, организовывать их исполнение. Также статистическая отчетность позволяет выявить результаты планируемого выполнения работ.

Основные задачи ведения системы отчетности органов внутренних дел заключаются в следующем:

- подготовка и принятие качественных управленческих решений на основе анализа статистических материалов;
- исполнение принятых управленческих решений в полном объеме с учетом возможных корректировок таких решений на основе изученных статистических данных о ходе их исполнения;
- получение объективных и достоверных данных по результатам исполнения принятых управленческих решений в отношении органов внутренних дел;
- осуществление контрольных функций;
- подготовка объективных оценок о деятельности органов внутренних дел.

Ведение системы отчетности на постоянной основе позволяет сравнить фактическую деятельность органов внутренних дел с ее плановой, выявлять скрытые «резервы». Все это в целом повышает организационную составляющую деятельности органов внутренних дел в целом, повышать эффективность мер, направленных на предупреждение совершения преступлений и их раскрытие [1, с. 12].

Основными функциями системы отчетности в органах внутренних дел являются:

- учет сил и средств, используемых при борьбе с преступностью;
- учет хода работы органов внутренних дел

– учет итогов деятельности органов внутренних дел за конкретный период времени.

Система отчетности в органах внутренних дел подразделяется на два вида: текущая (оперативная) и итоговая (результат деятельности за конкретный период).

Текущая отчетность необходима для оценки работы органов внутренних дел в конкретном направлении. Она позволяет быстро получить необходимую информацию. Как правило, такой вид отчетности ведется в конкретном органе внутренних дел и в общую статистическую отчетность не включается.

Текущая отчетность способствует реализации контрольной функции, поскольку позволяет оценить функционирование государственного органа в целом: его ресурсов, особенностей и результата работы.

Также данный вид отчетности позволяет оценить объем работы каждого структурного подразделения органа внутренних дел, например, количество дел, поступивших для проверки материалов, число выездных рейдов подразделений по охране общественного порядка, количество выездов на место происшествия.

Итоговая отчетность учитывает результаты работы органов внутренних дел за конкретный промежуток времени (за один месяц, один квартал, полгода или за год) и содержит в себе сведения о наиболее важных количественных и качественных показателях работы органов внутренних дел. В частности, количество зарегистрированных преступлений, число раскрытых преступлений, число лиц, находящихся в розыске, результаты работы оперативно-розыскных служб.

К основным требованиям, предъявляемым к формированию системы отчетности, относят: своевременность; полнота; объективность; сопоставимость получаемых в ходе учета данных.

Выполнение этих требований способствует осуществлению действенного контроля функционирования органов внутренних дел.

Также система отчетности подразделяется на следующие категории:

- единый учет преступлений;
- статистическую отчетность.

Вся отчетность органов внутренних дел пересылается в информационные центры МВД.

Таким подразделением является Федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел России» (далее – ГИАЦ МВД РФ)¹.

К основным задачам ГИАЦ МВД РФ относятся:

- информационное обеспечение территориальных подразделений органов внутренних дел;
- предоставление информации по запросу органам государственной власти, правоохранительным органам иностранных государств;
- ведение централизованных учетов, баз данных оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, дактилоскопической, статистической и иной информации;
- ведение архива, научно-техническая обработка архивных документов центрального аппарата органов внутренних дел РСФСР и СССР, а также МВД России и его территориальных органов;
- оказание услуг в рамках полномочий МВД России².

Важным и перспективным направлением, повышающим результативность работы, является автоматизация информационного обеспечения. Использование современных информационных технологий безусловно повышает эффективность борьбы с преступностью.

В период с 2012 г. по 2014 г. была создана интегрированная система обработки данных МВД России (ИСОД МВД России), которая обеспечивает информацией как начальствующий, так и рядовой состав органов внутренних дел.

ИСОД МВД России включает в себя несколько составных элементов:

- интегрированную мультисервисную телекоммуникационную сеть (ИМТС);
- систему централизованной обработки данных (ЦОД и ПТК),
- прикладные сервисы: обеспечения повседневной, оперативно-служебной деятельности территориальных подразделений органов внутренних дел, а также подсистему поддержки взаимодействия подразделений органов внутренних дел с населением и межведомственного взаимодействия.

Основным элементом инфраструктуры информационного обеспечения органов внутренних дел выступает единая информационно-поисковая система (ЕИС ЦОД), в которой размещены централизованные информационные системы и сервисы органов внутренних дел, а также организован доступ к ним с применением облачных технологий.

Основное назначение ЕИС ЦОД:

- обеспечение доступности, надежности, эффективности использования информационно-коммуникационных технологий;
- обеспечение информационной безопасности, защиты информации;
- уменьшение расходов на создание, обеспечение работоспособности и эксплуатацию программно-технических средств;
- обеспечение возможности доступа к информационным системам с любого автоматизированного рабочего места.

– возможность единой точки доступа к информационным системам и информационным ресурсам МВД России.

Прикладные сервисы обеспечения повседневной деятельности подразделений МВД России включают обеспечивающий электронный оборот, электронной почты, ведомственный информационно-справочный портал, а также система видеоконференцсвязи [2, с. 25].

Прикладные сервисы обеспечения оперативно-служебной деятельности включают: информационно-поисковый сервис «Следопыт-М»; сервис обеспечения охраны общественного порядка, обеспечения деятельности дежурных частей; обеспечения деятельности подразделений материально-технического обеспечения МВД; обеспечения экономической безопасности; НЦБ Интерпола; экспертно-криминалистической деятельности (ЕАИС ЭКП); обеспечения государственной защиты лиц; оформления проезда сотрудников; с ГУ собственной безопасности МВД; сервис статистической отчетности; федеральную информационную систему ГИБДД; банк отпечатков пальцев [3, с. 62].

Таким образом, ИСОД МВД России представлена совокупностью автоматизированных систем сбора, обработки и хранения данных, систем связи, которые необходимы для информационного обеспечения органов внутренних дел.

К основным информационно-коммуникационным системам, используемых органами внутренних дел в правовой работе относят:

- информационные системы, содержащие нормативные правовые акты, ведомственные акты, решения судов;
- информационные системы, используемые оперативно-розыскными службами: учет транспортных средств, оружия, разыскиваемых лиц или вещей;
- информационные системы об учете преступлений, лиц их совершивших, осужденных и иной статистической информации как органов внутренних дел, так и иных правоохранительных органов и судов.

Все указанные информационные системы между собой находятся во взаимосвязи и входят в единую информационно-коммуникационную систему.

К сожалению, правовая статистика не всегда содержит полную и достоверную информацию, это объясняется феноменом укрываемости преступлений. Несмотря на то, что проблема борьбы с укрываемыми преступлениями актуальна до сих пор, в законе не установлено понятие «укрытие преступления». В уголовном праве не содержится понятия уголовной ответственности за укрытие преступлений. В доктрине права часто рассматривается вопрос о квалификации укрытия, но все-таки нет единого мнения о том, по какой статье УК РФ наступает ответственность за данный вид преступного деяния.

Не менее важно определение круга подлежащих учету преступлений и преступников, а также оценка контролирующими органами результативности деятельности правоохранительных органов.

Таким образом, система отчетности органов внутренних дел – совокупность сведений, характеризующих условия и результаты деятельности органов внутренних дел. Ведение системы отчетности на постоянной основе позволяет сравнить фактическую деятельность органов внутренних дел с ее плановой, выявлять скрытые «резервы». Все это в целом повышает организационную составляющую деятельности органов внутренних дел в целом, повышает эффективность мер, направленных на предупреждение совершения преступлений и их раскрытие.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2011 г. № 1474-р (с посл. изм. и доп. от 13 декабря 2019 г. № 1474-р) «О создании федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 14.02.2023).
2. Устав федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр МВД России». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://мвд.рф/мвд/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analicheskij_cen/Ustav (дата обращения: 14.02.2023).
3. Федотов А. В. повышение качества информационно-обеспечения деятельности органов внутренних дел // Академическая мысль. – 2019. – № 2 (7). – С. 62-66.
4. Масленникова Л. Н., Собенин А. А. Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности // Российский следователь. – 2019. – № 6. – С. 12-15.
5. Рахматуллин А. Ф. Модернизация подходов к оценке деятельности современных органов внутренних дел // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 1 (27). – С. 25-28.
6. Федотов А. В. повышение качества информационно-обеспечения деятельности органов внутренних дел // Академическая мысль. – 2019. – № 2 (7). – С. 62-66.

КОЗЛОВ Евгений Михайлович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России

НИКИФОРОВ Павел Васильевич

старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

МАРЧЕНКО Константин Сергеевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Воронежского института МВД России

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЗИСТЕНТНОСТИ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

Данная статья раскрывает особенности формирования психологической устойчивости курсантов в рамках обучения на занятиях по огневой подготовке. Достижение положительных результатов на занятиях по стрельбе возможно только при понимании всех принципов психологической резистентности, а также формировании морально-волевых качеств для выполнения поставленных задач.

Ключевые слова: огневая подготовка, психологическая устойчивость, курсанты, обучение стрельбе, психологическая подготовка стрелка.

KOZLOV Evgeniy Mikhaylovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

NIKIFOROV Pavel Vasiljevich

senior lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

MARCHENKO Konstantin Sergeevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia

PRINCIPLES OF FORMATION OF PSYCHOLOGICAL RESISTANCE IN THE PROCESS OF FIRE TRAINING

This article reveals the features of the formation of psychological stability of cadets, as part of training in fire training classes. Achieving positive results in shooting classes is possible only with an understanding of all the principles of psychological resistance, as well as the formation of moral and volitional qualities to perform the tasks.

Keywords: fire training, psychological stability, cadets, shooting training, psychological training of the shooter.

Психологическое состояние стрелка на занятиях по огневой подготовке и результаты его стрельбы находятся в тесной взаимозависимости. Во время ведения стрельбы обучаемый сознательно или непроизвольно оценивает свои результаты, сравнивает их с обычным или желаемым уровнем, прогнозирует конечный результат, свое возможное место среди сокурсников. Под влиянием этих оценок его психологическое состояние может меняться, мобилизуя на лучшие результаты или, наоборот, вызывая дезорганизацию. Одной из важных задач подготовки высококлассного стрелка также является приобретение способности регулировать свое психологическое состояние, обеспечивая готовность к ведению стрельбы в различных ситуациях, в рамках учебной подготовки [1].

Физические и психические состояния, влияющие на результаты занятий по стрельбе, очень тесно связаны, и в процессе обучения, наступает момент, когда физические проблемы, такие как прицеливание и удержание мишени, достаточно хорошо осваиваются на практике, и, если бы не психические моменты, достигнуть успеха было бы намного проще [2].

Чтобы занятие по огневой подготовке прошло эффективно, обучаемый должен уметь адаптироваться к различным ситуациям, которые могут возникнуть во время урока (влияние окружающей среды, опережение или задержка его очереди на стрельбу, неудачный результат обучения и т.п.), он должен уметь справляться с различными проблемами, которые могут повысить его уровень тревожности. На первых занятиях по стрельбе, ученикам необходимо объяснить азы психологическо-морального настроя. Обучающиеся должны использовать умственную подготовку (расслабление, визуализацию) для улучшения внимания, а

также повышения результативности итогов занятия. Правильный психологическо-моральный настрой, позволяет развивать концентрацию и мотивацию, управлять эмоциями, тревогой, стрессом и объективно оценивать результаты [3]. Ментальную подготовку, можно определить как набор приемов, которые курсант изучает, а затем применяет самостоятельно для развития своих психологических качеств и оптимизации своих результатов. Психологическая и ментальная подготовка обучаемого – это когнитивная, эмоциональная и поведенческая стратегия, используемая для достижения состояния производительности или состояния, связанного с оптимальным психологическим состоянием. Предвкушение занятия по огневой подготовке может стать источником стресса для неподготовленной личности. Однако, некоторые обучаемые воспринимают тревогу перед занятием как вызов, они с большей вероятностью сохраняют уверенность в себе и контролируют свои действия.

Во многих исследованиях по военной психологии эмоциональные состояния во время обучения стрельбе рассматривались как определяющее условие полученных положительных результатов. В этом контексте многие исследователи фокусируются на негативных эмоциях, таких как стресс или беспокойство. Но, появление позитивной психологии, как нового психологического течения, с другой стороны, направлено на изучение положительных эмоций, таких как радость, превосходство или оптимальное психологическое состояние. Оптимальное психологическое состояние – это концепция, возникшая из течения позитивной психологии, которая позже появилась наряду с другими концепциями общей психологии и военной психологии. Именно эта концепция, должна стать основополагающей при проведении учебных

занятий по огневой подготовке, потому что она фокусирует внимание обучаемых на том, что является положительным в их деятельности.

Рассмотрим негативные факторы, которые наиболее сильно влияют на психологическое состояние учеников в процессе обучения огневой подготовки:

- негативные комментарии от сокурсников и преподавателей,
- прошлые неудачи,
- боязнь показать наихудший результат,
- страх не справиться с заданием,
- боязнь испортить материально-техническое обеспечение процесса,
- незнание основной техники и безопасности работы с оружием.

Бывает такая ситуация, когда у обучаемых на тренажере все получается, они отлично знают теорию вопроса, но при реальных обстоятельствах они теряются. Академик П. К. Анохин объясняет подобные явления существованием в центральной нервной системе «механизма сторожевого пункта». Возникающий в подсознании стрелка ориентир программирует деятельность организма на достижение цели, но не более того. Мысль о приближении желаемой цели, реальности ее достижения, служит сигналом завершения работы, снижения рабочих процессов. Ситуация меняется – появляется реальная мишень, появляется новый ориентир, меняется и программа, обеспечивающая достижение цели.

Свойства «психологических барьеров» можно с успехом использовать в учебных занятиях по огневой подготовке. Книга американского тренера Пуллема содержит рекомендацию: если стрелок внушит себе, что он уже преодолел некоторый уровень результатов, то это существенно облегчит ему реальное решение этой проблемы. Конечно, при условии, что потенциальные возможности обучаемого достаточны для этого.

Отношения обучаемого – предрасположенность к какой-либо деятельности, ситуации, личности. Формируются, как правило, на основе убеждений, знаний, но могут иметь эмоциональную основу из чувств симпатии или антипатии. Отношения обычно имеют постоянный фокус и могут оказывать влияние на поведение человека.

Психологическая подготовка обучаемого может быть направлена на формирование отношения стрелка к занятиям по огневой подготовке, постановку высоких учебных целей и усиление мотивации их достижения. Психологическая подготовка также направлена, на изменение отношения к тренировочному процессу, развитие вдумчивости, критичности, внутренней дисциплины, а также отношение к позитивному восприятию учебной стрельбы, успешному или неудачному зачету или сдачи нормативов.

Приведем примерное содержание формул самовнушения, которые можно использовать в процессе учебных занятий по огневой подготовке:

– «Мне нравится вдохновляющее состояние, возникающее у меня на занятиях по стрельбе, повышающее интерес к огневой подготовке. Чувство мобилизации, смелости и решимости. Я проверяю готовность вести огонь с полной внимательностью и уверенностью в своих действиях».

– «Я стрелял плохо, но был готов хорошо, что помешало? Где, то слабое звено, которое помешало мне сделать то, что я умею делать? Я испытываю чувство разочарования, горечи и злости на себя. На следующих занятиях я этого не допущу. Я знаю, как делается хороший результат, и я готов показать его в следующий раз».

– «Сегодня, я покажу лучшие результаты, я должен это сделать, несмотря на всю неуверенность, я отлично прошел испытания на тренажере, что мне стоит повторить свои успехи снова?» [4].

Также, существуют специальные программы и практики умственных тренировок, способствующих снижению психологической напряженности в процессе учебных занятий по огневой подготовке [3].

Например, программа может включать в себя две техники: релаксацию Джейкобсона и «дыхательную» практику.

Занятия могут быть спланированы следующим образом: первые четыре занятия касаются дыхания, техники релаксации и контролю сердечного ритма. За пять последних занятий обучающиеся должны усовершенствовать свою технику расслабления. Занятие состоит из трех частей: первая «отдых» от 5 до 10 минут. Стрелок начинает, например, с натяжения конечности, необходимо надавить рукой на предплечье. Поддерживая это напряжение, обучающиеся могут почувствовать сокращенные мышцы [4].

Вторая часть заключается в 20-минутной «активации»: когда стрелок прекращает давить на предплечье, и его просят справиться с новым ощущением расслабления мышц. Таким образом, прогресс достигается во всем теле от сеанса к сеансу, пока не будет достигнут всеобъемлющий контроль (общее расслабление). Искомые группы мышц – это верхние конечности (правая и левая), начиная с кисти и доходя до рук и нижних конечностей (начиная со стопы и доходя до колена), туловище и лицо.

Третий шаг – практика контроля частоты сердечного ритма: сидя на стуле с вертикальной спинкой, необходимо наблюдать за колебаниями маятника на мониторе, вдыхать и выдыхать соответственно его движениям.

Таким образом, тренировки для снятия эмоционального направления, являются важным компонентом результатов учебных занятий по огневой подготовке и технических, тактических или физических упражнений [5]. Кроме того, стрельба включает в себя на заключительном этапе соревнований период иммобилизации, во время которого все силы стрелка обостряются. Для оптимизации психического состояния обучаемого необходимо вовремя расслабиться и получить контроль над своими эмоциями. Применение принципов формирования психологической резистентности в процессе учебных занятий по огневой подготовке позволяет обучаемому забыть негативные эмоции, стресс и беспокойство [6]. Положительное влияние релаксации и практик расслабления, может повлиять на снижение частоты сердечных сокращений, что приведет к улучшению состояния соматической тревожности у учеников. Если стрелок не подготовлен физически и психически, возможно возникновение множества негативных реакций. Это обуславливает дальнейшее развитие опасной ситуации – негативные реакции могут привести к испугу, а испуг вылиться в страх или панику.

Пристатейный библиографический список

1. Медведев А. В., Ветрова Ю. В., Мясищева Ю. В. Психологическая подготовка курсанта стрелка // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 83-85.
2. Музафин Р. Р., Никифоров П. В., Шипов О. В. Управление стрессом при обучении стрельбе // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 463-464. – EDN LPLUJC.
3. Колесников А. С. Психологическая подготовка стрелка // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). – С. 367-371. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/261/60184/> (дата обращения: 08.10.2022).
4. Солоницкая Э. В., Митракова Е. Н. Психологические аспекты предстартового состояния стрелка: проблемы и пути решения // Юристы – Правоведь. – 2015. – № 2. – С. 34-38.
5. Таран А. Н., Таран К. А., Масейчук Ю. М. Готовность сотрудников ОВД к самообороне в стрессовых ситуациях // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 428-429. – EDN DOQKZB.
6. Данышин А. С., Гушин Д. Н., Таран К. А. Факторы, влияющие на процесс формирования мотивации к обучению в образовательных организациях среднего профессионального и высшей ступени // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 75-2. – С. 99-101. – EDN RUBLDQ.

ЛАВРИЧЕНКО Руслан Константинович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

ЕРИН Константин Андреевич

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

БОРИСОВА Наталья Ивановна

преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России

РОЛЬ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КАК ОДНОГО ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К ДЕЙСТВИЯМ ПО СИЛОВОМУ ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Представленное исследование посвящено проблеме повышения эффективности физической подготовки к действиям по силовому пресечению преступного поведения. Проведен анализ сущности и содержания физической подготовки, обусловленных в соответствии с нормативно-правовой базой задачами служебно-прикладной физической подготовки. Кроме того, авторами предприняты попытки обоснования актуального метода профессионального развития, выработанного на основе комплексности физической, огневой и тактико-специальной подготовки. А также представлен один из актуальных методических приемов организации процесса обучения в образовательных учреждениях системы МВД России.

Ключевые слова: правоохранительные органы, сотрудник полиции, профессиональная подготовка, физическая, огневая и тактико-специальная подготовленность, силовое пресечение, рекомендательный методический прием.

LAVRICHENKO Ruslan Konstantinovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

ERIN Konstantin Andreevich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

BORISOVA Natalya Ivanovna

lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

THE ROLE OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF PHYSICAL FITNESS AS ONE OF THE ELEMENTS OF PROFESSIONAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS FOR ACTIONS TO FORCIBLY SUPPRESS OFFENDERS

The presented research is devoted to the problem of increasing the effectiveness of physical training for actions to forcibly suppress criminal behavior. The analysis of the essence and content of physical training, conditioned in accordance with the regulatory framework by the tasks of service-applied physical training, is carried out. In addition, the authors have made attempts to substantiate the actual method of professional development, developed on the basis of the complexity of physical, fire and tactical-special training. And also one of the actual methodological techniques of the organization of the learning process in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia is presented.

Keywords: law enforcement agencies, police officer, professional training, physical, fire and tactical-special preparedness, forceful suppression, recommendation methodical technique.

Несмотря на применяемые современные методы, способы и приемы борьбы с преступностью в обществе, криминогенная обстановка с каждым годом обуславливается появлением новых видов преступного поведения, что говорит об актуальности представленной проблемы. Грамотная профессиональная деятельность правоохранительных органов по противодействию преступности, а также профилактике свидетельствует о существенном снижении числа зарегистрированных преступлений. На период 2021-2022 гг. процент общего количества зарегистрированных преступлений уменьшился на 1,9%. Тем не менее анализ криминогенного поведения злоумышленников указывает, что на данный момент, непосредственно, преступления против личности совершаются зачастую более часто, агрессивно, дерзко, принципиально, что обуславливается повышенной общественной опасностью. Кроме того, наряду с совершением преступлений против жизни и здоровья граждан злоумышленники нередко посягают на сотрудников полиции, находящихся при исполнении служебных обязанностей.

Как показывает практика, приблизительно один сотрудник правоохранительных органов ежегодно гибнет от неправомерного поведения преступника, а также от отсут-

ствия должного уровня профессионализма и компетенций, необходимого для обеспечения личной безопасности. Как правило, причиняется вред сотрудникам полиции в ходе реализации ими задержания, так как происходит непосредственный контакт со злоумышленником. Результаты служебных проверок по факту нападения на сотрудников полиции свидетельствуют о том, что одним из детерминантов является незнание основной правовой базы, регламентирующей деятельность сотрудников ОВД. Не ориентирование в критических ситуациях, требующих незамедлительного силового противодействия, порождает посягательства на личную безопасность сотрудников полиции. Ко всему прочему важно отметить низкий уровень физического развития сотрудников правоохранительных органов, который препятствует не только реализации служебных задач, но и также позволяет ставить под угрозу здоровье и жизнь сотрудника ОВД [1].

Проанализировав некоторые результаты комиссионных проверок, проводимых с целью определения уровня компетенции и профессионализма сотрудников полиции, можно сделать вывод о некачественном овладении навыков прикладных дисциплин, а именно, тактико-специальной, огневой и физической подготовки. Данные показатели детерминиру-

ют необходимость совершенствования как образовательного процесса в ведомственных вузах системы МВД России, так и подготовительно-тренировочного процесса в территориальных органах.

Приказом МВД России от 31.03.2015г. № 385 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» установлено, что профессиональное обучение реализуется с целью овладения сотрудниками ОВД первостепенных основных профессиональных знаний, умений и навыков, позволяющих наиболее эффективно и результативно выполнять служебные обязанности, в том числе обусловленные применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Отсюда следует, что российское законодательство наделяет деятельность сотрудников полиции возможностями по применению в том числе силовых методов борьбы с преступностью, а также правовой защитой с целью обеспечения личной безопасности. Все это позволяет наиболее эффективно противодействовать преступной деятельности злоумышленников. В рамках образовательного процесса курсанты и слушатели должны наряду с получением теоретических знаний, также овладевать практическими умениями и навыками, формируемых определенные способы и методы действий, способствующих эффективной оперативно-служебной деятельности [2]. Иными словами, по окончании образовательного учреждения выпускник обязан обладать высоким уровнем компетенции, профессионализма, отвечающим требованиям избранной сферы деятельности.

Достижение поставленных целей обеспечивается также средствами и методами служебно-прикладной физической подготовки, в процессе развития которой решаются следующие задачи:

1. Получение и приобретение двигательных способностей, а также совершенствование их на всех этапах обучения курсантов и слушателей с целью освоения выбранной профессии;

2. Развитие физических качеств, необходимых для решения служебных задач, с учетом индивидуальных особенностей каждого обучающегося;

3. Выработка устойчивости организма к экстремальным ситуациям, адаптации к неблагоприятным обстоятельствам и условиям среды;

4. Содействие совершенствованию, сохранению общего состояния тела и организма курсанта и слушателя;

5. Воспитание психических, психологических качеств и навыков, способствующих развитию иных особенностей: духовных, волевых, ценностных, обуславливающих баланс материального и духовного развития сотрудника полиции.

Отсюда можно заключить, что решение указанных задач позволит сформировать компетентных сотрудников правоохранительных органов, а должный уровень профессиональной подготовки позволит им при поступлении на службу в территориальные органы МВД России грамотно и результативно проходить службу в экстремальных ситуациях.

Направление деятельности каждого подразделения органов внутренних дел обуславливается индивидуальными специализированными особенностями, а именно функциями и задачами. Тем не менее первостепенными для всех правоохранительных органов остаются оперативно-служебные задачи, которые каждый сотрудник полиции обязан решить. В данном случае непосредственно речь идет о тех обстоятельствах, в рамках которых под угрозой жизни и здоровья сотрудника ОВД реализуется противодействие правонарушителям. Ограниченное пространство, время, угрозы, посягательства: все это обуславливает служебную деятельность как экстремальную, нестандартную, требующую наиболее решительных и эффективных мер противодействия преступному поведению. Как правило, сотрудники полиции в пределах законодательства регламентируют силовое пресечение незаконных действий, как одну из мер.

Специфичность деятельности правоохранительных органов требует от сотрудников ОВД правильного и грамотно-

го применения мер силового пресечения, которое в рамках образовательного процесса формируется посредством развития умений и навыков физической, огневой и тактико-специальной подготовки. Ввиду этого тесная взаимосвязь представленных служебно-прикладных дисциплин обуславливается повышенной актуальностью, ввиду улучшения уровня профессиональной подготовки сотрудника полиции, тем не менее на сегодняшний день образовательные организации системы МВД России не предусматривают данный фактор.

Ретроспективный и современный анализ деятельности правоохранительных органов констатирует тенденцию реализации силового пресечения преступника в весьма кардинально разнообразных условиях и при наличии воздействующих и препятствующих факторов. Кроме того, результаты исследования показали, что деятельность правоохранительных органов, обусловленная решением служебно-оперативных задач, определяется как комплексная, то есть требующая координированности действий, применения профессиональных умений по противодействию правонарушителю.

Отсюда следует, что выработка наиболее правильного хода действий сотрудника полиции при силовом пресечении обеспечивается посредством моделирования реальных ситуаций, требующих комплексного применения навыков физической, тактико-специальной и огневой подготовки. В связи с этим важно обусловить наиболее эффективные, по мнению многих исследователей данной проблемы, методический прием.

В процессе получения профессионального образования после овладения курса базовой подготовки применения оружия и боевых приемов необходимо привить курсантам и слушателем навыки тактического мышления, которое в себя включает комбинированное использование, сочетание приобретенных знаний и умений с учетом меняющейся ситуации. В связи с этим наиболее целесообразно и важно перед отработкой тактических приемов обучающимся обозначить оперативно-служебные задачи, которые необходимо решить, применяя накопленные навыки в действиях по силовому пресечению незаконного поведения гражданина. Метод воссоздания приближенных к реальности условий, распределения ролей, а также учет правовых требований и правил поведения, позволит сотруднику полиции оттачивать применение навыков огневой, тактико-специальной и физической подготовки, с целью реализации силового пресечения правонарушителя [3].

Подводя итог проведенному исследованию, важно отметить, что правильно выбранный метод образовательного процесса, ориентированный на повышение уровня профессиональной подготовки, позволит, применяя знания и навыки тактико-специальной, огневой и физической подготовки, наиболее эффективно и безошибочно решать оперативно-служебные задачи, в том числе связанные с применением силового пресечения преступного поведения. Комплексный подход формирования компетентных качеств сотрудника полиции позволит наиболее оперативно адаптироваться к возникшим обстоятельствам, а также быстро и правильно реагировать на посягательства.

Пристатейный библиографический список

1. Буданов А. В. Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и методам обеспечения личной безопасности: учебно-практическое пособие. – Москва: МЦ при ГУК МВД России, 1997.
2. Бабин А. В., Лукьянов А. Б. Актуальные проблемы физической подготовки и спорта сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9 (160). – С. 473-475.
3. Морев Д. Г. Методика подготовки курсантов образовательных учреждений МВД России в условиях ограниченного пространства: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2001.

МАГОМЕДАЛИЕВ Маруф Магомедалиевич

заместитель начальника кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

ГЛУХОВ Виталий Геннадьевич

преподаватель кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

ШИПОВ Олег Викторович

старший преподаватель кафедры техносферной безопасности Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Обеспечение личной безопасности сотрудника полиции при исполнении служебных обязанностей является центральной проблемой в деятельности правоохранительных органов. Обуславливается это тем, что зачастую государственные служащие, выполняя служебный долг, подвергают свою жизнь опасности, влекущей наступление неблагоприятных последствий. Ввиду этого необходимость представленного исследования детерминируется определением роли и значения обеспечения личной безопасности сотрудника полиции, с целью обозначения направлений развития и совершенствования деятельности по обеспечению защиты и охраны законных интересов правоохранительных органов. В данной статье авторами предприняты попытки определения сущности и содержания личной безопасности сотрудника полиции. Детерминированы условия и причины совершения противоправных деяний в отношении государственных служащих, выполняющих задачи по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности. Также обусловлены наиболее существенные правила поведения, регламентированные Федеральным законом «О полиции», позволяющие не только противодействовать незаконной деятельности граждан, но и также непосредственно обеспечить защиту жизни сотрудников ОВД.

Ключевые слова: правоохранительные органы, сотрудник полиции, служебные обязанности, посягательство на жизнь и здоровье, обеспечение личной безопасности, применение огнестрельного оружия.

MAGOMEDALIEV Maruf Magomedalievich

Deputy Head of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GLUKHOV Vitaliy Gennadjevich

lecturer of Fire training sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

SHIPOV Oleg Viktorovich

senior lecturer of Technosphere safety sub-faculty of the State Agrarian University of the Northern Urals, Tyumen

ON ENSURING THE PERSONAL SAFETY OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE PERFORMANCE OF OFFICIAL DUTIES

Ensuring the personal safety of a police officer in the performance of official duties is a central problem in the activities of law enforcement agencies. This is due to the fact that often civil servants, performing their official duties, put their lives in danger, entailing the onset of adverse consequences. In view of this, the necessity of the presented research is determined by the definition of the role and importance of ensuring the personal safety of a police officer, in order to identify areas of development and improvement of activities to ensure the protection and protection of the legitimate interests of law enforcement agencies. In this article, the authors have attempted to determine the essence and content of the personal security of a police officer. The conditions and reasons for the commission of illegal acts against civil servants performing tasks to ensure public order and public safety are determined. The most essential rules of conduct regulated by the Federal Law "On the Police" are also conditioned, allowing not only to counteract illegal activities of citizens, but also to directly protect the lives of police officers.

Keywords: law enforcement agencies, police officer, official duties, encroachment on life and health, ensuring personal safety, use of firearms.

Обеспечение общественного порядка и общественной безопасности сегодня является одной из центральных задач государства, бремя выполнения которой возлагается на правоохранительные органы. Выполнение служебных обязанностей зачастую сопровождается потенциальной опасностью для сотрудников полиции, в виде посягательств на жизнь, интересы, имущество сотрудников ОВД. За данные деяния закон предусматривает наказание, как правило, лишение свободы. Результаты анализа проблемы свидетельствуют о том, что в настоящее время наблюдается тенденция к повышению уровня преступлений, посягающих на жизнь и здоровье сотрудников полиции, выполняющих служебные обязанности. Причем противоправные деяния реализуются с применением оружия, что повышает степень общественной опасности.

В целом служебная деятельность правоохранительных органов обуславливается выполнением задач непосредственно в осложненных обстоятельствах, где имеет место быть потенциальная опасность для жизни и здоровья сотрудника ОВД со стороны правонарушителей, чрезвычайных ситуаций, техногенных катастроф и пр. В данных условиях на сотрудника полиции возлагается различного рода обязан-

ности: пресечение незаконной деятельности граждан, задержание и розыск подозреваемых обвиняемых, обеспечение правопорядка при массовых беспорядках, поддержание установленного режима при чрезвычайных обстоятельствах. Все это, разумеется, требует от правоохранительных органов оперативного, незамедлительного, правильно и законного принятия решений.

К примеру, 2 марта 2020 г. на территории г. Москвы [4] произошло два вооруженных посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих непосредственно обеспечение общественного порядка. Сотрудники полиции совместно с сотрудниками Росгвардии реализовывали задержание преступника, подозреваемого в совершении особо тяжкого преступления, в ходе которого последний оказал активное сопротивление сотрудникам ОВД. Злоумышленник совершал нападение с применением холодного оружия на одного из государственных служащих. Противоправные действия его были пресечены посредством применения огнестрельного оружия одним из сотрудников полиции, что повлекло причинение вреда неопасного для жизни и здоровья подозреваемого.

В другом случае сотрудники правоохранительных органов, реагируя на сообщение, прибыли на место происшествия, где был обнаружен мужчина, причиняющий себе ножевые ранения. Мужчина, увидев сотрудников ППС, бросился на них, тем самым совершил нападение с применением холодного оружия. В целях нейтрализации противоправных действий сотрудниками ОВД было принято решение о применении огнестрельного оружия, в результате чего злоумышленник получил два пулевых ранения и был госпитализирован. В ходе пресечения противоправных деяний один из сотрудников ППС осуществлял видеосъемку.

Проанализировав два представленных примера, стоит отметить, что сотрудники полиции в сложившейся критической ситуации действовали весьма слаженно и грамотно. Это позволило им не только противодействовать незаконной деятельности злоумышленников, но и также обеспечить личную безопасность, посредством законного, правильного, обоснованного применения огнестрельного оружия.

Проанализировав современное состояние преступлений, весьма важно указать, что с учетом тенденций общества уровень совершаемых противоправных деяний в отношении правоохранительных органов, осуществляемых обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, будет возрастать. Это объясняется не только реалиями, которые обуславливаются криминальным поведением граждан, наличием политических внешних угроз, экономической неустойчивостью и неблагоприятными международными отношениями, но и зарубежным опытом, свидетельствующим о реализации данных процессов гораздо раньше, чем в Российской Федерации [1].

Ситуация в настоящее время констатирует меняющийся характер общественных отношений, складывающийся в условиях глобализации. Социальный прогресс порождает не только положительные результаты деятельности, но и также неблагоприятные. В частности, речь идет о криминализации общества. Граждане, основывая свое поведение на ложных представлениях, не соответствующих нормам морали, правилам в обществе, пытаются оказать сопротивление сотрудникам правоохранительным органам в ходе непосредственно задержания или пресечения преступлений. При возникновении данных ситуаций сотрудники полиции, в первую очередь, должны быть готовы к оказанию сопротивления, прогнозировать дальнейшие противоправные деяния, тем самым предварительно обеспечить личную безопасность. Зачастую поспешательство на жизнь сотрудника полиции совершают лица, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения, которое, как правило, тормозит мозговую деятельность, препятствует оценки сложившейся ситуации. К сожалению, итогом такого поведения может быть не только причинение вреда здоровью сотрудника полиции, но и летальные последствия. Здесь также важно отметить, что преступные действия могут причинить вред не только сотруднику правоохранительных органов, но и затронуть интересы иных участников общественных отношений.

Разрешая возникнувшие проблемы, сотрудник полиции обязан точно знать и соблюдать все требования и правила личной безопасности. Обеспечить себя не только знаниями и умениями, но и также заботиться о целостности своего тела. В служебное время, выполняя сложные задачи, непосредственно использовать бронежилеты, каски и иные средства защиты. Сотрудник ОВД, выезжая на самый обычный выезд, должен помнить изначально о собственной безопасности, быть готовым к любым обстоятельствам. Крайне важно знать о том, что в соответствии с ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции вправе обнажить и привести в готовность огнестрельное оружие, если то требуют обстоятельства, происходящие на месте происшествия. Правоохранительные органы должны реагировать на противоправные действия злоумышленника таким образом, чтобы обозначить свое преимущество: требовать повиновения и соблюдения правил поведения, при этом сопровождая четкими фразами: «Стойте! Полиция!», «Стрелять буду!», «Прекратите противоправные действия!», «Не двигайся!». В данном случае фразы должны быть точными, информативными, резкими и короткими, поскольку это позволит сотрудникам полиции избежать необоснованного и незаконного преследования их, ввиду проверки правомерности действия государственных органов. Иными словами, также обеспечит личную безопасность правоохранительных органов. Разумеется, приведенный перечень фраз не является исчерпывающим и безупречным. В данном случае необходимо исходить из

сложившейся ситуации, сотрудник полиции обязан оперировать теми фразами, которые, во-первых, будут понятны злоумышленнику, а, во-вторых, выражать конкретное требование, необходимое в представленной ситуации. Все это позволит озвучить сотруднику полиции от множества проблем, возникающих, как правило, при проверке законности применения огнестрельного оружия [2, с. 298-303].

Также важно указать, что при произношении вышеуказанных команд государственный служащий непосредственно выполняет правовое требование, регламентированное ч. 1 ст. 19 Федерального закона «О полиции», которое обуславливает, что сотрудник полиции перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан сообщить лицам, в отношении которых предполагается применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции [3, с. 59-61].

Как было уже сказано выше, команды, подаваемые сотрудником ОВД должны быть информативными, то есть, при подаче команды «Вы задержаны!» злоумышленник непосредственно уведомляется о том, что приобрел статус задержанного. Делается зачастую это для того, чтобы соблюсти условия применения огнестрельного оружия, а именно предусмотренные ч. 2 ст. 24 Федерального закона «О полиции», в случае сокращения дистанции преступником или же попытки прикоснуться к огнестрельному оружию.

Можно предположить такие обстоятельства, которые не позволяют сотруднику полиции, в случае возникновения оснований применения огнестрельного оружия, подать несколько команд. Невозможно в этом случае согласиться с данным оправданием, поскольку, во-первых, произношение представленных фраз занимает весьма малое количество времени, во-вторых, реализация их требуется непосредственно Федеральным законом, а, в-третьих, от этого зависит личная безопасность сотрудника правоохранительных органов.

Таким образом, решая вопросы, связанные с обеспечением защиты личных интересов, безопасности жизни и здоровья сотрудника полиции, важно помнить об элементарных законных правилах поведения при исполнении служебных обязанностей, несоблюдение которых может повлечь не только причинение физического вреда, но и также привести к обоснованному обвинению за совершение незаконных действий, не предусмотренных российским законодательством. Особое внимание при обеспечении личной безопасности необходимо уделять правильному и законному применению огнестрельного оружия, поскольку сотрудники полиции зачастую применяют его при отсутствии оснований, предусмотренных законом, что в последующем влечет наступление ответственности за неправомерность действий.

Приставленный библиографический список

1. Литвин Д. В., Ахметов Р. С., Кузнецов А. И. Формирование профессиональных компетенций сотрудников полиции в области применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в процессе профессионального обучения (первоначальной подготовки): структура, содержание, этапы: учебно-методическое пособие. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. – 96 с. – ISBN 978-5-9266-1177-6. – EDN ZMSBLR.
2. Петракова Л. В., Гага И. А. Проблемы правового регулирования применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4-3 (60). – С. 298-303. – EDN TLEOAL.
3. Подойма Л. Ю., Цветов С. В. Проблемы регламентации безопасного обращения сотрудников полиции с огнестрельным оружием // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 3. – С. 59-61. – EDN UJEKRT.
4. Второе за день нападение с ножом на полицейских произошло на юге Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/amp/697612> (дата обращения: 31.01.2023).

МАЛИКОВ Шамиль Эмилевич

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О КАДРОВОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ МВД РОССИИ

Проблема кадрового обеспечения является актуальным вопросом во всех сферах жизнедеятельности. Именно от количества квалифицированных специалистов зависит качество, скорость, эффективность решения поступающих задач. Не является исключением и МВД России, которое стремится сохранить и преумножить количество квалифицированных специалистов, занятых в противодействии преступности. В рамках научной статьи приведено авторское видение использования инструментария пенсионного обеспечения в качестве возможности сохранения квалифицированных кадров с опытом работы в рядах МВД России.

Ключевые слова: органы внутренних дел, пенсионное обеспечение, права и свободы человека и гражданина, социальные гарантии, квалифицированный специалист.

MALIKOV Shamil Emilevich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF STAFFING OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The problem of staffing is an urgent issue in all spheres of life. It is the number of qualified specialists that determines the quality, speed, and efficiency of solving incoming tasks. The Ministry of Internal Affairs of Russia is no exception, striving to preserve and increase the number of qualified specialists engaged in combating crime. Within the framework of the scientific article, the author's vision of using the tools of pension provision as an opportunity to retain qualified personnel from work experience in the ranks of the Ministry of Internal Affairs of Russia is given.

Keywords: internal affairs bodies, pension provision, human and civil rights and freedoms, social guarantees, qualified specialist.

4 мая 1935 года Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили) в речи перед выпускниками военных академий произнес свою знаменитую фразу: «Кадры решают все! Надо, наконец, понять, что из всех капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры» [5].

Актуальность данной фразы не утратила актуальности и сегодня. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2] именно человеческий потенциал, научно-технический потенциал и квалифицированные кадры отнесены к национальным интересам государства.

Первостепенное значение подбора, накопления и сохранения квалифицированных кадров является задачей правоохранительных органов, обеспечивающих выявление и нейтрализацию внутренних угроз и военизированных формирований, обеспечивающих предупреждение реализации внешних угроз национальной безопасности.

В Российской Федерации сегодня сложилось довольно противоречивое положение с использованием кадрового потенциала.

С одной стороны, проблема увеличения уровня безработицы в Российской Федерации является одним из наиболее обсуждаемых вопросов. Актуализация данной проблематики началась в конце 2018 - начале 2019 года, в связи со вступлением в силу действия Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ. Высокий уровень безработицы в стране порождает уменьшение доли валового внутреннего продукта (далее ВВП) на единицу (душу) населения, а значит, возникает вопрос об обеспечении национальной безопасности и экономической защищенности страны [4].

Однако, наряду с безработицей растет и количество некомплектованности личным составом в правоохранительных органах.

В рамках рассмотрения проблематики сохранения кадров более подробно остановимся на деятельности органов внутренних дел, так как противодействие преступности является залогом стабильного развития государства, роста уровня жизни, экономического благополучия, реализации социальных гарантий. Сегодня довольно актуальным стало направление деятельности, связанное с обеспечением кибербезопасности и раскрытия, расследования преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий [3], что также требует от работодателя подготовки квалифицированных специалистов, накопления опыта.

Подтверждением факта некомплектованности и проблем в данной сфере является выступление Колокольцева В. А. от 19 октября 2022 года, где приведены конкретные процентные соотношения и проблемы, связанные с кадровым голодом [6].

Анонимное анкетирование сотрудников полиции выявило следующие причины увольнения с органов внутренних дел:

- 1) низкое денежное довольствие сотрудников полиции;
- 2) управленческий кризис (отдельные руководители позволяют себе унижать и оскорблять сотрудников полиции за подачу рапортов на отгулы, отпуска, на получение социальных гарантий);
- 3) материально-техническое обеспечение (канцелярские товары, бумага А4, транспорт) в основном является финансовой нагрузкой самих сотрудников.

Для сохранения кадрового потенциала необходимо приложить усилия всем ветвям власти и в первую очередь в отношении сотрудников полиции, имеющих опыт работы.

Сотрудник полиции, имеющий более 20 лет выслуги, обладает колоссальным опытом взаимодействия между под-

разделениями и с населением, умеет правильно распределять рабочее время и расставлять приоритеты при решении поступающих оперативно-служебных задач, что позволяет привлекать к раскрытию преступлений квалифицированных кадров с иных сфер деятельности, производить экономию времени, сил и средств. Также, лица, имеющие право на пенсию по выслуге лет выступают в качестве эффективных наставников, передавая не только опыт, знания, но и осуществляя воспитательное воздействие на молодое поколение сотрудников полиции, сохраняя преемственность в противодействии преступности.

Все чаще сотрудники полиции, отработав в органах внутренних дел 20 лет и имея право на пенсионное обеспечение подают рапорт на увольнение по выслуге лет. Одной из таких причин является наличие правовой нормы – статьи 6 Закона от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» [1] регламентирующей, что сотрудникам органов внутренних дел пенсии назначаются и выплачиваются только после увольнения их со службы. То есть сотруднику полиции невыгодно с точки зрения материальной составляющей продолжать службу в органах внутренних дел. Социальные гарантии о предоставлении жилья сотруднику полиции также являются достаточно условными.

В целях уточнения логики действий сотрудника полиции, имеющего право на увольнение по выслуге лет проведем моделирование.

Сотрудник полиции получает фиксированную заработную плату. Продолжив службу в органах внутренних дел и превысив выслугу лет свыше 20, сотрудник полиции получает надбавку 30 % к окладу вместо имеющихся у него 25 %, то есть +5 % к окладу при условии продолжения службы. При расчете на средний должностной оклад это примерно 1,5 тысяч рублей. Даже если произвести расчет в 30 %, то это примерно 9 тысяч рублей надбавки к заработной плате.

При условии если сотрудник полиции уволится с органов внутренних дел и устроится на работу, не связанную с государственной службой, то он имеет право на получение пенсионного обеспечения примерно в 25 тысяч рублей, а также получения заработной платы, с организации, в котором он трудоустроен, при этом имея более спокойные условия труда, нормированный рабочий день, отсутствие эмоциональных перегрузок. При этом совокупный доход, выражающийся в пенсионном обеспечении и заработной платы равен, либо даже больше. Все зависит лишь от компетенции человека, его деловых, организационных качеств и квалификации в качестве юриста. Если сотрудник полиции постоянно занимался повышением своей квалификации, получал новые знания, то он легко сможет их применить в иной сфере юриспруденции.

Таким образом, с материальной и организационной точек зрения увольнение со службы в органах внутренних дел при выслуге в 20 лет является более выгодной в сравнении с продолжением службы.

Вышеописанное обстоятельство негативно сказывается на сохранении опытных и квалифицированных кадров в системе МВД России.

С авторской позиции предлагается внести изменения в статью 6 Закона от 12 февраля 1993 года № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках нацио-

нальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» [1] и изложить в трактовке, позволяющей лицам, имеющим выслугу от 20 лет и более получать пенсионное обеспечение одновременно с денежным довольствием сотрудника полиции при исполнении им своих служебных обязанностей.

Наделение лиц правом на одновременное получение пенсии и продолжение службы в органах внутренних дел позволит производить более эффективную кадровую политику по сохранению квалифицированных кадров в системе МВД России.

Вторым существенным способом сохранения квалифицированных кадров является гарантия получения жилья, независимо от наличия жилой площади у сотрудника, его супруга (супруги), иных близких родственников.

Подводя итог, следует отметить, что уменьшение социальных гарантий, внесение дополнительных требований, усложняющих порядок получения жилья, отмена отдельных льгот приводит к оттоку кадров с системы МВД России.

Работодателю в лице МВД России, а также законодательным органам следует учесть необходимость пересмотра отдельных положений о предоставлении социальных гарантий сотрудникам полиции.

Пристатейный библиографический список

1. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей: Закон от 12 февраля 1993 года № 4468-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2022).
2. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 – Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2022).
3. Мурсалимов А. Т. Цифровое рейдерство – новый способ мошенничества в сфере кредитования // Вестник Восточно-Сибирского юридического института МВД России. - 2022. - № 1 (100). - С. 119-127.
4. Мурсалимов А. Т., Овчинников А. О. К вопросу о проблемах, связанных с безработицей // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. - 2019. - Т. 11. - № 1. - С. 186-189.
5. Сталин И. В. «Кадры решают все»: Оригинал выступления Сталина перед выпускниками военных академий в 1935 году – Текст: электронный // HR-академия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hr-academy.ru/to_help_article.php?id=204.
6. Филиппова Е. Колокольцев В. А. заявил о нехватке полицейских в России: Пленарное заседание Государственной думы от 19 октября 2022 года // Парламентская газета от 19 октября 2022 года.

МУЗАФИН Руслан Раянович

доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВЫШТИКАЛЮК Владимир Федорович

доцент кафедры огневой подготовки Омской академии МВД России

УЛЬРИХ Сергей Александрович

кандидат технических наук, доцент, заместитель начальника кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НОРМ ПРАВА, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРАВОМОЧИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В РОССИИ И США

В статье рассмотрены отличия правового статуса сотрудника полиции России и США. Исследованы порядок, основания и условия применения огнестрельного оружия полицейскими двух государств.

Ключевые слова: сотрудник правоохранительных органов, огнестрельное оружие, применение оружия, государство, физическая сила, специальные средства.

MUSTAFIN Ruslan Rayanovich

associate professor of Fire and tactical and special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

VYSHTIKALYUK Vladimir Fedorovich

associate professor of Fire training sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

ULRICH Sergey Alexandrovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor, Deputy Head of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGAL NORMS GOVERNING THE POWERS OF POLICE OFFICERS TO USE FIREARMS IN RUSSIA AND THE UNITED STATES

The article discusses the differences between the legal status of a police officer in Russia and the United States. The procedure, grounds and conditions for the use of firearms by police officers of the two states are investigated.

Keywords: law enforcement officer, firearms, use of weapons, state, physical force, special means.

Сотрудники правоохранительных органов во многих странах наделены исключительными полномочиями по применению огнестрельного оружия в ходе осуществления своей деятельности. Применение оружия полицейскими является важнейшим гарантом обеспечения безопасности человека и гражданина, общества и государства от противоправных деяний.

Однако сотрудники полиции, выполняя служебные задачи, имеют право легитимно применять огнестрельное оружие только при соблюдении ряда условий и ограничений, регламентированных нормами закона. В различных государствах обстоятельства, при которых сотрудники полиции могут использовать оружие, также различны. Рассмотрим подробнее законодательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки (далее – США) в части, касающейся использования огнестрельного оружия полицией.

В Российской Федерации сотрудник полиции при применении огнестрельного оружия руководствуется Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) и Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Конституция РФ провозглашает, что человек его права и свободы являются высшей ценностью, а государство в лице своих органов власти, включая органы внутренних

дел, обязано обеспечить защиту человека и гражданина, его чести и достоинства, свободу, личную неприкосновенность и т.д. Всякое физическое насилие со стороны должностных лиц в отношении человека должно быть сведено к минимуму. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия должно быть максимально гуманным и возможно только в том случае, если ненасильственные способы не дали положительного результата. Также государство возложило на свои контролирующие органы обязанность изучать каждый случай применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции и в случае несоответствия реальных обстоятельств нормам федерального закона, привлекать сотрудников к соответствующей ответственности [1].

Однако основным нормативно-правовым источником применения огнестрельного оружия сотрудником полиции является Федеральный закон № 3-ФЗ «О полиции», где регламентированы порядок и основания применения огнестрельного оружия [2].

В главе 5 данного федерального закона содержится исчерпывающий перечень оснований для применения огнестрельного оружия. Перечень, закрепленный в статье 23, можно систематизировать по трем основаниям:

- 1) в отношении живого лица
- 2) в отношении имущества

3) для совершения предупредительного выстрела, подачи сигнала тревоги или вызова помощи путем производства выстрела вверх или в ином безопасном направлении.

Отметим, что в ФЗ «О полиции» содержится прямой запрет на применение огнестрельного оружия, даже при наличии вышеперечисленных оснований. В части 5 статьи 23 федерального закона № 3-ФЗ он сформулирован следующим образом: «Запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции». Также в части 6 данной статьи сказано, что полицейский не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица.

Романо-германская система права, к которой относится Российская Федерация, в корне отличается от англо-саксонской, которая реализована в США. В Америке, в отличие от России, нет единого нормативного правового документа, регламентирующего статус полицейского, его права, обязанности, а также условия применения огнестрельного оружия. Роль такого «федерального закона» выполняют установленная Верховным судом норма уголовного процесса – Правило Миранды и принятые Министерством юстиции США «Принципы обеспечения добросовестности сотрудников полиции», запрещающие применение какой-либо меры силового принуждения без наличия на то объективной необходимости. В них не содержится исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых применения оружия сотрудниками полиции будет легитимным и законным, однако они закрепляют общие положения и основания, которые в дальнейшем будут конкретизироваться к каждому конкретному случаю судами.

Кроме того, учитывая, что США относится к англо-саксонской семье, одним из правовых источников права здесь является судебный прецедент. В части применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, существенная роль на национальном уровне отводится судебному прецеденту Теннеси против Гарнера 1985 г., запрещающий применение огнестрельного оружия против невооруженного убегающего преступника.

Отсутствие единого нормативного документа обусловлено тем, что полиция США децентрализована, у каждого штата «своя» полицейская структура, управление, соответственно и свои документы, регламентирующие применение мер принуждения полицией. Правовой статус полицейского в Америке прежде всего зависит от штата, в котором он проходит службу. Поэтому рассмотреть полицию США с точки зрения всей страны не получится в любом случае, однако отметим, что фундаментом законодательства в области регулирования деятельности сотрудников полиции во всех штатах являются если не единые, то имеющие значительные сходства, идеи и принципы. Проведя анализ норм за-

конодательства штатов Америки, можно выделить единое основание применения огнестрельного оружия полицейскими на территории всей страны: сотрудник вправе применить оружие, только когда это обоснованно и необходимо для защиты себя или другого лица от непосредственной угрозы смерти, или серьезных физических увечий. Однако, тут действует презумпция правоты сотрудника правоохранительных органов, расширяющая возможности применения оружия.

Исходя из вышеизложенного, можем сделать вывод, что российские полицейские вынуждены нести службу в условиях жестких ограничений, которые установлены на законодательном уровне. В противовес этому, американским коллегам предоставлено больше прав и свобод при применении огнестрельного оружия по отношению к лицу, совершившему противоправное деяние.

Большинство экспертов придерживаются мнения, что во многом это связано с тем, что профессиональная подготовка сотрудников полиции в Российской Федерации оставляет желать лучшего, в то время как, к полицейским в США предъявляются очень строгие требования.

Так, в США одним из главных требований к кандидату сотрудника является наличие специального образования, а также высокие баллы по предметам (или служба в армии США не менее 2 лет). Кроме того, для того чтобы стать полицейским, американцам необходимо пройти ряд вступительных испытаний, которые включают в себя общий тест на знание базовых школьных предметов, основ психологии, гражданского и уголовного права, медицинскую комиссию, тест на состояние здоровья и физическую подготовку, экзамен и интервью с психологом. Примерная конкуренция составляет 170 человек на место. Это свидетельствует о том, что требования, предъявляемые к кандидатам на должность полицейского в США, высоки и требуют всестороннего развития личности, а также ценности человеческого ресурса при службе в полиции.

В России же все немного иначе. Безусловно, и тут существуют определенные требования к будущим сотрудникам полиции:

- гражданство Российской Федерации,
- возраст не менее 18 лет и не более 35 лет (для образовательных организаций системы МВД России не более 25 лет),
- отсутствие судимости,
- должный уровень физической подготовки,
- возможность исполнять служебные задания по состоянию здоровья.

Граждане, поступающие на службу в органы внутренних дел, проходят:

- медицинское освидетельствование в военно-врачебной комиссии;
- профессиональный психологический отбор;
- психофизиологические исследования (обследования), тестирование, направленные на выявление потребления без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ и злоупотребления алкоголем или токсическими веществами;
- проверку уровня физической подготовленности.

Проверка уровня физической подготовки кандидата включает в себя сдачу нормативов, согласно требованиям Приказа МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Процесс поступления на службу в ОВД РФ имеет широкий аспект, поскольку возможного сотрудника полиции ждут разноплановые проверки: начиная от правопорядочности, заканчивая психологическими тестированиями, поскольку в соответствии Федеральным законом № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 года, на представителя власти возлагаются обязанности, которые требуют должного уровня компетентности, физической подготовки, а также психоэмоциональной устойчивости.

Министр внутренних дел Российской Федерации Владимир Колокольцев, выступая в Совете Федерации в 2022 году, выразил озабоченность оттоком кадров из органов внутренних дел, отметив, что некомплект составляет 90 тыс. человек. Специалисты в последние годы фиксируют массовые увольнения российских полицейских, об остром кадровом дефиците заявляют в профсоюзе работников органов внутренних дел, нехватку сотрудников официально подтверждают в МВД. Силовики уходят с разных должностей, новых приходится искать буквально по объявлениям. Все это приводит к тому, что система государственной службы вынуждена снижать существующие требования, предъявляемые к кандидатам сотрудника полиции, сейчас они не такие высокие, как это было раньше. Глава межрегионального профсоюза полиции и Росгвардии Михаил Пашкин отмечает: «Сейчас только и остаётся, что искать сотрудников по объявлению». По оценкам Ивана Миронова, сегодня одной из болевых точек является отсутствие полноценных центров подготовки кадров для МВД. Это означает, говорит он, что вход в низовые эшелоны профессии – чересчур прост.

Из сравнительного анализа видно, что полицейские России и полицейские США различны, и имеют отличия не только в наличии или же отсутствии единого нормативного документа, регламентирующего правовой статус сотрудника, порядок, основания, условия применения огнестрельного оружия, но и в других аспектах. Несмотря на это, между данными странами есть и некоторые общие черты. Во-первых, как правовые нормы в России, так и правовые нормы в Америке за основу берут ««Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г., которые стали базой для формирования модели применения силы сотрудниками полиции. Главная идея данного документа заключается в том, что должностные лица органов власти используют ненасильственные средства до вынужденного применения силы или огнестрельного оружия. Они могут применять силу и огнестрельное оружие только в тех случаях, когда другие методы являются неэффективными

или не дают каких-либо надежд на достижение намеченного результата.

Во-вторых, сходства между странами есть и в основаниях применения огнестрельного оружия.

В России существует перечень обстоятельств, при которых сотрудник правоохранительных органов имеет право применить огнестрельное оружие, он является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит, в Америке же такого нет. Но точкой соприкосновения норм законодательства стран является единое основание для использования оружия полицией – это реальная и серьезная угроза жизни или здоровью сотрудника полиции или другого лица [3].

Кроме того, и американские полицейские, и российские полицейские имеют право применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан только в том случае, если не пострадают случайные лица. При этом они берут на себя всю ответственность за поражение именно преступника, а не мирного гражданина.

Подводя итог, отметим, что полицейские системы в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки регламентированы сходным образом, однако имеют и отличия, которые обусловлены специфическими особенностями разных правовых семей, источниками права, историческим наследием. В России мы наблюдаем детальную проработанность перечня оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции, в то время как в США закреплена содержательно аналогичный перечень оснований применения огнестрельного оружия в более общей форме.

Пристатейный библиографический список

1. Муртазин А. И., Ковалев Т. В., Зайцев А. Г. Некоторые вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 417-418. – EDN LFXGWW.
2. Музафин Р. Р. О правовой защите сотрудников ОВД, применивших табельное огнестрельное оружие // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 6 (109). – С. 229-230. – EDN ZDETRL.
3. Таран А. Н., Огрыза А. В., Таран К. А. Проблема характеристики самообороны в законодательстве России // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2 (165). – С. 444-445. – EDN VXWVTF.

ТАРАН Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России

ОГРЫЗА Александр Витальевич

начальник кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ТАРАН Кирилл Александрович

курсант Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА ПО ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы практико-ориентированного подхода к обучению сотрудников МВД России огневой подготовке, этапы обучения владению огнестрельным оружием с учетом влияния стрессовой ситуации на мыслительные способности, его работоспособность, память, двигательные реакции и обозначены основные направления в обучении, позволяющие сотруднику максимально быстро адаптироваться к высоким стрессовым нагрузкам при применении огнестрельного оружия.

Ключевые слова: обучение, прицеливание, работоспособность, память, тренировка, оружие, изготовление.

TARAN Alexander Nikolaevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

OGRYZA Alexander Vitaljevich

Head of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TARAN Kirill Alexandrovich

cadet of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

THEORETICAL FOUNDATIONS OF A PRACTICE-ORIENTED APPROACH TO FIRE TRAINING OF RUSSIAN MIA EMPLOYEES

The article discusses the issues of a practice-oriented approach to training the employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia in firearms training, the stages of training in the possession of firearms, taking into account the impact of a stressful situation on mental abilities, its performance, memory, motor reactions, and identifies the main directions in training that allow the employee to adapt as quickly as possible to high stress loads when using firearms.

Keywords: training, aiming, working capacity, memory, training, weapons, preparation.

Развитие цивилизации не стоит на месте, с каждым днём повышаются профессиональные требования к сотруднику МВД России, обязывая обладать устойчивым навыком обращения с огнестрельным оружием при повседневной деятельности. Это обуславливается постоянным ростом преступности, которая присуща каждому обществу, что требует от правоохранителя использовать все возможные меры для сокращения и ликвидации преступных действий. Первоначально данная проблема возлагается на преподавателей ведомственных учебных заведений, заставляя их в ограниченных условиях максимизировать результат обучения огневой подготовке. Вследствие чего возникает необходимость в решении вопросов улучшения уровня профессиональной подготовки в условиях ограниченности времени, боеприпасов, оружия, мишенных установок, тиров, полигонов и многих других средств. Эти факторы выводят проблематику обучения сотрудников владению огнестрельным оружием на первый план.

Каждый сотрудник обучается основам огневой подготовки, учит теорию, сдаёт нормативы, зачёты и другие необходимые аспекты данной дисциплины. Данная дисциплина включает в себя комплекс теоретических аспектов и практических знаний, что формирует у сотрудника навыки и умения по владению и применению огнестрельного оружия в условиях современности.

Огневая подготовка как самостоятельная дисциплина имеет главенствующую цель, которая заключается в подготовке сотрудников МВД России грамотно и правомерно использовать их табельное огнестрельное оружие, посредством изучения всех теоретических положений по эксплуатации,

техническим характеристикам, приемам и правилам стрельбы, порядок подготовки стрелкового оружия и многое другое.

Достижение данной цели позволит сотруднику правомерно использовать его огнестрельное оружие, метко поражать цель, экономить имеющиеся боеприпасы, самостоятельно решать огневые задачи, обеспечивать безопасность при работе с оружием и самое главное – эффективно бороться с преступностью.

Следует рассмотреть порядок подготовки сотрудников МВД России. Обучение начинается с изучения мер безопасности и составных частей огнестрельного оружия. После, каждое занятие с оружием требует от сотрудника чёткого знания мер безопасности, но перед каждым занятием руководитель стрельб инструктирует сотрудников по мерам безопасности и обозначает поставленные задачи стрельб. Не допускается нарушение мер безопасности, что обеспечивается строгой дисциплинированностью, вниманием, контролем со стороны сотрудника.

Далее для эффективной подготовки, сотрудник полиции поэтапно обучается работе с огнестрельным оружием. Для произведения выстрела сотрудник должен выполнить ряд действий, которые первоначально необходимо согласовывать между собой, такие как извлечение оружия из кобуры, принятие положения для стрельбы, выключение предохранителя и досылание патрона в патронник, если его там нет, наведение оружия на цель и обработка спуска. Так, если будет несогласованное прицеливание, с обработкой спускового крючка, будет допущена ошибка и точного попадания не будет. У правильно обученного сотрудника выполнение

наведения оружия на цель и нажим на хвост спускового крючка колеблется от 0,8 до 0,9 секунд. Что в стрессовых ситуациях без должной подготовки приводит к промахам или летальным исходам [1, с. 172].

Далее после изучения теоретических основ, обучение огневой подготовки следует разделить на четыре основных этапа:

1. Первоначальная огневая подготовка. Данный этап характеризуется обучением основ владения оружием, использования боеприпасов, которые будут необходимы сотруднику в повседневной службе [2, с. 422]. Обучать правильности прицеливания, обработки спускового крючка, способу удержания, производству выстрела и согласованию всех этих элементов. На данном этапе сотрудники выполняют упражнения стрельбы без ограничения по времени, уделяя больше внимание на производство отдельных выстрелов с оценкой качества попадания в цель.

2. Основная огневая подготовка. Данный этап основывается на формировании умений и навыков, а точнее на увеличении скорости извлечения оружия из кобуры, приведения в боевую готовность и открытие огня при выполнении различных базовых упражнениях, которые в свою очередь прописываются в наставлении по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации 2017 года. На данном этапе подготовки сотрудники выполняют упражнения стрельбы с ограничением по времени, отрабатывают скоростное извлечение оружия из кобуры и подготовку его к стрельбе.

3. Tактическая огневая подготовка. Данный этап развивает навыки и умения меткой стрельбы в нестандартных условиях, которые могут возникать в ходе выполнения служебных задач. Развитие этих навыков должно сократить промежуток обдумывания действий и выбора позиции для открытия огня [2, с. 422]. На данном этапе сотрудники выполняют упражнения, направленные на выбор цели, анализ мишенной обстановки, наличием рядом с поражаемой целью штрафных мишеней, попадание в которые оценивается на неудовлетворительно.

4. Специфическая огневая подготовка. Данный этап больше всего ущемляется из-за нехватки времени, боеприпасов и других значимых факторов. Специфическая огневая подготовка формирует у сотрудников умение правомерно и максимально точно поражать цель. На данном этапе сотрудники поставлены в экстремальные ситуации, где им требуется максимально эффективно и правомерно структурировать порядок действий в стрессовой обстановке.

Достижение основной цели огневой подготовки будет выполнено только при условии освоения всех перечисленных уровней. Множество сотрудников довольствуются достижением только двух уровней огневой подготовки, что влияет на профессиональную готовность применять огнестрельное оружие в стрессовых ситуациях. Как правило, становление техники стрельбы и прохождение первых двух этапов происходит в рамках основных программ профессионального обучения по профессии «Полицейский». За время прохождения профессионального обучения, что составляет в целом не более 4 месяцев, сотрудники успевают освоить основы стрельбы из боевого ручного стрелкового оружия. Далее, совершенствование огневой подготовки предусматривается в рамках профессиональной подготовки в подразделениях органов внутренних дел. Сотрудники, прошедшие обучение в ведомственных образовательных организациях по программам высшего образования, в целом осваивают все этапы огневой подготовки. Формирование навыков, предусмотренных третьим и четвертым этапами, осваиваются на старших курсах обучения. К сожалению, некоторые преподаватели ведомственных вузов также исключают из обучения третий и четвертый этапы подготовки из-за халатности, невозможности реализации выполнения поставленных задач, нехватки прописанных в наставлении специализированных упражнений или других обстоятельств, что в целом отрицательно влияет на готовность сотрудников к применению огнестрельного оружия в экстремальных ситуациях.

Изучив каждый этап, следует отметить, что для качественной подготовки сотрудников необходимо обладать комплексом знаний, умений и навыков, постижение которых максимизирует эффективность использования и экс-

плуатации огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных задач. Только по достижению всех этапов сотрудник будет готов правомерно и эффективно применять табельное огнестрельное оружие.

При подготовке сотрудников МВД России наставлением установлено, что для обучения сотрудников используются статичные картонные мишени. Но для сотрудников службы ГИБДД рекомендуется использовать технические средства, которые имитируют движение автомобильного колеса, что позволяет обучить их принудительно останавливать транспортное средство. Данное положение ограничивает подготовку сотрудников для работы в стрессовых и экстремальных ситуациях. Также рекомендуется использовать падающие, качающиеся металлические мишени, которые при попадании издадут характерный звук и видимый контроль за качеством производства прицельного выстрела. Моделирование ситуации с использованием картонных и металлических мишеней позволяет сотруднику, при выполнении упражнения, оценить обстановку. Вынуждает продумать оптимальную изготовку, выбрать направление для стрельбы. В зависимости от тактической задачи мишенная обстановка строится из разных групп мишеней. При выполнении упражнения сотрудник, согласно фабуле задания, самостоятельно определяет поражаемую мишень. Включая в выполнение упражнения наличие стрессовых факторов, таких как ограничение по времени, громкий шум, проблесковые маячки, тренирует у сотрудников навык действий в экстремальных ситуациях. На практике при выполнении даже стандартных упражнений стрельбы в условиях воздействия шума и света, сотрудники испытывают трудности при извлечении оружия, увеличивается время на подготовку оружия к стрельбе, качество стрельбы значительно ухудшается. Но с многократным повторением у сотрудников формируется навык психологической устойчивости к факторам внешнего воздействия, и сотрудники показывают способность концентрироваться на необходимых действиях.

Вследствие чего, обучаясь основам огневой подготовки, каждый сотрудник старается улучшить навыки работы с огнестрельным оружием. Для этого многие используют различные учебные пособия, рекомендации, научные статьи, где прописаны специальные упражнения, но в конечном итоге не могут найти те упражнения, которые формируют навык быстрого и правомерного обращения с оружием в стрессовых ситуациях. Поэтому работа со стрессом и огнестрельным оружием выходит на первый план опытного сотрудника МВД России.

Анализ теоретических аспектов огневой подготовки позволяет сделать вывод о том, что качество владения огнестрельным оружием сотрудника МВД России зависит от ряда факторов, которые взаимосвязаны и не могут существовать друг без друга. Если будет дефицит боеприпасов, мишенных установок, тиров, оружия и других, необходимых для обучения средств, то и качества подготовки сотрудников так же не будет. Но не только технические средства оснащения влияют на качество огневой подготовки сотрудников, так же большое влияние оказывает стрессовая обстановка, с которой сотрудник сталкивается в момент оказания вооружённого сопротивления или воздействия на преступника.

Пристатейный библиографический список

1. Организация огневой и физической подготовки в органах внутренних дел: курс лекций / Под ред. А. П. Косиковского, А. А. Виноградова. – М.: Академия управления МВД России, 2021.
2. Таран А. Н., Сорокоусов А. В., Попов А. А. Подготовка сотрудников полиции к применению табельного оружия во время несения службы // Совершенствование методики преподавания специальных профессиональных дисциплин в образовательных организациях МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 15 февраля 2022 года. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. – С. 419-423. – EDN BHHPBQ.

МАГОМЕДАЛИЕВ Алиюлах Магомедалиевич

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

УДИЛОВ Тимофей Васильевич

кандидат технических наук, доцент, начальник научно-исследовательского и редакционно-издательского отдела Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск

ВИНОКУРОВ Виталий Николаевич

старший преподаватель кафедры техносферной безопасности Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Психологическая подготовленность сотрудника правоохранительных органов, как один из видов профессиональной подготовки, является неотъемлемым фактором, позволяющим эффективно и качественно преодолевать трудности, возникающие при прохождении служебной деятельности. Само применение огнестрельного оружия сопровождается появлением эмоциональной неустойчивости, стресса для сотрудника полиции. А наряду с критическими, экстремальными ситуациями применение огнестрельного оружия зачастую обуславливается незаконными, необоснованными и неправильными действиями сотрудника ОВД. В рамках данной статьи обусловлена сущность, содержание и роль психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов при применении огнестрельного оружия, как правило, в тех ситуациях, которые сопровождаются повышенным уровнем стресса и напряженности.

Ключевые слова: правоохранительные органы, сотрудник полиции, профессиональная подготовка, психологическая подготовленность, метод аутогенной тренировки и концентрации, применение огнестрельного оружия, реальные условия.

MAGOMEDALIEV Aliyulakh Magomedalievich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

UDILOV Timofey Vasiljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor, Head of the Research and Editorial and Publishing Department of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk

VINOKUROV Vitaliy Nikolaevich

senior lecturer of Technosphere safety sub-faculty of the State Agrarian University of the Northern Urals, Tyumen

PSYCHOLOGICAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN THE USE OF FIREARMS

Psychological preparedness of a law enforcement officer, as one of the types of professional training, is an integral factor that allows you to effectively and efficiently overcome the difficulties that arise during the passage of official activity. The very use of firearms is accompanied by the appearance of emotional instability, stress for a police officer. And along with critical, extreme situations, the use of firearms is often conditioned as illegal, unjustified and incorrect actions of an internal affairs officer. Within the framework of this article, the essence, content and role of psychological training of law enforcement officers in the use of firearms are determined, as a rule, in those situations that are accompanied by an increased level of stress and tension.

Keywords: law enforcement agencies, police officer, professional training, psychological preparedness, method of autogenic training and concentration, use of firearms, real conditions.

Деятельность сотрудников полиции обуславливается как один из сложных видов профессиональной деятельности, сопровождающийся возникновением различного рода трудностей, требующих быстрых, координированных и законных действий. Складывающиеся условия прохождения службы правоохранительных органов заставляют их все чаще применять огнестрельное оружие в целях как противодействия незаконному поведению граждан, так и обеспечения личной безопасности.

Зачастую эффективность и качество выполнения возложенных на сотрудника полиции обязанностей зависит от уровня профессиональной подготовки, которая включает в себя три взаимообуславливающих, взаимосвязанных фактора: физическая, правовая и служебная подготовленность. Некоторые авторы ко всему прочему относят также психологическую подготовку, которая, разумеется, играет одну из первостепенных ролей при выполнении служебной деятельности [1, с. 25-28]. Психологическая подготовка приобретает особую актуальность в тех случаях, когда деятельность правоохранительных органов связана с преодолением динамичной напряженной ситуации, возникших усложненных задач, обусловленных необходимостью реализации своевременных, правильных действий.

Безусловно, психологическая подготовленность сотрудника полиции стремительно прогрессирует в параллельном развитии с иными видами профессиональной подготовки, поскольку вся система служебной, физической, правовой в целом обусловлена и взаимосвязана, а также позволяет создавать те условия, которые способствуют совершенствованию психологической подготовки.

Отсюда следует, что основной целью данной статьи является анализ сущности и содержания психологической подготовки сотрудника правоохранительных органов, а также ее роль при преодолении критических ситуаций, требующих применение огнестрельного оружия.

Итак, как было уже отмечено, психологическая подготовленность составляет неотъемлемую, ориентирующую часть профессиональной подготовки сотрудника органов внутренних дел. Данный вид профессиональной подготовки позволяет выработать психологическую устойчивость, эмоциональные и волевые качества, позволяющие преодолевать стресс, волнение, также психологическая подготовка позволяет повысить переносимость различного рода нагрузок, экстремальных ситуаций и пр. Важность и значимость данного вида в том, что все вышеперечисленные вырабатываемые ка-

чества, умения и навыки способствуют преодолению угроз, представляющих опасность для жизни и здоровья сотрудника полиции. В связи с этим наряду с физической готовностью преодолеть сформировавшиеся трудности возможно координацией эмоционального состояния на психологическом уровне.

Несмотря на то, что поступая на службу в органы внутренних дел, сотрудники полиции проходят многоступенчатую служебную подготовку, которая ориентирована на развитие различных качеств человека, формирование теоретических знаний и практических умений и навыков человека. Однако проблема преодоления страха и напряженности, возникающих непосредственно в реальной обстановке, зачастую приводит в тупик действия сотрудника полиции, которые ставят под угрозу личную безопасность и безопасность общества.

Ввиду этого возникает вопрос, как же организовать процесс подготовки сотрудников полиции в целях развития у них такой психологической подготовленности, которая позволила эффективно преодолеть возникающие сложности? На данный вопрос зачастую затрудняются ответить даже опытные психологи. Однако общие рекомендации, правила и требования личностного и профессионального развития, совершенствования все же имеют место быть.

Во-первых, в начале подготовки сотрудника полиции крайне важно объяснить ему, что служебная деятельность, возлагаемая определенные задачи, как правило, сопровождается опасностью для самого сотрудника полиции и общества в целом. Ввиду этого от уровня подготовленности правоохранительных органов зависит нормальная жизнедеятельность всех граждан.

Кроме того, на первоначальном этапе овладения профессиональными качествами сотрудникам полиции необходимо обусловить важность и значимость не только физического развития, но и психологического, которые позволяют разрешать поставленные служебные задачи и преодолевать внутренние волнения, ввиду создания критических ситуаций, требующих применения огнестрельного оружия. В данном случае один из эффективных способов развития и совершенствования психологической подготовки является метод планирования и визуализации приближенных к реальности условий. Метод моделирования позволил бы поместить непосредственно будущего сотрудника полиции в те условия, которые максимально приближены к действительности. Это позволит как можно чаще выводить сотрудника полиции из зоны комфорта, создавать для него критические ситуации, побуждающие стресс, напряженность, нервозность. Метод проработки ситуации позволит проанализировать обстоятельства, принять наиболее эффективное и правильное решение, а также сформировать определенную тактику и методику применения огнестрельного оружия [2, с. 15-19].

Реальные условия, побуждающие сотрудника органов внутренних дел, применять огнестрельное оружие требуют от правоохранительных органов должного уровня, во-первых, правовых знаний, детерминирующих условия, основания и требования к применению огнестрельного оружия [3, с. 107-110]. Ввиду этого, как один из способов формирования психологической подготовки, является поддержка сотрудниками морально-психологического обеспечения, посредством акцентирования внимания на правильности и законности реализуемых действий, тех сотрудников правоохранительных органов, которые непосредственно применяли огнестрельное оружие.

Еще один из превалирующих методик развития психологической подготовки является аутогенная тренировка и концентрация, результатом которых является приобретение определенных навыков сотрудниками полиции. Аутогенная тренировка представляет собой метод самовнушения, заключающийся в восстановлении динамического равновесия гомеостатических механизмов организма человека. Метод концентрации заключается в формировании у сотрудника полиции такого свойства, которое позволяет удерживать длительное время фокус непосредственно на одном предмете, задаче и т.п.

Итак, обусловив основные направления и методы развития психологической подготовки сотрудника полиции, важно детерминировать формирование психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов к применению в реальных условиях огнестрельного оружия.

В целом стрессовая, экстремальная ситуация представляет собой некоторую систему внешних факторов, способствующих формированию у субъекта профессиональной подготовки выработки активности и переживаемых сложных и опасных условий. Отсюда можно заключить, что применение огнестрельного оружия – есть критическая, экстремальная ситуация, порождающая стресс, переживания и сотрудника полиции [4, с. 48-50].

Способность сотрудника правоохранительных органов стойко выдерживать психологический напор при возникновении экстремальной ситуации обуславливает общий уровень профессиональной подготовки. Разумеется, такого рода подготовка формируется ввиду улучшения физических, психологических умений и навыков, а также теоретического обеспечения.

В связи с необходимостью улучшения данных качеств некоторые авторы выделяют три фактора, препятствующих реальному преодолению критических ситуаций [5, с. 54-58]:

Первый фактор – физиологический. Физиологический фактор обусловлен в целом личностью человека, с его установками, принципами и стереотипами. Физиологический фактор, препятствующий эффективному применению огнестрельного оружия, детерминирован тем, что сотрудник полиции от природы не может владеть определенными умениями и навыками грамотного обращения с оружием. Иными словами, отсутствует приспособленность организма к критическим ситуациям.

Второй фактор – психический. Психология человека неразрывно связана с физиологией, что в целом обуславливает личность. Зачастую к данной группе относят тех сотрудников полиции, которые не способны преодолевать трудности, возникшие в связи с экстремальными обстоятельствами, ввиду каких-либо травм детства, нарушений в психике и т.п.

Третий фактор – психологический. Данный фактор, в общем и целом, определен уровнем деятельности сотрудников морально-психологического обеспечения. Иными словами, каким образом будет выстроена работа, такой будет результат при преодолении в служебной деятельности трудностей сотрудником полиции.

Таким образом, психологическая подготовка – есть готовность сотрудника полиции во время экстремальных ситуаций бороться также с внутренними факторами: стресс, психическая неустойчивость, эмоции и т.п. Должный уровень психологической подготовки позволяет успешно преодолевать возлагаемые задачи, которые зачастую предполагают применение огнестрельного оружия. Поэтому в рамках совершенствования профессиональной подготовки наряду с физической, служебной и правовой, особое внимание необходимо уделять психологической подготовке сотрудников правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Иноземцев С. В. Занятие стрелковым спортом как способ преодоления психологического барьера перед применением огнестрельного оружия сотрудниками ОВД // Наука-2020. – 2021. – № 2 (47). – С. 25-28. – EDN GUSSAK.
2. Алтунин А. Ю., Мулянова С. П. Психологическая и психофизиологическая готовность к применению оружия // Совершенствование огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов: Сборник материалов Всероссийской конференции, Орёл, 21 мая 2021 года. – Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2021. – С. 15-19. – EDN IRWYPP.
3. Дурнев А. И. Актуальные проблемы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2017. – № 4 (73). – С. 107-110. – EDN ZVZSOV.
4. Алтунин А. Ю. Особенности применения оружия сотрудниками полиции в современных условиях // Современная наука. – 2020. – № 1. – С. 48-50. – DOI 10.53039/2079-4401.2020.1.1.012. – EDN JZKWZY.
5. Фроленков В. Н. Некоторые вопросы психологической подготовки стрелка // Наука-2020. – 2021. – № 2 (47). – С. 54-58. – EDN XZMIMB.

ШУЛЬГИН Андрей Александрович

преподаватель кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

В статье рассмотрены вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере. Автором освещена правовая основа, особенности и содержание профилактической деятельности указанного подразделения в современной жизни общества. Проведен анализ нормативно правовых актов, регламентирующих профилактическую работу в сфере семейно-бытовых отношений, на основании которого автор приходит к выводу о несовершенстве законодательной базы, в связи с чем предлагаются меры по ее совершенствованию.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, профилактика, правонарушения, конфликт, семейно-бытовые отношения, профилактический учет, индивидуальная профилактическая работа, административная ответственность, уголовная ответственность.

SHULGIN Andrey Alexandrovich

lecturer of Special disciplines sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ACTIVITIES OF LOCAL POLICE COMMISSIONERS FOR THE PREVENTION OF OFFENSES IN THE FAMILY AND HOUSEHOLD SPHERE

The article deals with the issues of the activities of local police commissioners for the prevention of offenses in the family and household sphere. The author highlights the legal basis, features and content of the preventive activities of this unit in the modern life of society. The analysis of normative legal acts regulating preventive work in the field of family and household relations is carried out, on the basis of which the author comes to the conclusion about the imperfection of the legislative framework, in connection with which measures are proposed to improve it.

Keywords: district police commissioner, prevention, offenses, conflict, family and household relations, preventive accounting, individual preventive work, administrative responsibility, criminal responsibility.

Шульгин А. А.

Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) носит многоаспектный характер, так как связана с решением вопросов в различных областях общественной жизни, возникающих в связи с совершением преступлений и административных правонарушений, обеспечением общественной безопасности и общественного порядка и т.д.

В структуре полиции одним из ведущих ведомственных подразделений занимают участковые уполномоченные полиции (далее – УУП), деятельность которых регламентирована «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке»¹.

Деятельность УУП построена на четком соблюдении требований положений данной Инструкции. Одной из форм несения службы УУП является проведение индивидуальной профилактической работы с различными категориями граждан, в частности с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере (пп. 33.3 п. 33).

Основанием для проведения индивидуальной профилактической работы, в соответствии с вышеуказанной Инструкцией, является привлечение лица к различным видам юридической ответственности (административной и уголовной) по факту совершения правонарушения в семейно-бытовой сфере. Так, административная ответственность включает в себя совершение лицом административного правонарушения, предусмотренного ст. 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Уголовная ответственность предполагает совершение лицом преступлений, предусмотренных ст. ст. 112, 115, 116, 116¹, 117, 119 Уголовного кодекса

РФ. В качестве иных оснований Инструкция предусматривает прекращение уголовного дела или принятие решения об отказе в его возбуждении в связи с примирением сторон или назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 25 и 25¹ Уголовно-процессуального кодекса РФ), а также отсутствие заявления потерпевшего по делам частного обвинения (ч. 5 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса РФ). УУП обязан в течение одного года проводить индивидуальную профилактическую работу с указанной категорией граждан, а также не реже одного раза в квартал посещать их по месту жительства или пребывания. Кроме того, допускается продление индивидуальной профилактической работы при подтверждении совершения административного правонарушения или преступления в семейно-бытовой сфере.

Таким образом, осуществление УУП индивидуальной профилактической работы является одним из средств профилактики и предупреждения преступлений и административных правонарушений. Индивидуальная профилактическая работа направлена не только на своевременное выявление условий и причин их возникновения, но и реализацию эффективных мер по их устранению, а также разработку, совершенствование комплекса иных профилактических мер по урегулированию конфликтов в семейно-бытовой сфере.

Стоит отметить, что приведенному инструментарию УУП как индивидуальная профилактическая работа уделяется недостаточное внимание со стороны правоохранительных органов. На наш взгляд, это связано со следующими причинами. Во-первых, отсутствие понимания важности указанного инструмента в области профилактики административных правонарушений и преступлений в семейно-бытовой сфере. Как верно отмечал Ч. Беккариа, «лучше предупреждать преступления, чем карать за них» [1, с. 230]. В этой части будет уместным вспомнить, что одной из основных задач профилактики является формирование законопослушного поведения.

1 Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» // СПС «Консультант-Плюс».

ния у общества в целом и отдельных лиц в частности, поэтому профилактическая деятельность занимает значимое место в деятельности правоохранительных органов. Во-вторых, низкая компетенция участковых уполномоченных полиции, связанная с отсутствием соответствующих умений и навыков в области психологии межличностных отношений, необходимых для разрешения конфликтов в семейно-бытовой сфере между людьми. Необходимо согласиться с мнениями многих исследователей, что в настоящее время стоит уделить внимание проведению специальных занятий по повышению квалификации участковых уполномоченных полиции, поскольку они в большей степени при осуществлении своей служебной деятельности касаются вопросов разрешения межличностных конфликтов между гражданами [5, с. 50].

Верно отмечено современными авторами, что в рамках профилактической работы участковые уполномоченные полиции призваны выявлять на ранней стадии лиц, склонных к противоправному поведению и осуществлять в отношении них соответствующие меры [3, с. 9]. Представляется, что меры, которые предусмотрены ранее приведенной Инструкцией, являются исчерпывающими, носящие узконаправленный и ограниченный характер. Данные меры сводятся лишь к тому, что должностное лицо, которым является участковый уполномоченный полиции, лишь проводит разъяснительную беседу и посещает профилактическое лицо в установленный промежуток времени по месту своего проживания. Однако вопрос о конкретных полномочиях должностных лиц, осуществляющих профилактическую работу в семейно-бытовой сфере, является актуальным в современной правоприменительной практике. В то же время отмечается рядом специалистов как одно из самых сложных и проблемных направлений работы российских правоохранительных органов [4, с. 58], [6, с. 106]. Стоит признать, что деятельность участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере является низко эффективной, поскольку отсутствуют реально действенные меры в отношении склонного к насилию лица.

Как верно отмечено С. И. Долговой и С. Г. Костиним, «профилактика правонарушений в семейно-бытовой сфере представляет собой комплекс административно-правовых действий должностных лиц полиции, направленных на выявление и принятие мер к устранению причин, условий и обстоятельств, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, антиобщественного поведения супругов, близких родственников и лиц, совместно проживающих» [2, с. 50].

Представляется, что любые правонарушения в семейно-бытовой сфере характеризуются наличием прямого контакта между потерпевшей стороной и виновным лицом, а также наличием между ними, как правило, родственных отношений. Соответственно, профилактическая работа должна основываться на указанном принципе и носить строго определенный, персонализированный характер, зависящий от индивидуальных особенностей личности обеих сторон. Таким образом, предупредительная деятельность участковых уполномоченных полиции должна быть комплексной и направлена на непосредственное воздействие на:

- 1) лиц, допускающих правонарушения в семейно-бытовой сфере;
- 2) потенциальных жертв семейно-бытовой преступности;
- 3) устранение детерминантов, способствующих созданию криминогенной обстановки (в качестве таковых обычно выступают неблагоприятные жизненные обстоятельства и поведение человека – наркомания, алкоголизм, неудовлетворительное отношение одной из сторон).

Анализ статистических данных Главного Информационно-аналитического Центра МВД России за период времени с 2015-2020 гг. показал, что преобладающее большинство лиц, совершивших правонарушения в семейно-бытовой сфере (более 70 %) находились в состоянии алкогольного опьянения². Соответственно, алкоголизм относится к числу основных факторов, побуждающих лиц совершать преступления и административные правонарушения в рассматриваемой

сфере, в связи с чем профилактическая работа должна строиться с учетом обозначенных обстоятельств.

На наш взгляд, деятельность участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере должна включать в себя следующее:

– принудительное помещение лиц, допускающих административные правонарушения в семейно-бытовой сфере в специальные учреждения (социально-реабилитационные центры), способствующие снижению зависимости от алкоголя или наркомании на определенный промежуток времени. Указанные меры уже довольно широко применяются на практике в ряде зарубежных государств;

– расширение сферы профилактической работы, в том числе по месту учебы или работы лица, допускающего правонарушения в семейно-бытовой сфере, привлечение общественных, религиозных и иных организаций с целью формирования законопослушного поведения и снижению негативных детерминантов;

– привлечение к профилактической работе центров психологической помощи с целью формирования определенного эталона поведения для предотвращения конфликтной ситуации на первоначальной стадии между сторонами;

– привлечение средств массовой информации и правовой грамотности внутри общества о последствиях совершения правонарушений в семейно-бытовой сфере, а также повышения авторитета правоохранительных органов.

Деятельность участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений в семейно-бытовой сфере, по нашему мнению, тесно связана с личностью и квалификацией непосредственно участкового уполномоченного полиции, в связи с чем существует объективная необходимость в повышении уровня компетентности сотрудников правоохранительных органов. В частности, необходимо уделить внимание подготовительному этапу в рамках отдельной учебной дисциплины или отдельного направления учебного процесса в ведомственных вузах МВД России, где более детально будут освещаться вопросы разрешения семейно-бытовых конфликтов, наличия проблем в правоприменительной деятельности и способов по их устранению.

Пристатейный библиографический список

1. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. – Москва: Фирма «Стелс», 1995. – С. 230.
2. Долгова С. И., Костин С. Г. Органы внутренних дел (полиция) в системе профилактики административных правонарушений в семейно-бытовой сфере. – Москва: Академия управления МВД России, 2022. – С. 50.
3. Подчерняев А. Н. и др. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: учебное пособие. – Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2021. – С. 9.
4. Барышников М. В., Вислобокова Д. В. Деятельность участковых уполномоченных полиции по осуществлению профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Современная наука. – 2022. – № 1. – С. 57-59.
5. Волосова Н. Ю., Журкина О. В., Филиппова Е. О. Проблема семейного (домашнего) насилия в период борьбы с новой коронавирусной инфекцией: вопросы профилактики // Российская юстиция. – 2021. – № 1. – С. 49-51.
6. Егоров Р. П., Григорьевский М. В. Актуальные проблемы деятельности участковых уполномоченных полиции по профилактике правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // Актуальные вопросы охраны общественного порядка и административной деятельности полиции: Материалы межведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 18 июня 2021 года. – Москва: ООО «Издательство «Спутник+», 2021. – С. 105-109.

2 Отчет о профилактической работе МВД России за 2015 – 2020 гг. // ГИАЦ МВД России (дата обращения: 15.01.2023).

ГОЛЯНДИН Николай Петрович

кандидат юридических наук, профессор кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШЕРИЕВ Альберд Малилевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ФОРМИРОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ПЕРВОГО КИНОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ ОГПУ СССР НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В статье проводится хронология исторических событий одного из старейших на Северном Кавказе учебных заведений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации - Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации с момента формирования и становления как кинологического учебного заведения. Проводится анализ деятельности сотрудников и курсантов по раскрытию преступлений с применением служебно-разыскных собак. Также раскрывается подготовка курсантов по тактике ведения боя в целях выполнения оперативных задач по борьбе с диверсантами, бандгруппами, дезертирами и пособниками врага на территории Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: учебное заведение, обучение, профессиональный уровень, оперативно-служебная деятельность, милиция, сотрудник, школа собаководства, война, преступность, служебно-разыскная собака.

GOLYANDIN Nikolay Petrovich

Ph.D. in Law, professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHERIEV Alberd Malilevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE FIRST CYNOLOGICAL EDUCATIONAL INSTITUTION OF THE OGPU OF THE USSR IN THE NORTH CAUCASUS

The article provides a chronology of historical events of one of the oldest educational institutions in the North Caucasus of the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation - the North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation from the moment of formation and development as a cynological educational institution. An analysis is made of the activities of employees and cadets in solving crimes using spy dogs. It also reveals the training of cadets in combat tactics in order to perform operational tasks to combat saboteurs, bandit groups, deserters and accomplices of the enemy on the territory of Kabardino-Balkaria during the Great Patriotic War.

Keywords: educational institution, training, professional level, operational activities, police, employee, dog breeding school, war, crime, spy dog.

В столице Кабардино-Балкарской Республики городе Нальчике располагается одно из старейших на Северном Кавказе учебных заведений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации - Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Девяносто лет учебное заведение с учетом меняющихся исторических задач и требований к системе правоохранительных органов обеспечивает обучение высокопрофессиональных кадров для органов внутренних дел нашей Родины.

Десятки тысяч сотрудников органов внутренних дел нашей страны и зарубежных государств постигали основы правоохранительной деятельности органов внутренних дел в учебных аудиториях, приобретали навыки оперативного мастерства, повышали свой профессиональный уровень, ов-

ладевая современными формами и методами оперативно-служебной деятельности.

Выпускники учебного заведения, используя полученные теоретические знания и практические навыки, в последующей своей служебной деятельности обеспечивали защиту законных прав и интересов граждан Советского Союза и Российской Федерации, выявляли, предотвращали, раскрывали и расследовали сотни тысяч преступлений, разыскивали преступников и без вести пропавших людей, а также обеспечивали решение иных задач по охране общественного порядка и безопасности государства.

Принятие Положения о рабоче-крестьянской милиции 25 мая 1931 года привело к реорганизации милицейского профессионального образования. А последовавшая затем «чистка» в партии, госаппарате, в подразделениях рабоче-крестьянской милиции, потребовала ускоренного пополнения органов милиции новыми кадрами. Там, где не хватало оперативных сотрудников и квалифицированных кадров, вы-

ручали служебные собаки. Из-за уникальных способностей их популярность в милиции постоянно росла.

Указанные обстоятельства привели к увеличению числа специализированных школ с сокращенными сроками подготовки рядового и начальствующего состава милиции по узкопрофильным специализациям. В числе которых - школы для подготовки проводников служебно-разыскных собак.

Реализация указанных целей и задач обусловила создание в 1932 году в Кабардино-Балкарской автономной области Нальчикской школы-питомника служебного собаководства.

Приказом ОГПУ СССР от 9 мая 1932 года № 432с с местом постоянной дислокации вновь созданного ведомственного учебного учреждения был определен участок, расположенный в пяти километрах от города Нальчика у поймы реки Шалушка.

Указанное место было определено неслучайно. С конца 1930 года здесь располагался питомник служебно-разыскных собак Управления уголовного розыска Северо-Кавказского края, созданный решением Президиума областного исполнительного комитета советов Кабардино-Балкарской автономной области VII созыва от 14 октября 1930 года [5, с. 91].

Выгодное местоположение, наличие имеющегося кадрового потенциала, материально-техническая база и наработанные методики дрессировки служебно-разыскных собак, явились основными мотивами принятия руководством страны решения о создании в г. Нальчике первого на Северном Кавказе ведомственного учебного заведения с централизованным подчинением ОГПУ СССР. Во время эвакуации в годы Великой Отечественной войны большая часть основных архивных документов, относящихся к началу создания школы-питомника, была уничтожена. На основании сохранившихся личных дел отдельных сотрудников и по воспоминаниям ветеранов учебного заведения достоверно установлено, что летом 1932 года для прохождения службы в должности инструктора в Нальчикскую школу-питомник ОГПУ прибывает Борис Емельянович Григорица, на которого временно возлагается исполнение обязанностей начальника школы-питомника, а в начале 1933 года утверждается в должности начальника учебного заведения [4, с. 92].

Учебные группы комплектовались из сотрудников органов милиции и частей внутренних войск ОГПУ. Тридцать курсантов первого набора прибыли в школу в сентябре 1932 года. Первоначально они жили в палаточном городке, а затем переселились в саманную казарму.

В течение нескольких месяцев напряженной профессиональной подготовки курсанты осваивали формы и методы ведения розыскной работы, с использованием специально обученных собак, вырабатывали необходимые навыки дрессировки животных и применения их для решения различных служебных задач.

Практические занятия проводились на территории школы, поскольку она занимала около 3-х гектаров.

В 1934 году в связи с организационно-штатными и структурными изменениями в системе правоохранительных органов СССР учебное заведение передано в ведение Управления рабоче-крестьянской милиции Северо-Кавказского края при

вновь образованном Народном комиссариате внутренних дел СССР [5, с. 26].

О значении, которое придавалось открытию и началу работы Нальчикской школы-питомника, свидетельствуют факты неоднократного посещения учебного заведения представителями правительства СССР.

В 1932 году вновь созданное учебное заведение посетил Народный комиссар по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР Клемент Ефремович Ворошилов, а в 1935 году - секретарь Центрального комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) Андрей Андреевич Андреев [5, с. 94].

С 1938 года Нальчикская школа служебно-разыскного собаководства милиции (в служебно-административном плане) напрямую подчинялась отделу уголовного розыска Главного Управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР.

Ежегодный выпуск курсантов по разным формам обучения составлял от 100 до 150 человек с индивидуально подготовленными ими служебно-разыскными собаками.

Параллельно с процессом обучения секретам профессии преподавательский состав и курсанты школы принимали активное участие в борьбе с преступностью и охране общественного порядка на территории Северного Кавказа.

В этот период милиция вела активную борьбу по ликвидации бандитских групп и воровских шайк, которые нередко состояли из противников советской власти: бывших князей, белогвардейцев, зажиточных кулаков и т.п.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что только на территории Кабардино-Балкарии с 1933 по годы с участием сотрудников и курсантов школы при применении служебно-разыскных собак было раскрыто несколько десятков преступлений.

Эпизоды оперативно-следственной деятельности органов милиции этого времени в своих произведениях – «По следам Карабаира», «Кольцо старого шейха», «Двойной пароль», описал начальник уголовного розыска НКВД КБАССР подполковник милиции Рашид Пшемахович Кешоков, который в 1950-е годы преподавал в Нальчикской школе служебного собаководства милиции МВД (МГБ) СССР спецкурс «Служба милиции» [4].

С началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. кардинально изменилась жизнь каждого. Война вносила коррективы в трудовую деятельность и быт людей, в работу государственных органов и образовательных учреждений.

На четвертый день войны (25 июня 1941 года) на основании приказа НКВД СССР «О переходе работы учебных заведений НКВД СССР на период военного времени» постоянный и переменный состав Нальчикской школы милиции служебного собаководства передан в оперативное подчинение НКВД КБАССР, а внутренняя жизнь школы регламентировалась приказами военного ведомства. Круг задач учебного заведения расширился.

Помимо интенсивной подготовки курсантов, появления в учебном процессе новых дисциплин по тактике ведения боя, личный состав школы все чаще привлекался к выполнению оперативных задач по борьбе с диверсантами, банд-

группами, дезертирами и пособниками врага, которые все активнее начинали действовать на территории Кабардино-Балкарии.

С приближением немецко-фашистских захватчиков к административным границам Кабардино-Балкарской АССР местные руководители партийно-советских органов принимают решение о создании из числа сотрудников Управления рабоче-крестьянской милиции НКВД разведывательно-диверсионных групп.

Рассказы очевидцев тех лет, подтвердившиеся в последующем данными из архивных материалов, позволили установить, что в августе 1942 года из постоянного и переменного состава Нальчикской школы милиции сформирован боевой отряд, в состав которого вошли 50 добровольцев-курсантов, прибывших из западных районов СССР, к тому времени уже находившихся под оккупацией фашистов. Боевой отряд возглавил преподаватель школы лейтенант милиции Иванов Иван Дмитриевич, а его заместителем назначен лейтенант милиции Бобруль Владимир Николаевич.

При выдвижении к месту выполнения боевой задачи отряд подвергся массовой бомбардировке. Несколько курсантов погибло, а раненых осколками разорвавшейся авиабомбы, в числе которых был лейтенант милиции Бобруль В. Н., отправили в госпиталь. После выздоровления Бобруль В. Н. продолжил службу в правоохранительных органах, а в последующем занимался преподавательской деятельностью в Нальчикской школе милиции.

Оставшиеся в строю бойцы отряда прибыли в верховья Баксанского ущелья для обеспечения охраны горных перевалов Бечо и Донгуз-Орун Главного Кавказского хребта. Через эти перевалы в Грузинскую ССР осуществлялась эвакуация мирного населения города Тырнауза и прилегающих селений, а также выходили для передислокации регулярные части Рабоче-Крестьянской Красной Армии [1].

Кропотливая работа в архивах позволила выяснить судьбу командира отряда лейтенанта милиции Иванова И. Д., который в первых числах сентября 1942 года в ходе боев с горно-альпийской дивизией фашистов «Эдельвейс» на отрогах горы Эльбрус получил смертельное ранение и захоронен на месте гибели из-за сложности его спуска. В 1944 году за мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками лейтенант милиции Иванов Иван Дмитриевич Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Красной Звезды (посмертно) [5].

После освобождения Кабардино-Балкарской АССР от немецко-фашистских захватчиков в мае 1943 года встал вопрос о возобновлении подготовки специалистов-кинологов в Нальчикской школе-питомнике служебного собаководства милиции НКВД СССР. Коллектив учебного заведения в составе 18 сотрудников и работников своими силами в течение месяца восстановил материальную часть школы и ее хозяйство, разрушенное немецкими захватчиками. С 12 по 30 июня 1943 года в школу прибывают курсанты со своими питомцами из комплекующих органов Азербайджана, Ар-

мении, Грузии, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Дагестана, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Ростовской и Сталинградской областей, Ставропольского и Краснодарского краев [2, с. 2].

25 июня 1944 года состоялся первый после восстановления школы выпуск курсантов - проводников служебных собак в количестве 27 человек [6, с. 37] Начинаясь новый период истории Нальчикской школы служебно-розыскного собаководства милиции Народного Комиссариата внутренних дел СССР.

Пристатейный библиографический список

1. Голяндин Н. П., Машекуашева М. Х. деятельность органов внутренних дел Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны // Проблемы в российском законодательстве. - 2018. - № 4. - С. 97-100
2. Книга приказов по Нальчикской школе-питомнику служебного собаководства НКВД СССР за 1943 год, инв. № 1. С. 2.
3. Приказ начальника Нальчикской школы милиции МВД СССР «О преподавании предметов и учебной нагрузки преподавателей в 1956-1957 учебном году». Книга приказов по Нальчикской школе-питомнику служебного собаководства НКВД СССР за 1956 год, инв. № 27.
4. Летопись славных дел / Под общ. ред. З. Л. Шхагапсоева, Н. П. Голяндина. - Ставрополь: Аргус, 2017. - 336 с.
5. Личное дело лейтенанта милиции Иванова И. Д. Архив Информационного центра Министерства внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике.
6. Шхагапсоев З. Л., Голяндин Н. П., Шипилов В. И. Три четверти века у подножия Эльбруса. История Нальчикской школы милиции. - Нальчик: Эль-Фа, 2007. - 400 с.

ЯЧМЕНЕВ Сергей Петрович

преподаватель кафедры физической подготовки Ростовского юридического института МВД России

МИРЗОЕВ Азиз Рафикович

преподаватель кафедры физической подготовки Уфимского юридического института МВД России

АРУТЮНЯН Ваган Николаевич

преподаватель кафедры физической подготовки УНК СП Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

СПОСОБЫ И МЕТОДЫ УЛУЧШЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов представляет собой общее состояние человека, которое отражает его физические качества, эмоциональную и психическую устойчивость, морально-волевое воспитание. Повышение общей профессиональной подготовки сотрудника полиции невозможно без физической подготовки, ввиду того, что, как правило, от уровня физического развития зависит эффективность и результативность решения служебно-боевых задач, своевременность и оперативность реагирования на возникающие обстоятельства, а также готовность отразить внутренние и внешние угрозы. В данной статье представлен комплексный анализ преобладающих методов и способов улучшения физической подготовки сотрудников правоохранительных органов. Выделены цели, общие и специальные задачи, обусловленные с учетом обстоятельств и условий, детерминированы наиболее актуальные и необходимые методы и способы совершенствования физического развития.

Ключевые слова: физическая подготовка, физическое воспитание, способы и методы совершенствования физической подготовки, сотрудники полиции, правоохранительные органы.

YACHMENEV Sergey Petrovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

MIRZOEV Aziz Rafikovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ARUTYUNYAN Vagan Nikolaevich

lecturer of Physical training of the sub-faculty of the UNK SP of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

WAYS AND METHODS OF IMPROVING PHYSICAL FITNESS OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Physical training of law enforcement officers is the general condition of a person, which reflects his physical qualities, emotional and mental stability, moral and volitional education. Improving the general professional training of a police officer is impossible without physical training, due to the fact that, as a rule, the effectiveness and efficiency of solving service and combat tasks, timeliness and responsiveness to emerging circumstances, as well as readiness to reflect internal and external threats depend on the level of physical development. This article presents a comprehensive analysis of the prevailing methods and ways to improve the physical fitness of law enforcement officers. The goals, general and special tasks determined taking into account the circumstances and conditions are identified, the most relevant and necessary methods and ways of improving physical development are determined.

Keywords: physical training, physical education, ways and methods of improving physical training, police officers, law enforcement agencies.

Глобализация, модернизация общественных отношений, ухудшение социально-политических связей со многими странами мира, а также возникающие внутренние конфликты обусловили необходимость качественного функционирования большинства государственных специализированных органов Российской Федерации, целью которых является обеспечение общественной безопасности и общественного порядка. Безусловно, одним из первоочередных государственных органов, обеспечивающих целостность и национальную безопасность страны, являются сотрудники правоохранительных органов, которые, естественно, обязаны обладать высоким уровнем профессиональной компетентности.

Особое внимание на этапе подготовки сотрудников полиции уделяется их практически-прикладным умениям и навыкам, которые формируются на всем этапе профессиональной деятельности [1]. Особую актуальность приобретают критические обстоятельства и ситуации, требующие непосредственно от сотрудника полиции решительных, продуманных и эффективных действий. Готовность сотрудника

ОВД противостоять экстремальным ситуациям обусловлена тремя составляющими:

1. Правовая подготовка;
2. Служебная подготовка;
3. Физическая подготовка.

Исключительно совокупность должных знаний, умений и навыков по всем направлениям определяет в целом профессионализм сотрудника правоохранительных органов, который позволяет успешно преодолевать трудности, возникающие в служебной деятельности.

Кроме того, особое значение и актуальность в сложившихся условиях современного общества физическая подготовка приобретает ввиду обеспечения личной безопасности сотрудника ОВД и защиты и охраны интересов общества от незаконных посягательств. Также необходимо отметить, что важность и значимость физической подготовки при выполнении функциональных обязанностей сотрудником ОВД состоит в том, что зачастую от полиции требуется оперативное решение задач, незамедлительная адаптация в сложившейся ситуации, а также способность выдерживать нагрузку на

организм. Поэтому физическое развитие, как обязательный элемент подготовленности сотрудника полиции, является значимым компонентом готовности выполнять критические задачи, которые непосредственно указывают на профессионализм и компетентность.

Физическая подготовка, представляющаяся в виде элемента профессиональной подготовки, детерминируется как неотъемлемая часть образовательного процесса, осуществляемого в вузах системы МВД России. Она обуславливается не только как направление подготовки курсантов и слушателей, но и как основной предмет обучения, неотъемлемая часть воспитания и развития, фактор, способствующий улучшению эффективности воспитательного процесса.

Физическая подготовка, обуславливаясь как одна из преобладающих разделов служебно-боевой деятельности, представляет собой комплекс мероприятий, целью которой является выработка организационных, морально-волевых, тактических, а главное физических качеств, позволяющих успешно выполнять служебно-боевые задачи. Кроме этого, физическое воспитание ориентировано на улучшение общего состояния организма человека, его работоспособности, психической устойчивости и многого другого. Умелое владение боевыми приемами борьбы, специальными средствами составляет основу физической подготовки, позволяет, во-первых, обеспечить личную безопасность, защиту от правонарушителей, а также иных участников, вовлеченных в сложившиеся отношения, а во-вторых, наиболее эффективнее и результативнее выполнять возложенные на сотрудника полиции обязанности.

Некоторые авторы выделяют специализированные задачи физической подготовки, которые, как правило, обуславливаются характерными особенностями [2]:

1. Развитие быстроты, ловкости, выносливости и силы;
2. Формирование готовности сотрудника полиции отразить нападение, а также обеспечить личную безопасность, не прибегая к применению оружия, специальных средств;
3. Совершенствование умений и навыков преодолевать иные трудности, связанные с климатическими условиями, природными особенностями и т.д.;
4. Формирование навыков, позволяющих быстро и продолжительно передвигаться на местности.

В виду этого особой актуальностью пользуются научные концепции, обуславливающие рекомендации, организацию физической подготовки, а также практической деятельности, на основе которой возможно обеспечить физическое воспитание, в которое входит овладение знаниями и тактическими особенностями применения боевой подготовки, и профессионального развития, позволяющего более точно и правильно применять решения в соответствии с экстремальными обстоятельствами.

Совершенствование процесса физической подготовки сотрудников полиции ориентировано на выработку тех знаний, навыков, а также качеств, которые позволят, во-первых, улучшить в целом состояние тела и организма человека, во-вторых, сформировать морально-волевые и психические устойчивости, в-третьих, правильно и умело применять приемы при решении служебных задач.

Повышение уровня общей профессиональности сотрудника полиции обуславливается необходимостью совершенствования методического и материального оснащения, внедрения в процесс обучения методов и способов непосредственного моделирования реальности, повышения уровня теоретических знаний и правовой регламентации.

Разумеется, достижение поставленной цели возможно лишь посредством применения новых технологий и методик обучения, обусловленных определенной профессиональной ориентированностью. В данном случае крайне важно организовывать учебно-тренировочный процесс с учетом возможных реальных обстоятельств, где необходимо применение специальных средств, огнестрельного оружия, в условиях ограниченного времени, с возникающими второстепенными вводными,

в специальном снаряжении, в условиях, влияющих на нервно-психическое и эмоциональное состояние человека и т.д.

Анализ научных положений свидетельствует о том, что для совершенствования процесса физической подготовки сотрудников правоохранительных органов крайне важно развитие и улучшение профессиональных умений физических качеств, что обеспечивается правильно подобранными способами и методами [3].

Физическая подготовка включает в себя совокупность физических упражнений, специальных теоретических и правовых знаний, а также организаторские умения и навыки. Повышение уровня каждой составляющей возможно лишь совершенствуя их с применением различных методов обучения, целью которых является формирование как раз знаний, умений и навыков. Зачастую методы физического воспитания дифференцируют на повторный, интервальный, равномерный, то есть подготовка сотрудников полиции осуществляется в определенной временной периодичности. Кроме того, выделяют метод моделирования. Здесь важно иметь в виду, что именно мы воссоздаем: боевую обстановку, критические условия. Также прибегают к методам индивидуальной подготовки и групповой, с целью выявления пробелов в физическом развитии сотрудника правоохранительных органов.

Решение проблемы совершенствования физической подготовки сотрудников полиции наряду с улучшением физического развития, предполагает внедрение современных технологий и методик обучения с учетом тех обстоятельств и условий, которые зачастую встречаются в служебной деятельности.

Таким образом, проведя комплексное исследование, необходимо отметить, что физическая подготовка является неотъемлемой частью общей профессиональной подготовки, совершенствующейся с учетом ретроспективного опыта, а также современных внедренных методов и способов. В целом, физическая подготовка ориентирована на формирование определенных физических качеств: сила, скоростные качества, выносливость и др., психических и эмоциональных качеств: нервно-психическая устойчивость; волевые качества: воля к победе. Отсюда следует, что правильно подобранные методы и способы совершенствования физической подготовки необходимо определять с учетом индивидуальных особенностей личности, условий и обстоятельств, возможно возникнувших при решении служебно-боевых задач, специализации подготовки и т.д. Поэтому крайне важно акцентировать особое внимание на развитие и формирование профессионально-прикладной физической подготовленности сотрудников правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Бабин А. В., Лукьянов А. Б. Актуальные проблемы физической подготовки и спорта сотрудников органов внутренних дел и пути их решения // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 9 (160). – С. 473-475. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47195114> (дата обращения: 16.01.2023).
2. Теория и методика физической культуры / под ред. Матвеева Л. П. и Новикова А. Д. Издание второе (в двух томах). – М.: Физкультура и спорт, 1976.
3. Степанов Г. И., Бабин А. В., Зиннатова Р. Р. Актуальные проблемы в формировании профессиональных навыков в выполнении боевых приемов борьбы у сотрудников подразделений органов внутренних дел // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2 (153). – С. 373-374. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45559080> (дата обращения: 16.01.2023).

АБАЗОВ Андемиркан Борисович

кандидат юридических наук, доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского Института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

ФАЙРУШИН Тимур Аликович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, капитан полиции

ЧАЙЧЕНКО Дмитрий Владимирович

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Волгоградской академии МВД России, капитан полиции

КИБЕРТЕРРОРИЗМ – НОВАЯ УГРОЗА ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Явление кибертерроризма связано с развитием интернета. Чем больше пользователей пользуется сетью, тем больше уязвимых объектов появляется. Кибертеррористы могут распространять вредоносные программы, которые помогают им облегчить доступ к данным или установить контроль над некоторыми устройствами, например, компьютерами, находящимися в государственных структурах, медицинских учреждениях, транспортных организациях. Это дает возможность не только получить информацию, но и вмешаться в управление процессами, нанести не только информационный, но и материальный вред. Сделан вывод о том, что кибертерроризм является новым видом преступлений для всего мира. Он представляет собой высокий уровень опасности для национальной безопасности любого государства. Проблема является глобальной для многих стран, поэтому борьба с ней приоритетна.

Ключевые слова: кибертерроризм, кибервойна, киберпреступность, кибербезопасность, гражданское общество, национальная безопасность.

ABAZOV Andemirkan Borisovich

Ph.D. in Law, associate professor of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

FAYRUSHIN Timur Alikovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

CHAICHENKO Dmitriy Vladimirovich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, captain of police

CYBERTERRORISM IS A NEW THREAT TO CIVIL SOCIETY

The phenomenon of cyberterrorism is connected with the development of the Internet. The more users use the network, the more vulnerable objects appear. Cyberterrorists can distribute malware that helps them gain access to data or take control of certain devices, such as computers located in government agencies, medical institutions, and transport organizations. This makes it possible not only to obtain information, but also to intervene in the management of processes, to inflict not only informational, but also material harm. It is concluded that cyberterrorism is a new type of crime for the whole world. It represents a high level of danger to the national security of any state. The problem is global for many countries, so the fight against it is a priority.

Keywords: cyberterrorism, cyberwar, cybercrime, cybersecurity, civil society, national security.

В XXI веке стремительно выросли технологии, появилась мощная вычислительная техника, международная сеть интернет, большая часть информации была оцифрована. Это сделало удобными многие процедуры, требующие быстрого обмена информацией, однако вызвало и рост преступности в данной сфере. В частности, появились такие явления как кибертерроризм, кибервойна, киберпреступность. Они связаны напрямую с использованием технологий.

Киберпреступность, хоть и не заменила собой обычных преступников, составила немалый процент от общего числа преступлений. Сформировать точную статистику достаточно сложно, так как многие киберпреступления просто не регистрируются. Однако ученые не оставляют

попыток составить полную картину и статистики киберпреступности.

Кибератаки случаются ежедневно, они происходят в разных уголках мира, направлены на разные цели. В основном они нарушают безопасность кибернетического пространства, похищают секретную или личную информацию. Любое развитие информационного пространства приносит не только положительный результат, но и рост угроз извне. Некоторые ученые полагают, что физический терроризм по опасности уступает кибернетическому, так как имеет возможность нанести огромный вред компьютерам, а значит, миллионам людей и даже государствам.

Кибертерроризм представляет собой угрозу, сравнимую с оружием массового поражения. Она может ис-

ходить не только от террористических организаций, но и от различных групп экстремистского толка или отдельных преступников. Иногда к таким методам нанесения вреда прибегают и спецслужбы враждующих государств [7], [8].

Учитывая вышесказанное, можно сформулировать понятие кибертерроризма как совершение общественно опасных деяний, направленных на нарушение социальной безопасности, воздействие на органы государственной власти и принимаемые ими решения, запугивание населения при помощи информационно телекоммуникационных технологий. Если такие деяния повлекли общественно опасные последствия в виде гибели людей, имущественного вреда, нарушения общественной безопасности, а также работы органов государственной власти, возникла угроза совершения таких действий, то эти деяния квалифицируются как кибертерроризм.

Явление кибертерроризма связано с развитием интернета. Чем больше пользователей пользуется сетью, тем больше уязвимых объектов появляется. Кибертеррористы могут распространять вредоносные программы, которые помогают им облегчить доступ к данным или установить контроль над некоторыми устройствами, например, компьютерами, находящимися в государственных структурах, медицинских учреждениях, транспортных организациях. Это дает возможность не только получить информацию, но и вмешаться в управление процессами, нанести не только информационный, но и материальный вред.

При помощи украденной информации преступники могут вывести из строя технику, нарушить работу государственных органов, сбить с курса самолеты, поезда, корабли, создать угрозу для жизни людей. Кибертерроризм – это подвид терроризма, который активно применяется различными группировками для нанесения атак на интересующие их объекты государств. Кроме этого, такие атаки позволяют получить ценные данные, лучше спланировать физический теракт. Кибертерроризм может наносить большой материальный и физический ущерб в зависимости от того, на какой объект было совершено нападение и какие доступы были получены злоумышленниками [1], [2], [3].

Кибератаки – это ключевой метод действия кибертеррористов. Для их совершения они пользуются интернетом. Целью являются различные объекты, от стабильности которых зависит функциональность инфраструктуры государства. Чаще всего это непосредственно серверы, локальные и глобальные компьютерные сети, базовые инфраструктуры. Теракты и кибератаки имеют схожие черты. Например, важно не только достижение цели, но и запугивание, которое позволяет оказывать давление и добиваться политических, социальных и экономических целей.

Сотрудники правоохранительных органов России впервые столкнулись с кибератаками в 90-х годах. Также подобные преступления были отмечены в СМИ. Например, первую кибератаку совершил американский студент Кевин Митник по отношению к Пентагону. Он смог подключиться к сети ARPANet (она работала по принципу интернета и была его предшественницей). В результате

Митник смог получить секретные данные. Студент сумел взломать систему безопасности и открыть все файлы, принадлежащие Пентагону. Однако на тот момент не существовало каких-либо адекватных правовых норм на такой случай, поэтому Митник получил небольшое наказание – всего полгода исправительного центра.

Еще один яркий случай произошел в Новой Зеландии в 1998 г. Хакеры из группы Milw0rm возрастом от 15 до 18 лет сумели получить доступ к индийскому центру атомных исследований Bhabha Atomic Research Center (BARC), они создали поддельную страницу в интернете, где писали угрозы с уклоном в черный юмор. Хакеры уничтожили данные BARC на серверах и скачали переписку с чиновниками, в том числе израильскими.

В Российской Федерации кибератаки происходят регулярно: например, за последние годы было отмечено около 300 000 атак, направленных на правительство, включая интернет-представительство Президента РФ.

Для того чтобы эффективно бороться с кибертерроризмом, требуются усилия не отдельно взятой страны, а объединение по возможности всех мировых держав. Чем сильнее будет развито сотрудничество на любом государственном уровне, тем меньше шансов будет у злоумышленников. Некоторые страны активно сотрудничают в данной сфере. Например, госсекретарь США Джон Керри посетил г. Пекин, где по его инициативе создали рабочую группу, занимающуюся именно вопросами кибербезопасности. Это была попытка Америки наладить отношения с Китаем. Спустя некоторое время проект потерял актуальность, так как со стороны США было выдвинуто обвинение в промышленном шпионаже в отношении Китая.

Этот пример показывает, что кибербезопасность любого государства имеет высокую уязвимость, поэтому необходимо принятие и развитие мер, которые позволили бы эффективно бороться с данным явлением. Также важную роль играют способы предупреждения киберпреступлений. Однако все усложняется за счет того, что многие спецслужбы не брезгают использовать кибертерроризм в своих целях, например, для похищения секретных данных [4], [6], [7].

Российское законодательство – не единственное, где есть существенный пробел относительно рассматриваемой проблемы. Например, в странах Евросоюза точно так же не регламентировано сотрудничество между членами ЕС, и сама проблема кибертерроризма рассматривается весьма поверхностно, нет четких правовых актов, которые бы регулировали отношения в интернете, а существующие акты устарели. Из-за того, что четкой правовой регламентации нет, при этом не существует международной договоренности по борьбе с киберпреступностью, каждая страна действует в силу своих возможностей, старается решить эту проблему самостоятельно. В качестве примера рассмотрим, как данная деятельность реализована в Российской Федерации.

Российская Федерация создала ряд нормативно-правовых актов, которые направлены на защиту граждан и обеспечение работы государственного и административ-

ного аппарата. Основной задачей этих законов является защита от кибератак государственных органов, органов местного самоуправления, а также защита сведений, относящихся к государственной или иной тайне, охраняемой законом РФ. К таким нормативно-правовым актам относится Указ Президента № 31 «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» от 15 января 2013 года.

После вступления в силу указа президента ФСБ России получило приказ разработать методику выявления кибератак и местонахождения самого террориста. Нужно было разработать порядок обмена информацией между компьютерами, принадлежащими государственным службам и органам, а также предусмотреть меры защиты этой информации. Требовалось разработать методические рекомендации, согласно которым будет осуществляться защита информационной инфраструктуры страны. Должна была появиться государственная система выявления акта, их предупреждения, а также ликвидации вызванных ими последствий. Информационные ресурсы России должны быть надежно защищены.

Основным требованием стало создание такой системы, при которой владельцы информации, получатели и операторы связи смогут безопасно передавать и получать данные, обеспечивать взаимодействие [3], [5]. Все субъекты, передающие данные, должны осуществлять свою деятельность по лицензии. Для того чтобы решить эту проблему, ученые разработали разные методы и способы, например, необходимо предпринять следующее на международном уровне:

Прийти к единому соглашению, которое будет принято в отношении киберпреступности по всему миру.

– Создать отдельный орган по борьбе с кибертерроризмом, который будет действовать в рамках международного права, а в каждой стране будет иметь представительство – своеобразная организация ООН, только в киберпространстве.

– На национальном уровне должны быть созданы механизмы, позволяющие четко регулировать отношения в виртуальном пространстве.

– Необходимо разработать единый правовой механизм, который будет действовать во всех странах мира.

– Разработать национальный проект, способный регулировать отношения в киберпространстве на всех уровнях и во всех сферах деятельности человека.

Из этого следует, что региональный уровень позволит быстро реагировать на возникшую атаку, включать механизм противодействия, а национальный уровень будет запускать механизм расследования преступления, если оно имеет статус международного.

Таким образом, можно сделать вывод, что кибертерроризм является новым видом преступлений для всего мира. Он представляет собой высокий уровень опасности для национальной безопасности любого государства. Проблема является глобальной для многих стран, поэтому борьба с ней приоритетна.

Пристатейный библиографический список

1. Абазов И. С. О путях противодействия кибертеррористическим угрозам // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 2. – № 6. – С. 178-181.
2. Амирова Д. К., Габдрахманова Р.И. Кибертерроризм как современная угроза безопасности граждан // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 6. – № 2 (12). – С. 126-131.
3. Жуков А. З. Совершенствование инструментов противодействия кибертерроризму в современных условиях // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 123-128.
4. Кобец П. Н. Кибертерроризм – как важнейшая угроза национальной безопасности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2022. – № 1 (37). – С. 23-28.
5. Малаев А. Х. ОБ актуальных проблемах противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях цифровой трансформации // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 214-218.
6. Теуважуков А. Х., Хитиева А. Ж. Совершение кибертеррористических преступлений в сети интернет: пути выявления и противодействия // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 1. – № 9. – С. 72-75.
7. Хамурзов А. Т. Кибертерроризм: новые вызовы и меры противодействия // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 3-2. – С. 74-77.
8. Цримов А. А. Особенности применения цифровых технологий в противодействии кибертерроризму // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 145-148.

АЛЕКСЕЕВ Юрий Григорьевич

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

НАСЫРОВ Рамиль Расилевич

преподаватель цикла профессиональной служебной и физической подготовки Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКОМ ПОЛИЦИИ

Актуальность данной темы заключается в том, что анализ специализированной литературы и нормативно-правовых актов, а также практика работы органов внутренних дел показывают значительную роль применения физической силы и огнестрельного оружия в предупреждении и пресечении административных правонарушений и преступлений. Возникновение проблем берет свое начало от незнания нормативно-правовой базы сотрудниками полиции и низкого уровня профессиональной и физической подготовки до несоблюдения мер безопасности и страхом перед ответственностью и наказанием. В статье будут рассмотрены проблемы, которые возникают в ходе служебной деятельности у сотрудников полиции.

Ключевые слова: применение физической силы и огнестрельного оружия, Федеральный закон «О полиции», групповое и вооруженное нападение, сотрудник полиции, Министерство Внутренних Дел, оружие для защиты жизни.

ALEKSEEV Yuriy Grigorjevich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

NASYROV Ramil Rasilevich

lecturer of the Cycle of Professional Service and Physical Training of the Ufa School for Training Dog Handlers of the MIA of Russia, major of police

PROBLEMS OF THE USE OF PHYSICAL FORCE AND FIREARMS BY A POLICE OFFICER

The relevance of this topic lies in the fact that the analysis of specialized literature and regulatory legal acts, as well as the practice of the work of internal affairs bodies show the significant role of the use of physical force and firearms in the prevention and suppression of administrative offenses and crimes. The emergence of problems originates from ignorance of the regulatory framework by police officers and a low level of professional and physical training to non-compliance with security measures and fear of.

Keywords: use of physical force and firearms, Federal Law "On Police", group and armed attack, police officer, Ministry of Internal Affairs, weapons to protect life.

История органов, осуществляющих охрану общественного порядка, берет свое начало ещё в Древней Руси. Население нуждалось в защите от противоправных посягательств на их жизнь, здоровье и собственность. В любом цивилизованном государстве существуют нормы и правила, которые касаются защиты основных прав и свобод человека. Так в различных странах мира издают нормативно-правовые акты, охраняющие граждан от противоправных посягательств со стороны нарушителей. Однако стоит отметить, что под охрану попадает не только личность, но и общество, а также государство. Полиция в наше время - незаменимый орган правоохранительной системы Российской Федерации [1, ст. 44]. Она выполняет множество функций и работает в различных направлениях.

Их работа обеспечивает нормальное функционирование государственных и общественных институтов, оказывает содействие жизненно важным сферам общества. Для выполнения своих обязанностей сотрудники используют различные методы (способы) и средства, которые в некоторых ситуациях значительно урезают права граждан, организаций и иных лиц. Работа полицейских заключается в том, чтобы защищать граждан, общество и государство. Для выполнения своих функций полицейским при охране общественного порядка помогают другие

органы, не входящие правоохранительную систему. Помимо этого, сотрудники используют физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

В данной работе мы изучили анализ Министерства Внутренних Дел статистики о состоянии преступности за 2021 год [2, с. 1], вследствие чего выяснилось, что пресечение преступлений и правонарушений, происходящих с использованием специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия, увеличилось. Поэтому я считаю, что данная тема исследования наиболее актуальна для изучения, ведь обязанность участкового уполномоченного полиции в первую очередь заключается в предупреждении и пресечении правонарушений и преступлений.

В любом государстве сохранение жизни человека является приоритетной задачей у правоохранительных органов. Наделение полиции правами, которые ограничивают права граждан, представляет из себя ничто иное как необходимые меры для предотвращения более тяжких последствий. Применение оружия сотрудником не может трактоваться как намеренное причинение вреда здоровью или смерти человеку, а также уничтожение или повреждение имущества. Например, когда один гражданин натравил на другого бойцовскую собаку сотрудник

Алексеев Ю. Г.

Насыров Р. Р.

полицейские имеют право применить огнестрельное оружие в отношении пса, чтобы предотвратить опасные последствия.

Применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие сотрудники полиции могут только в определенных случаях, которые прописаны в Федеральном законе «О полиции» [6, ст. 22]. Полицейский использует оружие для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья. Объектом защиты, как указано в данной статье, является жизнь и здоровье человека. Данная статья не уточняет вид вреда здоровью (тяжкий, средней тяжести, лёгкий вред здоровью), следовательно, можно полагать, что это не имеет значение при защите людей. При этом следует учитывать, что сотрудник обязан стремиться к минимизации вреда, то есть он должен четко анализировать обстановку, так как огнестрельное оружие является опасным предметом.

Вторым основанием является применение оружия с целью пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции. Под завладением следует понимать незаконное приобретение оружия у сотрудника полиции. Данные действия ещё больше ставят под угрозу окружающих, так как, если правонарушитель запытал оружие, то он как сам по себе несет общественную опасность, так и оставил полицейского без средств защиты граждан. Использование оружия для освобождения заложников также является одним из оснований. Заложник – это лицо, насильно удерживаемое правонарушителем, которое используют для выдвижения требований. Действия преступника несут угрозу не только жизни конкретного человека, но и безопасности общества [3, с. 5]. Высокая общественная опасность позволяет отнести взятие заложника в категорию преступления, и поэтому применение оружия является необходимым средством для предотвращения страшных последствий.

Когда огнестрельное оружие используется для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, важным моментом является тот факт, что применение оружия считается законным и обоснованным только если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным. Если сравнивать зарубежное законодательство с российским, то следует учитывать, какую конкретно страну мы рассматриваем. Правовая система Соединённых Штатов Америки даёт практически неограниченные права для сотрудников полиции. Многовековые традиции американского общества привели к закреплению таких прав. Ведь в данной стране легализовано ношение оружия каждым гражданином. В связи с данным фактом малейшее подозрение сотрудника о том, что гражданин пытается применить оружие, имеет последствие.

Следует сделать вывод, что сотрудники полиции США более неограниченны в своих правах. Статистика показывает, что по сравнению с Россией смертность полицейских намного ниже. Противоположная ситуация складывается в Норвегии. В данной стране огнестрельное оружие применяется в настолько исключительных случаях, что при совершении заключенным побега из мест содержания под стражей сотрудники могут стрелять только резиновыми пулями. Европа даже чересчур гуманно относится к людям, совершившим преступления. Великобритания также относится к той группе европейских стран, которые ограничивают полицейских в применении оружия. В 2012 году были убиты двое женщин – полицейских, когда они приехали по ложному вызову.

При данном основании правовая грамотность сотрудника играет важнейшую роль, так как в данном случае нужно как минимум отличать преступление от административного правонарушения. Преступник является опасным элементом общества. Для предотвращения его деятельности путём применения оружия сотрудникам достаточно увидеть лишь признаки преступления.

Когда идет оценка действий полицейских прокуратурой, они не смогут избежать ответственности в случае неоправданного применения оружия. Так, на практике известен случай, когда сотрудники полиции преследовали

угнанный автомобиль. Находящийся в нём водитель заехал в тупик, и полицейские потребовали его остановиться, либо они будут вынуждены использовать оружие. Данная ситуация является неправомерной, так как данные деяния не попадают под признаки основания применения огнестрельного оружия.

В тех случаях, когда лицо оказывает вооруженное сопротивление либо не выполняет законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ, полицейские имеют право применять оружие, так как сложившаяся обстановка серьёзно угрожает жизни большому кругу неповиновым людям [5, с. 24].

В части 6 прописано такое основание, как отражение группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан. Раскрывая данный пункт, можно отметить, что групповым нападение будет считаться только тогда, когда в нём участвовало более одного человека. Однако опять не стоит забывать о стремлении сотрудников полиции к минимизации вреда и уместности применения оружия.

Говоря о вооружении, можно сказать о том, что оно будет считаться таковым, если хотя бы один участник нападения имеет при себе какой-либо вид оружия. В качестве оружия могут использоваться предметы, которыми возможно нанести вред (бита, лопата, лом). Если же при каких-то обстоятельствах предмет был похож на оружие (игрушечный пистолет), то применение огнестрельного оружия сотрудникам полиции всё равно будет считаться правомерным, так как в данных обстоятельствах угроза считалась реальной. Что же касается объекта нападения, тут наблюдается защита не только самих лиц, но и их собственности, причем не только личной, но и муниципальной, государственной.

С уверенностью можно сказать, что не все преступники готовы смириться со своей участью. При работе с любым из них существует риск их побега, например, во время конвоирования или мест заключения под стражей. Для предотвращения возможного совершения новых преступлений и нанесения урона обществу сотрудник может применить оружие. Если правонарушитель всё-таки не стремился никуда убежать, но другие лица насильственно начинают его вызволять, то это тоже является основанием.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ / Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>
3. Диссертация кандидата юридических наук Уразалина И. М.: «Уголовно-правовые и криминологические аспекты применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: По материалам Астраханской области», 2019.
4. Научная статья Ванькова А. В. по специальности «Право»: Актуальные проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия, 2019.
5. Каплунов А. И. Применение сотрудниками полиции огнестрельного оружия: законодательство, теория и практика: монография / МВД России, Санкт-Петербургский университет. - Санкт-Петербург: Издательство СПб ун-та МВД России, 2018.
6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции»: Глава 5. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

ГУСЕЙНОВ Амирджан Ахмедович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КАРЕЛКИН Евгений Николаевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского университета МВД России

ШАБАЕВ Вадим Владимирович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРОВ РАДИКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

С развитием информационных технологий завлекать людей в деятельность незаконных организаций становится все проще. С помощью различных интернет-ресурсов обеспечивается анонимная и легкая вербовка незащищенных слоев населения, особое место среди которых занимает молодежь. Министерство внутренних дел Российской Федерации, органы государственной власти и местного самоуправления в настоящее время активно сосредоточены на борьбе с экстремизмом среди молодежи, и это является одной из приоритетных задач. Актуальной является проблема создания научно-методической базы для выработки дополнительных эффективных мер противодействия радикализации российской молодежи. Одним из путей ее решения видится определение факторов, влияющих на радикализацию молодежной среды.

Ключевые слова: угроза национальной безопасности, экстремизм, молодежь, радикализация, фактор, противодействие.

GUSEYNOV Amirdzhan Akhmedovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KARELKIN Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Physical training and sports sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHABAEV Vadim Vladimirovich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

IDENTIFICATION OF THE FACTORS OF RADICALIZATION OF YOUTH AS AN IMPORTANT COMPONENT IN THE FIGHT AGAINST EXTREMISM

With the development of information technology, it is becoming easier to lure people into the activities of illegal organizations. With the help of various Internet resources, anonymous and easy recruitment of vulnerable segments of the population is provided, a special place among which is occupied by young people. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, state authorities and local governments are currently actively focused on combating extremism among young people, and this is one of the priorities. The problem of creating a scientific and methodological basis for developing additional effective measures to counter the radicalization of Russian youth is urgent. One of the ways to solve it is to determine the factors influencing the radicalization of the youth environment.

Keywords: threat to national security, extremism, youth, radicalization, factor, counteraction.

На сегодняшний день виртуальная среда, включающая множество интернет-технологий, позволяет не только быстро и успешно решать задачи общения, обучения, научного исследования, развлечения, ведения бизнеса и прочих сфер повседневной жизни общества. Часть контента сети Интернет представляет реальную угрозу безопасности не только человека, но и страны и мира в целом.

В базовом документе в области стратегического планирования развития системы обеспечения национальной безопасности – в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – в качестве одной из угроз национальной безопасности назван «рост радикальных и экстремистских настроений». Согласно указанному документу в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в стране распространяется недостоверная информация. Главным каналом ее передачи стал Интернет. Как отмечает начальник Главного управления международно-правового сотрудничества Генеральной прокуратуры РФ В. И. Михеев, в 2021 году 66 % экстремистских преступлений совершено в Интернете [1]. В сети активно размещаются материалы экстремистских организаций, призывы к осуществлению экстремистской деятельности и иная противоправная информация.

По мнению председателя Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина, «мы сталкиваемся с пересмотром базовых норм морали, психологическим манипулированием. Все это

причиняет ущерб нравственному здоровью человека, поощряет деструктивное поведение, формирует условия для саморазрушения общества. Значительно усиливается разрыв между поколениями. И это благодатная почва для национализма, ксенофобии, религиозного экстремизма и терроризма» [4].

Основным объектом деструктивного воздействия является молодежь. Относительно недавно новым предметом исследования специалистов в области права, социологии и педагогики стал такой феномен, как молодежный экстремизм. Экстремистские организации, радикально настроенные группировки используют все возможности интернет-ресурсов для проведения идеологической пропаганды, вербовки молодежи, коммуникации и координации действий с целью реализации идеологии экстремистской направленности.

Научным сообществом и практиками по борьбе с экстремизмом в сети Интернет выделяются определенные сложности противодействия ему. К примеру, одна из сложностей обусловлена тем, что в «отличие от обычного уголовного преступления, связанного исключительно с насилием, экстремизм является преступлением идейно-информационным, где действию предшествует слово» [6]. Интернет-пространство и социальные сети выступают в этом контексте инструментом формирования и закрепления деструктивных установок и настроений у их активных пользователей. Это

обусловлено высокой степенью доверия молодежного сегмента общества именно к этому источнику информации.

Другая сложность связана с тем, что создание официальных сайтов экстремистских организаций на сегодняшний день видится преступникам нецелесообразным, так как такие сайты правоохранительным органам проще обнаружить и заблокировать [1]. Экстремистские организации, радикально настроенные группировки для вербовки молодежи активно используют личные страницы в социальных сетях, мессенджеры, блоги, форумы, через которые распространяются экстремистские материалы и инициируется их обсуждение, а также чаты интернет-сообществ, где обсуждаются планы и дальнейшие действия в скрытом режиме. Попадая в социальные сети, противоправный контент может очень быстро распространиться между группами пользователей. В связи с этим остро встает проблема обнаружения, фильтрации, блокировки противоправного контента. В 2021 году взаимодействия с Роскомнадзором и Генеральной прокуратурой МВД России ограничило доступ к более чем 37 тысячам ресурсов, содержащих запрещенный контент [7].

Согласно «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в настоящее время к национальным интересам относится «развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия».

Анализ содержания научных статей в ведущих отечественных журналах, диссертационных исследований последних лет и обобщение результатов позволяют говорить о целом комплексе факторов, оказывающих влияние на радикализацию взглядов молодого поколения. Ученые-социологи выделяют систему социальных, идейно-нравственных и идеологических, политико-организационных, правовых, религиозных, националистических факторов, которые приводят к утрате жизненных ориентиров у части молодежи и обуславливают рост молодежного радикализма в современной России [8]. И практически в каждой группе перечисленных факторов указывается на информационное воздействие через Интернет и другие средства массовой коммуникации на молодежь с целью разжигания национальной, расовой и религиозной нетерпимости.

Исследователи отмечают [9], что благодаря своим техническим возможностям информационные каналы в Интернете из года в год наращивают скорость подачи и объемы информации. Следствием этого является снижение возможностей у потребителей этой информации сформировать свою версию происходящих событий. И человек начинает жить в рамках навязанных ему толкований. Особенно сложно фильтровать информацию молодежной среде.

По мнению исследователей различных отраслей науки, прохождение обществом постиндустриального барьера, создание глобальной цифровой платформы и смещение плотности населения к городским агломерациям сформировали специфические психосоциальные особенности современной молодежи [9]. Считаем, что подобная концепция имеет право на существование, но часть положений видится спорной.

К факторам, оказывающим влияние на радикализацию взглядов молодого поколения, следует отнести то, что в современных реалиях Интернет, по мнению многих исследователей, выступает как источник и среда, в которой социализируется личность на протяжении всей жизни. Данная социализация обладает рядом специфических особенностей. Так, Т. В. Ефимова в своем исследовании отмечает, что социализация в интернет-пространстве носит, в основном, стихийный характер, интернет-коммуникации ограничивают традиционные формы социализации (общение, игра, обучение и т. д.), личность в интернет-пространстве начинает усваивать нормы, цели, ценности, правила, принятые не конкретным обществом, в котором она живет, а тем сетевым сообществом, где доминируют нормы и ценности, не имеющие прочных историко-культурных корней [2]. Такая социализация ведет к специфическому результату.

Психологами установлено, что у пользователей интернет-ресурсов складываются определенные психологические черты. К примеру, исследователь А. В. Минаков выделяет та-

кие реакции, как «эффект дрейфа целей», «эффект азарта» [5]. В качестве примера интернет-зависимого поведения как фактора радикализации молодежи исследователи А. Найда и А. Метелев приводят игровой интернет-проект «Большая игра. Сломай систему» экстремистской группы «Северное братство». От зарегистрированных участников проекта в реальной жизни требовалось бить витрины, поджигать двери и забрасывать петардами принадлежащие не славянам кафе и магазины, рисовать свастику и нацистские лозунги на стенах домов, избивать и казнить «пришельцев» и многое другое. Выполнение каждого задания должно было подтверждаться фото- или видеозаписью, которая отправлялась на сайт «Большой игры» и за которую игрок получал баллы.

Мы поддерживаем мнение [3] о том, что для понимания и оценки существующих рисков радикализации молодежи и их профилактики необходимо понимание и эффектов воздействия Интернета на настроения и поведенческие установки. Следует отметить и то, что сама по себе глобальная сеть не радикализует молодежь, но становится посредником для реализации целей экстремистских организаций.

Пристайный библиографический список

1. 66 % экстремистских деяний совершено в Сети. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/233081/> (дата обращения: 06.01.2023).
2. Ефимова Т. В. Интернет как среда социализации современной личности // В мире научных открытий. – 2013. – № 5-4(41). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20269648> (дата обращения: 10.01.2023).
3. Интернет-механизмы вовлечения в экстремистские сообщества как угроза социализации современной молодежи / Ю. Р. Тагильцева, И. В. Воробьева, О. В. Кружкова [и др.] // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-mehanizmy-vovlecheniya-v-ekstremistskie-soobshchestva> (дата обращения: 04.01.2023).
4. Козлова Н. Глава Следственного комитета – о причинах жестоких преступлений подростков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/12/28/glava-sledstvennogo-komiteta-o-prichinah-zhestokih-prestuplenij-podrostkov.html> (дата обращения: 06.01.2023).
5. Минаков А. В. Некоторые психологические свойства и особенности Интернет как нового слоя реальности. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.flogiston.ru/articles/netpsy/minakov> (дата обращения: 10.01.2023).
6. Применение информационных технологий в профилактике экстремизма в молодежной среде: учебно-методическое пособие / под общ. ред. В. А. Назарова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/106480/3/978-5-7996-3380-6_2021.pdf.pdf (дата обращения: 10.01.2023).
7. Расширенное заседание коллегии МВД России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67795> (дата обращения: 04.01.2023).
8. Столярченко Е. В. Факторы молодежного радикализма в России // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-molodezhnogo-radikalizma-v-rossii> (дата обращения: 04.01.2023).
9. Сундиев И. Ю., Смирнов А. А. «Токсичный» контент в сети Интернет и его влияние на радикализацию молодежи // Научный портал МВД России. – 2020. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/toksichnyy-kontent-v-seti-internet-i-ego-vliyanie-na-radikalizatsiyu-molodezhi> (дата обращения: 05.01.2023).

ЖУКОВ Азамат Заурбекович

кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

РОМАНОВ Антон Александрович

кандидат юридических наук, Начальник кафедры огневой подготовки и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

ОГОРОДНИКОВ Максим Анатольевич

кандидат биологических наук, доцент кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Омской академии МВД России, старший лейтенант полиции

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ

В современном обществе меняется не только функционирование государственных структур, общественных институтов, меняются и формы борьбы. Масштабная цифровизация спровоцировала появление такого понятия как «информационная война». Информация стала важнейшим ресурсом развития современных государств. По мере развития информационных ресурсов появляются новые формы ведения информационных войн. Военные действия осуществляются преимущественно с использованием современных инновационных и технических ресурсов, а информация становится одним из уязвимых ресурсов. В статье представлен обзор основных форм информационной войны и анализ особенностей информационной войны в сравнении с традиционными формами противоборства. Информационная безопасность выступает важнейшим компонентом национальной безопасности, а информационные войны наносят значительный ущерб. Минимизация рисков в сложившейся ситуации является задачей государственных органов. Разрабатываемая политика противодействия информационным угрозам должна ориентироваться на новые формы ведения информационных войн.

Ключевые слова: информационная война, противоборство, информационная безопасность, защита информации, национальная безопасность, противодействие, информационная система, государство, средства массовой информации.

ZHUKOV Azamat Zaurbekovich

Ph.D. in technical sciences senior lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ROMANOV Anton Alexandrovich

Ph.D. in Law, Head of Fire training and special tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, colonel of police

OGORODNIKOV Maxim Anatoljevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Activities of the internal affairs bodies in special conditions sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

INFORMATION WARS IN THE MODERN WORLD: ESSENCE AND MAIN FORMS OF MANIFESTATION

In modern society, not only the functioning of state structures is changing, public institutions are also changing forms of struggle. Large-scale digitalization provoked the emergence of such a thing as "information war". Information has become the most important resource for the development of modern states. As information resources develop, new forms of information warfare appear. Military operations are carried out advantageously using modern innovative and technical resources, and information becomes one of the vulnerable resources. The article presents an overview of the main forms of information warfare and an analysis of the features of information warfare in comparison with traditional forms of confrontation. Information security is an essential component of national security, and information wars cause significant damage. Minimization of risks in the current situation is the task of state bodies. The policy being developed to counter information threats should be guided by new forms of information warfare.

Keywords: information warfare, confrontation, information security, information protection, national security, counteraction, information system, state, mass media.

Жуков А. З.

Романов А. А.

Огородников М. А.

Под информационной войной понимаются воздействия открытого или скрытого характера в целях получения материальной, политической, военной или идеологической выгоды. Воздействие систем в информационной войне друг на друга носит негативный характер.

Понятие «информационная война» появилось впервые в 70-е годы в США. Появлению данного термина способствовали развитие информационных технологий, средств коммуникации и технологических разработок. В современном обществе информационное оружие представляется угрозой для общества более значительную, чем традиционные военные инструменты [1, с. 77].

Информационная борьба может быть дополнением классических военных действий, но также информационная борьба является и отдельным видом противоборства. Сложилась определенная классификация информационных войн, так в зависимости от масштабов информационные войны подразделяются на: глобальные, корпоративные и персональные. Информационные войны, которые связаны с нарушением целостности и конфиденциальности личной информации относятся к персональным информационным войнам [2, с. 147].

К примеру, если борьба осуществляется между корпорациями, компаниями в целях получения информации о деятельности конкурентов, то эти войны относят к категории корпоративных информационных войн.

Глобальная информационная война направлена на причинение ущерба информационным системам противника и защиту своих интересов на государственном уровне.

Глобальная информационная война реализуется по трем ключевым направлениям:

- использование средств массовой информации в целях персонального, коллективного и массового воздействия;
- оказание воздействия на информационные системы в политической, экономической, военной, научно-технической, социальной сферах;
- воздействие на информационные системы в целях блокирования, кражи, уничтожения информации.

Естественно, что информационная и традиционная формы войн между государствами имеют ряд существенных различий.

Государство представляется в виде пирамиды: аппарат государственной власти находится на вершине; основание – это материальные, человеческие, энергетические ресурсы; между этими составляющими находится социум.

Ведение информационной войны происходит в ряд этапов. На начальном этапе происходит разрушение частей надстройки и части ресурсов. При традиционной форме ведения войны происходит разрушение надстройки и гибель определенной части ресурсов государства, потерпевшего поражение. В этом случае потери несет и государство, которое победило.

В современном мире последствия традиционной войны являются неприемлемыми для победителя, к примеру, в случае ядерной войны. Явная граница фронта при информационной войне отсутствует. Информационная война отличается и тем, что масштабность получаемых ресурсов государством-победителем значительно выше, так как под контроль попадают практически все уровни, включая ресурсы, территорию и власть [3, с. 187].

Информационные войны по характеру воздействия подразделяются на: формационно-техническую и информационно-психологическую. Отличаются они по объекту воздействия и защиты. Объектами информационно-психологической войны являются:

- психическое состояние человека;
- алгоритм принятия решений политического плана;
- сознание общества;
- процесс формирования общественного мнения.

Информационно-технические войны направлены на технические средства и объектами борьбы являются радиоэлектронная сфера и линии связи и телекоммуникации.

Информационная война может охватывать четыре сферы жизнедеятельности общества.

Политическая сфера является одной из самых сложных и многопрофильных, которая в целом охватывает и все остальные сферы. Одним из элементов является борьба за нососферу. Государственные идеи, духовно-нравственные ценности, культура общества являются объектами борьбы. Одной из наиболее острых сфер является интеллектуальная борьба. Так как именно уровень развития инноваций во многом и определяет уровень развития современного государства в целом. Многие исследования показывают, что наличие информационных угроз является одним из основных источников для национальной безопасности государства. Использование дезинформации является одним из способов ведения информационной борьбы. Очень сложно воздействовать на процесс принятия решение в государственных органах власти. Рефлексивное управление является сложным в данной ситуации, но имеет место быть [4, с. 54].

Финансово-экономическая сфера является одной из самых главных арен информационно-технического противостояния между ведущими государствами. Д. Сорос является одним из теоретиков и практиков в данной сфере.

Мировые финансовые кризисы 1997-1998 гг. являются первыми информационно-психологическими битвами в финансово-экономической отрасли. Именно в условиях цифровизации экономики информационные войны будут наиболее распространены в финансовой сфере. Геостратегическое противостояние между ведущими государствами мира будет развиваться именно в условиях формирования и функционирования единого общемирового информационного. Ведущие государства развернули борьбу за доминирование среди именно экономико-финансовой сферы [5, с. 101].

Защита национальных интересов и противодействие информационной экспансии других стран в мировом информационном пространстве являются необходимыми условиями для обеспечения экономической стабильности и национальной безопасности Российской Федерации.

Информационная война реализуется в сфере дипломатии и военной отрасли. Следует отметить противоборство в глобальной сети.

В мировом информационном пространстве информационная революция спровоцировала появление новых инструментов информационно-психологического противоборства. Появление и активное распространение сети Интернет повлияло на возникновение данных тенденций, которые необходимо учитывать при разработке теории информационно-психологического обеспечения национальной безопасности России.

Пристайный библиографический список

1. Бухарин С. Н. Методы и технологии информационных войн. — Москва: Академический Проект, 2020. — 382 с.
2. Воронова О. Е. Современные информационные войны: стратегии, типы, методы, приемы. — Москва: Аспект Пресс, 2021. — 176 с.
3. Воронова О. Е. Современные информационные войны: типология и технологии: монография. — Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2018. — 188 с.
4. Дворянкин О. А. Информационная война в сети Интернет // Молодой ученый. — 2021. — № 6 (348). — С. 146-151.
5. Цыганов В. В. Информационные войны в бизнесе и политике: Теория и методология — Москва: Академический Проект, 2020. — 336 с.

КОВАЛЕНКО Эдуард Витальевич

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

МАЛАЕВ Азрет Хусенович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА

Мошенничество имеет длительную историю существования, ведь еще в 66 г. до н.э. «*dolus*» – обман, мошенничество вошел в ряд деликтов в Римском праве. В настоящее время, одновременно с развитием с информационных технологий идет активная эволюция преступности и, в частности, киберпреступности. Все больше появляется методов, приемов и практик совершения преступлений в информационной среде, основным из которых выступает мошенничество (кибермошенничество).

Ключевые слова: преступление, мошенничество, киберпреступность, способ, фишинг, кибермошенничество.

KOVALENKO Eduard Vitaljevich

Lecturer of the Department of law enforcement organization of the North Caucasus Institute of advanced training (branch) Krasnodar University of the Ministry of internal Affairs of Russia, senior police lieutenant

MALAEV Azret Khusenovich

lecturer of Organization of law enforcement activities sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

TO THE QUESTION OF THE WAYS OF COMMITTING CYBER FRAUD

Fraud has a long history of existence, because back in 66 BC. “*dolus*” – deceit, fraud was included in a number of torts in Roman law. Currently, along with the development of information technology, there is an active evolution of crime and, in particular, cybercrime. There are more and more methods, techniques and practices for committing crimes in the information environment, the main of which is fraud (cyber fraud).

Keywords: crime, fraud, cybercrime, way, phishing, cyberfraud.

К наиболее распространенным методам кибермошенничества относятся следующие:

1) Компрометация корпоративной электронной почты — это мошенничество, при котором преступники взламывают электронную почту, а затем выдают себя за сотрудников компании и отсылают клиентам письма, например, о смене реквизитов, или с просьбой срочно перевести деньги под каким-либо правдоподобным предлогом.

2) Фишинг – вид мошенничества, целью которого является получить доступ к конфиденциальным данным, таким как логины, пароли, номера банковских карт, паспортные данные. Мошенники направляют письма со ссылками на поддельные сайты, при введении информации на сайте она перехватывается мошенниками.

Так, Интернет-мошенничество, нацеленное на пожилых людей, является новой проблемой общественного здравоохранения и серьезной социальной проблемой в современном обществе. Зарегистрированные финансовые потери людей старше 55 лет, которые менее знакомы со способами совершения киберпреступлений, более социаль-

но изолированы и особенно уязвимы для мошенничества, намного превышают потери денежных средств молодых людей при каждом случае онлайн-мошенничества.

Мошенничество может привести к необратимым финансовым потерям, а также к негативным эмоциям, таким как депрессия и тревога, и психологическому давлению, такому как гнев, самообвинение и стыд, у пожилых жертв. Почему миллионы пожилых людей продолжают сталкиваться с онлайн-мошенничеством, несмотря на строгие комплексные программы, разработанные для предотвращения и контроля мошеннических действий в Интернете, широко распространенное обучение использованию технологий и другие методы, позволяющие избежать мошенничества? Пожилые люди чаще становятся жертвами мошенничества?

Ученые сначала объясняют восприимчивость пожилых людей к мошенничеству с демографической точки зрения и обнаружили, что возраст положительно коррелирует с уровнем подверженности мошенничеству, особенно по сообщениям новостей и средств массовой информации,

Коваленко Э. В.

Малаев А. Х.

и пожилые люди чаще становятся жертвами. Подверженность пожилых людей мошенничеству также зависит от демографических характеристик, таких как уровень дохода и уровень образования. Основываясь на лабораторных исследованиях, существует как минимум шесть гипотез о том, почему пожилые люди несоразмерно чаще становятся жертвами мошенничества. Одним из наиболее часто цитируемых объяснений является следующее:

По сравнению с более молодыми людьми пожилые люди демонстрируют менее точную эпизодическую память и повышенную уязвимость к дезинформации. Пожилые люди более подвержены мошенничеству со стороны потребителей, отчасти из-за таких возрастных изменений памяти. Например, пожилые люди могут больше принимать ложные заявления о прошлом, такие как «вы забыли заплатить мне».

Теория межличностного мошенничества объясняет модель формирования мошенничества для всех людей, включая пожилых людей. С этой точки зрения личные факторы (например, цели, мотивация, эмоции, когнитивные способности) необходимы для прогнозирования и объяснения мошенничества (интернет-мошенничества). Согласно традиционной теории мошенничества, процесс виктимизации в онлайн-мошенничестве состоит из четырех этапов (мошеннические онлайн-сообщения → оценка достоверности информации → формирование доверия → ошибки в принятии решений). Внимание людей и модели обработки улик мошенничества связаны с вероятностью успеха в этой четырехэтапной теории мошенничества [1].

Это согласуется с разработанной моделью возможностей обработки. В теории когнитивной обработки люди принимают решения, усердно и систематически обрабатывая информацию или полагаясь на когнитивные правила, запускаемые эвристическими сигналами в контексте принятия решений.

Текущие исследования восприимчивости пожилых людей к интернет-мошенничеству сосредоточены на индивидуальных психологических различиях. Исследования показали, что подверженность пожилых людей онлайн-мошенничеству может быть связана с состоянием их психического здоровья, когнитивными способностями, уровнем экстраверсии, уровнем доверия, самоконтролем. Например, результаты опроса 255 пожилых людей показали, что страх старения влияет на доверчивость, а чувство безопасности и контроля может быть одним из внутренних механизмов, с помощью которых страх старения влияет на доверчивость людей.

Шкала восприимчивости к убеждению использовалась для измерения факторов, влияющих на восприимчивость пожилых людей к убеждению. Пожилой возраст, более низкие уровни когнитивных функций, снижение психологического благополучия и, в частности, более низкая грамотность могут быть маркерами подверженности финансовой виктимизации в пожилом возрасте. Результаты шкалы восприимчивости к убеждению также показали, что доверчивость, а не общее доверие, может повысить уязвимость пожилых людей к кибермошенничеству.

Тем не менее, некоторые исследования показали, что, хотя старение может привести к ухудшению когнитивных функций, показатели возраста и производительности труда не всегда положительно связаны, и увеличение возраста не всегда предсказывает более высокую вероятность быть обманутым. Психологи могут недооценивать влияние возможных защитных факторов, связанных со старостью, на повседневную жизнь, включая приобретение опыта и достижение целей, образ жизни, доход, покупательское и рискованное поведение. Таким образом, вывод о том, что мошенничество более распространено среди пожилых людей, является преждевременным и не имеет достаточных доказательств, подтверждающих его.

Однако нельзя отрицать, что подавляющее большинство исследований подтверждают, что пожилые люди имеют больше факторов восприимчивости среди жертв онлайн-мошенничества, особенно психологических факторов. Психологические факторы — это специфически индивидуальные черты (или индивидуальные склонности), относительно стабильные, последовательные и устойчивые внутренние характеристики индивидов в их поведении, установках, чувствах и привычках, которые могут описывать или определять поведение индивидов в различных сценариях и ситуациях. Психологи утверждают, что психологические особенности влияют на принятие решений в сценариях онлайн-мошенничества.

Число жертв мошенников среди молодежи моложе 20 лет увеличилось на 158 %. В то время как демографическая группа старше 60 лет по-прежнему занимает первое место только по цифрам (в 4 раза больше жертв, более чем в 10 раз больше потерь), тенденция вызывает беспокойство.

Во многом это объясняется самонадеянностью поколения, «выросшего в сети» и привыкшего выдавать личные данные онлайн-сервисам и/или онлайн-знакомствам.

Новое обновление классической аферы, фишинг, включает использование протокола передачи голоса по Интернету (VoIP) для подделки телефонных номеров членов семьи, друзей, близких, предприятий, государственных чиновников и т. д. Выдавая себя за таких людей, мошенники пытаются заставить жертву разглашать ценную информацию, покупать подарочные карты или денежные переводы, взимать залог, взимать задолженность по налогам или под любым другим предлогом. К сожалению, многие жертвы этой тактики, как правило, либо в преклонном возрасте, либо просто не знакомы с передовыми технологиями, что делает их уязвимыми для фишинга, основанного на их эмоциональных связях. Эта тактика обычно используется для краткосрочной финансовой выгоды и долгосрочных проектов, таких как кража личных данных, что делает фишинг ценным инструментом в наборе инструментов мошенника.

Мошенничество «Sugar daddy» предназначено для эксплуатации молодых женщин в неустойчивом финансовом положении или тех, кто хочет достичь недостижимого уровня жизни. В основном эти киберпреступники ведут беседы с потенциальными жертвами на платформах социальных сетей, предлагая еженедельное или ежемесячное

вознаграждение за общение. Однако, прежде чем они смогут начать получать такое пособие, жертва должна сначала поделиться информацией о своих учетных записях Venmo, PayPal или других онлайн-платежей и внести сумму на счет мошенника для «проверки». Эта афера может быть особенно разрушительной для жертв, которые могут не обращаться за помощью из-за незаконного или смущающего характера таких отношений.

Как и предыдущая категория мошенничества, сексторция печально известна своими катастрофическими последствиями в реальном мире, включая несколько случаев самоубийств с участием жертв именно такой схемы шантажа.

Как и фишинг, сексторция зависит от того, не знакома ли жертва с технологиями, и полагается на методы социальной инженерии, чтобы запугать жертв и заставить их раскрыть ценную информацию или произвести регулярные платежи. Это мошенничество обычно начинается с электронного письма, содержащего цифровые кадры или изображения жертвы с помощью веб-камеры, скриншоты экрана компьютера и другие компрометирующие изображения, и информацию. Мошенники убеждают жертву, что фотографии или записи принадлежат им, и угрожают отправить их друзьям, родственникам и работодателям жертвы или начать распространять их в различных социальных сетях. Такие мошенники почти всегда блефуют, но многие жертвы не хотят рисковать, когда им грозит 48-часовой срок для оплаты шантажа или разоблачения.

Заражение вирусом-вымогателем (ransomware). Оно может происходить через почту или же при переходе по ссылке. Доступ к данным на компьютере блокируется и появляется требование перевести на определенный счет денежную сумму для восстановления доступа. В некоторых случаях кибермошенники также угрожают раскрыть конфиденциальную информацию жертв.

Наиболее серьезную опасность представляет последний вид кибермошенничества. Так как вирусы-вымогатели могут причинить вред и частным лицам, и предприятиям, и правительству, и критической инфраструктуре. Временная или полная потеря доступа к информации приведет к нарушению рабочего процесса, финансовым потерям и, вероятно, к потере репутации [2].

Кроме того, разнородность субъектов в киберпространстве усугубляется сложностью их идентификации. То есть сложно установить действительный источник кибератаки с технической точки зрения, потому что преступники в сфере компьютерной информации умело заматают следы (очищают историю, стирают коды, могут запустить кибератаку из точки, которая не является местом их нахождения и т.д.) [3].

В резолюции ГА ООН отмечается, что даже если установлено, что какая-либо кибероперация была начата или иным образом происходит с территории или объектов ИКТ-инфраструктуры государства, это не может быть достаточным основанием для присвоения этой кибероперации государству.

Поэтому достоверная идентификация источника кибератаки, а также разграничение преступной деятельности и политической деятельности государств на данный момент представляют основную сложность при квалификации субъектов в киберпространстве. Проблему составляет и то, что нужно не просто установить источник запуска кибератаки, но и разобраться, управляли ли или нет компьютером удаленно при помощи вредоносного ПО и кто управлял кибератакой.

Таким образом, несмотря на наличие проблем, связанных с компьютерными преступлениями, правоохранительные органы и прилагают все усилия для улучшения правовой базы защиты информации, чтобы способствовать уменьшению преступности в данном направлении.

Пристатейный библиографический список

1. Аксенов В. А., Молчанова Т. В. Особенности личности современного интернет-мошенника в механизме индивидуального преступного поведения // Криминологический журнал, 2020. № 4. С. 80.
2. Апольский Е.А., Творогова А.С. Понятие, виды киберпреступности и методы борьбы с ней // Сборник научных трудов по материалам Межвузовской научной конференции с международным участием «Государствование в XXI веке: эпоха вызовов и перемен» / Под. общей редакцией кандидата юридических наук, профессора Магомедова Б. М.
3. Киберпреступность и киберконфликты в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Число_киберпреступлений_в_России (дата обращения: 21.08.2022).

МИНЯШЕВА Гульнара Ибрагимовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

СОВРЕМЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ

Современный экстремизм приобретает черты значимой национальной угрозы безопасности страны, что ставит под угрозу интересы конкретных граждан, мирное сосуществование государств в целом. Происходящие более восьми лет события на Украине свидетельствуют о деятельности преступных групп, пропагандирующих превосходство над другими нациями, ненависть, насилие и русофобию. Вследствие чего происходит психологическое самоутверждение одной части населения страны путем фактического истребления населения страны на юго-востоке Украины. Экстремизм является одним из объектов пристального внимания для органов внутренних дел.

Ключевые слова: экстремизм, национализм, радикализм, противодействие экстремизму.

MINYASHEVA Gulnara Ibragimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-investigative activity of internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of MIA of Russia

MODERN EXTREMISM AND MEASURES TO COUNTER IT

Modern extremism acquires the features of a significant national threat to the country's security, which threatens the interests of specific citizens, the peaceful coexistence of states in general. The events that have been taking place in Ukraine for more than eight years testify to the activities of criminal groups that promote superiority over other nations, hatred, violence and Russophobia. As a result, there is a psychological self-affirmation of one part of the country's population through the actual extermination of the country's population in the south-east of Ukraine. Extremism is one of the objects of close attention for the internal affairs bodies.

Keywords: extremism, nationalism, radicalism, countering extremism.

Экстремизм – негативное социальное явление современно-го общества. В каждом государстве, стремящемся к принципам правового государства, на основе международных норм предусмотрена ответственность за преступления, которые относятся к преступлениям экстремистской направленности.

В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года, экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участия в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон»¹.

Отдельные ученые рассматривают экстремизм как совокупность действий, целью которых является изменение конституционного строя, провоцируемое специфическими социальными-экономическими и политическими условиями [2, с. 292].

Существует подход, определяющий экстремизм, как антисистемное противоправное поведение индивида или их объединений, направленное на насильственную смену демократической власти и принуждение к диктатуре какой-либо идеологии [3, с. 226].

На сегодняшний день в Российской Федерации подходы к пониманию экстремизма оговариваются положениями федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»², а также специальным указом Президента Российской Федерации, который ввел в действие Стратегию

противодействия экстремизму до 2025 года³. Так, в положениях указанного федерального закона в понятие экстремистской деятельности включено более десяти различных противоправных действий, среди которых действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя, возбуждение розни любого вида, воспрепятствование деятельности органов государственной власти, нарушение прав и свобод человека вследствие приверженности определенной идеологии и др. В стратегии противодействия экстремизму присутствует лишь определение проявлений экстремизма, под которыми законодатель понимает все опасные противоправные деяния, которые совершены исходя из мотивов политического, расового, национального или религиозного характера, либо враждебных действий в отношении конкретных групп населения, что привело к конфликтам, либо снизило защищенность конституционного строя, а также нарушило территориальную целостность страны.

Особую важность имеет установление причин и условий, способствующих появлению экстремизма. Однако реализация функции по ликвидации причин и условий бывает возможна лишь после факта совершения преступления, так как процесс выявления экстремистских проявлений достаточно сложен. И лишь после выявления каких-либо фактов экстремистской направленности можно обнаружить и устранить очаги возникновения экстремистских проявлений.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» ставит перед государственными органами задачи по предупреждению экстремизма, недопущению его распространения на территории Российской Федерации. Органы внутренних дел являются одним из важнейших органов государственной власти в системе противодействия экстремизму согласно положениям действующего законодательства.

Несомненно, действия украинских националистов, пропагандирующие превосходство над другими нациями, ненависть, насилие и русофобию, подпадают под определение, содержащееся в Федеральном законе «О противодействии экстремист-

1 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2023).

2 О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 27 июля 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г. // Российская газета. - № 138-139. - 2002.

3 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 28 ноября 2014 года № Пр-2753 // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.02.2023).

ской деятельности» и такие деяния охватываются нормами Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ситуация вокруг Украины, которая сложилась на сегодняшний день, свидетельствует о публичной пропаганде экстремизма, путем проведения шествий, митингов, использования фашистской символики, продвижение идей национализма и ее распространение в средствах массовой информации. Происходит психологическое самоутверждение одной части населения страны путем фактического истребления населения страны на юго-востоке Украины. Вместе с тем продолжается дерусификация Украины, запрещаются российские печатные издания, кино-, видеоматериалы, символы Победы Великой Отечественной войны, сносятся памятники (в Закарпатской области снесли памятник А. С. Пушкину, в Харьковской области – генералу Н. Вагутину; в Ужгороде Закарпатской области – советским солдатам; в Харькове – маршалу Г. Жукову и т.д.).

Противодействие экстремизму, которое осуществляется сотрудниками полиции, складывается из нескольких направлений, среди которых вопросы борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, а также предупреждения рассматриваемых противоправных деяний.

Одним из направлений предупреждения преступлений экстремистской направленности является применение ограничений к объектам, гражданам и организациям. Применительно к противодействию экстремизму деятельность сотрудников полиции осуществляется с помощью целенаправленного влияния субъекта деятельности на объект деятельности, волю людей.

Деятельность по противодействию преступлениям экстремистской направленности необходимо вести не только в общественных местах, организациях, образовательных учреждениях, но и в социальных сетях глобальной сети Интернет, так как многие экстремистские правонарушения совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Анализ деятельности органов внутренних дел показывает, что в связи с проведением специальной военной операции на Украине участились случаи совершения правонарушений экстремистского характера. В частности, речь идет о публичных действиях, направленных на дискредитацию использования Вооруженных сил Российской Федерации.

Система противодействия экстремизму должна включать следующие мероприятия:

- мониторинг средств массовой информации, в том числе сети Интернет;
- выявление лидеров экстремистских организаций, активных распространителей экстремистского контента;
- получение оперативной информации от лиц, оказывающих содействие;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий в рамках соответствующих дел оперативного учета;
- проведение индивидуальной работы с лицами, попавшими под влияние активных представителей экстремистских сообществ;
- организация взаимодействия между соответствующими подразделениями государственных органов;
- опровержение недостоверной (фейковой) информации, дискредитирующей деятельность государственных органов Российской Федерации;
- распространение достоверной информации в средствах массовой информации, в том числе сети Интернет.

Успех в противодействии экстремизму во многом зависит от степени взаимного доверия между правоохранительными органами, общественными организациями, средствами массовой информации, их готовности к информационному противодействию экстремизму. Особенно это касается вопросов обмена информацией между правоохранительными органами, в том числе полученной от лиц, оказывающих содействие и проведения оперативно-розыскных мероприятий.

При выявлении причин и условий возникновения экстремистских проявлений, следует обратить внимание на следующие элементы:

- социальные, демографические и иные факторы, действующие на данной территории;
- наличие организаций экстремистской направленности, в том числе молодежных неонацистских группировок, их сфера деятельности, идеологии;
- деятельность различных деструктивных сект и тоталитарных культов;
- российские и международные религиозные структуры, их ячейки, действующие на той или иной территории;

- исторические конфликты, связанные с попытками пересмотра административных границ. Взаимные территориальные притязания;
- состояние преступности экстремистской направленности.

Особую опасность для жизни и здоровья людей представляют законспирированные организованные преступные группы экстремистской направленности, имеющие структурную форму, аналогичную организованной преступности, отличающиеся высокой конспирацией, устойчивостью состава лиц, особой дерзостью и жестокостью, члены которых перешли к формированию автономных диверсионных групп, в связи с чем радикальные нацисты уходят в подполье, в ряде случаев рвут все связи с родными и близкими. Между собой общаются исключительно посредством электронной переписки в сети Интернет, не зная установочных данных друг друга. Именно социальные сети и мессенджеры стали одной из фундаментальных баз сторонников экстремистских и радикальных течений, которые занимаются распространением своих деструктивных идей и вербовкой новых членов.

Особенностью современного экстремизма является значительное снижение возраста лиц, вовлекаемых в противоправную деятельность. Молодежь активно использует сеть Интернет, находит большое количество различных групп экстремистского содержания, часто замаскированного под патриотизм.

Мессенджеры являются ведущей технологией протестов и цветных революций. Так, в июне 2019 года в Гонконге прошли самые массовые антиправительственные выступления. Значительную роль в консолидации протестующих сыграл мессенджер Telegram. С его помощью распространялись материалы, компрометирующие правительство, информация о месте и времени проведения акций, также протестующие в реальном времени узнавали о перемещениях полиции и направляли дополнительные силы в нужные районы.

Сегодня мы не в полной мере оцениваем информационные возможности такого элемента Интернета, как QR-код, который достаточно активно используется во всех сферах жизнедеятельности общества. С помощью телефона абонент может считать текстовую информацию, переходить по ссылкам и т.д. И любой человек может воспользоваться онлайн-генератором для создания информационных продуктов. Это могут быть листовки, инструкции, призывы к действию и т.п. Они могут быть расположены где угодно на заборах, зданиях и т.д.), на них могут быть указаны место, время, способы протестных действий, маршруты движения.

Несвоевременное выявление таких угроз, активизация использования информационного пространства экстремистскими организациями – серьезный вызов безопасности Российской Федерации [1, с. 16].

Таким образом, в целях противодействия экстремизму необходимо осуществлять мониторинг различных сфер жизни общества: социально-экономическую, социально-демографическую, межконфессиональные отношения, молодежные объединения различной направленности, административно-территориальные притязания, любые проявления экстремистской направленности. Необходимо наращивать усилия по противодействию распространению идей экстремистской направленности в сети Интернет. Полный охват указанных направлений позволит своевременно выявлять деструктивные настроения в обществе и служить основой для организации работы по выявлению и раскрытию экстремистских проявлений.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов В. В., Исаев Е. А. О правовом регулировании деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремистским проявлениям в информационном пространстве // Труды Академии управления МВД России. - 2020. - № 2 (54). - С. 14-20.
2. Макаревич И. А. К вопросу о соотношении понятий «терроризм» и «экстремизм» в современном мире // Молодежь, наука, и цивилизация: материалы международной научной конференции. - 2021. - С. 392-394.
3. Шукина Е. Л. Экстремизм и молодежные экстремистские субкультуры: к концептуализации понятий // Стратегия противодействия экстремизму: материалы межведомственной научно-практической конференции. Москва. - 2021. - С. 226-229.

МУРТАЗИН Артур Ильгамович

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЗАЙЦЕВ Андрей Геннадьевич

преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ХОРОЛЬСКИЙ Владимир Витальевич

кандидат педагогических наук, старший преподаватель, доцент кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Данная статья посвящена роли, месту и актуальным вопросам использования искусственного интеллекта в современном мире. Авторы затрагивают глобальные проблемы законодательного, правового и этического характера, возникающие в процессе эксплуатации систем с высокотехнологическими характеристиками. Цель работы – показать, что развитие и внедрение искусственного интеллекта накладывает высокую ответственность, в том числе уголовную и моральную, на социум.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовой статус, этическая характеристика, концепции искусственного интеллекта, присвоение ответственности пользователю, производителю, создателю.

MURTAZIN Artur Ilgamovich

Deputy Head of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ZAYTSEV Andrey Gennadjevich

lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

KHOROLSKIY Vladimir Vitaljevich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer, associate professor of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: CURRENT STATE

This article is devoted to the role, place and topical issues of the use of artificial intelligence in the modern world. The authors touch upon global problems of a legislative, legal and ethical nature that arise during the operation of systems with high-tech characteristics. The purpose of the work is to show that the development and implementation of artificial intelligence imposes high responsibility, including criminal and moral, on society.

Keywords: artificial intelligence, legal status, ethical characteristics, concepts of artificial intelligence, assigning responsibility to the user, manufacturer, creator.

На данном этапе развития социума роль обязательных элементов, входящих в общественные отношения, играют информационные системы, чья работа ориентирована на то, чтобы увеличить эффективность протекающих бизнес-процессов и повысить качество жизни населения. Людям требуется помощь в их повседневном существовании, что приводит к активному развитию искусственного интеллекта. В итоге в настоящее время искусственный интеллект на постоянной основе присутствует в нашей жизни, в связи с чем актуальным выступает вопрос присвоения искусственному интеллекту правового статуса и этических характеристик.

Искусственный интеллект – это возможность компьютера обучаться, самостоятельно принимать решения, характерные человеческому разуму. Искусственный интеллект отличается от обычных компьютерных алгоритмов, он способен обучаться и самообучаться. Эта уникальная функция позволяет действовать соответственно в однотипных ситуациях из-за действий, выполненных ранее. Тем не менее, в большинстве случаев эффективность и потенциал искусственного интеллекта довольно неоднозначны.

Существует несколько концепций искусственного интеллекта: «слабый» и «сильный». Под «слабым» понимается ограниченное назначение искусственного интеллекта, такое как игра в шахматы или мониторинг погоды. Он работает в режиме реального времени, но информация поступает из

ограниченного набора данных. Таким образом, эта система предназначена для решения конкретной проблемы, для которой она предназначена. Сравнивая «сильный» искусственный интеллект с человеческим интеллектом, с уверенностью можем сказать, что искусственный интеллект способен успешно выполнить любую интеллектуальную задачу. Человек уже отстает от компьютера в обработке информации, однако искусственный интеллект не может использовать мысли и воспоминания для принятия обоснованных решений или выдвижения творческих идей. Следует ожидать что «сильный» искусственный интеллект будет наделен способностями рассуждения, планирования и предложения собственных идей, но для достижения всего этого необходимо наделить его сознанием, что пока сделать не удалось.

По мнению М. М. Лапунина, на первый план выходит проблема присвоения ответственности пользователю, производителю транспортного средства, создателю системы искусственного интеллекта и иным субъектам. Примечательно, что ее универсальное решение пока не найдено [1].

Разработчик понесет ответственность, если искусственный интеллект нарушил правила, изложенные в законодательстве, которые повлекли за собой смерть человека. Это связано с недостатком разработки искусственного интеллекта, поэтому полная ответственность должна быть возложена на создателя программы. Продавец товаров с искусственным

интеллектом может не разбираться в данной области, в связи с чем вина в отношении него отсутствует. Поэтому продавец будет являться субъектом преступления если произошла продажа продукции с дефектным искусственным интеллектом. При рассмотрении варианта привлечения пользователя продукции, оснащенной искусственным интеллектом, как субъекта к уголовной ответственности напрямую влияет самостоятельность эксплуатируемого товара и то, в какой мере он ограничивается контролем пользователя. Из-за сокращения присутствия человека на фоне повышения автономности систем искусственного интеллекта требуется с новым подходом проанализировать основания возникновения уголовной ответственности, учитывая специфику более актуальных технических решений [2].

В указанных ранее ситуациях в качестве субъекта преступления, касающегося эксплуатации искусственного интеллекта, непременно выступало лицо, реализовавшее конкретную роль в преступлении. В то же время возможны случаи, при которых искусственный интеллект способен допустить ошибку в своих действиях. Программы самообучения обладают удивительным эффектом, который может привести к негативным реакциям. На данный момент использование уголовной ответственности по отношению к системе искусственного интеллекта не является обоснованным, ведь у робота пока нет необходимой саморегуляции.

Сейчас искусственный интеллект активно используется в самых разных сферах, из-за чего существенно масштабируется противоправная активность в них. В свою очередь, П. М. Морхат придерживается мнения о том, оружие с искусственным интеллектом сегодня есть и уже эксплуатируется. Поэтому вполне возможно, что в перспективе именно робот будет принимать решение о модели поведения, не подвергаясь контролю людей [3]. И анализируя данное обстоятельство с позиции объективных признаков состава преступления, допустимо заключить, что искусственный интеллект в некоторой мере отличается от человека.

Не менее важными показателями искусственного интеллекта являются этические качества, благодаря которым он будет действовать в экстренной ситуации, что приводит к определенным трудностям в вопросе о том, какими данными требуется его обеспечить, чтобы реализуемые решения не привели к отрицательной реакции. Для решения данного вопроса специалисты стараются определить, каким образом беспилотным автомобилям нужно давать ответ на вопрос о жизни и смерти, не противореча общественной морали. При изучении поступков людей при наступлении разных критических ситуаций специалисты создали игру Moral Machine. Они старались найти ответ на обозначенный выше вопрос. Пройти тест может любой человек, он переведен на русский язык. Так, игра подразумевает под собой моделирование обстоятельств, при которых самоуправляемый автомобиль перестал поддаваться контролю, поэтому от искусственного интеллекта требуется принять решение. Делая выводы касательного этого теста, можем заключить, что ответы принявших участие к игре разнятся, что обусловлено культурой государства. Когда субъект является, например, котом, преступником или собакой, как полагает социум, им можно пожертвовать независимо от того переходит он улицу в разрешенном месте или игнорирует правила дорожного движения. Далее, как считает 39,6 миллионов человек, допустимо сбить пожилую женщину, затем пожилого мужчину, потом бездомного. При этом на мужчин с лишним весом социум реагирует более негативно, чем на женщин с той же особен-

ностью. Предполагается, что ребенка, находящегося в коляске, маленькую девочку, маленького мальчика и женщину в положении самоуправляемый автомобиль может подвергнуть опасности только в безвыходной ситуации [4].

Как считают эксперты, во время выбора прослеживается мощная связь с контекстом в виде культурных особенностей и экономической ситуации. Так, участники эксперимента из стран Азии при одинаковых обстоятельствах предлагали спасти более пожилых людей. Еще их меньше интересовало социальное положение и обеспеченность субъекта. Вполне вероятно, что в этой местности развита коллективная культура, согласно которой старшее поколение почитается, что и влияет на выбор в рамках теста. В свою очередь, население стран с культурой индивидуализма, выдвигающей на передний план карьеру и саморазвитие, ориентировано на спасение молодых людей, которым предстоит развивать общество.

Если говорить о менее обеспеченных государствах, очевидным становится факт, что жители оттуда спокойнее реагируют на тех, кто игнорирует правила дорожного движения. Граждане Европы, напротив, стремятся спасти более богатых. Граждане США и Великобритании чаще спасали многочисленные коллективы: для них в ситуации, когда 6 человек переходят дорогу на запрещающий сигнал светофора, а в самоуправляемом автомобиле, двигающемся согласно правилам, находится 2 пассажира, выжить должны именно пешеходы.

Некоторые специалисты в данной области придерживаются мнения о том, что в перспективе искусственные мыслительные процессы станут доминировать над теми, которые совершает человек. При этом и сейчас актуален вопрос разработки систем, которым будут доступны самосознание и осознание внешней среды, самопознание собственных внутренних состояний. Ответ на него должен быть найден в ближайшем будущем. В связи с этим скоро искусственный интеллект будет расценивать себя в качестве субъекта с особыми убеждениями, восприятием этических и правовых концепций. Вполне закономерно, что обсуждаются возможности фигурирования в законах субъектов «робот» или «электронная личность».

Пристатейный библиографический список

1. Лапунин М. М. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, и научно-технический прогресс // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 6 (62). – С. 81-87.
2. Муртазин А. И., Ковалев Т. В., Булатов Д. В. Проблемы правосубъектности электронных лиц // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 437-438.
3. Морхат П. М. К вопросу о специфике правового регулирования искусственного интеллекта и о некоторых правовых проблемах его применения в отдельных сферах // Закон и право. – 2018. – № 6. – С. 63-67.
4. Газизов Р. Р. Право и информационное право в контексте взаимодействия с искусственным интеллектом: социально-философский аспект // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (117). – С. 398-401.

НИКОРЯК Василий Васильевич

преподаватель кафедры антикризисного управления и оценочной деятельности Уральского горного университета

НЕЛЮБИН Роман Владимирович

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России

ИЗОМОРФИЗМЫ И ПОЛИМОРФИЗМЫ В ФОРМИРОВАНИИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

На сегодняшний день проблема борьбы с коррупцией остается особо актуальной, и, как показывает отечественный опыт, только ужесточением наказания она не решается. К сожалению, как показывает мировой опыт, однозначных рецептов избавления от такого негативного явления не существует. Проблему борьбы с коррупцией в российском обществе необходимо рассматривать на основе исследования природы ее формирования и распространения как социального явления, характеризующего взаимоотношения между людьми в определенном историческом контексте.

Ключевые слова: коррупция, интерактивность в обучении, валюация и самоконфронтация, изоморфные, полиморфные знания.

NIKORYAK Vasilij Vasiljevich

lecturer of Crisis management and evaluation sub-faculty of the Ural Mining University

NELYUBIN Roman Vladimirovich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

ISOMORPHISMS AND POLYMORPHISMS IN THE FORMATION OF ANTI-CORRUPTION VALUES AMONG STUDENTS OF FUTURE LAWYERS

To date, the problem of combating corruption remains particularly relevant and, as domestic experience shows, it is not solved only by toughening the punishment. Unfortunately, as world experience shows, there are no unambiguous recipes for getting rid of such a negative phenomenon. The problem of combating corruption in Russian society should be considered on the basis of the study of the nature of its formation and spread as a social phenomenon that characterizes the relationship between people in a certain historical context.

Keywords: corruption, interactivity in learning, value and self-confrontation, isomorphic, polymorphic knowledge.

До XIV века взятка или «тайный посул» на Руси была в порядке вещей, ведь служивые люди не имели фиксированной платы от государства, а «кормились» от народа, за решение вопроса. Недаром в ходу было выражение «прислать за кормление».

На Руси впервые запрет чиновникам брать взятки, датируется со времен правления Ивана III, так в своем «Судебнике» он запретил брать «тайные посулы»: «А тайных посулов не имети ни князю, ни посаднику», этот указ был доведен до народа [1]. Правитель Иван Грозный в 1550 году не только запретил чиновникам взимать с народа незаконную мзду, но и подвел под это материальную и идеологическую «платформу» в виде оплаты за их труд и такого понятия как «служебный долг». Из истории известно, что первым казнили дьячка, который в 1556 году взял мзду жареным гусем, нафаршированным золотыми монетами [2].

Вторым этапом борьбы с коррупцией стал при Петре I. По легенде, царь хотел вешать каждого, кто украл больше, чем стоит веревка для повешения. Он впервые ввел уголовную ответственность не только за получения взятки, но и ответственность за дачу взятки. Известен случай казни князя Гагарина по доносу обер-фискала Нестерова, а по истечении некоторого времени казнили и самого доносчика. При правлении Екатерины II, чиновникам стали платить заработную плату и были смягчены наказания за взяточничество, вместо

казней мздоимцев их штрафовали на сумму в пять раз больше взятки, пороли, сажали в остроги.

Опыт тех времен и последнего десятилетия показывает, что борьба с коррупцией только ужесточением наказания не способна решить отечественную проблему. Опыт – это, прежде всего, результат сохранения в памяти человека всего того, что произошло с человеком, в виде единства знания, умений, навыков, чувств, воли [3].

В учебных заведениях необходимо морально-нравственное воспитание студентов, будущих юристов, на основе воспитания антикоррупционных ценностей, с воспроизведением ситуаций характерных для их профессиональной деятельности. Метод кейс-стади, или метод ситуационного обучения впервые он был применен еще в 1918 г. в Гарвардском университете (США) именно как метод обучения юристов. Он предусматривал развитие умения давать оценку ситуации для обоснованного принятия правильного решения в профессиональной деятельности. Уже первые кейсы, разработанные для обучения юристов, в качестве обязательного элемента предусматривали интерактивность (непосредственное взаимодействие и участие каждого студента в поисках обоснованных ответов) и проведение валюации – ценностного «ценения» предметов, событий и явлений. Валюация – «бережно хранимое воспоминание, приятное времяпрепровождение, хорошая беседа с другом, разочарование в отношениях со

значимым другом, особое удовлетворение в работе, физическое увечье, недостижимый идеал и т. п.» [1].

Интерактивность в обучении предполагает взаимодействие преподавателя и студента как обособленно, так и в группе для решения задач, обсуждения проблем, учебных пособий, использования всевозможных технических средств, анализа ситуаций, кейсов, которые повышают качества усвоения учебного материала. Как отмечает Б. Е. Андюсев, целью практического кейса «является отработка навыков преломления учебных, предметных знаний и умений в профессионально-деятельностное пространство реальной жизни» [4, с. 65]. По мнению А. М. Долгорукова, работа в соответствии с технологией кейс-стади совершенствует процесс освоения профессиональных знаний, умений и навыков – поэтому она является проверенным средством развития познавательной активности студентов [5]. С. Ю. Попова считает, что кейс-стади решают не только учебные задачи, но и способствуют формированию у обучающихся этического и ценностного отношения к миру, к людям, и самим себе [6].

Существуют изоморфные знания – это информация, в которой ученики видят личностный смысл и значение [7]. Она отличается изометрической равномерностью, однородностью структуры и монотонностью изложения [7]. Одним из признаков изоморфных знаний является монотонное накопительное приобретение однообразных знаний. Признаком полиморфных знаний, умений и компетенций является способность разрешать многозначные нестандартные ситуации.

Применение кейс-технологии для формирования антикоррупционных ценностей среди будущих юристов, способствует соединению их теоретической и практической подготовки, что дает возможность им самостоятельно анализировать и распознавать коррупционные аспекты профессиональной деятельности. Этот метод активного обучения на основе реальных жизненных ситуаций полностью оправдал себя на практике [7].

После описания реальных ситуаций перед студентами были поставлены вопросы, максимально приближающие их не только к правильному восприятию и отношению к различным проявлениям коррупции, но и точному наименованию антикоррупционных ценностей и коррупционных антиценностей, что свидетельствовало об их ценностном осмыслении. Именно это отношение и осмысление оценивалось при помощи различных вопросов анкеты. Анкета содержала около двухсот признаков, показателей и критериев сформированности как антикоррупционных ценностей, так и коррупционных антиценностей, что на наш взгляд способны формировать антикоррупционные ценности студентов будущих юристов.

Кейс-стади

Гражданин К. в октябре 2007 г. уволился со срочной службы из рядов Вооруженных сил РФ. Родители ему создали комфортные условия после служебных будней. Через месяц родители поинтересовались, какие у него жизненные планы, и заявили, что пора подыскивать работу. Однажды гражданин К. встретил Н. – знакомого со школьной скамьи. Н. ему

предложил устраиваться к ним на службу в ДПС ГИБДД, мотивируя тем, что у него приличная зарплата, а главное – на каждом дежурстве он получает наличку от граждан, зарплату же выплачивает по ипотечному кредиту на квартиру. Гражданин К. заявил, что он не сможет так поступать, ему будет стыдно это делать, так как брать взятки безнравственно и противозаконно.

Вопросы и задания

1. Вы согласны с позицией гражданина К.?
2. Как бы Вы оценили профессиональные и моральные действия гражданина Н.?
3. Есть ли, на Ваш взгляд, состав преступления в действиях гражданина Н.?
4. Как бы Вы поступили на месте гражданина К.?
5. Можно ли отнести действия сотрудника полиции Н. к противоправным и противозаконным?

Кейс-стади

Следствие выяснило, что 15 июня 2022 г. в среднем профессиональном училище г. Томска начальник учебной части Ф. получил по 3000 рублей от каждого из студентов М., Х., Р. Он обещал оказать содействие в выдаче незаконных удостоверений с заведомо ложными сведениями о прохождении ими платных курсов. Часть денежных средств Ф. передал секретарю Я., которая внесла заведомо ложные сведения в удостоверения, впоследствии врученные указанным лицам. Таким образом, денежные средства Ф. и Я. разделили между собой и распорядились ими по собственному усмотрению.

Вопросы и задания

1. Дайте правовую и моральную оценку случившемуся.
2. Дайте юридическую оценку действиям начальника учебного отдела.
3. Дайте юридическую оценку гражданам М., Х. и Р.
4. Назовите причину противозаконного поведения М., Х. и Р.
5. Какое преступление совершил гражданин Ф.?
6. Укажите статью УК РФ, которая предусматривает ответственность за это преступление?
7. Вы согласны, что коррупционные отношения среди населения («бытовая коррупция») опасны своей масштабностью?
8. Ваша убежденность в то, что антикоррупционное поведение необходимо формировать с детства, укрепились или ослабла? Почему?
9. Вы согласны, что борьбу с коррупцией необходимо вести всеми имеющимися средствами?

Кейс-стади

В 2022 г. Федерация автовладельцев России обратилась в Администрацию Президента РФ с предложением о недопущении повышения тарифов ОСАГО, лоббируемого страховыми компаниями через РСА, в два раза, а также вывода ОСАГО из-под защиты закона «О защите прав потребителей». Лоббизм в России – это проведение интересов определенной группы заинтересованных лиц на самом высоком уровне за определенное вознаграждение и ассоциируется с коррупцией. Среди примеров можно привести запрет на

ввоз автомобилей с правым рулем с целью поддержания отечественного автопрома, закон об «ОСАГО», регулярные попытки повысить тарифы, а также повысить акцизный сбор с алкогольной и табачной продукции. На западе лоббизм воспринимается как законная деятельность, осуществляемая профессиональными организациями, и регулируется законодательством.

Вопросы и задания

1. Дайте правовую и моральную оценку лоббизма.
2. На Ваш взгляд, к чему стремятся лоббисты, представляя интересы определенного круга структур?
  - А. К политической ответственности.
  - Б. К социальной ответственности.
  - В. Представляют интересы бизнеса.
3. Как Вы считаете, можно ли рассматривать лоббизм как коррупционную составляющую бизнеса в России?
4. На Ваш взгляд, гражданам России лоббизм должен быть безразличен?

Кейс-стади

Старший сержант ППС полиции инспектор Д. остановил гражданина Т., который немного пошатывался. Сотрудник полиции потребовал документы, удостоверяющие личность и поинтересовался самочувствием прохожего. Гражданин Т. объяснил, что документов при себе не имеет и проживает в ближайшем доме. Ему было предложено отправиться в отделение полиции для составления административного протокола по поводу нахождения в общественном месте в нетрезвом состоянии. Одновременно был сделан намек на то, что эту проблему можно разрешить и другим способом. Имелась в виду взятка. Гражданин Т. объяснил, что денег при себе у него нет, но он может сходить домой за ними. Придя домой, гражданин позвонил в полицию по телефону доверия – ему посоветовали продиктовать номера денежных купюр и их номинал. Наружным видеонаблюдением была зафиксирована передача денег сотруднику полиции, разговор с ним был записан на диктофон.

Вопросы и задания

1. Дайте правовую и моральную оценку случившемуся.
2. Какое преступление совершил гражданин Д.?
3. Укажите статью УК РФ, которая предусматривает ответственность за это преступление?
4. Правильно ли поступил гражданин Т., обратившись в полицию?
5. Как вы квалифицируете действия сотрудника полиции?
6. Как бы Вы поступили на месте гражданина «Т»?
7. Можно ли отнести действия сотрудника полиции к противоправным и противозаконным?

По нашему мнению, задания в виде кейс-стади позволили нам целенаправленно формировать изоморфные и полиморфные знания студентов, что в конечном итоге способствовало соединению как теоретических, так и практических знаний профессиональной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Херманс Губерт Й. М. Личность как мотивированный рассказчик теория валуации и метод самоконфронтации / Пер. с англ. Д. А. Кутузовой и Ф. И. Барского. Hermans H.J.M. (2002) The person as a motivated storyteller: Valuation theory and the self-confrontation method. In R. A. Neimeyer, & G. J. Neimeyer (Eds.), *Advances in personal construct psychology: New directions and perspectives* (pp. 3-28). Copyright (c) (2002) by Praeger Publishers. All rights reserved. Reproduced with permission of Greenwood Publishing Group, Inc., Westport.
2. История России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/khonos?st.layer.cmd=PoplayerClose>.
3. Словарь иностранных слов. – М.: АСТ; Мн. Харвест, 2005. – 1152 с.
4. Андюсов Б. Е. Кейс-метод как инструмент формирования компетентностей // *Директор школы*. – 2010. – № 4. – С. 61-69.
5. Долгоруков А. М. Практикум по общей социологии: учеб. пособие для вузов / Под ред. Н. И. Лапина. – М.: Высш. шк., 2006. – 296 с.
6. Попова (Смолик) С. Ю., Пронина Е. В. Метод кейс-стади и его использование в сфере образования // *Интерактивное образование: Материалы всероссийской научно-практической конференции*. – Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 29 июня 2012. – М., 2012.
7. Днепров С. А. Хилюк С. О. Изоморфизмы и полиморфизмы в формировании социально-педагогической реабилитационной компетенции у будущих полицейских // *Муниципальное образование: инновации и эксперимент*. – 2021. – № 4 (79). – С. 12-19.

ТОКБАЕВ Аюб Амербиевич

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского Института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ШОМАХОВ Анзор Каншобиевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника управления МВД по КБР, подполковник полиции

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Терроризм на протяжении долгого времени является ключом для воздействия на общество, общественное мнение и органы государственной власти. Однако в современном обществе терроризму нет места, и человечество направлено резко отрицательно по отношению к нему. Главным образом, это связано с тем, что человечество пережило две мировые войны, которые привели к экономической дестабилизации во всем мире, колоссальным человеческим жертвам и безусловно к чрезмерной жестокости. Однако в современном обществе терроризму нет места и человечество направлено резко отрицательно по отношению к нему. Одним из проявлений современного терроризма является информационный терроризм, который для террористов и террористических организаций является новой формой совершения террористических актов и агитаций общества. Терроризм из подполья, когда агитация новых членов в террористические группировки и ячейки велась подальше от чужих глаз и ушей, а о готовящемся теракте силовые структуры узнавали буквально перед самим его совершением, перешел в средства массовой информации и интернет. Из этого следует, что терроризм в последние годы плотно закрепляется в информационном поле и очень умело использует его возможности для достижения своих целей.

Ключевые слова: информационный терроризм, дестабилизация, дезинформация, профилактика, противодействие.

ТОКБАЕВ Ayub Amerbievich

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training of the (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

SHOMAKHOV Anzor Kanshobievich

Ph.D. in Law, Deputy Head of the Department of the MIA for the Kabardino-Balkarian Republic, lieutenant colonel of police

INFORMATION TERRORISM AS A GLOBAL PROBLEM OF OUR TIME

Terrorism has long been the key to influencing society, public opinion and public authorities. However, in modern society there is no place for terrorism and humanity is directed sharply negatively towards it. This is mainly due to the fact that humanity has experienced two world wars, which led to economic destabilization throughout the world, colossal human casualties and, of course, excessive cruelty. However, in modern society there is no place for terrorism and humanity is directed sharply negatively towards it. One of the manifestations of modern terrorism is information terrorism, which for terrorists and terrorist organizations is a new form of committing terrorist acts and campaigning in society. Terrorism from the underground, when agitation of new members in terrorist groups and cells was carried out away from prying eyes and ears, and law enforcement agencies learned about the impending terrorist attack literally before they were committed, moved to the media and the Internet. It follows from this that in recent years terrorism has been firmly entrenched in the information field and very skillfully uses its capabilities to achieve its goals.

Keywords: information terrorism, destabilization, misinformation, prevention, counteraction.

Терроризм как явление зародился еще в древности, но тогда, люди не давали ему такого четкого и однозначного толкования. Терроризм на протяжении долгого времени является ключом для воздействия на общество, общественное мнение и органы государственной власти. В древние времена, когда терроризм только зарождался, мир был таковым, что каждый человек мог заполучить власть различными путями и зачастую многие прибегали к крайним мерам. Соответственно в те времена это считалось обыденностью и люди не сильно акцентировали внимание на данном явлении. Однако в современном обществе терроризму нет места и человечество направлено резко отрицательно по отношению к нему. Главным образом, это связано с тем, что человечество пережило две мировые войны, которые при-

вели к экономической дестабилизации во всем мире и колоссальным человеческим жертвам. В результате этого во всем мире стали набирать популярность идеи гуманизма и равенства всех людей. Человечество постепенно стало уходить от колонизации, рабовладельчества и расизма, однако единственное что не удалось в полной мере победить тогда и сейчас – это терроризм [4], [5].

Следует отметить, что за многие годы терроризм трансформировался и его современный аспект очень сильно отличается от того, чем он был сотни лет назад. Изменились пути воздействия на общество, цели и методы их достижения. Мы не ошибемся, если скажем что терроризм, с которым мы имеем дело сегодня, находится в самом пике своей жестокости и бесчеловечности.

Токбаев А. А.

Шомахов А. К.

Одним из проявлений современного терроризма является информационный терроризм, который для террористов и террористических организаций является новой формой совершения террористических актов и агитаций общества. Терроризм из подполья, когда агитация новых членов в террористические группировки и ячейки велась подалеке от чужих глаз и ушей, а о готовящемся теракте силовые структуры узнавали буквально перед самым их совершением, перешел в средства массовой информации и интернет. Из этого следует, что терроризм в последние годы плотно закрепляется в информационном поле и очень умело использует его возможности для достижения своих целей.

Как мы говорили выше, самой главной целью любой террористической организации является дестабилизация общества и влияние на общественное мнение. А в эпоху цифровых технологий это сделать очень легко. Следует понимать, что информационный терроризм не обязательно должен быть направлен на запугивание людей путем прямой угрозы их жизни и здоровью, это может быть сделано и путем дезинформирования общества. Как правило, отличительной чертой такой дезинформации является ее направленность на формирования у людей определенного мнения по отношению к власти, государственным органам и силовым структурам. И как показывает современная практика такого рода приемы отработаны и в российских реалиях, когда иностранные спецслужбы для подрыва авторитета власти стали использовать СМИ и сеть Интернет. Надо отметить, что эффективность данного метода воздействия на общество достигается путем так называемого «сарафанного» радио, когда один человек наткнулся на такого рода информацию, принял ее за достоверную и дальше передал ее своим родным, близким и друзьям и таким образом получается, что напрямую данная информация была донесена до одного человека, а уже он распространил ее в «массы». В действительности такого способа продвижения терроризма играет непосредственно человеческий фактор и слухи, которые доходят до нас каждый день и далеко не каждый человек может отличить фейковую информацию от достоверной. Что касается этих самых слухов их принято подразделять два основные группы: направленные на запугивание общества и агрессивные [1].

Так, слухи, направленные на запугивание, предназначены для того, чтобы при помощи использования недостоверной информации вызвать у определенных общественной группы разочарование, испуг и негативное настроение, которое в свою очередь приведет к нарастанию недоверия в данной группе к государству и государственной власти. Такого рода слухи действительны, когда общество пребывает в состоянии напряжения и неопределенности, которые могут быть вызваны чем-то от террористических актов и техногенных катастроф до войны. Когда общество находится в таком тяжелом состоянии любая негативная информация, которая оправдывает их страхи и худшие ожидания, может повернуть его членов в психически нестабильное состояние. Именно когда общество находится в таком состоянии возникают и распространяются слухи, которые подкрепляются сюжетами в СМИ и интернете и распространяются во всем обществе на территории всей страны. Однако учитывая, что за созданием данных сюжетов стоят далеко не глупые люди, которые знают, как должна быть подана информация, что должно содержаться в сюжете, то и сюжет может быть незначительно изменен для определенных регионов, но неизменным остается тот факт, что он оказывает сильное влияние на людей.

Наиболее часто используемой информацией является распространение слухов о повышении цен на продукты питания или исчезновение некоторых позиций с прилавков. Учитывая нестабильную обстановку в стране, общество, находящееся в состоянии ожидания худшего, получает информацию о том, что приближается голод и это безосновно может дестабилизировать людей, потому что в такой обстановке для человека особую ценность имеют еда и кров, при наличии которых он может выжить и пережить трудные времена. Именно поэтому, когда ему сообщают, что становится явным то, чего он боялся больше всего – неизбежно начинается паника. Очень часто это приводит к тому что люди воспринимая ложную информацию за достоверную – бегут и толпами начинают закупать товары первой необходимости в каком-то сумасшедшем количестве, тем самым создавая ту самую ситуацию, которую они так боялись, учитывая, что все полки наполняются с определенным расчетом, и когда люди начинают скупать все на своем пути они сами являются причиной дефицита и исчезновения некоторых позиций с при-

лавков. Это очень показательный пример и эффективность слухов о приближении голода доказала свою действенность не так давно и в нашей стране, когда повсеместно распространилась информация о том, что с прилавков пропадает сахар и люди принялись скупать сахар в том количестве, которое им попросту ненужно и которое они не смогут употребить в ближайшее время, тем самым создав ситуацию, когда именно их действия привели к тому, что пусть и не надолго, но сахар исчез с полок магазинов, и люди, которые пришли чтобы купить сахар, за его отсутствием не могли этого сделать, а в то же время у кого-то дома лежало 5-10 килограмм сахара, которые ему не закончить даже за год [2], [4].

Далее затронем агрессивные слухи, отличительной особенностью которых является их направленность на возникновение непосредственно недружелюбного поведения у людей, которые в дальнейшем могут вылиться в воинственные действия. Как правило, агрессивные слухи эффективны, когда в обществе существуют нерешенные межконфессиональные, межнациональные или межрасовые вопросы, когда наблюдается неприязнь и вражда между представителями разных национальных или расовых групп, а власти в свою очередь то ли не могут, то ли не имеют достаточно мотивации для урегулирования данного вопроса. Здесь в качестве примера можно привести агрессивный слух, который существовал в США в годы холодной войны, и обществу говорили, что «беспорядки на территории Панамы являются делом рук Кубинских агентов». Штаты хотели запугивать Кубу в союзники, тем самым обезопасив себя от внезапных нападений со стороны Атлантического океана, а также исключить возможность базирования противников на территории Кубы для дальнейшей атаки непосредственно самих Штатов. Но когда переговоры зашли в тупик, власти и спецслужбы начали делать все возможное чтобы граждане Америки начали испытывать неприязнь к кубинцам, использовались такого рода слухи и приведенный нами пример является ни единственным [3].

В заключение отметим, что терроризм трансформируется и адаптируется к абсолютно любой обстановке и его существование на протяжении многих веков является прямым тому доказательством. Да количество и интенсивность терактов и иных действий террористических организаций может в абсолютных значениях с каждым годом уменьшаться, но это не означает победу над данным явлением. Самым главным оружием терроризма сегодня является информация и умение террористов им правильно распоряжаться, и государством и обществу предстоит проделать много работы чтобы лишить нашего противника его самого сильного оружия.

Пристатейный библиографический список

1. Байганова И. С., Родионова О. Р. Экстремизм и терроризм – угроза национальной безопасности России: информационный экстремизм // В сборнике: Проблемы и перспективы развития уголовного-исполнительной системы России на современном этапе. материалы Всероссийской научной конференции обучающихся и молодых ученых с международным участием. Самарский юридический институт ФСИН России. – Самара, 2022. – С. 51-53.
2. Жуков А. З. Информационный терроризм в современном мире: выработка стратегии противодействия // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 10 (149). – С. 416-418.
3. Ишдаветов Р.Н. Информационный терроризм // В сборнике: Информационные технологии обеспечения комплексной безопасности в цифровом обществе. Сборник материалов III Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Отв. редактор А. С. Исмаилова. – 2020. – С. 191-194.
4. Ляшенко В. Р. Информационный терроризм как угроза российской государственности // В сборнике: Вопросы деятельности служб и подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. Сборник статей вузовской научно-практической конференции. – 2021. – С. 123-127.
5. Стребкова А. А. Информационный терроризм // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 9. – С. 1016-1021.
6. Тарчоков Б. А. Противодействие распространению экстремизма в сети интернет // Образование и право. – 2022. – № 1. – С. 186-189.

ХАЙРУЛЛИНА Лариса Батыевна

кандидат технических наук, доцент кафедры техносферной безопасности Тюменского индустриального университета

МАМАЕВА Наталья Леонидовна

старший преподаватель кафедры техносферной безопасности Тюменского индустриального университета

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ОБРАЩЕНИИ С ОТХОДАМИ

В статье рассмотрены правовые аспекты экологической безопасности при обращении с отходами. С целью минимизации образования отходов и вовлечения их во вторичный оборот, наиболее перспективным является метод малотоннажной химии. Исследования динамики образования и захоронения отходов производственной деятельности подразделений ОАО «РЖД» за период с 2015 по 2021 гг. показали существенное снижение, при этом в общей массе отходов в 2020 году преобладали отходы V класса опасности (74,39 %), которые использовались как вторичные материальные ресурсы.

Ключевые слова: правовые аспекты, обращение с отходами, экологическая безопасность, утилизация отходов, полимерные композитные материалы.

КНАИРУЛЛИНА Larisa Batyevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Technosphere safety sub-faculty of the Tyumen Industrial University

МАМАЕВА Natalya Leonidovna

senior lecturer of Technosphere safety sub-faculty of the Tyumen Industrial University

LEGAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL SAFETY WHEN HANDLING WITH WASTE

The article discusses the legal aspects of environmental safety in waste management. In order to minimize the formation of waste and involve them in secondary circulation, the method of low-tonnage chemistry is the most promising. Studies of the dynamics of the formation and disposal of waste from the production activities of the divisions of JSC "Russian Railways" for the period from 2015 to 2021 showed a significant decrease, while the total mass of waste in 2020 was dominated by waste of hazard class V (74.39 %), which were used as secondary material resources.

Keywords: legal aspects, waste management, environmental safety, waste disposal, polymer composite materials.

Актуальность. Реализация исследуемой темы направлена на достижение показателя национальной цели «Комфортная и безопасная среда для жизни»: «Создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов и снижение объемов отходов, направляемых на полигоны в 2 раза» [1, 2].

Одним из основных направлений стратегии и реализации мероприятий в области обеспечения правовых аспектов экологической безопасности является совершенствование уровня системы обращения с отходами производства и потребления от деятельности подразделений ОАО «РЖД», переработка и вовлечения их во вторичный оборот, путем использования малотоннажной химии для получения композитных материалов [3, 4].

Методика. Проведен анализ статистических данных образования отходов производства и потребления за периоды с 2015 по 2021 гг. Исследована динамика образования отходов по классам опасности, по объему захоронения отходов. Для исследования системы обращения с отходами производства и потребления подразделений железнодорожного транспорта были использованы Отчеты о деятельности ОАО «Российские железные дороги» [3, 7].

Результаты. В 2021 году в ОАО «РЖД» образовалось 1,412 млн. т. отходов производства и потребления, из которых утилизировано и обезврежено в структурных подразделениях Компании 0,066 млн. т. [7].

Динамика образования отходов производства и потребления, за последние 7 лет имеет нисходящий характер.

Отходы железнодорожного транспорта содержат органические соединения, тяжелые металлы, нефтепродукты, токсичные химические вещества, отработавшие люминесцентные лампы, отходы лакокрасочных производств, загрязненные маслами и смазками ветошь и грунт с территорий предприятий. К наиболее опасным относятся шламы из очистных сооружений гальванических участков, отходы из химчисток рабочей одежды, плавающие нефтепродукты и нефтешламы. За последние годы, заметно увеличились отходы полимерной продукции.

В 2020 году в общей массе отходов преобладали отходы V класса опасности – 74,39 %, которые, в основном, их можно использовать как вторичные материальные ресурсы. На долю отходов III и IV класса опасности приходилось 11,7 % и 13,88 %, соответственно. На долю отходов I и II классов в 2020 году приходилось 0,02 %.

При рассмотрении динамики образования отходов на железнодорожном транспорте выявлено, что образование чрезвычайно опасных и высоко опасных отходов за рассматриваемые годы практически остается постоянной. В динамике образования отходов III, IV и V классов опасности наблюдается увеличение умеренно опасных отходов ($y = 18,272x + 95,565$; $R^2 = 0,6832$) и снижение практически неопасных отходов ($y = -102,56x + 1481,8$; $R^2 = 0,7193$).

Основной проблемой деятельности с отходами является совершенствование системы обращения с отходами производства и потребления, повышение уровня их переработки и превращения отходов во вторичное сырье для изготовления новой продукции. Как отмечается [3], примерно 80 % образующихся в ОАО «РЖД» отходов утилизируется, обезвре-

живается и вовлекается во вторичный оборот. Реализуется инициатива по раздельному накоплению отходов бумаги и картона, стекла и пластика в офисных зданиях, административно-бытовых помещениях и железнодорожных вокзалах. Помимо этого, из отходов, отправляемых на захоронение, поэтапно исключаются бумага, картон, стекло и пластик, которые отправляются на переработку.

Объем захоронения отходов, за рассматриваемый период времени, снижается. Спад количества захораниваемых отходов, может быть связан с уменьшением использования высоко опасных товаров и повторным вовлечением в хозяйственный оборот утилизируемых компонентов отходов в качестве сырья, материалов, изделий и превращение отходов во вторичное сырье для изготовления новой продукции.

Заключение. Таким образом, динамика образования отходов производства и потребления от производственной деятельности подразделений ОАО «РЖД» за 2015-2021 гг. постепенно снижается ($y = -109,32x + 2035,4$; $R^2 = 0,6818$). При этом в общей массе отходов в 2020 году преобладали отходы V класса опасности (практически неопасные) – 74,39 %, причем за 2016-2020 гг. динамика образования рассматриваемых отходов имеет, в основном, нисходящий характер ($y = -102,56x + 1481,8$; $R^2 = 0,7193$). Отходы V класса опасности можно использовать как вторичные материальные ресурсы. Как правило, наибольший объем вторичных материальных ресурсов, направляемых на переработку, составляют отходы бумаги и картона. Что касается динамики образования отходов III класса опасности (умеренно опасных), то их количество увеличивается ($y = 18,272x + 95,565$; $R^2 = 0,6832$).

Объем захоронения отходов, за рассматриваемый период времени, снижается ($y = -8,7714x + 299,6$; $R^2 = 0,9012$), что может быть связано с увеличением вводимых в действие установок по более безопасной переработке производственных отходов и проведением различных мероприятий, направленных на повышение уровня вовлечения отходов во вторичный оборот.

На сегодняшний день актуальными являются вопросы правовой политики по утилизации отходов, в связи с этим с целью минимизации образования отходов и вовлечения отходов во вторичный оборот приведем некоторые способы обращения с отходами производства и потребления:

- внедрение безбумажных технологий, основанных на автоматизированной системе документооборота с целью снижения образования твердых коммунальных отходов;
- раздельное накопление отходов бумаги, стекла, пластика и бытового алюминия;
- прием от работников и пассажиров отработанных батареек;
- использование одноразовой экологически чистой посуды с биоразлагаемой упаковкой;
- утилизация железобетонных шпал для последующего получения строительного щебня и очищенного лома арматурной стали;
- обезвреживания отходов производства и потребления;
- утилизация отходов, содержащих нефтепродукты и др. [5-7].

Также предлагается наиболее перспективный метод развития малотоннажной химии, в рамках решения этой задачи существует возможность получения продукции из первичных полимеров нефтехимии в сочетании с вторичными (полимерными отходами) и решения правовых аспектов экологической безопасности при обращении с отходами производства и потребления.

Технология изготовления такой продукции ориентирована на полимерные композитные материалы с улучшенными механическими характеристиками: повышение прочности, химической устойчивости, теплозащиты и т.д. [8, 9].

Пристатейный библиографический список

1. О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2021 году: государственный доклад. М.: Минприроды России; МГУ имени М. В. Ломоносова, 2022. 685 с.
2. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 20.11.2022).
3. Отчет о деятельности ОАО «РЖД» в области устойчивого развития 2020 / Акционерное Открытое Общество «Российские железные дороги». 355 с.
4. Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года: распоряжение Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289114/549eef11ae953dc6e4261b88ed6d14f776df3203/ (дата обращения: 20.11.2022).
5. Khairullina L. B., Starikova G. V., Mamaeva N. L., Bulgakova E. V., Mikhailova M. N. To the Subject of Waste Disposal at the Site of Human Settlements // IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 1061 (2022) 012004. DOI:10.1088/1755-1315/1061/1/012004.
6. Старикова Г. В., Мамаева Н. Л. Проблемы обращения с твердыми коммунальными отходами г. Тюмени // Арктика: Современные подходы к производственной и экологической безопасности в нефтегазовом секторе: материалы международной научно-практической конференции (г. Тюмень, 27 ноября 2019 г.) / Отв. ред. А. В. Воронин, Н. А. Литвинова. Тюмень, ТИУ, 2020. Ч. II. С. 241-245.
7. Выбираем зеленое будущее: годовой отчет – 2021 / Российские железные дороги. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://company.rzd.ru/api/media/resources/1841503?action=download> (дата обращения: 20.11.2022).
8. Якубовский Ю. Е., Кусков К. В. Малотоннажная химия в переработке полимеров нефтехимии // Наука и технологии Сибири. 2022. № 5. С. 106-110.
9. Якубовский Ю. Е., Хайруллина Л. Б. Развитие технологий с использованием малотоннажной химии в переработке термопластичных полимеров // Перспективные технологии и материалы: материалы международной научно-практической конференции (г. Севастополь, 21-23 сентября 2022 г.) / Отв. редактор Т. В. Чайка. Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2022. С. 430-432.

АБАЗОВ Ислам Султанович

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского Института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

МАГОМЕДОВ Мурад Насруллаевич

старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского Института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК МЕТОДА ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Терроризм направлен на то, чтобы выражать свое недовольство и неприязнь по отношению к государству и законам, тем самым предоставляя возможность воздействовать на власть, чтобы она главным образом под чувством страха, начала смягчать законы и отношение к людям. В числе первых исторических событий, дошедших до сегодняшних дней и обладающих признаками проявления терроризма, выступает Иудейская секта, деятельность которой состояла в оказании активного сопротивления объединению и повиновению Римской империи. Еще одной группировкой, которая была создана и обеспечивалась человеком для устранения своих политических конкурентов выступает Орден наемных убийц – ассасинов. В современном мире одной из ярких террористических ячеек выступает движение талибан, которое представляет собой радикально-исламистское движение, многими странами, в том числе и Россией признанное террористической организацией. Проведя в данном исследовании исторический экскурс развития терроризма мы пришли к выводу о том, что и современный, и ранний терроризм имеют большое сходство, которое заключается в использовании идеология насилия. Данная идеология становится инструментом террористической группировки, которая в прямом смысле слова избавляется от всех своих оппонентов и единолично приходит к власти, как мы сказали бы сегодня нелегитимно.

Ключевые слова: терроризм, идеология насилия, иудейская секта, Орден ассасинов, движение Талибан.

АБАЗОВ Islam Sultanovich

senior lecturer of Internal affairs activities in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

MAGOMEDOV Murad Nasrullaevich

senior lecturer of Internal affairs activities in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF TERRORISM AS A METHOD OF POLITICAL STRUGGLE

Terrorism is aimed at expressing one's dissatisfaction and hostility towards the state and laws, thereby providing an opportunity to influence the authorities so that, mainly under a sense of fear, they begin to soften laws and attitudes towards people. Among the first historical events that have survived to this day and have signs of manifestation of terrorism is the Jewish sect, whose activity was to actively resist the unification and obedience of the Roman Empire. Another group that was created and provided by a person to eliminate their political competitors is the Order of hired killers - the Assassins. In the modern world, one of the vivid terrorist cells is the Taliban movement, which is a radical Islamist movement, recognized as a terrorist organization by many countries, including Russia. Having conducted a historical overview of the development of terrorism in this study, we came to the conclusion that both modern and early terrorism have a great similarity, which lies in the use of the ideology of violence. This ideology becomes an instrument of a terrorist group, which literally gets rid of all its opponents and single-handedly comes to power, as we would say today illegitimately.

Keywords: terrorism, the ideology of violence, the Jewish sect, the Order of the Assassins, the Taliban.

Если мы обратимся к истории древних государств, то можем увидеть, что люди всегда стремились обладать большим количеством ресурсов в виде денег, власти, земли и уважения. Так, для достижения этого многие как раньше, так и в современности не брезгают преступать все существующие законы, в т.ч. писанные так и неписанные. Для того чтобы сосредоточить в своих руках различные блага многие готовы напрочь забыть про человечность.

Зародился терроризм еще в древнем мире и в первую очередь использовался непосредственно против людей власть

имущих, государственной власти и органов государственной власти. Он был направлен на то, чтобы выражать свое недовольство и неприязнь по отношению к государству и законам, тем самым предоставляя возможность воздействовать на власть, чтобы она главным образом под чувством страха, начала смягчать законы и отношение к людям. По прошествии времени мир изменился и большая часть государств на сегодняшний день, а именно правительства этих государств ставят перед собой цель по улучшению жизни своих граждан, прилагают множество усилий и тратят огромные средства для

Абазов И. С.

Магомедов М. Н.

создания как можно более комфортной среды для жизни и развития общества. Однако даже сегодня найдутся люди недовольные работой государственного аппарата и предпринимающие попытки к дискредитации своего правительства, чтобы занять его место и воплотить свое видение государства в жизнь. В данной работе мы рассмотрим примеры, когда терроризм стал ключом к захвату власти, как в прошлом, так и в современном мире.

В числе первых исторических событий, дошедших до сегодняшних дней и обладающих признаками проявления терроризма, выступает Иудейская секта, деятельность которой состояла в оказании активного сопротивления объединению и повиновению Римской империи, в то время как еврейская знать была настроена на создание дружественных отношений с римлянами. Путем убийства представителей знати и агитации в низших слоях общества секта намеревалась свергнуть власть, занять ее место и после этого избавиться от римского гнета. Однако их попытки не увенчались успехом, секта и Иерусалим были уничтожены, и тем самым утвердилась власть римлян. Это одно из первых упоминаний о группировке, которая очень схожа с современными террористическими организациями, так как мы можем наблюдать тождественность поставленных ими целей, применяемых методов и путей их достижения. В данном конкретном примере, безусловно, можно узреть все черты присущие политическому терроризму, когда для захвата государственной власти и изменения государства группа людей прибегнув к агитации общества, совершила убийства людей, которые являлись представителями власти на территории своей страны [2], [4], [5].

Далее рассмотрим еще историю одной группировки, которая была создана и обесценивалась человеком для устранения своих политических конкурентов. Данная ячейка с самого начала создавалась как Орден наемных убийц – своего рода карательный отряд, который убивал всех, кто мог бы воспротивиться ее идеям и лозунгам. Современным людям данная группировка известна под названием ассасины – религиозной организацией, созданной для защиты своей веры, и создал ее Хасан ибн Саббах, после того как он взял под контроль крепость Аламут. Когда Хасан пришел к власти для борьбы со своими возможными соперниками или врагами он решил создать тайную группировку, которая подчинялась только его приказам. Набор в группу осуществлялся таким образом: из семей забирали мальчиков, которые еще не достигли 12 летнего возраста, так как их можно было заставить забыть, что у них есть семья и обучить ремеслу наемных убийц. Отличительной чертой ассасинов являлось то, что они в совершенстве могли обращаться со всеми существовавшими тогда видами оружия, могли изменять облик, безупречно маскировать свое присутствие и внедряться в любое общество. Известны случаи, когда ассасины для выполнения поставленной задачи долгие годы могли притворяться христианскими священниками или служителями церкви, а также на протяжении десятилетий строить карьеру политика чтобы добраться до своей цели. Было бы странно ожидать меньшего от безупречно подготовленной группировки и людей, которые с самого детства и до самой смерти только и занимались тем, что убивали людей. Именно благодаря ассасинам власть Хасана на протяжении всего периода его правления оставалась непоколебимой, и даже столетие после его смерти последователям удалось удержать власть в своих руках.

Помимо прочего ассасинам удалось оказать серьезное влияние на современную культуру, подтверждением чему служат, выпущенные многочисленные тиражи компьютерных игр и художественных фильмов под одноименным названием.

Таким образом, сравнивая истории Иудейской секты и Ордена ассасинов можно удостовериться, что они очень сильно перекликается с современными террористическими организациями, в которых всегда есть фигура, чьи слова являются законом и определяющим фактором для дальнейших действий группировки. Лидер также привлекает средства и диктует условия, формирует группу единомышленников, которые готовы слепо следовать его приказам и принести в жертву тысячи жизней включая свои для того чтобы привести в исполнение мечты и достигнуть целей поставленных главой террористической ячейки.

Возвращаясь в современный мир и задав вопрос, какие террористические организации использовали терроризм для получения политической власти, то первым на ум приходит движение Талибан, которое представляет собой радикаль-

но-исламистское движение, многими странами, в том числе и Россией признанное террористической организацией. В 1994 году, когда организация только появилась она, сразу вышла на мировую арену с декламацией о своем желании завладеть властью в Афганистане. И уже спустя два года талибам это удалось, после чего практически весь земной шар оказался в опасности, поскольку главным образом данная организация позиционируется как религиозные фанатики, которым однажды станет «тесно» в Афганистане и они устремят свой взор на другие государства в стремлении истребить всех инаковерующих. Что, собственно, со временем и произошло [1], [2], [6]. Талибан на протяжении десятилетий воевал за то, чтобы создать одно большое исламское государство, захватив все страны мира. Вместе с тем, примечательно то, что даже на своей родине они столкнулись с оппозицией, людьми, которые считали их власть пережитком прошлого и их взгляды были направлены в сторону демократии, они хотели развиваться наравне со странами Европы и Запада. В 2001 году при помощи Американских военных сил Талибан удалось лишить власти и страна на протяжении 20 лет развивалась в том же направлении что и большинство современных стран. Однако когда в 2021 году Соединенные Штаты вывели свои войска с территории Афганистана Талибан вновь пришел к власти и вытеснил большую часть армии Афганистана из большинства городов страны.

В заключении отметим, что проведенный нами исторический экскурс развития терроризма отчетливо свидетельствует о том, что и современный, и ранний терроризм имеют большое сходство, которое заключается в использовании идеологии насилия. Данная идеология становится инструментом террористической группировки, которая в прямом смысле слова избавляется от всех своих оппонентов и единолично приходит к власти, как мы сказали бы сегодня нелегитимно. Данное убеждение основывается на большом сомнении о том, что население страны, не будь оно повергнуто в страх, приняло бы данную организацию и предоставило ей власть над целым государством. Все террористические организации используют одну и ту же методику – запугивание людей, которые под страхом смерти попросту не осмеливаются выразить свое недовольство или противодействовать данной организации [3], [4].

Безусловно, каждый современный человек, который родился и живет в демократическом государстве скажет, что это должно было остаться в прошлом и современный мир и общество выше этого бесчеловечия. Однако, к сожалению, даже сегодня у нас достаточно примеров государств, которые долгие годы упорно пытаются истребить все террористические организации или хотя бы их ослабить, но все предпринимаемые попытки не имеют успеха, и террористы по всему миру продолжают безжалостно убивать, насиловать и грабить лишь с одной целью – захватить политическую власть и утвердить свое превосходство.

Приставленный библиографический список

1. Абазов И. С., Воскобоев А. И. Экстремизм и терроризм как продукты глобализации // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 8 (159). - С. 214-216.
2. Гедгафов М. М., Курманова М. К. Терроризм: исторический путь и подлинная природа // Журнал прикладных исследований. - 2022. - Т. 2. - № 9. - С. 133-136.
3. Магомедов М. Н. Природа и вариативность современного терроризма // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 7 (170). - С. 414-415.
4. Просвирикина К. С., Хохлов Н. И. Факторы, обуславливающие возникновение и развитие терроризма // В сборнике: Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе. Материалы городской научно-практической конференции. - 2018. - С. 148-150.
5. Тарчоков Б. А. Международный терроризм как форма реакции на завышенную динамику глобализации общества // Проблемы в российском законодательстве. - 2020. - Т. 13. - № 5. - С. 145-148.
6. Примов А. А., Кучмезов А. Н. Зарождение терроризма и формы его проявления до наших дней // Проблемы в российском законодательстве. - 2021. - Т. 14. - № 4. - С. 27-30.

МИРОНОВА Дарья Михайловна

магистрант Юридического института Тихоокеанского государственного университета

ВАЛЕЕВ Эркен Наурузбаевич

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Тихоокеанского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ СООТВЕТСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ НОРМАМ ФЕДЕРАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются возможные причины юридических дефектов в процессе реализации муниципального правотворчества, а также особенности обеспечения соответствия муниципальных нормативных правовых актов нормам федерального и регионального законодательства. Авторами выявлены некоторые нарушения принципа законности со стороны представительных органов местного самоуправления в сфере осуществления ими правотворческой компетенции и сформулированы предложения по их устранению.

Ключевые слова: муниципальный правовой акт, органы местного самоуправления, публичная власть, муниципальное правотворчество, дефект, дефектность, иерархичность, законность, закон, муниципальное образование, причины.

MIRONOVA Daria Mikhailovna

magister student of the Institute of Law of the Pacific National University

VALEEV Erken Nauruzbaevich

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Institute of Law of the Pacific National University

ABOUT ENSURING THE COMPLIANCE OF MUNICIPAL LEGAL ACTS WITH THE NORMS OF FEDERAL AND REGIONAL LEGISLATION

The article depicts to possible causes of legal defects in the process of implementing municipal law-making and features of ensuring the compliance of municipal regulatory legal acts with the norms of federal and regional legislation. The authors identified some violations of the principle of legality by the representative bodies of local self-government in the field of their law-making competence and formulated proposals for their elimination.

Keywords: municipal legal act, local self-government bodies, public authority, municipal law-making, defect, defectiveness, hierarchy, legality, law, municipal formation, reasons.

Издание нормативных правовых актов является одной из компетенций органов местного самоуправления в силу публичного характера, свойственного их деятельности. В последнее время увеличилось количество правовых актов муниципального уровня. Разнообразие правовых актов объясняется также тем, что органы местного самоуправления в одних ситуациях выступают представителями публичной власти, а в других непосредственными участниками гражданского оборота.

Появление всё новых видов общественных отношений, также требующих своевременного и последовательного регулирования, способствовали увеличению интенсивности разработки и принятия правовых актов различными органами местного самоуправления. Так, по состоянию на 21 сентября 2020 г. в федеральный регистр содержит 7 млн 105 тыс. действующих муниципальных нормативных правовых актов, в 2,6 % актов от этого числа выявлены противоречия с федеральным и региональным законодательством, уставами муниципальных образований. Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что органами местного самоуправления при реализации правотворческой компетенции нарушается принцип иерархичности системы нормативных правовых актов Российской Федерации, выражающийся в несоответствии муниципальных правовых актов

нормам законодательства РФ и законодательства субъектов РФ.

Это позволяет говорить о нарушении одного из фундаментальных принципов правовой системы России - принципа верховенства закона. Хотя часть 4 статьи 7 Федерального закона № 131-ФЗ отводит особое место муниципальным правовым актам в системе правовых актов РФ¹, но они должны соответствовать положениям и концептуальным основам всех вышестоящих по иерархии нормативных правовых актов. Если более подробно перечислять данные акты, то можно утверждать, что правовые акты, принимаемые в установленном порядке органами местного самоуправления, не должны противоречить Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам и иным нормативным правовым актам Российской Федерации, а также конституциям (уставам), законам, иным нормативным правовым актам субъектов Российской Федерации.

Причины несовершенства документов такого рода многогранны, среди них ключевое место занимает «человеческий фактор», так как для подготовки правовых актов необходимы

1 Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. – 2003. - № 40. - Ст. 3822.

Миронова Д. М.

Валеев Э. Н.

определенные навыки и профессионализм. Причины не ограничиваются только тем, что существует большое количество неясных и противоречащих друг другу норм, находящихся в правовых актах различной юридической силы. Несовершенство можно объяснить еще и тем, что «федеральный закон» и «закон субъекта РФ» не успевают за развитием общественных отношений, а органам местного самоуправления приходится реагировать оперативнее, поскольку они должны решать вопросы, связанные с развитием муниципального образования, а также обеспечением гарантий для населения. Впоследствии осуществляется принятие нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровне, что приводит к дублированию норм права и несоответствию муниципальных правовых актов вышестоящим по иерархии нормативным правовым актам.

Принято считать, что несоответствие правовых актов муниципальных образований действующему законодательству представляет собой дефектность акта [1, с. 12-14]. Муниципальные правовые акты могут содержать тот или иной дефект, который не позволяет соответствующим актам выступать полноценным регулятором конкретной группы общественных отношений. Дефектность муниципального правового акта может быть выражена в различных формах. Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Во-первых, о дефектности акта свидетельствует нарушение его положениями принципа законности как такового. Данное нарушение заключается как в несоответствии акта органа местного самоуправления нормативным актам, имеющим большую юридическую силу, так и в несоблюдении порядка принятия или формы нормативного правового акта, которые закреплены Федеральным законом № 131-ФЗ. Так, порядок не соблюдается тогда, когда проект устава муниципального образования не выносится на публичные слушания, то есть на практике не реализуется учет мнения населения в виде механизма публичных слушаний как одного из средств общественного контроля.

Во-вторых, нарушение территориальных пределов компетенции органов местного самоуправления, в рамках которых принимаются нормативные правовые акты, также позволяет охарактеризовать такой акт как дефектный. К примеру, это происходит при исключении из состава муниципального района межселенных территорий без включения их в состав других поселений либо без образования на их территории нового поселения при внесении изменений в устав конкретного муниципального образования. Ведь тем самым граждане, проживающие на межселенных территориях, фактически лишаются права на местное самоуправление, гарантированного каждому гражданину нашей страны. Более того, указанные действия являются полномочиями субъекта Российской Федерации, в границах которого расположена данная межселенная территория, а не представительного органа местного самоуправления, а значит действия органов местного самоуправления находились вне собственной компетенции, что также является юридико-содержательной ошибкой.

Нарушения могут содержаться в актах муниципального уровня, регулирующих любой вид общественных отношений. Однако наиболее распространенной причиной признания муниципальных правовых актов дефектными является нарушение органами местного самоуправления налогового, земельного, градостроительного и иного законодательства, что нередко ведет к произвольному ограничению органами местного самоуправления прав граждан определенных муниципальных образований, которое может проявляться в непредоставлении гражданам существующих возможностей реализовать свои права в данных сферах общественных отношений или фактического лишения права на местное самоуправление в целом.

Необходимо признать, что перечислить абсолютно все нарушения при реализации правотворческих функций в не-

которой степени затруднительно и не представляется возможным в рамках одной работы. В этой связи более оптимальным представляется объединение всех перечисленных причин в одну, наиболее всеобъемлющую и включающую в себя характеристику основных ошибок, выражающуюся в несоответствии муниципального правового акта нормативному правовому акту, обладающую более высокой юридической силой в общей системе нормативного правового регулирования нашей страны.

В итоге логичным результатом признания несоответствия таких правовых актов является их отмена, поскольку нарушена юридическая техника, а внесения изменений в документ являются нецелесообразными в силу необходимости полного и целостного пересмотра акта. Иногда в принятые правовые акты с дефектами всё-таки вносятся необходимые изменения, тогда они могут продолжить свое действие и могут быть охарактеризованы как оспоримые [2, с. 3].

Решение данной проблемы видится, главным образом, в создании единой теории правовых актов на перспективу, в построении системы норм права с соблюдением принципа иерархичности. В связи с чем, можно согласиться с некоторыми учеными, которые указывают на необходимость принятия на федеральном уровне закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», который послужит оптимизации правотворческого процесса в современной России для упорядочения этого вида деятельности в субъектах РФ и на уровне местного самоуправления. Он должен будет детально и четко регламентировать правотворчество, в том числе и на уровне муниципальных образований [3, с. 15-24]. Ведь система нормативных правовых актов – это совокупность нормативных правовых актов, принимаемых (издаваемых) и реализуемых в Российской Федерации, связанных отношениями соподчиненности и координации.

Установление отношений иерархичности и соподчинения в сфере нормативного правового регулирования, на наш взгляд, будет способствовать формированию качественной системы правовых актов, а также уменьшению случаев нарушений со стороны правотворческих органов всех уровней публичной власти. Также это, непременно, улучшит и правоприменительную деятельность, что будет отвечать потребностям и запросам общества.

Безусловно, иерархия нормативных правовых актов в Российской Федерации федерального уровня основывается на их юридической силе, а также соподчиненности нормативных правовых актов регионального и местного уровня по отношению к нормативным правовым актам РФ. Она позволяет укрепить научно-теоретические концепции, применяющиеся в том числе и на практике, упрочить эти ключевые позиции и облегчить бы правопонимание, так как при наличии соответствующего законодательного акта система нормативных правовых актов различного уровня приобретает оформленный вид.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев Д. С. Понятие дефектного административно-правового акта // Административное право и процесс. - 2010. - № 6. - С. 12-14.
2. Иванова А. Ю. Проблемы нормотворчества органов местного самоуправления и возможности современных информационных технологии // Правовая информатика. - 2012. - № 2. - С. 3.
3. Малько А. В., Гайворонская Я. В. Теория правовых актов: необходимость и пути создания // Гос-во и право. - 2012. - № 2. - С. 15-24.

АНИСИМОВА Валентина Антоновна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры Инженерный бизнес и менеджмент Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета

АНИСИМОВА Анна Михайловна

кандидат юридических наук, доцент департамента правовых дисциплин Негосударственного образовательного учреждения высшего образования Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ЗОТОВА Карина Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России

ФРОЛОВА Светлана Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры Инженерный бизнес и менеджмент Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета

Анисимова В. А.

Анисимова А. М.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАБОТЫ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВУЗЕ

В публикации обозначены определенные проблемы в работе студенческого самоуправления. Как эффективный фактор, решающий эту достаточно сложную задачу, представлено одно из сформировавшихся направлений внеучебной воспитательной работы со студентами, основанное на историко-краеведческом материале. Рассмотрена форма студенческого самоуправления в практическом преломлении мероприятий внеучебной деятельности, объединяющих в себе патриотическое и профориентационное направление.

Ключевые слова: внеучебные формы воспитательной работы, студенческое самоуправление, культуротворческая сфера.

Зотова К. В.

Фролова С. В.

ANISIMOVA Valentina Antonovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Engineering business and management sub-faculty of the Ryazan Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University

ANISIMOVA Anna Mikhailovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Legal Disciplines Department of the Non-State Educational Institution of Higher Education of the Moscow financial and industrial University "Synergy", associate professor

ZOTOVA Karina Valerjevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of FPS of Russia

FROLOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Engineering business and management sub-faculty of the Ryazan Institute (branch) Moscow Polytechnic University

ABOUT SOME ASPECTS OF STUDENT GOVERNANCE WORK IN THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

The publication identifies certain problems in the work of student government. As an effective factor solving this rather complex problem, one of the established areas of extracurricular educational work with students, based on historical and local history material, is presented. The form of student self-government is considered in the practical interpretation of extracurricular activities that combine patriotic and career guidance.

Keywords: extra-curricular forms of educational work, student self-government, cultural sphere.

Основной целью инженерного образования в современном обществе заявлена подготовка не только квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, владеющего своей профессией, но и специалиста, обладающего социальной и профессиональной мобильностью, конкурентоспособностью, целеустремленностью,

личной ответственностью за результаты своего труда. В рамках Закона об образовании процессы воспитания и образования неразрывно связаны, и в последнее время на рынке труда требования к уровню не только образования, но и воспитания, культуры молодого специалиста постоянно растут.

В настоящее время в высших учебных заведениях под воспитательной работой понимается многогранная деятельность, где особую роль играют внеучебные виды и формы работы взаимодействия со студенческой молодежью.

Анализируя воспитательную сферу Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета коллектив обратился именно к личности студента, как человека и гражданина — носителя отечественной культуры и традиций, обладающего социопривлекательностью, желающего и умеющего ставить и достигать, важные, значимые для него личностные и профессиональные цели.

Воспитательно-образовательное пространство Рязанского Политеха, так горожане называют институт, включает в себя как внешнюю, так и внутреннюю среды. К внешней среде мы относим институт, само здание, прилегающую территорию с ее общественными и культурными учреждениями. Во внутренней среде мы объединяем и студенческий, и преподавательский коллективы, то есть это сами люди, сформированная соответствующая обстановка, эстетическое обустройство, поддерживаемый порядок в нем, существующий морально-психологический климат большого коллектива Рязанского Политеха.

Профессорско-преподавательский коллектив постоянно работает над вариативностью форматов, новых идей для общения и взаимодействия со студентами.

Теперь мы перейдем от теоретических ориентиров к конкретным технологиям воспитательного процесса, познакомимся с некоторыми аспектами профориентационной и патриотической работы Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета.

Рязанский Политех имеет свое особенное узнаваемое «лицо» не только как активный участник образовательного пространства региона. «Лицом» института с 2005 года стал его главный корпус, расположенный на Право-Лыбедской улице, классический фасад которого украшен гордой надписью: «Политехнический институт».

С 1815 года здесь размещалась Первая мужская гимназия. Знаменитая гимназия служила Рязани 113 лет, став своеобразным образовательным и научным центром Рязанской губернии [4, 14]. В Первой гимназии сдавал экзамены на звание учителя математики великий ученый и мыслитель, разработавший научные основы ракетодинамики, межпланетных сообщений и космонавтики Константин Циолковский [6]. В стенах гимназии родился Рязанский краеведческий музей и формировались фонды Рязанской публичной библиотеки, о чем сегодня свидетельствуют информационные доски на стене научно-технической библиотеки института. В актовом зале проходили мероприятия, посвященные 500-летию Куликовской битвы, 1000-летию равноапостольных святых Кирилла и Мефодия, 800-летию основания города Рязани, 100-летию со дня рождения А. С. Пушкина и многие другие знаковые для России и Рязани праздники и даты [6, 9]. Патриотическое воспитание принесло высокие результаты: выпускники гимназии впоследствии внесли неоценимый вклад в развитие науки, техники, медицины, образования, литературы, искусства и культуры не только Рязанской земли и нашего Отечества, многие имена получили мировое признание [6].

Среди них — Александр Ершов — организатор высшего технического образования в России, популяризатор технологий и технических знаний основатель первой высшей технической школы в России, (сегодня это МГТУ им. Н. Э. Баумана) [19], Константин Шиловский — изобретатель ультразвукового гидролокатора, Василий Ижевский — профессор, автор работ и изобретений по доменному производству, металлографии, электрометаллургии, термической обработке металлов, Яков Полонский — поэт, Петр Боклевский — художник [9], Петр Бартенев — великий историк, археограф, библиограф, литературный критик и издатель, Дмитрий Иловайский —

автор многочисленных работ и учебников по истории России, статей о Франции и Италии, Иван Янжул — академик, профессор финансового права, автор работ по экономике, статистике и юриспруденции, Николай Кравков — профессор фармакология, Петр Ганнушкин — один из основателей Московской школы психиатрии и социальной психиатрии и многие другие.

Сегодня, научно-педагогический коллектив института, считая себя правопреемником Первой мужской гимназии, в своей работе опирается на это мощное историческое наследие, которое служит глубокой патриотической основой в воспитательном процессе Рязанского института.

Воспитательные задачи, которые ставит перед собой и решает научно-педагогический коллектив института, разнообразны. Среди них: умение мобильно реагировать на запросы студентов, выстраивать перспективы их профессионального роста, создавать и укреплять традиции института, способствовать рождению чувства сопричастности к событиям вуза, укреплять корпоративную культуру, осознавать ответственность и гордость за звание студента Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета.

На базе знаковых площадок института, а это не только именные аудитории, посвященные выдающимся выпускникам Первой мужской гимназии, актовые и конференц-залы, сквер имени Я. Полонского, но и именные аудитории выпускников уже Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета, заявившими о себе соиздающими результатами своей профессиональной деятельности в Рязани и области. Здесь проводятся различные мероприятия, среди них «круглые столы», диспуты, конференции, форумы, профориентационные и другие мероприятия.

При этом, важно, что все мероприятия в Политехе, от планирования до подведения результатов, проходят в активном взаимодействии со студенческими структурами вуза. В институте развито студенческое самоуправление, которое представлено различными студенческими объединениями. Среди них Студенческий клуб, Звездный, строительный, архитектурный, волонтерский отряды, Институт студенческого кураторства, интеллектуальный клуб «Курага», творческие коллективы по различным направлениям и другие молодежные объединения.

Остановимся на Институте студенческого кураторства. Он имеет более чем шестилетний опыт устойчивой активной деятельности по выбранному проектному направлению. Ежегодно студенческие кураторы проводят мероприятия, которые помогают студентам понять и погрузиться в выбранную специальность, чем активизируют процесс адаптации первокурсников. Особое внимание уделяется и будущим абитуриентам.

Для студентов первого курса проводятся мероприятия, ставшие уже традиционными. Это еженедельные кураторские часы с сентября по март, выездное мероприятие «Высота», внутриинститутское мероприятие «Ура, мы пришли в Политех», вечернее мероприятие «Ночной квест», туристическое мероприятие «Учебно-тренировочный курс», конкурсы «Лучший кураторский час», «Лучший студенческий куратор», работает Школа студенческих кураторов Рязанского Политеха.

Благодаря полученному Гранту Губернатора Рязанской области актив Института студенческого кураторства провел интенсив «Студенческий куратор. Версия 2.0» для студентов вузов и сузов Рязани.

Познакомимся с профориентационным мероприятием, которое провели студенты Рязанского Политеха. Организаторами выступил Институт студенческого кураторства, члены которого имеют большой опыт в проведении мероприятий со школьниками. Этот молодежный проект в форме квеста назвали «Ночь в Политехе».

Краткое описание проекта.

Опираясь на то, что главный корпус Рязанского института (филиала) Московского политехнического университета является памятником архитектуры XIX века, в данном историческом квесте главный корпус выступает как музей. По своему содержанию квест в игровой форме позволил познакомиться школьников и их родителей с историей становления и развития таких уникальных учебных заведений, как Первая мужская гимназия и Рязанский Политех, с той культуротворческой сферой, которая обеспечивает подготовку будущих инженеров для Рязанского региона.

Квест – театральная постановка, где есть загадки, поиски неожиданных ответов с элементами таинственности и интриги. Сценическими площадками стали актёрский зал, именные аудитории, исторические коридоры, старинная чугунная лестница, где старшеклассники встречали действующие лица в сюжетных костюмах.

В реализации проекта приняли участие более двадцати студентов 2-5 курсов, преподаватели – кураторы, более шестидесяти учащихся 9-11 классов школ Рязани и Рязанской области, родители учащихся.

Основной целью проекта определили просвещение и повышение интереса школьников к истории Рязани и Рязанского Политеха, популяризацию направлений подготовки и привлечение абитуриентов в институт. Студенческим активом была проведена большая, качественная работа по подготовке и проведению мероприятия:

- составлен календарный план реализации проекта, где были прописаны цели и задачи проекта с указанием сроков их осуществления и ожидаемыми результатами;

- проведено согласование мероприятия с администрацией школ города и области;

- согласованы площадки для проведения квеста, подписаны необходимые служебные записки;

- сформирован оргкомитет (проведено 6 собраний оргкомитета, разработан сюжет, дизайн, станции исторического квеста. Определен возможный форс-мажор. Найдены спонсоры для проведения квеста. Полномочия делегированы).

В ходе подготовки были проведены плановые репетиции, подготовлены декорации для станций, проработаны и созданы образы, разработана и распечатана атрибутика. Особое внимание студенческий актив уделит рекламной и агитационной работе. Проведена видеосъемка и монтаж промо-ролика для квеста, организована рассылка пресс-релизов в социальные сети и СМИ. По окончании мероприятия прошло наполнение социальных сетей медиа-контентом, фото и видеосъемкой квеста: выложено более 300 фотографий, 16 постов, представлен видеоролик на сайты партнеров, в СМИ и социальные сети (более двадцати публикаций).

В подготовительных работах были актуализированы интеллектуальные и творческие силы Политеха. Подготовка квеста стал своеобразным «центром притяжения» для студентов, вызвала интерес и желание участвовать в подготовке и проведении, сказать свое слово, предложить свои умения и способности для реализации общего дела.

Заключение.

Таким образом, образовательная система института обеспечивает преемственность культурно-исторических традиций российского инженерного образования и воспитания молодежи. Сегодняшние студенты считают за честь учиться в стенах, которые помнят знаменитых выпускников.

Именно в организации, где внеучебный процесс института связан с обучением, воспитанием, созданием культурообразующей среды, происходит активное взаимодействие и интеграция социальных групп, сообществ с различными характеристиками (возраст, социальный статус, профессиональная принадлежность и т.д.), что является основой для

эффективной социализации, а в данном случае и профориентации старшеклассников и студентов. Умелое использование образовательного потенциала института способствует реализации задач всего образовательного процесса.

И как сказал великий немецкий поэт Иоганн Вольфганг Гете:

«Личность не есть нечто ставшее;

Личность есть всегда нечто становящееся».

Пристатейный библиографический список

1. Агарев А., Мурог И. Рязанские ступени Циолковского. Рязань, 2017.
2. Бойко Ж. В. Педагогические условия использования культурологических знаний в образовательном процессе технического вуза // Проблемы интеграции российского образования и мировое образовательное пространство. Хабаровск: Изд. ДВГУПС, 2008. Т. 4. С. 175-178.
3. Бульчев Н. Н. Крепкие традиции Политеха // Благовест. 2016. № 9.
4. Воздвиженский Т. Историческое обозрение Рязанской губернии. Рязань, 1995.
5. Воздвиженский Т. Рязанская энциклопедия. Рязань: Пресса, 1992.
6. Добролюбов В., Яхонтов С. Библиографический словарь писателей, ученых и художников, выходцев из Рязанской губернии. Рязань, 1995.
7. Екимецкий В. Гимназия. М.: «ИНДРИК», 2012.
8. Исторические записки Рязанской 1-ой мужской гимназии. Рязань, 1995.
9. Красногорская И., Чугунов С. Дом на Большой улице. М., 1985.
10. Матвейчик А. Полет, предсказанный Циолковским // Областная Рязанская газета. 2018. 29 ноября.
11. Минаева Н. Городок Беляков - пока мечта // Новая газета. 2019. 23 мая.
12. Празднование 800-летия города Рязани 20-22 сентября 1895 года (1095-1895). Рязань, 1995.
13. Рассказова А. В. Самореализация личности студента. М.: Специалист, 2000. № 11. С. 24-28.
14. Рязанская энциклопедия. Справочный материал. Том 5. Рязань, 1992.
15. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Рязанская область. Часть 1.
16. Севостьянова В. А. С. Ершов заложил основы инженерного образования в России // Рязанские ведомости. 2018. 14 сентября.
17. Смирнов С.Д. Обучение и образование в высшей школе. М., 2001. С. 134.
18. Соколов Д. Полет, вошедший в историю // Рязанские ведомости. 2018.
19. Солодовников Д. Переяславль Рязанский. Прошлое Рязани в памятниках старины. Рязань, 1995.
20. Хибарин Д. Из гимназистов в ректоры // Рязанские ведомости. 2016. 1 июля. С. 20.

КАНОКОВА Ляна Юрьевна

преподаватель кафедры специально технической подготовки Северо-Кавказского Института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

ПОТРЕБНОСТЬ В ПЕДАГОГИКЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Педагогика в процессе деятельности сотрудников ОВД является разделом, относящимся к профессиональной педагогике. Профессиональная педагогика – наука, которая рассматривает профессиональный рост в образовании на различных ступенях (начальной, средней, высшей), включает в себя разнообразие методов и форм работы, повышения квалификации, и различного содержания. Предметом профессиональной педагогики становится процесс формирования профессионально-значимых для служащего качеств, а также общая педагогическая система, которая следит за развитием личности, целенаправленно влияя на нее.

Ключевые слова: профессиональная педагогика, педагогическая деятельность, органы внутренних дел, сотрудники ОВД, педагогическое направление.

КАНОКОВА Lyana Yurjevna

lecturer of Special technical preparation sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

THE NEED FOR PEDAGOGY IN THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS

Pedagogy in the course of the work of police officers is a section related to professional pedagogy. Professional pedagogy is a science that considers professional growth in education at various levels (primary, secondary, higher), includes a variety of methods and forms of work, advanced training, and various content. The subject of professional pedagogy is the process of formation of professionally significant qualities for the employee, as well as the general pedagogical system that monitors the development of the individual, purposefully influencing it.

Keywords: professional pedagogy, pedagogical activity, internal affairs bodies, police officers, pedagogical direction.

Канокова Л. Ю.

В качестве объекта выступает сфера специальной подготовки специалиста к трудовой деятельности [1].

Педагогика в деятельности сотрудников ОВД является наукой, которая рассматривает следующие явления:

- особенности учебно-воспитательного процесса и образования будущего сотрудника;
- явления педагогической направленности, методы воздействия на сотрудников, и т.д.
- определение и разработка содержания учебно-воспитательной работы сотрудников ОВД;
- подготовка методики самовоспитания и самообразования сотрудников ОВД;
- организация методов воздействия, которые используются для выполнения должностных обязанностей.

Любая область деятельности, особенно если она связана с людьми, не может качественно функционировать, если не учитывать педагогические основы. Именно педагогическая подготовленность оказывает существенную роль в любой деятельности, в том числе и ОВД, где сфера применения возможностей педагогики весьма обширна. Нельзя недооценивать важность воспитательной работы при развитии личного состава, умении общаться с гражданами и адекватно на них воздействовать.

Все процессы, возникающие в обществе связаны с получением опыта, актуализацией собственного опыта и дальнейшую передачу его потомкам.

Таким образом, проанализировав современную литературу приходим к выводу, что педагогическая составляющая является важной для деятельности сотрудников ОВД.

В ходе педагогической профориентации существенная роль принадлежит психолого-педагогическим основам

формирования профессиональных склонностей и интересов учащихся. Специальные исследования свидетельствуют о том, что для дальнейшего совершенствования подготовки педагогических кадров особое значение имеет отбор в педагогические учебные заведения молодежи, которая обладала бы устойчивым интересом к педагогической профессии и способностям, позволяющими успешно овладеть этой профессией [2].

Рассмотрим основные направления взаимодействия педагогической науки с органами внутренних дел:

1. Реализация индивидуальных педагогических особенностей в деятельности сотрудника;
2. Общая и профессиональная образованность и воспитанность. Стремление к совершенствованию, достижению мастерства, повышению количества опыта;
3. Повышение результативности за счет развития качеств, способностей сотрудника;
4. Значимость и зависимость уровня самосовершенствования от занимаемой должности;
5. Оказание влияния жизненных успехов на продвижение по службе;
6. Осознанный и компетентный подход к обогащению сотрудников знаниями, умениями, навыками для самосовершенствования, которые повысят качество жизни и состояние профессиональной деятельности, развивая способности, обучая преодолению личных кризисов;
7. Обретение и использование связи между решением актуальных проблем и потребностью в использовании педагогических рекомендаций:
  - первый тип проблем: кадровое обеспечение ОВД;
  - второй тип проблем: оперативно-служебная деятельность. Использование рекомендации педагогики при обеспе-

чении безопасности в обществе, осуществлении профилактики противоправных действий, и т.д.;

Группы специалистов, связанных с использованием педагогических рекомендаций:

1. Осуществляет юридическо-педагогическую деятельность

а) педагогические задачи

б) формы, методы, приемы, позволяют определить успешность деятельности

2. Выполняющие педагогические функции наряду с другими

а) педагогическая функция параллельна другим функциям

б) используются педагогические методы, формы, и т.д.

в) решение задач с помощью компетентностного подхода

3. Имеют социально педагогическое влияние

а) частичное использование педагогических рекомендаций

б) влияние внешнего вида на выполнения функции и поведение сотрудников

в) убеждения, требования контроль

Группы служб и специалистов по использованию педагогических рекомендаций:

1. В группу, которая осуществляет юридически-педагогическую деятельность, включены: работники по кадрам, которые реализуют социально-воспитательную работу с сотрудниками; работники по персоналу, организующие учебу на рабочем месте; инспекторы по профилактике противоправных действий; руководители учебных курсов и т.д.;

2. В группу, выполняющую педагогические функции наряду с другими, входят следующие специалисты: все руководящие должности, сотрудники-специалисты по управлению; следователи, Госавтоинспекция, работники со СМИ и населением, сотрудники сред профилактики, уполномоченные от полиции. Специалисты отличаются высокой профессиональной подготовкой.

3. В группу, которая имеет социально-педагогическое влияние относятся: специалисты патрульно-постовой службы, сотрудники дежурных частей и спецподразделений. Специалистов данного направления отличает педагогическая осведомленность.

На основании вышесказанного отметим, что сотрудники ОВД в значительной мере связаны с педагогикой и решением задач из этой области. Использование знаний педагогики, а именно юридической, а также соответствующих рекомендаций способствует подготовке сотрудников как в практическом, так и в теоретическом направлении. Происходящее служит основой для повышения потенциала качества и общей эффективности выполнения служебных обязанностей. По этой причине сотрудники ОВД в той или иной степени влияют на объект труда, даже если не осуществляют педагогическую деятельность. Не менее важным направлением является модернизация профессионального образования, воспитания и обучения сотрудников.

Опираясь на значимость педагогической компетентности сотрудников ОВД, и для повышения уровня знаний будущих сотрудников был введен предмет «Педагогика в деятельности сотрудников ОВД», где целью стало – организация поддержки базовыми теоретическими знаниями, оказывающими воспитательное воздействие и формирующими умения и навыки, которые позволяют осуществлять должностные обязанности.

Образованный человек не только обладает знаниями, но и определенными ценными для общества качествами, а также логическим мышлением. Образованность дает системность в понимании знаний и умение достраивать логические связи и искать варианты получения тех или иных знаний.

Умение пользоваться полученными знаниями и опытом так же относится к сущности образованности [3].

Задачи дисциплины «Педагогика в деятельности сотрудников ОВД»:

– формирование представлений о предмете педагогики, а также использование данного опыта при несении службы;

– изучение основ педагогики в деятельности представителей ОВД;

– формирование и реализация информационного потенциала о понятиях, организации профессионального обучения сотрудников ОВД;

– изучение сущности, понятийно-категориального аппарата профессионального воспитания сотрудников ОВД;

– исследование педагогических методов обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД;

– подготовка к реализации педагогических основ профессиональной деятельности.

Педагогическое направление деятельности руководителя ОВД достаточно широкое и имеет своей целью ликвидацию пробелов в знаниях как у сотрудников, так и у граждан [4].

Реализация учебного курса способствует вооружению научными знаниями в области педагогики, изучению современных проблем профессионального образования, исследование теории и методики учебно-воспитательного процесса сотрудников ОВД. Так же теоретические и практические основы учебно-воспитательного процесса сотрудников ОВД, изучение сущности, понятийно-категориального аппарата профессионального воспитания сотрудников ОВД; исследование педагогических методов обеспечения личной профессиональной безопасности сотрудников ОВД; подготовка к реализации педагогических основ профессиональной деятельности.

На основании вышесказанного сформулируем вывод: юридическая педагогика при работе с сотрудниками ОВД является особенной областью знания. От ее освоения зависит уровень продуктивности профессиональной деятельности, а уровень профессионально-педагогической подготовки становится основой для профессиональной компетентности, что способствует конструктивному воздействию на население и сотрудников ОВД.

Пристатейный библиографический список

1. Слизкова Е. В., Дереча И. И. Педагогика дополнительного образования. Методика работы вожатого: учебное пособие для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - С. 88.
2. Нагоева М. А., Урумов А. В. Формирование профессионального мышления и профориентация учащихся к обучению в педагогическом вузе // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - № 60-1. - С. 196-200.
3. Слостенин В. А. Психология и педагогика в 2 ч. Часть 1. Психология: учебник для вузов / [и др.]; под общей редакцией В. А. Слостенина, В. П. Каширина. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - С. 67.
4. Канокова Л. Ю. Педагогические направления (аспекты) в деятельности руководителя ОВД // Право и государство: теория и практика. - 2022. - № 4 (208). - С. 173-174.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-375-376

ЛАНГ Петр Петрович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса Самарского государственного экономического университета

КОРОТАЕВА Татьяна Васильевна

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социологии и психологии Самарского государственного экономического университета,

ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье приводится анализ мнений отечественных исследователей по вопросам подготовки специалистов в области правоохранительной деятельности. Выявляются особенности образовательного процесса в высших учебных заведениях юридического профиля. Обозначены основные проблемы, которые не позволяют сформировать у обучающихся необходимые профессиональные навыки и компетенции. Представлен комплекс мер по их разрешению с учетом требований сегодняшнего дня.

Ключевые слова: образовательный процесс, образовательная траектория, преподавание, психология преподавания, правоохранительная деятельность.

LANG Petr Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Civil and arbitration process sub-faculty of the Samara State University of Economics

KOROTAEVA Tatyana Vasiljevna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, associate professor of Sociology and psychology sub-faculty of the Samara State University of Economics

TRAINING OF LAW ENFORCEMENT SPECIALISTS: CURRENT STATE AND PROSPECTS

The article provides an analysis of the opinions of domestic researchers on the training of specialists in the field of law enforcement. The features of the educational process in higher educational institutions of a legal profile are revealed. The main problems that do not allow students to form the necessary professional skills and competencies are identified. A set of measures is presented to resolve them, considering the requirements of today.

Keywords: educational process, educational trajectory, teaching, teaching psychology, law enforcement.

Совершенствование образовательного процесса является неременным условием подготовки высококвалифицированных специалистов, способных реализовывать свои трудовые функции в режиме многозадачности [2, с. 81]. Безусловно, каждая из сфер деятельности диктует собственные условия, при которых возможна надлежащая подготовка будущего кадрового состава. В рамках настоящего исследования мы уделим внимание вопросам совершенствования образовательного процесса для обучающихся по специализациям и образовательным программам юридического профиля.

Юриспруденция и право является одной из важнейших сфер деятельности. Профессия юриста, по-прежнему сохраняет свою актуальность и востребованность. Специалисты в области права принимают активное участие в различных сферах государственной деятельности, что в значительной степени обуславливает необходимость постоянного совершенствования образовательной траектории таких специалистов в обозримом будущем [1, с. 105].

Деятельность органов прокуратуры, следственных подразделений, адвокатских образований, судейского корпуса во многом определяется уровнем качества профессиональной подготовки будущего специалиста в области права.

Не секрет, что современный студент, обучающийся на юридическом факультете, по большей части воспринимает свою будущую профессию как формальное применение на практике норм правовых актов, при этом сущность, истинный ценностный смысл указанных норм остается за рамками его формирующегося правосознания. Одна из первоочередных задач образовательного процесса – подобные ситуации искоренять. Становление личности и правосознания профессионального юриста должно базироваться на понимании законов общественного развития, преемственности социаль-

ных трансформаций, сущности права и духа закона. Обозначенное, безусловно, впоследствии положительно отразится на эффективности правоприменительных и правореализационных процессов, повысит аксиологический компонент правовой деятельности во всех сферах правовой коммуникации.

На сегодняшний день правоотношения в сфере подготовки будущих специалистов в области права регулируется различными нормативно-правовыми актами, отличающимися друг от друга по юридической силе. Однако, анализ их содержания позволяет сделать однозначный вывод о том, что каждый из них охватывает определенную сторону образовательных правоотношений. Так, например, положения Конституции Российской Федерации¹ и Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ) содержат в себе правовые предписания, которые регулируют отношения связанные с предоставлением прав на получение образования, а также порядок и основания заключения соответствующих договоров на оказание образовательных услуг и правовые последствия их неисполнения его сторонами.

Положения административного и уголовного законодательства устанавливают основания возникновения юридической ответственности за совершение противоправных

1 См.: «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 14.11.2022).

2 См.: «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 14.11.2022).

деяний в сфере исследуемых правоотношений. Следует отметить, что описанное выше законодательство в равной степени призвано обеспечивать неукоснительное соблюдение императивных норм других отраслей права, посредством установления юридической ответственности.

В контексте настоящего исследования особый интерес для нас представляют положения федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования³ (далее – ФГОС ВО). Данные нормативные документы описывают образовательный процесс изнутри, посредством установления обязательных «образовательных нормативов» при подготовке специалистов в области права. Иными словами, ФГОС ВО призван установить и конкретизировать необходимые условия, при которых возможно освоение соответствующих профессиональных компетенций обучающимися. Безусловно, регулируются и иные вопросы, среди которых организация образовательной траектории для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, особенности материально-технического обеспечения юридических факультетов высшего учебного заведения и др.

Принимая во внимание, что сфера права представляет весьма обширную, в рамках настоящего исследования мы уделим внимание особенностям подготовки специалистов в области правоохранительной деятельности. Поскольку качество и уровень их подготовки отчасти разрешает задачи, связанные с обеспечением правопорядка и законности на территории государства, что является одним из ведущих направлений деятельности современного правового государства.

Работник правоохранительных органов в своей профессиональной деятельности сталкивается с рядом трудностей, среди которых особая психоэмоциональная нагрузка. Выработка навыков, позволяющих эффективно исполнять свои обязанности в условиях таких «перегрузок» на сегодняшний день, является одной из важнейших задач высших учебных заведений.

Вместе с этим борьба с преступностью требует от будущих полицейских наличие навыков работы с современными технико-криминалистическими средствами (следует отметить, что методы криминалистического исследования, лежащие в их основе, зачастую являются заимствованными из естественных наук, поэтому подготовка таких специалистов должна осуществляться в рамках междисциплинарных подходов) [3, с. 140].

Усвоение обучающимся общепрофессиональных, общекультурных и профессиональных компетенций в рамках образовательного процесса возможно исключительно в рамках практико-ориентированного подхода, который характеризуется помещением обучающегося в будущую профессиональную среду. На деле это реализуется посредством включения в учебные планы учебных и производственных практик. В результате прохождения обучающимся таких практик, происходит ознакомление с будущей профессиональной деятельностью, что в свою очередь способно утвердить желание обучающегося связать свою жизнь с той или иной сферой деятельности.

Следующим важнейшим компонентом подготовки специалистов в области правоохранительной деятельности является наличие современной материально-технической базы, включающей в себя:

- криминалистические лаборатории;
- криминалистические полигоны;
- специальные аудитории, оборудованные для отработки навыков обращения с огнестрельным оружием;
- специальные аудитории, оборудованные для работы с документами, содержащими государственную тайну и др.

Наконец, ключевым фактором, обеспечивающим качественное образование, является обязательное вовлечение

практикующих специалистов в преподавательскую деятельность. На сегодняшний день ФГОС ВО предусматривает их обязательное наличие на базе профилирующих кафедр и институтов.

Таким образом, соблюдение представленных выше условий позволяет достичь ключевые цели и задачи в области подготовки будущих юристов. Однако, как показывают реалии, зачастую не все условия соблюдаются одновременно.

Так, за последние несколько лет, ряд высших учебных заведений, в том числе ведомственных, были реорганизованы, либо лишены лицензий на осуществление образовательной деятельности. Одним из наиболее распространенных оснований для отзыва лицензий и лишения статуса аккредитованного учебного заведения является несоблюдение положений ФГОС ВО.

Однако, причин несоблюдения нормативных предписаний достаточно множество. На наш взгляд, одной из ведущих является недостаточное финансирование высших учебных заведений. Так, переход на новый формат социально-экономических отношений, привел к пересмотру формата финансирования образовательных учреждений. Иными словами, учебные заведения, которые не обладают обширной базой поступающих и обучающихся ограничены в собственном финансировании, что перерастает в нехватку денежных средств и невозможность создания надлежащей материально-технической базы.

Для разрешения данной проблематики мы считаем необходимым реализовать следующие предложения.

В первую очередь, усилить финансирование образовательных учреждений высшего образования за счет привлечения дополнительных бюджетных средств.

Во-вторых, на базе образовательных учреждений необходимо создавать специализированные отделы и управления, основной задачей которых является контроль и мониторинг материально-технической базы, в части оснащения надлежащим оборудованием, необходимого для образовательного процесса.

В-третьих, следует усилить юридическую ответственность для лиц, являющихся руководителями образовательных учреждений высшего образования, в случае совершения ими преступлений, связанных с хищением внебюджетных и бюджетных денежных средств.

Предложенные в рамках настоящего исследования меры к оптимизации и повышению качества образовательного процесса, отчасти носят общий характер. Дело в том, что вопросы финансирования образовательных учреждений непосредственно связаны с научными разработками в области государственно-правовых наук, тогда как вопросы юридической ответственности находятся в плоскости уголовно-правовых и административно-правовых наук. Поэтому конкретизация данных мер возможно исключительно в рамках самостоятельных отраслевых исследований.

Пристатейный библиографический список

1. Нагароков Ю. Н. Профессиональная подготовка специалистов юридического профиля в вузе: новые требования и современные подходы // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 4. С. 105-112.
2. Репецкая А. Л. Подготовка специалистов-юристов: вопросы качества // Известия БГУ. 2005. № 2. С. 81-83.
3. Ярков В.В., Долганичев В.В. Подготовка специалистов юридических направлений в контексте развития коллективных форм судебной защиты // ПНиО. 2020. № 6 (48). С. 136-153.

3 См.: Приказ Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 (ред. от 26.11.2020) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 № 59673) // СПС Консультант Плюс (дата обращения 14.11.2022).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-377-378

МАТВЕЕВ Станислав Станиславович

кандидат социологических наук, доцент кафедры физического воспитания Уфимского университета науки и технологий

АЛГУШАЕВ Фаиль Нурович

старший преподаватель кафедры физического воспитания Уфимского университета науки и технологий

ИВАНОВ Игорь Владимирович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ СЛУЖЕБНО-ПРИКЛАДНЫХ ВИДОВ СПОРТА

В статье описаны основные физические качества, которые необходимо развивать в целях улучшения физической подготовленности. Разработана методика обучения физической подготовке с применением служебно-прикладных видов спорта. Описаны наиболее эффективные физические упражнения, подходящие для совершенствования физической готовности. Актуальность данной темы подкреплена тем, что при проведении занятий по физкультурным дисциплинам возросло количество получаемых травм у обучающихся. Тезисы статьи будут полезны как уже опытным педагогам, так и начинающим. Методика, предложенная нами, преследует цель повышения физической формы обучающихся и минимизацию травм на занятиях.

Ключевые слова: педагогика, методика обучения, физическая подготовка, спорт, физические качества.

MATVEEV Stanislav Stanislavovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Physical education sub-faculty the Ufa University of Science and Technology

ALGUSHAEV Fail Nurovich

senior lecturer of Physical education sub-faculty the Ufa University of Science and Technology

IVANOV Igor Vladimirovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

METHODS OF TEACHING PHYSICAL TRAINING WITH THE USE OF SERVICE-APPLIED SPORTS

The article describes the main physical qualities that need to be developed in order to improve physical fitness. A methodology for teaching physical training with the use of service-applied sports has been developed. The most effective physical exercises suitable for improving physical readiness are described. The relevance of this topic is reinforced by the fact that during the classes in physical education, the number of injuries received by students has increased. The abstracts of the article will be useful for both experienced teachers and beginners. The methodology proposed by us aims to improve the physical form of students and minimize injuries in the classroom.

Keywords: pedagogical, teaching methods, physical training, sports, physical qualities.

Задачи физкультурно-оздоровительной деятельности — это укрепление здоровья, коррекция недостатков телосложения, повышение функциональных возможностей организма, развитие двигательных качеств — гибкости, силы, выносливости, скоростных, силовых и координационных способностей [1].

В данной статье мы постараемся раскрыть наиболее значимые физические качества, с целью помочь молодым педагогам в обучении студентов, спортсменов и других по физкультурным дисциплинам. Физическая подготовка — это одно из основных направлений физкультурных дисциплин. Предложенная нами методика обучения физической подготовки с применением служебно-прикладных видов спорта, решит множество задач и проблем, связанных с подготовкой учащихся по физкультурным дисциплинам.

Мы предлагаем методические рекомендации по проведению занятий по физической подготовке, в целях улучшения качества получаемого результата и минимизирование травм на занятиях. Травмы — это одно из наиболее распространенного негативного опыта на занятиях по физкультурным дисциплинам. Следует тщательно подходить к подготовке плана и разработки методики обучения.

Наиболее важными физическими способностями в различных обстановках являются силовые и скоростно-силовые способности, проявляемые в циклических и ациклических видах спорта.

К числу основных физических качеств относят силу, выносливость, быстроту, гибкость, координацию (ловкость — это производное координационным способностям).

Одной из важнейших задач спортивной тренировки бегуна на средние дистанции является повышение выносливости, которая в основном и обеспечивает достижение высоких результатов [5].

Один из самых ярких проявлений быстроты — спринтерский бег.

Техника спринтерского бега условно подразделяется на четыре этапа:

- 1) старт;
- 2) стартовый разгон;
- 3) бег по дистанции;
- 4) финиш.

Как правило, боксеры выполняют смешанную подготовку, тренируя, как и циклические упражнения, для выносливости, так и ациклические упражнения для нанесения ударов. Боксеры, тренируя абсолютную силу мышц, выполняют смешанную тренировку.

Под абсолютной силой мышцы понимают ее максимальную силу, приходящуюся на 1 см [2] физиологического поперечника. Иными словами, абсолютная сила — это максимальное значение силы, проявленной в условиях изометрического напряжения.

Относительная сила – это сила, проявляемая человеком в пересчете на 1 кг его собственной массы. Для ее определения максимальную произвольную силу мышц человека делят на вес тела, выраженный в килограммах.

Спортсмены, тренирующиеся в видах спорта: легкая атлетика и лыжные гонки, выполняя циклические тренировки, тем самым повышая свою скорость и выносливость, тренируя как скоростную выносливость, так и силовую и скоростно-силовую выносливость. Что является основным для этих видов спорта.

Средства и методы совершенствования физических качеств легкоатлетическими упражнениями. При подготовке обучающихся нами были разработаны комплексы упражнений, в которые вошли упражнения: силового, скоростно-силового, скоростного характера, упражнения на координацию, в промежутке между упражнения 3 минуты бега в анаэробном режиме.

Интенсивность выполнения упражнений до 40 % от максимального. Бег 100 м с горы, в гору – 100 м (80-90 % от максимального). Выпрыгивание вверх в гору – 100 м (до 70 % от максимального). Бег в шаге в гору – 100 м (до 70 % от максимального). Вбегание в гору – 200-250 м (до 70 % от максимального). Сбегание с горы – 120 м (80-90 % от максимального). Отдых между сериями 4-5 минут, в это время выполняются упражнения на гибкость. Комплекс выполняется от 3 до 7 серий [3].

Скоростно-силовые упражнения необходимо выполнять в максимально-допустимом темпе (короткие отрезки). Многие путают и дают своим ученикам выполнять в максимальном темпе длинные отрезки (например проплывание 400 м и более, пробегание 3 км и более и так далее), что влечет за собой увеличение потребляемой энергии и уменьшение быстро сокращаемых волокон, впоследствии, что может привести к травме или перетренированности.

Комплекс упражнений необходимо выполнять в течение 2-3 микроциклов (микроцикл длится от 2 до 3 недель) в зависимости от подготовки обучающегося.

В первый микроцикл необходимо включать упражнения на общую выносливость и незначительно повышать интенсивность. Если микроцикл подразделять по неделям, то вначале недели желательно выполнять тренировки с большим объемом.

Во второй микроцикл можно выполнять упражнения на силовую и скоростно-силовую выносливость.

В третий микроцикл рекомендуется делать акцент на скоростной выносливости. Все тренировки необходимо тщательно планировать и не превышать допустимых норм и поставленных задач. В противном случае возрастает шанс получения травм или перетренированности.

После окончания микроцикла необходимо сделать перерыв в зависимости от подготовки тренирующегося, от 2 до 7 дней.

В ходе подготовке комплекса упражнений и подготовки спортсменов, нами была применена биологическая обратная связь.

Биологическая обратная связь в подготовке высококвалифицированных спортсменов необходима для улучшения их физической формы и показателей физических навыков, а также для активного восстановления организма, что является одним из важнейших принципов в подготовке высококвалифицированных спортсменов [4].

Необходимо отметить, что совершенствование физической подготовленности является одной из главных задач учебного процесса по физкультурным дисциплинам.

Служебно-прикладные виды спорта – одно из основных направлений в спортивной деятельности не только в структурных подразделениях, но и в спорте высших достижений. Благодаря служебно-прикладным видам спорта развивается физическая подготовка в целом и в част-

ности способствуют повышению физической активности и подготовленности обучающихся.

Выводы:

В целях совершенствования физической подготовленности нами были предложены методические разработки в рамках физкультурных дисциплин, для помощи педагогическим работникам в занятиях и подготовке умелых и грамотно физически образованных обучающихся. Помимо общих задач, мы рассмотрели конкретную проблему с ухудшением физической готовности занимающихся.

Подготовленные нами упражнения решают множество задач, развивают физические качества, максимальную силу, гибкость и множество других не менее важных и значимых физических качеств, которые необходимы обучающимся различных высших учебных заведений.

Используемая методика совершенствования физической подготовки с применением служебно-прикладных видов спорта должна быть направлена на совершенствование наиболее часто применяемых и результативных упражнений для воспитания и совершенствования физических качеств, обеспечивающих большой прирост физической и умственной активности и подготовке обучающихся к профессиональной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Матвеев С. С., Кривошеев М. А., Мерзляков Д. М. Основы физкультурно-оздоровительных технологий в процессе физического воспитания студентов высшего учебного заведения // XVI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма», посвященной 90-летию ФГБОУ ВО «УГАТУ». – Уфа, 2022. – С. 398-403.
2. Матвеев А. С., Мирзоев А. Р., Магомедалиев М. М., Бабин А. В., Зиннатов Р. Р. Служебно-прикладная физическая подготовка курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Физическая культура и спорт в системе высшего образования: материалы VIII Международной научно-методической конференции. – Уфа: УГНТУ, 2020. – С. 210.
3. Матвеев А. С., Абдрахманов Э. В., Нухов Р. Р. Аэробная и анаэробная выносливость обучающихся в образовательных организациях системы МВД России // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: сб. тр. Межд. науч.-практ. конф., 21-23 марта 2019. – Уфа: УГАТУ, 2019. – С. 228-230.
4. Матвеев А. С., Матвеев С. С., Ишмухаметов И. З. Биологическая обратная связь в подготовке высококвалифицированных спортсменов // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 10 (161). – С. 459-460.
5. Матвеева Л. М., Матвеев С. С. Выносливость, как один из видов двигательной активности студентов, занимающихся легкой атлетикой // материалы VIII Международной научно-методической конференции «Физическая культура и спорт в системе высшего образования». – Уфа: Издательство УГНТУ, 2020. – С. 215.

ЛАТЫПОВА Эльвира Рашитовна

кандидат педагогических наук, доцент Института химических технологий и инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке

ЕГОРОВА Диана Денисовна

магистрант 1 курса Института химических технологий и инжиниринга в Уфимского государственного нефтяного технического университета в г. Стерлитамаке

МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ

В статье анализируются проблемы и опыт в организации межнационального и межкультурного взаимодействия студентов в образовательной среде высшего учебного заведения. Для эффективного социального и профессионального развития обучающихся в процессе взаимодействия молодежи в образовательной среде Российских университетов требуются определенные навыки и условия, чтобы обеспечить максимальное качество подачи учебного материала и улучшить процесс взаимопонимания. В данной статье отражается практический опыт взаимодействия иностранных студентов в Уфимском государственном нефтяном техническом университете в виде структурированной характеристики, которая объясняет влияние важнейших факторов внешней среды в социально-педагогическом сопровождении межэтнического взаимодействия. Особое внимание направлено на взаимодействие с комплексной программой социальной адаптации иностранных студентов к локальному окружению в рамках межэтнического и межкультурного взаимодействия во время обучения в образовательном учреждении.

Ключевые слова: педагогика профессионального образования, экологический подход к образованию, культурная ассимиляция, образовательная среда вуза, личностно-культурное профессиональное развитие.

LATYPOVA Elvira Rashitovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Institute of Chemical Technology and Engineering of the Ufa State Petroleum Technical University in Sterlitamak

EGOROVA Diana Denisovna

magister student of the 1st course of the Institute of Chemical Technology and Engineering of the Ufa State Petroleum Technical University in Sterlitamak

INTER-ETHNIC AND INTERCULTURAL COMMUNICATION OF STUDENTS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The article analyzes the problems and experience in the organization of interethnic and intercultural interaction of students in the educational environment of a higher educational institution. For effective students' social and professional development in this process certain skills and conditions are required to ensure the maximum quality of the presentation of educational material and improve the process of mutual understanding. This article reflects the practical experience of foreign students' interaction at Ufa State Petroleum Technical University in the form of a structured characteristic that explains the influence of the most important environmental factors in the socio-pedagogical support of interethnic interaction. Special attention is focused on interaction with a comprehensive program of foreign students' social adaptation to the environment during their interethnic and intercultural interaction at the educational institution.

Keywords: professional education pedagogy, ecological approach to education, cultural assimilation, university educational environment, personal and cultural professional development.

Благодаря расширению сотрудничества Российских высших учебных заведений с иностранными количество иностранных студентов в учебных заведениях имеет тенденцию к увеличению. Многие российские вузы создают условия, необходимые для привлечения иностранных абитуриентов к обучению в России. Это желательно для повышения конкурентоспособности российских учебных заведений, а также является критерием их высокого качества.

Российские исследователи Л. П. Веревкин, С. В. Карелов, А. Н. Ромеро и другие, обсуждая тему обучения иностранных граждан в России, отмечают, важность данной задачи российского образования.

Роль университетов заключается в предоставлении иностранным гражданам максимально понятного и качественного высшего образования. Для выполнения этой задачи необходимо «создать комфортные условия для учебы и про-

живания, чтобы обеспечить безопасность студенческой жизни в университете, в городе, области и стране» [2].

Одной из главных составляющих в этом процессе является социальная адаптация иностранных студентов к русскому языку, а также не допустить замедления этого процесса.

Цель данной статьи – представить аспекты взаимодействия и опыт Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ) в работе с иностранными студентами.

Согласно словарю определений Т. Ф. Ефремовой, под «межэтническим» обществом (социальной средой) понимается «состоящее из представителей разных народов» (современный словарь определений). Поскольку представители разных народов и этнических групп учатся в российских вузах, межэтническое и межкультурное общение и взаимодействие с чужой культурой для иностранных граждан является одним из наиболее важных аспектов коммуникации.

Большое значение имеет понимание культуры иностранных граждан педагогами и их окружением.

Как известно, иностранные студенты вступают во взаимоотношения не только во время учебы, но и в процессе совместного проживания в общежитии.

Межэтническое взаимодействие и общение понимаются в социально-педагогической литературе как контакты – межкультурные и межъязыковые для представителей разнообразных этнических групп в большинстве сфер жизни, например в образовании, политике, культуре и т. д.

Межэтническое общение и взаимодействие – это то, что мы называем «межъязыковыми, межкультурными и другими контактами». В следствии происходят перемены в социальных и индивидуальных группах общающихся студентов, причем в каждой из них. Помимо этого, происходит интеграция различных видов общения.

В России, определенно, существуют, некоторого рода, проблемы с миграционной политикой. Эти проблемы касаются и сферы образования. Одной из причин является невысокий интерес и внимания исследователей к этническому фактору в процессе интеграции иностранных студентов.

Во время процесса, в котором происходит адаптация иностранных студентов к их непривычному окружению – то есть новой социальной среде – традиционно появляются трудности образовательной миграции.

Подтверждает этот факт и О. Г. Доморовская, считая, что группами мигрантов, которые проявляют наибольшую способность к адаптации, являются именно иностранные студенты [4].

Н. В. Гончарова считает, что проблемы, возникающие при адаптации иностранных студентов, связаны с языковыми барьерами, то есть сложности в коммуникации людей, из-за принадлежности к другой культуре и расе, при взаимодействии с преподавателями и товарищами по учебе, психологической атмосферой в группе [3].

Исходя из опыта учебного заведения, для снятия языкового барьера требуется максимально интегрировать взаимодействие незнакомого языка в свою жизнь и культуры окружения, с которым происходит взаимодействие.

Литература, нацеленная на социальную педагогику, также отмечает влияние оппозиции: «русские – нерусские», подтверждая, что процесс восприятия этнического разнообразия российской молодежи опирается, в первую очередь на эту оппозицию.

В процессе исследований Н. В. Гончаровой стало очевидно, что такое поведение основывается не только на этническом уровне, но и по территориальным признакам («кавказцы», «азиаты», «африканцы» и т. д.), что происходит довольно часто, в современных реалиях [3].

Н. В. Гончарова так же полагает, что безудержное стремление студентов других культур самореализоваться в новой для них окружающей среде, среди всех возможных факторов, является одним из наиболее важных, и успешно способствует процессу адаптации мигрантов к национальному менталитету [3].

В то же время, известна еще одна проблема расовой дискриминации (культурной сегрегации), которой является ксенофобия, другими словами, нетерпимость к незнакомому, чужому человеку, и его восприятие в качестве личности, опасной для общения и взаимодействия.

Таким образом, вследствие этой сегрегации, появляется негативное отношение в сторону представителей других этнических групп, принимающих участие во взаимодействии с окружением [3]. Решением подобных проблем является обеспечение условий, при которых формируется взаимопонимание культур и особенностей поведения определенных народов.

По опыту работы УГНТУ проанализирована информация, представленная на веб-сайте учебного заведения, которая отражает, что в университете обучается множество иностранных студентов, а также университет взаимодействует с более чем 50 иностранных научных и образовательных организаций. Преподаватели преподают академические дисциплины в университете: есть несколько международных лабораторий и совместные образовательные программы с ведущими университетами в Европе и Азиатско-Тихоокеанском регионе. Кроме того, было подписано 60 соглашений о сотрудничестве с партнерами из 35 стран.

Особое внимание в университете уделяется социально-образовательной работе с иностранными студентами, для обеспечения адаптации иностранных студентов к новой культурной и социальной среде и сфере образования.

Для эффективного процесса адаптации была разработана комплексная программа, которая включает в себя ряд мероприятий, направленных на ознакомление с правилами поведения и знакомство с городом, прохождение медицинских осмотров и решение проблем психического здоровья. В университете и в местах проживания иностранных студентов созданы хорошие социальные и жилищные условия.

Совет сообществ университета осуществляет организационную и координационную деятельность в следующих областях:

- правовая защита обучающихся из других стран;
- совместная разработка и проведение мероприятий, с целью улучшить взаимодействие и обеспечить условия взаимодействия в обществе обучающихся граждан иностранных государств с представителями «Нефтяного» университета;
- помощь в реализации разработки проектных работ и проявление инициативы в обучающихся из других стран в локальную социальную сферу;
- подача текстового материала с примерами межкультурного взаимодействия и нравственных ценностей [9];
- предоставление возможности информационного освещения событий и праздников ассоциациями иностранных студентов УГНТУ в средствах массовой информации;
- подготовка и представление материалов, связанных, как с иностранной культурой и историей, так и историей России, или их взаимодействием;
- реализация спортивных соревнований, концертов, показов фильмов, фестивалей, а также мероприятий в сференауки, образования и культуры на разных языках;
- организация иных мероприятий (лекций, акций и др.) в направлениях искусства, медиа-аспектов, спорта, а также политической и экономической сферах, с целью подчеркнуть взаимодействие и его особенности в социальном и культурном развитии за рубежом и в России;
- поддержка в направлениях социологии и психологии для успешного процесса адаптации приезжих студентов к условиям ВУЗа и локальным условиям существования в окружающей мультикультурной среде;

создание условия для положительного восприятия русского народа с примерами в качестве, культурных и исторических аспектов и фактов в Республике Башкортостан, а также объяснение народных обрядов и традиций;

– проведение тематических выставок;

– воспитание приезжих обучающихся в сферах права и социологии, сопоставленных с законами, на территории российского государства и Республики Башкортостан.

Следует отметить, что университет уделяет особое внимание ежегодным фестивалям. Приезжие обучающиеся взаимодействуют с окружением и познают культурные аспекты нации, знакомятся с бытом, местными блюдами и т.д.

Программа фестиваля также включает этнологические выставки, презентации стран-участниц, и концертные программы сообществ.

Университет прилагает большие усилия для продвижения этикета межкультурного взаимодействия и межэтнических толерантных отношений между представителями сообществ. УГНТУ проводит мероприятия при активной поддержке «Кафедра гуманитарных наук» университета ежегодно проводит фотовыставки «Мир, это мы», «Круглый стол», «Давайте узнаем друг друга», а также «Диалог культур и языков». Организаторы рассказывают об особенностях культуры и традиций разных стран.

Представители Управления по делам иностранных студентов активно сотрудничают с Управлением по делам иностранных государств и администрацией университета. В Образовательно-спортивно-оздоровительном комплексе проводится спартакиада среди иностранных студентов, а также межкультурные соревнования по одиннадцати видам спорта.

Уникальное место встречи для межкультурного общения и взаимодействия студентов из разных стран является «Центр межкультурной коммуникации университета». В этом центре проводятся научно-практические конференции, посвященные перспективам международных отношений и межкультурного диалога между иностранными и российскими студентами.

Согласно исследованию, комплексная программа межкультурного и межэтнического взаимодействия студентов, направленная на помощь не только в получении высшего образования, но и в последипломном обучении для получения дальнейшего образования, также для ознакомления с ценностями культуры и образа жизни российских студентов.

Таким образом, чтобы оказать положительное воздействие на освоение иностранных студентов в образовательной среде, необходимо создать определенные условия, а именно – проводить организационно-координационные мероприятия, которые настроят студентов на дружеское общение представителей различных культур и снятие языковых барьеров.

Посредством межкультурного и межэтнического взаимодействия в образовательной среде университета происходит диалог представителей различных культур, который позволит оказывать большее влияние на развитие личности зарубежных и российских студентов.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян Ю. В. Этносоциология. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 271.
2. Веревкин Л. П., Карелов С. В. Иностранцы в российских вузах: мотивы приезда и перспективы трудоустройства // Энергетика: экономика, технология, экология. – 2006. – № 5. – С. 68-73.
3. Гончарова Н. В. Отношение к иностранным студентам в университете: некоторые аспекты межкультурного взаимодействия // Симбирский научный вестник. – 2015. – № 4 (22). – С. 165-170.
4. Доморовская О. Г. Социально-педагогические условия адаптации студентов с миграционным прошлым в культурно-образовательном пространстве университета: Автореферат дис. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 11.
5. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/> (дата обращения: 08.10.2022).
6. Живкович Е. Е. Социально-психологические особенности межкультурных отношений в Сербии: дис. ... докт. фил. наук. – М., 2018. – С. 328.
7. Карнышев А. Д. Межкультурное взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. – Улан-Удэ: БГУ, 1997. – С. 184.
8. Кошанов И. В. Природа и структура этнокультурной социализации личности // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 8-5. – С. 1193-1197. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32109> (дата обращения: 08.10.2022).
9. Латыпова Э. Р. Формирование межкультурных коммуникативных умений бакалавров в процессе обучения иностранному языку в современном вузе [Текст] // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2015. – С. 74-76.
10. Павленко Н. В., Таглин С. А. Общая и прикладная этнопсихология // Общество Научных публикаций КМК. – Москва, 2005. – С. 483.

МУЗАФИН Руслан Раянович

заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ВЫШТИКАЛЮК Владимир Федорович

доцент кафедры огневой подготовки Омской академии МВД России

КОШЕВЕЦ Геннадий Владимирович

начальник учебного отдела Уфимской школы по подготовке специалистов – кинологов МВД России

ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗА МВД

В статье раскрываются особенности огневой подготовки как условия формирования психологической устойчивости курсантов ВУЗов МВД. Психологическая устойчивость курсантов МВД определена как интегративная характеристика теоретических знаний и практического опыта, личностных качеств и внутренней готовности личности для выполнения учебных и профессиональных задач. Определены психологические качества, требующие формирования, развития и совершенствования в процессе огневой подготовки.

Ключевые слова: огневая подготовка, психологическая устойчивость, личностные качества, готовность, правоохранительная деятельность, моделирование, курсант, огнестрельное оружие, стрельба, образовательные учреждения МВД России.

MUZAFIN Ruslan Rayanovich

Deputy Head of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

VYSHTIKALYUK Vladimir Fedorovich

associate professor of Fire training sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

KOSHEVETS Gennadiy Vladimirovich

Head of the Training Department of the Ufa School for the Training of Dog handlers of the MIA of Russia

FIRE TRAINING AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF PSYCHOLOGICAL STABILITY OF CADETS OF THE UNIVERSITY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The article reveals the features of fire training as a condition for the formation of psychological stability of cadets of the Ministry of Internal Affairs. The psychological stability of cadets of the Ministry of Internal Affairs is defined as an integrative characteristic of theoretical knowledge and practical experience, personal qualities and internal readiness of a person to perform educational and professional tasks. The psychological qualities that require the formation, development and improvement in the process of fire training are determined.

Keywords: fire training, psychological stability, personal qualities, readiness, law enforcement, modeling, cadet, firearms, shooting, educational institutions of the Ministry of Internal Affairs.

Огневая подготовка является одним из самых сложных направлений при обучении курсантов ВУЗов МВД. Результативность показателей зависит не только от высокого уровня владения огнестрельным оружием, технической оснащенности, но и психологической готовности курсанта к стрельбе. Стоит отметить, что большинство курсантов ощущают на себе влияние различных стрессовых факторов. В связи с этим формирование психологической устойчивости курсантов является одной из важнейших задач образовательных учреждений МВД [1].

Нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы психологической устойчивости, являются: Методические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации от 10 октября 2018 г. № 21/8/10998 и Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

Согласно указанным документам, в образовательных организациях МВД, огневая подготовка курсантов и слушателей должна быть направлена на решение следующих задач:

– изучение и уяснение обучающимися теоретических основ (требования федеральных законов, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты МВД России);

– формирование моральных и психологических качеств личности курсанта: моральный дух, бдительность, мужество, собранность, внимание, выносливость, инициативность, решительность, ответственность за соблюдение требований служебной дисциплины и законности, чувство взаимопомощи, взаимовыручки, готовности к самопожертвованию во имя защиты прав и свобод человека и гражданина;

– формирование социальной значимости выбранной профессии, роль каждого сотрудника в выполнении профессиональных задач и правоохранительной деятельности [2].

В работе Е. Ю. Домрачевой анализируется взаимосвязь психологической устойчивости курсантов с психологическими качествами личности, позволяющих воплотить в реальность свои устремления в выполнении служебно-боевых задач.

А. С. Щербаков в своих исследованиях отмечает, что необходимый теоретический и практический уровень огневой подготовки создает основы для качественного выполнения курсантами своих служебных обязанностей как офицеров полиции и соблюдения личной и общественной безопасности граждан, что обеспечивает психологическую устойчивость курсантов и их готовность к профессиональной деятельности.

Автор акцентирует внимание на ситуациях морально-го выбора будущего специалиста в процессе применения

оружия в той или иной ситуации. Они имеют ярко выраженную моральную окраску, а также требуют анализа большого количества вариантов собственного поведения и поведения правонарушителя. Это позволяет курсанту провести правильную оценку происходящего и возможных вариантов, а также сделать моральный и профессиональный выбор [3].

Так, допустимо психологическую устойчивость обозначить как совокупность внутренних качеств обучающегося (умений, навыков, взглядов и др.), которые занимают важное значение в профессиональной деятельности и оказывают прямое влияние на способность курсантов достаточно эффективно функционировать и успешно выполнять поставленные задачи в любых, в том числе экстремальных, условиях. Как отмечает М. А. Сибирко, на способность решать профессиональные задачи в процессе выполнения служебных обязанностей, непосредственное влияние оказывает психологическое состояние сотрудника.

Целесообразно определить психологическую устойчивость курсантов МВД как интегративную характеристику теоретических знаний и практического опыта, личностных качеств и внутренней готовности личности для выполнения учебных и профессиональных задач.

А. Г. Шабанов, П. Ю. Наумов приводят группы трудностей, нарушающих психологическую устойчивость в процессе огневой подготовки:

- 1) эмоциональное напряжение во время выполнения упражнений;
- 2) мышечное напряжение, а именно самооборонительный рефлекс в момент импульса отдачи оружия;
- 3) недостаток технических навыков при выполнении элементов техники стрельбы;
- 4) отсутствие уверенности в своих знаниях;
- 5) индивидуальные качества курсанта: медлительность, опрометчивость, невнимательность, нерешительность и т.д.

В связи с этим целесообразно выделить следующие психологические особенности курсантов МВД, проявляющиеся в процессе огневой подготовки:

- нервно-психическое напряжение в процессе ожидания возникновения критической ситуации и применения огнестрельного оружия, нападения правонарушителя, проявляющееся в страхе, тревоге, сомнении, неуверенности;
- необходимость сохранять высокую степень готовности к неожиданному изменению в критической ситуации, требующей повышенного внимания, мобильности, психологической и эмоциональной устойчивости;
- необходимость оперативного реагирования на действия и сопротивление правонарушителя;
- необходимость быстрого прогнозирования одновременно собственных действий и действий правонарушителя, определяющих стратегию действий в конкретной ситуации;
- чувство ответственности за коллег и граждан в случаях террористической или чрезвычайной опасности.

Исследования В. П. Масыгина, А. И. Чернега направлены на изучение способности будущих сотрудников силовых структур действовать в условиях повышенной готовности и экстремальных ситуациях. Анализируя позиции ранее проведенных исследований О. Л. Узуна, Ю. А. Костина, Н. Ю. Герасимова, авторы связывают готовность с уровнем теоретической подготовки курсантов и направленности на достижение определенных результатов.

По мнению М. А. Сибирко, формирование психологической устойчивости в ВУЗах МВД строится на основе содержания условий оперативно-служебной деятельности, что связано, прежде всего, с ростом преступности, террористической опасности, характеризующихся применением оружия. В связи с этим происходит повышение психических и эмоциональных нагрузок в процессе выполнения сотрудниками служебных обязанностей.

Соответственно, формирование психологической устойчивости курсанта во время огневой подготовки представляет собой процесс моделирования оптимального психологического состояния для развития внутренней готовности к стрельбе в напряженной обстановке. В этой связи целесообразно отметить психологические качества курсанта, требующие формирования, развития и совершенствования в процессе огневой подготовки:

- сосредоточенность, собранность, умение контролировать свои действия;
- умение концентрировать внимание на происходящем, отключаться от отвлекающих факторов;
- способность концентрировать внимание, контролировать и управлять своими действиями;
- смелость и решительность, инициативность и находчивость, уверенность в своих силах.

Таким образом, на основе вышеизложенного выделим важные аспекты формирования психологической устойчивости как условия качественной огневой подготовки курсантов ВУЗа МВД:

- ориентация на прочность знаний и умений обращения с огнестрельным оружием как в стандартных, так и в экстремальных ситуациях с учетом факторов, разных по силе и характеру воздействия;
- ориентация на прочность и глубину знаний факторов, вызывающих дестабилизацию ситуации, разнообразие вариантов действий правонарушителей, возможности разрешения критических ситуаций;
- учет психологических и личностных характеристик, поведения курсантов в моделируемых ситуациях, приближенных к реальной действительности.

Пристатейный библиографический список

1. Муртазин А. И. Морально-психологическая подготовка военнослужащих // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 1 (104). – С. 344-345. – EDN XXRKWJ.
2. Таран А. Н., Огрыза А. В., Таран К. А. Влияние уровня огневой подготовки на умение сотрудника полиции отражать вооруженное нападение // Актуальные вопросы совершенствования специальной подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 28 апреля 2022 года / Редколлегия: Е. Е. Витютнев, И. В. Подпорин, В. А. Михайлюк [и др.]. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2022. – С. 339-343. – EDN VXMPJSJ.
3. Романов А. А. О компетентностном подходе в подготовке сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия // Актуальные вопросы совершенствования огневой и физической подготовки обучающихся в образовательных организациях МВД России: сборник материалов Всероссийской конференции, Уфа, 17 июня 2021 года. – Уфимский ЮИ МВД России: Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – С. 36-40. – EDN NTAFTL.

НИКИТИН Александр Игоревич

доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

АРХИПОВ Евгений Владимирович

старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Архипов Евгений Владимирович Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Барнаульский юридический институт МВД России" (БЮИ МВД России)

ПЕСТЕРЕВ Николай Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Архипов Евгений Владимирович Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Барнаульский юридический институт МВД России" (БЮИ МВД России)

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

В статье важным аспектом является раскрытие основных методик и приемов, направленных на профессиональное обучение, указаны возможности преподавателя через воспитание закладывать важные человеческие качества и на грамотное построение учебного процесса, как важнейшую цель по заинтересованности обучающихся. Отмечены критерии, которые являются соответствием профессионального психологического мастерства преподавателя. Также для успешной педагогической деятельности указаны способы установления психологического контакта с обучающимися. Даны рекомендации на психологические вопросы и методы, стимулирующие мыслительную активность. Затронуты аспекты, указывающие на важность психологической удовлетворённости у всех участников от образовательного процесса.

Ключевые слова: психолого-педагогическое мастерство, педагогическая деятельность, контакт, учебный процесс, образование, преподаватель, обучающийся.

NIKITIN Alexander Igorevich

associate professor of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ARKHIPOV Evgeniy Vladimirovich

senior lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Federal State State Educational Institution of Higher Education "Barnaul Law Institute of the MIA of Russia" (BUI of the MIA of Russia)

PESTEREV Nikolay Nikolaevich

senior lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Federal State State Educational Institution of Higher Education "Barnaul Law Institute of the MIA of Russia" (BUI of the MIA of Russia)

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SKILLS OF A TEACHER IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

In the article, an important aspect is the disclosure of the main methods and techniques aimed at vocational training, it is indicated about the teacher's ability to lay important human qualities through education and on the competent construction of the educational process, as the most important goal for the interest of students. The criteria that correspond to the professional psychological skills of the teacher are noted. Also, for successful pedagogical activity, the ways of establishing psychological contact with students are indicated. Recommendations on psychological issues and methods that stimulate mental activity are given. The aspects indicating the importance of psychological satisfaction for all participants from the educational process are touched upon.

Keywords: psychological and pedagogical skills, pedagogical activity, contact, educational process, education, teacher, student.

Современный учебный процесс подразумевает под собой системный и целостный комплекс научного базиса, который включает в себя систему методов и приемов, направленных на профессиональное обучение будущих сотрудников полиции для получения профессионального образования.

Особенностью данного процесса является его соответствие времени, что подразумевает под собой актуальность изучаемого материала и практическое сопоставление полученных знаний в ходе обучения с реальными практическими ситуациями.

Таким образом можно заявить, что главной целью образовательного процесса является формирование и усвоение обучающимися необходимого объема знаний для их просвещённости, а также осуществления воспитания морально-психологического и культурного уровня курсантов [1].

Для успешного выполнения данной задачи преподаватели, лица, непосредственно занимающиеся обучением, используют ряд методик и приемов, направленных на профессиональное обучение молодых людей.

Одним из таких методов и приемов является – «психолого-педагогическое мастерство преподавателя».

Прежде всего психолого-педагогическое мастерство преподавателя основано на умении овладения воспитательным

процессом. Данный процесс предполагает постепенное воспитание личности и ее качеств, путем насыщения учебными знаниями обучающегося. Также грамотное преподавательское воспитание помогает заложить в человеке следующие качества: вежливость, честность, доброта, чувство справедливости, патриотизм и так далее.

Сам учебный процесс представляет собой систематический механизм поэтапного усвоения учебного материала. Поэтапность представляет собой изучение материала по порядку с разбором каждого учебного вопроса и практического задания.

Освоение педагогическим мастерством позволяет осуществить грамотное «построение» учебного процесса, что подразумевает под собой максимальное участие и заинтересованность обучающихся к закрепляемой теме.

Таким образом для достижения данного результата преподавателю необходимо развить в обиходе своей деятельности два важных качества:

1. Интересная подача материала. Включает в себя использование наиболее актуальной учебной литературы. Подаваемый материал должен быть подан в форме рассказа, с наглядными практическими примерами ситуаций, что привлечёт максимальное внимание обучающихся к преподавателю.

2. Использование актуальных литературных источников, позволяет «подать» материал с наиболее корректными и соответствующими определениями и основными точками зрения.

Именно для развития данных пунктов преподаватель прибегает к применению метода, связанного с психолого-педагогическим мастерством.

Основными показателями профессионального психологического мастерства является соответствие преподавателя следующим критериям:

1. Специально-профессиональные знания. Преподаватель должен в полном объеме иметь понимание о своём предмете. Компетентность при объяснении моментов является показателем психологической заинтересованности преподавателя в своем предмете.

2. Психолого-педагогические знания. Данный критерий является основополагающим всей деятельности преподавателя, так как прежде всего связан напрямую с психологией учителя и ученика во время проведения занятий и взаимодействия.

Также немаловажным условием успешной педагогической деятельности является установление психологического контакта. Главной целью контакта является исключение любого вида барьеров между преподавателем и обучающимся, к примеру, отсутствие страха у обучающегося задать дополнительный или уточняющий вопрос преподавателю.

Не менее важным аспектом является и психологическая предрасположенность преподавателя к своим ученикам. Открытость перед своей учебной группой позволяет «разрядить» обстановку в учебной аудитории. К примеру, курсант обратился с вопросом «личного» характера к своему преподавателю, так как преподаватель может подсказать более мудрое и правильное решение исходя из способностей ученика.

Таким образом современный учебный процесс предполагает собой создание благоприятных условий при обучении для курсантов. Анализ и индивидуальный психологический подход к каждому обучающемуся предполагает создание оптимальных условий при обучении для каждого. В таком порядке необходимо комплексно использовать педагогические умения.

Первоначальные умения являются переходным этапом от усвоения знаний к овладению простыми педагогическими навыками; это происходит путем упражнений и тренировок. Далее в процессе упражнений идет усовершенствование, шлифовка педагогических приемов, а их выполнение в нестандартных ситуациях позволяет формировать простые педагогические умения владения приемами [2, с. 34].

Полученные знания и умения курсанты демонстрируют в виде навыков принятия решений в ходе практических занятий по соответствующим темам, совершенствуют их на примере практического управления подразделениями во время учений. Кроме этого, в процессе проведения занятий, учебно-тренировочных выездов открываются новые возможности по изучению организационной структуры подразделений и органов управления, что способствует формированию всесторонне подготовленного сотрудника органов внутренних дел для работы в любой обстановке [3, с. 134].

Выходит, что организация учебного процесса на восемьдесят процентов состоит из приемов психолого-педагогических средств. Для создания благоприятного учебного процесса необходимо внедрять больше практических занятий, связанных непосредственно с осязаемыми предметами, о которых ранее велась речь. К примеру, на занятиях по тактико-специальной подготовке все навыки должны запомниться физической памятью тела в ходе отработки действий со специальными средствами и различными видами вооружения.

Ведь доказано, что практическая деятельность на психологически-подсознательном уровне намного лучше воспринимается и усваивается обучающимися чем теоретический материал.

Психологические вопросы и методы, стимулирующие мыслительную активность:

1) Вопросы, в которых сталкиваются противоречия консервативных взглядов и новых решений, что позволяет раз-

ворачивать между обучающимися интересные и интеллектуальные беседы.

2) Вопросы, связанные с установлением различия между предметами, явлениями и вещами.

3) Высказывание своей точки зрения, которая подразумевает применение примера. К примеру, аргументировать действия сотрудника полиции по условию задачи.

4) Прочтение обучающимися своих докладов по пройденному материалу, проведение между курсантами тематических брейн-рингов.

Не менее важным является создание факта психологической мотивированности обучающихся.

Стоит выделить личные мотивы, когда возникает ответственность перед собой и чувство самоуважения, желание самоутвердиться. По мнению авторов, проблема мотивации учения достаточно актуальна в современном обществе. Неслучайно педагоги с успехом опираются на широкие социальные мотивы, такие как получение хорошего образования, высокой квалификации, что неразделимо с высоким уровнем жизни общества [4, с. 21].

Необходимо дать понятие, что знание – это прежде всего саморазвитие, необходимо постоянно стремиться к постоянному пополнению багажа собственных знаний. Психологическая мотивация предполагает собой создание четких границ целей и задач. Процесс обучения должен приносить удовольствие, как ученикам, так и преподавателю.

Прежде всего мастерство преподавателя основано на умениях и знании воспитательного процесса, умения его построить, привести в движение. Овладение педагогическим мастерством доступно каждому преподавателю при условии системной целенаправленной работы над собой. Оно формируется в процессе практической деятельности.

Необходимой составляющей профессионализма преподавателя является его профессиональная компетентность.

Пристатейный библиографический список

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 08.02.2022).
2. Быков А. К. Технология развития педагогического мастерства преподавателя высшей школы // ЦИТИСЭ. – 2019. – № 2 (19). – С. 34. – EDN GMMKYN (дата обращения: 08.02.2022).
3. Никитин А. И. Значение тактико-специальной подготовки для курсантов образовательных организаций МВД России // Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Волгоград, 23 июня 2022 года. Том Выпуск 5. – Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 132-135. – EDN RMAMOU (дата обращения: 08.02.2022).
4. Евлахова Е. Ю., Железняков В. А., Поляков А. Д., Мелихов Д. Н. Мотивация учения. Виды, уровни, качества мотивов учения // Наука и инновации – современные концепции: Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума, Москва, 20 декабря 2019 года / Отв. ред. Хисматуллин Д. Р. – Москва: Инфинити, 2019. – С. 21-24. – EDN UNQTIT (дата обращения: 08.02.2022).

КАНОКОВА Ляна Юрьевна

преподаватель кафедры специально технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

САТУШИЕВА Любовь Хабасовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

ВОСПИТАНИЕ – КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ

В статье обоснована актуальность рассмотрения воспитания в контексте процесса социализации человека, а также подробно рассмотрен анализ концепции социализации. Социализация рассматривается как усвоение элементов культуры, социальных норм и ценностей, на основе которых формируются качества личности. Организация условий воспитания происходит благодаря включению человека в разные виды социальных отношений, которые формируются в учебном процессе, при общении, в любом виде практической деятельности. Социальная адаптация предполагает приспособление индивида к условиям среды, в то время как социальная автономизация – позволяет человеку в нужной степени ориентироваться на себя, свои потребности, установки, самооценке и т.д.

Ключевые слова: воспитание, общие признаки, образование, социализация, самопознание, обучение.

KANOKOVA Liana Yurjevna

lecturer of Special technical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

SATUSHIEVA Lyubov Khabasovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the H. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

EDUCATION – AS A PEDAGOGICAL COMPONENT OF SOCIALIZATION

The article substantiates the relevance of considering education in the context of the process of human socialization, and also considers in detail the analysis of the concept of socialization. Socialization is considered as the assimilation of elements of culture, social norms and values, on the basis of which personality qualities are formed. The organization of the conditions of education is due to the inclusion of a person in different types of social relations that are formed in the educational process, during communication, in any kind of practical activity. Social adaptation involves the adaptation of an individual to environmental conditions, while social autonomy allows a person to focus on himself, his needs, attitudes, self-esteem, etc. to the right extent.

Keywords: upbringing, general characteristics, education, socialization, self-knowledge, training.

Воспитание – это целенаправленный процесс воздействия государственной системы и общества через различные институты, коллективы, отдельных должностных лиц и педагогов на формирование и развитие личности гражданина страны с последующим побуждением к совершенствованию на основании требований и потребностей общества и актуального времени.

Общие признаки воспитания:

1. Целенаправленность – стремление добиться конкретной цели, определяя позитивные изменения в личности на каждом этапе пути развития.

Цели имеют виды, объединенные в группы:

- цель, на основании требования общества к личности;
- цель, направленная на потребность учреждения к организации личности;
- цель, предъявляемая коллективом к личности;
- цель, определяющая ряд направленностей в личности на самого себя.

Единство целей способствует гармоничному воспитанию.

2. Гуманистическая направленность воспитания. Определяет педагогическое воздействие, направленное на воспитание гуманистических черт характера.

3. Направленность на различные факторы. Проявление объективных и субъективных факторов отражают сложность данного процесса. Если обе категории факторов соответствуют друг другу, то происходит адекватное воспитание личности.

Объективные факторы:

- социальная среда;
- условия деятельности и ее организация;

- наличие материальной базы;
  - влияние окружения;
  - критерии оценки уровня воспитанности.
- Субъективные факторы:
- индивидуальные особенности личности;
  - мотивы и потребности;
  - профессиональные качества воспитателя;
  - опыт воспитательной работы;
  - отношение к воспитанникам и воспитанию.

4. Сложность воспитательного процесса. Результаты разрознены и их не так легко оценить, как в процессе обучения. При этом человек подвергается различным факторам разное количество времени, что отражается в виде накопленного положительного или отрицательного опыта. Он требует корректировки, поэтому не всегда стоит вопрос сложности самого воспитания, скорее значимым является его динамичность и изменчивость.

5. Длительность воспитательного воздействия. Воспитательное воздействие происходит в течение жизни, но имеет отсроченный по времени результат. То есть осуществляя воздействие в настоящем, его результат будет виден только спустя какое-то время.

6. Непрерывность воспитательного процесса. Систематическое воздействие педагогов на воспитуемого в системе, где есть четкие понятия, убеждения и направленности, носящие стабильный характер.

7. Комплексность процесса воспитания. Состоит из конкретных целей, задач, содержательного компонента, выбранных форм и методов воспитания, которые находятся в единстве, проводя воспитательные воздействия. Формирование

качеств осуществляется одновременно, благодаря совокупности вышеназванных составляющих.

8. Неоднозначный характер и неопределённость результатов воспитательного воздействия. Даже имея одинаковые условия, воспитательные мероприятия могут показывать различный результат, опираясь на вышеназванные факторы.

9. Двусторонний характер воспитания. Прямая связь идет от воспитателя к воспитаннику, а обратная – в другом порядке. Процесс строится на получении обратной связи и это связано с тем, что чем больше информации о реакции воспитанников, тем более целенаправленно будет выстраиваться цепочка воспитательных воздействий.

10. Взаимодействие между воспитателем и воспитанником. Активность воспитанника определяет субъективную позицию и способствует повышению эффективности воспитания.

Процесс социализации решает задачи сразу по двум направлениям: социальной автономизации и социальной адаптации личности. Успешность решения опирается на внешние и внутренние факторы.

В случае внешнего давления на ребенка и его сформированной внутренней силе происходит рост личности. То есть личность должна чувствовать напряжение, нужное для развития, но при этом ощущать то, что в состоянии справиться с трудностями, рассчитанными на его зону ближайшего развития.

В результате успешно проходящей социализации происходит повышение социальной активности, которая проявляется в активных действиях, проявляемых в социуме. Критериями социализации являются: приспособление к социальным условиям (адаптивность), умение следовать своим интересам и потребностям (автономность), проявление заинтересованности в процессах взаимодействия с обществом (активность). Эти же критерии так же актуальны для решения воспитательных задач.

Социализация зависит от использования разных видов воздействий, которые характеризуются целенаправленностью, созданием комплекса условий для успешной социализации. Особое место занимает педагогическое влияние. Развитие и социализация являются значимыми понятиями. Так социализация представляет собой усвоение норм, ценностей, моделей поведения, социального опыта характерных для выбранной социальной группы [2].

Сферами, где происходит становление личности, становятся: самопознание, общение, деятельность. В процессе развития и накопления опыта происходит освоение разных видов деятельности на основе социальных связей, где между ними необходимо ориентироваться. В процессе деятельности осваиваются и воспроизводятся социальные роли и определяется их значимость. Общение напрямую связано с социализацией, при этом расширение круга общения способствуют созданию социальных связей с людьми, что развивает различные личные качества, обогащая характер человека. В каждом возрастном периоде актуальны разные виды общения.

Самопознание предполагает изучение собственной личности, развитие с помощью воздействия разных факторов на протяжении всего жизненного периода.

Воспитательный процесс опирается на все три представленные сферы. Тот, кто является инициатором процесса, вкладывает все силы в процесс интеграции воспитуемого в общество, в социальные отношения для выполнения совокупности социальных ролей, обеспечивая среду для деятельности, общения и самопознания.

Обучение является специально организованным целенаправленным процессом того, кто обучает и того, кого обучают для усвоения знаний, навыков и умений, а также развитие мировоззрения, интеллекта, потребностей в самообразовании. Процесс обучения реализуется под чутким руководством начальника или педагога. Эффективность процесса обучения находится в зависимости от индивидуальных особенностей каждого человека [1].

Обучающий процесс является особым по причине осознанной передачи опыта следующему поколению, в процессе чего происходит образование личности. Результатом

этого процесса является степень обученности личности, либо группы людей [2].

Содержание профессионального обучения организуется специалистами, которые делятся профессиональными знаниями, умениями и опытом, который распространяется на обучающихся. Профессиональное обучение необходимо для:

- профессиональной подготовки сотрудников ОВД;
- решения практических задач, возникающих на службе.

В процессе подготовки обучающихся осуществляются оба вида обучения. Профессиональное обучение организуется в практической деятельности и для совершенствования, опираясь на имеющийся опыт.

Образование является результатом обучения, т.к. формирует конкретный образ изучаемых знаний, приобретая конкретную форму. Образование – процесс изучения знаний, умений, навыков, находящихся в единой системе, формирующий вид научного мышления.

Образование как термин шире, чем понимание термина «обучение». Образование выступает процессом и конечным результатом усвоения опыта, знаний, умений и навыков, которые важны в обществе. Оно может быть организовано как в виде обучающего процесса, так и как форма самообразования.

Термин «образование» сразу же отражает, что в процессе участвует педагог (или тот, кто осуществляет воздействие) и обучающийся, где указывается связь между получаемым знанием и уровнем развития личности [3].

Начитанность, осведомленность не является показателями образованности. Если нет умения устанавливать причинно-следственные связи, большое количество знаний становится бесполезным. Таким образом, не все, кто получил высшее образование, являются глубоко образованными. Вид полученного образования также не отражает образованность в полном смысле.

Образование становится и процессом, и результатом полученных знаний, умений и навыков, а также способствующее развитию личности обучающегося. Образование появляется при взаимодействии обучения и воспитания.

Воспитанность представляет собой конечный результат процесса воспитания, самовоспитания, социализации, который проявляется в гармоничности действий и слов, которые выражает человек, соблюдающий общественные нормы. Также воспитанность является уровнем развития личности, определяющей мироощущение, понимания людей и самого себя, через реализацию возможностей.

Воспитанность бывает внешней (умение воспринимать, слушать и воспроизводить свое отношение окружающим) и внутренней (наличие объективной самооценки и потребность в том, чтобы быть нужным обществу). В содержание воспитанности включается взаимосвязь между физической развитостью, интеллектуальной и духовной культурой и уровне развития эстетического восприятия.

Пристатейный библиографический список

1. Каноква Л. Ю. Педагогические направления (аспекты) в деятельности руководителя ОВД // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 4 (208). – С. 173-174.
2. Слостенин В. А. [и др.] Психология и педагогика в 2 ч. Часть 1. Психология: учебник для вузов / Под общей редакцией В. А. Слостенина, В. П. Каширина. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 67.
3. Нагоева М. А., Урумов А. В. Формирование профессионального мышления и профориентация учащихся к обучению в педагогическом вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-1. – С. 196-200.
4. Щуркова Н. Е. Педагогика. Воспитательная деятельность педагога: учебное пособие для вузов. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С. 93.

ЯРОСЛАВСКИЙ Михаил Александрович

преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

НАГОЕВ Рустам Русланович

старший преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ЧИСЛЕ КОМПОНЕНТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Для действующих сотрудников полиции, а также для курсантов и лиц, поступающих на службу и проходящих обучение в формате первоначальной подготовки в образовательных организациях МВД России, физическая подготовка позиционируется законодательством в качестве одного из наиболее важных компонентов профессионального соответствия. Профилактика заболеваний, поддержание функционального состояния организма на высоком уровне и совершенствование собственных возможностей – эффект систематизированной физической активности и занятий спортом. Для полицейских, призванных к выполнению специфических и зачастую крайне энергозатратных задач в сложной обстановке, работа над физической формой, помимо прочего, является подспорьем и превентивной мерой, формирующими готовность к столкновению с правонарушителями, оказанию ими сопротивления, пресечению преступных посягательств. Особое значение в этой связи имеет профессионально-прикладной аспект физической подготовки сотрудников полиции.

Ключевые слова: физическая подготовка, профессионально-прикладная подготовка сотрудников полиции, боевые приемы, средства и методы обучения, способы физического развития.

YAROSLAVSKIY Mikhail Alexandrovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

NAGOEV Rustam Ruslanovich

senior lecturer of Physical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SUBSTANTIATION OF THE PRIORITY OF THE PROFESSIONAL AND APPLIED COMPONENT AMONG THE COMPONENTS OF PHYSICAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

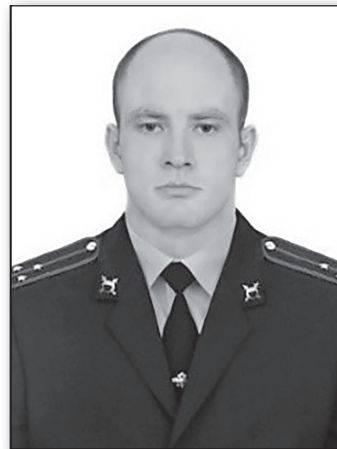
For active police officers, as well as for cadets and persons entering the service and undergoing training in the format of initial training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, physical training is positioned by legislation as one of the most important components of professional compliance. Prevention of diseases, maintenance of the functional state of the body at a high level and improvement of their own capabilities – the effect of systematic physical activity and sports. For police officers called upon to perform specific and often extremely energy-consuming tasks in a difficult situation, work on physical fitness, among other things, is an aid and a preventive measure that forms readiness to encounter offenders, resist them, and suppress criminal encroachments. Of particular importance in this regard is the professional and applied training of police officers.

Keywords: physical training, professional and applied training of police officers, combat techniques, means and methods of training, methods of physical development.

Организованные и уверенные действия сотрудников полиции при решении оперативно-служебных задач, круг которых для данной категории лиц крайне вариативен и специфичен, предполагаются нами исключительно в качестве следствия постоянного самосовершенствования рассматриваемых субъектов, наработки навыков из числа профессиональных компетенций. Иными словами, степень подготовленности, разностороннего развития, стрессоустойчивости и способности переносить утомление находится для полицейских в прямой корреляции с вероятностью результативных действий по пресечению преступных поведенческих актов, сохранении жизни и здоровья общества, в чьих интересах и

действует правоприменитель. Повышение же этой вероятности – задача каждого правоприменителя.

Наиболее явно указанные обстоятельства выражаются в части физической подготовки – о сохранении скоростных, силовых, функциональных возможностей, умении применения боевых приемов и тактической слаженности действий сотрудников полиции в малой группе или подразделении без постоянной тренировочной апробации говорить не приходится. То есть, целям формирования базисного представления о типовых ситуациях, приложения физических усилий в практической деятельности, а в последствии – для недопущения регресса возможностей

Ярославский М. А.

Назоев Р. Р.

каждого конкретного сотрудника полиции и служит физической подготовкой.

Говоря непосредственно о профессионально-прикладном компоненте физической подготовки полицейских укажем, что в наибольшей мере именно здесь и отражается специфичность тех действий, выполнение которых составляет повседневность сотрудников полиции, происходит ориентация общего уровня физического развития на конкретную ситуацию – пресечение сопротивления, задержание правонарушителя, ограничение свободы передвижения, доставление в подразделение полиции, минимизация сопутствующих повреждений и т.д.

Подтверждает сказанное содержание курса физической подготовки в образовательных организациях МВД России. В зависимости от формата обучения и конкретной образовательной программы, содержание учебной дисциплины может различаться, однако профессионально-прикладная подготовка всегда является приоритетным направлением обучения. Профессионально-прикладная физическая подготовка в образовательных организациях МВД России представляет собой специализированный вид физического воспитания, которое осуществляется в соответствии с требованиями и особенностями оперативно-служебной деятельности в органах МВД России [1].

Внимание обучающихся в рамках профессионально-прикладной физической подготовки акцентируется на выполнении специализированных физических упражнений в различных условиях – на фоне утомления, при воздействии различного сопротивления, иного рода затрудняющих факторов (недостаточное освещение, скользкая поверхность, особенности рельефа), в отношении одного и нескольких условных противников и т.д. Помимо оптимизации нервно-мышечной связи (реакции мышечного аппарата на нервные импульсы ЦНС), элементы профессионально-прикладной подготовки благотворно влияют на психологическое состояние сотрудников полиции, позволяя добиться необходимой в практической деятельности стрессоустойчивости, уверенности и возможности саморегуляции.

Методология и подбор преподавателем (инструктором, иным ответственным лицом) уместных средств профессионально-прикладной физической подготовки крайне обширен и разнообразен. Базироваться этот выбор должен на таких факторах как круг обязанностей целевой аудитории (например, зависит от подразделения, сотрудники которого проходят обучение), пол и возраст, состояние здоровья, уровень подготовленности. В целях повышения интереса курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России к профессионально-прикладной физической подготовке, а также для развития быстроты мышления, скорости переключения внимания целесообразно варьировать некоторые педагогические приемы. В частности, может быть разработан аналог игры с разделением условных ролей «полицейский-правонарушитель», постановкой задач, обозначением степени сопротивления, установлением территориальных границ и т.п. В целях безопасности игроков проект может быть реализован в загородных учебных центрах, лесном массиве и т. п. Игра повышает физическую активность, снижает уровень тревожности, укрепляет иммунитет [2].

Достойной указания представляется следующая классификация практических основ профессионально-прикладной физической подготовки:

– упражнения, направленные на развитие физических качеств применительно к профессиональному предназначению и должностной категории сотрудников;

– специализированные виды физического развития и мотивации – соревнования по специально-прикладным видам спорта (спортивную подготовку к ним и участие), игровые формы тренировочного процесса, проигрывание ситуаций, связанных с решением ситуационных задач.

Особое внимание в рамках профессионально-прикладной физической подготовки необходимо обращать на изучение и выполнение боевых приемов - отработку элементов из арсенала различных единоборств, позволяющих применять физическую силу оперативно, эффективно и без лишних повреждений. Определяющее значение здесь имеют такие элементы как приемы самообороны, чтобы уменьшить риск травматизма, ударно-бросковые комбинации, работа в партере, борьба в стойке, освобождение от захватов и обхватов, болевые удушающие приемы, удары по уязвимым точкам на теле человека, работа с оружием, малым и подручным видам оружия и основе моделирования практических ситуаций по задержанию и обезвреживанию правонарушителей, проведению свободных спаррингов [3].

Наделение сотрудников полиции правом на применение физической силы предполагает необходимость изучения в рамках профессионально-прикладной физической подготовки и основополагающих нормативных актов, регламентирующих подобные поведенческие ситуации, чтобы исключить превышение должностных полномочий и чрезмерный травматизм лиц из числа подотчетного элемента. В современном обществе умение в ходе развития конкретной ситуации с одной стороны пресечь противоправные действия, а с другой - произвести это по возможности безболезненно для нарушителя, либо с наименьшим ущербом, является для полицейского социально одобряемым, позволяет формировать благоприятное отношение, доверие со стороны населения.

Пристатейный библиографический список

1. Доттуев Т. И. О некоторых особенностях профессионально-прикладной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики [Электронное издание]: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 5 апреля 2018 года)
2. Губжоков А. Х., Дадов А. В. Методы оптимизации физической подготовки сотрудников силовых ведомств МВД России // Инновации и традиции в современном образовании, психологии и педагогике: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Оренбург, 2017.
3. Грошевихин И. В. Современные направления повышения эффективности профессионально-прикладной физической подготовки.

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ВЛИЯНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ СТРЕЛЬБЫ ИЗ БОЕВОГО ОРУЖИЯ

В статье изложены проблемы зависимости эффективности стрельбы из боевого оружия от наличия у личности сформированных психологических и психофизических качеств. Выделены психологические особенности обучения стрельбе из боевого оружия, уделено внимание морально-психологической подготовке стрелков, дана методика психотехнической тренировки, а также предложены пути обучения сотрудников правоохранительных органов к действиям в экстремальных ситуациях с применением боевого оружия.

Ключевые слова: огневая подготовка, психологические и психофизиологические качества, стрельба из боевого оружия, сотрудник правоохранительных органов, экстремальные ситуации.

Гофман А. А.

GOFMAN Alexander Anatoljevich

associate professor of Combat and tactical special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

THE INFLUENCE OF INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL AND PSYCHOPHYSIOLOGICAL QUALITIES OF A PERSON ON THE RESULTS OF FIRING FROM A COMBAT WEAPON

The article presents the problems of the dependence of the effectiveness of firing combat weapons on the presence of formed psychological and psychophysical qualities in a person. The psychological features of training in shooting combat weapons are highlighted, attention is paid to the moral and psychological training of shooters, a method of psychotechnical training is given, and ways of training law enforcement officers to act in extreme situations with the use of combat weapons are proposed.

Keywords: fire training, psychological and psychophysiological qualities, shooting from military weapons, law enforcement officer, extreme situations.

Для большинства людей стрельба из боевого оружия ассоциируется с негативными эмоциями и вызывает страх. Поэтому необходимость применения боевого оружия во время профессиональной деятельности вызывает состояние излишней напряженности психики и всех систем организма стрелка.

Основными характеристиками такого состояния являются:

- волнение на огневом рубеже;
- учащение пульса и дыхания, повышенное потоотделение;
- нарушение координации движения, нарушение равновесия;
- появление тремора рук;
- снижение зрительного восприятия, замедление двигательных реакций на движущиеся предметы и объекты.

Именно выше перечисленные психические и физиологические изменения могут оказывать негативное воздействие на технику стрельбы. Нарушения техники стрельбы могут заключаться в следующих случаях:

- в увеличении продолжительности времени на прицеливание;
- задержке времени нажатия на спусковой крючок и задержке выстрела в целом;

– нарушении временных характеристик стрельбы, таких как темп и ритм;

– замедлении или наоборот ускорении скорости подъема оружия и переноса ее на следующую цель.

Техника стрельбы из боевого оружия напрямую связана с психоклоническим и психофизиологическим состоянием стрелка, особенностей его организма.

Поэтому, важно не только повышение технического уровня подготовки стрелков, но и моральной и психологической их подготовки к применению боевого оружия.

Опытные подготовленные стрелки умеют управлять своим психологическим и психофизическим состоянием и показывать стабильные и высокие результаты стрельбы.

На выработку таких навыков способствует не только подготовка на учебно-тренировочных занятиях, в ходе которых совершенствуется техническая сторона стрельбы, но и психологическая подготовка стрелка.

Можно выделить следующие психологические особенности обучения стрельбе из боевого оружия:

- развитие у стрелков волевой функции при стрельбе из боевого оружия, которая выражается в развитии навыков выбора и поражения цели в максимально короткий временной промежуток;

- развитие способности преодоления чувства волнения, тревоги, страха и иных эмоциональных проявлений при применении оружия в реальных условиях;

- развитие восприятия адаптации стрелка к звукам стрельбы;

- тренировка стрелка с целью исключения проявления негативных индивидуальных реакций на выстрел.

Психологическая подготовка стрелка к стрельбе из боевого оружия представляет собой четко отлаженный процесс по созданию оптимального психологического состояния и формированию внутренней готовности к применению боевого оружия при возникновении такой необходимости, а также к совершенствованию техники стрельбы в экстремальных ситуациях.

Именно психологическая подготовка стрелков направлена на формирование и развитие у них следующих качеств:

- во-первых, способности концентрироваться, «брать» себя в руки в экстремальных ситуациях, отключаться от посторонних факторов, которые могут нарушить технику стрельбы;

- во-вторых, умения концентрироваться и сосредотачиваться только на мишени;

- в-третьих, уверенности в своих силах и умении решить возникшую проблему, смелости и решительности;

- в-четвертых, устойчивость центральной нервной системы к воздействию неблагоприятных факторов в связанных ситуациях, с применением боевого оружия;

- в-пятых, способность использования аутогенной и идеомоторной тренировки.

Поведение человека в экстремальных ситуациях зависит от возможностей его интеллекта, умения оценивать параметры конкретных действий, прогнозировать последствия этих действий.

Высокий уровень интеллектуальных способностей и свойств обеспечивает целенаправленность профессиональной деятельности, позволяет своевременно диагностировать и корректировать психические состояния сотрудников правоохранительных органов при решении их профессиональных задач. Формирование взаимосвязанных интеллектуальных свойств стрелка является одной из психологических предпосылок успешного осуществления профессиональной деятельности в экстремальных ситуациях.

При подготовке стрелков применяются различные методики по погашению негативных эмоций во время стрельбы из боевого оружия с учетом индивидуальных особенностей каждого из них.

Наиболее часто встречаемая на практике отрицательная черта сотрудника проявляется в его закрепощенности или излишней напряженности при стрельбе, что влечет за собой нарушение техники стрельбы, проявляющаяся в раскоординированной движений, неправильном положении туловища и головы, чрезмерной компрессии оружия, снижении тактильной чувствительности, неправильном зрительном восприятии прицельных приспособлений (мушка, целик) и в целом обстановки.

Еще одна отрицательная характеристика поведения стрелка заключается в его повышенной возбудимости и нервозности, которые мешают наладить и проанализировать эффективный алгоритм действий в реальных ситуациях, когда необходимо применение боевого оружия.

Для снятия нервозности и отрицательных эмоций стрелка применяется одна из методик психотехнической тренировки. Она включает в себя элементы аутогенной и идеомоторной тренировок рациональной психотерапии, словесно-образные формулы самовнушения.

Именно идеомоторная тренировка направлена на выработку у стрелков умения выполнять алгоритм правильных действий в экстремальной ситуации с применением боевого оружия. Для отработки правильных действий с оружием применяется тренировка без патрона, на которой стрелок в результате многократных повторений одних и тех же действий с оружием формирует и совершенствует двигательные навыки и умения в стрельбе из боевого оружия. Также, тренировка без патрона уравнивает протекание нервных процессов, восстанавливает в определенной степени координацию движений, так как большое количество выстрелов за одну тренировку переутомляет нервную систему стрелка, вызывая небрежность и ошибки в технике стрельбы.

Аутогенная тренировка заключается в психологическом воздействии на стрелка с целью погашения негативных эмоций.

Также на практике часто встречается такая негативная черта стрелка, как боязнь звуков стрельбы. Проявляется такая боязнь в том, что стрелок вздрагивает, пугается, моргает даже просто при звуках выстрелов, а не когда стреляет сам. Со временем стрелки, конечно, привыкают к ним и негативные эмоции, вызванные этими звуками, пропадают.

Решение проблемы звукового восприятия выстрелов может заключаться в использовании берушей или наушников с разным уровнем шумоподавления, а также выполнении специальных упражнений и заданий без стрельбы вблизи огневого рубежа, корректирующие беседы с психологом или опытным инструктором.

Еще одним негативным проявлением психологических особенностей стрелка, значительно снижающим эффективность техники стрельбы, является боязнь зрительного восприятия вспышки выстрела и боязнь физического ощущения отдачи оружия. Причиной такой боязни, как правило, являются более острое зрительное восприятие происходящего или мысленно достраивающих различных картин. Эта особенность выражается главным образом в следующих физических проявлениях: стрелок закрывает глаза перед выстрелом, меняется мимика, может напрягаться верхний плечевой пояс и т.д.

Решением проблемы может быть использование стрелковых очков, создающих ощущение защиты органов зрения, проведение видеосъемки действий стрелка с последующим просмотром, наблюдение за более опытными стрелками и анализ их действий.

Еще одной негативной реакцией на стрельбу является боязнь физических ощущений от отдачи оружия, а

также боязнь того, что оружие при стрельбе может вырваться из рук и нанести стрелку травму. При возникновении такой боязни стрелки более крепко сжимают оружие, напрягают верхний плечевой пояс, в результате чего оружие уходит с линии прицеливания. Решением такой проблемы может быть обучение правильному положению туловища при стрельбе и удержанию оружия в руке, демонстрируя стрелку, что отдача оружия не имеет большой энергии.

Подсознание стрелка – это уникальная и пока еще малоизученная сторона человеческой психики, способная воздействовать на наше сознание. Чтобы достичь высокого результата в стрельбе стрелку необходимо развивать себя морально и уметь управлять своим подсознанием. Если стрелок не подготовлен физически и морально, может возникнуть много негативных реакций. Они могут привести к страху, а опасение – к панике. Поэтому, в процессе подготовки необходимо моделировать такие ситуации, которые помогали бы стрелку адекватно вести себя при ведении огневого контакта с вооруженным противником, создавать ситуации для успешного его поражения. По этой причине большое внимание уделяется психологической подготовке.

Негативные психологические реакции, часто связанные с отсутствием стрелкового опыта – это тревога, страх, паника, которые влияют на способность человека адекватно мыслить и действовать в опасной ситуации. Во время перестрелки от стрелка требуется ясный, трезвый ум и способность к аналитическому мышлению. Это достигается стрелками путем длительных тренировок, в ходе которых подавляются негативные психологические реакции организма.

Последствиями поведения стрелка в случае опасности, может быть, не только проявление негативных реакций из-за испуга или страха. В отличие от новичков чувство опасности у более опытных стрелков вызывает боевой азарт, порождающий бесстрашие, которое в дальнейшем превращается в психологическое свойство личности. Однако, несомненно, каждый стрелок подвержен тем или иным психологическим проявлениям, оказывающим непосредственное влияние на результат выстрела.

Как правило, в экстремальных ситуациях их проявление наиболее сильное, вследствие чего, возможны самые разные сценарии развития ситуации, в том числе и негативные, если стрелок не в состоянии взять себя в руки и мыслить в них комплексно и адекватно.

Также нужно отметить, что анализ и оценка экстремальной ситуации и в дальнейшем принятие верного решения – это не просто повседневная работа мозга, а определяемая личностными характеристиками сложная психическая деятельность. И если сотрудник недостаточно подготовлен психологически, то могут последовать различные негативные реакции: внезапный шок, отказ моторных функций, потеря чувства времени, частичная глухота и т.д.

Таким образом, успех подготовки стрелков заключается в разработке методики развития у них психофизи-

ологических качеств, уделено внимание морально-психологической подготовки стрелков, направленной на формирование готовности проявлять выдержку и самообладание, настойчивость и упорство, целеустремленность и высокую психологическую устойчивость в условиях повышенных эмоциональных напряжений в экстремальных ситуациях с применением боевого оружия.

Можно сделать вывод, что влияние психологических и психофизических качеств на результат стрельбы из боевого оружия, безусловно, очень велико. Они способны влиять не только на реакцию стрелка, но и на скорость и точность выстрела.

Пристатейный библиографический список

1. Колесников А. С. Психологическая подготовка стрелка. // Молодой ученый. – 2019. – № 23 (261). – С. 367.
2. Медведев А. В., Ветрова Ю. В., Мясичева Ю. В. Психологическая подготовка курсанта стрелка // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2017. – № 2. – С. 83.
3. Находкин В. В. Роль психорегулирующей тренировки в реализации индивидуальной программы подготовки стрелка к соревнованиям // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2010. – № 4. – С. 71.
4. Солоницкая Э. В., Митракова Е. Н. Психологические аспекты предстартового состояния стрелка: проблемы и пути решения // Юристы-Правоведы. – 2015. – № 2. – С. 34.
5. Мещерякова Е. И., Сибирко М. А. Огневая подготовка как условие формирования морально-психологической устойчивости // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – № 1.

СОЛЯНКИНА Людмила Егоровна

доктор психологических наук, профессор кафедры криминалистики Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

КИКТЕВ Александр Валерьевич

преподаватель кафедры криминалистики Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, без ученой степени, без ученого звания

ЧЕТВЕРОУС Алексей Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой и физической подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ КАРЬЕРНОГО РОСТА БУДУЩЕГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ ЕГО ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

В данной статье представлены результаты исследований в области формирования профессиональной компетентности будущих сотрудников полиции. Показано, что активное управление карьерой является ключевым условием достижения профессионального и даже шире жизненного успеха человека. Приводится доказательная база о необходимости психологического и организационного сопровождения построения профессиональной карьеры сотрудников полиции ещё на этапе вузовской подготовки на ранних этапах его профессионализации (по сути, карьеры курсанта-выпускника). Раскрываются существенные характеристики механизмов карьерного роста, которые позволяют курсантам и слушателям определить соответствие своего уровня профессиональной компетентности требованиям, предъявляемым к ним профессией, и наметить для себя перспективы карьерного роста.

Ключевые слова: психологические механизмы, карьера, сотрудник полиции.

SOLYANKINA Lyudmila Egorovna

Ph.D. in psychological sciences, professor of Criminalistics sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KIKTEV Alexander Valerjevich

lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CHETVEROUS Alexey Nikolaevich

senior lecturer of Fire and physical training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF CAREER GROWTH OF A FUTURE POLICE OFFICER IN THE CONDITIONS OF HIS UNIVERSITY TRAINING

This article presents the results of research in the field of formation of professional competence of future police officers. It is shown that active career management is a key condition for achieving professional and even wider life success of a person. The evidence base on the need for psychological and organizational support for building a professional career of police officers at the stage of university training at the early stages of its professionalization (in fact, the career of a cadet-graduate) is given. The essential characteristics of the mechanisms of career growth are revealed, which allow cadets and students to determine the compliance of their level of professional competence with the requirements imposed on them by the profession, and to outline career prospects for themselves.

Keywords: psychological mechanisms, career, police officer.

На современном этапе одним из показателей цивилизованности правового общества выступает высокий профессионализм деятельности сотрудника отдела внутренних дел.

Отметим, что профессионал, а это, как показывают результаты исследования, человек, который умеет делать свое дело лучше других, всегда востребован и успешен. Причем, профессионализм как важная подструктура личности профессионала подразумевает наличие в его характеристиках определенной квалификации, личностной зрелости и направленности на активное участие в процессе трудовой деятельности и ее развития.

К сожалению, выпускники академий зачастую не отвечают данному требованию. И это актуализирует проблему подготовки компетентного молодого специалиста, способного добиваться успеха в решении любых профессиональных

задач на основе интеграции деятельностного и когнитивного опытов, внутренних процессов саморазвития, самоорганизации и личностного роста [1]. Отметим, что одним из показателей качества обучения и престижа вуза является трудоустройство его выпускников.

Поиск путей развития профессиональной компетентности у слушателей и курсантов академии, инициировал нас на исследование механизмов карьерного роста и формирования карьеры в период обучения в академии как начала профессиональной жизни.

Само понятие карьеры активно исследуется в сфере психологической науки (А. П. Егоршин, А. К. Маркова, В. В. Наумов и др.) Соглашаясь с мнением ученых, отметим, что управление карьерой выступает ключевым условием достижения профессионального и даже шире жизненного успеха

человека, а одним из важных аспектов развития профессиональной компетентности будущего сотрудника полиции является реализация его карьерного и личностного потенциала. Поэтому так важно для курсанта, слушателя академии ещё на этапе обучения определить соответствие своего уровня профессиональной компетентности требованиям, предъявляемым сотруднику полиции профессией, и наметить для себя перспективы карьерного роста.

Причем, при взаимодействии курсантов и образовательной среды, курсанты должны приобретать профессиональный опыт, а это значит, образовательная среда академии должна быть практико-ориентированной направленности и обладать акмеологическими качествами, тогда на момент завершения обучения курсанты смогут приобрести трудовой опыт в выбранной ими сфере деятельности и выстроить перспективный план своего карьерного роста.

Заметим, что для построения карьеры, карьерных ориентаций и мобильности этого процесса необходимо вводить в образовательный процесс интерактивные методы и цифровые технологии, проводить решение практических задач, по заданию работодателей, привлекать к проведению занятий практиков, профессионалов своего дела, что приведет к повышению уровня учебно-профессиональной мотивации курсантов, изменит содержание мотивов, а также будет способствовать их карьерной ориентации.

Согласно, нашего исследования психологическими механизмами карьерного роста в условиях взаимодействия курсантов и образовательной среды выступают: профессиографический, акмеографический, персонографический и карьерографический механизмы.

Рассмотрим их сущностные характеристики.

Профессиографический механизм – это достижение соответствия личности субъекта труда основным требованиям к профессии и профессиональным компетенциям. Задачей профессиографического механизма – первого этапа построения курсантом карьеры, является выявление профессионально важных компетенций и личностных качеств и составление профессиограммы для использования ее в дальнейшем профессиональном обучении. Профессиограмма, построенная курсантом, позволит ему раскрыть необходимые профессиональные задачи, дать качественное описание профессиональной деятельности и сформулировать нормативные требования к сотруднику полиции.

Акмеографический механизм (второй этап построения карьеры) – отражает векторную направленность на профессиональное совершенствование. Акмеограмма, как инструмент акмеографического механизма, представляет собой информационно-психологическую программу, указывающую пути развития и становления профессиональной компетентности будущего сотрудника полиции, отражающую систему предъявляемых к нему требований, соблюдение которых обеспечит не только продуктивное выполнение им своих профессиональных действий, но и достижение вершин профессионализма. Таким образом, акмеограмма, построенная курсантом, является вектором его индивидуального личностно-профессионального развития и отражает, в первую очередь, то, над

чем необходимо поработать, что необходимо развить, чтобы достичь высокого уровня профессионализма.

Персонографический механизм карьерного роста – это построение плана внутреннего самосовершенствования. Она представляет собой уточнённый ранговый список индивидуальных способностей будущего сотрудника полиции, фигурирующих в профессиограмме и расставленных по степени их развития.

Четвертым психологическим механизмом карьерного развития является **карьерографический** – это взаимодействие траектории карьерного роста, личностных притязаний, выстраивание перспектив своей жизни в связи с профессией. Инструментом данного механизма является карьерограмма, которая позволяет курсанту сориентироваться в многочисленных направлениях современной профессиональной жизни, а также, исходя из собственных особенностей, выбрать оптимальный вектор профессионального развития и карьерного роста.

Планирование карьеры – это индивидуальный творческий и самостоятельный процесс. Надо отметить и тот факт, что сам курсант без оказания психолого-педагогической помощи и консультации профессионала наставника не в состоянии выстроить вектор карьерного роста.

Таким образом, персонограмма и карьерограмма наряду с профессиограммой и акмеограммой являясь инструментами однозвучных психологических механизмов, детерминируют развитие профессиональной компетентности курсанта и построения им вектора карьерного роста.

Пристатейный библиографический список

1. Солянкина Л. Е. Профессиональная компетентность специалиста как практико-ориентированный конструкт: психолого-акмеологический аспект [Текст]: монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2010. – 196 с.
2. Деркач А. А., Зазыкин В. Г., Маркова А. К. Психология развития профессионализма [Текст]. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – 128 с.
3. Солянкина Л. Е. Психолого-акмеологическая концепция развития профессиональной компетентности специалиста в практико-ориентированной образовательной среде: Автореф. ... дис. докт. психол. наук. – Тамбов, 2011. – 44 с.

ТАОВА Лилия Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

АРДАВОВ Михаил Мухамединович

кандидат юридических наук, начальник кафедры специальных дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

В статье представлен подход к рассмотрению коррупционных уголовно наказуемых деяний с точки зрения социально-политического явления. Авторы демонстрируют комплексный принцип рассмотрения назревших проблем коррупции и обосновывают необходимость содействия со стороны общества и отдельно взятых граждан правоохранительным органам в борьбе с указанным видом преступлений.

Ключевые слова: коррупция, социально-политическая сфера, органы власти, гражданское общество.

TAOVA Liliya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Special disciplines sub-faculty of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

ARDAVOV Mikhail Mukhamedinovich

Ph.D. in Law, Head of Special disciplines sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

CORRUPTION AS A SOCIOPOLITICAL PHENOMENON

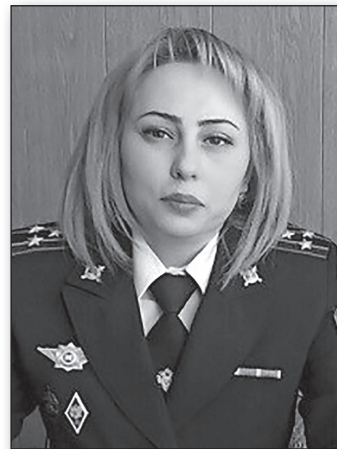
The article presents a socio-political approach to the treatment of criminal acts of corruption. The authors demonstrate a comprehensive principle of dealing with emerging corruption problems and justifies the need for society and individual citizens to assist law enforcement agencies in combating this type of crime.

Keywords: corruption, socio-political field of activity, authorities, civil society.

Коррупция известна с древнейших времён, вероятно, ещё до зарождения товарно-денежных отношений, поскольку всегда существовали, существуют и будут существовать люди, которым по их же субъективным ощущениям требуется гораздо больше ресурсов для своей жизнедеятельности, чем другим людям, тогда как гораздо проще получить указанные ресурсы путём использования возможностей своего положения в обществе, не зарабатывая все блага собственным трудом, при этом возможность быстрого извлечения выгоды, как правило, сопряжена с высоким риском быть разоблачённым, что следует также учитывать. Россия не стала исключением из списка государств, ежегодно страдающих из-за огромного ущерба государству ввиду активной деятельности подобного типа преступности. А потому актуальность данной темы обусловлена тем, что решить проблему коррупции ещё никому и никогда не удавалось, поскольку даже страх быть расстрелянным не может заставить преступность отступить, лишь временно отдать свои позиции либо найти иные пути заработать, не попадаясь либо минимизировать ущерб от разоблачения.

До сих пор ведутся различные попытки всё же устранить или существенно снизить влияние коррупции на экономику государства и иные общественные отношения, поскольку опасность коррупции лежит не только в русле экономики. Подобное явление нарушает большое количество механизмов жизнедеятельности общества, нанося огромный ущерб государству в целом, при том, что такой вред формально лишь косвенно можно присудить к последствиям коррупции, однако на уровне логики прослеживается почти прямая их связь. Всё это обуславливает заинтересованность в разработке этого вопроса, поскольку в отличие от большинства преступлений, именно это ежегодно выносятся в качестве одного из ключевых вопросов курса внутренней политики России.

Понимание данного явления социально-политической жизни не сводится исключительно к взяточничеству, как это рассматривается в юридической литературе [1]. Так как, если взглянуть на суть явления чуть шире, справедливо будет утверждать, что взяточничество – это одно из проявлений девиантного поведения, мотивацией к осуществлению которого служит желание и стремление

Таова Л. Ю.

Ардавов М. М.

воспользоваться несовершенством системы управления в государственных и муниципальных органах с целью извлечения материальной выгоды или достижения иных эгоистичных целей, хотя в редких исключениях такое поведение вызвано тяжёлыми жизненными обстоятельствами, например, желанием помочь больному человеку при условии, что легально собрать нужную сумму не представляется возможным.

А, так как событие, повторяющееся из раза в раз, становится систематическим, то коррупционные проявления могут носить характер своеобразного механизма принятия каких-либо административных решений, то есть права, обязанности людей не могут быть реализованы, пока не будут оплачены услуги конкретного должностного лица. Гораздо опаснее, когда данное явление по принципу «толпы» начинает распространяться и охватывать не только одно отдельно взятое лицо, но и целую группу подобных ему, что иногда порождает образование преступных групп, в связи с чем система управления полностью утрачивает свои истинные функции, становясь подконтрольной частным лицам, а не государству посредством соблюдения требований законодательства Российской Федерации.

Итак, формально-юридический подход трактует понятие «коррупция» как совокупность противоречащих законодательству действий, выполняемых субъектами, наделёнными властными полномочиями, и сопряжённых с нарушением норм, предусмотренных кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (Далее по тексту – КоАП РФ) и Уголовным кодексом Российской Федерации (Далее по тексту – УК РФ), которые определяют фактическую сущность деятельности конкретных государственных органов и должностных лиц.

В конечном счете, следует помнить, что коррупция тесно связана с процессом регулирования общественных отношений, и это нетрудно доказать, если предположить, что такому лицу необходимо заплатить для успешной реализации своих законных прав, однако в случае, когда этого не происходит, может произойти всё, что угодно: кто-то не получит квартиру, кто-то не сможет бесплатно получить медикаменты и погибнет, кто-то не найдёт место в образовательной организации или не получит полагающуюся социальную льготу либо выплату и другое последствие бездействия должностного лица либо его активного противодействия взамен отказа выплатить сумму взятки.

Также сторонники социально-политического подхода берут за основу понимание отношения лиц, имеющих властное полномочие, и обычных людей, как отношения типа «принципал - агент» [5]: в соответствии с такой теорией верховным принципалом в демократическом государстве принято признавать сам народ, тогда как само должностное лицо, в соответствии с теорией и законодательством, в частности Конституцией РФ, поскольку народ в РФ является источником власти, а потому именно он даёт возможность чиновникам назначаться на конкретные должности. Однако фактическая ситуация свидетельствует о диаметрально противоположном характере этого положения по отношению к имеющейся действительно-

сти – должностные лица, занимающие определённое положение в каком-либо органе или организации, получают доступ к ресурсам и возможностям эти ресурсы распределять по своему усмотрению, даже если осведомлены о противозаконности совершения подобных действий.

Указанный подход направлен, прежде всего, на попытку обратить внимание общества на безнравственность в поведении коррупционеров, а также на осознание необходимости начать бороться с этим явлением не только со стороны правоохранительных органов, но при помощи обычных граждан. Поскольку не всегда имеется возможность осуществить наказание лиц, так как уличить их в подобных действиях трудно, и ещё тяжелее поймать с личным, так как некоторые из должностных лиц обладают иммунитетом от административного либо уголовной ответственности, только в случае прохождения конкретной процедуры их удаётся привлечь, в то время, как иные лица могут влиять на ход ведения расследования в сфере коррупционных махинаций, а учитывая передачу жалоб и заявлений на рассмотрение по иерархии, то эти же документы могут прийти к тому же чиновнику, который постарается сделать всё, чтобы эти бумаги не попали в руки правоохранительных органов.

Можно предположить, что изначально коррупция имеет социально-политическую природу, нежели юридическую, поскольку подобное поведение диктуется определённым складом мышления, при котором человек никогда не упустит своей выгоды, а при возможности обязательно воспользуется невыгодным положением своего оппонента и своим превосходством, чтобы удовлетворить какие-либо свои потребности. То есть мышление остаётся с человеком всегда, тогда как само преступление может совершиться, а может - нет, однако человек уже будет потенциально готов к его совершению. Особенно в современном обществе развито понятие «личных прав и свобод человека», которое трактуется в духе индивидуализма и направленности на удовлетворение собственных потребностей даже за счёт других людей, что отдалённо имеет сходство с философским течением «Макиавеллизма», только в более мягком выражении, когда же в случае взяточничества такая философия прослеживается уже более открыто и явно.

В социально-политической теории ответственность за сохранение и развитие коррупции возлагается уже не только на правоохранительные органы, как это делается в юридической литературе, но и на общество в целом, а также каждого гражданина в частности. И тому есть логическое объяснение: в первом случае все считают, что борьба с взяточничеством исключительно проблема государства и его органов, а потому люди не считают возможным и необходимым поспособствовать тому, чтобы не только пресечь развитие мышления людей в духе «Макиавеллизма», но и поспособствовать поимке преступников, то есть конкретных должностных лиц. Однако в рассматриваемой теории учёные поясняют, что само общество порождает коррупционеров, а потому оно и должно с ним бороться, а правоохранительные органы – это не отдельное от общества образование, а часть общества, поскольку состоит из

таких же людей, которые также могут пострадать от рук взяточников, а значит, что борьба с ними должна осуществляться всем обществом и отдельными его гражданами, в частности.

Показательным в рамках данного подхода является понимание коррупции А. И. Кирпичниковым, приводящим аналогию с процессом коррозии металла, а также утверждающим, что уровень данной преступности – качественный нравственный показатель общества [4]. Справедливо считать, что учёный прав, поскольку именно уровень общественного мировоззрения в среднем определяет, в том числе и его отношение к подобным проявлениям. Сравните мышление советского гражданина, который готов был при малейшем подозрении на то, что где-то совершается преступление, немедленно об этом сообщить, даже если ему показалось. Тогда как сейчас многие люди боятся, либо считают, что это их не касается и у них слишком много дел, либо сами поддерживают данную точку зрения [2]. Таким образом, мы получаем общество, где коррупции практически нет достойного сопротивления, поскольку люди не желают уничтожить корневую основу явления.

Развитые демократические государства давно привлекают институты гражданского общества к контролю за должностными лицами [1]. Однако менталитет народа России подразумевает излишнюю эмоциональность, в соответствии с которой общество желает учинить самосуд на каждом преступнике, коррупционером в том числе, а это грозит постепенным переходом в хаос или революционные движения, а также прочие деструктивные формы поведения людей, что не отвечает требованиям, предъявляемым к современному высокоморальному демократичному государству. К тому же большинство людей не осведомлено о тонкостях процессов управления, что тоже входит в круг рассматриваемых причин.

К тому же предполагается, что даже если вместо чиновников будут создаваться общественные институты, ситуация ничуть не поменяется, если даже не станет хуже. Это объясняется рядом причин, в соответствии с которыми институты гражданского общества:

– могут быть в равной степени участниками схем по осуществлению взяточничества, поскольку они состоят из точно таких же людей, только располагающих другими ресурсами, например возможностью уничтожить репутацию человека, даже если он фактически ни в чём не был замешан;

– обладают гораздо большим набором инструментов, с помощью которых они могут воздействовать на явление взяточничества, тогда как в правовой сфере существует один недостаток: не доказано, значит, нет и преступления, даже если его совершение совершенно очевидный факт;

– могут вести активный контроль должностных лиц государственных и муниципальных органах на местном уровне, поскольку на более высоких уровнях осуществлять подобную деятельность гораздо труднее.

Можно сделать вывод, что ставка исключительно на борьбу с коррупцией силами правоохранительных органов весьма малоэффективна, в то же время широкое ис-

пользование элементов гражданского общества аналогично не принесёт желаемых результатов. Однако есть лишь один рациональный выход – объединить усилия государства и общества в борьбе с данным социально-политическим явлением, где правоохранительные органы будут реализовывать юридическую сторону процесса уничтожения взяточничества, а общественный сектор помимо информационной поддержки и помощи органам правопорядка станет осуществлять мощное воздействие на умы людей с целью повышения в стране уровня нравственности и ответственности населения, тем самым создавая предпосылки к формированию в перспективе устойчивых негосударственных институтов.

Пристатейный библиографический список

1. Барциц И. Н. Противодействие коррупции и модернизация государственного управления: опыт России. – М.: РАНХиГС, 2011. – 62 с.
2. Богданов И. Я. Коррупция в России. Социально-экономические и правовые аспекты. – М., 2008. – 137 с.
3. Дорохов Н. И. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 4. – С. 26-32.
4. Кирпичников А. И. Российская коррупция. – М.: Юрист, 2004. – 480 с.

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна

доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

БОГДАНОВА Юлия Зуфаровна

кандидат филологических наук, доцент Государственного аграрного университета Северного Зауралья

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГРАНТОВОЙ ПОДДЕРЖКИ: ОЦЕНКИ ТЮМЕНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье представлен анализ анкетного опроса молодежи, проживающей в городах и сельских поселениях, расположенных на юге Тюменской области, который проводился в рамках реализации научного проекта Всероссийской программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг. группой исследователей из университетов Белгорода, Казани, Уфы, Тюмени и Барнаула (научный руководитель проекта д.с.н., профессор БашГУ Шайхисламов Р. Б.) на тему «Молодежь: новые вызовы, новые возможности». Автор анализирует вопросы, связанные с реализацией в российских регионах конкурсов и грантов, направленных на развитие творческой молодежи. Результаты проведенного исследования показывают, что не вся молодежь стремится участвовать в таких проектах.

Ключевые слова: гранты, конкурсы, молодежь, грантовая поддержка, социальные инициативы, занятость.

KHAIRULLINA Nursafa Gafurovna

Ph.D. in sociological sciences, professor, professor of Marketing and municipal management sub-faculty of the Tyumen industrial University

BOGDANOVA Yuliya Zufarovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of the Northern Trans-Ural State Agricultural University

SOCIO-LEGAL BASES OF GRANT SUPPORT: ASSESSMENTS OF THE TYUMEN YOUTH

The article presents an analysis of a questionnaire survey of young people living in cities and rural settlements located in the south of the Tyumen region, which was carried out as part of the implementation of the scientific project of the All-Russian program of fundamental and applied scientific research "Ethno-cultural diversity of Russian society and strengthening the all-Russian identity" 2020-2022. a group of researchers from the universities of Belgorod, Kazan, Ufa, Tyumen and Barnaul (scientific supervisor of the project, Doctor of Science, Professor of BashSU Shaikhislamov R. B.) on the topic "Youth: new challenges, new opportunities". The author analyzes issues related to the implementation of competitions and grants in the Russian regions aimed at developing creative youth. The results of the study show that not all young people seek to participate in such projects.

Keywords: grants, competitions, youth, grant support, social initiatives, employment.

Актуальность. Первого июля 1996 г. был принят Указ Президента РФ (№ 1010), в котором были рассмотрены меры по усилению государственной поддержки в нашей стране культуры и искусства [2]. После принятия данного Указа 9 сентября 1996 г. в Правительстве РФ утверждается Постановление (№ 1061) «О грантах Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства» [3].

В 1997 году был проведен конкурсный отбор претендентов и ста кандидатам были выделены гранты. Грантовая поддержка российской молодежи осуществляется с 2014 г., а студенческая молодежь начала получать гранты на конкурсной основе в 2018 г.

Нархов Д. Ю., Нархова Е. Н., Вишневецкий Ю. Р., Репин В. П., проанализировав размеры грантов (от 100 до 300 тыс. рублей для физических лиц и от 1 до 2 млн рублей для НКО и юридических лиц), географию участников (85 российских регионов), количество конкурсных заявок (19837 на 2018 г.), сформулировали вывод о том, что реализация проектов будет способствовать успешной самореализации молодежи [1].

Методика. Для выяснения информированности и отношения тюменской молодежи к грантовой и конкурсной поддержке рассмотрим результаты онлайн-опроса тюменской молодежи на тему «Молодежь: новые вызовы, новые возможности», который проводился в рамках реализации научного проекта Всероссийской программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг. -группой исследователей из университетов Белгорода, Казани, Уфы, Тюмени и

Барнаула (научный руководитель проекта д.с.н., профессор БашГУ Шайхисламов Р. Б.). В Тюменской области за реализацию проекта отвечала д.с.н., профессор ТИУ Хайруллина Н. Г. Опрос проводился среди молодежи в возрасте 16-21 год в пяти регионах нашей страны. Целью опроса являлось изучение установок молодежи в условиях новых вызовов, возникших из-за западных санкций, и новых возможностей, открывающихся для инициатив и творчества молодых людей.

Проведенный опрос позволил не только изучить установки тюменской молодежи в условиях новых вызовов, возникших из-за СВО и западных санкций, но и возможностей, которые открываются для социальных инициатив молодых людей [4], [5]. Всего было опрошено 600 респондентов, среди которых мужчины составили – 42 %, женщины - 58 %. Возрастное распределение: от 16 до 18 лет – 61 % респондентов, остальным от 19 до 21 года включительно. В областном центре проживают три четверти опрошенных, в другом городе Тюменской области (Тобольск, Ялуторовск, Заводоуковск) проживают 8 % участников, в два раза меньшее число в крупном поселке региона, а каждый пятый в сельских поселениях.

На момент опроса в школе обучались 22 % опрошенных, в колледже по очной форме – 24 %. В два раза большее число участников опроса – это студенты очной формы обучения. Остальные 6 % – учащиеся заочной или вечерней формы, не работают и не учатся.

Результаты. На вопрос анкеты, возросло ли количество различных конкурсов, программ, проектов для молодежи в организации, где они работают или учатся, каждый третий ответил утвердительно: 22,5 % ответили, что их количество увеличилось значительно, в два раза меньшее число призна-

Таблица. Ответы на вопрос «Какое общее впечатление оставляет большинство мероприятий для молодежи, участниками которых Вы были за последние полгода, в зависимости от пола респондентов, в % к общему числу ответивших»

Впечатление	Пол	
	Мужской	Женский
Очень большое положительное впечатление	16,0%	14,1%
В целом, положительное впечатление	28,5%	31,7%
Положительное впечатление, хотя и незначительное	8,5%	10,8%
Никакого – ни положительного, ни отрицательного впечатления	8,9%	6,5%
В целом отрицательное впечатление	2,8%	0,5%
Отрицательное впечатление, и очень большое	2,1%	0,0%
Отрицательное впечатление, хотя и незначительное	2,1%	1,5%
Я не принимал участия в таких мероприятиях	23,1%	30,9%
Затрудняюсь ответить	7,8%	4,0%

лись, что увеличилось, но не столь заметно. Одновременно каждый третий не смог оценить, их стало больше или меньше, отметив, что такие мероприятия проводятся. Также отметим, что 6,8 % участников признались, что мероприятия есть, но их больше не стало. Четверть опрошенных ответили, что такие мероприятия есть, но они об этом не знают. Только 3,4 % респондентов заявили, что такие мероприятия не проводятся.

Охарактеризуем как происходит информирование о конкурсах, грантах для молодежи в тех организациях, где ни работают или учатся. Чуть более четверти опрошенных (28,1 %) указали, что о конкурсах, грантах для молодежи в организации информируют задолго, не меньше, чем за месяц. Одновременно четверть опрошенных признались, что информацию получают примерно за две или одну неделю. Каждый десятый признался, что информирование происходит в авральном порядке, меньше чем за неделю. При этом 7,7 % респондентов отметили, что о конкурсах, грантах для молодежи в организации практически не информируют, только в редких случаях. Только 2,2 % участников опроса утверждают, что в их организации вообще нет никакой информации о предстоящих конкурсах, грантах для молодежи. Одновременно четверть опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

По нашему мнению, в различных конкурсах, проектах, программах участвует не значительное количество молодежи. Поэтому в целях исследования важно было узнать, что мешает молодежи проявить свои способности и принять участие в таких мероприятиях. Приведем наиболее значимые причины. Три четверти участников назвали «нерешительность, пассивность, неуверенность в себе», в два раза меньшее число – «неумение создавать команду единомышленников, работать в команде». Такое же число просто не верят в объективность конкурсов. При этом каждый третий считает, что отсутствуют таких предложения, в которых можно проявить себя и «участие в таких мероприятиях не всегда дает возможности для профессиональной карьеры», а каждый четвертый обратил внимание на «неравный уровень образования молодежи села и города, разных школ, колледжей, вузов».

Следующий вопрос анкеты позволил выявить общее впечатление, которое оставляет большинство мероприятий для молодежи, участниками которых были наши респонденты за последние полгода. Четверть участников признались, что не принимали участия в таких мероприятиях. Положительное впечатление осталось у чуть более половины опрошенных, отрицательное у 4,2 % респондентов. При этом у 5,6 % участников не сложилось никакого впечатления: ни положительного, ни отрицательного, а 7,5 % затруднились ответить на поставленный вопрос. Анализ ответов в зависимости от пола показал, что у девушек и юношей мнения несколько разделились (таблица).

Россия сегодня находится в сложной политической, экономической ситуации, связанной как с проводимой почти

год СВО, так и с западными санкциями. Создавая ситуацию, с одной стороны, создает трудности, а, с другой стороны, открывает новые возможности. Почти каждый третий участник опроса, считает, что создает больше трудностей. Такое же число полагает, что и того, и другого в равной мере. Только каждый десятый считает, что больше возможностей и примерно такое число опрошенных полагают, что ни того, ни другого. Остальные затруднились ответить на поставленный вопрос (12,7 %).

Заключение. Молодежь обладает многими критериями, которыми она отличается от других социальных групп, среди них важным является такой критерий, как устремленность в будущее. Результаты проведенного исследования показывают, что не все представители молодежи стремятся самостоятельно идти и строить свое будущее. Поэтому сегодня необходимо продолжать формировать у подрастающего и новых поколений стремление собственными делами создавать не только собственное будущее, но и будущее России, не в ущерб себе и кому бы то ни было. Для этого необходимо привлекать современную молодежь и к участию в проводимых грантах, конкурсах, различных уровней. И в этом первая помощь ложится на образовательные учреждения – школы, колледжи, вузы.

Пристайный библиографический список

1. Нархов Д. Ю., Нархова Е. Н., Вишневецкий Ю. Р., Репин В. П. Трансформация технологий патриотического воспитания в современном российском высшем образовании // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. № 1. С. 60-73.
2. Постановление Правительства РФ от 09.09.1996 № 1061 (ред. от 24.12.2014) «О грантах Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства» // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 28, ст. 3358
3. Постановление Правительства РФ (№ 1061) «О грантах Президента Российской Федерации для поддержки творческих проектов общенационального значения в области культуры и искусства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-09.09.1996-N-1061/> (дата обращения 10.12.2022).
4. Хайруллина Н. Г. Российское гражданское общество: региональный аспект // Евразийский юридический журнал. 2020. № 4 (143). С. 375-376.

ЛАТЫПОВА Эльвира Рашитовна

кандидат педагогических наук, доцент Института химических технологий и инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАШАЕВ Булат Вакилевич

магистрант Института химических технологий и инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

РОЛЬ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Как следует из названия, статья описывает такое понятие как машинный перевод, который появился только во второй половине 20 века, и только недавно, с появлением достаточно мощных и доступных компьютеров и с распространённостью интернета, начала свое быстрое развитие. В статье рассматриваются основные этапы развития, которое прошел машинный перевод за такой короткий промежуток времени, и то, какие существуют у машинного перевода проблемы и как их решают. Большое внимание уделяется, тому, каким образом на машинный перевод повлияло развитие искусственного интеллекта, применение которого в разных сферах в последнее время широко обсуждается. Делаются выводы, что современный машинный перевод достиг того момента, когда перевод осуществляется не только очень быстро и качественно, но и в реальном времени в виде закадрового голоса или камеры смартфона, что делает роль машинного перевода в межкультурной коммуникации более значимой.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, искусственный интеллект, нейронный машинный перевод, статистический машинный перевод, машинный перевод на основе правил.

LATYPOVA Elvira Rashitovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of the Institute of Chemical Technology and Engineering of the Ufa State Petroleum Technical University

KASHAEV Bulat Vakilevich

magister student of the Institute of Chemical Technology and Engineering of the Ufa State Petroleum Technical University

THE ROLE OF MACHINE TRANSLATION IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

As the title implies the article describes a concept as machine translation, which appeared only in the second half of the 20th century, but only recently began its fast development with the invention of powerful and accessible computers and prevalence of internet. The article discusses the main stages of development that machine translation has gone through in a short period of time and what problems exist in machine translation and how they are solved. Much attention is paid to how machine translation was influenced by the development of artificial intelligence, the usage of it has recently been widely discussed in various fields. Conclusions are drawn that modern machine translation has reached the moment when translation is carried out not only very quickly and efficiently, but also in real time in the form of a voice over or smartphone camera which makes the role of machine translation more significant in intercultural communication.

Keywords: interlanguage communication, artificial intelligence, neural machine translation, statistical machine translation, rule-based machine translation.

Межкультурная коммуникация играет важную роль в прогрессе цивилизации. Межкультурная коммуникация — это форма коммуникации двух или более представителей разных культур, где совершается обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих сторон [3]. Соответственно возрастает роль языковых посредников. В настоящее время существует более 7000 разных языков. Языки постоянно развиваются, а также исчезают. Русский язык по численности говорящих на нем занимает не больше 2 % от общего числа всех людей на планете. В связи с этим большое количество научных, художественных и т.п. работ пишется на иностранном языке. В связи с этим значимую роль в развитии человечества играет перевод.

Перевод служит функцией межкультурной и межязыковой коммуникации. Он позволяет наиболее полно передать верную информацию, что важно для обмена культурой. Перевод способствовал передачи научных знаний, культур, цивилизаций. Перевод — это сложный вид интеллектуальной деятельности человека, в результате которого текст на одном языке ставится в соответствие тексту на другом языке с сохранением смысловой эквивалентности.

Специалистов занимающимися процессом перевода называют переводчиками. В настоящее время хорошие переводчики являются востребованными людьми, они работают в крупных компаниях, и их услугами пользуются первые лица государства. В России существует больше 50 вузов по направлению «перевод и переводоведение».

Перевод как один из видов интеллектуальной деятельности человека появилось дописьменном периоде еще до н.э. [5]. И только в 1940-х годах появились первые идеи замены человека-переводчика электронными системами. Фактически первый такой перевод был произведен в 1954 году на машине «ИБМ-701». Так как в то время компьютеры были дорогими и не доступными устройствами машинный перевод применялся в узком направлении, в основном в военных целях что остановило его развитие. Но с началом серийного выпуска компьютеров, а после и появления интернета машинный перевод стал самым доступным и быстрым способом перевода.

Машинный перевод - выполняемое компьютером действие по преобразованию текста на одном естественном языке в эквивалентный по содержанию текст на другом

языке, а также результат такого действия [1]. Такой перевод часто еще называют автоматический, то есть автопереводом. Машинный перевод позволяет быстро получить перевод. Быстрота — это не единственный его положительное качество. Еще одним плюсом такого перевода, является это возможность перевести текст с очень большого количества иностранных языков. Например, «Google Переводчик» позволяет перевести исходный текст на 133 языков. То есть человек получает доступ к большому количеству работ на иностранном языке.

В настоящее время, все больше в научных работах студентов можно увидеть ссылку на иностранные источники. Так же с использованием машинного перевода стало проще общение с иностранцами и для этого достаточно знать иностранный язык на элементарном уровне. Именно, благодаря машинному переводчику можно оказаться в другой стране без знания языка и спокойно общаться с жителями. В связи с этим развитие машинного перевода положительно сказывается на межкультурной коммуникации, благодаря этому, студент или инженер на заводе может получить доступ к работам иностранных коллег, и имеют возможность проконсультироваться с ними.

Машинный перевод имеет как преимущества, так и недостатки. Если достоинствами являются: высокая скорость перевода, низкая стоимость перевода, конфиденциальность, универсальность. То все недостатки можно отнести к одному и это качество получаемого перевода.

Рассмотрим подробнее проблемы низкого качества перевода и способы их решения. Самый основной недостаток машинного перевода — это перевод слово в слово, примером такого перевода служат так называемые товары из Китая, где инструкция хоть и написана на русском, но представляет собой набор не связанных слов. От этого теряется связь между предложениями и смысл текста становится непонятным. В связи с этим, машинный перевод целесообразно использовать если вам необходимо лишь уловить суть предложения, и для этого необходимо хоть минимально владеть языком, на который осуществляется перевод. Данную проблему в машинном переводе попытались решить путем использования «translation memory» [7]. Translation memory дословно это «память переводчика», если машинный перевод раньше представлял из себя базу данных напоминающий словарь, то использование памяти переводчика подразумевает, что в эту базу данных записывается целые предложения, которые корректирует человек. Машинный перевод с использованием систем переводческой памяти используется профессиональными переводчиками. Это позволяет им использовать уже готовые переводы фраз или текстов, которые они уже переводили. То есть «память переводчика» позволяет не переводить один и тот же текст дважды. Но такой способ является трудозатратным и низким по скорости перевода, а также есть необходимость изначального создания базы переводов.

Еще одной проблемой является полисемия, когда одно и то же слово имеет несколько значений. Большинство программ машинного перевода решили данную проблему, тем что человек сам может выбрать/поменять перевод слов. Такой вид перевода называют интерактивным. В интерактивном переводе полученный машинный перевод впоследствии редактируется человеком. Опять же для этого человеку необходимо минимальные знания иностранного языка или словарь.

В случаи с пост редактированием и использовании «translation memoгу» проходит грань между автоматизиро-

ванным и автоматическим переводом. Автоматизированный перевод — это перевод текстов на компьютере. В отличие от автоматического, в данном случаи компьютер лишь помогает переводу осуществляемый человеком.

Из-за наличия этих проблем люди не охотно доверяют машинному переводу, и пользуются услугами профессиональных переводчиков. Но на уровне обычной коммуникации, для получения ознакомительной информации и последующей ее обработки машинный перевод имеет смысл на существование. Например, главным образом юридические тексты и текущая корреспонденция в Еврокомиссии переводится с использованием машинного перевода.

Машинный перевод совершенствуется, он опирается на огромное количество параллельных текстов, учитывает не только отдельные слова, но и речевые обороты. Перевод которых основывается на статистики, частотности их использования. Но какой же он путь прошел? Самые первые машинные переводчики предоставляли дословный перевод. После машинный перевод существовал на основе правил. Перевод происходил с помощью правил и предварительно загруженных словарей. Примеров такого перевода является трансферные системы, в которых перевод происходит в три этапа. Во-первых, это анализ текста (морфологический и синтетический) на исходном языке для определения его грамматической структуры. Далее происходит преобразование в единицы целевого языка, то есть перевод результирующей структуры в структуру, подходящую для производства текста на языке перевода. И последний этап — это генерация текста. Кроме трансферного, существует еще переводчики на основе правил, использующие промежуточный искусственный язык.

После появились машинные переводчики, основанные на статистических моделях. Это разновидность машинного перевода текста, в котором используются параллельные корпуса. Смысл, статистического перевода, был в «самообучении» машины, благодаря статистики. Машина получала множество пар текста и его перевода. Машина учится определять, какое слово соответствует какому в целевом языке просто на основе того, что чаще встречало. Чем больше текстов, тем лучше перевод. Сперва статический перевод осуществлялся по словам, после начали использовать перевод по фразам. Использование перевода по фразам помогала избавиться от дословного перевода и учитывала контекст соседних слов. После статистический перевод начал использовать как основу синтаксис. Данный способ использует подходы трансферного перевода по правилам, но уже с использованием машинного обучения.

В последние года перевод получаемый машинной впечатляет. И озвученные проблемы были частично решены благодаря развитию искусственного интеллекта. Перевод, полученный с использованием искусственного интеллекта называется нейронным машинным переводом. Такой вид перевода был представлен в ноябре 2016 года компанией Google, благодаря чему точность перевода повысилась [3]. Особенность искусственного интеллекта — это его умение модифицировать свою работу на основе недавно полученной информации, то есть учиться на опыте. Если раньше приходилось человеку создавать базу с примерами, что являлось трудоемким процессом. В настоящее время нейросеть может обработать миллионы работ и выдавать на их основе свой перевод.

Не только компания Google имеет успехи в области использования нейросети для повышения качества перевода,

но и отечественный Яндекс начал использовать нейронный машинный перевод с 2017 году для повышения качества текстов. Так же недавно компания в 2021 Яндекс расширила возможности своего переводчика, и теперь можно получать закадровый перевод в реальном времени. В данный момент, такой перевод работает только с английского на русский и работает следующим образом:

1. Нейросеть распознает аудиодорожку и превращает его в текст на исходном языке;
2. Нейросеть распознает голос, то есть определяет пол говорящего;
3. Нейросеть занимается анализом текста и расставляет запятые;
4. Нейросеть переводит текст, занимается речевой компрессией, а после синтезирует речь.

Данный принцип работы лишь коротко описывает суть работы закадрового машинного перевода. Благодаря такой технологии людям открыты материалы, которые были за языковым барьером, так как перевод видеоматериала, в отличие от текстового довольно, сложный процесс, и требует хорошего знания иностранного языка.

Использование нейронного машинного перевода лишила большинство проблем машинного перевода статистических систем. Статистических системы - системы, которые строятся на использовании больших объёмов параллельных корпусов текстов, с помощью которых система учится, выявляя закономерности при переводе. Если для статистических переводов присущи наличие многочисленных грамматических ошибок и нестабильность перевода. То нейронной сети ограничивается лишь количеством анализируемых данных и вычислительной мощностью.

Стоит отметить, что тот же Яндекс не отказался от статистических модели машинного перевода после внедрения нейросети в свой переводчик. Хотя и нейросеть учитывает контекст и лучше осмысляет исходный текст, но при этом в случаях, когда нейросеть не понимает смысла предложения, он начинает фантазировать. В таких случаях лучше подходит статистическая система, где происходит разбиение текста на отдельные фразы и слова. Яндекс решил использовать гибридную модель, то есть путем машинного обучения сравнивает результаты и предлагает лучший перевод, что позволяет им учесть недостатки обеих систем.

Для того, чтобы узнать, отношение студентов к машинному переводу был проведен опрос, в котором приняли 48 учащихся университета. Все из опрошенных признались, что пользовались и пользуются автопереводчиками для перевода не знакомых слов и предложений. Из опрошенных только 4 пользуются переводчиком для общения с иностранными одногруппниками. Основной язык, с которого (на который) производится перевод — это английский, а второй по популярности это Башкирский - местный республиканский язык. На вопрос, какие они могут выделить достоинства большинство ответили, то, что это быстрота и возможность переводить большой по объёму текст.

На вопрос про какие есть недостатки, опрошенные говорили, что перевод не всегда их устраивает, и им приходится редактировать, особенно если перевод касается технической документации. На вопрос каким они переводчиком пользуются, получили следующее соотношение 55 % пользуются онлайн переводчиком компании Google, 45 % пользуются онлайн переводчиком компании Яндекс. Это соотношение говорит о том, что в настоящее время онлайн переводчики занимают лидирующую позицию, и

полностью вытеснили специализированные офлайн программы. Студентами названы только два переводчика, хотя их существуют десятки.

В заключение можно сделать вывод о том, что за последние года машинный перевод стал качественнее благодаря использованию искусственного интеллекта. В связи с этим, коммуникация между разными культурами, между носителями разных языков стал доступнее и понятнее. Развитие машинного перевода помогает в преодолении языкового барьера. Искусственный интеллект позволил решить большинство проблем машинного перевода. Но кроме озвученных проблем существует еще и проблема общей грамотности каждого человека. Именно, знание орфографии, пунктуации и умение правильно описать свою идею в не меньшей степени влияет на качество получаемого перевода.

Пристатейный библиографический список

1. Абдуллаева З. М., Родионова Ю. И., Удахина С. В. Лингвистическое обеспечение информационных систем: учебное пособие. – Санкт-Петербург: ИЭО СПбУТУиЭ, 2021. – С. 163.
2. Велединская С. Б. Курс общей теории перевода: учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2010. – С. 230.
3. Латыпова Э. Р., Шарафутдинова Э. Д. Межкультурная коммуникация в современном обществе // Вопросы педагогики. – 2019. – № 11-2. – С. 161-164.
4. Мамедова М. Т. Машинный перевод. Эволюция и основные аспекты моделирования. – Баку, 2006. – С. 258.
5. Маринская А. П., Токарева К. Д. Теория и практика профессионального ориентированного перевода в сфере цифровых технологий: учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербург: СПбГУТ им. М. А. Бонч-Бруевича, 2022. – 63 с.
6. Прибыткова В. И., Кушнарёва Т. В. Выбор начинающего переводчика: бумажные или электронные словари, онлайн-программы // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2021. – № 1. – С. 142-147.
7. Somers H. L. Computers and Translation: A translator's guide. – John Benjamins Publishing Company, 2003. – С. 349.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-403-405

АЛЕКСАНДРОВ Андрей Владимирович

доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры бизнес-информатики Санкт-Петербургского государственного технологического института (технический университет)

ХОДОС Дмитрий Васильевич

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и организации производства Санкт-Петербургского государственного технологического института (технический университет)

ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена изучению особенностей промышленной политики в современных экономических условиях. Отдельное внимание в процессе исследования уделено подходам к пониманию и содержанию политики управления промышленном комплексом страны в настоящее время. Также обозначены отличительные черты и современные ориентиры промышленной политики. Особый акцент сделан на влиянии цифровых трансформаций и экологических угроз на меры, инструменты и направления развития отраслей промышленности. Кроме того, анализ текущей ситуации и научных разработок позволил формализовать структуру современной промышленной политики, которая основывается на шести ключевых концептах.

Ключевые слова: промышленная политика, цифровизация, выбросы, индустриализация, экономика, отрасль, данные.

ALEXANDROV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of Business informatics sub-faculty of the Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)

KHODOS Dmitriy Vasiljevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, professor of Economics production organizations sub-faculty of the Saint-Petersburg State Institute of Technology (Technical University)

INDUSTRIAL POLICY IN MODERN ECONOMIC CONDITIONS

The article is devoted to the study of the peculiarities of industrial policy in modern economic conditions. Particular attention is paid to the approaches to the understanding and content of the policy of management of the industrial complex of the country. Also the distinctive features and modern benchmarks of industrial policy are outlined. Particular emphasis is placed on the impact of digital transformations and environmental threats on the measures, tools and directions of development of industries. Also the analysis of the current situation and scientific developments allowed to formalize the structure of modern industrial policy, which is based on six key concepts.

Keywords: industrial policy, digitalization, emissions, industrialization, economy, industry, data.

Вопросы промышленной политики как на концептуальном, так и на практическом уровне приобрели особую актуальность на протяжении последних нескольких лет, учитывая переоценку последствий мирового финансового кризиса, охватившую весь мир пандемию COVID-19 и набирающую обороты Индустрию 4.0. Новые модели торговли, глобальных цепочек создания стоимости и маркетинговых сетей коренным образом изменили глобальную экономическую среду. В результате сегодня крупномасштабная промышленная политика снова находится в центре внимания исследователей, политиков и экономистов [1]. Центральное место в этой нынешней волне занимают технологии возобновляемой и низкоуглеродной энергетики и связанные с ними цепочки поставок. Исследователи прогнозируют, что последствия этой эры промышленной политики будут глубокими и приведут к кардинальным структурным сдвигам особенно в четырех взаимосвязанных областях: геополитика, энергетический переход, торговля и экологическая справедливость.

Поскольку все больше стран принимают меры по поддержке определенных отраслей и созданию новых, возрождение промышленной политики стало главной темой Всемирного экономического форума, который проходил в Давосе в январе 2023 года. Показательным примером данной активности является принятый в Соединенных Штатах Закон о чипах и науке, которым предусмотрено выделение 280 миллиардов долларов на развитие новых отраслей. В частности, этот закон направлен на расширение полупроводниковой промышленности страны, чтобы уменьшить ее зависимость от Китая и обеспечить технологическое превосходство. Европейский Союз также не остался в стороне от данной предметной сферы и принял решение о том, что одна треть из

1,8 трлн евро (2 трлн долларов) инвестиционного финансирования в рамках плана восстановления NextGenerationEU Recovery Plan будет направлена на реализацию Европейского зеленого соглашения, введенного в 2019 году, которое поможет государствам-членам инвестировать в проекты чистой энергии [2].

Справедливости ради необходимо отметить, что внимание к промышленной политике, ее составляющим элементам и механизмам реализации не ограничивается только западными странами, например, Индонезия ввела запрет на экспорт никелевой руды, чтобы стимулировать производство аккумуляторов для электромобилей.

Как известно, на протяжении последних десятилетий XX века промышленная политика подвергалась негативной критике. Либеральные теории рекламировали свободный рынок, конкуренцию и минимальное государственное вмешательство как лучший способ продвижения инноваций. Развивающиеся страны, которые стремились продвигать промышленную политику, были названы протекционистскими [3]. Сегодня, вследствие обозначенных ранее глобальных потрясений, наблюдается глобальный сдвиг в сторону более активной позиции правительств. Нынешние дебаты о промышленной политике больше сосредоточены не на том, нужна ли такая политика, а на том, как лучше всего ее реализовать, как смягчить потенциальные протекционистские эффекты, а также на уроках, которые можно извлечь из успешного опыта индустриализации.

С учетом вышеизложенного, тема формирования и реализации государственной промышленной политики приобрела особую важность с учетом необходимости диверсификации экономики, повышения в ней части высоко-

технологичных производств, создания высокопроизводительных рабочих мест в традиционных и новых секторах, и в целом для формирования инновационной модели развития страны.

Таким образом, обозначенные обстоятельства предопределили выбор темы данной статьи и ее целевую направленность.

Промышленная политика является объектом внимания ученых в разных странах мира, часто она рассматривается с точки зрения оценки степени государственного вмешательства или типа политики – горизонтальной или вертикальной. Данным проблемным вопросам посвящены труды таких авторов как: Лимарев П. В., Киреева Н. В., Суфизода Ш. Х., Маджон М. М., Боткин О. И., Сергеев Н. Н., Leoncini, Riccardo; Marengo, Luigi; Montresor, Sandro.

Теоретические разработки промышленной политики, которые направлены на обоснование методов преодоления неудач рыночного регулирования представлены трудами Байзулаева С. А., Ягумовой З. Н., Непеевой Х. Ю., Дробота Е. В., Макарова И. Н., Stiglitz, J. E.; Lin, J. Y.; Monga, C.; Stiglitz, Joseph E.

Однако, несмотря на широкий круг исследований, в рамках данной предметной плоскости существует целый комплекс вопросов, требующий дальнейшего развития и углубленного анализа. В частности, особого внимания заслуживает разработка комплекса мероприятий, благодаря которым можно создать рабочие места для низкоквалифицированных работников, максимально используя потенциал мировых экспортных рынков. Также в уточнении нуждаются вопросы каким образом промышленная политика связана с технологическими изменениями, социальными кризисами, более широкими геополитическими тенденциями и климатической политикой.

Итак, принимая во внимание обозначенные моменты, цель статьи можно сформулировать следующим образом изучить особенности и отличительные черты промышленной политики в современных экономических условиях.

Промышленная политика определяется как стратегические усилия государства по стимулированию экономических преобразований, т.е. переходу от деятельности с более низкой производительностью к деятельности с более высокой производительностью между секторами или внутри отдельных отраслевых комплексов. В частности, промышленная политика относится к любому виду избирательного вмешательства государства или политики, которая пытается изменить структуру производства в пользу секторов или видов деятельности, которые, как ожидается, предлагают лучшие перспективы для экономического роста таким образом, который не произошел бы в отсутствие такого вмешательства в рыночное равновесие [4].

Традиционно промышленная политика включает политику реструктуризации экономики, которая формирует поведение экономических агентов в отношении более динамичной деятельности, независимо от того, относится ли она к промышленному сектору как таковому. Также она охватывает широкий спектр областей, таких как торговля и инвестиции, наука и технологии, продвижение микро-, малых и средних предприятий, подготовка кадров и региональное развитие.

На сегодняшний день экономическое содержание промышленной политики не изменилось, однако она пережила переориентацию своих ценностей и ключевых установок. Сегодня ученые считают, что правительства не должны выбирать отрасли-победители, которые они будут поддерживать, вместо этого следует позволить рынку распределять ресурсы между секторами и сегментами индустриального сектора таким образом, чтобы это отражало предпочтения потребителей и технологические возможности. По той же логике политики должны вмешиваться в рынок только тогда, когда у них есть достаточно информации о том, что какие-то внешние факторы вызывают сбой в работе рынка [5].

В данном контексте можно отметить, что цель современной промышленной политики заключается в стимулировании инноваций по всем направлениям, чтобы охватить все

ведущие рынки и ключевые технологии, которые актуальны для конкретной страны. К ним относятся, например, машиностроение и производство, микроэлектроника, производственные технологии, био- и нано-технологии, энергетические и экологические технологии, мобильность и логистика, здравоохранение и медицинская техника, и конечно сектор информационно-коммуникационных услуг.

Итак, с учетом вышеизложенного, представляется целесообразным выделить отличительные черты современной промышленной политики от ее аналогов, которые находили свое применение в прошлом веке.

Прежде всего, следует отметить, что сегодня промышленная политика предполагает реиндустриализацию для обеспечения большего процветания внутри страны и уменьшения беспокойства по поводу зарубежных цепочек поставок критически важных товаров.

Второй отличительный момент заключается в том, что сейчас уже прошли времена, когда промышленность была основным видом экономической деятельности (вместо сектора услуг). Страны постепенно отходят от того, чтобы производить каждый продукт, который потребляется в государстве, на собственных заводах, поскольку современные цепочки поставок и высокотехнологичные товары слишком сложны для одной страны или блока, чтобы полностью освоить или воспроизвести их внутри без внешнего импорта.

Третья отличительная особенность заключается в том, что по мнению экономистов, в XXI веке благодаря цифровой трансформации вряд ли вернется широкомасштабная занятость «синих воротничков» на заводах [6]. Реиндустриализация, учитывая высокие затраты и стандарты на рабочую силу, будет происходить за счет автоматизации и высококвалифицированной рабочей силы, а не большого количества низкоквалифицированного труда.

Четвертая характерная черта проявляется в том, что вместо широкого подхода, нацеленного на все отрасли, промышленная политика сегодня фокусируется на определенных «стимулирующих технологиях», которые действуют как ключевые звенья во многих цепочках поставок. Например, микрочипы необходимы для всего – начиная от беспилотников и искусственного интеллекта, до автономных транспортных средств и посудомоечных машин, соответственно нехватка микросхем может парализовать производство в целых секторах экономики. Обеспечив производство и ноу-хау в области этих технологий, можно стимулировать развитие множества других отраслей и привлечь их к себе исключительно с помощью рыночных сил, подобно идее «гравитации данных» [6]. В этих новых отраслях будет задействована более квалифицированная рабочая сила, чем раньше, что даст возможность повысить производительность и среднюю заработную плату в неиндустриальных областях. Однако из-за автоматизации и высоких затрат на персонал количество сотрудников на современных фабриках станет меньше, чем когда-либо прежде, что потребует социальных программ и заботы о том, чтобы преимущества новой индустриальной волны распространились на все общество.

Особое внимание в содержательном наполнении промышленной политики на сегодняшний день уделяется передовым технологическим решениям, чтобы избежать ловушек с низкой добавленной стоимостью. Благодаря технологическому переоснащению промышленных секторов и производств становится возможным оградить страну и экономику от последствий периодов низкого роста у ее традиционных торговых партнеров, как это происходит с некоторыми развивающимися странами в настоящее время. Зависимость от экспорта с низкой добавленной стоимостью делает страну уязвимой для последствий экономического цикла развитых стран. В этом контексте промышленная политика нуждается в постоянной корректировке согласно меняющимся моделям спроса и международной торговли, наряду с принятием мер по упрощению процедур экспорта для облегчения выхода на новые рынки [7].

Не подлежит сомнению тот факт, что существенное влияние на промышленную политику оказывает экспоненциальный рост цифровизации, произошедший за последние

два десятилетия, который генерирует огромное количество данных. Именно эти данные являются ценным ресурсом, из которого извлекаются информация и знания, благодаря которым развиваются и преобразовываются традиционные сектора (например, цифровизация торговли посредством электронной коммерции), создаются новые бизнес-модели (например, платформенная экономика).

Таким образом, в секторе цифровых технологий промышленная политика преследует две взаимосвязанные задачи:

а) содействие развитию цифровой экономики, которая охватывает основные виды деятельности по производству информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (например, полупроводники, аппаратные средства, программное обеспечение, телекоммуникации и информационные услуги), а также бизнес-модели, не существовавшие до появления ИКТ и возникшие непосредственно в результате ИКТ-революции (например, цифровые услуги и платформы);

б) преобразование традиционных секторов, где цифровые технологии повышают производительность, таких как здравоохранение, транспорт, сельское хозяйство и государственные услуги.

Существенное влияние на промышленную политику стран оказывает Парижское соглашение, которое является юридически обязательным международным договором по тематике изменения климата. Оно было принято 196 Сторонами на 21-й сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата 12 декабря 2015 года [8].

Парижское соглашение имеет последствия для развития не только энергетических и транспортных систем, но и промышленного сектора в целом. В 2021 году на долю производственных предприятий приходилось около 9 Гт прямых выбросов CO₂, плюс еще 7 Гт косвенных выбросов в результате использования энергии, что составляет почти половину всех выбросов CO₂, связанных с энергетикой, с энергоемкими отраслями и отраслями с интенсивными выбросами, такими как сталелитейная промышленность, химическая, алюминиевая, на долю которых приходится более 70% прямых промышленных выбросов [9].

Преобразование глобальных промышленных систем в направлении обеспечения нулевого уровня выбросов углеродов потребует значительных изменений в существующих цепочках создания стоимости, секторах экономики и областях политики, а также между ними. Поскольку системы производства и потребления материалов, продуктов и услуг в современной экономике тесно переплетены, не существует единственного решения для преобразования энергоемких и вредных для окружающей среды отраслей.

Таким образом, для достижения поставленной цели промышленная политика предполагает реализацию нескольких взаимодополняющих решений, основанных на технологических, организационных и поведенческих изменениях, которые должны осуществляться параллельно по всей цепочке создания стоимости. Например, обезуглероживание требует повышения энергоэффективности, эффективности использования материалов, круговых потоков материалов, электрификации, замены топлива и улавливания углерода для использования или хранения.

Краткосрочное сокращение выбросов в существующих процессах возможно за счет повышения энергоэффективности и перехода на другой вид топлива, но для достижения нулевого уровня выбросов необходимы серьезные изменения процессов. Это потребует гораздо более стратегических действий со стороны фирм, работающих в энергоемких отраслях и отраслях с интенсивным выбросом вредных веществ, многие из которых уже опоздали с внедрением методов стратегического управления выбросами углерода, а также инициативных правительств для определения и разработки географически конкретных и структурированных путей к нулевым выбросам.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что изучение и анализ широкого спектра литературы, включая экономику, политологию и исследования в области инноваций, позволили формализовать структуру современной промышленной

политики, которая основывается на шести ключевых концептах:

– направленность - способы, которыми государство может выразить и подчеркнуть принятое и необходимое направление развития;

– создание знаний и инноваций - поддержка низкоуглеродных производств и внедрение цифровых технологий в цепочки создания стоимости;

– организация и перестройка рынков, поскольку рынки – это не естественные образования, а действительно политические продукты, поэтому политика должна как создавать новые рынки, так и перестраивать существующие;

– развитие потенциала для управления и изменений, что крайне необходимо, поскольку проблемы промышленных климатических решений отличаются от тех, которые в основном решаются агентствами по энергетике и транспорту;

– международная согласованность, имеется в виду растущая необходимость международной координации для решения задач, стоящих сегодня перед современной цивилизацией;

– необходимость взять на себя ответственность за поэтапное прекращение экологически-вредного производства.

Очевидно, что выделенные концепты тесно связаны между собой и должны поддерживать друг друга на пути обеспечения устойчивого развития экономик, отраслей и всего человечества в целом.

Приставленный библиографический список

1. Зубкова О. В., Новиков Е. В. Промышленная политика как объект государственной отраслевой политики // Экономические преобразования: теория и практика. - 2020. - № 2. - С. 28-31.
2. Wigger, Angela The New EU Industrial Policy and Deepening Structural Asymmetries: Smart Specialisation Not So Smart // Journal of common market studies. - 2023. - Volume 61. - Number 1. - P. 20-37.
3. Li, Yi Economic Policy Uncertainty, Industrial Intelligence, and Firms' Labour Productivity: Empirical Evidence from China // Emerging markets finance & trade. - 2023. - Volume 59. - Issue 2. - P. 498-514.
4. Манченко Н. В., Артемьев Д. С. Промышленная политика: основные концептуальные подходы // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 5 (118). - С. 81-85.
5. Юдин Н. Н. Оценка влияния индустрии 4.0 на эффективность реализации промышленной политики // Экономика и управление: проблемы, решения. - 2022. - Т. 3. - № 11 (131). - С. 55-64.
6. Industrial transformations for sustainability, competitiveness and open strategic autonomy. - Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2023. - 219 p.
7. Сенько А. Н. Методологические подходы и практические аспекты реализации промышленной политики в инновационной экономике // Проблемы управления (Минск). - 2021. - № 1 (79). - С. 72-78.
8. Фролов В. Г., Каминченко Д. И. Модель согласования и реализации экономических интересов субъектов промышленной политики в условиях цифровой экономики // Креативная экономика. - 2020. - Т. 14. - № 12. - С. 3411-3426.
9. Firms and innovation in the new industrial paradigm of the digital transformation // Industry and innovation. - 2023. - Volume 30. - Number 1. - P. 1-16.

АМЕЛИЧКИН Артем Валерьевич

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Орловского государственного института культуры

ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГ ОРГАНИЗАЦИЙ СЕКТОРА КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

Содержание статьи посвящено комплексному применению организациями сектора креативных индустрий современных коммуникационных инструментов интернет-маркетинга, которые не только повышают спрос на оказываемые услуги, но и позволяют моделировать покупательское поведение, формируя предпочтения у потребителей в пользу позиционируемого ассортимента. Сегодня организации сектора креативных индустрий вынуждены переориентировать свою стратегию продвижения на использование инструментов интернет-маркетинга, сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, продвижение, креативные индустрии, социально-культурная деятельность.

AMELICHKIN Artem Valerjevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Orel State Institute of Culture

INTERNET MARKETING OF ORGANIZATIONS IN THE CREATIVE INDUSTRIES SECTOR

The content of the article is devoted to the complex use by organizations of the creative industries sector of modern communication tools of Internet marketing, which not only increase the demand for the services provided, but also allow modeling purchasing behavior, forming consumer preferences in favor of the positioned assortment. Today, organizations in the creative industries sector are forced to reorient their promotion strategy towards the use of Internet marketing tools, network communications, computer and digital technologies.

Keywords: Internet marketing, promotion, creative industries, social and cultural activities.

В современных социально-экономических условиях явно прослеживается динамика роста исследований актуализирующих потенциал интернет-маркетинга в повышении эффективности коммерческой деятельности организаций сектора креативных индустрий. Активность в данной сфере объясняется рядом причин (цифровизация общества, последствия «постковидной» экономики, санкционное давление, нестабильность конъюнктуры рынка, проблемы финансирования и т.п.), которые вынуждают организации совершенствовать коммуникационную политику с целью повышения своей конкурентоспособности. Поэтому изучение инструментов интернет-маркетинга и дальнейшее их использование в маркетинговой стратегии организации сектора креативных индустрий становится значимой проблемой креативной экономики.

Согласно Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года к ним относят «индустрии, основанные на использовании историко-культурного наследия (народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность); индустрии, основанные на искусстве (театр, музыка, кино, анимация, живопись, деятельность галерей и др.); современные медиа и производство цифрового контента (кино-, видео-, аудио-, анимационное производство, обработка данных и разработка программного обеспечения, виртуальная и дополнительная реальность, компьютерные и видеоигры, блоггерство, печатная индустрия, средства массовой информации, реклама и пр.); прикладные творческие (креативные) индустрии (архитектура, промышленный дизайн, индустрия моды, гастрономическая индустрия и т.п.)» [1]. В контексте данной статьи нами будет изучена, та часть креативных индустрий, которая связана с развитием личности в условиях социально-культурной деятельности.

В эмпирических исследованиях существует две точки зрения относительно понимания дефиниции «интернет-маркетинг». Одни ученые считают, что это практическое применение всех инструментов традиционного маркетинга в интернете, для продвижения товаров и услуг. Другие рассматривают интернет-маркетинг как информационный канал с применением цифровых технологий в виртуальной он-

лайн-среде, для поддержания маркетинговой деятельности организации. Мы согласны с исследователями Н. П. Кетовой, Ю. Е. Токаревой, которые отмечают, что «сосредоточенность только на одном подходе лишает компанию множества возможностей, поэтому успешное ее функционирование на рынке возможно при сочетании обоих подходов» [6, с. 17].

Возможности позиционирования с помощью интернет-маркетинга сегодня значительно увеличиваются, поэтому организации сектора креативных индустрий должны наладить эффективное коммуникационное взаимодействие с целевой аудиторией. Для этого актуален инструментарий интернет-маркетинга, сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий. Использование данных инструментов повышает востребованность услуг организаций сектора креативных индустрий, способствует их устойчивому развитию за счет системной коммуникации с целевой аудиторией. Инструментарий интернет-маркетинга организаций сектора креативных индустрий является сложным, многоаспектным понятием, включающим систему взаимосвязей и взаимоотношений, по обмену данными субъектами рынка. Он, являясь значимым элементом маркетинговой стратегии, призван ликвидировать информационный разрыв между организациями сектора креативных индустрий и потребителем ее услуг. При помощи инструментов интернет-маркетинга возможно транслировать философию, миссию, культурно-образовательные ценности, социокультурный потенциал хозяйствующего субъекта креативной экономики. Следовательно, интернет-маркетинг является значимым элементом маркетингового взаимодействия для привлечения целевой аудитории.

Организации сектора креативных индустрий в своей коммуникационной политике используют следующие электронно-интегрированные инструменты интернет-маркетинга, сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий, которые направлены на донесение информации до целевой аудитории: интернет-реклама, интернет-рп, интернет-брендинг, стимулирование сбыта в интернете, продвижение веб-сайта, социальные медиа и e-mail рассылка. Представим их комплексный анализ.

Исследователь Е. И. Платонова отмечает, что «интернет-реклама представляет собой коммуникативный процесс

передачи информации электронным путем в сети интернет, формирующий в сознании адресата устойчивые психологические образы, модели и паттерны, позволяющие адресату достигать определенные экономические, культурные, социальные и прочие цели» [8, с. 3]. Организации сектора креативных индустрий начали повсеместно пользоваться технологиями интернет-рекламы из-за того, что классические виды средств распространения рекламной информации постепенно устаревают и являются более затратными. В практике менеджмента креативных индустрий обычно применяют медийную (баннерную), контекстную, вирусную и таргетированную рекламу. В процессе интеграции ее видов, получается смешанный медийный контент с высокой коммуникативной эффективностью.

Исследователи А. Д. Кривоносов, О. Г. Филатова, М. А. Шишкина определяют pr в интернете как «целый комплекс онлайн-мероприятий, являющихся, как правило, неотъемлемой частью общей pr-кампании, направленных на оценку, поддержку и изменение информационной среды вокруг компании, организации в Интернете» [7, с. 120]. Цифровая трансформация сектора креативных индустрий привела к тому, что организациям приходится пересматривать особенности взаимодействия с целевой аудиторией. Реализация pr-программы в интернете технологически идентична проведению ее офлайн.

Интернет-брендинг – это деятельность по разработке и реализации бренда в интернете, посредством сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий. Исследователь Н. В. Васина отмечает, что «Интернет-брендинг является одним из важнейших инструментов формирования имиджа компании или предприятия в сети интернет» [5, с. 112]. Растущая конкуренция требует от организаций сектора креативных индустрий применения офлайн и онлайн технологий построения и развития бренда. Интернет-брендинг включает в себя процесс управления, создания и продвижения бренда. Каждый хозяйствующий субъект в офлайн и онлайн среде стремится создать не просто бренд, а сильный бренд. Поэтому сформированный бренд в интернет-пространстве является одним из наиболее значимых нематериальных активов организаций сектора креативной экономики.

Стимулирование сбыта в интернете направлено на увеличение объемов продаж, повышение потребительской мотивации, информированности об услуге и/или организации сектора креативных индустрий. Основными средствами стимулирования сбыта в интернет-среде являются: возможность бесплатно воспользоваться услугой при соблюдении определенных условий (например, репост рекламного объявления, вступление в группу, выполнения других условий); распространение купонов через интернет, дающих право на покупку со скидкой; сертификаты, распространяемые онлайн, дающие потребителю право на оговоренную экономию при оплате услуги; скидки с цены; стимулирование натурой – это предложение потребителю дополнительного количества услуг через интернет без прямой увязки с ценой (например, популярным средством стимулирования натурой являются премии); активное предложение через интернет-пространство (например, конкурсы, лотереи, игры) [10].

Продвижение веб-сайта – комплекс мероприятий по обеспечению посещаемости ресурса людьми, потенциально заинтересованными в вашем предложении. Для продвижения сайта организации сектора креативных индустрий обязательно использовать веб-дизайн, копирайтинг, поисковую оптимизацию и SEO-менеджмент.

Социальные медиа – это особый маркетинговый канал, который сегодня является особенно перспективным для продвижения. Исследователи Л. П. Шестеркина и И. Д. Борченко констатируют, что «социальные медиа – это интерактивные цифровые способы доставки информации, средство коммуникации, где главным коммуникативным источником является Интернет. К ним мы относим: социальные сети, блоги, подкасты, web-сайты, Интернет-форумы, Wiki, видеохостинги, печатные, онлайн-овые и мобильные продукты» [11, с. 109]. Значимой особенностью коммуникационного взаимодействия через социальные медиа является то, что через них

можно эффективно наладить гибкий таргетинг, есть возможность длительного сохранения контента на серверах [3, с. 20].

E-mail рассылка является эффективным инструментом для повышения объема продаж и увеличения клиентской базы. Информирование целевой аудитории о планируемых мероприятиях – значимое направление позиционирования услуг. Размещения информации об интересных событиях на веб-сайте или в социальных медиа не всегда достаточно, поэтому менеджерам креативных индустрий нужно применять e-mail рассылку в своей коммуникационной политике. К электронным письмам могут прикрепляться афиши, пресс-релизы, другие рекламные носители, содержащие рекламные обращения [4, с. 89].

Таким образом, в условиях нарастающей цифровизации креативной экономики наблюдается расширение инструментария интернет-маркетинга дающего организациям сектора креативных индустрий дополнительный коммуникационный канал, с высокой скоростью передачи информации и обратной связью. Организации сектора креативных индустрий должны комплексно расширять свои коммуникативные связи и контакты, обновляя используемые формы и средства интернет-коммуникаций, что в конечном итоге позволит выстроить маркетинговую стратегию так, чтобы повысить их педагогическую, социально-культурную и коммерческую эффективность.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: basa.garant.ru (дата обращения: 25.11.2022).
2. Акулич М. В. Интернет-маркетинг: Учебник для бакалавров. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2020. - 352 с.
3. Анненкова А. А., Амеличкин А. В., Соболева Ю. П. Инновационные маркетинговые коммуникации в учреждениях социально-культурной сферы // Вестник академии знаний. - 2022. - № 52 (5). - С. 18-23.
4. Амеличкин А. В. Маркетинговые коммуникации в Интернете и новых медиа: учебно-методическое пособие для магистрантов. - Орел: ОГИК, 2022. - 117 с.
5. Васина Н. В. Интернет-брендинг // Успехи современной науки и образования. - 2017. - Т. 2. - № 1. - С. 112-114.
6. Кетова Н. П., Токарева Ю. Е. Инструменты интернет-маркетинга как способ повышения эффективности коммерческой деятельности организации: управленческие аспекты // Управление в экономических и социальных системах. - 2022. - № 1. (11). - С. 16-22.
7. Кривоносов А. Д., Филатова О. Г., Шишкина М. А. Основы теории связей с общественностью. - СПб.: Питер, 2012. - 253 с.
8. Платонова Е. И. Интернет-реклама как объект и субъект культуротворчества // автореф. дис. ... канд. культ.: 24.00.01. - Саранск, 2010. - 23 с.
9. Сазонова Е. В., Фатова С. А., Калегина А. А. Современные технологии продвижения в сфере культуры // Петербургский экономический журнал. - 2020. - № 4. - С. 48-55.
10. Синяева И. М., Земляк С. В., Синяев В. В. Маркетинговые коммуникации: учебник. 5-е изд. - М.: Дашков и К, 2011. - 324 с.
11. Шестеркина Л. П., Борченко И. Д. Основные характеристики новых социальных медиа // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. - 2014. - № 2 (55). - С. 107-111.

КЛЯВЛИНА Яна Марсовна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КЛЯВЛИН Марс Салихович

доктор химических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОПОЙКОВА София Михайловна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

НИЛОВ Никита Валерьевич

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДАНИЛОВ Антон Валерьевич

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОЧИСТНЫХ СООРУЖЕНИЙ КАНАЛИЗАЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТАНТЕНКОВ

В данной статье ставится задача исследования использования метана, выделяющегося от отходов канализационных очистных сооружений в метантенках, в качестве сырья для получения электроэнергии.

Такой парниковый газ не только перестанет наносить огромный ущерб атмосфере, разлагаясь на полигонах ТБО и влияя на глобальное потепление, но и будет генерироваться в электроэнергию, способную обеспечить сами очистные сооружения канализации, но и так же снабжать им другие предприятия.

Для более полноценного исследования экономической целесообразности использования метантенков, как альтернативного источника сырья для генерирования электроэнергии, представлена сравнительная характеристика между канализационными очистными сооружениями (КОС) с вывозом отходов на полигоны ТБО и КОС с использованием метантенков. Показаны: анализ цен, все преимущества и недостатки. В результате выявлена сильные и слабые стороны предлагаемых КОС с метантенками и их экономическая целесообразность использования.

Ключевые слова: экономическая эффективность, метан, парниковый газ, очистные сооружения, метантенки, утилизация, экономическая целесообразность использования.

KLYAVLINA Yana Marsovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technical University

KLYAVLIN Mars Salikhovich

Ph.D. in chemical sciences, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

OPOIKOVA Sofia Mikhailovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

DANILOV Nikita Valerjevich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

DANILOV Anton Valerjevich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

ECONOMIC EFFICIENCY OF SEWAGE TREATMENT PLANTS WITH THE USE OF METHANE TANKS

In this article, the task is to study the use of methane released from waste from sewage treatment plants in methane tanks as a raw material for generating electricity.

Such greenhouse gas will not only cease to cause enormous damage to the atmosphere, decomposing in landfills and affecting global warming, but will also be generated into electricity capable of providing sewage treatment plants themselves, but also supplying other enterprises with it.

For a more complete study of the economic feasibility of using methane tanks as an alternative source of raw materials for generating electricity, a comparative characteristic is presented between sewage treatment plants (CBS) with waste removal to landfills and CBS using methane tanks. Shown: price analysis, all advantages and disadvantages. As a result, the strengths and weaknesses of the proposed braids with metal rods and their economic feasibility of use were revealed.

Keywords: Economic efficiency, methane, greenhouse gas, sewage treatment plants, methane tanks, utilization, economic feasibility of use.

Введение: В настоящее время глобальное потепление является для всего мира самой опасной угрозой, влияющей на всю сферу здравоохранения. Такое сильное изменение климата происходит из-за выброса метана, который является мощным парниковым газом. Всё это влияет на появление новых вспышек различных болезней, таких как холера или лихорадка денге, так же потепление влияет на высокую жару, порождающую засуху и голод от Южной Америки до Китая. CH_4 является вторым по опасности и распространенности в атмосфере (составляет 14 % от общемирового выброса парниковых газов) и в отличие от углекислого газа (CO_2), улавливает в 25 раз больше тепла, хотя и находится в атмосфере меньшее время (около 12 лет). Такой газ образуется на муниципальных полигонах твердых бытовых отходов (ТБО) после очистки хозяйственно-бытовых сточных вод. Этот свалочный газ содержит в себе более 50 % CH_4 . Если не предпринимать жесткие меры по переработке газа с полигонов ТБО, то к 2030 году объем выбросов метана в атмосферу увеличится на 47 % и достигнет отметки в 8522 млн. метрических тонн эквивалента CO_2 . Контроль выбросов и использование метана поможет не только замедлить глобальное потепление, но и использовать огромный источник полезной энергии. С помощью метантенков есть возможность, на выходе после переработки отходов, получить ценный биогаз, который можно использовать на коммунальные нужды, либо снабжать очистные сооружения электроэнергией.

Цель данной работы заключается в анализе экономической эффективности использования метантенков в переработке сухого остатка очистных сооружений с получением метана и использование его для генерирования электроэнергии, которая частично снабжает само сооружение по очистке канализационных стоков.

Методы и материалы: Исследование проводилось на основе данных Глобальной инициативы по метану (Global Methane Initiative, GMI), Международного энергетического агентства (МЭА), а так же Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) и институтов по разработке проектов для мусороперерабатывающих и мусоропрессовочных станций, проектов по реконструкции и модернизации полигонов ТБО.

Результаты и их обсуждение:

Актуальность получения электроэнергии из перерабатываемых отходов в наше время постоянно растет, с помощью этого можно переработать вредные сухие остатки с очистных сооружений (решить проблему с вывозом вредных веществ на полигоны ТБО) и не оказывать опасного влияния на окружающую среду, а также закрыть часть затрат на электроэнергию бесплатно.

Если рассматривать детально преимущества и недостатки очистных сооружений канализации с метантенком и без, то можно провести сравнительную характеристику, приведенную в таблице 1.

Для проведения анализа экономической эффективности метантенков составлена сравнительная характеристика затрат (таблица 2).

Анализ проведен на данных очистных сооружений канализации производительностью 18000 м³/сутки, удельной электроэнергией 0,04 кВт·ч/м³ и сухим остатком 4 м³/сутки.

С учетом этих показателей рассчитаны цена на электроэнергию в год, на утилизацию отходов на полигоны и количество генерируемой электроэнергии.

Потребляемая электроэнергия канализационными очистными сооружениями без использования метантенков – 262800 кВт/год. Одноставочный тариф на электроэнергию составляет 4,01 рубля за кВт·ч. Соответственно, затраты на электроэнергию КОС – 43909,5 рублей/год.

Для получения электроэнергии из выработанного метана в метантенках нужен газовый генератор: на 1 кВт/ч нужно 0,4 м³ CH_4 . Из 1460 м³ сухого остатка вырабатывается 730000 м³ CH_4 . В год получается 1825000 кВт электроэнергии, что превышает в 7 раз количество потребляемой

Таблица 1. Сравнительная характеристика

	Очистные сооружения канализации без применения метантенков	Очистные сооружения канализации с применением метантенков
Плюсы	Использование канализационных очистных сооружений (КОС) без метантенков дает возможность значительно уменьшить территорию на которой они располагаются. Вместе с этим уменьшается зона санитарной охраны (ЗСО).	Технология в сбраживании осадка позволит частично решить проблему выбросов парникового газа воздействующего на атмосферу, так же позволит снизить расходы на электроэнергию и использовать биогаз в качестве энергии на других предприятиях с его использованием.
Минусы	Без переработки сухого осадка (отходов), его нужно вывозить на оплачиваемые полигоны ТБО, которые уже переполнены, ограничены по своей площади. Так же для полигонов нужно соблюдать очень жесткие санитарные нормы, потому что на них выделяется в атмосферу более 11% метана от общемировых выбросов, которые влияют негативно на климатические условия планеты и здоровье людей.	Увеличение территории застройки очистных сооружений и ЗСО, контроль в эксплуатации метантенков с сбраживаемым осадком.
Итог	Вывоз отходов на полигоны дорогостоящий и регулярный, места для вывоза отходов ограничены, сильное и вредное влияние на окружающую среду и организм человека.	Эксплуатация метантенков позволит снизить затраты на электроэнергию, решить вопрос вывоза и переработки отходов, а так же частично снизить выброс метана в окружающую среду.

Таблица 2. Сравнительная характеристика затрат

Показатели затрат	КОС с вывозом отходов на полигоны ТБО	КОС с метантенком
Затраты в год для утилизации отходов	В год – 1460 м3 сухого остатка. Вывоз на полигоны ТБО один раз в год – 4380000 рублей.	В год – 363 м3 сухого остатка. Вывоз на полигоны ТБО один раз в год – 726000 рублей.
Итоги затрат по утилизации отходов.	Затраты на утилизацию отходов высокие, без учета постройки полигонов ТБО.	Затраты на утилизацию отходов в 6 раз меньше, без учета постройки полигонов ТБО.

электроэнергии канализационных очистных сооружений в год без использования метантенков. С помощью 1562200 кВт оставшейся электроэнергии можно обеспечить еще 6 очистных сооружений производительностью 18000 м³/сутки или направить её на другие предприятия.

Вывод: При рассмотрении двух вариантов утилизации отходов можно прийти к выводу, что наиболее экономически целесообразно использовать канализационные очистные сооружения с использованием метантенков с газовыми генераторами. Такая утилизация снизит выделение парникового газа в атмосферу в 6 раз, затраты на вывоз уменьшатся в 6,03 раза, затраты на электроэнергию полностью покроются выработанной электроэнергией на очистных сооружениях. Появится возможность обеспечения предприятий на 1562200 кВт оставшейся электроэнергией, уменьшить площади вредных полигонов ТБО и зону санитарной охраны.

Пристатейный библиографический список

- СП 32.13330.2018 Канализация. Наружные сети и сооружения
- Исследование Глобальной инициативы по метану (Global Methane Initiative, GMI). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.globalmethane.org/documents/landfill_fs_rus.pdf (дата обращения: 05.02.2023)
- Прайс-лист на утилизацию отходов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.contr-re.ru/tko_i_othodi_ochistki_stochnih_vod.html (дата обращения: 05.02.2023)
- Опыт использования метантенков, генерации энергии и повышения энергоэффективности – Стенограмма доклада канд. биол. наук. М. В. Кевбриной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energsovet.ru/bul_stat.php?idd=360 (дата обращения: 05.02.2023)
- Энергоэффективность очистных сооружений – Е. И. Пупырев, доктор техн. наук, профессор, генеральный директор ОАО «Мосводоканал-НИИпроект». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=6050 (дата обращения: 05.02.2023)
- Доклад Methane Matters, созданный экспертами Changing Markets и GAIA. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusecounion.ru/ru/methane-matters> (дата обращения: 05.02.2023)
- Юсупов Д. Д., Талипов Р. А., Клявлин М. С., Клявлиня Я. М. Энергосберегающие мероприятия при эксплуатации теплообменного оборудования горячего водоснабжения. Водоснабжение, водоотведение и системы защиты окружающей среды. – 2020. – С. 239-244
- Гафизов О. Ф., Сяндюкова Д. Р., Клявлин М. С. Влияние альтернативных источников энергии на теплоснабжение гражданских и производственных зданий. – 2021. – С. 82-84

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛЕВАШОВ Дмитрий Андреевич

магистр по направлению подготовки «Химическая технология природных энергоносителей и углеродных материалов», «Экономика» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ НЕФТЕПРОДУКТОВ

В статье акцентируется внимание на необходимости постоянного анализа системы оценки финансовых рисков на нефтеперерабатывающих предприятиях. Авторы провели экономическое исследование с целью изучения состояния системы оценки рисков в России.

Ключевые слова: экономические риски, финансовые риски, нефтеперерабатывающее предприятие.

KOSTYLEVA Elena Gennadjevna

Ph.D. of sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

BONDARENKO Alexander Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

LEVASHOV Dmitriy Andreevich

magister in the field of study "Chemical technology of natural energy carriers and carbon materials", "Economy" of the Ufa State Petroleum Technological University

ASSESSMENT OF ECONOMIC RISKS OF TECHNOLOGICAL SOLUTIONS IN THE PRODUCTION OF PETROLEUM PRODUCTS

The article focuses on the need for constant analysis of the system for assessing financial risks at oil refineries. The authors conducted an economic study to study the state of the risk assessment system in Russia.

Keywords: economic risks, financial risks, oil refinery.

С ростом конкуренции в сфере нефтегазовой продукции ведущим фирмам становится труднее адаптироваться к появлению различных ситуаций в условиях неопределенной внешней среды [1], [5]. Нынешние производственные системы представляются непростым комплексом физических ресурсов и интеллектуального капитала, что взаимодействуют средством массы внутренних и внешних связей. В таких критериях усугубляется количество набора издаваемой продукции, увеличиваются запросы к качеству со стороны окончательного потребителя. Одним из первоначальных шагов к успешной адаптации к критериям подобной внешней среды представляется направленное и последовательное регулирование производственными системами на основе единственной стратегии. По мнению экспертов, самый важный элемент стратегического мышления – это системный подход при оценивании рисков и их управлении, связанными с производством [8]. Экономическая подготовка и обоснование информации для участников и стимулов для принятия управленческих решений при проектировании, организации и контроле производственных систем имеют важное значение [3], [4].

Производственная система складывается из большинства элементов, что объединены потоками хода материальных информационных и человеческих ресурсов. Координация данных компонентов задается операционными и стратегическими целями. Экономической проблемой помощи и формирования производственных систем представляется применение ограниченных материальных и умственных ресурсов с максимальной отдачей ради достижения подобных целей. Актуальной является групповая финансовая оценка вероятности пришествия негативных событий, что в конечном результате складывается на каждом предприятии как важный фактор формирования трудоемких производственных систем. любое предприятие в ходе выработки тех или иных стратегических альтернатив и при

принятии того или иного управленческого решения в конечном счёте непременно встречается с задачей неопределённости в изменении внутренней и внешней производственной среды. Управление рисками на большинстве предприятий осуществляется как раз с целью сокращения похожей неопределённости и создания разумных оснований ради принятия взвешенных управленческих решений.

Ключевая предпосылка при управлении рисками со-держится в том, что каждая организация существует, для создания цены для сторон, причастных в ее деятельности. Все организации встречаются с неопределенностью, и проблемой руководства представляется утверждение решения о степени неопределенности, с которым организация готова смириться, устремляясь приумножить ценность для заинтересованных сторон. Неопределенность, с одной стороны, скрывает в себе риск, а с другой, выявляет возможности, следовательно она может привести как к снижению, так и к увеличению стоимости. Управление рисками разрешает управлению продуктивно работать в условиях неопределенности и сопряженных с ней рисков и использовать возможности, повышая возможность для роста цены компании. Рост цены будет максимальным, когда управление описывает стратегию и цели так, чтобы гарантировать лучший баланс между ростом компании, ее доходностью и рисками; продуктивно и плодотворно применяет ресурсы, требуемые для достижения целей организации.

Однако экономические и управленческие функции в управлении рисками недостаточно дифференцированы. Необходимо разработать алгоритм, который можно использовать для разделения обязанностей в области аналитической деятельности, необходимой для подготовки определенных управленческих решений, от прямых обязанностей по принятию решений, касающихся организации команд по управлению

рисками и системы мотивации персонала для предотвращения будущих рисков ситуаций [2], [9].

Одним из более известных способов высококачественного анализа рисков представляется способ медуллярного штурма. Он представляет собой порядок шагов обсуждения образованной трудностями командой профессионалов в целях идентификации рисков и выработки критериев ради принятия заключений по устранению риска или минимизации его воздействия. Медуллярный штурм различается от обширно используемого обсуждения в группе, поскольку, он ориентирован на развитие образного мышления соучастников группы. Тут особенная значимость придаётся способности соучастников предсказывать формирование вероятных рисков ситуаций в производственной среде. Медуллярный штурм, обычно, официально структурирован, в его рамках обусловлены предварительные вопросы и установлена цель обсуждения, а также методы подачи и оценки выставляемых мыслей и предполагаемых результатов. При возникновении высокого уровня неопределенности употребляется неофициальный ход медуллярного штурма, что сможет располагать меньше специальным характером. Несовершенством способа медуллярного штурма представляется его сложность и недоступность надлежащего значения структурирования, что усложняют переход качественной информации на количественную базу с помощью разнообразных шкал индексов или прочих методов, а также с помощью точных моделей.

Для оценки рисков в наружной среде возможно использование способа разбора сценариев. Нередко в практике используются предсказание с употреблением трех обычных сценариев с различной возможностью возникновения. Например, инноваторский или лучший сценарий, стагнационный или худший сценарий, и инерциальный или предвиденный сценарий. В рамках любого сценария расценивается надежность производственной системы к прогнозируемым изменениям входных параметров, затрагивающих сырья и материалов, научно-технических особенностей, профессионального обеспечения и прочих условий внутренней среды. На основе имеющийся информации выполняется экстраполяция, то есть перемещение тенденции, образовавшихся в настоящее время на будущей интервалы времени функционирования производственной системы. Высококачественные способы в основном употребляют эвристические технологии, они реализуются при активизации внутренней команды специалистов, в которой отчетливо распределены роли.

Байесовский метод также распространён на практике он применяется для оценки полной вероятности наступления событий в результате объединения априорных и апостериорных вероятностей. При байесовском анализе предполагается, что параметры распределения не являются постоянными, как это принято в методе Монте-Карло, а являются случайными величинами. Подход Байеса учитывает субъективную интерпретацию вероятности. После постановки задачи для решения и определения вероятностей вычисляется полная вероятность наступления события согласно уравнению, полученному из теоремы Байеса.

Вследствие своей несложности максимальное практическое значение еще обладают всевозможные индексы риска, что представляют собой способ количественной оценки производственного риска, что приобретен с использованием балльных оценок на основании избранных шкал. Индексы риска ориентируют регулирование значения критериев риска так, чтобы их можно было сопоставлять друг с другом, то есть привести их к общей базе. Балльные оценки нередко используют ко всем осматриваемым элементам происхождения рисков ситуации. К таким источником происхождения риска причисляются условия частоты поставок сырья и материалов, продолжительность того или иного технологического цикла, химические характеристики и другие. Разработка индексов риска призывают детального отображения всей системы и четкой идентификации всех источников риска. Для определения индексов риска используются в качестве добавочной основы отдельные качественные методы, такие как разбор дерева событий, способ медуллярного штурма, способ Delphi или анализ первопричины и т.п./

Ситуация, в которой находится Россия, экономически и стратегически уникальна. Российская Федерация может сделать весомые шаги в модернизации газо-нефтехимической промышленности достаточно быстро. Эта сфера деятельности является источником топлива, материалов и сырья для многих других ведущих отраслей промышленности. Отечественный рынок вырос благодаря разработке конкурентоспособных но-

вейших катализаторов и каталитических процессов, соответствующих высоким требованиям научно-технических норм. Но при этом соответствовать требованиям сегодняшнего дня и внедрять современные катализаторы и технологии высокого уровня, востребованные во всем мире, дорого и требует помощи со стороны государства и других передовых компаний.

Согласно Стратегии развития промышленности к 2030 году, материальная помощь нефтеперерабатывающим компаниям составит примерно 1,5 трлн. рублей, глубина нефтепереработки достигнет 90 %, бензины и дизели станут выше класса Евро-5, количество вырабатываемого дизельного топлива увеличится, а производство мазута снизится [7]. Современный мировой социально-экономический и политический кризис снизил показатели развития всех транснациональных компаний. Изучение понижения итоговых значений деятельности крупнейших нефтегазовых компаний показывает, что в России оборот уменьшился на 16 % из-за уменьшения доходов от реализации нефти. Прибыль тоже уменьшилась на 27 %. Сравнивая показатели конкурирующей компании, степень уменьшения в ПАО «Газпром нефть» незначительна, в свою очередь, в ПАО «Роснефть» прибыль уменьшилась на 77 % [6].

Подводя итог следует отметить, что система управления финансовыми рисками компании ПАО «Газпром нефть» работоспособна, компания имеет независимую систему по управлению и контролю рисками. В свою очередь, ПАО «Роснефть» также имеет независимую систему управления рисками и контроля. Согласно сводным данным ПАО «Газпром нефть», шанс утраты финансовой устойчивости сведен к минимуму, а основные цели коммерческой организации полностью достигнуты. По результатам анализа отчетов наблюдалось уменьшение показателей, но по сравнению с данными конкурирующих компаний, ПАО «Газпром нефть» наиболее успешно прошла через уменьшение использования нефтепродуктов в мире из-за уменьшения добычи нефти ОПЕК+ и эпидемии COVID 19.

Пристатейный библиографический список

1. Бондаренко А. В. Сильная Россия - залог региональной стабильности и безопасности // Евразийский юридический журнал. 2014. № 7 (74). С. 8-10.
2. Бондаренко А. В. Стоимостное мышление. Эволюция взглядов на результативность бизнеса // Маркетолог. 2006. № 8. С. 9.
3. Гайсина Л. М., Левашов Д. А. Трудовой коллектив как институт социальной реабилитации людей с ограниченными возможностями // Интеллектуальные технологии и средства реабилитации и абилитации людей с ограниченными возможностями (ИТСТР-2018). Труды III международной конференции. 2018. С. 325-329.
4. Грогуленко Н. В., Левашов Д. А. Значение «цифровых компетенций» специалистов для развития информационных технологий на нефтегазовых предприятиях // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 436-437.
5. Костылева Е. Г., Валеев М. Р. Влияние глобализации на развитие топливно-энергетического комплекса // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 451-452.
6. Кадырова Г. Ф., Гиндуллин Н. Ф., Даллакян Г. Р. Производственный конфликт как неотъемлемая составляющая современного общества // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 278-280.
7. Кадырова Г. Ф., Гиндуллин Н. Ф., Бондаренко А. В., Даллакян Г. Р. Объективные и субъективные условия регулирования производственных конфликтов в трансформационном обществе // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11 (102). С. 358-360.
8. Kostyleva E. G., Safin T. I., Galin I. N. Influence of digitalization of economy on social responsibility of engineering workers of fuel and energy complex // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7 (146). С. 446-447.
9. Kostyleva E. G., Grogulenko N. V., Valitova N. E., Gareev E. S. impact of the process of digitalization of the economy on deviant forms of economic behavior // Business 4.0 as a Subject of the Digital Economy. Cham, 2022. С. 433-438.
10. Микрина В. Г. Международно-правовые механизмы защиты трудовых прав домашних работников // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 118-122.

ЛИТВИНОВА Валентина Сергеевна

кандидат сельскохозяйственных наук, Институт экономики и управления АПК Красноярского государственного аграрного университета

ШИТОВА Татьяна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ЛОГИСТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В статье анализируется институт агропромышленного комплекса современной России и системы логистических перевозок, которые сопровождают бизнес-процессы. Авторы раскрывают вопросы эффективности логистических перевозок в системе продовольственной безопасности Российской Федерации. В статье отражаются характерные черты информационных продуктов, их сущность, положительные и отрицательные стороны, а также их влияние на эффективность на построение форм развития малого и среднего бизнеса в системе агропромышленного комплекса, с учетом использования логистических форм.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс логистические процессы, информационные технологии, эффективность, бизнес-процессы, логистика.

LITVINOVA Valentina Sergeevna

Ph.D. in agricultural sciences, associate professor, Institute of Economics and Management of the Agroindustrial Complex of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SHITOVA Tatyana Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

LOGISTICS SUPPORT OF BUSINESS PROCESSES IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX: THEORY AND PRACTICE ISSUES

The article analyzes the institution of the agro-industrial complex of modern Russia and the logistics transportation system that accompanies business processes. The authors reveal the issues of the efficiency of logistics transportation in the food security system of the Russian Federation. The article reflects the characteristic features of information products, their essence, positive and negative sides, as well as their impact on efficiency in building forms of development of small and medium-sized businesses in the agro-industrial complex, taking into account the use of logistics forms.

Keywords: agro-industrial complex logistics processes, information technology, efficiency, business processes, logistics.

The agro-industrial complex (AIC) is a set of branches of the state's economy, which includes both agriculture and related industries closely related to production, which transport, store, process agricultural products, supply them to consumers, provide agricultural machinery, fertilizers and protective equipment, and serve agricultural production enterprises.

Currently, the Russian agro-industrial complex is characterized by active development, the prerequisites for which were the pandemic, economic sanctions against Russia, as well as the support measures promptly taken by the state.

At the beginning of 2022, according to the criterion of the value added that is produced in the Russian agro-industrial sector, the country occupies the fifth position in the world ranking (4.4 trillion rubles); it is in seventh place in terms of direct investment in the agro-industrial complex [1].

According to the Ministry of Agriculture and Trade of Krasnoyarsk Krai, in recent years there has been an increase in economic indicators of agricultural enterprises of the region.

Revenue in 2021 amounted to 60,023 million rubles, while in 2019 – 41,251 million rubles, thus, this figure increased by 45.5 % over three years. The profit growth of agricultural organizations over the past three years has amounted to 223.7 %, that is, the profit of organizations has more than doubled [2].

Currently, Russia occupies a leading position in the export of hydrocarbon raw materials, metallurgical and chemical products. At the same time, Russia is one of the leading grain exporters in the world. Russia has the necessary potential to increase agricultural production. However, the realization of potential depends on support through an efficient and competitive logistics system, which is currently in the process of development in the country.

According to the World Bank, in 2021, the Russian Federation ranks 75th among 160 countries in terms of the level of development of the logistics system LPI (logistics performance index), compared with 99th place in 2016 [3].

Литвинова В. С.

Шитова Т. В.

According to many scientists, logistics in agriculture is a new field of application of logistics related to its provisions and practices in the field of agricultural production.

The main goal of logistics is to combine all production stages, transportation and implementation, thereby creating a technologically and information integrated process.

According to the classical rules of logistics presented by G. G. Levkin, the goal of the logistics activity of the enterprise can be achieved if the delivery of the necessary goods is made at the right time, to the appropriate place and at the same time is low-cost. It should be noted that the manufactured goods are delivered to the right consumer of the material flow in the appropriate quality and quantity.

Logistics is presented in the form of a system in which some departments determine the necessary volume of manufactured goods for the smooth operation of supplying organizations, others distribute products, the powers of the third include the promotion of goods from the supplier to the end consumer and the fourth synthesize and analyze information about suppliers, buyers, transport. A separate division controls and consolidates material, transport, information and financial flows in order to form a comprehensive logistics system for the supply, production, transportation and distribution of manufactured products [4].

Due to the vast territory of our country and the long distances between production centers and consumption centers, in order to overcome the territorial gap between the supply and demand of agricultural products, it is necessary to ensure supplies as follows: buyers receive the right goods in a more convenient market segment for them, at the right time and in the right condition for customers (by type, quantity and assortment), while the costs are minimal.

It should be noted that in order to reduce significantly the cost of cargo transportation, it is necessary to determine correctly and reasonably in each case the types of transport and routes for the supply of agricultural products, feed and means of labor, competent organization of the logistics model and technologies in each organization. The development and implementation of logistics analysis methods make it possible to successfully achieve these goals. The use of this approach is quite justified, due to the fact that logistics as a science is designed to optimize and rationalize material, financial and related information flows, as well as minimize the means used in production, while increasing the profit and profitability indicators of the organization.

The use of a logistics approach to the management of production and other activities at the enterprises of the agro-industrial complex allows us to consider this sector of the economy as an open system, within it there is an exchange between matter, information and energy. As a result, material, information and financial flows are formed. In essence, the integral paradigm seems to use the material flow as an integrating tool to build the entire mechanism of the system in order for the enterprise to function successfully and increase profits [5].

Thus, the logistics system of the agro-industrial complex has a global hierarchical structure. The external environment is represented by the trinity of society, the market and the state, which are in an organic unity of interaction and a dynamic balance of influence on all structures of the agro-industrial

complex system. The relationships of the subjects included in all the structures of the agro-industrial complex, which are carried out on the basis of strategic partnership, are able to create a synergetic effect, the achievement of which occurs due to the creation of a multiplicative zone of the addition of their potentials.

Agricultural logistics as a science develops scientific principles, methods, mathematical models that allow you to plan, control and manage transportation, warehousing and other tangible and intangible operations carried out in the process of delivering raw materials to agricultural enterprises, organizations of production and delivery of agricultural products to consumers in accordance with their needs.

Functionally, agricultural industries include various types of activities that, from a technological point of view, differ little from each other, which hinders the development of intertechnical links and supply chains and explains many unresolved problems of agricultural logistics [6].

The market economy creates additional difficulties for the spontaneous formation of relations in agricultural production. Therefore, many scientists point to the need to use modern economic instruments. The need for logistical integration, which has existed since the social division of labor in modern conditions, becomes necessary due to the fact that further development of the agricultural sector without the implementation of logistics functions becomes ineffective.

When forming a logistics system in the agricultural sector of modern Russia, exclusively market institutions for the coordination of relations such as contracts, agreements, arrangements, schedules for the supply of products between enterprises, coordination of transport routes, etc. are crucial. At this level, logistics, using economic levers, is able to develop independently.

Market institutions and economic interests unite the participants of agro-industrial production into a single logistics chain. However, the creation of such a logistics chain is a long-term process, so government policy can become a catalyst for the creation of such logistics chains. The macro level requires state mechanisms for regulating the sustainable use of limited natural resources and socio-economic development of territories.

The agro-industrial complex includes:

- agriculture;
- processing and storage of agricultural products;
- production infrastructure (road infrastructure, transport organizations, communications, etc.);
- market infrastructure (food markets, stock exchanges, banks, leasing companies);
- training, retraining and advanced training of personnel.

The logistics system should combine all subsystems into a single chain for effective functioning and interaction. For Russia, the agricultural sector is of particular importance. Approximately 26 % of the population lives in rural areas and the development of the agro-industrial complex determines largely the state of the entire economy and the well-being of one fourth of the population. The share of the agricultural sector in gross value added by type of economic activity is about 4.5 %, the share of people employed in agriculture is about 10 %.

The negative factors of logistics development in Russia are the lack of licensing, outdated stocks, lack of available IT solutions, insufficient training of logistics specialists. International logistics companies are afraid to work with Russian logistics operators, because Russia has not yet developed a licensing system for logistics activities, which jeopardizes the fulfillment of contracts and further work with partners [7].

In the modern agricultural environment, logistics is a new concept that is largely unexplored and undergoes significant changes in short periods of time. The process of controlling the logistics system is complex and depends on market behavior and competitive advantages.

The introduction of logistics systems in agricultural production allows: optimize the flow patterns between sectors and individual enterprises; optimize resource management in the production and consumption of each part of the infrastructure; coordinate the management of supply and transportation processes; to create a system of rational use of warehouses of various spheres of ownership on the principles of cooperation; optimize the total cost of transportation of products; optimally distribute the flow control functions between the management entities.

Thus, logistics is a tool for the rational use of resources, reducing the time and financial resources spent on delivering goods to consumers. Logistics capabilities in terms of improving the efficiency of procurement processes, transportation, storage and distribution of material flows are recognized worldwide and are used in all fields of activity, including agriculture. The main goal of logistics is to coordinate and optimize the operational management of supplies and transportation between agricultural producers, processing enterprises, suppliers and sales agents; sharing the potential of infrastructure and resources of the economic sector; integration and economic interests of all participants in the logistics system of each link. Further development of all areas of the agro-industrial complex should be associated with the introduction of information technologies and specialized software, as well as the adaptation of the concept of supply chain management for the practice of domestic enterprises.

In conclusion, we can say that digitalization is at the stage of formation in the Russian agro-industrial complex. The legislatively created programs for the informatization of the industry and the economy as a whole are not fully developed today and are mainly aimed at automating already created processes, but do not represent measures for a perfect transformation of the economy. Digitalization of agriculture leads to a significant reduction in production costs and an increase in the financial availability of food, rational use of the potential of natural resources.

The use of information technologies has become a necessity for those enterprises of the agro-industrial complex that seek to build their business at a high-tech innovative level. The use of information technology in logistics processes allows you to gain a stable competitive advantage in the market in relation to other producers, which consists in better planning, including an assessment of the risks of the industry. Thus, the actual tasks of a business specializing in the agro-industrial complex is the introduction into practice and the development of effective

information technologies in order to gain competitive advantages, including in cross-border cooperation and access to international markets of agricultural products.

Пристатейный библиографический список

1. Российская Федерация. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента от 09.05.2017 г. № 203: [сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.12.2022). Текст: электронный.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.12.2022). Текст: электронный.
3. Фастович Г. Г. К вопросу о реализации принципа эффективности в деятельности механизма государства // Право и государство: теория и практика. - 2010. - № 12 (72). - С. 23-25.
4. Фастович Г. Г., Осипова Е. С. К вопросу о предоставлении земельных участков для нужд дипломатических представительств: теоретический аспект // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 10 (178). - С. 4-5.
5. Заруба Д. С., Ситникова К. Н., Фастович Г. Г. Проблема АПК в регионах России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2019. - № 3-2. - С. 52-55.
6. Фастович Г. Г., Литвинова В. С., Игнатенко В. А. Эффективная кадровая политика как один из критериев деятельности государственного механизма // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 10 (149). - С. 81-82.
7. АПК Красноярского края 2021. Презентация. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.krasagro.ru/presentations/> (дата обращения: 25.12.2022). Текст: электронный.

ОРЛОВ Сергей Леонидович

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации

МАКАР Светлана Владимировна

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации

ОСОБОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ РОССИИ*

Актуальность статьи обусловлена формированием в настоящее время современной пространственной структуры России, способной эффективно противодействовать геополитическим вызовам и обеспечить защиту национальных интересов, суверенитета и территориальной целостности государства. Цель работы состоит в поиске научно обоснованных и перспективных направлений развития национального пространства с учётом ускоряющихся агломерационных процессов, обеспечивающих наиболее эффективное использование имеющегося экономического потенциала страны на этапе перехода к новой системе мирохозяйственных связей. Одним из важнейших элементов будущей пространственной организации можно считать рост городов как центров расселения и активное формирование городских агломераций. В статье проводится анализ роли городов как центров сосредоточения населения и, следовательно, их особого влияния на территориальное окружение. Отмечается, что несмотря на многогранность исследований, в большинстве своём стратегические вопросы влияния мегаполисов на пространственные особенности современного развития России сформулированы недостаточно чётко, а их значение, особенно в стратегических аспектах, рассматривается весьма ограниченно. На основе анализа существующего устройства российского пространства, текущих тенденций развития, отмеченных в исследованиях ряда российских авторов, выделены наиболее перспективные особенности и тренды в области развития территорий и дана экспертная оценка результатов их реализации.

Ключевые слова: городские агломерации, пространственное развитие, национальные цели развития, система расселения, научно-технологический и культурный потенциал, мегаполис, агломерационное окружение, межрегиональная территория.

ORLOV Sergey Leonidovich

Ph.D. in economical sciences, professor, chief researcher of the Institute of Regional Economics and Inter-Budgetary Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation

MAKAR Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, leading researcher of the Institute of Regional Economics and Inter-Budgetary Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation

SPECIAL PURPOSE OF MODERN AGGLOMERATIONS OF RUSSIA

The relevance of the article is due to the formation at present of the modern spatial structure of Russia, capable of effectively countering geopolitical challenges and ensuring the protection of national interests, sovereignty and territorial integrity of the state. The purpose of the work is to find scientifically based and promising directions for the development of the national space, taking into account accelerating agglomeration processes that ensure the most effective use of the country's existing economic potential at the stage of transition to a new system of world economic relations. One of the most important elements of the future spatial organization can be considered the growth of cities as centers of settlement and the active formation of urban agglomerations. The article analyzes the role of cities as centers of population concentration and, therefore, their special influence on the territorial environment. It is noted that despite the versatility of research, for the most part, strategic issues of the influence of megacities on the spatial features of the modern development of Russia are not clearly formulated, and their significance, especially in strategic aspects, is considered very limited. Based on the analysis of the existing structure of the Russian space, the current development trends noted in the studies of a number of Russian authors, the most promising features and trends in the field of territory development were identified and an expert assessment of the results of their implementation was given.

Keywords: urban agglomerations, spatial development, national development goals, settlement system, scientific-technological and cultural potential, metropolis, agglomeration environment, interregional territory.

Трансформация пространственных структур России обусловлена процессами урбанизации, при котором активным ростом город как центром расселения, способствует формированию городских агломераций.

В современной теории пространственного развития города выполняют роль элемента структурного каркаса агломераций и выступают в качестве:

- центров расселения населения;
- центров влияния на близлежащее пространство [3, 4];
- системообразующего ядра концентрации населения [1];
- драйвера развития российских отраслевых районов на основе разработки высоких технологий и построения новых цепочек добавленной стоимости [4, 8];
- особой, порою уникальной роли городских агломераций в создании высокотехнологического наступательного и оборонного потенциала Вооружённых Сил России [5, 6];

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счёт бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

– освоения сухопутной территории Арктической зоны как стратегический императив для России и рост влияния крупных городов в районах Крайнего Севера [2, 7];

– механизма построения новых международных транспортно-логистических коридоров и схем товародвижения [10, 11].

В этой связи рассмотрение некоторых аспектов теории мегаполисов в российской регионалистике представляется весьма актуальным. Различные авторы, каждый по-своему, отвечают на перечисленные выше направления преобразования агломерационного пространства и прочно связанного с ним территориального окружения, отчего в результате глубокого осмысления складывается цельное мнение по этому важному научному вопросу.

На сегодняшний день сформировалось несколько научных направлений исследования проблематики агломераций. основополагающими в формировании теории агломерационного развития стали исследования посвященные фундаментальным аспектам образования городских агломераций, оценки их социальной, экономической значимости. «Пионерами» данного направления стали В. С. Антонюк, А. Г. Махрова, А. В. Шмидт, А. В. Конева. Категориальный аппарат, специфические черты, предпосылки возникновения мегаполисов исследовали В. Н. Руденко, В. Н. Лексин, Л. И. Туленкова, Б. Н. Порфирьев, Я. Е. Водарский, Д. Б. Кувалин, Л. Г. Ахтариева, и другие. Большой пласт работ посвящён экономическим аспектам мегаполисов, а именно эффективности их функционирования, влиянию на развитие близлежащей территории, силе влияния на местный бюджет.

Несмотря на активную разработку теории мегаполисов, в отечественной регионалистике остаются аспекты, требующие дальнейшего исследования. В частности, «недоисследованными» являются вопросы влияния мегаполисов на пространственное развитие Российской Федерации.

Однако это всё же скорее исключение из общей тенденции формирования агломераций на основе объективного хода социально-экономического развития. Так, например, нынешний Севастополь – город федерального значения, крупнейший населённый пункт на Крымском полуострове и важнейший стратегический центр на Юге России. В целом, разделяя позиции отечественных геоурбанистов, авторы вместе с тем дополняют отношение к мегаполисам следующими позициями, раскрывающими их приоритет при обосновании современной пространственной организации, подразумевая данные образования в качестве:

- ключевого центра развития территориального пространства;
- пространственных структур и одновременно важнейших факторов социально-экономического притяжения;
- базовых центров обеспечения национальных интересов, защиты суверенитета и территориальной целостности Российского государства.

На современном этапе пространственного развития страны, можно говорить, что городские агломерации являются основными драйверами развития регионов, совместно с супер-агломерациями, которые формируются по принципу взаимного наложения.

По мнению авторов, одними из наиболее значимых опорных центров пространственной структуры России станут крупные города с населением более 500 тыс. жителей и

города-мегаполисы с населением более 1 млн человек. Каждое из указанных образований можно рассматривать в качестве т.н. ядра формирующихся крупнейших агломераций. Драйвером социально-экономического развития агломераций выступает его «территориальное окружение, представленное инновационными кластерами, технопарками, транспортно-логистическими терминалами, пригородными агропромышленными комплексами и др.» [7].

Поскольку агломерация и, в частности, мега-агломерация, формируются естественным путем, то длительность процесса формирования оттягивает оформление четких границ агломераций, которое прогнозируется не ранее 2050 г. Согласно ряду научных работ [5, 6, 9] можно считать, что на сегодняшний день сформировалось ядро Московской агломерации (по контуру конечных точек линии Московских центральных диаметров – МЦД). Такой подход основан, в частности, на мнении ряда экспертов, которые отмечают, что зона влияния Москвы по своим масштабам перекрывает зоны влияния других консолидирующих факторов и выступает в качестве ведущего городского центра страны [3, 4, 9].

Отмечается, что на современном этапе пространственного развития влияние агломерации (проявление агломерационного и центростремительного эффектов) на близлежащие территориальные структуры не представляется возможным полностью. Среди наиболее динамично развивающихся городских агломераций выделяются: Московская, Санкт-Петербургская, Самаро-Тольяттинская, Ростовская, Екатеринбургская, Новосибирская, Казанская, Нижегородская, имея ввиду её историческую значимость и мощный потенциал ВПК, Челябинская и быстро растущая Красноярская. Учитывая перепись населения 2021г. и прогноз дальнейшего роста [12, 13, 14], совокупную агломерационную численность в ближайшие десять лет здесь можно оценить до сорока пяти млн жителей. Именно эти российские мега-агломерации в настоящее время концентрируют важнейший исторический, научно-технологический, производственный и культурный потенциал и по наиболее существенным критериям являются сердцевинной организационного построения пространственного развития страны. При этом достигаемый совокупный синергетический эффект, по оценкам авторов, значительно превышает данный потенциал всех других агломераций. Ситуация, складывающаяся в 2020-2021гг. в сфере обеспечения здоровья населения, а также в 2022 г. в связи с необходимостью перестройки и наращивания темпов производства гособоронзаказа в полной мере подтверждают данный вывод. Роль обозначенных и, кроме того, ещё тридцати-тридцати пяти крупнейших городов России в том, что они выступают в качестве центров влияния на окружающие территориальные структуры. К ключевым характеристикам подобной зональной модели можно отнести:

- концентрированность населения;
- наличие логистической инфраструктуры;
- транспортная развитость;
- «маятниковая» миграция населения;
- близость исторического центра агломерации.

«В современных агломерациях прослеживается многослойная модель российского экономического пространства, в которой нижний слой – так называемая «грубая» производственная инфраструктура, над которой в последующем формируются слои обрабатывающей промышленности третич-

ного и четвертичного секторов. Однако в последнее время, учитывая непредсказуемость внешних вызовов различного уровня (геополитические, внешнеэкономические, эпидемиологические, природные и др.) особое значение начинают приобретать крупнейшие региональные центры, способные оказать существенную поддержку и защиту населения в сложной и непредсказуемой ситуации» [7].

Начиная с 2022 г. ещё более значимым становится участие агломераций в научно-техническом и производственном обеспечении потребностей национальной экономики и Вооружённых Сил России. В связи с этим можно говорить об особом предназначении современных городских агломераций и бесспорно лидерских позициях в организационной структуре национального пространства. Жизнеспособность агломераций обусловлена качеством их окружения, способствующего повышению уровня их привлекательности на региональном, национальном уровнях.

Заключение.

Развитие агломераций обусловлено естественными процессами, происходящими на территории страны. За счет глобализации, повышается связанность территориальных структур. К основным выводам, полученными в результате исследования, можно отнести следующие:

1 – несмотря на формирование определенной теоретической базы, дополняющие понятия, принципы, цели функционирования городских агломераций, на сегодняшний день на практике не сформирован эффективный механизм управления данным типом кластеров на национальном уровне;

2 – особая роль городских агломераций очевидна на национальном уровне в рамках реализации государственной политики пространственного развития;

3 – особые приоритеты очевидны для городских агломераций, имеющих важное геостратегическое значение для России, в частности Дальневосточный макрорегион, Арктическая зона;

4 – прослеживается увеличение функций (экономических, культурных, социальных, технологических, образовательных) межрегиональных связей вне столичного центра;

5 – несмотря на лидирующую позицию Москвы, другие городские агломерации, обладающие высоким экономическим потенциалом, остаются привлекательными для населения.

Социально-экономическое развитие и дальнейший процесс совершенствования взаимодействия между ядром агломерации и окружением (ближайшим и дальним) затрудняет, в частности, определение реальных границ мега-агломераций и иных крупных территориальных образований. Следующий этап в развитии городских агломераций, это повышение межтерриториальной связанности в целях формирования единого национального пространства России.

Пристатейный библиографический список

1. Антонов Е. В., Махрова А. Г. Крупнейшие городские агломерации и формы расселения на агломерационного уровня в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2019. – № 4. – С. 31-45.
2. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Россия, которую мы обрели: исследуя пространство на микроуровне. – М.: Новый хронограф, 2013. – 548 с.
3. Махрова А. Г., Нефедова Т. Г., Трейвиш А. И. Поляризация пространства Центрально-Российского мегалополиса и мобильность населения // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. – 2016. – № 5. – С. 77-85.
4. Мушинова Н. Н. Развитие городских агломераций как одно из направлений Стратегии пространственного развития России // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2019. – № 2. – С. 46-51.
5. Орлов С. Л. Современное пространство России: новые подходы и концепции: монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2023. – 242 с.
6. Орлов С. Л. Стратегия для России в турбулентном мире // Мир перемен. – 2020. – № 1. – С. 39-51.
7. Орлов С. Л., Строев П. В., Дудник А. И. Арктическая территория как национальное достояние России в современном мире // Актуальные проблемы экономики и права. – 2021. – Т. 15. – № 4. – С. 677-685.
8. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты / Под ред. Е. А. Коломак. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – 502 с.
9. Строев П. В. Пространственная организация экономики России: тенденции и перспективы развития городов как точек экономического роста. – М.: А-проджект, 2015. – 144 с.
10. Строев П. В., Морковкин Д. Е., Макара С. В. Современные тенденции развития агломераций // Креативная экономика. – 2020. – Том 14. – № 11. – С. 2693-2712.
11. Фаттахов Р. В., Макара С. В., Коницев Е. С. Современные агломерационные процессы в пространственном развитии России // Проблемы современной экономики. – 2021. – № 4 (80). – С.136-140.
12. Официальный сайт Российской академии наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ras.ru/> (дата обращения: 24.01.2023).
13. Официальный сайт «Российской газеты». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/> (дата обращения: 24.01.2023).
14. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 24.01.2023).

ОСИПОВА Ирина Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Иркутского национального исследовательского технического университета

ПЕРЕПЁЛКИНА Ирина Александровна

студент группы Иркутского национального исследовательского технического университета

БАЯСКАЛАНОВА Туяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Иркутского национального исследовательского технического университета

СЕМЕНОВ Евгений Юрьевич

кандидат экономических наук, проректор по работе с госорганами и промышленными партнерами Иркутского национального исследовательского технического университета

АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК РАЗВИТИЯ НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Статья посвящена анализу предпосылок развития низкоуглеродной экономики (НУЭ). Рассматриваются динамические изменения глобальных экопроблем, хронология событий, принятых мировым сообществом, в отношении продвижения НУЭ, а также недостатки перехода и отношение стран к НУЭ. Описывается историческая хронология развития нормативной базы для продвижения НУЭ в России, проводится динамический анализ экологического развития России, а так же рассматриваются последствия перехода к низкоуглеродной экономике для РФ.

Ключевые слова: низкоуглеродная экономика, зеленая экономика, глобальные экологические проблемы, декарбонизация экономики.

OSIPOVA Irina Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Management sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

PEREPELKINA Irina Alexandrovna

student of the PM-18 group of the Irkutsk National Research Technical University

BAYASKALANOVA Tuyana Alexandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Management sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

SEMENOV Evgeniy Yurjevich

Ph.D. in economical sciences, Vice-Rector for Work with State Agencies and Industrial Partners of the Irkutsk National Research Technical University

ANALYSIS OF PREREQUISITES FOR ECONOMICS OF LOW CARBON DEVELOPMENT

The article is devoted to the analysis of the prerequisites for the development of a low-carbon economy (LCE). Dynamic changes in global environmental problems, the chronology of events are adopted by the world community in relation to the promotion of LCE. There are the disadvantages of the transition and the attitude of countries to LCE in the article. The historical chronology of the regulatory framework's development for the promotion of LCE in Russia is described, a dynamic analysis of the ecological development of Russia has been carried out, and the consequences of the transition to a low-carbon economy for the Russian Federation are considered.

Keywords: low-carbon economy, green economy, global environmental problems, decarbonization of the economy.

Цель исследования заключается в изучении предпосылок развития низкоуглеродной экономики в мире и в России. Обусловлено это необходимостью формирования экологического типа экономики, который бы нейтрализовал политику потребления и отсутствия контроля над использованием природного капитала.

Объект исследования - современная ориентация мира на экологическое развитие. Предмет исследования - действия по продвижению принципов низкоуглеродной экономики.

В статье используются методы теоретического исследования: изучение и обобщение литературы, анализ статистических данных помогли интерпретировать информацию. Экспериментально-теоретические методы:

анализ, логический способ помогают выстраивать цепь умозаключений.

За последнее время в мире быстро нарастали экологические проблемы: растущий дефицит пресной воды и продовольствия, изменение климата, сокращение биоразнообразия и лесов, опустынивание и многие другие. Вот только некоторые из этих проблем:

1. деградация земель - эрозии и истощения (40 % земли в мире), что ведет к снижению плодородия почвы. Продуктивность земли уменьшается, что при пессимистических сценариях может привести к потере 50 % потенциального урожая;
2. ежегодный рост потребление воды, являющийся причиной дефицита пресной воды. Распределение пресной пи-

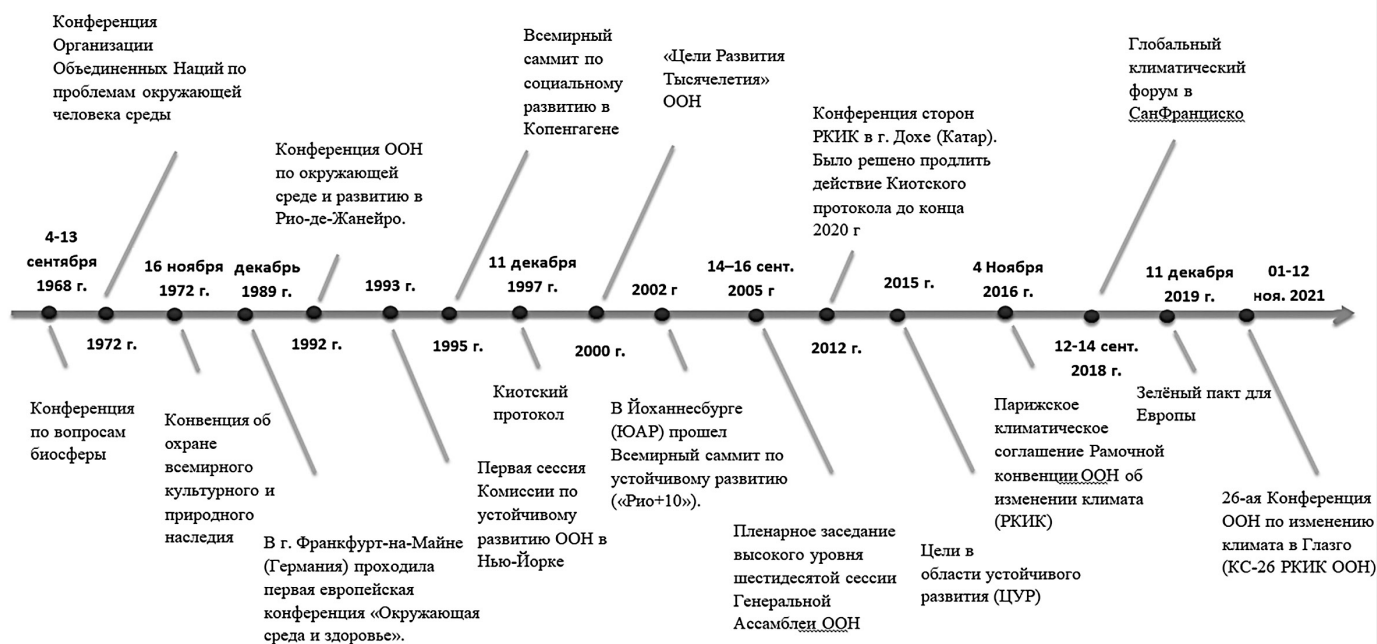

Рисунок 1. Хронология событий, принятых мировым сообществом, в отношении продвижения низкоуглеродной экономики

твовой воды по континентам и по странам мира происходит крайне неравномерно;

3. продолжение исчезновения лесов на планете;
4. угроза опустынивания земель, на которых проживает треть населения мира;
5. повышение общемировой температуры на 3,7-4,8 °С;
6. рекордные отметки объема парниковых газов в атмосфере Земли и рост их концентрации;
7. загрязнения Мирового океана;
8. кислотные осадки, из-за накопленных двуокиси азота, серы;
9. «парниковый эффект» - увеличение количества углекислого газа, метана и закиси азота в атмосфере.

В рамках исследовательских задач было выяснено, что человечество задумалось о нарушениях экологической среды задолго до настоящего времени. Впервые о проблемах экологического характера, таких как климатические девиации или загрязнение водоемов и почв, заговорили на Конференции по вопросам биосферы. В то время ни одна страна не имела законов о защите окружающей среды. Конференция, проведенная в Париже в 1968 году, стала поворотным этапом, после которого об экологических проблемах начали говорить открыто.

Процесс формирования деятельности в отношении перехода мира к устранению экологических проблем называют зелёной экономикой или низкоуглеродной.

В статье описаны в виде временной ленты основные этапы активности мирового сообщества в отношении НУЭ, это отражено на рисунке 1.

Для продвижения по территории РФ политики, направленной на устранение экологического следа российскими предприятиями и авторы исследования систематизировали данные о действиях российского правительства и принятых законодательных проектах.

Пытаясь решить нарастающие экологические проблемы, начиная с 1990-х гг. Россия довольно активно форми-

вала экологическое законодательство и стратегические документы, способствующие устойчивому развитию. Процесс продвижения зелёной экономики по траектории развития РФ можно рассмотреть на временной полосе на рисунке 2.

Таким образом, хотя законодательно термин низкоуглеродная (зелёная) экономика в стране не закреплён, те задачи и направления, которые обозначены в документах социо-эколого-экономического развития страны, в целом соответствуют направлениям формирования зелёной экономики.

Итоговыми действиями в статье выступают сравнение статистических данных российских показателей экологической обстановки и выявление актуальных причин внедрения низкоуглеродной экономики в Российскую стратегию развития.

В качестве предпосылок указана растущая динамика численности населения РФ за последние 15 лет;

При этом городское население составляет почти 75 %, сельское – 25 %, а это можно расценивать как существенный фактор в дополнение экологических последствий жизнедеятельности человека, поскольку индекс промышленного производства в России увеличивается.

Среди причин, влекущих внедрение низкоуглеродной экономики в регионах выделяется:

1. снижение количества зеленых насаждений. Разнообразны источники возникновения — это лесные пожары и незаконная вырубка;
2. рост численности автопарка России;
3. увеличение количества выбросов в атмосферу;
4. наличие грязных регионов страны: Свердловская, Челябинская, Иркутская, Нижегородская, Оренбургская области и Красноярский край - данный факт оказывает существенное влияние на концентрацию парниковых газов в окружающей среде;
5. лидирующая позиция России в области электропроизводства - парниковые газы от электростанций выбрасыва-

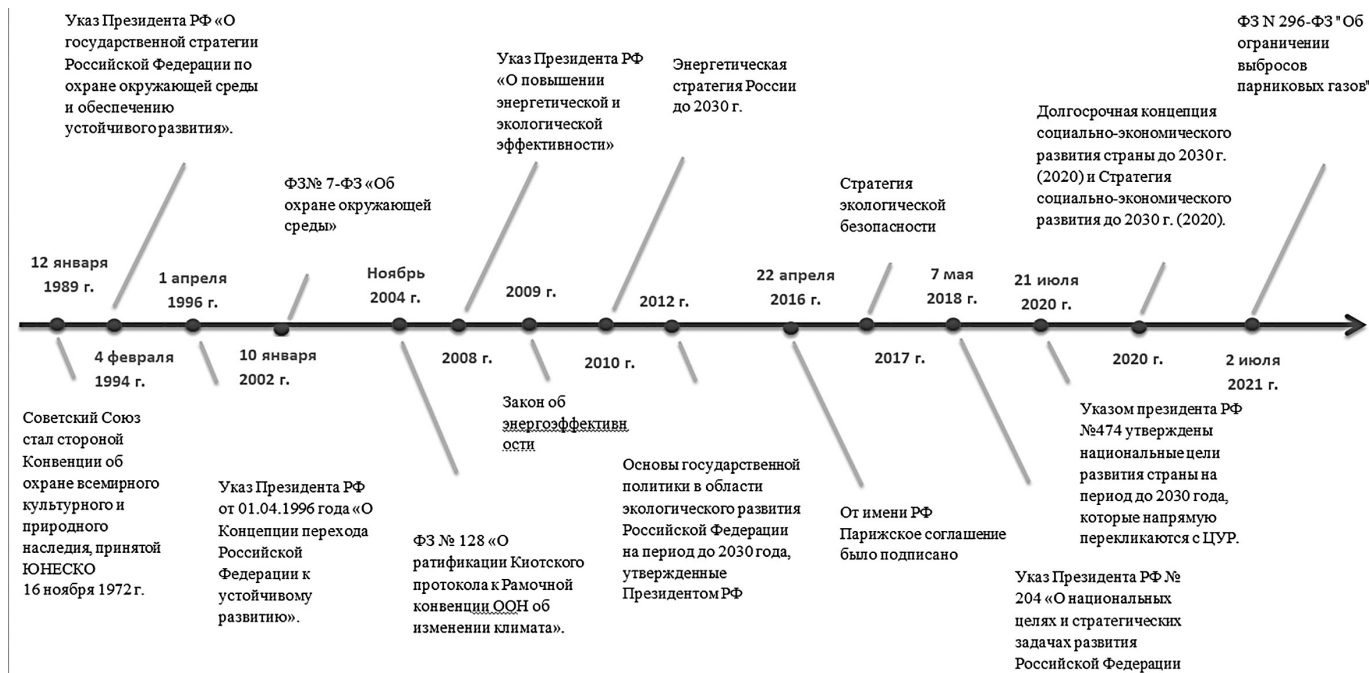

Рисунок 2. Историческая хронология развития нормативной базы продвижения Зеленой экономики РФ

ются активнее всего, а 68 % российской генерации приходится на производство на тепловых электростанциях.

В результате анализа характеристик развития социальной и экономической сферы в нашей стране за последние 10-20 лет удалось выяснить, что воздействие деятельности человека на состояние окружающей среды существенно и оно является очевидной предпосылкой развития низкоуглеродной экономики страны. Перед государственными структурами открываются большое количество перспектив в отношении продвижения «зеленой» экономики, это эффективное использование природных ресурсов, вовлеченных в экономический оборот, это развитие энергоэффективных технологий.

5. Ратнер С. В., Березин А. Э. Анализ политики перехода к низкоуглеродной экономике: финансовые аспекты // Финансы и кредит. - 2019. - Т. 25. - № 7. - С. 1646-1662
6. Яшалова Н. Н., Рубан Д. А. Эколого-экономические предпосылки перехода России к низкоуглеродной экономике // Регионоведение. – 2021. - Т. 29. - № 4. - С. 746-767.

Пристатейный библиографический список

1. Башмаков И. А. Стратегия низкоуглеродного развития российской экономики // Вопросы экономики. - 2020. - № 7. - С. 51-74.
2. Бобылев С. Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития // Экономическое возрождение России. - 2019. - № 3. - С. 23-29.
3. Кудрявцева О. В., Митенкова Е. Н., Маликова О. И., Головин М. С. Развитие альтернативной энергетики в России в контексте формирования модели низкоуглеродной экономики // Вестник Московского университета. - 2019. - № 4. - С. 122-139.
4. Порфирьев Б. Н., Широков А. А., Колпаков А. Ю. Стратегия низкоуглеродного развития: перспективы для экономики России // Мировая экономика и международные отношения. - 2020. - Т. 64. - № 9. - С. 15-25.

ПОПОВА Вера Борисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Мичуринского государственного аграрного университета

ЛОСЕВА Алла Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Мичуринского государственного аграрного университета

АКИНДИНОВ Валерий Викторович

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета Мичуринского государственного аграрного университета

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ И СОДЕРЖАНИЯ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В статье отражено развитие экономического анализа, характеризующееся единством комплексного подхода к изучению хозяйственной деятельности организации и постановки тематических аналитических задач. Дана характеристика финансового, управленческого, ситуационного, стратегического анализа как ключевых направлений микроэкономического анализа, указаны ограничения их применения. Сделан обзор аналитических программных продуктов. Рассмотрены возможности искусственного интеллекта и машинного обучения в управлении.

Ключевые слова: микроэкономический анализ, финансовый анализ, управленческий анализ, ситуационный анализ, стратегический анализ, интеллектуальный анализ, экономология.

POPOVA Vera Borisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and accounting sub-faculty of the Michurinsk State Agrarian University

LOSEVA Alla Sergeevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and accounting sub-faculty of the Michurinsk State Agrarian University

AKINDINOV Valery Viktorovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Finance and accounting sub-faculty of the Michurinsk State Agrarian University

TRANSFORMATION OF THE FUNCTIONS AND CONTENT OF MICROECONOMIC ANALYSIS

The article reflects the development of economic analysis, characterized by the unity of an integrated approach to the study of the economic activity of the organization and the formulation of thematic analytical tasks. The characteristics of financial, managerial, situational, strategic analysis as key areas of microeconomic analysis are given, the limitations of their application are indicated. An overview of analytical software products is made. The possibilities of artificial intelligence and machine learning in management are considered.

Keywords: easement, microeconomic analysis, financial analysis, management analysis, situational analysis, strategic analysis, intellectual analysis, economics.

Как комплексная система специальных научных знаний о методах и приемах исследования экономического анализ в настоящее время позволяет решать широкий спектр задач, направленных на информационное обеспечение управления хозяйственной деятельностью организации. Аналитическое сопровождение принятия управленческих решений обеспечивает объективность и научную обоснованность стратегических и тактических проектов и планов, разрабатываемых в организации.

В советский период экономический анализ организаций, функционирующих в условиях плановой экономики, был элементом системы контроля хозяйственной деятельности и характеризовался гласностью учета и отсутствием коммерческой тайны. Сформировался отраслевой анализ: в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, торговле, транспорте, коммунальном хозяйстве. Произошла дифференциация внутри- и межхозяйственного анализа.

В содержательном отношении основу аналитических расчетов составляло сравнение достигнутых показателей в первую очередь с их плановыми значениями, а также с предшествующим, среднеотраслевым, среднерайонным уровнями. Задача анализа отклонений стимулировала развитие методологии детерминированного факторного анализа, направленной на исследование влияния факторов на результативные показатели деятельности организации. С целью решения оптимизационных задач в практику анализа привлекаются экономико-математические методы. Нарботана

и апробирована методика выявления и определения резервов – неиспользованных возможностей улучшения конечных результатов деятельности.

Смена общественно-политической формации и экономических условий деятельности организаций в сторону рынка дала основание некоторым экономистам отнести данный этап развития экономического анализа к разряду рудиментарного. С нашей точки зрения, признавая определенную отсталость отечественной аналитической науки от развития общемировых тенденций в советское время, нельзя высоко не оценить методологическое, методическое и организационное наследие «советского» экономического анализа, которое в полной мере востребовано в современных условиях.

Трансформация в 1990 гг. бухгалтерского учета и выделение в нем двух подсистем: финансового и управленческого учета, обусловили развитие экономического анализа в рамках таких же направлений, ориентированных на разные группы пользователей [2].

Финансовый анализ адресован внешним пользователям и представляет собой исследование финансовых результатов и финансового состояния организации на основе данных финансовой отчетности [3]. Отечественный опыт проведения финансового анализа к данному периоду в основном ограничивался анализом баланса и не корреспондировал с зарубежными тенденциями. Поэтому логичен был интерес к зарубежным методикам. По мере накопления обширного статистического материала российскими специалистами

стали создаваться свои модели финансового анализа организаций (скоринговые, дискриминантные, логит-регрессионные), учитывающие специфику отечественной экономики и соответствующей сферы деятельности.

Управленческий анализ, обладая хорошо апробированной теорией и практикой отечественных исследований, дополнился элементами, разработанными за рубежом (например, маржинальным анализом), сохранив свою сущность – обнаружение и количественная оценка факторов, влияющих на показатели работы организации, выявление внутрихозяйственных резервов повышения эффективности использования ресурсов, снижения затрат и роста прибыли. Он предназначен для снабжения руководства и менеджеров организации информацией для планирования и контроля, принятия обоснованных решений, организации внутрихозяйственных связей. На его основе вырабатывается индивидуальная стратегия и тактика хозяйственного поведения.

Высокий динамизм бизнес-среды и жесткая рыночная конкуренция обусловили необходимость стратегической направленности экономического анализа с целью повышения результативности управления. Это реализуется в обособлении ситуационного анализа как разновидности перспективного управленческого анализа, ориентированного на получение комплексной информации о текущем положении организации в бизнес-среде, идентификации типа ситуации (стабильная, неопределенная, конфликтная, кризисная) и разработке альтернативных версий управленческих воздействий для дальнейшего существования на рынке. Другим инструментом стратегического менеджмента становится стратегический анализ, имеющий целью поиск, отбор и оценку стратегических альтернатив на основе результатов изучения внешней и внутренней среды организации. Универсальным инструментом стратегического анализа выступает SWOT-метод, который заключается в выявлении и комбинированном рассмотрении сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. Анализ внешнего микроокружения чаще всего исследуется с помощью модели «Пять сил» М. Портера, инструментов конкурентного анализа. Изучение внешнего макроокружения базируется на модели PEST-анализа. Основы анализа внутренней среды составляют «цепочка создания ценности» и матричные модели портфельного анализа. Практическое выполнение как ситуационного, так и стратегического анализа сопряжено с рядом проблем, связанных со значительным объемом и труднодоступностью необходимой информации, корректным выбором методов и адекватной интерпретацией результатов расчетов, недостатком квалифицированных аналитиков стратегического профиля.

Трансформация экономического анализа в области прикладных исследований характеризовалась появлением тематического анализа: маркетингового, производственного, инновационного, инвестиционного и др. Это актуализировало задачу разработки и внедрения системы стандартов экономического анализа.

Современный прикладной потенциал экономического анализа связан с применением аналитических программ, реализующих имитационное моделирование и прогнозирование. Аналитическая система «Project Expert», созданная компанией «Про-Инвест-ИТ», ориентирована на создание инвестиционных проектов и бизнес-планов, разработку различных вариантов развития бизнеса, определение финансовой стратегии и ее эффективности, формирование прогнозной финансовой отчетности. Программа «Audit Expert» производит мониторинг финансового состояния с учетом международных стандартов финансовой отчетности, строит графики показателей, генерирует экспертные аналитические отчеты. Для проведения финансового анализа используются также аналитические программы серии Аналитик, разработанные фирмой «Инек» – Инек-Аналитик, Инек-АДП, Инек-АФСР. Аналитические блоки включены в состав бухгалтерских программ «Инфо-Бухгалтер», «БЭСТ», «Турбо-Бухгалтер», «1С: Предприятие», «1С: Бухгалтерия» и др. Для решения задач обеспечения анализа и планирования деятельности организации задействуются интегрированные ERP-системы.

В условиях интенсивного развития цифровых технологий перспективным инструментом учета, анализа, аудита хозяйственной деятельности организации является технология «blockchain» (блокчейн) – непрерывная последовательность

блоков, защищенная от несанкционированного доступа. Она обеспечивает большую прозрачность бизнес-процессов, открытость и надежность данных, увеличивает скорость и надежность совершения финансовых операций и их анализ [4].

Современным трендом развития экономического анализа является применение искусственного интеллекта и машинного обучения, синтезированное в понятие «интеллектуальный анализ» – «data mining» («добыча данных»). Применяя статистические методы и эконометрические модели, искусственный интеллект может построить прогнозы и сценарии развития событий с разными уровнями риска. Использование машинного обучения дает безграничные возможности в принятии управленческих решений и развитии бизнеса: выявление и предсказание дальнейшего развития событий, связанное с максимизацией прибыли и снижением издержек, проведение всестороннего анализа информации о потенциальных поставщиках и покупателях, проектирование оптимального использования капитала организации, снижение рисков, повышение устойчивости на рынке и эффективности [1].

Использование современных информационных технологий сопряжено с предпосылками трансформации учета, анализа и контроля в экономологию – науку о цифровой экономике обособленного хозяйствующего субъекта для управления его бизнесом на базе электронных технологий посредством формирования и содержательного анализа стоимостных показателей.

Таким образом, в качестве эволюционных траекторий развития микроэкономического анализа можно назвать:

- трансформация от элемента контроля к инструменту тактического и стратегического управления хозяйственной деятельностью организации;
- сохранение отраслевой направленности и комплексного подхода с параллельным развитием тематического анализа;
- выделение в качестве отдельных направлений финансового и управленческого анализа, ориентирующихся на информационные требования разных групп пользователей;
- появление ситуационного и стратегического анализа, включивших в инструментарий исследований неформализованные методы исследования;
- развитие интеллектуального анализа, предусматривающего работу с большими данными и применение технологий машинного обучения.

Современный микроэкономический анализ, сочетающий традиционные количественные методы, качественные методы экспертного исследования, функциональные возможности программных продуктов и цифровых технологий представляет собой не только технический исследовательский инструмент, но и креативный вид управленческой деятельности, способствующий позитивному развитию бизнеса и выступающий индикатором экономической культуры российских организаций.

Приставный библиографический список

1. Егорова С. Е., Богданович И. С. Перспективы применения информационных технологий в бухгалтерском учете в условиях глобализации бизнеса // Научно-технические ведомости. СПбГПУ. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 6. С. 38-48. DOI: 10.18721/JE.12603.
2. Попова В. Б., Иванова О. И. Финансовый анализ организации с учетом требований внешних и внутренних пользователей // Бухгалтерский учёт, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы: Сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 15-16 января 2020 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. С. 152-155.
3. Попова В. Б., Фецович И. В. Применение дискриминантных моделей для оценки риска банкротства аграрной организации // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10. № 9. С. 5-14.
4. Самойлов А. Д. Использование современных технологий в финансовом анализе предприятия // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-2. С. 100-103. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-10446.

СКВОРЦОВА Наталия Александровна

кандидат экономических наук, доцент Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

МАКАРОВА Татьяна Николаевна

кандидат экономических наук, доцент Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

МАРЧЕНКОВА Лилия Михайловна

кандидат экономических наук, доцент Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПОКУПАТЕЛЯ И МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Цель исследования – проанализировать особенности покупательского поведения российского потребителя после введения экономических санкций в 2022 году. В статье проводится исследование трансформаций покупательского поведения и их реакции на изменения в связи с глобальными геополитическими факторами, а также выявление новых тенденций и мотивов покупок. Данная проблема особенно актуальна и важна для изучения российским бизнесом.

Рассмотрены меры поддержки российского бизнеса, которые направлены на ускорение импортозамещения. Авторы рассматривают российский бизнес, как катализатор обновления экономики. А для этого необходимо более глубоко понимать и анализировать поведение российского потребителя.

Авторы делают акцент на изменившуюся реакцию российских потребителей на западные товары и бренды. В статье систематизирована информация о влиянии основных факторов на выбор покупателя: цены, покупательской способности, месторасположение торговой точки. Большое внимание в статье сфокусировано на роли онлайн-магазина, мер по развитию российского контента, его эффективности и доступности.

Ключевые слова: импортозамещение, покупательское поведение, реакция покупателей, санкции, поддержка граждан, приоритетная продукция.

SKVORTSOVA Nataliya Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

MAKAROVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

MARCHENKOVA Liliya Mikhaylovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPA under the President of the Russian Federation

FEATURES OF CONSUMER BEHAVIOR OF THE RUSSIAN BUYER AND MEASURES TO SUPPORT RUSSIAN BUSINESS IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION

The purpose of the study is to analyze the features of the purchasing behavior of the Russian consumer after the introduction of economic sanctions in 2022. The article studies the transformations of consumer behavior and their response to changes due to global geopolitical factors, as well as the identification of new trends and motives for purchases. This problem is especially relevant and important for Russian business to study.

Measures to support Russian business, which are aimed at accelerating import substitution, are considered. The authors consider Russian business as a catalyst for economic renewal. And for this it is necessary to understand and analyze the behavior of the Russian consumer more deeply.

The authors focus on the changed reaction of Russian consumers to Western goods and brands. The article systematizes information about the influence of the main factors on the choice of the buyer: price, purchasing power, location of the outlet. Much attention in the article is focused on the role of the online store, measures for the development of Russian content, its effectiveness and accessibility.

Keywords: import substitution, purchasing behavior, customer reaction, sanctions, citizen support, priority products.

Скворцова Н. А.

Макарова Т. Н.

Марченкова Л. М.

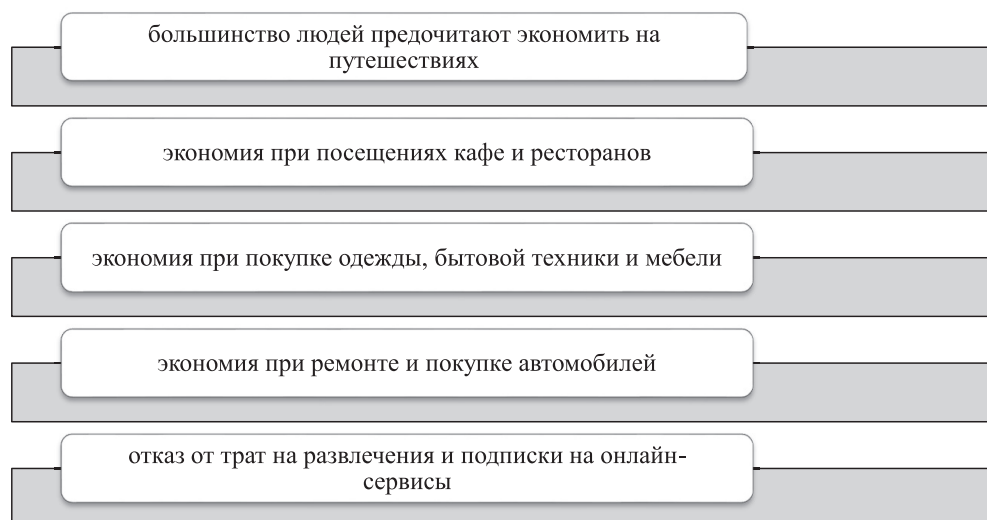

Рисунок 1. Категории товаров и услуг, подвергнувшимся экономии со стороны покупателей во второй половине 2022 года

В 2014 году Россия столкнулась с первой волной санкций, но в феврале 2022 году на фоне обострившейся геополитической обстановки в мире, российская Федерация столкнулась уже со второй, более серьезной, волной санкций, которая существенной подорвала деловые и партнерские отношения нашей страны с рядом государств, в частности с Евросоюзом и США. Введенные против России ограничения, а также ответные принятые меры привели к исчезновению привычных западных и европейских брендов и товаров с полок магазинов, вследствие чего российский рынок стал активно развивать импортозамещение. Однако, из-за недостатка импортных комплектующих под угрозой оказались многие направления промышленного производства в России, так же на фоне этого мы столкнулись с ростом цен и инфляцией в стране.

Основной документ программы импортозамещения – Постановление правительства РФ от 15 апреля 2014 г № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации и повышение ее конкурентоспособности».

Крупнейшая исследовательская компания GfK выявила тренды покупательского поведения. Первой реакцией на кризис 2022 года стали глобальные закупки, создание продуктового запаса. За первую неделю марта 2022 года продажа продуктов, по версии FMCG, в валютном выражении возросли на 20 % в соотношении первой неделей февраля. Поменялись приоритеты и аспекты выбора продукта в сторону цены и стоимости [7]. В первую очередь покупатели ориентируются на невысокие цены, далее следуют характеристики, как уверенность в качестве, состав, предложения по акциям. Как следствие, из-за вышеперечисленных моментов, торговый рынок в России столкнулся со значительными изменениями, как в лучшую, так и в худшую сторону, что неизбежно повлекло за собой изменения покупательского спроса и поведения в целом [1, с. 91].

Падение стоимости продуктов безусловно приведет к увеличению потребительской корзины, так что покупатель может позволить себе больше продуктов при той же финансовой доступности.

Повышение стоимости западной продукции может иметь обратный эффект. В этом случае можно рассматривать эффект импортозамещения. Это ситуация, при которой покупателю может потребоваться купить более дешевый российский товар при наличии аналогичного западного [3, с. 155].

Чтобы понимать поведение потребителей, необходимо как можно чаще проводить исследование отношение потре-

бительской аудитории к тому или другому продукту. Если условно разделить потребности людей в экономии по категориям, то можно выделить следующее (рис. 1).

Первой и незамедлительной реакцией потребителей на изменение геополитической обстановки и введенные санкции стала массовая скупка продовольственных товаров первой необходимости – создание продуктового запаса. Но, так же стоит отметить, на ряду с этим резко уменьшился спрос на товары «люкс» сегмента.

В 2022 году основной спрос вызвали товары длительного хранения: продажа крупы и бакалейной продукции выросла на 81 %, средств персональной гигиены на 52 % и детского питания на 65 % относительно 2021 года. Продовольственные категории, на которых потребители начали экономить: готовая кулинария, свежая рыба, кофе, сладкие газированные напитки, сладости, продающиеся около кассы, пиво, вино, крепкий алкоголь. Лекарственные препараты, продажа которых в январе 2022 года упала на 23 % из-за сокращения заболеваемости Covid-19, в марте резко возросла на 14 % из-за страха отсутствия поставок необходимых зарубежных лекарств [2, с. 148].

Стоит отметить, что значительно изменились критерии спроса и выбора товаров.

Во-первых, изменился критерий выбора товара в сторону его стоимости: потребитель старается выбирать товар по самой минимальной цене. Цена – определяющий фактор для покупки. Произошло переключение потребительского спроса с премиального сегмента на средний или эконом сегмент, преимущественно возрос спрос на собственные торговые марки магазинов, потребители стали отдавать своё предпочтение отечественным товарам.

Во-вторых, изменился критерий выбора товара по месторасположению торговой точки. Если раньше основная часть населения закупалась в магазинах «у дома», чтобы сократить время на покупку, то сейчас потребителя в первую очередь интересуют те магазины, которые позиционируют себя как магазины с низкими ценами. Покупатель быстро переключается на более дешевые товарные марки и ищет максимально выгодные акционные предложения, не обращая внимания на географию расположения магазина.

В-третьих, изменился критерий выбора формата магазина. Ранее люди преимущественно совершали покупки в офлайн-магазинах и были скептически настроены к формату онлайн-магазинов. Многие потребители, впервые заказав товары повседневного спроса через онлайн-магазин во времена пандемии, высоко оценили не только удобство использова-

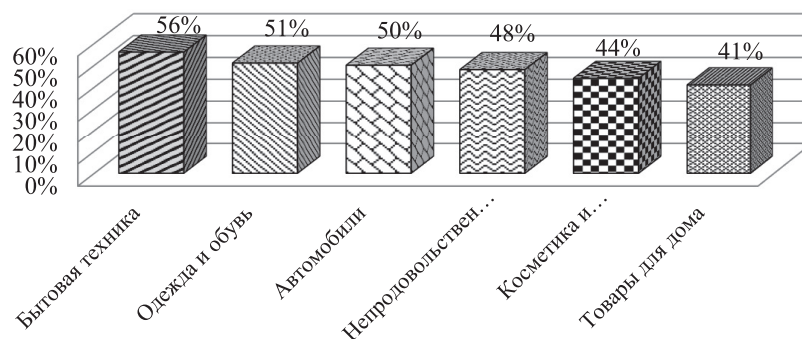

Рисунок 2. Динамика желаний потребителей в отношении ушедших брендов

ния, но и большое количество выгодных предложений и акций.

Чем больше уникального национального контента, тем больше вероятность повышения заинтересованности у пользователей. Современная технология поисковых машин устроена таким образом, что с помощью специальных фильтров отбирается контент, который полезен, информативен, ценен, заслуживает доверия, уникален и привлекателен для лучшего трафика и видимости.

Необходимо добавлять рекомендательные ссылки на российских производителей, а также их качество и количество. Это ссылки браузера, на которых располагается информация о вашей компании. Чем больше качественной достоверной информации, тем больше вероятность выйти на первые позиции в браузере и предложить свой российский товар. Помимо этого, следует упомянуть значение наличия уникальных ключевых слов в тексте ссылки.

Сейчас большой процент населения выбирает интернет-магазины с целью экономии времени и денежных средств – наличие скидок и купонов [6].

Важную роль играет наличие спроса пользователей на сайте. Как было указано ранее, подобный подход возможен только за счет планирования поведения потребителей, представляющей собой некий план долгосрочного последовательного достижения позиций в поисковых системах. Структуру такого плана и влияния на поведение российского потребителя можно представить в виде этапов.

Первый этап-подготовительный. На этой ступени необходимо подготовить сайт к продвижению на российском рынке. Первым действием будет являться составление семантического ядра. Далее необходимо будет произвести мониторинг сайтов западных конкурентов. Реализацию данной процедуры следует начать с составления списка конкурентов. Далее необходимо выделить сайты со смежным направлением, подсчитать средние значения факторов ранжирования. Следом необходимо совершить мониторинг входных страниц. При данной манипуляции необходимо учитывать тот факт, что чем меньше запросов продвигается на одну страницу, тем лучше для оптимизации сайта для продажи российских товаров и услуг. Следовательно, можно сделать вывод о том, что продвижение большого количества запросов при отсутствии подходящих для этого страниц требует создания новых страниц для расположения ключей.

Затем, необходимо составить техническое задание. Данные задачи необходимо ставить для того, чтобы грамотно написать текст. Документ должен состоять из базовых компонентов: объем текста на страницах, количество используемых ключевых слов, рекомендации по написанию заголовков. Следующим шагом будет подготовка текстов. Текст должен содержать ключевые слова, которые доступны и интересны для российских пользователей.

И, наконец, самой важной частью будет являться реализация диагностики сайта. Она подразумевает под собой

обнаружение ошибок при функционировании сайта и области с незадействованным потенциалом. После проделанных процедур по устранению неполадок следует перейти к моделированию сайта с учетом требований поисковых систем. Данные действия можно совершить, обладая знаниями по управлению базами данных и программированию.

С целью цифровой безопасности рекомендуется естественное размещение информации на внешних ресурсах. Последствия санкций затронули и фактор покупательской способности. По статистическим данным компании TiburonResearch, среди опрошенных россиян о последствиях введенных санкций и экономического упадка, можно сделать следующие выводы: 44 % опрошенных в значительной мере ощутили снижение доходов, 28 % оппонентов лишились премий и повышений в должности на работе, 26 % столкнулись с затруднениями при поиске работы, 8 % опрошенных остались без работы – были уволены, 8 % получают зарплату при условии того, что компания приостановила свою деятельность [5].

Стоит сказать, что разные слои населения по-разному ощущают на себе воздействие последствий экономических санкций, поэтому и реакция на эти воздействия существенно разная. Нестабильная обстановка в большей мере сказывается на населении со средним уровнем дохода, так как именно этот класс у нас наиболее неустойчив и уязвим к изменениям.

Экономический кризис не проходит стороной и потребителей с высоким уровнем дохода. Потребителям из этой категории так же приходится урезать свои расходы, поскольку поддерживать прежний уровень жизни становится не всегда возможно. Но, в основном, экономить приходится на продуктах питания и уровне комфорта, реже такие люди отказываются от поездок за границу и посещения ресторанов. Такая модель поведения, вероятнее всего, связана с желанием сохранить свой статус.

На данный момент большая часть потребителей испытывает чувство неопределенности и не понимания того, чем можно заменить привычные вещи. Более 40 % российских потребителей хотят скорейшего возвращения иностранных брендов следующих категорий, представленных на рисунке 2.

В условиях экономических санкций каждая семья сама выбирает свою стратегию экономии. Стоит отметить, большинство семей среднего класса выбирают классический способ экономии – меньше тратить и больше экономить, отказываясь от запланированных крупных приобретений. Как мы выяснили ранее, популярная тенденция – закупаться впрок продуктами питания, средствами первой необходимости и лекарственными препаратами [4].

Но всё же стоит выделить три категории, на которых потребители экономить не готовы – лекарства, образование и товары для детей.

Изменилось и отношение потребителей к иностранным компаниям и брендам, которые решили покинуть Россию. Ранее бренды ассоциировались у потребителей с изыскан-

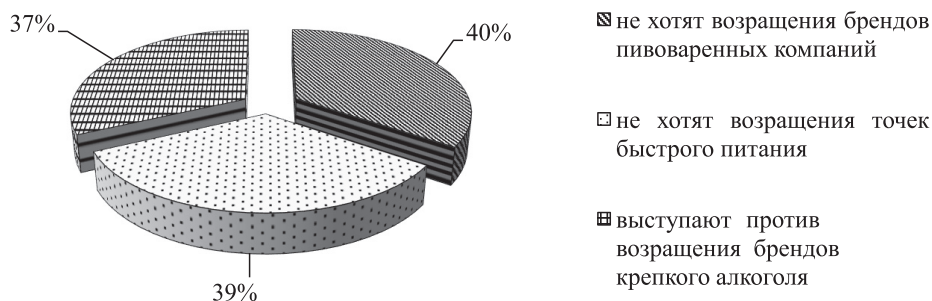

Рисунок 3. Процентные показатели отрицательного мнения в отношении ушедших брендов

ным вкусом, стилем и хорошим качеством, а также вызвали положительные эмоции и приятные воспоминания.

Международный лидер в сфере организации и проведения исследований рынка Ipsos, пообщавшись с потребителями, пришел к выводу, что они ощущают психологическую привязанность к некоторым брендам. При условии того, что на рынке существуют магазины, предлагающие аналогичные идентичные товары, люди всё равно готовы сделать выбор в пользу того или иного бренда [10].

Есть и ушедшие иностранные бренды, возвращения которых потребители нашей страны не ждут или вовсе рады их уходу. Процентные показатели данной категории представлены на рисунке 3.

Так же, стоит отметить, есть ряд брендов, привлекательность к которым у потребителей резко снизилась: например, Coca-cola, McDonald's, Danone, Pepsi.

В целом, говоря об уходе иностранных брендов, можно отметить такую тенденцию, что потребители находятся в замешательстве и поиске выхода из сложившейся ситуации, но в то же время, падает рейтинг доверия и привлекательность к некоторым брендам, появляется некий скептицизм.

Касаемо эмоционального состояния потребителей – отмечается резкое снижение эмоционального состояния, повышение тревожности, беспокойности и пессимизма. Многие покупатели сталкиваются с состоянием стресса и понижением уровня стрессоустойчивости всячески пытаются вести борьбу с этим: просмотр развлекательных шоу, сериалов, больше общения с близкими людьми. На фоне возрастания уровня стресса растут и «антистрессовые» категории продуктов: шоколад и шоколадные изделия, мармелад, крепкий алкоголь и сигареты.

На основе всего вышесказанного можно сделать следующие выводы: потребитель наиболее остро реагирует на изменения в экономической сфере, является уязвимым звеном и обладает высокой ценовой чувствительностью. Первый отклик реакции на изменения, вызванный санкциями – создание запасов товаров первой необходимости. Происходит переключение на более базовый и экономичный образ жизни, приходится отказываться от ранее привычных вещей. Низкая цена выходит на первый план в совершении покупок, удобное расположение торговой точки теряет свою ценность.

Находясь в стрессовом состоянии, покупатели вынужденно меняют свои привычки и увеличивают потребление товаров из «антистрессовых» категорий. Изменения в привычной жизни побуждают потребителей искать новые решения возникшей проблемы. Люди более рационально и обдуманно начинают подходить к совершению покупок.

В заключении нашего исследования хотелось бы сказать. Указанные выше тенденции должны принимать во внимания компании, которые формируют стратегию поведения на покупательском рынке. Бизнесу важно обеспечивать поддержку населению, оставаться рядом, продолжать вести коммуникацию, чтобы обеспечить чувство опоры в сложившийся современный период. Необходимо быстро и гибко подстра-

иваться под изменяющиеся экономические и рыночные реалии, учитывать внешние обстоятельства и ожидания покупателей.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмедова М. Б. Особенности потребительского поведения // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. – 2020. – № 13. – С. 91.
2. Гнездилов Ю. В. Потребительский рынок // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2020. – № 1 (121). – С. 54.
3. Дегтярев Д. С. Оценка уровня влияния факторов потребительского поведения на рынке // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2020. – № 9. – С. 155.
4. Как изменилось поведение потребителей в феврале и марте 2022: Обзор исследований. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sostav.ru> (дата обращения: 26.02.2023).
5. Мониторинг потребительского поведения. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tiburong-research.ru/consumer-behavior-monitoring>.
6. Потребительский рынок Орловской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://invest-orel.ru/articles-obl/potrebitelskiy_rynok (дата обращения: 22.02.2023).
7. Проникните в сознание покупателей и опередите конкурентов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gfk.com/ru/insights/get-ahead-by-getting-inside-the-minds-of-your-consumers-ru> (дата обращения: 19.02.2023).
8. Скворцова Н. А. Marketing planning компании в парадигме управления бизнесом // Научно-практическая конференция учащихся, студентов, магистрантов, аспирантов «Конвергенция социально-гуманитарных и естественно-технических наук»: сборник научных трудов (Вып. 10) / Под ред. Е. А. Сотниковой. – Орёл: ОрелГУЭТ. – 2018. – С. 141.
9. Скворцова Н. А., Макарова Т. Н. Особенности компетентностного подхода, как ведущего компонента системы управления маркетингом на предприятии // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. – № 4 (50) – С. 75. DOI: 10.36683/2076-5347-2019-4-50-94-99.
10. FMCG & RETAIL TRADE MARKETING FORUM 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.retail.ru/articles/reaktsiya-pokupatelya-na-sobytiya-fevralya-marta-2022-novye-trendy> (дата обращения: 26.02.2023).

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Орловского государственного института культуры

ПЬЯНОВА Наталия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры сервиса Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

Креативная экономика охватывает экономическую деятельность, основанную на знаниях и соединяющую в единый механизм искусство, культуру, технологии и бизнес. Становление и развитие этого сектора экономики невозможно без формирования соответствующей институциональной инфраструктуры, обеспечивающей эффективное взаимодействие всех хозяйствующих субъектов. Отсутствие соответствующей инфраструктуры препятствует полноценному развитию креативной экономики и выполнению ею функции драйвера всей экономики.

Ключевые слова: креативная экономика, креативный продукт, институты, институциональная структура, институциональная инфраструктура.

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Orel State Institute of Culture

PYANOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Service sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

FORMATION OF THE INSTITUTIONAL INFRASTRUCTURE OF THE CREATIVE ECONOMY

Creative economy includes knowledge-based economic activities that combine art, culture, technology and business into a single mechanism. The formation and development of this sector of the economy is impossible without the formation of an institutional infrastructure that ensures effective interaction of all economic subjects. The absence of appropriate infrastructure hinders the full development of the creative economy and its performance as a driver of the entire economy.

Keywords: creative economy, creative product, institutions, institutional structure, institutional infrastructure.

Термин «креативная экономика» широко используется для описания особого сектора экономики, объединяющего знания, технологии, информацию и творчество. Ее отличие от традиционной экономики связано с тем, что ее базой является особый творческий (креативный) ресурс, основанный на индивидуальном творчестве, мастерстве и таланте. Соответственно, институциональные субъекты, обладающие этим видом ресурса, способны создать новую потребительную стоимость, в основе которой будет лежать интеллектуальная собственность. Именно креативная экономика может четко установить взаимосвязь между творчеством и экономикой, когда творческий продукт способен не только удовлетворять многочисленные разнообразные культурные потребности определенных групп населения, но и является основой для получения устойчивого дохода [1], [5].

Функционирование креативной экономики связано с рядом трудностей и препятствий, большинство из которых лежит на институциональном уровне и определяется отсутствием соответствующей институциональной структуры и инфраструктуры.

На наш взгляд институциональную структуру креативной экономики можно рассматривать как набор определенных правил и условий (институтов), определяющих и формирующих поведение всех институциональных субъектов, осуществляющих в ней свою деятельность. И если институциональная структура определяет формы и варианты взаимодействия участников креативной экономики, то институциональная инфраструктура включает совокупность различных институтов, позволяющих эффективно функционировать самой креативной экономики и оказывающих существенное влияние на ее развитие. Причем такие институты могут быть созданы как на государственном уровне, так и на уровне самих креативных институциональных единиц в рамках определенных союзов, объединений и других организаций. Прежде всего, это институты интеллектуальной

собственности, авторского и патентного права, законодательство о конкуренции в данном секторе, развитие социальных и образовательных активов для реализации творческого потенциала.

Рассмотрим основные элементы институциональной инфраструктуры креативной экономики России, включающие организации, оказывающие разнообразную поддержку участникам креативной экономики по таким направлениям как нетворкинг, инфоподдержка, финансирование, инфраструктура, лоббирование, образование, экспертиза, консалтинг (таблица 1).

Из представленных инфраструктурных объектов наименьшее число – 10 ед. (1,3 %) приходится на организации, оказывающие поддержку участникам креативной экономики в сфере международных отношений (Ассоциация русских театров зарубежья, Международная ассоциация писателей, Russia Creates, Calvert 22 Foundation, Международный институт театра и др). Наибольшее число составляют организации, предоставляющие офлайн площадки и пространство для проведения разнообразных культурных мероприятий, организации фотовыставок, реализации креативных проектов, поиска единомышленников, спонсоров, партнеров – 250 ед. (33,0 %). Среди них следует отметить Центр дизайна «ARTPLAY» (г. Москва), Творческую платформу «Пространство» (г. Якутск), Государственную Третьяковскую галерею (г. Москва), Лофт Проект «Этажи» (г. Санкт-Петербург), Культурный центр ЗИЛ (г. Москва), Центр творческих индустрий «Фабрика» (г. Москва), Курский кластер креативных индустрий «Поток» и др. Так, например Платформа «Пространство» предоставляет площадку для творчества не только состоявшимся фотографам, но и начинающим. Здесь можно воспользоваться прокатом техники, имеется качественный свет, залы, фотошокола, обучение у лучших профессионалов не только города Якутска, но у именитых топовых фотографов. Одновременно, реализуя и коммерциализируя творче-

Таблица 1. Основные типы инфраструктурных объектов креативной экономики на начало 2023 г.*

Вид инфраструктурной организации	Количество, ед.	в % к итогу
Образовательные организации	75	9,9
Проектные офисы	36	4,8
Институты развития	46	6,1
Офлайн площадки	250	33,0
Федеральные структуры	26	3,4
Межотраслевые и отраслевые организации	158	20,9
Международные отношения	10	1,3
Event (основные события в сфере культуры, искусства)	73	9,6
Организации, оказывающие поддержку в медиа сфере	83	11,0
Всего	757	100

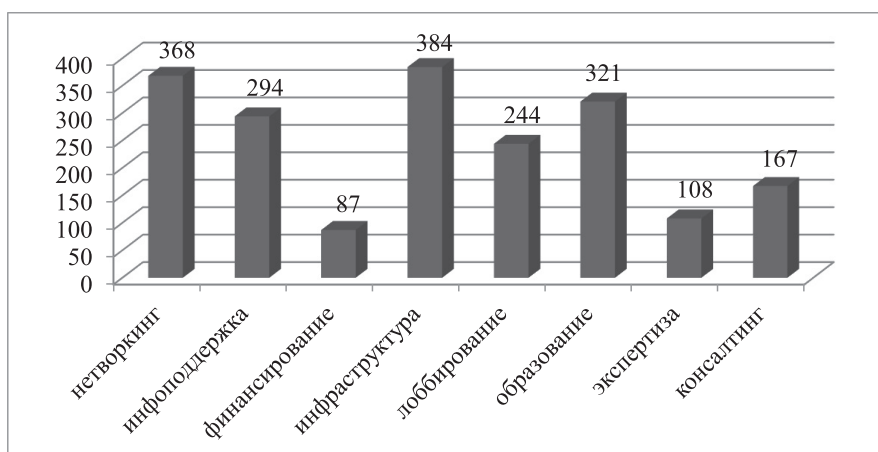

Рисунок 2. Направления деятельности инфраструктурных институтов в креативной экономике.**

ский потенциал резидентов под единым кластером, креативная платформа Пространство брендирует и разрабатывает креативные решения для местных компаний, способствует росту узнаваемости местных компаний, их четкому позиционированию на рынке, и повышению конкурентоспособности, масштабированию и продвижению.

Также значительная доля приходится на межотраслевые и отраслевые организации (20,9 % или 158 ед.), которые как осуществляют меры поддержки малого и среднего бизнеса в сфере креативных индустрий, так и занимаются всеобъемлющим и системным подходом к развитию креативных индустрий: от аналитики и обучения до реализации и сопровождения проектов: Фонд «Креативные практики», Ассоциация художников-пленэристов, Арт-холдинг «Ан-гажмент», Российский музыкальный союз РМС, Киношкола имени МакГаффина, Креативное агентство FABULA и др.

В целях поддержки функционирования креативной экономики в нашей стране за последнее время было проведено 73 специальных мероприятий в виде разнообразных офлайн форумов, фестивалей, конкурсов, премий среди молодежи и других групп населения для повышения компетентностного уровня в творческих индустриях. Среди них особо значимы

ми являлись Арт-кластер «Таврида», Фестиваль креативных индустрий Архангельской области «Другой», Фестиваль-форум «Российская креативная неделя», Фестиваль креативных индустрий «G8», Чемпионат творческих компетенций ArtMasters, Dobrofest, Форум «Российская Креативная Неделя» и др.

Если рассматривать по спектру оказываемых услуг, то наибольшее количество организаций предоставляет помощь в сфере нетворкинга (368 ед.) и оказывает инфраструктурную помощь (384 ед.), меньше всего в сфере финансирования – 87 ед. и экспертизе – 108 ед. (Рисунок 2).

При этом около 25 % всех инфраструктурных институтов специализируются только на одном типе деятельности. Прежде всего, это касается образовательных организаций, ориентированных на подготовку высококвалифицированных кадров для креативной экономики (Институт бизнеса и дизайна B&D, Академия медиаиндустрии, Институт дизайна и урбанистики, Образовательный проект «SETTERS EDUCATION» и др.)

Более 70 % всех инфраструктурных элементов оказывают услуги по 3-м и более направлениям деятельности. Например, Арт-резиденция «Пенза» осуществляет деятельность по таким направлениям как образование, нетворкинг, финансирование, инфраструктура и организывает выставки в галерее «Арт-Пенза», а также совместно с ней разрабатывает творческие проекты в сфере живописи; Фонд поддержки современного искусства «СФЕРА» оказывает помощь молодым отечественным художникам в реализации их проектов и продвижение их творчества в общероссийском и мировом

* Составлено автором на основе данных сайта <https://map.creative-russia.ru/> Креативная карта России.

** Составлено автором на основе данных сайта <https://map.creative-russia.ru/> Креативная карта России.

контексте, а также предоставляет услуги в сфере нетворкинга, консалтинга и финансирования.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что несмотря на наличие значительного числа разнообразных институциональных элементов инфраструктурного характера, отсутствует системность в оказании инфраструктурных услуг, а также их разрозненность и зачастую перекрывающийся характер деятельности.

Не вызывает сомнения тот факт, что процесс развития креативной экономики в нашей стране не может происходить без активной взаимосвязи институтов всех уровней власти, общественных институтов, а также специализированных ведомств, курирующих развитие творческих отраслей и осуществляющих методическую, финансовую и иную поддержку соответствующих учреждений и организаций, отдельных предпринимателей, производящих креативные продукты. Именно их взаимодействие позволяет создать функциональные институты, обеспечивающих наиболее полным образом реализацию политики в сфере развития креативной экономики и почти полностью обеспечить этот процесс всей необходимой ресурсной базой [2, с. 94].

В то же время разрозненность институтов инфраструктуры креативной экономики приводит к тому, что неясно, какая структура на федеральном уровне должна заниматься общими проблемами формирования и развития данного перспективного с коммерческой точки зрения сектора. В итоге вопросами создания и организации деятельности креативных отраслей в нашей стране занимаются несколько отдельных разрозненных институтов, зачастую не имеющих друг с другом общих точек соприкосновения, проводящих собственные исследования и оказывающих разнообразные виды поддержки. Итак, выделим некоторые из них:

1. Комитет по интеллектуальной собственности и креативным индустриям при Российском союзе промышленников и предпринимателей, основная часть деятельности которого сосредоточена исключительно вокруг вопросов интеллектуальной собственности (<https://rspp.ru/committee/komitet-po-intellektualnoy-sobstvennosti-i-kreativnym-industriyam/>);

2. Агентство стратегических инициатив (<https://asi.ru/>), одной из целей его деятельности является поддержка создания креативных кластеров в регионах. Так на его базе в 2021 году была создана «Лаборатория по созданию креативных пространств» (Rurban Creative Lab), которая является одной из самых масштабных в России программ по формированию креативных кластеров на месте заброшенных зданий и промышленных зон. Целью такого масштабного проекта стала разработка и запуск механизмов, позволяющих преобразовывать не участвующие в хозяйственном обороте площади в места для формирования сообществ творчески ориентированных предпринимателей.

3. Центр креативной экономики (<https://ics.hse.ru/cce/>) – создан в октябре 2020 г. на базе Института управления государственными ресурсами и включен в состав Института исследований культуры НИУ ВШЭ. Основная деятельность Центра сосредоточена вокруг научных исследований и экспертно-аналитической работы, что, несомненно, является важным направлением деятельности, но не решает практические вопросы формирования институциональной инфраструктуры креативной экономики.

4. Агентство креативных индустрий (<https://createdin.moscow/>), функционирует исключительно в рамках регионального уровня и создано для поддержки творческого бизнеса и креативной инфраструктуры города Москвы, а также в целях осуществления прямого взаимодействия между органами власти и представителями креативного предпринимательства.

5. Федерация креативных индустрий (<https://www.creative-russia.ru/>). Она объединяет ведущие профессиональные организации, творческие союзы и успешные компании креативного бизнеса. К числу задач ее функционирования следует отнести налаживание диалога с государством в целях включения креативных индустрий в приоритеты про-

мышленной стратегии государства, а также формирование инфраструктуры креативной экономики.

При этом следует подчеркнуть, что основную законодательную функцию взяло на себя Министерство культуры РФ, а на региональном уровне созданы соответствующие подразделения в рамках определенных комитетов или департаментов.

Однако, несмотря на то, что работа в данном направлении ведется, хочется подчеркнуть, что главной институциональной проблемой развития креативной экономики в нашей стране является отсутствие ее системной поддержки на государственном уровне, которая позволила бы открыть новые перспективы развития креативных индустрий, а также расширить рамки взаимодействия между такими институциональными единицами как бизнес, государство и творческий сектор. В тоже время нельзя сказать, что данная сфера полностью находится вне государственного внимания. Так за период 2021-2022 гг. был принят ряд законодательных актов как на федеральном, так и на региональном уровнях, среди которых следует выделить проект поправок к законам о развитии малого и среднего предпринимательства и об основах законодательства о культуре, которые позволяют создать правовую основу для формирования института креативных индустрий, что в свою очередь станет основой для оказания государственной поддержки креативным индустриям на систематической основе, доля которых к 2030 г. должна достичь 6 % от ВВП, а количество занятых в креативной индустрии вырастет с 4,6 % до 15 % [3], [4]. Однако в мае 2022 г. Минкульт отложил вопрос о законодательном оформлении института креативных индустрий до 2024 г.

Итак, креативная экономика это уникальная часть всего хозяйственного механизма страны, в основе которого лежат виды деятельности по созданию креативных продуктов на основе объединения интеллектуальной собственности, творческих и культурных идей. В рамках проведенного исследования нами было определено, что именно институциональные проблемы являются основным препятствием для развития креативной экономики в нашей стране. Преодоление институциональных барьеров позволит разнообразить экономику страны, сменить вектор с сырьевого бизнеса на интеллектуальный и творческий ресурс человека. Только соответствующие институты и инфраструктура будут способствовать активному развитию и формированию креативной экономики.

Приставленный библиографический список

1. Абанкина Т. В. Креативная экономика в России: новые тренды // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 2 (54). – С. 221-228.
2. Евменов А. Д., Байков Е. А., Еникеева Л. А. [и др.] Креативные индустрии в условиях цифровой экономики / Под общ. ред. А. Д. Евменова; Министерство культуры Российской Федерации, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения. – Санкт-Петербург : СПбГИКиТ, 2020. – 180 с
3. Петрова В. Законодотворчество в поддержку просто творчества // Коммерсантъ. – 22.12.2021. – С. 2.
4. Петрова В. Культурная резолюция // Коммерсантъ. – 28.09.2021. – С. 2.
5. Соловьева И. А. Креативные индустрии как фактор развития экономики страны // Современные проектные технологии: теория и практика реализации: материалы II Межрегиональной научно-практической конференции, Орёл, 26 мая 2022 года. – Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2022. – С. 163-165.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-431-434

ТАБУРЧАК Алексей Петрович

доктор экономических наук, профессор, декан факультета экономики и менеджмента Санкт-Петербургского государственного технологического института

ТРЕТЬЯК Виктория Викторовна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Санкт-Петербургского государственного технологического института

ДОРОГОВЦЕВА Анна Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления персоналом и рекламы Санкт-Петербургского государственного технологического института

ОЦЕНКА УРОВНЯ МОБИЛЬНОСТИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Актуальность статьи обусловлена необходимостью обеспечения эффективного рынка труда для реализации главных социальных функций для человека: права на труд. В статье представлено описание основных тенденций развития российского рынка труда в современных условиях, на которые воздействуют глобальные факторы. Приведены результаты статистического анализа отдельных показателей развития рынка труда и оценки мобильности работников. Сформулированы развития: ограничения развития несбалансированный рынок труда по регионам, рост востребованности интернет-занятости, снижение занятых в общей численности населения и ключевые перспективы: стимулирование региональной мобильности среди молодежи, увеличение курсов повышения квалификации и переквалификации в сфере цифровых компетенций.

Ключевые слова: профессиональная мобильность, заработная плата, факторы, структура рынка труда.

TABURCHAK Aleksey Petrovich

Ph.D. in economical sciences, professor, Dean of the Faculty of Economics and Management of the Saint-Petersburg State Technological Institute

TRETYAK Viktoriya Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, professor, of Management and marketing sub-faculty of the Saint-Petersburg State Technological Institute

DOROGOVTSEVA Anna Anatoljevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, professor, Head of personnel management and advertising sub-faculty of the Saint-Petersburg State Technological Institute

EVALUATION OF THE LEVEL OF MOBILITY IN THE RUSSIAN LABOR MARKET

The relevance of the article is due to the need to ensure an effective labor market for the implementation of the main social functions for a person: the right to work. The article presents a description of the main trends in the development of the Russian labor market in modern conditions, which are influenced by global factors. The results of a statistical analysis of individual indicators of the development of the labor market and an assessment of the mobility of workers are presented. Developments are formulated: development constraints, an unbalanced labor market by region, an increase in the demand for Internet employment, a decrease in employment in the total population, and key prospects: stimulating regional mobility among young people, increasing advanced training courses and retraining in the field of digital competencies.

Keywords: professional mobility, wages, factors, labor market structure.

Эффективный рынок труда способствует развитию экономики и обеспечивает реализацию важной социальной цели, которая является правом на работу человека. Кроме того, он предоставляет информацию о размерах и структуре спроса и предложения на работу, принимая во внимание квалификационные, профессиональные и пространственные критерии, побуждает работодателей и работников обеспечить рациональное и эффективное управление рабочими ресурсами и формировать желаемую профессиональную и социальную деятельность. Эффективное функционирование рынка труда также приводит к реализации стоимости жизни и объективизированного труда, что является следствием проверки социальной полезности привлечения рабочих ресурсов [1].

Рынок труда включает в себя комплекс вопросов, связанных с формированием спроса и предложения рабочей силы, включая, в том числе, условия, при которых совершается сделка между лицами, предлагающими работу за определенную заработную плату (работниками) и ее приобретающими (работодателями). Сегодня существует много экономических теорий, касающихся функционирования рынка труда. В принципе, они модифицируют и развивают достижения неоклассических и кейнсианских направлений, часто

содержащих различные или расширенные и дополненные коллекции гипотез, касающихся возникновения и формирования дисбалансов на рынке труда, а также его устойчивости, мобильности рабочей силы. Профессиональная мобильность – это готовность сменить работу, профессию или место жительства с целью трудоустройства. Однако следует подчеркнуть, что понятие трудовой мобильности относится не только к решению сменить место работы. Мобильность на рынке труда также связана с улучшением и расширением своих навыков, например, посредством участия в обучении и, таким образом, адаптации к требованиям меняющейся экономики [2].

Можно выделить три основные группы концепций, объясняющих динамику трудовой мобильности. Концепции первой группы в основном демонстрируются структурными и институциональными факторами, ответственными за формирование дисбаланса на рынке труда и, как следствие, интенсивности мобильности рабочей силы. Примером является, например, теория сегментации, в которой поток ограничений на мобильность рабочей силы является важным элементом, объясняющим процессы формирования и консолидации дисбаланса на рынке труда.

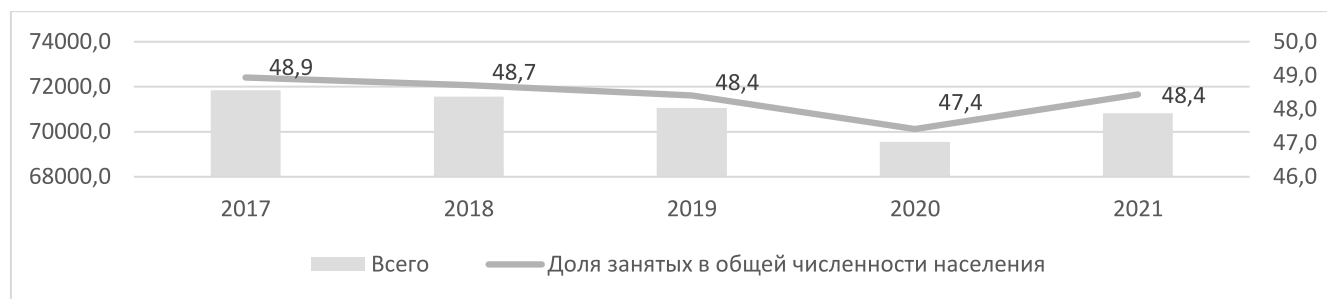

Рисунок 1. Численность занятых и их доля в общей численности населения [6]

Таблица 1. Динамика мобильности работников на рынке труда в России [6]

Округ России	Принято работников				Выбыло работников				из них по соглашению сторон			
	тыс. человек		в %% от списочной численности		тыс. человек		в %% от списочной численности		тыс. человек		в %% от списочной численности	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Российская Федерация	9215,6	8398,5	27,8	25,4	9589,4	8789,9	28,9	26,6	712,1	698,8	2,1	2,1
Центральный федеральный округ	2760,3	2528,7	29,8	27,4	2817,2	2604,8	30,4	28,2	213,2	222,4	2,3	2,4
Северо-Западный федеральный округ	1026,4	922,1	28,5	25,7	1057,0	965,8	29,4	26,9	82,4	82,1	2,3	2,3
Южный федеральный округ	893,1	830,4	29,5	27,2	942,8	861,1	31,1	28,2	79,7	72,5	2,6	2,4
Северо-Кавказский федеральный округ	217,1	217,4	17,4	17,5	226,1	221,9	18,2	17,8	15,5	16,0	1,2	1,3
Приволжский федеральный округ	1666,4	1513,8	25,3	23,2	1772,1	1635,9	26,9	25,0	131,9	131,5	2,0	2,0
Уральский федеральный округ	931,6	837,3	26,8	24,2	980,7	877,5	28,2	25,3	64,1	62,0	1,8	1,8
Сибирский федеральный округ	1074,8	948,0	27,5	24,5	1123,6	993,0	28,8	25,6	73,8	70,6	1,9	1,8
Дальневосточный федеральный округ	646,0	600,8	31,2	29,1	669,9	629,9	32,4	30,5	51,6	41,7	2,5	2,0

В соответствии с другими предположениями, возникающими во второй группе - дисбаланс может быть вызван долгосрочной задержкой процессов адаптации на рынке труда (например, в результате изменения квалификации и т. д.) Эта группа включает в себя теорию человеческого капитала, теорию естественного уровня безработицы (NRU) и теорию поиска на рынке труда (поиск работы). В этих теориях связь между мобильными (особенно профессиональными) ограничениями работников и дисбалансом на рынке труда. Третья группа концепций предполагает, что дисбаланс на рынке труда может быть вызван жесткостью заработной платы. Это объясняет, среди прочего эффективные теории эффективной заработной платы и инсайдера-аутсайдера. В этих теориях акцент делается на разъяснении причин и условий склон-

ностей некоторых работодателей, предлагающих жесткое вознаграждение.

Однако, относительно мало места было посвящено вопросам ограничений на мобильность рабочей силы. Скорее, они указывают на то, что направления и интенсивность мобильности работников являются следствием решений работодателям о заработной плате: в группах работников, получающих более высокую заработную плату, наблюдается более низкая тенденция к мобильности [3], [4]. В этом смысле мобильность сотрудников является производной структуры вознаграждения на данном рынке труда. При попытке проанализировать и оценить предмет теорий сегментации, представленных в литературе, можно указать существование как минимум двух ключевых элементов этих теорий. Прежде всего, рынок труда состоит из нескольких плоскостей, кото-

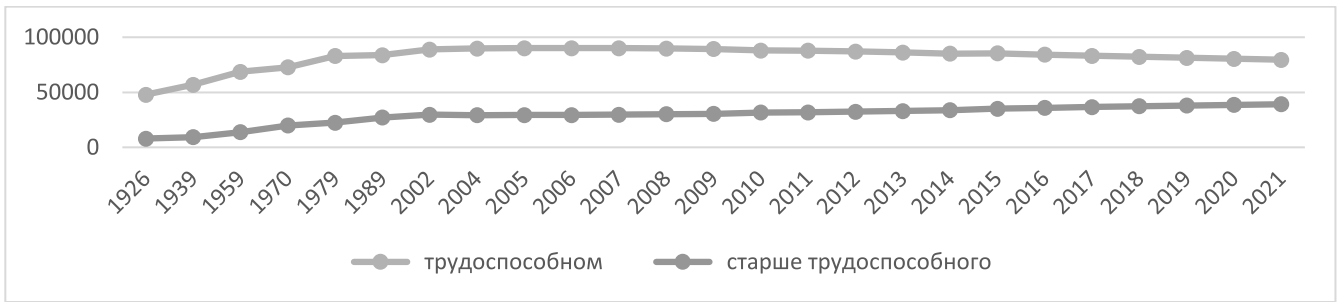

Рисунок 2. Динамика трудоспособного населения в России [6]

рые характеризуются различными условиями, предлагаемыми сотрудникам с точки зрения уровня вознаграждения и политики занятости. Во-вторых, входы в отдельные плоскости - сегменты такого рынка труда являются - по крайней мере, в определенные периоды - ограниченными, то есть в этих сегментах больше людей, готовых работать, чем предложенных рабочих мест, о которых сообщают работодатели.

Особенно значимые теории сегментации включают теорию двойного рынка двойного труда и международной миграции рабочей силы, в которых работники и работодатели взаимодействуют на основе совершенно разных правил поведения, и которые характеризуется различными идентифицированными особенностями. Рынок труда воспринимается как единая область, но так же, как множество рынков с другой структурой и функциями.

Рынок труда и мобильность рабочей силы формируется многими факторами: социальными (например, доступом ко всеобщему образованию, его качеством или развитием медицины), экологическими (например, изменением климата), экономическими (например, популярностью экономики совместного потребления), политическими или технологическими. В последние годы российский рынок труда зависит от политических факторов, что приводит к его дестабилизации. С другой стороны, есть постоянные тенденции, которые можно выделить [5].

Для этого проведем анализ отдельных статистических показателей развития рынка труда России. На рисунке 1 представлены данные по динамике численности занятых.

Как мы видим, количество занятых в России ежегодно сокращается не только в абсолютных, но и в относительных значениях. Так, доля занятых в общей численности населения сократилась за пять лет на %.

Помимо сокращения занятых, еще одной негативной тенденцией является старение населения (рис. 2).

Данные рисунка 2 демонстрируют рост населения старше трудоспособного возраста и сокращение трудоспособного.

Данные о динамике мобильности работников на рынке труда в России можно увидеть в таблице 1.

Данные, представленные в таблице 1 показывают, что всего по России больше выбывает работников, чем устраиваются на работу. При этом можно ответить несбалансированность российского рынка труда по регионам. То есть, для России важной проблемой является разрыв в компетенции (разрыв в навыках), связанный с географическим несоответствием возникновения навыков и рабочих мест. В России, с одной стороны, существуют области, характеризующиеся высоким экономическим ростом и дефицитом численности, а с другой - регионы, развивающиеся медленнее с постоянно высокими показателями безработицы.

Несмотря на многочисленные действия, улучшающие возможность перемещения граждан, предпринятых в рамках свободы потока людей, уровень мобильности сотрудников в России все еще находится на низком уровне. Для решения данной проблемы было принято решение материально стимулировать молодых специалистов мигрировать в те регионы, где востребованы именно их навыки [7].

Низкая мобильность означает, что российский рынок труда является относительно нездоровым. Он характери-

зуется низкой способностью устранять пространственные проблемы в области занятости и нехватки рабочей силы, и в небольшой степени реагирует на постоянные различия в заработной плате [8]. Однако из-за потенциального снижения численности населения и возникающего в результате дефицита труда большая мобильность среди сотрудников, в частности молодых людей, выходящих на рынок труда, может быть фактором, значительно способствующим устранению дисбалансов за счет поставки рабочей силы к территории, где предлагается работа.

Анализ научной литературы показал, что в ближайшие годы наибольшее влияние на рынок труда окажут процессы, связанные с роботизацией, автоматизацией и использованием искусственного интеллекта. Еще в 1970-х и 1980-х годах Тоффлер, выдающийся футуролог и создатель новых бизнес-концепций, предсказал появление огромного количества доступной информации, недоступной большинству людей, что будет способствовать исключению этих людей из профессиональной жизни. Сегодня в связи с популярностью интеллектуальной автоматизации и систем на основе искусственного интеллекта считается, что некоторые профессии, особенно не требующие специальных знаний и квалификации, начнут исчезать. Были выделены основные тенденции и перспективы развития рынка труда и динамики мобильности рабочей силы [9], [10]:

- темпы внедрения технологий в ближайшие годы останутся неизменными, а в некоторых секторах увеличатся; много рабочих мест могут быть заменены машинами и процессами автоматизации, а также могут быть созданы новые специальности и рабочие места. Это означает, что многие люди нуждаются в переобучении или перепрофилировании;
- технологические решения, имеющиеся сегодня или разрабатываемые в настоящее время в научно-исследовательских лабораториях смогут заменить около половины видов деятельности, выполняемой в настоящее время сотрудниками;
- искусственный интеллект в ближайшие десятилетия будет доминировать на рынке труда, но полностью заменить человека он сможет не менее, чем через сто лет.

Несмотря на опасные и обнадеживающие прогнозы экспертов об исчезающих и новых профессиях, следует помнить, что если эти предположения относительно будущих профессий можно считать правильными, то к конкретным оценкам относительно такой отдаленной перспективы следует подходить с осторожностью. Тем не менее, изучение и понимание сути изменений, вызванных вышеперечисленными факторами, в том числе прогрессирующей автоматизацией и роботизацией, и, прежде всего, определение влияния этих преобразований на трудовую мобильность, является очень важным вопросом. Неожиданные события также должны быть приняты во внимание, которые трудно предсказать и которые часто оказывают огромное влияние на мир и экономику

Глобализация, распространение Интернета и пандемия COVID-19 постоянно заставляют организации приспосабливаться к изменяющимся условиям окружающей среды, а также к потребностям сотрудников. Уже несколько лет эксперты рынка труда подмечают необходимость не только справедливого вознаграждения за проделанную работу, но и участия

в изменениях и международной экономике. Удаленная работа, которая раньше была преимуществом, теперь стала повседневной реальностью, и никого не удивляет желание работать из дома. Такая форма исполнения обязанностей открыла для соотечественников возможность карьерного роста за рубежом. Переселение, хотя и сложное в эпоху пандемии, постепенно уступает место, так называемой, онлайн-мобильности сотрудников, под которой понимается дистанционная работа в режиме онлайн на иностранное лицо [10].

С 2021 года трансформация рынка труда, вызванная изменениями, вызванными пандемией, значительно ускорилась. Ближайшие годы, вероятно, принесут продолжение наблюдаемых тенденций, в основном связанных с нехваткой квалифицированных кадров и растущим давлением на заработную плату. Кроме того, российский рынок труда также будет определяться следующими глобальными трендами [8], [11]:

- повышение видимости сотрудников, т.е. мониторинг сотрудников. Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на распределение персонала. В глобальном масштабе многие сотрудники сменили или планируют сменить место жительства, при этом наибольшую группу составляют молодые люди в возрасте 18–24 года (поколение Z), за ними следуют представители поколения Y (25–34 года). Чтобы оптимизировать деятельность сотрудников, работающих в удаленном или гибридном режиме, компании будут инвестировать в решения для мониторинга;

- люди и цели будут управлять культурой на рабочем месте. Изменения в моделях работы повышают гибкость сотрудников. Интеграция станет основным мерилом профессиональной культуры. Стратегии разнообразия, равенства и интеграции будут продолжать развиваться, поэтому работодатели будут вынуждены сосредоточиться на потребности своих подчиненных, создавать рабочие места, где каждый может процветать, и находить способы лучшего взаимодействия;

- больше инноваций ускорит технологическое развитие. Для повышения эффективности компании все чаще будут использовать технологические решения, такие как инструменты самообслуживания для сотрудников, благодаря которым сотрудники управления персоналом могут сократить информационные функции в пользу более важных задач. Дальнейшие инновации также будут обусловлены приобретением и развитием новых компетенций. Из-за пандемических изменений на рынке труда многие сотрудники в России и во всем мире заняли новую или изменили свою текущую роль в компании. Это открыло им путь к поиску новых возможностей, что позволило использовать свои сильные стороны, а это может привести к их профессиональному развитию, (соответствующим) более высоким/лучшим заработкам и, следовательно, к росту трудовой мобильности.

Помимо этого, с развитием технологий, робототехники, автоматизации и искусственного интеллекта некоторые профессии утратят смысл своего существования. На рынке труда будущего будут доминировать технологии, созданные людьми и для людей. Эксперты говорят, что одним из основных способов, которым технология изменит работников, будет развитие необходимых навыков. Машины улучшат ряд задач, таких как обработка информации или обработка запросов клиентов, что позволит сотрудникам уделять время более сложным обязанностям, требующим участия человека.

В дополнение к работе с передовыми технологиями молодые работники будут более активно участвовать в планировании, составлении отчетов и аналитике, в результате чего изменится набор требуемых от них навыков. В будущем «мягкие» навыки сотрудника, такие как креативность, умение делать суждения, любознательность, понимание сложных ситуаций, которых нет у машин, будут иметь решающее значение и высоко цениться работодателями. Не менее важными будут трансферабельные навыки, т.е. определяющие эффективность действий в различных профессиях, позволяющие в полной мере использовать квалификационный потенциал человека не только в профессиональном контексте, но и вне работы. Это включает навыки в области точных наук,

способность активно учиться, креативность, способность делиться знаниями, сотрудничать с другими, фокусироваться на решении проблем, навыки критического мышления или ведения переговоров.

У людей будет несколько карьерных путей на выбор, а их готовность постоянно учиться и иметь гибкий подход к навыкам повысит их вероятность найти работу. Обучение должно проводиться по модулям, чтобы удовлетворить потребности как тех, кто ищет интенсивное обучение в короткие сроки, так и тех, кто хочет учиться в более медленном темпе. Чтобы заполнить пробелы в компетенциях, сотрудники компании будут все чаще использовать новые методы получения знаний, такие как массовые открытые онлайн-курсы (MOOC), то есть, общедоступные онлайн-курсы. Можно ожидать, что компании начнут вкладывать средства в повышение квалификации своих сотрудников, создавая «внутренние центры карьеры», чтобы помочь сотрудникам выполнять новые функции и роли.

На рынке труда уже видно изменение структуры человеческих ресурсов — становится все больше молодых мам, которые могут быстрее переквалифицироваться и найти работу, или цифровых кочевников, путешествующих по миру и делящихся знаниями. Им благоприятствует развитие технологий, обеспечивающих эффективный обмен информацией. Однако, чтобы в полной мере использовать свои таланты и новые возможности, должен измениться подход к обучению, а также необходимо будет адаптироваться к условиям работы всех групп.

Пристатейный библиографический список

1. Хохлова М. Г. Профессиональная мобильность рабочей силы в России // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. - 2022. - № 4. - С. 74-83.
2. Ерёмкина И. Ю., Чупрова А. В., Эйрих Г. О. Мобильность и развитие персонала в условиях формирования интернет-занятости // Социально-трудовые исследования. - 2021. - № 2 (43). - С. 45-53.
3. Остапенко В. А., Морозова И. М., Казанцева Н. В. Развитие новых форм занятости в условиях цифровой трансформации экономики // E-Management. - 2022. - № 3. - С. 64-72.
4. Мавлютов Р. Р., Беляев М. К. К вопросу роста трудовой мобильности российских граждан в контексте цифровизации общества // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. - 2021. - № 2. - С. 33-42.
5. Плещенко В. И. К вопросу об архаизации труда и потребления в современном российском обществе // Россия и современный мир. - 2022. - № 2 (115). - С. 228-243.
6. Труд и занятость в России. Статистический сборник. - Москва: Росстат, 2021. - 179 р.
7. Молодым людям заплатят почти 117 тысяч рублей за поиски работы. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ng.ru/economics/2022-07-18/1_8489_mobility.html (дата обращения: 05.03.2023).
8. Сигитова М. А., Филиппова К. В. Ключевые особенности молодежи, определяющие поведение на рынке труда // Общество: социология, психология, педагогика. - 2021. - № 8 (88). - С. 79-84.
9. Иванова Т. Б., Митрофанова И. В. Удаленная занятость: расширение антимиграционных факторов (на примере субъектов ЮФО) // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. - 2021. - № 3. - С. 26-37.
10. Соколова А. А. Возвратная трудовая миграция в России: масштабы и тенденции // Вопросы территориального развития. - 2022. - № 2. - С. 9.
11. Синявская О. В., Червякова А. А., Горват Е. С. Анализ факторов выхода с рынка труда в возрасте 45 лет и старше в России: роль характеристик занятости, смены работы и получения образования // Социологический журнал. - 2022. - № 2. - С. 50-72.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева

ЗАЙЦЕВ Алексей Геннадьевич

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

АЛЕКСАХИН Александр Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информационного менеджмента и информационно-коммуникационных технологий имени В. В. Дика Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

В статье осуществлен статистический анализ индикаторов, характеризующих динамику развития информационного общества в РФ, в частности: наличие и использование в домохозяйствах информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей; использование населением мобильных телефонов, персональных компьютеров, сети Интернет; использование населением сети Интернет.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационное общество, информационные технологии, доступ к сети интернет.

TAKMAKOVA Elena Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

ZAYTSEV Alexey Gennadjevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, professor of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the I. S. Turgenev Oryol State University

ALEKSAKHIN Alexander Nikolaevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of V. V. Dick Information management and information and communication technologies sub-faculty of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

INFORMATION SOCIETY IN THE RUSSIAN FEDERATION: DYNAMICS OF DEVELOPMENT INDICATORS

The article provides a statistical analysis of indicators characterizing the dynamics of the development of the information society in the Russian Federation, in particular: the availability and use of information technologies and information and telecommunication networks in households; the use of mobile phones, personal computers, the Internet by the population; the use of the Internet by the population.

Keywords: digital economy, information society, information technology, Internet access.

В условиях развития цифровой экономики информационные технологии охватывают большинство областей деятельности агентов экономики, то есть информационные технологии в значительной степени влияют на жизнедеятельность людей и изменяя характер и структуру труда, коммуникации между ними. Смена ряда последних технологических укладов происходит в совокупности с изменением информационной среды. Развитие теоретических взглядов на информацию и возникновение необходимости ее количественного и качественного измерения в рамках четвертого технологического уклада способствовали созданию новой информационной среды и переходу к пятому технологическому укладу, начало которому положило изобретение первого в мире микропроцессора - средства, предназначенного в том числе для измерения информации. Дальнейшее развитие теории информации и информационной среды в ходе пятого технологического уклада сформировало базу (развитие микроэлектроники, информатики, спутниковой связи и т.п.) для перехода к шестому технологическому укладу [2]. То есть смена технологических укладов сопровождается информацией, при этом последняя приобретает ряд формализованных черт (уставы, законы, постановления,

административные нормы и др.), обеспечивающих правила функционирования экономических агентов; одновременно информация является неформальным институтом (традиции, обычаи, моральные правила, заповеди, религиозные убеждения и т.п.), создающим и развивающим условия для эффективного функционирования экономики.

Развитие информационного общества в Российской Федерации прошло две стадии. На первой стадии информатизацией были охвачены производственные, управленческие, банковские, исследовательские процессы. На второй стадии информатизация ИКТ охватила жизнедеятельность домашних хозяйств. Домохозяйства получили ряд выгод от пользования Интернетом: возможность поиска и покупки товаров онлайн, экономия за счет более низких цен, экономия времени, принятие рациональных решений, новые формы коммуникации (включая социальные сети и электронную почту), доступ к онлайн-сервисам.

В 2010 г. впервые в России вопрос о доступе домашних хозяйств в Интернет (включая мобильный) был предусмотрен программой проведения Всероссийской переписи населения. Федеральная служба государственной статистики проводит выборочное федеральное статистическое наблюдение

Таблица 1. Применение информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей домашними хозяйствами РФ в 2015-2019 гг., % [3]

Показатели	Год		
	2015	2018	2019
Удельный вес домохозяйств, имеющих мобильные телефоны, в общем числе домохозяйств	99,4	99,6	99,6
Удельный вес домохозяйств, имеющих персональные компьютеры, в общем числе домохозяйств	72,5	72,4	69,4
Удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, в общем числе домохозяйств	72,1	76,6	76,9
Удельный вес населения, использующего сеть Интернет ежедневно, в общей численности населения	55,1	68,8	72,6
Удельный вес населения, использующего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения, получающего государственные и муниципальные услуги	39,6	74,8	77,6

ние по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (ИКТ). Данное выборочное наблюдение проводится Росстатом во исполнение распоряжения Правительства РФ от 26.11.2012 № 2191-р. Обследование ИКТ служит одним из источников информации для оценки результатов реализации государственной программы РФ «Информационное общество» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 313), Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р), национальной программы «Цифровая экономика РФ» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 04.06.2019 № 7)) и позволяет получить статистические данные, характеризующие применение домохозяйствами современных информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей.

В качестве статистических индикаторов, отражающих развитие информационного общества в РФ, выступают: наличие и использование в домохозяйствах информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей; использование населением мобильных телефонов, персональных компьютеров; использование населением сети Интернет; использование населением сети Интернет для заказа товаров и/или услуг; получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме; влияние информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей на жизнь и т.п.

В таблице 1 продемонстрированы индикаторы, отражающие использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей домохозяйствами России, полученные по итогам выборочного федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей (ИКТ) в динамике за период 2015-2019 гг. К 2019 году 99,6 % обследованных домохозяйств имеют мобильные телефоны (по сравнению с 2015 годом прирост составил 0,2 п.п.); 69,4 % домохозяйств имеют персональные компьютеры; в 2015 году 72,5 % домохозяйств имели персональные компьютеры, то есть к 2019 году наблюдается отрицательная динамика по данному показателю в 3,1 п.п. (с

нашей точки зрения объяснением данного факта выступает переориентация домохозяйств на использование в качестве персонального компьютера к 2019 году смартфонов). Интересен рост доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, к 2019 году по сравнению с 2015 годом с 72,1 % до 76,9 % (на 4,8 п.п.), примечательно что ежедневно Интернетом пользуются в 2019 году 72,6 % (против 55,1 % в 2015 году (то есть по этому показателю отмечаем существенный рост - 17,5 п.п.

В таблице 2 представлены данные официальной статистики по информатизации организаций в РФ в динамике за 2015-2019 гг. Представленные показатели в динамике имели рост в период с 2015 по 2019 гг. Сравним показатели доступа к сети Интернет в России и некоторых странах ЕС (таблица 3). К 2019 году наибольший удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, от общего числа домохозяйств наблюдается в таких странах ЕС как: Нидерланды и Швеция (98 и 96 % соответственно); в этот же период времени в Российской Федерации аналогичный показатель составлял 77 %.

Что касается регионального аспекта статистического анализа развития информационного общества в России можно выделить четыре группы статистических индикаторов: информатизация экономики регионов, информатизация социальной сферы в регионах, развитие сектора ИКТ в регионах, социально-экономические результаты внедрения ИКТ в экономику и социальную сферу регионов.

Указанные группы характеризуют порядок осуществления статистического анализа развития информационного общества в регионах РФ и дают возможность установить самые существенные факторы регионального социально-экономического развития и на их основе построить регрессионные модели управления процессом развития информационного общества, как в отдельных регионах, так и в РФ в целом [1]. Проведенный нами анализ показателей удельного веса занятости населения, занятого в ИКТ, в общей численности занятого населения страны, показал, что величина данного индикатора достаточно стабильна: как 2015, так и в 2021 году он составлял 1,7 % (незначительные колебания наблюдались в 2018 году (1,6 %), 2020 году (1,8 %).

Итак, индикаторы, характеризующие динамику развития информационного общества в РФ, показывают, в 2015-

Таблица 2. Удельный вес организаций, использовавших информационные и коммуникационные технологии (в процентах от общего числа организаций) в 2015-2021 гг. [4]

Показатели	Год				
	2015	2018	2019	2020	2021
Удельный вес организаций, использующих персональные компьютеры, в общем числе организаций	92,3	94,0	93,5	80,7	81,8
Удельный вес организаций, использующих сеть Интернет, в общем числе организаций	88,1	91,1	91,2	...	79,6

Таблица 3. Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет в динамике за 2015-2019 гг. в РФ и странах ЕС (в процентах от общего числа домохозяйств) [4]

Страна	2015 г.	2018 г.	2019 г.
РФ	72	77	77
Бельгия	82	87	90
Болгария	59	72	75
Германия	90	94	95
Греция	68	76	79
Ирландия	85	89	91
Испания	79	86	91
Италия	75	84	85
Латвия	76	82	85
Нидерланды	96	98	98
Польша	76	84	87
Франция	83	89	90
Швеция	91	92	96

2019 гг. имели тенденцию к росту. К 2019 году в РФ 99,6 % обследованных домохозяйств имеют мобильные телефоны; 69,4 % домохозяйств имеют персональные компьютеры. Интересен рост доли домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, к 2019 году по сравнению с 2015 годом на 4,8 п.п.; ежедневно Интернетом пользуются в 2019 г. 72,6 % (против 55,1 % в 2015 году). К 2019 г. наибольший удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, от общего числа домохозяйств наблюдается в таких странах ЕС как: Нидерланды и Швеция. Статистический анализ развития информационного общества в России предполагает выделение 4 групп статистических индикаторов на уровне регионов страны: информатизация экономики регионов, информатизация социальной сферы в регионах, развитие сектора ИКТ в регионах, социально-экономические результаты внедрения ИКТ в экономику и социальную сферу регионов.

Пристатейный библиографический список

1. Ерофеев А. А. Методы комплексного статистического анализа развития информатизации в регионах Российской Федерации // Бухгалтерский учет, статистика. – 2010. – № 11 (72). – С. 238-242.
2. Зайцев А. Г., Такмакова Е. В. Статистический анализ развития информационного общества в регионах РФ // Статистика в цифровой экономике: обучение и использование. Материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: СПбГЭУ, 2018. – С. 50-52.
3. Информационное общество в Российской Федерации. 2020. Стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики; НИУ «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/lqv3T0Rk/info-ob2020.pdf> (дата обращения: 02.01.2023).
4. Мониторинг развития информационного общества в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 02.01.2023).

ТАРАН Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России

ОГРЫЗА Александр Витальевич

начальник кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ТАРАН Кирилл Александрович

курсант Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

РЕСУРСНОЕ ПРОКЛЯТЬЕ РОССИИ

В статье рассматриваются проблема появления ресурсного проклятья в странах, которое в свою очередь разрушает всю экономическую сферу нашей жизни. Гипотезы и варианты решения данной проблемы. Смысл ресурсного проклятья и его сущность как главного разрушителя экономики и всей страны в целом. Под влияние ресурсного проклятья в историческом аспекте развивалось множество стран, но в конечном итоге они разрушались или сталкивались с экономическим кризисом, который менял экономику страны полностью. Задача общества и государства поместить ресурсное проклятье в некие рамки, ограничить её масштабы что бы она не подрывала экономические основы существования нашей страны и в результате создать эффективный механизм управления и контроля потока денежных средств не только в углеводородную добычу, но и в другие сектора экономики.

Ключевые слова: ресурсное проклятье, углеводородное богатство, нефтяная зависимость, проблемы экономического развития.

TARAN Alexander Nikolaevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

OGRYZA Alexander Vitaljevich

Head of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TARAN Kirill Alexandrovich

cadet of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

RUSSIA'S RESOURCE CURSE

The article deals with the problem of the emergence of a resource curse in countries, which in turn destroys the entire economic sphere of our life. Hypotheses and solutions to this problem. The meaning of the resource curse and its essence as the main destroyer of the economy and the country as a whole. Under the influence of the resource curse in the historical aspect, many countries developed, but in the end they collapsed or faced an economic crisis that completely changed the country's economy. The task of society and the state is to place the resource curse within certain limits, limit its scope so that it does not undermine the economic foundations of the existence of our country and, as a result, create an effective mechanism for managing and controlling the flow of funds not only into hydrocarbon production, but also into other sectors of the economy.

Keywords: resource curse, hydrocarbon wealth, oil dependence, problems of economic development.

Российская Федерация – это в первую очередь страна с большим спектром возможностей развития, владеющая большим количеством природных ресурсов, страна, для которой доступны все пути, которые необходимы для становления сверхдержавой, но... Россия – это страна с сильно развитым газовым и нефтяным бизнесом. Углеводородное богатство считается главным источником экономического роста, учёные экономисты называют это явление “ресурсное проклятье”. В научной литературе природные ресурсы представлены главным источником, влияющим на отставание развития как экономической, так и политической ситуации в стране. Согласно основной задумке работы данного явления, появившиеся природные ресурсы вызывают скачок темпов добычи и повышение экономического положения страны на краткосрочный период, это в свою очередь способствует спаду в сельскохозяйственном и промышленном секторах, в долгосрочной перспективе, когда заканчивается природный ресурс, стран терпит кризисы, дефолты, смену социально-политического строя, революции и другие отрицательные

явления. Истории Римской империи, Древнего Египта, Англии, Советского Союза демонстрируют влияние “ресурсного проклятья”, вследствие неправильного использования ресурсов, неиспользование макроэкономических инструментов и проведения макроэкономических прогнозов привели к гибели экономики этих государств. Скрытость доходов от этих продаж приводит к росту коррупции, чиновники стремятся завладеть большей долей богатства, люди занятые в других сферах теряют место работы, продукция предприятий обесценивается, предприятия банкротиться, всё экономически активное население сосредотачивается вокруг этого природного ресурса, что приводит к дисбалансу экономической системы [1].

Словосочетание “Ресурсное проклятье” используется многими исследователями, учёными экономистами, занимающая главное место в их научных исследованиях. Его активно обсуждают, используют и применяют, история ярко демонстрирует его механизм работы. Словосочетание “ресурсное проклятье” было введено экономистом Ричардом Аути в 1993

году, когда в результате проводимого изучения динамики ВВП стран, где главным природным источником была нефть и изменение цены на нефть в мировой экономике. Данная фраза обозначала неспособность стран использовать появившееся богатства в целях развития экономики, оно приводит к отставанию экономического развития. Данная проблема имеет следующие отрицательные эффекты:

– Разногласия в обществе. Каждый слой населения заинтересован в получении своей доли в появившемся богатстве, бывшие сферы становятся менее привлекательными и это характеризуется борьбой за возможное участие, получение прибыли или владением данным ресурсом. Борьба имеет два характера проявления – скрытая и открытая. Открытая характеризуется всеобщей вовлечённостью граждан в использовании данного ресурса, их пере трудоустройство, переселение в регион добычи и др. Скрытая форма происходит на более высоком уровне, правительственном, разногласия между департаментами, местными властями или министерствами за получение контроля или доступа бюджетных средств. Данная борьба отрицательно влияет на социальный строй страны, снижению эффективности государственного управления и иногда к массовым миграционным процессам, доступ к полученному доходу одной стороны провоцирует конфликтовать вторую сторону и продолжать данный конфликт [2].

– Ослабление осуществление государством своих функций. Государственный бюджет основывается на средствах, собранных с налогов. В ситуации появления дохода от ресурсной добычи государственный бюджет наполняется, сборы налогов теряют своё значение, государство теряет интерес к выполнению своих социальных функций, нарушает заключённый с гражданами общественный договор. Падает эффективность управления государством, оно стремится к тоталитаризму, коррумпированности и возникает множество конфликтов в сфере обеспечения безопасности, социальных гарантий и в других сферах [3].

– Высокая вероятность появления Голландской болезни. Данная болезнь является экономическим явлением, которое характеризуется негативным влиянием на экономику от экспорта природных ресурсов, поражая эффективность работы других секторов экономики. Повышается заработная плата добывающего сектора, другие сектора обесцениваются для работников, повышается общее благосостояние граждан, обменный курс валюты и др. Повышаются траты государственного бюджета на социальные блага (медицина, здравоохранение, оборона, образование и др.), но дальнейший спад добычи ресурса приводит к неблагоприятным условиям государственную экономику. Государство не может получать доходы с ресурса и прибегает к разным методикам, таким как уменьшение трат на социальные блага, взятие кредитов у других стран или внутри страны, повышение налоговых сборов и другие неблагоприятные методы.

– Нестабильность цены ресурса на мировом рынке. Природные ресурсы подвергаться на мировых рынках очень сильным колебаниям в цене, вызываемые разными факторами. Самый яркий пример данного явление — это колебание цены на баррель нефти начиная с 2000 года до 2021 года. Цена

барреля сырой нефти на период 2000 года составляла 10 \$, показатель цены в 2008 году вырос до 140 \$, после в 2009 году был резкий спад до 50 \$, но в 2021 году цена составила 68 \$ [4].

Данные колебания проявляются в создании нестабильности экономики страны. Государственные расходы дестабилизируются, изменяется экономический климат страны, нарушаются договорённости предпринимателей и государственных компаний, подрывается общая стабильность работы экономики в целом.

– Повышение коррупционного уровня. Повышение доходов провоцирует повышение уровня политической коррупции. Чиновники, государственные органы, предприниматели и граждане заинтересованы в получении большей части ресурса или участия в его добыче, это способствует повышению желание дать взятку и заполучить необходимые права. Государство начинает уделять больше внимания сектору добычи ресурса, что ухудшает регулирование других частей экономики, данная политика приводит к ухудшению эффективности работы других секторов экономики и они начинают отставать в развитии в сравнении с добывающими предприятиями [5].

– Увеличение задолженностей страны. Повышенная доходность от природных ресурсов побуждает государство аккумулировать задолженности. Используются природный ресурс является гарантам выплаты задолженности, тем самым государство увеличивает свой капитал за счёт увеличения кредита. Когда ресурс иссекает или его цена падает вследствие колебания, тогда государство не в состоянии выплатить задолженности и это приводит к штрафным санкциям, неблагоприятному социальному климату и ухудшению отношений на международной арене.

Переманивание рабочих ресурсов. Вследствие высоких доходов сферы добычи, наблюдается общее повышение заработной платы рабочих, данное явление провоцирует специалистов пере трудоустроиться на более выгодную работу. Это отрицательно влияет на другие сектора экономики, они ущемляются, персонала не хватает, заработная плата ниже в сравнении с добывающей промышленностью. Подробное рассмотрение данной проблемы характеризуется ухудшением уровня образования. В долгосрочной перспективе граждане заинтересованы получать образование необходимое для сферы производства, что негативно влияет на создание специалистов других сфер. Без должной государственной политики в сфере образования влечёт за собой к краху экономики страны, для достижения экономического успеха при появлении природных ресурсов государству требуется уделять больше внимания на сферу образования [6].

Политика государства, основанная на продажи минеральных ресурсов в долгосрочном периоде, может показаться устойчивой. Но государство всегда предпринимает экономические решения, они в свою очередь бывают как правильные, так и ошибочные, вследствие решение становится ловушкой – «характеризующееся неспособностью общества к рефлексии, привлекает иждивенчество, властно-бюрократическая вертикаль костенеет и влияет на все сферы жизни». Страна, где правительство и граждане не в состоянии поменять экономическую модель, начинает разрушаться из за неэффек-

тивной системы уничтожающей доходы от продаж ресурсов, данное явление может происходить во время наличия, так и после существования природного ресурса. В сложившейся ситуации ни государство, ни граждане не принимают решений по изменению экономической ситуации и идеологии, что приводит к коллапсу всей страны.

Методика предупреждения наступления коллапса или кризиса экономической системы основывается на непосредственном анализе экономических показателей страны, а именно состояние экономики и влияющие на это факторы, а также проанализировать состояние социальной сферы, так как данная сфера непосредственно влияет на экономический рост страны. Изучение данных сфер позволит выявить недостатки и поможет обеспечить частичное сохранение уровня текущего ВВП при дальнейшем истощении ресурсов.

Изучив состояние институтов страны, выбирается необходимая политика, она может быть представлена тремя направлениями: диверсификация экономики, эффективное расходование средств бюджета, сглаживание волатильности.

Диверсификация экономики позволит переориентировать основные сферы производства, где государство больше уделяет внимания на другие отрасли экономики и позволяет установить источник дохода не только из ресурсной добычи, а использовать другие потенциалы страны. Данная методика позволит уменьшить значение природного ресурса и минимизировать его долю в ВВП страны.

Эффективное расходование средств бюджета позволит государству поддерживать эффективность государственного аппарата и выполнять все возложенные на государство социальные обязанности. Вследствие израсходования природного ресурса, государство сможет обеспечить эффективное функционирование других секторов экономики. Правильное распределение бюджета позволит социальным институтам работать эффективно в долгосрочной перспективе, стимулируя обучение населения и обеспечения их безопасностью, создавать необходимых специалистов для поддержания работоспособности экономической системы.

Сглаживание волатильности позволит получить максимальную выгоду с природного ресурса и избежать негативное влияние колебаний цен на мировом рынке. Вследствие данной методики государство сможет выполнить запланированные планы и избавиться от рисков краха всей экономической системы.

Страны, зависящие от ресурсов, испытывают множество экономических проблем, которые появляются тяготят развитие экономики государства. В данных странах многое зависит от установленной фискальной политики, она в свою очередь явиться «спасательным кругом» экономики, её инструменты эффективны в преодолении ресурсного проклятья. Но ограничить всё фискальной политикой нельзя, так как на решение данной проблемы влияет степень защиты прав собственности, открытость экономического положения страны, независимость и поддержка частных секторов экономики, поддержка антимонопольной политики, постоянная отчётность государства о тратах бюджета. Для избежания инфляции налогообложение должно расти, а фискальная политика гибкой, так как нужно чётко разграничивать сектор

ресурсной добычи с высокими доходами и другие ущемляющиеся сектора. Государственный бюджет должен поддерживать в «трудный» период предприятия и граждан, а в доходные периоды, наоборот, снижать растраты по сравнению с доходами. Ресурсное проклятье требует новые подходы к решениям данной проблемы, существуют известные методы, но требуется развивать экспериментальные варианты.

Пристатейный библиографический список

1. Музафин Р. Р. Национальные ценности в советский период и в наше время // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 6 (97). – С. 64-66. – EDN WFJDPF.
2. Садовская В., Шмат В. Парадокс “ресурсного проклятья”: межстрановый анализ* // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – Том 61. № 3. – С. 25-35.
3. Куян М. А. Ресурсное проклятие России: миф или реальность // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2016. – № 1 (9). – С. 140-143.
4. RBC.RU. Деловое информационное пространство. Курс цен на фьючерсы нефти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/ticker/181206>
5. Bulte E., Damania R. Corruption, Democracy and the Natural Resource Curse // Экономическое исследование. Университет. Аделаиды. – 2003.
6. Stijns J.-P. Natural resource abundance and human capital accumulation. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0305750X06000453?via%3Dihub>
7. Мовчан А. А., Митров А. О. Проклятые экономики. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 464 с. (экономические миры). С. 193-197.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-441-444

ФАЙЗУЛЛИН Фаниль Саитович

доктор философских наук, профессор, академик Академии наук Республики Башкортостан, Главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук

ФАЙЗУЛЛИН Тагир Фанилевич

кандидат социологических наук, ректор Института непрерывного профессионального образования в сфере здравоохранения при Медицинской палате Республики Башкортостан

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТЫ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКЕ

Исследования проблем социального капитала и его реализации в последние годы стали предметом активного анализа как приоритетного направления отечественной науки, способствующей интенсификации развития страны. Отечественными учеными внесен определенный вклад в исследование и разработку различных форм использования его в разных отраслях жизнедеятельности общества. Вместе тем изучение научной литературы, посвященной этой тем, дает основание сделать вывод о том, что пока еще не разработана общая фундаментальная теоретико-методологическая основа исследований развития и реализации социального капитала. И настоящее время этот феномен преимущественно рассматривается как социально-психологическое явление и его главными характеристиками считаются нормы, доверия и социальные связи. Здесь прослеживается механическое повторение идей ряда зарубежных специалистов. В статье обосновывается необходимость создания теоретико-методологических основ анализа социального капитала как системы и разработки механизма его реализации.

Ключевые слова: социальный капитал, социальные и социально-психологические отношения, доверие, нормы, социальные связи, сообщества и ассоциации, гражданская активность, ответственность.

FAYZULLIN Fanil Saitovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, chief researcher of the Institute for Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

FAYZULLIN Tagir Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, Rector of the Institute for Continuing Professional Education in Health Care at the Medical Chamber of the Republic of Bashkortostan

MAIN CONCEPTS OF SOCIAL CAPITAL IN RUSSIAN SCIENCE

Studies of the problems of social capital and its implementation in recent years have become the subject of active analysis as a priority area of domestic science, contributing to the intensification of the country's development. Domestic scientists have made a certain contribution to the research and development of various forms of its use in various sectors of the life of society. At the same time, the study of the scientific literature devoted to this topic gives grounds to conclude that a common fundamental theoretical and methodological basis for studying the development and implementation of social capital has not yet been developed. And at present, this phenomenon is mainly considered as a socio-psychological phenomenon and its main characteristics are considered to be norms, trust and social ties. Here one can trace the mechanical repetition of the ideas of a number of foreign specialists. The article substantiates the need to create theoretical and methodological foundations for the analysis of social capital as a system and develop a mechanism for its implementation.

Keywords: social capital, social and socio-psychological relations, trust, norms, social ties, communities and associations, civic engagement, responsibility.

Актуальность и необходимость исследования социального капитала и его использования обусловлены потребностями развития современного общества. Выделение новой формы потребовало определения его сущности и содержания, разработки концепции его формирования, развития и использования на практике. В настоящее время социальный капитал становится предметом изучения многих наук гуманитарного профиля как философия, социология, экономика, социальная психология, педагогика и др. Тем не менее пока не разработаны методологические вопросы исследования этого феномена, отсутствуют четкое представление о его содержании, система показателей его состояния, тенденций развития и использования [1, с. 23]. Все это свидетельствует о необходимости создания концепции социального капитала на основе системного подхода. В связи с этим необходимо на современном этапе прежде всего проанализировать уже имеющиеся у нас некоторые результаты научно-исследовательских работ, посвященных этой проблематике.

Одним из первых в отечественной науке обративший свой исследовательский интерес проблемам социального капитала был В. В. Радаев, который отмечал, что у истоков разработки концепта этого явления стояли зарубежные уче-

ные. «Для социально-экономического анализа форм капитала мы используем наиболее известный в данном отношении подход П. Бурье, который принципиально выступает против их сведения к экономическому капиталу, как это зачастую происходит в экономической теории» - писал он [2, с. 22]. Основными формами капитала автор считает экономический, физический, культурный, человеческий, социальный, административный, символический капиталы. Здесь, однако не ясно на основе какого критерия осуществляется выделение автором названные формы капитала, а, как известно, структурирование исследуемого явления всегда требует единого критерия, который здесь не сформулирован и не прослеживается. У автора нет четкого определения сущности социального капитала, но в работе достаточно детально раскрывается его особенности по сравнению с другими формами капитала. Исследователь подчеркивает, что социальный капитал «связан с установлением и поддержанием связи с другими хозяйственными агентами. Социальный капитал — это совокупность отношений, порождающие действия. Эти отношения связаны с ожиданиями того, что другие агенты будут выполнять свои обязательства без применения санкций. Это одновременная концентрация ожиданий и обязательств вы-

ражается обобщающим понятием доверия. Чем больше обязательств накоплено в данном сообществе, тем выше «вера в рецепрокность», или взаимность и, следовательно, уровень социального капитала» [2, с. 26]. Это, по существу, повторение характеристики социального капитала сделанных Дж. Коулманом и Р. Патнэмом

Шихарев П. Н. также является одним из зачинателей исследований социального капитала в нашей стране, который этот феномен рассматривал как «совокупность психологических отношений, конвертируемых в другие формы капитала [3, с. 18]. Важнейшей характеристикой социального капитала, как специфической формы социальных отношений между людьми автор рассматривает доверие. Являющееся, по его мнению, выражением состояния внутренних общественных связей. При этом доверие определяется как «оптимистическое ожидание человека, группы или фирмы, находящихся в условиях уязвимости и зависимости от другого человека, другой группы или фирмы в ситуации совместной деятельности или экономического обмена с целью способствовать, в конечном счете, взаимовыгодному сотрудничеству сторон [3, с. 20].

Беляева Л. А., продолжая идеи сложившихся о методологическом подходе к исследуемой проблеме в зарубежной науке, утверждает, что социальный капитал складывается из взаимосвязанных трех основных элементов: социальных сетей, общих норм и доверия, которые вместе создают специфическую форму капитала. Автор отмечает, что главное отличие социального капитала заключается в том, что он проявляется в отношениях субъектов, а не во взаимоотношениях объектов и субъектов [4, с. 93]. Раскрывая сложности определения показателей уровня развития социального капитала, автор анализирует как это осуществляется исследователями других стран и обобщает их опыт. В статье уделяется значительное внимание на определение и значение социального капитала для сегодняшнего Российского предпринимательства. Автор раскрывает сложности и противоречия развития и реализации социального капитала в сфере предпринимательства на основе материалов конкретных социологических исследований. Полученные материалы стали основой для заключительного вывода, что «общество с развитым социальным капиталом, включающим высокий уровень доверия между людьми и государственными и общественными институтами, сильную гражданскую идентичность, позитивные социальные связи и отношения, имеют благоприятные возможности для развития, в них успешнее развивается предпринимательство [4, с. 105].

М. Я. Фейзба, как и вышеназванные исследователи, социальный капитал рассматривает, что это «совокупность социальных взаимоотношений и связей, построенных на нормах взаимного уважения и доверия друг к другу [5, с. 12]. Что же касается особенностей социального капитала от других форм капитала, автор это видит в «способности местного сообщества к самоорганизации, то есть в возможности и умении людей, проживающих на определенной территории, создавать гражданские ассоциации (общественные организации, которые формируются на основе общего интереса и решения общих проблем, и не занимающихся коммерческой деятельностью)» [5, с. 12]. Рассмотрение особенности субъекта социального капитала как сообщества не занимающегося экономической деятельностью является по существу противопоставлением сложившейся за рубежом концепции о том, что анализируемый феномен, наоборот, направлен на получение определенных выгод и в том числе экономических. Об этом говорят определения, которые сформулированы и отечественными авторами, занимающими этими вопросами. Так. Ракша С. В. утверждает, что: «Социальный капитал-экономический метаинститут, основанный на доверии, механизмах обеспечения обязательств и санкций, формирует качество социальных связей, организует взаимодействие в соответствии основными принципами и способствует достижению агентами экономического результата [6, с. 8]. Аналогичный подход и у таких исследователей как Курбатов М. В., Полищук Е. А., Апарина Н. В., Хмельницкий С. А., Дискин И. С. [7] и многих других.

Несколько модернизированную идею пытается обосновать Коньков А. Т., подчеркивая, что социальный капитал-это «совокупность структурно оформленных социальных отношений, основанных на взаимно-разделяемых и подкрепляемых нормах, обязательствах и представлениях, использование которых позволяет получить доступ к разнообразным благам и повышать эффективность коллективной деятельности субъектов этих отношений» [8, с. 10]. Основными компонентами социального капитала автор считает социальные связи, социальные нормы, доверие и подкрепляющие его санкции, права, взаимные ценностные ориентации. При этом автором отмечается, что основной функцией социального капитала в системе экономического взаимодействия является обеспечение доступа субъектов к разнообразным по типу благам, и особо подчеркивается, что указанная функция – фундаментальное свойство социального капитала.

В статье «Социально-экономический смысл концепта социальный капитал» Игуменов О. А. утверждает, что социальный капитал не отражает все признаки по которым можно было бы охарактеризовать его как капитал в общеизвестном экономическом смысле. Социальный ресурс индивидов, возникающий и увеличивающийся посредством взаимодействия участников социальных отношений является основой коллективных действий по достижению общих целей социальной группы. Чрезмерно абстрактным является определение количественных и качественных параметров социального капитала, о чем пишет автор: «Под количеством капитала понимается выражение сути и величины отношений социального характера в количественных формах. Качество социального капитала характеризуется тем, в каких пропорциях относительно друг друга находятся различные составляющие социального капитала» [9, с. 14] Автором отмечается необходимость анализа, во-первых, причинно-следственной связи между уровнем развития социального капитала и эффективности трудовой организации, во-вторых, негативных сторон социального капитала и не благоприятных эффектов [9, с. 15].

Исследователи М. Бланк и Н. А. свое основное внимание концентрировали на анализ механизма формирования, развития исследуемого феномена. Они пишут: «Социальный капитал возникает и увеличивается посредством взаимодействия участников социальных связей. Он создает основу для коллективных действий» [10, с. 109]. В работе представляет интерес утверждение, что социальный капитал не вбирает в себя все признаки, на основе которых характеризуется в науке капитал вообще. В связи с этим М. Бланк и Н. А. Головин предлагают изучаемый феномен, продолжая мнение и немецкого ученого К. Оффе, обозначить как «коммуникативные социальные активы» более адекватно отражающих сущность того явления определяемого большинством исследователей как социальный капитал.

Социальный капитал Н. Е. Тихоновой трактуется как «включенность в систему отношений (родственных, дружеских, земляческих и т.д.), обеспечивающая доступ к ресурсам других акторов (или более эффективное использование собственных ресурсов с их помощью), способствующая наращиванию совокупности капитала, и как следствие этого, углублению неравенства в обществе» [11, с. 25]. По мнению автора социальный капитал следует измерять по следующим трем основным шкалам :1) шкала включенности в сети повседневных контактов и поддержки; 2) шкала включенности в институциональной сети; 3) шкала наличия связей ,как особой формы сетей, обеспечивающих доступ к различным ресурсам [11, с. 27].

Афанасьев Д. А., также как и некоторые исследователи Запада и России, отмечает, что «социальный капитал» представляет собой не категорию, а является популярной метафорой, используемый в современных общественных науках [12, с. 88]. Однако в результате последующего обзора зарубежной литературы по теме, он приходит к выводу, что в основном солидарен в понимании сущности социального капитала. Об анализируемом объекте он пишет: «Во-первых, социальный капитал порождает (положительные) внешние эффекты для членов группы. Во-вторых, эти внешние эффекты достигаются за счет совместного доверия, норм и ценно-

стей и их последующего воздействия на ожидания и поведение. В-третьих, общее доверие, нормы и ценности возникают из неофициальных форм организации на основе социальных сетей и ассоциаций» [12, с. 92]. Автор соглашается с мнением, что «социальный капитал – это изучение основанных на сетях процессов, которые генерируют полезные результаты через нормы доверия» [12, с. 93]. Здесь странным звучит само утверждение – социальный капитал – это изучение. Таким образом, в данном случае происходит отождествление метода и процесса исследования с объектом анализа, существующего специфического социального явления. В статье представляет интерес попытка, предпринятая автором определения путей воздействия социального капитала на социально-экономическое развитие региона и разработка системы показателей влияния исследуемого феномена на этот процесс в условиях современного социально-экономического кризиса.

В последние годы происходит активизация разработки методологических основ исследования социального капитала организаций и предприятий. Исследователи Почебут Л. Г., Чикер В. А., Волкова Н. В., занимающиеся этой проблематикой, социальный капитал организации определяют «как единого смыслового пространства, объединяющее людей на решение актуальных задач, основанное на доверии, нормах взаимности, равноправия, справедливости и универсализма, приверженности целям и ценностям организации, создающие ее репутацию во внешней и внутренней среде» [13, с. 47]. Однако следует отметить, авторами основное внимание концентрировано на анализ лишь социально-психологических аспектов проблемы. Авторами работы обозначены ресурсный, сетевой, экономический и социально-психологические аспекты проблемы, которых необходимо изучать специально. По мнению авторов специальным предметом социально-психологического анализа является взаимоотношения между людьми, их вовлеченность во взаимовыгодное сотрудничество [13, с. 64]. Эти взаимоотношения осуществляются на основе определенных формальных и неформальных норм, главными функциями которых являются требования определенной формы поведения и социальный контроль за его соблюдением.

Необходимо отметить, что даже те исследователи, которые достаточно критически относятся к определениям своих предшественников, сущность этого явления трактуют в конечном счете также как определяют они содержание социального потенциала. Так, Германов И. А. и Плотников Е. В. утверждают, что «социальным капиталом можно назвать совокупность ресурсов, которыми обладают и которые используют в своих интересах отдельные индивиды и социальные группы благодаря социальным сетям, доверию и общим нормам. Интересным представляется у авторов подход к определению структуры системы показателей социального капитала на основе обобщения имеющихся в литературе принципов к решению этого вопроса. Система показателей авторами классифицируется на основе двух форм социального капитала – структурный и когнитивный капиталы. Показателями первой из этих форм, по мнению авторов, «отражает особенности сетей, институтов и правил, которые облегчают усилия по координации деятельности; вторая – ценности, нормы, установки и убеждения участников взаимодействия». В статье особо отмечается, что «структурный социальный капитал определяет наличие сети для обмена ресурсами, а когнитивный – возможности для такого обмена» [14, с. 109]. Однако в работе не приводятся сами количественные показатели, отражающие состояние и тенденции развития социального капитала.

Нельзя согласиться с мнением Германова И. А. и Плотниковой Е. В. о том, что, поскольку в настоящее время большое количество публикаций сделаны зарубежными исследователями, нам якобы предстоит большая работа по адаптации этих подходов к российским условиям. Нам же представляется иной путь создания теоретико-методологической концепции социального капитала не отождествляющая его с такими явлениями как сети, нормы и доверия, а более адекватно отражающая чрезвычайно сложного изучаемого феномена, используя при этом достижений как зару-

бежных, так и отечественных ученых при анализе отдельных аспектов проблемы.

В последнее время начали в печати появляться результаты эмпирических социологических исследований. Так, в результате таких исследований Косарев В. С., Павлов В. Н., Каукин А.С. пришли к выводу, что первоначальное пространственное распределение обобщенного доверия не оказывает статистически значимого влияния на экономическое развитие. При этом исследование подтвердило более высокую значимость социокультурных факторов в экономическом росте. На этой основе авторы утверждают, что «задействование потенциала социокультурных факторов экономического роста может предполагать активизацию процессов структурной трансформации российской экономики, повышения экономического значения частного сектора, сегмента малого и среднего бизнеса» [15, с. 140].

За последнее десятилетие прошло несколько конференций, посвященных проблемам социального капитала. На этих конференциях, как и в имеющихся публикациях, преимущественно социальный капитал рассматривался как система сетей, норм и доверия. На Всероссийской научной конференции «Социальный капитал современного общества», проходившей в 2012 году в Санкт-Петербурге, например, основной концепт сводился к утверждению, что социальный капитал – это «совокупность сетей связи между индивидами, которые живут в определенном обществе и которые, через обмен на основе признаваемых всеми норм (правил) и доверия, объединяют свои знания и информацию, увеличивая, таким образом, капитал. Он предполагает наличие не поддающихся прямому измерению качественных сторон человеческих отношений, состояния души, поведения, основанных на доверии» [16, с. 34]. Такое понимание сущности социального капитала приводит участников конференции к сужению его содержания и основных направлений управления развитием исследуемого феномена. По утверждению одного из участников, процесс управления реализацией социального капитала «включает в себя прежде всего производство и воспроизводство систем потребностей, способностей и готовности социальных секторов создавать, поддерживать и развивать системы социальных связей, позволяющих им достигать своих целей и приобретать реальные и символические богатства» [16, с. 45]. На конференции была высказана идея о необходимости учитывать отечественный опыт прошлых лет в области развития и реализации социальных факторов. Действительно в 70-80 годы прошлого столетия на многих предприятиях страны и регионах составлялись социальные паспорта, на основе которых определялись социальные ресурсы и пути их реализации. Следует согласиться с этим мнением. Опыт социального планирования может стать ценной основой для успешной работы в новых условиях, направленной на развитие и реализацию социального капитала.

В отечественной науке наконец появились монографические издания, посвященные анализу социального капитала. Поскольку абсолютное большинство исследователей основными характеристиками социального капитала рассматривают доверие, социально-коммуникационные связи и социальные нормы, регулирующие поведение людей, исследуемый феномен анализируется в них преимущественно в рамках складывающихся традиций как социально-психологическое явление. Об этом свидетельствует, в частности, определение, которое дает Татаренко А. И. в своей монографии «Социальный капитал как объект социально-психологического исследования». Здесь он пишет «Социальный капитал – это совокупность психологических отношений, способствующая повышению материального и психологического благополучия индивидов и групп не нанося ущерба иным субъектам социальной системы» [17, с. 36]. Автор утверждает, что к настоящему времени сформировались четыре основных подхода в исследовательской практике социального капитала: коммунитарный, сетевой, институциональный и синергетический концепции. Исходя из своего понимания сущности социального капитала, Татаренко А. И. утверждает для оценки социального капитала необходимость использования таких показателей как общий уровень доверия личности, уровень

институционального доверия, характеристика гражданской идентичности, этническая толерантность, воспринимаемая толерантность иных групп, воспринимаемый социальный капитал окружения, воспринимаемый социальный капитал институтов общества [17, с. 46-48]. На основе материалов своих эмпирических исследований с использованием системы указанных показателей, автор пытается раскрыть особенности и уровень развития социального капитала различных этнических групп и различных личностей.

Проблемам разработки социально-психологической концепции социального капитала личности посвящена монография «Социальный капитал личности», авторами которой являются Почебут Л. Г., Свенцицкий А. Л., Марарица Л. В., Казанцева Т. В., Кузнецова И. В. Сущность социального капитала исследователями определяется как «социальное богатство личности, которое выражается в совокупности ее позитивных межличностных связей, что представляет собой личности доступ к различным ресурсам партнеров, а с другой стороны, дает возможность партнерам пользоваться ее ресурсами» [18, с. 3]. Авторами достаточно оригинально осуществлен анализ различных подходов к определению социального капитала личности, методов его изучения и основных имеющихся теоретических концепций. Однако и в этой работе, как и в большинстве публикаций, доверие рассматривается как фундаментальная основа социального капитала.

Результаты анализа существующей научной литературы, посвященной исследованию проблем социального потенциала в России, дает основание сделать ряд выводов.

Во-первых, еще не создана общая фундаментальная теоретико-методологическая основа исследования сущности, формирования, развития и реализации социального капитала.

Во-вторых, рассмотрение социального капитала большинством исследователей как доверие, социальные сети и нормы поведения приводит к сведению этого феномена к социально-психологическому явлению.

В-третьих, обозначенный некоторыми авторами как ресурсный подход остается аморфным, в котором нет четкости в формулировке, раскрывающий его сущность.

В-четвертых, отсутствие единой концепции остается главным фактором не разработанности общей системы показателей определения современного состояния социального капитала, его функционирования и развития.

В-пятых, изданные работы отечественных специалистов свидетельствуют о том, что в исследованиях социального капитала прослеживается достаточно сильное влияние концепций зарубежных научных школ.

Исследования проблем социального капитала в современном обществе стало чрезвычайно актуальным направлением общественных наук. Эффективность развития и использования социального капитала, безусловно, зависит от разработанности теоретических основ анализа и разработки механизма процесса его реализации. В связи с этим интерес к изучению проблем социального капитала в дальнейшем будет возрастать.

Пристатейный библиографический список

1. Файзуллин Ф. С. Социальный капитал и разработка технологии его реализации // Проблемы востоковедения. 2021. № 1. С. 23-30.
2. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. С. 20-32.
3. Шихарев П. Н. Природа социального капитала: социально-психологические подходы // Общественные науки и современность. 2008. № 3. С. 17-32.
4. Беляева Л.А. Социальный капитал в России и проблемы предпринимательской деятельности // Философские науки. 2016. № 10.
5. Фейзба М. Я. Социальный капитал как фактор экономического развития территории: автореферат дис. ... к.э.н. М., 2007. 18 с.

6. Ракша С. В. Институционализация социального капитала в рыночной экономике: автореферат дис. ... к.э.н. Ростов н/Д. 2005. 19 с.
7. Курбатова М. В., Апарина Н. Ф. Социальный капитал предпринимателя: формы его проявления и особенности в современной российской экономике // Экономический вестник Ростовского ГУ. 2008. № 4. С. 45-61.
8. Коньков А.Т. Социальный капитал и экономическое взаимодействие: автореферат дис. ... д. соц. н. М., 2006. 38 с.
9. Игуменов О. А. Социально-экономический смысл концепта «социальный капитал» // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1. С. 12-25.
10. Блок М., Головин Н. А. Социальный капитал: к обобщению понятия // Вестник СПб. университета. 2015. Сер. 12. Вып. 4. С. 99-111.
11. Тихонова Н. Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 24-35.
12. Афанасьев Д. А. К исследованию роли социального капитала регионов в условиях социально-экономического кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 4 (40). С. 88-108.
13. Почебут А. Г., Чикер В. А., Волкова Н. В. Социально-психологическая модель когнитивного социального капитала организации: концепция и аспекты исследования // Организационная психология. 2018. Т. 8. С. 47-71.
14. Германов И. А., Плотникова Е. Б. Концептуализация и операционализация понятия «социальный капитал» в исследованиях организаций // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 1. С. 106-114.
15. Косырев В. С., Павлов П. Н., Каукин А. С. Социальный капитал как фактор экономического роста российских регионов // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 5. С. 124-149.
16. Социальный капитал современного общества. Материалы Всероссийской научной конференции. Санкт-Петербург, 25-26 октября 2012 г. СПб.: Скифия-Принт, 2012. 406 с.
17. Татарко А. Н. Социальный капитал как объект психологического исследования. М., 2011. 160 с.
18. Почебут Л. Г., Свенцицкий А. Л., Марарица Л. В., Казанцева Т. В., Кузнецова И. В. Социальный капитал личности. М.: ИНФРА-М, 2021. 250 с.
19. Полищук Е.А. Социальный капитал и его роль в экономическом развитии // Вестник СПб. университета. 2005. Сер. 5. Вып. 1. № 3-15 с.
20. Дискин И.Е. Модернизация российского общества и социальный капитал // Мониторинг общественного мнения. 2003. № 5-6.

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Красноярского государственного аграрного университета

ЛИТВИНОВА Валентина Сергеевна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Института экономики и управления АПК Красноярского государственного аграрного университета

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО СЕКТОРА (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОПЫТА РАЗВИТИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

В статье анализируется институт информационных технологий и его роли в различных секторах производства современной России. Авторы раскрывают внедрение информационных технологий в развитие логистических процессов агропромышленного сектора, а также их влияние на эффективность государственного регулирования в целом. Определяются проблемы, связанные с внедрением информационных технологий в секторе агропромышленного развития Красноярского края. В ходе исследования формулируются выводы о проблемах и возможностях дальнейшего внедрения информационных технологий в региональные сектора логистических процессов.

Ключевые слова: логистические перевозки, информационные технологии, эффективность, государство, инновационный сектор развития, агропромышленное производство.

FASTOVICH Galina Gennadjevna

senior teacher of Theory and law sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

LITVINOVA Valentina Sergeevna

Ph.D. in agricultural sciences, associate professor of the Institute of Economics and Management of the Agroindustrial Complex of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE QUESTION OF THE APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE LOGISTICS PROCESSES OF THE AGRO-INDUSTRIAL SECTOR (BY THE EXAMPLE OF THE STUDY OF THE EXPERIENCE OF THE DEVELOPMENT OF THE KRASNOYARSK REGION)

The article analyzes the Institute of Information Technology and its role in various sectors of production in modern Russia. The authors reveal the introduction of information technologies in the development of logistics processes in the agro-industrial sector, as well as their impact on the effectiveness of state regulation in general. The problems associated with the introduction of information technologies in the sector of agro-industrial development of the Krasnoyarsk Territory are determined. In the course of the study, conclusions are drawn about the problems and opportunities for the further implementation of information technologies in the regional sectors of logistics processes.

Keywords: logistics transportation, information technology, efficiency, state, innovative development sector, agro-industrial production.

В настоящее время информатизация представляется как один из сильных элементов воздействия на политику отдельных субъектов хозяйствования, государств. В России начинает действовать система цифровизации экономики и ее отраслей. Главная роль данных мероприятий – сформировать единое информационное пространство с реальными базами данных. В качестве задач цифровой трансформации отмечаются следующие:

- повысить экономическую и физическую доступность продукции агропромышленного комплекса за счет использования цифровых решений;
- обеспечить отрасль высококвалифицированными кадрами, обладающими цифровыми компетенциями;
- снизить издержки и себестоимость продукции агропромышленного комплекса;
- обеспечить полноту и достоверность данных о ситуации в агропромышленном секторе;
- повысить открытость информации для предприятий сельскохозяйственной отрасли;
- сократить бумажный документооборот и сроки предоставления государственных услуг;
- сократить незаконный оборот продукции агропромышленного комплекса;
- повысить качество планирования мероприятий агропромышленного комплекса [1]. Агропромышленный комплекс (АПК) представляет собой совокупность отраслей экономики государства, которая включает как сельское хозяйство, так и смежные отрасли, тесно связанные с производством,

которые осуществляют перевозку, хранение, переработку сельскохозяйственной продукции, поставку её потребителям, обеспечивают сельскохозяйственной техникой, удобрениями и средствами защиты, обслуживают производственные сельскохозяйственные предприятия.

В настоящее время для российского АПК характерно активное развитие, предпосылками для которого стали пандемия, экономические санкции в отношении России, а также оперативно принятые государством меры поддержки.

На начало 2023 года по критерию величина добавленной стоимости, которая произведена в российском агропромышленном секторе, страна занимает пятую позицию в мировом рейтинге (4,4 трлн. руб.); находится на седьмом месте по объему прямых инвестиций в АПК [2].

По данным Министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края, в последние годы наблюдается рост экономических показателей сельхозпредприятий Красноярского края. Выручка в 2021 году составила 60 023 млн руб., в то время как в 2019 году – 41 251 млн руб., таким образом, этот показатель за три года увеличился на 45,5 %. Рост прибыли сельскохозяйственных организаций за последние три года составил 223,7 %, то есть более чем в два раза возросла прибыль организаций [3].

С 2019 года в России начинает действовать проект «Цифровое сельское хозяйство», поддерживает его Министерство сельского хозяйства. Целью программы является цифровая трансформация сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обе-

спечения технологического прорыва в агропромышленном комплексе и достижения роста производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях в 2 раза к 2024 году [4].

Целью внедрения различных информационных технологий в логистике аграрно-промышленного комплекса является обеспечение товародвижения и взаимодействия между подразделениями организации, а также между предприятиями в процессе закупок и распределения продукции.

На современном этапе развитие информационных технологий в логистических процессах остается ключевым направлением. Однако, разработка логистических информационных систем осуществляется посредством разных вычислительных платформ, на которых используются различные языки программирования, которые могут быть несовместимыми, и создаются без учета требований международных стандартов [5].

В настоящее время сеть Интернет все более широко применяется повсеместно, поэтому внедрение технологий штрихового кодирования и электронного обмена данными становится средством автоматической идентификации поведения бизнеса в современных условиях. Именно поэтому стратегически значимой для экономики страны становится роль сертификации и стандартизации процессов цепочек поставок и логистических услуг в агропромышленном секторе экономики страны.

Эффективность логистической системы на производственном предприятии будет показательной, если осуществляется создание всех необходимых условий, чтобы интегрировать ее в уже существующие производственные процессы. Решение этой проблемы видится в создании соответствующего информационного базиса, который содержал бы актуальные обзоры фондов, а именно: фактические и планируемые заказы, наполняемость производственных и иных складов, сроки поставки, обработки, ожидания и простоев, а также контроль их соблюдения [6].

В настоящее время реализуемые в логистике информационные технологии позволяют оптимально решать множество задач на складах: как осуществлять простейший учет, так и автоматическую идентификацию на каждой стадии товародвижения посредством современных технологий.

Как показывает опыт внедрения систем автоматизации на складах, для большого количества организаций их основные запросы и потребности практически одинаковы. Во-первых, это оперативный сбор и подробный анализ информации о товаре, проходящем через складской комплекс организации, высокая скорость выполнения операций складского учета и точность идентификации товара, контроль деятельности сотрудников склада и обоснование системы мотивации работников. Перечисленные проблемы относятся в большей степени к базовым потребностям предприятия, и решить их можно посредством автоматизации системы управления складом, что будет способствовать существенному росту эффективности функционирования складского хозяйства.

Ввиду информационной логистики обмен снабженческими данными влечет увеличение эффективности управления запасами. Возможность мгновенно получать сведения о движениях товаров позволяет оперативно доставлять товары и производить замену реальных запасов информационными потоками. В ходе обмена снабженческой информацией, которая распространяется на ряд организаций – поставщиков и транспортных компаний, происходит снижение затрат изготовителя, которые связаны с обеспечением деятельности всей логистической цепи. Для организации-производителя выявляется ощутимая выгода, тем самым повышается эффективность ее работы. Сэкономленные средства можно условно разделить пропорционально между тремя участниками логистических процессов: поставщиком, производителем и транспортной компанией, при этом затраченные на внедрение и содержание информационных систем денежные средства окупаются и приносят тем самым дополнительный доход от их применения [7].

Красноярский край успешно работает с федеральными и региональными информационными системами в аг-

ропромышленном комплексе, участвует в пилотных проектах Минсельхоза России по цифровой трансформации отрасли. Как отмечает заместитель председателя Правительства Красноярского края – министр сельского хозяйства и торговли Леонид Шорохов, ключевой является региональная система «Субсидия АПК24», которая позволяет сельхозтоваропроизводителям подавать документы на господдержку в электронной форме, тем самым экономить время и максимально оперативно получать бюджетные средства. Работа на информационной платформе ведется с 2019 года. Сегодня более 90 % заявлений на господдержку специалисты министерства рассматривают в электронном виде. С начала 2022 года субъектами агропромышленного комплекса края подано в систему более 6000 заявок.

С 2021 года в Красноярском крае стимулируют использование в агропроизводстве современных технологий. Аграрии могут рассчитывать на поддержку из регионального бюджета для покупки цифрового оборудования. В 2022 году на эти цели выделен 51 млн рублей.

С начала 2022 года 19 хозяйств уже получили около 11 млн рублей на приобретение элементов системы точного земледелия. Куплены 35 единиц «умной» техники, в частности оборудование для параллельного вождения на комбайны, для контроля высева – на сеялки и посевные комплексы, а также агронавигаторы [8].

Необходимо отметить, что цифровая экономика позволяет проводить мониторинг земель, посевов, оптимизировать расчеты между производителем и покупателем, рационализировать систему инвестирования и кредитования, социального страхования, учета и отчетности. Цифровизация подразумевает активное использование маркетинговых приемов, борьбу с монополизмом, формирование условий для электронного взаимодействия между всеми участниками экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Тепляшин И. В. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: мат-лы круглого стола междунаро. науч.-практ. конф. «Енисейские политико-правовые чтения» (Красноярск, 21-22 сентября 2017 г.) / Под ред. А. А. Кондрашева, О. В. Ронжиной, А. Б. Зенкиной; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2017. С. 46-48.
2. Заруба Д. С., Ситникова К. Н., Фастович Г. Г. Проблема АПК в регионах России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 52-55.
3. Фастович Г. Г., Жикюлина А. С., Рахвалова Н. А. Правовое регулирование отношений в области персональных данных // Юриспруденция. 2019. № 3. С. 199.
4. Богатова Е. В. Аграрная правовая политика в системе высшего юридического образования: понятие и формы реализации // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 2 (16). С. 102-112.
5. Фастович Г. Г., Осипова Е. С. К вопросу о предоставлении земельных участков для нужд дипломатических представительств: теоретический аспект // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). С. 4-5.
6. Власов В. А. Понятие государственной аграрной политики: экономический и юридический анализ // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 4 (4). С. 190-196.
7. Фастович Г. Г. К вопросу о реализации принципа эффективности в деятельности механизма государства Российской Федерации: общетеоретические аспекты // Право и государство: теория и практика. 2010. № 12 (72). С. 23-25.
8. Ипнатенко В. А. Общественный контроль управления агропромышленным комплексом Российской Федерации // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск, 2021. С. 277-282.

ШАПОВАЛОВА Вера Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории и экономики таможенного дела Российской таможенной академии

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

В научной статье представлены результаты анализа проблем и перспектив развития предпринимательских субъектов России в период санкционных ограничений. Рассмотрены основные последствия при обеспечении экономической безопасности предприятий, к которым приводят западные санкции. Актуальность исследования обусловлена негативным влиянием экономических санкций, принятых в 2022 г. на деятельность российских предприятий, что вынуждает последних принимать решения, направленные на корректировку стратегии развития. Научная новизна работы заключается в разработке мероприятий и управленческих решений, которые способствуют повышению эффективности деятельности предприятий экономики России в период санкционных ограничений.

Ключевые слова: санкционные ограничения, экономические санкции, российские предприятия, предпринимательские субъекты, развитие бизнеса.

SHAPOVALOVA Vera Nikolaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of Economic theory and economics of customs affairs sub-faculty of the Russian Customs Academy

PROBLEMS AND OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS

The scientific article presents the results of an analysis of the problems and prospects for the development of Russian business entities during the period of sanctions restrictions. The main consequences of ensuring the economic security of enterprises, which are caused by Western sanctions, are considered. The relevance of the study is due to the negative impact of economic sanctions adopted in 2022 on the activities of Russian enterprises, which forces the latter to make decisions aimed at adjusting the development strategy. The scientific novelty of the work lies in the development of measures and management decisions that contribute to improving the efficiency of the activities of enterprises in the Russian economy during the period of sanctions restrictions.

Keywords: sanctions restrictions, economic sanctions, Russian enterprises, business entities, business development.

В 2022–2023 гг. формируется предкризисная макроэкономическая ситуация в России, что обусловлено негативным влиянием экономических и политических санкций на деятельность предпринимательских субъектов. Изначальное воздействие санкционной политики западных стран имеет на изменение глобальных цепей поставок и ведения внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности российских производителей и дистрибьюторов.

Однако на текущий момент становится ясным, что из-за санкционных ограничений формируются и другие проблемы, препятствующие развитию российских предприятий. Несмотря на такие негативные тенденции, перспективы бизнеса в России могут улучшиться при принятии эффективных решений, целью которых является корректировка стратегии развития [5].

Сперва проанализируем основные проблемы, к которым приводят условия санкционных ограничений при деятельности российских предприятий:

1. Нарушение международных цепей поставок, что влияет на внешнеторговую и внешнеэкономическую деятельность предпринимательских субъектов.

Негативному влиянию, в первую очередь, подвержены субъекты, экспортирующие свою продукцию на европейские и американские рынки. Для многих категорий товаров из-за таможенно-тарифных барьеров стали недоступны экспортные операции на данные географические рынки. Это приводит к потере доли рынка и выручки российских предприятий, вынуждая их перестраиваться и проводить поиски новых локальных рынков для сбыта продукции.

Во-вторых, появились трудности для ряда предприятий промышленного сектора, которые проводили импорт зарубежного оборудования, технологий, лицензий, патентов и инноваций. Вынужденной становится переориентация на внутренние разработки и поиск заменителей на внутреннем рынке. Однако многие технологии и оборудование являются незаменимыми, что заставляет промышленные предприятия перестраивать свою производственную деятельность.

2. Снижение инвестиционной активности субъектов предпринимательства и собственников частного капитала, ухудшение инвестиционного климата рынков в России.

Происходит колоссальное снижение объема поступления зарубежных инвестиций, как прямых, так и портфельных. Рыночная капитализация фондового рынка страны снизилась более, чем в 2 раза, что также повлияло на динамику инвестиционной активности экономических субъектов. Отечественные обладатели финансового капитала проводят поиски способов для вывода своих инвестиций на зарубежные рынки, в том числе офшоры. Офшоризация экономики в данный период оказалась серьезным вызовом для российских предприятий, которые столкнулись с дефицитом внешних источников финансирования их проектной, инвестиционной и производственной деятельности.

3. Стремительный рост стоимости товаров сырьевого назначения из-за роста стоимости сырьевых товаров и материалов себестоимость продукции и производства становятся выше, что снижает уровень конкурентоспособности продукции, а также сокращает потенциал роста чистой прибыли и ее использования для финансовых вложений в масштабирование бизнеса.

4. Чрезмерное увеличение объема дебиторской задолженности предприятия, которое приводит к просроченным платежам и сложностям возврата/инкассации денежных средств от дебиторов.

Стоит учесть последствия, которые возникают от формирования просроченной дебиторской задолженности компании при обеспечении ее финансовой устойчивости [1]:

- снижается скорость оборачиваемости оборотных средств организации;
- появляются финансовые трудности в выплате заработной платы сотрудникам;
- появляются финансовые трудности и задержки в обеспечении своих обязательств перед финансовыми контрагентами и поставщиками;
- возникают трудности в осуществлении новых закупок товарно-материальных ценностей, запасов и ресурсов для операционной деятельности компании.

При опросе российских предприятий, было установлено, что основными их проблемами в развитии являлись [6]:

- ухудшение условий поставки сырья и комплектующих (32 % респондентов);
- сложности с логистикой (30 % респондентов);
- снижение потребительского спроса (25 % респондентов);
- просрочка по платежам от контрагентов (24 % респондентов);
- невозможность закупки нового оборудования и технологии (20 % респондентов).

В итоге, возникающие проблемы российских предприятий в условиях санкционных ограничений приводят к сложностям обеспечения экономической безопасности бизнеса. Обеспечение экономической безопасности организации выступает процессом принятия управленческих решений, которые направлены на предупреждение угроз, а также получение ущерба от их проявлений [2].

Это позволяет выявить возможность потери компанией стабильного экономически устойчивого положения, предотвратить которую возможно путем укрепления платежеспособности и финансовой устойчивости, а также предупреждению проявления внешних угроз [3].

К наиболее приоритетным инструментам, применяемых российскими организациями в условиях санкций, можно отнести экономический анализ угроз, внешняя аудиторская экспертиза и организация системы управления рисками. Рассмотрим краткую характеристику каждой:

1. Экономический анализ угроз предполагает проведение оценки экономических факторов внутренней и внешней среды, которые способны привести к различным угрозам и рискам. Из-за этого вероятным выглядит снижение финансовой устойчивости организации, что увеличивает внимание менеджмента к использованию данного инструмента.

2. Организация системы управления рисками предполагает формирование комплексного механизма, который будет направлен на предупреждение разных категорий рисков, влияющих на обеспечение экономической безопасности организации. К данному механизму относятся, как методы оценки рисков, так и способы их управления.

3. Проведение внешней аудиторской экспертизы заключается в приглашении специалистов внешней аудиторской компании, которая проводит анализ достоверности всех документов и позволяет определить слабые места организации, по причине которых формируются различные угрозы.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности организаций в современных условиях санкционных ограничений занимает важную практическую роль при развитии предпринимательства в России. Из-за возникающих угроз внешней среды и принятых экономических санкций, формируется необходимость разработки решений, направленных на управление рисками, стабилизацию производства, оп-

тимизацию затрат и повышения финансовой устойчивости субъекта.

Помимо угроз и проблем, к которым приводят санкционные ограничения, формируются следующие возможности развития российской экономики, что имеет большое значение для предпринимательских субъектов [4]:

- ускорение реализации политики импортозамещения и модернизации производства, что увеличивает спрос на внутренние разработки и технологии, стимулируя развитие инновационно-ориентированного комплекса промышленности;
- развитие торговых отношений со странами Азии, Латинской Америки и Африки, что создает новые рынки для сбыта продукции, а также открывает новые источники импорта сырья, ресурсов и технологий;
- формирование единой национальной платежной системы в рамках Евразийского рынка, что снижает финансовые расходы российских предприятий на проведение платежных и расчетных операций;
- увеличение доли российского рубля в товарообороте на международных рынках и в международной системе расчетов, что снижает финансовые риски российских предприятий от валютных скачков курса при осуществлении внешне-торговых и внешнеэкономических операций.

Таким образом, принятие санкционные ограничения стран Запада в отношении России приводят к появлению и формированию различных категорий проблем, которые негативным образом воздействуют на обеспечение экономической безопасности российских предприятий. В связи с этим, основные возможности развития отечественного бизнеса зависят от эффективности принятых управленческих решений, направленных на обеспечение экономической безопасности и укрепление финансовой устойчивости.

Пристатейный библиографический список

1. Данилушкина И. Д., Калмыкова М. А. Кредитная политика и ее влияние на финансовое состояние компании // *Право, экономика и управление: теория и практика*. - 2022. - С. 207-214.
2. Гапо И. А., Иовлева И., Токарь Е. В. Теоретические аспекты управления экономической безопасностью предприятия // *Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права*. - 2022. - № 3 (94). - С. 85-95.
3. Кондрашова Н. Г. Экономическая безопасность и ее обеспечение в коммерческой организации // *Modern Economy Success*. - 2021. - № 1. - С. 207-212.
4. Галкина Н. А. Влияние экономических санкций на эффективность деятельности предприятия в условиях импортозамещения // *Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита*. - 2022. - С. 44-48.
5. Соколов Н. А., Пукач Г. В. Влияние экономических санкций на российские предприятия // *Проблемы развития современного общества*. - 2023. - С. 370-373.
6. Воронова С. М., Ордынская О. Н. Санкции и их влияние на деятельность российских предприятий // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. - 2022. - № 4 (54). - С. 26-30.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-449-453

ХУНГ Нгуен Куок

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии Института экономики Российской Академии наук

РЕАЛИЗАЦИЯ СОГЛАШЕНИЙ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ВЬЕТНАМСКОГО БИЗНЕСА

В последние годы в целях ускорения процесса международной экономической интеграции Вьетнам активно участвует в соглашениях о свободной торговле (ССТ), особенно ССТ нового поколения. В частности, Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТТП) и Соглашение о свободной торговле между Вьетнамом и Европейским союзом (ЕВССТ) считаются ЗСТ нового поколения, которые активно реализуются.

Участие в ССТ нового поколения поможет вьетнамским предприятиям использовать возможности для увеличения экспорта на рынки стран, участвующие в соглашении, а также поможет Вьетнаму получить возможность реструктурировать рынок импорта-экспорта в сторону большей сбалансированности. Присоединение к ЗСТ нового поколения откроет множество возможностей в формировании цепочек поставок, что является важным условием повышения уровня развития экономики и повышения производительности труда. Кроме того, соглашения о свободной торговле нового поколения открывают перед вьетнамским бизнесом возможности самосовершенствоваться, принимая новые и более сложные правила игры.

Однако, помимо возможностей, присоединение к ЗСТ нового поколения также создает проблемы для вьетнамского бизнеса: положения ЗСТ, по оценкам, создают много новых трудностей для Вьетнама в разработке политики и законов в различных областях. После периода реализации ССТ нового поколения выгоды, получаемые от этих соглашений, по-прежнему ограничены. ССТ нового поколения также устанавливают жесткие правила и требования к участникам по повышению стандартов качества продукции, поэтому бизнесу приходится нести убытки из-за конкурентного давления.

В этой статье рассматриваются результаты участия Вьетнама в соглашениях о свободной торговле нового поколения, возможности и проблемы, связанные с участием Вьетнама в этих соглашениях, и даются рекомендации по их продвижению.

Ключевые слова: Вьетнам, интеграция, ССТ нового поколения, ВПТТП, ЕВССТ, торговля.

HUNG Nguyen Quoc

Ph.D. in economical sciences, senior researcher of the Center for Russian Strategy in Asia of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

IMPLEMENTING NEXT GENERATION FREE TRADE AGREEMENTS: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES FOR VIETNAMESE BUSINESS

In recent years, in order to accelerate the process of international economic integration, Vietnam actively participates in free trade agreements (FTAs), especially new generation FTAs. In particular, the Comprehensive and Progressive Trans-Pacific Partnership Agreement (CPTPP) and the Vietnam-European Union Free Trade Agreement (EFTA) are considered to be a new generation of FTAs that are being actively pursued.

Participation in the new generation FTA will help Vietnamese enterprises seize opportunities to increase exports to the markets of countries participating in the agreement, and also help Vietnam to be able to restructure the import-export market towards greater balance. Joining the new generation FTA will open up many opportunities in the formation of supply chains, which is an important condition for increasing the level of economic development and increasing labor productivity. In addition, new-generation free trade agreements provide opportunities for Vietnamese businesses to improve themselves by accepting new and more complex rules of the game.

However, in addition to opportunities, joining a new generation FTA also creates challenges for Vietnamese businesses: FTA provisions are estimated to create many new difficulties for Vietnam in developing policies and laws in various areas. After a period of implementation of the new generation of FTAs, the benefits derived from these agreements are still limited. New generation FTAs also impose strict rules and requirements for participants to raise product quality standards, so businesses have to bear losses due to competitive pressure.

This article examines the results of Vietnam's participation in next-generation free trade agreements, the opportunities and challenges associated with Vietnam's participation in these agreements, and provides recommendations for their promotion.

Keywords: Vietnam, integration, new generation FTA, CPTPP, EVFTA, trade.

Введение

Уже с 80-х годов XX века Коммунистическая партия Вьетнама и государство быстро осознали необходимость и неизбежность международной экономической интеграции. С тех пор руководящие принципы и политика КПВ в области международной экономической интеграции постоянно совершенствовались, соответствовали конкретной ситуации каждого периода, эффективно служили делу обновления и развития страны и активно институционализи-

ровались, например: Резолюция № 19/NQ-CP от 18 марта 2014 года Правительства «Об основных задачах и решениях по улучшению деловой среды, повышению национальной конкурентоспособности»; Постановление Правительства № 02/NQ-CP от 10 января 2022 г. «Об основных задачах и решениях по улучшению деловой среды и повышению национальной конкурентоспособности в 2022 году».

В рамках политики открытости, диверсификации и многосторонности внешнеэкономических связей Вьетнам

взял активный курс на участие в создании зон свободной торговли (ЗСТ) и в других объединениях интеграционного типа, прежде всего в новых экономических партнерствах¹.

В процессе всеобъемлющей международной интеграции в области политики, обороны-безопасности, культуры-общества, науки-техники и образования-обучения международная экономическая интеграция является центральным содержанием и важной и сквозной частью процесса обновления страны. Соответственно, процесс международной экономической интеграции Вьетнама сделал много важных шагов. В 2019 году Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение для транстихоокеанского партнерства (ВПТТП) официально вступил в силу во Вьетнаме; В 2020 году Вьетнам и Европейский Союз (ЕС) подписали Соглашение о свободной торговле (ЕВССТ). Соответственно, в дополнение к традиционным областям, таким как доступ к рынку/МА, технические барьеры в торговле, санитарные и фитосанитарные меры (СФС), технические барьеры (ТБТ), правила происхождения, таможенное сотрудничество, инвестиции, услуги, юридические и институциональные, эти новые ССТ поколения предлагают подписавшим возможность расширяться в областях: государственные закупки, конкуренция, интеллектуальная собственность, трудовые ресурсы, окружающая среда, трансграничные вопросы... Важным моментом является то, что ССТ нового поколения имеет самый широкий уровень обязательств, охват практически всех областей товаров и услуг; имеет самые глубокие обязательства, снижение налогов составляет почти до 0 %; имеет строгий механизм принуждения. Что касается ВПТТП (СРТРП), Вьетнам обязуется ликвидировать почти 100% тарифных позиций, из которых 65,8 % тарифных позиций имеют 0 % налоговую ставку, как только Соглашение вступит в силу; 86,5 % тарифных позиций имеют налоговую ставку 0 % на 4-й год с даты вступления в силу Соглашения; 97,8 % тарифных позиций имеют налоговую ставку 0 % на 11-й год с даты вступления в силу Соглашения; остальные пункты обязуются отменить налог на импорт с максимальным графиком ликвидации налога в 16-м году или в соответствии с тарифной квотой. Для ЕВССТ (EVFTA) Вьетнам обязуется ликвидировать 65 % тарифных позиций сразу после вступления Соглашения в силу; устранить более 99 % тарифных линий в течение 9 лет; остальные будут применять тарифную квоту со ставкой налога в пределах квоты 0 %.

Мало того, что помимо получения выгоды от снятия тарифных барьеров, права и обязанности вьетнамских предприятий при участии в ССТ нового поколения также заключаются в своевременном получении информации о ССТ, пользовании льготным режимом в рамках ССТ, получении защиты своих интересов при реализации ЗСТ и в то же время нести ответственность за эффективную реализацию ЗСТ.

1 Глинкина С. П., Пылин А. Г., Нгуен Куок Хунг. Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республики Вьетнам. Монография. М.: Эдитус, 2018.

Первоначальные результаты Вьетнама при участии в соглашениях о свободной торговле нового поколения, таких как ВПТТП (СРТРП), и в соглашении о свободной торговле с Европейским Союзом.

В частности, присоединение к ЗСТ нового поколения помогает вьетнамским предприятиям использовать возможности для увеличения экспорта на рынки, участвующие в соглашении, например, с ВПТТП (СРТРП)²:

Во-первых, экспортные преимущества: Тот факт, что страны, в том числе крупные рынки, такие как Япония и Канада, снижение налога на импорт до 0 % для вьетнамских товаров окажет положительное влияние на рост экспорта Вьетнама. Соответственно, вьетнамские предприятия при экспорте товаров на рынки стран-участниц ВПТТП будут иметь обязательства по снижению льготных тарифов. По сути, сильные экспортные товары Вьетнама, такие как сельскохозяйственные, морепродукты, электричество и электроника, будут освобождены от налогов, как только Соглашение вступит в силу. При таком уровне обязательств, согласно исследованию Министерства планирования и инвестиций, экспорт Вьетнама, вероятно, увеличится на 4,04 % к 2035 году. Присоединение к ЗСТ со странами ВПТТП поможет Вьетнаму получить возможность реструктурировать рынок импорта-экспорта в более сбалансированное направление.

Во-вторых, преимущества участия в региональных и глобальных цепочках поставок: на страны ВПТТП приходится 13,5 % мирового ВВП с общим товарооборотом более 10 трлн долларов США, который включает основные рынки, такие как: Япония, Канада, Австралия. Вступление в ВПТТП откроет много возможностей в формировании цепочки поставок, что является важным условием повышения уровня развития экономики, повышения производительности труда, постепенного сокращения аутсорсинга и сборки, участия в стадии производства с более высокой добавленной стоимостью, тем самым развивая электронику, высокие технологии, экологичные сельскохозяйственные продукты...

Кроме того, соглашения о свободной торговле нового поколения открывают возможности для вьетнамских предприятий, чтобы модернизировать себя, принять новые, более сложные правила игры, чтобы углубиться и достичь более высоких стадий в цепочках поставок, в глобальной цепочке распределения³, особенно рынок ЕС, который имеет строгие требования к качеству и высокие стандарты товаров и услуг. ВПТТП и ЕВССТ также подчеркивают роль бизнеса и важность создания механизмов, облегчающих бизнесу доступ к преимуществам свободной торговли. Это прогрессивный и практичный подход, поскольку предприятие является субъектом вы-

2 Справочник по международной экономической интеграции, Управление Межотраслевого руководящего комитета по международной экономической интеграции. Ханой: Изд-во. Зян Чи, 2021.

3 ЕВССТ способствует модернизации вьетнамских предприятий» //Журнал Финансы онлайн, 7 августа 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tapchitaichinh.vn/evfta-thuc-day-cac-doanh-nghiep-viet-nam-tu-nang-cap-chinh-minh.html> (дата обращения: 02.02.2023 г.)

полнения обязательств на практике. Степень, в которой предприятия используют обязательства, является мерой ценности соглашения.

Фактически, после трех лет реализации ВПТТП и двух лет реализации ЕВССТ вьетнамские предприятия добились первоначальных положительных результатов в использовании стимулов, предусмотренных этими соглашениями. Во-первых, видно, что тарифы выгодны, особенно на новых рынках, таких как Канада и Мексика. Затем следует положительное влияние на институциональную реформу (например, меры по реформе административных процедур, корректировка политики и законодательства), а также ожидаемые будущие выгоды (в Планах сотрудничества и совместных предприятий с иностранными партнерами для использования преимуществ нового поколения ЗСТ). Кроме того, существует преимущество нормативных обязательств, которые считаются высокими стандартами, такими как защита прав интеллектуальной собственности и т.д.

В 2019 году на международную торговлю значительно повлияла торговая напряженность между США и Китаем, торговые конфликты во многих регионах мира, соответствующий спад экономики многих стран... В 2020-2021 года разразилась эпидемия COVID-19, которая распространилась по всему миру, и торговая деятельность была нарушена, как никогда раньше. Развитие эпидемий, политика социального дистанцирования, решения о временном закрытии экономики, разрыве производственных и транспортных цепочек и т. д. являются необычными факторами, напрямую влияющими на торговую деятельность. В этом контексте торговля между Вьетнамом и партнерами ВПТТП по-прежнему налажена. В первый год (2019 г.) экспортный оборот Вьетнама в этот блок достиг 39,5 млрд долларов США. Во втором году (2020 г.) под влиянием эпидемии COVID-19 экспортный оборот несколько снизился, достигнув 38,75 млрд долларов США, но вступив в третий год, он восстановил темпы роста, демонстрируя усилия по преодолению трудностей вьетнамских предприятий. По данным Минпромторга, в 2021 году импорто-экспортный оборот Вьетнама с рынком ВПТТП достигнет 91,4 млрд долларов. Вьетнам экспортирует сельскохозяйственную продукцию, машины - оборудование, компоненты для телефонов, текстиль, обувь, морепродукты... в 10 стран-членов ВПТТП на сумму 46 миллиардов долларов США и импортирует с этого рынка 45,4 миллиарда долларов. На рынке ВПТТП, экспортные рынки с большой ценностью включают: Сингапур, Малайзию, Японию, Австралию, Канаду, Мексику, Чили. На оставшихся трех рынках (Перу, Бруней и Новая Зеландия), несмотря на сильный рост, абсолютная стоимость коммерческих сделок по-прежнему низка⁴.

4 «Экспорт Вьетнама на рынки ВПТТП имеет положительный рост» // Сайт Центра ВТО и интеграции Вьетнамской Федерации торговли и промышленности, 21 марта 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trungtamwto.vn/chuyen-de/20302-xuat-khau-cua-viet-nam-sang-cac-thi-truong-cptpp-tang-truong-duong> (дата обращения: 02.02.2023 г.).

За первые 8 месяцев 2022 года экспортный оборот между Вьетнамом и странами-членами ВПТТП достиг 41 миллиарда долларов США, что на 38,7 % больше, чем за тот же период 2021 года. В противоположном направлении импорт Вьетнама из этого блока достиг 35 миллиардов долларов США, увеличившись на 17,2 % за аналогичный период 2021 г.⁵ Согласно исследованию Всемирного банка (WB), прогнозируется, что к 2030 году экспорт Вьетнама в страны ВПТТП увеличится до 80 млрд долларов США, что составит около 20 % всего экспортного оборота.

Что касается ЕВССТ, предприниматели стали проявлять больше позитива, и преимущества Соглашения стали более заметными. Скорость использования преференциальных сертификатов происхождения по Соглашению увеличилась. Примечательно, что за первые 6 месяцев 2022 года эта ставка увеличилась более чем на 32 %, что примерно в 4 раза выше, чем льготная ставка использования в ВПТТП⁶.

В торговых сделках с ЕС только в 2021 году двусторонняя торговля между Вьетнамом и ЕС достигнет 63,6 млрд долларов США, что на 14,8 % больше, чем в 2020 году. В частности, общая стоимость экспорта вьетнамских товаров в ЕС достигла 45,8 млрд долларов США, что на 14,8 % больше; а экспорт ЕС во Вьетнам достиг 17,9 млрд долларов США, что на 16,5 % больше, чем в 2020 г. Примечательно, что экспортный оборот Вьетнама в ЕС с использованием сертификатов происхождения (форма С/О EUR 1) достиг около 7,8 млрд долларов США, что свидетельствует о том, что многие вьетнамские предприятия хорошо воспользовались возможностями снижения тарифов ЕС в рамках ЕВССТ⁷. За первые 6 месяцев 2022 года экспортный оборот в ЕС достиг 23,82 млрд долларов США, что на 22,6 % больше, чем в 2021 году, а импорт достиг 7,88 млрд долларов США, что на 4,7 % меньше, чем в 2021 году⁸.

5 Thế Hoàng: «Профицит торгового баланса Вьетнама на рынке ВПТТП составляет 6 миллиардов долларов США» // Газета инвестиций онлайн, 11 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baodautu.vn/viet-nam-xuat-sieu-6-ty-usd-sang-thi-truong-cptpp-d175141.html> (дата обращения: 01.02.2023 г.).

6 Tuệ Minh: «Предприятия воспользовались возможностями и эффективно использовали ЕВССТ после 2 лет внедрения» // Веб-сайт Министерства промышленности и торговли, 28 июля 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moit.gov.vn/tin-tuc/thi-truong-nuoc-ngoi/doanh-nghiep-da-nam-bat-co-hoi-va-tan-dung-hieu-qua-evfta-sau-2-nam-thuc-thi.html> (дата обращения: 01 февраля 2023 г.).

7 «ССТ нового поколения увеличивают экспортный оборот Вьетнама» // Веб-сайт Министерства промышленности и торговли, 15 мая 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moit.gov.vn/tin-tuc/thi-truong-nuoc-ngoi/doanh-nghiep-da-nam-bat-co-hoi-va-tan-dung-hieu-qua-evfta-sau-2-nam-thuc-thi.html> (дата обращения: 02.02.2023 г.).

8 Tuệ Minh: «Предприятия воспользовались возможностями и эффективно использовали ЕВССТ после 2 лет внедрения» // Веб-сайт Министерства промышленности и торговли, 28 июля 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moit.gov.vn/tin-tuc/thi-truong-nuoc-ngoi/doanh-nghiep-da-nam-bat-co-hoi-va-tan-dung-hieu-qua-evfta-sau-2-nam-thuc-thi.html> (дата обращения: 02.02.2023 г.).

Трудности и вызовы Вьетнама при участии в соглашениях о свободной торговле нового поколения

Помимо возможностей, присоединение к ССТ нового поколения также создает проблемы для вьетнамского бизнеса:

Во-первых, считается, что положения ЗСТ создают много новых трудностей для Вьетнама при формулировании политики и законов в различных областях. В частности, стоит отметить вопросы труда, охраны окружающей среды и интеллектуальной собственности. Поэтому улучшение понимания и базовых знаний концепций и правил, регулирующих ССТ в смежных областях, очень важно для регуляторов политики и предпринимателей во Вьетнаме, расширяя доступ к глобальной торговой системе⁹.

Во-вторых, после периода реализации ЗСТ нового поколения выгоды, получаемые от этих соглашений, по-прежнему ограничены. Основная причина заключается в том, что бизнес не осведомлен о тарифных преференциях по соглашениям, а также о возможности соблюдения стандартов качества страны-импортера. У большинства предприятий есть только предварительное понимание соглашения, количество предприятий, которые имеют четкое представление об обязательствах в ССТ нового поколения, связанных с их коммерческой деятельностью, составляет очень небольшой процент. Например, по сравнению с другими соглашениями о свободной торговле Вьетнама уровень понимания обязательств по ВПТПП относительно или хорошо известен на уровне 25 %, что чуть выше среднего (23 %) и довольно сильно отстает по сравнению с уровнем понимания обязательств по ССП Вьетнам-АСЕАН (31 %). В котором группой предприятий, хорошо знающих и эффективно использующих ВПТПП, являются предприятия с иностранными инвестициями (29,7 %), предприятия со 100 % государственным капиталом (27,3 %) ¹⁰. Эта ситуация отражает ограниченную пропаганду и общее распространение ЗСТ нового поколения. С ССТ, столь же сложным и сложным, как ВПТПП, необходимо иметь более глубокие, подробные и полезные информационные меры для бизнеса.

В-третьих, помимо открытия множества возможностей для развития вьетнамского рынка и поддержки вьетнамского бизнеса в ориентации своей торговой и инвестиционной деятельности на внешнеторговых партнеров, ССТ нового поколения также устанавливают строгие правила и требования к участникам с целью повышения качества продукции. стандарты и продвижение основ устойчивого развития. Соблюдение этих стандартов должно гаранти-

ровать, что вьетнамская экономика работает эффективно и отвечает требованиям глобальной цепочки поставок. В результате предприятиям приходится нести убытки из-за конкурентного давления (чаще всего ущерб, вызванный тем, что их продукции приходится более интенсивно конкурировать с преимущественно импортируемыми товарами), а также расходы на соблюдение требований (дополнительные расходы на подготовку к выполнению высоких стандартных обязательств по интеллектуальной собственности, труду, окружающей среде и др.).

Меры по преодолению препятствий, эффективно использованию возможностей при участии в соглашениях о свободной торговле нового поколения

В настоящее время ситуация в мире развивается стремительно, сложно и непредсказуемо, оказывая сильное влияние как на мировую экономику, так и на отдельные страны, особенно пандемия COVID-19; российско-украинский конфликт приводит к локальным сбоям в цепочке поставок, труда и производства; высокие цены на сырье и сельскохозяйственную продукцию, высокая инфляция во многих странах; энергетическая безопасность, продовольственная безопасность находятся на тревожном уровне; нетрадиционная безопасность, такая как стихийные бедствия, эпидемии, изменение климата... развивается сложно; Многие страны, в том числе основные партнеры Вьетнама, изменили свою политику в сторону повышения процентных ставок, ужесточения денежно-кредитной и фискальной политики, что привело к снижению совокупного спроса¹¹.

Таким образом, для повышения эффективности использования ССТ нового поколения, минимизации нежелательных негативных последствий, преодоления ограничений и избежания рисков при выполнении обязательств необходимы некоторые решения:

Во-первых, государственные органы должны продолжать вводить новшества и повышать качество институционального строительства, особенно своевременную институционализацию взглядов и руководящих принципов партии на международную экономическую интеграцию, обеспечение соблюдения международных обязательств и практики. 24 августа 2020 года вышло Постановление Правительства № 9/2022/ND-CP о внесении изменений и дополнений в ряд статей Постановления Правительства № 95/2020/ND-CP, регламентирующих проведение торгов в рамках Комплексного и прогрессивного Соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ВПТПП), на этой основе необходимо продолжать институционализировать и интернализировать международные обязательства, особенно для ЗСТ. Внесение поправок в Закон о технических стан-

9 «Проблемы реализации соглашений о свободной торговле нового поколения во Вьетнаме» // Сайт горкома партии Хошимина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hemcpv.org.vn/tin-tuc/thach-thuc-trong-thuc-thi-cac-hiep-dinh-thuong-mai-tu-do-the-he-moi-tai-Vietnam-1491886810> (дата обращения 02.02.2023 г.).

10 Специальный номер журнала Министерства торгпромышленности: «Вьетнамские предприятия после двух лет внедрения ВПТПП» // Веб-сайт Центра ВТО и интеграции Вьетнамской федерации торговли и промышленности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trungtamwto.vn/file/21001/chuyen-de-doanh-nghiep-viet-nam-sau-2-nam-thuc-thi-cptpp.pdf> (дата обращения 01.02.2023 г.).

11 Phạm Tiệp: «Премьер-министр Фам Минь Чинь председательствует на онлайн-конференции с вьетнамскими торговыми представительствами за рубежом» // Веб-сайт Агентства новостей Вьетнама, 19 августа 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vietnam.vn/vietnamese/tin-van/thu-tuong-pham-minh-chinh-chu-tri-hoi-nghi-truc-tuyen-voi-cac-co-quan-dai-dien-thuong-mai-viet-nam-o-nuoc-ngoi-306173.html> (дата обращения 01.02.2023 г.).

дартах и регламентах, Закон о качестве продукции и товаров направлено на создание конкретной правовой базы для деятельности по стандартам и техническим регламентам, управлению качеством и оценке продукции и товаров Вьетнама в соответствии с обязательствами в ССТ нового поколения, в которых участвует Вьетнам. В то же время, используя возможности Четвертой промышленной революции, процесс цифровой трансформации, способствуя развитию качественных вьетнамских продуктов и товаров, отвечающих национальным стандартам и преодолевших технические барьеры в торговле. При внесении поправок в закон важно обратить внимание на усиление государственного управления в области стандартов измерения качества, но при этом создать «толчок и тяга» для предприятий, чтобы они внедряли инновации и устойчиво развивались.

Во-вторых, распространение и пропаганда ССТ нового поколения, осуществляемая государственными органами в ближайшее время, должна быть детализирована, с построением содержания практично и лаконично, с учетом интересов каждой конкретной бизнес-группы. Программы и мероприятия по поддержке бизнеса должны быть сосредоточены на практических мероприятиях по повышению конкурентоспособности продукции и систематическому развитию торговли на национальном уровне, особенно на новых рынках, обновлении рыночной информации и уязвлянии спроса и предложения. Эти мероприятия также необходимо адаптировать к конкретным целевым группам, уделяя особое внимание микро- и малым предприятиям.

В-третьих, отстаивать роль предприятий, четко определять предприятия как субъект и центр внешнеэкономической деятельности, сосредоточив внимание на решении трудностей и препятствий для предприятий, усиливая поддержку предприятий в процессе выполнения обязательств по международной экономической интеграции; продолжать продвигать реформы, упрощать административные процедуры, создавать благоприятные условия для инвестиций, бизнеса и импортно-экспортной деятельности; особенно ориентация и поддержка вьетнамских предприятий в инвестировании на зарубежных рынках для доступа к передовым технологиям, приобретения управленческого опыта и отправки вьетнамских рабочих за границу для изменения своего видения и трудовых навыков¹². Активизировать исследование рынка, консультации по вопросам политики и помощь отечественным предприятиям формулировать и корректировать соответствующие производственные и бизнес-стратегии, и планы, используя возможности, предоставляемые ССТ.

В-четвертых, необходимо иметь политику для дальнейшей поддержки бизнеса с точки зрения торговой информации путем разработки систем рыночной ин-

формации, организации программ содействия торговле, усиления анализа и прогнозирования рынка, и исследований, обнародования политики для содействия бизнесу, тем самым поддерживая вьетнамские предприятия прямо и эффективно участвуют в цепочке поставок и цепочке создания стоимости товаров. Усиление предупреждения правил о барьерах и возникающих проблемах для экспортных товаров¹³.

В-пятых, предприятиям необходимо тщательно изучить обязательства по соглашениям о свободной торговле, особенно соглашениям о свободной торговле нового поколения; узнать о рынках стран-членов ЗСТ. Активно вести дела противостояния средства торговой защиты, такие как: регулярный обмен информацией с партнерами по импорту; обновлять информацию раннего предупреждения; активно участвовать в следственном процессе, активно сотрудничать со следственными органами. Оттуда активно использовать средства торговой защиты. В то же время повышение конкурентоспособности за счет применения стандартов, методов и соблюдения правил партнерского рынка; применение технологий в производстве и управлении; построение стратегии, выбор клиентов, выбор рынка.

Пристатейный библиографический список

1. Глинкина С. П., Пылин А. Г., Нгуен Куок Хунг. Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам // Монография. М.: Эдитус, 2018.
2. Справочник по международной экономической интеграции, Управление Межотраслевого руководящего комитета по международной экономической интеграции. Ханой: Изд-во Зян Чи, 2021.
3. Специальный номер: «Вьетнамские предприятия после двух лет внедрения ВПТТП» // Журнал Министерства торгпромышленности. Ханой: квартал IV, 2021.
4. Специальный номер: «ЕВССТ с торговлей Вьетнама, Специализация: сельскохозяйственная продукция».
5. Журнал Министерства торгпромышленности. Ханой: квартал IV, 2021.

¹² Phuong-Diêp: «Национальная конференция по международным отношениям: совершенствование внешнеполитического мышления в экономическом развитии». // Электронная газета VietnamPlus, 14 декабря 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vietnamplus.vn/hoi-nghi-doi-ngoai-nang-cao-tu-duy-doi-ngoai-trong-phat-trien/760755.vnp> (дата обращения 01.02.2023 г.).

¹³ Специальный номер: «ЕВССТ с торговлей Вьетнама, Специализация: сельскохозяйственная продукция, квартал IV-2021» // Веб-сайт Центра ВТО и интеграции Вьетнамской федерации торговли и промышленности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trungtamwto.vn/file/21397/chuyen-san-evfta-voi-tm-vn_q4.2021_nghanh-nong-san.pdf (дата обращения: 01.02.2023 г.).

НАБИУЛЛИН Эдуард Фагимович

аспирант УВО «Университет управления «ТИСБИ»

БАНКРОТСТВО И СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ УЧРЕДИТЕЛЕЙ И ДИРЕКТОРА

В настоящей статье изучена и сформулирована основная проблематика применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, рассмотрен вопрос дальнейшего привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих организацию лиц (учредители и директор), проведен анализ и раскрыта статистика с официальных открытых источников, которая отражает, кто именно является основными инициаторами данной процедуры, количество обращений за определенный промежуток времени и эффективность использования подобного механизма привлечения к ответственности должников.

Ключевые слова: юридическое лицо, контролирующие лица, кредиторы, субсидиарная ответственность учредителей и директора, конкурсное производство, реестр требований кредиторов, конкурсный управляющий, оспаривание сделок должника.

NABIULLIN Eduard Fagimovich

postgraduate student of the University of Management «TISBI»

BANKRUPTCY AND SUBSIDIARY LIABILITY OF FOUNDERS AND DIRECTORS

In this article, the main problems of the application of the Federal Law «On Insolvency (Bankruptcy)» dated 26.10.2002 No. 127-FZ are studied and formulated, the issue of further bringing to subsidiary responsibility of persons controlling the organization (founders and director) is considered, statistics from official open sources are analyzed and disclosed, which reflects who exactly are the main initiators of this procedure, the number of appeals for a certain period of time and the effectiveness of using such a mechanism to hold debtors accountable.

Keywords: legal entity, controlling persons, creditors, subsidiary liability of founders and directors, bankruptcy proceedings, register of creditors' claims, bankruptcy trustee, challenging the debtor's transactions.

Проведение процедуры банкротства юридического лица нацелено на удовлетворение требований кредиторов по взысканию долга с должника, хотя статистика и практика показывают довольно большое количество дел, по которым кредиторы не получают какого – либо возмещения, что ставит вопрос о действенности процедуры банкротства. Возникает логический вопрос, так в чем смысл и цель обращения с заявлением о признании должника банкротом, несения всех расходов на процедуры, которые являются довольно – таки не ощутимыми, если по статистике показано, что вероятность взыскать долг подобным образом небольшая?

Вышесказанное наводит на мысль, что кредиторы не рассчитывают и не ставят цель взыскать с юридического лица денежные средства путём обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом. Данные действия кредитора направлены лишь на формирование плацдарма на пути взыскания задолженности, а именно:

1) Кредиторы нацелены на взыскание задолженности путём привлечения контролирующих лиц (учредителей и директора) юридического лица к субсидиарной ответственности. Данные действия невозможно совершить путём обхода процедуры банкротства.

2) Юридическое лицо не может без документов списать долг и освободиться от уплаты налога на данную сумму. Для совершения подобной процедуры необходимо документальное обоснование, которое как раз – таки кредиторы стремятся получить после обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом.

3) Попытаться оспорить совершенные сделки должником, которые были направлены на вывод активов из юридического лица.

Не стоит забывать, что процедура банкротства должника не является единственным способом удовлетворения требований кредитора по взысканию долга. Помимо неё кредитор может взыскать долг посредством Федеральной службой судебных приставов. Тем самым, кредитор имеет выбор, который необходимо делать путём проведения анализа состояния самого должника, учитывать статистику банкротных дел в разрезе со взысканными с должников суммами за предыдущие годы.

Анализ возбуждаемых дел о банкротстве на территории Российской Федерации

Согласно сведениям, имеющимся в открытом доступе на сайте Федресурс (<https://fedresurs.ru/>) ключевыми лицами, подающими заявления о банкротстве компаний, представлены:

1. Конкурсные кредиторы - 74,5 % поданных заявлений о банкротстве юридических лиц в первой половине 2021 года и 68,5 % поданных заявлений о банкротстве соответственно в 2022 году.

2. Федеральная налоговая служба России - 15,6 % заявлений в 2021 году и 23,7 % заявлений в 2022 году.

3. Должники - 9,3 % в 2021 году и 7,4 % в 2022 году.

4. Работники должников - менее 1 % заявлений.

Необходимо учитывать, что ключевым фактором, побуждающим кредитора обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, является цель вернуть имущество, которое контролирующие лица юридического лица, попытались вывести из общества до начала процедуры банкротства, чтобы уберечь его от кредиторов.

Оспаривание сделок должника возможно только в рамках процедуры банкротства. После введения процедуры кон-

курсного производства, назначенный конкурсный управляющий обладает полномочиями на обращение в суд с иском заявлением об оспаривании сделки должника, которая преследовала цель вывести активы из общества, если она была заключена не позднее 1 (одного) года до начала процедуры банкротства или после принятия заявления о признании банкротом должника. (ч. 1 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Суть данной статьи такова, что, если должник совершил сделку, но при этом встречное исполнение нельзя назвать равноценным в аналогичных ситуациях, или же сделка явно ухудшила положение юридического лица, то суд может признать указанную сделку недействительной [1, с. 112].

В соответствии с этим, можно сказать, что большая часть заявлений кредиторов о признании должника банкротом, направлена на попытку возврата выведенного из общества имущества, чтобы в будущем реализовать его и произвести выплаты всем кредиторам. Тем самым, оперативность кредиторов напрямую связана с их шансами, что конкурсный управляющий сумеет уложиться в установленные законодательством сроки, оспорить совершенные сделки, вернуть назад имущество общества и в дальнейшем реализовать его для кредиторов в целях погашения задолженности.

Не стоит забывать, что возможность оспаривания сделок должника не является единственной целью и причиной обращения в суд кредиторов с заявлением о признании юридического лица банкротом. Многие кредиторы нацелены на привлечение к субсидиарной ответственности учредителей, контролирующих лиц должника, если предполагают, что полученного имущества в ходе реализации имущества юридического лица не хватит для покрытия всей задолженности. А в случае привлечения к субсидиарной ответственности указанных лиц есть возможность взыскания долгов компании за счет их личного имущества.

Помимо вышеуказанных причин для обращения в суд с заявлением, кредиторы пытаются получить возмещение с самого должника. Данная причина, как показывает статистика и практика, не является самой актуальной и эффективной, потому что более чем в 55 % кредиторов не получают какого-либо возмещения. Однако, как указывалось ранее, это является плацдармом для дальнейших попыток взыскания долга.

С учетом проведенного анализа можно сказать, что за последние годы ситуация для кредиторов улучшилась. Этому способствовали изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», разъяснения, содержащиеся в Постановлениях Пленума и Обзорах Верховного суда РФ и формирующуюся судебная практика.

Удивительно, но статистика показывает, что взыскать задолженность с должника посредством федеральной службы судебных приставов, более эффективна и достижима, чем с помощью процедуры банкротства. Дело в том, что взыскание, осуществляемое судебными приставами по исполнительному производству, имеет свою схожесть с процедурой банкротства, а именно в части реализации имущества должника. После реализации данного имущества, приставом будут выплачены денежные средства в счет погашения задолженности, но только в рамках исполнительного производства одного кредитора. А при конкурсном производстве, в рамках банкротного дела, управляющий обязан привлечь всех кредиторов, которые имеются у должника, путём направления соответствующего уведомления в целях формирования реестра требований кредиторов. В соответствии с этим, кредитору эффективнее и выгоднее погасить свои требования

в рамках исполнительного производства у приставов, без привлечения иных кредиторов должника. Не стоит так же забывать, что банкротство должника является довольно – таки продолжительной процедурой, которая может длиться годами, расходуя всё новые и новые средства кредитора. Тем самым, кредитору необходимо основательно обдумать, взвесить все плюсы и минусы той, или иной процедуры, и уже принять решение.

На основании вышеизложенного, учитывая такое количество нюансов и рисков, зачем же тогда кредиторы инициируют процедуру банкротства должника? Можно привести несколько причин, дающих понять подобного рода действия, а именно:

1) Кредиторы могут списать долг и указывать его, как убытки, и не уплачивать налог, только после получения всех соответствующих документов по окончании проведенной процедуры банкротства должника. Без данных подтверждающих документов, налоговая будет расценивать имеющуюся задолженность, как доход, и кредитору необходимо будет уплатить налог.

2) Кредиторы могут заявить свои требования и претензии к контролирующим лицам должника, учредителям и директору лишь после окончания процедуры банкротства. Данная возможность кредиторов на сегодняшний день является одной из основных причин для инициации подобной процедуры. Статистика, указывающая, что более чем в 55 % окончанных процедур банкротства должника, кредиторы ничего не получают, а лишь просто занимаются ликвидацией юридического лица, говорит нам о том, что кредиторы преследуют иные цели. Кредиторы понимают, что лицо, обладающее признаками несостоятельности, скорее всего не имеет уже никаких ценных активов к моменту обращения с заявлением о признании банкротом данного должника [2, с. 172].

Привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве юридического лица

В основном на практике чаще всего привлекают к ответственности директора и учредителей, но законодательство позволяет привлечь к субсидиарной ответственности довольно – таки обширный круг лиц, который определен ст. 53.1 ГК РФ и ст. 61.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а именно:

1) Лицо, что в силу закона или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени.

2) Лицо, занимающееся организацией ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника.

3) Лицо, являющееся единоличным исполнительным органом юридического лица.

4) Контролирующие должника лица.

Привлечение к субсидиарной ответственности происходит в следующей последовательности действий при процедуре банкротства:

1) Выносится судебное решение о признании банкротом юридического лица.

2) Конкурсный управляющий направляет уведомления кредиторами о признании данного лица банкротом в целях формирования реестра требований кредиторов и определения размера долговых обязательств.

3) Происходит формирование конкурсной массы для её последующей реализации с торгов.

4) В случае недостаточности денежных средств, полученных после реализации имущества с торгов, управляющий определяет круг лиц подпадающих под понятие «контролирующих должника».

5) Иницируется процесс привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» подробно раскрывает понятие «Контролирующее должника лицо», под которыми подразумевается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Часть 2 ст. 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъясняет какими способами данное лицо предопределяет действия должника, а именно:

1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом [3, с. 720].

Привлечения контролирующего лица к ответственности возможно в течение 3 (трех) лет со дня признания юридического лица банкротом. Данный срок можно восстановить, но должны быть на это уважительные причины.

Стоит также обратить внимание на то, что в случае, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно. Возможность солидарного привлечения должников к ответственности позволяет кредиторам и даёт право выбора на взыскание всей суммы задолженности с одного лица, или же со всех одновременно в равных частях.

Однако стоит учесть, что законодательство не позволяет забрать у физического лица, в качестве погашения долга, единственное жилье, одежду, мебель, посуду.

По имеющейся статистике можно сделать вывод, что в более чем половине случаев банкротства должника, кредиторы в дальнейшем обращаются в суд с заявлением о привлечении контролирующих лиц юридического лица к ответственности. Это говорит о том, что подобного рода механизм взыскания задолженности остаётся одним из преимущественных.

Заключение

На основании вышеизложенного, можно с уверенностью утверждать, что большинство судебных производств, связанных с банкротством, возбуждаются и иницируются

кредиторами в целях создания необходимого плацдарма для привлечения контролирующих лиц юридического лица к ответственности и удовлетворения своих требований, так как процедура по взысканию задолженности с самого должника, не приносит того результата, на который все кредиторы рассчитывают.

Часть же дел возбуждается с целью получения необходимых документов для списания дебиторской задолженности, как убытков, чтобы не уплачивать налоги на данную сумму.

И еще одна часть дел иницируется кредиторами в целях возврата выведенного ликвидного имущества юридического лица, которое могло бы погасить задолженность, имеющуюся перед кредиторами.

С каждым годом законодательство прямо или косвенно связанное с процедурой банкротства совершенствуется, практика оттачивается, тем самым должникам всё тяжелее и тяжелее становится уйти от ответственности перед кредиторами.

Пристатейный библиографический список

1. Серeda И. М., Серeda А. Г. Механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. 112 с.
2. Добрачев Д. В. Проблемы судебной практики привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в процедуре банкротства. Москва: Инфотропик Медиа, 2019. 172 с.
3. Енькова Е. Е., Ершова И. В. Правовое регулирование банкротства. Учебник. Москва: Проспект, 2021. 720 с.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-457-459

КОСТЕНКО Екатерина Игоревна

студент Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана

ЗАХИР Борис Максимович

студент Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана

ВВЕДЕНИЕ МЕТОДА РАСЧЕТА ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА С УЧЕТОМ ДОГОВОРОВ ПОДРЯДА НА ПРИМЕРЕ ДЕВЕЛОПЕРСКИХ КОМПАНИЙ

В статье приводится анализ существующих методов оценки инновационного потенциала, в результате которого выявляется необходимость в создании нового метода. Основным недостатком текущей методологии является сосредоточение исключительно на характеристиках головного предприятия и на его внутренних процессах, в то время как многие компании в действительности в определенной степени распределяют свои задачи на подрядчиков, как например обеспечение ресурсами. Существуют даже примеры полного выведения производственных и исследовательских мощностей за контур фирмы, и один из самых ярких примеров такого рода организаций – компании-девелоперы. На их примере в статье рассмотрено, почему необходим особый метод для оценки их инновационного потенциала и определен сам метод.

Ключевые слова: инновационный потенциал, метод оценки, девелоперы, застройщики, недвижимость, подрядчики.

KOSTENKO Ekaterina Igorevna

student of the N. E. Bauman Moscow State Technical University

ZAKHIR Boris Maksimovich

student of the N. E. Bauman Moscow State Technical University

CALCULATING INNOVATIVE POTENTIAL BASED ON CONTRACT AGREEMENTS: INTRODUCING THE METHOD BY EXAMPLE OF REAL ESTATE DEVELOPERS

The article analyses the existing methods for assessing innovative potential. The result of the analysis reveals a need for a new method, which is proposed.

The main drawback of the current methodology is excessive focus on the characteristics of the head enterprise and internal processes, whereas many companies outsource the tasks such as logistics to contractors. There are even cases of companies outsourcing entire production and R&D facilities, one of notable examples being developer companies. Using their example, the article discusses why a special method is needed to assess their innovative potential and outlines the proposed method itself.

Keywords: innovative potential, assessment method, developers, real estate, contractors, outsource.

Понятие инновационного потенциала компании

Устойчивое развитие компании, период ее существования, поддержание конкурентоспособности зависят от инноваций. Инновации в экономике являются движущей силой, основным фактором повышения эффективности производства. Именно инновации влияют на конечный объем производства и продаж. В широком смысле инновационный потенциал (ИП) – это совокупность характеристик организации, которые определяют способность предприятия внедрять инновационные решения в свою деятельность. Инновационные решения могут включать в себя новые производственные технологии, новые логистические решения, разработки, а также иные нововведения.

Инновации стали неотъемлемой чертой современных предприятий и компаний. В этой связи возрастает важность управления инновациями наряду с управлением инновационным развитием российских компаний. К примеру, на предприятиях давно уже используется автоматизация. Данный процесс предполагает внедрение и применение новых технологий, оборудования и специального программного обеспечения, соответствующего этому процессу.

Главным отличием инновационной организации, в первую очередь, являются ее цели – развитие корпоративного и кадрового инновационного потенциала, обеспечение долгосрочной жизнеспособности, удовлетворение потенциальных потребностей потребителей и развитие собственного рынка.

В инновационной организации должен быть налажен такой процесс, как управление инновационным потенциалом, поскольку реализация инновационного потенциала тесно связана с человеческими ресурсами. Этот процесс является неотъемлемой частью инновационного менеджмента и решает вопросы планирования и реализации инновационных стратегий для устойчивого развития предприятия или компании.

Разработка инновационных стратегий основана на оценке потенциальных возможностей компании и инновационного потенциала, анализе внешней среды предприятия для их возможной реализации при принятии стратегических решений. Также важным компонентом процесса управления ИП является работа с персоналом компании. Каждая организация должна принять и донести до своих сотрудников, что любые изменения и внедрения новшеств – это естественные процессы, а потому, надо уметь их принимать и быть готовыми к нововведениям в работе.

Только та компания, которая обладает значительным потенциалом для инноваций и сознательно стремится его формировать и развивать, может называться инновационной. Ориентация на инновации является важным конкурентным преимуществом, поскольку позволяет защитить бизнес от возникающих угроз со стороны внешней среды посредством системы передового и непрерывного поиска новых продуктов и технологий.

Существующие методы оценки инновационного потенциала

Приведенные достоинства и недостатки методов оценки инновационного потенциала предприятия позволяют выбрать один из них, исходя из имеющихся целей и информации о предприятии. (См. табл. 1.) Данные подходы представляют интерес с точки зрения информационно-аналитической поддержки инновационной деятельности. Важно также определить интересы участников использования информации об имеющемся инновационном потенциале предприятия, так как проводимая различными методами оценка позволяет рассматривать различные сферы деятельности предприятия, его возможности и «узкие» места.

Можно заметить, что все существующие методы оценки ИП подразумевают оценку только внутренних процессов организации. Однако очевидно, что сегодня бизнес очень многогранен, и существует множество организаций, чей бизнес в большой степени зависит не только от их собственной деятельности, но и от работы разного рода подрядчиков. В таких случаях становится проблематично применить какой-либо из методов оценки инновационного потенциала, так как он будет слабо отражать действительность компаний подобного рода. Рассмотрим пример таких компаний – девелоперы, и почему для них неприменимы освещенные выше методы.

Инновационный потенциал компаний-девелоперов

Компании с девелоперским бизнесом – компании, основная деятельность которых направлена на создание и реконструкцию объектов недвижимости, а также развитие земельных активов. Основная цель таких компаний – увеличить прибыль от реализации проекта. Девелопер – это и инвестор, и проектировщик, и застройщик, и риэлтор. Девелопер отвечает за полный цикл работ, связанных со строительством объектов недвижимости, а также их реализацией.

Чаще всего компании девелоперы имеют юридический статус группа компаний. Под каждый проект привлекается новый застройщик со своим оборудованием, своими технологиями, патентами, НИОКР и т. п. Группу могут составлять две и более компаний, объединенные добровольно по одно-

му из признаков: например, общий собственник, руководство или ресурсы. Так и компании, чья деятельность связана с девелопментом, создают группу компаний для упрощения юридической составляющей управления бизнес-процессами.

В связи с этим появляется проблема. Становится невозможно оценить инновационный потенциал компании девелопера, если у него, например, на балансе не числится строительная техника. Но при этом технические процессы строительства в отдельных моментах инновационны, и в какой-то степени благодаря этому компания является достаточно успешной на рынке. И при этом по классическим методам оценки было бы сделано заключение, что инновационный потенциал такой компании крайне низок, если вообще не нулевой. Рассмотрим подробнее каждый из них применительно к приведенной ситуации.

Мы не можем оценить инновационный потенциал компании методом оценки инновационной активности предприятия. У нас нет работников, которые занимаются разработкой НИОКР, так как чаще всего все разработки находятся на стороне подрядчиков. Соответственно, мы не можем посчитать коэффициент персонала и освоения новых технологий. У нас нет техники на балансе предприятия, чтобы посчитать коэффициент освоения новой техники. Из шести коэффициентов у нас будет посчитан только один. Данная оценка необъективна.

У метода балльной оценки по относительным показателям также отпадают большинство коэффициентов. Так происходит потому, что эти коэффициенты призваны отражать научно-исследовательскую деятельность предприятия, способность осваивать новые производства, доля инновационных товаров и услуг от их общего количества и тому подобные аспекты деятельности. Однако девелоперский бизнес не оперирует такими понятиями, в связи с чем результаты применения такого метода не располагают полнотой оценки предмета.

И то останутся лишь те, которые не относятся именно к бизнесу девелопмента. Это может быть коэффициент затрат на машины и оборудование при наличии той же самой

Таблица 1. Анализ особенностей методов оценки ИП организации

Метод оценки ИП	Особенности метода
Оценка инновационной активности предприятия	
Оценка показателей инновационной активности	Для выбора стратегии и принятия решения о возможности внедрить новшество задаются критериальные значения показателей. Основой оценки являются принципы финансово-экономического состояния. Достоинства: учитываются особенности предприятия. Недостатки: необходим большой объем информации для качественной оценки.
Оценка по компонентам инновационного потенциала	
Балльная оценка	Оцениваются отдельные блоки сфер деятельности предприятия и компоненты этих блоков путем экспертной оценки. Достоинства: можно проводить оценку при минимальном объеме информации. Недостатки: большое влияние оказывает субъективизм экспертной оценки
Балльная оценка по относительным показателям	Каждому значению относительного показателя присваивается балльная оценка. Достоинства: – выявление особенностей предприятия, «узких» мест при реализации инновации; – подготовка рекомендации по формированию инновационной стратегии предприятия и по механизмам ее реализации, которая позволит укрепить позиции на рынке. Недостатки: необходим большой объем информации для качественной оценки.

строительной техники на балансе оцениваемой компании, например. Однако такие расчеты ничего не скажут об инновационности бизнеса в целом, поэтому метод тоже признается нерелевантным.

Экспертная оценка сама по себе субъективна и мнения каждого из экспертов может различаться, поэтому она неприменима к сложноорганизованным компаниям. Инновационный потенциал компаний-девелоперов ввиду их децентрализованности особенно плохо поддается оценке по данному методу.

Разработка метода оценки инновационного потенциала строительных компаний

Для решения проблемы попробуем ввести свой метод оценки ИП. Для этого выявим и формализуем ту особенность компаний, описанных выше, которая не позволяет пользоваться имеющимися инструментами.

Отличительной особенностью компаний-девелоперов является наличие большого количества подрядчиков, а также наличие большого количества работ, выполняемых на аутсорсинге. На сегодняшний день мало компаний, которые существуют самостоятельно. Практически всем необходимо сотрудничество и партнерство, иначе, ни у какой компании не будет инновационного потенциала, ну или он будет не велик. Можно предположить, что суждение о достоинстве компании должно быть основано параметрах и характеристиках заключенных договоров о сотрудничестве, а также на инновационном потенциале компаний-партнеров. Одним из базовых критериев любого сотрудничества является его денежный объем. Чтобы рассудить, насколько оцениваемая компания вкладывается в инновационность данного подрядчика, следует брать денежный объем контрактов компании с подрядчиками относительно средств, которые компания может без ущерба вывести из бизнеса.

Для расчета таких средств идеально подходит свободный денежный поток (free cash flow, FCF) – деньги, которые остаются от операционной прибыли после выплаты всех расходов, за исключением платежей по долгу. FCF часто информативнее данных о прибыли, потому что показывает, сколько наличных денег есть у предприятия.

Таким образом, итоговое влияние на инновационный потенциал целевой компании рассчитывается как перемножение объема контракта на инновационный потенциал компании-подрядчика. Во вводимой математической модели суммарный инновационный потенциал целевой компании будет выглядеть следующим образом:

$$IP = IP_{self} + IP_{contract},$$

где

IP_{self} – инновационный потенциал целевой компании (далее-ЦК)

$IP_{contract}$ – величина инновационного потенциала от влияния компаний-подрядчиков.

В предлагаемом методе величину инновационного потенциала от влияния компаний-подрядчиков предлагается считать как:

$$IP_{contract} = \begin{cases} \frac{\sum V_{contract_i} \cdot IP_{contract_i}}{F_{free}}, & F_{free} > 0 \\ 0, & F_{free} = 0 \end{cases}$$

где

$V_{contract_i}$ – объем контракта, руб.

$IP_{contract_i}$ – величина инновационного потенциала компании-подрядчика,

F_{free} – FCF.

Заключение

Была выдвинута и проверена гипотеза расчета инновационного потенциала девелоперских компаний на основании их взаимодействия с подрядчиками. Согласно гипотезе, инновационный потенциал компании-девелопера напрямую зависит от того, с какими подрядчиками он имеет дело. Чем они инновационнее, и чем шире с ними сотрудничество, тем выше потенциал компании-девелопера.

Пристатейный библиографический список

1. Ганина Г. Э., Клементьева С. В. Методические указания к выполнению домашнего задания по курсу «Управление Инновационной Деятельностью» для бакалавров, обучающихся по направлению «Инноватика» // Под общ. ред. проф. С. Г. Фалько. Электронное учебное издание. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2017. – 43 с.
2. Окладникова Д. Р. Модель балльно-рейтинговой оценки инновационно-инвестиционного потенциала предприятий малого и среднего бизнеса // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 7 (90). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-ballno-reytingovoy-otsenki-innovatsionno-investitsionnogo-potentsiala-predpriyatij-malogo-i-srednego-biznesa> (дата обращения: 18.02.2023).
3. Дауров А. М., Дзакоев З. Л. Экспертная оценка показателей инновационного потенциала предприятия // Вестник Владикавказского НЦ РАН. – 2013. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnaya-otsenka-pokazateley-innovatsionnogo-potentsiala-predpriyatiya> (дата обращения: 18.02.2023).

БЕЖАНОВ Иван Валериевич

аспирант Московского Инновационного Университета

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Изменение парадигмы хозяйствования в современном мире, которое привело к разрыву межхозяйственных связей между поставщиками, производителями и потребителями сформировало новую экономическую реальность, в которой актуализируются вопросы научного поиска новых экономических стратегий развития. Объект исследования – металлургическая промышленность, как отрасль российской промышленности и вид экономической деятельности. Предмет исследования – цветная металлургия, как вид экономической деятельности. Цель исследования – представить теоретическое описание стратегии экономического развития цветной металлургии в новой экономической реальности, сформированной на протяжении 2022 года. Результаты исследования: 1. Представлены статистические данные по рассматриваемому сегменту металлургической промышленности; 2. Представлено теоретическое описание стратегии экономического развития цветной металлургической промышленности России, обусловленное санкционными мерами воздействия западных стран.

Ключевые слова: биржа металлов, логистика, санкции, экспорт, импорт, внешнеэкономическая деятельность.

BEZHANOV Ivan Valerievich

postgraduate student of the Moscow Innovation University

FORMATION OF THE STRATEGY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NON-FERROUS METALLURGICAL INDUSTRY OF RUSSIA IN A NEW MANAGEMENT PARADIGM

The change in the management paradigm in the modern world, which led to the rupture of inter-economic relations between suppliers, producers and consumers, has formed a new economic reality in which the issues of scientific search for new economic development strategies are being actualized. The object of research is the metallurgical industry as a branch of Russian industry and a type of economic activity. The subject of the study is non-ferrous metallurgy as a type of economic activity. The purpose of the study is to present a theoretical description of the strategy of economic development of non-ferrous metallurgy in the new economic reality formed during 2022. Research results: 1. Statistical data on the considered segment of the metallurgical industry are presented; 2. A theoretical description of the strategy of economic development of the non-ferrous metallurgical industry of Russia, due to the sanctions measures of Western countries, is presented.

Keywords: metal exchange, logistics, sanctions, export, import, foreign economic activity.

Санкционная политика западных стран в значительной степени трансформировала современную экономическую действительность, в которой возникает объективная необходимость поиска новых путей развития отраслей промышленности. Цветная металлургия, как отрасль промышленности, в которой значительное влияние имеет энергетическая составляющая (энергоёмкость продукции) в меньшей степени подверглась санкционному давлению западных стран: «Лондонская биржа металлов (LME) заявила в пятницу, что не будет запрещать торговлю и хранение российского металла в своей системе, поскольку значительная часть рынка по-прежнему планирует покупать российский металл в 2023 году» [1]. Учитывая неопределённость и возможные политические риски в последовательности принятия решений, отказ западных стран от значительного санкционного давления на отрасль не предполагает отказа от формирования новой экономической стратегии развития цветной металлургии России: «Существует немалое количество как краткосрочных, так и долгосрочных предпосылок для переориентации рынков сбыта продукции цветной металлургии со стран Европы на внутрироссийский рынок, рынки стран Северной Африки, Юго-Восточной Азии и прочие рынки, в которых Россия связана экономическими союзами» [2, с. 112]. Следует отметить, что «мягкое» ограничение экспорта продукции цветной металлургии из России тем не менее сталкивается с достаточно масштабными ограничениями на экспорт отдельных экономических агентов из западных стран, связано это с двумя факторами:

1. Экономические решения, которые мотивированы политическим содержанием;

2. Топливо-энергетический фактор – общее падение промышленного производства в странах Европы и их сателлитах, вызванное прежде всего падением общей энергетической обеспеченности промышленных производств стран Европы.

Следует отметить, что на рынок цветной металлургии одновременно воздействуют два взаимоисключающих фактора: 1. Падение спроса крупных потребителей - промышленных производств в Евросоюзе и США; 2. Рост цен цветных металлов из-за удорожания энергетических ресурсов и нарушения логистических цепочек поставок. Но в стоимостном выражении мировой рынок цветной металлургии показывает значительный рост, относительно периода глобального локдауна рост почти двукратный – рисунок 1.

Некоторые отечественные исследователи абсолютно справедливо отмечают, что: «Ключевыми цветными металлами в товарообороте России с зарубежными странами являлись алюминий (14,1 %), медь (10,7 %) и никель (5,7 %), при этом с 2013 года товарооборот никеля и алюминия сократился на 23 и 26 % соответственно, а меди – вырос на 24 % к 2020 году» [2, с. 114]. Таким образом медь выступает одним из локомотивов эффективности внешнеэкономической деятельности России, являясь одним из ведущих экспортных цветных металлов, согласно результатам отечественного исследования медной подотрасли России авторами было выявлено, что подотрасль: «Представленные данные свидетельствуют о том, что несмотря на существующее серьезное санкционное давление на деятельность предприятий медной промышленности, его влияние будет хоть и сильным, особенно если в качестве целевой модели

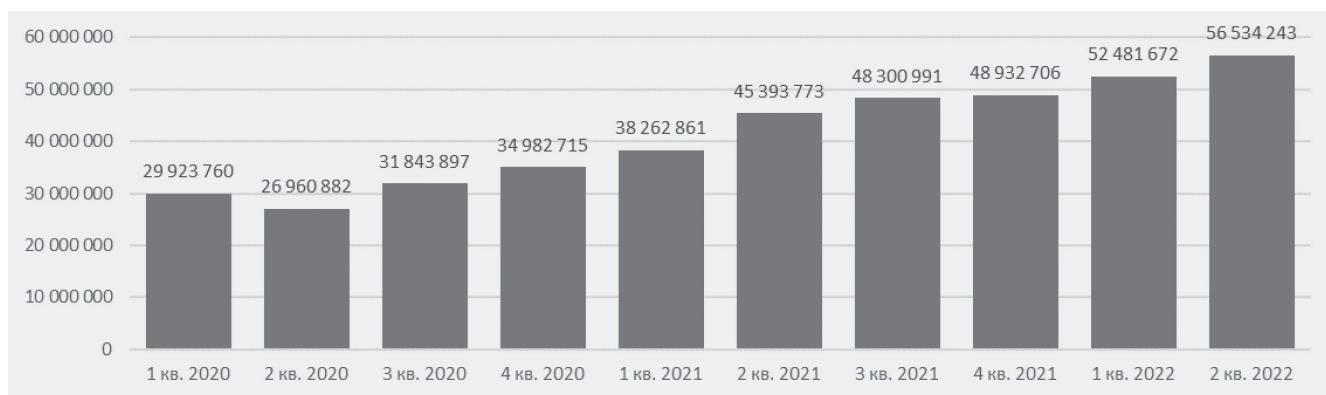

Рисунок 1. Объём продаж цветных металлов в мире на период 2020 по 2022 года, тыс. долл.
 Источник: составлено автором по данным https://www.metalresearch.ru/non_ferrous.html

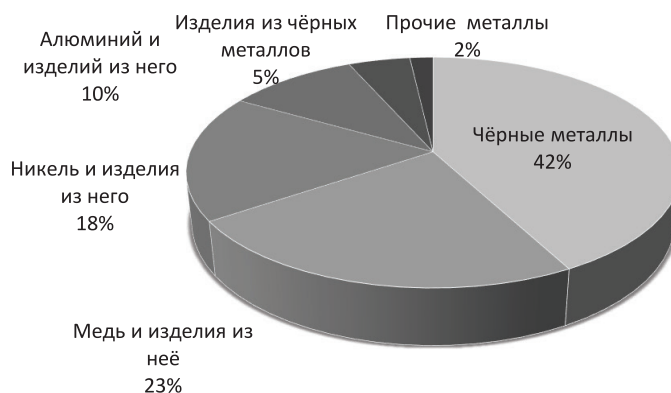

Рисунок 2. Структура экспорта продукции металлургической промышленности в 2022 году
 Источник: составлено автором по данным <https://ru-stat.com/analytics/9307>

выбран вектор интенсивного развития бизнеса, но критического риска функционированию компаний не несет» [3, с. 15]. На 2022 год структура экспорта продукции металлургической промышленности выглядит следующим образом – рисунок 2.

На совокупную долю цветных металлов: Медь, Никель и Аллюминий приходится порядка 51 процента совокупного экспорта цветной и чёрной металлургии, что обуславливает стратегию экономического развития цветной металлургии в России. Основные элементы стратегии можно выделить следующие:

1. Развитие политики импортозамещения стимулирует внутренний спрос, таким образом, необходимо рассмотреть возможность развития локализованных баз на внутреннем рынке;

2. Развитие Северного морского пути и транспортного коридора Север-Юг для перенаправления потока экспортных поставок и минимизации логистических затрат в страны Азиатского региона и Ближнего Востока;

3. Основная доля внутреннего потребления приходится на строительство и инженерную инфраструктуру (более 50 процентов согласно Распоряжению Правительства РФ от 28 декабря 2022 г. № 4260-р Об утверждении Стратегии развития металлургической промышленности РФ на период до 2030 г.), таким образом, стимулирование ипотечных программ, интенсификация строительства социального жилья увеличит внутренний спрос на продукцию цветной металлургии;

4. Увеличение металлоёмкости за счёт замещения источников покрытия конечной продукции потреблением собственным сырьём;

5. Развитие низкоуглеродных производств в рамках принятой концепции устойчивого развития и зелёной экономи-

ки с созданием локализованных баз в регионах-экспортёрах сырья.

Изменение и трансформация привычных механизмов хозяйствования мировой экономики требует стратегических мер противодействия негативным изменениям в структурах экспортно-импортных операций сырьевых сегментов промышленности. Глобально необходима стратегия экономического развития, предполагающая переориентацию на внутренние рынки и рынки дружественных стран, сотрудничество с которыми позволит заместить потерю доли экспорта на рынках западных стран.

Пристатейный библиографический список

1. LME will not ban Russian metal from its system. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/markets/commodities/lme-will-not-ban-russian-metal-its-system-2022-11-11/> (дата обращения: 10.03.2022).
2. Печенская-Полищук М. А., Малышев М. К. Финансово-экономические аспекты экспортно-импортной деятельности цветной металлургии России за 2013-2020 гг. и направления ее дальнейшего развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – № 4. – С. 102-117. – DOI 10.15838/esc.2022.4.82.7. – EDN WELYRI.
3. Агапова Т. Н., Баженов О. В. Пространственно-композиционная оценка и прогнозирование корпоративного состояния организаций медной подотрасли в условиях новой экономической реальности // Дискуссия. – 2022. – № 2 (111). – С. 6-18. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-2-111-6-18. – EDN JGNGQQ.

ГАЛИМНУРОВ Альберт Фидаилович

аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦИКЛИЧНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КОМПАНИИ

В статье рассматриваются теоретические основы осуществления инновационного процесса, выделены его компоненты, а также стадии и этапы функционирования. Приведен авторский взгляд на взаимосвязь форм и стадий инновационного процесса. Представлена системная парадигма взаимосвязи цикличности экономических явлений и инновационных процессов, в рамках положений теории цикличности. Сформулирована взаимосвязь цикличности экономических явлений и инновационных процессов в компании, используя признаки органичности системы.

Ключевые слова: инновации, нововведения, экономические явления, инновационный процесс, цикл, цикличность, инновационная траектория, спираль, инновационные преобразования.

GALIMNUROV Albert Fidailovich

postgraduate student of the Ufa State Petroleum Technical University

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CYCLICAL NATURE OF ECONOMIC PHENOMENA AND INNOVATIVE PROCESSES IN THE COMPANY

The article discusses the theoretical foundations of the implementation of the innovation process, highlights its components, as well as the stages and stages of functioning. The author's view on the interrelation of forms and stages of the innovation process is given. A systemic paradigm of the relationship between the cyclical nature of economic phenomena and innovative processes is presented, within the framework of the provisions of the theory of cyclicity. The interrelation of the cyclical nature of economic phenomena and innovative processes in the company is formulated, using the signs of the organic nature of the system.

Keywords: innovations, innovations, economic phenomena, innovation process, cycle, cyclicity, innovation trajectory, spiral, innovative transformations.

Система экономических отношений в современном обществе устроена таким образом, что любые прогрессивные изменения в науке, технике, технологии, разнообразии продуктового ассортимента, в методах, способах управления и организации производства проходят через противоречия, вследствие чего может наблюдаться отторжение нового или согласие на корректировку имеющегося контента ресурсного потенциала компании. В итоге нарушается равновесное состояние бизнес-процессов, выявляются неопределенности, возрастает уровень вероятности наступления рискованных ситуаций. С другой стороны, эволюционные изменения приводят к качественным трансформациям и, с течением времени, приводят к новой селекции факторов, порождающей новое состояние инновационной среды компании. Хаотичные трансформационные процессы, сопровождающие технологические преобразования, приводят к разрушению устоявшейся модели функционирования компании и закладывают основы новых направлений достижения равновесного состояния при внедрении инноваций.

Между тем инновационные процессы в компании сильно реагируют на эти изменения, так как последние затрагивают целостность экономической системы компании. Ведь в конечном итоге инновационный процесс отвечает за последовательное превращение идеи в нововведение до конечного практического использования потребителем. Инновационный процесс интересует, прежде всего, состояние, динамика и результат каждой стадии от фундаментальной идеи до коммерциализации инноваций, а не нарушение равновесного состояния под влиянием инновационного развития.

Буланов В. С., занимающийся исследованием методологии экономических явлений и процессов, отмечает, что «мысль К. Маркса на каждой стадии исследования движется от исследования внешних форм проявления к анализу их внутренней сущности...» [1]. Придерживаясь данной мысли, можно заключить, что наиболее значимые нововведения появляются при движении от экономических явлений к инновационному процессу.

Категория инновационного процесса еще одна важная составляющая теории инноваций. Авторы, трактуя содержание инновационного процесса, в целом описывают его как последовательность стадий и этапов по созданию, производству, распространению, освоению и коммерциализации новшества (новой технологии, нового продукта и т. д.)

Мильнер Б. и Орлова Т. отмечают, что инновационный процесс при переходе по стадиям предполагает проведение научно-исследовательских, проектно-технологических, экспериментальных работ, которые, по их мнению, будут способствовать созданию нового продукта для его реализации на новом или существующем рынке, а также его коммерциализации [2].

Донцова О., Логвинов С. говоря об инновационном процессе, подтверждают его стадийность и этапность, выделяя три составляющие научно-исследовательских работ при создании новации – фундаментальные, прикладные и опытно-конструкторские. В процессе коммерциализации новшества, по их мнению, происходит синтез производства, маркетинга и продажи новых продуктов на рынках [3]. Большую роль в осуществлении инновационного процесса они отводят фун-

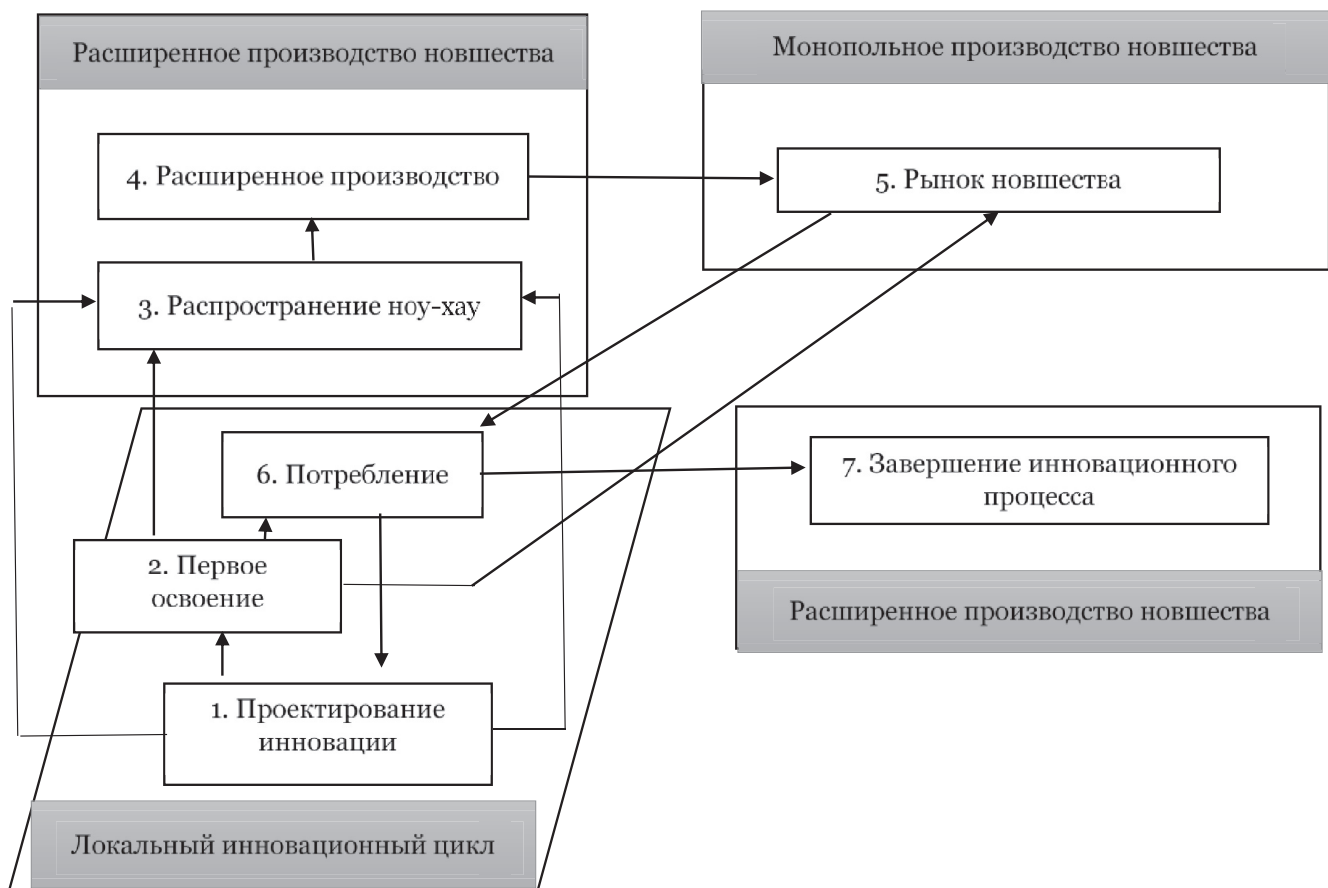

Рисунок 1. «Формы и стадии инновационного процесса». Составлено автором по [4]

даментальной науке, открывающей пути в новые области исследований и знаний.

Коллектив авторов, занимающийся изучением проблем внедрения инноваций, отмечает, что функционирование инновационного процесса имеет воспроизводственный циклический характер [4]. Они считают, что имеются три формы инновационного процесса, реализуемого через семь стадий.

Первая форма – это локальный инновационный цикл, включающий стадии проектирования, первого освоения и потребления инноваций. Вторая форма – это монополия компании на производство новшества, что позволяет ей получать сверхприбыль. Эта форма предполагает прохождение инновации через рынок новшества. Третья форма – это расширенное производство новшества. Именно эта форма, обеспечивая прохождение инновации через стадии распространения ноу-хау и расширенного производства, способствует повышению интенсивности инновационного процесса до максимального уровня, постепенно сводя его на нет и тем самым превращая его в обычное состояние (см. рисунок 1).

Как видно, инновационный процесс берет начало в момент зарождения идеи, продолжается в ходе создания и коммерциализации инноваций, затем он становится стандартным, обычным. Завершение инновационного процесса предполагает использование новшества потребителем, а также внедрение новых технологий, продуктов, выход на новые рынки. Однако, завершение не означает полного окончания

инновационного процесса. Инновационный процесс даже после внедрения новшества продолжает существовать, так как появляются новые потребители, наука дает новые разработки, что дает повод к усовершенствованиям «вчерашнего» новшества. Инновационный процесс, состоящий из ряда стадий циклический, а потому и воспроизводим. А темпы осуществления инновационного процесса, ритмы его цикличности зависят от уровня состояния и развития производственной, инновационной, социально-экономической среды, в которой функционирует компания.

На протяжении нескольких столетий ученые-исследователи наблюдают за циклическостью процессов развития экономических явлений в обществе. В экономике проявляются циклы разной продолжительности и разного содержательного наполнения. Известным автором теории больших циклов является Н. Д. Кондратьев [5], который установил характер множественности циклов и выявил закономерности циклических колебаний. Каждый цикл, по мнению Кондратьева, имел повышательную и понижательную волны, что выражалось в создании инноваций и получении результатов от их внедрения.

Движущей силой каждого цикла являются инновации, источники которых связаны с новыми знаниями и информацией.

Системная парадигма и теория цикличности позволяют по-новому посмотреть на взаимосвязь цикличности экономических явлений и инновационных процессов.

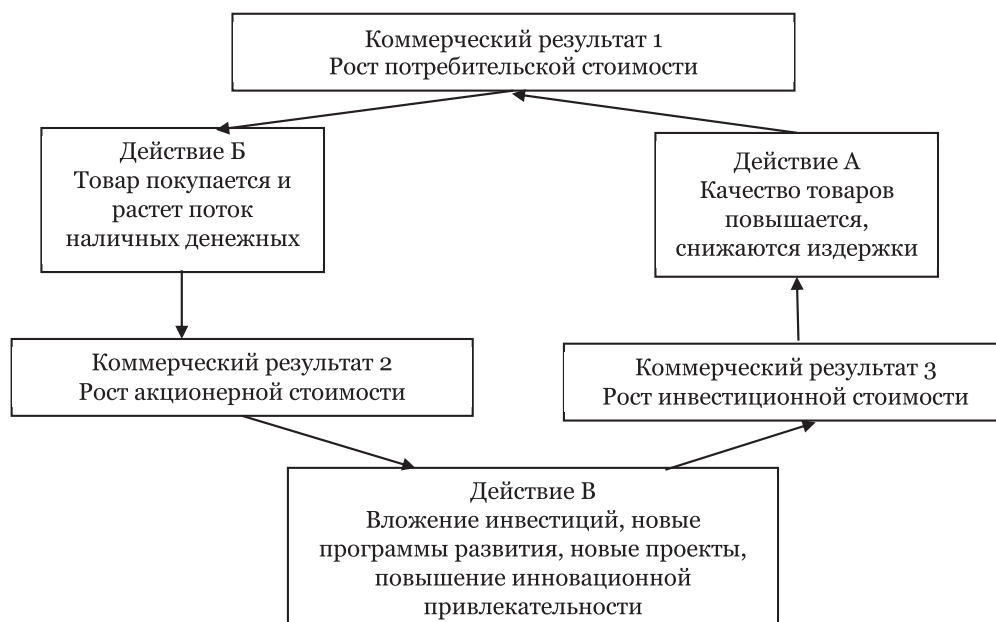

Рисунок 2. «Петля взаимного усиления» Янсена

Наиболее существенные нововведения в экономических явлениях происходят при переходе к очередным циклам. В общем виде цикл включает пять этапов: рождение, становление, развитие, достижение высоты, упадок.

В результате происходят перемены, выражающиеся в структурных сдвигах в экономике компании, в системной интеграции новых технологий с существующими технологическими платформами компаний, в разворачивании инновационных производств на имеющихся производственных площадках.

Как показывают научные исследования, циклы сопровождают экономические явления, а возникающие волны обеспечивают инновационные преобразования. Становление экономики связано с прохождением трех исторических волн [3]:

- первая волна – возникновение собственности, денег, товарного обмена и налогов;
- вторая волна – появление товарного рынка, фондовых бирж, торговых корпораций;
- третья волна – утверждение технологической базы производства, машинная индустрия, формирование мирового хозяйства.

Происходит это по следующим причинам. Во-первых, инновационные циклы позволяют вычленять специфические экономические явления из общего круга экономических отношений, способствуя наполнению инновационного процесса адекватным потребностям практики содержанием. Во-вторых, экономические явления как активные участники циклических процессов, выступают инициаторами синергетических эффектов, получаемых при закручивании спирали в инновационной траектории. Они способны трансформировать и реорганизовывать спираль из ряда циклов и определять направление пространственно-циклического движения. В-третьих, система экономических явлений, возникающих в рамках инновационного процесса, рассматривается как ком-

плексный инструмент позиционирования компании по комбинациям различных типов инноваций.

Циклический характер экономических явлений лежит в основе циклического формата функционирования инновационного процесса, создания и коммерциализации инноваций, развития науки.

Цикл экономического явления заканчивается угасанием, существующие технологии и продукты уходят, возникают новые потребности, требующие перехода к новому порядку. На последнем этапе цикла экономического явления, объективной необходимостью становятся инновации, а единственной возможностью сохранить устойчивость компании становится коммерциализация инноваций, связанная с циклическостью инновационного процесса.

Янсен разработал «Петлю взаимного усиления», в которой закодирована взаимосвязь цикличности экономических явлений и цикличности инновационных процессов с использованием разработанной им «арены инноваций» или модели «ТАМО». По сути, он предлагает последовательно, двигаясь по спирали, циклично переходить от технологических инноваций к продуктовым, затем к рыночным и организационно-управленческим. Тем самым достигая три коммерческих результата: повышение потребительской, акционерной и инвестиционной стоимости компании для контрагентов [6] (рисунок 2) [7].

Модель Янсена демонстрирует взаимосвязь цикличности процессов на уровне экономических явлений и инноваций и определяет тенденции к реакции компании на изменения при движении по инновационной траектории.

Критический анализ действия модели Янсена «ТАМО» и ее влияние на цикличность сделал в своем научном издании Баранчев В. П.:

- в модели сделан переход от отдельных функций к системному подходу, к комплексу функций, обеспечивающих

системное функционирование бизнеса благодаря циклу инноваций;

– в модели показана тенденция перехода от структурного анализа к процессному анализу, к выражению потока событий через цикл инноваций, цикл знаний и спираль цикла инноваций;

– модель демонстрирует представление результатов рыночных процессов, через синергетический эффект, через сетевое взаимодействие, эффект масштаба;

– переход к системному, комплексному представлению явлений и процессов приносит больший результат в осуществлении инновационного процесса [7].

Янсен считает, что все изменения, происходящие на инновационной траектории, носят циклический характер под влиянием интересов трех групп участников инновационного бизнеса: потребителей, сотрудников, акционеров. Для каждого из участников в каждом цикле непрерывной спирали инновации создают потребительскую стоимость, наращивают инвестиционную стоимость и капитализируют рыночную стоимость компании.

Максимизация всех стоимостей достигается при комплексной реализации новшеств, соответствующих четырем типам инноваций в модели.

Новая реальность в формировании стратегий инновационного развития компаний приводит к изменениям закономерностей цикличности, и, как следствие, возникают неопределенности, воздействующие на полноту инновационных волн. Эти изменения в отдельных случаях затрагивают целостность и устойчивость инновационной траектории. На инновационной траектории появляются ветвящиеся комплексы инноваций, идентифицируемые как неуправляемый использованием поток инновационных событий.

Дело в том, что устойчивые взаимодействия между стадиями цикла и упорядоченные взаимосвязи циклов спирали представляют собой структуру, инновационной траектории, придавая ей признак органической системы. Органическая система обладает признаками активности, организации и развития.

В спокойном состоянии и предсказуемых темпах развития компании, в то же время, сопровождаемых внедрением мероприятий инновационного обновления, наблюдается технологическая, продуктовая, рыночная, организационная непрерывности функционирования инновационного проекта. Однако, по мере нарастания новых потребностей, появления новых знаний и новых источников информации, усиления научно-технического и рыночно-продуктового соперничества появляются разрывы в непрерывности инновационной траектории, обусловленные появлением инноваций, не совершенствующих, не заменяющих на лучшие функции технологии, продукты, рыночные механизмы и способы управления. Разрабатываются и внедряются нововведения радикально-упреждающего характера, образующие разрыв в спирали инновационной траектории, позволяющие одновременно внести новации в технологические, продуктовые, рыночные и организационные потоки инноваций.

В данном случае можно сформулировать следующим образом взаимосвязь цикличности экономических явлений

и инновационных процессов в компании, используя признаки органичности системы. Инновационная траектория – это органическая система, элементами которой являются такие экономические явления как активность стадий инновационного процесса, организация перестраиваемой спирали и развитие волн, которые обеспечивают улучшение характеристик потока инноваций и повышение их эффективности. Взаимосвязь цикличности экономических явлений и инновационных процессов обеспечивается за счет прерывистости инновационного потока, проходящего по спирали инновационной траектории, играющей конструктивную роль в комплексном единении создания и реализации технологических, продуктовых, рыночных, организационных инноваций, радикально-упреждающего характера.

Пристатейный библиографический список

1. Буланов В. С. Методологии экономических явлений и процессов: Сравнительный анализ: монография. – Москва: Проспект, 2017. – 64 с.
2. Мильнер Б. З., Т. М. Орлова Организация создания инноваций: горизонтальные связи и управление: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 288 с.
3. Донцова О. И., Логвинов С. А. Инновационная экономика: стратегия и инструменты формирования: учеб. пособие. – Москва: Альфа – М: ИНФРА – М, 2019. – 208 с.
4. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б. З. Мильнера. – Москва: ИНФРА-М-2010. – 624 с.
5. Кондратьев Н. Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. - Вологда: Обл. отделение гос. изд-ва, 1922. - 258 с.
6. Янсен Ф. Эпоха инноваций. – Москва: ИНФРА – М, 2002. – 308 с.
7. Баранчев В. П., Масленникова Н. П., Мишин В. М. Управление инновациями: учебник. – Москва: Высшее образование, Юрайт – Издат, 2009. – 711 с.

КОВАЛЕНКО Наталья Евгеньевна

аспирант Юридического института Алтайского государственного университета, г. Барнаул

УГРЮМОВ Рустам Шарканович

аспирант Юридического института Алтайского государственного университета, г. Барнаул

ШТАЙНБАХ Мария Сергеевна

магистр права, Уральский государственный юридический университет, директор ООО ЮП «ФОРС-МАЖОР»

УГРЮМОВА Карина Шаркановна

студент Международного института экономики, менеджмента и информационных систем Алтайского государственного университета, г. Барнаул

ТЕХНИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ С УЧАСТИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В рамках данной статьи на междисциплинарном уровне рассматриваются отдельные вопросы внедрения искусственного интеллекта в транспортную сферу, его влияние на общественные отношения. Обсуждается проблематика понятия искусственного интеллекта, предлагаются различные подходы к определению данного феномена как правовой категории и соотношению со смежным понятием «робот». Помимо этого, раскрываются вопросы ответственности искусственного интеллекта за вред, причиненный в процессе своей деятельности. Изучается возможность признания искусственного интеллекта субъектом права.

Ключевые слова: искусственный интеллект в транспортной сфере, ответственность искусственного интеллекта, беспилотный автомобиль, искусственный интеллект как субъект права, искусственный интеллект как объект права.

KOVALENKO Natalya Evgenjevna

postgraduate, student of the Institute of Law of the Altai State University, Barnaul

UGRYUMOV Rustam Sharkanovich

postgraduate, student of the Institute of Law of the Altai State University, Barnaul

SHTAINBACH Marina Sergeevna

Master of Laws, Ural State Law University, Director of FORS-MAJOR LLC (Ekaterinburg)

UGRYUMOVA Karina Sharkanovna

student of the International Institute of Economics, Management and Informational Systems of the Altai State University, Barnaul

TECHNICAL AND LEGAL ASPECTS OF TRANSPORT RELATIONS WITH THE PARTICIPATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Within the framework of this article, at the interdisciplinary level, certain issues of the introduction of artificial intelligence in the transport sector, its impact on social relations are considered. The problems of the concept of artificial intelligence are discussed, various approaches are proposed to the definition of this phenomenon as a legal category and its relationship with the related concept of "robot". In addition, the issues of liability of artificial intelligence for the harm caused in the course of its activities are disclosed. The possibility of recognizing artificial intelligence as a subject of law is being studied.

Keywords: artificial intelligence in the transport sector, responsibility of artificial intelligence, unmanned vehicle, artificial intelligence as a subject of law, artificial intelligence as an object of law.

На сегодняшний день в период активной цифровизации и внедрения продуктов с использованием технологий искусственного интеллекта, общество подвергается изменению. Можно заметить, что искусственный интеллект начинает входить во многие сферы жизни. Однако для государства возникает ряд вопросов в отношении правового урегулирования отношений с использованием технологий искусственного интеллекта, в том числе в использовании беспилотных транспортных средств.

Коваленко Н. Е.

Угрюмов Р. Ш.

Штайнбах М. С.

Угрюмова К. Ш.

логия обнаружения и распознавания динамических жестов человека, совершаемых руками.

При этом применение интеллектуальных транспортных систем в беспилотных автомобилях представляется актуальным. С 2016 г. активное использование беспилотных транспортных средств наблюдается в горной промышленности — автономные самосвалы, поезда и т.д. Данное новшество позволило увеличить эффективность добычи полезных ископаемых, сохранить человеческие ресурсы, осуществить перенаправления кадров на работы, требующие человеческого внимания. Представляется необходимым успешное внедрение беспилотных транспортных средств в те сферы, где человек испытывает постоянные перегрузки, и его трудовая деятельность связана с риском для жизни. Касательно сохранения рабочих мест ситуация не должна измениться в сторону роста безработицы, так как любое транспортное средство требует обслуживания, ремонта, осмотра, что способен осуществлять именно человек. Некоторые из них уже работают в горнопромышленных холдингах. Так как беспилотные автомобили — это результат искусственного интеллекта, они, как и все информационные системы, хранят в себе данные. Данные могут находиться как на борту самого автомобиля, так и в облаке, которое предназначено для углубленного анализа [5].

Все датчики взаимодействуют между собой и посылают данные в бортовой компьютер. Он, как правило, находится в багажнике. Очень важно, чтобы вся информация о дороге собиралась самим автомобилем, а не поступала извне. Так как транспорт движется условно на больших скоростях, то, к сожалению, не существует каких-то гарантированных каналов связей картированным способом доставки информации на автомобиль, потому что мобильные сети и т.п. — это радиоканал. Радиоканал может быть зашумлен и недалеко могут находиться источники помех. Беспилотные автомобили постоянно обучаются за счет нейросетей. Они проезжают тысячи километров, где видят разные сценарии дорожного движения, и на основе этих данных должны предугадать, как поведут себя машины или пешеходы [6].

В доктрине часто отождествляют категории «искусственный интеллект» и «робот». Однако они имеют разные значения, объем категорий различен. Так, профессор П. М. Морхат, давая определение искусственному интеллекту, указывает, что это полное или частично автономная самоорганизующаяся система, обладающая способностью и возможностью мыслить, обучаться, самостоятельно принимать решения и т.д. [4, с. 69]

На первых этапах развития робототехники роботы применялись по заданным в программах алгоритмам и были лишены возможности принятия самостоятельного решения. Но в процессе технологического развития начали появляться системы, дающие роботу возможность принимать решения, исходя из внешних факторов. Таким образом, не у каждого робота есть искусственный интеллект, более того, искусственный интеллект может существовать отдельно от робота в виде «киберфизической системы» [3, с. 82].

Однако при рассмотрении технико-юридических проблем искусственного интеллекта возникают определенные вопросы. Кем он является: объектом или субъектом права? Ответ на данный вопрос позволит определить, будет ли нести искусственный интеллект самостоятельную ответственность. В доктрине встречаются множество концепций ответственности искусственного интеллекта: 1. Концепция «инструмента». 2. Концепция «вероятных последствий». 3. Концепция «прямой ответственности». Однако в современной доктрине бытует мнение, согласно которому наличие прямой ответственности у искусственного интеллекта потенциально наделяет его правосубъектностью и позволяет быть участником правоотношений (субъектом) наравне с иными субъектами, в том числе и с человеком [1].

Изложенные выше концепции не дают однозначного ответа на вопрос, кто будет нести ответственность. Необходимо учитывать конкретные обстоятельства правонарушения (преступления), уровень автономии и специфику транспорта. При отсутствии автономии или частичной автономии ответственности за ущерб причиненный вред будет нести лицо, управляющее транспортным средством с искусствен-

ным интеллектом. В случае наличия брака при производстве искусственного интеллекта, будь то программный или технический брак, ответственность несет производитель.

Указанные выше варианты ответственности основываются исключительно на понимании искусственного интеллекта как объекта права, между тем имеются примеры истории, когда объекты права становились субъектами права. Так, рабы в Древнем Риме относились к вещам, т.е. объектам права, но между тем существовали варианты дальнейшего приобретения рабами правосубъектности.

В. А. Лаптев, рассуждая о перспективах правовой регламентации юридической ответственности искусственного интеллекта, выделяет три временные перспективы: краткосрочный (ближайшее десятилетие); среднесрочный (начиная с середины и до начала XXI в.) и долгосрочный (с начала XXI в.) периоды [3, с. 99]. В результате чего произойдет преобразование восприятия правосубъектности искусственного интеллекта, из данного следует, что объект будет наделен признаками субъекта гражданских прав. Так, М. В. Залоило неоднократно затрагивал вопрос появления квазисубъектов и новых субъектов права как продуктов цифровой трансформации сложных отношений, возникших в современный период [2].

Однако в правоприменительной практике наблюдается иное. Так, согласно постановлению Правительства РФ от 17 октября 2022 г. № 1849 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств в отношении реализации инициативы “Беспилотные логистические коридоры” на автомобильной дороге общего пользования федерального значения М-11 “Нева”»¹ ответственность за вред, причиненный в результате эксплуатации беспилотных транспортных средств, подлежит страхованию. Таким образом, из логики законодателя выделяется следующий перечень ответственных лиц: оператор беспилотного транспортного средства, производитель беспилотного транспортного средства, организация, владеющая беспилотным транспортным средством. В данном случае будут учитываться все юридические факты, условия, причины возникновения вреда.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов В. В. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России Закона о робототехнике // Труды СПИИ РАН. — 2017. — Выпуск 6. — С. 46-62.
2. Залоило М. В. Субъект права и динамика его правового статуса в условиях цифровизации // Вестник МГПУ. Серия: юридические науки. — 2021. — № 3 (43). — С. 104-120.
3. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2019. — № 2. — С. 79-102.
4. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. — Москва: Буки Веди, 2017. — 257с.
5. Хазин М. Л. Роботизированная техника для добычи полезных ископаемых // Вестник Магнитогорского государственного университета им. Г. И. Носова. — 2020. — Том 18. — № 1. — С. 4-15.
6. Что такое и как работает бортовой компьютер автомобиля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://techautoport.ru/elektrooborudovanie-i-elektronika/kuzovnaya-elektrika/bortovoy-kompyuter.html?ysclid=laz79blhyu300370471> (дата обращения: 15.11.2022).

1 Постановление Правительства РФ от 17 октября 2022 г. № 1849 // Собрание законодательства РФ. - 24.10.2022. - № 43. - Ст. 7409.

ГОРДИЕНКО Вячеслав Владимирович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры философии Волгоградской академии МВД России, полковник полиции

ЛОГИНОВ Сергей Николаевич

старший преподаватель кафедры физической и огневой подготовки Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, подполковник полиции

МАСЛОВ Михаил Станиславович

старший преподаватель кафедры философии, истории и права Волгоградского государственного аграрного университета

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ

В рамках статьи изучаются теоретические основания тех социально-экономических условий, которые способны оказать влияние на уровень преступности и характер преступлений. Среди условий выделяется не столько уровень благосостояния населения, сколько уровень деловой мобильности, а также связи, формируемые через сети повседневной городской мобильности. В результате предполагается прогнозирование типов и уровня городской преступности в заданных условиях.

Ключевые слова: экономические преступления, уровень благосостояния, соседство, городское пространство, деловая мобильность, киберпреступность, повседневная городская мобильность, уголовные преступления, мошенничество.

GORDIENKO Vyacheslav Vladimirovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Philosophy sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, colonel of police

LOGINOV Sergey Nikolaevich

senior lecturer of Physical and fire training sub-faculty of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

MASLOV Mikhail Stanislavovich

senior lecturer of Philosophy, history and law sub-faculty of the Volgograd State Agrarian University

INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS OF THE URBAN ENVIRONMENT ON THE LEVEL OF CRIME

Within the framework of the article, the theoretical foundations of those socio-economic conditions that can influence the level of crime and the nature of crimes are studied. Among the conditions, it is not so much the level of well-being of the population that stands out, but the level of business mobility, as well as the connections formed through networks of everyday urban mobility. As a result, it is assumed to predict the types and levels of urban crime under given conditions.

Keywords: economic crime, wealth, neighborhood, urban space, business mobility, cybercrime, daily urban mobility, criminal offenses, fraud.

Любое совместное проживание людей требует правил, регулирующих поведение каждого и членов общества. Традиции, обычаи, нормы морали, а впоследствии нормы права – законы выступают как формальными, так и неформальными регуляторами человеческого поведения. Однако во все времена существуют те члены общества, которые отклоняются от принятых норм. Чем крупнее социально-территориальное объединение, тем шире и многообразнее могут быть эти отклонения, в том числе и преступления различной направленности.

Несмотря на то, что большинство городов, как России, так и мира разделены по административному признаку на районы, сами районы не существуют в социальной или физической изоляции. Когда жители посещают другие районы города в своей повседневной жизни, в том числе районы, которые не являются пространственно ближайшими, они создают качественно иные формы связанности городского социального пространства. Хотя исследования социальной изоляции или интеграции в этом более широком смысле немногочисленны, есть свидетельства того, что поездки по городу социально обусловлены, так что люди непропорционально часто посещают районы, демографически похожие на районы их проживания.

Отечественные исследователи обращают внимание на влияние городского пространства на уровень преступности

[1], в то же время их зарубежные коллеги идут дальше в поисковых исследованиях и отмечают, что сети соседства, выходящие за пределы пространственной близости, играют важную роль в схемах преступности. В частности исследователи из Пенсильвании (США) [2] приходят к выводу, что гомофилия в уровнях насилия предсказывает последующее формирование коммутирующих связей между сообществами, опять же независимо от расстояния. Исследователи отмечают, что жители социально-экономически благополучных районов непропорционально посещают другие благополучные районы, тогда как жители неблагополучных районов непропорционально посещают другие неблагополучные районы. Эти данные поднимают важный существенный вопрос для изучения эффектов соседства: в какой степени жизнеспособность района связана с социально-экономическими условиями его проживания, с более широкими условиями других районов, с которыми он связан через модели мобильности жителей, или с некоторой комбинацией того и другого?

В большинстве исследований ученые отмечают социально-экономическое благополучие района как ключевой фактор преступного поведения, обычно «неблагополучие» индексируется такими показателями, как бедность, безработица и получение государственной помощи. Роджер Гулд [3] утверждает, что социальные взаимодействия, скорее всего, порождают насилие и преступность в тех случаях, когда

статусный ранг между людьми неодинаков. В то же время отечественный исследователь В. В. Тоболин всесторонне рассматривает разнообразные типы правовых отношений в городской среде [4].

Наряду с экономическим благополучием-неблагополучием района проживания можно выделить несколько социально-демографических факторов, влияющих на преступность в городской среде:

- Повышенная плотность населения, которая способна повлиять на социально-экономические условия жизни (наличие и доступность жилья, транспорта и т.д.)
- Слабые межличностные связи на все уровни, начиная от семейного, заканчивая общесоциальным, которые формируют так называемый анонимный образ жизни
- Развитая инфраструктура услуг и информационные технологии, формирующие индивидуализм
- Разнообразные формы и виды миграции, как внутригородской, так и международной, в том числе и прием беженцев, благодаря чему возникает проблема социального контроля за новоселами. Сформированная в том или ином районе социальная общность с неохотой принимает представителей аутгрупп по всем критериям (образование, этнос, религия и т.д.) [5]. Ситуация усложняется, когда мигранты не адаптируются к различным условиям района проживания и к формам взаимодействия с местным населением. Это порой приводит к социальным противоречиям, столкновениям, конфликтам и росту преступности с обеих сторон.

Системная модель социальной организации утверждает, что способность района контролировать потенциальную преступность зависит от экстенсивности и плотности сети его жителей. Данные сети постоянно трансформируются в результате указанных выше демографических процессов, а также благодаря суженному воспроизводству населения в крупных городах. Таким образом, установка на малодетность, а порой и бездетность в условиях крупного города порождает еще одну социально-демографическую причину преступного поведения – низкий уровень внутрисемейной правовой социализации. Слабые внутрисемейные связи могут быть источником таких преступлений как мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере, особенно если речь идет о процедуре наследования [6].

Помимо прочего, не стоит забывать и о других факторах, способных повлиять на уровень преступности в городской среде, например, социально-психологических, включающих те внешние атрибуты, с которыми человека сталкивается в оде повседневных действий: внешняя реклама, освещенность и чистота на улицах, косметический ремонт домов, удобство транспорта и иной инфраструктуры. Все вышеуказанное формирует субъективные чувства комфорта городского пространства и его влияет на психологию городского жителя, в том числе и правонарушителя; неформальный контроль, включающий небезразличное отношение граждан к проявлениям, если не противоправного, то девиантного поведения.

Таким образом, учитывая не только социально-экономический фактор, но и социально-психологический, демографический, а, в большей степени, фактор межрайонной мобильности, можно отметить, что модели повседневной мобильности жителей создают связи между районами по всему мегаполису, которые, порой, в условиях удаленности районов, создают основанные на мобильности условия и факторы, влияющие на уровень преступности. Другими словами, на основании данных о повседневной городской мобильности граждан можно прогнозировать уровень городской

преступности, в случаях, когда мобильность осуществляется между схожими по своей «неблагополучности» районами. В то же время, государственное регулирование межрайонной мобильности как между схожими «благополучными» районами, так и в случаях, когда повседневная мобильность осуществляется между различными по уровню благосостояния районами, могут положительно сказаться на проблеме противодействия городской преступности.

Также вероятным решением проблемы городской преступности при всех указанных факторах могут выступить институты гражданского общества с высокой степенью гражданской ответственности, способные стать средствами социального контроля в условиях современного городского пространства. Не стоит также недооценивать политический фактор, включающий работу исследователей (прежде всего социологов и криминологов), а впоследствии политиков. Принятие решений в сфере государственно-правового регулирования должно опираться на анализ особенностей социальной структуры как города в целом, так и отдельных районов. Поддержка благополучных районов и эффективное влияние на неблагополучные, в том числе благодаря пространственному планированию, градостроительству, архитектуре, дизайну, а также, что немаловажно в современном мире, информационно-телекоммуникационными технологиями, в том числе наличие камер наблюдения и программного обеспечения, способного идентифицировать любого человека по внешности, могут стать эффективными средствами в преодолении высокого уровня городской преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Злобин В. В. Реконфигурация городского пространства для снижения преступности // АМПТ. - 2011. - № 4 (17). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonfiguratsiya-gorodskogo-prostranstva-dlya-snizheniya-prestupnosti> (дата обращения: 13.01.2023).
2. Graif Corina, Lungeanu Alina, Yetter Alyssa M. 2017. "Neighborhood Isolation in Chicago: Violent Crime Effects on Structural Isolation and Homophily in Inter-Neighborhood Commuting Networks, 2002–2013." *Social Networks* 51:40-59 (<https://doi.org/10.1016/j.socnet.2017.01.007>).
3. Gould Roger. 2003. *Collision of Wills: How Ambiguity about Social Rank Breeds Conflict*. - Chicago: University of Chicago Press. Crossref.
4. Таболин В. В. *Правовая теория современного российского города: монография*. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2020. - 358 с.
5. Матвиенко Е. А., Гордиенко В. В. Межрелигиозный диалог: проблемы и перспективы // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. - 2010. - № 2 (13). - С. 14-19.
6. Войтов А. В., Рудниченко А. В., Саранцев А. А. Особенности совершения мошенничества с недвижимостью в жилищной сфере // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. - 2021. - № 5 (132). - С. 121-123.

БАРИНОВА Светлана Геннадьевна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

О РОЛИ АРИСТОТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

В статье рассматривается влияние аристотелизма на формирование христианского вероучения и средневековой философской мысли. Идеи Аристотеля явились определяющими для христианского философа Фомы Аквинского. Предмет философской теологии Аристотель определил как учение о вечной, неподвижной и существующей отдельно от материи сущности. Отдавая теологии высшее место в системе теоретических наук, Аристотель отождествляет ее с первой философией или метафизикой.

Ключевые слова: Бог, теология, философия, Аристотель, наука, сущность, учение, метафизика, христианство.

BARINOVA Svetlana Gennadjevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

ON THE ROLE OF ARISTOTLE IN THE FORMATION OF MEDIEVAL PHILOSOPHY AND THEOLOGY

The article discusses the influence of Aristotelianism on the formation of Christian dogma and medieval philosophical thought. The ideas of Aristotle were decisive for the Christian philosopher Thomas Aquinas. Aristotle defined the subject of philosophical theology as the doctrine of an eternal, immovable and existing entity separate from matter. Giving theology the highest place in the system of theoretical sciences, Aristotle identifies it with the first philosophy or metaphysics.

Keywords: God, theology, philosophy, Aristotle, science, essence, doctrine, metaphysics, Christianity.

Наряду с неоплатонизмом, оказавшим важнейшее влияние на христианство раннего периода, аристотелизм также повлиял на формирование христианского вероучения и философской мысли. Труды Аристотеля по физике, метафизике и этике, ставшие доступными на латыни и переведенные из греческих и арабских источников, получили всестороннюю оценку в XII и XIII веках. Идеи Аристотеля явились источником для средневековой христианской мысли и стали решающими для христианского философа Фомы Аквинского. Особенное значение отводилось идее о природе знания, не являющимся врожденным, а полученным при помощи органов чувств и логических выводов. Аквинат принял концепцию метафизики Аристотеля как науки о бытии.

Однако фундаментальная система Фомы Аквинского нацелена на объяснение причин существования мира, а Аристотель пытался понять как мир функционирует. С постепенным разрушением средневекового мировоззрения характер философской мысли начал меняться. Фома Аквинский принял и Аристотеля, и христианское откровение. Он принял как разум, так и откровение как источники познания Бога. Вопреки неоплатоническому представлению об иерархии реальности, в которой низшие существования менее реальны и являются простой тенью божественного, Аквинат принял градации формы и материи. На вершине иерархии - Бог в чистом виде. Как чистая действительность, а не потенциальность, он совершенен и неизменен. Он также чистый разум и чистая деятельность. К этим аристотелевским концепциям Фома Аквинский добавил христианские убеждения, что Бог - любящий, провиденциальный и правитель вселенной.

Разум и откровение находятся в гармонии, потому что они имеют один и тот же божественный источник, и откровение не является необоснованным. Восприятие также находится в гармонии, потому что истоки мира божественны. В этом случае Бог как причина может быть известен в мире как следствие. По этой причине эмпирические факты обосновывают

теистические доказательства Фомы Аквинского. Бога нельзя познать полностью, потому что он нематериален, тогда как наше знание, как правило, зависит от наших чувств. Более того, мы обычно познаем вещи, зная их род и вид, однако Бог - уникален и потому не может быть познан аналогично. Мы можем узнать что-то о Боге негативным образом, сняв ограничения, например, заключив, что Бог неподвижен и неограничен пространством. То, что мы можем знать о Боге с положительной точки зрения, не совсем похоже на наше знание временных вещей (однозначно) и не полностью отличается (двусмысленно) [1].

Аристотель возложил на Бога пассивную ответственность за изменения в мире в том смысле, что все сущее стремится к божественному совершенству. Бог наполняет все вещи порядком и целью, которые можно обнаружить и указать на их божественное существование. Из этих случайных вещей мы подходим к познанию универсалий, тогда как Бог знает универсалии до их существования в вещах. Бог (высшее существо) занимается совершенным созерцанием самого достойного объекта, которым является он сам. Следовательно, он не знает о мире и не заботится о нем, будучи неподвижным двигателем. Бог как чистая форма совершенно нематериален, и как совершенный он неизменен, поскольку не может стать более совершенным. Таким образом, этот совершенный и неизменный Бог является вершиной бытия и знания. Бог должен быть вечным потому, что времяечно, и поскольку не может быть времени без изменения, изменение должно быть вечным. И для того, чтобы изменение было вечным, причина изменения - неподвижный двигатель - по аналогии должна быть вечной. Чтобы быть вечным, Бог также должен быть нематериальным, поскольку только нематериальные вещи не подвержены изменениям. Кроме того, как нематериальное существо, Бог не распространяется в космосе.

Рассматривая влияние аристотелизма на последующие философско-богословские воззрения, необходимо уточнить,

что к теологам Аристотель относил даже поэтов, например Гесиода и Гомера. По его мнению, в их повествованиях о богах содержатся причины вечных и преходящих вещей [2]. А в их словах о нектаре и амброзии, делающих богов бессмертными, кроется объяснение существования в мире вещей вечных и преходящих. Общефилософское представление о бесконечной череде причин и следствий в физическом мире, он сводил к родословной богов. Ни в коем случае не отвергая греческую мифологию, он находил ей рационалистическое объяснение. В образах богов Аристотель выводил свидетельство естественных причин возникновения и уничтожения вещей в мире. Минусом подобного «теологического» подхода к объяснению явлений Аристотель полагает отсутствие доказательств: «Последователи Гесиода и все теологи помышляли только об убедительности для себя, о нас же мало заботились ... их объяснения через эти причины выше нашего понимания» (Аристотель, *Метафизика*, III 4, 1000a 9-15), [1, с. 92-93]. Исходя из этого, Аристотель утверждает теологию философов, опирающуюся на теоретические доказательства. Предмет философской теологии Аристотель определил как учение о вечной, неподвижной и существующей отдельно от материи сущности (Аристотель, *Метафизика* VI 1, 1026a 10), [1, с. 199]. И характеризуя эту сущность как божественную, он и науку, изучающую данную сущность нарекает божественной.

Как мыслитель приходит к определению предмета теологии? С помощью анализа предметов физики и математики. Если физика посвящена изучению самостоятельных вещей, то математика занимается неподвижными вещами, существующими в некоторой материи. Но остаются неохваченными предметы, существующие порознь от материи. И для их изучения предназначено существование теологии. При этом теология является высшим знанием, в отличие от физики и математики, так как является началом всех наук и изучает первопричину всего сущего, претендует на самое точное знание. Не менее важно, что теология не принимает сущность предмета за исходное данное, а обосновывает суть и бытие предмета исследования. Отдавая теологии высшее место в системе теоретических наук, Аристотель отождествляет теологию с первой философией или метафизикой, занимающейся изучением сущего. Как любая теоретическая наука, теология - знание, сформированное на доказательствах. А доказательство является научным силлогизмом, исходящим из истинных, первых посылок. В соответствии с этим положением, содержание теологии обязаны составлять необходимые истины о божественной природе, обретаемые посредством точных силлогизмов на основании очевидных для чувств или разума положений.

Главная и высшая из теоретических наук - теология обязана не только определять свойства своего предмета, но и обосновать его бытие, доказать, что вечная, недвижимая и отдельная от материи сущность истинно существует. Подобное доказательство присутствует в XII книге «Метафизики» и VIII книге «Физики», в которых Аристотель подходит к необходимости позволить бытие Бога в итоге поиска конечной причины мирового движения. Получив ответ на вопрос о существовании Бога, теология сосредоточивается на вопросе - что он есть и исследуются необходимые атрибуты божественной сущности. Последние могут быть естественно получены из того, что Бог - вечный, неподвижный и отдельный от материи двигатель мира. Нематериальность божественной природы определяет, что Бог - чистая действительность, всецело

лишенная возможности, а также чистая форма, достигшая полного осуществления.

Неподвижность Бога указывает на его неизменность и простоту. А также на факт, что, оставаясь неподвижным, он приводит в движение предмет желания и цель. Целью является то, что кажется благим и прекрасным для нашего ума. Получается, что Бог - реальность, которая представляется благой и прекрасной для ума. Однако подобной реальностью может быть исключительно мышление, а значит Бог равен Уму, погруженному в процесс созерцания. Для определения того, что созерцает Бог, Аристотель разделяет два вида деятельности: теоретическую и практическую. Теоретическая деятельность обращена на познание, а практическая устремлена на достижение целей, находящихся вне самого созерцающего. Поэтому, практическая деятельность не является самодостаточной. Исходя из этого, мысль божественного перводвигателя остается мыслью теоретической. При этом наиболее совершенная мысль должна обладать высшим предметом мышления. Но самым совершенным предметом мышления изобличается сам Бог.

Таким образом, Его мысль должна быть устремлена на познание его самого. В итоге Аристотель определяет, что Бог - вечная нематериальная деятельность Ума, познающего самого себя. Так как деятельность Ума есть наилучшая жизнь, то полученное определение божественной природы всецело соотносится с теми дефинициями, которые давали Богу другие философы. Например, Платон замечает: «Бог есть вечное и наилучшее живое существо, которому присущи жизнь и непрерывное вечное существование» (*Метафизика*, XII 7, 1072b 25-30), [1, с. 392]. Соотнеся подобным образом собственное учение о Боге с мнением предшественников, Аристотель обосновывает его истинность, обращаясь к авторитетному мнению, разделяемому большинством мыслителей.

У Аристотеля Бог как чистая форма совершенно нематериален, и как совершенный он неизменен, поскольку не может стать более совершенным. Таким образом, этот совершенный и неизменный Бог является вершиной бытия и знания.

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. *Метафизика*. Переводы. Комментарии. Толкования // Сост. и подг. текста С. И. Еремеев. - СПб.: Алетейя, 2002; - Киев: Эльга, 2002. - 832 с.
2. Аристотель. *Поэтика; Риторика; О душе* // Пер. с древнегреч. В. Аппельрота, Н. Платоновой и П. Попова. - Москва: Мир книги, 2009. - 398 с.
3. Барина С. Г., Барина С. Г. Типы общества и аристотелевское понимание общества // *Евразийский юридический журнал*. - 2019. - № 9 (136). - С. 413-416.
4. Вдовина Г. В. Рецепция аристотелевской науки о душе в средневековой философии // *Вестник русской христианской гуманитарной академии*. - 2018. - № 3. - Т. 19. - С. 11-23.
5. Шмонин Д. В. Мудрость философа и христианская идея образования // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*. - 2019. - № 3. - С. 7-17.
6. Шмонин Д. В. Теология и схоластика: грани философских интерпретаций // *Вопросы философии*. - 2019. - № 12. - С. 64-73.

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

«А ИНФОРМАЦИОННУЮ ВОЙНУ МЫ ТАК И НЕ ОБЪЯВЛЯЛИ...»

Тезис о том, что «Россия проиграла Западу информационную войну» после начала СВО нуждается в коррекции. Дело в том, что эта пафосная фраза является типичным перенаправлением внимания. В условиях, когда даже конвенциональные войны не объявляются, нарратив о проигрыше в информационной войне выступает риторическим приёмом. Авторы аргументируют свою позицию отсылкой к автореферентности средств убеждения в условиях дискурса пост-модерна.

Ключевые слова: психологические операции, информационная политика, философия коммуникации, когнитивная война, специальная военная операция (СВО).

GOFMAN Alexander Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

TIMOSCHUK Alexey Stanislavovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

“AND, AS FOR THE INFORMATION WAR, WE NEVER DECLARED ONE ...”

The thesis that “Russia lost the Information War to the West” after the start of SMO needs to be corrected. The fact is that this pathetic phrase is a typical red herring and spin doctoring. In conditions when even conventional wars are not declared, the narrative about losing in the information war is a rhetorical technique. The authors argue their position by deconstructing self-reference as the platform of belief in the conditions of the post-Modern discourse.

Keywords: Psychological operations, information policy, philosophy of communication, cognitive warfare, special military operation (SMO).

Гофман А. А.

Тимощук А. С.

Фраза о провале информационной повестки после начала СВО стала вирусной. По статистике Яндекс, пик запросов пришёлся на начало марта, достигнув 8000 обращений и постепенно снижался до 400 показов на осень 2022 г. В статье мы стремимся продемонстрировать, что сама постановка вопроса является типичным манипулятивным приёмом бездоказательного суждения, псевдо очевидной пропозицией, которая рассыпается при рациональном рассмотрении.

Начнём с того, что сам пул понятий «информационная война», «когнитивная война», «ментальная война», «кибер война» является метафорическим образом, переносом свойств реальной войны на землю на виртуальную область [1], [7]. Существенные признаки политического противостояния с применением оружия включают наличие враждующих армий, боевых действий, потерь в живой силе и технике и иных результатов бранного антагонизма в виде захвата территорий, поражения или победы. Никаких подобных итогов виртуальные войны дать не могут. Как и всё идеальное, результаты психологических операций весьма интерпретативны и суггестивны: дезориентация управления, паралич воли, оккупация сознания противника, уничтожение духовно-нравственных ценностей, стирание истории, деморализация тыла и фронта, вымывание идентичности, делегитимизация власти, искажение представлений, нагнетание страха, паника. Более вещественный результат дают атаки на системы электронного управления: аварийные остановки, перегруз системы, взлом безопасности, внедрение вредоносных кодов, блокировка банковской системы, перегрузка систем экстренного реагирования и т.п. [8], [10]. Несомненно, психологический и

кибернетический факторы противостояния являются существенными, их нельзя преуменьшать. Цель статьи – доказать, что когнитивно-эмоциональные детерминанты войны сегодня гиперболизируются, используются как автореферентное оружие по типу “media is the message”; частота циркуляции посланий выступает ключевым фактором пропаганды наряду с лаконичностью, резонансом, скоростью, выразительностью и эффективностью отправки [2], [3], [4], [6].

Тезис о проигрыше в информационной войне запускает процессы внутренней борьбы, конфликта между разными уровнями и структурами управления. Ведь после запуска тезиса о том, что Россия проиграла информационную войну рождается серия ответных реакций. Например, критикуется Министерство обороны пафосными заявлениями и вопросами типа «брифинги Конашенкова – это провал», «Почему Минобороны сутки молчит», «МО не в состоянии сказать России правду». Главу военной пресс-службы критикуют за приписки и недомолвки, противоречия, избыточный и недостаточный патриотизм, несоответствие информации дел на фронте. Вероятно, какая-то доля критики соответствует действительности, но, с другой стороны, чем ещё должны быть брифинги МО как не сдержанной констатацией дел на фронте? МО не может комментировать политические решения по отводу войск, «жестам доброй воли», обменам и сделкам. МО не может заниматься детализацией событий и процессов, т.к. они являются оперативными, непубличными, находятся в разработке. Запрос части общества на правду здесь и сейчас в данном случае входит в противоречие с тактической необходимостью временной паузы работы с информацией.

Растущий список уничтоженных объектов военной инфраструктуры, живой силы и техники врага и является основным достижением армии. Неудивительно, что противник сопротивляется и поставляет новую технику и подразделения, это не является недостатком МО. Ожидание, что на публичных выступлениях МО начнут заниматься разбором ошибок, не соответствует самому статусу брифинга, краткого донесения информации.

Брифинги МО часто сравнивают с донесениями Совинформбюро в годы ВОВ, указывая, что в «даже в самые страшные времена 1941-42 годов люди верили в информацию о положении на фронтах Великой Отечественной, что победа действительно будет за ними». Сводки Советского Информбюро доступны, каждый может сам почитать и убедиться, что подача сводок времён ВОВ и содержание брифингов, в целом, структурно и содержательно похожи. Сводки Совинформбюро даже несоизмеримо больше насыщены эмоциональной лексикой вроде «могучий набат», «гитлеровский стервятник», «фашистские изверги», которая сегодня бы имела обратный эффект в силу общего скепсиса современного общественного наукообразного сознания. Убеждённость, что сводки Совинформбюро более истинны, нежели брифинги И. Е. Конашенкова, является умозрительным конструктом, за которым кроется неудовлетворённость обывателя делами на фронте, а также эксплуатацией мифологемы о неопобедимой Красной Армии. Достаточно почитать сводки первых месяцев ВОВ, чтобы убедиться, что они носили пропагандистский характер, сообщая о пленении немецких офицеров и солдат, мужестве красноармейцев, о натиске советских виннов, под которым солдаты противника «теряют самообладание и целыми группами сдаются».

Частью тезиса о провале информационной повестки является раскочка темы «неправильных целей и имён», как будто исправление имён «СВО», «демилитаризация», «денацификация», «Бахмут» поможет реальным делам на земле. Демилитаризация (ликвидация военной инфраструктуры противника) и денацификация (искоренение нацистской идеологии) являются продуманными и ясными целями спецоперации. Напротив, тезис о том, что вместо СВО нужно объявить войну является пропагандистским и популистским. Пропозиция «Россия проиграла информационную войну» выступает элементом информационной войны противника, одной из автореферентных умных стратегий. Как можно проиграть в информационной войне, если она не была объявлена? Рота не объявляет войну полку. Если в России десятки СМИ, то на Западе – сотни. И, затем, находясь в долларовой и электронной западной системе, ты не можешь объявить войну этой системе. Конвенциональные войны в новейшей истории перестали анонсировать из-за влияния международного права, опасения осложнения отношений с нейтральными странами, озабоченности имиджевыми потерями и сращивания транснациональных финансовых интересов. Отсюда гибридизация конфликтов: здесь воюем, здесь торгуем; и победить надо, и деньги нужны. Гибридизация социальной реальности – это не столько дань постмодернистской моде [5], а необходимая конвенция управления комплексной реальностью. Президент РФ действует как мастер восточных единоборств, где устойчивость и победа над противником происходит за счёт использования его массы, силы, кручения. Нелинейность, асимметрия, фрактальность, стихатичность, полифуркция – таковы факторы управления сложностью [9].

Если не объявляется конвенциональная война, что уж говорить про информационную, которая сейчас ведётся на поле противника, его же средствами и в его финансовой и технологической системе. Поэтому Россия заняла скромную минималистическую позицию с ограниченными целями: демилитаризация и денацификация; целями, которые, при их достижении, дают всё: войти как иглока, выйти как плут.

Таким образом, тезис «Россия проиграла информационную войну» необходимо переформулировать на «Россия не объявляла информационную войну», потому что: 1) информационную войну невозможно выиграть, т.к. не существует однозначных физических параметров фиксации результата,

как в случае с материальной войной, где есть оккупация (освобождение) территории, уничтожение военной силы, техники и инфраструктуры; 2) сам концепт «информационная война» является провокативным мемом, который нерелевантно воспроизводится масс медиа, главными выгодоприобретателями этого описания, ибо тем самым усиливается символическая значимость СМИ, где каждый журналист – пехотинец, а его слово – это выстрел или даже залп.

Тезис «Россия проиграла информационную войну» является метафорой, построенной на материальной аналогии. Он уводит наше внимание, используя понятный образ борьбы, где есть побеждённый и победитель. Вместе с тем, информационная война – это символическое противостояние, где используются определённые технологии (ворсы, рециркуляция, мемы, вирусы, фейки) имеющие лишь условное подобие военным действиям. Просчитать урон от нанесённых информационных действий весьма сложно, т.к. объектом воздействия является сознание, общественное или индивидуальное, которое, философски рассуждая, неуничтожимо, пластично и контингентно.

Можно ли воспользоваться «победами» в информационной войне? Только при наличии реальных побед на фронте. В тех случаях, когда противник США не был повержен (Северная Корея, Куба, Вьетнам, Иран, Афганистан) информационная война осталась в памяти лишь слабым оправданием агрессии в информационном банке памяти самого агрессора и его союзников. Информационное сопровождение действий США в Югославии и Ираке стало успешным главным образом потому, что соперник был побеждён.

Пристайный библиографический список

1. Бразевич С. С. Войны нового поколения: технологии когнитивной войны // В сборнике: Сборник статей кафедры международных отношений, медиаологии, политологии и истории. Сборник статей. Под редакцией А. А. Маркова. - СПб.: СПГЭУ, 2022. - С. 28-38.
2. Гофман А. А., Тимощук А. С. Россия в трансструктурном мире: идентичность, конструирование общего будущего, коммеморативные вызовы (часть 1) // Социальные отношения. - 2022. - № 1 (40). - С. 104-116.
3. Гофман А. А., Тимощук А. С. Россия в трансструктурном мире: идентичность, конструирование общего будущего, коммеморативные вызовы (часть 2) // Социальные отношения. - 2022. - № 2 (41). - С. 72-87.
4. Гофман А. А., Тимощук А. С. Россия в трансструктурном мире: идентичность, конструирование общего будущего, коммеморативные вызовы (часть 3) // Социальные отношения. - 2022. - № 3 (42). - С. 76-91.
5. Гофман А. А., Тимощук А. С. «Доблестные украинцы продолжают смело отступать, а жестокие и алчные русские трусливо наступают»: разрушение неклассической коммуникативной реальности в результате СВО // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 5 (168). - С. 522-523.
6. Гофман А. А., Тимощук А. С. Казус «Тайра» как когнитивная и коммуникативная проблема // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 6 (169). - С. 477-478.
7. Ильницкий А. М. Ментальная война России // Военная мысль. - 2021. - № 8. - С. 19-33.
8. Менгазатинов Н. Э., Поляткин А. Г., Промыслов В. Г. Кибернетическая война: проблемы обеспечения информационной безопасности цифровых систем управления // Управление развитием крупномасштабных систем. - Москва: ИПУ РАН, 2010. - С. 138-142.
9. Тимощук А. С. Медиареальность XXI века: гибридизация войны // Медиа-2022: теория и практика. - Москва: МПГУ, 2022. - С. 38-43.
10. Трофимова Н. Н., Тимощук А. С. Оперативно-технические аспекты противодействия ложному минированию // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. - Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. - С. 138-140.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-474-475

ИКСАНОВ Радмир Аузагиевич

старший преподаватель кафедры экономической теории Уфимского университета науки и технологий, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Башкирского кооперативного института, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Башкирского института социальных технологий

САМСИТДИНОВ Ильнур Закиевич

сотрудник МВД по РБ, подполковник полиции

ИЛЪЯСОВ Радик Равилович

доктор философских наук, профессор Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

ИМИТАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МОДУС МОБИЛЬНОСТИ

В статье исследуется феномен имитации образовательного действия в учебной и организационной деятельности обучающихся. Для авторов целью статьи выступает исследование области духовного воспроизводства личности, та область нематериального блага, которая в значительной мере определяет и климат сообщества и всего общества. По результатам исследования авторами проведено глубокое исследование феномена имитации учебной деятельности студентов, выявлены причины данного феномена.

Ключевые слова: имитация, образование, философия, детерминизм, непрофессионализм, имитация как модус игры.

IKSANOV Radmir Auzagievich

senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology, senior lecturer of Humanitarian and natural sciences sub-faculty of the Bashkir Cooperative Institute, senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Bashkir Institute of Social Technologies

SAMSITDINOV Ilnur Zakievich

officer of the MIA of the Republic of Bashkortostan, lieutenant colonel of police

ILYASOV Radik Ravilovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of the Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

GENERAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC LEGISLATION IN THE FIELD OF LAND EASEMENTS

The article discusses the trends in the development of servitude legal relations in the Russian Federation. It is shown that in order to improve servitude legal relations, the legislator needs to develop and introduce into the content of the Civil Code of the Russian Federation the concept of an agreement on the establishment of an easement of a private legal nature. The author also substantiates the need to develop and fix rules (recommendations) aimed at determining the amount of payment for an easement.

Keywords: easement, restriction of land rights, development trends, digitalization, land law.

Темой исследования выступает феномен имитации учебной и организационной деятельности студентов. Имитация только для непрофессионала это незаметный, постоянно воспроизводимый элемент образовательного субъекта. Отметим, что, научившись имитировать, студент переводит сформированный паттерн в будущую трудовую область. Для нас важно исследовать причины имитации, которые не связаны с самим учебным процессом, а располагаются в системе ценностных ориентаций на мировоззренческом уровне, что заставляет рассматривать этот феномен с позиций в большей степени метафизических, мировоззренческих.

Человек воспроизводит имитационные действия вовсе не потому, что устает или оказывается физически не готовым выполнять учебные действия. Для него имитация — это естественный ответ на сложные, противоречивые настоящие и будущие социальные отношения, в которых он представлен в качестве подчиненного, связанного субъекта, с постоянно воспроизводимой тотальной зависимостью. Поэтому его игра как противодействие вполне логичный ответ на отчужденное понимание сущности его Я.

Повторяется картина: студент спокойно находится в аудитории, его взгляд «утыкается» в мобильник, в ушах наушники, временами он смотрит на преподавателя, которого только недавно перестали считать «оказателем» образова-

тельных услуг, и который рассказывает, демонстрирует, пишет, конструирует логику учебного предмета. Да, согласимся, студент не мешает, он лишь номинально присутствует в аудитории, но фактически он вышел из образовательного пространства и для него фигура преподавателя, голос, шипение лабораторных горелок и другие звуки всего лишь фон к его времяпрепровождению.

Авторы на основе многолетнего опыта педагогической и организационной деятельности пришли к заключению, что имитация — это не целостное социальное явление, а сложная система, распадающаяся на отдельные и не обязательно связанные друг с другом подсистемы. Другими словами, имитация множественна, неповторима, единична, противоречива в содержательной области. Во-первых, она есть результат недостатка мотивации и, возможно, неправильного (часто вынужденного «баллов только на эту специальность хватило») выбора студентом факультета, учебного заведения, группы, формы обучения. «Меня заставили учиться после школы родители, пригрозив, что лишат финансовой и материальной поддержки».

Во-вторых, имитация связана с искаженным пониманием цели деятельности, которая видится не в получении основательного и фундаментального, развивающегося знания, навыка, умения, а рассматривается субъектом примитивно и

инструментально, а именно в максиме надо получить диплом об образовании, при этом вовсе не для того, чтобы работать, а для того, чтобы получить желанный высокий социальный статус. Для многих молодых женщин диплом нужен, чтобы удачно выйти замуж, выйдя замуж она вовсе не собирается трудиться никак, ведь она вышла замуж, и рыночные отношения в определённой мере переключались и в область семейных, брачных отношений. Кто из специалистов считал, сколько игровых, играемых проектов активно воспроизводят данный паттерн как единственно достойный для женщины в массовой культуре. Кто и в какой мере конструировал и закрепил данный ценностный ответ в массовом сознании, «ведь ты этого достойна».

В-третьих, имитация связана с изначально понимаемым в качестве обязательного условия деятельности наличие в нем мощного гедонистического компонента. Данный вид многообразно и красиво описал отечественный педагог, ныне директор Михайловской средней школы Мулявка Николай Васильевич, именно он считается ведущим специалистом в придании данной разновидности имитации псевдоигрового дискурса статуса основного и развивающегося нелинейно феномена. Можно ли ставить вопрос, а кто виноват в этом? Ответ кто виноват найти сложно и малопродуктивно, важно другое, а именно как сделать, так, чтобы молодое поколение отучилось рассматривать гедонизм как онтологическую категорию, присущую всегда и постоянно самому человека вне зависимости от вида деятельности, образа жизни, ситуации, требований локальных субкультур. Другими словами, по мнению этих людей чувственное удовольствие должно присутствовать постоянно и всегда, любое действие обязательно должно сопровождаться увеселением. Такое положение сложилось и в связи с доминированием машинных систем доставки приятных экранных симуляций в жизненном цикле. И здесь не продуктивно цитировать классиков философии, социологии, культурологии, утверждающих, что обучение должно быть исключительно серьёзным, последовательным, напряженным, однонаправленным и никак не может параллельно сопровождаться не учебным увеселением и весельем. Массовая культура в целом сумела эффективно обнулить данный вектор обучения и просвещения. Категория «обнуление» только входит в ткань гуманитарных и организационных дисциплин, и пока в большей степени ее используют применительно к активности отдельных менеджерам высокого уровня, которые целенаправленно элиминировали наиболее ценных работников для достижения своих узкоэгоистических целей. Данный феномен более известен также как «активное вымывание ценных кадров».

Феномен обнуления результатов отличается многозначностью в определении и применении к реальным объектам. Пока же данный термин не включен в пространство гуманитарных и организационных дисциплин, но его проявления обнаруживаются в различных типах деятельности, в процессах, в ситуации. Школьники зачастую реализуют данный феномен самым простым образом. В десятых и одиннадцатых классах выбирают учебные предметы, по которым надо сдавать ЕГЭ, и именно эти предметы становятся центральными, именно они и «учатся» (это их терминология), внимание к остальным предметом номинальное, просто желательно не пропускать много, имитировать присутствие и некую деятельность, чтобы особенно не раздражать учителя, который, конечно, же понимает правила игры и вынужден будет меня аттестовать, но лучше не лишний раз раздражать. Тем самым формируемая картина мира отличается фрагментарностью

и нелогичностью. Так как работа пишется авторами с позиций классического детерминизма, то в качестве главной причины имитации рассматривается асимметрия спроса и предложения на рынке труда. Один из авторов на кураторском часе организовал диспут, который и раскрыл сложности получения работы по профессии с однозначным выводом: после завершения обучения вероятность устроиться на рабочее место именно по специальности диплома настолько низкая, что может рассматриваться как проявление иррационального чуда. Данный тезис формулируется так: если большинство молодых людей трудится не по профессии и специальности, что стоит ли тогда вообще «напрягаться», если неизбежно произойдет частичное или даже полное обнуление твоих навыков, умений, знаний, способностей. Молодой человек изначально настраивается на поражение в своих жизненных интенциях. Он уже проигрывает битву за ресурсы, еще не завершив образовательный цикл.

Это серьезная проблема, от решения которой зависит развития многих социальных структур и систем. Она уже включена в экономический базис и вызывает глубокие преобразования в сопутствующих базису надстроечных институтах. Если я учусь пять лет на специалиста по защите информации, понимая, что смогу устроиться только мастером газового оборудования и только при наличии нужных связей, то стоит ли брать пример с отличника, который разочаруется после окончания вуза и он и я окажемся в одной экзистенциальной ситуации неопределенности, но я вижу выход, он же начинает перестраивать свою картину мира с неизбежной ее деформацией.

Проблема замены серьезного образовательного труда (и профессионального труда в целом) имитацией не может быть решена в рамках локального учебного заведения. Поставленная проблема не только социологическая, так как формализованное измерение результата труда представляет собой неизбежное искажение истинного положения, и даже на уровне здравого смысла понятно, что экономически должно быть выгодно учиться на пределе интеллектуальных и духовных сил, и если этот тезис не реализуется, то это вызывает имитационные действия во всем многообразии данного социального феномена. Экономическая система насыщается непрофессионалами, последствия деятельности которых могут иметь и имеют отрицательные и даже разрушительные последствия.

КОЧЕСОКОВ Роберт Хажисмелович

доктор философских наук, заведующий кафедрой философии Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

БИЖЕВА Агнесса Петровна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

КУЛЬТУРБАЕВА Любовь Мачраиловна

кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова

ЛОГИКА ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

Статья посвящена исследованию трансформации современных политических элит. Исходя из двойственной природы политики (политической системы), авторы считают правомочным выделить два типа политических элит (политиков): политиков-стратегов и политиков-технологов. В эволюции политических элит можно проследить определенную логику и выделить ряд этапов. На первом этапе – этапе формирования политической системы – общество испытывает потребность в политиках-стратегах, способных заложить ее основы. На втором этапе – этапе стабильной политической системы – требуется только поддержание эффективного функционирования политической системы, вследствие чего доминирующую роль играют политики-технологи. Но постепенно потенциал политической системы исчерпывается, что порождает необходимость в политиках-стратегах.

Ключевые слова: политика, политические элиты, политическая система, политики-стратег, политики-технологи.

KOCHEKOV Robert Khazhismelovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy sub-faculty of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

BIZHEVA Agnessa Petrovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

KULTURBAEVA Lyubov Machrailovna

Ph.D. in philosophical sciences, senior lecturer of Philosophy sub-faculty of the Kh. M. Berbekov Kabardino-Balkarian State University

THE LOGIC OF THE EVOLUTION OF POLITICAL ELITES

The article is devoted to the study of the transformation of political elites. Based on the dual nature of politics (political system), the authors consider it justified to distinguish two types of political elites (politicians): politicians-strategists and politicians-technologists. A certain logic can be traced in the evolution of political elites and a number of stages can be distinguished. At the first stage – the stage of the formation of the political system – society is in need of politicians-strategists who can lay its foundations. At the second stage – the stage of a stable political system – it is only necessary to maintain the effective functioning of the political system, as a result of which politicians-technologists play a dominant role. But gradually the potential of the political system is being exhausted, which leads to the need for politicians-strategists.

Keywords: politics, political elites, political system, politicians-strategists, politicians-technologists.

В последние годы в общественном сознании прочно утвердилось мнение о всеобщей деградации политических элит. Правда, в научной среде несколько осторожнее относятся к подобным утверждениям, однако для всех очевидно, что на современной политической сцене сегодня практически нет таких ярких и неординарных политических деятелей, которых было немало еще несколько десятилетий назад. В этой связи закономерно возникает вопрос о причинах подобной трансформации политических элит. Именно эта проблема и является предметом исследования данной статьи.

Проблема кризиса (деградации) политических элит отнюдь не нова. Человечество уже неоднократно переживало эпохи глубочайших кризисов, которые характеризовались деградацией прежних политических элит. Здесь подчеркнем, что любой глубокий кризис общества – это, прежде всего, кризис политических элит, так как именно их неспособность предложить адекватные политические механизмы и углубляют социальные кризисы. Конечно, философы прошлого не могли оставаться в стороне от осмысления этой проблемы. Крупнейшие мыслители прошлого уже сформулировали фундаментальные причины деградации политических элит. Представляется возможным выделить два основных подхода (парадигмы).

Первый подход глубже всех обосновал А. Тойнби. Он доказывал, что цивилизации появляются и развиваются по

принципу «вызова-и-ответа» [1, с. 99]. При отсутствии вызовов ослабляются стимулы к развитию и росту, поэтому «слишком хорошие условия, как правило, поощряют возврат к природе, прекращению всякого роста» [1, с. 100]. По его мнению, вызовы могут исходить как от природы, так и от «человеческой среды». Политическая элита как раз и предназначена для того, чтобы найти ответы на появившиеся вызовы. Однако, говорит он, со временем способность элиты («творческого меньшинства») воздействовать на «нетворческое меньшинство» утрачивается, что и приводит к распаду общества.

Теория Тойнби позволяет понять некоторые тенденции эволюции политических элит, по крайней мере западных политических элит. Многие исследователи обращали внимание на огромную отрицательную роль, которую в трансформации современных западных элит сыграли распад СССР и утверждение в общественном сознании (в том числе и среди политических элит) идеи «конца истории». В условиях существования «внешнего вызова» в виде СССР и социалистической идеи, особенно в период пика их влияния в середине прошлого века, политическим элитам Запада приходилось постоянно совершенствовать свою политическую систему. Именно поэтому в этот период западная политическая элита породила немало ярких политиков, способствовавших этому процессу. Но распад СССР привел к самоуспокоенности

политических элит, к ложному выводу об отсутствии теперь необходимости в дальнейшем развитии политической системы. Теперь политическая борьба с «внешним вызовом» сменилась внутривнутриполитической борьбой. Но, поскольку между политическими элитами сложился определенный консенсус по поводу ключевых элементов сложившейся политической системы, постольку борьба между ними пошла по «второстепенным» проблемам.

Но ограниченность такого объяснения эволюции западных политических элит в том, что «вызовы» вообще-то никому не делись. Почему же элиты оказываются не способными не только решать, но даже понять, осознать наличие новых, не менее сложных «вызовов»?

На этот вопрос в большей мере отвечает второй подход, предложенный О. Шпенглером. Историю человечества он рассматривает как совокупность историй самобытных, неповторимых цивилизаций. Согласно Шпенглеру, история человечества есть история поиска различных форм самореализации человечества или различных систем фундаментальных, экзистенциальных ценностных ориентаций. Самобытными цивилизациями, по его мнению, становятся те, которые в состоянии выдвинуть и развивать оригинальные системы ценностных ориентаций («прасимволов», по его терминологии). При этом он подчеркивает, что изначально нет какой-либо заданной, универсальной, необходимой для всего человечества системы ценностных ориентаций. На этапе зарождения, оформления цивилизации по различным причинам делается выбор в пользу той или иной системы ценностных ориентаций [2, с. 244]. Цивилизация существует и развивается, пока эта система сохраняет свою силу и значимость. Однако нет никакой вечной системы ценностных ориентаций, на определенном этапе любая из них неизбежна исчерпывает себя.

Из теории Шпенглера вытекает, что нет совершенных политических систем, способных разрешать все возможные «вызовы». Любая политическая система ориентирована на решение определенных «вызовов» и игнорировании других. Вопрос о том, какие «вызовы» прежде всего следует решать, является *ценностным* выбором. В Новое время Запад выбрал либерально-демократическую систему, которая ориентирована на предоставление максимума свобод человеку. Эта система, безусловно, имеет множество преимуществ. В частности, она максимально раскрепощает человека, позволяет задействовать его творческий потенциал. Либерально-политическая система породила несколько поколений ярких политиков, способствовавших ее становлению, развитию и совершенствованию. Однако постепенно ее позитивный потенциал исчерпывается. Это наглядно проявляется в том, что предлагаемые нынешним поколением западных политиков направления развития демократии и свобод большинством людей в мире, в том числе и на самом Западе, рассматриваются не как развитие демократии, а, скорее, как ее искажение и даже дискредитацию.

Наибольший недостаток данного объяснения заключается в том, что оно предполагает обреченность любой политической системы – аксиомой считается, что, в конечном счете, политическая система станет не реформируемой. Но пока общество существует, оно, следовательно, и политическая система, не может стать не реформируемой. Общество всегда готово к ответу на новые вызовы, если, конечно же, это не природные или техногенные катастрофы. Предназначение политических элит как раз в том и заключается, чтобы найти новые ответы, а в рассматриваемом плане – разработать новую политическую систему.

На наш взгляд, происходящие в настоящее время процессы трансформации политических элит вытекают из противоречивой природы самой политической системы. С одной стороны, политическая система является частью более общей – социальной – суперсистемы. Поэтому она должна быть гармонично вписана в социальную суперсистему. В этом плане общество испытывает потребность в политиках, способных реализовать эту цель. Таких политиков можно условно назвать политиками-стратегами. С другой стороны, политическая система является в определенной степени автономной системой, она имеет собственные закономерности функционирования. Так, для воплощения какой-либо стратегии развития общества необходимо владеть технологией политической власти. Следовательно, есть необходимость в политиках, способных обеспечить эффективное функцио-

нирование самой политической системы. Таких политиков можно условно назвать политиками-технологами.

В этом плане более корректно говорить не о деградации современных политических элит, а о доминировании политиков-технологов над политиками-стратегами на современной политической арене. Но возникает вопрос, с чем это связано? Из сказанного выше вытекает, что нужны как политики-стратеги, так и политики-технологи. Причем всегда в любой политической системе политики-технологи численно превосходят политиков-стратегов, хотя их влияние различно в различные исторические периоды. Мы полагаем, что можно проследить определенную логику и выделить ряд этапов в эволюции политической элиты.

На первом этапе – этапе формирования политической системы – идет конкурентная борьба различных политических элит. Здесь задача заключается в том, чтобы, выражаясь марксистским языком, привести политическую надстройку в соответствие с новыми социальными реалиями. Как не трудно догадаться, на этом этапе борьбу выигрывают те политические элиты, которые способны одновременно выступать и как стратеги, и как технологи. При этом наибольшее значение имеют качества именно политика-стратега, а не политика-технолога. Подчеркнем, что политики-стратеги могут действовать как методом проб и ошибок, интуитивно, что преобладало до Нового времени, так и рационально, что получает широкое распространение с Нового времени (имеется в виду то обстоятельство, что здесь политики-стратеги нередко предстают как философы, предлагающие разработанные ими идеологии). На данном этапе некоторые качества политика-технолога уходят на второй план.

На втором этапе – этапе стабильной политической системы – требуется только поддержание эффективного функционирования политической системы. Стабильность политической системы обеспечивается ее способностью более или менее эффективно регулировать социальные отношения. На этом этапе для политического деятеля большее значение имеют качества политика-технолога. Первоначально политик-технолог выступает как помощник политика-стратега. С утверждением определенной политической системы складывается некоторый консенсус по ключевым стратегическим вопросам. И теперь политическая борьба приобретает характер технологической борьбы. Чем больше оттачивается технологическое мастерство, тем уже диапазон расхождений между группами внутри политической элиты. Чем большую роль играют политики-технологи, тем меньшее значение имеют стратегические вопросы.

При этом постепенно масштаб решаемых политических проблем также неизбежно «измельчается». Сложившаяся политическая система способна разрешать лишь однотипные политические проблемы. В этом смысле развитие политической системы предстает как развитие способности политических элит решать однотипные политические проблемы. Со временем эта способность почти в совершенстве осваивается многими представителями политической элиты, вследствие чего различия между ними практически стираются. Очень четко это проявляется в современных развитых демократических странах. Но здесь дело не в деградации политических элит, а в неспособности самой политической системы переориентироваться на решение других, фундаментальных потребностей развития общества. Вот здесь и сказывается качество политической элиты – если она способна выдвинуть стратегию развития общества, можно ограничиться демократическими реформами политической системы. Если же нет, то политическая система рухнет, и появится общественный запрос на политиков-стратегов. Но эта смена политических элит образует не циркуляцию, а, скорее, спираль, так как политические элиты нового этапа аккумулируют достижения прошлого.

Пристатейный библиографический список

1. Тойнби А. Дж. Постигание истории: Сборник / Пер. с англ. Е. Д. Жаркова; Сост. А. П. Огурцов; Вступ. ст. В. И. Уколовой. – М.: Прогресс. Культура, 1996. – 607 с.
2. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1993. – 663 с.

КРУЧИНИН Сергей Васильевич

кандидат философских наук, доцент, преподаватель Тюменского индустриального университета

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОКРАТИЯ И ПОПУЛИЗМ

Статья рассматривает современную демократию, подменяемую популизмом в различных странах мира, в частности в США и в Италии. Так, изначально демократия предполагала несколько постулатов. Первым из них являлась возможность населения делать относительно осознанный выбор, основанный на достаточном уровне компетентности и грамотности выбирающего. Второй – апеллирование избираемого к фактам, а не к выявлению мошенничества другой стороной. Третий – политическая доктрина строилась на ключевых тезисах и идеях, нравящихся части электората и отражающих их ценности. В то время как популизм, по сути, предполагает фигуру политика, способного предугадывать и точно определять все желания общества, фактически спекулируя на них и утверждая, что все, кто с этим не согласен должен быть вовлечен в сценарий «мы против них».

Ключевые слова: популизм, демократия, общество, выборы.

KRUCHININ Sergey Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, lecturer in the Tyumen Industrial University

MODERN DEMOCRACY AND POPULISM

The article examines modern democracy, replaced by populism in various countries of the world, in particular in the USA and Italy. So, initially, democracy assumed several postulates. The first of them was the ability of the population to make a relatively informed choice based on a sufficient level of competence and literacy of the chooser. The second is the appeal of the elected person to the facts, and not to the detection of fraud by the other party. The third is that the political doctrine was based on key theses and ideas that appeal to a part of the electorate and reflect their values. While populism, in fact, presupposes the figure of a politician who is able to anticipate and accurately determine all the desires of society, in fact speculating on them and claiming that everyone who does not agree with this should be involved in the “we are against them” scenario

Keywords: populism, democracy, society, elections.

Кручинин С. В.

В 2016 году Ян Мюллер опубликовал широко разрекламированное исследование «Что такое популизм?» [5]. Хотя книга была написана до победы Трампа на выборах, она отразила тревоги многих европейцев, которые уже жили среди мощных популистских партий и движений, и стала еще более актуальной в последующие годы. После предполагаемого популистского отката 2020 года Мюллер обратил свое внимание на “Правила демократии”, чтобы спросить, что было не так до этого «популистского прилива» и, как мы можем это исправить.

На протяжении обеих книг Мюллер демонстрирует готовность глубоко исследовать, казалось бы, основные тезисы и понятия. Например, «Что такое популизм?» начинается с мощной и убедительной критики мнения о том, что сторонники популистских лидеров – как левых, так и правых – либо поведенчески склонны к авторитаризму, либо каким-то образом им промывает мозги, чтобы они поддержали их [2]. Как он отмечает, эти заявления часто усиливают снисходительные взгляды сторонников популизма, снимая с элит ответственность за их привлечение. Мюллер также отвергает поверхностное смешение политиков-популистов с простыми политическими оппортунистами или манипуляторами. Он согласился бы, что многие популисты являются неискренними элитами, но не все таковы; эта формула ничего не делает для того, чтобы осветить точное значение популизма. По своей сути, утверждает Мюллер, популизм характеризуется принятием и использованием в качестве оружия исключи-

тельного взгляда на “народ”, которого, как они утверждают, они достоверно представляют.

Это ценные, если не бесспорные, аргументы. Тем не менее, ориентированный на нормы подход Мюллера оставляет нетронутыми несколько основных проблем, возможно, в первую очередь его общее негативное видение популизма. Как отметил на этих страницах Адам Гетачев, “популизм пользуется дурной славой” [1]. Мюллер вносит свой вклад в эту репутацию. Его понимание текущего момента преимущественно нисходящее: поскольку именно элиты используют заявления о “народе” в качестве оружия, средство правовой защиты должно включать изменение поведения политических элит и институтов, которыми они управляют. Результатом такого подхода является ослабление акцента на людях, которым, в конце концов, предоставляется только возможность участвовать на лучших условиях в системах, в которых они живут. В анализе Мюллера слишком мало говорится об их политических настроениях: что они собой представляют, откуда берутся и как они могут быть серьезно вовлечены или на них можно реагировать в различных демократических обществах. В конце концов, это означает, что в этих книгах слишком мало говорится о реальной природе политики и власти.

Что такое популизм? отличается от других анализов популизма своей двойной методологией, сочетающей политическую теорию с политологией. С точки зрения политической философии Мюллер утверждает, что популизм

сопровождается особым набором стимулов и приоритетов, которые не обязательно совпадают с интересами традиционных политических акторов. Тем не менее, его модель также пытается привести причинно-следственные аргументы, относящиеся к действиям, часто предпринимаемым популистами, которые он иллюстрирует на эмпирических примерах.

Основной аргумент Мюллера заключается в том, что главная черта, отличающая популистов от традиционных политических деятелей, заключается в том, как они утверждают, что представляют своих сторонников. Согласно этой картине, традиционные политики предлагают политические предложения, рассчитанные на определенный круг сторонников, полностью осознавая, что многие из электората с этим не согласятся. Напротив, популисты принципиально “антиплюралистичны”: они утверждают, что абсолютно и исключительно представляют народ - или, по крайней мере, единственных людей, которые имеют значение. Чтобы это стало возможным, популист должен отвергнуть неоднородность демократического общества и вместо этого ссылаться на фиктивную общую волю. (Отсюда громкие заявления популистских лидеров, таких как Марин Ле Пен во Франции в 2014 году: “Суверенный народ провозгласил, что он хочет вернуть бразды правления своей судьбой в свои руки”.) Любые граждане, которые не согласны, оклеветаны и исключены из жизни народа. Вместо этого они рассматриваются как аморальные, коррумпированные или с “промытыми мозгами” актеры, поддерживающие “элиту”, другую в популистском повествовании «мы против них» [4].

По словам Мюллера, именно эта логика представительства объясняет поведение популистских лидеров. Их частое использование референдумов, например, является попыткой “утвердить то, что лидер популистов уже распознал как подлинный интерес народа”. Аналогичным образом, популисты часто отвергают неблагоприятные результаты выборов, поскольку, по их мнению, для людей было бы невозможно по-настоящему выбрать другие варианты.

Правила демократии вытекают из специфической озбоченности популизмом, чтобы спросить, как именно он угрожает демократии, охватывая то, что Макиавелли назвал “возвращением к первым принципам”. Таким образом, он использует более строго теоретический метод анализа, даже в то время, как обращается за поддержкой к эмпирическим исследованиям. “Все думают, что знают, что демократия находится в кризисе, - пишет он, - но многие ли из нас уверены в том, что такое демократия на самом деле?” Книга, по сути, дает идеальную теорию демократии: картину того, как должна выглядеть демократическая политика, если она заслуживает того, чтобы называться демократической. Отстаивая определенное понимание демократии, книга также проливает свет на различные предложения по излечению сегодняшних больших демократий.

Некоторые предполагают, что нынешний кризис демократии можно преодолеть с помощью изменений в избирательных правилах; другие предлагают принять новые избирательные системы. Те, кто более внимательно изучает причины популистской поддержки, выступают в пользу экономических реформ, направленных на уменьшение неравенства и защиту граждан от экономических потрясений. Подход Мюллера более абстрактен: он предполагает, что существует “дух” демократии, который превосходит все эти

предложения. Хотя он поддерживает некоторые конкретные реформы, особенно в отношении финансирования кампаний и средств массовой информации, его аргументы не сводятся к ним: независимо от конкретной политики, которую кто-то хочет проводить, существует определенный способ, который должен быть сделан, утверждает Мюллер, что делает политические действия по-настоящему демократичными. “Один из важных выводов, сделанных изучающими политику, - отмечает он, - заключается в том, что такие неcodифицированные нормы могут быть, по крайней мере, столь же важны, как и законы; они фактически поддерживают демократическую игру” [3]. Любая политика, проект или партия могут прийти в замешательство, если они не будут проинформированы и руководствоваться этим обязательством.

В чем состоит этот дух? Мюллер начинает с того, что фокусируется на том, что он называет “жесткими границами” политики, которые нельзя пересекать, чтобы существовала демократия. Во-первых, нельзя высылать или лишать гражданских прав граждан; во-вторых, нельзя утверждать, что он “выше” политического конфликта (например, заявляя, что представляет единственную общую волю); и в-третьих, все политические высказывания должны быть “ограничены” фактами. Исходя из этого, Мюллер рассматривает демократию, по своей сути, как стремление к политическому равенству всех участников. По мнению Мюллера, это не обязательно влечет за собой радикальные формы прямой демократии. Вместо этого он предполагает, что это равенство должно трансформироваться в равенство всех участвовать в различных демократических процессах: прежде всего, в выборах представителей и в посреднических институтах, таких как политические партии, организации средств массовой информации и другие институты гражданского общества. Они формируют “критическую инфраструктуру” демократии.

Несмотря на все это, Мюллер делает акцент на культивировании определенного демократического отношения. На выборах необходимо, чтобы все признали, что их убеждения могут быть ошибочными. Мюллер больше всего обеспокоен проигрышем. Здоровье демократии, утверждает он, зависит от того, готовы ли все участники с апломбом проиграть и занять позицию “лояльной оппозиции”, а не выдвигать ложные обвинения в мошенничестве или, что более вероятно, пытаться подорвать власть тех, кто побеждает. Точно так же политики должны публично признать, что избиратели могут изменить свое мнение и, следовательно, что политика связана с неопределенностью и определяется ею: поддержку избирателей нельзя принимать как должное, даже если она кажется несомненной на следующих выборах.

Что касается посреднических институтов, в частности партий и средств массовой информации, Мюллер утверждает, что для эффективного представительства они должны обеспечивать плюрализм — как внешний, в ряде партий и новых организаций, так и внутренний, внутри самих организаций. Аналогичным образом, они должны “структурировать политическое время” с последовательным графиком новостей, выборов и кампаний, чтобы “придать ритм демократической жизни” и “обеспечить общие ориентиры, вокруг которых могут координировать свои действия сторонники”. В то же время, чтобы способствовать значимому политическому равенству, они должны быть доступны для всех, кто желает участвовать в них, должны быть независимы от доноров и дру-

гих заинтересованных сторон, и их поведение должно быть ясным и легко оцениваемым. Хотя легко увидеть, как многие из этих принципов нарушаются злостными нарушителями “фальшивой демократии”, книга также побуждает задуматься о других современных политических партиях. Требование внутреннего плюрализма затрагивает основные партии, которые неохотно продвигают идеологически отличающихся, более молодых членов партии.

Хотя это убедительные аргументы, оба вопроса: что такое популизм? и демократические правила страдают от заметного упущения: очень мало обсуждается самих людей. Это затрудняет его описание популизма для адекватного понимания страсти и стремления, которые движут сторонниками. Это также затрудняет понимание того, как “дух” демократии может быть реализован и защищен на практике. Мюллер рисует четкую картину идеального демократического общества, но не говорит нам точно, как его достичь или поддерживать.

Такой подход - не просто недосмотр, а скорее теоретический выбор. В более раннем эссе Мюллер заходит так далеко, что говорит, что, когда они поддерживают популиста, люди становятся, по сути, “пассивными”. Однако это предположение эмпирически сомнительно. На уровне наблюдений известно множество случаев, когда сторонники наказывали даже самых харизматичных популистских лидеров. Одним из примеров является освистывание Трампа во время одного из его собственных митингов в 2021 году, после того как он кратко призвал своих сторонников сделать прививку от COVID-19. Учитывая мощное влияние Трампа, удивительно, что такой маленький комментарий вообще вызвал какую-либо реакцию, не говоря уже о такой страстной.

В более общем плане сведение к минимуму влияния народа затрудняет понимание того, что в первую очередь делает популистов успешными. Большинство популистов получают лишь небольшую, мимолетную поддержку, и даже те, кто добивается успеха, могут обнаружить, что их состояние резко ухудшается. Например, в начале пандемии итальянская ультраправая партия «Лига Севера» потеряла значительную часть народной поддержки по сравнению с очень похожей партией «Братья Италии» за удивительно короткий промежуток времени. Лидер «Лиги Севера» Маттео Сальвини столкнулся с некоторой негативной реакцией за свое решение взорвать коалиционное правительство 2019 года, но, тем не менее, остался верен риторике, которая сделала его популярным. Вместо этого именно сторонники чувствовали себя лучше представленными новичком: по сравнению с мрачными прогнозами Джорджии Мелони об экономическом вмешательстве ЕС, продолжающееся внимание Сальвини к беженцам казалось многим устаревшим и неуместным. Конечно, популистские лидеры — как в официальных партиях, так и в организациях гражданского общества — действительно оказывают мощное влияние на отношение сторонников. Рост и распространение настроений против вакцинации, например, показывает, насколько успешно популистские лидеры могут организовывать общественное мнение и влиять на него. Но это не означает, что народ сам по себе не оказывает значительного давления на популистов. Отношения между сторонниками популистов и популистскими лидерами являются сложными и разнонаправленными, а не односторонними.

Теория популистского поведения, которая не учитывает отношения между популистами и их сторонниками, в лучшем случае является неполной, а в худшем - политически отупляющей. Относительные издержки поддержки популиста могут быть довольно высокими для отдельных лиц. Многие испытывают межличностные конфликты. Некоторые перемищаются в эхо-камеры, которые распространяют страх и гнев. Многие сталкиваются с насмешками со стороны видных общественных деятелей, нарушая политические нормы и выступая за новые подходы к политике (хотя они также могут создавать новые формы сообщества, чтобы укрыться от этого презрения). Популисты должны приложить немало усилий, чтобы убедить своих сторонников в том, что эти затраты того стоят, и поддержать их энергию и страсть. Другими словами, сторонники должны получать компенсацию в той или иной форме. Сосредоточение внимания исключительно на внутренней логике популистского поведения затушевывает тот факт, что популисты всегда должны действовать с учетом этой цели, по крайней мере, в той мере, в какой они заботятся о сохранении поддержки.

Пристатейный библиографический список

1. Глухова А. В. Популизм как политический феномен: вызов современной демократии // ПОЛИС. Политические исследования. – 2017. – Т. 4. – № 4. – С. 49-68.
2. Кулик А. Н. Политическое участие, демократия и популизм в цифровую эпоху // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2017. – Т. 13. – № 4. – С. 4-22.
3. Мусихин Г. И. Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2009. – № 4. – С. 40-53.
4. Фишман Л. Г. Популизм — это надолго // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 3. – С.55-70.
5. Франк Д. Популизм как вызов либеральным демократиям // Актуальные проблемы Европы. – 2004. – № 2. – С. 56-73.

КУДРЯШОВА Елена Викторовна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Ульяновского института гражданской авиации имени Б. П. Бугаева

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТЕХНИКИ

В статье рассматривается вопрос генезиса современного сциентизма, основных идей и принципов технократизма. Показано, как связана идеология сциентизма с идеями Просвещения, как актуализируется в позитивизме и марксизме, анализируются основные положения постиндустриализма. Автор задает вопрос о готовности современной отечественной культуры к принятию идеологического содержания постиндустриализма и делает вывод о некоторых негативных последствиях принятия этой идеологии.

Ключевые слова: сциентизм, технократия, постиндустриализм, идеология, позитивизм.

KUDRYASHOVA Elena Viktorovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the B. P. Bugaev Ulyanovsk Civil Aviation Institute

IDEOLOGICAL SENSE OF TECHNICS

The article discusses the genesis of the modern scientism, the main ideas and principles of technocracy. It is shown how the scientism ideology deals with ideas of the Enlightenment, how it realized in the Positivism and the Marxism, it is analyzed the general points of the post-industrialism. The author asks the question about the preparedness of the modern native culture to accept the ideological sense of post-industrialism and makes the conclusion about some negative effects of that ideology.

Keywords: scientism, technocracy, post-industrialism, ideology, the Positivism.

Современная культура и образование ориентирует человека на ведение комфортной, удобной жизни. В философии принято различать несколько эпох в развитии цивилизации, а именно доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную стадии развития. Критерием для выделения этих эпох служит экономика, а именно какой сектор экономики является ведущим. Если в доиндустриальную эпоху превалировало сельское хозяйство, а индустриальное общество зиждилось на массовом производстве, то в постиндустриальном обществе основной сферой экономики становится сфера услуг.

Один из ведущих специалистов по этой проблематике в отечественной философии В. Л. Иноземцев пишет, что постиндустриальное общество отличает «снижение роли материального производства и развитие сферы услуг и информации, иной характер человеческой деятельности, изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов, а также существенная модификация традиционной социальной структуры» [2, с. 19]. Автор подчеркивает, что экономическое основание влечет и иные социальные, культурные и политические последствия. Предполагается, что понятие постиндустриального общества характеризует экономически-развитые страны, к уровню которых должны стремиться и мы.

Особое внимание постиндустриальное общество уделяет научным и техническим инновациям. Американский социолог Д. Белл пишет: «Корни постиндустриального общества лежат в беспрецедентном влиянии науки на производство» [1, с. 505]. Особое влияние науки на производство определяет, что массовая индустрия производит технически и технологические сложные объекты, которые можно создать и массово выпускать только с учетом научного подхода к производству. Имеется в виду, не только технология, но и сфера управления производством, а также внедрение продукта в массовое потребление. Поэтому постиндустриальное общество сравнивают (а некоторые, и называют) «обществом знания» (knowledge society). К тому же современный уровень развития техники не позволяет изолировать его от научных

достижений: уже с конца XIX века технические инновации возможны только в условиях достижений науки.

О специфике связи экономического основания и социальных, культурных и политических особенностей общества говорит американский футуролог Э. Тоффлер в своей концепции «трех Волн». Под словом «Волна» автор понимает революционные изменения в экономической сфере, которые влекут иные социальные последствия. В его концепции «первая Волна» согласуется с доиндустриальным, «вторая Волна» – с индустриальным, а «третья Волна» – с постиндустриальным обществом.

Э. Тоффлер предложил методологию анализа общества, основанную на выявлении нескольких самостоятельных сфер. Футуролог писал: «Любая цивилизация существует в биосфере и воздействует на нее, а также отражает и изменяет взаимоотношение природных ресурсов и населения. Каждая цивилизация имеет характерную для нее техносферу – энергетическую базу, связанную с системой производства, которая в свою очередь связана с системой распределения. У любой цивилизации есть социосфера, состоящая из взаимосвязанных социальных институтов; инфосфера – каналы коммуникации, через которые осуществляется обмен информацией. И любая цивилизация имеет властную сферу» [7, с. 558]. Техносфера, социосфера и инфосфера определяют специфику каждого общества. На уровне инфосферы формируется идеология, определяющая значимые ценности цивилизации.

В истории отечественной культуры идеологическое мировоззрение было связано исключительно с политической сферой, и (во всяком случае) для многих носит исключительно негативные коннотации. Однако, более внимательное прочтение современных гносеологических проблем показывает, что идеологическая проблематика является более широкой.

Концепция постиндустриального общества (и концепция «трех Волн») предполагает марксистскую методологию: «базисом» общества выступает экономика, она определяет «надстройку» в форме культуры. Причем, культура понимается в самом широком смысле, имеется в виду религиоз-

ная, философская, научная, художественная и политическая культура. Идеология, как система взглядов, формируемая обществом, регулирует социальность человека через культуру, и поэтому он «готов» к «правильной» экономической деятельности.

Именно поэтому, когда в нашем обществе сформировалось требование перехода к постиндустриальной стадии, возникла необходимость в формировании «правильной», постиндустриальной идеологии. Однако в каком смысле эта идеология является новой для нас? Ответ на этот вопрос жидется на решении нескольких задач, в том числе: 1) в определении того, что есть идеология, и 2) в поиске философского источника современной идеологии, 3) в анализе идеологии современного постиндустриализма. И только затем можно делать вывод о перспективах такой идеологии в отечественной культуре.

Понятие идеологии в гносеологических исследованиях появилось в начале XIX века. П. А. Рачков пишет: «Если подходить с точки зрения формальной, этимологической, то идеология – это учение об идеях, о том, как эти идеи взаимодействуют, переходят от одних к другим, существуют как некая самостоятельная сфера» [6, с. 31]. В таком нейтральном значении понятие идеологии было введено Д. де Тарси, автор полагал, что идеология должна стать теорией о всеобщих и неизменных законах возникновения идей.

Уже в середине XIX века классики марксизма выявили социально-гносеологический смысл идеологии. Марксисты понимали под идеологией «иллюзию эпохи», «ложное сознание», которое легитимирует господство буржуазного класса в капиталистическом обществе.

Именно в марксизме произошла деформация понятия идеология. Т. Иглтон пишет: «Изначально слово «идеология» обозначало научную дисциплину, объектом изучения которой являлись человеческие идеи, однако довольно быстро объект стал подходом, и слово поменяло значение, обозначив саму систему идей. Идеологом стал называться не столько тот, кто изучает идеи, сколько тот, кто их поясняет» [9, с. 63]. Фактически, в таком значении понятие идеология используется во всей после-марксистской философии.

Таким образом, понятие идеологии включает в себе два смысловых блока. С одной стороны, идеология – это совокупность идей и ценностных предпочтений, которые имеют значительную силу для определенной группы. С другой стороны, идеология – это способ легитимации господства определенной группы.

Идеология постиндустриализма формируется из требования постоянного технического совершенствования, которое базируется на научном подходе к решению проблем. Научно-технический прогресс является не только основой производительных сил, но и выступает идеологией современного общества.

Идеология приоритета научно-технической методологии в решении проблем формировалась последовательно. Еще в XVII веке возникла дискуссия между эмпириками и рационалистами о должной методологии научного исследования, параллельно с которой формировалась новая модель науки. Эпоха Просвещения обратила внимание на то, что научное образование и шире рациональность, может способствовать улучшению общества, способствовать прогрессу человеческого сообщества и его образований (в том числе государства). В XIX веке философские течения позитивизма и марксизма обосновали сциентизм в качестве основной ценности познавательной практики человека.

К концу XIX века техника продемонстрировала значительные успехи науки. Симптоматично, что именно в это время появляются «философствующие инженеры», которые предложили проект новой философской дисциплины – философии техники. Деятели этого движения (И. Бекманн, Ф. Рело, А. Ридлер, Э. Капп) стремились показать, что техника

– естественна и эффективна, является продолжением человека и наиболее важным его творением, определяющим облик цивилизации.

К этому времени идеология рациональности и научности как система идей полностью сформировалась. Новые прогрессивные убеждения стали «надстройкой» индустриальной эпохи. Стандартизация, четкая стратификация, рационализация стали основными идеологическими императивами общества.

Серьезное значение научного знания в создании технических устройств в начале XX века привели к формированию понятия научно-технического прогресса. Это понятие подчеркивало, что современная техника может базироваться только на научных достижениях, а научные достижения стали рассматриваться как таковые только в перспективе их технического применения. Ю. Хабермас, характеризуя специфику науки во второй половине XX века, писал: «современные науки производят знание, по своей форме (но не по субъективному устремлению) являющееся технически применимым знанием, хотя в целом возможности технического применения этого знания проявляются лишь задним числом» [8, с. 79].

Несмотря на философскую критику идей рационализма, формирование иррационалистической традиции, экзистенциализма, указания пессимистических перспектив со стороны философии техники, идеология сциентизма и научной рациональности стала ведущей. Это произошло, поскольку главные сциентисты от философии стали определять идеологию общества, в том числе через государственные структуры.

Марксизм стал официальной идеологией СССР и затем определил идеологию всех социалистических стран, и вместе с особыми требованиями к организации государственной системы и способа распределения материальных благ, утвердил сциентистское мировоззрение. Сциентизм в социалистических обществах крайне нетерпимо относился к ненаучным способам получения знания, постулировал единый образец философского исследования, который стал «метафизикой» применения диалектического метода.

Не так резко, но не менее решительно, сциентизм стал идеологией несоциалистических, капиталистических стран. Несмотря на критику научной рациональности за претензию на унификацию научных исследований, позитивизм последовательно вытеснил ненаучные способы решения проблем. В терминологии Ю. Хабермаса наука стала играть главную роль в «капиталистическом планировании» [см.: 8, с. 107-108]. Именно западные марксисты наиболее четко критикуют позитивизм, с их точки зрения, претендующей на статус идеологии [см.: 8, с. 87].

К началу XXI века сциентистское мировоззрение не только не исчезло, но и укрепило свои позиции. Критики сциентизма, технического фетишизма, излишней рациональности, переходящей в инструментальность, антисциентизма становятся все более маргинальными на фоне достижений научно-технического прогресса.

Односторонность сциентизма выражается в формировании технократии, то есть такого способа осуществления власти, который опирается на инженерно-техническую интеллигенцию и стремится к построению рационального технологического порядка управления общества. Технократизм сформировался в индустриальном обществе как экстраполяция технологии массового производства, основанного на стандартизации, на государственное управление.

В постиндустриальном обществе порядок управления обществом значительно изменился, однако значительные успехи научно-технического прогресса сохранили ориентацию на инженерно-техническую интеллигенцию в управлении обществом. В современном словоупотреблении закрепились даже понятие «технической цивилизации». А. В.

Истюфеев пишет: «Центральная идея технической цивилизации – это идея власти технических специалистов или носителей технической рациональности» [3, с. 59]. Технократизм современной эпохи постиндустриализма адаптировался под современные требования. С. В. Макеев перечисляет основные особенности современного технократизма:

- «строгое следование принципу методологического индивидуализма;
- превращение субъективной рациональности в основу принятия решений;
- представление об автономности решений индивида, опирающегося скорее на личный опыт, чем на социальные связи;
- расширительное толкование рациональности как предсказуемого поведения, включающего следование нормам и правилам;
- отказ в мотивации поведения от гедонистических наслаждений;
- ограничение предположений о степени информированности индивида» [5, с. 36].

Методология рациональности ориентирует человека на формирование стандартного облика, хотя сам человек мыслит себя отдельно от общества. С. В. Макеев пишет: «в концепции технократизма формируется и берется за образец поведение «компетентного эгоиста», который рационально и независимо от других преследует собственную выгоду и служит образцом «нормального среднего человека» [там же, с. 37]. Рациональность гарантирует единообразие людей.

Сциентизм и технократизм как идеологии позволяют локализовать культуру в определенном русле. Однако, идеология необходимости технического совершенствования вызывает и ряд опасений, касающихся прежде всего философского понимания человека. Традиция критики сциентизма и технократизма появилась еще в начале XX века, и сохранила свое философское значения в современной культуре.

Основным направлением критики сциентизма и технократизма является его пагубное значения для человека. С. В. Кольчева отмечает, как технократизм предполагает решение философской проблемы человека, и пишет: «Технократическое понимание человека отражено в идеале его всесторонности, рассматриваемой как механическое соединение всех положительных сторон, а всестороннее целостность подразумевает свободное ориентирование, свободное существование в многомерном полисимфоническом пространстве» [4, с. 31]. Однако, идеальное представление о человеке не соответствует реальному положению дел.

Преувеличенное значение рационализма в культуре приводит к односторонности развития человека. С. В. Кольчева пишет: «Суть технократизма – в нарушении целостности человека, закреплении односторонности, частичности, одномерности, «линейности» его мышления и деятельности, их запрограммированности, связанности и обусловленности...» [там же, с. 32]. Иррациональные способности человека и эмоциональные способы восприятия оказываются подавленными этой идеологией.

Идеология постиндустриализма выступает основным фактором разрыва социальных связей. Ю. Хабермас показал, что коммуникативное действие и стремление построить интеракцию в сообществе уступило место целерациональному действию и стремлению построить онаученную программу. Философ писал: «Подлинное занятие этой идеологии заключается в том, чтобы увести самопонимание общества подальше от системы связей коммуникативного действия и понятий символически опосредованной интеракции и заменить их научной моделью» [8, с. 89].

Кроме того, рациональная картина мира вытесняет понятие морали и отказывается характеризовать человека с позиции нравственности. Философский поиск этических закономерностей, постановка вопроса о всеобщих ценностях

уступает место внеэтическому пониманию человека и ценностной многовекторности. Из культуры современности исчезают требования эстетических идеалов: человек оказывается безразличным к красоте.

Идеология сциентизма и технократизма знакома и отечественной культуре, в которой долгое время сохранялось особое уважение к техникам, инженерам и естествоиспытателям. Гуманитарии, философы, специалисты в области этики, религиозные деятели, художники, поэты и писатели занимали второстепенное положение, а многие считали их деятельность (особенно в структурах образования) лишней. Идеология индустриальной эпохи присутствовала в отечественной культуре в полной мере.

К идеологии постиндустриализма мы полностью готовы: сциентизм и технократизм стали главными идеологемами современного российского общества. Современность формирует нравственно безразличного, религиозно нейтрального, и односторонне рационального человека. Однако, может ли это быть достаточным? Вызывает сомнение, что человек может обойти решение гуманитарно-значимых проблем.

Приставленный библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 768 с.
2. Иноземцев В. Л. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М.: Academia, 1999. – С. 3-72.
3. Истюфеев А. В. Кризис гуманизма в условиях современной техногенной цивилизации // Вестник ОГУ. – 2007. – № 7. – С. 58-63.
4. Кольчева С. В. Технократизм как причина кризиса гуманистической культуры // Омский научный вестник. – 2006. – № 6. – С. 31-35.
5. Макеев С. В. Концептуальные версии философии научно-технического прогресса // Вестник РУНД. – 2008. – № 4. – С. 36-43.
6. Рачков П. А. О смерти и бессмертии идеологии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 1999. – № 2. – С. 30-49.
7. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: Издательство АСТ, 1999. – 661 с.
8. Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». – М.: Праксис, 2007. – 208 с.
9. Eagleton T. Ideology: An Introduction. – Verco, 1991. – 256 pp.

ПАНГЕЛЬСКАЯ Дарья Евгеньевна

магистрант Юридического факультета Северо-восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.

ЯКОВЛЕВ Николай Михайлович

кандидат юридических наук, доцент Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, заслуженный юрист Российской Федерации, ветеран прокуратуры РФ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

В статье анализируются основные теоретические положения юридической ответственности в современном публичном праве, такие как ее сущность и характеристика.

Также, в приведенной ниже статье, рассмотрены подходы отечественных авторов и исследователей к такой категории права, как юридическая ответственность.

Объектом исследования является сущность юридической ответственности, как категории современного публичного права.

Целью работы является проанализировать сущность такого правового явления как юридическая ответственность, рассмотреть подходы к ее пониманию.

Ключевые слова: юридическая ответственность, правонарушение, автор, определение, государственное принуждение.

PANGELSKAYA Darya Evgenjevna

magister student of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

YAKOVLEV Nikolay Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor of the M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, the Honored Lawyer of the Russian Federation, veteran of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

LEGAL RESPONSIBILITY IN MODERN PUBLIC LAW

The article analyzes the main theoretical provisions of legal liability in modern public law, such as its essence and characteristics.

Also, in the article below, the approaches of domestic authors and researchers to such a category of law as legal responsibility are considered.

The object of the study is the essence of legal responsibility as a category of modern public law.

The aim of the work is to analyze the essence of such a legal phenomenon as legal responsibility, to consider approaches to its understanding.

Keywords: legal responsibility, offense, author, definition, state coercion.

Юридическая ответственность, являющаяся проявлением взаимосвязи государства и личности, является одним из главных гарантий правового регулирования, очень важным средством защиты интересов личности, общества и всего государства. Государство при осуществлении этих функций принимает на себя ответственность за защиту своих граждан, общественных организаций и своих граждан от противоправного действия, посягающего на охраняемые правом ценности.

И все это подтверждается основным законом Российской Федерации, а именно статьей 2 Конституции, где гласится: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»¹, [1. с. 9].

Правовая наука, в целом, довольна всеобъемлюща и включает в себя многие сферы нашей жизни. Данная комплексная наука рассматривает свойства государства и права, совокупность знаний о праве, а также включает в себя практику юристов.

Но, несмотря на изложенное выше, в правовой науке ученые наибольшее внимание все же уделяют вопросам сущности и проблемам юридической ответственности. И даже несмотря на то, что в литературе большая часть работ отнесена к рассмотрению проблем юридической ответственности, до сих пор нет единого определения понятия юридической ответственности, как категории права.

Стоит отметить, что ответственность представляет собой обязанность соблюдения и исполнения требований, предусмотренных нормой права [10, с. 2].

Хочется сказать, что юридическая ответственность является основным отличием от моральной. Таким образом, основное различие юридической и моральной ответственности заключается в том, что юридическая ответственность всегда конкретно определена и гражданин ответственен за совершенное преступление перед судом, законом, когда в моральном же преступлении гражданин ответственен только за свою совесть [1, с. 78]. И санкции за моральное правонарушение, как правило, не обозначены на законодательном уровне. Они определены куда менее, чем правовые, так как выражены в моральном языке и моральных принципах.

В силу упомянутой выше особенности, когда мы рассматриваем сущность юридической ответственности в юридическом законодательстве, возникает большое число проблем, так как авторы многих работ и исследователи рассматривают эту юридическую ответственность различным образом.

К примеру, такие авторы, как Танасиенко Анатолий Алексеевич и Александр Васильевич Шаповалов отметили необходимость разработки и реализации новой концепции правовой ответственности юридических лиц. По мнению авторов, в этом есть играющая большую роль необходимость, постольку поскольку происходили изменения в форме правления нашего государства и изменения в политическом режиме, а также и нормативные правовые акты претерпевали изменения такие, как, к примеру, внесение поправок в Конституцию России в 2020 году и так далее.

Причина вышеуказанного служит становление правовой ответственности в качестве института правового регулирования

1 Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в редакции от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. – 1993. - 25 декабря.

ния. Как отметила Н. В. Цюрина, закрепление фундамента правовой ответственности было осуществлено еще в Древнем Российском государстве, при формировании обычного права путем формирования обыкновения. Именно благодаря санкционированию этих обрядов пришлось формировать органы и, соответственно, нормы прав, позволяющие привлечь граждан к совершению их обрядов [4, с. 29].

Однако несмотря на то, что юридическая ответственность была закреплена еще в Древнем Русском Государстве, доктор исторических наук А. Е. Крестьянников высказал мнение о том, что сейчас в нашем государстве нет единого юридического понятия, которое было бы закреплено на законодательном уровне [3, с. 3]. Анализ иностранных нормативных актов также показал, что изложенное понятие не отражено в иностранных нормативных актах. Хотя указанный факт является ведущим основанием для формирования понятия о других видах ответственности.

Для рассмотрения подходов к понятию юридической ответственности обратимся к теории права.

Такой автор как В. Д. Перевалов, дает следующие определения исследуемому термину: «Юридическая ответственность — применение к правонарушителю мер государственного принуждения, которые выражены для него в лишениях, предусмотренных санкцией юридических норм» [8, с. 496].

А такие научные деятели, например, Р. В. Енгибарян, Ю. К. Краснов, дают несколько иное определение правовой ответственности и считают ее за применение мер государственного принуждения к дееспособным лицам, нарушившим закон, выраженное в лишении личной, организационного или имущественного характера.

Однако же мы видим основные различия этих двух понятий. Прежде всего, вторая характеристика, выражена более глубоко и полно, потому что в ней указано не только о лишении свободы как формы принудительного, но указаны также и формы организационно-имущественных характеров. В-третьих, мы видим, что авторы второго определения Р. В. Енгибарян и Ю. К. Краснов подчеркивают именно то, что человек должен быть дееспособен. Таким образом, юридическую ответственность могут привлечь и граждане, и организации, и юридические лица.

Рассмотрим мнения и других авторов. Таким образом, А. Б. Венгерова принимает юридическую ответственность за меры, установленные законодательно, которые применяют государственные органы, имеющие полномочия на это [2, с. 534].

Предлагаемое определение может быть похоже на предыдущее, но мы видим, что в нём уже говорится о специальной процессуальной процедуре.

Многие современные авторы коротко определяют юридическую ответственность, как необходимость подвергнуть виновного лица мерам государственных воздействий, оказать определенные негативные последствия, или же определяют, как способ и меру принудительного увольнения лица известными благами.

Многие авторы научных трудов рассматривают юридическую ответственность по-разному. К примеру, можно рассмотреть мнение автора научных исследований С. В. Липень, который пришел к следующим выводам:

1. Следует рассматривать юридическую ответственность как обязательство субъектов права претерпеть неблагоприятные последствия преступления для него.

2. Второе же определение схоже определению Р. В. Енгибаряна, Ю. К. Краснова. Оно означает использование мер государственного принуждения в отношении правонарушителей в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера.

Отличим двух понятий, представленных в трудах С. В. Липень, является то, что определение, похожее на определение авторов, таких как Р. В. Енгибарян, Ю. К. Краснов, заключается в том, что юридическая ответственность лица наступает из-за наличия в законе нормативных и санкционных норм, которые были нарушены лицом, но не за виновность [5, с. 518]. Хотя авторы верно отметили, что нужно называть данное лицо именно «виновным лицом».

Радько Т. Н. понимает, что юридическая ответственность является таким особым видом государственной принудительной ответственности, которая состоит в претерпевании субъектом права нежелательных последствий в соответствии с санкцией нарушенного законодательства и осуществляется в виде «охранительного правоотношения» [6, с. 329].

Если сравнивать определение, предложенное Редко Т. Н. и другими, можно заметить, что автор расширяет понятие субъекта права и выделяет физические лица отдельно. Автор подчеркивает также, что руководящие должностные лица, имеющие определенные права, обязаны действовать по закону, следовать ему и принимать его во внимание. Также мы видим ещё одно отличие: автор в своем определении употребляет понятие противоправного деяния, что позволяет им вступать в правоотношения, а также именно в этом случае.

Рослов М. М. дает следующую концепцию правовой ответственности: «Юридическая ответственность — это применение мер, предусмотренных нормами современного права, направленных на правонарушение и негативное оценивание государством нарушений и правонарушений» [7, с. 316].

Из указанного М. М. Рословым определения видно, что ответственность правонарушителя возникает в соответствии с нашим законодательством, которое и до сих пор является юридической силой.

Обобщив вышесказанное, мы можем сделать вывод, что большинство авторов под юридической ответственностью понимают государственное принуждение юридическими лицами, должностными лицами в виде организационной или имущественной формы, регулируемой действующими нормами законодательства в нашей стране. Юридическая ответственность выступает комплексной правовой реакцией государства и специально уполномоченных органов на проявление противоправности, содержащей материально-правовые основания и процессуально-правовой порядок реализации мер принуждения к соблюдению норм права [9, с. 21].

В этой работе представлены не все подходы к пониманию правовой ответственности из-за ограничения исследования, но, изучая материал, можно подчеркнуть, что множество авторов, трактуя понятие юридической ответственности, используют следующие формулировки: «Отрицательный ущерб правонарушителю».

Также отмечается, что субъект испытывает ограничение свободы или лишение свободы. Это ограничение и есть побуждение субъектов к тому, чтобы они не нарушали законы нашего государства и духовно-нравственные принципы, основанные на государственном патриотизме и предусмотренные законом.

Пристатейный библиографический список

1. Базылев Б. Т. Юридическая ответственность. – Красноярск: Издательство Красноярского университета, 1985.
2. Венгерова А. Б. Теория государства и права. – М.: Омега-Л, 2016.
3. Крестьянников А. Е. Понятие юридической ответственности // Молодой ученый. – 2018. – № 23.
4. Цюрина Н. В. Юридическая ответственность как институт права // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 1.
5. Липень С. В. Теория государства и права. – М.: Юрайт, 2015.
6. Радько Т. Н. Теория государства и права. – М.: Проспект, 2017.
7. Рослов М. М. Теория государства и права: учебник для вузов. – М.: Юрайт, 2015.
8. Перевалов В. Д. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2005.
9. Шилехин К. Е. Подход к классификации видов юридической ответственности // НБ-Медиа». – 2021. – № 3.
10. Ячменев Ю. В. Юридическая ответственность: понятие, виды, особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 54.

ХАЙРУЛЛИН Рим Нулович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Уфимского университета науки и технологий

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГАРМОНИИ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА: ИХ ИСТОКИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Автор данной статьи рассматривает современные представления о гармонии природы и общества в качестве синтеза экологических концепций древности и нового времени (натурализма и техницизма). Он связывает их с идеями ученых XX века о ноосфере. Выводом статьи является мысль о том, что на практике достичь полной гармонии общества и окружающей среды, вероятно, невозможно. Вместе с тем, мы можем оценивать ее как регулятивную идею, методологический ориентир деятельности.

Ключевые слова: общество, окружающая среда, натурализм, техницизм, гармония, практика, регулятивная идея.

KNAYRULLIN Rim Nurovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

MODERN IDEAS ABOUT THE HARMONY OF NATURE AND SOCIETY: THEIR ORIGINS AND METHODOLOGICAL PROBLEMS

The author of this article considers contemporary views on the harmony of nature and society as a synthesis of ecological concepts of antiquity and modern times (naturalism and technicism). He connects them with the ideas of scientists of the XX century about the noosphere. The conclusion of the article is the thought that in practice it is probably impossible to achieve complete harmony of society and the environment. At the same time, we can evaluate it as a regulatory idea, a methodological guideline of activity.

Keywords: society, environment, naturalism, technicism, harmony, practice, regulatory idea.

Во многом лишь к концу XX века начали хорошо осознаваться тревожные для нас тенденции развития цивилизации. Прежде всего, было замечено, насколько значительным стало отрицательное влияние человеческой деятельности на окружающую среду. Гибель огромного количества биологических видов, образование пустынь, загрязнение мировых вод и воздушной среды, граничащие с отравлением, истребление значительной части лесного покрова, истощение энергетических ресурсов... Это далеко не полный перечень процессов, которые и сегодня сопровождают производственную деятельность людей. Через подобные результаты своей преобразовательной деятельности мы убеждаемся в собственной слабости и безответственности. С ростом производства неуклонно увеличивается нагрузка на биосферу, происходит интенсификация и глобализация негативных воздействий на природу со стороны общества. Важно помнить об этом хотя бы сегодня, когда экологическая катастрофа из мрачного прогноза может превратиться «в неотвратимую реальность» [6, с. 7]. Если в современных условиях человечество не предпримет мер, направленных на стабилизацию экологической обстановки, вряд ли нас ждет надежная историческая перспектива.

Наша власть над природой довольно ограничена, поэтому важно уметь управлять самими собой. Эта аксиома была осознана выдающимися философами уже очень давно. Отметим также, что природа совсем не является для нас только источником ресурсов. Если рассматривать ее с чисто механистических позиций, позиций безответственного потребления, то мы начинаем терять самих себя. Мы не способны понять себя, если будем отворачиваться от природы. Природа – тот естественный контекст, в котором человек может обрести счастье, развить свои творческие способности, гармонично прожить свою жизнь. Вот почему важность экологической проблемы заключается не

только в физическом выживании человека, но и в его духовном выживании.

Еще у Аристотеля можно найти мысль, что мир «не желает быть плохо управляемым» [1, с. 319]. Природа требует взаимности, у неё нельзя только отнимать. В связи с этим в данной статье нам хотелось бы рассмотреть истоки и методологические проблемы современных представлений о соотношении природы и общества. Для этого сначала коснемся тех моделей соотношения природы и общества, которые характеризовали понимание социально-экологических отношений в прошлые эпохи.

Если не погружаться в детали, то, вероятно, в общем можно отметить две основополагающие модели, которые были известны в прошлом. Во-первых, это характерная для древности и средневековья концепция онтологической первичности природы, которая подчеркивала зависимость человека от природной среды, в то время как сам человек в качестве субъекта социально-преобразующей деятельности и общество как специфическая форма организации его жизни получали слабое осмысление. Во-вторых, это возникшая значительно позже, к началу Нового времени, концепция техницизма, которая в значительной степени делала противоположный акцент: природа в данном случае интерпретировалась как источник ресурсов для преобразующей деятельности людей, в результате которой мир, в конечном итоге, должен быть перестроен вплоть до полного его соответствия идеалам и потребностям отдельной личности и социума в целом.

Современные представления о гармонии природы и общества сложились на основе синтеза упомянутых выше позиций натурализма и техницизма. Определенную роль в подобном переосмыслении соотношения природы и общества, помимо прочего, сыграл диалектический метод, получивший существенную разработку в философии XVIII-XIX веков

и затем нашедший широкое применение в дискуссиях середины XIX – начала XX века.

Отметим, что заметный вклад в формирование и обоснование современного понимания социально-экологических отношений внесли отечественные мыслители. В частности, одним из первых уделил серьезное внимание данной проблематике Николай Федоров. Несмотря на то, что он представлял природу стихийной, слепой силой, Федоров был бесконечно далек от культа потребительского утилитаризма относительно окружающей среды и ее богатств. Так, он замечал, что человек уже «сделал, по-видимому, всё зло, какое только мог, относительно и природы (истощение, опустошение, хищничество), относительно и друг друга (изобретение истребительнейших орудий...)» [4, с. 55]. Федоров свел в единую задачу преобразование в лучшую сторону природы и самого человека. Человек должен превратиться в моральное, истинно разумное существо. Это предполагает установление прочного мира, международного и межгосударственного сотрудничества в планетарном масштабе, а также замену потребительства подлинно нравственным использованием природных ресурсов.

Во многом сходные мысли можно обнаружить в концепции В. И. Вернадского о ноосфере. Жизнь на всех этапах своего существования оказывала возрастающее влияние на химические процессы на нашей планете. С усложнением биосферы это влияние быстро наращивалось. Наконец, на уровне человека, в ходе его истории, выявилась способность биосферы разумно управлять собой. Природа создала существо, способное рационально направлять и руководить биохимическими процессами. «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободного мыслящего человечества как единого целого» [2, с. 472]. Это состояние, к которому мы, по словам Вернадского, не замечая того, приближаемся, и есть ноосфера. Представление Вернадского о человеке как огромной геологической силе еще не содержало в себе критической тональности, которая типична для современной эпохи. Тем не менее, сам факт влияния деятельности людей на окружающую среду, а также возможность негативных последствий такого влияния были хорошо осознаны.

Несмотря на то, что крупнейшие религиозные мыслители России начала XX века не фокусировали столько внимания на экологических вопросах, тем не менее, принципы экологической этики были достаточно отчетливо выражены и в их размышлениях: всеединство предполагало не только гармонию личности с обществом, но также ее гармонию с природой.

Отметим также замечательную роль в формировании современного понимания соотношения природы и общества младшего современника В. И. Вернадского П. Тейяра де Шардена. Он представил развитие природы и общества в виде непрерывного процесса движения расколотого противоречиями мира к божественному единству, которое назвал точкой Омега.

Далее хочется кратко остановиться на некоторых методологических проблемах современных представлений о гармонии природы и общества. Главная трудность в изучении общественно-экологических процессов и явлений, по мнению известного современного специалиста, академика Н. Моисеева, заключается в том, что «цель развития того организма, который должна представлять собой ноосфера, ставится человеком – одним из ее элементов» [3, с. 225]. Кро-

ме того, общество развивается со скоростью, превышающей адаптационные способности природы. В то же самое время человек как существо, не имеющее какой-то конкретной экологической ниши, не может жить иначе, нежели активно воздействуя на естественную среду своего обитания. Огромные надежды возлагает Н. Моисеев на способности людей находить компромиссы и разумно ограничивать свои потребности. Также он упоминает, ссылаясь на данные кибернетики, о необходимости сохранения и приумножения разнообразия в обществе и природе для обеспечения их устойчивости.

Менее оптимистично смотрит на возможности гармонии природы и общества И. С. Шкловский. Он подчеркивает ограниченность наших знаний об окружающем мире и его закономерностях. Кроме того, по его мнению, именно из-за своей чрезмерной разумности человек «скачком вышел из равновесия с окружающей средой» [5, с. 158]. Военные конфликты, экологические катастрофы, экономические кризисы и многое другое может привести человечество к гибели уже в обозримом будущем. Вместе с тем, многие важные технические параметры (в области энергетики, связи и т.д.) уже близки к физическим пределам и поэтому едва ли могут развиваться дальше [5, с. 250-254].

Все, что было сказано выше, приводит нас к следующим выводам. На практике достичь полной гармонии общества и окружающей среды, вероятно, не получится. В этом сходятся мнения очень многих исследователей. Человек в своей деятельности не может полностью избежать противоречия между своими потенциально неограниченными потребностями и ограниченностью ресурсов для их удовлетворения. Тем не менее, представления о гармонии природы и общества имеют смысл в качестве регулятивной идеи, которую следует оценивать как методологический ориентир, задающий общее направление деятельности, но не предполагающий своего полного и буквального воплощения в какой-то конкретный момент времени (что, судя по всему, практически невозможно).

Пристатейный библиографический список

1. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1976. – С. 63-367.
2. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере // Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. – М.: Айрис пресс, 2004. – С. 470-483.
3. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 351,[1] с.
4. Федоров Н. Ф. Вопрос о братстве... // Федоров Н. Ф. Сочинения. – М.: Мысль, 1982. – С. 53-442.
5. Шкловский И. С. Вселенная. Жизнь. Разум. – М.: Наука, 1987. – 319 с.
6. Шрейдер Ю. А. Утопия или устройство // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С. 7-26.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-1-176-488-491

ЦИПЛАКОВА Юлия Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

ШУТАЛЕВА Анна Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В КОНЦЕПЦИИ ТРАНСГУМАНИЗМА

Статья посвящена исследованию развития концепции трансгуманизма в контексте становления представлений о постчеловеке в западной философии конца XX – начала XXI вв. В статье рассмотрены этико-правовые проблемы, связанных с реализацией трансгуманистической программы. Показано, что постгуманистический аспект этико-правовых проблем трансгуманизма определяет взаимодействие человека с новейшими технологиями в социальной и повседневной жизни.

Ключевые слова: постгуманизм, трансгуманизм, экзистенциальный риск, наука, искусственный интеллект, этика, право, постчеловек, цифровое общество.

TSIPLAKOVA Yuliya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of History of philosophy, philosophical anthropology, aesthetics and theory of culture sub-faculty of the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, associate professor of Social and humanitarian disciplines sub-faculty of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

SHUTALEVA Anna Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Ontology and theory of cognition sub-faculty of the First President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University, associate professor of Social and humanitarian disciplines sub-faculty of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

ETHICAL AND LEGAL PROBLEMS IN THE CONCEPT OF TRANSHUMANISM

The article is devoted to the study of the development of the concept of transhumanism in the context of the formation of ideas about the posthuman in Western philosophy from the end of the 20th to the beginning of the 21st century. The article deals with the ethical and legal problems associated with implementing the transhumanist program. It is shown that the posthumanistic aspect of the ethical and legal difficulties of transhumanism determines the interaction of a person with the latest technologies in social and everyday life.

Keywords: posthumanism, transhumanism, existential risk, science, artificial intelligence, ethics, law, posthuman, digital society.

Актуальное состояние общества в начале XXI века, благодаря развитию финансовых и цифровых технологий, стали именовать цифровым обществом. Человек со смартфоном превратился вдруг в постчеловека, а состояние общества, в котором он обнаруживает себя, стало именоваться состоянием постгуманизма.

Каким же образом феномен постгуманизма оказался связан с приходом власти цифры? Что общего между постчеловеком и экранной реальностью умных технологий? И в связи с чем постчеловек вытеснил столь привычного бытийствующего субъекта, homo economicus прошлой эпохи, персонажа, описанного А. Н. Уайтхедом и, в особенности, Ж. Бодрийяром в «Обществе потребления» [1, с. 96]? В эпоху смартфонов ничего вроде бы не изменилось, и по-прежнему «гаджет является эмблемой постиндустриального общества» [1, с. 146].

Дело в том, что цифровой гаджет сильно отличается от механического или электрического гаджета. Потребление стало ориентироваться на потребление невесомого контента, а не на причастность к громоздким товарам. Эту мысль иронически точно выразил М. Бурде: «Постчеловеческое состояние определяется как предпочтение информационных паттернов материальному воплощению <...> Где бы я ни был на публике, я вижу, как люди плятятся в свои смартфоны, вместо того чтобы разговаривать или даже признавать друг

друга. Точно так же, прогуливаясь по паркам, я вижу людей в наушниках, тем самым показывая, что они предпочитают свою музыку звукам природы. Мы окружены нашими личными пузырями виртуальных информационных сетей и обращаемся к ним, когда находимся на публике. Это способ, с помощью которого мы воспринимаем мир и опосредуем его, и таким образом подчеркиваем наше предпочтение информационных шаблонов подлинной материальности» [2].

Человек, связывающий свою жизнь и интеллектуальную деятельность с внешним устройством, уже ориентируется не на смекалку своего мозга и ловкость тела, но на помощь этого самого внешнего устройства. Поэтому этико-правовые аспекты эпохи постгуманизма непосредственно пересекаются с темой трансгуманизма, направления мысли, связанного с проблемами дополнения активности человека активностью машин. Характерно, что феномен трансгуманизма возник несколько раньше постгуманизма и даже постструктурализма, еще в 50-е гг. XX столетия. В цифровую эпоху, точно также, как потребление или гаджеты он претерпел ряд существенных изменений.

«Отцы» трансгуманизма, биолог Дж. Хаксли и писатель-фантаст Р. Этингер рассматривали трансгуманизм без отрыва от теории эволюции и исключительного места человеческой личности в эволюционном процессе. Согласно знаменитой статье «Трансгуманизм» Дж. Хаксли (1957) у человека по-

явилась, благодаря научным открытиям, неизвестная ранее ответственность за окружающий мир: «Новое понимание вселенной пришло к нам через новые знания, собранные за последнее столетие — психологами, биологами и прочими учёными, такими как археологи, антропологи и историки. Это новое понимание определило ответственность и судьбу человека — быть активным проводником для всего остального мира в деле реализации сокрытых в нём потенциалов. Реализации настолько полной, насколько возможно» [3].

Судьба человека, согласно такому взгляду, созвучна знаменитому утверждению героя «Маленького принца» А. де Сент-Экзюпери о простом человеке, который в ответе за тех, кого приручил. Дж. Хаксли подчёркивает, что современное состояние науки не даёт возможности представителям человеческого вида отказаться от своего назначения. Наука предоставила ему не только возможность, но и небывалую ответственность: «Всё обстоит так, словно человека внезапно назначили управляющим директором крупнейшего предприятия из всех — предприятия эволюции. Причём назначили его, не спрашивая, хочет он того или нет, не дав соответствующего предупреждения и возможности подготовиться. Более того, не может он и отказаться от выполнения этой работы. Хочет он того или нет, осознаёт ли он, что делает, или нет, но человек действительно определяет сейчас будущее направление эволюции на этой планете» [3].

Трансгуманизм видится Дж. Хаксли как этико-антропологическая проблема. Хаксли говорит о необходимости всему человеческому виду превзойти самоё себя ради выполнения высокой миссии: «Человеческий вид способен, если пожелает, осуществить трансценденцию себя — не просто спорадическим образом, когда один индивид осуществляет трансценденцию по-своему, а другой — по-своему, а во всей своей совокупности, как человечество в целом. Нам нужно как-то называть эту новую веру. Быть может, полезным может стать слово *трансгуманизм*: человек, продолжая быть человеком, превосходит (или трансцендирует) себя через воплощение новых возможностей (ради своей человеческой природы» [3].

Хаксли говорит в своём небольшом эссе о судьбе человечества, его ответственности и осознанности. Люди постепенно должны принять это: «Я верю в трансгуманизм»: когда появится достаточно людей, которые по-настоящему смогут, так сказать, человеческий вид окажется на пороге нового типа бытия, столь же отличающегося от нашего нынешнего, как наше собственное бытие отличается от жизни *Homo erectus pekinensis*. Человечество наконец-то начнёт сознательно воплощать свою подлинную судьбу» [3]. Заметим, что здесь Хаксли почти буквально повторяет знаменитую мысль Ф. Ницше о сверхчеловеке, который отличается от человека также, как человек отличается от обезьяны [4].

Как раз появление постструктурализма в философии и постмодерна в искусстве в конце 1960-х гг. наложило отпечаток на концепцию сверхзаботы человека о вселенной, о мире, в котором он появился благодаря эволюции. Знаменитые работы Ж. Лакана, Ж. Деррида и, в особенности, М. Фуко, Ж. Делёза и Ф. Гваттари начала внесли нотки пессимизма в способности человека как вида осуществить задуманную Дж. Хаксли миссию. Равно как и другую миссию, обозначенную Р. Этингером, одним из провозвестников и инициаторов крионики — научных инициатив по заморозке человеческих

тел человека с целью последующего воскрешения и обретения бессмертия. Помимо постструктурализма свою роль сыграли также работы франкфуртской школы — работы Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе и др. Таким образом к концу века в сфере этики и права трансгуманистическая проблематика была объединена с постгуманистическим поиском.

Вопросы права и этики во второй половине XX века гораздо чаще возникали в произведениях писателей-фантастов, разрабатывавших тему взаимодействия человека и робота, новых видов человеческих обществ и видов регуляции деятельности. Своеобразным завершением этого этапа в литературе и кино стал киберпанк, создатели которого разочаровались в идее научного прогресса и продемонстрировали, что научно-техническая революция не способна повлиять на решение экзистенциальных проблем жизни человека и общества.

Казалось бы, киберпанк поставил точку в теме постчеловека, навсегда перевёл проблему в область научной фантастики и социальной критики. Но как мы указывали выше, развитие финансовых рынков, коммерческого интернета, искусственного интеллекта и цифровых технологий с одной стороны, геной инженерии, клонирования и изучения мозга с другой стороны снова сделали идею трансгуманизма привлекательной для учёных во всём мире.

Правда, пройдя сквозь фильтры киберпанка и постирости в искусстве, критической теории, психоанализа и грамматиологии в философии, концепция человека у трансгуманистов уже не могла быть связанной только с идеей научной революции, прогресса, культуры повседневности, демократии и освоения окружающей среды, как это было в XX веке. Как отмечает Ю. В. Хвастунова: «Гуманизм, с самоценностью человека, личностного начала творческого порыва и свободы в самом трансгуманизме уже сильно трансформируется в сторону евгенических и технически обусловленных рамокных установок» [5, с. 189].

Наиболее системно проблематика трансгуманизма связана с именами Н. Бострома, Дж. Хьюза, основавшими в начале 2000-х гг. Институт этики и новых технологий. Н. Бостром трактует пессимизм киберпанка как «экзистенциальный риск» перед «сверхразумом» — новыми достижениями искусственного интеллекта (ИИ), развитие которого может стать столь стремительным, что люди могут не успеть даже осознать это. Предотвращение экзистенциального риска есть, согласно Бострому, глобальный приоритет.

Человек уже не в ответе за тех, кого приручил. Перед человеческим видом в его современном состоянии встают «... совершенно новые виды экзистенциального риска — угрозы, перед которыми у нас нет опыта выживания. Наше долголетие как биологического вида не даёт веских оснований для уверенного оптимизма. <...> Большинство наиболее сильных экзистенциальных рисков, по-видимому, связаны с возможными в будущем технологическими прорывами, которые могут радикально расширить нашу способность управлять внешним миром или нашей собственной биологией» [6]. Далее Бостром сравнивает интенсивность развития технологий с пустой пещерой — она может быть вполне пригодной для убежища, если только в ней уже не живёт лев.

Осознание экзистенциальных рисков, связанных со сверхинтенсивным развитием новых технологий, заставляет

рассматривать человека как плацдарм для усовершенствования. Ни отдельный человек, ни общество в целом не готовы к осуществлению экзистенциальной угрозы. Человечество не является чем-то свершившимся, развитым: «Человек есть нечто, что должно превзойти» [7, с. 8]. Вслед за Ф. Ницше человека в его текущем состоянии стоит воспринимать как переходный этап, «мост, а не цель» к обновлённому с помощью передовых технологий постчеловеку.

При этом передовые технологии трансгуманистов перестали существовать сами по себе. Это уже не просто машины, но машины, объединённые по заветам эпохи постгуманизма с человеческими желаниями: «...Нет никакой абстрактной машины или абстрактных машин, которые были бы наподобие платоновских Идей – трансцендентными, универсальными, вечными. Абстрактные машины работают внутри конкретных сборок. <...> Они всегда сингулярны и имманентны» [8, с. 866].

Концепция трансгуманизма, как и во времена Р. Этингера, по-прежнему привлекательна с точки зрения достижения людьми будущего бессмертия, преодоления старости, обретения личного счастья и существенного расширения физических и интеллектуальных способностей. Она следует многим учениям прошлого, которые понимали счастье как цель жизни человека, а также отвечает на запрос религий, которые также требовали достижения бессмертия, вечной жизни.

Ярче всего это можно показать на примере «Басни о драконе-тиране», которую Ник Бостром написал в 2005 году. В этой истории дракон, требующий нескончаемых человеческих жертв, олицетворяет старость и смертность людей. В финале басни Бостром показывает тщетность человека победить эти беды и говорит о том, что нужны новые подходы к решению задачи: «Истории о старении традиционно фокусировались на необходимости элегантного принятия. Чтобы решить проблему утраты сил перед надвигающейся смертью рекомендовали выбрать смирение в сочетании с попытками доделать все дела и разобраться с личными отношениями. Учитывая, что ничего нельзя было сделать для остановки или замедления старения, фокус на этом имел смысл. Вместо того чтобы страдать о неизбежном, можно стремиться к душевному покою. Сегодня мы сталкиваемся с иной ситуацией. Хотя нам все еще не хватает действенных средств для замедления старения» [9, с. 275].

Принимая в той или иной степени концепцию экзистенциального риска, мыслители разных политических ориентаций – либертарианцы, социал-демократы, консерваторы предлагают сегодня различные ответы на этот вызов. В частности, Дж. Хьюз провозгласил в блоге Всемирной Трансгуманистической Ассоциации «демократический трансгуманизм 2.0» [10], согласно которому, лучшее будущее постчеловека достижимо на основе безопасности, когда каждый человек обладает правом управления своим телом и доступа к технологиям. Однако трансгуманизм, открывая дорогу биологическим и социальным экспериментам, приводит к ломке антропологических рамок, а значит и нормы «человеческого», поощряя людей выходить «за пределы человеческого», что нельзя однозначно оценить как позитивное явление [11;12].

Выделим четыре группы этико-правовых проблем, возникающих в эпоху постгуманизма.

В первую группу войдут проблемы, возникающие при активном внедрении и развитии искусственного интеллекта. С

одной стороны, возникают этические проблемы, связанные с конкретными законами, которые положены в основу решений, принимаемых искусственным интеллектом. А с другой стороны, имеются в виду трудности, когда ИИ, и машины, использующие эту технологию, начинают взаимодействовать с живым человеком.

Например, кто будет нести ответственность за этическое/неэтичное поведение цифрового девайса, использующего ИИ? Если цифровой субъект (киборг) допускает ошибку, или наносит ущерб, кто в этом случае будет виноват? Разработчик, который написал программный код? Или специалист, работающий с «железом», который собирал механизм? Или же представитель властных структур, кто государственным указом и нормативными актами разрешил применение подобных механизмов в нашей жизни?

Искусственный интеллект вырастает из алгоритмов. Когда этих алгоритмов становится много, может возникнуть ситуация, которую трудно предусмотреть заранее. Машина, обучаясь на различных примерах, вырабатывает решения, сопоставляя разные факты, проводя когнитивные исследования, достигая эффектов и компетенций, которые не были учтены при разработке и обучении механизма. Чтобы это упорядочить, обучение должно быть достаточно долгим.

Машина должна рассмотреть, проанализировать до 10 тысяч объектов, чтобы можно было говорить об обоснованном принятии ею решений. И здесь возникает возможность, что когда прописываются коды, делается карта разметки для ИИ, то можно заложить туда неосознанно или осознанно все те дискриминирующие факторы, которые существуют сегодня в обществе. Все это будет перенесено в алгоритмы как принцип действия ИИ. ИИ будет изначально предубежден, и человек, например, по факту возраста, или расы, или национальности, окажется в дискриминирующем положении. Здесь тоже возникает вопрос: кто несет ответственность?

Иная проблема приватности при применении технологии ИИ. Когда мы работаем с устройствами, в которых находятся зачатки ИИ – например, беспилотный транспорт, выстраивание индивидуальной образовательной траектории на крупных образовательных платформах. Эффективность обучения высокая, поскольку все данные, которые человек производит, обрабатываются и предлагаются наиболее эффективные материалы, подбираются преподаватели, исходя из потребностей конкретного человека. Возникает проблема приватности, потому что система ИИ начинает знать о человеке очень многое.

Второй комплекс этико-правовых проблем, связанных с трансгуманизмом, продиктован разделением в обществе на новые классы, социальные группы людей по принципу доступности технологических улучшений. Существует опасность, что постлюди, обладающие сверхспособностями и доступом к технологиям, а также обычные люди могут стать двумя несвязанными сообществами, кастами, обладающими разными правами и в перспективе разным уровнем развития. Подобные концепции многократно возникали в научно-фантастической литературе в трудах Г. Уэллса, О. Хаксли, братьев Стругацких, Дж. Роулинг и др. Трансгуманисты рассматривают возможную перспективу возникновения многоуровневого общества как этическую проблему. Даже если принять во внимание принципы демократического трансгу-

манизма Дж. Хьюза, то нельзя исключить злоупотребление новыми возможностями, которое может исходить от элит.

Еще один набор проблем, связанных с трансгуманизмом, касается вопросов семьи в цифровом обществе. Уже сегодня дети быстро осваивают новые технологии, предпочитая цифровые игры и техники обучения традиционным и «аналоговым». Поскольку, согласно Дж. Хьюзу, человек сам принимает решение, использовать ли ему в своей жизни достижения науки, то, следовательно, такое решение могут принимать не только взрослые, но и дети. И общая дилемма выбора – что важнее, внешнее регулирование поведения ребёнка в соответствии с его запросами и талантами или исполнение прав ребёнка касается и вопросов трансгуманизма. Может ли ребёнок сам выбирать технологию, которая может стремительно войти в его жизнь, или нужно ждать совершеннолетия? И как быть, если через какое-то время появится апгрейд-технология? Всё это темы, являющиеся спорными.

И, наконец, четвёртая группа сложностей практического использования новых технологических улучшений человеческих способностей связана с повседневным практическим использованием достижений сверхразума. Проблема свободы выбора при применении систем ИИ – могу ли я выбирать беспилотную машину или машину с живым водителем? Если есть средство для усиления концентрации, насколько допустимо его принимать? Каким, в связи с этим, должен быть по продолжительности рабочий день? Как компенсировать побочные эффекты повседневного применения технологических инноваций? Также возникнет необходимость изменения инфраструктуры городов, изменения правил функционирования социальных институтов, чтобы существовала сама возможность такого выбора.

Таким образом, трансгуманизм сегодня представляет противоречивое явление с точки зрения этико-правовых проблем. Во-первых, он ставит вопрос взаимодействия человека и машины в быстро меняющемся и увеличивающим мощь цифровом мире. Во-вторых, он ставит вопрос о постчеловеке, рассматривая его как существо, интегрированное с современными технологиями, соединённое со сверхразумом. И, наконец, в-третьих, он предлагает практические шаги к достижению долголетия и бессмертия постчеловека. Эти три обстоятельства открывают дверь в лабиринт новой вселенной, осваивать которую нужно уже сейчас, с обычными человеческими способностями и сознанием.

Пристатейный библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006.
2. Burdett M. Incarnation, Posthumanism and Performative Anthropology: The Body of Technology and the Body of Christ // Christian bioethics: Non-Ecumenical Studies in Medical Morality. – 2022. Vol. 28 (3). Pp. 207-216. <https://doi.org/10.1093/cb/cbab009>
3. Хаксли Дж. Трансгуманизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eroskosmos.org/transhumanism/> (дата обращения: 20.12.2022).
4. Зиммерман М. Последний человек или сверхчеловек? Трансгуманистические интерпретации ницшеанской темы. [Электронный ресурс]. – Режим досту-

- па: <https://eroskosmos.org/transhumanistic-nietzsche/> (дата обращения: 20.12.2022).
5. Хвастунова Ю. В. Цифровая религия для трансчеловека // Научный вестник Горно-Алтайского государственного университета. 2020. Том 15. С. 188-192.
6. Bostrom N. Existential Risk Prevention as Global Priority // Global Policy. 2013. Vol. 4 (1). Pp. 15-31. DOI: 10.1111/1758-5899.12002
7. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990.
8. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010.
9. Bostrom N. The Fable of the Dragon-Tyrant // Journal of Medical Ethics. 2005. Vol. 31 (5). Pp. 273-277. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1136/jme.2004.009035>
10. Hughes J. Democratic Transhumanism 2.0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.changesurfer.com/Acad/DemocraticTranshumanism.htm> (дата обращения: 20.12.2022).
11. Щипков В. А. Секулярные основания и утопические черты идеологии трансгуманизма // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018. № 3. С. 7-24.
12. Гречкина Е. Н. Трансгуманизм – мировоззрение XXI века или цивилизационная угроза человечеству // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 8. С. 34-37.

КОДЕСНИКОВ Георгий Дмитриевич

аспирант кафедры ЮНЕСКО Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМА СОЗНАНИЯ И МЕНТАЛЬНОЙ КАУЗАЛЬНОСТИ В ДОКАРТЕЗИАНСКИЙ ПЕРИОД ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ: В ПОИСКАХ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ

Данная статья посвящена осмыслению формирования в философском дискурсе проблем сознания и ментальной каузальности. В центре внимания оказываются концепции, разрабатываемые исследователями в докартезианском, античном периоде. В работе проанализированы несколько концептуальных подходов, которые являются истоками для современного понимания данной проблемы. Противопоставляются разные исследовательские позиции, где материалистские идеи фиксируют отсутствие прямого влияния сознания на наше поведение, а идеалистские, напротив, утверждают сознание центром действия, обладающим каузальным потенциалом. Констатируется, что существуют прямые параллели между идеями периода Античности и современными направлениями исследования, а также, что концептуально текущие идеи не имеют существенных методологических различий.

Ключевые слова: ментальная каузальность, философия сознания, античность, физикализм, интеракционизм.

KODESNIKOV Georgiy Dmitrievich

postgraduate student of the UNESCO sub-faculty of the Institute of State Service and Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation

THE PROBLEM OF CONSCIOUSNESS AND MENTAL CAUSALITY IN THE PRE-CARTESIAN PERIOD OF WESTERN PHILOSOPHY: IN SEARCH OF FUNDAMENTAL FOUNDATIONS

This article is devoted to understanding the formation of problems of consciousness and mental causation in the philosophical discourse. The focus is on the concepts developed by philosophers in the pre-Cartesian, ancient period. The article analyzes several conceptual approaches that are the sources for the modern understanding of this problem. Different research positions are contrasted, where materialist ideas fix the absence of a direct influence of consciousness on our behavior, while idealist ones, on the contrary, affirm consciousness as the center of action with a causal potential. It is stated that there are direct parallels between the ideas of the period of Antiquity and modern areas of research, and also that the conceptually current ideas do not have significant methodological differences.

Keywords: mental causality, philosophy of mind, antiquity, physicalism, interactionism.

Кодесников Г. Д.

Проблема сознания является одной из центральных в философии. Она включает в себя множество фундаментальных вопросов о природе реальности и человека. Сознание изучалось в рамках нескольких наук – от философии и психологии до современных нейронауки и физики, продолжая быть в центре внимания исследователей до сих пор. В настоящее время проблема сознания является предметом множества дискуссий, как с методологической, так и с этической точки зрения. Во многом это связано с невозможностью дать точный ответ на фундаментальный вопрос о том, что конкретно представляет собой сознание, а также каким образом оно взаимодействует с окружающим миром, играя существенную роль в развитии человека в частности, и общества в целом.

Так почему же для современных антропоцентричных наук так важны ответы на эти вопросы? Здесь есть несколько причин.

Во-первых, вопрос о природе сознания – это фундаментальный философский вопрос о природе реальности. Сознание – уникальный аспект человеческого опыта, который трудно объяснить и понять. Понимание отношений между сознанием и физическим миром является важной частью построения полного понимания Вселенной.

Во-вторых, проблема сознания представляет интерес для осмысления различных проблем этики и философии

морали. Сознание часто рассматривается как источник нашей свободы воли и моральной свободы действий, поэтому понимание природы сознания важно для нашего понимания этики и морали.

В-третьих, проблема сознания также занимает центральное место в дискуссиях по аналитической философии. Для решения проблемы сознания было разработано множество теорий взаимоотношений между разумом и телом, включая физикализм, идеализм и дуализм. Понимание природы сознания необходимо также для разработки метатеории, которая стала бы фундаментальной.

В-четвертых, проблема сознания имеет практическое значение в ряде областей, включая нейробиологию, искусственный интеллект и психологию. Достижения в понимании природы сознания имеют большое значение для разработки интерфейсов искусственного интеллекта и лечения психических заболеваний.

Также одним из ключевых аспектов изучения взаимосвязи сознания-тело является феномен ментальной каузальности. Он предполагает, что ментальные события или состояния вызывают физические события или состояния. Другими словами, ментальная каузальность – это идея о том, что наши мысли, убеждения, желания и намерения оказывают причинное влияние на наше поведение и мир вокруг нас.

В текущей статье ставится задача детально раскрыть докартезианский контекст исследования проблемы и понять, как мыслители прошлого пытались ответить на фундаментальные вопросы. Большинство из современных аспектов проблемы впервые оформлены еще в Новое Время, но истоки их разработки отсылают нас к Античности. Именно в таком контексте прослеживаются параллели с современными дискуссиями и теориями, что способствует лучшему пониманию современного дискурса.

При исследовании генезиса сознания, современные ученые часто ссылаются на работы Нового Времени. Действительно, именно в этот период впервые в работах встречается термин сознание. В философии существует дискуссия на эту тему, но большинство ученых приписывает первое упоминание термина в современном значении Джону Локку. Выдающийся английский мыслитель эпохи Просвещения использовал этот термин для обозначения осознания человеком своих собственных мыслей, ощущений и восприятия.

Тем не менее, необходимость выстроить методологический базис исследования данной проблемы, вынуждает рассмотреть античные истоки. Очевидно, что для древних греков проблема сознания существует в синтезе с духовным миром личности. Даже разум как сущность рассматривался лишь в качестве компонента души. Душа представляла собой духовный и сверхъестественный элемент, тогда как разум был её рациональной и интеллектуальной частью.

Но все же погружение в контексты, в которых душа противопоставлялась материальному миру, а также в рассуждения философов о первоначалах, необходимо для полноценного изучения проблемы сознания с точки зрения её генезиса. Данный дискурс находит отражение не только в работах мыслителей Нового времени, но и в современной аналитической философии.

При этом феномен, который сегодня трактуется как сознание, имеет прямое отношение к идеям греков, так как свойства сознания включены в систему разума и души. А сами понятия душа и разум, о которых пойдет речь далее, предлагается интерпретировать как обобщенную функцию, компонентом которой можно считать ментальные состояния и сознание.

Наиболее актуальные идеи, которые напрямую относятся к современной проблеме сознания, мы можем встретить в классический и эллинистический периоды. Оформленным структурам взаимодействий природы, разума и сознания уделяли внимание выдающиеся философы того периода – Платон, Аристотель и Эпикур.

Д. А. Пассмор, австралийский философ и историк философии, рассматривает взгляды Платона на сознание и то, как оно соотносится с его метафизикой и эпистемологией. Пассмор утверждает, что, хотя Платон прямо не обсуждает концепцию сознания ни в одной из своих работ, в его теориях есть элементы, указывающие на то, что он считал, что сознательный опыт играет важную роль в приобретении знаний и понимании реальности.

Он предполагает, что Платон думал о сознании как о своего рода познавательной способности или способности, которую можно использовать для понимания форм – вечных сущностей или реальности, существующих за пределами физических объектов – и, следовательно, для приобретения истинного знания. Наконец, Пассмор заключает, отмечая, что, хотя Платон не дал нам полностью развитой теории сознания, он дал некоторые ценные сведения о его природе и важности для философских исследований [4].

Взгляды Платона на природу разума можно интерпретировать с позиции интеракционистской идеи сознания. Интеракционизм – это философский подход, утверждающий, что ментальные события, такие как мысли и чувства, могут вызывать физические события, в том числе движения. Представители этого направления отвергают дуалистическую точ-

ку зрения, согласно которой разум является нефизической сущностью, отдельной от тела, и вместо этого рассматривают разум и тело как тесно связанные и взаимодействующие друг с другом.

Аристотель, ученик Платона рассуждал о сознательном компоненте души несколько в другом контексте. Используя современную терминологию, можно утверждать, что разум и самосознание, по мнению Аристотеля, являются эмерджентным свойством физической материи и не может быть отделено от нее. Аристотель также считал, что все организмы в той или иной степени обладают некоторыми сознательными свойствами, хотя они могут сильно различаться у разных видов. Кроме того, Аристотель придерживался более механистического взгляда на разум, чем Платон, и рассматривал психические процессы как аналогичные телесным функциям, таким как, например, пищеварение.

В своем эссе «Аристотель о самосознании» Р. Сорабджи, британский историк западной философии, подробно исследует взгляды Аристотеля на природу сознания. Он утверждает, что аристотелевское различие между внешним и внутренним восприятием необходимо для понимания того, как мы можем осознавать себя как личности, способные делать выбор и действовать рациональным образом. Согласно Аристотелю, внешнее восприятие включает в себя наши органы чувств, в то время как внутреннее восприятие требует способности размышлять о себе. Этот навык, как он считал, доступен только людям.

Сорабджи продолжает объяснять, как это понимание саморефлексии обеспечивает основу для различных этических теорий о социально одобряемом образе жизни людей. Признавая нашу способность к самосознанию, мы можем начать развивать принципы и практики, которые способствуют нравственному и добродетельному поведению [6].

Аристотель считал, что душа является фундаментальной частью человеческой природы и источником нашей способности рассуждать и принимать решения. В трактате «О душе» Аристотель утверждал, что сознание – это «акт восприятия» и «первичная активность любого тела, которое потенциально можно назвать живым». Он описывает сознание как форму «самодвижения», которое является «источником всех действий» [1].

Очевидно, именно взгляды Аристотеля являются фундаментом концепции, которую в современной аналитической философии называют физикалистской.

Физикализм – это философская позиция, утверждающая, что все психические состояния и процессы могут быть сведены к физическим процессам в мозге и теле или объяснены ими. Сознание, мышление, восприятие и все другие ментальные явления или свойства в конечном счете уходят корнями в физическую материю и, следовательно, могут быть полностью поняты посредством научного изучения мозга и тела. Физикализм является одним из доминирующих взглядов в философии сознания и часто противопоставляется дуализму, утверждающему, что разум является нефизической сущностью, как и утверждал Платон.

Но при этом стоит учитывать, что взгляды Аристотеля необходимо рассматривать как тип дуализма субстанции, в котором разум и тело являются разными аспектами единой субстанции, а не отдельными сущностями. Таким образом, философия разума Аристотеля не основывалась на дуализме сознания в традиционном понимании.

В отношении проблемы ментальной каузальности у Аристотеля также есть идеи, которые можно трактовать как истоки её развития.

В философии Аристотеля как ментальные, так и физические причины способны приводить к физическому следствию. У следствия может быть несколько причин, каждая из которых по-своему влияет на него. Однако, ментальный причины при этом являются конечными, тогда как физические

причины являются действительными причинами. Конечные причины – это цели или задачи, которые стоят перед человеком, тогда как действующие причины – это силы, которые непосредственно вызывают изменения.

Кристофер Фрей, в своей статье в журнале «Phronesis: A Journal for Ancient Philosophy», утверждает, что теория причинности Аристотеля дает способ примирить очевидное противоречие между ментальной и физической причинностью, поскольку ментальные причины могут способствовать эффекту, обеспечивая его цель или назначение, в то время как физические причины могут вызывать его актуализацию. Эта точка зрения, согласно Фрею, позволяет избежать ошибок, которыми изобилуют другие теории ментальной каузальности, такие как эпифеноменализм или сверхдетерминация.

Фрей заключает, что аристотелевская теория причинности может стать фундаментом размышлений о ментальной причинности и что она имеет особое значение для современных дебатов о природе причинности и взаимосвязи между психическими и физическими событиями [2].

Также одну из самых интересных и фундаментальных идей о природе сознания предложил Эпикур. Д. Седли, британский философ, изучавший наследие Эпикура, утверждает, что его теория – это еще более четкая форма физикализма, то есть веры в то, что все ментальные состояния и процессы сводятся к физическим состояниям и процессам. Тем не менее Сэдли не отрицает существования свободы воли в философии Эпикура.

Напротив, Эпикур, по его мнению, рассматривает душу как нечто способное осуществлять выбор, а также обладать некоторой моральной ответственностью. При этом душа остаётся в подчинённом положении по отношению к законам природы и является ее частью [5].

Другой древнегреческий философ Плотин верил в существование нематериальной души или разума, способной вызывать действия в физическом мире. Он утверждал, что душа представляет собой более высокий уровень реальности, чем физический мир, и что она отвечает за единство и согласованность Вселенной.

У. Бехтел и Р. Ричардсон, исследуя перспективы современной нейронауки, интерпретировали взгляды Плотина следующим образом: душу и разум можно понимать как набор нервных процессов, ответственных за порождение мыслей, чувств и действий. При этом нейронные механизмы, которые порождают ментальные процессы, следует понимать как причинно-следственные связи, образующиеся в мозге.

В частности, Бехтел и Ричардсон опираются на идею Плотина о душе как объединяющей силе, которая способствует согласованности Вселенной. Они утверждают, что нейронные механизмы, лежащие в основе психических процессов, выполняют аналогичную функцию, интегрируя информацию из различных сенсорных модальностей и координируя действия в физическом мире. Они предполагают, что изучая эти механизмы, возможно обеспечить глубокое понимание природы ментальной причинности и ее связи с физическим миром.

Таким образом, уже в Античный период развития философии прослеживаются оформленные представления о сознании и его природе, частичные интерпретации которых можно найти в современных теориях. На протяжении последующих столетий в философском дискурсе будет фигурировать противопоставление материализма и идеализма, а позднее к ним присоединится еще и дуализм.

Но в современных концепциях используется несколько иная терминология, которая эволюционировала из описанных выше. Материализм предполагает, что всё, что существует, состоит из материи, и что сознание и психические процессы являются эмерджентными свойствами физических систем, таких как мозг. Его сторонники утверждают,

что материальный мир является единственно реально существующим миром, и что все психические процессы, включая мысли, чувства и переживания, могут быть сведены к физическим процессам и объяснены ими.

Часто понятие материализм отождествляют с физикализмом, но это не понятия одного порядка. Физикализм является частным случаем материализма, одной из его форм, которая подчеркивает идею о том, что физический мир – это единственный фундаментальный и реальный мир, и что все другие формы реальности могут быть сведены к физическим явлениям и объяснены ими.

Другими словами, в физикализме все ментальные состояния и процессы могут быть сведены к физическим процессам и объяснены ими, тогда как материализм – это более широкий взгляд, согласно которому всё, включая сознание и ментальные процессы, может быть сведено к физической причине или субстанции [3].

Понятие идеализма также до сих пор используется в современных философских теориях сознания, хотя со временем оно было переосмыслено и уточнено. Идеализм – это философский взгляд на то, что реальность в конечном счете ментальна или духовна по своей природе, и что физический мир в своем существовании зависит от ментальной деятельности.

Ещё один термин, который используется для описания идеализма в современной философии, – это «репрезентационализм», представляющий собой точку зрения, согласно которой сознательный опыт состоит из ментальных репрезентаций внешнего мира, которые возникают у субъекта психической жизни. Этот взгляд иногда называют «умеренным идеализмом», потому что он допускает существование физического мира, но утверждает, что опыт опосредован ментальными представлениями субъекта.

Рассматривая докартезианский период развития западной философии с точки зрения обращения его представителей к проблеме сознания, можно сделать вывод о том, что в целом, в философии Античности действительно существуют прямые параллели с современными направлениями исследования проблемы сознания и ментальной каузальности. В сущности, подходы к изучению данной проблемы остаются концептуально схожими. В идеалистических позициях сознание это отдельная структура, способная напрямую влиять на внешний мир и физические свойства, что в современных дискуссиях имеет интеракционистскую и дуалистическую направленность. Материалистическая точка зрения в свою очередь находит прямое отражение в эпифеноменализме или элиминативизме. При этом другие современные теории, такие как теория тождества или информационная теория, предлагают баланс этих парадигмальных отношений, фактически не изменяя предлагаемым ранее подходам.

Пристайный библиографический список

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Том 1 / Ред. В. Ф. Асмус. – М., 1976. – 549 с.
2. Frey C. Aristotle's solution to the problem of mental causation // *Phronesis*. – 2010. – 55 (4). – Pp. 292-312.
3. McLaughlin, B., Beckermann, A., & Walter, S. (Eds.). *The Oxford Handbook of Philosophy of Mind*. – Oxford: University Press, 2011.
4. Passmore J. A. Plato on consciousness // *Mind*. – 1975. – 84 (334). – Pp. 285-300.
5. Sedley D. Epicurus' Theory of Consciousness: An Analysis of Its Physicalism // *Oxford Studies in Ancient Philosophy*. – 1999. – Vol. 17. – Pp. 1-29.
6. Sorabji R. Aristotle on Self-Consciousness // *In Aristotle Transformed: The Ancient Commentators and Their Influence*, edited by Richard Sorabji, 1-12. – Oxford: University Press, 1990.

ХАКИМОВ Назим Назипович

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ СТОРОНА ВОПРОСА

В статье акцентировано внимание в использовании искусственного интеллекта в научной деятельности в Российской Федерации. Ввиду активного развития информационных технологий достаточно давно встает вопрос равноценности результатов работы нейросетей в различных сферах деятельности. Автором также предлагается возможность использования искусственного интеллекта с целью быстрого, максимально объемного и эффективного отбора данных.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информация, сеть, исследования, педагогическое сообщество.

HNAKIMOV Nazim Nazipovich

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SCIENTIFIC ACTIVITY: THE LEGAL AND ETHICAL SIDE OF THE ISSUE

The article focuses on the use of artificial intelligence in scientific activity in the Russian Federation. Due to the active development of information technologies, the question of the equivalence of the results of neural networks in various fields of activity has been raised for a long time. The author also suggests the possibility of using artificial intelligence for quick, maximally voluminous and efficient data selection.

Keywords: artificial intelligence, information, network, research, pedagogical community.

Хакимов Н. Н.

Ввиду активного развития информационных технологий, в том числе, искусственного интеллекта, достаточно давно встает вопрос равноценности результатов работы нейросетей в различных сферах результатам работы человека. Обученные нейросети дают все более точные прогнозы, позволяя человеку более эффективно осуществлять навигацию по конкретной местности, получать представление о важных статистических параметрах, получать жизненно важные предикты о состоянии отдельных сфер общества (здравоохранение, общественная жизнь, потребности членов социума и т.д.) [2]. При этом чем более активно человек передает информацию в сеть, тем более эффективно обучается нейросеть, позволяя открывать человеку новые горизонты использования искусственного интеллекта.

Так, создание визуального контента с помощью искусственного интеллекта давно стало обыденностью. Дизайнеры делают запрос по типу «Нарисовать определенную локацию города Уфа в будущем, через 50 лет» и получают систематизированное представление миллионов пользователей в футуристичном виде. До этого, без использования нейросети, художнику необходимо было провести предварительное исследование для понимания представлений уфимцев о внешнем виде города, нарисовать полученные данные, представить их широкой публике, скорректировать и т.д. Таким образом, использование нейросетей позволяет сократить творческие изыскания с нескольких месяцев исследования до пары минут. Однако будет ли конечный продукт в результате творчеством, то есть интеллектуальной деятельностью человека по созданию чего-то нового? Или это лишь сбор имеющихся данных в сети, для чего необходимо только верно сделать первичный запрос?

Аналогичный вопрос возникает в науке. Так, в феврале 2023 года стало известно о том, что студент Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ) Александр защитил дипломную работу, написанную нейросетью ChatGPT на тему: «Анализ и совершенствование организации управления»¹. Общее время, затраченное на создание дипломной работы, составило 11 часов, в которые вошло:

1) Создание первичных запросов в сеть для получения массива данных (чаще всего отдельный запрос актуален для каждой отдельной части исследования по принципу – найти информа-

цию об определенном объекте, которая будет соответствовать определенному критерию);

2) Изучение выданного текста на русском и английском языках;

3) Выбор текста на английском языке (по словам самого студента, массив данных на английском языке был более объемным и информативным);

4) Перевод текста с английского языка на русский язык также с помощью программ автоматического перевода текста;

5) Техническое оформление дипломной работы.

Результат – получение текста с показателем плагиата в 18 %, что относит работу в категорию с высокой уникальностью (82 %). Работа была принята научным руководителем, а также зачтена аттестационной комиссией в результате защиты и оценена на оценку «удовлетворительно».

Использование нейросети в данном случае – однозначное упрощение в процессе составления научного труда. По сути, весь процесс сводится к правильной постановке запроса перед искусственным интеллектом и последующему техническому оформлению (редактуре) полученного массива информации. Наиболее важная часть работы – исследование научных трудов других авторов, изучение литературы, формирование собственного мнения по проблемному вопросу и т.д. – отсутствует.

При этом конкретно данный кейс студента изначально позиционировался им как эксперимент с возможностью альтернативного способа получения данных для написания дипломной работы. Несмотря на то, что впоследствии вуз поставил вопрос о необходимости аннулирования подобной работы, эксперимент показал возможность очень эффективного способа составления большого массива текста, если исходить из временного параметра, без претензий на научную новизну и авторство идеи, скомпилированных нейросетью.

Способ получения информации с помощью нейросети – это действительно на данный момент один из самых прогрессивных и полных с точки зрения объема данных вариант. Он значительно превосходит отдельные онлайн-библиотеки и иные базы данных, активно используемые сейчас при написании научных работ, по критериям:

- количества (объема) представленных данных, так как об-учается ежесекундно, не ограничивается конкретными субъектами (например, авторами статей и монографий);

1 AnnieBronson Студент РГГУ защитил диплом, написанный ChatGPT // Хабр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/714216/> (дата обращения: 01.02.2023).

- объективности представленных данных, так как «перепроверяет» свои предикты, корректируя их в режиме реального времени.

При этом способ получения информации требует изначального, хотя бы минимального, представления лица, ищущего информации, по теме запроса. Так, должны быть сформулированы примерные параметры поискового запроса по отдельным параграфам и главам работы – дается не только поисковый запрос, но и ожидаемый результат.

Несмотря на это, основной правовой проблемой в этом случае является разграничение процесса получения информации и выдача конечного результата научного или иного исследования. Отбор данных может эффективно осуществляться с помощью нейросетей, но обработка информации должна быть осуществлена человеком с использованием собственного творческого труда, чтобы было присвоено авторство.

Таким образом, искусственный интеллект можно и нужно использовать с целью быстрого, максимально объемного и эффективного отбора данных. Но далее, если говорить о дипломной работе, имеющей конкретные цели в рамках получения высшего образования, обязательно должен идти этап творческого анализа полученных данных – сопоставление имеющихся точек зрения, выработка собственного мнения, систематизация в рамках «поставленный в начале исследования вопрос – ответ на него».

С этим согласны и представители властных структур. Так, первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию Александр Мажуга оценил ситуацию с дипломной работой, написанной искусственным интеллектом, и сформировал точку зрения, согласно которой не нужно аннулировать данное исследование. Как нам кажется, произошло это по нескольким причинам:

1) Юридический вопрос авторства как таковой не ставился в этой ситуации. Студент, использовавший нейросеть для написания работы, заявил о проведенном эксперименте, не претендовал на уникальность проведенного исследования, не заявлял, что работа «авторская»;

2) В конечном счете работа была оценена на оценку «удовлетворительно». Это означает, что по многим критериям работа имела недостатки, отмеченные комиссией. К таким критериям, в том числе, относятся:

- логичность и полнота изложения материала,
- объективность выводов,
- согласованность текста и его структурность (наличие введения, заключения, параграфов и т.д.),
- этапность исследования,
- обзор имеющихся литературных источников,
- сопоставление точек зрения иных авторов по имеющейся проблеме.

Очевидно, что все эти критерии соблюсти нейросеть пока не может, технически это должен осуществлять человек. Это и было сделано студентом, на что, по его словам, было затрачено 11 часов.

В этом случае поднимается дискуссионный вопрос – насколько этот вклад студента был творческим (а не техническим) для того, чтобы, в конечном счете, оценить его на «удовлетворительно» и вообще зачесть как дипломную работу? Есть ли вообще смысл вводить единые критерии почасовки и реальных трудозатрат при написании исследовательских работ различной степени сложности, чтобы говорить о возможности оценить работу на оценку «отлично», «хорошо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно»? Если в результате студент имеет сформированное представление по проблеме и может защитить написанные тезисы – стоит ли считать задачу исследования выполненной?

Эти вопросы очень сложны с практической точки зрения. По мнению автора они должны решаться исключительно в рамках поэтапного взаимодействия «создатель (автор) исследования – научный руководитель», после чего «создатель (автор) исследования – аттестационная комиссия».

Таким образом, если педагогическое сообщество активно участвует на каждом этапе написания научной работы – составления календарного плана, содержания работы, подбора литературы, написания отдельных параграфов, выводов, подготовки иллюстрационного материала, то вопрос с источниками информации как таковой снимается. Взаимодействие с научным руководителем в процессе написания научной работы всегда предполагает постановку проблемы исследования и дискуссию с целью поиска наилучшего решения проблемы.

В этом смысле кажется логичным делать акцент именно на процессе рецензирования и приемки научным руководителем / рецензентом части работы и ее финального результата. Это актуально и для уровня «больших» исследований, особенно для крупных научных периодических изданий, где рецензирование представляемого научного материала происходит в сжатые сроки. Допуск к опубликованию некачественных научных работ, написанных с помощью машинного поиска, «языком искусственного интеллекта» может приводить к искажению научного языка глобально. В этом и состоит основной принцип нейросети – она обучается на имеющемся в публичном доступе материале, и чем больше статей и материала вообще написано таким образом, путем некачественно отредактированного материала, выданного перед этим нейросетью, тем более некачественный материал будет выдан и далее. Авторы на сегодняшний день говорят о реально существующей проблеме «загрязненных» материалов, которая, например, выражается в модели генеративного языка, вносящей свой вклад в поток научной бессмыслицы², в некачественной генерации текстовых шаблонов и клише.

По этой причине научное сообщество в первую очередь заинтересовано не только в качественном финальном, тщательно отобранном материале, но и в сохранении соответствующего уровня «научного языка». Пока, однозначно, с такой сложной задачей ни один вариант искусственного интеллекта не может справиться. В этом видится основное преимущество творческого, авторского труда человека при написании научной или любой исследовательской работы, которое, по нашим представлениям, еще долго будет оставаться на стороне именно человеческого интеллекта. При этом стоит отметить активную практическую работу по улучшению качества текста с помощью различных моделей [3].

При этом на уровне простых научных исследований и при написании квалификационных работ кажется неверным педагогическому и научному сообществу категорически отвергать возможности искусственного интеллекта. Важно обучить студентов качественно отбирать информацию, борясь с информационным шумом, отсекая при этом «загрязненные» источники. Завершать этот процесс обязательно должно рецензирование и эффективная обратная связь от научного руководителя / рецензента с целью формирования качественного текста.

Кроме этого педагогическое сообщество может использовать представленные в открытом доступе программы по первичной оценке качества научных работ по различным наукам, где, например, можно, помимо оригинальности, оценить зашумленность текста (показатель частотности самого употребляемого слова в тексте³), «воду» (отношение количества «ненужных» слов ко всему материалу), текстовый (информационный) шум (семантическое препятствие, мешающее сосредоточиться на адекватном восприятии и понимании основного письменного сообщения, основной мысли [1]) и иные параметры.

Пристатейный библиографический список

1. Бизюков Н. В. Информационный шум как прием языковой манипуляции (на материале публицистического дискурса) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. - 2014. - № 3 (29). - С. 159-163.
2. Прошина М. В. Современные методы обработки естественного языка: нейронные сети // Экономика строительства. - 2022. - № 5. - С. 27-42.
3. Чернобаев И. Д., Суркова А. С., Панкратова А. З. Моделирование текстов с использованием рекуррентных нейронных сетей // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. - 2018.
- 2 Anderson M. AI-Generated Language Is Beginning to Pollute Scientific Literature // Unite.ai. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unite.ai/ai-generated-language-is-beginning-to-pollute-scientific-literature/> (дата обращения: 01.02.2023).
- 3 Дорошенко В. Какой должна быть зашумленность текста // VC.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/u/664601-vladimir-doroshenko/188035-kakoy-dolzha-byt-zaspamlennost-teksta> (дата обращения: 01.02.2023).

ЧУМАРИНА Галия Рашидовна

кандидат философских наук доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

БАСЫРОВА Элина Дамировна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФИЛОСОФИЯ АРХИТЕКТУРЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В работе рассматривается универсализация в архитектуре, связанная с процессом всемирной глобализации и ее влияние на облик современных городов, потеря идентичности архитектурных пространств и причины возникновения интернационального стиля.

Ключевые слова: глобализация, урбанизация, национальные особенности, идентичность, культура.

CHUMARINA Galiya Rashidovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Ufa State Petroleum Technological University

BASYROVA Elina Damirovna

student of the Ufa State Petroleum Technological University

THE PHILOSOPHY ARCHITECTURE IN THE ERA OF GLOBALIZATION

The paper examines the universalization in architecture associated with the process of global globalization and its impact on the appearance of modern cities, the loss of identity of architectural spaces and the causes of the emergence of international style.

Keywords: globalization, urbanization, national characteristics, identity, culture.

С самого начала эпохи индустриализации технологии делают огромный шаг вперед едва ли не каждый год. В связи с этим меняются и требования к строительству. Глобализация и урбанизация вынуждают архитектуру считаться с техническим прогрессом и стремиться к повышению эффективности. Сегодня человечество шагнуло в эпоху глобализации, которая формирует для нас новую реальность. Данный процесс влияет на различные аспекты жизни человека, включая экономику, политику, науку, историю, окружающую среду, культуру, международные отношения и многое другое. Глобализация оказывает огромное воздействие на все грани общественной и частной жизни [5, с. 89]. Именно технический прогресс сегодня стал мерилом того, как должна выглядеть наша среда обитания, большая часть современных сооружений основана на прагматизме и максимальном извлечении прибыли. Стоит отметить, что нет ничего плохого в прогрессе и совершенствовании технологий, однако при всей пользе развития технологий, эмпирическое знание слишком сильно воздействовало на современную культуру, что влечет за собой вытеснение опыта предыдущих эпох. Глобализация позволила архитекторам работать за пределами своих регионов и культур, в масштабе и со свободой дизайна, которой они никогда не могли бы насладиться дома. Создают ли архитекторы живую и оригинальную новую архитектуру или же гомогенизируют города и ландшафты и стирают региональные различия? Помогают ли архитекторы укреплять и развивать экономику принимающих сообществ или они действуют как невольные инструменты неравенства и репрессий?

Начиная со второй половины 20-го века повсеместно происходит активный процесс урбанизации. Стремительный рост и развитие городов и городских поселений несомненно влияет на архитектурный рисунок города. В результате в конце прошлого века возникла волна архитектурных стилей, отражающая новую глобальную эпоху. Появился международный стиль, ставший синонимом стандартизации, систематизации, массового производства и экономии за счет масштаба. Характерными особенностями сооружений международного стиля являются:

- предпочтение объема, а не массивности здания;
- применение легких промышленных материалов, выпускаемых серийно;
- отсутствие орнаментов и использование декоративных цветов;
- большое количество плоских поверхностей с большой плоскостью остекления;

Скорость роста современных городов стала основой для разрушения уникальности национальной художественной культуры, в архитектуре все больше воплощаются глобальные

мотивы и интернациональный стиль, что приводит к стиранию национальных и уникальных материально-пространственных черт в архитектурном рисунке города [2]. Архитектура городов подчиняется процессу глобальной унификации и универсализации. Истоки интернационального стиля современной архитектуры городов можно найти еще в начале двадцатого века, в эпоху господства модернизма и конструктивизма, когда отказ от старого художественного-пластического и пространственного языка считался чем-то новым и современным. Формы архитектуры и урбанизма, которые порождает глобализация, сильно влияют на то, как люди понимают себя и воспринимают свою идентичность в искусственной среде. То, что мы видим в городах – городской ландшафт – демонстрирует все более визуально похожую и однородную архитектуру, особенно в результате схожих идеологий и концепций. Похожие типы зданий, используемые для одних и тех же целей и часто имеющие похожие названия, внешний вид и пространственную форму и характерные для них, можно найти в разных местах мира, происходит гомогенизация архитектурной среды. В зависимости от своей локализации, глобальный город приобретает следующие черты:

- чрезмерная капитализация территории центра города;
- становление центром миграционного притяжения для жителей смежных территорий, что приводит к слишком высокому темпу роста жилой застройки, приводя к ее стандартизации и упрощению;
- в городской ткани возникает высотный центр, концентрирующий всю деловую активность;
- город копирует свой «характер» на города-спутники;
- локальные перемещения горожан рожают пробки.

Модель почти каждого современного города становится типовой. Город сегодня наполнен безликой архитектурой, которая так же, как и человек, очистилась от связи с историческими и культурными нарративами. Городская ткань визуально перенасыщена, однако нам не хватает новых образов – новой архитектоники. Возникает ощущение, что архитектура создается не для формирования лучших условий жизни человека, а является лишь генератором рекламных образов. Примером подобного процесса может быть создание девелоперским бизнесом огромного количества жилых башен, банальных и неэкономичных в своем планировочном решении, но покрытых «яркой» оболочкой ради извлечения прибыли. Доминирование зрения над другими органами чувств еще больше лишило здания любого чувственного богатства, что привело к зыбкости и плоской однообразности современного строительства. Таким образом, современная архитектура и урбанизм создали «города для дел» как противоположность «городов для жизни».

Именно корпоративный город поддерживает и продвигает гомогенизирующие дискурсы глобализации [4, с. 68]. В архитектуре стали наблюдаться отрицательные явления, вызванные глобализацией, распространением архитектурных клише и стереотипов:

- раздробленность и дисгармония формы отдельных зданий;
- агрессивность формы некоторых элементов зданий;
- хаотичность застройки, нарушение принципа ансамблевости в градостроительстве, игнорирование существующей среды;
- эклектичность архитектуры того или иного объекта;
- использование часто пестрой и негармоничной цветовой палитры;
- обновление, реновация исторических зданий и памятников архитектуры с целью их коммерциализации;

Многие подобные процессы обусловлены обогачением транснациональных компаний. Гигант торговли по сниженным ценам Wal-Mart 6 и сеть кофеен Starbucks часто приводятся в пример, когда надо указать на недостатки большого бизнеса: «конвейерное» строительство магазинов, навязчивое распространение уродливой рекламы, утомительное однообразие и стандартизация, отсутствие широкого выбора, разрушение малых городов и уничтожение мелких конкурентов [6].

Экономический импульс и рыночная интеграция, созданные глобализацией, также породили еще одну форму глобальной архитектуры. Бутик-отели, лайфстайл-центры, развлекательные центры, аэропорты, заполненные беспощадной торговлей, элитное жилье и корпоративные бизнес-центры составляют своего рода гомогенизированный дизайн, который является так называемым вспомогательным составом. Эта категория сделала похожими многие глобальные города и туристические аванпосты, узлы в сети нашего современного обмена. Это гомогенизирующее состояние кажется вторым пришествием международного стиля середины века.

Потенциальная аудитория искусства сегодня признается неспособной к собственному эстетическому восприятию. В это время как никогда важно вспомнить истинный смысл архитектуры как высшего искусства. Необходимо помнить о том, что её задача не только в удовлетворении базовых потребностей в укрытии, но и в создании смыслов и неких образов. Стремление к самоопределению и самоидентификации присуще человеку на протяжении всей его жизни. Одним из способов решения этих вопросов является архитектура и пространство, которые она создает. Вся жизнь человека строится в пределах этих пространств: внешних и внутренних. При создании качественных и эргономичных архитектурных решений следует учитывать:

- глубокое погружение в контекст места;
- современная интерпретация вернакулярной или «народной» архитектуры;
- вдохновение местной природой;
- использование исторических образов/изображений, использование традиционных материалов;
- реконструкция и вторичное освоение исторического объекта;
- реализация «духа места»;
- вдохновение традиционными занятиями/промыслами [1, с. 112].

Контекстуальная архитектура реагирует на свое окружение, здание не должно быть изолированным, важно, чтобы здания соответствовали окружающей среде. Наконец, нужно понимать культуру места, транслировать ее и сохранять в архитектуре. Архитектурное искусство может и должно впитывать в себя многовековые художественно-эстетические и национальные черты народов, образующих государства. При этом следует помнить, что идентичность городского пространства заключается не только в традиционных архитектурных формах, но и в геометрических и сомасштабных человеку структурах пространства, в подходах взаимодействия горожан с этим пространством. Архитектура как любое искусство не может не быть связана со средой, с людьми, для которых она создается.

Стоит отметить, что процессы глобализации всегда встречали сопротивление. Глобальное сходство усилило наше желание отметить наши различия. Мы продолжаем общаться с местными культурами и ландшафтами в качестве передышки от зачастую неаутентичных для человека, лишенных места форм глобализма. В ответ нам необходимо переформулировать «глобальную архитектуру» как «транснациональную», в которой особый характер различных культур

поддерживается за счет сохранения, повторного использования и новой местной архитектуры — такой, которая интерпретирует и выражает местную культуру, не прибегая к сентиментальности, а также намечая свое видение будущего [3, с. 54]. Современный город, совмещающий в себе истоки культурной идентичности с новейшими технологиями организации жизни, с наибольшей вероятностью одержит победу в конкурентной борьбе за лучший контингент горожан. Лучшая защита от глобальной гомогенизации лежит не в области визуального или исторического, а в идее устойчивости. Стратегии экологического дизайна всегда очень специфическим образом формировали архитектурную культуру. Например, есть веские причины, по которым здания в жарких и сухих местах были организованы и построены иначе, чем в умеренно влажных местах. Экологическая сторона современной архитектуры была забыта в последние десятилетия. Среди смешанных благ глобализации был доступ к дешевому ископаемому топливу и кондиционированию воздуха, что, в свою очередь, привело к распространению по всему миру зданий, выполненных в виде гладких, герметичных контейнеров с климат-контролем. Общество медленно и мучительно понимает, что такой подход к дизайну больше не является устойчивым ни с экологической, ни с финансовой, ни с этической точек зрения. Архитекторы, работающие за границей, обязаны изучать экологию и климат местности. Эти знания могут вдохновить дизайнеров на дизайн, отвечающий характеру конкретного региона и места. Сосредоточив внимание на экологических характеристиках здания, архитектор может добиться визуального и пространственного соответствия.

Архитекторы сталкиваются с проблемой понимания социального и политического контекста проектов, в которых они участвуют. Повышенное внимание к этнической идентичности во всем мире делает этот транснациональный подход все более важным для глобальных клиентов. Отход от типичной культуры когда-то считался расходом, теперь его можно представить как инвестиции в бизнес.

Мир не вступает в эпоху постглобальной архитектуры. Но человечество может попытаться исправить дисбаланс глобальной архитектуры. Общество теперь остро осознает опасность глобализма: кризисы в цепочках поставок, увеличение углеродного следа, ошеломляющая одинаковость и глубокое неравенство — все это идет вразрез с его первоначальными обещаниями общей культуры и взаимного процветания, вызывая ухудшение состояния окружающей среды. Хотя это не панацея, местная архитектура может помочь решить эти проблемы множеством способов: от стимулирования экономики и сокращения цепочек поставок за счет местных материалов и рабочей силы до укрепления идентичности и цели путем поддержки местного присутствия и культуры. Развитие этого импульса необходимо, если мы хотим реализовать преимущества исходной культурной предпосылки глобализма. Вопрос глобализации в архитектуре напрямую соотносится с проблемой профессионального самоопределения архитекторов и градостроителей, спровоцированными глобальными социально-экономическими процессами «метаморфозами профессии» — кризисом профессиональной идентичности в сфере градостроительной деятельности, а также — с поиском стратегий и технологий градообразования, которые позволили бы компенсировать урбанистические издержки глобализации и актуализировать ее достижения.

Пристайный библиографический список

1. Долгова Е. С. Эстетика анонимной архитектуры // Вестник СГАСУ. Градостроительство и архитектура. 2016. № 2.
2. Ситар С. Предопределение архитектуры как движение к подлинности. МАРИШ БЛОГ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://blog.march.ru/sergei-sitar-on-authenticity?fbclid=IwAR2U39O8bkJBCTRDtAwb5FYqj9kqJTB7mDFUFGz2YsAjct7Uo4xgThR41w>
3. Rudofsky B. Architecture Without Architects: A Short Introduction to Non Pedigreed Architecture. Albuquerque, 1987.
4. Хайт В. А. Об архитектуре, ее истории и проблемах. М., 2003. С. 54, 68.
5. Пангин В. И. Циклы и волны глобальной истории. М., 2003. С. 89, 134, 143. Архдеи. [Электронный ресурс]. - Режим доступа <https://www.archdaily.com/>

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от отсутствия плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.